

ТОЛКОВАЯ БИБЛИЯ

под редакцией профессора
А.П. Лопухина

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ
ТОМ I

ТОЛКОВАЯ БИБЛИЯ,

ИЛИ
КОММЕНТАРИИ
НА ВСЕ КНИГИ СВ. ПИСАНИЯ

ВЕТХОГО И НОВОГО ЗАВЕТА

В СЕМИ ТОМАХ

*под редакцией
проф. А.П. Лопухина*

Издание 4-е

ТОЛКОВАЯ БИБЛИЯ,

*или Комментарии
на все книги Св. Писания*

Ветхого и Нового Завета

под редакцией
проф. А.П. Лопухина

в семи томах

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

Том I

МОСКВА

2009

УДК 27-273
ББК 86.37
Т 52

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси
АЛЕКСИЯ II

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА:

Интернет-портал
«Православная книга России»
www.pravkniga.ru

Т52 Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета под редакцией А.П. Лопухина. В 7-ми т. Изд. 4-е. — М.: ДАРЪ, 2009.
Т. I: Пятикнижие; Исторические книги. — 1056 с.

УДК 27-273
ББК 86.37

ISBN 978-5-485-00269-5
ISBN 978-5-485-00270-1

© Издательство «ДАРЪ», 2009

ПРЕДИСЛОВИЕ К НОВОМУ ИЗДАНИЮ

В настоящем издании читателю предлагается уникальная книга: «Толковая Библия», издававшаяся под редакцией проф. Александра Павловича Лопухина (1852–1904), которая является единственным в своем роде произведением, когда-либо ставшим доступным русскому читателю.

Всплеск гуманитарных наук, явившийся в России результатом целенаправленных мер по развитию народного просвещения, предпринятых в царствование императора Николая I, стал приносить обильные плоды уже со второй половины XIX века. Расцвет всех сфер гуманитарного знания, прежде всего исторической науки, дал России целую плеяду маститых ученых: С.М. Соловьева, В.Г. Васильевского, С.А. Геденова, Н.Ф. Каптерева и многих других. Не отставала и богословская наука. Систематические усилия, предпринятые с целью поднятия образовательного уровня выпускников Духовных Академий и выразившиеся в глубоком усвоении последними церковной истории, сравнительного богословия, библеистики, латинского, древнегреческого и древнееврейского языков, не замедлили сказаться на бурном росте российской церковной науки, все более и более становившейся самостоятельной, что выразилось на том этапе прежде всего в способности русских ученых критически осмысливать достижения западноевропейской, прежде всего германской, богословской и церковной науки, также переживавшей невиданный взлет.

Не преминули явиться и собственные, по уровню своему до сих пор непревзойденные, российские ученые-богословы. Имена

историков Церкви преосвященного еп. Порфирия (Успенского), В.В. Болотова, А.П. Лебедева, А.А. Спасского, А.П. Дьяконова, библеистов Ф.Г. Елеонского, Н.А. Елеонского, А.И. Покровского, архиепископа Платона (Рождественского), А.А. Олесницкого, И.Г. Троицкого, Г.К. Властова, П.А. Юнгера и многих других до сих пор составляют золотой фонд русского богословия и церковной науки, и не их вина, что столь блистательное развитие русской церковной науки оказалось прерванным на взлете...

В ряду имен выдающихся российских библеистов одно из первых мест занимает имя Александра Павловича Лопухина. Сын священника Саратовской епархии, Александр Павлович родился 1 октября 1852 года в селе Митякино. Первоначальное образование свое он получил в Саратовском Духовном училище и Саратовской Духовной семинарии.

В 1874 г. он поступает в Санкт-Петербургскую Духовную Академию, связи с которой не прерывает до конца жизни. В Академии Лопухин целиком посвящает себя изучению церковных наук (прежде всего библеистики) и языков, как древних, так и новых, избегая при этом соблазнов модного в то время нигилизма.

Абсолютное большинство написанных А.П. Лопухиным в течение своей жизни крупных сочинений посвящено библеистике. Так, его первоначальными научными интересами стали, еще в студенческое время, Пятикнижие Моисеево и Пророческие книги Ветхого Завета. Последним посвящена его первая работа «О Ветхозаветных пророках», напечатанная в «Церковном

Вестнике» в 1875 г. Пятикнижие стало предметом его кандидатской диссертации «О гражданских законах Моисея» (изд. под названием «Законодательство Моисея. Исследование о семейных, социально-экономических и государственных законах Моисея» с приложением трактата «Суд над Иисусом Христом, рассматриваемый с юридической точки зрения» [СПб., 1882]). Ещё будучи студентом, А.П. Лопухин напечатал в Санкт-петербургском богословском журнале «Церковный вестник» более ста научно-публицистических и литературно-критических статей по различным вопросам.

Закончив в 1878 г. Академию, Лопухин становится сотрудником «Церковного Вестника», однако 1 июня 1879 года его, как прекрасно владеющего английским языком (явление, не столь уж частое среди тогдашней образованной публики), назначают псаломщиком русской миссионерской церкви в Нью-Йорке. Следует сказать, что уже ранее Лопухин испытывал неподдельный интерес к жизни и устройству Соединенных Штатов Америки, наваянный еще в отрочестве чтением увлекательных книг Майна Рида и Фенимора Купера. «Путевые заметки русского псаломщика», написанные Александром Павловичем, а также замечания о различных вопросах церковно-общественной жизни экзотической и малоизвестной тогда русским Америки регулярно печатались в «Церковном Вестнике», с которым Лопухин не прерывал связей. Параллельно с этим он сотрудничал в американском православном журнале «The Oriental Church Magazine», издававшемся при русской церкви в Нью-Йорке.

В течение двух лет пребывания в Америке Лопухин подготовил магистерскую диссертацию, посвященную церковной ситуации в Северо-Американских Соединенных Штатах, под названием «Римский католицизм в Северной Америке», по успешной защите которой он 5 октября 1881 года получил в Санкт-Петербургской Академии ученую степень магистра богословия.

Проведя после защиты ещё один год в Америке, Лопухин 30 октября 1882 г. получил должность секретаря совета и правления Санкт-Петербургской Духовной Академии,

в связи с чем окончательно оставил Америку, в которой к тому времени успел в значительной мере разочароваться. Итог своему пребыванию в Америке и наблюдению над ее религиозной жизнью А.П. Лопухин подвел в книгах «Жизнь за океаном. Очерки религиозной, общественно-экономической и политической жизни в Соединенных Штатах Америки» и «Религия в Америке» (СПб., 1882), в которых он стремился познакомить русских читателей с особенностями американской жизни и пытался проанализировать религиозное и экономическое положение США. Через несколько лет Александр Павлович посвятил этой тематике публичные лекции 1886 года, напечатанные сначала в «Христианском чтении», а затем отдельной книгой («Заокеанский запад в религиозно-нравственном отношении». СПб., 1887). В этих произведениях видно умеренно-спокойное, но в целом доброжелательное отношение Александра Павловича к заокеанской жизни конца XIX века.

В 1883 году в Академии доцент А.П. Лопухин получил кафедру сравнительного богословия, а после упразднения оной в связи с принятием нового устава Академии в 1884 г. — кафедру древней гражданской истории, каковую и возглавлял вплоть до своей смерти, читая лекции по всеобщей гражданской истории. В 1890 г. Лопухин как заведующий кафедрой получил от Святейшего Синода звание экстраординарного профессора.

Жизнь в многоконфессиональной Америке сделала А.П. Лопухина сторонником сближения разных вероисповеданий, однако не сделала его экуменистом в современном смысле этого слова. Под сближением он понимал отказ инославных от заблуждений, отделявших их от вселенского Православия, и их воссоединение с ним. Так, профессор Лопухин весьма приветствовал стремление англикан к общению и воссоединению с православными, активно участвовал в беседах со старокатоликами и радовался присоединению к Православии несториан Урмии (см. его «Несториане или сиро-халдейцы». СПб., 1898; «Обращение сиро-халдейских несториан в лоно Православной Церкви». СПб., 1898; «Католики Востока и его народ» // Христианское

чение. 1898). Усматривал он также и некоторую положительную динамику в развитии Американской Епископальной Церкви, проявлявшей неподдельный интерес к устройству Русской Православной Церкви и предпринявшей у себя некоторые преобразования в православном духе.

Будучи непоколебимым приверженцем идеи религиозного просвещения и связанного с ним развития церковной науки, А.П. Лопухин уделял много времени как публичным лекциям, так и подготовке к изданию многочисленных книг, призванных знакомить читателя с последними достижениями библейской науки, а также способствовать его духовному просвещению. С этой целью им переводились работы крупнейших западных библеистов, а также составлялись и собственные сочинения. Так, им были переведены с английского языка многие произведения англиканского богослова Ф.В. Фаррара: «Жизнь Иисуса Христа», «Жизнь и труды апостола Павла», «Жизнь и труды апостола Иоанна», «Жизнь и труды Святых Отцов и Учителей Церкви», «Первые дни христианства», «Власть тьмы в царстве света», выпущенные в свет в 1886–1887 гг. под редакцией и с комментариями самого Лопухина, подчас придававшие сочинениям Фаррара даже большую глубину и литературный блеск, нежели в оригинале. Кроме сочинений Фаррара, Лопухиным также был осуществлен перевод с латинского языка сочинения Фомы Кемпийского «Размышление о жизни, страданиях и воскресении Господа нашего Иисуса Христа» (СПб., 1899).

Нельзя не отметить тот факт, что Александр Павлович внимательно редактировал издаваемые им западные сочинения, зачастую сокращая места, не соответствующие учению Православной Церкви. Следует отметить, что подобное вмешательство в текст, хотя и является недопустимым при современном подходе к публикации, как правило, не представляло ущерба росту научной осведомленности православного читателя, так как А.П. Лопухин, обладая глубокими и независимыми познаниями в богословии, библеистике, церковной и гражданской истории, имел огромный талант находить и отсеивать те концепции иностранных авто-

ров, которые сама же западная наука впоследствии признавала ошибочными.

Даже и теперь не утратили целиком своего значения такие выдающиеся труды А.П. Лопухина, как составленная им трехтомная «Библейская история при свете новейших исследований и открытий» (СПб., 1895), а также двухтомное «Руководство к библейской истории Ветхого и Нового Завета» — сочинения, послужившие прелюдией к начатому им, однако завершеному уже после его кончины главнейшему труду — «Толковой Библии».

Будучи превосходным историком, имевшим вкус не только к библейской, но и ко всемирной истории, Лопухин внимательно следил за изысканиями в области ассирийско-вавилонских древностей, особенно же за теми их аспектами, которые имели непосредственное отношение к библейской истории (см. его «Вавилонский царь правды Аммураби и его новооткрытое законодательство в сопоставлении с законодательством Моисеевым». СПб., 1904). Этой проблематике Александр Павлович посвятил свою докторскую диссертацию, завершить которую ему, впрочем, помешала преждевременная смерть.

Весьма немалое место занимала в жизни А.П. Лопухина и церковно-издательская деятельность. Им были написаны сотни статей, посвященных различным вопросам веры, церковным делам, богословской науке и общественной жизни, опубликованные практически во всех заметных церковных печатных органах, таких, как «Церковный Вестник», «Христианское чтение», «Странник», «Православное обозрение», «Церковные Ведомости», из которых первые два он редактировал (с 1892 и 1893 гг. соответственно), а в третьем выступал с 1899 г. в качестве редактора-издателя. Кроме того, им было написано много статей по историко-церковной и библейской тематике в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона. Не было ни одного более или менее крупного события в современной ему церковной жизни России и мира, на которое бы А.П. Лопухин не отозвался своей публикацией.

Крупнейшим свершением А.П. Лопухина на ниве церковного просвещения стала

его «Общедоступная богословская библиотека», выходившая в качестве приложения к журналу «Странник», владельцем которого он стал и которому с 1903 г. посвятил себя целиком, уйдя с поста объединенной редакции академических журналов «Церковный Вестник» и «Христианское Чтение». С целью популяризации журнала А.П. Лопухин предпринял издание приложений, которые отсылались подписчикам в качестве премий. В серии этих приложений вышли «Жизнь и труды святых Отцов и Учителей Церкви», сочинения Фаррара в переводе самого А.П. Лопухина, «История Христианской Церкви в XIX веке», «Воскресение Христово как величайшее и достовернейшее из чудес», «Симфония на Ветхий и Новый Завет». В составе этой библиотеки Лопухин начал издание полного русского перевода творений свт. Иоанна Златоуста в десяти томах, положил начало изданию «Православной Богословской Энциклопедии», а также «Толковой Библии».

О начале издания «Толковой Библии» было объявлено в октябрьском номере «Странника» за 1903 год. В аннотации предстоящего издания, в частности, говорилось: «Приступая к этому изданию, редакция полагает, что она идет навстречу самой настоятельной и насущной потребности нашего духовенства и всего общества. С каждым годом Библия все более распространяется и в обществе, и в духовенстве, и недалеко то время, когда она сделается настольной книгой во всяком благочестивом доме. Дать пастырям Церкви, как и всем вообще любителям чтения Слова Божия, пособие к правильному разумению Библии, оправданию и защите истины от искажения ее лжеучителями, а также и руководство к уразумению многих неясных в ней мест — вот цель настоящего издания».

«Толковая Библия», таким образом, отнюдь не представляет собой строго научного издания, ибо на первый план в ней выходит стремление авторов к духовному наиданию читателей, а также стремление подкрепить достоверность Библии ссылкой на данные положительной науки. Соотношение научного и духовно-образовательного подхода, а также уровень комментариев разнятся от книги к книге, ибо в написании

их участвовало большое количество разных по своему научному уровню и видению проблемы авторов.

К прискорбию, Александр Павлович Лопухин смог застать выход в свет лишь первого тома задуманного им многотомного издания комментированной Библии. Ранняя смерть унесла его в расцвете творческих сил 22 августа 1904 г. Отпевание покойного профессора и статского советника возглавил ректор Санкт-Петербургской Духовной Академии епископ Ямбургский Сергей (Страгородский), будущий Патриарх Всея Руси. Похоронен был Александр Павлович Лопухин на Никольском кладбище Александро-Невской Лавры.

Кончина А.П. Лопухина вызвала большой резонанс в стране. На его смерть в 1904 г. откликнулись некрологами журналы «Странник», «Церковный Вестник», «Исторический Вестник», газеты «Правительственный Вестник» (№ 194), «Биржевые Ведомости» (№ 431), «Тифлисский Листок» (№ 208), «Виленский Вестник» (№ 373), «Одесские Новости» (№ 6402), «Московские Ведомости» (№ 235) и «Новости Дня» (№ 7625).

Автор статьи «Памяти проф. А.П. Лопухина († 22 августа 1904 года)» (СПб, 1904. С. 19–20) П. Потехин посвятил почившему труженику на ниве православного просвещения следующие проникновенные стихи:

Ты не напрасно в мире жил:
Для веры, света и познания
Ты сил немало положил,
Труда, любви и дарованья.

Ты путь свой честно совершил,
Служа отечеству и вере,
Таланта в землю не зарыл,
Исполнил долг в законной мере.

На страже бдительно стоял,
Храня народ от лжепророков,
И веру в ближних утверждал,
Остерегая от пороков.

И не заглохнут семена,
В сердца внесенные тобою.
Ты патриотов имена
Умножил на Руси собою.

Смерть ученого, к счастью, не привела к прекращению его главных издательских проектов. Изданию «Православной Богословской Энциклопедии», продолженному после смерти Лопухина профессором Н.Н. Глубоковским (с пятого тома), увидеть свое окончание помешала лишь революция. Издание дошло до двенадцатого тома, содержавшего статьи на букву «К».

Продолженное преемниками А.П. Лопухина издание «Толковой Библии» завершилось в 1913 году. В течение десяти лет было издано двенадцать томов, последовательно предлагавших читателю комментарии на все книги Ветхого и Нового Завета.

Сам Александр Павлович успел подготовить лишь комментарий на Пятикнижие Моисеево, составивший первый том «Толковой Библии». Начиная с исторических книг Ветхого Завета (книги Иисуса Навина, Судей, Руфь, книги Царств) работу взяли на себя выдающиеся русские библеисты: профессор Киевской Духовной Академии священник Александр Александрович Глаголев (книга Руфь, 3 и 4 книги Царств, 2 книга Паралипоменон, книга Товит, Псалтирь, книга Притчей Соломоновых, Песнь Песней, книги пророков Наума, Аввакума, Софонии, Аггея, книга Деяний Апостолов, Послание Иакова, 1 и 2 Послание Петра, 1–3 Послания Иоанна Богослова, Послание апостола Иуды), профессор Санкт-Петербургской Духовной Академии Федор Герасимович Елеонский (книга Иисуса Навина), профессор Казанской Духовной Академии Василий Иванович Протопопов (1 и 2 книги Царств), профессор Санкт-Петербургской Духовной Академии Иван Гаврилович Троицкий (книга Судей), профессор архимандрит (впоследствии епископ) Иосиф (книга Иудифь, книга Есфирь, 1–3 книги Маккавейские), магистр богословия священник Александр Васильевич Петровский (1 книга Паралипоменон, книга Иова, книга пророка Даниила), профессор Киевской Духовной Академии Владимир Петрович Рыбинский (1 и 2 книги Ездры, книга Неемии, книги пророков Осии, Иоиля, Амоса, Авдия, Михея), профессор Василий Никанорович Мышцын (книга Екклесиаста), профессор Московской Академии Александр Иванович Покровский (книга Прему-

дрости Иисуса, сына Сирахова, книга пророка Исаии), профессор Киевской Духовной Академии Михаил Николаевич Скабланович (книга пророка Иезекииля), преподаватель Московской Духовной Семинарии Николай Петрович Розанов (книга пророка Иеремии, Плач Иеремии, Послание Иеремии, книги пророков Варуха и Малахии, Евангелия от Марка, Луки и Иоанна, Послание Павла к Римлянам, 1 и 2 Послание Павла к Коринфянам, Послание к Галатам, Послание к Ефессянам, Послание к Филиппийцам, Послание к Колоссянам, 1 и 2 Послание Павла к Тимофею, Послание к Титу, Послание к Филимону), преподаватель Санкт-Петербургской Семинарии Павел Смарагдович Тычинин (книга Премудрости Соломона, книга пророка Ионы), священник Дмитрий Рождественский (книга пророка Захарии), Н. Аболенский (3 книга Ездры), священник Михаил Фивейский (Евангелие от Матфея), К.Н. Фаминский (1 и 2 послание Павла к Фессалоникийцам), протоиерей Николай Орлов (Послание к Евреям, Откровение Иоанна Богослова).

В 1988 г. в Стокгольме вышло второе, репринтное, издание «Толковой Библии» А.П. Лопухина, приуроченное к празднованию тысячелетия христианства на Руси. Издание ставило своей целью вновь познакомить широкую читательскую аудиторию Советского Союза с вершинным достижением отечественной библейско-исторической науки предреволюционного времени. Издатели не ставили своей целью вносить какие бы то ни было изменения в текст комментариев, ограничившись изменением формата издания — так, все двенадцать томов оригинального издания были за счет применения особо тонкой бумаги помещены в трех томах с сохранением старой пагинации.

Издательство «Дарь», приступая в 2005 году к переизданию данного классического труда, стремилось предложить его читателю в новом, более удобном и исправленном виде. С этой целью комментарии на то или иное место Священного Писания следуют непосредственно за библейским текстом (в оригинале они размещены в нижней части страницы мелким, неудобочитаемым шрифтом). Стремясь сохранить во всей неповторимости

текст оригинала, редакторы устранили лишь очевидные огрехи и опечатки, в большом количестве встречающиеся в оригинальном издании и воспроизведенные в стокгольмском издании 1988 г. Была проведена сплошная правка греческих и латинских слов и выражений, в большом количестве встречающихся в тексте комментариев, так как в них, к сожалению, число ошибок изначально превышало всякую допустимую меру. В то же время в новом издании было решено отказаться от приведения древнееврейских слов в их оригинальном написании и использовать кириллическую транскрипцию, по возможности точно передающую звучание слов древнееврейского языка.

Более того, была предпринята попытка выверить многочисленные (около 50000) ссылки на различные места Священного Писания, встречающиеся по ходу комментария, и исправить неточности (количество которых оказалось весьма значительным).

Таким образом, данное новое издание «Толковой Библии» представляет собой куда более надежный труд, чем два предыдущих.

Наряду с этим в значительной мере был устранен еще один недостаток, присущий первоначальному изданию: небрежность в цитировании исследовательских трудов зарубежных и отечественных ученых. В значительном большинстве случаев при пользовании оригинальных изданием «Толковой Библии» читателю не просто выяснить, какую конкретно работу цитирует составитель комментария, зачастую ограничивающийся лишь упоминанием имени того или иного ученого без указания точного названия работы, места и года ее издания, а также цитируемых страниц. Данный недостаток оказался, к сожалению, в такой степени присущ трудом преемников А.П. Лопухина,

что его полное устранение оказалось технически невозможным. Впрочем, и с этой точки зрения новое издание предложит читателю значительно более надежный и точный материал: приведены полные выходные данные отечественных и иностранных работ, использованных составителями отдельных комментариев «Толковой Библии», а также установлены (по возможности) труды, названия которых не упомянуты в текстах комментариев. Современные географические названия приведены в новом издании в современном виде.

Издатели данного труда вполне отдают себе отчет, что подходы и уровень знания фактов, свойственные ученым-библеистам начала XX века, в значительной мере устарели ввиду того мощного импульса, который был придан развитию библеистики на протяжении прошедшего столетия благодаря находкам в Кумране и новым данным археологии. Российской библеистике, пережившей период катастрофического упадка, предстоит не только освоить и критически оценить весь объем новых сведений, но и поставить его на службу благословенному делу всеобщего христианского просвещения, которому столь беззаветно служил А.П. Лопухин. Сеем надеяться, что в ближайшем будущем переиздаваемый ныне труд лучших отечественных библеистов начала прошлого столетия найдет достойное продолжение на новом уровне научных знаний.

Мы также обращаем внимание уважаемых читателей на то, что часть «Толковой Библии», содержащая книги Нового Завета, уже вышла в издательстве «Даръ» в 2006 году и что данное издание книг Ветхого Завета завершает, таким образом, усилия коллектива издателей, скромно надеющегося на благосклонное внимание к их труду читательской аудитории.

М.В. Грацианский, П.В. Кузенков

ПОНЯТИЕ О БИБЛИИ

Со словом «Библия» у нас соединяется представление об одной большой книге, заключающей в себе все Священное Писание как Ветхого, так и Нового Завета. Но, в сущности, это не одна книга, а целый, строго определенный Церковью сборник священных книг, написанных в разное время, в разных местах и с различными целями и принадлежащих или богодухновенным (книги канонические), или только богопросвещенным мужам (книги неканонические).

Такой состав и происхождение Библии открывается уже из истории самого термина «Библия». Он взят из греческого языка от слова βιβλος, что значит «книга», и употреблен во множественной форме τὰ βιβλία от единственного уменьшительного — τὸ βιβλίον, означающего «небольшую книгу», «книжечку». Следовательно, τὰ βιβλία буквально означает собой целый ряд или собрание таких небольших книг. Ввиду этого свт. Иоанн Златоуст толкует это слово как одно собирательное понятие. «Библия, — говорит он, — это многие книги, которые образуют одну единую».

Это коллективное обозначение Священного Писания одним собирательным именем, несомненно, существовало уже и в ветхозаветный период. Так, в своей подлинной греческой форме τὰ βιβλία встречается в первой Маккавейской книге (1 Мак. 12:9), а соответствующий этому еврейский перевод дан у пророка Даниила (Дан. 9:2), где произведения Священного Писания обозначены термином «Гасефарим» (ספריים), что значит «книги», точнее — известные определенные книги, так как сопровождаются определенным артиклем — «га» (ה)¹.

¹ Небезынтересно здесь отметить, что оба эти термина — евр. «сефер» и греч. βιβλος — по своему филологическому анализу дают нам представление о том материале, который в древности употреблялся для письма и на котором, следовательно, были написаны подлинники и древнейшие списки священных книг. Так, еврейские книги, очевидно, писались преимущественно на пергамене, т.е. очищенной и выглаженной коже, ибо слово «сефер» происходит от евр. глагола «сафар», означающего «сбривать», «очищать» кожу от «волос». Греческие же авторы, вероятно, предпочтительно писали на «папирусе», т.е. на специально обработанных листьях особого египетского растения. Слово βιβλος или βύβλος ▶

В период новозаветной истории, по крайней мере на первых его порах, мы еще не находим слова «Библия», но встречаем целый ряд его синонимов, из которых наиболее употребительны следующие: «Писание» (ἡ γραφή — Лк. 4:21; Ин. 20:9; Деян. 13:32; Гал. 3:22), «Писания» (αἱ γραφαί — Мф. 21:41; Лк. 24:32; Ин. 5:39; 2 Пет. 3:16), «Святые Писания» (γραφαὶ ἁγία — Рим. 1:2), «Священные Писания» (τὰ ἱερὰ γράμματα — 2 Тим. 3:15).

Но уже у мужей апостольских, наряду с только что перечисленными названиями Священных Писаний, начинает встречаться и термин τὰ βιβλία¹. Однако во всеобщее употребление он входит только со времени известного собирателя и истолкователя Священного Писания Оригена (III в.) и особенно свт. Иоанна Златоуста (IV в.).

От греческих авторов такое собирательное обозначение Священного Писания перешло и к латинским писателям, причем множественная форма среднего рода τὰ βιβλία окончательно получила здесь значение единственного числа женского рода — biblia. Это последнее наименование в его латинской форме перешло и к нам в Россию благодаря, вероятно, тому обстоятельству, что наши первые собиратели славянской Библии стояли, между прочим, и под влиянием латинской Вульгаты.

Главной чертой, отличающей Священные Писания «Библии» от других литературных произведений, сообща-

ющей им высшую силу и непререкаемый авторитет, служит их *богодухновенность*. Под ней разумеется то сверхъестественное, божественное озарение, которое, не уничтожая и не подавляя естественных сил человека, возводило их к высшему совершенству, предохраняло от ошибок, сообщало откровения, словом, руководило всем ходом их работы, благодаря чему последняя была не простым продуктом человека, а как бы произведением самого Бога. По свидетельству святого апостола Петра, *никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым* (2 Пет. 1:21). У апостола Павла встречается даже и само слово «богодухновенный», и именно в приложении к Священному Писанию, когда он говорит, что *все Писание богодухновенно* (θεόπνευτος; 2 Тим. 3:16). Все это прекрасно раскрыто и у отцов Церкви. Так, святой Иоанн Златоуст говорит, что «все Писания написаны не рабами, а Господом всех — Богом», а по словам святого Григория Великого, «языком святых пророков и апостолов говорит нам Господь».

Но эта «богодухновенность» Священных Писаний и их авторов не простиралась до уничтожения их личных, природных особенностей: вот почему в содержании священных книг, в особенности в их изложении, стиле, языке, характере образов и выражений, мы наблюдаем значительные различия между отдельными книгами Священного Писания, зависящие от индивидуальных, психологических и своеоб-

первоначально значит «папирус», а отсюда — «папирусный свиток» или «книга».

¹ См., например, в греческом тексте послания Климента Римского к Коринфянам (гл. 1).

разных литературных особенностей их авторов.

Другим весьма важным признаком священных книг Библии, обуславливающим собой различную степень их авторитетности, является *канонический* характер одних книг и *неканонический* — других. Чтобы выяснить себе происхождение этого различия, необходимо коснуться самой истории образования Библии. Мы уже имели случай заметить, что в состав Библии вошли священные книги, написанные в различные эпохи и разнообразными авторами. К этому нужно теперь добавить, что наряду с подлинными, богодухновенными книгами появились в разные эпохи и не подлинные, или не богодухновенные книги, которым, однако, их авторы старались придать внешний вид подлинных и богодухновенных. Особенно много подобных сочинений появилось в первые века христианства на почве евионитства и гностицизма, вроде «первоевангелия Иакова», «евангелия Фомы», «апокалипсиса апостола Петра», «апокалипсиса Павла» и др. Необходим, следовательно, был авторитетный голос, который бы ясно определял, какие из этих книг действительно истинны и богодухновенны, какие только назидательны и полезны (не будучи в то же время богодухновенными) и какие прямо вредны и подложны. Такое руководство и дано было всем верующим самой Христовой Церковью — этим столпом и утверждением истины — в ее учении о так называемом *каноне*.

Греческое слово *κανών*, как и семитское «кане» (קנה), означает перво-

начально «тростниковую палку» или вообще всякую «прямую палку», а отсюда в переносном смысле — все то, что служит к выпрямлению, исправлению других вещей, например, «плотницкий отвес», или так называемое «правило». В более отвлеченном смысле слово *κανών* получило значение «правила», «нормы», «образца», с каковым значением оно встречается, между прочим, и у апостола Павла: *Тем, которые поступают по сему правилу (κανών), мир им и милость, и Израилю Божию* (Гал. 6:16). Основываясь на этом, термин *κανών* и образованное от него прилагательное *κανονικός* довольно рано начали прилагать к тем священным книгам, в которых по согласному преданию Церкви видели выражение истинного правила веры, образца ее. Уже Ириней Лионский говорит, что мы имеем «канон истины — слова Божии». А святой Афанасий Александрийский определяет «канонические» книги, как такие, «которые служат источником спасения, в которых одних предугадывается учение благочестия». Окончательное же различие «канонических» книг от «неканонических» ведет свое начало со времен святого Иоанна Златоуста, блаженных Иеронима и Августина. С этого времени эпитет «канонических» прилагается к тем священным книгам Библии, которые признаны всей Церковью в качестве богодухновенных, заключающих в себе правила и образцы веры, в отличие от книг «неканонических», т.е. хотя назидательных и полезных (за что они и помещены в Библии), но не богодухновенных, и «апокрифических»

(ἀπόκρυφος — скрытый, тайный), совершенно отвергнутых Церковью и потому не вошедших в Библию. Таким образом, на признак «каноничности» известных книг мы должны смотреть как на голос церковного Священного Предания, подтверждающий богодухновенное происхождение книг Священного Писания. Следовательно, и в самой Библии не все ее книги имеют одинаковое значение и авторитет: одни (канонические книги) — богодухновенны, т.е. заключают в себе истинное слово Божие, другие (неканонические) — только назидательны и полезны, но не чужды личных, не всегда безошибочных мнений своих авторов. Это различие необходимо всегда иметь в виду при чтении Библии для правильной оценки и соответствующего отношения к входящим в ее состав книгам¹.

В заключение необходимых вводных сведений о Библии нам остается

сказать несколько слов о том языке, на котором были написаны священные библейские книги, об их более известных переводах и о современном разделении их на главы и стихи.

Все канонические книги Ветхого Завета были написаны на еврейском языке, за исключением лишь некоторых, небольших отделов, написанных на арамейском («халдейском») языке (Иер. 10:11; Дан. 2:4 — 7:28; 1 Езд. 4:8 — 6:18; 7:12–26). Неканонические же книги, по-видимому, были написаны на греческом языке, хотя, основываясь на свидетельстве блаженного Иеронима, некоторые думают, что книги Товит и Иудифь были первоначально написаны по-арамейски.

Все же книги Нового Завета были написаны по-гречески, на так называемом александрийском диалекте (вошедшем в употребление с эпохи Александра Македонского — κοινή

¹ Различение библейских книг на «канонические» и «неканонические» касается только ветхозаветных книг, так как новозаветные, входящие в состав Библии, признаются каноническими все. Состав «ветхозаветного канона» хотя, в общем, устанавливается довольно согласно, разнообразится в самом количестве книг. Это происходит потому, что евреи, желая подогнать количество своих книг к 22 буквам своего алфавита, делали искусственные соединения нескольких книг в одну, например, соединяли книги Судей и Руфь, первую, вторую, третью и четвертую книги Царств и даже в одну книгу собрали всех 12 малых пророков. Православная Церковь насчитывает 38 канонических книг Ветхого Завета, а именно: 1) Бытие, 2) Исход, 3) Левит, 4) Числа, 5) Второзаконие, 6) книга Иисуса Навина, 7) Судей, 8) Руфь, 9) 1-я кн. Царств, 10) 2-я кн. Царств, 11) 3-я кн. Царств, 12) 4-я кн. Царств, 13) 1-я книга Паралипоменон, 14) 2-я книга Паралипоменон, 15) книга Ездры, 16) книга Неемии (2-я Ездры), 17) Есфирь, 18) Иова, 19) Псалтирь, 20) Притчи Соломона, 21) Екклесиаст его же, 22) Песнь Песней его же, 23) книга пророка Исаии, 24) Иеремии с Плачем, 25) Иезекииля, 26) Даниила и двенадцати малых пророков: 27) Осии, 28) Иоила, 29) Амоса, 30) Авдия, 31) Ионы, 32) Михея, 33) Наума, 34) Аввакума, 35) Софонии, 36) Аггея, 37) Захарии и 38) Малахии. Остальные 9 книг, помещенных в славянской и русской Библии, считаются неканоническими, а именно: 1) Товит, 2) Иудифь, 3) Премудрость Соломона, 4) Премудрость Иисуса, сына Сирахова, 5–6) 2-я и 3-я кн. Ездры и 7–9) три книги Маккавейские. Кроме того, неканоническими признаются также и следующие отделы в вышеуказанных канонических книгах: молитва царя Манассии, в конце 2-й кн. Паралипоменон, части кн. Есфирь, не помеченные стихами, последний Псалом (после 150), песнь трех отроков в кн. пророка Даниила, история Сусанны в 13-й и Вила и дракона в 14-й главе той же книги. Из новозаветных же все 27 кн. и в полном их объеме признаются каноническими.

διὰλέκτος), за исключением одного первого Евангелия — от Матфея, написанного на палестинском арамейском наречии, на котором говорили современные Иисусу Христу иудеи.

Так как в древнееврейском письме употреблялись только одни согласные звуки, а необходимые гласные звуки передавались устно по преданию, то первоначальный ветхозаветный текст не имел гласных. Они в форме различных подстрочных знаков были введены довольно поздно (приблизительно около IX–X вв. нашей эры) учеными еврейскими раввинами-масоретами (т.е. хранителями «предания» — от евр. глагола «масар», передавать). Вследствие этого современный еврейский текст и называется масоретским.

Из различных переводов Библии заслуживают упоминания два авторитетнейших и древнейших — греческий перевод Семидесяти толковников (далее по тексту обозначаемый римской цифрой LXX), латинский Вульгата и два позднейших — славянский и русский, как наиболее нам близкие.

Греческий перевод был сделан для нужд александрийских иудеев в эпоху Птолемея, т.е. не раньше половины III в. до Р.Х. и не позже половины II в. Он был выполнен в разное время и различными переводчиками, причем главная его часть — Пятикнижие — является наиболее древней и авторитетной.

Латинский перевод, или так называемая Вульгата (от *vulgus* — народ), был сделан блаженным Иеронимом в конце IV в. непосредственно с еврейского текста при руководстве и дру-

гих лучших переводов. Он отличается тщательностью и полнотой.

Славянский перевод Библии впервые был предпринят святыми первоучителями славян братьями Кириллом и Мефодием во второй половине IX в. Отсюда через посредство Болгарии он перешел и к нам на Русь, где долгое время обращались лишь отдельные, разрозненные книги Библии. Впервые полный рукописный список Библии был собран новгородским архиепископом Геннадием, в связи с его борьбой с жидовствующими (1499 г.). Первая печатная славянская Библия была издана у нас в 1581 г. князем Константином Константиновичем Острожским. В основе нашей славянской Библии лежит греческий перевод LXX. Русский же синодальный перевод Библии сделан сравнительно совсем недавно, в середине XIX столетия, трудами святителя Филарета, митрополита Московского, и профессоров наших духовных академий. В основу его был положен еврейский, масоретский текст, который в потребных случаях сличался с греческим и латинским переводами. Закончен он был 1876 г., когда появилась первая полная русская Библия.

Наконец, должно заметить, что в древней Церкви не существовало нашего разделения библейских книг на главы и стихи: они все были написаны сплошным, связным текстом, расположенным в виде колонн (наподобие стихов) и если делились, то только на отделы для богослужебного употребления (λόγοι, ἐκλογάδια, εὐαγγελιστάρια, προῶστολον). Современное деление на

главы ведет свое начало от кардинала Стефана Лангтона, разделившего около 1205 г. Вульгату. Такое деление закончил и утвердил ученый доминиканец Гуго де Сен-Шир, издавший свою конкорданцию около 1240 г. А в половине XVI в. ученый парижский типограф Роберт Стефан ввел и современное деление глав на стихи, сначала в греко-латинское издание Нового Завета (1551 г.), а затем и в полное издание латинской Библии (1555 г.), откуда оно постепенно перешло и во все другие тексты.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ БИБЛИИ

Основной, центральной идеей всех богодухновенных библейских Писаний, идеей, вокруг которой сосредотачиваются все остальные, которая сообщает им значение и силу и вне которой были бы немислимы единство и красота Библии, является учение о Мессии, Иисусе Христе, Сыне Божиим. Как предмет чаяний Ветхого Завета, как альфа и омега всего Нового Завета, Иисус Христос, по слову апостола, явился тем *краеугольным камнем*, на основе которого при посредстве апостолов и пророков было заложено и совершенно здание нашего спасения (Еф. 2:20). Иисус Христос — предмет обоих Заветов: Ветхого — как Его ожидание, Нового — как исполнение этого ожидания, обоих же вместе — как единая, внутренняя связь.

Это может быть раскрыто и подтверждено в целом ряде внешних и внутренних доказательств.

К доказательствам первого рода, т.е. внешним, принадлежат свидетельства нашего Господа о Самом Себе, свидетельства Его учеников, традиция иудейская и традиция христианская.

Обличая неверие и жестокосердие еврейских книжников и фарисеев, сам Господь наш Иисус Христос неоднократно ссылался на свидетельство о Нем «закона и пророков», т.е. вообще ветхозаветных Священных Писаний. *Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне* (Ин. 5:39); *ибо если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал о Мне* (Ин. 5:46), — говорил, например, Господь ослепленным иудейским законникам после известного чуда исцеления расслабленного при овчей купели. Еще яснее и подробнее раскрывал эту истину Господь Своим ученикам, явившись им по воскресении, как об этом свидетельствует евангелист Лука: *И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании... И сказал им: вот то, о чем Я говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах* (Лк. 24:27, 44). Кроме такого общего заявления, Господь указывает нередко и частные случаи ветхозаветных образов и пророчеств, имевших отношение к Его жизни, учению, крестным страданиям и смерти. Так, например, Он отмечает прообразовательное значение медного змия, повешенного Моисеем в пустыне (Ин. 3:14), указывает на

исполнение пророчества Исаии о «лете Господнем благоприятном» (Лк. 4: 17–21; ср. Ис. 61:1–2), говорит об осуществлении всех древних пророчеств, касавшихся Его искупительной жертвы (Мф. 26:54; Лк. 22:37), и даже на самом кресте, в момент страданий, произносит Свое глубоко трогательное и спокойно величественное: *совершилось* (Ин. 19:30), давая этим знать, что исполнилось все то, что, будучи предназначенным от века, многократно и многообразно было говорено через пророков (Евр 1:1).

Подобно своему Божественному Учителю, евангелисты и апостолы беспрестанно ссылаются на Библию, черпая полной рукой из богатства ее мессианских сокровищ и устанавливая тем самым полную гармонию обоих Заветов, объединенных вокруг Лица Мессии — Христа. Так, все евангелисты — эти четыре независимых друг от друга жизнеписателя Иисуса Христа — настолько часто ссылаются на исполнение ветхозаветных пророчеств, что выработали даже для этого специальные формулы: *а все это произошло, да сбудется реченное Господом через пророка*, или просто: *тогда сбылось реченное через пророка, да сбудется реченное через пророков*, или же еще: *и сбылось слово Писания*, и целый ряд других аналогичных выражений.

Не менее часто ссылаются на ветхозаветное Писание и тем устанавливают его теснейшую внутреннюю связь с новозаветным и все остальные новозаветные писатели, начиная с книги Деяний и кончая Апокалипсисом. Не

имея возможности исчерпать здесь всего обилия таких определенных и ясных ссылок, укажем для примера лишь некоторые из них, наиболее характерные. Таковы, например, две речи апостола Петра: одна — после сошествия Святого Духа, другая — после исцеления хромого, о которых повествуется во 2-й и 3-й главах книги Деяний и которые полны ветхозаветными цитатами (Иоильт — Деян. 2:16–21; Давид — 2:25–28, 34–35; Моисей — 3:22–23); в особенности замечательно заключение последней речи: *И все пророки, от Самуила и после него, сколько их ни говорили, также предвозвестили дни сии* (Деян. 3:24). Не менее важна в этом отношении и речь архидиакона Стефана, дающая в сжатом очерке всю ветхозаветную историю приготовления евреев к принятию Мессии — Христа (Деян 7:2–56). В той же книге Деяний заключено великое множество и других подобных же свидетельств: *И мы благовествуем вам, что обетование, данное отцам, Бог исполнил нам, детям их, воскресив Иисуса* (Деян. 13:32). Мы проповедуем вам, — говорили апостолы, — *свидетельствуя малому и великому, ничего не говоря, кроме того, о чем пророки и Моисей говорили, что это будет* (Деян. 26:22). Словом, все учение апостолов о новозаветном Царстве Божиим сводилось главным образом к тому, что они уверяли о Христе *из закона Моисеева и пророков* (Деян. 28:23).

Из множества новозаветных ссылок, устанавливающих связь с ветхозаветными событиями и пророчествами,

закрывающихся в посланиях святых апостолов, приведем несколько примеров лишь из посланий апостола Павла, того самого Павла, который, в качестве Савла, был сам раньше фарисеем, ревнителем отеческих преданий и глубоким знатоком ветхозаветного закона. И вот, этот-то святой апостол говорит, что *конец закона — Христос* (Рим. 10:4), что *закон был для нас детоводителем (παῖδαγωγός) ко Христу* (Гал. 3:24), что верующие *утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем* (Еф. 2:20), что все ветхозаветные прообразы описаны в *наставление нам* (1 Кор. 10:11), что весь Ветхий Завет со всеми его религиозными церемониями и культом был лишь *тень будущего, а тело — во Христе* (Кол. 2:17), *тень будущих благ, а не самый образ вещей* (Евр. 10:1) и что, наконец, в основе всей истории домостроительства нашего спасения лежит *Иисус Христос, вчера и сегодня и во веки Тот же* (Евр. 13:8).

Если от священных книг Нового Завета мы перейдем к древнеиудейским толкованиям Писания, к Таргумам, Талмуду, Мидраше и сочинениям первых раввинов до XII в. включительно, то увидим, что постоянной и неизменной общеиудейской традицией толкования Библии было стремление всюду искать и находить указания на Мессию и Его время. Такое увлечение иногда доходило даже до крайности, как это можно видеть из следующего раввинского изречения: «Пророки исключительно проповедовали о радости дней Мессии» (забывалась идея страж-

дущего Мессии-Искупителя); но оно глубоко верно понимало ту истину, что действительно в основе всего Писания лежит идея Мессии Христа. «Нельзя желать прилагать все непосредственно к Мессии, — говорит блаженный Августин, — но места, которые не относятся к Нему прямо, служат основанием для тех, которые Его возвещают. Как в лире все струны звучат соответственно их природе и дерево, на котором они натянуты, сообщает им свой особый колорит звука, так и Ветхий Завет: он звучит, как гармоничная лира об имени и о Царстве Иисуса Христа»¹.

Приведенное тонкое сравнение блаженного Августина прекрасно характеризует святоотеческий взгляд на соотношение Ветхого и Нового Завета. Свидетельства об их тесной, неразрывной связи, основанной на Лице Мессии Христа, идут непрерывным рядом с самых же первых веков христианства: об этом писали апостол Варнава в своем «Послании», св. Иустин Философ в «Разговоре с Трифоном-иудеем», Тертуллиан в сочинении «Против иудеев», св. Иринея Лионский в сочинении «Против ересей», апологеты Аристид, Афинагор и другие. В особенности обстоятельно и глубоко раскрывали эту связь писатели александрийской школы, а из их среды выделялся Ориген, который, например, говорил, что «изречения Писания суть одежды Слова... что в Писаниях всегда Слово (Λόγος — Сын Божий) было плотью, чтобы жить среди нас».

¹ Le Hir. P. 14.

Из последующих отцов эти мысли подробно развивали в своих замечательных комментариях святые Иоанн Златоуст, Василий Великий, Ефрем Сирий, блаженный Иероним, блаженный Августин и святой Амвросий Медиоланский. Последний, например, писал: «Чаша премудрости в ваших руках. Эта чаша двойная — Ветхий и Новый Завет. Пейте их, потому что в обоих вы пьете Христа. Пейте Христа, потому что Он — источник жизни»¹.

Переходя теперь ко *внутренним доказательствам*, т.е. к самому содержанию священных книг, мы окончательно убеждаемся, что Господь наш Иисус Христос составляет главный пункт и центральную идею всей Библии. Эта великая книга, составленная столь многочисленными и разнообразными авторами, разделенными между собой весьма значительными периодами времени, стоявшими под влиянием самых различных цивилизаций, представляет в то же время замечательное единство и удивительную цельность благодаря, главным образом, постепенному развитию в ней одной и той же мессианской идеи. «Новый Завет в Ветхом скрывается, Ветхий в Новом открывается», — говорили средневековые богословы, основываясь на словах блаженного Августина².

Что Иисус Христос и Его дело составляют единственную тему всех но-

возаветных Писаний, это ясно само по себе и не требует доказательств. Но что вся новозаветная история основывается на ветхозаветной, это, быть может, не так очевидно. И, однако, это столь же несомненно, для доказательства чего достаточно сослаться лишь на две евангельские генеалогии Христа, в которых дано сокращение всей ветхозаветной истории в ее отношении к личности обетованного Мессии Христа (Мф. 1:1–16; Лк. 3:23–38).

Но мы можем последовательно проследить развитие мессианской идеи и в книгах Ветхого Завета. Обетование Избавителя, данное падшим прародителям еще в раю, — вот первое звено той непрерывной цепи ветхозаветных мессианских пророчеств, которые начались Адамом и кончились Захарией, отцом Иоанна Крестителя. Поэтому-то оно и называется первоевангелием. С эпохи Ноя это обетование определяется несколько ближе и точнее: семенем жены называются лишь дети Сима, к которым и приурочивается история искупления (Быт. 9:26). Этот круг еще больше сужается с эпохи Авраама, отца богоизбранного еврейского народа, в Семени которого (т.е. в Иисусе Христе, по толкованию апостола Павла — Гал. 3:16) возвещается спасение и всех остальных наций (Быт. 12:3; 18:18). Впоследствии и из потомства Авраамова выделена была раса Иакова (Быт. 27:27), позднее сам Иаков, в духе пророческого прозрения, дает особое благословение своему сыну Иуде (Быт. 49:8 и след.).

И чем дальше шло время, тем ближе и точнее определялись различные черты мессианского служения: так,

¹ Ambrosius. In Psalmos. 1. 33.

² «Novum Testamentum in Vetere latet, Vetus Testamentum in Novo patet». («Новый Завет скрывается в Ветхом, Ветхий Завет раскрывается в Новом»).

Блж. Августин. Вопрос 73 на Исход.

пророк Валаам говорит о Его царственной власти (Числ. 24:17), Моисей — о трояком Его служении: царском, первосвященническом и пророческом (Втор. 18:18–19), о происхождении Мессии из царского рода Давидова (2 Цар. 7: 12–14), о рождении Его в Вифлееме (Мих. 5:2) и от Девы матери (Ис. 7:14), о торжественном входе Его в храм Иерусалимский (Мал. 3:1), о разных, даже мелких обстоятельствах Его крестных страданий и смерти (Ис. 53; Пс. 21:17–19; 39:7–9; 40:9–10; 68:22; Зах. 11:12 и др.), о Его славном воскресении (Ис. 53: 9–21; Пс. 15:10; 19:6–7; 11:11; 67:2 и др.), о наступлении Его благодатного царства (Пс. 21:28–32; 44:7, 14–17; 71: 7–19; Иоил. 2:28; Ис. 2; 35:1–2, 10; 61: 1–2) и Его грозного второго пришествия (Дан. 7:25; 12:7; Зах. 14:2–3:9 и др.). Можно положительно сказать, что нет ни одной важной черты из эпохи и жизни Мессии, которая не была бы тем или иным путем предуказана в Ветхом Завете или в форме ясного пророчества, или под покровом символов и прообразов, а пророк Исаия получил даже наименование «ветхозаветного евангелиста» за поразительную точность и полноту своих пророчесственных предызображений жизни Господа Иисуса Христа.

Не менее ясно это единство мессианской идеи сквозит и в общем плане Библии. По своему характеру и содержанию все ветхозаветные книги могут быть разделены на три основные группы: книги законоположительно-исторические, книги пророческие и книги поэтически-назидательные. Первый класс излагает историю теократии,

т.е. правления Иеговы над Израилем. Но с какой целью Господь употребляет столь различные методы воспитания Своего народа? Завет на Синае, Моисеево законодательство, бедствия пустыни, завоевание земли обетованной, победы и поражения, отчуждение от других народов, наконец, тягость вавилонского плена и радость возвращения из него — все это имело очевидной своей целью сформировать еврейскую нацию в известном духе, в духе сохранения и распространения мессианской идеи. Еще очевиднее этот мотив в пророческих книгах, где то через угрозы, то через обещания наград народ еврейский постоянно поддерживался на известной нравственной высоте и приготавлился в духе чистой веры и правой жизни в виду грядущего Мессии. Что касается, наконец, книг последней группы — поэтически-назидательных, то одни из них, как, например, Псалмы, были прямо мессианскими молитвами еврейской нации; другие, как Песнь Песней, под формой аллегории изображали союз Израиля со Христом; третьи, как книги Премудрости, Екклесиаст и др., раскрывали различные черты Божественной Премудрости, лучи того Божественного Слова (Λόγος), которые сияли среди мрака язычества и в дохристианском мире.

Таким образом, с полным убеждением можно сказать, что главным и основным предметом Библии, начиная с первых глав книги Бытия (Быт. 3:15) и кончая последними главами Апокалипсиса (Откр. 21:6–21; 22:20), служит Богочеловек, Господь наш Иисус Христос.

ТОЛКОВАЯ БИБЛИЯ,

*или комментарии
на все книги Св. Писания*

Ветхого и Нового Завета

под редакцией
проф. А.П. Лопухина

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

ПОНЯТИЕ О ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ

Самым ранним разделением Библии, идущим из времен первенствующей христианской Церкви, было разделение ее на две, далеко не равные части, получившие название Ветхого и Нового Завета.

Такое разделение всего состава библейских книг было обусловлено их отношением к главному предмету Библии, т.е. к личности Мессии: те книги, которые были написаны до пришествия Христа и лишь пророчески Его предвизображали, вошли в состав Ветхого Завета, а те, которые возникли уже после пришествия в мир Спасителя и посвящены истории Его искупительного служения и изложению основ учрежденной Иисусом Христом и Его святыми апостолами Церкви, образовали собой Новый Завет.

Все эти термины, т.е. как само слово «завет», так и соединение его с прилагательными «ветхий» и «новый», взяты из самой же Библии, в которой они, помимо своего общего смысла, имеют и специальный, в котором употребляем их и мы, говоря об известных библейских книгах.

Слово *завет* (евр. — «берит», греч. — διαθήκη, лат. — testamentum), на языке Священного Писания и библейского употребления прежде всего значит известное *постановление, условие, закон*, на котором сходятся две договаривающиеся стороны, а отсюда уже — самый этот *договор* или *союз*, а также и те внешние знаки, которые служили его удостоверением, скрепой, как бы печатью (testamentum). А так как священные книги, в которых описывался этот завет или союз Бога с человеком, являлись, конечно, одним из лучших средств его удостоверения и закрепления в народной памяти, то на них весьма рано было перенесено также и название «завета». Оно существовало уже в эпоху Моисея, как это видно из 7-го стиха 24-й главы книги Исход, где прочитанная Моисеем еврейскому народу запись синайского законодательства названа *книгой завета* («сефер хабберит»). Подобные же выражения, обозначающие собой уже не только синайское законодательство, а все Моисеево Пятикнижие, встречаются и в последующих

ветхозаветных книгах (4 Цар. 23:2–21; Сир. 24:25; 1 Мак. 1:57). Ветхому же Завету принадлежит и первое, еще пророчественное указание на Новый Завет, именно — в известном пророчестве Иеремии: *Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет* (Иер. 31:31).

Впоследствии термин *Новый Завет* неоднократно употреблялся самим Иисусом Христом и святыми Его апостолами для обозначения начавшейся истории искупленного и облагодатствованного человечества (Мф. 26:28; Мк. 14:24; Лк. 22:20; 1 Кор. 11:25; 2 Кор. 3:6 и др.), откуда он перешел и на священные книги, написанные в этот период.

Наименование *Ветхий Завет* в приложении к определенным книгам ведет свое начало от особенно ясного свидетельства апостола Павла: *Но умы их (евреев) ослеплены: ибо то же самое покрывало доныне остается неснятым при чтении Ветхого Завета, потому что оно снимается Христом* (2 Кор. 3:14).

В составе Ветхого Завета Православная Церковь, как мы уже говорили выше, насчитывает 38 канонических и 9 неканонических книг, отличаясь этим от Церкви Римско-Католической, насчитывающей в своей Вульгате 46 канонических книг (у них счита-

ются каноническими Товит, Иудифь, Премудрость Соломона и две книги Маккавейские).

Что касается, наконец, самого порядка расположения книг Ветхого Завета, то здесь замечается довольно резкое различие между еврейской Библией с одной стороны и греческим переводом LXX, а отсюда и нашей славяно-русской Библией — с другой стороны. Для уяснения этой разницы необходимо знать, что древние евреи делили свои книги не столько по однородности их содержания (как LXX и слав.-рус.), сколько по степени их значения и важности. В этом смысле они все ветхозаветные книги делили на три группы: «закон» («тора»), «пророки» («невиим») и «писания» («кетувим»), особенно подчеркивая значение двух первых групп, т.е. «закона» и «пророков» (Мф. 5:17; 7:12; 22:40).

У нас же теперь вслед за LXX и Вульгатой принято другое деление, по характеру самого содержания ветхозаветных книг, на четыре следующие группы:

- 1) книги законоположительные;
- 2) исторические;
- 3) учительные и
- 4) пророческие.

Такое расположение и деление книг в еврейской и славяно-русской Библиях виднее всего будет из следующей таблицы:

<i>Еврейская Библия</i>				<i>Славяно-русская Библия</i>	
Закон (тора)	Бытие			Законоположительные	Бытие
	Исход				Исход
	Левит				Левит
	Числа				Числа
	Второзаконие				Второзаконие
Пророки (невиим)	Главнейшие или раннейшие (ришоним)	кн. Иисуса Навина		Исторические	кн. Иисуса Навина
		кн. Судей 1 и 2 кн. Самуила			кн. Судей Руфь
		1 и 2 кн. Царств			1 кн. Царств
					2 кн. Царств
	Позднейшие (ахароним)	Великие пророки	Исаия		3 кн. Царств
			Иеремия		4 кн. Царств
			Иезекииль		1 кн. Паралипоменон
					2 кн. Паралипоменон
		Малые пророки	Осия		1 кн. Ездры
			Иоильт		кн. Неемии
			Амос		2 кн. Ездры
			Авдий		
			Иона	Учительные	Товит
			Михей		Иудифь
			Наум		Есфирь
			Аввакум		Иов
			Софония		Псалтирь
			Аггей		Притчи Соломона
			Захария		Екклесиаст
			Малахия		Песнь Песней
					Премудрость Соломона
					Премудрость Иисуса, сына Сирахова
Писания (кетувим)	Псалмы				
	Притчи Соломона				
	Иов			Пророческие	Исаия
	Песнь Песней				Иеремия
	Руфь				Плач Иеремии
	Книга Плача				Послание Иеремии
	Екклесиаст				Варух
	Есфирь				Иезекииль
	Даниил				Даниил
	Ездра			12 малых пророков, три книги Маккавейские и 3-я книга Ездры	
	Неемия				
	1 и 2 Паралипоменон				

ПЯТИКНИЖИЕ

Пять первых книг Ветхого Завета, имеющие одного и того же автора — Моисея, представляли, по-видимому, сначала одну книгу, как об этом можно судить из свидетельства книги Второзакония, где говорится: *Возьмите сию книгу закона и положите ее одесную ковчега завета* (Втор. 31:26). Тем же самым именем «книги закона», или просто «закона», обозначались пять первых законоположительных книг и в других местах Ветхого и Нового Завета (3 Цар. 2:3; 4 Цар. 23:25; Пс. 18:8; Ис. 5:24; Мф. 7:12; 11:13; Лк. 2:22 и др.).

Но у раввинов уже со времен глубокой древности существовало и другое, несколько своеобразное обозначение этой «торы» (закона), как «пять пятых закона», чем одновременно доказывалось как единство Пятикнижия, так и состав его из пяти различных частей. Это пятичастное деление, по-видимому, окончательно определилось к эпохе перевода LXX, где оно получает уже полное признание.

Наше современное слово «Пятикнижие» представляет буквальный пере-

вод греческого — πεντάτευχος от πέντε — «пять», и τεῦχος — «том книги». Это деление вполне точно, так как, действительно, каждый из пяти томов Пятикнижия имеет свои отличия и соответствует различным периодам теократического законодательства. Так, например, первый том представляет собой как бы историческое к нему введение, а последний служит очевидным повторением закона; три же посредствующих тома содержат в себе постепенное развитие теократии, приуроченное к тем или иным историческим фактам, причем средняя из этих трех книг (Левит), резко отличаясь от предыдущей и последующей (почти полным отсутствием исторической части), является прекрасной разделяющей их гранью.

Все пять частей Пятикнижия в настоящее время получили значение особых книг и имеют свои наименования, которые в еврейской Библии зависят от их начальных слов, а в греческой, латинской и славяно-русской — от главного предмета их содержания.

Еврейское наименование	Греческое наименование	Славяно-русское наименование
Берешит («в начале»)	Γένεσις	Бытие
Ве эллэ шемот («и сии суть имена»)	Ἔξοδος	Исход
Ваййикра («и воззвал»)	Λευϊτικόν	Левит
Ва-йедаббер («и сказал»)	Ἀριθμοί	Числа
Эллэ хадеварим («сии словеса»)	Δευτερονόμιον	Второзаконие

Книга Бытия содержит в себе повествование о происхождении мира и человека, универсальное введение к истории человечества, избрание и вос-

питание еврейского народа в лице его патриархов — Авраама, Исаака и Иакова. Книга Исход пространно повествует о выходе евреев из Египта и

даровании синайского законодательства. Книга Левит специально посвящена изложению этого закона во всех его частностях, имеющих ближайшее отношение к богослужению и левитам. Книга Чисел дает историю странствований по пустыне и бывших в это время счислений евреев. Наконец, книга Второзакония содержит в себе повторение закона Моисеева.

По капитальной важности Пятикнижия святой Григорий Назианзин назвал его истинным «океаном богословия». И действительно, оно представляет собой основной фундамент всего Ветхого Завета, на который опираются все остальные его книги. Служа основанием ветхозаветной истории, Пятикнижие является базисом и новозаветной, так как оно раскрывает нам план божественного домостроительства нашего спасения. Поэтому-то и сам Христос сказал, что Он пришел исполнить, а не разрушить закон и пророков (Мф. 5:17). В Ветхом Завете Пятикнижие занимает совершенно то же положение, как Евангелие в Новом.

Подлинность и неповрежденность Пятикнижия свидетельствуется целым рядом внешних и внутренних доказательств, о которых мы лишь кратко здесь упомянем.

Моисей, прежде всего, *мог* написать Пятикнижие, так как он, даже по признанию самых крайних скептиков, обладал обширным умом и высокой образованностью, следовательно, и независимо от вдохновения Моисей вполне правоспособен был для того, чтобы

сохранить и передать то самое законодательство, посредником которого он был.

Другим веским аргументом подлинности Пятикнижия является всеобщая традиция, которая непрерывно, в течение целого ряда веков, начиная с книги Иисуса Навина (Нав. 1:7–8; 8:31; 23:6 и др.), проходя через все остальные книги и кончая свидетельством самого Господа Иисуса Христа (Мк. 10:5; Мф. 19:7; Лк. 24:27; Ин. 5:45–46), единогласно утверждает, что писателем Пятикнижия был пророк Моисей. Сюда же должно быть присоединено свидетельство самаритянского Пятикнижия и древних египетских памятников.

Наконец, ясные следы своей подлинности Пятикнижие сохраняет внутри самого себя. И в отношении идей, и в отношении стиля на всех страницах Пятикнижия лежит печать Моисея: единство плана, гармония частей, величая простота стиля, наличие архаизмов, прекрасное знание Древнего Египта, — все это настолько сильно говорит за принадлежность Пятикнижия Моисею, что не оставляет места добросовестному сомнению¹.

¹ Подробнее об этом см.: Вигуру. Руководство к чтению и изучению Библии. Пер. В.В. Воронцова. М., 1897. Т. I. С. 277 и след.

ТОЛКОВАЯ БИБЛИЯ,

*или комментарии
на все книги Св. Писания*

Ветхого и Нового Завета

под редакцией
проф. А.П. Лопухина

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

ТОМ I

ПЯТИКНИЖИЕ
МОИСЕЕВО

КНИГА БЫТИЯ

О КНИГЕ БЫТИЯ

Наименование книги. Первая священная книга нашей славяно-русской Библии носит наименование «Бытие». Такое ее наименование есть буквальный перевод греческого надписания данной книги в тексте LXX Γένεσις, указывающего на содержание первой священной книги (в тесном смысле — двух первых ее глав), надписываемой в еврейском ее подлиннике первым словом текста 1-го стиха — ברשית — «берешит».

Происхождение и смысл ее наименования. Из сказанного уже ясно, что ключ к разгадке наименования первой книги Библии должно искать в тексте ее подлинника. Обращаясь к последнему, мы видим, что каждая из первых пяти книг Библии, образующих так называемую Тору («книга закона») или Моисеево Пятикнижие, получили свое название от первого или двух первых ее слов; а так как начальная книга в еврейском подлиннике открывается словами ברשית, то эти именно слова и были поставлены евреями в качестве ее заголовка.

1-я книга (или Бытие) в еврейском тексте называется «берешит» («в начале»); 2-я (Исход) — «елле шемот» («сии имена»); 3-я (Левит) — «ваййикра» («и воззвал»); 4-я (Числа) — «вайидаббер» («и сказал»; другое название — «бамидбар» — «в пустыне», ср. Числ. 1:1); 5-я (Второзаконие) — «елле хаддеварим».

Но хотя наименование книги Бытия и имеет случайное происхождение, однако оно удивительным образом совпало с ее существенным содержанием и полно широкого смысла. В 1-й книге Моисея многократно встречается синонимичное слову «бытие» название «толедот». Под именем לידות («толедот» — «порождения, происхождения, потомства»; от еврейского глагола «йалад» יָלַד «рождать») у евреев были известны их родословные таблицы и находящиеся при них историко-биографические записи, из которых впоследствии составлялась и сама их история. Ясные следы существования таких «генеалогических записей», исправленных и объединен-

ных рукой их богодухновенного редактора Моисея, можно находить и в книге Бытия, где не менее десяти раз мы встречаемся с надписанием *ṭîṭîṭ* «толедот», а именно «происхождение неба и земли» (Быт. 2:4), «родословие Адама» (Быт. 5:1); «житие Ноя» (Быт. 6:9); «родословие сыновей Ноя» (Быт. 10:1); «родословие Сима» (Быт. 11:10); «родословие Фарры» (Быт. 11:27); «родословие Измаила» (Быт. 25:12); «родословие Исаака» (Быт. 25:19); «родословие Исава» (Быт. 36:1); «житие Иакова» (Быт. 37:1).

Отсюда очевидно, что первая книга Библии есть по преимуществу книга родословий и что ее греческое и славяно-русское название как нельзя лучше знакомят нас с ее внутренней сущностью, давая нам понятие о небе как о первой родословной мира и человека.

Что касается разделения книги Бытия, то наиболее глубоким и правильным должно признать разделение ее на две далеко не равные части: одна, обнимающая одиннадцать первых ее глав, включает в себе как бы универсальное введение во всемирную историю, поскольку касается исходных пунктов и начальных моментов первобытной истории всего человечества; другая, простирающаяся на все остальные тридцать девять глав, дает историю уже одного богоизбранного еврейского народа, и то пока еще только в лице его родоначальников — патриархов Авраама, Исаака, Иакова и Иосифа.

Единство и подлинность книги Бытия доказываются прежде всего из анализа ее содержания. Вникая глуб-

же в содержание этой книги, мы при всей ее сжатости не можем не заметить удивительной стройности и последовательности ее повествований, где одно вытекает из другого, где нет никаких действительных несогласий и противоречий, а все стоит в полном гармоническом единстве и целесообразном плане. Основной схемой этого плана служит вышеуказанное нами деление на десять «генеалогий» («толедот»), составляющих главные части книги и объединяющих в себе большее или меньшее количество второстепенных, смотря по важности той или другой генеалогии.

Подлинность книги Бытия имеет для себя как внутренние, так и внешние основания. К первым, помимо всего вышесказанного о содержании и плане этой священной книги, должно отнести ее язык, носящий следы глубокой древности, и особенно встречающиеся в ней библейские архаизмы. Ко вторым мы относим согласие данных Библии с естественно-научными и древнеисторическими известиями, почерпаемыми из различных внешних научных источников. Во главе всех их мы ставим древнейшие сказания ассиро-вавилонских семитов, известные под именем «халдейского генезиса», дающие богатый и поучительный материал для сравнения с повествованиями библейского генезиса¹.

¹ Подробнее об этом см.: Cornely R. *Cursus scripturae sacrae*; Арко. *Защита Моисеева Пятикнижия*. Казань, 1870; Ф.Г. Елеонский. *Разбор рациональных возражений против* ▶

Наконец, важность книги Бытия понятна сама собою: являясь древнейшей летописью мира и человечества и давая наиболее авторитетное разрешение мировых вопросов о происхождении всего существующего,

книга Бытия полна глубочайшего интереса и имеет величайшее значение в вопросах религии, морали, культа, истории и вообще в интересах истинно человеческой жизни.

подлинности книги Бытия // Вигуру. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. Пер. В.В. Воронцова. М., 1897.

КНИГА БЫТИЯ

ГЛАВА 1

1. В начале сотворил Бог небо и землю.

В начале... Как у святых отцов, так и во всей последующей истолковательной литературе существуют два главных типических толкования данного слова. По господствующему мнению одних — это простое хронологическое указание «на начало творения видимых вещей» (Ефрем Сирин), т.е. всего того, история постепенного образования чего излагается непосредственно далее. По аллегорическому же толкованию других (Ориген, Амвросий, Августин и пр.), слово «в начале» имеет здесь индивидуальный смысл, заключающая в себе прикровенное указание на предвечное рождение от Отца второй ипостаси Святой Троицы — Сына Божия, в Котором и через Которого было совершено все творение (Ин. 1:3; Кол. 1:16). Относящиеся сюда библейские параллели дают право объединять оба этих толкования, т.е. как находить здесь указание на мысль о совечном Отцу рождении Сына или

Логоса и об идеальном создании в Нем мира (Ин. 1:1–3:10; 8:25; Пс. 88:3; 1 Пет. 1:20; Кол. 1:16; Откр. 3:14), так и еще с большим правом видеть здесь прямое указание на внешнее осуществление предвечных планов божественного мироздания в начале времени или, точнее, вместе с самим этим временем (Пс. 101:26; 88:12–13; 135:5–6; 145:6; Евр. 1:10; Притч. 8:22–23; Ис. 64:4; 41:4; Сир. 18:1 и пр.).

Сотворил Бог... Здесь употреблен глагол «бара», которое по общему верованию как иудеев, так и христиан, равно как и по всему последующему библейскому употреблению, преимущественно служит выражением идеи божественного делания (Быт. 1:1; 2:3–4; Ис. 40:28; 43:1; Пс. 148:5; Исх. 34:10; Числ. 16:30; Иер. 31:22; Мал. 2:10 и др.), имеет значение творческой деятельности или создания из ничего (Числ. 16:30; Ис. 45:7; Пс. 102:25–26; Евр. 3:4; 11:3; 2 Мак. 7:28 и др.). Этим самым, следовательно, опровергаются все материалистические гипотезы о мире как самобытной сущности и пантеистические — о нем как об эманации или

истечении божества и устанавливается взгляд на него как на дело рук Творца, воззавшего весь мир из небытия к бытию волей и силой Своего божественного всемогущества.

Небо и землю... Небо и земля, как два конкретных противоположных полюса всего мирового глобуса, обычно служат в Библии обозначением «всей вселенной» (Пс. 101:26; Ис. 65:17; Иер. 33:24; Зах. 5:9). Кроме того, многие находят здесь раздельное указание на сотворение мира видимого и невидимого, или Ангелов (Василий Великий, Феодорит, Ориген, Иоанн Дамаскин, и др.). Основанием последнего толкования служит, во-первых, библейское употребление слова «небо» в качестве синонима небожителей, т.е. Ангелов (3 Цар. 22:19; Мф. 18:10 и др.), а во-вторых, и контекст данного повествования, в котором последующее хаотическое неустройство приписывается лишь одной земле, т.е. видимому миру (2-й стих), чем «небо» отделяется от «земли» и даже как бы противопоставляется ей в качестве благоустроенного, невидимого горного мира. Подтверждение этому можно находить как в Ветхом (Иов 38:4–7), так и в особенностях Новом Завете (Кол. 1:16).

2. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою.

Земля же была безвидна и пуста... Понятие «земли» на языке Библии часто обнимает собой весь земной шар, со включением сюда и видимого неба как его наружной атмосферической обо-

лочка (Быт. 14:19, 22; Пс. 80:35). В этом именно смысле оно употреблено и здесь, как это очевидно из контекста, по свидетельству которого хаотическая масса этой «земли» впоследствии выделила из себя твердь и воду (Быт 1:7).

Слова *«безвидна и пуста»*, которыми характеризуется первобытная масса, заключают в себе мысль о «тьме, беспорядке и разрушении» (Ис. 40:17; 45:18; Иер. 4:23–26), т.е. дают идею о состоянии полного хаоса, в котором элементы будущего света, воздуха, земли, воды и также все зародыши растительной и животной жизни не поддавались еще никакому различению и были как бы перемешаны между собой. Лучшей параллелью к этим словам служит место из книги Премудростей Соломона, в котором говорится, что Бог сотворил мир *из необразного вещества* (Прем. 11:18) и 2 Пет. 3:5.

И тьма над бездною... Эта тьма была естественным следствием отсутствия света, который еще не существовал в качестве отдельной самостоятельной стихии, будучи выделен из первобытного хаоса лишь впоследствии, в первый день недели творческой деятельности. *«Над бездною»* и *«над водою»*. В тексте подлинника стоят здесь два родственных по смыслу евр. слова («тегом» и «майим»), означающих массу воды, образующую целую «бездну»; этим самым делается указание на расплавленное жидкообразное состояние первозданного, хаотического вещества.

И Дух Божий носился... В объяснении этих слов толковники довольно сильно расходятся между собою: од-

ни видят здесь простое указание на обыкновенный ветер, ниспосланный Богом для осушения земли (Тертуллиан, Ефрем Сирийский, Феодорит, Абен-Езра, Розенмюллер), другие — на ангела, или особую умную силу, назначенную для той же цели (Златоуст, Кайэтан и др.), третьи, наконец, — на ипостасного Духа Божия (Василий Великий, Афанасий, Иероним и большинство прочих экзегетов). Последнее толкование предпочтительнее прочих: оно указывает на участие в деле творения и третьего лица Святой Троицы — Духа Божия, являющего Собой ту зиждительно-промыслительную силу, которая, по общебиблейскому воззрению, обуславливает происхождение и существование всего мира, не исключая и человека (Быт. 2:7; Пс. 32:6; Иов 27:3; Ис. 34:16; Деян. 17:28 и др.). Само действие Святого Духа на хаос уподобляется здесь действию птицы, сидящей в гнезде на яйцах и согревающей их своей теплотой для пробуждения в них жизни (Втор. 32:11). Этим самым, с одной стороны, позволяет усматривать в хаосе и некоторое действие естественных сил, аналогичное процессу постепенного образования в яйце зародыша, с другой — как эти самые силы так и результаты их представляются в прямую зависимость от Бога.

**3. И сказал Бог: да будет свет.
И стал свет.**

И сказал Бог... И стал свет...
У Всемогущего Творца вселенной мысль или слово и осуществление этой мысли или дело совершенно тождествен-

ны между собой, так как для Него не существует никаких препятствий, которые могли бы помешать выполнению зародившегося желания. Отсюда Его слово есть закон для бытия: *Ибо Он сказал — и было, повелел — и содздалось* (Пс. 32:9). Вслед за многими отцами Церкви митр. Филарет полагает, что в слове *сказал* не без основания можно находить таинство ипостасного Слова, которое здесь, подобно тому как раньше и Дух Святой, прикровенно поставляется Творцом мира: «Гадание сие объясняют Давид и Соломон, которые, очевидно, приспособляют выражения свои к Моисею (Пс. 32:6; Притч. 8:22–29)».

Да будет свет... Ясное указание на это дает апостол Павел, говоря о Боге как о повелевшем *из тьмы воссиять свету* (2 Кор. 4:6). Творение света было первым творчески-образовательным актом божественного мироздания. Этот первозданный свет не был обычным светом в совершенном значении этого слова, так как до четвертого дня творения, в который появились ночные светила, еще не существовало источников нашего света, а был тем светоносным эфиром, который, находясь в колебательном состоянии, разгонял первобытную тьму и тем самым создавал необходимые условия для будущего появления всякой органической жизни на земле.

4. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы.

И увидел... что он хорош... Так, по словам Псалмопевца, *возвеселится*

Господь о делах Своих (Пс. 103:31). В славянском переводе свет называется «добром», потому что он является источником радости и счастья для миллионов различных людей.

И отделил Бог свет от тьмы... Этим самым Бог не уничтожил вовсе первоначальную тьму, а лишь установил правильную периодическую смену ее со светом, необходимую для поддержания жизни и сохранения сил не только человека и животных, но и всяких других тварей (Пс. 103:20–24; Иер. 33:20–25; 31:35).

5. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один.

И назвал Бог свет днем, а тьму ночью... Разделив свет от тьмы и установив правильное чередование их между собою, Творец нарекает им и соответствующие имена, назвав период господства света днем, а время господства тьмы — ночью. Священное Писание дает нам целый ряд указаний на происхождение этого божественного установления (Пс. 103:20–24; 148:5; Иов 38:11; Иер. 33:20). О характере и продолжительности этих первобытных суток мы лишены возможности судить положительно: одно только можем сказать, что по крайней мере в первые три дня, до сотворения солнца, они, по всей вероятности, не были тождественны с нашими настоящими сутками.

И был вечер, и было утро... Многие из толковников на том основании, что сначала поставлен *вечер*, а затем уже *утро*, хотят видеть в первом не

что иное, как ту хаотическую тьму, которая предшествовала появлению света и таким образом предвляла первый день. Но это будет очевидной натяжкой текста, так как до сотворения света не могло существовать ни подобного разграничения суток, ни самого названия двух главных составных частей их. На указанном заблуждении покоится и другое, что счет астрономических суток следует будто бы начинать с вечера, как это думает, например, и Ефрем Сирий. Но Златоуст правильнее полагает, что исчисление суток должно идти от утра к утру, так как, повторяем, сама возможность различения в сутках дня и ночи началась не ранее как с момента создания света или со времени наступления дня, т.е., говоря современным языком, с утра первого дня творения.

День один... В еврейском подлиннике стоит не порядковое, а количественное числительное *день один*, так как и на самом деле первый день недели творения был в ней пока еще и единственным.

Заканчивая свою речь о первом дне творческой недели, считаем уместным высказаться здесь вообще об этих днях. Вопрос о них составляет одну из труднейших экзегетических проблем. Главная трудность ее состоит, во-первых, в определенном понимании библейских дней творения, а во-вторых, и еще больше, — в соглашении этих дней с современными данными астрономии и геологии. Выше мы уже видели, что к первым дням творения, предшествовавшим появлению солн-

ца, довольно трудно прилагать нашу обычную астрономическую мерку с ее 24 часовой продолжительностью, зависящей, как известно, от движения земли вокруг своей оси и от поворота ее то одной, то другой стороной к солнцу. Но если допустить, что это сравнительно незначительное препятствие было как-либо устранено силой божественного всемогущества, то все остальные, собственно библейские данные, и разделение этих суток на утро и вечер, и определенное количество, и строгая последовательность их, и исторический характер самого повествования, — все это говорит за строго буквальный смысл библейского текста и за астрономическую продолжительность этих библейских суток. Гораздо серьезнее другое возражение, идущее со стороны науки, которая, исходя из анализа так называемых геологических пластов, насчитывает целый ряд геологических эпох, потребных для постепенного образования земной коры и несколько тысячелетий для последовательного возникновения на ней различных форм растительной и животной жизни. Мысль о соглашении в этом пункте Библии с наукой сильно занимала еще отцов и учителей Церкви, среди которых представители Александрийской школы — Ориген, Климент Александрийский, Афанасий Александрийский и др., стояли даже за аллегорическое толкование библейских дней в смысле более или менее продолжительных периодов. Вслед за ними и целый ряд последующих экзегетов старался так или иначе видоиз-

менить прямой, буквальный смысл библейского текста и приспособить его к выводам науки (так называемые периодистические и реститутивные теории). Но прямой, буквальный смысл библейского текста, древнехристианская традиция и православное толкование вообще не допускают такого свободного обращения с библейским текстом и, следовательно, требуют буквального понимания имеющегося в нем термина *день*.

Итак, Библия говорит об обычных днях, а наука — о целых периодах или эпохах. Лучшим выходом из этого противоречия является, по нашему мнению, так называемая «визионерская» теория. По смыслу этой теории, библейское повествование о творении мира представляет собой не строго научное и фактически детальное воспроизведение всей истории действительного процесса мироздания, а лишь его главнейшие моменты, открытые Богом первому человеку в особом видении (*visio*). Здесь вся история происхождения мира, развившаяся в неведомое для нас время, прошла пред духовным взором человека в виде целой серии картин, из которых каждая представляла известные группы явлений, причем как общий характер, так и последовательность этих картин являлись верным, хотя и мгновенным отображением действительной истории. Каждая из этих визионерских картин образовывала собой особую группу явлений, фактически развивавшихся в течение одного и того же периода, в видении же получившего название того

или другого дня. На вопрос, почему же геологические эпохи творения получили в библейском космогоническом видении название обычного «дня», ответить сравнительно нетрудно: потому, что «день» был самой удобной, самой простой и легко доступной сознанию первобытного человека хронологической меркой. Следовательно, чтобы внедрить в сознание первого человека идею о последовательном порядке творения мира и раздельности его процессов, целесообразнее всего было воспользоваться уже знакомым ему образом дня как цельного и законченного периода времени.

Итак, по вопросу о днях творения Библия и наука отнюдь не сталкиваются между собой: Библия, разумея обыкновенные дни, отмечает этим самым лишь различные моменты космогонического видения, в котором Бог благоволил открыть человеку историю мироздания; наука же, указывая на геологические эпохи и продолжительные периоды, имеет в виду исследовать фактический процесс происхождения и постепенного устройства мира; и такое допущение научных гипотез несколько не колеблет собою божественного всемогущества, для которого было совершенно безразлично — создать ли весь мир во мгновение ока, употребить ли на это целую неделю или, вложив в мир известные целесообразные законы, предоставить им более или менее естественное течение, приведшее к продолжительному мирозданию. Последнее, на наш взгляд, еще даже более отвечает идее божественной

премудрости и благости Творца. Указанная нами здесь визионерная история, находя своих защитников и среди отцов и учителей Церкви (Иоанн Златоуст, Григорий Нисский, Феодорит, Юнилий Африканский), разделяется многими новейшими экзегетами (см. об этом подробнее в диссертации А. Покровского «Библейское учение о первобытной религии»).

6. И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. [И стало так.]

Да будет твердь... Твердь — буквально с подлинника «распростертие», «покрышка», ибо таковой евреи представляли себе небесную атмосферу, окружающую земной шар, как это особенно ярко выражено в известных словах Псалмопевца: *Простираешь небо, как кожаный покров (шатра)* (Пс. 103:2; 148:4; ср. Ис. 40:22). Эта твердь, или атмосферическая оболочка земли, по общебиблейскому воззрению, считается местом рождения всяких ветров и бурь, равно как и всевозможных атмосферических осадков и перемен погоды (Пс. 148:4, 8; 134:7; Иов 28:25–26; 38:24–26; Ис. 55:10; Мф. 5:45; Деян. 14:17; Евр. 6:7 и др.).

7. И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так.

И отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью... Под последними водами здесь, очевидно, понимаются водяные пары, кото-

рыми обыкновенно бывает насыщена небесная атмосфера и которые, ступаясь по временам, в различных видах изливается на землю, например, в виде дождя, града, инея, тумана или снега. Под первыми же, конечно, разумеется обычная вода, проникавшая собою весь земной хаос и в следующий, третий день творения, собранная в особые природные водохранилища — океаны, моря и реки. О роли воды в процессе мироздания нечто подобное же говорит и апостол Петр (2 Пет. 3:5). Наивному уму первобытного еврея небесная атмосфера рисовалась в виде какой-то твердой крышки, разделявшей собой атмосферические воды от земных вод; по временам эта твердая оболочка в том или другом месте развешивалась, и тогда небесные воды через это отверстие изливались на землю. И Библия, говорящая, по отзыву святых отцов, языком сынов человеческих и приспособляющаяся к слабости ума и слуха нашего, не считает нужным вносить какие-либо научные поправки в это наивное мировоззрение (Златоуст, Феодорит и др.).

**8. И назвал Бог твердь небом.
[И увидел Бог, что это хорошо.]
И был вечер, и было утро: день второй.**

Небом... На языке евреев существовали три различных термина для выражения этого понятия, соответственно их мнению о существовании трех различных небесных сфер. То небо, которое называется здесь, считалось самым низшим и ближайшим место-

пребыванием птиц, доступным непосредственному взору (Пс. 8:4; Лев. 26:19; Втор. 28:23).

**9. И сказал Бог: да соберется вода,
которая под небом, в одно место,
и да явится суша. И стало так.
[И собралась вода под небом в
свои места, и явилась суша.]**

Да соберется вода... и да явится суша... В силу этого божественного повеления две главные составные части первобытного хаоса, земля и вода, обособились друг от друга: воды соединились в различные водные бассейны — моря и океаны (Пс. 32:7; 103:5–9; 135:6; Притч. 8:29), а суша образовала острова и материки, покрытые различными горами, холмами и долинами (Пс. 64:6; Ис. 40:12).

**10. И назвал Бог сушу землею,
а собрание вод назвал морями.
И увидел Бог, что это хорошо.**

И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. О том, каким путем и как долго происходил этот процесс обособления воды от суши и самообразование земной коры, Библия не говорит нам ничего, открывая тем самым полный простор научным изысканиям. В космогоническом же видении, с которым имеет дело Библия, отмечен только общий характер и конечный результат этого третьего периода мироздания или — на языке библейского видения — третьего дня творения.

**11. И сказал Бог: да произрастит
земля зелень, траву, сеющую**

семя [по роду и по подобию ее, и] дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так.

12. И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду [и по подобию] ее, и дерево [плодовитое], приносящее плод, в котором семя его по роду его [на земле]. И увидел Бог, что это хорошо.

13. И был вечер, и было утро: день третий.

И сказал Бог: да произрастит земля... и произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду [и по подобию] ее, и дерево [плодовитое] приносящее плод, в котором семя его по роду его... В этих немногих словах космогонического видения отображается целая грандиозная картина постепенного возникновения на земле разных видов растительной, органической жизни, произведенных землей не в силу самопроизвольного зарождения, но по данным ей Творцом особым силам и законам. Однако указание на то, что покрытие земли растениями и деревьями не было мгновенным чудодейственным актом, а направлялось творческой силой по естественному руслу, по-видимому, заключается в самом характере рассматриваемого библейского текста, как в обращении Бога к земле с повелением ей произвести различные виды растений по присущим ей законам, так и в той последовательности, с которой ведется перечень различных видов этой растительности, вполне отвечающий данным современной геологии: сначала вообще зелень

или трава (геологические папоротники), затем цветущая растительность (исполиньские лилии) и, наконец, деревья (первобытные кустарники и деревья) (3 Цар. 4:33). Всомогущество Творца от этого, разумеется, нисколько не страдало, так как первоисточником жизненной энергии земли был не кто иной, как Сам Бог, а Его высочайшая мудрость в таком целесообразном устройстве мира раскрывалась во всей своей силе и очевидной наглядности, на что выразительно указывает и апостол Павел в известном месте из Послания к Римлянам (Рим. 1:20).

14. И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной [для освещения земли и] для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов;

15. и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так.

Да будут светила на тверди небесной [для освещения земли и] для отделения дня от ночи... Здесь космогоническое видение о новом миротворческом периоде, в который земля обособилась от солнечной системы. Сам библейский рассказ об этом опять-таки ведется приспособительно к младенческому мировоззрению первобытного человека: так, светила представляются как бы утвержденными на наружной небесной тверди, какими они действительно и рисуются в нашем обыденном, ненаучном представлении. Здесь впервые указывается действующая причина разграничения суток на день

и ночь, состоящая во влиянии светил. Этим самым как бы дается косвенное подтверждение той мысли, что три предшествующих дня творения не могли быть, следовательно, обычными астрономическими сутками, а что такой характер в библейском повествовании они получили уже впоследствии, в качестве известных определенных моментов космогонического видения. Библия указывает нам троякое назначение небесных светил: во-первых, они должны разделять день от ночи, причем солнце должно было сиять днем, луна же и звезды — светить ночью, во-вторых, они должны служить регуляторами времени, т.е. различные фазы солнца и луны должны были показывать периодическую смену месяцев и сезонов года, наконец, их ближайшее назначение в отношении земли состоит в том, чтобы освещать ее. Первое и последнее назначение небесных светил совершенно ясны и понятны сами по себе, среднее же требует некоторого разъяснения.

Для знамений... Под этими знамениями отнюдь не следует разумеать какого-либо суеверного почитания небесных светил или подобных же астрологических гаданий, бывших в широком распространении у народов древнего Востока и жестоко осуждаемых в избранном народе Божиим (Втор. 4:19; 18:10). Но это, по толкованию блж. Феодорита, значит то, что фазы луны, равно как время восхода и захода различных звезд и комет, служили полезными руководственными указаниями для земледельцев, пасту-

хов, путешественников и моряков (Быт. 15:5; 37:9; Иов 38:32–33; Пс. 103:14–23; Мф. 2:1–2; Лк. 21:25). Очень рано фазы луны и положение солнца стали служить знаками разделения года на месяцы и объединения последних во времена года — весну, лето, осень и зиму (Пс. 73:16–17). Наконец, впоследствии фазы луны, в особенности новолуние, стали играть очень видную роль в цикле священных библейских времен или древнееврейских праздников.

16. И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды;

17. и поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю,

И создал Бог два светила великие... Хотя эти великие светила и не названы здесь по имени, но из всего контекста повествования, равно как из соответствующих относящихся сюда библейских параллелей (Пс. 103:19; 73:16; 135:7–9; 148:3–5; Иер. 31:35), совершенно ясно, что здесь подразумеваются солнце и луна. Но если такое название вполне оправдывается и наукой применительно к солнцу как астрономическому центру всей мировой системы, то оно совершенно не выдерживает научной критики в отношении луны, которая по точным данным астрономии представляет собой одну из сравнительно малых планет, далеко уступающих в этом отношении даже земле. Здесь мы имеем новое доказательство того, что Библия не излагает

положений науки, а говорит языком сынов человеческих, т.е. языком обычного мышления, опирающегося на непосредственные чувственные восприятия, с точки зрения которых солнце и луна действительно представляются самыми крупными величинами на небесном горизонте.

И звезды... Под общим именем звезд разумеются тут все те миллионы иных миров, которые, будучи удалены от нашей земли на огромные пространства, рисуются нашему невооруженному взору лишь в виде маленьких светящихся точек, рассеянных по всему небосклону. Недаром созерцание величественного небесного свода умиляло и вдохновляло многих ветхозаветных библейских писателей к прославлению премудрости и благодати Творца (Пс. 8: 3–4; 18:1–6; Иов 38:31–33; Ис. 40:21–22, 25–26; 51:13; 66:1–2; Иер. 33:22; Откр. 5:8 и др.).

18. и управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы. И увидел Бог, что это хорошо.

19. И был вечер, и было утро: день четвертый.

И управлять днем и ночью... Творец, как говорит Псалмопевец, *луну и звезды определил для управления ночью* (Пс. 135:9), восход же солнца определил быть началом трудового дня для человека (Пс. 103:22–23). Еще яснее выражает эту мысль пророк Иеремия, прославляя Господа Вседержителя, *Который дал солнце для освещения днем, уставы луне и звездам для освещения ночью* (Иер. 31:35).

20. И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной. [И стало так.]

Да произведет вода... Термин «вода», как это очевидно из контекста, употреблен здесь в более общем и широком смысле — означает не только обычную воду, но также и воздушную атмосферу, которая, как это уже известно, на языке Библии также называется «водой» (Быт. 1:6–7). Здесь, так же как и раньше (Быт. 1:11), в самом образе библейского выражения *да произведет вода* (или, как следует точнее перевести с подлинника, «да размножатся в водах») опять-таки сохранился намек на участие и естественных агентов в творческом процессе, в данном случае — воды и воздуха как той среды, в которой Творец определил жить и размножаться соответствующим родам животной жизни.

Пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят... Появление растений в третий день было началом органической жизни на земле, но еще в самой несовершенной, первичной ее форме. Теперь, в полном согласии с данными науки, Библия отмечает дальнейшей ход развития на земле этой жизни, именно указывает на появление двух обширных, родственных между собой животных классов: на обитателей водной стихии и на царство пернатых, наполняющих воздушное пространство. Первый из этих классов в еврейском подлиннике назван *шерец*, что не означает только «пресмы-

кающихся или водяных гадов», как это переводят наши русский и славянский тексты, но включает в себе также и рыб, и всех вообще водяных животных (Лев. 11:10). Равным образом и под «птицей пернатой» понимаются не только птицы, но и насекомые, и вообще все живые существа, снабженные крыльями, хотя бы они в то же время не лишены были способности и ходить и даже на четырех ногах (Лев. 11:20–21).

Если, как мы отметили выше, в предшествующем стихе сохранилось некоторое указание на действие естественных сил в процессе зарождения новых видов животной жизни, то настоящий стих не оставляет сомнения в том, что все эти так называемые естественные акты в конце концов имеют свой сверхъестественный источник в Боге, Который один только и есть Творец всего, в строгом смысле этого слова.

21. И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее. И увидел Бог, что это хорошо.

Рыб больших... Славянский текст называет их «китами» великими, ближе к подлиннику, в котором стоит слово «танниним», которое вообще означает водяных животных огромного размера (Иов 7:12; Пс. 73:13; Иез. 29:4), больших рыб, в том числе и китов (Пс. 103:25; Иер. 51:34; Иона 2, 11), большого змея (Ис. 27:1) и крокодила

(Иез. 29:3), — словом, весь класс больших земноводных или амфибий. Этим самым дается выразительное указание на то, что изначальные виды земноводных и пернатых отличались исполинскими размерами, что подтверждается и данными палеонтологии, открывающей целый обширный класс вымерших допотопных животных, поражающих своими колоссальными размерами (ихтиозавры, плезиозавры, исполинские ящерицы и т.п.).

22. И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле.

23. И был вечер, и было утро: день пятый.

И благословил их Бог, говоря... Появление первой настоящей жизни (животной, в отличие от растительной) отмечается особым чрезвычайным актом Творца — Его благословением. В силу этого творческого благословения все новосотворенные Им твари получают способность к размножению *по роду своему*, т.е. каждый из видов животных — к воспроизведению себе подобных.

Плодитесь и размножайтесь... В еврейском подлиннике оба эти слова имеют одно и то же значение, а само соединение их, по свойству еврейского языка, указывает на особое усиление заключенной в них мысли о естественном размножении живых существ путем рождения.

И птицы да размножаются на земле... Тонкая новая черта: раньше

стихией птиц был назван воздух как область, в которой они летают (Быт. 1: 20), теперь добавляется еще и земля, на которой они вьют свои гнезда и живут.

24. И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так.

Да произведет земля... Здесь снова, как и в двух предшествующих случаях (Быт. 1:11, 20), указывается на некоторое влияние естественных сил природы, в данном случае непосредственно земли.

25. И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их. И увидел Бог, что это хорошо.

И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их... Общее понятие «души животной» здесь дробится на три основных вида. Первый из них «животные земли» — это дикие животные или звери полей и лесов, каковы, например, дикая кошка, рыси, медведи и все прочие звери пустыни (Пс. 79: 14; 103:20–21; 49:10; 78:2; Ис. 43:20). Второй вид этих животных обнимает довольно значительный класс домашних животных, т.е. прирученных человеком, куда относятся: лошади, волы, верблюды, козы и вообще весь, как крупный, так и мелкий, домашний скот (Быт. 34:23; 36:6; 47:18; Числ. 32:26); в обширном же смысле сюда включаются иногда и более крупные из диких

животных, например слон и носорог (Иов 40:15). Наконец, третий класс этих животных составляют все те, которые пресмыкаются по земле, ползают по ней или имеют настолько короткие ноги, что, ходя по земле, как бы стелятся по ней. Сюда относятся все змеи, черви (Лев. 11:42), ящерицы, лисицы, мыши и кроты (Лев. 11:29–31). Иногда в более краткой и менее строгой речи все три вышеуказанных класса земных животных объединяются в одном первом из них, именно в понятии зверей земных (Быт. 7:14). Все эти животные разделялись на два пола, что видно как из их способности к размножению каждого сообразно его роду, так и из того, что пример их жизни открыл глаза первому человеку на его печальное одиночество и, таким образом, послужил поводом к сотворению подобной ему помощницы-жены (Быт. 2:20).

26. И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле.

И сказал Бог: сотворим человека...

Из этих слов видно, что прежде чем сотворить человека, это новое и удивительное создание, Бог держал с кем-то совет. Вопрос о том, с кем может советоваться Бог, стоял еще перед ветхозаветным пророком: *Кто уразумел дух Господа, или кто был советником Ему?* (Ис. 40:13–14; Рим. 11:34) — и лучший ответ на него дан в Евангелии

Иоанна, где говорится о Слове, искони бывшем с Богом и в союзе с Ним создавшем все (Ин. 1:2–3). Этот Логос, предвечный Сын Божий, называется великим Советником еще у того же пророка Исаии (Ис. 9:6). В другом месте Писания Он под видом Премудрости прямо изображается ближайшим участником Бога-Творца во всех местах Его творения, в том числе и в деле создания «сынов человеческих» (Притч. 8: 27–31). Еще больше поясняют эту мысль те толкователи, которые данный совет относят к таинству воплощенного Слова, благоволившего воспринять телесную природу человека в единстве со Своей божественной природой (Флп. 2: 6–7). По согласному мнению большинства святых отцов, рассматриваемый здесь божественный совет происходил с участием и Святого Духа, т.е. между всеми Лицами Пресвятой Троицы (Ефрем Сирин, Ириней, Василий Великий, Григорий Нисский, Кирилл Александрийский, Феодорит, Августин и др.).

Что касается содержания этого самого совета, то именем его, по объяснению святителя Филарета, следственно, и действованием советования, изображается в Священном Писании Божие предведение и предопределение (Деян. 2:23), т.е. в данном случае — осуществление мысли о создании человека, от века существовавшей в божественном плане мироздания (Деян. 15: 18). Таким образом, здесь мы находим один из самых древнейших следов существования в допотопном мире тайны троичности, но затем она, по мне-

нию лучших толковников, была помрачена в сознании первых людей вследствие грехопадения, а потом, после вавилонского столпотворения, и вовсе надолго исчезла из сознания ветхозаветного человечества, от которого она была даже намеренно скрываемая по педагогическим целям, именно — чтобы не подавать евреям, всегда склонным к многобожию, лишнего соблазна в этом отношении.

Человека... В тексте подлинника здесь стоит слово «адам». Когда это слово употреблено без артикля, то не выражает собою собственного имени первого мужа, а служит лишь нарицательным обозначением *человека* вообще. В этом смысле оно одинаково прилагается как к мужчине, так и к женщине (Быт. 5:2). Как это видно из последующего контекста, в таком именно смысле употреблено это слово и здесь, обозначая всю первозданную чету, которой и преподаются божественные благословения к размножению и владычеству над природой (Быт. 1:27). Употребляя единственное число нарицательного понятия «человек», бытописатель тем самым яснее оттеняет истину единства человеческого рода, о которой и писатель книги Деяний говорит: *От одной крови Он (Бог) произвел весь род человеческий* (Деян. 17:26).

По образу Нашему, [и] по подобию Нашему... Здесь употреблены два родственных по значению слова, хотя и заключающие в себе некоторые оттенки мысли: одно означает идеал, образец совершенства; другое — реализацию

этого идеала, копию с указанного образца. «Первое (κατ' εἰκόνα — *по образу*), — рассуждает св. Григорий Нисский, — мы имеем по сотворению, а последнее (καθ' ὁμοίωσιν — *по подобию*), мы совершаем по произволению». Следовательно, образ Божий в человеке составляет неотъемлемое и неизгладимое свойство его природы, богоподобие же есть дело свободных личных усилий человека, которое может достигать довольно высоких степеней своего развития в человеке (Мф. 5:48; Еф. 5:1–2), но может иногда и отсутствовать совершенно (Быт. 6:3, 23; Рим. 1:23; 2:24).

Что касается самого образа Божия в человеке, то он отображается в многообразных силах и свойствах его сложной природы: и в бессмертии человеческого духа (Прем. 2:23), и в первоначальной невинности (Еф. 4:24), и в чистоте (Ек. 7:29), и в тех способностях и свойствах, которыми наделен был первозданный человек для познания своего Творца и любви к Нему, и в тех царственных полномочиях, которыми обладал первый человек по отношению ко всем низшим тварям (Быт. 1:28–29), и даже в отношении к своей собственной жене (1 Кор. 11:7), и в особенностях в тройственности своих главных душевных сил: ума, сердца и воли, служившей как бы некоторым отображением Божественного триединства (Кол. 3:10). Полным и всесовершенным отражением божественного образа Писание называет лишь только Сына Божия (Евр. 1:3; Кол. 1:15), человек же был сравнительно очень слабой, блед-

ной и несовершенной копией этого несравненного образца, но, однако, он стоял в несомненной родственной связи с Ним и отсюда получил право на название Его рода (Деян. 17:28), сына или чада Божия (Лк. 3:38), а также и прямо — «образа и славы Бога» (Притч. 11:7).

27. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.

И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его... В самом повторении параллельных понятий — «*по образу Своему*», «*по образу Божию*» — нельзя не видеть некоторого намека на участие различных Лиц Святой Троицы в акте творения человека, главным образом на Бога-Сына, бывшего Его непосредственным совершителем (*по образу Своему*). Но в силу того что Сын является сиянием славы Божией и образом ипостаси Его, творение по Его образу было вместе с тем и творением по образу Бога-Отца (*по образу Божию*). Обращает здесь на себя внимание также и то, что человек сотворен лишь «по образу» Божию, а не добавлено и «по подобию», чем окончательно утверждается правильность вышеуказанного нами мнения, что только один образ Божий составляет врожденное свойство его природы, богоподобие же — нечто отличное от этого и состоит в той или другой степени свободного, личного развития человеком свойств этого божественного образа по пути их приближения к Первообразу.

Человека... мужа и жену сотворил их. Ошибочно толкуя данное место, некоторые (особенно раввины) хотят видеть в нем основания для теории андрогинства первого человека (т.е. совмещения в одном лице мужского и женского пола). Но это заблуждение лучше всего опровергается стоящим здесь же местоимением «их», которое в том случае, если бы речь шла об одном лице, должно было бы иметь форму единственного числа — «его», а не «их» — множественное число.

28. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле.

Сила творческого благословения, однажды уже преподанного раньше низшим животным, относилась лишь к их размножению; человеку же даруется не только способность размножения на земле, но и право обладания ею. Последнее является следствием того высокого положения, которое человек, будучи образом Бога на земле, должен был занять в мире.

Творец, по словам Псалмопевца, что повторяет и апостол, *славою и честью увенчал его и поставил его над делами рук Твоих, все покорил под ноги его. Когда же покорил ему все, то не оставил ничего непокоренным ему* (Пс. 8:6–7; Евр. 2:7–8). Это одно из луч-

ших выражений мысли о величии и красоте первозданного Адама (т.е. человека), восстановленного в своем, утраченном через грехопадение, первобытном достоинстве, вторым Адамом — Господом нашим Иисусом Христом (Евр. 2:9–10).

Само господство человека над природой должно понимать и в смысле употребления человеком на пользу свою различных естественных сил природы и ее богатств, и в смысле прямого служения ему со стороны различных видов животных, исчисляющихся здесь лишь в порядке их последовательного происхождения и по самым общим их группам.

Прекрасно выражена эта мысль в следующих вдохновенных строках Иоанна Златоуста: «Как велико достоинство души! Через ее силы строятся города, переплываются моря, обрабатываются поля, открываются бесчисленные искусства, укрощаются дикие звери! Но что важнее всего — душа знает Бога, Который сотворил ее и различает добро от зла. Один только человек из всего видимого мира воссылает молитвы к Богу, получает откровения, изучает природу небесных вещей и проникает даже в божественные тайны! Для него существует вся земля, солнце и звезды, для него сотворены небеса, для него посылались апостолы и пророки, и даже сами Ангелы; для его спасения, наконец, Отец ниспослал и своего Единородного Сына!»

29. И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая

есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя; — вам сие будет в пищу;

30. а всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому [гаду,] пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, дал Я всю зелень травную в пищу. И стало так.

Вот древнейшее известие о первобытной пище человека и животных: для человека ею служили различные травы с их корнями и деревья с их плодами, для животных же — травная зелень. Основываясь на умолчании бытописателя о мясе как предмете пищи, большинство комментаторов полагает, что оно в первое время (до потопа или, по крайней мере, грехопадения) не было в употреблении не только у людей, но даже и у животных, среди которых, следовательно, не было хищных птиц и зверей. Первое известие о введении мяса и вина в пищу человека относится к эпохе после потопа (Быт. 9:3). Нельзя не усмотреть также в этом особенного божественного промысла обо всех вновь сотворенных существах, выразившееся в заботе об их хранении и поддержании их жизни (Иов 39:6; Пс. 103:14–15:27; 135:25; 143:13–14; Деян. 14:14 и др.).

31. И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой.

Заключительная формула божественного одобрения всего дела творения существенно разнится по степени своей силы от всех остальных, ей пред-

шествовавших: если раньше, по сотворении различных видов растений и животных, Творец находил, что создание их удовлетворяло Его и было хорошо (Быт. 1:4, 8, 10, 12, 18, 21, 25), то теперь, окидывая одним общим взором всю картину уже законченного творения и видя его полную гармонию и целесообразность, Творец, как говорит Псалмопевец, возвеселился о своем творении (Пс. 103:31) и нашел, что оно, рассматриваемое в целом, *хорошо весьма*, т.е. вполне отвечает предвечным планам божественного домостроительства о создании мира и человека.

День шестой... Этот день был последним актом космогонического видения, заключением всего творческого шестоднева. Глубоко историческая древность библейской космогонии подтверждается довольно согласными следами ее, сохранившимися в языке древности (*argumentum ex consensu gentium*).

В ряду их особенное значение и ценность имеют древнейшие предания халдеев, обитателей Ура Халдейского, откуда впоследствии вышел и сам Авраам, родоначальник еврейского народа. Эти традиции халдеев имеются у нас в отрывочных записях халдейского жреца Бероза (в III в. до Р.Х.) и, что еще гораздо ценнее, в недавно открытых (в 1870 г. английским ученым Георгом Смитом) клинообразных табличках т.н. «халдейского генезиса». В последнем мы имеем поразительную по своей близости (хотя и проникнутую политеизмом) параллель к биб-

лейской истории творения: здесь такое же, как и в Библии, деление на шесть последовательных актов, из которых каждому посвящается своя особая таблица, приблизительно то же содержание каждой из этих таблиц, как и в истории каждого из библейских дней, та же их общая последовательность и — что особенно любопытно — одни и те же характерные приемы, выражения и даже отдельные термины. Ввиду всего этого сравнение библейской космогонии с данными халдейского генезиса получает высокий интерес и великую апологетическую важность (подробнее об этом см. в диссертации А. Покровского «Библейское учение о первобытной религии», С. 86–90).

ГЛАВА 2

1. Божественный покой седьмого дня. — 4. Творение первого человека. — 8. Описание рая. — 17. Первая заповедь в раю. — 19–20. Наречение имен животным. — 21. Творение первой жены. — 23. Установление брака.

1. Так совершены небо и земля и все воинство их.

Три первых стиха второй главы по своему содержанию всецело примыкают к предшествующей главе, являясь естественным завершением изложенной в ней истории творения мира.

Так совершены были небо и земля... Таким образом закончено, исполнено было дело сотворения всей вселенной.

И все воинство их, т.е. воинство неба и земли.

Первое выражение довольно употребительно в Библии и служит обозначением или Ангелов, окружающих небесный престол Бога-Вседержителя, очевидно, по аналогии со стражей вокруг трона земных владык (Нав. 5: 14; 3 Цар. 22:19), или же — звезды, горящие на небесном своде и правильностью своего распорядка напоминающие стройные ряды войск (Втор. 4: 19; 17:3; 4 Цар. 17:16; Ис. 40:26; Иер. 8: 2; Дан. 8:10 и др.). Выражение же «воинство земли» больше не встречается в Писании, хотя некоторая аналогия ему и имеется в книге Неемии (Неем. 9:6) и у пророка Исаии (Ис. 34:1), где идет речь о высших представителях земли, т.е. о людях и животных.

Таким образом, под «воинством неба и земли» разумеется все то, что есть высшего и лучшего в той и другой области и что, следовательно, служит как бы украшением каждой из них. Эту последнюю мысль прекрасно и выражают греческий LXX и латинский переводы Библии, где еврейское слово «цева» (воинство) передано соответствующими ему синонимами: *κόσμος* и *οὐρανός*, означающими «украшение».

2. И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмый от всех дел Своих, которые делал.

И совершил Бог к седьмому дню... Этот день неодинаково называется в наших русской и славянской Библиях:

в первой стоит седьмой, а во второй — шестой день. Произошло это из-за различия подлинников, с которых сделаны эти переводы: именно в еврейском тексте, равно как в Вульгате и арабском переводе, указывается «седьмой» день, но в греческом переводе LXX (за исключением некоторых стихов), а также у Иосифа Флавия, в сирийском переводе и самаритянском тексте, поставлен «шестой» день. Контекст речи, в котором лишь дальше идет речь о «седьмом дне» и где, по-видимому, отличается день окончания творения от дня начала, наиболее благоприятствует последнему чтению, за что ручается и авторитетность древнего самаритянского текста.

И почил в день седьмый... «Почил» — в еврейском тексте выражено словом «шаббат». Отсюда седьмой день недели, посвященный воспоминанию этого божественного покоя, сохранил за собой у евреев название субботы (у нас же значение этого дня перешло на воскресенье, причем заменено и само содержание воспоминания).

Как же понять этот «покой» Божий, когда сам Господь наш Иисус Христос сказал: *Отец Мой доныне делает, и Я делаю* (Ин. 5:17)? Ответ на это имеется в самом рассматриваемом нами тексте, где ясно указано то дело, от которого Бог почил в седьмой день: это именно Его творчески-образовательная деятельность шести предшествующих дней; «Бог почил от всего дела, которое Он делал» и речь о котором только что шла все время перед

этим, — «перестал творить вещи, подобные только что сотворенным», как поясняет текст Библии арабский перифраз ее. «Бог почил, — говорит блж. Августин, — от создания новых видов твари, потому что Он уже не творил больше какого-либо нового рода ее». «Почил, — говорит свт. Иоанн Златоуст, — значит перестал творить и производить из небытия в бытие». Но, прекратив творчество, Бог никогда не оставлял Своей промыслительной деятельности по отношению к миру и человеку (Пс. 103:28; Еккл. 12:7; Ис. 57:16; Иер. 38:16; Неем. 9:6; Ин. 5:16–17; Евр. 4:9–10).

3. И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал.

И благословил Бог седьмой день... «Когда день благословляется, — говорит свт. Филарет, — тогда он поставляется причастным особого некоего блага, достойным радости и сохранения среди самых перемен времени», разумеется, добавим мы от себя, в силу важности и знаменательности соединенного с ним воспоминания.

И освятил его... Первое значение стоящего здесь в подлиннике еврейского глагола включает в себе мысль «об отделении» для какого-либо высшего предназначения и уже отсюда — об освящении, т.е. о назначении для святыни и Бога. В частности, освящение времен, по библейскому употреблению, есть назначение их для богослужения

(4 Цар. 10:20; Неем. 8:9). Это благословение и выделение седьмого дня, как дня благодарственно-радостного покоя, посвященного воспоминанию творения и прославления Творца, имело значение только для разумно-одаренных существ, т.е. людей, которые, вероятно, с этого времени начали соблюдение субботы, в подражание творческому покою Бога. Хотя, строго говоря, суббота характер определенной заповеди получила лишь в законодательстве Моисея (Исх. 20:8; Втор. 5:12), но существует целый ряд сильных доказательств, из которых видно, что в форме благочестивого обычая она практиковалась гораздо раньше Моисея и что происхождение ее в этом смысле чуть ли не современно самому началу человеческой истории (доказательства см. в диссертации А. Покровского «Библейское учение о первой религии», С. 49–53).

4. Вот происхождение неба и земли, при сотворении их, в то время, когда Господь Бог создал землю и небо,

Вот происхождение неба и земли...

Это не что иное, как общий заголовок целого нового раздела библейской первоистории, начинающегося отсюда (Быт. 2:4) и простирающегося до следующего подобного же заголовка (Быт. 5:1). Доказательством этого служит как филологический анализ стоящего здесь еврейского слова «толедот», так и его библейское употребление, о чем у нас уже была речь выше (см. введение к книге Бытия).

*В день...*¹ День, о котором говорится здесь, это не обычные астрономические сутки, так как здесь нет необходимого указания на утро и вечер, а весь шестидневный период творения мира, как это ясно из контекста, в котором идет речь о творении всей вселенной, объединенной в понятиях «неба и земли». Лучший перевод этого места дает сирийская версия, которая просто говорит «в то время», когда созданы были небо и земля...

5. и всякий полевой кустарник, которого еще не было на земле, и всякую полевую траву, которая еще не росла, ибо Господь Бог не посылал дождя на землю, и не было человека для возделывания земли,

Все это вводное предложение служит к определению момента сотворения человека — специального предмета данного повествования. Таким путем бытописатель имеет в виду доказать глубокую древность человека и полное отсутствие всяких следов человеческого существования на земле раньше сотворения первой четы — Адама и Евы. Эту свою мысль он проводит через общее изображение картины новосозданной земли перед моментом появления на ней человека, в которой он отмечает два главных признака: а) отсутствие всяких следов человеческой культуры (холодных злаков и вообще продуктов возделывания поля)

¹ Славянский перевод Библии.

и б) наличие неблагоприятных атмосферических условий, делавших даже немислимой никакую культуру и никакое человеческое существование. Все это, по мысли бытописателя, решительно устанавливало тот факт, что на земле до сотворения Адама не было культуры, а следовательно, не существовало и человека. Вот лучшее библейское опровержение рационалистических теорий преадамизма, т.е. мнения о существовании людей, предшествовавшем сотворению Адама.

Господь Бог... Здесь мы впервые в тексте еврейского подлинника встречаемся с именем «Иегова», более правильный перевод которого будет «Суций» (Исх. 3:14). Это преимущественное имя Бога Завета, Бога Промыслителя и Искупителя (Быт. 4:6; 6:3, 5, 8; 9:13, 15, 26; 24:40; 39:31; 30:30; Исх. 6:20; Числ. 26:59 и в предпочтительном употреблении у всех пророков). В этом смысле оно отличается от другого употребительного имени «Элогим», означающего Бога как Всемоущего Творца вселенной. На основании этого различия божеских имен отрицательная критика («гипотеза записей», «фрагментарная теория», «гипотеза восполнений» и др.) хочет установить различие во времени происхождения различных отделов Библии (древнейших элогистических от позднейших иеговистических) и тем самым подорвать веру в подлинность Моисеева Пятикнижия. Но в настоящее время библейская наука все сильнее и тверже устанавливает факт глубокой древности этого божественного имени и тех отделов Библии,

в которых оно употребляется. Особенно драгоценную услугу в этом отношении оказывают библейские апологетические данные «халдейского генезиса» (см. об этом в диссертации *А. Покровского* «Библейское учение о первобытной религии», С. 424–427).

6. но пар поднимался с земли и орошал все лице земли.

Но пар поднимается от земли... В славянской Библии, следующей тексту LXX, стоит «источник», но в еврейском подлиннике находится слово «эд», более точный перевод которого и дается нашим русским текстом — «пар, туман», как толкуют его и таргумы Ионафана и Онкелоса.

7. И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою.

Чтобы яснее установить связь этого стиха с предыдущими, следует в начале его поставить слово «тогда», после чего весь этот период примет вполне законченный и определенный вид в следующей форме: «В то время когда были уже созданы небо и земля, но еще не появлялось никаких полевых растений и хлебных злаков, так как не было дождя, не существовало еще человека, но над всей землей висел густой туман, — тогда-то Господь Бог и сотворил человека».

Господь Бог... Здесь, как и во многих последующих отделах Библии (Быт. 3:1, 9 и др.), оба спорных (конечно, только с точки зрения рационали-

стов) божеских имени Иегова и Элогим (с евр. яз.) соединены вместе, чем устраняется всякая мысль об их коренном различии, как то силятся доказать враги Библии (т.е. представители отрицательной, рационалистической критики).

И создал Господь Бог человека из праха земного... Факт создания человека уже упоминался раньше (Быт. 1:27) в истории творения мира, но именно только упоминался в этой общей истории мироздания в качестве составной ее части; здесь же он подробно передается в виде особого, самостоятельного предмета повествования. «Упомянув в начале 2-й главы о том, что было уже сказано, (Моисей) обширно излагает то, чего не было до сказано», — говорит святой Ефрем Сирин в своем толковании на это место.

Сама мысль о создании человека — собственно внешней оболочки человека, или его тела, из земли, или по более близкому к подлиннику — «из праха земли», обща многим местам как ветхозаветного, так и новозаветного Священного Писания (Быт. 3:19; 18:27; Иов 10:9; 25:6; Пс. 29:10; 102:14; 118:73; 138:14–16; Еккл. 3:20; 12:7; Сир. 17:1; 1 Кор. 15:47–49; 2 Кор. 5:1–4 и пр.). В создании тела человека из земной персти заключена идея о сродстве человека со всей видимой природой, ближайшим образом с животным царством, возникшим по Творческому мановению из той же самой земли (Быт. 1:24). С другой стороны, в признаке материальности физической природы человека дана мысль о ее разрушимости или смерт-

ности. Все это, по словам Иоанна Златоуста, преподает прекрасный нравственный урок смирения: «Чтобы в самом образе нашего творения преподавать нам всегдашний урок не мечтать о себе выше меры, для этого Моисей и повествует обо всем с такою тщательностью и говорит: *Создал Господь Бог человека из праха земного*» (13-я Беседа на книгу Бытия).

И вдунул в лице его дыхание жизни... Или, по более точному переводу с еврейского, «вдунул в ноздри его дыхание жизнью». Как предшествующее образование тела человека из земли, так и настоящее одухотворение его Богом нельзя понимать в грубочувственном смысле, в том виде, что сначала будто бы Бог вылепил из глины фигуру человека, а затем взял ее в руки и дунул на нее. Все подобные места, по совету блж. Феодорита, должно истолковывать «богоприлично» (θεοπρεπῶς), т.е. сообразно с величием, святостью и духовностью Бога. В частности, и настоящее место надлежит изъяснять так, что внешний облик человека возник из земли по творческому глаголу Всемогущего и что в тот самый момент, когда земной прах принял фигуру (форму) человека, эта последняя особым, нарочитым действием Самого Бога получила душу, как начало разумной жизни. Идея, лежащая в основе всего библейского рассказа о творении человека, состоит в намерении выставить человека как связь двух миров — мира видимого, физического, и невидимого, духовного, и представить его как царя природы

и образ Самого Бога на земле, и утвердить истину бессмертия человеческой души; язык же, которым выражена такая отвлеченно-возвышенная идея, — это язык образов и картин, на котором только в подобных случаях и мыслило древнейшее человечество. Сама же мысль о том, что человек причастен к божественной жизни, находит себе параллели и в других местах Священного Писания (Иов 26:4; 33:4; Еккл. 12:7; Деян. 17:25 и др.).

И стал человек душою живою... Соединение высшего божественного начала (дыхания Божия) с низшим материальным (прахом от земли) дало в результате человека, как живую душу, т.е. как сознательную личность, одаренную разумом и свободной волей. Но вместе с тем человек, эта «живая душа» бесконечно отличается от Бога, Который есть *Дух животворящий* (1 Кор. 15:45), и относится к Нему как бледная копия — к своему несравненному оригиналу.

8. И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал.

Сотворив первого человека, Бог не оставляет его на произвол судьбы, а промышляет о нем. Это прежде всего и выражается в том, что Он водворяет его в особо приготовленном, лучшем пункте земли, «в саду Едемском» («ган эден» по-еврейски), или в «раю сладости» по греческому и славянскому текстам. Такая разница произошла от того, что LXX еврейское слово «эден», означающее собственное имя страны, приня-

ли за созвучное с ним нарицательное, которое и перевели словом «удовольствие» или «сладость». Равным образом и еврейское слово «ган», что значит место, огороженное решеткой, отсюда «сад» (Втор. 11:10; Ис. 51:3; Иер. 31:8–9), LXX заменили греческим словом *παράδεισος*, взятым в свою очередь из персидского языка и означающим земляной или каменный вал, окружающий место прогулки, отсюда и само это место, т.е. «сад» или «парк». В других местах Библии рай называется «садом Божиим» (Быт. 13:10; Иез. 28:13; 31:8), или «садом Едема» (Быт. 2:15; 3:23–24; Иоил. 2:3), или же, наконец, просто «Едем» (Иез. 31:9).

На востоке. Некоторые из библейских переводов это географическое указание заменяют хронологическим, переводя еврейский термин «миккедем» словом «в начале» (Вульгата, Акила, Симмах, Феодотион). Но греческий, сирийский и оба наших перевода правильнее передают — «на востоке», так как и в других местах Библии данный термин обычно обозначает собою место, а не время (Быт. 3:24; 4:16). Страна Едем, которую, по указанию других священных книг (Ис. 37:12; Иез. 27:23), должно искать вблизи Месопотамии в бассейне Тигра и Евфрата, действительно лежала на востоке от Палестины, место, в котором жил и действовал автор Пятикнижия, где он записал и это божественное откровение о рае.

И поместил там человека... Следовательно, первый человек был сотворен вне рая, куда он был введен лишь впоследствии.

9. И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла.

И дерево жизни посреди рая... Посреди всех райских деревьев, услаждавших взор и питавших тело человека, стояло одно, обладавшее чудодейственной силой — сообщать бессмертие тому, кто вкушал от его плодов (Быт. 3:22), за что и получило свое имя «дерева жизни». Указанная особенность этого дерева не была, без сомнения, его естественным свойством, но представляла один из видов особого, сверхъестественного действия божественной благодати, связанной с вкушением его плодов, как со своим внешним символическим знаком. Помимо своего действительного исторического существования (Откр. 2:7; 22:2), дерево жизни как в самом Писании, так и у отцов Церкви получило таинственно-прообразовательное значение, указывая главным образом на дерево крестное, которым Господь возвратил нам жизнь духовную, и на Таинство Евхаристии как спасительный плод этой крестной жертвы (Притч. 3:18; 11:30; 13:12; 15:4; Ин. 6:51–58 и др.), ведущей в жизнь вечную.

И дерево познания добра и зла... Это было другое знаменитое райское дерево, стоявшее по соседству с первым (Быт. 3:3; 2:9), но обладавшее, как открылось впоследствии, прямо противоположными ему свойствами (Быт. 3:17). Бог избрал это дерево в качестве средства испытать веру и любовь Адама, а также и его благодарность к Не-

бесному Отцу, для целей чего Он и дал ему заповедь не вкушать от плодов данного дерева. От этой-то заповеди оно, по всей вероятности, и получило свое название. «Дерево познания, — говорит святитель Филарет, — быв избрано орудием испытания, представляло человеку, с одной стороны, непрерывно возрастающее *познание* и наслаждение добра в послушании Богу, с другой — познание и ощущение зла в преслушании». Так как вообще заповедь, приуроченная к этому дереву, имела в виду развитие высших способностей человека как существа разумного, то и на самое это дерево легко могло перейти название «дерева разума», или «дерева познания». А так как, по ветхозаветному воззрению, все вообще познание носило моральный характер, то «добро и зло» и берутся здесь как два противоположных полюса всего вообще познания.

10. Из Едема выходила река для орошения рая; и потом разделилась на четыре реки.

11. Имя одной Фисон: она обтекает всю землю Хавила, ту, где золото;

12. и золото той земли хорошее; там бдолах и камень оникс.

Общий довольно загадочный характер библейского сказания о рае, в частности — существование в нем каких-то таинственных деревьев и в особенности дерева познания, служили как для древних еретиков, так и для новых рационалистов поводом считать все библейское повествование

о нем сплошной аллегорией. Как бы предупреждая саму возможность подобного ложного перетолкования фактов, бытописатель не без цели указывает точную и довольно подробную топографию рая, удостоверяя тем самым его некогда действительное существование на земле (факт его полной реальности).

Из Едема выходила река и потом разделялась на четыре рукава... Вот первый существенный географический признак рая. В еврейском подлиннике эта река не названа по имени, так как слово «нагар» означает вообще большую реку, целый водный бассейн, почему иногда оно прилагается даже к океану (Иов 22:16; Пс. 23:2; 45:5 и т.д.). А так как из больших рек евреи эпохи Моисея лучше всего знали ближайшую к ним реку Евфрат, то неудивительно, что именем «нагар» они преимущественно ее и называли, со всеми впадающими в нее и из нее вытекающими притоками и рукавами (Быт. 15:18; 31:21; Исх. 23:31; Ис. 7:20; Иер. 2:18; Мих. 7:12 и др.). Эта река, беря свое начало в земле Едем (т.е. на севере Месопотамии или на южном склоне гор Армении), проходила через весь рай и уже по выходе из него разветвлялась на четыре главных рукава.

Фисон — таково было имя первого из этих рукавов. Древняя география не сохранила нам имени этой реки, как и далее указываемой, но современные нам ученые, по-видимому, напали на некоторые ее следы: мы разумеем открытие в ассирийских клинообразных надписях слова «писану», означающе-

го «русло», «ложе», «канал» (Делич и проф. Якимов). А так как созвучное этому древнеассирийское библейское имя «Фисон» в буквальном переводе означает «полноводный», то те же ученые и строят остроумную догадку, что под именем первой райской реки разумеется не что иное, как один из самых больших и полноводных каналов древней Месопотамии, служивший для отвода воды из Евфрата прямо в море и более известный у древних греческих авторов под именем Паллокопаса. Тем же обстоятельством, что здесь в библейское описание рая вводится канал, т.е. уже искусственное сооружение человека, особенно смущаться не следует, так как Моисей, судя по всему контексту речи, описывал не первобытную, а современную ему топографию бывшего рая. И это тем более, что сам канал Паллокопас, по заключению одного авторитетного географа (Риттера), был проведен по высохшему руслу одной действительно бывшей, но высохшей реки. Ближе определяя положение реки Фисон, Моисей указывает, что она обтекает всю землю Хавила, славившуюся своим высокопробным золотом, благовонной смолой (бдолах: Числ. 11:7) и драгоценными камнями. Библия знает две страны с этим именем: одну — хамитскую (т.е. населенную хамитами) в северо-восточном углу Египта (Быт. 10:7), другую — семитскую, расположенную на северо-западе от Месопотамии, иначе называвшуюся также Иектанидой (Быт. 10:29; 25:18; 1 Цар. 15:7). Основываясь на контексте, мы должны при-

знать, что здесь речь идет именно об этой последней, семитской Хавиле, тем более что с этим совпадают и данные новейших научных изысканий, открывших в клинообразных текстах созвучное библейскому наименование «песчаной земли» Ард-ел-Хавилот, или Халат, лежащей по соседству с Персидским заливом.

13. Имя второй реки Гихон [Геон]: она обтекает всю землю Куш.

Геон... обтекает землю Куш. Местоположение второй райской реки точно так же довольно спорно и поэтому лучше начать с определения страны, которую она обтекала. В еврейском подлиннике эта страна называется «землей Куш», т.е. местожительством кушитов, потомков младшего сына Хамова — Куша или Хуса (Быт. 10:5–8). LXX перевели это словом «Эфиопия», чем подали многим повод искать саму страну в северо-восточном углу Африки, по соседству с Гислом, куда действительно впоследствии и переселились хамиты (Иер. 2:18). Но первоначальной родиной этих кушитов, по свидетельству генеалогической таблицы Библии (Быт. 10:6–10) и памятников клинообразной литературы («Кас-дим»), был восточный берег нижнего течения Тигра и северо-восточный угол Персидского залива, именно та самая долина Сеннаар, в которой, по сказанию Библии, осели потомки разных народностей, оставшихся после вавилонского столпотворения, сплотившись в один культурно-гражданский союз под

преобладающим влиянием кушитов. Они и образовали особую народность, известную в науке под названием шуммеро-аккадской, а в клинообразных текстах — под именем «Кассу», что очень созвучно с библейским «Куш». «Если же Куш — то же, что Кассу, — говорит проф. Делич, — то и Гихон представляется возможным отождествить с Гуханом, месопотамским рукавом Евфрата».

14. Имя третьей реки Хиддекель [Тигр]: она протекает перед Ассирией. Четвертая река Евфрат.

Имена двух последних рек не представляют уже никаких трудностей, так как под теми же самыми названиями они известны и в настоящее время. Тут только может возбуждать некоторое недоумение направление Тигра, указанное на восток (или как неточно переводят LXX, а за ними и наш славянский — «напротив») от Ассирии, тогда как сама-то Ассирия чуть ли не вся лежит на восток от Тигра! Недоумение это легко устраняется тем предположением, что под «Ассирией» здесь разумеется не столько вся страна, сколько самый тот город, имя которого она носила и развалины которого в настоящее время открыты действительно на восточном берегу Тигра (местечко Килет-Шерга).

Таким образом, сопоставляя данные Библии с открытиями новейшей ассириологии, положение библейского рая уместнее всего определить в южной части месопотамской равнины, между Вавилоном на север и Персидским

заливом на юг. По заключению целого ряда выдающихся ученых (Ролинсона, Шрадера, Делича, Якимова и др.), библейский «ган Эден» тождественен с «ган-идими» — ассирийских клинообразных текстов, и, следовательно, лежал в области южного Вавилона. Несомненная реальность земного рая устанавливается также многими местами самого Священного Писания (Быт. 13:10; Иез. 28:13; 31:8–9; Иов. 2:3 и др.).

15. И взял Господь Бог человека, [которого создал,] и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его.

Чтобы возделывать его и хранить его... Лучшее толкование этого места дает свт. Иоанн Златоуст, который говорит: «Так как рабская жизнь доставляла человеку полное наслаждение, принося и удовольствие от созерцания («красоты рая»), и приятность от вкушения («сней райских»), то, чтобы человек от чрезмерного удовольствия не развратился («праздность», — сказано, — *научила многому худому*»: Сир. 33:28), Бог повелел ему делать и хранить рай, т.е. возделывать его почву и культивировать на ней разные растения, а также и оберегать его от неразумных животных, которые, забегая в сад, могли вносить в него беспорядок и повреждения. Это первая божественная заповедь о труде человека, исключаяющая языческую идеализацию так называемого «золотого века» и осмысливающая существование человека. Легкий, необременительный

и приятный труд был прекрасным средством для упражнения физических, а отчасти и умственных сил человека.

16. И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть,

И заповедал Господь Бог человеку... Для развития же нравственных (высших) сил человека Бог даровал ему специальную заповедь, состоявшую в воздержании от плодов уже известного нам древа познания. Это воздержание Бог назначил служить символом повиновения и покорности Ему со стороны человека, в силу чего соблюдение этой заповеди выражало со стороны человека чувство любви, благодарности и преданности Богу, тогда как нарушение ее, совершенно наоборот, свидетельствовало о неверии к Богу, пренебрежении к Его словам и черной неблагодарности к Творцу, вместе с желанием жить по своей воле, а не по заповедям Бога. Вот почему такое, по-видимому, ничтожное преступление получало такое огромное моральное значение!

17. а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь.

В день... смертью умрешь. Слово «день» здесь, как и раньше (Быт. 2:1), должно понимать в смысле неопределенного указания времени и переводить словами «в то время, когда...» *Смертью умрешь* — один из употре-

бительных в еврейском языке способов усиливать мысль, равный нашему выражению «непременно умрешь». Этой угрозы смертью (за нарушение заповеди) нельзя понимать в смысле (виде) мгновенного поражения, наступающего тотчас же за грехопадением, а должно понимать ее в смысле начавшегося вследствие грехопадения медленного процесса умирания: Бог послал смерть (точнее, лишил бессмертия) в тот самый момент, когда человек пал, но эта смерть лишь постепенно подтачивала его силы, ощутительно выражаясь в скорбях духа и болезнях тела. Но кроме этой физической смерти Священное Писание и отцы Церкви видят здесь указание и на духовную смерть, состоявшую в том, что актом своего падения человек нарушил свой первый завет с Богом, порвав свою связь с величайшим источником жизни и тем самым с этого момента обрек себя на духовную смерть (Рим. 5:12, 17, 21; Еф. 4:18).

18. И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему.

И сказал Господь Бог... сотворим... Нетрудно видеть здесь довольно близкую аналогию со словами божественного совета перед сотворением первого человека (Быт. 1:26) и точно так же, следовательно, находить здесь доказательство важности того акта, о котором они говорят.

Не хорошо быть человеку одному... Слова эти отнюдь не означают то-

го, что Бог будто бы сознается в несовершенстве Своего творения и как бы вносит в него поправку, — в планах божественного промысления, без сомнения, все это было уже заранее предусмотрено и предназначено, но они указывают лишь на тот факт, что одиночество тяжело и нехорошо для человека, так как лишает его самых близких и удобных средств к всестороннему развитию своей личности, успешнее всего происходящему, как известно, в общении с себе подобными.

Помощника, соответственного ему... В этих словах, с одной стороны, указывается на высокое достоинство жены, ибо она подобна мужу, т.е. так же, как и он, носит в себе образ Божий, с другой — отмечается и ее несколько как бы зависимое от мужа положение, поскольку всякий помощник стоит в общественном смысле ступенью ниже своего непосредственного начальника.

Прежде чем перейти к подробному изложению самой истории творения первой жены, бытописатель кратко отмечает еще один факт, послуживший ближайшим поводом к этому творению.

19. Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел [их] к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей.

Господь Бог образовал... Образовал, разумеется, гораздо раньше, именно в пятый и шестой дни творения (Быт. 1:

21, 25), если же здесь бытописатель снова возвращается к этому факту, то он делает это лишь для общей связи повествования.

И привел [их] к человеку, чтобы видеть, как он назовет их... Этим указанием бытописателя Сам Бог поставляется в роли наблюдателя и верховного руководителя первым опытом человеческой речи. «Авторитет Ж.-Ж. Руссо и великого филолога и философа Вильгельма Гумбольдта согласны с той мыслью, что для человечества и не было другого исхода из младенческого неразумного лепета, как божественное Откровение, давшее ему готовую форму для выражения его мысли, или, лучше сказать, давшее ему мысль и форму вместе» (Г.К. Властов. «Священная Летопись»).

20. И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым; но для человека не нашлось помощника, подобного ему.

И нарек человек имена всем скотам... Так как это наречение не было случайным, а основывалось на знакомстве с природой нарекаемых существ и по большей части заключало в своей основе указание на более характерное свойство будущего носителя того или другого имени, то оно свидетельствует о сравнительно высоком состоянии умственного развития первого человека. Кроме того, по толкованию свт. Иоанна Златоуста, наречение Адамом животных указывало на его господст-

во над ними: «У людей есть обычай полагать знак своей власти в том, что они, купив себе рабов, переменяют им имена; так и Бог заставляет Адама, как владыку, дать имена всем бессловесным» (Пс. 8:6–7; 146:4; 4 Цар. 23:34; 24:17).

Но для человека не нашлось помощника... В этих словах звучит как бы тихая грусть первого человека, возбужденная сознанием своего полного одиночества на земле, и слышится явное и сильное желание его к восполнению недостающего, что милосердый Господь и не замедлил вскоре же осуществить.

21. И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотью.

Крепкий сон... Что сон, наведенный Богом на Адама (по-еврейски — «тардема»), не был обыкновенным и естественным, а вдохновенным и экстатическим (ἔκστασις — LXX), об этом говорит как контекст речи, так и библейское употребление этого слова (Быт. 15:12; 1 Цар. 26:12; Ис. 29:10).

22. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку.

И создал Господь Бог из ребра... жену... Эта библейская деталь многим кажется соблазнительной и на основании ее одни весь данный рассказ о творении первой жены считают мифом (рационалисты), другие толкуют его аллегорически (некоторые даже из

отцов и учителей Церкви). Но самый характер данного библейского повествования, отмечающий с такой тщательностью все его детали, исключает здесь возможность аллегории. Что же касается ссылки на якобы очевидную невероятность и неестественность данного процесса, то там, где дело идет не об обычном явлении, а чудесном, сверхъестественном событии, она, по меньшей мере, неуместна. Начало человечества в силу необходимости было экстраординарной эпохой, и тогда многое происходило иначе, чем потом: Ева не могла иметь матери, она должна была, следовательно, произойти необычным, сверхъестественным путем, и почему же Творец, чтобы преподать нам чрез то великие уроки, не мог сотворить ее буквально так, как преподает нам священный текст? Буквальный смысл этого повествования утверждается и другими местами Священного Писания (1 Тим. 2:11–13; Еф. 5:25–26), в которых раскрывается его глубокое значение, а именно, факт единства природы мужа и жены, а через то и всего человечества, основание их обоюдного влечения и характер их должного взаимоотношения.

23. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа [своего].

И сказал человек... По мнению всех лучших толковников, Адам, находясь в глубоком таинственном сне, во время которого Бог вынул у него реб-

ро для создания ему жены, не терял своего сознания, почему и мог сказать эти слова.

Вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей... Это обычное библейское изречение, выражающее идею тесного физического родства, быть может, ведущее свое начало именно от этого первобытного факта (Быт. 29:14; Суд. 9:2; 2 Цар. 5:1; 1 Пар. 11:1 и др.).

Будет называться женой, ибо взята от мужа... Еврейское слово «жена» («ишша») произведено от слова «муж» («иш») и этим самым навсегда запечатлело в себе ясный намек на историю ее происхождения.

24. Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть.

Потому оставит человек отца своего и мать свою... Едва ли можно приписывать эти слова Адаму, поскольку он, не зная, в качестве родоначальника всего человечества, никаких родителей, не имел ни нужды, ни даже самой возможности говорить о них. Ввиду этого с большим правом следует приписать их или Моисею, как законодателю брачного союза у евреев (Исх. 21; Втор. 10–11; 22:13–28) и автору книги Бытия, или же, что еще лучше, основываясь на словах Иисуса Христа (Мф. 19:5), — Самому Богу, освятившему этим Таинство брачного союза и давшему его основоположение на будущее время. Заключение в этих словах мысль, с одной стороны, удостоверяет богоучрежденность брака,

с другой — провозглашает два основных его закона — единство и нерасторжимость, как толкует и само Священное Писание (Мф. 19:4–5; Мал. 2:14–15; 1 Кор. 6:16; Еф. 5:31 и др.).

И прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть... Слово «прилепится» по-еврейски выражено глаголом «дабак», означающим поглощаться, ассимилироваться, уподобляться (Втор. 10:20; 3 Цар. 11:2), и, следовательно, указывает не столько на физическую связь между супругами, сколько на духовное объединение их интересов, настолько тесное, что они должны представлять собой уже не две особые, а как бы одну общую личность. Этот тесный духовно-нравственный союз супругов как в Священном Писании, так и у отцов Церкви служит образом союза Христа с Церковью (Еф. 5:30–31; Златоуст, Августин и др.).

25. И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились.

И были оба наги... и не стыдились... До грехопадения первые люди не имели нужды в одежде и не были знакомы с ощущением стыда, который есть уже плод греха (Быт. 3:7; Рим. 6:21). Все духовные и физические силы первых людей находились в такой чудной гармонии и были так уравновешены, что естественный вид телесной наготы не пробуждал в них никаких нечистых мыслей и грязных пожеланий, а их физическая природа была настолько вынослива и крепка, что не нуждалась ни в каких средствах защиты от атмосферических влияний.

ГЛАВА 3

- 1. Змий искуситель.
- 6. Грехопадение прародителей.
- 7. Обличение их Богом.
- 14. Проклятие змия.
- 15. Первообетование Мессии.
- 16. Наказание прародителям.
- 21. Первые одежды.
- 22. Изгнание падших прародителей из рая.

1. Змий был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог. И сказал змий жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?

Змий... Природа этого змия довольно загадочна: по некоторым своим признакам, например, по самому своему имени, по принадлежности к животному виду, по отличающей его хитрости (Мф. 10:16) и по наложенному на него наказанию — ползания по земле (Быт. 3:14) — он, несомненно, представляется в Библии обыкновенным, естественным змием, но целый ряд других признаков, как-то: дар речи, осведомленность в существовании заповеди, необыкновенная хитрость и коварство, а также утверждение необычайной для естественного змия продолжительности его существования (Быт. 3:14) — все это говорит нам о каком-то высшем сознательно разумном существе. Поэтому правильным пониманием этого змия будет то, которое объединит все эти вышеуказанные черты, как, например, это и делает свт. Иоанн Златоуст, говоря: «Следуя Писанию, надобно рассуждать так, что слова принадлежали диаволу, который возбуж-

ден был к этому обману завистью (Прем. 2:24), а этим животным (т.е. обыкновенным змием) воспользовался как удобным орудием». Присутствие в этом змие диавола-искусителя согласно утверждается и многими другими местами Священного Писания, в которых диавол называется человекоубийцей от начала (Ин. 8:44), первовиновником на земле зла (1 Ин. 3:8; Прем. 2:24) и даже прямо древним змием (Откр. 12:9–10).

И сказал змей жене... Коварный змий обращается к жене, как слабейшему сосуду (1 Тим. 2:14; 1 Пет. 3:7), в справедливом расчете легче через нее достигнуть цели; к тому же жена, вероятно, не сама лично слышала заповедь от Бога, а получила ее уже от мужа и потому знала ее менее устойчиво и твердо.

Не ешьте ни от какого дерева... Соблазнитель намеренно преувеличивает тяжесть заповеди, чтобы тем самым сбить жену с толку и поселить в ней нерасположение как к самой заповеди, так и к ее Виновнику.

2. И сказала жена змею: плоды с дерев мы можем есть,

3. только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть.

В ответе Евы обращает на себя внимание недостаточно точная формулировка ею божественной заповеди (ср. Быт. 2:16), именно, прибавка к ней слов «и не прикасайтесь к ним». В этом многие комментаторы усматривают

как бы упрек Богу со стороны Евы за излишнюю суровость и трудность Его заповеди и глухое недовольство этим.

Чтобы вам не умереть... Случайный и внешний мотив для соблюдения заповеди (Быт. 2:17) Ева поставляет здесь главным и даже единственным. «Из сего догадываться можно, — справедливо замечает свт. Филарет, — что мысль о строгости заповеди и о страхе смерти уже начинала затмевать в ней чистое чувство любви и благоговения к Богу-Законодателю».

4. И сказал змей жене: нет, не умрете,

Нет, не умрете... Справедливо усматривая из ответа Евы, что в послушании Богу она сдерживается не столько внутренними и нравственными мотивами, сколько чисто внешним чувством страха перед смертью, диавол говорит уже чистую ложь: *Нет, не умрете*, т.е. ваши опасения лишиться жизни, основанные на божественной угрозе, совершенно неосновательны и напрасны.

5. но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло.

Но знает Бог... Видя, что Ева ничего не возражает ему на новую, очевидную ложь (отрицание смерти), диавол употребляет грубую клевету на Бога, рисуя Его завистливым и хитрым тираном первых людей, грубо эксплуатирующим их наивную доверчивость,

служащую основанием Его господства над ними.

Откроются глаза ваши... Отвержение очей — обычный библейский образ, служащий обозначением раскрытия способности умственного понимания и нравственной чуткости (Быт. 21:19; Числ. 22:31; 4 Цар. 6:17, 20; Пс. 145:8; Ис. 42:7; Деян. 26:18).

Вы будете, как боги... В подлиннике последнее слово выражено термином — «элогим», которое служит одним из употребительных имен Самого Бога. Но так как по филологическому своему составу это множественная форма и значит собственно «силы», «власти», «начальство», то LXX и перевели ее дословно, т.е. множественным числом «боги». Однако правильнее было бы удерживать обычное библейское употребление, т.е. перевести словом «Бог», так как, во-первых, первые люди еще не знали других богов, кроме единого истинного Бога, а во-вторых, только при таком переводе и поддерживается то противоположение между Богом и людьми, которое дано в тексте (знал «Бог», что вы будете как боги). Намек на это дерзновенное стремление сравняться с Богом в познании дают нам и некоторые другие места Священного Писания (Ис. 14:13–14).

Добро и зло... — здесь так же, как и раньше (Быт. 2:9), берутся в смысле универсального познания, как бы крайнего его полюса.

6. И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому

что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел.

И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание... Когда диаволу удалось не только уничтожить в Еве страх смерти, но и пробудить в ней честолюбивые помыслы широкого познания и высокого могущества (*как боги*), то в душе ее, строго говоря, уже совершился процесс мысленного падения; оставалось только, чтобы это греховное настроение обнаружилось вовне, выразилось в преступном деянии. Тут на помощь искустителю пришло непосредственное впечатление от самого запрещенного древа, раздражающе повлиявшее на все ее чувства. В этом последнем, так картинно и глубоко психологично изображенном в Библии акте грехопадения Евы основательно находят все те три главных типа греха, которые апостол Иоанн (1 Ин. 2:16) различает как *похоть плоти* (хорошо для пищи), *похоть очей* (приятно для глаз) и *гордость житейская* (вожделенно, потому что дает знание).

И ела, и дала также мужу своему... Прельщенная соблазнительной речью диавола и окончательно отуманенная чувственным раздражением от древа, Ева срывает запрещенный плод и вкушает от него (2 Кор. 11:3). Пав сама, она спешит приобщить к своему поступку и мужа, делая это, по мнению большинства толковников, без особенного злого умысла, так как яд греха еще не успел проникнуть в ее душу и отравить спокойствие совести.

И он ел... Если Еву в падении до некоторой степени извиняла ее сравнительная природная слабость, преувеличенно-формальное и чисто внешнее представление о заповеди, наконец, непосредственно-чувственное впечатление от древа, то Адам, получивший от Самого Бога грозную заповедь и на самом себе испытывавший столько проявлений божественной любви, не имел никаких смягчающих его вину обстоятельств, так что его грех есть чисто духовное преступление и тяжелее греха Евы (Рим. 5:12, 14; 1 Кор. 15: 21–22; 1 Тим. 6:14).

7. И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания.

И открылись глаза... Таким образом, предсказание искусителя сбылось, — но вместо чувства довольства и радости падение произвело лишь ощущительную скорбь и беспокойство.

И узнали они, что наги... Поскольку раньше нагота служила синонимом детской невинности и чистоты первых людей (Быт. 2:25), постольку теперь мучительное ощущение ее стало победным знаком грубой чувственности и греха (Рим. 6:12–14; 7:4, 8; Кол. 3: 5). «Внешнее око, — по глубокомысленному выражению Оригена, — открылось после того, как закрылось духовное».

И сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания... Такова, по свидетельству Библии, была первая одежда человечества, и это стоит в полном со-

гласии как с универсальной традицией древности, так и с историей человеческой культуры.

8. И услышали голос Господа Бога, ходящего в рая во время прохлады дня; и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая.

И услышали голос Господа Бога, ходящего в рая... Очевидно, здесь идет речь об одном из тех Богоявлений, которыми характеризуется первобытная эпоха — время особенной близости и непосредственных сношений Бога с человеком. Что касается самого характера этого Богоявления, то, судя по описанию, оно имело доступный внешним чувствам, следовательно, конкретный характер, что подтверждается также и всем последующим контекстом. В этом же, наконец, утверждают нас и аналогичные с данным, другие выражения Библии (Лев. 26:12; Втор. 23:14–15; 2 Цар. 5:24; Исх. 9:23; Иов 37:4–5; Пс. 39:3 и др.).

Во время прохлады дня... или, по более близкому к еврейскому тексту переводу, — «в веянии, в вечере дня». Одни видят здесь указание на время Богоявления — именно на вечернюю прохладу дня, другие — на образ его (Иов 38:1), т.е. на любвеобильную готовность Господа простить падших прародителей в случае их искреннего раскаяния.

И скрылся... Страх больной совести падших людей, утративших свою невинность и чистоту, настолько помрачил их умственные способности,

что они думали было скрыться от Всевидящего и Вездесущего (Иер. 21:14; Ам. 9:3), ища в своем наивном ослеплении убежища от Него под листьями деревьев рая.

9. И воззвал Господь Бог к Адаму и сказал ему: [Адам,] где ты?

Адам, где ты? В этом вопросе отнюдь не обнаруживается неведение, а слышится лишь призыв божественной любви, обращенной к грешнику для его покаяния. По толкованию св. Амвросия, Бог спрашивает Адама не столько о том, в каком месте, сколько о том, в каком состоянии он находится.

10. Он сказал: голос Твой я услышал в рая, и убоялся, потому что я наг, и скрылся.

Голос Твой я услышал... и убоялся... потому что я наг... Вместо искреннего и чистосердечного раскаяния Адам прибегает к ложным извинениям — самооправданию, чем, конечно, только усиливает тяжесть своей вины.

11. И сказал [Бог]: кто сказал тебе, что ты наг? не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть?

Не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил... Божественное милосердие неизречно: как бы идя навстречу ложной стыдливости и греховной косности человека, Бог сам предположительно называет его вину; последнему оставалось только, подобно блудному сыну евангельской притчи, из глубины сокрушенного сердца воскликнуть:

Я согрешил против неба и пред Тобою и уже недостойн называться сыном Твоим! (Лк. 15:21). Но человек, по действию греха, оказался неспособным этим непосредственным покаянием восстать от своего падения.

12. Адам сказал: жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел.

Жена, которую Ты мне дал... Вместо должного раскаяния Адам позволяет себе грубое самооправдание, в котором он дерзает даже как бы укорять самого Бога за дарование ему того, что прежде он считал желанным для себя благом (Быт. 2:18, 20).

13. И сказал Господь Бог жене: что ты это сделала? Жена сказала: змей обольстил меня, и я ела.

Змей обольстил меня... В ответе жены, хотя и не отрицается сам факт нарушения заповеди, но точно так же слагается ответственность за него и переносится на другого. Это самооправдание падших прародителей — очень характерная черта всех упорных грешников, свидетельствующая об их нравственном огрубении. Сам факт прельщения жены змием удостоверяется в Священном Писании очень легко (2 Кор. 11:3; 1 Тим. 2:14).

14. И сказал Господь Бог змее: за то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоем, и будешь есть прах во все дни жизни твоей;

И сказал Господь Бог змею... проклят ты пред всеми скотами... Так как в лице змия-искусителя соединились, как мы видели, два отдельных существа — злой дух и естественный змий, то все это одновременно относится к ним обоим: к змию, как видимо-му орудию, — прямо и непосредственно, к диаволу же как его невидимому деятелю — опосредованно и путем аналогии. В частности, проклятие естественного змия, преимущественное по сравнению со всей остальной тварью, также подвергшейся работе исления (Рим. 7:20), есть как бы справедливое возмездие за его бывшее прежде превосходство над ней (Быт. 3:1).

Ты будешь ходить на чреве твоем, и будешь есть прах во все дни жизни твоей... По мнению большинства авторитетных толковников, ползание змия на чреве не являлось каким-либо новым чудом, а составляло природное свойство, но прежде это свойство не имело никакого особенного значения, — теперь же оно становится символом унижения и презрения (Втор. 32:24; Мих. 7:17) по чувству отвращения к его носителю. Ту же в сущности мысль заключают в себе и последующие слова текста — о снедении праха земли: они дают образное выражение той же самой идеи о пресмыкании змия, поскольку оно неизбежно ведет за собой вдыхание земной пыли и соприкосновение с различными ее нечистотами. В приложении же к диаволу эта последняя метафора указывает на унижение сатаны, уже низринутого с неба и тем самым как бы обреченного

пресмыкаться по земле, питаясь здесь людскими пороками и злодеяниями, прямыми следствиями его же коварных внушений.

15. и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пятку.

И вражду положу... Данный раздел — величайшей важности. В нем заключено пророчество, проходящее через всю мировую историю, вплоть до самого конца мира, и вместе исполняющееся на каждой странице вышеупомянутой истории. Названная здесь глубокая вражда есть та внутренняя оппозиция, которая существует между добром и злом, светом и тьмою (Ин. 3:19–20; 7:7; 1 Ин. 2:15), — эта вражда находит отражение даже в сфере высших духов (Откр. 12:7–9). «Первая в мире жена первая попала в сеть диавола, но она же своим раскаянием (имеется в виду раскаяние всей последующей внерайской жизни) первая и потрясает его власть над собой» (Виссарион). Многие отцы Церкви (Иустин, Ириней, Киприан, Златоуст, Иероним и др.), основываясь на различных местах Священного Писания, относят данное указание не столько к Еве, сколько к Той великой Жене, Которая больше всех других жен олицетворила в Себе «вражду» к царству сатаны, послужив тайне воплощения (Откр. 12:13, 17; Гал. 4:4; Ис. 7:14; Лк. 2:7; Иер. 31:22). Взамен погибельной дружбы жены со

змием между ними полагается спасительная вражда. Поскольку жена первого Адама была причиной падения, постольку Мать второго Адама явилась орудием спасения.

И между семенем твоим и семенем ее... Под семенем змия в ближайшем, буквальном смысле разумеется потомство естественного змия, т.е. все будущие особи этого рода, с которыми потомство жены, т.е. все вообще человечество, ведет исконную и ожесточенную войну, но в дальнейшем, определенном смысле путем этой аналогии символизируется потомство змия-искусителя, т.е. чада диавола по духу, которые на языке Священного Писания именуются то «порождениями ехидны» (Мф. 3:7; 12:34; 23:33), то «плеведами на Божьей ниве» (Мф. 13:38–40), то прямо «сынами погибели, противления, диавола» (Ин. 8:44; Деян. 13:10). Из среды этих чад диавола Священное Писание особенно выделяет одного «великого противника», «человека беззакония и сына погибели», т.е. антихриста (2 Фес. 2:3). В полной параллели с этим устанавливается и толкование семени жены: под ним точно так же прежде всего разумеется все ее потомство — весь человеческий род; в дальнейшем, определяемом контекстом речи смысле под ним разумеются благочестивые представители человечества, энергично боровшиеся с царившим на земле злом; наконец, из среды этого последнего Священное Писание дает основание выделить одного Великого Потомка, рождаемого от жены (Гал. 4:4; Быт. 17:7, 19), в качестве

победоносного противника антихриста, главного виновника победы над змием.

Оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пятю. Сам процесс и характер вышеуказанной вражды наглядно изображается в художественной картине великой борьбы двух враждующих сторон, со смертельным исходом для одной из них (поражение в голову) и сравнительно незначительным уроном для другой (ужаление в пятю). Довольно близкие аналогии этому образу встречаются и в других местах Священного Писания (Рим. 16:20 и др.). Упоминание здесь о жене, о змие и их потомстве, о поражении в голову и ужаление в пятю — все это не более как художественные образы, но образы, полные глубокого смысла: в них заключена идея борьбы между царством света, правды и добра и областью тьмы, лжи и всякого зла; эта высокодраматическая борьба, начавшись с момента грехопадения наших прародителей, проходит через всю мировую историю и завершится лишь в царстве славы полным торжеством добра, когда по слову Писания, будет Бог *все во всем* (1 Кор. 15:28; ср. Ин. 12:32). Заключением этой борьбы и будет тот духовный поединок, о котором говорится здесь, когда «Он» (αὐτός — местоимение мужского рода), т.е. Великий Потомок, вступит в брань с самим змием или главным его исчадием — антихристом, и поразит последнего на голову (2 Фес. 2:8–9; Откр. 20:10).

Любопытно, что традиция язычества сохранила довольно прочную па-

мать об этом важном факте и на различных художественных памятниках запечатлела даже саму картину этой борьбы. Если это божественное обетование о победе над диаволом служит живым источником утешения и радости для нас, то каким же лучом животворной надежды было оно для падших прародителей, впервые услышавших из уст самого Бога эту радостнейшую весть? Поэтому данное обетование вполне заслуженно именуется «первоевангелием», т.е. первой благой вестью о грядущем Избавителе от рабства диаволу.

16. Жене сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твоё, и он будет господствовать над тобою.

Умножая умножу скорбь твою... в болезни будешь рождать детей... В этих словах изрекается наказание жене, состоящее в том, что чадородие, величайший акт земной жизни человека, бывший предметом особенного божественного благословения (Быт. 1:26), превращается теперь в источник скорби и страданий. Впрочем, эти муки рождения не есть что-либо намеренно посылаемое теперь Богом в наказание жене, а составляют лишь естественное законное следствие общей дряблости физической природы падшего человека, утратившей вследствие падения нормальное равновесие духовных и физических сил и подпавшей болезням и смерти.

И к мужу твоему влечение твоё... В этих словах еще яснее выражается

весь трагизм положения жены: несмотря на то что жена при рождении будет испытывать величайшие муки, соединенные с опасностью для самой своей жизни, она не только не будет отвращаться от супружеского общения со своим мужем — этим невольным источником ее страданий, но будет еще более и еще сильнее, чем прежде, искать его.

И он будет господствовать над тобою. Новая черта брачных отношений между мужем и женой, устанавливающая факт полного господства первого над последней. Если и раньше жена, в качестве только помощницы мужа, ставилась в некоторую зависимость от него, то теперь, после того, как первая жена доказала неумение пользоваться свободой, Бог определенным законом поставляет ее действие под верховный контроль мужа. Лучшей иллюстрацией этого служит вся история дохристианского мира, в особенности же древнего Востока с его униженно-рабским положением женщины. И только лишь в христианстве — религии искупления — жене снова возвращены ее утраченные в грехопадении права (Гал. 3:28; Еф. 5:25 и др.).

17. Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей;

Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел...

Приговор над последним виновником грехопадения — Адамом — предваряется выяснением его сугубой вины, именно указанием на то, как он, вместо отрезвляющего действия на жену, сам подпал ее соблазнительному влиянию.

Проклята земля... Лучшее объяснение этого факта мы находим в самом же Священном Писании, именно у пророка Исаии, где читаем: *Земля осквернена под живущими на ней, ибо они... нарушили вечный завет. За то проклятие поедает землю, и несут наказание живущие на ней* (Ис. 24:5–6). Следовательно, в этих словах дано лишь частное выражение общеправильской мысли о тесной связи судьбы человека с жизнью всей природы (Иов 5:7; Еккл. 1:2–3; 2:23; Рим. 8:20). По отношению к земле это божественное проклятие выразилось в оскудении ее производительной силы, что в свою очередь сильнее всего отзывается на человеке, так как обрекает его на тяжелый, упорный труд для насущного пропитания.

18. терния и волчцы произрастят она тебе; и будешь питаться полевой травой;

19. в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься.

Терния и волчцы произрастят она тебе... в поте лица твоего будешь есть хлеб... В этих двух стихах дается более подробное раскрытие предшествующей мысли об оскудении земного

плодородия и о тяжести и непроизводительности человеческого труда. Этим божественным приговором все земное существование человека как бы превращается в сплошной трудовой подвиг и обрекается на скорби и страдания, как это гораздо яснее выражает славянский текст: *В печалех снеси тую вся дни живота своего* (ср. также Иов 5:7; 14:1; Ис. 55:2; Еккл. 1:13 и др.).

Доколе не возвратишься в землю... Ряд божественных наказаний заканчивается определением исполнения той угрозы, которая была возведена на случай нарушения заповеди, т.е. провозглашением смерти. Этот закон разрушения и смерти, как видно из данного текста, а также и из целого ряда библейских параллелей (Пс. 103:29; 145:4; Иов 34:14–15; Еккл. 12:7), касался только физической стороны природы человека, образованной из земли и возвращавшейся в свое первобытное состояние; на душу же человека, имеющую свой высочайший источник в Боге, он не распространялся (Еккл. 12:7; Притч. 14:32; Ис. 57:2 и др.). По отношению к физической природе человека смерть можно считать наказанием за грехопадение, но не столько в положительном, сколько в отрицательном смысле слова, т.е. не как введение чего-либо совершенно нового и несоответствующего природе человека, а лишь как лишение, отнятие того, что составляло дар сверхъестественной благодати Божией, проводником и символом чего служило древо жизни, уничтожавшее действие физического разрушения в человеческом организме. В та-

ком смысле следует понимать и известные библейские выражения, что *Бог не сотворил смерти* (Прем. 1:13), что *Бог создал* (точнее — предназначил) *человека для нетления* (Прем. 2:23) и что смерть привнесена в мир грехом человека (Рим. 5:12).

20. И нарек Адам имя жене своей: Ева <Жизнь>, ибо она стала матерью всех живущих.

И нарек Адам имя жене своей... До сих пор у нее, как видно из Писания, не было собственного имени, а она обозначалась лишь со стороны своего отношения к мужу словом «жена». Имя же, данное ей теперь, евр. «Хавва», означает «жизнь», или собственно «производительница жизни» (ζωογόνος — Симмаха). В том обстоятельстве, что даже в самый момент божественного приговора о смерти Адам не усомнился в непреложности божественного обетования о жене (и ее Семени) как восстановительнице жизни («Еве»), отцы Церкви справедливо видят доказательство сознательной, живой и горячей веры падших прародителей в обетованного Искупителя (Мессию).

21. И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их.

И сделал Господь Бог... одежды кожаные... В этой краткой библейской заметке, по мнению лучших экзегетов, дано молчаливое указание на божественное установление института жертвоприношений, чем прекрасно

объясняется и связь контекста: как в предыдущем стихе наречение первой жене собственного имени имело ближайшее отношение к мессианской идее, так и заклание жертвенных животных символизировало собою ту же самую идею; кожи же этих жертвенных животных Господь и указал человеку употреблять в качестве одежды. Такова, по данным Библии, равно как и культурной истории человечества, вторая стадия развития в градации человеческих одежд.

22. И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно.

Вот, Адам стал как один из Нас... Было бы слишком грубо и недостойно Бога видеть в этих Его словах лишь одну простую иронию над несчастными падшими прародителями. Поэтому более правы те, которые усматривают в них сильную антитезу одному из наиболее ранних стихов данного повествования, где говорилось о льстивом обещании искушителя дать людям равенство с Богом (Быт. 3:5). «Поскольку, — замечает блж. Феодорит, — диавол говорит: *будете, как боги, знающие добро и зло* (Быт. 3:5), преступившему же заповедь изречено смертное определение, то Бог всяческих изрек сие в укоризну, показывая лживость диавольского обещания». Таким образом, если здесь и есть некоторая ирония, то самих фактов, а не слов.

23. И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят.

24. И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни.

Заключением всей райской истории служит факт изгнания падших прародителей из рая с целью, главным образом, лишить их возможности пользования плодами древа жизни.

И поставил... Херувима и пламенный меч обращающийся... Чтобы окончательно преградить людям доступ в рай, Бог поставляет одного из небожителей — Херувимов — в качестве стражи при входе в рай, и кроме того — посылает особый небесный огонь, выходивший из недр земли и сверкавший наподобие блестящего клинка у вращаемого меча.

ГЛАВА 4

1. Первое рождение.

— 3. Жертвоприношение первых сыновей Адама. — 8. Братоубийство Каина. — 9–14. Суд и наказание Каина. — 17. Построение первого города. — 20. Начало пастушеской и промышленной жизни.
— 23. Ламех и его жены, — песнь Ламеха. — 25. Рождение Сифа.
— 26. Религия Еноса.

1. Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина, и сказала: приобрела я человека от Господа.

Адам познал Еву, жену свою... и родила Каина... Вот первое по времени библейское известие о чадорождении, на основании чего многие склонны думать, что в раю не существовало общения и что оно возникло лишь со времени грехопадения в качестве одного из его следствий. Но такое мнение ошибочно, так как оно стоит в противоречии с божественным благословением о размножении, преподанном самим Богом первозданной чете еще при самом ее сотворении (Быт. 1:26). Самое большее, что можно предположительно выводить отсюда, это то, что райское состояние, вероятно, продолжалось очень недолго, так что первые люди, всегда поглощенные высшими духовными запросами, еще не имели времени отдать дань физической, низшей стороне своей природы.

И родила Каина, и сказала: приобрела я человека от Господа... Отсюда видно, что Ева смотрела на своего первенца-сына как на *дар* от Бога или как на *наследие*, полученное от Него. Этим самым она, с одной стороны, исповедовала свою веру в Бога, нарушенную преслушанием грехопадения, с другой — выражала надежду на получение *от Бога* благословенного Потомка, Который должен сокрушить власть дьявола.

2. И еще родила брата его, Авеля. И был Авель пастырь овец, а Каин был земледелец.

Авель — имя второго, известного из Библии, сына Адама, толкуют и переводят различно: «дыхание», «ничто-

жество», «суета» или, как думает Иосиф Флавий, «плач». Подобно предыдущему имени и оно, по всей вероятности, точно так же имело связь с идеей первообетования. «Сколько радовалась Ева первому сыну, от которого ждала видеть великое для себя утешение, столько же сокрушалась она по рождении второго, как это видно из наречения ему имени *Авель*, что значит «суета, ничтожество». Ева хотела, вероятно, сим наименованием выразить, что как в первом сыне она не нашла, чего ожидала, так и от второго она уже не чаёт себе радости» (Виссарион).

И был Авель пастырь овец, а Каин был земледелец... Следовательно, в недрах первобытной же семьи возникают представители двух изначальных занятий человечества, прототипы бедуина (кочевник Авель) и феллаха (земледелец Каин). «Мы совершенно отрицаем теорию, что человечество прошло через все пути состояния первобытных занятий, т.е. что сначала оно занималось охотой, потом перешло к жизни пастушеской, наконец, сделалось оседлым и занялось земледелием. Теория эта не подтверждается ни одним примером, по крайней мере, в течение тех двух тысяч лет, о которых мы имеем достоверные известия» (Г.К. Власов).

3. *Спустя несколько времени, Каин принес от плодов земли дар Господу,*

4. *и Авель также принес от первородных стада своего и от тука*

их. И призрел Господь на Авеля и на дар его,

5. *а на Каина и на дар его не призрел. Каин сильно огорчился, и поникло лице его.*

Спустя несколько времени... Так переводит наш русский текст хронологическое указание подлинника, которое дословно означает: «в конце дней». Проникая в мысль библейского автора, экзегеты различно определяют тот период времени, в конце которого произошло описываемое событие: одни думают, что здесь имеется в виду «год» (точнее — «время новолетия»), другие видят указание на конец месяца, или окончание недели, именно на «субботу», в частности, на установление «богослужебных времен», освящавшихся принесением жертвы.

Каин принес от плодов земли... Авель от первородных стада... и от тука. Хотя значение этих жертв определялось, по толкованию апостола Павла, не достоинством приносимого, а внутренним расположением приносившего (Евр. 11:4), однако, поскольку все внутреннее находит соответственное выражение и вовне, не без значения, разумеется, оставались и сами дары. Свт. Иоанн Златоуст по этому поводу замечает: «Более проникательные умы уже из самого чтения понимают сказанное... Смотри, как Писание показывает нам боголюбивое намерение Авеля и то, что он принес не просто от овец, но от «первородных», т.е. дорогих, отборных: далее — что от этих отборных самое драгоценнейшее: и «от туков» сказано, т.е. из самого

приятного, наилучшего. О Каине же ничего такого Писание не замечает, а говорит только, что он принес от плодов земли жертву, что, так сказать, попало, без всякого старания и разбора».

И призрел Господь на Авеля... а на Каина и на дар его не призрел... Различные по своему достоинству, характеру и особенно по внутреннему расположению (настроению) приносившего жертвы двух братьев сопровождалась совершенно различным успехом: Господь *призрел* на жертву Авеля, т.е., как толкует это Златоуст, «принял, похвалил намерение, увенчал расположение, был, так сказать, доволен тем, что совершено...». И в другом месте тот же знаменитый толкователь говорит: «Так как Авель принес с надлежащим расположением и от искреннего сердца, то *призрел*, сказано, Бог, т.е. принял, одобрил, похвалил... Безрассудство же Каина отвергнул». Такое же освещение этого факта дается и апостолом Павлом (Евр. 11:4), который говорит, что жертва Авеля была полнее (πλεϊονα), совершеннее жертвы Каина, т.е. больше отвечала основной идее жертвы, так как была проникнута живой и действенной верой, под которой прежде всего разумеется вера в обетованного Мессию. Жертва же Каина в противоположность этому носила в себе дух гордости, тщеславия, высокомерия и внешней обрядности, создавший вполне понятные препятствия ее успеху. Так как, судя по контексту, различный успех этих жертв стал известен и самим приносившим их, то несомненно, что вышеозначен-

ное божественное отношение к ним было выражено каким-либо очевидным внешним знаком. Основываясь на подходящих сюда библейских аналогиях, думают, что таким знамением были или небесный огонь, устремившийся на принятую жертву, или высокий столб, восходивший от нее к самым небесам (Лев. 9:24; Суд. 6:21; 1 Пар. 21:26; 3 Цар. 18:38 и др.).

Каин сильно огорчился, и поникло лице его... Всего точнее мысль подлинника передает латинский перевод, где вместо «огорчился» стоит *iratus* — «разгневался»; именно «разгневался» и на брата младшего, перед ним предпочтенного Богом, и на Самого Бога, как будто Он нанес ему обиду, явив знамение Своего благоволения не ему, а его брату» (Виссарион).

И поникло лице его, т.е. черты лица его под влиянием зависти и злобы прибрели угрюмое и мрачное выражение. Не печаль, не покаянные чувства или сердечная скорбь о грехе омрачили лицо Каина, а дух беспокойной зависти и глухой затаенной вражды к предпочтенному брату.

6. И сказал Господь [Бог] Каину: почему ты огорчился? и отчего поникло лице твоё?

И сказал Господь... Велико милосердие Божие, не хотящее смерти грешника, но изыскивающее все пути и средства к его вразумлению и наставлению (Иез. 18:23)!

7. если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не дела-

ешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним.

Если делаешь доброе... у дверей грех лежит... Это одно из трудных для истолкования мест Библии, благодаря, главным образом, тому, что оно совершенно различно читается в русской и славянской Библии. Последняя, руководствуясь переводом LXX, имеет это место в такой форме, которая сообщает ему совершенно новый смысл, не имеющий для себя никакой опоры в контексте. Это недоразумение объясняется, по всей вероятности, тем, что греческие переводчики недостаточно точно поняли здесь смысл основного термина еврейского глагола — «нашат», и уже затем, допустив одну неточность, должны были приспособить к ней несколько переделать и всю остальную фразу. Русский же текст гораздо ближе к подлиннику, мысль которого более ясно может быть выражена в следующем перифразе: так как лицо есть зеркало души, то мрачный вид и понурый взор служит отражением темных мыслей и настроений. Когда ты поступаешь хорошо и совесть твоя чиста, то ты испытываешь приятно-легкое состояние духа, радостно и весело поднимаешь свое лицо. Когда же ты делаешь что-либо дурное, то ощущение духовной тяготы гнетет твое сердце и заставляет тебя опускать вниз свои взоры. Коль скоро последнее случилось, то знай, что у дверей твоего сердца лежит грех и ты близок к падению, поэтому, пока еще не совсем поздно, собери все свои силы и поста-

райся отразить предстоящий греховный соблазн.

Он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним... Заканчивая предыдущее вразумление Каину, Бог как бы так говорил ему: «Тебя искушает злая склонность, но ты бодрствуй и подавляй ее, не допускай, чтобы злоба, гнездящаяся в тебе и олицетворенная здесь в виде лежащего при дверях сердца зверя, созрела до решимости на злодеяние». Во всем этом библейском разделе дан, таким образом, глубокий анализ психологии человека и художественно верное изображение его внутренних сокровенных процессов с драматической борьбой различных побуждений, результаты которой неизбежно отражаются и на внешнем виде человека.

8. И сказал Каин Авелю, брату своему: [пойдем в поле]. И когда они были в поле, восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его.

И когда они были в поле, восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его... Как сама смерть, явившись в мире в качестве оброка греха, была актом некоторого насилия и разрушения богоучрежденного порядка, так и первый опыт этой смерти был самым типическим выражением всех этих ее свойств. Повторяя историю братоубийства, Иерусалимский таргум добавляет, что ближайшим предлогом к злодеянию Каин избрал спор с Авелем о вечной жизни, божественном провидении, об обетованном Потомке, ввиду чего и древнехристианская традиция,

основанная на словах Самого Господа Иисуса Христа (Мф. 23:31, 35; Лк. 11:49–51; Евр. 12:24), сохранила память об Авеле как о первом праведнике, запечатлевшем исповедание своей веры в Бога-Творца и Его Сына-Искупителя мученической кончиной. Это был первый взрыв предвозвещенной Богом вражды между семенем жены и семенем змия, проходящей через всю историю человечества, как это прекрасно выясняет и Иоанн Богослов в одном из своих посланий (1 Ин. 3:10–12).

9. И сказал Господь [Бог] Каину: где Авель, брат твой? Он сказал: не знаю; разве я сторож брату моему?

Где Авель, брат твой? По примеру суда над падшими прародителями (Быт. 3:9) и суда над преступным их сыном милосердый Бог начинает с воззвания (призыва) к покаянию. Своим вопросом Господь хочет пробудить совесть братоубийцы, вызвать его на чистосердечное покаяние и на просьбу о помиловании.

Разве я сторож брату своему? Но Каин был в совершенно противоположном настроении: с упорством ожесточившегося грешника, он не только запирается в преступлении, но и дает дерзкий ответ Богу, как бы даже обвиняя Его за столь неуместный вопрос.

10. И сказал [Господь]: что ты сделал? голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли;

И сказал [Господь]: что ты сделал? Так как Каин не обнаружил готовности принести покаяние и принять

помилование, то Бог приступает, наконец, к осуждению его, в котором проявляет Свое всеведение, всемогущество, правосудие и милосердие.

Голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли... Это довольно употребительное в Библии обозначение тяжких преступлений, остающихся по неведению или небрежению безнаказанными у людей, но находящих должное возмездие у Бога (Быт. 18:20–21; 19:13; Исх. 3:9; Иов 24:12; Иак. 5:4; Евр. 12:24). «Кровь Авеля вопиет, т.е. требует отмщения (Откр. 6:9–10), она вопиет от земли самым действием разрушения, которое, по порядку природы возбуждает против себя другие разрушительные силы, и вопль ее доходит даже до Бога, так как Авель и по смерти говорит верою (Евр. 11:4), поставляющей его в благодатном присутствии Бога» (свт. Филарет). В том, что этот вопль достигает неба, замечается образное выражение мысли о божественном всеведении, которое представляется слышащим восклицания и там, где человек старается покрыть все глухим молчанием.

11. и ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей;

И ныне проклят ты от земли... Здесь мы имеем первый пример божественного проклятия, направленного непосредственно на человека. При осуждении, например, Адама проклинались только диавол и земля (Быт. 3:17), последняя ради человека (Быт. 3:17); те-

перь же сама земля, обогрелая кровью невинного страдальца, превращается в орудие наказания для убийцы, лишая его своих естественных даров (Лев. 18: 28; Иов 31:38–40; Втор. 28:39–42).

12. когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на земле.

Ты будешь изгнанником и скитальцем на земле... Вместо этих слов русского перевода славянский текст имеет: *Стеняи и трясыйся будеши на земли* (στένων καὶ τρέμων — LXX). «Сей последний перевод, — по справедливому замечанию свт. Филарета, — сделан, кажется, для догадочного изъяснения знамения, положенного на Каина (Быт. 4:15), а первый подтверждается ясными словами самого Каина, который в наказании Божиим находит изгнание от лица земли (Быт. 4:14)». Так как земля служит для человека одновременно и источником пищи, и местом жилища, то и проклятие от нее имеет в соответствии с этим два вида: оно состоит в бесплодии почвы и в бездомном скитании по лицу земли. И действительно, на примере Каина мы имеем наглядное подтверждение известной мысли Премудрого: *Нечестивый бежит, когда никто не гонится за ним* (Притч. 28:1).

13. И сказал Каин Господу [Богу]: наказание мое больше, нежели снести можно;

Наказание мое больше, нежели снести можно... Славянский текст,

следующий греческому переводу LXX, имеет и здесь свою вариацию: *Вящшая вина моя, еже оставится ми*. Происхождение ее объясняется тем, что еврейский термин — «авон», имеющий два значения: грех и наказание за него, одними был принят в первом смысле (LXX), другими — во втором. Но по связи контекста речи первое чтение, имеющееся в русской Библии, гораздо предпочтительнее: оно представляет нам это восклицание Каина как вопль отчаяния и малодушия грешника, не желающего безропотным перенесением заслуженных страданий хотя бы отчасти искупить свою вину.

14. вот, Ты теперь сгоняешь меня с лица земли, и от лица Твоего я скроюсь, и буду изгнанником и скитальцем на земле; и всякий, кто встретится со мною, убьет меня.

Вот, Ты теперь изгоняешь меня с лица земли... Под лицом земли в тексте подлинника («гаадама» — населенная людьми и культивируемая) понимается, очевидно, страна Едем, бывшая первообиталищем человечества: Адам изгонялся из рая или сада земли Едем, Каин же изгоняется и из всей этой земли. Этим, конечно, не исключается возможность видеть здесь и сравнение с прахом, сметаемым ветром с лица земли (Пс. 1:4; Ос. 8:3).

И от лица Твоего я скроюсь... Это параллель той же самой мысли об изгнании из Едема как страны, освященной особым благодатным присутствием Бога и ознаменованной дарованными Им обетованиями.

И всякий, кто встретится со мною, убьет меня... «Так всякий вносящий грех в мир, инстинктивно чувствует, что он подлежит тому же злу по закону возмездия, какое он внес в общество» (Г.К. Властов). Кого же боялся Каин? Самым разумным и правдоподобным ответом на это будет то предположение, что он боялся мщениия со стороны всей вообще фамилии своего отца, как настоящей, так и будущей. Возможно допустить, что даже и ко времени братоубийства Каина, относимого к 130 г. (а по LXX — 230 г.) жизни прародителей, семья их не исчерпывалась только двумя этими, названными в Библии, сыновьями, а состояла и из других сынов и дочерей (Быт. 5:4).

15. И сказал ему Господь [Бог]: за то всякому, кто убьет Каина, отмстится всемеро. И сделал Господь [Бог] Каину знамение, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его.

Отмстится всемеро... В ответ на малодушный ропот грешника Бог дает торжественное удостоверение его неприкосновенности, обещая воздать всемеро всякому, кто самовольно будет покушаться на его жизнь. Число семь, по свойству священного языка, употребляется в неопределенном знаменовании, для возвышения понятия (Пс. 11: 7; Притч. 26:25). Этим самым Бог, с одной стороны, обнаруживает всю крайнюю преступность человекоубийства и всю тяжесть ответственности за него, с другой — являет неистощимое

богатство Своего милосердия, не хотящего смерти грешника, но открывающего ему возможность искупить свой грех в течение всей последующей жизни.

И сделал Господь... Каину знамение... По вопросу о «знаке», положенном Богом на Каина для того, чтобы его не убили по неведению, в экзегетической литературе царит полное разнообразие мнений и в громадном большинстве неудовлетворительных: все они объясняют только то, что Каин мог быть узнан, но не то, что его строго воспрещалось убивать. Опираясь на библейские аналогии, позволительно видеть в сделанном Богом Каину знамении указание на какое-либо внешнее, чудесное действие, служившее как для самого Каина, так, главным образом, и для всех прочих знаком (удостоверением) его неприкосновенности, по подобию того, как, например, впоследствии радуга послужила знамением неповторяемости потопа (Быт. 9:13–15), несгораемая купина — свидетельством божественного посланничества Моисея (Исх. 3:2, 12), возвращение солнца на пятнадцать ступеней — знамением выздоровления царя Езекии (Ис. 38:5–7).

Блаженный Феодорит в своем толковании на это место говорит: «Самое определение Божие было знамением, воспрещавшим умертвить его», полагая тем самым, вместе и с некоторыми другими новейшими экзегетами, что это определение было всем известно или в силу особого божественного внушения, или, что еще гораздо про-

ще, потому, что оно полностью было начертано на его челе. Несколько аналогичный этому случай имеется, по видимому, в книге пророка Иезекииля (Иез. 9:4–6).

16. И пошел Каин от лица Господня и поселился в земле Нод, на восток от Едема.

И пошел Каин... и поселился в земле Нод, на восток от Едема... В силу божественного повеления, Каин принужден был оставить ту отечественную землю, где Бог благоволил наиболее осязательным образом обнаруживать Свое присутствие, и превратиться в бездомного (бесприютного) скитальца. Место нового, кочевого обитания Каина и его потомства называется землею Нод и определяется словами «на восток от Едема». По мнению некоторых толковников, земля Нод — это не собственное имя какой-либо страны, а нарицательное обозначение всего вообще кочевья каинитов, как земли изгнания и страны бедствия, расположенной действительно на восток от Едема, «страны блаженства».

17. И познал Каин жену свою; и она зачала и родила Еноха. И построил он город; и назвал город по имени сына своего: Енох.

И познал Каин жену свою... Невольно рождается вопрос: кто же была жена Каина? Очевидно, одна из сестер, разъясняют свт. Иоанн Златоуст и блж. Феодорит: «Так как это было вначале, а между тем роду человеческому надо было размножиться, то и поз-

волено было жениться на сестрах». Вероятно, она состояла с ним в браке еще до убийства Авеля, так как сомнительно, чтобы какая-либо женщина рискнула соединить свою судьбу с заведомым братоубийцей. Позднейшее раввинское предание приписывает Каину в качестве жены рожденную одновременно с ним сестру, называя ее то Азурой, то Савой.

И познал Каин жену свою; и она зачала и родила Еноха... Отсюда начинается краткая история новой, обособившейся ветви первобытного человечества или, точнее, генеалогия каинитов. Она состоит почти из одного только перечня главных имен, лишь изредка сопровождаемого небольшими пояснительными замечаниями. Но принимая во внимание особое свойство древнебиблейских имен выражать отличительные особенности и положение каждой личности в патриархальной фамилии, мы должны находить (читать) историю их жизни в анализе самих их имен. Так, например, имя первого сына Каинова — Енох — значит «освятитель, начинатель, обновитель» — могло быть дано ему, как первенцу (ср. Исх. 6:14; Числ. 26:5) и как «инициатору» новой формы жизни — «городской», взамен прежнего беспокойного скитания. Нарекая своего сына именем «начинателя, обновителя», Каин, очевидно, выражал ту свою заветную мечту, что с рождением сына в момент начатой им постройки города как некоторого культурно-оседлого жилища если не для него самого лично, то для его потомства

наступает новый, более светлый период жизни, что Енох, родившийся уже не бесприютным скитальцем, а оседлым горожанином, откроет собой новую, более счастливую эру истории каинитов.

И построил он город... или, точнее с еврейского, «и он был строящим город», т.е. положил основание, сделал его закладку, предоставил саму постройку города Еноху и дальнейшим поколениям. Этот город должно представлять себе лишь в виде простого укрепленного пункта, вероятно, опоясанного рвом и огороженного тыном для защиты от нападения диких зверей. С точки зрения материальной культуры постройка первого города — событие чрезвычайной важности, так как оно знаменует переход от кочевого быта к оседлому и говорит даже о значительном прогрессе последнего.

18. У Еноха родился Ирад [Гаудад]; Ирад родил Мехиаеля [Малелеила]; Мехиаель родил Мафусала; Мафусал родил Ламеха.

У Еноха родился Ирад, ошибочно названный в славянской Библии Гаудад, вследствие смешения еще в греческом переводе LXX двух сходных по начертанию начальных букв этого имени и их перестановки. Филологически имя Ирад означает «город» и тем самым указывает на него как на жителя города по преимуществу, как на первого истинного горожанина. Отсюда должно заключать, что постройка города, начатая Каином, продолженная Енохом, была относительно законче-

на лишь при рождении у последнего сына, которого он для увековечения этого достопамятного события и называет Ирадом.

Ирад родил Мехиаеля... Имя сына Ирадова, по словопроизводству с еврейского, означает «пораженный, уничтоженный Богом» и, по догадке толковников, включает в себе намек на какое-то особенно божественное вразумление забывшихся каинитов. Но в чем же именно состояло это вразумление, нельзя сказать ничего определенного: может быть, здесь увековечено было воспоминание о каком-либо страшном стихийном бедствии, в котором каиниты познали небесную кару.

Мехиаель родил Мафусала... Имя этого нового каинитского родоначальника, по более правдоподобному его толкованию, значит «человек, муж Божий», т.е. испрошенный у Бога, данный Им. В нем, равно как и предшествующем имени, не без основания усматривают следы некоторого смирения горделивых потомков Каина и их временного обращения к Богу, бывшего следствием обрушившегося на них небесного наказания.

Мафусал родил Ламеха... На личности самого Ламеха и на истории его семьи бытописатель останавливается с некоторой подробностью, давая этим самым знать, что семья Ламеха особенно типична для характеристики всего каинитского племени. Обращает на себя внимание прежде всего уже само имя Ламех, которое, по толкованию одних, значит «сильный крепкий», а

по мнению других — и вовсе «разрушитель, неприятель».

19. И взял себе Ламех две жены: имя одной: Ада, и имя второй: Цилла [Селла].

И взял себе Ламех две жены... Ламех позорно увековечил свое имя тем, что первый ввел многоженство, этим самым он извратил богоучрежденный характер брака (Быт. 2:24) и обнаружил свою нравственную разнузданность и плотоугодие.

Имя одной: Ада, и имя второй: Цилла. О таковом именно характере Ламехова брака могут говорить и имена его жен, из которых первое означает «украшение, привлечение», второе — «тень, ширма», следовательно, оба имени указывают на внешнюю, физическую красоту этих женщин, послужившую соблазнительной приманкой для похотливого Ламеха.

20. Ада родила Иавала: он был отец живущих в шатрах со стадами.

21. Имя брату его Иувал: он был отец всех играющих на гуслях и свирели.

22. Цилла также родила Тувалкаина [Фовела], который был ковачом всех орудий из меди и железа. И сестра Тувалкаина Ноема.

Три первых имени этого раздела истолкованы в самом тексте, что значительно облегчает установку их филологического смысла. Так, первый сын Ады — Иавал — значит «кочевник, ведущий стада», и в Библии он

называется *отцом живущих в шатрах со стадом*, т.е. родоначальником или, точнее, только устройтелем пастушеско-кочевого образа жизни. Имя второго сына Ады — Иувала, происходящее от слова «йовель» (юбилей) — протяжный музыкальный звук, издаваемый трубой, — указывает на него, как на изобретателя «струнных и духовых» инструментов, о чем прямо говорится и в самом библейском тексте. Наконец, третий сын Ламеха, рожденный уже от другой жены, носил имя Тувалкаина (по-греч. LXX — Фовела). Библия не объясняет нам значение имени этого патриарха, но она прекрасно определяет его роль как изобретателя разного рода медных и железных инструментов, потребных для земледелия, скотоводства, охоты, войны и музыки. Краткая заметка бытописателя обо всем этом служит попутным указанием на весьма важный культурно-исторический момент, знаменующий переход из каменного века в металлический, при этом обращает на себя особенное внимание и та любопытная подробность, что и Библия, в полном согласии с позитивной историей культуры, обработку «меди» ставит раньше выработки «железа».

И сестра Тувалкаина Ноема... Вот теперь Писание в первый раз упоминает отдельно о женщине, — говорит Златоуст, — «не просто и не беспричинно поступил так блаженный пророк, но чтобы показать нам нечто сокровенное». И так как имя Ноема означает «миловидная, прекрасная», то ученые экзегеты и строят догадку,

что Ноема наряду со своими братьями тоже была своего рода изобретательницей, а именно — положила начало известному общественному институту, особенно характеристичному для развращенных каинитов. Полагают даже, что именно она стояла во главе тех «дщерей человеческих», которые волекали в падение «сынов Божиих» и тем самым насадили на земле нечестие.

23. И сказал Ламех женам своим: Ада и Цилла! послушайте голоса моего; жены Ламеховы! внимайте словам моим: я убил мужа в язву мне и отрока в рану мне;

24. если за Каина отмстится всемеро, то за Ламеха в семьдесят раз всемеро.

Эти два библейских стиха, известные под именем «песни Ламеха», представляют собой древнейший памятник семитической поэзии, так как в нем мы впервые встречаемся с характеристическим ее признаком — параллелизмом мыслей и строф. «Во всей всемирной литературе нет памятника древнее данного отрывка семитической поэзии», — говорит один ученый полуотрицательного направления (Ленорман).

Послушайте голоса моего... внимайте словам моим — вот типичный для еврейской поэзии пример параллелизма мыслей, т.е. повторения одной и той же мысли, только в разных словах.

Я убил мужа в язву мне и отрока в рану мне... Здесь точно так же повторяется одна и та же мысль, хотя и с

некоторыми вариациями. Гораздо труднее вопрос о том, в каком смысле следует понимать всю эту речь Ламеха перед своими женами о каком-то будто бы совершенном им убийстве. Говорится ли все это только в вопросительной форме, т.е. в смысле того — «разве я убил мужа... и юношу», или в положительной — как уже о совершившемся факте только двойного убийства, или же, наконец, лишь в предположительной — именно, что «я убью всякого, кто станет на моей дороге, будет ли то зрелый муж, или юный отрок?» Большинство современных экзегетов склоняются на сторону последнего решения вопроса, находя, что здесь прошедшее время глагола «убил» употреблено вместо будущего для выражения несомненности исполнения выражаемого им действия: «я несомненно убью, все равно как бы уже убил», — дерзко и хвастливо заявляет о себе Ламех.

В зависимости от такого взгляда на характер текста и вся песнь Ламеха получает значение победного гимна мечу. Восхищенный кровавым изобретением своего сына Тувалкаина, Ламех как бы подходит к своим женам и, потрясая грозным оружием, надменно хвалится перед ними этой новой культурной победой, создающей ему положение деспота и властелина. «Я убью всякого, будет ли то почтенный, зрелый муж или легкомысленный отрок, раз он осмелится нанести мне хотя бы малейшее оскорбление. И если Бог за смерть Каина обещался воздать всемеро, то я, вооруженный грозным изобретением своего сына, сумею в семьдесят раз

лучше постоять за себя сам!» Таким образом, «самый древний из дошедших до нас памятников поэзии — воспроизведенная в Библии кровавая песнь Каинова внука Ламеха, дышит не материальной нуждой, а дикой злобой и свирепым высокомерием», — замечает, вопреки позитивистам, наш известный философ-богослов В.С. Соловьев.

25. И познал Адам еще [Еву.] жену свою, и она родила сына, и нарекла ему имя: Сиф, потому что, [говорила она,] Бог положил мне другое семя, вместо Авеля, которого убил Каин.

И познал Адам еще... жену свою, и она родила сына и нарекла имя ему: Сиф... На место двух старших детей Адама и Евы, из которых один не оправдал возлагавшихся на него надежд (Каин), другой — безвременно погиб (Авель), хранителем истинной веры и благочестия Бог дарует им третьего сына — по имени Сифа. Значение его имени объяснено в самом тексте, в смысле «утверждения, основания» истинной веры, или «подстановки, возмещения» той утраты, которая нанесена была гибелью Авеля. «Все это показывает, что в Сифе Ева надеется на восстановление и сохранение благословенного Семени и нарекает ему имя в духе веры и прозрения в будущее» (свт. Филарет). И действительно, будучи родоначальником благочестивых патриархов допотопного периода (сифитов), Сиф явился тем столпом, на котором стояла и утверждалась первобытная религия и Церковь. В этом

отношении Сиф как бы является прототипом самого Господа нашего Иисуса Христа (1 Кор. 3:11).

26. У Сифа также родился сын, и он нарек ему имя: Енос; тогда начали призывать имя Господа [Бога].

Енос... Имя этого патриарха в буквальном переводе с еврейского означает «слабый, хилый, немощный, смертный», откуда в качестве производного существительного «человек», характеризуемый именно со стороны вышеуказанных свойств его природы (Пс. 8:5; 143:13). Уже одно это имя достаточно свидетельствует о том духе смиренной покорности перед Богом, который отличал благочестивых сифитов, в противоположность горделивому самомнению и высокомерию кинитов.

Тогда начали призывать имя Господа [Бога]. Славянский текст имеет здесь свою вариацию, именно вместо слов «тогда начали» — «сей упова»; произошло это от смешения двух фонетически сходных еврейских слов, из которых одно означает «начинать», а другое — «подняться, уповать»; предположение здесь должно быть отдано русскому переводу.

Что касается смысла этой библейской фразы, то она прежде всего говорит о торжественном призывании во дни Еноса имени Бога, как Иеговы, т.е. о начале общественного богослужения (Исх. 34:5; 3 Цар. 18:24; Иер. 10:25). Вторых, как думают некоторые из отцов Церкви (Златоуст, Феодорит,

Ефрем Сирий), она указывает на то, что благочестивые сифиты за свою ревность Иегове, торжественное Его прославление, начали называться «во имя Иеговы», «иеговистами» (Ис. 45:3). Все это особенно выделяло благочестивых сифитов, ревнителей Иеговы, и давало им право на то наименование «сынов Божиих», с которым мы встречаемся позднее (Быт. 6:2). И вот в то время как поколение каинитов через основание города, изобретение светских ремесел и искусств клало первый камень мирского могущества, племя сифитов совокупным призыванием Бога, полагает основание Царству Божию на земле — Церкви как обществу людей, объединенных между собой верой в Искупителя (Иегову) и надеждой на избавление через Него.

ГЛАВА 5

1. Генеалогия сифитов.

- 24. Благочестие Еноха и взятие его живым на небо.
- 29–32. Ной и три сына.

1. Вот родословие Адама: когда Бог сотворил человека, по подобию Божию создал его,

2. мужчину и женщину сотворил их, и благословил их, и нарек им имя: человек, в день сотворения их.

Вот родословие Адама... Это заглавие целого нового раздела («толедот»), подобно предшествующему (Быт. 2:4) и целому ряду последующих за ним (Быт. 10:1; 11:10, 27; 25:12, 19; 36:1; 37:1). Переводя этот заголовок

истории сифитов на язык современных понятий, мы должны были бы сказать: «Вот перечень потомков Адама». А так как дальше все время идет речь только о сифитах, то, очевидно, этот перечень касается не всех, а только ближайших к нему потомков, родственных с ним не столько по плоти, сколько по духу.

Когда Бог сотворил человека... в день сотворения их... Приступая к перечислению потомков, бытописатель не без цели упоминает о создании родоначальника и жены его по образу Божию. Быть может, он хотел внушить читателю, что перечисляемые потомки Адама через него ведут свой род как бы от самого Бога; что Бог, создавший Адама по образу Своему и подобию, есть как бы первый член родословия (Лк. 3:38; Виссарион).

3. Адам жил сто тридцать [230] лет и родил [сына] по подобию своему [и] по образу своему, и нарек ему имя: Сиф.

В изложении самой родословной таблицы, библейский автор, начиная с Адама, придерживается все время одного и того же порядка: назвав имя известного патриарха, он указывает на его возраст в момент рождения у него следующего члена генеалогии, затем определяет количество лет остальной жизни этого патриарха, подводит общий итог его долголетию и заканчивает все это упоминанием о его смерти.

В некоторых хронологических данных, главным образом в относящихся ко времени рождения у того или другого патриарха сына, замечается несо-

гласие между русским и славянским текстами, происходящее из-за различия в еврейской и греческой Библиях. Различие это, по всей вероятности, случайного происхождения (внесено каким-либо переводчиком или переписчиком) и, во всяком случае, никакого серьезного значения для существа веры не имеет, наглядно доказывая только ту очевидную истину, что в Библии нет полной и точной хронологии, а имеющаяся — довольно условна и относительна, и, по крайней мере, в некоторых своих отделах, по всей вероятности, внесена в нее позднее.

Другой, еще более важный вопрос, имеющий отношение к этой допотопной генеалогии, это вопрос о поразительном долголетии ее членов, достигавшем почти целого тысячелетия. В противоположность тенденциозности и неосновательности рационалистических попыток подорвать веру в патриархальное долголетие, признание его располагает целым родом действительных доказательств. За него прежде всего говорит факт предыдущего райского бессмертия человека: хотя через грехопадение человек и утратил этот божественный дар, однако зараза смертности могла лишь постепенно сокрушать первобытную крепость организма. О том же далее свидетельствует аналогия патриархального периода с детством человека: патриархально-допотопный период был своего рода эпохой младенчества в жизни человечества, т.е. временем особенного богатства, целостности, продуктивности и свежести всех его как духовных,

так и физических сил. Справедливость этого до известной степени подтверждается целым рядом параллельных преданий других древних народов, записанных египетским жрецом Манефоном, финикийским — Мохом, халдейским — Берозом и др. Наконец, важным подтверждением, а вместе и лучшим объяснением факта патриархального долголетия служит очевидное действие Божественного Промысла, осуществлявшего путем его высокие религиозные цели: хранение религиозной истины, распространение человеческого рода и утверждение основных элементов религии, морали и культуры (подробнее об этом см. у И. Спасского «Библейская хронология», Г.К. Власова «Священная летопись» и А. Покровского «Библейское учение о первобытной религии»).

Адам... родил [сына] по образу своему [и] по подобию своему... Данными словами довольно выразительно устанавливается приращенность основных духовно-физических свойств человеческой природы. В силу этого на потомство Адама перешли как черты заложенного в его природу образа Божия, так и свойства того греховного подобия, которое помрачило этот божественный образ в факте грехопадения (Быт. 1:28; 3:16; Рим. 5:12).

4. Дней Адама по рождении им Сифа было восемьсот [700] лет, и родил он сынов и дочерей.

5. Всех же дней жизни Адамовой было девяносто тридцать лет; и он умер.

6. Сиф жил сто пять [205] лет и родил Еноса.

7. По рождении Еноса Сиф жил восемьсот семь [707] лет и родил сынов и дочерей.

8. Всех же дней Сифовых было девятьсот двенадцать лет; и он умер.

И родил он сынов и дочерей... Трех сыновей Адама и Евы Библия называет по имени и одну дочь — предположительно жену Каина (Быт. 4:17), но помимо этих, у них, как видно из приведенных слов, были, вероятно, еще сыновья и, несомненно, еще дочери, которые не упоминаются здесь потому, что они не имели существенного значения в истории божественного домостроительства. Совершенно аналогичные им известия имеем мы и о семьях других патриархов этой генеалогии (Быт. 5:7–26 и др.), откуда еще раз убеждаемся, что эта генеалогия не представляет собой полного списка всех сифитских родов, а отмечает только избранных личностей, чем-либо особенно выделившихся в истории человеческого спасения.

9. Енос жил девяносто [190] лет и родил Каинана.

10. По рождении Каинана Енос жил восемьсот пятнадцать [715] лет и родил сынов и дочерей.

11. Всех же дней Еноса было девятьсот пять лет; и он умер.

Родил Каинана... Филологический анализ имени этого патриарха открывает тождество его значения с

именем Каина, т.е. «приобретение, владение», и это, разумеется, не набрасывает на этого благочестивого сифита никакой неблагоприятной тени, так как и само имя Каина, по заключенной в нем идее, было знаменательным и светлым (Быт. 4:1).

12. Каинан жил семьдесят [170] лет и родил Малелеила.

13. По рождении Малелеила Каинан жил восемьсот сорок [740] лет и родил сынов и дочерей.

14. Всех же дней Каинана было девятьсот десять лет; и он умер.

Каинан... родил Малелеила, что в переводе означает «хвала, слава Богу», или «хвалящий, прославляющий Его». Этим самым указывается, очевидно, на процветание религиозных интересов при Каинане, сыне Еноса — первого организатора культа Иеговы, в составе которого видное место занимало торжественное призывание и прославление Бога-Иеговы (Быт. 4:26), т.е. Промыслителя мира и Искупителя человечества.

15. Малелеил жил шестьдесят пять [165] лет и родил Иареда.

16. По рождении Иареда Малелеил жил восемьсот тридцать [730] лет и родил сынов и дочерей.

17. Всех же дней Малелеила было восемьсот девяносто пять лет; и он умер.

Малелеил... родил Иареда... Происходя от еврейского глагола «йарад», означающего «спускаться, нисходить»,

имя этого нового патриарха указывает на него как на человека, откуда-то «нисходящего, спускающегося, падающего». Удерживая как буквальный, так и переносный смысл этого слова, мы вправе предполагать, что здесь идет речь как о физическом нисхождении сифитов с какой-то высоты, так и об их нравственном упадке. Так как поколение Иареда, пятого от Адама через Сифа, было современно поколению Ламеха, пятого от Адама через Каина, и так как, с другой стороны, существует предание, что первоначально сифиты жили на высотах, а каиниты в низменных долинах, то не лишено правдоподобия и то мнение, по которому сифиты, увлекшись в век Иареда красотой современных им каинитянок (во главе которых стояла прекрасная Ноема — Быт. 4:22), спустились со своих высот в долины каинитян, вступили с ними в преступные связи и чрез то нравственно пали. Это мнение, исходя из филологии, опирается и на древнеиудейскую традицию, занесенную, между прочим, в книгу Еноха.

18. Иаред жил сто шестьдесят два года и родил Еноха.

19. По рождении Еноха Иаред жил восемьсот лет и родил сынов и дочерей.

20. Всех же дней Иареда было девятьсот шестьдесят два года; и он умер.

Иаред... родил Еноха... Имя этого патриарха, известное нам уже из генеалогии каинитов, указывает на его носителя как на обновителя, начина-

теля, освяителя — словом, на нечто новое и в качестве начаток посвященное Богу. Но в то время как Енох-каинитянин был началом мирского могущества и культурного господства их (выразив в постройке соименного ему первого города), Енох-сифитянин, наоборот, явился типичным представителем первобытной веры, надежды и благочестия — словом, всего того, что объединено в понятии ветхозаветной «праведности».

21. Енох жил шестьдесят пять [165] лет и родил Мафусала.

Енох... родил Мафусала... В дословном переводе с еврейского это имя, по мнению авторитетных гебраистов, значит «муж стрелы, человек оружия». Так как по более вероятному вычислению Мафусал погиб в самый год потопа, то и находят возможным видеть в его имени символическое предупреждение его смерти от этой стрелы божественного гнева, т.е. от потопа. И это тем более вероятно, что отец Мафусала — праведный Енох, по словам апостола Иуды (Иуд. 1:14–15), пророчествовал о потопе и, следовательно, в духе этого прозрения легко мог дать соответствующее имя и своему сыну.

22. И ходил Енох пред Богом, по рождении Мафусала, триста [200] лет и родил сынов и дочерей.

23. Всех же дней Еноха было триста шестьдесят пять лет.

И ходил Енох пред Богом... Подобное выражение встречается в Библии неоднократно (Быт. 6:9; Мих. 6:8;

Мал. 2:6 и пр.), и везде оно означает высшую степень нравственного направления жизни человека, когда он стал глубоко проникаться благоговейным чувством божественного вездеприсутствия, что очами веры как бы постоянно видит Бога перед собою, и в строгом соответствии с этим согласует весь образ своего поведения и каждый шаг своей жизни. Данное выражение даже еще несколько шире, именно — включает в себе намек и на следствия такого благоповедения, в форме особенной и исключительной близости к Богу, как это и передается на славянском тексте: *И угоди Енох Богу*, также и апостолы Павел и Иуда (Евр. 11:5; Иуд. 1:14).

24. *И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его.*

И не стало его, потому что Бог взял его... «И не обретаешся» (LXX, славянский перевод) Енох, т.е. он не абсолютно уничтожился, а таинственно исчез из среды людей. Уже это одно отступление библейского автора от обычного у него образа выражения о смерти патриархов показывает, что конец земной жизни Еноха не походил на смерть остальных патриархов, не был, следовательно, обычным. Дальнейшие слова текста *«потому что Бог взял его»* и раскрывают именно эту самую мысль, хотя быть может тоже недостаточно подробно и ясно. Обращаясь за выяснением этой фразы к библейским параллелям, мы находим, что они буквально повторены еще раз

относительно пророка Илии (4 Цар. 2), из истории которого положительно известно, что он чудесным образом был взят живым на небо. То же самое, по толкованию апостола Павла, произошло еще раньше с Енохом (Евр. 11:5; ср. Сир. 49:16). Поэтому-то, вероятно, и в Священном Писании Илия и Енох выставляются вместе в качестве предтеч страшного второго пришествия Господа на землю (Откр. 11; ср. Мф. 17; Мк. 9; Лк. 9). Такое понимание кончины Еноха вполне, наконец, отвечает и контексту, где эта кончина выставляется наградой праведнику за его благочестие. Так как смерть есть «оброк греха» (Рим. 6:23), а Енох своим «хождением пред Богом» достаточно искупил свою вину, то он и переселяется в загробную жизнь, не видя истления плоти (Пс. 15:10), которая подверглась мгновенному преобразованию по подобию того, что ожидает, согласно обетованию апостола, и тела верующих — современников второго славного пришествия Господня (1 Кор. 15:20–23; 2 Кор. 5:4; 1 Фес. 4:17).

25. *Мафусал жил сто восемьдесят семь лет и родил Ламеха.*

Мафусал... родил Ламеха... Из генеалогии каинитов нам уже известно, что имя Ламех значит «свирепый человек, муж войны и разрушения». Трудно только с точностью определить, как мысль сифитов символизируется таким, по-видимому, неподходящим для них именем. Всего вероятнее, что в нем должно усматривать след воинственности и боговраждебного духа каинитов,

начавшего с этой генерации заметно сильно ощущаться и в среде сифитов.

26. По рождении Ламеха Мафусал жил семьсот восемьдесят два года и родил сынов и дочерей.

27. Всех же дней Мафусала было девятьсот шестьдесят девять лет; и он умер.

Всех же дней Мафусала было девятьсот шестьдесят девять лет... Это самый долговечный из всех десяти допотопных патриархов (а вместе и всех исторически известных людей), лета или век которого вошли у нас в пословицу (лета, мафусаилов век).

28. Ламех жил сто восемьдесят два [188] года и родил сына,

29. и нарек ему имя: Ной, сказав: он утешит нас в работе нашей и в трудах рук наших при возделывании земли, которую проклял Господь [Бог].

И нарек ему имя: Ной, сказав: он утешит нас в работе нашей и в трудах рук наших при возделывании земли, которую проклял Господь. Последним допотопным патриархом был сын Ламеха — Ной. Значение этого имени истолковано в самом библейском тексте, именно в смысле «успокоения, утешения» в трудах и работе по возделыванию земли. Полагают, что сам Ламех, не отличавшийся, может быть, особенным благочестием, давая такое имя своему сыну, соединял с ним богопротивную мысль, именно — выражал надежду на скорое уничтожение силы

божественного проклятия над землей благодаря культурным успехам, насадителем которых он и мнил видеть своего новорожденного сына. Но, по толкованию Златоуста, Ламех, подобно первосвященнику Каиафе в суде над Иисусом Христом (Ин. 11:49–52), помимо своей воли выразил здесь и другую великую идею: ставя указание библейского текста на ослабление суеты и работы в связь со словами божественного суда по грехопадению и с объяснениями их у апостола Павла (Быт. 3:13; Рим 8:20), отцы Церкви справедливо усматривают в имени Ноя пророчесственное предуказание того, что через Ноя и его потомство будет ослаблена сила божественного наказания за грехопадение и после бури нечестия (насилия исполинов — Быт. 6:4) и грозы небесной кары за него (потоп при Ное) настанет новое, относительно мирное и покойное течение общественно-религиозной жизни.

30. И жил Ламех по рождении Ноя пятьсот девяносто пять [565] лет и родил сынов и дочерей.

31. Всех же дней Ламеха было семьсот семьдесят семь [753] лет; и он умер.

32. Ною было пятьсот лет и родил Ной [трех сынов]: Сима, Хама и Иафета.

Ною было пятьсот лет и родил Ной трех сынов... Большую часть своей жизни Ной прожил в допотопную эпоху и под конец ее успел уже иметь трех сыновей; но уже деятельность этих последних принадлежит послепотопной

эпохе, когда по ходу повествования скажем о них и мы. Что касается того, почему у Ноя, сравнительно с прочими патриархами, так поздно родились эти дети (Ную уже было 500 лет), то лучшим ответом является такое предположение: чтобы дети Ноя до эпохи потопа не успели бы сами стать родителями или настолько испортиться и развратиться, что и им пришлось бы разделить печальную участь всего первобытного мира.

ГЛАВА 6

1. Всеобщее развращение человечества. — 8. Праведный Ной. — 14. Построение им ковчега.

1. Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери,

Когда люди начали умножаться на земле... Контекст речи показывает, что здесь целое берется вместо части — «каинитяне» обозначаются общим понятием «людей», аналогию чему находим и в других местах Писания (Иер. 32: 20; Пс. 72:5 и др.).

2. тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал.

Тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих... Это одно из труднейших для толкования мест из Библии, главная трудность его заключается в определении того, кого здесь должно разуместь под «сынами Божи-

ими». Одни, преимущественно иудейские раввины, основываясь на филологическом значении корня «эль» (Божий), видели здесь указание на сыновей вельмож и князей, вообще вышших и знатных сословий, будто бы вступавших в брак с девицами низших общественных слоев. Отсюда термин «сыны Божии» в латинском тексте переведено *fili illustrium*, в таргуме Онкелоса — *fili principum*, у Симмаха — *υἱοὶ τῶν δυναστευόντων*. Но это объяснение не выдерживает положительно никакой критики, будучи совершенно произвольным и не объясняющим дальнейших последствий указанного факта.

Большинство других иудейских и христианских толковников древности, вместе с рационалистами нового времени, под «сынами Божиими» разумеют ангелов. Будучи обстоятельно развито в апокрифических книгах — Еноха и Юбилеев и в сочинениях Филона, это мнение в первые века христианской эры пользовалось такой широкой известностью, что его разделяли даже многие из отцов и учителей Церкви (Иустин Философ, Ириней, Афинагор, Климент Александрийский, Тертуллиан, Амвросий и др.). Хотя и верно, что под термином «сынов Божиих» Священное Писание иногда, преимущественно в поэтических отделах, разумеет «ангелов» (Иов 1:6; 2:1; 38:7 и др.), тем не менее, как сам контекст данного повествования и его положительно-исторический характер, так и филологическо-догматические требования не позволяют стать на сторону этого

мнения. Единственно правильным, счастливо избегающим недостатков двух вышеуказанных мнений и удовлетворяющим всем филологическим, текстуальным и историко-догматическим требованиям, считаем мы третье мнение, по которому под «сынами Божиими» следует разумеать благочестивых «сифитов». На стороне его стоит большинство прославленных своими экзегетическими трудами отцов Церкви (Иоанн Златоуст, Ефрем Сирийский, блж. Феодорит, Кирилл Иерусалимский, Иероним, Августин и др.) и целый ряд современных ученых экзегетов (во главе с Кейлем). Мнение это вполне оправдывается филологически, так как название «сынов Божиих» в Священном Писании обоих Заветов (Втор. 14:1; Пс. 72:15; Прем. 16:26; Лк. 3:38; Рим. 8:19; Гал. 3:26 и др.) нередко прилагается к благочестивым людям. Этому благоприятствует и контекст предыдущего повествования, в котором при исчислении потомства Сифа во главе его поставлено имя Бога, почему все сифиты представляются как бы Его детьми. Еще решительнее то же самое указывает заключительный стих 4-й главы, где (Быт. 4:26) говорится, что в дни Еноса сифиты начали торжественно призывать имя Господа и сами называться в честь Его «иеговистами», что совершенно тождественно по смыслу с «сынами Божиими». Наконец, за это же говорит и сам характер браков, заключенных между сынами Божиими и дочерьми человеческими: по смыслу употребленного здесь библейского выражения — это не были временные

и противоестественные связи (каковые только и могли быть сношения ангелов с женами), а обычные, постоянные браки, правильные юридически, хотя и морально преступные.

Увидели дочерей человеческих, что они красивы... Если мы припомним, что при характеристике каинитянок физическая красота и чувственная прелесть стояли на первом плане (Ада, Цилла, Ноема), то станет ясно, что здесь бытописатель говорит именно о каинитянках. При таком понимании «сынов Божиих» и «дочерей человеческих» мы вполне выдерживаем и данное в тексте противопоставление их: как те, так и другие — представители одного и того же первобытного человечества, но, будучи сходны по природе, они противоположны по своему духовно-нравственному настроению: «сыны Божии» были выразителями всего доброго, возвышенного и хорошего; «дочери человеческие» — олицетворение земных чувственных интересов, греховного духа мира сего. Но вот эта противоположность исчезает — сыны Божии смешиваются с дочерьми человеческими, чем стирается грань между добром и злом и дается полный простор господству низших, чувственных интересов плоти в ущерб высшим интересам духа.

3. И сказал Господь [Бог]: не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками [сими], потому что они плоть; пусть будут дни их сто двадцать лет.

Не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками [сими]...

Очевидно, тут идет продолжение предыдущего повествования: там указывался сам факт, здесь дается соответствующая ему оценка; и если здесь действующие лица ясно названы людьми, то они же (а не Ангелы) разумелись и выше. В частности, слова библейского текста: *Духу Моему*, заключают в себе указание или на внутреннюю, духовную сущность человеческой природы (с глухой ссылкой на историю творения человека — Быт. 2:6), или же, что еще вероятнее, — на Святого Духа, как зиждительный принцип всякой вообще (Быт. 1:2) и религиозно-этической жизни по преимуществу. Пренебрежение к Нему есть именно та хула на Духа Святого, которая, по словам Спасителя, составляет один из самых тяжелых смертельных грехов (Мк. 3:29), поскольку он характеризует собой такую степень греховного ожесточения человека, с которой становится психологически невозможным уже никакое исправление.

Потому что они плоть... Вот та причина, в силу которой люди пренебрегли Божественным Духом и заслужили наказание. Первое слово этой фразы свт. Филарет более точно переводит: «В заблуждении своем», — очевидно, библейский автор этим снова указывал на нечестивое сношение сифитов с каинитами. Так как, вступая в подобные браки, люди свидетельствовали об упадке у них высших, духовных интересов и о господстве низших, плотских, то и сами они как бы превращались в ту грубую плоть, которая на языке Священного Писания

служит синонимом всего низменного, материального и греховного.

Пусть будут дни их сто двадцать лет... Эти слова нельзя понимать в смысле сокращения человеческой жизни до пределов ста двадцати лет (как понимал Иосиф Флавий «Иудейские древности», 1, 3, 2), так как достоверно известно, что еще долгое время и после потопа человечество жило больше 120 лет, достигая иногда 500, а следует в них видеть срок, назначенный Богом для покаяния и исправления людей, в течение которого праведный Ной пророчествовал о потопе и делал соответствующие к нему приготовления (1 Пет. 3:20).

4. В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им: это сильные, издревле славные люди.

В то время были на земле исполины... Предпотопное человечество именуется «исполинами», по-еврейски — «нефилим». Хотя, действительно, в Писании этот термин иногда и служит обозначением великанов или гигантов (Числ. 13:33–34), но основное значение этого корня «разрушать, ниспровергать», а в форме «нифаль» — «заставить падать, соблазнять, развращать». Отсюда гораздо правильнее будет в этих первобытных «нефилим» видеть не столько людей, отличавшихся необыкновенной физической силой и ростом, сколько лиц, сознательно попиравших всякую правду и дерзких

тиранов. Существовали подобные личности среди каинитов и раньше, вероятно, с эпохи Тувалкаина, изобретшего оружие, и Ламеха, воспевшего ему победный гимн; со времени же смещения сифитов с каинитянами эти «нефилимы» особенно размножились вследствие всеобщего развращения и падения всех нравственных устоев.

Это были сильные, издревле славные люди... Здесь идет речь уже о плодах смешанных браков, которые, в отличие от «нефилим», в тексте подлинника названы «гибборим» (сильные). Последнее имя по библейскому словоупотреблению означает выдающуюся личность (2 Цар. 17:10; Дан. 11:3), отборного воина (1 Пар. 7:2), человека, превосходящего других своей силой (3 Цар. 11:28). Отсюда очевидно, что потомки смешанных родов (сифитов с каинитами) превосходили своих прототипов как по физическим, так и нравственным (точнее — безнравственным) свойствам. Называя этих «гибборим» издревле «славными людьми», бытописатель, вероятно, имел здесь в виду тот факт, что они под именем «героев древности» получили мировую известность в универсальных традициях человечества (Вар. 3:26–28).

5. И увидел Господь [Бог], что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время;

Все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время... Корень глубокого развращения предпотопно-

го человечества указывается в повреждении сердца, а так как последнее, по библейскому воззрению, считается центральным средоточием всей сознательной деятельности человека, то и развращение его равносильно заражению самого источника жизни (Мф. 15:19; Иер. 17:9).

6. и раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем.

И раскаялся Господь... и восскорбел в сердце Своем... Понятие о свойстве приписываемого Богу раскаяния можно заимствовать из повествования о Сауле, где двукратно приписывается Богу раскаяние (1 Цар. 15:11, 35) и где, между тем, Самуил говорит о Боге, что Он — не человек, чтобы Ему раскаяваться (1 Цар. 15:29). Из этого видно, что когда говорится о Нем как о человеке, то это потому, что, по выражению Эбен Езры, закон говорит языком сынов человеческих, т.е. языком простого, народного смысла (свт. Филарет). В частности, «раскаяние» Божие как бы особый способ изменения неизменяемого есть высшее выражение мысли о крайнем божественном сожалении, доходившем как бы до того, что само неизменяемое Существо, казалось, готово было измениться.

И восскорбел в сердце Своем... Подобно предыдущему, это такое же человекообразное выражение. «Скорбь Божия — предвидение невозможности человеку, созданному со свободной волей, сознательно и упорно злоупотребляющему ею, возвратиться на добрый

путь; посему там, где говорится о скорби Божией, как, например, о городах, навлекших на себя гнев Божий (Мф. 11: 20–26; Лк. 10:13), нужно понимать, что приговор вечной правды Божией совершился, что род этот или человек должен погибнуть, чтобы зло не было увековечено» (Г.К. Властов).

7. И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человека до скотов, и гадов и птиц небесных истреблю, ибо Я раскаялся, что создал их.

И сказал Господь: истреблю... ибо Я раскаялся, что создал... Здесь дано более сильное выражение той же самой мысли о глубоком несоответствии действий человеческой свободы планам божественного промысла и желания Всемогущего уничтожить эту дисгармонию.

При этом печальную участь человека, по приговору божественного суда, должен был разделить и весь окружающий его мир живых существ, так как между судьбой человека и жизнью природы, по учению Писания, существует самая тесная нравственная связь; отсюда падение и восстание человека соответствующим образом отражается и на всей остальной твари (Быт. 8: 17; Рим. 8:20 и др.). И это не было, строго говоря, истреблением человечества (так как праведный Ной и его семья спаслись и возродили его), а лишь искоренением царившего на земле зла омытием в водах всемирного потопа (3 Ездр. 3: 8–9; 1 Пет. 3:20–21).

8. Ной же обрел благодать пред очами Господа [Бога].

Ной же обрел благодать... Фраза, совершенно аналогичная с ранее сказанной о Енохе «и угоди Енох Богу» (славянский перевод, LXX) и имеющая соответствующие себе параллели в других местах Библии (Лк. 1:30; Деян. 7:46 и др.).

9. Вот житие Ноя: Ной был человек праведный и непорочный в роде своем; Ной ходил пред Богом.

Вот житие Ноя... Это начало нового библейского раздела — история праведного Ноя и всемирного потопа (Быт. 6:9–9:29).

Ной был человек праведный и непорочный в роде своем... т.е. он был нравственно чистым и цельным («таким» — по-еврейски), выделявшимся из среды своих порочных современников, неприглядную нравственную характеристику которых дают нам сам Иисус Христос и апостолы (Мф. 24:37–38 и парал., ср. 1 Пет. 3:20). Сам же отзыв о Ное почти дословно повторяется в других местах Писания (Иез. 14:19–20; Сир. 44:16; Евр. 11:7).

Ной ходил пред Богом... Заключение характеристики Ноя служит черта, уже знакомая нам из истории Еноха (Быт. 5:24). На священном языке Библии это специальная форма, в которой обыкновенно открывался совершенно нравственный характер в среде грешных современников.

10. Ной родил трех сынов: Сима, Хама и Иафета.

11. Но земля растлилась пред лицем Божиим, и наполнилась земля злодеяниями.

12. И воззрел [Господь] Бог на землю, и вот, она растленна, ибо всякая плоть извратила путь свой на земле.

13. И сказал [Господь] Бог Ную: конец всякой плоти пришел пред лице Мое, ибо земля наполнилась от них злодеяниями; и вот, Я истреблю их с земли.

Закрывающиеся в этом разделе четыре стиха представляют почти буквальное повторение вышесказанного в стихах Быт. 5:32; 6:5–7. Но это нико-го не должно смущать, так как в 9-м стихе этой главы, как мы отметили, началась новая история — история Ноя и потопа, которая первоначально составляла особое и независимое повествование, то такое повторение более чем естественно; и удивительное совпадение в содержании является лишь новым доказательством истинности самих событий, служащих предметом рассматриваемых повествований.

Конец всякой плоти пришел пред лице... Многие комментаторы не без основания предполагают, что здесь речь идет о конце того двадцатилетнего периода, который назначен был Богом для покаяния людей и в течение которого Он тщетно ожидал их исправления (1 Пет. 3:19–20; 2 Пет. 3:9–15).

14. Сделай себе ковчег из дерева гофер; отделения сделай в ковчеге и осмоли его смолою внутри и снаружи.

Сделай себе ковчег из дерева гофер... В еврейском тексте этот «ковчег» обозначен термином «теба», который еще раз прилагается в Библии к той корзине, в которой спасен был Моисей (Исх. 2:5); откуда ложно думать, что и ковчег Ноя колоссальных размеров представляет собою тип подобного примитивного сооружения. Само дерево «гофер», из которого был построен ковчег, принадлежит к породе легких, смолистых деревьев наподобие кедра или кипариса (Исх. 27:1; 30:1). В построении деревянного ковчега, где первобытный мир в лице своих представителей избежал гибели от водной стихии, отцы Церкви усматривают символическое предуказание на древо крестное и воду крещения, путем которых новозаветное человечество находит свое спасение.

Отделения сделай в ковчеге... Буквально с еврейского — «гнезда» («кининим») или клетки, очевидно, для птиц и зверей, которых, согласно божественному повелению, Ной должен был поместить в ковчеге.

15. И сделай его так: длина ковчега триста локтей; ширина его пятьдесят локтей, а высота его тридцать локтей.

Длина ковчега триста локтей; ширина его... Точного представления о величине и вместимости ковчега на основании этих показаний мы все же получить не можем главным образом потому, что локоть как мера длины была недостаточно устойчивой метрической величиной и размеры его

допускали сильные колебания, как это видно из самого Священного Писания (Числ. 35:4–5; 3 Цар. 7:15; 2 Пар. 3:15; Иез. 40:5; 43:13). По мнению святителя Филарета, долгота ковчега внутри него равнялась приблизительно 500 фут., ширина — 80 фут. и высота — 50 фут., с чем довольно согласны и вычисления одного французского ученого, определяющего длину ковчега в 156 метров, ширину в 26 метров и высоту в 16 метров. Вместимость подобного сооружения, по вычислениям специалистов (например, вице-адмирала Тевенара), вполне достаточна была для своей цели, т.е. для помещения в нем семьи Ноя и минимального количества всех животных родов с запасом необходимого для всех годового продовольствия.

16. И сделай отверстие в ковчеге, и в локоть сведи его вверху, и дверь в ковчег сделай с боку его; устрой в нем нижнее, второе и третье [жилые].

И сделай отверстие в ковчеге... устрой в нем нижнее, второе и третье [жилые]. Детали постройки ковчега еще более убеждают нас в том, что он отнюдь не был похож на наши современные корабли, а, скорее, напоминал большой сундук, или ящик, или громадный плавучий дом, который имел почти плоскую крышу (спускавшуюся с вершины только на один фут) и освещался единственным, более или менее значительным окном наверху его. В 1609 г. один нидерландский меннонит, некто Петр Янсен, построил по

типу ковчега, только в уменьшенном масштабе, особое судно, откуда опытно убедился, что хотя подобный корабль и мало приспособлен к плаванию, но он гораздо вместительнее (почти на целую треть), чем всякий другой корабль иного типа с тем же кубическим объемом.

17. И вот, Я наведу на землю потоп водный, чтоб истребить всякую плоть, в которой есть дух жизни, под небесами; все, что есть на земле, лишится жизни.

И вот, Я наведу на землю потоп водный... Этими словами впервые определенно называется средство или орудие божественного наказания над первобытным, растленным миром, каковым был всемирный потоп (Ис. 54:9).

Все, что есть на земле, лишится жизни... Так как вся земля растлилась и наполнилась беззакониями живущих на ней, то гибнут на ней все виновники ее осквернения, во главе с первыми и главными из среды их — людьми. Однако нельзя считать этот всемирный потоп чем-либо вроде личной мести со стороны Бога человеку, нет, он являлся необходимым следствием духовной смерти первобытного, нравственно выродившегося человечества. Человечество это было исключительной «плотью», как бы навсегда утратившей душу и представлявшей разлагавшийся труп, дальнейшее сохранение которого было бы не только бесполезно, но и положительно вредно для духовно-нравственной атмосферы мира. И вот, первый мир гибнет в вол-

нах потопа, чтобы омыть лежащую на нем скверну и начать жить на новых (возрожденных) началах.

18. Но с тобою Я поставлю завет Мой, и войдешь в ковчег ты, и сыновья твои, и жена твоя, и жены сынов твоих с тобою.

Но с тобою Я поставлю завет Мой... Союз Бога с человеком здесь впервые назван своим специальным термином «завет» («берит»). Подтверждая существование того завета, который был заключен Богом еще в первообетовании о семени жены (Быт. 3:15), Господь тем самым ясно свидетельствует, что хотя Он и уничтожает почти все человечество, но не разоряет Своих вечных заветов (Сир. 17:10); погибнет только злое семя змия, семя же жены в лице Ноя будет торжествовать свою победу (Прем. 10:4).

И войдешь... ты, и сыновья твои, и жена твоя, и жены сынов твоих с тобою... Вот полный перечень всех членов Ноевой семьи, которые одни только и спаслись от потопа, как подтверждает это и апостол Петр в двух своих посланиях (1 Пет. 3:20; 2 Пет. 3:6).

19. Введи также в ковчег [из всякого скота, и из всех гадов, и] из всех животных, и от всякой плоти по паре, чтоб они остались с тобою в живых; мужского пола и женского пусть они будут.

20. Из [всех] птиц по роду их, и из [всех] скотов по роду их, и из всех пресмыкающихся по земле по роду их, из всех по паре войдут к тебе, чтобы остались в живых

[с тобою, мужского пола и женского].

21. Ты же возьми себе всякой пищи, какую питаются, и собери к себе; и будет она для тебя и для них пищею.

Введи также в ковчег... из всех животных... из всех по паре войдут к тебе, чтобы остались в живых... Для сохранения и последующего возрождения также животной жизни, Бог повелевает Ною взять с собой в ковчег по одной паре каждого из главных родов их. Основываясь на словах 20-го стиха, можно думать, что животные эти, гонимые инстинктом ввиду надвигавшейся грозы потопа, сами подходили к ковчегу и искали в нем спасения, что значительно облегчало задачу Ноя. Что касается того выражения, как могло поместиться такое количество животных в одном ковчеге, то по поводу него должно заметить, что, во-первых, Ной из экономии места и фуража, мог выбирать только самых молодых животных, а во-вторых, и число основных родовых групп, сложившихся к эпохе потопа не было еще настолько велико, чтобы создать какое-либо неодолимое препятствие Ною к размещению их в ковчеге.

22. И сделал Ной все: как повелел ему [Господь] Бог, так он и сделал.

И сделал Ной все... так и сделал... В этих словах дана лучшая похвала Ною, как выясняет это и апостол Павел, говоря: *Верую Ной, получив откровение о том, что еще не было*

видимо, боговоля приготовил ковчег для спасения дома своего; ею осудил он (весь) мир, и сделался наследником праведности по вере (Евр. 11:7).

«Построение ковчега (о котором так просто выражается святой повествователь, передавая это чисто покойное, послушное выполнение воли Божией) было, однако, для Ноя глубоким испытанием его веры в Бога. Кругом был мир развратный и совершенно спокойный насчет своего будущего (Мф. 24: 37–38), мир, укорявший Ноя и ругавшийся над ним в продолжение многих лет построения ковчега. Поэтому Ной должен был весь мыслью и душою перенестись в будущее, и эта вера, спасшая его от гибели, и была высшей заслугой его духовной жизни и прообразовала то состояние души человеческой, когда она спасается от вечной гибели верою, принимая Святое Крещение» (Г.К. Властов).

ГЛАВА 7

*1. Вход Ноя в ковчег.
— 10. Начало, возрастание
и продолжение потопа.*

1. И сказал Господь [Бог] Ную: войди ты и все семейство твое в ковчег, ибо тебя увидел Я праведным предо Мною в роде сем;

Войди ты и все семейство твое в ковчег... Вот положительное повеление Божие о предварительном размещении Ноя в ковчеге, которое было последним предостережением для всех и последним призывом грешного мира к покаянию.

2. и всякого скота чистого возьми по семи, мужского пола и женского, а из скота нечистого по два, мужского пола и женского;

3. также и из птиц небесных [чистых] по семи, мужского пола и женского, [и из всех птиц нечистых по две, мужского пола и женского.] чтобы сохранить племя для всей земли,

И всякого скота чистого возьми по семи... а из скота нечистого по два... В этих словах мы имеем первый случай разделения животных на чистых и нечистых. К первым относились все те животные и птицы, которые или только употреблялись в пищу (Лев. 11), или, кроме того, приносились в жертву (Лев. 1:2, 10, 14; Быт. 8:20). Хотя точное разграничение всех этих видов и принадлежит уже позднейшей эпохе — дано в законодательстве Моисея, — однако на практике оно существовало гораздо раньше, восходя, как мы видим отсюда, еще ко времени потопа, хотя Ноево выделение животных и птиц чистых для жертвы (Быт. 8:20) и не совпадало с постановлениями закона Моисеева о принесении в жертву только трех пород скота и двух пород птиц. Закон же впоследствии в данном случае, как и в других, ему аналогичных, подтвердил, точно сформулировал и узаконил то, что раньше было лишь установившимся обычаем. Всего чистого заповедано было взять всемеро больше, во-первых, с тем расчетом, чтобы обеспечить их лучшее сохранение и большее распространение после потопа, а во-вторых,

быть может, и для продовольствия людей, заключенных в ковчеге.

4. ибо чрез семь дней Я буду изливать дождь на землю сорок дней и сорок ночей; и истреблю все существующее, что Я создал, с лица земли.

5. Ной сделал все, что Господь [Бог] повелел ему.

Ибо через семь дней... Последняя неделя была назначена, очевидно, для окончательного размещения всех людей и животных в ковчеге. Само по себе это указание на неделю, в связи с другими, имеющимися в той же истории потопа (Быт. 7:10; 8:12), может говорить за глубокую древность недельного цикла и за первобытное происхождение семидневной недели и затем субботы.

Сорок дней и сорок ночей... Точно такой же срок был впоследствии назначен для покаянной проповеди пророка Ионы жителям Ниневии (Иона 3: 4), столько же пробыл Моисей на горе Синай (Исх. 24:18), пророк Илия постился в пустыне Вирсавийской (3 Цар. 19:8), Господь Иисус Христос постился в пустыне и готовился к Своему мессианскому служению (явления миру) (Мф. 4:2), и, наконец, столько же Он благоволил пребывать на земле и явиться Своим ученикам по воскресении Своем до вознесения на небо (Деян. 1:3). Отсюда можно заключать, что число сорок представляет одно из важных, священных чисел Библии.

6. Ной же был шестисот лет, как потоп водный пришел на землю.

7. И вошел Ной и сыновья его, и жена его, и жены сынов его с ним в ковчег от вод потопа.

8. И [из птиц чистых и из птиц нечистых, и] из скотов чистых и из скотов нечистых, [и из зверей] и из всех пресмыкающихся по земле

Ной же был шестисот лет... Таков был возраст самого Ноя в момент потопа, возраст же его сыновей, как это видно из сопоставления с предыдущим (Быт. 5:32), был около ста лет.

Слов восьмого стиха, заключенных в скобки, не имеет современный еврейский подлинник, но то обстоятельство, что они сохранились почти во всех древних переводах и стоят в полном соответствии с контекстом, дает им полное право на существование.

9. по паре, мужеского пола и женского, вошли к Ною в ковчег, как [Господь] Бог повелел Ною.

10. Чрез семь дней воды потопа пришли на землю.

По паре... Это не значит по одной паре, а вообще, *попарно*, причем само количество также прежде уже было определено выше (Быт. 7:2).

11. В шестисотый год жизни Ноевой, во второй месяц, в семнадцатый [27] день месяца, в сей день разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились;

Во второй месяц, в семнадцатый день месяца... У евреев было два года: один — священный, начинавшийся с месяца нисана (март–апрель),

другой — гражданский, начинавшийся с месяца тишри (сентябрь–октябрь). Более определенные указания на существование первого начинаются лишь с эпохи Моисеева законодательства (Исх. 12:2; 13:4; 23:15; Втор. 16:1), почему ученые обычно и думают, что в раннейшую эпоху существовало лишь одно, гражданское время исчисления, начинавшееся со времени осеннего равноденствия (Иосиф Флавий, раввин Кимхи, Розенмюллер, Кейль и др.). Основываясь на этом, можно полагать, что потоп начался семнадцатого мархешвана, что, по нашему исчислению, падает на самые первые числа ноября месяца (по ст. стилю. — *Ред.*).

Источники великой бездны... Этим именем, очевидно, обозначена вода, заключенная внутри земной коры, которая, вероятно, особым действием вулканических сил в громадном количестве вышла на поверхность.

Окна небесные отворились... Это наглядный и сильный образ ниспадения обильных дождевых потоков, находящийся в полном соответствии с библейским воззрением на самую небесную твердь, которую семиты представляли себе в форме сплошного шатра или крова, распростертого над землей (Быт. 1:7; Ис. 40:22).

12. и лился на землю дождь сорок дней и сорок ночей.

Исполнение того, что предсказано раньше (Быт. 7:4).

13. В сей самый день вошел в ковчег Ной, и Сим, Хам и Иафет, сы-

новья Ноевы, и жена Ноева, и три жены сынов его с ними.

В сей самый день... То есть в тот день, о котором бытописатель только что сказал и который мы определили как один из первых дней нашего ноября месяца (когда в Палестине обыкновенно бывает период сильнейших дождей).

14. Они, и все звери [земли] по роду их, и всякий скот по роду его, и все гады, пресмыкающиеся по земле, по роду их, и все летающие по роду их, все птицы, все крылатые,

15. и вошли к Ною в ковчег по паре [мужеского пола и женского] от всякой плоти, в которой есть дух жизни;

16. и вошедшие [к Ною в ковчег] мужеский и женский пол всякой плоти вошли, как повелел ему [Господь] Бог. И затворил Господь [Бог] за ним [ковчег].

Весь данный раздел представляет собой сжатое повторение того, что уже неоднократно по частям было сказано раньше. Поступая так, бытописатель, очевидно, хочет обратить особенное внимание читателей на важность этого факта и на великость божественной любви к спасаемым.

И затворил Господь за ним (снаружи)... Трогательный образ Божественного промысления о спасаемых от потопа, прекрасно заключающий всю картину их спасения от гибели. Некоторые, впрочем, усматривают здесь аллегорию, имеющую тот смысл, что

Господь, долготерпеливо ожидавший покаяния от грешного мира, теперь положил конец этому ожиданию и решил привести в осуществление Свой грозный приговор о гибели первого мира. «И затворил Господь за ним ковчег» и тем самым как бы отрезал путь к покаянию (Лк. 13:24–25:28).

17. И продолжалось на земле наводнение сорок дней [и сорок ночей], и умножилась вода, и подняла ковчег, и он возвысился над землею;

18. вода же усиливалась и всяма умножалась на земле, и ковчег плавал по поверхности вод.

19. И усилилась вода на земле чрезвычайно, так что покрылись все высокие горы, какие есть под всем небом;

20. на пятнадцать локтей поднялась над ними вода, и покрылись [все высокие] горы.

В этих стихах с большой последовательностью воображается постепенное возрастание и усиление потопа. «Постепенность эта, — говорит святитель Филарет, — с точностью и напряженной силой, показывающей великость описываемого действия: «бысть потоп», «умножися вода», «возмогать вода», «умножалася зело», «возмогание зело, зело».

И продолжалось на земле наводнение сорок дней... Если теперь какой-либо выдающийся ливень, проходящий в течение 1–2 часов, производит иногда страшное наводнение и разрушение, то легко себе представить, какую же

массу воды должен был образовать подобный ливень, идя в течение целых сорока суток! А если прибавить, что приблизительно такую массу воды дала из себя и внутренность земной коры, то картина необъятного водного океана будет совершенно готова.

На пятнадцать локтей... покрылись [все высокие] горы... Пятнадцать локтей составляют около 25 футов. По мнению большинства современных ученых экзегетов, не следует понимать эти слова в абсолютном смысле, т.е. что воды было так много, что она на 25 фут. превышала и такие высочайшие вершины, как Гималаи и Кордильеры. Нельзя этого допустить главным образом потому, что мы не можем себе представить, на чем же держалась подобная глубина. По опыту мы знаем, что какова бы ни была глубина известного водного бассейна, всегда, однако, линия суши, проходящая по его краям, должна быть несколько выше уровня воды, чтобы последняя не перелилась через край. Следовательно, воображая себе картину всемирного потопа, мы не в силах представить себе такого положения земной поверхности, когда бы она абсолютно вся, без всяких исключений, была залита водой. Притом в Библии довольно нередки примеры того, когда целое берется вместо части — вся земля вместо того или другого ее пункта (Быт. 41:57; Исх. 9:25; 10:15; 3 Цар. 10:24; Деян. 2:5). Вполне можно бы допустить, что и здесь под термином «вся земля» и «все горы» разумеются земля и горы того самого округа, который служил местом

обитания первобытного человечества и был расположен в бассейне рек Тигра и Евфрата, высшим пунктом которого была гора Арарат. Однако Библия, и в частности Новый Завет считает бывший при Ное потоп именно «всемирным», сопоставляя его в отношении космической универсальности с всемирной катастрофой, ожидающей мир в конце времен — с погибелью мира от огня перед явлением «нового неба и новой земли» (Мф. 24:37 и далее, и паралл. 2 Пет. 3:5–7; 1 Пет. 3:20).

21. И лишилась жизни всякая плоть, движущаяся по земле, и птицы, и скоты, и звери, и все гады, ползающие по земле, и все люди;

22. все, что имело дыхание духа жизни в ноздрях своих на суше, умерло.

23. Истребилось всякое существо, которое было на поверхности [всей] земли; от человека до скота, и гадов, и птиц небесных, — все истребилось с земли, остался только Ной и что было с ним в ковчеге.

Весь этот библейский раздел выразительно и сильно показывает, в каком смысле должно понимать всемирность или универсальность потопа; она состояла именно в том, что воды потопа истребили буквально все живое «на поверхности земли» — от человека до скота и гадов и птиц, — кроме, разумеется, спасенных в ковчеге. Следовательно, рассматривая библейский потоп с точки зрения его результатов, мы должны признать его всемирным,

так как он уничтожил всю жизнь всего мира.

24. Вода же усиливалась на земле сто пятьдесят дней.

Вода же усиливалась на земле сто пятьдесят дней... Возрастание и усиление вод потопа продолжалось в течение ста пятидесяти дней или пяти с лишком месяцев, считая в том числе и те сорок дней, с которых начался сам потоп (Быт. 7:17). Следовательно, если начало потопа положить в первых числах ноября, то высшая точка его усиления придется на седьмой день седьмого месяца, т.е. на последние числа нашего апреля месяца.

ГЛАВА 8

1. Сокращение (уменьшение) потопа. — 4. Остановка ковчега на горе Арарат. — 7. Выпуск из ковчега ворона и голубя. — 18. Выход из ковчега. — 20. Построение жертвенника и жертвоприношение Ноя. — 21. Завет Бога с Ноем.

1. И вспомнил Бог о Ное, и о всех зверях, и о всех скотах, [и о всех птицах, и о всех гадах пресмыкающихся,] бывших с ним в ковчеге; и навел Бог ветер на землю, и воды остановились.

И вспомнил Бог о Ное... «Будем, возлюбленные, понимать эти слова богоприлично, а не в том грубом смысле, в каком свойственно понимать их немошной нашей природе, — говорит относительно них свт. Иоанн Зла-

тоуст, — что значит *вспомнил*? Умилосердился то есть Бог над праведником, жившим в ковчеге, сжалился над ним, когда он был в столь тесном и трудном положении и не знал, чем окончатся его бедствия». Само же «вспоминание» Богом Своих рабов на языке Священного Писания означает исполнение обетований и раздаяние им награды (Быт. 19:29; Исх. 2:24; 32:13; Пс. 131:1).

И навел Бог ветер на землю... Сильный ветер, разгонявший дождевые тучи, был в руках божественного всемогущества посредствующей или естественной причиной прекращения потопа. В данном случае, как и в других ему подобных (Исх. 10:13–19; 14:21), Бог употребляет естественные явления и законы, Им установленные, в качестве орудий Своей воли.

2. *И закрылись источники бездны и окна небесные, и перестал дождь с неба.*

И закрылись источники бездны и окна небесные... Причина прекращения потопа стоит в полном соответствии с причиной его происхождения (Быт. 6:5).

3. *Вода же постепенно возвращалась с земли, и стала убывать вода по окончании ста пятидесяти дней.*

4. *И остановился ковчег в седьмом месяце, в семнадцатый день месяца, на горах Араратских.*

5. *Вода постоянно убывала до десятого месяца; в первый день де-*

сятого месяца показались верхи гор.

В параллель картине постепенного возрастания потопа (Быт. 7:17–20) этот раздел дает не менее художественное изображение его постепенного прекращения. Отметив сам факт ухода воды в свои обычные водовместилища, бытописатель указывает и на детали: во-первых, уменьшение количества воды, во-вторых, остановка ковчега на вершине горы Арарат и освобождение из-под воды вершин других гор.

И остановился ковчег в седьмом месяце, в семнадцатый день месяца... Полагая наиболее достоверной датой начала потопа семнадцатый день месяца мархешвана (первые числа ноября), остановку ковчега на вершине Араратских гор мы должны отнести на семнадцатый день месяца нисана, что будет соответствовать началу нашего апреля. А так как, по указанию бытописателя, между двумя вышеуказанными хронологическими терминами протекло сто пятьдесят дней (Быт. 7:24), то, следовательно, на каждый из пяти этих месяцев приходится по 30 дней, откуда многие не без основания заключают, что в первобытную эпоху год был солнечным, а не лунным, как он стал у евреев позднее, в период подзаконный.

Должно отметить, что в указании самого числа обоих месяцев между русским и греко-славянским текстом есть некоторая разница — в первом 17-е, а во втором 27-е число. Надо полагать, что эта разница произошла,

вероятно, по вине переводчиков, которые легко могли перепутать буквенное обозначение еврейских чисел.

На горах Араратских... уже одно то, что вместо единственного числа употреблено здесь множественное (горы Араратские), свидетельствует о том, что речь идет не об одной какой-либо определенной горной вершине, а о целой цепи гор или вообще о гористой местности. И действительно, Библия знает целую страну Араратскую, которую она отождествляет с Арменией, как это особенно ясно из сопоставления 4 Цар. 19:37 с Ис. 37:38 (по LXX). Подобным же именем — Урарту, или Урту, — обозначается Армения и в клинообразных памятниках ассирийских царей. На одной из гор этой Армении, вероятно на самой высокой, называемой Кара-Дага, или «Великой Армении» (16 254 фут. над уровнем моря), и остановился ковчег Ноя.

В первый день десятого месяца показались верхи гор... Так как Великий Арарат — лишь одна из вершин целой горной цепи, то вполне понятно, что по мере убыли воды открылись и верхи других гор. Это произошло, как видно из текста, в первый день 10-го месяца таммуза, т.е. приблизительно в половине нашего июля.

6. По прошествии сорока дней Ной открыл сделанное им окно ковчега.

По прошествии сорока дней... Эти сорок дней, очевидно, должно считать с момента остановки ковчега на горах Араратских, т.е. после 270 дней.

7. и выпустил ворона, [чтобы видеть, убыла ли вода с земли,] который, вылетев, отлетал и прилетал, пока осушилась земля от воды.

8. Потом выпустил от себя голубя, чтобы видеть, сошла ли вода с лица земли,

9. но голубь не нашел места покоя для ног своих и возвратился к нему в ковчег, ибо вода была еще на поверхности всей земли; и он простер руку свою, и взял его, и принял к себе в ковчег.

10. И помедлил еще семь дней других и опять выпустил голубя из ковчега.

11. Голубь возвратился к нему в вечернее время, и вот, свежий масличный лист во рту у него, и Ной узнал, что вода сошла с земли.

12. Он помедлил еще семь дней других и [опять] выпустил голубя; и он уже не возвратился к нему.

Весь этот раздел говорит о средствах, путем которых Ной удостоверился в прекращении потопа. Так как ковчег Ноя, как мы видели выше (Быт. 6: 16), не имел боковых окон, открывавших перспективу потопа, а освещался единственным отверстием сверху, то Ной, чтобы освидетельствовать состояние земли, прибег к выпуску птиц: сначала ворона, а потом голубя.

Выпустил ворона... который, вылетев, отлетал и прилетал... Или, как сказано в еврейском подлиннике: «вышел, отлетая и прилетая». Этим

дается знать, что хищный ворон, живя вне ковчега, отлетал на трупы людей и животных и снова садился наверх ковчега, не давая, таким образом, никакого указания на состояние земли.

Потом выпустил... голубя... Новый выпуск Ной сделал через семь дней после первого (Быт. 8:10). На этот раз он выпустил голубя, что больше отвечало цели, так как голубь питается зернами и боится влаги.

Но голубь не нашел места покоя для ног своих... и он простер руку свою, и взял его, и принял... в ковчег... Картинное изображение факта, из которого Ной убеждался, что земля еще непригодна для жительства на ней не только людей, но даже и птиц.

И помедлил еще семь дней других и опять выпустил голубя... Это частое повторение семидневного периода может служить доказательством того, что недельное счисление времени было еще тогда хорошо известно.

Голубь возвратился к нему в вечернее время... Это было свидетельством того, что земля уже несколько пообсохла, так что открывалась возможность провести на ней целый день, до захода солнца.

И вот, свежий масличный лист во рту у него... Лучшее доказательство того, что на земле уже начала пробуждаться новая жизнь. Кроме того, масличное дерево, из которого добывается елей и который служит в Священном Писании символом радости и мира и давало Ную успокоительное указание на прекращение божественной кары (наказания).

Он помедлил еще семь дней других и [опять] выпустил голубя... На этот раз голубь уже не вернулся, чем доказал, что на земле свободно можно жить и человеку.

13. Шестьсот первого года [жизни Ноевой] к первому [дню] первого месяца иссякла вода на земле; и открыл Ной кровлю ковчега и посмотрел, и вот, обсохла поверхность земли.

Шестьсот первого года [жизни Ноевой] к первому [дню] первого месяца иссякла вода на земле... Вот хронологические даты окончания потопа, которое, таким образом, падало на первый день нового года, т.е. на начало месяца тишри (сентябрь–октябрь).

14. И во втором месяце, к двадцать седьмому дню месяца, земля высохла.

И во втором месяце, к двадцать седьмому дню месяца, земля высохла... Но полное осушение земли произошло только в конце второго месяца, ровно через год и десять дней после его начала (Быт. 7:11). Объединяя теперь все имеющиеся в Библии хронологические даты потопа, мы получим, что общая продолжительность его обнимала собой 364 дня (220+88+56), что составляет целый солнечный год. Бытописатель же дает ясно понять, что потоп продолжался год и десять дней; отсюда с большой вероятностью можно заключать, что в эпоху потопа, древнейшую эпоху, существовало еще солнечное счисление и что лишь позднее,

со времени Авраама или даже Моисея, оно было переведено на лунное.

15. И сказал [Господь] Бог Ною:

16. выйди из ковчега ты и жена твоя, и сыновья твои, и жены сынов твоих с тобою;

17. выведи с собою всех животных, которые с тобою, от всякой плоти, из птиц, и скотов, и всех гадов, пресмыкающихся по земле: пусть разойдутся они по земле, и пусть плодятся и размножаются на земле.

Как некогда входил в ковчег Ной по особому божественному повелению, так и выходит из него не прежде, как получает об этом специальное божественное откровение. Воспоминание о потопе составляет одну из самых распространенных традиций древнего мира, причем сами детали этих сказаний нередко поразительно близко совпадают с библейской историей потопы. В особенности это должно сказать о знаменитой шумерской поэме об Издубаре или Гильгамеше, открытой в древнейших клинообразных текстах, входящих в состав так называемого «халдейского генезиса». Параллельное сопоставление этой поэмы с библейским сказанием не оставляет никакого сомнения в их тесной родственной связи, а глубокая древность и документальность клинообразных текстов дают сильное оружие библейской апологетике в борьбе с рационалистической критикой. Более подробно об этом см. у С.С. Глаголева «Сверхъестественное откровение и естественное богопознание»

и «О происхождении человеческого рода».

Пусть плодятся и размножаются на земле... По поводу этих слов божественного повеления, непосредственно относящихся к животным, но касающихся также и человека, святой Златоуст говорит, например, следующее: «Смотри, как этот праведник снова получает то благословение, которое получил Адам до преступления. Как тот, тотчас по сотворении своим, услышал: *И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю* (Быт. 1:28), так и этот теперь растится и множится на земле, потому что как Адам был началом и корнем всех живших до потопы, так и этот праведник становится как бы закваской, началом и корнем всех после потопы» (Беседа XXVI).

18. И вышел Ной и сыновья его, и жена его, и жены сынов его с ним;

19. все звери, и [весь скот, и] все гады, и все птицы, все движущееся по земле, по родам своим, вышли из ковчега.

Здесь говорится о быстром и точном исполнении божественного повеления, чем Ной еще раз свидетельствовал свое полное послушание божественной воле.

20. И устроил Ной жертвенник Господу; и взял из всякого скота чистого и из всех птиц чистых и принес во всесожжение на жертвеннике.

И устроил Ной жертвенник Господу... Это, строго говоря, первое библейское упоминание о священном алтаре или жертвеннике; еврейское наименование его — «мизбеах» — указывает на него как на место заклания жертвенных животных.

И взял из всякого скота чистого... и принес во всесожжение... Из числа тех чистых животных, которые находились в ковчеге в нарочито увеличенном количестве (Быт. 7:2), Ной по выходе из ковчеге и принес Господу жертву. Эти жертвы названы здесь жертвой всесожжения, при ней жертвенное животное сжигалось все без остатка (Лев. 1), что и служило символом полного и совершенного сознания греховной немощи и глубокого сердечного покаяния. Отсюда и жертва Ноя была, с одной стороны, актом его покаяния за прошлый грех человечества, послуживший причиной потопа, с другой — изъявлением благодарности Богу за спасение и выражением полной покорности и послушания Его святой воле.

21. И обонял Господь приятное благоухание, и сказал Господь [Бог] в сердце Своем: не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого — зло от юности его; и не буду больше поражать всего живущего, как Я сделал:

И обонял Господь приятное благоухание... «Не соблазняйся грубостью выражения, — говорит по этому поводу Златоуст, — но, причиной такого снисхождения в словах признав соб-

ственную твою слабость, уразумей отсюда, что приношение праведника было приятно Богу...» Вот почему и апостол Павел сказал в послании своем: *Ибо мы Христово благоухание Богу в спасаемых и в погибающих: для одних запах смертоносный на смерть, а для других запах живительный на жизнь* (2 Кор. 2:15–16). Слова «приятное благоухание», по более точному переводу с еврейского «риах ганнихоах», должны быть переведены так: «запах удовлетворения, успокоения», причем в самом анализе понятий находят сходство с именем Ноя, что значит «успокоение» (Быт. 5:29) и откуда видят как бы исполнение того самого пророчества, которое было вложено в данное ему имя. Эта жертва Ноя, подобно тому, как и раннейшая жертва Авеля, без сомнения, была приятна Богу не по материи самого приношения, но по выраженным в нем чувствам веры, благочестия и смиренной покорности Иегове. Подобным же образом молитве и милостыни верных приписывают сладкий вкус (приятное благоухание) (Флп. 4:18; Откр. 5:8; 8:3–4; Пс. 140:2).

И сказал Господь в сердце Своем: не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышления сердца человеческого — зло от юности его... В этих словах, очевидно, дается торжественное удостоверение самого Бога о неповторяемости подобного общемирового (в смысле универсальном для всего человечества и всех живых тварей) наказания, но сама мотивировка его представляется на первый

взгляд несколько непонятной: по-видимому, она представляет повторение того мотива, который послужил главной причиной потопа (Быт. 6:5, 12–13); и здесь тот же самый факт берется в качестве мотива для противоположного отношения к миру. Но более внимательное сличение этих двух параллелей, произведенное на почве контекста речи, открывает существенное различие между ними. В первом случае сказано гораздо общее и сильнее, именно — что *все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время* (Быт. 6:5), чем характеризуется не столько наследственная, сколько, главным образом, постоянная личная греховная настроенность, переходящая, как это видно из контекста, в горделивое поправление всяких нравственных устоев и в нераскаянное упорство (Быт. 6:4, 11). В рассматриваемом же нами стихе речь идет почти исключительно лишь о наследственной греховной порче, за которую человек сравнительно менее ответственный, чем за сознательную, личную греховность. Принесением же жертвы, о которой только что перед тем говорилось, человек как нельзя лучше доказал, что его личная настроенность значительно улучшилась, что хотя он в силу греховной немощи своей природы и продолжал грешить, но каждый раз в сознании своего падения и часто с глубокой скорбью об этом и с просьбой к Богу о помиловании, выражением чего и служили различные жертвы. Такая перемена в настроении человеческого сердца создавала вполне достаточные основания и для пере-

мены к нему божественного отношения. «Прежде правосудие открывалось всеобщим, а милосердие особенным действователем (история потопа и Ноя): отныне правосудие будет являться в частном, как, например, над Содомом, над фараоном, а милосердие во всеобщем» (свт. Филарет). Отсюда становится вполне естественным и понятным указание на наследственную греховную порчу человека как на мотив для снисходительного отношения к его греховности, с которой человек выражает (путем жертв) желание бороться по мере своих слабых сил.

22. *впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся.*

Впредь во все дни земли... т.е. до тех пор, пока земля существует и когда «дни земли» должны будут уступить свое место «дням неба» (Пс. 88:30).

Сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся... Три времени года названы здесь по имени: весна, лето и зима, а четвертое — описательно: «жатвы», как время сбора хлебных злаков и плодов. Впрочем, следует отметить, что подлинник и некоторые из переводных текстов не называют также и весны, а дают лишь повторное обозначение двух основных сезонов или целых полугодий — это «хлад и зной» или, что то же, «лето и зима», в соответствии с чем стоит и третья пара контрастов «день и ночь». И последнее чтение предпочтительнее, так оно встречается и в других местах Библии (Пс. 73:

17). Что касается до заключенной здесь мысли, то она служит более подробным разъяснением и развитием только что выраженной выше — о не повторяемости подобного потопу страшного стихийного бедствия, соединенного с неизбежным нарушением основных законов природы (ср. Иер. 33:20–25; Иез. 34:25–29; 37:26; Зах. 9:11). «Благий Господь обыкновенно обращает внимание не столько на наши жертвы, сколько на внутреннее расположение, с каким мы их совершаем, и, судя по нему, или приемлет, или отвергает наши жертвы» (свт. Иоанн Златоуст, Беседа 27).

Заклячая историю потопа, считаем своим долгом сжато указать и на то прообразовательное значение, которое отцы Церкви находили в нем. Основание такому взгляду положено еще самим Господом нашим Иисусом Христом и Его апостолами. Так, Господь в прошлой истории потопа видит предсказание будущей истории Своего второго грозного пришествия: как тогда люди были крайне развращены и беспечны относительно своего спасения, так же точно будет и перед вторым пришествием; и как тогда совершился грозный приговор божественного суда над всем грешным миром, точно то же повторится и в момент Страшного суда (Мф. 24:37–39; Лк. 17:25–27).

Апостол Петр в одном из своих посланий сравнивает купель Крещения с Ноевым ковчегом (1 Пет. 3:20–21), указывая, что как то, так и другое одинаково спасает нас от греховной смерти. Его мысль развивает и апостол Павел, говоря, что мы *погреблись с Ним крещением*

в смерть и одновременно тем же самым действием вводимся в Его Церковь и начинаем ходить в обновление жизни (Рим. 6:4–6).

ГЛАВА 9

- 1. Бог благословляет Ноя.
- 4. Запрещение вкушения крови и человекоубийства.
- 8. Заключение завета Бога с Ноем.
- 13. Дарование знамения радуги.
- 18. Ной насаждает виноградник.
- 21. Засыпает и осмеивается своим сыном.
- 25. Ной проклинает Ханаана.
- 26. Благословляет Сима.
- 27. Молится за Иафета и 29. умирает.

1. И благословил Бог Ноя и сынов его и сказал им: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю [и обладайте ею];

2. да страшатся и да трепещут вас все звери земные, [и весь скот земной,] и все птицы небесные, все, что движется на земле, и все рыбы морские: в ваши руки отда ны они;

3. все движущееся, что живет, будет вам в пищу; как зелень травную даю вам все;

Подобно тому как родоначальник первого мира — Адам, тотчас же по сотворении получил от Бога особое благословение (Быт. 1:28–30), и родоначальник второго мира — Ной — получает подобное же благословение. Как то, так и это благословение одинаково касается трех пунктов: размножения

человека, его власти (обладания) над животными и его питания. Сила этого божественного благословения касалась не одного только праведного Ноя, но и «сынов его», т.е. как настоящего, так и будущего его потомства, короче сказать — всего человеческого рода, обновленного теперь и призванного к новой жизни.

Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю... Но не добавлено, как некогда Адаму: *И обладайте ею* (Быт. 1:28), так как человек через грехопадение утратил эту богоподобную силу или, по крайней мере, сильно умалил и сократил эту богоподобную свою способность. И только второй Адам, Господь наш Иисус Христос, уничтоживший власть греха, снова покорил все под ноги Свои и не оставил ничего Ему не покоренного (1 Кор. 15: 27; Еф. 1:22; Евр. 2:8).

*Страх и трепет ваш будет на всех зверех земных*¹... «Сего не было в благословении, данном Адаму: он был владыкою твари, но не страшным. Когда же внутреннее достоинство человека уже не покоряет ему тварей, Бог обуздывает их страхом» (свт. Филарет).

Все движущееся, что живет, будет вам в пищу... Это будет уже второй по числу закон о пище (Быт. 2:16), разрешающий теперь наряду с прежними родами ее — зеленью и полевыми злаками — еще и один новый, именно — мясо животных, птиц и рыб — словом, все то, что движется и живет. Причину нового разрешения блажен-

ный Феодорит выясняет следующим образом: «Бог, провидев наклонность человека к идолослужению и обоготворению животных, дал плоть сих последних в пищу, дабы познал, сколь неприлично воздавать божеское почитание земным существам, которые можно убивать и съедать».

4. только плоти с душою ее, с кровью ее, не ешьте;

Только плоти с душою ее, с кровью ее, не ешьте... Давая новый закон о пище, Бог вводит в него существенное ограничение — запрещает употреблять в пищу кровь животных. Причина этого запрещения указывается здесь же, именно в том, что кровь животного как бы отождествляется с его душой. Подобная идея встречается и во многих других местах Священного Писания (Лев. 17:11, 14; Втор. 12:16). Любопытно, что кроме Священного Писания она находится в сочинениях многих древних писателей, и по преимуществу у классиков (Вергилия, Эмпедокла, Пифагора и др.). Таким образом, общенародная психология древности основной принцип животной жизни, т.е. то, что называется душою, полагала скрытым в крови его. Становясь на точку зрения этой наивной психологии и желая на почве ее внушить человеку возможно больше уважения ко всякой чужой (в том числе и животной) жизни, Бог и дает запрещение употреблять в пищу кровь. Это первая Ноева заповедь, впоследствии, при Моисее, она получила более подробное изложение и более обширную аргументацию фи-

¹ Славянский перевод Библии.

зическую, моральную (обрядовую) и преобразовательную (Лев. 17:11; ср. Евр. 10:4; Ин. 1:17).

5. Я взываю и вашу кровь, в которой жизнь ваша, взываю ее от всякого зверя, взываю также душу человека от руки человека, от руки брата его;

Я взываю и вашу кровь, в которой жизнь ваша... от всякого зверя... Эти слова дают прекрасное подтверждение только что приведенного нами взгляда на кровь как седалище души. Даже и к крови животного Господь внушает должное уважение строгим взысканием, и чтобы еще рельефнее оттенить мысль о преступности убийств, Бог и говорит, что за кровь человека Он взывает не только с сознательного убийцы, но даже и с неразумного животного и дикого зверя, что впоследствии получило даже и определенную законодательную санкцию (Исх. 21:28).

Взываю также душу человека от руки человека, от руки брата его... Если убийство человека неразумным животным подвергалось суровой каре, то, разумеется, гораздо преступнее и потому во много раз сильнее преследовалось убийство человека человеком же... В самих словах данного текста некоторые не без основания видят осуждение двух родов убийства — самоубийства (человека от руки человека, т.е. себя) и убийства других.

6. кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию;

7. вы же плодитесь и размножайтесь, и распространяйтесь по земле, и умножайтесь на ней.

Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека... Закон, запрещающий человекоубийство, получает свое изъятие, но такое, которое еще более укрепляет силу этого закона, сдерживая нарушение его страхом соответствующей (подобной же) расправы. Это позволение прекрасно выражает собой дух и сущность всей ветхозаветной морали, требовавшей ока за око, зуба за зуб, жизни за жизнь (Исх. 21:24; Лев. 24:20; 2 Цар. 1:16; Мф. 5:38). Здесь же лежит основание древнему обычаю кровной мести, культурным пережитком которого до известной степени являются и наши современные дуэли. Но христианство, привнесшее в мир новые гуманные начала, давно уже осудило эту практику: как невольного, так даже и вольного убийцу оно заповедует не умерщвлять, а всячески исправлять его и возвращать к истинно человеческой жизни.

Ибо человек создан по образу Божию... Вот внутреннее, глубочайшее основание того, почему убийство человека особенно преступно. Создание человека по образу Божию, ставя его как бы в отношение некоторого духовного родства с самим Богом, делает его личность священной и неприкосновенной, так что решительно никто, не исключая и самого человека, не имеет права посягать на его жизнь, единственным распорядителем которой является лишь Сам даровавший ее Бог.

В этих словах важно также отметить, во-первых, то, что здесь имплицитно подтверждается отличие образа от подобию, а во-вторых, и то, что наличие образа Божия не отрицается и в нашем человеке.

8. И сказал Бог Ную и сынам его с ним:

9. вот, Я поставляю завет Мой с вами и с потомством вашим после вас,

10. и со всякою душою живою, которая с вами, с птицами и со скотами, и со всеми зверями земными, которые у вас, со всеми вышедшими из ковчега, со всеми животными земными;

11. поставляю завет Мой с вами, что не будет более истреблена всякая плоть водами потопа, и не будет уже потопа на опустошение земли.

В рассматриваемом разделе говорится о возобновлении того завета, который Господь благословил заключить с Ноем еще перед потопом (Быт. 6:18). Но теперь этот завет провозглашается еще торжественней и в более широком объеме: раньше он был только личным союзом Бога с праведным Ноем («с тобою»), теперь в него входят и все семейство Ноя (с вами) и все их будущее потомство и даже мир животных.

Вот, Я поставляю завет Мой с вами... Это был завет спасения от разрушения и смерти, и в этом смысле он может служить прообразом евангельского обетования, проповедующего благую весть об избавлении от вечной,

греховной смерти (Иез. 34:25; 37:26; Иер. 32:40).

И со всякою душою живою... Вот еще доказательство того, насколько тесна связь человека со всей природой: падает человек, падает и вся природа; гибнет человек, погибает и все живущее, наконец, восстает человек, и с ним восстает и вся тварь (Рим. 8:20).

12. И сказал [Господь] Бог: вот знамение завета, который Я поставляю между Мною и между вами и между всякою душою живою, которая с вами, в роды навсегда:

13. Я полагаю радугу Мою в облаке, чтоб она была знаменiem [вечного] завета между Мною и между землею.

14. И будет, когда Я наведу облако на землю, то явится радуга [Моя] в облаке;

15. и Я вспомню завет Мой, который между Мною и между вами и между всякою душою живою во всякой плоти; и не будет более вода потопом на истребление всякой плоти.

16. И будет радуга [Моя] в облаке, и Я увижу ее, и вспомню завет вечный между Богом [и между землею] и между всякою душою живою во всякой плоти, которая на земле.

17. И сказал Бог Ную: вот знамение завета, который Я поставил между Мною и между всякою плотью, которая на земле.

В качестве внешнего, видимого знака, удостоверяющего неповторяемость

мирового потопа, Бог указал человеку на радугу, известное атмосферическое явление, состоящее в преломлении и разложении светового солнечного луча в прозрачной среде (массе) воды. Что касается того, как понимать само значение этого знамения, то мнения экзегетов здесь расходятся: одни думают, что радуга с этого момента появляется только впервые и что раньше ее не существовало совершенно потому, что не было вовсе дождя, а земля орошалась только туманом и росой, как это можно предполагать на основании 6-го стиха 2-й главы. Другие более основательно допускают, что радуга существовала и раньше, но прежде она была совершенно безразличным небесным феноменом, — теперь же ей придается особенное символизирующее действие. И то обстоятельство, что для данной цели избрана именно радуга, а не что-либо иное, имеет свое полное оправдание: дело в том, что радуга, т.е. видимое нами преломление солнечных лучей, возможно лишь при том условии, чтобы тучи не сплошь покрывали собой небо, а оставляли просвет и для солнца, и дождь не представлял собой сплошной водяной массы, могущей угрожать потопом. Естествоиспытатели и теперь наблюдают, что радуги не бывает при тропических ливнях. Отсюда появление радуги есть естественное доказательство того, что дождь не имеет угрожающего характера и непохож на наводнение пред потопом (Быт. 7:11). Этому-то естественному натуральному явлению Бог и благоволил усвоить особое символическое значе-

ние, избрав его знамением Своего завета с Ноем. Аналогичные с данным примеры представляет, например, ползание змия на чреве, ставшее символом унижения, или погружение в воду при Таинстве Крещения, сделавшееся символом очищения от первородного греха.

В Священном Писании мы встречаемся и с другими выражениями символического значения радуги: вместе с молнией она служит одним из атрибутов божественного суда над миром (Исх. 9:23, 34; Пс. 17:14) или же является знамением божественного величия и славы (Иез. 1:27–28; Сир. 43:12–13; Откр. 4:3; 10:1). Идея об особом таинственном означении радуги, по-видимому, нашла себе отклик и в универсальных мифах языческой древности, где радуга чаще всего изображалась в виде кроткой посланницы небес, несущей на землю радость, мир и благоволение богов.

И будет, когда Я наведу облако на землю... Глагол «наводить» в священно-библейском языке употребляется главным образом для выражения понятия какой-либо надвигающейся опасности или грозы (Быт. 6:17 и мн. др.). Таким образом в момент наибольшего ожидания опасности, Господь и обещает посылать радугу, как символ помилования и избавления от небесной кары.

Я вспомню завет Мой... Это не более как антропоморфическое изображение идеи божественного промысла о людях, которое по аналогии с человеком представляется воспоминающим о них всякий раз, когда им грозит

какая-либо скрытая опасность. Это общее промыслительное отношение Бога к людям не исключает и частных специальных действий божественного промысления, вытекающего из факта заключенного между Богом и Ноем завета.

Вот знамение завета... Это заключительные слова ко всей довольно пространной речи о завете и его значении.

18. Сыновья Ноя, вышедшие из ковчега, были: Сим, Хам и Иафет. Хам же был отец Ханаана.

19. Сии трое были сыновья Ноевы, и от них населилась вся земля.

Отсюда начинается новый библейский раздел — история детей и дальнейшего потомства Ноя (евр. «толедот Ноах»). Что касается значения самих имен его непосредственных детей, то, согласно наиболее принятому толкованию, слово *Сим* значит «знак, помета», отсюда — вообще «имя»; слово *Хам*, вероятно, значит «жгучий, черный, темный, смуглый», и слово *Иафет* означает «распространение».

Хам же был отец Ханаана... По объяснению Златоуста, «Писание хочет этим указать нам на крайнее невоздержание Хама, на то, что ни столь великое бедствие (потоп), ни такая тесная жизнь в ковчеге не могли обуздать его, но между тем как старший его брат доселе еще не имеет детей, он во время такого гнева Божия, когда погибала вся вселенная, предался невоздержанию и не удержал необузданной своей похоти» (Беседа 28). Это не ис-

ключает собой и другого объяснения, по которому Ханаан указан здесь как представитель того племени хамитов, которые, получив имя хананеев и живя впоследствии по соседству с евреями, более всего приходили в соприкосновение с историей богоизбранного народа (Быт. 12:6).

И от них населилась вся земля... Далее (Быт. 10; 11:1; 19:31) мы увидим более подробное раскрытие этой мысли. Здесь же можем лишь отметить, что потомство Сима (семиты) населило Армению, Месопотамию, Сирию и Аравию; потомство Хама эмигрировало главным образом в Африку и, наконец, потомки Иафета распространились по северной части Азии, в Индии, проникли в Европу и даже, вероятно, в Америку (Деян. 17:26).

20. Ной начал возделывать землю и насадил виноградник;

21. и выпил он вина, и опьянел, и лежал обнаженным в шатре своем.

22. И увидел Хам, отец Ханаана, наготу отца своего, и выйдя рассказал двум братьям своим.

23. Сим же и Иафет взяли одежду и, положив ее на плечи свои, пошли задом и покрыли наготу отца своего; лица их были обращены назад, и они не видели наготы отца своего.

Эти стихи раскрывают нам повод, вызвавший последующее важное пророчество Ноя.

Насадил виноградник... Армения, где, по свидетельству Библии, осел Ноев ковчег, считается родиной винограда.

И... выпил вина, и опьянел... Умеренное употребление винограда и виноградного сока представляет собой прекрасное и здоровое лечебное средство, так что рассматриваемая Ноем с этой точки зрения культура винограда есть полезное и хорошее дело. Но допотопное человечество совершенно не было знакомо с нею и с употреблением вина; впервые со всем этим пришлось познакомиться только Ною, и легко могло случиться, что он, не зная силы и действия вина, выпил его больше, чем бы это следовало, и впал в то состояние, которое здесь указано. Само выражение «начал» (LXX, слав.) уже показывает, что он положил начало употреблению вина и подвергся опьянению по совершенному неведению и по незнанию меры употребления вина. Эти ошибки даже праведников являются лучшим предостережением для нас против нашей самонадеянности (1 Кор. 10:12) и наиболее действительным лекарством в тех случаях, когда нами овладевает отчаяние и малодушие ввиду нашей греховности (Иер. 8:4). «Для того и описаны, — говорит Златоуст, — не только добродетели сынов, но и прегрешения их, чтобы мы последних избегали, а первым подражали» (Беседа 29).

И увидел Хам... наготу отца своего... Хам увидел ту самую наготу, которую мучительно ощутили и наши прародители тотчас по вкушении запрещенного плода (Быт. 3:7) и которую из чувства стыда прикрыли опоясаниями. Однако со стороны Ноя во всем этом было очень мало вины: во

первых, как видно из контекста, он сделал это во сне и, следовательно, бессознательно, во-вторых, он допустил это дома (в шатре своем), куда не должен проникать чужой нескромный взор и где всякий человек вправе позволить себе большую свободу и неприужденность действий.

И выйдя, рассказал двум братьям своим... Эта последняя прибавка и выдает всю вину Хама: если бы Хам был только невольным свидетелем такой несколько соблазнительной картины и не придал всему виденному никакого особенного значения, то он и не совершил бы никакого преступления. Но Священное Писание говорит о противоположном, «в этой поспешности рассказать, что он видел, братьям видна глубоко испорченная натура; в поступке его видна злобная радость в унижении отца, чувство гордости и собственного превосходства и отсутствие чувства стыда» (Г.К. Властов). Вскрывая довольно ясно выраженные здесь мотивы Хама, мы можем сказать, что он издевался перед братьями над своим отцом, изображая в неприглядном свете то, как их отец — этот шестисотлетний старец, такой непоколебимый столп благочестия и веры — мог дойти до такого смешного состояния! «Он, может быть, рассказывая о случившемся, еще издевался над посрамлением отца, не внимая Премудрому, который говорит: *Не ищи славы в бесчестии отца твоего* (Сир. 3:10)» (свт. Иоанн Златоуст, Беседа 29; Исх. 21:17; Лев. 19:3; Мф. 15:4; Притч. 30:17). Он как бы был рад, что тот, кто служил образцом

строгой жизни и обуздывал его злонаправие, теперь сам в неприличном положении от опьянения.

Сим же и Иафет взяли одежду... и покрыли наготу отца своего... Этим действием они не только не выразили сочувствия к поступку Хама, но и уничтожили саму его причину. И поскольку Хам обнаружил порочную наклонность и испорченное воображение, отсутствие сыновней почтительности, постольку, наоборот, Сим и Иафет дали нам назидательный пример целомудрия, стыдливости и высокой сыновней любви и почтительности к своему отцу даже и в такой исключительный момент, когда он, по-видимому, меньше всего этого заслуживал.

Лица их были обращены назад, и они не видали наготы отца своего... Мелкая, но весьма характерная деталь, доказывающая, до какой степени нравственной чуткости доходило моральное чувство двух этих достойных сынов Ноя.

24. Ной проспался от вина своего и узнал, что сделал над ним меньший сын его,

Ной проспался от вина своего... Отсюда ясно, что все предшествующее случилось с Ноем во время его сна, т.е. помимо участия его сознательной воли.

И узнал, что сделал над ним меньший сын его... «Откуда он узнал это? — спрашивает Златоуст и отвечает так: может быть, рассказали братья, не с тем, чтобы обвинить брата, но чтобы объяснить дело, как оно происходило, дабы Хам получил соответственное своей

болезни врачевание» (Беседа 29). Не менее мудро разрешает Златоуст и другое недоумение — каким образом здесь следует понимать наименование Хама «меньшим» или младшим сыном, когда достоверно известно, что он был средним (Быт. 9:18): «Хам, конечно, не был самым младшим, он был второй и старше Иафета. Но если он и был старше его по возрасту, то по душе оказался моложе и дерзость поставила его ниже младшего брата». В еврейском подлиннике слово «меньший» выражает собой сравнительную форму, а не превосходную и, следовательно, не указывает на Хама как на самого меньшего из всех сынов Ноя, а лишь на сравнительно младшего именно по отношению к Симу.

25. и сказал: проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих.

26. Потом сказал: благословен Господь Бог Симов; Ханаан же будет рабом ему;

27. да распространит Бог Иафета, и да вселится он в шатрах Симовых; Ханаан же будет рабом ему.

Три данных стиха заключают в себе вдохновенное пророчество Ноя, который, исходя из фактов, обнаруживших склонности и поведение его детей, предрекает будущую судьбу каждого из них вместе с их потомством.

Проклят Ханаан... На вопрос, почему вся тяжесть этого проклятия падает не на Хама, главного виновника

всего, а на сына его Ханаана, существует несколько более или менее правдоподобных догадок. Так, Ориген, следуя иудейской традиции, объясняет это тем, что отрок Ханаан будто бы первый заметил непристойное положение своего спящего деда и указал на него своему отцу Хаму; но это объяснение, помимо всего прочего, не выдерживает критики уже по одному тому, что никогда нельзя считать в одном и том же проступке более ответственным юного, неразумного отрока, чем зрелого мужа. Гораздо глубже и основательнее другое объяснение этого, предложенное Златоустом: «Не без цели и не напрасно упомянуло Писание о сыне (Хама), но по некоторой сокровенной причине. Ной хотел и наказать Хама за его преступление и нанесенное ему оскорбление, и вместе с тем не нарушить благословения, данного уже Богом. *Благословил, — сказано, — Бог Ноя и сынов его*, когда они вышли из ковчега (Быт. 9:1)». Далее Златоуст подробно разъясняет, что Ной, наложив проклятие на Ханаана, больше всех воплотившего в себе типические черты своего отца и потому особенно близкого и дорогого ему, нанес именно этим наиболее чувствительное наказание и самому Хаму. Наконец, не лишено значения и вышеуказанное нами соображение об исключительно важной роли хананейских племен в будущей истории Израиля, в духе пророческого прозрения которой Ной и изрекает проклятие на потомство одного только Ханаана, не касаясь других детей Хама.

Раб рабов будет он у братьев своих... Это обычная в еврейском языке форма усиления мысли (превосходная степень), которая описательно всего лучше может быть переведена так: «в полном подчинении и во всеовершенном рабстве будет потомство Ханаана у потомков Сима и Иафета». И история действительно дала полное оправдание этого пророчества. Так, потомки Ханаана были умерщвлены и обращены в рабство евреями при Иисусе Навине во время завоевания им земли обетованной (Нав. 9:23). Не раз и еще, в особенности при Давиде и Соломоне, хананеи испытали на себе тяжелую руку потомков Сима и послужили им (3 Цар. 9:20–21). А другие отрасли хамитов — финикияне и в особенности эфиопляне были покорены племенами Иафета — персами, греками и римлянами.

Благословен Господь Бог Симов... Пророчество, данное Симу, составляет полную противоположность предыдущему: то начиналось с проклятия, это начинается с благословения; то предрекало рабство, это возвещает господство. Сама формула — *благословен Господь Бог*, когда она прилагается к Богу, означает вознесение хвалы и благодарности Богу (Еф. 1:3), но всего замечательнее в ней то, что здесь Бог откровения — Иегова — впервые называется собственным Богом Сима. Это означает, что потомство Сима будет стоять в особых, исключительно близких отношениях к Иегове в качестве родоначальников богоизбранного еврейского народа и что из него произойдут

патриархи и пророки — служители Бога на земле и, наконец, из него потом произойдет и Сам Христос Спаситель.

Ханаан же будет рабом его... Разумеются ближайшим образом те подчиненно-вассальные отношения, в которых находились хананеи у евреев в эпоху Иисуса Навина и во времена еврейских царей.

Да распространит Бог Иафета... В подлиннике здесь дана своеобразная игра слов («йафт элогим лейефет»), или параллелизм понятий, так как имя Иафет и обозначает «широкое распространение». Потомству Иафета, таким образом, предрекалось самое широкое расселение по лицу земли. И действительно, в лице народов кавказской расы оно заселило большую часть Азии, почти всю Европу и Америку, не говоря уже о том, что оно же составляет привилегированную часть населения и в остальных странах Нового и Старого Света. Комментаторы обращают внимание на различие божеских имен в двух последних стихах: в благословении Симу Бог назван Иеговой, т.е. Богом завета и откровений, в благословении же Иафета — Элогимом, т.е. универсальным Владыкой и Творцом мира. Количественному распространению иафетитов отвечает и его интеллектуальное превосходство: метафизика Индии, философия Греции, стратегия Рима и вся современная мировая цивилизация обязаны своим существованием и процветанием, главным образом, гению иафетитов.

И да вселится он в шатрах Симовых... Речь не о Боге, как то ошибочно

полагали некоторые (Филон, Феодорит, Онкелос и др.), но об Иафете, которому со временем предрекается и господствующее положение даже над потомством Сима. И действительно, это пророчество оправдалось в двояком смысле: и в смысле политическом, когда римляне, потомки Иафета, покорили иудеев и разрушили самый Иерусалим, и в религиозном, когда вместе с Израилем в Церковь Христову вступили язычники (Еф. 2:11–15). «Посредством этих благословений, изреченных Симу и Иафету, он (Ной), кажется мне, предвозвестил призвание двух народов, именно: через Сима — иудеев, так как от него произошел патриарх Авраам и народ иудейский, а через Иафета — призвание язычников» (свт. Иоанн Златоуст, Беседа 30).

Ханаан же да будет ему слугой... Оправдание этого пророчества можно, главным образом, видеть в росте невольничества черных рас у белой и во всестороннем преобладании последней над первыми.

Заключая детальный комментарий пророчества Ноя, мы должны сказать, что это — одно из самых знаменательных сказаний, обнимающее в общем схематическом очерке главные течения всей последующей истории человечества, олицетворенное в судьбе трех сыновей Ноя как родоначальников всего последующего человечества: здесь и возлюбленный первенец Ноя — Сим, которому предрекается особое божественное благоволение, здесь и неблагодарный Хам, которому возвещается отвержение, рабство, здесь

и младший сын — Иафет, на судьбе которого исполнилось евангельское пророчество, что последние будут первыми (Мф. 19:30; Мк. 10:31), первыми как в культурно-историческом, так и в христианско-религиозном смысле.

28. И жил Ной после потопа триста пятьдесят лет.

И жил Ной после потопа триста пятьдесят лет... По вычислениям некоторых библеистов, триста пятидесятилетний год послепотопной эпохи падает на пятьдесят восьмой год жизни Авраама; следовательно, Ной был свидетелем постройки вавилонской башни и последующего за ней рассеяния народов.

29. Всех же дней Ноевых было девятьсот пятьдесят лет, и он умер.

Всех же дней Ноевых было девятьсот пятьдесят лет, и он умер. Обе эти хронологические даты напоминают нам хорошо известные подобные же примеры из генеалогии сифитов (Быт. 5: 31 и др.). Ной был последним из патриархов, доживших до такой глубокой старости, и это не без особенного божественного промысления: деятель последних шести веков допотопного мира, Ной был и свидетелем первых трех с половиною веков истории нового, послепотопного человечества и своей личностью как бы скреплял оба этих мира и служил носителем и хранителем всех универсальных традиций человечества. Шестьсот лет допотопной жизни Ноя позволяли ему видеть еще

Мафусала и слышать из его уст рассказы о первобытных временах, полученных Мафусалом непосредственно от самого Адама, а триста пятьдесят лет послепотопного периода открывали возможность личной беседы и передачи всех священных традиций Аврааму, откуда через две-три посредствующих ступени (Иаков, Левий, Кааф), все это и чисто естественным путем могло дойти до бытописателя Моисея, который, помимо этого, был также и озарен особым сверхъестественным божественным Откровением. «Так близко передавалось изустное предание, начертанное на страницах Библии, и в то время, когда Моисей начерчивал его, весь народ еврейский мог поверить в истину этих сказаний с преданиями старцев» (Г.К. Власов).

ГЛАВА 10

- 1. Потомство Ноя.
- 2. Потомки Иафета.
- 6. Потомки Хама.
- 8. Нимрод и первая монархия.
- 21. Потомство Сима.

1. Вот родословие сынов Ноевых: Сима, Хама и Иафета. После потопа родились у них дети.

Родословие сынов Ноевых... Это хорошо известный нам общий заголовок нового раздела, или с еврейского текста — нового «толедот». Судя по его заголовку, данный раздел заключает в себе родословие трех сыновей Ноя — Сима, Хама и Иафета, т.е. перечень главных родов послепотопного

человечества. Исследуемый раздел библейской первоистории, вместе с последующей 11-й главой, составляет один из важнейших памятников не только специально-библейской, но и всемирной истории человечества. Он известен под именем «таблицы народов», или «этнографической таблицы», так как имеет своей целью выяснить происхождение и расселение первобытного человечества по разным странам древнего мира.

Однако чтобы правильно судить об этой библейской этнографии и не предъявлять к ней каких-либо несоответственных требований, необходимо иметь в виду следующее. Генеалогические таблицы у древних народов на Востоке были самым важным и широко распространенным явлением, главнейшей и почти единственной историей прошлого, тщательно сохранявшейся и передававшейся из рода в род. Но по самому характеру подобных памятников они никогда не отличались особенной полнотой и подробностью, а сохраняли в самой сжатой форме лишь самое замечательное и важное. Отсюда и данная генеалогическая таблица Библии, несомненно, памятник глубокой древности, идущий от эпохи Авраама и начавшийся, вероятно, еще с семейства самого Ноя; во-вторых, из вышесказанного следует также и то, что в той генеалогии нет и не должно искать полного перечня всех родов и этнографических групп, а следует видеть исчисление только того, что с точки зрения семитов заслуживало упоминания и сохранения в традиции. Поэтому-то

совершенно неосновательно искать в библейской таблице упоминания о всех народах, в особенности упрекать ее за пропуск таких народов, которых не существовало не только в эпоху Авраама, но даже и в период Моисея, окончательного редактора этой таблицы (например, жители Америки).

Далее, древневосточные генеалогии довольно своеобразны: иногда они ведут перечень отдельных индивидуальных личностей, как, например, мы видели это в допотопной генеалогии каинитов и сифитов; иногда делают коллективное обозначение целых расовых групп; иногда, наконец, ту или другую народность называют именем страны, в которой она поселилась. В подлежащей нашему исследованию библейской таблице имеют свое приложение все три этих генеалогических приема, задача критики состоит именно в том, чтобы правильно установить тот смысл, в котором употреблено то или другое собственное имя (генеалогическое звено, термин), а не считать собственное заблуждение и смешение понятий ошибкой библейского писателя.

Имея все это в виду и делая сопоставление библейских известий с данными ассирийской и египетской древности, ученые наших дней все больше и больше начинают убеждаться в подлинности, достоверности и важности этой библейской таблицы народов. Так, например, известный французский ориенталист Ленорман называет ее документом «наиболее древней, наиболее драгоценной и полной истории расселения народов в древнем мире» и го-

ворит, что «подлинность ее удивительно подтверждает сравнительное языкознание и физиологическое исследование различных наций».

Таблица народов преследует три цели: во-первых, она утверждает истину единства человеческого рода, показывая, что все человечество произошло только от этих трех ветвей, которые в свою очередь вышли из одного, общего корня, во-вторых, она устанавливает факт родства богоизбранного еврейского народа с другими племенами той же семитической расы, и, наконец, в более отдаленном смысле — она показывает нам судьбы божественного промысла в мировой истории народов.

В заключение всего должно сказать, что для правильного суждения о библейской этнографической таблице необходимо постоянно иметь в виду исходный пункт и точку отправления ее как относительно времени, так и относительно места; из 2-го стиха 11-й главы открывается, что исходным пунктом в этом отношении служила для бытописателя долина Сеннаар, в момент рассеяния народов после вавилонского столпотворения, и если Моисей впоследствии распространил и дополнил эту древнейшую традицию современными ему данными, то и он, верный духу древней традиции, преимущественное внимание уделял жителям соседних с Палестинской страной и родственных с евреями племен.

2. Сыны Иафета: Гомер, Магог, Мадай, Иаван, [Елиса,] Фувал, Мешех и Фирас.

Сыны Иафета... Так как Иафет, судя по предыдущему контексту, был не старшим, а, наоборот, младшим сыном Ноя, то бытописатель, начиная свою таблицу народов с его потомства, имел, очевидно, не хронологическую, а какую-то другую цель, по всей вероятности, ту самую, на которую указывало и предыдущее пророчество Ноя о блестящей судьбе Иафетова потомства, которому предрекало и количественное преимущество, и качественное преобладание над всеми потомками детей других родоначальников слепопотопного человечества.

Гомер... С народностью этого имени мы еще раз встречаемся в Библии у пророка Иезекииля, который описывает ее как соседнюю с Тувалом и Мосохом (Иез. 38:6) и целым рядом других народностей, населявших северную Сирию и Малую Азию. «Имя гимераи (народа) найдено в гвоздеобразных надписях Асурбанипала» (Г.К. Власов). Большинство авторитетных экзегетов отождествляет их с классическими киммерийцами (Одиссея 4:11; 11:13–19), населявшими берега Каспийского и Аральского морей и оттуда впоследствии расселившихся на запад, в пределы северной Германии (кимвры и тевтоны) и островов Британии. Некоторые сближают с именем киммерийцев — Гомер — название «Крым».

Магог... У того же пророка Иезекииля представители этого племени выступают в качестве опытных и искусных стрелков (Иез. 38:2; 39:3), а само оно точно так же помещается по соседству с вышеуказанным, еще несколько

севернее. Ввиду этого большинство склонно видеть здесь указание на скифов, обитавших по берегам Азовского моря и в пределах Кавказа, некоторые же считают Магога армянами. В Апокалипсисе идеи Гога и Магога служат олицетворением двух богоборных сил, которые должны будут перед пришествием антихриста заключить взаимный союз для борьбы со Христом и Его Церковью (Откр. 20:7–10).

Бохарт имя Гога или Магога видит в имени Кавказа, который колхидяне и армяне называли Гог-Хазан, Гогова крепость. Магог, по всей вероятности, — туранцы, скифы (у калмыков встречаются подобные названия урочищ — Г.К. Властов). На судьбе этих скифов исполнилось и пророчество Иезекииля о гибели их в долине Хамон-Гога, когда они потерпели страшное поражение в области Палестины от войска Псамметиха и развившихся у них повальных болезней, как свидетельствует об этом Геродот (1:105–106).

Мадай... Этим именем, по согласному свидетельству священных книг Персии и Индии, подкрепленному ассирийскими надписями, назывались первобытные арийцы, жившие в западной Азии, именно в Мидии, откуда большая часть их со временем выселилась на восток и получила название индусов, а меньшая осталась на месте и удержала название мидян. О родстве мидян с персами и вообще арийцами говорит и пророк Даниил (Дан. 5:28).

Иаван... Не менее, если еще не более определенно и это имя, которое в хеттских надписях встречается в

форме Йеванна, в монументах эпохи Дария Гистаспа — Иавана, в санскритском языке — Иавана, в древнеперсидском — Иуна. Оно указывает на греков, прежде всего на ионян, а оттуда и на всех остальных. Намеки на подобное обозначение греков имеются и в других местах Священного Писания (Ис. 66:19; Иез. 27:13; Дан. 8:21; 10:20; Иоил. 3:6).

Елиса... Это имя в большинстве переводов помещено в числе не сыновей, а внуков Иафета, где оно повторяется и в нашем переводе. А так как оно, как это мы увидим впоследствии, означает тоже греков, то этим, вероятно, и объясняется его упоминание здесь наряду с Иаваном.

Фувал, Мешех... Как в книге Бытия, так и в других местах Священного Писания эти два народа обычно соединяются и вместе изображаются данниками Магога (Иез. 38:2; 39:1). Однажды, впрочем, они соединяются с Иаваном (Иез. 27:13), и еще в двух местах местожительство их определяется на севере Палестины. В анналах ассирийских царей нередко упоминаются Муски и Табал в качестве двух соседних народностей, населяющих Киликию, а Геродот говорит о тибареках или иберианах (иберийцы) и москах, живших по соседству с Колхидой. Ученые полагают, что первоначально обе данные народности обитали в верховьях Тигра и Евфрата, между Мидией и Скифией, т.е. в Колхиде и Иберии, расположенных на юге современного Кавказа (Фувал — предположительно — иберы или грузины).

И Фирас... Большинство экзегетов полагает, что это имя представляет древнейшую, сокращенную (может быть, и испорченную впоследствии переписчиками) форму имени «фракийн», ветви пелазгического населения, группировавшихся около будущего г. Тира Малоазийского. Предполагают, что в отдаленную доисторическую эпоху это племя проникло в Европу, населило Элладу и отчасти Италию. В древнеегипетских памятниках Тураш обычно соединяется с Машуаш, наподобие библейского сочетания «Фувал и Мешех». По мнению Кнобеля и Ленормана, библейский Фирас — это то же, что классические «тиренцы», — древнейшее пелазгическое народонаселение сначала древней Лидии и Финикии, отсюда Греции и, наконец, Италии.

3. Сыны Гомера: Ашкеназ, Рифат и Фогарма.

Сыны Гомера: Ашкеназ... Основываясь на том, что современные евреи называют Германию «Ашкеназ», большинство иудейских толковников видят здесь именно указание на немцев. Но ввиду того что библейская таблица имеет в виду почти исключительно азиатскую территорию, служившую общей колыбелью человечества, мы должны в это мнение внести серьезную поправку. Определению этой национальности всего больше помогает пророк Иеремия (Иер. 51:27), который, перечисляя народности, входившие в состав войска Кира, шедшего на завоевание Вавилона, рядом с народами

Арарат и Менни называет и Ашкеназ, чем дает понять, что эта народность точно так же жила в пределах Армении или Малой Азии. Не лишена остроумия и та догадка, что по имени этой народности получило свое название и Черное море, или у древних Понт Евксинский (Πόντος Εὐξείνους или Ἀζηνος). Вполне правдоподобно также и то, что эта народность, выйдя из территории своего первоначального пребывания, с течением времени остановилась в Западной Европе и здесь положила начало населению будущей Германии.

Рифат... В другом месте Библии, вероятно, по ошибке переписчиков, начальная буква этого имени заменена другой, благодаря чему получилось «Дифат» (1 Пар. 1:6, только в некоторых рукописях). И. Флавий отождествляет их с пафлагонянами, обитавшими на северо-западе Малой Азии, а большинство последующих толкователей склонно помещать их в горах Рифейских, лежавших на севере Каспийского моря.

Фогарма... Это имя еще дважды встречается у пророка Иезекииля, в качестве поставщиков коней и мулов для тирских купцов (Иез. 27:14; 38:6). По традиции, сохраненной Моисеем Хоренским, родоначальником жителей Армении был сын Форгомы, чем и решается вопрос об этой народности в смысле отождествления ее с армянами.

4. Сыны Иавана: Елиса, Фарсис, Киттим и Доданим.

Елиса... Острова Елисы у пророка Иезекииля восхваляются за их

багряницу и пурпур (Иез. 27:7), поэтому считается почти бесспорным, что этим именем называлась одна из приморских народностей Греции: Элида, Эолия или вообще Эллада, по отзыву Горация, славившаяся своими пурпурными одеждами.

Фарсис... Иосиф Флавий полагает, что здесь указан Тарс — город Киликии, но большинство экзегетов во главе с Евсевием более основательно думают, что здесь идет речь о какой-либо из отдаленных западных колоний, эмигрировавших из пределов малоазийской митрополии. Главнейшим основанием для последнего мнения служит то место из пророка Ионы, в котором говорится, что он сел на корабль, чтобы плыть из Иоппии (нынешняя Яффа) в отдаленный Фарсис. И ученые географы указывают, что именем Фарсис, или Тартессий, называлась одна из наиболее отдаленных финикийских колоний, находившаяся в современной Испании и славившаяся богатством своих свинцовых и медных рудников. На обилие металлов в Фарсисе и на торговлю ими с Тиром указывает и Священное Писание (Иез. 27:12; Пс. 71:10).

Киттим... Из всех объяснений этого наименования наиболее удачным следует признать мнение Иосифа Флавия, отождествляющего библейский Киттим с древнеисторическим Китионом, столицей острова Кипра. С ним согласны, по-видимому, и указания пророков Исайи и Даниила относительно Киттима, что это был народ приморский (Ис. 23:1–12; Дан. 11:30).

Доданим... По всей вероятности, это дарданийцы или трояне (давшие свое имя Дарданелльскому проливу), одна из древнейших малоазийских ветвей греческой народности.

5. От сих населились острова народов в землях их, каждый по языку своему, по племенам своим, в народах своих.

Острова народов... Это общеупотребительное библейское обозначение языческих племен, обитавших за пределами Палестины, в областях Средиземного, Черного, Каспийского и Аральского морей (Пс. 71:10; Ис. 41:5; 42:4, 10; 49:1; 51:5; 60:9; Иер. 2:10; 25:22 и др.). Происхождение такого названия легко объясняется наивным взглядом древних евреев, которые, не имея никакого представления о других материках и размерах известных им морей, склонны были до чрезмерности увеличивать последние и сокращать первые, рисуя их какими-то небольшими островами посреди сплошной водной стихии. Поэтому-то, вероятно, рассматриваемое ими название чаще всего и прилагалось к прибрежным жителям самого большого из этих морей — Средиземного, т.е. к обитателям современной южной Европы. Говоря, что «от сих», т.е. вышеприведенных народов, населились эти более отдаленные приморские пункты Малой Азии и Европы, бытописатель этим самым молчаливо предполагает, во-первых, то, что изначальное население указанных им народностей было отлично от этих островов и что, во-вторых, с течением времени оно

эмигрировало отсюда на эти острова, т.е., говоря языком науки, Библия кратко отмечает здесь факт великого доисторического переселения первобытных арийцев с гор Армении и вершин Гималаев сначала в пределы Малой Азии, а затем и южной Европы. Характерна при этом и та мелкая деталь Библии, которая говорит, что от сих «выделились» обитатели островов, т.е. не все коренное население известной народности покидало свою отечественную землю и переселялось на острова, а лишь известная, выделявшаяся из него часть.

В землях их, каждый по языку своему, по племенам своим, в народах своих... Вот лучшее доказательство широты и полноты просвещенного взгляда библейского автора на дело правильной классификации народов; последняя ведется им с четырех основных точек зрения: с географической (в землях их), диалектической или лингвистической (по языку своему), с расовой (по племенам своим) и национальной (в народах своих).

6. Сыны Хама: Хуш, Мицраим, Фут и Ханаан.

Сыны Хама... Хам называется здесь в качестве родоначальника четырех основных рас, происшедших от его сыновей и населявших области южной Азии и верховьев Нила.

Хуш... Древнееврейское название страны Куш, или Хуш, в переводе LXX обыкновенно замещено позднейшим именем «Эфиопия», но в ассирийских клинообразных памят-

никах она, согласно с еврейской Библией, называется страной «Кус», чему родственно и египетское наименование ее словом «Кес». Из сопоставления библейских параллелей открывается, что существовали две страны с этим именем: одна между Вавилоном и Аравийским полуостровом (1 Пар 1: 8–10; Пс. 86:4), другая — на северо-западном берегу Африки, приблизительно на месте современной Нубии, по направлению к Абиссинии (Ис. 18: 1; 20:3–5; Иез. 30:4; Наум 3:9).

Лучшее объяснение всего этого дают памятники ассирийской и египетской древности. По свидетельству первых, кушиты или касдим были теми первобытными протохалдеями, которые составляли основное зерно так называемой шумеро-аккадской народности, положившей начало на древнейшей халдейско-вавилонской цивилизации и культуре. Со временем эти кушиты, принужденные уступить свою территорию здесь семитам, сначала перекочевали в аравийские степи, а отсюда, при фараоне 12-й династии Узерпизене I, были переселены в Египет (около 2000 до Р.Х.) и водворены на жительство в Нубии.

Мицраим... В Библии это слово имеет очень определенный смысл — указывает именно на Египет. Оно представляет собой форму двойственного числа от единственного *Мацор*, основываясь на том, что это последнее употреблено в Библии для обозначения лишь одного нижнего Египта (4 Цар. 19: 24; Ис. 19:6; 37:25). Эберс и другие ученые полагают, что двойственное число

дает лишь идею о двух Египтах: верхнем и нижнем. Другие, впрочем, происхождения его объясняют двойным рядом пограничных валов, которыми Египет отделен от Аравийского полуострова, по имени которого азиатские семиты называли и всю страну, начинавшуюся за этими валами. Сами египтяне называли свою страну землей Хеми, или Кеми, именем, довольно близко напоминающим библейского Хама; впрочем, в недавнее время на одном из древнеегипетских иероглифов хеттейской эпохи (из эпохи гиксов) открыто и аналогичное библейскому наименованию Египта, в форме «Мацрима».

Фут... У пророков племя Фута пересчитывается в ряду африканских народов (Иер. 46:9; Иез. 30:5; Наум 3:9). Согласно с Иосифом Флавием и древнейшими контекстами, следует думать, что это то же самое, что древнеегипетское Фет, т.е. Ливия, лежавшая на северо-западе Африки, по соседству с Нубией.

Ханаан... Младший из сыновей Хама, потомство которого осталось в пределах Азии и заняло Палестину до времени завоевания ее евреями при Иисусе Навине. Подробнее о территории Ханаана смотри ниже, стихи 15–19.

7. Сыны Хуша: Сева, Хавила, Савта, Раама и Савтеха. Сыны Раамы: Шева и Дедан.

Сыны Хуша: Сева... Это имя, хотя и с некоторым отличием в правописании (абс Себа и абс Шеба), встречается в данной генеалогии и еще раз при

исчислении потомков Сима; отсюда и возникает трудность разграничить и определить территорию тех и других савеев. Ближе всего к истине, по-видимому, показание И. Флавия, определяющего местоположение кушитской Савей на севере Нубии, в области Мерое («Иудейские древности», 2, 10, 2), хотя этим несколько не исключается и то предположение, что до переселения в Африку эти савей обитали где-либо в Азии, например в Йемене или южной Аравии, как думает блаженный Иероним. Священное Писание благоприятствует каждому из этих взглядов, когда, с одной стороны, называют Саву отдаленной южной страной (Пс. 71:10; Ис. 43:3; 45:14), с другой — соединяет ее с землей Куш, или Эфиопией.

Хавила... По ясным свидетельствам классических писателей (Птолемея, Плиния, Марциала и др.), хавлотей населяли африканский берег, граничный с проливом Баб-эль-Мандеб. Иосиф Флавий («Иудейские древности», 1, 5, 2) отождествляет их с гетулами, жившими по оазисам Ливийской пустыни. Но столь же решительные свидетельства Библии (Быт. 25:18) заставляют искать эту землю в Азии, в пределах Тигра и Евфрата. Лучшим примирением этих показаний служит то предположение, что были две страны с тем же самым названием и населением: одна — азиатская, служившая местом первобытного обитания, другая — африканская, явившаяся следствием позднейшей миграции. Таким образом, здесь повторяется та же история, что с землей Куш и со

страной «Сава», когда колония и метрополия носят одно и то же имя и часто даже меняются ролями.

Савта... По предположению Иосифа Флавия, этим именем обозначался народ «астабары», населявший ту часть Эфиопии, которая теперь называется Атбарой, а в древности называлась Астабаром. По мнению же Птолемея и новейших экзегетов, здесь разумеется Саба (или Саббата), главный город Счастливой Аравии.

Савтеха... По псевдо-Ионафановскому таргуму, это одна из негритянских провинций, хорошо известная из древнеегипетских памятников, где она встречается под формой Субаток. Она лежала на восточном берегу Персидского залива, в области Карамании.

Раама... Сыны Раамы: Шева и Дедан... Определению Раама и его сыновей всего больше помогает пророк Иезекииль, который говорит о купцах Сабы и Раммы и о торговле Дедана (Иез. 27:15, 22; 38:13), которую все эти народности вели с Тиром, столицей Финикии. По этим признакам ученые полагают, что все три вышеназванных народа обитали в приморской области Аравии, славившейся своими естественными богатствами и представлявшей все удобства для развития торговли. В Священном Писании имеются и более частные указания на Сабу, как главный город Счастливой Аравии (3 Цар. 10:1; Иов 1:15; 6:19; Пс. 71:10, 15; Ис. 60:6; Иер. 6:20; Иез. 27:22; Иоил. 3:8), и на Дедан, расположенный на берегу Персидского залива (Ис. 21:13; Иер. 49:8; Иез. 25:13; 27:

15). Быть может, библейский Дедан был на том же месте, где и современный Даден. Таким образом, весь род хушов занял южную часть Аравии, восточный берег Африки и северную часть Персидского залива, причем многие из племен этого рода значительные части всего своего состава выделяли для переселения в пределы Африки, благодаря чему и получалось по две соименных и одноименных страны: одна — в Азии, другая — в Африке.

*8. Хуш родил также Нимрода;
сей начал быть силен на земле;*

Хуш родил также Нимрода... Это не означает непременно того, что Нимрод был непосредственным сыном Хуша, а вообще служит доказательством только того, что он происходит по прямой нисходящей линии от него, принадлежал к коренным кушитам и, следовательно, жил в Аравийской Эфиопии, по соседству с библейской долиной Сеннаар. Само имя «Нимрод» здесь уже не коллективное, а индивидуальное, личное; рассматриваемое филологически, оно означает «бунтовщик, мятежник, возмутитель» (от евр. глагола «марад» — огорчать, досаждать, восставать, возмущаться), поэтому некоторые экзегеты полагают, что оно было усвоено ему лишь позднее, на основании его насильнической деятельности.

Сей начал быть силен на земле... Начальные слова этой фразы имеют себе уже известные нам аналогии в истории Еноса (Быт. 4:26) и Ноя (Быт. 9:2); дальнейший библейский термин

«силен на земле», по евр. «гиббор», точно так же знаком нам из характеристики предпотопного человечества («нефилим» и «гибборим»). Если там, как мы видели (Быт. 6:4), это имя заключало в себе мысль о выдающемся своей физической силой и нравственно распущенном великане, то, очевидно, употребляя тот же самый термин и здесь, бытописатель тем самым хочет показать, что в лице Нимрода снова, впервые после потопа («сей начал»), воскрес тип гордого великана, прославившегося своими богатырскими подвигами по всей своей стране.

9. он был сильный зверолов пред Господом [Богом], потому и говорится: сильный зверолов, как Нимрод, пред Господом [Богом].

Он был сильный зверолов пред Господом... Весь этот стих служит разъяснением предыдущего: указав раньше на силу и знаменитость Нимрода, бытописатель теперь определеннее называет и главное средство его прославления, и ту высшую степень, до которой оно доходило. Таким средством широкой популярности Нимрода служила его удачливая и смелая охота, а степень высоты этой популярности указана в словах «пред Господом». Эти слова обозначают собой наивысшую степень того или другого качества, превышающую компетенцию человека, а доступную только оценке самого Бога. А что действительно смелые и удачные подвиги на охоте, в борьбе с дикими зверями и чудовищами в ту грубую первобытную эпоху

ценились особенно высоко и возводили на пьедестал славы их героев, об этом свидетельствует вся доисторическая древность, начиная с героя халдейской поэмы Издубара и кончая мифическими подвигами Геркулеса. В доказательство известности Нимрода, основанной на его богатырской силе и удачливой охоте, библейский автор ссылается на существование в его время даже особой поговорки, опирающейся на указанный факт. Суть данной поговорки состояла в том, что когда хотели кого-либо особенно похвалить и прославить, то его сравнивали по силе отваги и мужества с Нимродом.

10. Царство его вначале составляли: Вавилон, Эрех, Аккад и Халне в земле Сеннаар.

Царство его вначале составляли... Вот самое первое библейское известие о начале политической, государственной жизни на земле. По мнению большинства авторитетных ученых, Библия говорит здесь о так называемой в науке «первой халдейской конфедерации», т.е. о первом союзе халдейских городов, объединенных под властью знаменитого кушитянина Нимрода, известного и в древнехалдейских надписях под титулом «Арба-Лишуна», т.е. государя четырех языков.

Вавилон, Эрех, Аккад и Халне, в земле Сеннаар. Все четыре перечисленных здесь города лежали в долине Сеннаар, а эта долина, как видно из следующего, 11-го стиха, а также и из других мест Библии (Ис. 11:11), обо-

значала собой южную часть месопотамский равнины, или Вавилонию, т.е. ту самую страну, которая и в клинообразных надписях называлась именем Суммир. В пределах этой халдейско-вавилонской территории мы и находим исторические следы существования всех вышеуказанных городов, и прежде всего столицы того союзного государства, самого города Вавилона. Развалины древнего Вавилона открыты на восточном берегу Евфрата, вблизи современного местечка Hillah, где существует с развалинами капища холм, доселе сохранившийся у туземных арабов название «Бабиль».

Второй древнехалдейский город *Эрех*, или Арах, справедливо отождествляется с Ὀρχοῖ Πτολεμαῖα, с Арку клинообразных надписей, т.е. совпадает, следовательно, с современной Варкой, лежащей приблизительно на восемь миль южнее древнего Вавилона.

Два других города, *Аккад* и *Халне* представляли собой, наоборот, северные пункты описываемого государства; в частности Аккад, вероятно, был тем самым городом, который впоследствии дал свое имя целой стране Аккад, так часто упоминаемой в клинообразной литературе. По мнению известного английского ориенталиста Георга Смита, Аккад был столицей царя Саргона и лежал на берегу Евфрата, недалеко от Сиппара, на север от Вавилона. Последний из поименованных здесь городов Халне, или Калне, экзегеты сближают с Кално (рус. Халне) у про-

рока Исаии (Ис. 10:9) и Ханне (рус. Ханне) у пророка Иезекииля (Иез. 27:23). Одни, вслед за блаженным Иеронимом и Евсевием, ищут этот города на месте позднейшего Ктесифона, т.е. на северо-западе Вавилона; другие (Раулинсон) находят его следы в развалинах современного Нипшура, на северо-востоке от Евфрата. Эти-то четыре города добровольно или — вероятнее — в силу захвата их Нимродом и образовали собою первое союзное государство, или древнейшее халдейско-вавилонское царство, в котором верховная руководящая роль принадлежит потомкам Хама.

11. Из сей земли вышел Ассур и построил Ниневию, Реховоф-ир, Калах

Из сей земли вышел Ассур... Одни из толковников принимают здесь имя Ассур в смысле собственного имени одного из сыновей Сима (Быт. 10:22; LXX, Вульгата, Лютер, Розенмюллер и др.) и толкуют данное место в том смысле, что семиты, недовольные деспотическим правлением Нимрода и кушитов, предпочли удалиться на север и основать там новое царство. Но, по мнению других (Таргум, Делич, Кейль, Ланге, Филарет и мн. другие), имя Ассур служит здесь нарицательным обозначением целой страны, в зависимости от чего и сам перевод текста должен быть несколько иным, а именно: «И из земли этой (Сеннаар) вышел он (Нимрод) в Ассирию...»

И построил Ниневию... Вначале опорным пунктом господства Нимрода

служил Вавилон; теперь он воздвигает новый центр своего владычества на севере — город Ниневию. Эта впоследствии обширнейшая столица могущественнейшей ассирийской монархии (Иона 3:3; 4:11) лежала на берегу реки Тигра, напротив Мосула, в области раскопок современного Куянджика.

Реховоф-ир, Калах... Первый из этих городов доселе остается неизвестным, хотя некоторые и склонны отождествлять его с библейским Элассаром, или Ларсой, согласно клинообразных надписей находившимся при впадении в Тигр нижнего Заба. По буквальному же переводу с еврейского, слово Реховоф-ир означает «город улиц», тем дается представление об его обширности. Название города Калах встречается в анналах царя Ашшур-насирхабала (883–859 гг.), где о нем говорится как о городе, построенном еще Салманассаром I. Местоположение его учеными определяется на юг от Ниневии, при впадении в Евфрат верхнего Заба, вблизи современного Нимруда. Другие, впрочем, предпочитают видеть его на месте современного местечка Калах-Шергат, в пяти милях на юг от Ниневии.

12. и Ресен между Ниневиею и между Калахом; это город великий.

И Ресен между Ниневиею и между Калахом, т.е. между современным Куянджиком и Нимрудом. В вышеуказанных ассирийских надписях упоминается также и город Ресен, который называется здесь «городом лов-

ца», явно напоминая тем самым вышеприведенную библейскую поговорку о Нимроде. Библия же называет Ресен городом великим и помещает его в непосредственном соседстве с Ниневией. Все это, а также и то, что сама Ниневия, по словам пророка Ионы, имела протяжение трех дней пути (Иона 3:3), дало основание ученым думать, что Ресен, представлявший собой особый самостоятельный город, находившийся в окрестностях великой Ниневии, впоследствии слился с нею заодно и таким образом утратил свое собственное название (Лейеярд и др.). Итак, в этих немногих строках Библии воспроизведена вся начальная история халдейско-вавилонской и вавилонско-ассирийской монархии: в полном соответствии с новооткрытыми данными клинообразных памятников, Библия свидетельствует, что первоначальное зарождение государственной жизни произошло в области южной Вавилонии или Халдеи, где средоточием ее были города Вавилон, Эрех, Аккад и Халне; что затем эта жизнь стала отливать на север, где основала новый центр, в виде Ниневии и окружающих ее городов, и что, наконец, преобладающее влияние кушитов в первой халдейско-вавилонской монархии постепенно должно было уступить свое место семитическому элементу ассирийско-ниневийской монархии.

13. От Мицраима произошли Лудим, Анамим, Левавим, Нафтухим,

14. Патрусим, Каслухим, откуда вышли Филистимляне, и Кафторим.

В этих двух стихах специально указывается потомство Хамова сына — Мицраима, т.е. народонаселение различных египетско-африканских провинций.

Лудим... Народность этого имени упоминается еще у пророка Исайи (Ис. 66:19), как хорошие стрелки из лука, и называется совместно с племенам Хус и Фут, т.е. жителями северо-западной Африки. Таргумы помещают это племя возле самого Египта, в западной стороне, а ученый-египтолог Эберс, найдя, что в иероглифических текстах Древнего Египта жители его обозначались именем Луту, или Руту, полагает, что и это библейское Лудим есть не что иное, как древнейшее обозначение аборигенов Египта.

Анамим... По мнению Эберса, это тот самый народ, который в монументах известен под названием «Ааму» и который населял восточную часть Нильской долины и Суэцкий перешеек.

Легавим... Предполагают, что это та же самая народность, которая в других местах Библии называется Лудим, или даже прямо Ливией (2 Пар. 12:3; Дан. 11:43; Наум 3:9). На этом основании большинство отождествляет ее с Ливией, лежавшей на северо-запад от Нила, вблизи нынешнего Алжира.

Нафтухим... Филологический анализ этого имени открывает, что народ, его носивший, имел отношение к еги-

петскому божеству Фта, или Пта, а так как это было главное божество Мемфиса, то отсюда справедливо заключают, что и в племени Нафтухим должно видеть обитателей среднего Египта.

Патрусим... С тем же самым, а также и с несколько измененным (Петрос) наименованием данная народность встречается и во многих других местах Священного Писания, где они помещаются между Эфиопией и Мицраимом (Ис. 11:11) и различаются от Мигдола, Тафни и Мемфиса (Иер. 44:1, 15; Иез. 29:14). В клинообразных летописях Ассархаддона мы находим, что по завоевании Египта он принял титул царя Мусур, Патуруси и Куси. Из всего этого с достоверностью выводят, что под Патрусим должно разуметь население верхнего Египта, жившее между Мицраимом и Эфиопией.

Каслухим (Хасмоним по тексту LXX), откуда вышли Филистимляне, и Кафторим. По смыслу этого текста выходит, что Каслухим послужили к образованию еще двух других народностей: филистимлян и кафторим. Но в других местах Священного Писания родиной филистимлян довольно определенно указывается Кафтор (Втор. 2:23; Иер. 47:4; Ам. 9:7), под которым правдоподобнее всего видеть остров Крит (1 Цар. 30:14; Иер. 47:4; Иез. 25:16). Примиряя два этих противоречивых показания, экзегеты думают, что Библия говорит о двух различных переселениях филистимлян, из которых древнейшее происходило из Каслухим, т.е. из северо-африканского

побережья Средиземного моря, а другое, позднейшее — из Кафторим, т.е. с острова Крита. Несомненно только одно, что жители северо-восточной Африки, о. Крита и филистимляне имели много общего в своем языке, древних верованиях и обычаях, что и служит доказательством их генетического родства между собою. Что же касается самих филистимлян, обитавших в Палестине и давших ей свое имя, то анализ самого имени их (*пелешет* — переселенец), указывает на них как на переселенцев или выходцев, а древнейшие народные саги называют их именно выходящими из Египта.

15. От Ханаана родились: Сидон, первенец его, Хет,

16. Иевусей, Аморрей, Гергесей,

17. Евей, Аркей, Синей,

18. Арвадей, Цемарей и Химафей. Впоследствии племена Ханаанские рассеялись,

В этих четырех стихах дан перечень главнейших ханаанитских племен, населявших Сирию и Палестину, до завоевания последней Иисусом Навином. Первенцами Ханаана, не столько по рождению, сколько по значению, названы здесь жители *Сидона*, богатого морского города, бывшего вместе с Тиром столицей Финикии (3 Цар. 5:6; 1 Пар. 22:4; Ис. 23:2, 4, 12; Иез. 27:8).

Хет — родоначальник хеттеев (Быт. 23:3, 5), могущественного сирийского племени, страшного некогда и для самого Египта, оставившего после себя следы высокой культуры и бога-

тую литературу, доселе еще почти неразгаданную учеными (хеттейские надписи).

Иевусеи жили в горах Иерусалима до дней Давида, который покорил их (Нав. 15:8; Суд. 19:10; 2 Цар. 5:6–7; 1 Пар. 11:4–5).

Аморреи — одно из сильнейших ханаанских племен, имевшее по восточную сторону Иордана два сильных царства — Есевон и Васан (Числ. 21:26).

Гергесеи — известны только по имени, как сражавшиеся с евреями на запад от Иордана (Нав. 24:11).

Евеи, или, по чтению свт. Филарета, хивеи, упоминаются еще в Нав. 24:11; 9:1, 7; Суд. 3:3 — обитали при подошве горы Ливана.

Аркеи, или аркиты, вероятно, обитатели города Арки, находившегося на месте современных руин при местечке Тель-Арки, у подошвы того же Ливана.

Синеи, или синиты, — народность, соседняя с предыдущей, обитавшая вблизи древней крепости, носившей то же самое имя.

Арвадеи жили в Арваде, или Руаде (Иосиф Флавий), т.е. на Барейнских островах нашего времени, как думает Ленорман; впоследствии они образовали ядро населения Финикии и сообщили ему страсть к мореплаванию и торговле.

Цемареи и Химафеи — две народности, очень мало известные, полагают, что первые сообщили свое имя Симри — городу северной Финикии, развалины которого и доселе известны под названием Сумра. Точно так

же и имя Химафей, по всей вероятности, перешло на город Хаммани-Рабба, лежавший на р. Оронте, близ Дамаска. У греков он назывался Епифанией, в новое время известен под древним именем Хама.

Впоследствии племена Ханаанские рассеялись, т.е. под влиянием взаимного смешения, завоеваний и последовательных переселений неоднократно меняли свои топографические границы, благодаря чему не только крайне трудно, но и положительно невозможно твердо установить их местожительство.

19. и были пределы Хананеев от Сидона к Герару до Газы, отсюда к Содому, Гоморре, Адме и Цевоиму до Лаши.

И были пределы Хананеев... Указав причину, вследствие которой трудно было определять местожительство каждого из ханаанских племен, библейской автор делает указание более общего характера — определяет границы всей ханаанской территории. На севере такой границей был г. Сидон, на юге — Газа и Герары, город, находившийся между Кадесом и Су-ром, в стране полуденной (Быт. 20:1). Западной границей служили города: Содом, Гоморра, Адма и Цевоим, которые вместе с опущенным здесь Сигором составляли так называемое Пятиградие и на месте которых впоследствии образовалось Мертвое море (Быт. 14:2, 8). Наконец, восточной границей являлся город Лаши, под которым большинство понимает город, из-

вестный у греков под именем Каллирое (источник красоты) за целебные воды его горячего серного источника. Таким образом, «поселения хамитов охватывают все морские берега нынешней Персии, Персидского залива, Аравии, Черного моря по африканскому берегу и по Средиземному морю в Африке и Сирии» (Г.К. Властов).

20. Это сыны Хамовы, по племенам их, по языкам их, в землях их, в народах их.

Это сыны Хамовы... Общее заключение генеалогии хамитов, смысл которого раскрыт нами выше в 6-м стихе.

21. Были дети и у Сима, отца всех сынов Евровых, старшего брата Нафетова.

22. Сыны Сима: Елам, Асур, Арфаксад, Луд, Арам [и Каинан].

Отсюда начинается наиболее важная с библейской точки зрения генеалогия семитов, из среды которых вышел и избранный Богом народ еврейский, получивший свое имя от Евера, о чем и не преминул здесь упомянуть библейский автор.

Сыны Сима: Елам... В клинообразных памятниках Ассирии эта страна известна под именем Иламту, что означает «горная» страна. Впоследствии она стала называться Сузин, или Сузан, откуда произошло и Сузиана. В этой последней сохранился целый ряд местностей с семитическими именами, откуда справедливо и заключают, что в древней Сузиане, или Еламе, семитический элемент был некогда господствующим.

Ассур... Этот потомок Сима был родоначальником ассирийцев, одного из знаменитейших народов древнего Востока. Он обитал по восточной стороне среднего течения реки Тигр, между Арменией, Сузианой и Мидией и говорил, как это теперь точно установлено, на семитическом наречии, довольно близком к еврейскому языку. Как мы видели выше, в Ассирию еще очень рано было сделано вторжение кушитов (Быт. 10:11), чем и объясняется то обстоятельство, что вся цивилизация и культура ассирийской монархии стоит в несомненном родстве с халдейско-вавилонской цивилизацией.

Арфаксад... Один из прямых протцов еврейского народа. Основываясь на клинообразных надписях, Шрадер и др. ученые полагают, что это имя означает народ, «сопредельный с халдеями» («арп-касад»), и местожительство его указывают в южной, приморской части долины Евфрата, главной резиденцией которой был г. Ур Халдейский, современный Мугейр.

Луд... Вслед за Иосифом Флавием здесь разумеют население малоазиатской провинции Лидии с ее главным городом Сарды. Но ввиду того, что в классическую эпоху население Лидии было скорее арийского, чем семитического происхождения, ученые предполагают, что семиты населяли эту провинцию лишь в самой глубокой древности, но что впоследствии они уступили ее арийцам. Эта постепенная замена одного населения другим происходила главным образом в эпоху ассирийских царей, в анналах ко-

торых и можно находить некоторые намеки на него.

Арам... В клинообразной литературе известна под формами Араму, Аруму, Ариму и обозначала собой страны, лежащие по берегам Тигра и Евфрата, за исключением Вавилона. Египтяне область между Евфратом и Хабуром называли Нагараина, откуда произошло и библейское обозначение Месопотамии, как Арам-Нагараина. В этой области находился целый ряд различных государств, почему и в Библии мы встречаемся с различными сочетаниями этого наименования: Арам-Сова, Арам-Дамаск, Арам-Рехоф и др.

23. Сыны Арама: Уц, Хул, Гефер и Маиш.

Сыны Арама: Уц, Хул, Гефер и Маиш. Все эти имена принадлежат к числу малоизвестных. Относительно первого, впрочем, со значительной достоверностью предполагают, что он дал свое имя стране Уц, откуда впоследствии вышел Иов (Иов 1:1) и которая была расположена на юго-востоке Палестины, по пути к Аравийской пустыне; позднейшая Траханитида (ср. Иосиф Флавий «Иудейские древности», 1, 5, 4). Относительно Хула мнения расходятся: И. Флавий указывает его вообще в Армении; Бохарт отождествляет с той частью Армении, которая носила название Холоботены, т.е. дома Хула (Хул-Битан); Делич видит здесь указание на сирийскую Хилату, Морфи — на Хулэ, недалеко от истоков р. Иордан, и т.п. О двух по-

следних народностях — Гефер и Маш — не известно почти ничего, если только не брать в расчет догадки Бохарта, поддержанной и свт. Филаретом, о том, что Маш, или Мас, сообщил свое имя горе Масий, в Армении.

24. Арфаксад родил [Каинана, Каинан родил] Салу, Сала родил Евера.

Арфаксад родил [Каинана, Каинан родил] Салу... Слова, стоящие в скобках, опущены в тексте еврейского подлинника, но они находятся в древнейших и авторитетнейших греческих рукописях, в евангельском родословии Господа Иисуса Христа (Лк. 3: 36), а также в сочинениях И. Флавия и Моисея Хоренского.

Сала родил Евера — того самого патриарха, имя которого впоследствии было усвоено богоизбранному народу еврейскому. Само по себе это имя означает человека, перешедшего через реку и, следовательно, заключает в себе мысль о переселении этого патриарха из-за какой-то реки, вероятно, реки Евфрата (слово «иври», еврей в Быт. 14:13 у LXX переводится через ὁ περὶτης, «пришелец», живущий по ту сторону Евфрата или перешедший через эту реку).

25. У Евера родились два сына; имя одному: Фалек, потому что во дни его земля разделена; имя брату его: Иоктан.

У Евера родились два сына; имя одному: Фалек... По чтению еврейского подлинника это имя должно иметь

форму «Пелег», что и будет значить разделение или разветвление. О каком же именно разделении говорится здесь — это не совсем ясно, ввиду чего одни видели здесь указание на вавилонское рассеяние народов (Розенмюллер, Кейль, Ланге), другие — на выделение со стороны священного бытописателя той ветви семитов, которая имела ближайшее отношение к богоизбранному народу (Делич).

Имя брату его: Иоктан... Этот последний был родоначальником целого ряда кочевых племен, населявших Аравийский полуостров, во главе с Иектанидой. По всей вероятности, это было уже вторичное население Аравии, водворившееся на место первоначально обитавших там хамитов, которые и принуждены были искать себе новые местожительства, главным образом, в пределах Африки.

26. Иоктан родил Алмодада, Шалефа, Хацармавефа, Иераха,

27. Гадорама, Узала, Диклу,

28. Овала, Авимаила, Шеву,

29. Офира, Хавилу и Иовава. Все эти сыновья Иоктана.

30. Поселения их были от Меши до Сефара, горы восточной.

В этом разделе дан довольно подробный перечень главнейших аравийских племен, большинство которых можно указывать лишь предположительно. Так, Алмодад отождествляют с аравийской провинцией Йемен; Шалеф — с Салапеноем Птолемея, расположенным в нижней Аравии;

Хацармавев — с Хадрамаутом, на юго-востоке Аравии; Иерах — с доселе существующим аравийским племенем Бне-Гилал, что точно так же, как и Иерах, указывает на связь с луной, а именно, означает «чада луны».

Гадорама, Узала, Диклу... На местожительство первого из них, быть может, указывает мыс Хадорам, при Персидском заливе. Узал думают видеть в современном городе Сана, в Йемене, носившем в древности наименование Аузура, откуда происходила особая благовонная мазь — мирра азурская. Диклу — от слова «дикал», что значит «пальма», отсюда «Счастливая Аравия», как главное ее месторождение.

Шеву... Эти сабеев-семиты должны быть отличаемы от савеев-хамитов (Быт. 10:7); они были торговым народом приморской области Аравии и имели своей столицей город Мариб.

Офира... Нет оснований видеть здесь Индию, известную в древности под этим именем, но, по всей вероятности, здесь разумеется какая-либо из юго-западных гаваней Аравии, ведшая торговлю с Индией и бывшая как бы ее торговой колонией (например, Аден).

Хавилу и Иовава... Первая означает, вероятно, северную область Йемена, а вторая с арабского означает «пустыню» и может служить указанием на Неджд.

От Меша до Сефара... Под первой из этих границ разумеют современную пустыню Месалик, соседнюю с Ирак-Арби, а под второй — горную страну

Михру, где возвышается гора Дзафар или, по современному произношению, Джебель-Шеджир.

31. Это сыновья Симовы по племенам их, по языкам их, в землях их, по народам их.

32. Вот племена сынов Ноевых, по родословию их, в народах их. От них распространились народы на земле после потопа.

ГЛАВА 11

1. Вавилонское столпотворение. — 5. Смещение языков и рассеяние народов. — 10. Родословие семитов. — 27. Генеалогия Фарры, отца Авраама. — 31. Выход Фарры из Ура в Харран.

1. На всей земле был один язык и одно наречие.

На всей земле был один язык и одно наречие... Дав общую картину географического расселения первобытного человечества, бытописатель возвращается назад, чтобы объяснить нам его причину. Сначала, говорит он, *на всей земле*, т.е. на всей обитаемой людьми земле, иначе — во всем человечестве, *был один язык*, или, как стоит в подлиннике «одни уста, как орган членораздельной речи» и *одно наречие*, т.е. одна и та же материя и форма речи. Факт единства человеческого языка составляет основную проблему лингвистики, которая с большей или меньшей степенью успеха и решается всеми выдающимися

языковедами: сродство языков и общность многих корней в двух главных ветвях человеческой расы — семитической и индогерманской — почти не оставляют сомнения в том, что и эти две главные разновидности некогда вышли из одного общего первоисточника. Каков был этот первобытный язык всего человечества, об этом мы можем судить лишь только гадательно, но несомненно, что мнение древних писателей (Оригена, блаженных Иеронима и Августина, Диодора, Евсевия и пр.) в пользу первенства одного из семитических языков имеет на своей стороне то преимущество, что в одном еврейском языке находят свое начало первобытные имена (Адам, Ева, Каин, Сиф и пр.), что из него удобно объясняются имена многих древних народов (вавилонян, халдеев, кушитов и т.п.) и что, наконец, древнейшие остатки человеческой культуры носят довольно ясные следы кушито-семитического влияния.

2. Двинувшись с востока, они нашли в земле Сennaар равнину и поселились там.

Двинувшись с востока... Так как ковчег Ноя после потопа остановился на горах Араратских, то Армения и была первым пунктом поселения послепотопного человечества. Хотя по отношению к Палестине, где Моисей писал свое повествование, Армения лежала на северо-востоке, но у библейских авторов не в обычае такая строгая география, а в преимущественном употреблении только указания на

восток и запад. Но, с другой стороны, это выражение «с востока» подало повод некоторым ученым думать, что под «Араратскими горами» разумеется не Арарат Армении, а Ариарата — высочайшая гора в кряже Гиндукуша, к востоку от Тигра, — та гора Низир, на которой по ассиرو-вавилонскому сказанию остановился корабль Ут-Напиштима после потопа. В таком случае выражение «двинувшись с востока» будет буквально верно, потому что Месопотамия или Сennaар лежат как раз к западу от Ариараты.

Они нашли в земле Сennaар равнину и поселились в ней... Выйдя из своей гористой области, потомки Ноя двинулись вниз по течению Тигра и Евфрата и остановились в обширной и плодоносной равнине Сennaарской, впоследствии стране Вавилонской.

3. И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести.

И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести... Высокоисторическая деталь, вполне оправдываемая современными раскопками, из которых мы видим, что древние вавилоняне приготавливали искусственный кирпич и были хорошо знакомы с употреблением земляной смолы или современного асфальта.

4. И сказали они: построим себе город и башню, высоту до

небес, и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли.

Построим себе город и башню, вышотою до небес... Самое первое известие о постройке города Библия дает нам еще в истории Каина (Быт. 4:17), а затем в истории хушитянина Нимрода (Быт. 10:10). Приписывая в обоих этих случаях строение городов представителям нечестивых родов человечества, Библия и в данном случае провидит в этом факте дурное намерение. Еще очевиднее это намерение выразилось в построении башни *вышотою до небес*; последнее выражение, разумеется, гиперболическое и указывает только на необычайную высоту этой башни (Втор. 1:28; 9:1; Дан. 4:17). Воздвигая подобную колоссальную башню, строители ее хотели поставить памятник своему выдающемуся искусству и тем самым обессмертить себя в глазах всего потомства. Быть может, к этому у них присоединялись и властолюбивые замыслы создать такой опорный пункт владычества, откуда удобно было бы простираť свою власть на возможно большее количество народонаселения; наконец, в намерении строителей, вероятно, было и желание помешать осуществлению божественного пророчества о всеобщем рассеянии потомков Ноя (Быт. 9:25–27) созданием такого центра, который был бы виден для всех и снова объединил бы всех вокруг себя.

И сделаем себе имя... Вот прямые и ясные слова Библии, не оставляющие сомнения относительно честолюбивых,

властолюбивых и вообще богопротивных намерений у строителей вавилонской башни. В подобном же смысле, т.е. в смысле указанной их ревности о репутации, употребляется эта фраза и в других местах Библии (2 Цар. 8:13; Ис. 63:12–14; Иер. 32:20).

Прежде, нежели рассеемся по лицу всей земли... Начальные слова текста «прежде, нежели» в еврейском подлиннике выражены союзом «кен», который вполне допускает и другой перевод его, равнозначный греческому $\mu\eta$ и русскому «чтобы не»; в этой последней форме он оттеняет основную мысль текста о преступности замыслов строителей.

5. И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие.

И сошел Господь посмотреть... Всеведующему не нужно видимое нисхождение, так как Ему открыты все, даже самые сокровенные помышления человеческого сердца (Иер. 11:20; 17:10; Пс. 7:10; 1 Пар. 29:17), следовательно, это выражение — антропоморфическое, указывающее на производство божественного суда над человеческими предприятиями (Быт. 18:24; Пс. 143:5). «Господь снисходит на землю, когда, не предоставляя последующих событий воле людей, Он готовится чудесным образом расстроить их планы. Господь снисходит видеть город и башню, потому что создание их доказывало глубокую порчу души, и этим выражением указывается на то, что Господь обратил особое внимание на грешников и

решил предпринять меры к разъединению их» (Г.К. Властов).

Которые строили сыны человеческие... «В обширном смысле это название принадлежит всем людям, благочестивым и нечестивым, и указывает на их естественное ничтожество перед Всемогущим (сыны человеческие, или Адамовы, значит «сыны персти»); но здесь идет речь, вероятно, о членах нечестивого Хамова племени, которые были главными виновниками предприятия и обманом вовлекли в оное членов благочестивого племени» (еп. Виссарион). Это подтверждается и библейским контекстом, из которого видно, что и в предыдущее время главным строителем городов выступает потомок Хама же — кушитянин Нимрод (Быт. 10:10–11).

6. И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать;

И сказал Господь... и не отстанут они от того, что задумали делать. «Бог, — говорит святой Иоанн Златоуст, — обыкновенно поступает так: когда намеревается послать наказание, то прежде показывает великость грехов и как бы представляет оправдание, а потом уж и наказывает (Быт. 3:11, 22–23; 6:5–7)». Так и в данном случае, единый язык — этот величайший дар божественной любви и лучшее средство для развития в людях высших гуманных чувств всеобщего братства и равенства — был обращен

людьми во зло, на содействие к развитию бурных и низших инстинктов их природы. Видя, что человечество твердо стало на этот гибельный путь нечестия и не обнаруживает намерения сойти с него и раскаяться, милосердый Господь и решил Сам чрезвычайным действием Своего всемогущества свести с него людей и тем самым спасти их от полной нравственной гибели.

7. сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого.

Сойдем же и смешаем там язык их... Слова этого библейского места, представляющие, по мнению свт. Иоанна Златоуста, обращение Бога «к равночестным Себе», т.е. к Лицам Пресвятой Троицы, свидетельствуют об особой важности того творческого акта, который за ним последовал. Как акт новотворения, он по содержанию и форме сближается здесь с созданием первых людей, которое предварялось подобным же божественным советом (Быт. 1:26). Полную новозаветную антитезу этому событию представляет чудо сошествия Святого Духа на апостолов в виде огненных языков, возвратившее им некогда утраченную способность полного взаимного понимания (Деян. 2:4–6).

8. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город [и башню].

И рассеял их Господь оттуда по всей земле... Собственно, Бог только смешал их языки, т.е. заставил их

говорить на разных языках и тем самым уничтожил средство взаимного обмена мыслей. Рассеяние же строителей было естественным следствием разделения их интересов: язык служит внешним выражением мыслей и всего духовного содержания людей; отсюда, поскольку единство языка связывает людей и заставляет их сплотиться, постольку различие языка, наоборот, разобщает их между собой и создает различные и нередко даже враждебные друг другу группы. «Смешением языка и рассеянием племен само собой разрушалось богопротивное дело, имевшее целью политическое объединение племен под властью одного из них и притом нечестивого... Этим полагались преграды всеобщему разливу нечестия и разврата из одного средоточия... Если бы существовала всемирная столица как средоточие нечестия и разврата и если бы существовал повсюду один язык, тогда бы весь мир сделался тем, чем впоследствии сделалась Ханаанская земля, мерзостями своими истощившая долготерпение Господа» (еп. Виссарион).

9. Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле.

Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли... Этот стих представляет собой заключение ко всей истории вавилонского столпотворения. По смыслу данного места, происшедшее здесь чудо смешения языков сообщило свое имя

и самой местности, которая получила имя «Вавилон»; такого же толкования относительно этого имени держится и Иосиф Флавий. Очевидно, как Библия, так и Иосиф Флавий производят слово «Вавилон» от еврейского глагола «балал», что значит «смешивать». Но новейшие ориенталисты разлагают это имя на составные его части — Баб-Бел, т.е. «двор, или ворота, Бела», древне-вавилонского божества (на самом деле это слово звучало как «Баб-эли», что значит «врата Бога». — *Прим. ред.*). Однако если и можно признать некоторое значение за последним производством, то его, во всяком случае, должно отнести уже к позднейшей эпохе, к тому времени, когда в Вавилоне утвердилось почитание бога Бела, а событие вавилонского смешения успело уже несколько изгладиться из памяти народа.

Знаменательный факт вавилонского столпотворения и последовавшего за ним рассеяния народов произошел в эпоху Фалека, или Пелега, представителя четвертой послепотопной генерации, жившего приблизительно в половине VI века после потопа (Быт. 10: 25; 11:16–17). В истории божественного домостроительства о спасении человеческого рода он образует своего рода эру, заканчивающую собою одну эпоху, эпоху универсальной истории всего человечества, и начинающую другую — историю одного богоизбранного потомства Симов, из которого через Авраама и Давида родился и сам обетованный Мессия.

Историческая достоверность этого события подтверждается многими

согласными преданиями древности и результатами современных научных раскопок на Востоке. В ряду древних традиций особенного внимания заслуживает рассказ Абидена, приведенный Евсевием в его «Приуготовлении к Евангелию», где, между прочим, мы читаем следующие замечательные строки: «Вскоре после потопа произошли на земле люди, гордые своей силой и ростом, презрители богов, которые задумали построить высочайшую башню на том месте, где теперь Вавилон, намереваясь через нее подняться на самое небо. И вот, когда их постройка уже приближалась к небу, боги послали сильные ветры, которые и разнесли эту башню. Развалины ее доселе стоят и называются Бabelь, потому что до этого времени все люди говорили одним языком, а теперь на них было наведено смешение многих и различных языков». Краткие, но еще более близкие к Библии отрывки этой истории найдены были английским ученым Георгом Смитом и в клинообразных текстах, вошедших в состав так называемого «халдейского генезиса». Тот же самый ученый, производя свои знаменитые раскопки, открыл и развалины этой башни вблизи развалин древнего Вавилона. Судя по описаниям Геродота и Плиния, эта знаменитая башня неоднократно достраивалась и перестраивалась, имея в цветущую пору своей истории значение главного храма или пантеона вавилонских божеств, именно — семи планетных божеств, причем каждому из этих божеств посвя-

щался особый этаж башни, окрашенный в свой отличительный цвет.

10. Вот родословие Сима: Сим был ста лет и родил Арфаксада, чрез два года после потопа;

11. по рождении Арфаксада Сим жил пятьсот лет и родил сынов и дочерей [и умер].

Вот родословие Сима... Вот начало новой «толедот» — генеалогии семитов, имеющей ближайшее и непосредственное отношение к линии богоизбранного народа. Родословие Сима обнимает собою целых 17 стихов (11–27 включительно) и в первой своей половине представляет повторение уже сказанного выше (Быт. 10:22–25), но это повторение далеко не буквальное: оно многое опускает, именно — все то, что не имеет прямого отношения к линии Фарры и Авраама, и еще больше добавляет, именно — все хронологические даты по принятой в подобных генеалогиях схеме.

По своему содержанию и форме генеалогия Сима тесно примыкает к подобной же генеалогии Сифа (Быт. 5) и как бы составляет ее непосредственное продолжение. Поэтому все то, что было нами сказано о значении и смысле той генеалогии, о ее лицах и числах, вполне приложимо и к данной: в ней мы точно так же должны видеть остов древнейшей истории семитов и обращать внимание не столько на цифры, сколько на анализ самих библейских имен и на их общую последовательность. Что же касается цифровых данных, то и в этой генеалогии, подобно

предыдущей, они не внушают к себе особенного доверия, так как во всех трех основных редакциях текста они указываются различно (общая продолжительность этого периода, определяемая по годам рождаемости патриархов, будет 390 лет по еврейскому тексту, 1040 — по самаритянскому, и 1270 — по LXX). Это еще раз убеждает нас в том, что в Библии нет строгой и точной хронологии, а имеющаяся или сильно пострадала от различных причин, или привнесена в нее позднее; к счастью, все это — повторим еще раз — к существованию веры не относится и особенного значения для нас не имеет.

12. Арфаксад жил тридцать пять [135] лет и родил [Каинана. По рождении Каинана Арфаксад жил триста тридцать лет и родил сынов и дочерей и умер. Каинан жил сто тридцать лет, и родил] Салу.

13. По рождении Салы Арфаксад [Каинан] жил четыреста три [330] года и родил сынов и дочерей [и умер].

В этих двух стихах обращает на себя внимание разница, существующая между двумя основными текстами — еврейским и LXX в исчислении патриархов: в еврейском подлиннике за Арфаксадом непосредственно следует Сала, тогда как в тексте LXX между ними поставлен еще Каинан. Ссылаясь на то, что многие из древнегреческих кодексов, текст книги Паралипоменон и родословие Господа у евангели-

ста Матфея (1 Пар. 1:24; Мф. 1:17), а также Иосиф Флавий и Филон не делают подобной вставки, большинство комментаторов склонно видеть здесь позднейшую интерполяцию и отдает предпочтение еврейскому тексту. Но мы, опираясь на авторитет LXX и евангелиста Луки (Лк. 3:36), скорее согласимся видеть намеренный пропуск в еврейской Библии, чем вставку в греческой, причем нетрудно объяснить и мотивы такого пропуска, именно — желанием достигнуть десятичного числа патриархов как более удобного для запоминания.

14. Сала жил тридцать [130] лет и родил Евера.

15. По рождении Евера Сала жил четыреста три [330] года и родил сынов и дочерей [и умер].

16. Евер жил тридцать четыре [134] года и родил Фалека.

17. По рождении Фалека Евер жил четыреста тридцать [370] лет и родил сынов и дочерей [и умер].

18. Фалек жил тридцать [130] лет и родил Рагава.

19. По рождении Рагава Фалек жил двести девять лет и родил сынов и дочерей [и умер].

20. Рагав жил тридцать два [132] года и родил Серуха.

21. По рождении Серуха Рагав жил двести семь лет и родил сынов и дочерей [и умер].

22. Серух жил тридцать [130] лет и родил Нахора.

23. По рождении Нахора Серух жил двести лет и родил сынов и дочерей [и умер].

24. Нахор жил двадцать девять [79] лет и родил Фарру.

25. По рождении Фарры Нахор жил сто девятнадцать [129] лет и родил сынов и дочерей [и умер].

26. Фарра жил семьдесят лет и родил Аврама, Нахора и Арана.

Значение имен Сим, Арфаксад, Каинан, Евер и Фалек нам уже известно из предыдущего: первое означает «имя», второе — «сосед халдеев», третье — «приобретение», четвертое — «пришелец, переселенец, странник», пятое — «разделение, рассеяние». Не менее знаменателен по своему значению и ряд остальных имен данной генеалогии, так, например, имя Салы, по более вероятному объяснению, указывает на него как на «посланца, или выселенца», быть может, из южных пределов земли Арфаксада; Рагав означает «друга» — быть может, он дал свое имя известным впоследствии Рагам Мидийским. Имя Серух значит «крепость, сила» и указывает, следовательно, на силу и значение данного племени. Имя Нахор означает «борца», вероятно, мужественно отстаивавшего интересы своего рода от натиска соседних племен. Наконец, имя Фарры, по мнению Эвальда, происходит от глагола «тарах», означающего «обращаться, выселяться, уходить», и таким образом предугаживало его будущую судьбу — выходца из Ура Халдейского.

27. Вот родословие Фарры: Фарра родил Аврама, Нахора и Арана. Аран родил Лота.

Вот родословие Фарры... Отсюда начинается новый библейский раздел — «толедот», или генеалогия Фарры, отца Авраама. Библейский историк, по замечанию экзегетов, с удивительной постепенностью подходит к истории отца верующих — Авраама: он все больше и больше суживает круг семитических родословий и вот уже, наконец, берет сам дом и семью, в которой родился Авраам.

Фарра родил Аврама, Нахора и Арана... И здесь бытописатель не прямо берет одного Авраама, но указывает и на его семейную обстановку, перечисляет его братьев, не забыв упомянуть и племянника — Лота. Аврам — что значит «отец возвышения» — поставляется здесь на первом месте не потому, что он был старше других, но, очевидно, по причине особой важности его теократической роли. Имя второго брата Авраама, Нахора, нам уже известно, так как оно дано, очевидно, в честь деда (Быт. 11: 26), а имя третьего сына Фарры — Арана, или Харрана, имеет в Библии, помимо личного, еще и местное значение (топографическое), — в последнем смысле термином Харран обозначалась северо-западная часть Месопотамии. Аврам стоит здесь в центре всего как родоначальник избранного племени, Нахор вводится как дед Ревекки (Быт. 22:20–23) и Харран — как отец Лота.

28. И умер Аран при Фарре, отце своем, в земле рождения своего, в Уре Халдейском.

И умер Аран при Фарре, отце своем, т.е. «перед лицом отца своего», как стоит в LXX (ἐνώπιον τοῦ πατρὸς αὐτοῦ), в его присутствии. Библейский историк отмечает этот факт, вероятно, с той целью, чтобы показать, что впоследствии, в земле нового поселения, Аврам водворился уже один.

В земле рождения своего, в Уре Халдейском. Это особенно важная библейская деталь, показывающая, что отечеством Авраама была далекая страна — земля Ура Халдейского. По наиболее достоверному предположению таких выдающихся ориенталистов, как Г. Смит и Раулинсон, библейский Ур Халдейский есть не что иное, как город Хур — знаменитая древняя столица Халдеи, лежавшая недалеко от современного местечка Мугейр, в области южной Вавилонии. Такая тесная этнографическая связь родоначальника еврейского народа с древней Халдеей, а через нее и с Вавилонией и Ассирией имеет весьма важное значение и дает наилучшее объяснение тому удивительному согласию, которое наблюдается между повествованиями библейской первоистории и древнейшими традициями Халдеи, или между первыми главами книги Бытия и данными «халдейского генезиса». Очевидно, что все это — предания, вышедшие из одного общего первоисточника, но тогда как мрак языческой Халдеи успел многое затмить и обезобразить в этих первобытных сказаниях, чис-

тый свет откровенной истины продолжал сохраняться в линии богоизбранного народа и таким дошел до Моисея, предавшего его письменам под особым руководством Духа Божия.

29. Аврам и Нахор взяли себе жен; имя жены Аврамовой: Сара; имя жены Нахоровой: Милка, дочь Арана, отца Милки и отца Иски.

Аврам и Нахор взяли себе жен; имя жены Аврамовой: Сара... Интересуясь всякой подробностью, касающейся личности и семьи Аврама, бытописатель отмечает и факт женитьбы Аврама и оставшегося в живых его брата — Нахора. Сара — имя жены самого Аврама, по более точному переводу, означает «госпожа»; из 12-го стиха 20-й главы видно, что она доводилась родственницей Аврааму, но не родной, как объясняют иудейские раввины и христианские экзегеты, а или сводной сестрой (от разных матерей), или даже племянницей, будучи родной сестрой Милки и дочерью уже умершего брата Аврама — Арана.

30. И Сара была неплодна и бездетна.

Сара была неплодна и бездетна. Важная подробность, приготавливающая к последующему повествованию (Быт. 16:1; 18:11–12).

31. И взял Фарра Аврама, сына своего, и Лота, сына Аранова, внука своего, и Сару, невестку свою, жену Аврама, сына своего, и вышел с ними из Ура Халдейского,

*чтобы идти в землю Ханаанскую;
но, дойдя до Харрана, они остано-
вились там.*

*И взял Фарра Аврама... вышел с
ними из Ура Халдейского, чтобы ид-
ти в землю Ханаанскую...* Моисей
здесь не объясняет нам мотивов пере-
селения Фарры из его отечественной
земли, но в ином месте (Быт. 15:7) он и
сам отчасти указывает, а другие свя-
щенные писатели и прямо говорят,
что это было сделано им в силу особо-
го божественного повеления (Неем. 9:7;
Деян. 7:3–4), имевшего, очевидно, сво-
ей целью сохранение дома Фарры от
заражения всеобщим идолопоклонст-
вом (Нав. 24:2–3). Из южной области
Ура Халдейского Фарра со всеми пер-
ечисленными здесь членами своего
семейства двинулся на север в землю
Ханаанскую, т.е. к пределам Сирии и
Палестины, но на пути своего переселения
они сделали более или менее
продолжительную остановку в Харра-
не, области, лежавшей при реке Белии,
на прямом пути между Нисибиним и
Гаргамами, нередко встречающейся в
клинообразных текстах и известной
также по знаменитой битве Красса с
парфянами.

*32. И было дней жизни Фарры [в
Харранской земле] двести пять
лет, и умер Фарра в Харране.*

И умер Фарра в Харране... Даже и
самому Фарре как тронутому идоло-
поклонством (Нав. 24:2), не суждено
было видеть земли обетованной, а
определено умереть на пути к ней — в
Харране.

ГЛАВА 12

*1. Бог призывает Аврама
и благословляет его обетованием
о Мессии. — 4. Он отправляется
вместе с Лотом из Харрана.
— 6. Приходит в землю Ханаанскую
и во сне получает откровение
об обладании ею. — 10. Он бежит
от голода в Египет, где
— 11. и подвергается опасности
потерять жену, но — 14. счастливо
ее избегает.*

*1. И сказал Господь Авраму: пой-
ди из земли твоей, от родства
твоего и из дома отца твоего [и
иди] в землю, которую Я укажу
тебе;*

*2. и Я произведу от тебя великий
народ, и благословлю тебя, и воз-
величу имя твое, и будешь ты в
благословение;*

С этой главы начинается специ-
альная история богоизбранного ев-
рейского народа, которая открывает-
ся довольно подробной биографией
самого родоначальника евреев — пат-
риарха Аврама. Все библейское повест-
ование о нем делится на четыре разде-
ла, или периода, из которых каждый
сосредоточивается около важного бо-
жественного богоявления Авраму, ис-
торией которых начинаются 12, 15,
17 и 22 главы книги Бытия.

И сказал Господь Авраму... Обра-
щают внимание здесь на имя Бога,
Который называется не Элогим, как в
большинстве случаев доселе, а Иего-
ва, и находят в этом мудрое намере-
ние бытописателя выразить мысль о
Боге как Промыслителе и Спасителе
человечества. На вопрос: когда Бог

сказал это Авраму? — большинство, вслед за архидиаконом Стефаном (Деян. 7:2), отвечает, что это произошло еще при жизни Фарры, в Уре Халдейском, что подтверждается и последующим контекстом речи, именно указанием на отечественную землю, какой была только земля Халдейская, а не Харран.

Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего... в землю, которую Я укажу тебе. Апостол Павел говорит, что Авраму не было еще открыто имя той земли, которая ему предназначалась (Евр. 11:8), и тем не менее он, послушный божественному гласу, нисколько не колеблется оставить все, что было у него дорогого (родину, родных и отчий дом), и безропотно меняет все это на неизвестное будущее и на предстоящую ему беспокойную жизнь кочевника. «Посмотри, — говорит по поводу этого свт. Иоанн Златоуст, — как с самого начала праведник был приучаем предпочитать невидимое видимому и будущее тому, что уже находилось в руках... Подумай, возлюбленный, какой возвышенный, необладаемый никакой страстью или привычкой, дух потребен был для исполнения этого повеления!» Целью такого разрыва всяких связей с прошлым было божественное попечение о сохранении рода и дома Аврамова от увлечения повсюду разлившимся нечестием, охватившим даже и дом его отца Фарры (Нав. 24:2–3). Как бы в награду за такое послушание и веру Аврама Господь преподает ему торжественное благослове-

ние, в котором возвещает четыре рода обетований:

- 1) обещание многочисленного потомства;
- 2) дарование благ временных и вечных;
- 3) награду славы и бессмертия в потомстве и
- 4) превращение его личности в источник благословения для других.

Все эти божественные обетования действительно и оправдались на последующей судьбе потомков Аврама, как плотских, т.е. евреев, так и еще более — духовных, т.е. христиан (Рим. 4:11–17; Гал. 3:7–9).

3. Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земные.

Благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну... Заклучая завет с Аврамом, Бог, по обычаю людей, как бы вступает с ним в дружбу (2 Пар. 20:7; Ис. 41:8; Иак. 2:23) и обещает иметь с ним общими как друзей, так и врагов.

И благословятся в тебе все племена земные... Лучший комментарий к этим словам дает апостол Павел в своем Послании к Галатам, говоря, что через Иисуса Христа благословение Аврамово распространилось на язычников... *Писание, провидя, что Бог верою оправдает язычников, предвозвестило Авраму: в тебе благословятся все народы* (Гал. 3:8, 14).

4. И пошел Аврам, как сказал ему Господь; и с ним пошел Лот. Ав-

рам был семидесяти пяти лет, когда вышел из Харрана.

И пошел Аврам, как сказал ему Господь... В последних словах некоторые видят указание на новое богоявление Авраму, бывшее уже в Харране и по смерти его отца Фарры.

И с ним пошел Лот... «Не по послушанию против Господа, — говорит святой Златоуст, — но, конечно, потому, что Лот был молод, а Аврам заступал ему место отца; да и тот, по любви к нему и кроткому нраву, не хотел разлучиться с праведником». Вот почему и апостол Петр говорит о Лоте, что он подражал благочестию и вере Аврама (2 Пет. 2:7).

5. И взял Аврам с собою Сару, жену свою, Лота, сына брата своего, и все имение, которое они приобрели, и всех людей, которых они имели в Харране; и вышли, чтобы идти в землю Ханаанскую; и пришли в землю Ханаанскую.

И взял Аврам с собою Сару... и все имение, которое они приобрели, и всех людей, которых они имели в Харране... На основании этих слов можно думать, что остановка Аврама в Харране была довольно продолжительна, так как он успел уже приобрести здесь и имение, и рабов. Златоуст особенно подчеркивает то, что все это заведено было Аврамом в Харране и составляло его благоприобретенное имущество, а все отцовское наследство было оставлено еще в Халдее, согласно божественному повелению об этом.

И вышли, чтобы идти в землю Ханаанскую... Хотя, испытывая веру

и послушание Аврама, Господь и скрывал от него до времени конечную цель его путешествия, однако, очевидно, само направление этого пути было так или иначе внушено Богом Авраму или открыто какими-либо особыми знаменами.

И пришли в землю Ханаанскую, т.е. в плодородную Палестинскую страну, где обитали потомки Ханаана. Границами ее на севере служили горы Ливанские, на юге — Аравийские степи, с востока — пустыня Сирийская, и с запада — Средиземное море. «Окруженная таким образом горами, степями и морями, эта страна, предназначенная в наследие избранному народу, больше, чем всякая другая, благоприятна была для воспитания его вдали от языческого влияния. С другой стороны, находясь в средоточии известного тогда мира, на перепутье между Европой (со стороны моря), большей частью стран азийских и Африкой, эта страна представляла весьма много удобств для распространения повсюду евангельской проповеди» (Виссарион).

6. И прошел Аврам по земле сей [по длине ее] до места Сихема, до дубравы Море. В этой земле тогда [жили] Хананеи.

И прошел Аврам... до места Сихема, до дубравы Море. Вступив в пределы Палестины, как полагают, с севера, Аврам прошел большую часть ее к югу до того места, где впоследствии был построен город Сихем, названный этим именем в честь Сихема, сына Емморова (Быт. 33:18–19). Со временем этот Сихем

сделался столицей Самарии и не раз выступает пред нами в Священном Писании как Ветхого, так и Нового Завета (Втор. 11:30; Суд. 9:1; Пс. 59:8; Ин. 4:5 и др.). Во времена Иисуса Христа он назывался также еще Сихарем, а при Веспасиане был переименован в Непополис, откуда произошло современное название этого местечка Набулус, или Наблус.

До дубравы Море, или Мамре, как она называется в другом месте (Быт. 13:18). Предполагают, что тут идет речь о целой дубовой или теревинтовой роще, принадлежавшей знатному хананеянину, носившему фамилию Море, или Мамре, и достаточно известной по тому времени и месту.

7. И явился Господь Авраму и сказал [ему]: потомству твоему отдам Я землю сию. И создал там [Аврам] жертвенник Господу, Который явился ему.

И явился Господь Авраму... Это первое библейское известие о явлении Бога человеку за послепотопный период. Хотя существо Бога невидимо и непостижимо, тем не менее из Священного Писания нам известен целый ряд внешних образов, в которых Он благоволит открывать Себя людям (Быт. 18:2, 17, 33; 21:17–18; 22:11–18; 31:11–13; 32:24–30 и пр.). Одним из подобных же богоявлений было, вероятно, и данное. «Общее основание богоявлений Ветхого и Нового Завета, наипаче в образе человеческого, — говорит святитель Филарет, — есть вочеловечение Сына Божия».

И создал там [Аврам] жертвенник Господу... Он построил жертвенник или алтарь, без сомнения, для того, чтобы принести Господу благодарственную жертву за данное для него и его потомства обетование, а затем и с целью увековечить соответствующим внешним знаком священное место богоявления.

8. Оттуда двинулся он к горе, на восток от Вефиля; и поставил шатер свой так, что от него Вефиль был на запад, а Гай на восток; и создал там жертвенник Господу и призвал имя Господа [явившегося ему].

9. И поднялся Аврам и продолжал идти к югу.

В этих двух стихах намечается общий путь кочевья Аврама по Палестине и его главнейшие остановки. Одной из таких крупных и важных остановок было то место, которое впоследствии стало называться Вефилем (Быт. 28:19). Оно расположено в 5 милях на юг от Сихема и в 3 часах пути от Иерусалима, в долине, обильной прекрасными пастбищами. Неподалеку отсюда находился и Гай (Неем. 11:31), развалины которого известны и доселе под названием Мединет-Гай и находятся в 5 милях от Вефиля на восток. Наконец, последнее обозначение пути, переведенное в нашей Библии словом «к югу», в еврейском тексте заключает в себе указание на определенный южный округ Палестины, носивший название Негев (Быт. 13:3; 20:1; 24:62), указывающее на пус-

тынный или степной характер данной местности.

И создал там жертвенник... и призвал имя Господа... И на этом новом месте своего поселения Аврам прежде всего спешит выразить чувства благодарности Богу, а всенародным и торжественным исповеданием имени истинного Бога (Быт. 4:26) свидетельствует свою правую веру перед язычествующими хананеями.

10. И был голод в той земле. И сошел Аврам в Египет, пожить там, потому что усилился голод в земле той.

И был голод в той земле, т.е. в земле Негев, или в северных пределах Аравийской пустыни, куда в конце концов спустился Аврам. Это было, конечно, новое и сильное искушение для веры Аврама: вместо того чтобы, согласно божественному обетованию, наслаждаться различными благами от своего нового владения, он принужден на первых же порах испытывать в нем такое тяжкое лишение, как сильный голод.

И сошел Аврам в Египет, пожить там... Так как Нильская долина Египта, славившаяся своим плодородием, лежала гораздо ниже Аравийской степи, то выражение «сошел» нельзя не признать особенно удачным. В Египет Аврам направился, вероятно, не без особого на то божественного внушения и притом лишь на время самого голода, как в подобных случаях и доселе поступают бедуины Аравии.

11. Когда же он приближался к Египту, то сказал Саре, жене своей: вот, я знаю, что ты женщина, прекрасная видом;

Когда же он приближался к Египту, то сказал Саре... Такой уговор у Аврама с Сарой сделан был гораздо раньше, еще перед самым выходом из Ура Халдейского (Быт. 20:13), так как Аврам, очевидно, знал нравственную распущенность всех племен, среди которых ему придется странствовать и жить.

Я знаю, что ты женщина, прекрасная видом... Хотя Саре в это время было уже 65 лет, но так как данный возраст составлял лишь половину всей ее жизни (Быт. 23:1) и так как, с другой стороны, она была бездетна (Быт. 11:30), то и неудивительно, что могла до сего времени сохранить привлекательную красоту.

12. и когда Египтяне увидят тебя, то скажут: это жена его; и убьют меня, а тебя оставят в живых;

И когда Египтяне увидят... убьют меня, а тебя оставят в живых... В этих словах видно прекрасное знание современных той эпохе обычаев и нравов Египетской страны, где муж красивой женщины убивался, а сама жена бралась в гарем. В особенности широко все это практиковалось с переселенцами из Аравии, женщины которых сильно выигрывали в красоте по сравнению с довольно безобразными египтянками и эфиоплянками.

13. скажи же, что ты мне сестра, дабы мне хорошо было ради

тебя, и дабы жива была душа моя чрез тебя.

Скажи же, что ты мне сестра...

В этих словах Аврама не было полного обмана: во-первых, потому, что на Востоке слово «сестра» не имеет того узкого смысла, который соединяется с ним у нас, а означает близкое родство вообще, в понятие которого входят все двоюродные братья и сестры, а также и племянники с племянницами (Быт. 13:8; Мф. 13:55–56), во-вторых, и потому, что Сара и в самом деле доводилась Авраму или сводной сестрой, или племянницей (Быт. 20:12).

Дабы мне хорошо было ради тебя, и дабы жива была душа моя чрез тебя... «Это весьма трудное место — оно одно из тех мест Библии, которые доказывают необычайную правдивость священной летописи, именно явным указанием слабостей, иногда даже преступлений величайших и святейших мужей Ветхого Завета, Аврама, Иакова, Давида, Соломона и др.» (Г.К. Властов). Как бы мы ни оправдывали поступка Аврама, но, однако, не в состоянии уничтожить в нем некоторого элемента малодушия и хитрости. Единственным оправданием его служит лишь грубость нравов той эпохи, позволявшая смотреть на брачный вопрос слишком широко и снисходительно, и безвыходное положение Аврама, заставлявшее его прибегнуть к меньшему злу, чтобы избежать большего — собственной гибели и полного порабощения Сары. Впрочем, святой Иоанн Златоуст в этом добровольном соглашении супругов и

взаимном пожертвовании их своими интересами ради общего блага (один — правами мужа, другая — достоинством верной жены) видит венец их супружеской любви и образец, достойный подражания.

14. И было, когда пришел Аврам в Египет, Египтяне увидели, что она женщина весьма красивая;

15. увидели ее и вельможи фараоновы и похвалили ее фараону; и взята была она в дом фараонов.

16. И Авраму хорошо было ради ее; и был у него мелкий и крупный скот и ослы, и рабы и рабыни, и лошаки и верблюды.

Предположения Аврама не замедлили осуществиться со всей точностью, и его план спасения удался как нельзя лучше.

Увидели ее вельможи фараоновы... Вельможи в подлиннике выражено словом «принцы» («сарей»), что вполне согласно и с историей, свидетельствующей о принадлежности египетских царедворцев к высшим кастам страны. Эпитет «фараон» не был собственным именем какого-либо из египетских царей, а представляет собой общий титул всех древнеегипетских правителей, наподобие современных «царь, король, император» и т.п. Что касается словопроизводства этого термина, то лучшее из них, данное Руже, Бругшем и Эберсом на основании иероглифических текстов, производит слово «фараон» от древнеегипетского «пераа», или «перао», что значит «великий дом» и что самому

термину «фараон» придает значение, совершенно аналогичное названию Турецкой империи — «Высокая Порта».

По наиболее вероятному предположению египтологов, путешествие Аврама в Египет имело место при одном из первых царей XII династии, т.е. за 2000 лет до Р.Х.

17. Но Господь поразил тяжкими ударами фараона и дом его за Сару, жену Аврамову.

Господь поразил тяжкими ударами фараона и дом его... Какими именно, неизвестно, но по аналогии случаев, можно думать, что теми же, как впоследствии и дом Авимелеха, т.е. бесплодием (Быт. 20:18).

18. И призвал фараон Аврама и сказал: что ты это сделал со мною? для чего не сказал мне, что она жена твоя?

19. для чего ты сказал: она сестра моя? и я взял было ее себе в жену. И теперь вот жена твоя; возьми [ее] и пойд.

И я взял было ее к себе в жену... Отсюда можно заключать, что Промысел Божий сохранил супружескую чистоту Сары, которая жила при дворе фараона еще пока только для испытания.

20. И дал о нем фараон повеление людям, и проводили его, и жену его, и все, что у него было, [и Лот с ним].

И дал о нем фараон повеление... Так и из этого нового искушения праведник

выходит полным победителем. И все, «кто видел, как он прежде, побуждаемый голодом, шел в Египет со страхом и трепетом, а теперь возвращался оттуда с такой славой, обилием и богатством, познавали из этого силу Божию о нем промышления» (свт. Иоанн Златоуст).

ГЛАВА 13

1. Аврам с Лотом возвращаются из Египта. — 7. Они расходятся в разные стороны.

— 14. Бог повторяет Свои обетования Авраму.

— 18. Аврам отодвигается к Хеврону и ставит там алтарь.

1. И поднялся Аврам из Египта, сам и жена его, и все, что у него было, и Лот с ним, на юг.

И поднялся Аврам из Египта... Выражение очень картинное и вполне подходящее для кочующего пастуха со всеми его стадами.

И Лот с ним, на юг... В предшествующей главе Лот не упоминался, теперь же он снова вводится в повествование, ввиду отдельного повествования о нем ниже.

2. И был Аврам очень богат скотом, и серебром, и золотом.

И был Аврам очень богат... Или, как в еврейском подлиннике выражено, «очень тяжел», что служит обычным в Библии указанием на изобилие внешних благ (Исх. 12:38; 3 Цар. 10:2).

Серебром и золотом... Это первое библейское упоминание о металлических ценностях. Надо думать, что Аврам

познакомился с ними в Египте, где они были предметом меновой торговли и имели форму пластинок или колец.

3. И продолжал он переходы свои от юга до Вефиля, до места, где прежде был шатер его между Вефилем и между Гаем,

4. до места жертвенника, который он сделал там вначале; и там призвал Аврам имя Господа.

Как видно из сделанных здесь указаний, Аврам возвращался из Египта тем же самым путем, каким некогда и шел в него, причем слова *и продолжал он переходы* прекрасно выражают сам характер кочевой жизни номада, какую проводил этот патриарх.

И там призвал Аврам имя Господа... Дойдя до Вефиля, в котором Аврам некогда утвердил алтарь истинному Богу, он снова приносит на нем жертву хвалы и благодарения Богу за благополучный исход своего далекого и опасного путешествия в Египет и за возвращение в землю обетования.

5. И у Лота, который ходил с Аврамом, также был мелкий и крупный скот и шатры.

И у Лота, который ходил с Аврамом, также был мелкий и крупный скот... Так божественные благодеяния, данные Авраму, изливались и на его племянника Лота.

6. И непоместительна была земля для них, чтобы жить вместе, ибо имущество их было так велико, что они не могли жить вместе.

И непоместительна была земля для них... «Смотри, — восклицает по этому поводу Златоуст, — как избыток богатства тотчас становится причиной разделения, производит разрыв, нарушает согласие, расторгает узы родства!»

7. И был спор между пастухами скота Аврамова и между пастухами скота Лотова; и Хананеи и Ферезеи жили тогда в той земле.

И был спор между пастухами... Неудовольствие и недоброжелательство, как это часто бывает, началось снизу, между пастухами Аврама и Лота; при большом количестве скота у того и другого и при совместных пастбищах, и особенно водопоях, поводов к ним, конечно, было немало.

8. И сказал Аврам Лоту: да не будет раздора между мною и тобою, и между пастухами моими и пастухами твоими, ибо мы родственники;

И сказал Аврам Лоту: да не будет раздора между мною и тобою... «Как прекрасно рисуется в этих простых словах высокая, благородная личность Аврама! Из этих слов уже ясно, что Лот готов был примкнуть к ссоре пастухов; спокойно и с достоинством Аврам напоминает ему, что они родственники, и намекает тем, что им и неприлично примыкать к ссоре слуг, и опасно ввиду того, что они окружены иноплеменниками» (Г.К. Власов).

9. не вся ли земля пред тобою? отделись же от меня: если ты нале-

во, то я направо; а если ты направо, то я налево.

Не вся ли земля пред тобою? Холмы Вефиля, где происходило описываемое событие, занимают возвышенное и господствующее положение над расстилающейся у их подошвы долиной Иордана. Вообще, вся эта речь полна картинности и изобразительности.

Отделись же от меня: если ты налево, то я направо... Речь Аврама дышит великодушием и кротостью: «Желая показать величие своей добродетели и исполнить желание юноши, чтобы от разлуки их не произошло никакого повода к неудовольствию, предоставляет Лоту полную свободу и говорит: «и вся земля пред тобою, отлучись ты от меня, и какую землю хочешь, ту и возьми» (свт. Иоанн Златоуст).

10. Лот возвел очи свои и увидел всю окрестность Иорданскую, что она, прежде нежели истребил Господь Содом и Гоморру, вся до Сигора орошалась водою, как сад Господень, как земля Египетская;

11. и избрал себе Лот всю окрестность Иорданскую; и двинулся Лот к востоку. И отделились они друг от друга.

Воспользовавшись предоставленной ему свободой выбора, Лот взял себе богатую и плодородную долину Иорданскую, цветущую, по выражению Библии, как сад Господень, т.е. как рай (Быт. 2:10; Ис. 51:3), и орошаемую водою Иордана, как Египет водами Нила (Нав. 3:15; 1 Пар. 12:15; Иер. 12:5; 49:19).

12. Аврам стал жить на земле Ханаанской; а Лот стал жить в городах окрестности и раскинул шатры до Содомы.

Аврам стал жить в земле Ханаанской, а Лот стал жить в городах окрестности... Аврам, верный своему призванию, продолжал оставаться кочующим номадом и жил особняком в западной части Ханаанской земли. Лот же, наоборот, вошел в дружественные отношения с окружающим его населением и даже, соблазнившись удобствами их жизни, решил переменить свой прежний кочевой образ жизни на спокойную и приятную жизнь горожанина.

13. Жители же Содомские были злы и весьма грешны пред Господом.

Жители же Содомские были злы и весьма грешны пред Господом... Вот краткая, но выразительная характеристика тех жителей, в общение с которыми вступил их новый сосед — Лот. «Плодоносная долина Иордана и изнеживающий климат имели такое влияние на жителей Содомы и Гоморры, что они превзошли все современные им города в наглом разврате. Заметим еще, что Библия присовокупляет, что они были и злы. Глубокий разврат сопровождается обыкновенно жестокостью и даже каким-то кровожадным сумасшествием (Нерон, Калигула, Гелиогабал и пр.). И надо предположить, что жители Содомы пали так глубоко, что в них не осталось уже места для доброго чувства» (Г.К. Властов).

14. И сказал Господь Авраму, после того как Лот отделился от него: возведи очи твои и с места, на котором ты теперь, посмотри к северу и к югу, и к востоку и к западу;

«И сказал Господь Авраму, после того как Лот отделился от него... Последняя прибавка в тексте особенно знаменательна: она показывает, что Лот, самовольно избравший себе долю по мирским расчетам, этим самым исключил себя из участия в жребии Аврама, со всеми его испытаниями и искушениями, но и со всеми его наградами и обетованиями.

15 ибо всю землю, которую ты видишь, тебе дам Я и потомству твоему навеки,

Ибо всю землю... тебе дам Я и потомству твоему навеки... Как бы в награду за смирение, великодушие и бескорыстие, проявленное Аврамом в разделе с Лотом, Господь снова повторяет Свои обетования и утешает Своего верного раба обещанием, что вся эта земля, по которой он теперь скитается, не имея в ней наследства на стопу ноги (Деян. 7:5), со временем будет принадлежать ему, или, точнее, его потомству. Это обетование, действительно, и исполнилось над плотским его потомством тогда, когда народ еврейский, под предводительством Иисуса Навина, силой оружия занял землю Ханаанскую, и над духовным Израилем, т.е. верующими во Христа, которые в Нем и через Него сделались наследниками и участниками всех

божественных обетований, ибо, по слову Писания, Аврам и по смерти своей продолжает говорить верою (Евр. 11:13, 16; ср. Мф. 22:31–32).

16. и сделаю потомство твое, как песок земной; если кто может сосчитать песок земной, то и потомство твое сочтено будет;

И сделаю потомство твое, как песок земной... «Поистине, — восклицает Златоуст, — обетование было превыше естества человеческого! Господь обещает не только сделать патриарха отцом, хотя столько было препятствий к этому (собственная его старость и неплодство Сары), но и дать ему семья столь многочисленное, что оно сравняется с количеством песка земного и даже будет неисчислимо, — этим сравнением Он хотел показать необычайную великость (обетования)». Исполнилось это обетование и над евреями, известными своей выдающейся плодовитостью (Исх. 1:12), и еще больше сбылось оно над христианами, распространившимися по всему лицу земли.

17. встань, пройди по земле сей в долготу и в широту ее, ибо Я тебе дам ее [и потомству твоему навсегда].

Встань, пройди по земле сей... Образец высокой священной поэзии, дышащей изобразительностью и силой. По глубокому замечанию свт. Филарета, «мера обетования есть мера веры» — сколько может вместить человек, столько и получит...

18. И двинул Аврам шатер, и пошел, и поселился у дубравы Мамре, что в Хевроне; и создал там жертвенник Господу.

И поселился у дубравы Мамре, что в Хевроне... Мамре было собственное имя аморреянина, союзника Аврамова (Быт. 14:13, 24). Город Хеврон лежит в 22 милях на юг от Иерусалима, на пути в Вирсавию. Предполагают, что сначала он назывался Хевроном, затем был переименован в Кириаф-Арба (Быт. 23:2; 35:27; Нав. 15:3; Суд. 1:10), потом снова был восстановлен в своем древнем наименовании (2 Цар. 15:7) и, наконец, у современных арабов известен под названием Эль-Халил, т.е. город «друга Божия», каким называется Аврам даже и в Священном Писании (Ис. 41:8; Иак. 2:23).

ГЛАВА 14

1. Война союзных царей месопотамских против царей долины Сиддим. — 12. Пленение Лота. — 14. Аврам освобождает его. — 18. Мелхиседек благословляет Аврама. — 22. Аврам делит добычу между своими соучастниками, а остаток ее отдает царю содомскому.

14-я глава книги Бытия даже по признанию отрицательной критики представляет собой документ глубокой древности и огромной исторической ценности. Целый ряд собственных имен царей и местностей, а также и детальность фактической стороны описания производят впечатление живой

исторической правды, а новейшие исследования и раскопки в области указанной территории подтверждают и усиливают это впечатление.

Сопоставляя указания Библии с данными ориенталистики, описываемое в данной главе событие мы должны отнести к эпохе «эламитского владычества» в Вавилоне. Следы этого владычества открыты в одной из надписей царя Ашшурбанипала, в которой под 660 годом, между прочим, значится, что за 1635 лет до этого (следовательно, в 2280 г.) на Вавилон напал Кудурнакхунта, царь Элама, который ограбил этот город и увез его главную святыню — статую богини Нана. Этот факт обыкновенно и считается началом эламитского владычества над древневавилонской монархией. Анализируя различные клинописные документы, ученые установили, что владычество эламитян над Вавилоном не было особенно тяжелым для последнего: цари Элама по-прежнему продолжали жить в своей столице Сузах, для управления же покоренными областями посылали своих наместников. В царствование одного из царей этой эламитской династии — Кудурлагомера, или, как точнее это имя изображается на памятниках клинописи, Кудур-Лагамора, в то время, когда его вассальными наместниками состояли: в Вавилоне или библейском Сеннааре (Быт. 10:10) — Амрафел (Амрапал, Хаммурапи — надписей), в Ларсе (библейском Елласаре) — Ариох (Ериаку — надписей) и у остальных кочевых племен — Тидал (или Фаргал по

LXX), и произошло то событие, о котором говорит здесь Библия и суть которого состоит в рассказе о двух походах эламитского царя и его вассалов против царей хананейских, имевших для последних оба раза печальный исход.

1. И было во дни Амрафела, царя Сеннаарского, Ариоха, царя Елласарского, Кедорлаомера, царя Еламского, и Фидала, царя Гоимского,

И было во дни Амрафела, царя Сеннаарского... и Фидала, царя Гоимского... Хотя, по-видимому, все четыре названных здесь царя и выступают в качестве равноправных союзников, но последующий контекст речи явно выделяет одного из них, именно Кедорлаомера, царя эламского (Быт. 14: 4–5), что стоит в полном согласии и с клинообразными текстами.

2. пошли они войною против Беры, царя Содомского, против Бирши, царя Гоморрского, Шинава, царя Адмы, Шемевера, царя Севويمского, и против царя Белы, которая есть Сигор.

Пошли они войною против Беры, царя Содомского... и против царя Белы, которая есть Сигор... Очевидно, воинственный царь эламский, по обычаю всех азиатских владык, стремился к расширению своей монархии и, вероятно, искал даже дороги в богатый Египет. Неудивительно, что на пути туда он успел поработить богатые и изнеженные ханаанские племена и сделал это тем скорей и легче, что все

эти племена жили одинокой, разобщенной жизнью и управлялись отдельными царьками, нередко даже враждовавшими между собой. Целый ряд подобных ханаанских царей, владения которых часто ограничивались пределами только одного города, и перечисляется здесь Моисеем.

3. Все сии соединились в долине Сиддим, где ныне море Соленое.

Все сии соединились в долине Сиддим, где ныне море Соленое... Очевидно, общая неволя в рабстве эламитян заставила всех ханаанских владетелей, или, по крайней мере, наиболее видных из них, сплотиться между собой и поднять знамя общего восстания против своего поработителя. Местом их соединения послужила долина Сиддим, т.е. нижняя часть Иорданской долины, получившая свое имя от слова «Сид», что значит «горная смола», или «асфальт», чем богата была данная местность, где впоследствии образовалось так называемое Соленое, или Мертвое, море (Быт. 19; Числ. 34:3; Втор. 3:17).

4. Двенадцать лет были они в порабощении у Кедорлаомера, а в тринадцатом году возмутились.

5. В четырнадцатом году пришел Кедорлаомер и цари, которые с ним, и поразили Рефаимов в Аштероф-Карнаиме, Зузимов в Гаме, Эзимов в Шаве-Кириафаме,

Двенадцать лет были они в порабощении у Кедорлаомера, а в тринадцатом году возмутились. В четырнадцатом году пришел Кедорлаомер

и цари, которые с ним... Такая хронологическая точность свидетельствует о полной правдивости этого исторического памятника. Здесь же более ясно и определенно указана также и роль Кедорлаомера как главного поработителя, а других царей — как только его пособников.

6. и Хорреев в горе их Сеуре, до Эл-Фарана, что при пустыне.

7. И возвратившись оттуда, они пришли к источнику Мишпат, который есть Кадес, и поразили всю страну Амаликитян, и также Аморреев, живущих в Хацацон-Фамаре.

Конец пятого и два последующих за ним стиха указывают нам путь движения войск Кедорлаомера и перечисляют целый ряд попутно усмирённых им хананейских племен. Из них прежде всего называются рефаимы — народ исполинов или великанов, живший в Васане (Втор. 3:11–13) и сохранившийся до времен Давида (2 Цар. 21:16, 18). Они кланялись золотому изваянию богини Астарты, по имени которой назывался и главный их город — Астерот-Карнаим (Втор. 1:4; Нав. 13:12), развалины которого известны и теперь под именем Телль-Астерот. Два других народа зузимы и емимы, представляются, по-видимому, родственными первым и соседними с ними, они жили в тех странах, которые впоследствии были заняты потомками Лота — аммонитянами и моавитянами (Втор. 2:9–11). Город Гам, в котором жили зузимы, отождествляют с Рабат-Аммо-

ном (Втор. 3:11), а столицей емимов был город Шаве-Кириафаим, т.е. «долина двух городов» (Числ. 32:37; Иер. 48:1,23), на месте которой теперь лежит Керейяш, городок на западном углу Мертвого моря, недалеко от устья Иордана.

Хорреев в горе их Сеуре... Это троглодиты, т.е. пещерные обитатели Идумеи, изгнанные отсюда детьми Исава (Быт. 36:20). Страна Сеир в самаританском Пятикнижии и иерусалимских targumim заменена синонимом Габгала, откуда, очевидно, происходит и ее современное арабское название Джебаль.

Эл-Фаран — название пустыни, простирающейся на юг от Палестины до Синайских гор и известной у современных арабов под именем Ель-Ти.

И возвратившись оттуда... пришли к источнику Мишпат... поразили всю страну Амаликитян, а также Аморреев, живущих в Хацацон-Фамаре... Пустыня Эл-Фаран была крайним западным пунктом похода Кедорлаомера, откуда он снова повернул на юго-восток, сначала к источнику Мишпат (позднейшее название), или древнему Кадису (Чис. 34:4), затем прошел по стране, впоследствии населённой амаликитянами (Исх. 17), и порастил аморреев, обитавших по берегам Иордана (Числ. 21:13) в их главном городе Хацацон-Фамаре, позднее названном Енгеди (2 Пар. 20:2), т.е. источником дикой козы.

8. И вышли царь Содомский, царь Гоморрский, царь Адмы, царь

Своимский и царь Белы, которая есть Сигор; и вступили в сражение с ними в долине Сиддим,

9. с Кедорлаомером, царем Еламским, Фидалом, царем Гоимским, Амрафелом, царем Сеннаарским, Ариохом, царем Елласарским, — четыре царя против пяти.

И вышли... и вступили в сражение с ними в долине Сиддим... четыре царя против пяти... Когда, таким образом, Кедорлаомер вместе со своими вассалами столь победоносно прошел чуть не всю Сирию и Палестину и приблизился к Пентаполю, то цари его соединились в долине Сиддим, дабы дать ему решительный отпор, но вместо этого они сами потерпели полную неудачу.

10. В долине же Сиддим было много смоляных ям. И цари Содомский и Гоморрский, обратившись в бегство, упали в них, а остальные убежали в горы.

В долине же Сиддим было много смоляных ям. И цари Содомский и Гоморрский, обратившись в бегство, упали в них, а остальные убежали в горы... Таково краткое, но совершенно ясное известие Библии об исходе этой войны царей. А так как царь содомский остался в живых и попал в плен (Быт. 14:17), то, очевидно, здесь идет речь не столько о личностях самих царей, сколько о судьбе их войск, которые частью погибли в нефтяных колодцах и частью спаслись бегством в соседние горы.

11. Победители взяли все и имущество Содомы и Гоморры и весь запас их и ушли.

12. И взяли Лота, племянника Аврамова, жившего в Содоме, и имущество его и ушли.

И взяли Лота, племянника Аврамова, жившего в Содоме... Пленение Лота было заслуженным для него наказанием за выбор им соседства с содомлянами, несмотря на их нравственную распущенность. Так, вместо благоденствия и счастья, на которые рассчитывал Лот, он встретил плен и позор (Пс. 36:16).

13. И пришел один из уцелевших и известил Аврама Еврея, жившего тогда у дубравы Мамре, Аморреянина, брата Ешколу и брата Анеру, которые были союзники Аврамовы.

И пришел один из уцелевших и известил Аврама Еврея... Аврам называется евреем, как потомок Евера, внука Симова, точно в том же смысле (для отличия от упоминаемых в рассказе неевреев), в каком позднее прилагался этот эпитет и к Иосифу (Быт. 39:17).

Мамре, Аморреянина, брата Ешколу и брата Анеру, которые были союзники Аврамовы. Названные здесь аморреяне, по всей вероятности, были довольно сильными и могущественными владетелями, напоминавшими собой царьков ханаанских. Они вводятся здесь в священное повествование, без сомнения, потому, что состояли в дружественных отношениях с Авра-

мом, с которым они, очевидно, заключили наступательный и оборонительный союзы.

14. Аврам, услышав, что [Лот] сродник его взят в плен, вооружил рабов своих, рожденных в доме его, триста восемнадцать, и преследовал неприятелей до Дана;

Аврам... вооружил рабов своих, рожденных в доме его, триста восемнадцать... Решившись идти на выручку своего несчастного племянника Лота, Аврам вооружает с этой целью всех своих «домочадцев», как выражается наш славянский перевод, т.е. рабов, рожденных в его доме (а не приобретенных куплею), а потому и более верных и надежных. И таких-то людей нашлось у него только 318 человек. Священный историк точно указывает эту цифру, по-видимому, с тем намерением, чтобы при виде такого слабого и малочисленного по сравнению с громадными союзными войсками Кедорлаомера отряда очевидней и осязательней сделать божественную помощь Аврааму (Пс. 32: 16–18).

И преследовал неприятелей до Дана, т.е. гнался за неприятелем и достиг его только у Дана. Большинство экзегетов полагает, что имя этого города взято уже из позднейшей после-моисеевой эпохи, древнейшее же наименование его было Лаис (Нав. 19: 47; Суд. 18:29). В Священном Писании Дан часто употребляется для обозначения крайнего пункта Палестины на

севере и в этом смысле противоплагается Вирсавии на юге (Суд. 20:1; 1 Цар. 3:20; 2 Цар. 3:10; 17:11).

15. и, разделившись, напал на них ночью, сам и рабы его, и поразил их, и преследовал их до Ховы, что по левую сторону Дамаска;

И, разделившись, напал на них ночью... и поразил их... Это довольно обычный и известный из Библии стратегический прием, посредством которого малые отряды одерживали блестящие победы над большими войсками. Суть его состояла в том, что маленький отряд делился на несколько групп; и когда неприятель предавался мирному отдыху или сну, все эти отряды с военными кликами бросались на него и старались произвести панику, в чем часто и успевали, как это мы видим еще и на примере Гедеона с мадианитянами (Суд. 7:16 и далее).

И преследовал их до Ховы, что по левую сторону Дамаска. В таргуме Онкелоса определеннее указано — по северную сторону Дамаска, хотя это в сущности одно и то же: евреи различали страны света, всегда обращаясь лицом на восток, так что левая сторона падала всегда на север. Местечко Хова существует и доселе в двух милях от Дамаска.

16. и возвратил все имущество и Лота, сродника своего, и имущество его возвратил, также и женщин и народ.

И возвратил все имущество и Лота... Таким образом, Аврам с Божией

помощью не только осуществил свое благородное намерение — выручить племянника из плена, но и отбил еще большую добычу у союзников, преимущественно, конечно, ту, которая была захвачена ими в последнюю победу при долине Сиддим.

17. Когда он возвращался после поражения Кедорлаомера и царей, бывших с ним, царь Содомский вышел ему навстречу в долину Шаве, что ныне долина царская;

Когда он возвращался после поражения Кедорлаомера и царей... царь Содомский вышел ему навстречу... Возвращение Аврама было настоящим триумфальным шествием победителя. Действительно, Аврам, так мужественно и храбро нанесший чувствительный урон Кедорлаомеру, которому не в силах были противостоять все цари Хананеи, должен был в глазах жителей последней казаться необыкновенным героем. А то обстоятельство, что в успехе Аврама была очевидна рука Божия, только еще более возвышало его во мнении всех народов. Одним из первых приветствовал Аврама царь содомский: или тот, который сам сражался с Кедорлаомером и еле успел спастись бегством, или, как думают другие, уже его преемник.

В долину Шаве, что ныне долина царская... Долина, в которой произошла эта встреча владетелей и царей, вероятно, оттуда и получила название «Царской». Под таким именем она встречается нам еще раз в истории Авесаломы, воздвигшего себе здесь памят-

ник (2 Цар. 18:18). По свидетельству Иосифа Флавия, долина Шаве отстоит от Иерусалима на две стадии, т.е. меньше, чем на полверсты, и называется теперь долиной потока Кедронского.

18. и Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино, — он был священник Бога Всевышнего, —

И Мелхиседек, царь Салимский... Из числа других лиц, выходивших навстречу Аврама, священный историк останавливает наше внимание на выдающейся и совершенно исключительной личности Мелхиседека, царя Салимского. То обстоятельство, что Моисей не дает нам никаких биографических сведений о Мелхиседеке, а Псалмопевец и апостол Павел ставят его в таинственную связь с самим Господом Иисусом Христом (Пс. 109:4; Евр. 7:1–3), породило множество самых разнообразных взглядов на личность Мелхиседека и на достоинство его служения: одни видят в нем престарелого патриарха Сима (таргумы, Лютер и др.), другие — Ангела (Ориген), иные — Святого Духа (Иеракс египтянин), иные же — Самого Господа Иисуса Христа (Амвросий). Но ни одно из этих толкований ввиду их неустойчивости и произвольности принято быть не может. На личность Мелхиседека должны быть твердо установлены две основные точки зрения: несомненно, во-первых, что это была строго определенная историческая личность, жившая и даже царствовавшая в эпоху Авраама, но столь же несомненно, что эта истори-

ческая личность получила впоследствии прообразовательное значение, которое и раскрывают отчасти Псалмопевец, а главным образом апостол Павел (Евр. 7).

Само имя Мелхиседек — чисто семитического происхождения и в дословном переводе значит «царь правды» («мелех-цедек»), оно очень близко и родственно имени Адониседек, которое носил царь Иерусалима в эпоху завоевания земли Ханаанской Иисусом Навином (Нав. 10:1, 3, 5, 23). Это последнее обстоятельство сильно располагает нас и в пользу того мнения, что Салим, где царствовал Мелхиседек, есть не что иное, как Иерусалим, в котором царствовал Адониседек, так как устойчивость и постоянство известных царственных имен для каждой страны и народа составляют один из характерных признаков не только древних времен, но даже и наших дней. Но кроме этого предположительного (основанного на аналогии) доказательства тождественности Салима с Иерусалимом существует целый ряд и других, более положительных, опирающихся на данные Библии, на открытия ориенталистики и на авторитет древней традиции. К библейским свидетельствам принадлежит ясное указание Псалмопевца: и было в Салиме место Его (Бога) и обитание Его в Сионе (Пс. 75: 3). В клинообразных надписях ассирийских царей Иерусалим обыкновенно известен под формой «Уру-Салима», что, собственно, значит «город Салим». В Тель-ель-Амарнской переписке палестинских наместников Египта с

двором фараонов найдено письмо одного наместника к фараону Аменофису IV, в котором он, между прочим, говорил, что божеством-покровителем вверенного ему города считается Ел-Елион, который называется также и Салимом. Вероятно, чужеземный наместник, малознакомый с языком, религией и обычаями новой для него страны, еще плохо разбирался в ее особенностях и много здесь понимал по-своему (например, это чисто египетское отождествление имени города и божества — его патрона); но само упоминание его о Салиме и особенно о почитании в нем Ел-Елиона для нас в высшей степени ценно и дает прекрасное подтверждение Библии. Наконец, за тождество Салима с Иерусалимом говорят древнеиудейские targумы, Иосиф Флавий и большинство как древних, так новых экзегетов (Абен-Езра, Кимхи, Кнобель, Делич, Кейль, Мерфи, Буш и пр.). Ввиду всего этого, хотя Библия и знает еще два местечка, носившие также имя Салима (Ин. 3: 23), отождествление Мелхиседекова Салима с Иерусалимом является почти бесспорным. Этот последний Салим лежал на пути Авраама и отстоял от Содомы приблизительно в шести часах пути, в течение которых царь Содомы провожал Авраама.

Вынес хлеб и вино... В зависимости от различия взглядов на саму личность Мелхиседека неодинаково смотрят и на это его действие — изнесение хлеба и вина: одни видят здесь простую доставку провианта для подкрепления и освежения отряда Авраама, другие

усматривают бескровное жертвоприношение, имеющее ближайшую, прообразовательную связь с новозаветным Таинством Евхаристии. Всецело удовлетвориться одним последним объяснением не позволяет уже одно то, что дары, употребленные здесь Мелхиседеком, приносятся не Богу, а человеку (Авраму), что противоречит основной идее божественной жертвы. Но нельзя признать состоятельным и первого объяснения, так как ниоткуда не видно, чтобы отряд Аврама нуждался в подобном подкреплении и чтобы последнего доставлено было такое количество, которого хватало бы на всех. Гораздо естественнее и ближе к истине будет то объяснение, что хлеб и вино — эти два главных жизненных продукта Палестины — употреблены были здесь Мелхиседеком для выражения его гостеприимства и почтения к Авраму, подобно тому как и у нас практикуется встреча с хлебом и солью для высоких и почетных гостей. Этим, разумеется, несколько не исключается возможность усматривать в данном историческом факте и известное прообразовательное значение, указывающее на его связь с новозаветным Таинством евхаристического хлеба и вина.

Он был священник Бога Вышнего... В первый раз в Библии мы встречаемся здесь со специальным термином, указывающим на жреческое или священническое служение. Относя его прежде всего к личности исторического Мелхиседека, мы несколько не

должны смущаться тем обстоятельством, что здесь в одном лице совмещается служение «царя и священника»: это было в обычае у многих народов древности (например, rex Romanorum был вместе и pontifex maximus), в особенности в ту отдаленную эпоху, которая еще жила преданиями патриархального быта, где старший в роде одновременно был и царем, и жрецом, и законодателем, и судьей. Впрочем, всем контекстом речи «священство» Мелхиседека поставляется в качестве особого, сакраментального служения, но и с этой своей стороны оно неоднократно и ясно отличается в Библии от последующего, подзаконного священства и даже как бы противопоставляется ему (Пс. 109:4; Евр. 5:6). Отсюда можно заключать, что Мелхиседек был последним представителем того первобытного священства, некоторые намеки на которое мы находим в истории Еноса и Ноя (Быт. 4:26; 9:9). Это было универсальное, мировое священство, служение религии первобытного откровения, остатки которого, как звезды на темном горизонте, продолжали еще сохраняться и среди мрака языческого суеверия и идолопоклонства. Что именно таково было священство Мелхиседека, об этом, помимо особо уважительного отношения к нему Аврама, свидетельствует и имя Бога, служителем Которого он был, — «Бог Вышний», или, как стоит в еврейском подлиннике, — «Ел-Елион». Это имя истинного Бога, встречающееся в некоторых других местах Свя-

ценного Писания (Числ. 24:16; Втор. 32:8; Пс. 7:18; 9:3; 57:3; 20:8 и пр.), изображающих Его как Высшую Мировую Силу и Верховное Господство, простирающееся на всю вселенную. Небезызвестно, по-видимому, это имя было и хананеям-язычникам, как это можно видеть из того, что тем же самым именем (Ел-Елион) называлось и верховное божество у финикиян, очевидно, по смутной памяти их об истинном Боге.

В таинственном священстве Мелхиседека по особому чину и в соединении этого священнического служения с царским достоинством наиболее полно и ясно выражается прообразовательная параллель между Мелхиседеком и Христом, подробно раскрытая апостолом Павлом (Евр. 7).

19. и благословил его, и сказал: благословен Аврам от Бога Всевышнего, Владыки неба и земли;

20. и благословен Бог Всевышний, Который предал врагов твоих в руки твои. [Аврам] дал ему десятую часть из всего.

И благословил его, и сказал... Понятие «благословил» в еврейском подлиннике выражено словом «барех», которое может означать также и вообще «приветствовать, выражать благожелания». Но что здесь благословение Мелхиседека не было простым приветствием и обычным благожеланием, за это прежде всего говорит как предыдущий (18-й стих — «священ-

ник Бога Вышнего»), так и последующий контекст речи (20-й стих, Аврам дает ему жреческую десятину), а во-вторых, это твердо устанавливает и апостол Павел (Евр. 7:6–7), который говорит, что без всякого прекословия меньшее от большего благословляется и что, следовательно, Аврам, принявший благословение от Мелхиседека, этим самым признал в нем особого посредника между собой и Богом, способного низвести на него божественное благословение.

Благословен Аврам от Бога Всевышнего... и благословен Бог Всевышний... Как само содержание этого благословения (исповедание божественной милости, явленной Авраму и хвала Богу за нее), так и еще больше его формула (двухстрочный, ритмический стих) довольно характерны для священно-библейской поэзии и имеют в ней ряд соответствующих себе аналогий (Быт. 27:27; 48:15; 31:15 и пр.).

[Аврам] дал ему десятую часть из всего. Хотя закон о десятине в пользу жрецов и левитов был дан позднее, уже при Моисее (Лев. 27:30–33; Числ. 18:21–23), но ясно, что в качестве широко распространенного обычая он практиковался гораздо раньше как у евреев, так и у других восточных народов.

21. И сказал царь Содомский Авраму: отдай мне людей, а имение возьми себе.

22. Но Аврам сказал царю Содомскому: поднимая руку мою к

Господу Богу Всевышнему, Владыке неба и земли,

Поднимаю руку мою к Господу Богу Всевышнему, Владыке неба и земли... Эта торжественная клятва Аврама, данная царю Содомскому, обращает на себя наше внимание, во-первых, тем внешним действием, которым она сопровождалась (поднятием руки) и которое сохраняется в присяге и доселе, и, во-вторых, своим сходством со словами благословения Мелхиседека, доказывающим, что оба они чтили одного и того же Бога.

23. что даже нитки и ремня от обуви не возьму из всего твоего, чтобы ты не сказал: я обогатил Аврама;

24. кроме того, что съели отроки, и кроме доли, принадлежащей людям, которые ходили со мною; Анер, Эшкол и Мамрий пусть возьмут свою долю.

Даже нитки и ремня от обуви не возьму... Анер, Эшкол и Мамрий пусть возьмут свою долю... «Нельзя не остановиться на этом прекрасном, поистине величественном образе патриарха, который с таким чувством достоинства отказывается от законной своей добычи, не забывая, однако, выговорить права своих союзников» (Г.К. Властов). Не забыты были Аврамом даже и его друзья-союзники — Анер, Эшкол и Мамрий, которые, впрочем, оставались дома и охраняли интересы патриарха во время его вынужденного отсутствия.

ГЛАВА 15

1. Бог ободряет Аврама.
— *2. Аврам скорбит об отсутствии у него потомства.* — *4. Бог обещает ему сына и многочисленное потомство.* — *6. Аврам оправдывается верою.*
— *7. Подтверждение завета Бога с Аврамом.* — *12. Видение.*

1. После сих происшествий было слово Господа к Авраму в видении [ночью], и сказано: не бойся, Аврам; Я твой щит; награда твоя [будет] весьма велика.

После сих происшествий... Довольно обычное, хотя в то же время слишком общее хронологическое указание.

Было слово Господа к Авраму... Экзегеты обращают внимание на данное место как на первый случай того, как в Библии под термином «давар» «слово» предлагалось таинственное предуказание на боговоплотившееся Слово, т.е. на Господа нашего Иисуса Христа (Исх. 9:20; 1 Цар. 3:1; Пс. 32:6 и др.).

В видении [ночью]... Последнее указание, стоящее а скобках, внесено LXX (не во всех кодексах, см. у Гольмеса); еврейский же подлинник его не имеет, и большинство комментаторов считают его позднейшим дополнением. Но если даже и допустить, что это богоявление происходило ночью, то во всяком случае несомненно, что Аврам, воспринимая это откровение, находился не в сонном, а в бодрственном состоянии, как это видно из всего

контекста (Быт. 15:2, 5, 9–11). Точнее определяя это состояние, бытописатель называет его «видением», т.е. особым восторженным, приподнятым и, так сказать, экстатическим состоянием, подобным тому, в котором находился пророк Исаия в момент призвания его к пророческому служению (Ис. 6), или апостол Павел, когда восхищен был в рай и слышал неизреченные глаголы (2 Кор. 12:3–4).

Не бойся Аврам; Я твой щит... Не бойся прежде всего мести от тех врагов, над которыми ты недавно одержал столь блистательную победу, а также не страшись недоброжелательства и зависти к твоему военному успеху и возрастающему благосостоянию со стороны окружающих тебя хананейских владетелей; не бойся ничего подобного, — говорит Господь, — ибо *Я твой щит*, т.е. Покровитель и Защитник (Пс. 3:4; 5:13; 83:12; 118:114 в др.).

Награда твоя [будет] весьма велика... В награду за все возвышенные и благородные свойства высокой души Аврама, в особенности за его послушание и веру, Господь не только даровал ему целый ряд обетований, как временных, так и вечных благ, но и удостоил его особенной близости к Себе, которая дала апостолу Иакову основание назвать его даже другом Божиим (Иак. 2:23), в чем нельзя не видеть высочайшей награды для человека.

2. Аврам сказал: Владыка Господи! что Ты дашь мне? я оста-

юсь бездетным; распорядитель в доме моем этот Елиезер из Дамаска.

Аврам сказал: Владыка Господи! Данное обращение в еврейском тексте выражено словами «Адонай-Иегова» (следуя после «Адонай», «Иегова» в еврейском произносится уже не с гласными первого имени, а с гласными имени «Элогим»), это первый в Библии пример подобного довольно, впрочем, редкого сочетания двух Божеских имен (Быт. 15:8; ср. Втор. 3:24; 9:26), из которых первое указывает на Бога как Верховного Судью («дан» — судить), а второе — как на Промыслителя и Искупителя.

Что Ты дашь мне? я остаюсь бездетным... «Когда Господь обещал Авраму награду, и награду великую, очень великую, тогда он, обнаружив скорбь своей души и постоянно томившее его уныние по причине бесчадия, сказал: Господи, что такое Ты дашь мне? Ведь я уже достиг глубокой старости и отпускаюсь бесчаден» (свт. Иоанн Златоуст).

Распорядитель в доме моем этот Елиезер из Дамаска... В славянской Библии эта фраза начинается несколько иначе, словами: *Сын же Масек домачадицы моей*, в зависимости от чего меняется и сам смысл ее. Такая разница объясняется тем, что стоящее в еврейском подлиннике первое слово этой фразы — «Бен-Мешек» — LXX поняли и перевели в смысле собственного имени — «сын Масек», тогда как правильный перевод этих слов дает идею «управителя, распорядителя

домом или имуществом» (гебраизм «сын владения», так же, как и «человек владения», означает просто лицо, чем-либо владеющее или распоряжающееся). Само имя Елиезер означает того, «кому помогает Бог», по месту же своего происхождения он называется жителем Дамаска.

3. И сказал Аврам: вот, Ты не дал мне потомства, и вот, домочадец мой наследник мой.

И сказал Аврам... и вот, домочадец мой наследник мой... Будучи бездетным уже на склоне своих лет, Аврам, хотя и изливает перед Богом свою скорбь об этом, однако далек от греховного уныния и ропота на Бога; он спешит усыновить своего любимого домочадца и сделать его участником и наследником всех данных ему Богом обетований.

4. И было слово Господа к нему, и сказано: не будет он твоим наследником, но тот, кто произойдет из чресл твоих, будет твоим наследником.

Не будет он твоим наследником, но тот, кто произойдет из чресл твоих... В греческой, латинской и нашей славянской Библии этот стих начинается наречием «тотчас», по поводу чего Златоуст говорит: «Заметь точность Писания: сказано: абие, т.е. Господь не попустил праведнику и малое время скорбеть, но подает скоро утешение и облегчает беседою с ним тяжесть печали». Бог преподает Своему верному рабу самое сильное утешение,

исцелявшее его главную сердечную рану, нанесенную отсутствием прямого, естественного потомства: Он именно торжественно возвещает Авраму, что не чужой домочадец, а собственный, родной его сын будет действительным его наследником.

5. И вывел его вон и сказал [ему]: посмотри на небо и сосчитай звезды, если ты можешь счесть их. И сказал ему: столько будет у тебя потомков.

И вывел его вон и сказал... сосчитай звезды... столько будет у тебя потомков... Для большей наглядности и силы Своего удостоверения Господь выводит Авраму под открытое небо и обращает его внимание на мириады рассыпанных по нему звезд, говоря, что таково же будет и количество его потомков. Смысл и значение этого сравнения уже известны нам по аналогичному образу из истории предшествоющего богоявления (Быт. 13:16). Но в раскрытии самого обетования замечается важная новая черта: раньше говорилось вообще о потомстве Авраама, теперь же добавляется, что потомство это будет личным и прямым, так как произойдет от собственного его сына.

6. Аврам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность.

Аврам поверил Господу... Среди связного исторического повествования, составляющего содержание данной главы, рассматриваемый нами стих представляет собой некоторое от-

ступление, именно — вводное замечание самого бытописателя; очевидно, Моисей придавал ему слишком важное значение, если ради него решился нарушить связность и планомерность своего эпического повествования. И действительно, здесь говорится о главной религиозной добродетели человека — оправдывающей и спасающей его вере. Первое значение еврейского глагола «аман» — «поверил», дает мысль о «полном успокоении» и «неподвижном утверждении» в чем-либо или на чем-либо; в данном случае он, следовательно, означает уничтожение всяких сомнений и колебаний в душе Аврама и полное утверждение его заветных чаяний и надежд в благой и всесовершенной воле Божией. Невзирая ни на свою старость, ни на бесплодие Сары, Аврам верит божественному обетованию о рождении у него сына, и верит искренно и горячо, нисколько не рассуждая и скептически не исследуя того, как же все это может произойти.

И Он вменил ему это в праведность... Бог, испытующий сердца и утробы человеческие и знающий все, даже самые малейшие движения человеческой души, по достоинству оценил этот благородный и высокий подъем духа Аврама и поставил его в качестве главного основания его будущего оправдания, т.е. заглажения как его личного, так и тяготевшего над ним первородного греха. Окончательное же оправдание Аврама, как и других ветхозаветных праведников, наступило лишь после крестной смерти

Господа Иисуса Христа и Его сошествия в ад (1 Пет. 3:19). Этот знаменательный ветхозаветный факт оправдания по вере подробно комментируется апостолом Павлом в его Послании к Римлянам (Рим. 4), где пример Аврама служит у него очевидным доказательством той истины, что и в христианстве оправдание дается не в силу каких-либо внешних подвигов и заслуг, а туне (даром), единственно по вере в искупительную силу Христовой смерти. Но как у Аврама спасшая его вера была плодом и венцом всей его благочестивой деятельности и жизни, так и у христианина оправдывающая вера должна охватывать и проникать собою все его духовное существо и быть той живой и деятельной силой, которая необходимо искала бы соответствующего себе выражения и вове, т.е. в благочестивой жизни и в добрых делах (Иак. 2:24–26).

7. И сказал ему: Я Господь, Который вывел тебя из Ура Халдейского, чтобы дать тебе землю сию во владение.

Я Господь, Который вывел тебя из Ура Халдейского... Хотя Моисей и не говорит прямо того, что выход Аврама из Ура Халдейского вместе с отцом его Фаррой был следствием особого божественного призвания, но он молчаливо заставляет это предполагать (Быт. 12:1), а первомученик Стефан даже определенно свидетельствует об этом (Деян. 7:2–3).

Указывая на факт изведения Аврама из отечественной земли и на

цель этого факта, Бог тем самым хочет дать Авраму новое доказательство непреложности и верности Своих обетований.

8. Он сказал: Владыка Господи! по чему мне узнать, что я буду владеть ею?

Владыка Господи! по чему мне узнать, что я буду владеть ею? Так как обетование обладания Палестиной относилось не к личности самого Аврама, а к судьбе его потомства, то лучшим объяснением данного вопроса является мнение тех экзегетов, которые полагают, что Аврам ставил этот вопрос не для себя и не за себя, а за свое будущее потомство, ради его удостоверения в правдивости таких, по-видимому, несуществимых обетований. «Обетование о наследовании земли Ханаанской, думал Аврам, может исполниться не прежде, как потомство его возрастет в многочисленный народ. Для этого потребно немалое время, и в то время оно может испытать много превратностей в своей судьбе, много скорбей и бедствий. Немудрено, что эти скорби и бедствия при долговременном ожидании обетованного наследия могут поколебать в потомках Аврама веру в обетование. Поэтому естественно было желать Авраму, чтобы Господь особенным образом запечатлел для его потомков истину Своего обетования и предварительно открыл им, как оно должно исполниться» (еп. Виссарион).

9. Господь сказал ему: возьми Мне трехлетнюю телицу, трехлет-

нюю козу, трехлетнего овна, горлицу и молодого голубя.

10. Он взял всех их, рассек их пополам и положил одну часть против другой; только птиц не рассек.

Возьми Мне трехлетнюю телицу... только птиц не рассек. Снисходя к уважительной просьбе Аврама о знамении, которое удостоверяло бы его потомство в исполнении божественных обетований, Господь благоволил дать ему то же самое знамение, которое в подобных случаях употребляется и у людей. А у древних, в особенности на Востоке, когда люди связывали себя какими-либо важными обещаниями, то вступали между собой в союз, заключение которого сопровождали известным внешним обрядом: брали то или другое количество жертвенных животных, заколали их и проливали их кровь, разрубали их на две равные половины и проходили между этими рассеченными частями. Всеми этими символическими действиями лица, вступившие в союз, свидетельствовали перед Богом и людьми, что они готовы пролить друг за друга кровь, что обязываются представлять собою как бы две равные половины одного и того же живого целого и что нарушителя этого союза ожидает казнь от Бога, наподобие рассечения трупа животного (Иер. 34:18). Снисходя к человеческой немощи, Господь благоволил употребить этот клятвенный обряд и при Своем вступлении в завет с Аврамом и его потомством. Следует при этом отметить, что как перечень указанных здесь

животных, так и сам ритуал обряда (например, «несечение птиц», — Лев. 1: 14–17) почти буквально совпадает с последующими законами о жертвоприношениях, откуда очевидно, что Моисей не вводил чего-либо нового, а лишь возвращал народ к забытым древним установлениям.

11. И налетели на трупы хищные птицы; но Аврам отгонял их.

И налетели на трупы хищные птицы... Эта мелкая подробность считается пророчесственным предуказанием тех идолопоклоннических племен, которые, увлекая своим примером народ израильский, тем самым оскверняли этот завет и вредили его чистоте («блуждение Израиля»).

12. При захождении солнца крепкий сон напал на Аврама, и вот, напал на него ужас и мрак великий.

Крепкий сон напал на Аврама... В тексте подлинника этот сон обозначен тем же самым термином — «тардема», как и сон Адама во время создания Богом ему жены (Быт. 2:21). Следовательно, это был не обыкновенный и естественный сон, а необычайный, сверхъестественный, в котором все высшие способности и силы человека не только не ослабевают, но, наоборот, возрастают.

И вот, напал на него ужас и мрак великий... Оба этих состояния были чисто субъективными у Аврама и обусловливались приближающимся явлением самого Бога в материальном об-

разе (Иов 4:14–17). Некоторые экзегеты, впрочем, усматривают здесь пророчесственное предчувствие тех ужасов и бедствий, которые ожидали потомство Аврама во дни египетского рабства.

13. И сказал Господь Авраму: знай, что потомки твои будут пришельцами в земле не своей, и поработят их, и будут угнетать их четыреста лет,

Потомки твои будут пришельцами в земле не своей, и поработят их и будут угнетать их четыреста лет. Из того, что ответ Господа относится к судьбе потомства Аврама, вытекает новое доказательство того, что и вышеприведенный вопрос Аврама касался того же самого предмета (8-й стих). Как бы идя навстречу тревожным думам Аврама о превратностях судьбы, ожидающих его потомство, Господь открывает Авраму, что его потомство, прежде чем получить исполнение обетования, должно будет пережить целый ряд испытаний и бедствий: во-первых, им предстоит продолжительное и беспокойное странствование по земле Ханаанской, а во-вторых, длинное и тяжелое рабство, имеется в виду рабство в Египте. Общую продолжительность этого первого периода еврейской истории — периода скитаний, бедствий и рабства — Бог определяет в четыреста лет. Собственно говоря, более точная цифра всего этого периода, началом которого считается выход Аврама из Ура Халдейского, а концом — исход евреев из Египта, указывается в четыреста тридцать лет (на 25-м году

по выходе из Ура родился Исаак, на 60-м году у Исаака родился Иаков, 130-ти лет Иаков переселился в Египет, и 215 лет истекло после этого до исхода евреев; Исх. 12:40; Гал. 3:17). Но тридцать лет, очевидно, откинута здесь ради круглого счета, как это практикуется и в других местах Библии, в особенности при счете столетиями, которые называются также и родами (16-й стих).

14. но Я произведу суд над народом, у которого они будут в порабощении; после сего они выйдут [сюда] с большим имуществом,

Я произведу суд над народом... Выражение, аналогичное с изречением: «Мне отмщение и Аз воздам» (Втор. 32:35; Рим. 12:19; Евр. 10:30). Исторически оно исполнилось над египтянами в то время, когда Господь поразил их жестокими казнями и тем самым принудил их отпустить евреев (Исх. 7:4; 8–12:21).

Они выйдут [сюда] с большим имуществом... Пророческая деталь, точно оправданная историей (Исх. 12:35–36).

15. а ты отойдешь к отцам твоим в мире и будешь погребен в старости доброй;

А ты отойдешь к отцам своим... и будешь погребен в старости доброй. В этих замечательных словах справедливо видят выражение идеи ветхозаветного бессмертия. На него указывает уже одно то, что в тексте ясно различается «уход к отцам» от «по-

гребения тела», причем если под последним, без сомнения, разумеется телесная, физическая смерть, то под первым может разумеаться только духовное бессмертие, открывающее возможность загробного свидания с прежде умершими отцами. Толковать же это «приложение к отцам» в смысле обычного погребения в фамильной, родовой пещере пример Аврама положительно не позволяет, ввиду того что сам Аврам был погребен в пещере Махпел (Быт. 25:9), отец его Фарра — в Харране (Быт. 11:32), а прочие предки — в Уре Халдейском.

16. в четвертом роде возвратятся они сюда: ибо мера беззаконий Аморреев доселе еще не наполнилась.

В четвертом роде возвратятся они сюда... Одни видят в этих словах параллель 13-му стиху, т.е. речь о четырех столетиях или родах бедственной жизни Израиля, другие с большим основанием усматривают указание на продолжительность одного египетского рабства, которое должно было закончиться в четвертом поколении тех пришельцев, которые впервые поселились в нем. Действительно, Моисей, инициатор исхода евреев, был уже четвертым после Иакова, пришедшего в Египет (Левий, Кааф, Арам и Моисей).

Ибо мера беззаконий Аморреев доселе еще не наполнилась... Аморреи взяты здесь в качестве представителей всех хананеев (Нав. 24:15). Долготерпение Божие щадило их целые века, чтобы дать им возможность покаяния,

но они употребили это время во зло и заслужили грозный приговор божественной правды о полном их истреблении (Нав. 6:20; 8:22; 9:24 и др.).

17. Когда зашло солнце и наступила тьма, вот, дым как бы из печи и пламя огня прошли между рассеченными животными.

Когда зашло солнце и наступила тьма... Замечание бытописателя, указывающее на выдающуюся продолжительность данного богоявления: начавшись предшествующей ночью, оно происходило в течение всего последующего дня и продолжалось при наступлении новой ночи.

Дым как бы из печи и пламя огня прошли между рассеченными животными... Дым и огонь — это излюбленная эмблема обнаружений Иеговы в истории Израиля, одновременно грозных и мрачных, как дым, и светлых и радостных, как огонь (Исх. 19:18). «Прохождение между рассеченными животными означало, по обычаю, соединение разделенного, т.е. союз. Отто Герлах замечает, что Аврам не проходил между рассеченными; проходил только видимый образ Господа, т.е. это был договор милости, благодетельное, обещающее и подтвержденное осязательно обрядом договора» (Г.К. Властов).

18. В этот день заключил Господь завет с Аврамом, сказав: потомству твоему даю Я землю сию, от реки Египетской до великой реки, реки Евфрата:

В этот день заключил Господь завет с Аврамом... Еврейское название

завета «берит», происходящее от глагола, означающего «резать, рассекать, рубить», ясно указывает на тесную связь его с вышеописанным обрядом прохождения через рассеченные части животных. Этим актом Господь вступает в торжественный завет с Аврамом, по примеру того, как раньше Он вступал в подобный же завет с Ноем (Быт. 9: 9). Впрочем, завет Бога с Аврамом имеет в виду более важные теократические цели, почему он и обставляется еще большей торжественностью, чем завет с Ноем.

Потомству твоему даю Я землю сию, от реки Египетской до великой реки... Границами будущего владения евреев Господь указывает две реки: с востока — Евфрат, а с запада — какую-то египетскую реку. Под последней нельзя разуметь Нила, так как Евфрат в сравнении с Нилом не мог бы быть назван великой рекой, очевидно, это какая-либо из пограничных египетских речек, значительно меньших Евфрата; полагают, что это река Сихор, которая отделяла Египет от Палестины и на которой стоял город Риноколура. В этих пределах евреи действительно владели землей Ханаанской во времена царей Давида и Соломона (3 Цар. 4:21; 2 Пар. 9:26; Пс. 71: 8; 2 Цар. 8), когда не только вся Палестина и все окружающие ее кочевые племена признавали владычество царей Израиля, но даже и цари южной Аравии преклонились перед ними. «Но замечательнее на этом именно пространстве влияние нравственное, которое Аврам, потомки его патриархи Давид

и Соломон удержали до сих пор над умами кочевых племен. Память их чтится более памяти Магомета» (Г.К. Властов).

19. Кенеев, Кенезеев, Кедмонеев,

Кенеев, Кенезеев, Кедмонеев... Печальная участь первых — порабощение ассирийцами, предсказана в пророчестве Валаама (Числ. 24:21–22), а их местожительство — на юг от Ханаана, близ амаликитян, а потом и вовсе в пределах Палестины, в колене Иудином, указано писателем книги Царств (1 Цар. 27:10; 30:29). В том же колене Иудином жили, по всей вероятности, и кенезеи, как можно догадываться из того, что Халев, житель колена Иудина, назывался кенезеянином (Нав. 14:6). Гораздо менее известны кедмонеи, которые в Библии больше не упоминаются ни разу, но они встречаются на египетских памятниках, откуда некоторые догадываются, не называется ли этим именем какое-либо из пограничных с Хананеями египетских племен.

20. Хеттеев, Ферезеев, Рефаимов,

Хеттеи, Ферезеи, Рефаимы... Под первыми, несомненно, разумеется важная и сильная «хеттейская» народность, владевшая Сирией и имевшая свои колонии в окрестностях Хеврона и Вефиля (Суд. 1:23–26; 3 Цар. 10:29). Ферезеи — это уже известные нам (Быт. 13:7) хананейские обитатели горных стран Палестины (Нав. 11:3). Рефаимы — опять уже известное нам племя (Быт. 14:5), обитавшее (Нав. 12:4; 13:12) на северо-восток от долины Иорда-

на, хотя позднее оно спустилось и значительно южнее, дав свое имя долине Рефаимов, или исполинов, одной из окрестностей Иерусалима (Нав. 15:8; 18:16).

21. Аморреев, Хананеев, (Евеев), Гергесеев и Иевусеев.

Гергесеев и Иевусеев... Первые жили на запад от Иордана (Нав. 24), а вторые — около Иерусалима и в самом городе, который вследствие этого некоторое время назывался даже Иевусом (Суд. 19:10).

ГЛАВА 16

1. Сара, будучи бесплодной, отдает свою служанку Агарь Авраму. — 4. Заносчивость Агари и жалоба на нее Сары. — 6. Бегство Агари в пустыню и явление ей там Ангела Иеговы. — 15. Возвращение Агари и рождение Измаила.

1. Но Сара, жена Аврамова, не рождала ему. У ней была служанка Египтянка, именем Агарь.

Но Сара, жена Аврамова, не рождала ему детей... Необходимое вводное замечание, подготовляющее к последующему повествованию. Прошло уже целых десять лет (3-й стих) с того времени, как Аврам и Сара получили божественное обетование о многочисленном потомстве, а у последней не родилось еще ни одного сына.

2. И сказала Сара Авраму: вот, Господь заключил чрево мое, что-

бы мне не рождать; войди же к служанке моей: может быть, я буду иметь детей от нее. Аврам послушался слов Сары.

И сказала Сара Авраму: вот, Господь заключил чрево мое... войди же к служанке моей... Смиренно считая себя главной виновницей неисполнения божественного обетования о потомстве и желая оказать Авраму содействие в получении его, Сара великодушно отказывается от своих прав на мужа и добровольно предлагает ему в жены свою собственную служанку Агарь, вывезенную ими еще из Египта, вероятно, в числе прочих даров, которыми снабдили их египтяне (Быт. 12:16). Само имя этой служанки Агарь значит «бегство», и дано ей было или по пророчественному предсказанию, или, вернее, по последующему воспоминанию ее двукратного бегства из дома госпожи своей (Быт. 16:6; 21:14).

Может быть, я буду иметь детей от нее... В тексте подлинника сказано еще выразительнее и сильнее: «чтобы мне создать дом мой («иббана») от нее, опереться на нее», «усилиться чрез нее» (Втор. 25:9; Руфь 4:16); в славянском: «да чада сотворю от нея». Через это и сам поступок Сары становится гораздо понятнее: очевидно, она здесь основывает свои надежды на обычном праве той эпохи, в силу которого дети мужа, рожденные от служанки, считались законными его детьми и, следовательно, равно принадлежали обоим супругам, т.е. как мужу, так и жене (Быт. 30:3).

Аврам послушался слов Сары... Хотя в поступке Аврама и было допу-

щено нарушение чистоты брачного союза (Быт. 2:22), но извинением для него служило, во-первых, то, что он сделал это не по собственной страсти, а из послушания жене, и, во-вторых, то, что при совершении этого поступка преследовал не личные, низменные интересы, а высшие, теократические цели (Мал. 2:15).

3. И взяла Сара, жена Аврамова, служанку свою, Египтянку Агарь, по истечении десяти лет пребывания Аврамова в земле Ханаанской, и дала ее Авраму, мужу своему, в жену.

И дала ее Авраму, мужу своему, в жену... Название жены приложено здесь к Агари не в собственном и строгом смысле, а в смысле временной наложницы, как она и называется более точно в другом месте (Быт. 25:6), но в то же время она была, так сказать, легальной наложницей, взятой с согласия, одобрения и даже по просьбе жены, так что в этом случае она для Аврама была женой второго ранга.

4. Он вошел к Агари, и она зачала. Увидев же, что зачала, она стала презирать госпожу свою.

Увидев же, что зачала, она стала презирать госпожу свою... На всем древнем Востоке, а у евреев в особенности, многочадие считалось особым признаком божественного благословения и фамильной гордости (Быт. 24:60; Исх. 23:26; Втор. 7:14); тогда как бесплодие, наоборот, рассматривалось как несчастье и бесчестье (30:1, 23; Лк. 1:

48 и др.). Неудивительно, что молодая служанка Агарь, проникнутая подобными взглядами, могла забыться перед своей обездоленной госпожой.

5. И сказала Сара Авраму: в обиде моей ты виновен; я отдала служанку мою в недро твое; а она, увидев, что зачала, стала презирать меня; Господь пусть будет судьей между мною и между тобою.

И сказала Сара Авраму: в обиде моей ты виновен... «Сара наказана за свое нетерпение, она сама предложила мужу свою служанку, чтобы скорей исполнилось обетование, а теперь чувствует, что в доме восстает новая хозяйка. Но, не рассчитав последствий своего действия, она во всем обвиняет теперь Аврама» (Г.К. Властов).

Господь пусть будет судьей между мною и между тобою... «Слова души огорченной! — говорит Златоуст. — И если б в праотце не было столько любомудрия и он не имел бы великого уважения к Саре, то вознегодовал бы и оскорбился такими жестокими словами. Но этот достойный уважения муж все ей простил, зная слабость пола». Впрочем, нетрудно понять и тяжелое душевное состояние Сары, в которой одновременно заговорили и ревность обездоленной супруги, и достоинство оскорбленной госпожи.

6. Аврам сказал Саре: вот, служанка твоя в твоих руках; делай с нею, что тебе угодно. И Сара стала притеснять ее, и она убежала от нее.

Вот, служанка твоя в твоих руках; делай с нею, что тебе угодно... Этими словами Аврам благоразумно укрощает начавшуюся домашнюю ссору между госпожой и служанкой, указывая действительную роль первой и ее законные права в отношении к последней.

И Сара стала притеснять ее... Но Сара не нашла в себе достаточного великодушия, а проявила в отношении к Агари некоторую пристрастную суровость. Вот новый пример того, что Писание нисколько не замалчивает и даже не ослабляет недостатков у праведников.

И она убежала от нее... Гордая служанка не захотела переносить такого унижения и предпочла бегство в пустыню Сур (7-й стих), лежавшую на пути между Египтом и Ассирией (Быт. 25:18; 1 Цар. 15:7; 27:8) в северо-западном углу Аравийского полуострова, известную теперь под названием Джифар. По ней вела дорога из Палестины в страну фараонов, куда естественней всего и было направиться Агари как в свою родную страну.

7. И нашел ее Ангел Господень у источника воды в пустыне, у источника на дороге к Суру.

Ангел Господень... В еврейском подлиннике стоит «Малах-Иегова», аналогичное другому «Малах-Элогим» (Быт. 21:17; 31:11). По вопросу об этом известном деятеле ветхозаветных откровений существует огромная литература, все произведения которой делятся на две противоположные категории: в одной отстаивается тот взгляд, что «Ма-

лах-Иегова» был обычным тварным существом, хотя и высшим в чине Ангелов; в сочинениях другой категории утверждается та истина, что под формой «Малах-Иегова» происходили явления самого Бога, именно Логоса или Сына Божия.

Представители первого взгляда (Августин, Ориген, Иероним, Гофман, Баумгартен, Толюк, Делич, Куртц) утверждают на следующих основаниях:

1) термин «Ангел» обычно означает собой класс духовно-тварных существ (Быт. 19:1; 22:11; Иов 4:18; Пс. 90:11; Суд. 13:13 и др.);

2) в Новом Завете ἄγγελος Κυρίου (Мф. 1:20; Лк. 2:9) постоянно называется тварный Ангел;

3) филологическое происхождение самого термина «малах» указывает на его зависимое и подчиненное состояние (2 Цар. 19:27; Зах. 1:12) и,

4) наконец, само откровение Бога под такой человекообразной формой не могло быть понятно тогда, т.е. до пришествия в мир Спасителя.

Ни один из этих мотивов не имеет решающей силы.

Доказательства представителей другого лагеря (большинство отцов и учителей Церкви, Генстенберг, Кейль, Ланге, Геверник, Нитч, Эбрард, Элер, Баумгартен, Вордсворд, из русских: А. Глаголев, А. Лебедев, Ястребов и др.) сводятся к следующим основным тезисам:

1) «Малах-Иегова» ясно отождествляет сам Себя с Иеговой (Быт. 16:10) и с Элогимом (Быт. 22:12), говоря от первого лица;

2) те, кому Он является, обыкновенно принимают Его за самого Бога (Быт. 16:13; 18:23–33; 28:12–22; Исх. 3:6; Суд. 6:15, 20–23; 13:22);

3) библейские авторы постоянно говорят о Нем как о Боге, приводя диалоги от первого лица (Быт. 16:13; 18:1; 22:16; Исх. 3:2 и др.);

4) учение о множественности лиц в Божестве, на которое опирается этот взгляд, находится в согласии и с раннейшими намеками на него (Быт. 1:26; 11:7), и с позднейшими откровениями;

5) органическое единство двух заветов требует, чтобы центральным пунктом их было одно и то же Лицо, именно Логос — Сын Божий, а не допускает того, чтобы в Ветхом Завете таким лицом было тварное существо — «Малах-Иегова».

Сопоставление аргументов той и другой стороны довольно ясно свидетельствует о перевесе последней, т.е. о понимании «Ангела-Иеговы» за один из видов богоявления, именно за ветхозаветную форму личного откровения Сына Божия.

**8. И сказал [ей Ангел Господень]:
Агарь, служанка Сарина! откуда
ты пришла и куда идешь? Она
сказала: я бегу от лица Сары, госпожи моей.**

Агарь, служанка Сарина!.. Сами слова этого обращения лучше всякого упрека должны были привести в чувство забывшуюся рабыню.

**9. Ангел Господень сказал ей: воз-
вратись к госпоже своей и покори-
сь ей.**

Возвратись к госпоже своей и покорись ей... «Ангел не осуждает ни Агари, ни Сары, — говорит свт. Филарет, — он только восстанавливает их взаимные отношения. Из этого можно заключить, что происшедшее между Сарой и Агарью было скорее недоразумение, чем неблагонамеренная ссора. Вероятно, Агарь думала, что зачавшей от Аврама неприлично оставаться служанкой, Сара же опасалась, чтобы ее служанка не сделалась ее госпожой» (Г.К. Властов).

10. И сказал ей Ангел Господень: умножая умножу потомство твое, так что нельзя будет и счесть его от множества.

И сказал ей Ангел Господень: умножая умножу потомство твое... Весьма важно отметить здесь то, что Ангел Господень от своего лица говорит здесь так, как обычно говорит только сам Бог. Это одно из главных оснований к признанию божественного достоинства в лице «Ангела Господня». Так как Агарь стала женой Аврама, то и она в некоторой доле сделалась наследницей тех обетований о многочисленном потомстве, которые даны были Богом родоначальнику евреев. Это пророчество о потомстве Агари через ее сына Измаила блестяще оправдалось в истории, именно на судьбе тех двенадцати кочевых племен, которые под общим именем измаилитян, а также агарян или сарацин, заняли большую часть Аравийской пустыни (Быт. 25:12–16) и неоднократно эмигрировали отсюда в Африку, Испанию, Персию и даже Индию.

11. И еще сказал ей Ангел Господень: вот, ты беременна, и родишь сына, и наречешь ему имя Измаил, ибо услышал Господь страдание твое;

И наречешь ему имя Измаил, ибо услышал Господь страдание твое. Вторая половина этой фразы и служит собственно объяснением имени Измаил, которое в дословном переводе значит «слышит Бог».

12. он будет между людьми, как дикий осел; руки его на всех, и руки всех на него; жить будет он пред лицом всех братьев своих.

Он будет между людьми, как дикий осел... Дикий осел, или онагр, который неоднократно и художественно изображается в Библии (Иов 39: 5–8; Ис. 32:14), является, по общему мнению, поразительно жизненным и верным типом бедуина — этого дикого сына пустыни.

Руки его на всех, и руки всех на него... Столь же сильно и картинно изображается и будущая судьба этих кочевников, вся беспокойная жизнь которых чередуется между смелыми набегами и жестокой расплатой за них.

Жить он будет пред лицом всех братьев своих... Потомки двух братьев — Измаила и Исаака — не будут смешиваться между собою, а будут жить отдельно и независимо друг от друга, они будут находиться между собой не всегда в добром, но всегда в близком соседстве.

13. И нарекла [Агарь] Господа, Который говорил к ней, сим име-

нем: Ты Бог видящий меня. Ибо сказала она: точно я видела здесь в след видящего меня.

И нарекла [Агарь] Господа, Который говорил к ней... Замечание самого бытописателя, имеющее большую важность в вопросе об установлении личности Ангела-Иеговы.

Ты Бог видящий меня... Точно такое же значение имеют для нас и эти слова Агари. Кроме того, в них дано исповедание Агарью веры в божественный Промысл и Божие всеведение (Пс. 138:11–12; Иов 34:21–22; Ам. 9:2–3). Это еще яснее выражено славянским переводом: *Ты Бог, призревший на мя*, т.е. явивший на мне Свою промыслительную силу.

14. Посему источник тот называется: Безр-лахай-роу¹. Он находится между Кадесом и между Баредом.

Посему источник тот называется: Безр-лахай-роу... Собственное имя этого источника в славянском тексте заменено переводом, объясняющим смысл его названия: *идеже предо мною видех*; отсюда ясно, что Агарь, по общепринятому на Востоке обычаю, для увековечения воспоминания о бывшем ей у источника богоявлении, переименовала в честь него и сам этот источник.

Он находится между Кадесом и между Баредом... Колодезь Агари,

упоминаемый в Библии еще дважды (Быт. 24:62; 25:11), по мнению одного ученого географа Палестины (Реланда Риттера), вероятнее всего будет видать в источнике Аин-Кадес в долине, лежащей на юг от Вирсавии, по которой идут караваны из Сирии к Синаю и которую арабы называют «Милхи», или «Мувельх», именем, которым они обозначают и Агарь, и где они показывают пещеру — «ложе Агари».

15. Агарь родила Авраму сына; и нарек [Аврам] имя сыну своему, рожденному от Агари: Измаил.

Агарь родила Авраму сына... Вразумленная бывшим ей откровением, Агарь возвратилась в дом Аврама, примирилась с Сарой и скоро сделалась матерью, родив сына, которого Аврам, согласно данному в откровении повелению, назвал Измаилом. Этим самым удостоверяется и реальность бывшего Агари видения.

16. Аврам был восьмидесяти шести лет, когда Агарь родила Авраму Измаила.

Аврам был восьмидесяти шести лет... Замечание бытописателя, почерпнутое им, вероятно, из традиции, ревниво сохранявшей все детали из жизни этого самого популярного на всем Востоке патриарха (Быт. 17:24–25).

¹ Источник Живого, видящего меня.

ГЛАВА 17

1. Бог возобновляет завет Свой с Аврамом. — 2. В знак этого Он переименовывает имена Авраму и Сары. — 10. Установление обрезания, как знамения завета. — 19. Обетование о рождении Исаака. — 23. Обрезание Аврама и Измаила.

1. Аврам был девяносто девяти лет, и Господь явился Авраму и сказал ему: Я Бог Всемогущий; ходи предо Мною и будь непорочен;

Аврам был девяносто девяти лет... «Для чего Бог медлил столько времени? — задается вопросом святой Иоанн Златоуст и тут же отвечает на него, — для того, чтобы мы узнали не только терпение и великую добродетель праведника, но и беспредельное всемогущество Божие. Когда уже изнемогла природа и стала неспособной к деторождению, потому что тело Аврама увяло и иссохло от старости, — тогда только, открывая вполне всю добродетель праведника и являя Свою силу, Бог исполняет Свои обетования» (Беседа 39).

Я Бог Всемогущий... В еврейском тексте — «Эл-Шаддай». Это новое божеское имя, которым в Ветхом Завете обозначался Бог завета и откровения, т.е. Иегова, со стороны Своей всемогущей зиждительно-промыслительной силы («шадад» — быть сильным, крепким) или устойчивой крепости и верности Своих обетований (Быт. 28:3; 35:11; Исх. 6:3).

Ходи предо Мною и будь непорочен... Смысл и значение этих нравственных заповедей известны нам по примерам их осуществления двумя великими праведниками прошлого — Енохом (Быт. 5:24) и Ноем (Быт. 6:9).

2. и поставлю завет Мой между Мною и тобою, и весьма, весьма размножу тебя.

И поставлю завет Мой... Или, как следует перевести ближе к подлинному тексту: «и дарую завет Мой», т.е. дарую исполнение того самого завета, который Я благоволил некогда заключить с тобой (Быт. 15); речь, очевидно, идет о главном пункте этого завета — о рождении Исаака и происхождении от него многочисленного потомства, о чем и говорится дальше.

3. И пал Аврам на лице свое. Бог продолжал говорить с ним и сказал:

И пал Аврам на лице свое... Это выражение глубокого смирения, радостной благодарности и доверчивого преклонения пред неисповедимыми судьбами Божественного Промысла (Быт. 17:17; 24:52; Числ. 16:22; Лев. 9:24; Руфь 2:10).

4. Я — вот завет Мой с тобою: ты будешь отцом множества народов,

Вот завет Мой с тобою... Повторяя Свой завет с Аврамом, Бог теперь более отдельно излагает его условия и обязательства для каждой из двух договаривающихся сторон, благоволя

начать это с самого Себя (*Я — вот завет Мой*).

Ты будешь отцом множества народов... Бог обещает Авраму, что он станет не только отцом многочисленного еврейского народа, но и целого ряда других народов, как-то: измаильтян, идумеев и агарян, а также и «отцом всех верующих», как обрезанных, так и необрезанных, но соединенных с ним верой в Господа Иисуса Христа (Быт. 12:2; 13:16; 15:5; Рим. 4:11–12; 9:7–8).

5. и не будешь ты больше называться Авраом, но будет тебе имя: Авраам, ибо Я сделаю тебя отцом множества народов;

Но будет тебе имя: Авраам... Соответственно обычаю древних восточных владык, которые переименовывали возвышаемых ими слуг (Быт. 41:45; Дан. 1:7 и др.), и Бог, возвышая Аврама до завета с Собою, дает ему новое имя, которое к тому же имеет ближайшее отношение и к содержанию самого обетования. Прежнее имя Аврам, что значит «высокий отец», изменяется в новое — Авраам (собственно «Аврахам»), что значит «отец множества», разумеется множество обещанных ему потомков.

6. и весьма, весьма распложу тебя, и произведу от тебя народы, и цари произойдут от тебя;

Весьма, весьма распложу тебя... и цари произойдут от тебя... Повторяя в более сильных выражениях уже неоднократно высказанную мысль (4-й

стих), Бог делает и добавление к ней, указывая на происхождение царей из потомства Авраама, под которым ближе всего, конечно, разумеются иудейские и израильские цари, а затем — целый ряд правителей других происшедших от него племен.

7. и поставлю завет Мой между Мною и тобою и между потомками твоими после тебя в роды их, завет вечный в том, что Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя;

И поставлю завет Мой... завет вечный... Слово «век» в библейском употреблении имеет свой, более узкий, чем обычный, смысл: оно указывает на завершение или окончание известного периода, после которого открывается новый «век», т.е. начинается новый период (Евр. 1:3). В данном случае «вечность» завета означает продолжение его до конца периода ветхозаветной Церкви и до наступления новозаветных времен; по отношению же к этим последним оно имеет абсолютное значение при условии соответствующих изменений (Мф. 28:20; 1 Кор. 15:28).

8. и дам тебе и потомкам твоим после тебя землю, по которой ты странствуешь, всю землю Ханаанскую, во владение вечное; и буду им Богом.

И дам тебе и потомкам твоим... всю землю Ханаанскую, во владение вечное... Торжественное заключительное обещание, которым заканчивается ряд обязательств завета со стороны

Бога. Вечность обладания Палестиной имеет точно так же условный характер, простирается до конца отдельного и самостоятельного существования еврейского государства.

9. И сказал Бог Аврааму: ты же соблюди завет Мой, ты и потомки твои после тебя в роды их.

И сказал Бог Аврааму... Отсюда начинается изложение обязательств завета от другой из договаривающихся сторон — от Авраама и его потомства (стихи 9–14).

10. Сей есть завет Мой, который вы должны соблюдать между Мною и между вами и между потомками твоими после тебя [в роды их]: да будет у вас обрезан весь мужеский пол;

11. обрезывайте крайнюю плоть вашу: и сие будет знамением завета между Мною и вами.

Сей есть завет Мой... да будет у вас обрезан весь мужеский пол... и сие будет знамением завета... Вся суть этих требований сводилась к одному основному — к соблюдению обрезания, которое во внешнем символическом действии заключало сущность этого завета. С внешней своей стороны обрезание прежде всего было тем пролитием крови, которое считалось важной гарантией прочности подобных союзов и у людей. Затем, по самой связи фактов и цели его установления, обрезание должно было служить постоянным и наиболее, так сказать, ощутительным напоминанием о том

завете с Богом, в который некогда вступил отец верующих, а в его лице и все его потомство (11-й стих). Наконец, обрезание было знамением завета и в том смысле, что оно являлось внешним отличительным признаком принадлежности к богоизбранному народу и вступления в ветхозаветную Церковь. Еще важнее было идейное, внутреннее значение обрезания; хотя с этой стороны оно, по всей вероятности, еще долго не создавалось во всей своей силе, будучи раскрыто только позднее, отчасти у пророков и главным образом у апостола Павла (Лев. 26: 41; Втор. 10:16; 30:6; Ис. 52:1; Иер. 4:4; 9:25; Иез. 44:7–9; Деян. 7:51; Рим. 3:1; 4:11; Флп. 3:3; Кол. 2:11–12 и др.). В этом отношении обрезание, состоявшее в отсечении крайней плоти детородного органа, символизировало собой отсечение плотских похотей и нечистых пожеланий, или, как это выразительно называет Библия, «обрезание сердца» (Втор. 10:16; Рим. 2:29 и др.). Во-вторых, вводя некоторое освящение в сам источник чадорождения и изображая собой совлечение *греховного тела плоти* (Кол. 2:11), обрезание, с одной стороны, указывало на наследственную греховность, в которой мы все зачинаемся и рождаемся (Пс. 50:7), с другой — таинственно предзнаменовывало новозаветное Крещение, омывающее эту наследственную, прародительскую порчу (Кол. 2:11–12). В-третьих, в приложении к предмету обетования, т.е. к потомству, обрезание имело тот смысл, что указывало как бы на устранение или ослабление

всяких естественных средств его осуществления и тем самым очевиднее открывало особое действие божественной благодати в исполнении этих обетований. Наконец, значение этого последнего основания получало особенную силу в отношении к главному «Семени» Авраама, т.е. к Божественному лицу Господа Иисуса Христа, имевшему родиться от Святого Духа и Марии Девы, т.е. с устранением всякого мужского участия. Отсюда, свт. Филарет с полным правом мог назвать обрезание «отрицательным выражением понятия о Семени жены».

12. Восьми дней от рождения да будет обрезан у вас в роды ваши всякий младенец мужеского пола, рожденный в доме и купленный за серебро у какого-нибудь иноплеменника, который не от твоего семени.

Восьми дней от рождения... Следовательно, обрезание совершалось спустя неделю после рождения, и это соблюдалось настолько строго, что ради обрезания нарушался даже покой субботнего дня (Ин. 7:22–23).

Младенец мужеского пола... Этим, между прочим, обрезание у евреев отличается от обрезания у египтян и других древних народов, где оно практиковалось и относительно женщин.

13. Непременно да будет обрезан рожденный в доме твоем и купленный за серебро твое, и будет завет Мой на теле вашем заветом вечным.

Непременно да будет обрезан рожденный в доме твоем и купленный за серебро... О рожденных в доме Авраама, т.е. низших слугах и домохозяевах, нам уже известно из более раннего повествования, но, очевидно, после этого у него появились и рабы, купленные за серебро. Как те, так и другие считаются одинаково принадлежащими к дому Авраама, а потому вместе с ним принимают участие и в завете. Доступ в этот завет сыновей бывших иноплеменников прообразовательно знаменует вступление в новозаветную Церковь всех народов и состояний.

14. Необрезанный же мужеского пола, который не обрежет крайней плоти своей [в восьмой день], истребится душа та из народа своего, ибо он нарушил завет Мой.

Необрезанный же... истребится душа та из народа своего... «Истребится» в подлиннике выражено термином, означающим «да будет отсечена», чем дается мысль не столько об истреблении или смерти, сколько об отделении от израильского общества, изгнании из него и своего рода религиозно-гражданской смерти (Исх. 12: 15, 19; Лев. 7:20–21:25; 23:29; Числ. 9: 13; 15:30).

15. И сказал Бог Аврааму: Сару, жену твою, не называй Сарою, но да будет имя ей: Сарра;

16. Я благословлю ее и дам тебе от нее сына; благословлю ее, и

произойдут от нее народы, и цари народов произойдут от нее.

Но да будет имя ей: Сарра... По тем же самым побуждениям, как раньше Аврааму (5-й стих), Бог благоволит теперь дать новое имя или, точнее, переименовать старое и его жене. Ее прежнее имя буквально с еврейского звучало «Сарай» и означало «госпожа моя», теперь же ей дается имя Сарра, что значит «госпожа» вообще, т.е. не одного только Авраама и его дома, но и всего множества происшедших от нее племен и царей, как видно из контекста.

17. И пал Авраам на лице свое, и рассмеялся, и сказал сам в себе: неужели от столетнего будет сын? и Сарра, девяностолетняя, неужели родит?

И пал Авраам на лице свое, и рассмеялся... «В знак благоговения и благодарности к Богу, изрекшему обетование, Авраам повергается перед Ним. Слова же, какие при этом были у Авраама в мысли, выражают не то, что в душе его возникло сомнение в истине обетования Божия, а радостное изумление перед величием обетования: от радости, переполнившей его душу, он себе, своим ушам не верит, слыша уверение от Бога о рождении сына от него и от жены его в таком возрасте, когда оба они уже омертвели для чадородия» (Рим. 4:19; еп. Виссарион).

18. И сказал Авраам Богу: о, хотя бы Измаил был жив пред лицом Твоим!

О, хотя бы Измаил был жив пред лицом Твоим!.. Не смея, по своей скромности, верить всей полноте своего счастья, Авраам готов удовольствоваться меньшим, именно — не ждать себе нового сына, а перенести все эти обетования и надежды на имеющегося уже Измаила. «Оба мы получили достаточное утешение, когда родился Измаил, — комментирует мысль Авраама святой Златоуст, — да будет же этот данный нам от Тебя сын жив пред Тобою; и мы будем иметь достаточную отраду, и жизнь его утешит нашу старость» (Беседа 40).

19. Бог же сказал [Аврааму]: именно Сарра, жена твоя, родит тебе сына, и ты наречешь ему имя: Исаак; и поставлю завет Мой с ним заветом вечным [в том, что Я буду Богом ему и] потомству его после него.

И ты наречешь ему имя: Исаак... Повторяя Свое обетование Аврааму о рождении у него сына, Господь на этот раз еще яснее и определеннее говорит, что сын обетования будет собственным сыном его и девяностолетней жены его Сарры, причем впервые определил и имя этого сына — Исаак, а двумя стихами ниже указал и само время его рождения, сказав, что оно произойдет ровно через год после данного предсказания (21-й стих). Имя Исаак с еврейского языка значит «смех, или радость» (собственно это форма будущего времени — «он воссмеется, возрадуется») и, очевидно, в самом себе носило указание на ра-

дось престарелых его родителей по поводу его рождения, радость, выразившуюся, между прочим, и в смехе их обоих (Быт. 17:17; 18:12). Не иное что, как именно это, имел в виду и сам Спаситель, когда говорил об Аврааме, что он *рад был увидеть день Мой; и увидел и возрадовался* (Ин. 8:56).

20. И о Измаиле Я услышал тебя: вот, Я благословлю его, и возращу его, и весьма, весьма размножу; двенадцать князей родятся от него; и Я произведу от него великий народ.

И о Измаиле Я услышал тебя... двенадцать князей родятся от него... Первая половина этой фразы в еврейском подлиннике имеет вид повторения одного и того же, ибо имя Измаил значит — «Бог слышит». Этому сыну Авраама по плоти точно так же преподается божественное благословение и сопровождающие его блага великого размножения: как бы в соответствие двенадцати коленам Израилевым ему обещается происхождение двенадцати князей, т.е. начальников племен, или шейхов (Быт. 25:12–16). Но, по справедливому замечанию святителя Филарета, «благословение Исааково и Измаилово разнствуют между собой, как обетования благодатные, духовные, вечные и дары естественные, временные».

21. Но завет Мой поставлю с Исааком, которого родит тебе Сарра в сие самое время на другой год.

Но завет Мой поставлю с Исааком, т.е. не со всем потомством Авра-

ама, хотя и было оно все обрезано, а только с тем, которое произойдет от Исаака как сына обетования и веры.

22. И Бог перестал говорить с Авраамом и восшел от него.

И Бог перестал говорить... и восшел... Эта словесная форма говорит о прекращении богоявления.

23. И взял Авраам Измаила, сына своего, и всех рожденных в доме своем и всех купленных за серебро свое, весь мужеский пол людей дома Авраамова; и обрезал крайнюю плоть их в тот самый день, как сказал ему Бог.

И взял Авраам Измаила, сына своего... весь мужеский пол людей дома... и обрезал крайнюю плоть их в тот самый день, как сказал ему Бог... Замечание бытописателя, свидетельствующее о быстром и неуклонном исполнении Авраамом божественного повеления, само, в свою очередь, говорит о силе послушания и пламенности веры патриарха, которые не знают промедления и затруднения (Иак. 2:22–24). Существовал ли где-либо до этого времени этот довольно мучительный обряд (например, у египтян, на что особенно любят ссылаться рационалисты) или он только впервые вводится здесь Богом — трудно решить окончательно; одно только несомненно, что у евреев его в данный момент не было и что он возник у них с совершенно особенным характером, резко отличающим его как по внешности, так и

еще больше по духу от аналогичных с ним религиозно-бытовых обрядов, практиковавшихся у других народов древности.

24. Авраам был девяносто девяти лет, когда была обрезана крайняя плоть его.

Авраам был девяносто девяти лет... Отмечая это важнейшее событие в жизни Авраама, священный историк, по обычаю, указывает и его хронологическую дату, которая тем более поучительна, что свидетельствует о выдающейся силе веры патриарха, если он в такой глубокой старости решил произвести над собой эту мучительную и опасную операцию.

25. А Измаил, сын его, был тринадцати лет, когда была обрезана крайняя плоть его.

А Измаил, сын его, был тринадцати лет... Живым памятником этого служит сохраняющийся у арабов — потомков Измаила, и других магометанских народностей обычай обрезания мальчиков по достижении ими тринадцатилетнего возраста.

26. В тот же самый день обрезаны были Авраам и Измаил, сын его,

27. и с ним обрезан был весь мужеский пол дома его, рожденные в доме и купленные за серебро у иноплемеников.

Заключительные стихи представляют собой повторение вышесказанного — прием, довольно обычный в

Библии в тех случаях, когда идет речь о каком-либо особенно важном деле.

ГЛАВА 18

1. Авраам под видом трех странников принимает Иегову и с Ним двух Ангелов. — 9. Сарра получает новое откровение о рождении от нее сына и обличается в недостаточности ее веры. — 17. Бог открывает Аврааму Свою волю о предстоящей гибели Содомы и Гоморры. — 23. Авраам ходатайствует о сохранении этих городов ради живущих в них праведников.

1. И явился ему Господь у дубравы Мамре, когда он сидел при входе в шатер [свой], во время зноя дневного.

И явился ему Господь у дубравы Мамре... Замена здесь собственного имени Авраама личным местоимением «ему» свидетельствует о том, что данная глава стоит в самой тесной связи с предшествующей и составляет как бы ее продолжение. Но самые начальные слова главы не оставляют сомнения в том, что здесь речь о новом богоявлении, хотя и бывшем вскоре за предшествующим (14-й стих, ср. Быт. 17:21). Местом этого богоявления была та самая дубрава союзника Авраамова аморреянина Мамре, в которой поселился Авраам по возвращении своем из Египта (Быт. 13:18; 14:13) и которая находилась в окрестностях Хеврона.

Когда он сидел при входе в шатер [свой], во время зноя дневного... Упоминание о времени этого богоявления, именно о том, что оно происходило не во сне и не ночью, а днем и даже в середине дня, по мнению экзегетов, устанавливает его полную реальность. Самые же детали этой картины как нельзя лучше совпадают с обычаями и нравами древнего Востока, жители которого любили выходить в послеполуденные часы дневного зноя под прохладную сень своих палаток и поджидать здесь гостей, нуждающихся в подкреплении и покое (Быт. 19:1; 1 Цар. 11:11).

2. Он возвел очи свои и взглянул, и вот, три мужа стоят против него. Увидев, он побежал навстречу им от входа в шатер [свой] и поклонился до земли,

Он возвел очи свои и взглянул, и вот, три мужа стоят против него... Все эти глаголы «возвел, взглянул, увидел» еще больше усугубляют высшую реальность данного явления. Кто были «три мужа», явившиеся Аврааму? На это отвечают неодинаково: некоторые из древних толкователей хотели видеть в них раздельное указание на три Лица Пресвятой Троицы (Иустин Философ, Амвросий, Кирилл и др.), но большинство других основательнее думает, что только один из числа этих трех странников был Лицом Божественным, двое же остальных были Ангелами (Быт. 19:1). По всей вероятности, первенствующий гость Авраама был «Ангел Иеговы», Логос или второе Ли-

цо Пресвятой Троицы, благоволивший на этот раз принять лик ангельский, по подобию того, как впоследствии Он воспринял естество человеческое.

Увидев, он побежал... и поклонился до земли... Все это признаки обычного, хотя и высокого, восточного гостеприимства, а отнюдь не доказательство того, что Авраам узнал в лице этих простых странников особых небесных гостей, как это думают некоторые. Против этого горячо восстает святой Иоанн Златоуст: «Никто из слушающих это не унизит добродетели праведника, предполагая, будто он говорил так потому, что знал, кто были те путники. В таком случае, как я уже много раз говорил, не было бы ничего и великого... Но то дивно и необычайно, что он говорит такие слова, обращаясь с ними как с людьми» (Беседа 41). Действительно, приглашение Авраама посетить его кущу, омовение ног странникам и предложение им пищи — все это черты радушного гостеприимства, рассчитанного на обыкновенных людей. Аналогичные этому примеры можно находить и в других местах Библии (Быт. 23:7; 33:6–7; 42:6).

3. и сказал: Владыка! если я обрел благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего;

Владыка!.. не пройди мимо раба Твоего... Текст русской Библии, по-видимому, предполагает обращение со стороны Авраама к одному из странников как к Господу. Равным образом стоящее здесь в еврейском подлиннике слово «Адонай» (с гласной «камец»)

обычно составляет обращение к Богу, а не к простому человеку (наподобие нашего «господин мой»). На вопрос, почему Авраам, видя трех мужей, обращается только к одному со своим приветственным приглашением, прекрасно отвечает святой Иоанн Златоуст, говоря: «Не удивляйся и тому, что праведник, принимая трех странников, говорит «Господи», обращаясь как бы к одному. Может быть, один из пришедших казался важнее других, к нему поэтому и обращает праведник свою просьбу. Но далее он обращает свою речь ко всем вообще» (см. стихи 4–5).

4. и принесут немного воды, и омоют ноги ваши; и отдохните под сим деревом,

5. а я принесу хлеба, и вы подкрепите сердца ваши; потом пойдите [в путь свой]; так как вы идете мимо раба вашего. Они сказали: сделай так, как говоришь.

Омоют ноги ваши; и отдохните под сим деревом... и вы подкрепите сердца ваши... Омовение ног в знойной и пыльной Палестине, где обувью служили лишь одни легкие сандалии, было делом необходимости и первым долгом гостеприимства (Быт. 24:32; 43:24). Сердце в Библии рассматривается, как центр всех жизненных отправления, и выражение «подкрепить сердце» равносильно нашему «подкрепить силы» (Суд. 19:5; Пс. 103:15 и др.).

6. И поспешил Авраам в шатер к Сарре и сказал [ей]: поскорее заме-

си три саты лучшей муки и сделай пресные хлебы.

Поскорее замеси три саты лучшей муки... Три саты составляли одну «ефу», приблизительно около 30 фунтов нашего веса; судя по другим местам Библии, можно думать, это было обычное количество муки, употреблявшееся у евреев для приготовления хлебов (Мф. 13:33). Под пресными же хлебами здесь, очевидно, имеются в виду те лепешки, которые и теперь обычно изготавливаются арабами в несколько минут при приемах почетных гостей.

7. И побежал Авраам к стаду, и взял тельца нежного и хорошего, и дал отроку, и тот поспешил приготовить его.

8. И взял масла и молока и тельца приготовленного, и поставил перед ними, а сам стоял подле них под деревом. И они ели.

По поводу тех мелких подробностей, которыми изображаются картины угощения Авраамом его неожиданных гостей, святой Златоуст замечает: «Смотри, как все делается со скоростью, с пламенным усердием, с радушием, с радостью и большим удовольствием!.. Сам все делает и предлагает! Он даже не признал себя достойным сесть вместе с ними, но, когда они ели, он стоял пред ними под деревом. Какое величие страннолюбия! Какая глубина смирения! Какая возвышенность боголюбивой души!»

И они ели. Это не призрачное или только аллегорическое вкушение пи-

щи, как то думали некоторые толкователи (Иосиф Флавий, Филон, Ионафан, Иустин Философ), но действительное и реальное ее принятие, наподобие того, как вкушал пищу и Господь Иисус Христос, являясь ученикам по Своем воскресении (Лк. 24:43) со Своею преображенной плотью, проходившей даже через запертые двери (Ин. 20:19).

9. И сказали ему: где Сарра, жена твоя? Он отвечал: здесь, в шатре.

10. И сказал один из них: Я опять буду у тебя в это же время [в следующем году], и будет сын у Сарры, жены твоей. А Сарра слушала у входа в шатер, зади его.

И сказал один из них... Еще в предшествующем стихе речь шла от лица всех трех гостей Авраама; теперь же говорящим выступает один из них, и Он с 13-го стиха прямо называется Иеговой (ср. 3-й стих). То обстоятельство, что этот чудный гость Авраама оказался знающим его жену по имени, и еще больше то, что Он изрек обетование о рождении от нее сына, уже хорошо известное Аврааму по предшествующим богоявлениям (Быт. 15:4; 17:19, 21), должно было открыть ему глаза на действительную небесную природу этого гостя. Исполнение слов самого обещания — прийти на следующий год в то же самое время — справедливо видят в факте рождения Исаака, в котором, очевидно, сказалась чудодейственная рука Божия, на что уполномочивает и последующий контекст речи (Быт. 21:1).

11. Авраам же и Сарра были стары и в летах преклонных, и обыкновенное у женщин у Сарры прекратилось.

Авраам же и Сарра были стары... Вводное замечание бытописателя, служащее к объяснению и оправданию последующего поступка Сарры.

12. Сарра внутренно рассмеялась, сказав: мне ли, когда я состарилась, иметь сие утешение? и господин мой стар.

Сарра внутренно рассмеялась... «Смех Сарры, — говорит святитель Филарет, — не столь неповинен, как смех Авраама в подобном же случае (Быт. 17:17), но к ее оправданию можно сказать, что она еще не узнала Иеговы» (Г.К. Властов).

И господин мой стар... Прекрасное выражение для добровольного подчинения и послушания, в котором любящая жена должна стоять к своему мужу. За эту высокую черту своих супружеских отношений Сарра удостоилась стать образцом для подражания и христианским женам (1 Пет. 3: 5–6; 1 Кор. 11:3; 14:35).

13. И сказал Господь Аврааму: отчего это [сама в себе] рассмеялась Сарра, сказав: «неужели я действительно могу родить, когда я состарилась?»

И сказал Господь Аврааму: отчего это... рассмеялась Сарра... Впервые здесь определенно и ясно первенствующий гость Авраама называется Господом, или с еврейского — «Иеговой». Он обращается с этим вопросом

к Аврааму, так как Сарры здесь не было, но этим еще яснее обнаруживается всеведение говорившего, Который знал не только поступок Сарры, но и его сокровенные, внутренние мотивы.

14. Есть ли что трудное для Господа? В назначенный срок буду Я у тебя в следующем году, и [будет] у Сарры сын.

Есть ли что трудное для Господа? Прекрасное выражение идеи божественного всемогущества, лучшей параллелью которому могут служить слова Ангела к Пресвятой Деве Марии, сказанные ей во время Благовещения: *У Бога не останется бессильным никакое слово* (Лк. 1:37).

15. Сарра же не призналась, а сказала: я не смеялась. Ибо она испугалась. Но Он сказал [ей]: нет, ты рассмеялась.

Сарра же не призналась... Ибо она испугалась... Чувство некоторого испуга или страха как мучительного голоса совести и опасения наказания есть естественное следствие греха (Быт. 3:12–13) в душе людей, еще не успевших нравственно загрузеть и доступных покаянию. Подобное чистосердечное раскаяние в своем маловерии, без сомнения, принесла и Сарра, так как апостол впоследствии находит возможным похвалить ее за веру в обетование о рождении у нее сына (Евр. 11:11).

16. И встали те мужи и оттуда отправились к Содому [и Гомор-

ре]; Авраам же пошел с ними, проводить их.

И встали те мужи и оттуда отправились к Содому [и Гоморре]... Второго города нет в еврейской Библии, но он имеется в греческой и славянской; последнее чтение более правильно, так как основано на контексте речи (20-й стих).

Авраам же пошел с ними, проводить их... Проводить гостя до границ своей земли — это последний долг восточного гостеприимства, радушно исполненный в данном случае и престарелым патриархом Авраамом. Согласно иудейскому преданию, Авраам провожал Господа и Ангелов по пути к Содому до места, называемого Кафар-Барух, откуда вдоль по долине открывался вид на Мертвое море и окружающее его Пятиградие.

17. И сказал Господь: утаю ли Я от Авраама [раба Моего], что хочу делать!

18. От Авраама точно произойдет народ великий и сильный, и благословятся в нем все народы земли,

19. ибо Я избрал его для того, чтобы он заповедал сынам своим и дому своему после себя, ходить путем Господним, творя правду и суд; и исполнит Господь над Авраамом [все], что сказал о нем.

Эти слова Господа образуют своего рода введение к последующему пророчеству о гибели нечестивых городов. В нем Господь повторяет и раскрывает Свои предшествующие обетования Аврааму и его потомству (Быт. 12:3;

13:16; 15:5; 17:5–6), причем указывает как цель избрания еврейского народа, так и условия или средства к достижению ее, а следовательно, и к получению всех обетований, со стороны последнего состоявшие в верности Иегове или в хождении по Его путям. Положительный результат такого поведения — это близость к Иегове и достижение всех обетований, а отрицательный, могущий наступить в случае неверности Иегове и развращении Израиля, — это печальная участь, предстоящая нечестивым городам Содому и Гоморре.

Утаю ли Я от Авраама [раба Моего]... Слова эти представляют собой обычное в Библии человекообразное выражение известной мысли, в данном случае мысли о такой близости праведника к Богу, которая ставит его в положение друга, от которого нет секретов или тайн. Последних слов «раба Моего» нет в еврейском тексте, и они внесены из перевода LXX. Но Филон и апостол Иаков (Иак. 2:23) делают некоторую поправку: вместо «раба Моего» имеют — «друга Моего», что более отвечает внутреннему характеру тех взаимоотношений, какие существовали между Богом и патриархами (2 Пар. 20:7; Ис. 41:8; Иак. 2:23 и др.).

20. И сказал Господь: вопль Содомский и Гоморрский, велик он, и грех их, тяжел он весьма;

21. сойду и посмотрю, точно ли они поступают так, каков вопль на них, восходящий ко Мне, или нет; узнаю.

Вопль Содомский и Гоморрский... вопль на них, восходящий ко Мне... Это уже известный нам библейский образ, выражающий ту мысль, что всякое насилие и неправда, совершающиеся на земле, не скрываются от божественного всеведения и получают от Него соответствующее им возмездие (Быт. 4:10; 6:13; Исх. 3:7; Ис. 5:7). В особенности часто так изображается грех притеснения слабых сильными, соединенный с кровопролитием и убийством (Быт. 4:10; Втор. 24:14–15); им страдали и жители Содома, которые отличались крайней нравственной распущенностью и высокомерно-презрительным отношением к низшим и слабейшим (Иез. 16:47–56).

Сойду и посмотрю... Слова эти — снисхождение к нашей немощи, для более понятного выражения той мысли, что божественный суд основывается на самом полном и непосредственном знакомстве с самим предметом этого суда (Пс. 72:2; Ис. 11:3; Притч. 18:13; Мф. 7:1).

22. И обратились мужи оттуда и пошли в Содом; Авраам же еще стоял пред лицом Господа.

И обратились мужи оттуда и пошли в Содом... Некоторые толкователи утверждают, что в Содом пошли не все три мужа, а только два Ангела, как это определенно указано ниже (Быт. 19:1).

Авраам же еще стоял пред лицом Господа... Третий оставшийся с Авраамом спутник здесь прямо называется Господом, «стоять же пред лицом

Господа» на языке священного писателя часто означает ходатайствовать или молить Господа за кого-либо (1 Цар. 7: 9; Пс. 95:13).

23. И подошел Авраам и сказал: неужели Ты погубишь праведного с нечестивым [и с праведником будет то же, что с нечестивым]?

Весь этот заключительный раздел данной главы представляет любопытную и поучительную беседу Бога с Авраамом, свидетельствующую как о высоком дерзновении праведника, так и крайнем снисхождении Бога.

Неужели Ты погубишь праведного с нечестивым?.. В самом вопросе Авраама слышится уже и ответ на него, ответ отрицательный — именно тот, что высшая божественная любовь и правда не допустят гибели своих избранников.

24. может быть, есть в этом городе пятьдесят праведников? неужели Ты погубишь, и не пощадишь [всего] места сего ради пятидесяти праведников, [если они находятся] в нем?

Может быть, есть в этом городе пятьдесят праведников? неужели Ты погубишь и не пощадишь [всего] места ради пятидесяти праведников... в нем? Установив в предшествующих словах общую мысль о высшей божественной правде, не допускающей незаслуженной гибели праведников, Авраам делает теперь применение ее к данному частному случаю, предполагая, что и в обреченном на гибель городе Содоме

найдется значительное количество подобных праведников. Он даже выражает здесь надежду на то, что такое количество праведных искупит, до некоторой степени, преступление остальных и спасет и их от гибели.

25. не может быть, чтобы Ты поступил так, чтобы Ты погубил праведного с нечестивым, чтобы то же было с праведником, что с нечестивым; не может быть от Тебя! Судия всей земли поступит ли неправосудно?

Не может быть, чтобы Ты поступил так, чтобы Ты погубил праведного с нечестивым... Судия всей земли поступит ли неправосудно... Этот стих представляет собой один из важнейших членов патриархальной религии, заключая в себе торжественное исповедание веры в Бога как Всемогущего Судью всей вселенной, судящего мир по законам высшей правды, строго разделяющей виновных от невинных (ср. Втор. 10:17; Иов 34:19; Иер. 31:29–30; Иез. 18:20; Мф. 13:28–29; Рим. 2:11; Еф. 6:9; Кол. 3:25).

26. Господь сказал: если Я найду в городе Содоме пятьдесят праведников, то Я ради них пощажу [весь город и] все место сие.

Господь сказал... ради них Я пощажу все место сие... Снисходя к просьбе Авраама, Бог обещает явить спасение всем и нечестивым ради пятидесяти благочестивых. Подобные мысли и даже примеры не чужды и другим местам Библии (Притч. 11:11; 29:8; Ис. 37:35; Мф. 5:13; 24:22 и пр.).

27. Авраам сказал в ответ: вот, я решил говорить Владыке, я, прах и пепел:

28. может быть, до пятидесяти праведников неостанет пяти, неужели за недостатком пяти Ты истребишь весь город? Он сказал: не истреблю, если найду там сорок пять.

Вот, я решил говорить Владыке, я, прах и пепел... Ободренный успехом своей первой просьбы, Авраам продолжает свое заступничество с еще большим дерзновением, хотя и исполненным в то же время высокого смирения. Доказательством такого смирения перед величием Иеговы служит его сравнение с прахом и пеплом, сравнение, полное глубокого внутреннего значения в смысле указания на начало («прах от земли», Быт. 2:7) и конец (Еккл. 12:7) земного существования человека.

29. Авраам продолжал говорить с Ним и сказал: может быть, найдется там сорок? Он сказал: не сделаю того и ради сорока.

Авраам продолжал говорить с Ним... Или, как точнее следует перевести с еврейского: «прибавил говорить, усилил свою просьбу». Вообще, все это заступничество Авраама за жителей Содома представляет собой пример горячей, неотступной мольбы, сопровождающейся обычно желанным успехом, по слову Спасителя: *Просите, и дано будет вам, стучите, и отворят* (Мф. 7:7; ср. Лк. 11:8–9; Рим. 15:30).

30. И сказал Авраам: да не прогневается Владыка, что я буду го-

ворить: может быть, найдется там тридцать? Он сказал: не сделаю, если найдется там тридцать.

Да не прогневается Владыка... может быть, найдется там тридцать?.. Параллельно с тем, как усиливается сама просьба Авраама, увеличивается и его смирение перед Богом, долготерпение Которого он искушает, но искушает не ради пустого и праздного любопытства, а по высоким побуждениям любви и сострадания к ближним, почему Господь благосклонно и принимает его посредничество.

31. Авраам сказал: вот, я решил говорить Владыке: может быть, найдется там двадцать? Он сказал: не истреблю ради двадцати.

Вот, я решил говорить Владыке: может быть, найдется там двадцать?.. Уступчивость Господа усиливает дерзновение Авраама, и он, хотя и с большим смущением, решается понизить цифру праведников уже до двух десятков.

32. Авраам сказал: да не прогневается Владыка, что я скажу еще однажды: может быть, найдется там десять? Он сказал: не истреблю ради десяти.

Да не прогневается Владыка, что Я скажу еще однажды: может быть, найдется там десять?.. Это высшая степень дерзновенной молитвы Авраама, когда он просил Господа о сохранении города только ради одного десятка предполагаемых в нем праведников, и Бог по неизреченной Своей милости

соглашается и на такую, крайнюю просьбу Своего верного раба. Но жители нечестивых городов настолько погрязли в нечестии и разврате, что не сохранилось в них и десяти праведников: таких, как видно из последующего контекста, нашлось только три человека — Лот и две его дочери, которые и были чудесно спасены Богом от всеобщей гибели (Быт. 19).

33. И пошел Господь, перестав говорить с Авраамом; Авраам же возвратился в свое место.

И пошел Господь, перестав говорить с Авраамом... Слова, указывающие на то, что богоявление окончилось и видение Иеговы исчезло.

Авраам же возвратился в свое место, т.е. он вернулся из долины Кафар-Барух, бывшей местом богоявления, к дубраве Мамре близ Хеврона, служившей местом его преимущественного пребывания.

ГЛАВА 19

1. Лот оказывает гостеприимство двум Ангелам с опасностью для своей жизни. — 4. Нечестивые содомляне поражаются слепотой. — 12. Лот выводится Ангелами из Содома и спасается бегством в Сигор. — 24. Гибель Содома и Гоморры. — 26. Жена Лотова обращается в соляной столп. — 30. Лот живет в пещере. — 31. Происхождение моавитян и аммонитян.

1. И пришли те два Ангела в Содом вечером, когда Лот сидел у ворот

Содома. Лот увидел, и встал, чтобы встретить их, и поклонился лицом до земли

И пришли те два Ангела в Содом вечером... Повествование этой главы служит непосредственным продолжением предшествующей: те два Ангела или мужа, о которых сказано, что они после полуденной трапезы у Авраама пошли в Содом (Быт. 18:1, 22), теперь, к вечеру того же самого дня, достигли цели своего путешествия, т.е. подошли к воротам Содома.

Лот сидел у ворот Содома... Ворота города, по обычаю древнего Востока, были тем же самым, что «агора» у греков или «форум» у римлян, т.е. общественным местом свидания и прогулки жителей города, а также центром всех судебных и торговых дел (Быт. 23:10; 34:20; Втор. 21:19; Руфь 4:1–2; Притч. 31:23 и др.).

2. и сказал: государи мои! зайдите в дом раба вашего и ночуйте, и умойте ноги ваши, и встаньте поутру и пойдете в путь свой. Но они сказали: нет, мы ночуем на улице.

3. Он же сильно упрашивал их; и они пошли к нему и пришли в дом его. Он сделал им угощение и испек пресные хлебы, и они ели.

Лот увидел, и встал, чтобы встретить их, и поклонился лицом до земли и сказал: государи мои! зайдите в дом раба вашего... и умойте ноги ваши... сильно упрашивал их... Он сделал им угощение и испек пресные хлебы... Все поведение Лота в отношении к проходящим двум странникам изо-

бражается здесь приблизительно теми же самыми чертами, как и гостеприимство Авраама в предшествующей главе (Быт. 18:2–8). Отсюда видно, что племянник в высокой степени унаследовал от дяди его страннoлюбие и гостеприимство, за что он похвaляется и ставится в пример для нашего подражания и у апостола Павла (Евр. 13:2).

4. Еще не легли они спать, как городские жители, Содомляне, от молодого до старого, весь народ со всех концов города, окружили дом

Городские жители, Содомляне, от молодого до старого, весь народ... окружили дом... Слух о приходе к Лоту и остановке у него двух молодых красивых юношей (в образе которых обыкновенно являлись Ангелы — Мк. 16:5; ср. 1 Цар. 29:9; Тов. 5:4 и др.) успел распространиться по городу, и вот жители его, движимые отчасти праздным любопытством, а еще более преступными намерениями (5-й стих), собираются с различных концов города, без различия возраста и положения, к дому Лота.

5. и вызвали Лота и говорили ему: где люди, пришедшие к тебе на ночь? выведи их к нам; мы познаем их.

И вызвали Лота и говорили ему: где люди, пришедшие к тебе на ночь? выведи их к нам; мы познаем их... Из этих слов видно, что поведение собравшейся толпы содомлян было вызывающим: оно угрожало как самому Лоту — нарушением его священного

долга гостеприимства, так и еще больше его гостям — поруганием их чести. На характер последнего выразительно указывают стоящие здесь слова «да познаем их», имеющие в Библии весьма определенный, специфический смысл (Быт. 4:1, 17–25; 24:16; 38:26; 1 Цар. 1:19 и др.), выражающий мысль о половом акте. Вся тяжесть преступного поведения содомлян состояла в ненормальности и извращенности их полового чувства, порождавшей противоестественные пороки детоcрастления и мужеложства, получившие после технического наименование «содомского греха». О широкой практике всех этих чудовищных преступлений между нечестивыми хананеями и особенно среди развратных содомлян свидетельствует целый ряд библейских мест (Быт. 13:13; Лев. 18:24–30; 20:23; Втор. 32:32–33; Ис. 3:9; Прем. 10:8; Мф. 10:15; 11:23–24; 2 Пет. 2:6–8; Иуд. 7 и др.). Поэтому вполне естественно, что гости Лота, отличавшиеся молодостью и красотой, могли с особенной силой возбудить похотливые желания содомлян.

6. Лот вышел к ним ко входу, и запер за собою дверь,

7. и сказал [им]: братья мои, не делайте зла;

8. вот у меня две дочери, которые не познали мужа; лучше я выведу их к вам, делайте с ними, что вам угодно, только людям сим не делайте ничего, так как они пришли под кров дома моего.

С опасностью для собственной жизни Лот выходит к этой озверевшей

толпе и сначала лаской, а затем даже и жертвой пытается отклонить ее от преступного намерения.

Братья мои, не делайте зла... Обращаясь к ним с таким братским приветствием, Лот думал пробудить в них лучшие чувства и подействовать на их благоразумие, но это было напрасно, так как при господстве разнузданности низших инстинктов все высшие и благородные чувства были уже мертвы у содомлян.

Вот, у меня две дочери... лучше я выведу их к вам... только людям сим не делайте ничего... Видя безуспешность своего увещания, Лот решает на крайнее средство: ради спасения чести своих гостей он готов пожертвовать честью своих незамужних, хотя уже и обрученных (14-й стих), дочерей. Блаженный Августин делает упрек Лоту за подобное предложение, но святой Иоанн Златоуст и большинство других толкователей видят в нем акт самопожертвования или, по крайней мере, лучший выход из его крайне затруднительного положения: «Из двух зол (поругание гостей или лишение чести дочерей) он выбирает меньшее», — как говорит святой Амвросий Медиоланский.

9. Но они сказали [ему]: пойдй сюда. И сказали: вот пришлец, и хочет судить? теперь мы хуже поступим с тобою, нежели с ними. И очень приступали к человеку сему, к Лоту, и подошли, чтобы выломать дверь.

Но они сказали... вот пришлец, и хочет судить... Образ жизни и пове-

дения праведного, живущего в обществе закоренелых грешников, является немым, но тем не менее весьма красноречивым обличением последних. В подобном именно положении находился и Лот, живя среди содомлян и ежедневно мучаясь, глядя на их беззакония, как говорит апостол Петр (2 Пет. 2:8). Видя в нем человека совершенно иного настроения, содомляне и без того питали к нему враждебные чувства (2 Пет. 2:7). Теперь же, когда Лот осмелился выступить к ним с увещанием и воспрепятствовать их гнусным намерениям, негодование содомлян на него возрастает настолько, что начинает грозить его жизни.

И подошли, чтобы выломать дверь, т.е. уже приступили к осуществлению своих угроз.

10. Тогда мужи те простерли руки свои и ввели Лота к себе в дом, и дверь [дома] заперли;

Тогда мужи те простерли руки свои и ввели Лота... В награду за великодушную защиту их чести небесные гости Лота спасают теперь его в критическую для него минуту. Этим чудом они впервые обнаружили перед Лотом свою истинную природу.

11. а людей, бывших при входе в дом, поразили слепотою, от малого до большого, так что они измучились, искав входа.

А людей, бывших при входе в дом, поразили слепотою... По мнению большинства экзегетов, наказание неистовых содомлян не было простой физи-

ческой слепотой или полным лишением их зрения, а состояло в слепоте ума и внешних чувств, т.е. в некотором беспорядке ощущений и воображения, препятствовавшем им различать и узнавать предметы, наподобие поражения аналогичной слепотой сирийских войск по молитвам пророка Елисея (4 Цар. 6:15–20) или слепоты Савла (Деян. 9:8–9) и волхва Елимы (Деян. 13:11).

12. Сказали мужи те Лоту: кто у тебя есть еще здесь? зять ли, сыновья ли твои, дочери ли твои, и кто бы ни был у тебя в городе, всех выведи из сего места,

Кто у тебя есть еще здесь?.. всех выведи из сего места... В награду за оказанное Лотом высокое гостеприимство и в память ходатайства Авраама (Быт. 18:23–32; ср. 19:29) Господь являет особенную милость дому Лота, обещая спасение всем его членам, кого бы только ни захватил Лот с собою.

13. ибо мы истребим сие место, потому что велик вопль на жителей его к Господу, и Господь послал нас истребить его.

Велик вопль на жителей его к Господу, и Господь послал нас истребить его... Вопли несчастных, поруганных и угнетенных содомлянами, не находившие себе справедливого суда здесь на земле, дошли до небес и там нашли себе всеправедного Судью и должного Воздаятеля (Быт. 4:10; 18:20). И так как жители Содомы доказали свою полную нераскаянность, так что продолжение

их жизни лишь увеличивало бы степень их виновности, то правосудный Бог и решается прекратить такое их существование наподобие того, как Он некогда поступил и со всем допотопным человечеством (Быт. 6:5–7).

14. И вышел Лот, и говорил с зятьями своими, которые брали за себя дочерей его, и сказал: встаньте, выйдите из сего места, ибо Господь истребит сей город. Но зятьям его показалось, что он шутит.

Но зятьям его показалось, что он шутит... Некоторое недоумение вызывает здесь то обстоятельство, что у Лота уже были зятья, тогда как выше было сказано, что две его дочери еще не знали мужей (8-й стих). Оно обыкновенно решается так, что дочери Лота были уже помолвлены и находились, так сказать, накануне самого брака, так что Лот в этом смысле мог заранее назвать их женихов своими зятьями. Очевидно, что и эти нареченные зятья Лота были истинными содомлянами не только по плоти, но и по духу, так как с недоверием и смехом отнеслись к предложению Лота (Лк. 17:28–36).

15. Когда взошла заря, Ангелы начали торопить Лота, говоря: встань, возьми жену твою и двух дочерей твоих, которые у тебя, чтобы не погибнуть тебе за беззакония города.

16. И как он медлил, то мужи те [Ангелы], по милости к нему Господней, взяли за руку его и жену его, и двух дочерей его, и вывели его и поставили его вне города.

Когда взошла заря, Ангелы начали торопить Лота... и как он медлил... вывели его... «Кажется, недоверчивая улыбка зятьев несколько подействовала на слабого характером Лота, и он сам стал колебаться оставлять город, жалея, вероятно, имущество и не вполне уверенный в предсказании Ангелов. Поэтому Ангелы *по милости Господней* выводят его силой» (Г.К. Властов). Обращает на себя внимание также и то, что здесь впервые два мужа определенно названы «Ангелами».

17. Когда же вывели их вон, то один из них сказал: спасай душу свою; не оглядывайся назад и нигде не останавливайся в окрестности сей; спасайся на гору, чтобы тебе не погибнуть.

Один из них сказал: спасай душу свою... На основании всего последующего контекста (стихи 18, 21, 24) в этом одном Ангеле, властно ведущем от своего лица всю дальнейшую беседу с Лотом, некоторые комментаторы усматривают «Ангела Иеговы», который выступал главным действующим лицом и в предшествующей главе.

Спасай душу свою... «Душа» здесь взята как синоним «жизни» в качестве основной ее сущности.

Не оглядывайся назад и нигде не останавливайся... Ближайший смысл такого запрещения состоял в том, чтобы ускорить бегство Лота, так как всякое промедление и остановка могли грозить для него гибелью, а дальнейший, нравственный — заключался в том, что такой прощальный взор

на покинутый Лотом город свидетельствовал бы об его сожалении и сочувствии к этому городу, что при виде разразившейся над ним небесной кары было бы равносильно косвенному порицанию самого Бога за жестокость Его суда. Наконец, всякое обращение назад неодобрительно еще и потому, что оно свидетельствует о недостатке у человека твердости характера и силы воли и о некоторой предосудительной нерешимости его идти по однажды избранному пути (Мф. 24:18; Флп. 3:13–14 и др.).

18. Но Лот сказал им: нет, Владыка!

19. вот, раб Твой обрел благоволение пред очами Твоими, и велика милость Твоя, которую Ты сделал со мною, что спас жизнь мою; но я не могу спастись на гору, чтоб не застигла меня беда и мне не умереть;

Вот, раб Твой... но я не могу спастись на гору... Местом спасения для Лота и его семейства были назначены горы, по всей вероятности, горы Моавитские, окружающие с востока долину Иордана. Но он и здесь обнаруживает недостаток мужества и слабость воли, искупая божественное милосердие своей малодушной просьбой.

20. вот, ближе бежать в сей город, он же мал; побегу я туда, — он же мал; и сохранится жизнь моя [ради Тебя].

Вот, ближе бежать в сей город, он же мал... Охваченный малодушным

отчаянием, Лот думает, что он не успеет достигнуть такого далекого пункта, как Моавитские горы, и молит Господа, чтобы Он позволил ему укрыться на полпути к ним, в одном маленьком городке, получившем в память этого события название Сигор (22-й стих). Лот дважды выставляет на вид особую незначительность этого городка, с одной стороны, для того, чтобы тем легче преклонить Господа к своей просьбе, с другой и потому, чтобы показать, что в нем, как в маленьком городе, не было той ужасающей испорченности, которая царил в больших городах, и что в силу этого он скорее других может быть пощажён от разрушения.

21. И сказал ему: вот, в угодность тебе Я сделаю и это: не ниспровергну города, о котором ты говоришь;

22. поспешай, спасайся туда, ибо Я не могу сделать дела, доколе ты не придешь туда. Потому и назван город сей: Сигор.

23. Солнце возшло над землею, и Лот пришел в Сигор.

Потому и назван город сей: Сигор. Снисходя к просьбе хотя и слабого волей, но чистого душой Лота, Господь не только щадит ради него маленький город Сигор, но и отсрочивает наказание остальных городов до прихода Лота в Сигор. Имя этого города с еврейского более точное — Цоар, значит в дословном переводе: «малый, небольшой»; этим самым указывается и причина его переименования: именно

настойчивое указание Лота на его незначительность. Раньше же этот городок носил название «Белы» (Быт. 14:2). Большинство ученых-географов Палестины полагает, что этот городок лежал в самом южном пункте Иорданской долины (Быт. 13:10; Втор. 34:3), на час пути к юго-востоку от Мертвого моря, в той местности, которая теперь называется Ширбет ес-Сафийа. Следы его существования имеются и от эпохи римского владычества (Ζόαρα у Стефана Византийского), и от времен крестовых походов (Согар или Цогар, по имени которого и само Мертвое море называется еще «морем Цогар»).

24. И пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба,

25. и ниспроверг города сии, и всю окрестность сию, и всех жителей городов сих, и [все] произрастания земли.

И пролил Господь... дождем серу и огонь от Господа с неба, и ниспроверг города сии... Здесь прежде всего останавливает на себе внимание некоторая неестественность выражения: *И пролил Господь... от Господа...* По объяснению отцов и учителей Церкви (Игнатий Богоносец, Иоанн Златоуст, Иустин Философ, Афанасий Александрийский, Киприан, Тертуллиан и др.), здесь дано раздельное указание на два Лица Пресвятой Троицы: на Бога-Отца и Бога-Сына. Сын Божий, или Ангел Иеговы, Он же и Логос, являлся на землю и действовал именем Бога-Отца,

Который, по слову Священного Писания, сам не судит мир, но весь этот суд отдал Сыну (Ин. 5:22–23; 2 Фес. 2:8; Откр. 1:16; 2:16; 19:15). Аналогичный этому случай мы имеем во Втором Послании апостола Павла к Тимофею, где апостол молится о рабе Онисифора, чтобы *Господь* сподобил его *обрести милость у Господа в оный день* (2 Тим. 1:18). Что касается характера самой катастрофы, разразившейся над четырьмя городами Пентаполя (Содомом, Гоморрой, Адмой и Севоимом — Втор. 29:23; Ос. 11:8), то, основываясь на данных самого текста (*дождем серу и огонь... с неба*), а также принимая во внимание относящиеся к нему библейские параллели (Втор. 29:23; Иер. 49:18; 50:40; 2 Пет. 2:6), свидетельство Иосифа Флавия и изыскания новейших ученых, можно предполагать, что она была двоякого рода: началась она страшным вулканическим извержением, сопровождавшимся пожаром смоляных болот и источников, во множестве покрывавших собой долину Сиддим (Быт. 14:10), а окончилась затоплением всей этой долины из соседнего соленого озера, наступившим вследствие сильного понижения почвы, образовавшегося после вулканического извержения. Так Бог нередко пользуется естественными действиями и явлениями для обнаружения Своей верховной воли. Замечательно, что море, образовавшееся на месте некогда цветущей Иорданской долины Сиддим и обыкновенно известное у нас под именем «Мертвого», в Священном Писании нигде не носит такого эпитета, а называется или мо-

рем равнины (Втор. 3:17), или Соленым морем (Быт. 14:3; Числ. 34:3); оба последних названия вполне оправдывают вышеприведенную догадку о характере небесной кары, совершившейся над нечестивыми городами. Наконец, в пользу того же предположения говорят и научные изыскания новейших географов Палестины, по вычислениям которых разность в глубине северной (древней) и южной (впоследствии образовавшейся) части Соленого моря сильно бросается в глаза, так как достигает почти 800 футов, и невольно заставляет предполагать разновременное их происхождение. К этому же должно добавить, что на южном берегу моря время от времени находят выбрасываемые с морского дна большие асфальтовые глыбы явно вулканического происхождения.

26. Жена же Лотова оглянулась позади его, и стала соляным столпом.

Жена же Лотова оглянулась позади его, и стала соляным столпом... Что наказание жены Лота заслушание повеления Ангелов (17-й стих), служившее выражением ее сочувствия к нечестивым, не аллегория, как думали некоторые, а действительный, исторический факт, об этом свидетельствуют автор книги Премудрости Соломона (Прем. 10:7–8) и сам Господь наш Иисус Христос (Лк. 17:32).

Предполагают, что в тот самый момент, когда жена Лота остановилась, чтобы взглянуть на город, она была охвачена разрушительным вулканиче-

ским вихрем, который не только мгновенно в том же самом положении умертвил ее, но и покрыл своего рода асфальтовой корой; с течением времени эта окаменелая форма приняла на себя и целый ряд соляных отложений из образовавшегося здесь соляного моря и таким образом со временем превратилась в большую соляную глыбу, или соляной столб. Иосиф Флавий приводит предание, согласно которому на один из соляных столбов близ Мертвого моря указывали как на остатки жены Лота («Иудейские древности», 1, 11, 4), а современные арабы и доселе называют этим именем соляной столб около 40 фут. вышины, к востоку от местечка Усдум, созвучного с библейским Содомом.

27. И встал Авраам рано утром [и пошел] на место, где стоял пред лицом Господа,

28. и посмотрел к Содому и Гоморре и на все пространство окрестности и увидел: вот, дым поднимается с земли, как дым из печи.

И встал Авраам... и посмотрел к Содому и Гоморре... и увидел: вот, дым поднимается с земли... Данным замечанием бытописателя все это повествование ставится в самую тесную связь с предыдущим ходатайством Авраама о спасении праведных в этих нечестивых городах (Быт. 18:22–32). Вместе с тем оно еще раз подтверждает наше предположение о страшном землетрясении и пожаре, жертвой которых пали обреченные на гибель города.

29. И было, когда Бог истреблял [все] города окрестности сей, вспомнил Бог об Аврааме и выслал Лота из среды истребления, когда ниспровергал города, в которых жил Лот.

Вспомнил Бог об Аврааме и выслал Лота... Слова эти многое объясняют как о настойчивости ходатайства Авраамова за спасение содомлян даже ради десяти праведников (цифра, к которой, быть может, приближалось количество членов Лотовой семьи), так и в особой благосклонности и милости Божией к Лоту, несмотря на его некоторое колебание и малодушие. Одновременно с этим данный факт является красноречивым свидетельством того, как много может усиленная молитва праведного (Иак. 5:16).

30. И вышел Лот из Сигора и стал жить в горе, и с ним две дочери его, ибо он боялся жить в Сигоре. И жил в пещере, и с ним две дочери его.

И вышел Лот из Сигора, и стал жить в горе, и с ним две дочери его... Несмотря на данное Богом Лоту соизволение жить в Сигоре (стихи 21–22), он еще раз проявляет свое малодушие: бежит из него и скрывается в горах, вероятно, в тех самых Моавитских горах, которые первоначально и были назначены ему самим Богом в качестве надежного убежища (17-й стих).

31. И сказала старшая младшей: отец наш стар, и нет человека на земле, который вошел бы к нам по обычаю всей земли;

32. итак напоим отца нашего вином, и переспим с ним, и восставим от отца нашего племя.

33. И напоили отца своего вином в ту ночь; и вошла старшая и спала с отцом своим [в ту ночь]; а он не знал, когда она легла и когда встала.

34. На другой день старшая сказала младшей: вот, я спала вчера с отцом моим; напоим его вином и в эту ночь; и ты войди, спи с ним, и восставим от отца нашего племя.

35. И напоили отца своего вином и в эту ночь; и вошла младшая и спала с ним; и он не знал, когда она легла и когда встала.

36. И сделались обе дочери Лотовы беременными от отца своего,

Заключительный раздел исследуемой главы содержит в себе печальную историю падения Лота. Лот, всю жизнь бывший живым обличением содомлян по чистоте своих нравов (2 Пет. 2:7), под конец своей жизни сам до некоторой степени уподобился им, вступив в преступную связь со своими дочерьми. Подобные противоестественные связи редко практиковались даже у язычников (1 Кор. 5:1), в законе же Моисеевом за них прямо назначалась смертная казнь (Лев. 18; Втор. 27). Неудивительно, что многим экзегетам все это повествование кажется крайне соблазнительным и маловероятным. Но более вдумчивый анализ текста и принятие во внимание всех побочных обстоятельств значительно уясняют де-

ло. Что касается личности самого Лота, то большую половину его вины, как и некогда вины Ноя (Быт. 9:21), снимает то обстоятельство, что преступное деяние было им совершено в состоянии опьянения и без всякого сознания его значения, как это ясно дважды подчеркивается библейским текстом (окончания 33-го и 35-го стихов).

Гораздо труднее, конечно, оправдать поведение дочерей Лота, со стороны которых ясно видно обдуманное намерение и коварный план. Но и здесь можно указать целый ряд смягчающих их вину обстоятельств: во-первых, поступком их, как ясно видно из текста, руководило не любострастие, а похвальное намерение восстановить угасающее семя отца (стихи 32 и 34); во-вторых, они прибегли к данному средству как к единственному исходу в их положении, так как они, по свидетельству текста, были убеждены, что кроме отца у них нет больше никакого мужчины, от которого они могли бы получить потомство (31-й стих). Такое ложное убеждение сложилось у них или потому, что они считали все остальное человечество погибшим, или, что более вероятно, потому, что никто не хотел иметь общения с ними как выходцами из проклятых Богом городов. Наконец, объяснением, а следовательно, и некоторым извинением поступка дочерей Лота служат условия обстановки всей предшествующей их жизни в обществе развращенных содомлян и под непосредственным влиянием недалеко ушедшей от своих сограждан матери.

37. и родила старшая сына, и нарекла ему имя: Моав [говоря: он от отца моего]. Он отец Моавитян доныне.

38. И младшая также родила сына, и нарекла ему имя: Бен-Амми [говоря: он сын рода моего]. Он отец Аммонитян доныне.

В силу своего взаимного родства, моавитяне и аммонитяне и в Библии нередко выступают вместе. Как дети греха и беззакония, они являются в Библии предметом проклятия и отращения (Втор. 23:3; 3 Цар. 11:6–7; Ис. 16:12–14; 1 Пар. 20:3), но, как родственные по плоти избранному народу еврейскому, они в конце концов получают прощение и спасение (Иер. 48:47; 49:6).

ГЛАВА 20

1. Авраам и Сарра поселяются в Гераре. — 2. Авимелех, царь герарский, берет Сарру в свой дом. — 3. Бог является Авимелеху во сне и угрожает ему за это смертью. — 14. Авимелех возвращает Сарру и 17. исцеляется по молитве Авраама.

1. Авраам поднялся оттуда к югу и поселился между Кадесом и между Суром; и был на время в Гераре.

Авраам поднялся оттуда к югу... Когда пребывание в долине Мамре сделалось неудобным, вероятно, по причине тяжелых, удушливых газов, выходящих из соседней котловины Сиддим после бывшей в ней страшной катастрофы

(Быт. 19), тогда патриарх Авраам со всеми своими стадами поднимается из нее и откочевывает к югу, или, как выражено в еврейском тексте, в землю Негев, как назывался южный, степной округ Палестины.

И поселился между Кадесом и между Суром... Кадес, переименованный впоследствии в Мишпат, лежал в юго-восточном углу Сирии и был одним из конечных пунктов похода Кедорлаомера (Быт. 14:7; Числ. 34:4). Пустыня Сур была расположена почти напротив, в юго-западном углу, и носит теперь название Джифар. Очевидно, это были границы страны Негев.

И был на время в Гераре... Герар вместе с Газой составлял южную границу ханаанской территории (Быт. 10:19) и служил столицей филистимлян (Быт. 26:6, 17). Он находился в 25 милях от города Елевферуполиса, в 3 часах на северо-восток от Газы, на месте современных развалин Умм-эль-Герар и Кирбет-эль-Герар.

2. И сказал Авраам о Сарре, жене своей: она сестра моя. [Ибо он боялся сказать, что это жена его, чтобы жители города того не убили его за нее.] И послал Авимелех, царь Герарский, и взял Сарру.

И сказал Авраам о Сарре... она сестра моя... Этот уговор, как мы знаем, был заключен у Авраама с Саррой еще перед самым выходом из Ура Халдейского, был однажды повторен в Египте и теперь повторяется еще раз (Быт. 12:11; 20:13). Слов этого стиха, стоящих

в скобках, не имеет еврейская Библия, но уместность их в греческой и славянской Библиях оправдывается предпешствующим контекстом (Быт. 12:11–12).

Авимелех, царь Герарский... взял Сарру... Имя Авимелех семитического происхождения и буквально значит «отец мой, царь», или «царь-отец». Оно служило общим титулом филистимских царей наподобие того, как «фараон» у египтян, «падишах» у древних персов и нынешних турок и т.п. Странным, по-видимому, кажется то, чем мог прельститься Авимелех в девяностолетней Сарре (Быт. 17:17). В ответ на это предполагают, что или Сарра, получив от Бога способность к деторождению, получила и физические силы, необходимые для этого, и, следовательно, как бы вновь расцвела (Златоуст и др.), или же, что Авимелех таким путем хотел завязать дружбу и союз с мнимым ее братом, богатым и могущественным номадом-патриархом Авраамом.

3. И пришел Бог к Авимелеху ночью во сне и сказал ему: вот, ты умрешь за женщину, которую ты взял, ибо она имеет мужа.

И пришел Бог к Авимелеху ночью во сне... Охраняя чистоту будущей матери обетованного сына, Бог является Авимелеху и вразумляет его. Он назван здесь «Элогим», т.е. тем самым именем, под каким Он смутно был известен и у языческих семитов, хотя и с примесью различных заблуждений. Явление Элогима ночью и во сне было обычной формой откровения Его

язычникам, например фараону (Быт. 41:1) или Навуходоносору (Дан. 4:5).

Вот, ты умрешь... Основываясь на последующем контексте (17-й стих), можно думать, что Авимелех в это время был сильно болен, и потому такая угроза была особенно действительна.

4. Авимелех же не прикасался к ней и сказал: Владыка! неужели Ты погубишь [не знавший сего] и невинный народ?

Владыка! неужели Ты погубишь... и невинный народ? Как само это обращение к Богу («Адонай»), так и исповедание Его правосудия, напоминающее подобные же речи Авраама (Быт. 18:23–25), дает ясные доказательства того, что следы истинного богопознания еще не вовсе исчезли из памяти лучших представителей хананских племен, одним из числа которых является в данном случае и Авимелех герарский.

5. Не сам ли он сказал мне: она сестра моя? И она сама сказала: он брат мой. Я сделал это в простоте сердца моего и в чистоте рук моих.

Я сделал это в простоте сердца моего и в чистоте рук моих... Оправдываясь в своем поступке, Авимелех говорит, что он допустил его не по злоупотреблению правом сильного, а по неведению, будучи сам введен в заблуждение. В действительности же ни с внутренней стороны (простота сердца), ни с внешней (чистота рук) в его действии не заключалось ничего пре-

ступного. Так рассуждал Авимелех с точки зрения своей, хананейской, морали, где взятие незамужней женщины в гарем царя почиталось честью, а не бесчестьем для нее.

6. И сказал ему Бог во сне: и Я знаю, что ты сделал сие в простоте сердца твоего, и удержал тебя от греха предо Мною, потому и не допустил тебя прикоснуться к ней;

Я знаю... потому и не допустил тебя прикоснуться к ней. В содержании этого стиха заключен целый ряд глубоких истин: прежде всего, здесь обнаруживается божественное всеведение, которое проникает в глубину наших помыслов и чувств, во-вторых, здесь раскрывается то высокое свойство Божественного правосудия, по которому оно судит и оценивает поступки людей не по внешним фактам, а по их внутренним мотивам и нравственному настроению виновного, наконец, отсюда же вытекает и представление о Боге как о верховном охранителе святости и чистоты брачного союза.

7. теперь же возврати жену мужу, ибо он пророк и помолится о тебе, и ты будешь жив; а если не возвратишь, то знай, что непременно умрешь ты и все твои.

Он пророк... Здесь в еврейском подлиннике в первый раз употреблен термин «нави», служащий техническим обозначением специального служения в Ветхом Завете. Основываясь на свидетельстве книги Царств (1 Цар. 9:9), некоторые говорят, что этот тер-

мин сравнительно позднейшего происхождения, которому в период судей предшествовал термин «роэ» (провидец); отсюда выводят, что и все Пятикнижие — произведение позднейшей эпохи. Но более глубокий анализ Пятикнижия и более полная история термина «нави» свидетельствуют как раз о противоположном. Несомненно, что термин «нави» весьма древнего, домоисеева происхождения, но первоначально он не имел технического смысла, а соответственно значению своего корня («нава» — говорить) указывал на человека, с которым говорил Бог или который сам говорил с Богом, вообще — стоял к Нему в более близких, непосредственных отношениях, возведал Его волю и ходатайствовал перед Ним за других (Быт. 20:7; Исх. 7:1; 15:20; Числ. 11:29; Втор. 13:1; Суд. 6:8; 1 Цар. 9:9; 3 Цар. 22:7 и др.). С течением времени подобные лица получили особое наименование «роэ» — провидцев, или прозорливцев, по более осязательному свойству их — предсказывать будущее; так было преимущественно в эпоху судей. Но в период царей, когда стали внимательно изучать Пятикнижие, снова было восстановлено и древнее название пророков — «нави», как более полно выражающее идею их посреднического служения между Богом и людьми.

8. И встал Авимелех утром рано, и призвал всех рабов своих, и пересказал все слова сии в уши их; и люди сии [все] весьма испугались.

9. И призвал Авимелех Авраама и сказал ему: что ты с нами сделал?

чем согрешил я против тебя, что ты навел было на меня и на царство мое великий грех? Ты сделал со мною дела, каких не делают.

И встал Авимелех утром рано, и призвал всех рабов своих... И призвал... Авраама... Вся эта торжественность и гласность расследования дела свидетельствуют о крайней его важности в глазах Авимелеха и о высоком правосудии последнего.

10. И сказал Авимелех Аврааму: что ты имел в виду, когда делал это дело?

Что ты имел в виду, когда делал это дело? Какими побуждениями ты руководствовался, вводя нас в подобный обман, который мог стоить нам жизни или по крайней мере грозил нам лишением потомства?

11. Авраам сказал: я подумал, что нет на месте сем страха Божия, и убьют меня за жену мою;

12. да она и подлинно сестра мне: она дочь отца моего, только не дочь матери моей; и сделалась моею женою;

Авраам сказал: я подумал, что нет на месте сем страха Божия... да она и подлинно сестра мне... Авраам оправдывает свое поведение, во-первых, чувством самосохранения, подкасаившим ему это средство из-за опасения, что нечестивые филистимляне могли убить его ради того, чтобы овладеть его женой, во-вторых, ссылкой на то, что Сарра и на самом деле доводится ему сестрой, только не родной, а сводной.

13. когда Бог повел меня странствовать из дома отца моего, то я сказал ей: сделай со мною сию милость, в какое ни придем мы место, везде говори обо мне: это брат мой.

Когда Бог повел меня странствовать... то я сказал ей... везде говори обо мне: это брат мой. Третьим оправданием Авраама служит добровольный уговор у него с Саррой, заключенный еще перед самым выходом из Ура Халдейского и, следовательно, не имевший в виду личности Авимелеха. Замечательна здесь глубоко религиозная точка зрения Авраама на всю его скитальческую жизнь, как на непосредственное водительство Божие.

14. И взял Авимелех [серебра тысячу сиклей и] мелкого и крупного скота, и рабов и рабынь, и дал Аврааму; и возвратил ему Сарру, жену его.

И взял Авимелех [серебра тысячу сиклей и] мелкого и крупного скота... и дал Аврааму... Как некогда египетский фараон (Быт. 12:20) одарил Авраама в награду за покушение на его жену, так же точно в искупление своей невольной вины поступил теперь и Авимелех герарский.

15. И сказал Авимелех [Аврааму]: вот, земля моя пред тобою; живи, где тебе угодно.

И сказал Авимелех [Аврааму]: вот, земля моя пред тобою; живи, где тебе угодно. Насколько египетский фараон, находясь некогда в подобном же положении, спешил поскорее удалить Ав-

раама, настолько, наоборот, Авимелех старается теперь удержать Авраама в своей стране и вступить с ним в дружеский союз. Отсюда можно заключить, что и в предшествующем поступке — в захвате Сарры — ими руководили столь же неодинаковые мотивы.

16. И Сарре сказал: вот, я дал брату твоему тысячу сиклей серебра; вот, это тебе покрывало для очей пред всеми, которые с тобою, и пред всеми ты оправдана.

Вот... тысячу сиклей серебра; вот... покрывало для очей пред всеми... Подобная сумма встречается еще дважды в Библии, на наши деньги она, считая каждый сикль по 80 коп., равнялась свыше 800 руб. серебром. Что касается покрывала, подаренного Авимелехом Сарре в свидетельство ее невинности, то для нас смысл этого дара недостаточно ясен: по всей вероятности, он основывался на каком-либо неизвестном нам местном обычае и, во всяком случае, достигал своей цели.

17. И помолился Авраам Богу, и исцелил Бог Авимелеха, и жену его, и рабынь его, и они стали рождать;

И помолился Авраам Богу, и исцелил Бог Авимелеха... Вот новый пример силы и действенности молитвы праведника (Быт. 19:29; ср. Иак. 5:20).

18. ибо заключил Господь всякое чрево в доме Авимелеха за Сарру, жену Авраамову.

Ибо заключил Господь всякое чрево в доме Авимелеха... Безбрачие в

Священном Писании считается наказанием за грех (Быт. 16:2; Исх. 23:26; Втор. 7:14; Лев. 20:20; Ис. 66:9 и др.); оно-то именно и было избрано как наиболее чувствительное наказание для чадолубивых филистимлян.

ГЛАВА 21

1. Рождение Исаака и 4. его обрезание. — 9. Изгнание Агари. — 17. Явление ей Ангела в пустыне. — 22. Авраам и Авимелех заключают союз близ Вирсавии.

1. И призрел Господь на Сарру, как сказал; и сделал Господь Сарре, как говорил.

И призрел Господь на Сарру... и сделал... как говорил... Очевидно, бытописатель отмечает здесь исполнение божественного обещания посетить Сарру, данного ровно год тому назад (Быт. 18:14), следовательно, под посещением Бога он разумеет само рождение Исаака; аналогии тому имеются и в других местах Библии (1 Цар. 2:21; Лк. 1:68). Точно так же и глагол «сотворил» яснее указывает на необычайный и чудесный характер рождения Исаака из омертвевшей утробы девятиностолетней Сарры.

2. Сарра зачала и родила Аврааму сына в старости его во время, о котором говорил ему Бог;

Во время, о котором говорил ему Бог... Замечание библейского повествователя, восстанавливающее связь событий (Быт. 17:21; 18:10).

3. и нарек Авраам имя сыну своему, родившемуся у него, которого родила ему Сарра, Исаак;

4. и обрезал Авраам Исаака, сына своего, в восьмой день, как заповедал ему Бог.

И нарек Авраам имя сыну своему... Исаак; и обрезал Авраам Исаака... в восьмой день... В обоих этих действиях Авраам явил свое полное послушание Богу и готовность исполнить Его святую волю (Быт. 17:19; 17:12). Основываясь на этом, можно также думать, что с этого времени установилась практика нарекать новорожденному младенцу мужского пола имя в восьмой день — в день его обрезания, служившего символом его включения в общество избранного народа (Лк. 1:59; 2:21; Деян. 7:8).

5. Авраам был ста лет, когда родился у него Исаак, сын его.

Авраам был ста лет... Ввиду чрезвычайной важности этого события бытописатель указывает на его дату.

6. И сказала Сарра: смех сделал мне Бог; кто ни услышит обо мне, рассмеется.

Смех сделал мне Бог; кто ни услышит обо мне, рассмеется... Здесь опять славянская Библия дает более удачный перевод: *Смех мне сотвори Господь: иже бо аще услышит, обрадуется со мною...* Этот перевод был бы еще лучше и точнее, если бы слово «смех» заменить более подходящим сюда его синонимом — «радость». В таком виде восклицание Сарры ста-

новится вполне естественным и понятным и весьма приближается к подобным же восклицаниям праведной Елисаветы и Пресвятой Девы Марии (Лк. 1:25, 41–42:58).

7. И сказала: кто сказал бы Аврааму: Сарра будет кормить детей грудью? ибо в старости его я родила сына.

Кто сказал бы Аврааму: Сарра будет кормить детей грудью?.. Вот причина той высокой радости, которую не в силах сдержать Сарра и которая изливается у нее в целом ряде восторженных восклицаний.

8. Дитя выросло и отнято от груди; и Авраам сделал большой пир в тот день, когда Исаак [сын его] отнят был от груди.

Дитя выросло и отнято от груди; и Авраам сделал большой пир в тот день... Кормление младенцев грудью на древнем Востоке продолжалось очень долго, доходя, по свидетельству блаженного Иеронима, до пяти лет, и обычно продолжаясь не менее трех, как это можно видеть из различных мест Священного Писания (1 Цар. 1:22; 2 Мак. 7:27). Иудейские раввины и Коран доселе предписывают не кончать его раньше двух лет. Завершение этого периода праздновалось торжественным семейным пиром, в котором уже мог принимать некоторое участие и сам виновник его.

9. И увидела Сарра, что сын Агари Египтянки, которого она ро-

дила Аврааму, насмехается [над ее сыном, Исааком],

И увидела Сарра, что сын Агари... насмехается... LXX, Вулгата и наша славянская Библия имеют и тут небольшое разночтение: *Видевши же Сарра сына Агари... играюща со Исааком, сыном своим.* Причиной этой разности служит неодинаковый перевод главного слова всей этой фразы, именно еврейского глагола «мецахек», который, происходя от того же самого корня, как и имя Исаак, допускает различные переводы: «смеяться, радоваться, играть, веселиться». Что этот смех не всегда бывал невинным, но иногда заключал в себе и оттенок иронии или насмешки, это видно из примера зятьев Лотовых (Быт. 19:14). Из множества древних и новых объяснений того, как следует понимать такое довольно неопределенное обозначение поведения Измаила относительно Исаака, отметим два: одно — принадлежащее апостолу Павлу и указывающее, что старший брат гнал или преследовал младшего (Гал. 4:29), другое — основанное на анализе коренного значения слова «смеялся» («мецахек» — Ицхак, Исаак), которое видит здесь своеобразную игру слов, имеющую тот смысл, что Измаил разыгрывал из себя Исаака, т.е. вел себя не как сын рабыни, а как сын господи и будущий полноправный хозяин, подчинив себе Исаака и оказывая дурное влияние на развитие и воспитание его характера.

10. и сказала Аврааму: выгони эту рабыню и сына ее, ибо не на-

следует сын рабыни сей с сыном моим Исааком.

Ибо не наследует сын рабыни сей с сыном моим Исааком... Презрительно-горделивое поведение Агари с Измаилом в отношении к Сарре с Исааком, быть может, особенно сильно выразилось в какой-либо выходке на вышеуказанном семейном пире (8-й стих) и побудило Сарру принять против этого более решительные меры. Руководимая в своем решении особым божественным внушением (см. далее 12-й стих), она властно требует от Авраама, чтобы тот удалил эту рабыню и ее сына, мотивируя свое требование тем доводом, что напрасно Агарь и Измаил лелеют мечты о первородстве и наследстве — ничего подобного они не имеют и не получают, так как все это принадлежит их единственно законному наследнику, сыну обетования — Исааку.

11. И показалось это Аврааму весьма неприятным ради сына его [Измаила].

12. Но Бог сказал Аврааму: не огорчайся ради отрока и рабыни твоей; во всем, что скажет тебе Сарра, слушайся голоса ее, ибо в Исааке наречется тебе семя;

Но Бог сказал Аврааму... во всем, что скажет тебе Сарра, слушайся голоса ее, ибо в Исааке наречется тебе семя. Вероятно, Авраам, услышав от Сарры такую решительную просьбу, не только огорчился, как говорит библейский текст, но и задумался, исполнять ли ее, ввиду ранее преподанного

божественного благословения Измаилу (Быт. 17:20). Поэтому Бог и удостоверяет теперь законную справедливость Сарриной просьбы.

Ибо в Исааке наречется тебе семья... Не плотские дети суть дети Божи, но дети обетования признаются за семья (Рим. 9:8), как поясняет эту мысль апостол Павел. Отсюда ясно, что как первенствующим потомством по плоти, так и единственным по духу будет то, которое произойдет от богодарованного сына — Исаака. Во всей этой истории апостол Павел усматривает прообраз двух Заветов — Ветхого, который он уподобляет Агари, и Нового, который он уподобляет Исааку (Гал. 4:25–31). Как некогда Агарь с Измаилом хотя и предварили Исаака по плотскому рождению, но должны были уступить ему свои права, так и Ветхий Завет с приходом Нового, как тень перед солнцем, должен был уступить ему свое место.

13. и от сына рабыни Я произведу [великий] народ, потому что он семья твое.

И от сына рабыни Я произведу [великий] народ... Утешая Авраама в этой, все же нелегкой для него разлуке, Бог удостоверяет его, что этим новым повелением Он отнюдь не отменяет Своего более раннего обетования относительно Измаила (Быт. 17:20).

14. Авраам встал рано утром, и взял хлеба и мех воды, и дал Агари, положив ей на плечи, и отрока, и отпустил ее. Она пошла, и заблудилась в пустыне Вирсавии;

Авраам встал рано утром, и взял хлеба и мех воды, и дал Агари, положив ей на плечи... Получив теперь особое откровение от Бога, Авраам спешит его исполнить. Что же касается картины самого снаряжения Агари, то она полна художественного реализма и находится в совершенном согласии с древневосточными обычаями, поскольку мы знаем их по древнеегипетским и ассиро-вавилонским монументам, а равно и по свидетельству Геродота.

Она пошла, и заблудилась в пустыне Вирсавии. Как и в первый раз (Быт. 16:6), Агарь и теперь, очевидно, направилась по пути в свою отечественную страну — Египет, но вскоре же сбилась с дороги и заблудилась около того места, которое впоследствии было названо Вирсавией (31-й стих) и которое лежало в 12 милях на юго-запад от Хеврона.

15. и не стало воды в мехе, и она оставила отрока под одним кустом

И не стало воды в мехе, и она оставила отрока... Недостаток воды — это самое тяжелое лишение для путника по знойной пустыне, и потому легко себе представить весь ужас Агари, очутившейся в подобном положении с Измаилом. Последний хотя в это время и имел от 17 до 19 лет (Быт. 17:25; 18:14), но, как не привыкший в доме богатого Авраама к каким-либо лишениям, скорее и острее почувствовал мучительную жажду, так что оказался уже не в состоянии продолжать своего пути и был положен сер-

добольной матерью в жалкую тень колючего степного кустарника.

16. и пошла, села вдали, в расстоянии на один выстрел из лука. Ибо она сказала: не хочу видеть смерти отрока. И она села [поодаль] против [него], и подняла вопль, и плакала;

И она села [поодаль] против [него], и подняла вопль... Изнемогая от жажды, юный Измаил сильно мучился, и мать, лишенная всякой возможности чем-либо помочь ему, решила лучше удалиться, чтобы не видать этих душевраздирающих страданий. Отойдя от него на расстояние стрелы, пущенной из лука, Агарь начала изливать свое безнадежное горе в сильном вопле.

17. и услышал Бог голос отрока [оттуда, где он был]; и Ангел Божий с неба воззвал к Агари и сказал ей: что с тобою, Агарь? не бойся; Бог услышал голос отрока оттуда, где он находится;

И Ангел Божий с неба воззвал к Агари... В минуту такого полного отчаяния Агарь вдруг слышит ободряющей ее голос, который шел с неба от Ангела Божия. По мнению большинства толкователей, этот Ангел Божий, названный в подлиннике Малах-Элогим, есть одно и то же лицо с Малах-Иеговой, т.е. с Ангелом Иеговы, под Которым, как мы видели раньше, уместнее всего разуместь вторую Ипостась Святой Троицы, или Сына Божия (ср. Быт. 16:9 и др.).

Бог услышал голос отрока... Бог услышал невинные страдания отрока

и посылает ему избавление, или, как еще думают, Бог услышал молитву отрока, обращенную к Нему, и исполняет его просьбу.

18. встань, подними отрока и возьми его за руку, ибо Я произведу от него великий народ.

Встань, подними отрока и возьми его за руку, ибо Я произведу от него великий народ. Первая половина этой фразы служит прекрасным дополнением к картине самого путешествия Агари с Измаилом (доказывает, что она вела его за руку, а не несла на плечах, как некоторые ошибочно думают на основании 14-го стиха), а вторая дает лучшее утешение матери за судьбу ее сына (Быт. 21:13; 16:10; 17:20).

19. И Бог открыл глаза ее, и она увидела колодезь с водою [живою], и пошла, наполнила мех водою и напоила отрока.

И Бог открыл глаза ее, и она увидела колодезь с водою... Бог открыл глаза Агари, т.е. обратил ее внимание на то, чего она прежде не замечала (Быт. 3:5–7; 4 Цар. 6:17, 20; Лк. 24:16, 31) или потому, что она находилась в расстроенном состоянии, или же потому, что сам колодезь был чем-либо закрыт от засорения его песками пустыни.

20. И Бог был с отроком; и он вырос, и стал жить в пустыне, и сделался стрелком из лука.

И Бог был с отроком... Это часто встречающееся в Библии выражение

указывает на особую промыслительную деятельность Бога, направленную к достижению Его обетований (Быт. 28:15; 39:2–3:21 и др.).

И сделался стрелком из лука... Указание на дикий и воинственный характер родоначальника будущих бедуинов и вместе на исполнение божественного предсказания об этом (Быт. 16:10–12).

21. Он жил в пустыне Фаран; и мать его взяла ему жену из земли Египетской.

Он жил в пустыне Фаран... Так называлась горная область, отделявшая Едом от Египта и получившая свое имя от множества находившихся в ней пещер (Быт. 14:6; Числ. 13:4, 27; Втор. 1:1; 1 Цар. 25:1). Современное название этой пустыни — Ел-Ти.

И мать его взяла ему жену из земли Египетской... Вот один из типичных примеров того, как высоко в библейской древности стоял авторитет родительской власти в брачном вопросе (ср. Быт. 27:46; 38:1–7).

22. И было в то время, Авимелех с [Ахузафом невестоводителем и] Фихолом, военачальником своим, сказал Аврааму: с тобою Бог во всем, что ты ни делаешь;

Авимелех с [Ахузафом невестоводителем и] Фихолом, военачальником своим... Имени Ахузафа невестоводителя не имеет здесь ни один из текстов, кроме LXX и славянского, но оно встречается при другом подобном же случае (Быт. 26:26). Но эпитет

ἀνμφαγωγός, невестоводителя, приложенный к Ахузафу, по-видимому, представляет собой неправильный перевод еврейского термина «мереа», означающего «друга, доверенное лицо, советника, стоящего сбоку» (3 Цар. 4:5; 1 Пар. 27:33). Очевидно, Авимелех, вступая в важный союз с Авраамом, взял с собою для этой цели двух главнейших своих сановников.

С тобою Бог во всем, что ты ни делаешь... Убеждение, сложившееся на основании случая с Саррой (Быт. 20), чудесного рождения Исаака и общего благополучия Авраама. Замечательно здесь также исповедание Авимелехом веры в Элогима, истинного Бога вселенной.

23. и теперь поклянись мне здесь Богом, что ты не обидишь ни меня, ни сына моего, ни внука моего; и как я хорошо поступал с тобою, так и ты будешь поступать со мною и землею, в которой ты гостить.

И теперь поклянись мне здесь Богом... Глагол «клясться», по-еврейски «шава», происходит от числительного «шева» — «семь» и этим самым указывает, с одной стороны, на священный характер данного числа, с другой — или на наличность семи жертв (28-й стих), или же на присутствие семи свидетелей при заключении клятвенного договора.

Что ты не обидишь ни меня, ни сына моего, ни внука моего... Славянский текст имеет незначительный вариант: *ниже семени моего, ниже имени моего*, смысл которого тот же самый, что и предшествующего выражения,

т.е. указание на фамилию или потомство (Иов 18:19; Ис. 14:22).

24. И сказал Авраам: я клянусь.

И сказал Авраам: я клянусь. Авраам торжественно обещал исполнить эту просьбу, но со временем мы видим, что земля филистимлян отдается в наследию коленам Израиля (Нав. 13:1–2). По всей вероятности, к этому времени уже прекратилось самостоятельное существование герарского царства, так что и договор потерял всякое значение.

25. И Авраам упрекал Авимелеха за колодезь с водою, который отняли рабы Авимелеховы.

26. Авимелех же сказал [ему]: не знаю, кто это сделал, и ты не ска- зал мне; я даже и не слышал о том доньне.

И Авраам упрекал Авимелеха за колодезь с водою... Авимелех же ска- зал... я даже и не слышал о том донь- не... Спор из-за водопоя был одним из главных поводов к неудовольствию и вражде между кочевыми пастушес- кими племенами древней Сирии и Палестины (Быт. 26:20; 13:8; Исх. 2:16–17), причем нередко он велся лишь между рабами, без ведома их господ (Быт. 13:7).

27. И взял Авраам мелкого и круп- ного скота и дал Авимелеху, и они оба заключили союз.

28. И поставил Авраам семь агниц из стада мелкого скота особо.

29. Авимелех же сказал Аврааму: на что здесь сии семь агниц [из

стада овец], которых ты поста- вил особо?

30. [Авраам] сказал: семь агниц сих возьми от руки моей, чтобы они были мне свидетельством, что я выкопал этот колодезь.

Семь агниц сих возьми от руки моей, чтобы они были мне свидетель- ством... «Мы имеем пред собой лю- бопытный памятник укрепления до- говоров, пока не существовало еще письменности. Слова, произнесенные хотя при свидетелях, не считаются достаточными; передаваясь из уст в уста, и даже передаваясь в другое по- коление, смысл их может быть извра- щен. Надобно укрепить договор дейст- вием, которое оставалось бы в памяти» (Г.К. Властов).

31. Потому и назвал он сие мес- то: Вирсавия, ибо тут оба они клялись

Потому и назвал он сие место: Вирсавия... Или, по-еврейски «Беер-Ше- ва», что значит «колодезь клятвы» или колодезь семи (см. прим. к 23-му сти- ху). Он находился в 12 милях на юг от Хеврона, на Вади-ас-Себа и пользовал- ся глубоким почитанием (Быт. 26:33; Суд. 20:1; 2 Цар. 24:7; 4 Цар. 23:8).

32. и заключили союз в Вирсавии. И встал Авимелех, и [Ахузаф, невестоводитель его, и] Фихол, военачальник его, и возвратились в землю Филистимскую.

33. И насадил [Авраам] при Вир- савии рощу и призвал там имя Господа, Бога вечного.

И насадил [Авраам] при Вирсавии рощу и призвал там имя Господа, Бога вечного. Это насаждение Авраама понимается различно: славянский перевод вслед за LXX читает «ниву», Вульгата — *nemus*, иные — дуб или дубовую рощу; но большинство ученых видит здесь указание на местное растение «тамариск» из породы кустарников, которое своим вечнозеленым видом лучше всего символизировало идею божественной вечности, которую исповедует здесь Авраам (Втор. 33:27; Ис. 40:28; 1 Тим. 1:17 и др.).

34. И жил Авраам в земле Филистимской, как странник, дни многие.

И жил Авраам... как странник, т.е. на правах временного владельца или арендатора, а не полного хозяина (Деян. 7:5).

ГЛАВА 22

1. Бог дает повеление Аврааму принести в жертву его сына Исаака.

— 3. Авраам дает сильнейшее доказательство своей глубокой веры и полного послушания.

— 11. Ему является Ангел и останавливает его руку.

— 14. Место жертвоприношения получает наименование «Иегова-ире». — 15. Авраам получает Божественное благословение. — 20. Исчисление родов от Нахора до Ревекки.

1. И было, после сих происшествий Бог искушал Авраама и сказал ему: Авраам! Он сказал: вот я.

И было, после сих происшествий... Это обычное, довольно неопределенное библейское указание не столько на само время, сколько на последовательность событий. Из последующего контекста (6-й стих) во всяком случае видно, что жертвоприношение Исаака происходило тогда, когда он уже успел подрасти настолько, что был в состоянии нести потребное количество дров для костра, следовательно, имел не менее 12–15 лет от роду.

Бог искушал Авраама... Святитель Филарет различает два рода искушений: «*Искушение во зле*, или возбуждение к действию злых склонностей, кроющихся в человеке, и *искушение в добре*, или направление, даваемое действующему в нем началу добра к открытой брани против зла или против препятствий в добре для достижения победы и славы; первое — не от Бога, но есть следствие оставления Богом (2 Пар. 32:31); второе — от Бога, и, в меру духовных сил, посылается как благодать тем, которые достойны принять «и благодать на благодать». «Не для того искушал Бог Авраама, — говорит еще блаженный Феодорит, — чтобы самому узнать, чего не знал, но чтобы научить незнающих, насколько справедливо возлюбил патриарха». Подобный взгляд на искушение, как на проявление божественной любви и на повод к развитию и укреплению добродетели, проводится и во многих других местах Библии (Исх. 16:4; Втор. 8:2; 13:3; 2 Пар. 32:31; Пс. 25:2; Иак. 1:12; 1 Пет. 1:7; 1 Кор. 10:13 и др.).

2. Бог сказал: возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойди в землю Мориа и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе.

Возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака... Исаак называется «единственным» сыном Авраама, потому что он единственный сын от Сарры, законной жены Авраама, и еще больше потому, что единственно на нем, как сыне обетования, покоились все божественные благословения о будущей славной судьбе потомства Авраама. И вот этой-то единственной опоре всех заветных дум престарелого патриарха теперь и грозит жертвенное заклание!

Пойди в землю Мориа... Слово «Мориа» по переводу с еврейского означает «усмотрение», и можно думать, что, давая Аврааму повеление идти согласно Его божественному внушению, Господь не указывал ему какой-либо определенной местности, уже в то время носившей название Мориа, а просто повелел ему идти в ту землю, куда Он поведет его, другими словами, в землю божественного усмотрения. Такой страной, как оказалось впоследствии, послужила одна из гор, лежавшая от Вирсавии на расстоянии трехдневного пути (4-й стих) и получившая в память этого события название горы Мориа. По свидетельству книги Паралипоменон, позднее на этой самой горе был воздвигнут храм Соломона (2 Пар. 3:1).

3. Авраам встал рано утром, оседлал осла своего, взял с собою двоих из отроков своих и Исаака, сына своего; наколот дров для всесожжения, и встав пошел на место, о котором сказал ему Бог.

Авраам встал рано утром... пошел на место, о котором сказал ему Бог... Тяжелую ночь провел патриарх Авраам, получив откровение о жертвоприношении своего единственного возлюбленного сына! Но сила веры и послушание Богу восторжествовали над всеми прочими чувствами Авраама: его, как объясняет апостол Павел, озарила мысль, что Бог, чудесно даровавший Исааку жизнь от престарелых родителей, силен и из мертвых его воздвигнуть (Рим. 4:17; Евр. 11:19). И вот, лишь только забрезжило утро, как Авраам уже спешил исполнить божественную волю!

4. На третий день Авраам возвел очи свои, и увидел то место издалека.

5. И сказал Авраам отрокам своим: оставайтесь вы здесь с ослом, а я и сын пойдем туда и поклонимся, и возвратимся к вам.

И сказал Авраам... а я и сын... возвратимся к вам... В справедливом опасении за то, что слуги Авраама, не привыкшие к человеческим жертвам, помешают ему исполнить божественное повеление, Авраам оставляет их у подножия горы и обещает вскоре вместе с сыном возвратиться к ним. В этом обещании нельзя видеть обмана, хотя бы допущенного и с благой целью, а

следует понимать их как доказательство веры Авраама, что Бог не допустит гибели Исаака, а снова возвратит его к жизни.

6. И взял Авраам дрова для всесожжения, и возложил на Исаака, сына своего; взял в руки огонь и нож, и пошли оба вместе.

И возложил на Исаака, сына своего... Любопытная подробность, еще более усиливающая прообразовательное сходство жертвоприношения Исаака с великой Голгофской жертвой, идя на которую, Господь наш Иисус Христос сам должен был понести Свой крест (Ин. 19:17).

7. И начал Исаак говорить Аврааму, отцу своему, и сказал: отец мой! Он отвечал: вот я, сын мой. Он сказал: вот огонь и дрова, где же агнец для всесожжения?

8. Авраам сказал: Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения, сын мой. И шли далее оба вместе.

Весь этот диалог отца с сыном исполнен глубокой преданности Богу. Скрывая от Исаака, что именно он-то и намечен служить жертвой, Авраам невольно пророчествует, так как указывает, что жертвенного агнца Бог изберет Себе сам, что впоследствии, действительно, и оправдалось (13-й стих). В самой речи Авраама об агнце заключается прообразовательное указание на великого Агнца, закланного от сложения мира, т.е. на Господа Иисуса Христа, принесшего Себя в искупительную жертву за всех нас.

9. И пришли на место, о котором сказал ему Бог; и устроил там Авраам жертвенник, разложил дрова и, связав сына своего Исаака, положил его на жертвенник поверх дров.

И устроил там Авраам жертвенник... Этот жертвенник, по всей вероятности, представлял небольшую груду камней, набранных там же, на верху горы.

И связав сына своего Исаака, положил его на жертвенник поверх дров... Из всех подробностей данного повествования ясно видно, что Исаак совершенно добровольно и беспрекословно подчинился божественному повелению. Хотя он и был уже в таком возрасте, когда мог оказать сопротивление своему престарелому отцу, но оказывает ему самое трогательное повиновение. Послушание сына здесь равняется вере отца, и оба они проявляют великое геройство духа. Если же Авраам все же, как мы видим, находит нужным предварительно связать Исаака, то он делает это или в предупреждение каких-либо невольных его движений при виде занесенного ножа, или, что еще вероятнее, в силу общего жертвенного обычая.

10. И простер Авраам руку свою и взял нож, чтобы заколоть сына своего.

11. Но Ангел Господень воззвал к нему с неба и сказал: Авраам! Авраам! Он сказал: вот я.

И простер Авраам руку... Но Ангел Господень воззвал к нему с неба...

В тот самый момент, когда Авраам уже занес было свою руку для заклания сына, он внезапно был остановлен таинственным голосом с неба, шедшим от лица Ангела Иеговы, Который уже являлся ему неоднократно и раньше (Быт. 16:7; 21:17; 18:10) и в Котором, вероятнее всего, должно видеть самого Господа Бога, как это подтверждается и данным контекстом речи (12:15–18).

12. Ангел сказал: не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего, ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня.

Теперь Я знаю, что боишься ты Бога... Выражение, приличествующее более человеку, передающее собой ту мысль, что теперь Авраам дал самое блестящее доказательство своей глубиной веры и своего полного послушания, т.е. достиг той высоты духовно-нравственного совершенства, после которой становится уже психологически невозможной в нем какая-либо перемена к худшему.

И не пожалел сына твоего... Выражение, почти буквально повторенное апостолом Павлом в отношении Бога Отца, принесшего в жертву за грех людей Своего Единородного Сына (Рим. 8:32).

13. И возвел Авраам очи свои и увидел: и вот, позади овен, запутавшийся в чаще рогами своими. Авраам пошел, взял овна и принес его во всесожжение вместо [Исаака], сына своего.

И вот, позади овен, запутавшийся в чаще рогами своими... По особому божественному произволению случилось так, что близ места жертвы оказался овен, запутавшийся своими рогами в чаще кустарника какой-то горной породы, которую наш славянский текст называет «савек». Видя в этом неожиданном совпадении особое божественное указание, Авраам и приносит этого овна в жертву вместо своего сына Исаака.

14. И нарек Авраам имя месту тому: Иегова-ире¹. Посему и ныне говорится: на горе Иеговы усмотрится.

И нарек Авраам имя месту тому: Иегова-ире... Славянский текст дает перевод последних двух слов: *Господь виде*. Большинство комментаторов видят здесь повторение того, что было сказано Авраамом раньше (8-й стих) и что теперь так точно оправдалось. Переименовывать же ту или другую местность в память известного, совершившегося на ней события было в широком распространении в библейской древности (Быт. 16:13–14; 20:22; 21:31 и др.). А то обстоятельство, что в двух совершенно тождественных фразах 8-го и 14-го стихов употребляются различные Божеские имена — Элогим и Иегова, представляет сильное возражение для борьбы с рационалистической критикой библейского текста. Что касается второй половины 14-го стиха, то они представляют собой

¹ Господь усмотрит.

своего рода пословицу, сложившуюся на основании данного факта и употреблявшуюся при аналогичных же случаях, т.е. когда все человеческие средства будут уже исчерпаны и останется только надежда на чудесную божественную помощь, наподобие той, какую явил Бог Аврааму с Исааком в самый последний решительный для них момент.

15. И вторично воззвал к Аврааму Ангел Господень с неба

16. и сказал: Мною клянусь, говорит Господь, что, так как ты сделал сие дело, и не пожалел сына твоего, единственного твоего, [для Меня,]

Мною клянусь, говорит Господь...

Лучшее объяснение этих слов дано в Послании апостола Павла к Евреям, где апостол обстоятельно доказывает, что эта божественная клятва есть человекообразное выражение мысли о безусловной непреложности божественных обетовании (Евр. 6:16–18). Примеры подобных клятв можно находить и во многих других местах Библии (Быт. 24:7; 26:3; 50:24; Исх. 13:5, 11; 32:13; Ис. 45:23; Иер. 44:26; Ам. 4:2; Евр. 6:13 и др.).

17. то Я благословляя благословлю тебя и умножая умножу семя твоё, как звезды небесные и как песок на берегу моря; и овладеет семя твоё городами врагов своих;

18. и благословятся в семени твоём все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего.

Благословляя благословлю тебя и умножая умножу... и благословятся в семени твоём все народы земли... Это заключительное и последнее в жизни Авраама божественное обетование отличается особенной торжественностью и силой. Подобно тому как Авраам готовностью принести а жертву Исаака обнаружил высшую степень послушания и преданности Богу, и Господь в награду за это дает ему доказательство Своего высшего благоволения, подтверждая и усугубляя ранее данные ему обетования о многочисленности и славе его потомства. При этом в слове 18-го стиха об единственном и исключительном семени, через которое благословятся все народы земли, большинство толкователей вслед за апостолом Павлом видят указание на великое Семя жены, имеющее стереть главу змия, т.е. на Христа Сына Божия (Гал. 3:16).

19. И возвратился Авраам к отрокам своим, и встали и пошли вместе в Вирсавию; и жил Авраам в Вирсавии.

20. После сих происшествий Аврааму возвестили, сказав: вот, и Милка родила Нахору, брату твоему, сынов:

Вот, и Милка родила Нахору, брату твоему, сынов... Цель этого указания та, чтобы показать происхождение Ревекки, будущей жены Исаака и, следовательно, матери избранного потомства.

21. Уца, первенца его, Вуза, брата сему, Кемуила, отца Арамова,

22. Кесед, Хазо, Пилдаша, Идлафа и Вафуила;

23. от Вафуила родилась Ревекка. Восьмерых сих [сынов] родила Милка Нахору, брату Авраамову;

24. и наложница его, именем Реула, также родила Теваха, Гахама, Тахаша и Мааху.

Когда в силу божественного повеления Авраам двинулся из Ура Халдейского по пути в Харран и вообще в Сирию и Палестину, то он порвал все связи и отношения с оставшимся у него на родине родством. И вот вдруг, почти уже под конец своей жизни, он получает неожиданное известие о семье своего брата Нахора, разросшейся до 12 сынов (8 от законной жены и 4 от наложницы). О некоторых из них, или точнее, о потомстве их, можно находить некоторые указания и в самой Библии: так, первенец Нахора — Уц, по-видимому, дал свое имя стране Уц, лежавшей в северо-восточной Аравии, из которой происходил Иов (Иов 1:1), имя Вуз упоминается в качестве названия одного из аравийских племен, живших между Деданом и Феманом (Иер. 25:23) и в некотором соседстве с родиной Иова, ибо оттуда происходит один из его друзей — Елиуй (Иов 32:2). Имя Арама употреблено здесь, вероятно, вместо Рама, наподобие того, как и в другом месте — Арамим вместо Рамим, — в таком случае топографию его можно видеть из того же библейского свидетельства об Елиуе (Иов 32:2), везитянина из племени Рама. Под Кеседом многие вслед за

Иеронимом склонны видеть родоначальника «халдеев» («кесед», или «касдим»), живших на севере Месопотамии, по соседству с Сузой и Еламом, наконец, некоторое указание на Мааху усматривают в маахитах, о которых, как об одном из хананейских племен, пограничных с Месопотамией, говорится во Второзаконии и в Книге Иисуса Навина (Втор. 3:14; Нав. 13:13).

ГЛАВА 23

1. Смерть Сарры.

— 3. Покупка пещеры Махпела, места погребения Сарры.

1. Жизни Сарриной было сто двадцать семь лет: вот лета жизни Сарриной;

Жизни Сарриной было сто двадцать семь лет... В качестве жены Авраама и матери всех верующих (Ис. 51:2; 1 Пет. 3:6) Сарра — единственная из ветхозаветных женщин, лета которой отмечаются в Священном Писании.

2. и умерла Сарра в Кириаф-Арбе, [который на долине,] что ныне Хеврон, в земле Ханаанской. И пришел Авраам рыдать по Сарре и оплакивать ее.

И умерла Сарра в Кириаф-Арбе, что ныне Хеврон... Разрешая некоторое недоразумение, почему Сарра умерла в Хевроне, а не в Вирсавии, где жил Авраам и откуда он пришел оплакивать ее, святитель Филарет думает, что Авраам имел под конец своей жизни

два местопребывания, в которых периодически и кочевал со своими стадами: в одном из этих местопребываний, а именно, в древней Кириаф-Арбе, отличавшейся лучшими климатическими условиями, и жила на покое престарелая Сарра, тогда как сам Авраам чаще находился в другом пункте, в котором были сосредоточены его главные стада, т.е. в Вирсавии. Относительно самого имени города Хеврона см. выше прим. к Быт. 13:18.

И пришел Авраам рыдать по Сарре и плакать по ней, т.е. он провел известное количество времени, исполняя погребальные обычаи своей страны, служащие и естественным выражением скорби по утрате и вместе с тем данью благодарности и почтения к умершему (Быт. 27:41; 50:1, 3–4; 10; 3 Цар. 13:29–30; Иер. 16:5; Еккл. 7:2 и др.).

3. И отошел Авраам от умершей своей, и говорил сынам Хетовым, и сказал:

И говорил сынам Хетовым... Это, очевидно, те самые хеттеи (хетты), о которых, как о потомках Хама и Ханаана, говорилось выше (Быт. 10:15). Потому-то и в последующем контексте «дочери Хета» не отличаются от «дочерей Ханаана» (Быт. 27:46; 28:1). В настоящее время ученые-исследователи напали на следы богатой и развитой хеттской культуры, созданной народностью, которая населяла древнюю Сирию и Палестину и основала здесь обширное и могущественное царство со множеством провинций и ко-

лоний, одной из которых, вероятно, был и Хеврон.

4. я у вас пришлец и поселенец; дайте мне в собственность место для гроба между вами, чтобы мне умершую мою схоронить от глаз моих.

Я у вас пришлец и поселенец... Авраам, которому неоднократно сам Бог давал обетования обладать всей Палестиной, смиренно называет себя пришельцем и поселенцем в чужой земле. Он верит, что обетования Божии со временем исполнятся, и не выражает никакого нетерпения по поводу медлительности их исполнения. Поистине трогательное сочетание сильной веры с глубоким смирением.

Дайте мне в собственность место для гроба между вами... «Приобретение места для погребения в Палестине было действием, важным в жизни патриархов, потому что оно осязательно напоминало в будущем народу израильскому, что Палестина — земля обетования, что там дарован Иеговой удел Своему народу. Вот почему и Иаков (Быт. 49:29), и Иосиф (Быт. 50:25) завещали нести туда, в землю благословения, свои тела» (Г.К. Властов).

5. Сыны Хета отвечали Аврааму и сказали ему:

6. послушай нас, господин наш; ты князь Божий посреди нас; в лучшем из наших погребальных мест похорони умершую твою; никто из нас не откажет тебе в погребальном месте, для погребения [на нем] умершей твоей.

Ты князь Божий посреди нас... Еврейское слово «Элогим», переведенное здесь в смысле указания на Бога, на самом деле должно быть правильное переведено как прилагательное «сильный, могущественный», тогда и вся фраза получит надлежащий вид и будет вполне понятна в устах язычников-хеттеев: «Ты могущественнейший князь среди нас». Такое обращение, равно как и все последующее предложение хеттеев о безвозмездном отводе лучшего погребального участка, свидетельствует о высоком уважении их к Аврааму.

7. Авраам встал и поклонился народу земли той, сынам Хетовым;

8. и говорил им [Авраам] и сказал: если вы согласны, чтобы я похоронил умершую мою, то послушайте меня, попросите за меня Ефрона, сына Цохарова,

9. чтобы он отдал мне пещеру Махпелу, которая у него на конце поля его, чтобы за довольную цену отдал ее мне посреди вас, в собственность для погребения.

Пещеру Махпелу... Славянский текст, по-видимому, дает перевод еврейского собственного имени, говоря: *И да даст ми пещеру сугубу (Махпелу)*. Дорожка местом погребения как неотъемлемой собственностью Авраам не соглашается принимать его как дар, но желает приобрести за деньги, т.е. более верным и прочным путем, после чего право владения Авраама становится для всех ясным и неоспоримым.

10. Ефрон же сидел посреди сынов Хетовых; и отвечал Ефрон Хеттеянин Аврааму вслух сынов Хета, всех входящих во врата города его, и сказал:

11. нет, господин мой, послушай меня: я даю тебе поле и пещеру, которая на нем, даю тебе, пред очами сынов народа моего дарю тебе ее, похорони умершую твою.

12. Авраам поклонился пред народом земли той

13. и говорил Ефрону вслух [всего] народа земли той и сказал: если слушаешь, я даю тебе за поле серебро; возьми у меня, и я похороню там умершую мою.

14. Ефрон отвечал Аврааму и сказал ему:

15. господин мой! послушай меня: земля стоит четыреста сиклей серебра; для меня и для тебя что это? похорони умершую твою.

16. Авраам выслушал Ефрона; и отвесил Авраам Ефрону серебра, сколько он объявил вслух сынов Хетовых, четыреста сиклей серебра, какое ходит у купцов.

Вся библейская сцена, изображенная в этих стихах, полна художественной правды. И теперь еще на Востоке свободные сыны пустыни производят свою меновую торговлю и различные торговые сделки без всяких бумаг и условий, а на честном слове и в присутствии живых свидетелей. Вот почему и договор, заключенный Авраамом с хеттеянами о покупке Махпелы, не был никем нарушен, несмотря даже на продолжительное отсутствие евреев в

Палестине в течение двухвекового египетского рабства.

Четыреста сиклей серебра, какое ходит у купцов... По мнению большинства ученых-археологов, чеканка монеты у евреев началась лишь после вавилонского плена, но несомненно, что торговля у них существовала в довольно широких размерах, и притом не только меновая, но и купля-продажа. Роль денежных знаков здесь играли известного веса пластинки или кольца из золота или серебра, которыми и производилась расплата. Несомненно, что подобного же типа были и те четыреста сиклей, за которые Авраам сделал свою покупку. Если допустим, что курсовая ценность сиклей была все время устойчива, то выйдет, что Авраам заплатил за свою покупку около 300 руб. (что эквивалентно 6 кг серебра. — *Прим. ред.*).

17. И стало поле Ефрово, которое при Махпеле, против Мамре, поле и пещера, которая на нем, и все деревья, которые на поле, во всех пределах его вокруг,

18. владением Авраамовым пред очами сынов Хета, всех входящих во врата города его.

И стало поле Ефрово, которое при Махпеле, против Мамре, поле и пещера... владением Авраамовым... Отсюда очевидно, что владением Авраама была не одна только пещера, но и поле с деревьями, так что можно полагать, что часть дубравы Мамре отошла к нему.

19. После сего Авраам похоронил Сарру, жену свою, в пещере поля в Махпеле, против Мамре, что ныне Хеврон, в земле Ханаанской.

20. Так достались Аврааму от сынов Хетовых поле и пещера, которая на нем, в собственность для погребения.

ГЛАВА 24

- 1. Авраам посылает своего домоправителя раба за женой для Исаака. — 10. Путешествие этого раба. — 12. Его молитва. — 14. Полученное им знамение. — 15. Ревекка встречается этого раба. — 23. Обнаруживает свою высокую доброту. — 25. Приглашает его в дом своих родителей. — 26. Слуга благословляет Бога. — 29. Посредничество Лавана. — 34. Слуга открывает ему цель своего посольства. — 50. Лаван и Вафуил одобряют ее. — 58. Ревекка соглашается на брак с Исааком. — 62. Исаак женится на ней.*

1. Авраам был уже стар и в летах преклонных. Господь благословил Авраама всем.

Авраам был уже стар... Исааку было 40 лет, когда он женился на Ревекке (Быт. 25:20), а так как он родился на 100-м году жизни Авраама, то последнему, следовательно, в это время было около 140 лет.

2. И сказал Авраам рабу своему, старшему в доме его, управлявшему всем, что у него было: положи руку твою под стегно мое

Рабу своему, старшему в доме... Основываясь на предшествующем контексте, мы можем здесь видеть Елиезера (Быт. 15:2).

Положи руку твою под стегно мое... Это довольно необычная форма клятвы, которая еще раз встречается в той же книге Бытия (Быт. 47:29). Из различных объяснений ее смысла, наиболее удачным должно признать то, которое видит в ней символ клятвы на мече, который, как известно, носят при бедре. Клявшийся таким образом этим самым как бы говорил: если я нарушу клятву, то пусть меня поразит меч (Исх. 32:27; Пс. 44:4 и др.).

3. и клянись мне Господом, Богом неба и Богом земли, что ты не возьмешь сыну моему [Исааку] жены из дочерей Хананеев, среди которых я живу,

И клянись мне Господом Богом... что ты не возьмешь... Это первая отрицательная сторона миссии Елиезера: ему запрещалось брать Исааку в жены кого-либо из среды нечестивых и развращенных хананеев, которые не должны были смешиваться с чистым потомством богосозданного народа.

4. но пойдешь в землю мою, на родину мою [и к племени моему], и возьмешь [оттуда] жену сыну моему Исааку.

Но пойдешь в землю мою... Не в Ур Халдейский, а в Харран, лежавший в Падан-Араме или в северной Месопотамии, где Авраам оставил своего брата Нахора (Быт. 11:31). Видеть же здесь

указание на Ур Халдейский не позволяет, главным образом, то, что если Бог некогда вывел оттуда Авраама и тем самым заставил его порвать всякие связи и отношения с его зараженной идолопоклонством родиной, то не мог Он и теперь восстанавливать этих отношений по тем же самым мотивам.

5. Раб сказал ему: может быть, не захочет женщина идти со мною в эту землю, должен ли я возвратить сына твоего в землю, из которой ты вышел?

Раб сказал ему... Это выражение характеризует предусмотрительность раба, который предвидит сильное и вполне естественное затруднение, относительно которого хочет заранее получить руководящие указания.

6. Авраам сказал ему: берегись, не возвращай сына моего туда;

7. Господь, Бог неба [и Бог земли], Который взял меня из дома отца моего и из земли рождения моего, Который говорил мне и Который клялся мне, говоря: [тебе и] потомству твоему дам сию землю, — Он пошлет Ангела Своего пред тобою, и ты возьмешь жену сыну моему [Исааку] оттуда;

8. если же не захочет женщина идти с тобою [в землю сию], ты будешь свободен от сей клятвы моей; только сына моего не возвращай туда.

9. И положил раб руку свою под стегно Авраама, господина своего, и клялся ему в сем.

Авраам сказал ему: берегись, не возвращай сына моего туда... только

сына моего не возвращай туда... Отвечая на вопрос Елиезера, Авраам дважды и с особенной силой запрещает ему оставлять там своего сына Исаака, даже и в том крайнем случае, если бы избранная невеста не согласилась оставлять своей родины. Не муж должен следовать за женой, но жена за мужем.

Он пошлет Ангела Своего... Под этим таинственным проводником и руководителем можно разуместь или особое внушение Божественного Промысла, или же действительное явление Ангела.

10. И взял раб из верблюдов господина своего десять верблюдов и пошел. В руках у него были также всякие сокровища господина его. Он встал и пошел в Месопотамию, в город Нахора,

И взял раб... десять верблюдов... В руках у него были также всякие сокровища господина его... Такая обстановка этого брачного путешествия, с одной стороны, предполагает его значительную отдаленность, с другой — придает ему особую торжественность и важность, наконец, как сами верблюды, так и те сокровища, о которых здесь говорится, могли предназначаться в качестве дара невесте.

И пошел в Месопотамию... По-еврейски — «Нагараим», т.е. в страну, лежащую между двух рек: Евфрата и Тигра.

11. и остановил верблюдов вне города, у колодезя воды, под вечер, в то время, когда выходят женщины черпать [воду],

Остановил верблюдов вне города... под вечер... Все эти детали глубоко историчны и жизненно реальны.

12. и сказал: Господи, Боже господина моего Авраама! пошли ее сегодня навстречу мне и сотвори милость с господином моим Авраамом;

13. вот, я стою у источника воды, и дочери жителей города выходят черпать воду;

14. и девица, которой я скажу: наклони кувшин твой, я напьюсь, и которая скажет [мне]: пей, я и верблюдам твоим дам пить, [пока не напьются,] — вот та, которую Ты назначил рабу Твоему Исааку; и по сему узнаю я, что Ты творишь милость с господином моим [Авраамом].

Воззвание Елиезера к Богу проникнуто чувством глубокого смирения и живой веры, в чем, очевидно, он старался подражать своему господину. Очень характеристично само обращение его к Богу, в котором Елиезер одновременно называет Его и Элогимом, и Иеговой, давая этим, с одной стороны, доказательство тождественности сих божеских имен, а с другой — свидетельствуя, что, живя в доме Авраама, он получил правильное богопознание. Против того, что рационалистическая критика относит эту молитву Елиезера к позднейшей эпохе, особенно сильно говорит стоящее здесь в подлиннике слово «ганаар» (девица), употребленное без специального суффикса женского рода, что служит признаком его глубокой древности.

15. Еще не перестал он говорить [в уме своем], и вот, вышла Ревекка, которая родилась от Вафуила, сына Милки, жены Нахора, брата Авраамова, и кувшин ее на плече ее;

16. девица была прекрасна видом, дева, которой не познал муж. Она сошла к источнику, наполнила кувшин свой и пошла вверх.

17. И побежал раб навстречу ей и сказал: дай мне испить немного воды из кувшина твоего.

18. Она сказала: пей, господин мой. И тотчас спустила кувшин свой на руку свою и напоила его.

19. И, когда напоила его, сказала: я стану черпать и для верблюдов твоих, пока не напьются [все].

20. И тотчас вылила воду из кувшина своего в поило и побежала опять к колодезю почерпнуть [воды], и начерпала для всех верблюдов его.

Весь этот эпизод встречи Елиезера с Ревеккой бытописатель изображает очень живо и совершенно в тех же самых чертах, какие заранее пророчески были предусмотрены и открыты ему Богом.

21. Человек тот смотрел на нее с изумлением в молчании, желая уразуметь, благословил ли Господь путь его, или нет.

Человек тот смотрел на нее с изумлением... Это изумление было вполне естественным и понятным психологическим состоянием Елиезера, который был положительно пора-

жен таким удивительным совпадением факта с его молитвой о нем.

Желая уразуметь, благословил ли Господь путь его... «Он вникал в происходившее, дабы лучше увериться в том, что точно Промысл отвечает на его прошение» (Филарет).

22. Когда верблюды перестали пить, тогда человек тот взял золотую серьгу, весом полсикля, и два запястья на руки ей, весом в десять сиклей золота;

Взял золотую серьгу... По-еврейски «незем», что означает золотое кольцо, которое продевалось или в уши в качестве серьги (Быт. 35:4), или в нос (Ис. 3:20; Притч. 11:22; Ос. 2:13). Из последующего видно, что это было, скорее всего, носовое кольцо (47-й стих) или, как думают библейские археологи (Винер, Шредер и др.), кольцо, прикреплявшееся на лбу и ниспадавшее на нос.

Весом полсикля... Денежные знаки, независимо от своей стоимости, имели еще значение и единицы веса.

23. [и спросил ее] и сказал: чья ты дочь? скажи мне, есть ли в доме отца твоего место нам ночевать?

24. Она сказала ему: я дочь Вафуила, сына Милки, которого она родила Нахору.

25. И еще сказала ему: у нас много соломы и корму, и есть место для ночлега.

Чья ты дочь?.. Своим вопросом Елиезер хотел, очевидно, окончательно

удостовериться, действительно ли эта девица и есть избранница его господина.

26. И преклонился человек тот и поклонился Господу,

27. и сказал: благословен Господь Бог господина моего Авраама, Который не оставил господина моего милостью Своею и истиною Своею! Господь прямо путем привел меня к дому брата господина моего.

И преклонился человек тот и поклонился Господу... Получив это последнее удостоверение, Елиезер убедился, что его миссия окончена, и в порыве горячей благодарности он молитвенно преклоняется перед Всемогущим Промыслителем.

28. Девица побежала и рассказала об этом в доме матери своей.

29. У Ревекки был брат, именем Лаван. Лаван выбежал к тому человеку, к источнику.

В доме матери своей. У Ревекки был брат, именем Лаван... «Есть много оснований думать, что отец Ревекки — Вафуил — уже умер и что поэтому здесь назван дом не отца, а матери. С этим согласно и все течение рассказа, в котором Лаван играл первенствующую роль, заменяя, по всей вероятности, отца своего» (см. 53-й стих, Г.К. Властов).

30. И когда он увидел серьгу и запястья на руках у сестры своей и услышал слова Ревекки, сестры своей, которая говорила: так гово-

рил со мною этот человек, — то пришел к человеку, и вот, он стоит при верблюдах у источника;

31. и сказал [ему]: войди, благословенный Господом; зачем ты стоишь вне? я приготовил дом и место для верблюдов.

Войди, благословенный Господом... Хотя Лаван и был идолопоклонником (Быт. 31:30), однако, находясь в родственной связи с тем домом, из которого вышел некогда и Авраам, он не успел еще утратить некоторых следов истинного богопознания. Возможно также и то, что Лаван называет так своего гостя со слов сестры Ревекки, слышавшей имя Господа из уст самого Елиезера (27-й стих).

32. И вошел человек. Лаван расседлал верблюдов и дал соломы и корму верблюдам, и воды умыть ноги ему и людям, которые были с ним;

33. и предложена была ему пища; но он сказал: не стану есть, доколе не скажу дела своего. И сказали: говори.

Все детали этой картины вполне жизненны и правдивы.

34. Он сказал: я раб Авраамов;

35. Господь весьма благословил господина моего, и он сделался великим: Он дал ему овец и волов, серебро и золото, рабов и рабынь, верблюдов и ослов;

36. Сарра, жена господина моего, уже состарившись, родила господину моему [одного] сына, которому он отдал все, что у него;

37. и взял с меня клятву господин мой, сказав: не бери жены сыну моему из дочерей Хананеев, в земле которых я живу,

38. а пойдя в дом отца моего и к родственникам моим, и возьмешь [оттуда] жену сыну моему.

39. Я сказал господину моему: может быть, не пойдет женщина со мною.

Господь весьма благословил господина моего... Видя, как Господь чудесно даровал Аврааму сына в его старости, как Он благопоспешил ему в умножении его стада и в увеличении его влияния среди окружающих племен, Елиезер с полным правом мог сказать эти слова.

40. Он сказал мне: Господь [Бог], пред лицом Которого я хожу, пошлет с тобою Ангела Своего и благоустроит путь твой, и возьмешь жену сыну моему из родных моих и из дома отца моего;

Господь... пред лицом Которого я хожу... Это характерное библейское выражение: ходить пред Богом значит угождать Ему или жить в полном согласии с Его святой волей (Быт. 5: 24; Пс. 55:14 и др.).

41. тогда будешь ты свободен от клятвы моей, когда сходишь к родственникам моим; и если они не дадут тебе, то будешь свободен от клятвы моей.

42. И пришел я ныне к источнику, и сказал: Господи, Боже господина моего Авраама! Если Ты благоустроишь путь, который я совершаю,

43. то вот, я стою у источника воды, [и дочери жителей города выходят черпать воду,] и девица, которая выйдет почерпать, и которой я скажу: дай мне испить немного из кувшина твоего,

44. и которая скажет мне: и ты пей, и верблюдам твоим я начерпаю, — вот жена, которую Господь назначил сыну господина моего [рабу Своему Исааку; и по сему узнаю я, что Ты творишь милость с господином моим Авраамом].

45. Еще не перестал я говорить в уме моем, и вот вышла Ревекка, и кувшин ее на плече ее, и сошла к источнику и почерпнула [воды]; и я сказал ей: напой меня.

46. Она тотчас спустила с себя кувшин свой [на руку свою] и сказала: пей, и верблюдов твоих я напою. И я пил, и верблюдов [моих] она напоила.

47. Я спросил ее и сказал: чья ты дочь? [скажи мне]. Она сказала: дочь Вафуила, сына Нахорова, которого родила ему Милка. И дал я серьги ей и запястья на руки ее.

48. И преклонился я и поклонился Господу, и благословил Господа, Бога господина моего Авраама, Который прямым путем привел меня, чтобы взять дочь брата господина моего за сына его.

Весь этот довольно значительный библейский раздел включает в себе повторение предыдущего, путем которого Елиезер обстоятельно знакомит со всей историей дела своих новых гостеприимных хозяев, желая тем самым и для них выяснить, что

здесь очевидна промыслительная десница Божия.

Дочь брата господина моего... Ревекка называется здесь племянницей Авраама, дочерью его брата Нахора, а между тем раньше неоднократно она называлась дочерью Вафуила, сына Нахорова (Быт. 15:24). Очевидно, что в данном случае термин «дочь» должно понимать не в узком, а в более широком смысле: кровной родственницы по нисходящей линии.

49. И ныне скажите мне: намерены ли вы оказать милость и правду господину моему или нет? скажите мне, и я обращусь направо, или налево.

Милость и правду... Это своеобразный гебраизм, смысл которого можно перефразировать так: сделайте и мне удовольствие, и сохраните свои интересы.

50. И отвечали Лаван и Вафуил и сказали: от Господа пришло это дело; мы не можем сказать тебе вопреки ни худого, ни доброго;

И отвечали Лаван и Вафуил... Перевод LXX вместо слова «брат» имеет «братья», откуда некоторые экзегеты выводят то предположение, что Вафуил, о котором здесь говорится, был не отцом Ревекки, а ее братом, носившим это имя в честь своего отца.

51. вот Ревекка пред тобою; возьми [ее] и пойди; пусть будет она женою сыну господина твоего, как сказал Господь.

52. Когда раб Авраамов услышал слова их, то поклонился Господу до земли.

53. И вынул раб серебряные вещи и золотые вещи и одежды и дал Ревекке; также и брату ее и матери ее дал богатые подарки.

54. И ели и пили он и люди, бывшие с ним, и переночевали. Когда же встали поутру, то он сказал: отпустите меня [и я пойду] к господину моему.

55. Но брат ее и мать ее сказали: пусть побудет с нами девица дней хотя десять, потом пойдешь.

56. Он сказал им: не удерживайте меня, ибо Господь благоустроил путь мой; отпустите меня, и я пойду к господину моему.

57. Они сказали: призовем девицу и спросим, что она скажет.

58. И призвали Ревекку и сказали ей: пойдешь ли с этим человеком? Она сказала: пойду.

Призовем девицу и спросим, что она скажет... Это очень характерная библейская черта, ясно свидетельствующая о том, что у древних семитов женщина далеко не находилась в том порабощении, в каком позднейшая история застает ее у других восточных народов.

59. И отпустили Ревекку, сестру свою, и кормилицу ее, и раба Авраамова, и людей его.

И кормилицу ее... Вероятно, речь идет о Деворе (Быт. 35:8); хотя LXX и славянский перевод заменяют это указание другим — «и имения ея» (LXX: ὑπάρχοντα αὐτῆς).

60. И благословили Ревекку и сказали ей: сестра наша! да родятся от тебя тысячи тысяч, и да владеет потомство твое жилища-ми врагов твоих!

И благословили Ревекку... Это молитвенное благословение имело пророчесственный характер, поскольку Ревекка в качестве жены Исаака явилась одной из родоначальниц многочисленного еврейского народа и еще большего количества всех верующих.

61. И встала Ревекка и служанки ее, и сели на верблюдов, и поехали за тем человеком. И раб взял Ревекку и пошел.

62. А Исаак пришел из Беэр-лахай-рой, ибо жил он в земле полуденной.

А Исаак пришел в Беэр-лахай-рой, т.е. к источнику «Живого, видящего меня», как назвала его Агарь в память бывшего ей здесь богоявления (Быт. 16:14).

63. При наступлении вечера Исаак вышел в поле поразмыслить, и возвел очи свои, и увидел: вот, идут верблюды.

Исаак вышел в поле поразмыслить... В некоторых переводах последний глагол заменен синонимом с еврейского языка — «помолиться», что еще лучше характеризует благочестиво-религиозную и кроткую натуру Исаака.

64. Ревекка взглянула, и увидела Исаака, и спустилась с верблюда.

65. И сказала рабу: кто этот человек, который идет по полю навстречу нам? Раб сказал: это господин мой. И она взяла покрывало и покрылась.

При встрече с Исааком Ревекка спустилась с верблюда и покрылась покрывалом; первое, вероятно, показывало ее почтение к будущему мужу, а второе символизировало его право обладания ею (Притч. 11:10).

66. Раб же сказал Исааку все, что сделал.

67. И ввел ее Исаак в шатер Сарры, матери своей, и взял Ревекку, и она сделалась ему женою, и он возлюбил ее; и утешился Исаак в печали по [Сарре,] матери своей.

И ввел ее Исаак в шатер... и она сделалась ему женою, и он возлюбил ее... Вот краткая, но вместе сильная характеристика семейных отношений патриархального периода.

ГЛАВА 25

1. Дети Авраама от Хеттуры.

— **5. Раздел его имуществ.**

— **7. Смерть и погребение Авраама.**

— **12. Потомство Измаила**

и его смерть. — 21. Молитва Исаака о разрешении неплодства Ревекки.

— **24. Рождение ею двух**

близнецов — Исава и Иакова.

— **27. Различие в их характере и образе жизни. — 29. Исав продает свое первородство.**

1. И взял Авраам еще жену, именем Хеттуру.

*И взял Авраам еще жену, именем Хеттуру... Э*тот новый брак, по-видимому, состоялся уже после смерти Сарры, хотя, впрочем, он мог быть заключен и при ее жизни, так как Хеттура и ее потомство, так же, как и Агарь с ее потомством, не имели всей полноты прав законного супружества, с какой единственно оставались супружество с Саррой и потомство от нее.

2. Она родила ему Зимрана, Иокшана, Медана, Мадiana, Ишбака и Шуаха.

3. Иокшан родил Шеву, [Фемана] и Дедана. Сыны Дедана были: [Рагуил, Навдеил,] Ашури́м, Летуши́м и Леюми́м.

4. Сыны Мадiana: Ефа, Ефер, Ханох, Авида и Елдага. Все сии сыны Хеттуры.

Шесть сыновей Хеттуры были родоначальниками целого рода новых кочевых племен Аравии, но имена этих племен, за исключением только разве мадианитян, остались почти неизвестными в последующей библейской истории.

5. И отдал Авраам все, что было у него, Исааку [сыну своему],

И отдал Авраам все, что было у него, Исааку [сыну своему]... Единородному сыну единственно полноправной жены — Сарры, Авраам передает все свои как духовные, так и материальные блага (Быт. 21:10; 24:36).

6. а сынам наложниц, которые были у Авраама, дал Авраам по-

дарки и отослал их от Исаака, сына своего, еще при жизни своей, на восток, в землю восточную.

А сынам наложниц... дал... подарки и отослал их от Исаака... Вот мудрое предсмертное распоряжение Авраама: он не оставляет без некоторого обеспечения и детей своих наложниц, но в то же время удаляет их от Исаака, заблаговременно показывая этим, что они не имеют части в имении законного наследника.

В землю восточную... Под этим именем обыкновенно понимают Аравию, жители которой вообще назывались «бене-кедем» — «сыновья востока» (Суд. 6:3; 3 Цар. 4:30; Иов 1:3). Впоследствии они получили арабское имя «шаркиййун», т.е. «восточные», откуда возникло и слово «сарадины».

7. Дней жизни Авраамовой, которые он прожил, было сто семьдесят пять лет;

8. и скончался Авраам, и умер в старости доброй, престарелый и насыщенный [жизнью], и приложился к народу своему.

9. И погребли его Исаак и Измаил, сыновья его, в пещере Махпеле, на поле Ефрона, сына Цохара, Хеттеянина, которое против Мамре,

10. на поле [и в пещере], которые Авраам приобрел от сынов Хетовых. Там погребены Авраам и Сарра, жена его.

И умер в старости доброй, престарелый и насыщенный [жизнью], и приложился к народу своему... Образное и сильное выражение, показы-

вающее на исполнение Авраамом своего жизненного предназначения, о чем впоследствии в подобных же, только более ясных словах говорит о себе и апостол (2 Тим. 4:7–8). Последняя мысль данного текста имеет особенно важное значение, поскольку она характеризует собой существование веры в загробное бессмертие души даже и в тот отдаленный патриархальный период (ср. Втор. 32:50; 3 Цар. 2:10).

11. По смерти Авраама Бог благословил Исаака, сына его. Исаак жил при Беэр-лахай-рои.

Бог благословил Исаака... Сказав еще отцу его Аврааму: завет Мой поставлю с Исааком (Быт. 17:19, 21), Бог теперь, по смерти Авраама, преподает ему Свое особое благословение, т.е. выделяет его как родоначальника и представителя избранного народа.

12. Вот родословие Измаила, сына Авраамова, которого родила Аврааму Агарь Египтянка, служанка Саррина;

13. и вот имена сынов Измаиловых, имена их по родословию их: первенец Измаилов Наваиоф, за ним Кедар, Адбеел, Мивсам,

14. Мишма, Дума, Масса,

15. Хадад, Фема, Иетур, Нафиш и Кедма.

16. Сии суть сыны Измаиловы, и сии имена их, в селениях их, в кочевьях их. Это двенадцать князей племен их.

Вот родословие Измаила... Это начало нового раздела («толедот»), ро-

дословия потомства побочного сына Авраамова Измаила. Хотя имена этих новых родоначальников арабских племен в большей своей массе и остаются неизвестными для нас, тем не менее в самой цифре их нельзя не видеть исполнения того пророчества о двенадцати князьях от Измаила, которое было дано гораздо раньше (Быт. 17:20).

17. Лет же жизни Измаиловой было сто тридцать семь лет; и скончался он, и умер, и приложился к народу своему.

18. Они жили от Хавилы до Сура, что пред Египтом, как идешь к Ассирии. Они поселились пред лицем всех братьев своих.

Они жили от Хавилы до Сура...

Основываясь на этих географических указаниях, как и на предшествующем контексте (Быт. 10:29; 17:7), территорию измаильтян мы должны будем определить по берегу Персидского залива и в горной части Аравийского полуострова.

19. Вот родословие Исаака, сына Авраамова. Авраам родил Исаака.

Вот родословие Исаака... Начало нового раздела — родословная таблица Исаака, служащая заголовком целой истории его жизни, оканчивающаяся только 35-й главой книги Бытия.

20. Исаак был сорока лет, когда он взял себе в жену Ревекку, дочь Вафуила Арамеянина из Месопотамии, сестру Лавана Арамеянина.

21. И молился Исаак Господу о [Ревекке] жене своей, потому что она была неплодна; и Господь услышал его, и зачала Ревекка, жена его.

И молился Исаак Господу о [Ревекке] жене своей... «Святитель Филарет замечает, что самые благословенные рождения часто предшествуемы были неплодством: например, рождение Исаака, Иакова, Иосифа, Симеона, Самуила, Иоанна Крестителя. Весьма вероятно, что Богу угодно прежде очистить и утвердить веру и упование тех, которым даруется благословенный плод чрева. Кроме того, сила Божия в немощи совершается, т.е. в то время, когда появляется ослабление сил природы, тогда действует для исполнения целей премудрости благодать Божия» (Г.К. Властов).

22. Сыновья в утробе ее стали биться, и она сказала: если так будет, то для чего мне это? И пошла спросить Господа.

Если так будет, то для чего мне это?.. Святитель Филарет, основываясь на различных библейских переводах, хочет видеть здесь выражение некоторой боязни со стороны Ревекки за свою жизнь. Но нам кажется, удобнее и сообразнее с контекстом находить здесь другой, более высокий смысл — именно желание матери узнать судьбу того ее потомства, которое теперь даруется ей Богом после стольких лет бесплодия, и очевидно, не без особенных, высших целей Божественного Промысла.

И пошла спросить Господа... Из самого текста не видно, каким путем происходило это вопрошение Господа, поэтому одни думают, что Ревекка обратилась к какому-либо из благочестивых патриархов — Симу, Аврааму, Мелхиседеку, Еверу или даже к Исааку (Быт. 27:46), другие полагают, что она могла сделать это непосредственно в молитве или жертвоприношении.

23. Господь сказал ей: два племени во чреве твоём, и два различных народа произойдут из утробы твоей; один народ сделается сильнее другого, и больший будет служить меньшему.

Два племени... два различных народа... один народ сделается сильнее другого... Во внешней форме этого стиха усматривают параллелизм мыслей — отличительную черту еврейской поэзии, во внутреннем же, существенном содержании видят пророчественное откровение будущей судьбы потомства обоих близнецов. Эта судьба не совсем обычна: здесь старшему обещается большая сила и внешнее могущество, и, однако же, он, в конце концов, подчиняется младшему. И последующая история оправдала данное пророчество: хотя дом Исава действительно был сильнее и многочисленнее, чем дом Иакова при возвращении его из Харрана (Быт. 32:11), и потомство Исава раньше получило старейшин и царей (Быт. 35:1), однако со временем Давид покорил идумеян (2 Цар. 8:14; 3 Цар. 11), а Иорам и Амасия даже жестоко наказали их за попытку освободиться (4 Цар. 8; 14).

24. И настало время родить ей: и вот близнецы в утробе ее.

25. Первый вышел красный, весь, как кожа, косматый; и нарекли ему имя Исав.

И нарекли ему имя: Исав... Волосатый покров кожи первенца Ревекки дал основание назвать его Исавом, а красноватый цвет его послужил причиной и другого имени Исав — Едом, что значит «красный» (ср. Адам).

26. Потом вышел брат его, держась рукою своею за пятую Исав; и наречено ему имя Иаков. Исаак же был шестидесяти лет, когда они родились [от Ревекки].

И наречено ему имя: Иаков... И имя второго сына Ревекки — Иаков, случайного происхождения, произошло оно от обстоятельств его рождения, а именно, от того, что он явился на свет, держась за пятую старшего брата, как объясняет это сам Исав (Быт. 27:36).

27. Дети выросли, и стал Исав человеком искусным в звероловстве, человеком полей; а Иаков человеком кротким, живущим в шатрах.

28. Исаак любил Исав, потому что дичь его была по вкусу его, а Ревекка любила Иакова.

Исаак любил Исав... Ревекка любила Иакова... Что кроткий, женственный Исаак больше любил энергичного и сурового Исав, а деятельная и пылкая Ревекка предпочитала тихого и скромного Иакова — это глубоко верно психологически. Не скрывает

Библия также и того, что предпочтение Исааком старшего сына Исав носило и несколько эгоистический характер. Хотя и безотносительно к этому, оно было вполне естественно и понятно, так как Исав был первенец, а на первенцах обычно покоились все лучшие упования и надежды.

29. И сварил Иаков кушанье; а Исав пришел с поля усталый.

30. И сказал Исав Иакову: дай мне поесть красного, красного этого, ибо я устал. От сего дано ему прозвание: Едом.

Дай мне поесть красного, красного этого... Повторение одного и того же слова выражает здесь особенную настойчивость и силу желания, свидетельствующую о необыкновенном голоде Исав. Относительно же самого блюда, возбудившего такой аппетит усталого охотника, знатоки Востока говорят, что это была чечевичная похлебка красного цвета, очень ценимая и доселе по своему запаху и вкусу.

31. Но Иаков сказал [Исаву]: продай мне теперь же свое первородство.

Продай мне теперь же твое первородство... Как бы мы ни старались обелить в данном случае Иакова, но все же в его поступке остается нечто недостаточно благородное, извиняемое разве только полным пренебрежением Исав к своему праву (34-й стих).

32. Исав сказал: вот, я умираю, что мне в этом первородстве?

33. Иаков сказал [ему]: поклянись мне теперь же. Он поклялся ему, и продал [Исав] первородство свое Иакову.

И продал [Исав] первородство свое Иакову. Хотя права первородства окончательно были установлены лишь в законе Моисеевом (Числ. 8:17 и др.), но несомненно, что на практике эти привилегии существовали гораздо раньше. Главное же значение первенцев состояло в том, что они являлись носителями и обладателями тех благословений и обетований, какие были даны Богом еще Аврааму и подтверждены Исааку (Быт. 12:2–3; 13:15–16; 17:21; 22:17 и др.). Но для восприятия этих обетований нужна была сильная и горячая вера, ее-то именно и недоставало у Исава, почему Бог и попустил ему утратить это высокое право и передать его более достойному.

34. И дал Иаков Исаву хлеба и кушанья из чечевицы; и он ел и пил, и встал и пошел; и пренебрег Исав первородством.

И он ел и пил... Всем этим Исав ясно обнаружил свое полное пренебрежение к духовному благу первородства, так как интересы чувственной природы у него стояли гораздо ближе высших, духовно-религиозных интересов. В истории Исава и Иакова мы получаем новый пример того, как совершилось постепенное выделение и как бы очищение богоизбранного семени, в духовном родстве с которым состояли лишь герои веры, т.е. люди, прославившие себя горячей верой в

обетование и высоким религиозным одушевлением (Евр.11).

ГЛАВА 26

1–6. Пребывание Исаака в Гераре.

— 7–11. Случай с Ревеккой.

— 12–17. Обогащение Исаака и удаление его из Герара по требованию Авимелеха.

— 18–22. Борьба филистимлян с Исааком из-за колодезей.

— 23–33. Пребывание Исаака в Вирсавии и союз его с Авимелехом.

— 34–35. Женидьба Исава.

1. Был голод в земле, сверх прежнего голода, который был во дни Авраама; и пошел Исаак к Авимелеху, царю Филистимскому, в Герар.

2. Господь явился ему и сказал: не ходи в Египет; живи в земле, о которой Я скажу тебе,

Глава 26 — единственная в книге Бытия глава, посвященная исключительно истории Исаака, тогда как с 20-го стиха 25-й главы, равно и в главах 27 и 28:16, история Исаака соединяется с историей сыновей его, а ранее того она входила в историю Авраама. Эта глава излагает внешние обстоятельства жизни Исаака, имевшие место спустя не менее 75 лет после подобного же по обстоятельствам дела посещения Герара и Вирсавии Авраамом (Быт. 20 и 21). При очевидном сходстве двух библейских рассказов они представляют и немало различий, имеют явно неодинаковые сюжеты, так что ничто не оправдывает мнения

некоторых библейских критиков (например, Н. Gunkel. Genesis // Handkommentar zum Alten Testament / Hrg. von W. Nowack. Göttingen, 1901), будто в упомянутых эпизодах 26-й главы мы имеем лишь неудачные дублиеты аналогичных рассказов глав 20 и 21.

«Авимелех» — «отец мой царь», или «царь отец мой», — обычный титул царей филистимских, как «фараон» — египетских: имя Авимелеха носили цари филистимские времен Авраама (Быт. 20–21), Исаака (Быт. 26) и Давида (Пс. 30). Вероятно, Исаак имеет дело с преемником Авимелеха — современника Авраама: современный Аврааму Авимелех является с чертами большего благородства, чем современник Исаака. Возможно, впрочем, и то, что в обоих случаях действует одно и то же лицо (припомним долготелie того времени). Последнее можно предположить и о Фихоле, военачальнике Авимелеха, тоже выступающем и в истории Авраама, и в истории Исаака, хотя некоторые склонны видеть и в имени Фихол (с еврейского — «уста всех») нарицательное имя докладчика просьб или жалоб у филистимского царя. Герар — по Деличу, теперь Кирбет-эль-Герар, в южной части Палестины. История Исаака в 26-й главе начинается тем же бедствием голода, каким посещен был Авраам в первое время по поселении его в Ханаане (Быт. 12:10). По примеру отца Исаак двинулся в Египет. Но Бог каждого избранника Своего ведет сообразно его потребностям, а прежде всего — соответственно Своим преиму-

дным планам. Потому Он и не дозволил Исааку путешествия в Египет, что разрешено было Аврааму. «Владыка Бог, — говорит блаженный Феодорит (78-й вопрос на Бытие), — во всем дает видеть Свою премудрость и попечительность. Так как и Аврааму дозволил идти в Египет не потому, что затруднялся пропитать его в Палестине, но чтобы египтянам показать добродетель сего мужа и побудить их к соревнованию добродетели патриарха. Исааку же повелел оставаться в Палестине и снабдил его обиlieм всего необходимого... Так как при скудости и недостатке необходимых вещей, когда земля сделалась бесплодной, Исаак, посеяв, собрал обильный плод (12-й стих)». По мнению еврейских комментаторов, Исаак не мог оставлять святую землю, как освященный в жертвоприношении (L. Philippson. Die heiligen Schriften // Die israelitische Bibel. Theil I: Die. Leipzig, 1858. S. 124). Может быть, имела здесь значение и непродолжительность голода.

3. странствуй по сей земле, и Я буду с тобою и благословлю тебя, ибо тебе и потомству твоему дам все земли сии и исполню клятву [Мою], которую Я клялся Аврааму, отцу твоему;

4. умножу потомство твое, как звезды небесные, и дам потомству твоему все земли сии; благословятся в семени твоём все народы земные,

5. за то, что Авраам [отец твой] послушался гласа Моего и соблюдал, что Мною заповедано было

соблюдать: повеления Мои, уставы Мои и законы Мои.

6. Исаак поселился в Гераре.

Для ободрения Исаака Господь повторяет ему обетования, данные Аврааму (ср. Быт. 12:3–7; 13:15; 15:7–18; 18:18), но частью с сокращением, частью с нарочитым указанием, что милости Божии даруются Исааку именно ради Авраама — его верности всему заповеданному Богом: повелениям (евр. «мицвот»), уставам («хуккот») и законам («торот»). Последние термины носят специфический характер Моисеевой терминологии и чаще всего встречаются во Второзаконии. Различие между этими терминами, указываемое иудейскими комментаторами (Раши, Абарбанель), очень неопределенно (см. *Philippson*. S. 125–126), во всяком случае по отношению к Аврааму они имеют совершенно общий смысл, без специального отношения к отдельным случаям его жизни (по Абарбанелю: «мицва» — обрезание Исаака и изгнание Измаила, «хукка» — жертвоприношение Исаака, «тора» — женитьба Исаака на родственнице); раздельным же указанием этих терминов «премудрость Божия, — по словам святого Иоанна Златоуста, — возбуждает дух праведника (Исаака), ободряет его и направляет к тому, чтобы он стал подражателем отцу своему» (Беседа 41).

7. Жители места того спросили о [Ревекке] жене его, и он сказал: это сестра моя; потому что боялся сказать: жена моя, чтобы

не убили меня, думал он, жители места сего за Ревекку, потому что она прекрасна видом.

8. Но когда уже много времени он там прожил, Авимелех, царь Филистимский, посмотрев в окно, увидел, что Исаак играет с Ревеккою, женою своею.

9. И призвал Авимелех Исаака и сказал: вот, это жена твоя; как же ты сказал: она сестра моя? Исаак сказал ему: потому что я думал, не умереть бы мне ради ее.

10. Но Авимелех сказал [ему]: что это ты сделал с нами? едва один из народа [моего] не совокупился с женою твоею, и ты ввел бы нас в грех.

11. И дал Авимелех повеление всему народу, сказав: кто прикоснется к сему человеку и к жене его, тот предан будет смерти.

В славянском переводе 8-го стиха: *царь герарский*; по LXX (в некоторых, впрочем, списках LXX): Φιλιστεῖν (57, 130, 15, 72, 82, 135 у Гольмеса), в русском: *Филистимский*; в еврейском: «пелиштим»; Вульгата: *Palestinorum*.

Приключение это, вполне аналогичное с двукратным случаем с Авраамом и Саррой в Египте (Быт. 12:13 и след.) и в Гераре же (Быт. 20:2 и след.), отличается от последних по некоторым подробностям. Малодушие Исаака является менее извинительным и благовидным, так как он, по-видимому, подвергался меньшей опасности, чем Авраам. Супружеские отношения Исаака к Ревекке обнаруживаются в данном случае для царя не через гроз-

ное божественное посещение (как при Аврааме), а случайно — через любовное обращение Исаака (таково значение его «играния», 8-й стих) с женой. Авимелех не берет Ревекки в свой дом, как то сделали с Саррою фараон и после царь филистимский, а лишь опасается за возможность преступления («ашам», стихи 10–11, ср. 20:9) в отношении к ней со стороны кого-либо из его народа (Куртц и Делич видят здесь указание на преклонный возраст Авимелеха). Во всяком случае, грозное вразумление царя и народа при Аврааме жило в памяти жителей Гера.

12. И сеял Исаак в земле той и получил в тот год ячменя во сто крат: так благословил его Господь.

Если Авраам был простым номадом и разве иногда делал насаждение деревьев (Быт. 21:33), то Исаак начинает уже, наряду со скотоводством, заниматься и земледелием, и Иаков развивает эту отрасль промышленности, по-видимому, в больших размерах (ср. сон Иосифа о снопах, Быт. 37:7). Подобным образом поступают и нынешние бедуины Аравии, Сирии и Палестины. Начало регулярного земледелия у древних евреев относится ко времени жизни их в Египте. По сирийскому тексту, LXX, славянскому и русскому, Исаак сеял ячмень. LXX и другие читали в еврейском тексте: «сеорим», ячмень (ἐκατοστέουσα κριθήν); в масоретском тексте: «шеарим» — мера неизвестной величины; Вульга-

та: centuplum. Следует, кажется, отдать предпочтение последнему чтению, т.е. видеть здесь мысль о хлебе вообще, а не о ячмене только, весьма низко ценившемся и в библейской древности (ср. Суд. 7:13; 3 Цар. 4:28). Сторичный урожай, весьма редкий в Палестине и в древнее время (Мф. 13:8), и теперь, был даром особенного благоволения Божия Исааку за его послушание (ср. свт. Иоанн Златоуст, Беседа на книгу Бытия 51: причинная связь урожая Исаака с особенным благословением Божиим выражена у свт. Златоуста и в самом чтении 12-го стиха: ὅτι — «ибо» вместо δέ — «же», принятом в греческом и славянском текстах).

13. И стал великим человек сей и возвеличивался больше и больше до того, что стал весьма великим.

Вульгата: Locupletatus est homo. Свт. Филарет: «сделался богатым».

14. У него были стада мелкого и стада крупного скота и множество пахотных полей, и Филистимляне стали завидовать ему.

Евр.: «авудда рабба»; слав.: *земледелия многа*; русский: *множество пахотных полей*. То же евр. выражение употреблено в Иов 1:3, где в русском переводе *множество прислуги*. Так, вероятно, и здесь, так как и контекст в обоих случаях одинаков.

15. И все колодези, которые выкопали рабы отца его при жизни отца его Авраама, Филистимляне завалили и засыпали землю.

16. И Авимелех сказал Исааку: удались от нас, ибо ты сделался гораздо сильнее нас.

Богатство и сила Исаака возбуждают зависть филистимлян, которая обнаруживается сначала косвенно, хотя и весьма чувствительно для него, в засыпании его колодцев, без которых он со стадами уже не мог кочевать в окрестности Герара (засыпание колодцев на Востоке весьма большое преступление, выражающее и вызывающее сильную вражду; обычным было во время войны, — ср. 4 Цар. 3:25; Ис. 15:6). Затем Авимелех прямо требует удаления Исаака из Герара, из опасности для себя со стороны сильного шейха. Несправедливое и немилосердное, хотя и естественное политически (ср. опасение фараона, Исх. 1:8–9), требование это явилось как бы наказанием за ложь Исаака относительно Ревекки.

17. И Исаак удалился оттуда, и расположился шатрами в долине Герарской, и поселился там.

18. И вновь выкопал Исаак колодези воды, которые выкопаны были во дни Авраама, отца его, и которые завалили Филистимляне по смерти Авраама [отца его]; и назвал их теми же именами, которыми назвал их [Авраам,] отец его.

19. И копали рабы Исааковы в долине [Герарской] и нашли там колодезь воды живой.

20. И спорили пастухи Герарские с пастухами Исаака, говоря: наша вода. И он нарек колодезю имя: Есек, потому что спорили с ним.

21. [Когда двинулся оттуда Исаак,] выкопали другой колодезь; спорили также и о нем; и он нарек ему имя: Ситна.

22. И он двинулся отсюда и выкопал иной колодезь, о котором уже не спорили, и нарек ему имя: Реховоф, ибо, сказал он, теперь Господь дал нам пространное место, и мы размножимся на земле.

Кроткий Исаак уступает насилию и покидает резиденцию Авимелеха (ср. 8-й стих) и поселяется в долине близ Герара. Но столкновения из-за воды продолжаются, и Исаак, по-прежнему уступая филистимлянам, увековечивает свое право на отбираемые ими колодцы и несправедливость их притязаний в именах колодцев: «Есек» (спор, ссора), по LXX (читавшим «ешек»): ὀδικία, слав.: «обида», и «ситна» (ожесточенная, сатанинская вражда), по LXX: ἐχθρία, у Бкилы: ἀντικειμένη. Но затем Бог дает кроткому Исааку свободу от врагов, и он называет колодезь «Реховоф» (просторные места), у LXX: εὐρυχωρία. Во время этих споров Исаак, вероятно, не раз переменил место и стана своего (имеет поэтому значение добавление у LXX в стих 21: *двинулся оттуда Исаак*). Намек на имена последних двух колодцев можно видеть в лежащих к северо-востоку от Газы колодцах «шутейн» и «рухайбе».

23. Оттуда перешел он в Вирсавию.

24. И в ту ночь явился ему Господь и сказал: Я Бог Авраама, отца твоего; не бойся, ибо Я с то-

бою; и благословлю тебя и умножу потомство твое, ради [отца твоего] Авраама, раба Моего.

25. *И он устроил там жертвенник и призвал имя Господа. И раскинул там шатер свой, и выкопали там рабы Исааковы колодезь, [в долине Герарской].*

Новое богоявление Исааку успокаивает его насчет опасности от филистимлян (ср. Быт. 15:1), подтверждая обетования, данные Аврааму, причем Бог впервые называется «Богом Авраама», конечно, «не в том смысле, как будто бы одним патриархом Он ограничивает владычество Свое, но чтобы показать великое Свое к нему благоволение» (свт. Иоанн Златоуст). Построение (25-й стих) Исааком жертвенника прежде шатра своего есть дело его благочестия и совершенно напрасно оно признается доказательством не подлинности отрывка (*Gunkel. S. 276*).

26. *Пришел к нему из Герара Авимелех и Ахузаф, друг его, и Фихол, военачальник его.*

27. *Исаак сказал им: для чего вы пришли ко мне, когда вы возненавидели меня и выслали меня от себя?*

28. *Они сказали: мы ясно увидели, что Господь с тобою, и потому мы сказали: поставим между нами и тобою клятву и заключим с тобою союз,*

29. *чтобы ты не делал нам зла, как и мы не коснулись до тебя, а делали тебе одно доброе и отпустили тебя с миром; теперь ты благословен Господом.*

30. *Он сделал им пиршество, и они ели и пили.*

Еврейское «ашузаф мерээху» LXX передают: Ὀχοζάθ ὁ νυμφαῖος αὐτοῦ, понимая первое слово как собственное имя лица, так же в русском и славянском переводах; Вульгата: Ochosath amicus. Таргум Онкелоса, арабские переводчики и блаженный Иероним понимают первое слово в нарицательном смысле: collegium amicorum. Но первое понимание, помимо его большей логической естественности, следует предпочесть и ввиду аналогии имени Ахузаф с Голиаф (1 Цар. 17), Гениваф (3 Цар. 11:20). *Фихол* упоминается и в истории Авраама (Быт. 21:22–33), может быть — одно и то же лицо. При сходстве рассказа о союзе Исаака с Авимелехом и Быт. 21:22–32, тем резче выступает и большая уступчивость и кротость Исаака сравнительно с Авраамом, и меньшее благородство Авимелеха, слова которого (29-й стих) представляют явное искажение истины.

31. *И встав рано утром, поклонись друг другу; и отпустил их Исаак, и они пошли от него с миром.*

Исаак великодушно прощает бывших врагов, ставит с ними союз и устраивает пир.

32. *В тот же день пришли рабы Исааковы и известили его о колодезе, который копали они, и сказали ему: мы нашли воду.*

33. *И он назвал его: Шива. Посему имя городу тому Безрива [Вирсавия] до сего дня.*

По удалении Авимелеха, Исаак находит проявление милости Божией в нахождении пастухами его воды. Чтение LXX: οὗχ εὑρομεν (в славянском переводе: *не обретохом* воды) обязано ошибочному чтению евр. «ло» (ему) как «л'о» (не); некоторые кодексы LXX (у Гольмеса) опускают οὗχ. Контекст опровергает подлинность этой частицы: в следующем стихе читаем, что Исаак дает имя этому колодцу — Шива, — что же за колодезь без воды? *Шива* — собственно семьмерица, затем клятва, у LXX: ὅρκος (слав.: клятва); Акила и Симмах читали еврейское «савеах» — «насыщение», и передали: πλησμονή; подобно и в Вульгате: abundantia, и у блж. Иеронима — saturitas. Но чтение и понимание LXX заслуживает предпочтения, так как здесь же приводится название города Беэршива (Вирсавия) от еврейского «шивеах» или «шевуах» — «клятва», — как прямо изъяснено в Быт. 21:31. Упоминание о клятве для Исаака вполне естественно как по подражанию отцу (см. указ. мест. и ср. 18-й стих данной главы), так и по заключению союза с Авимелехом (стихи 26–31).

34. И был Исав сорока лет, и взял себе в жены Иегудифу, дочь Беэра Хеттеянина, и Васемафу, дочь Елона Хеттеянина;

35. и они были в тягость Исааку и Ревекке.

Говоря о женитьбе Исава (по примеру Исаака, Быт. 25:20, в сорок лет) одновременно на двух женах, дают

видеть необузданную чувственность его и небрежение о чистоте своей крови — обе жены были хананеянки (имена их немало разнятся по данному месту и по Быт. 36:2–3), к ним после он взял еще третью, дочь Измаила (Быт. 28:9). Замечанием о непокорности их Исааку и Ревекке, по мысли святого Иоанна Златоуста, показывается причина, почему Ревекка и Исаак в 27-й главе лишают Исава благословения на первородство.

ГЛАВА 27

1–4. Намерение и распоряжение Исаака. — 5–17. Противоположная деятельность Ревекки и Иакова. — 18–29. Приход Иакова к отцу и благословение его последним. — 30–40. Скорбь Исава и благословение его. — 41–46. Побуждения к бегству Иакова.

1. Когда Исаак состарился и притупилось зрение глаз его, он призвал старшего сына своего Исава и сказал ему: сын мой! Тот сказал ему: вот я.

2. [Исаак] сказал: вот, я состарился; не знаю дня смерти моей;

История благословения Иакова вместо Исава представляет один из разительных примеров столкновения естественных человеческих стремлений и определений божественной воли, бесплодности первых и непреложности последних (Мал. 1:2; Рим. 9:10–13). На вопрос: «почему Бог не открыл Своей воли Исааку?» — блаженный

Феодорит отвечает: «Чтобы явственным сделалось Божие попечение об Иакове, а сие открывается в том, что Исаак усиливался благословить Исава, Божия же благодать, против воли Исааковой, привлекла благословение на Иакова. Это уразумел и сам Исаак. Ибо, употребив все средства... приведенный в ужас случившимся, не огорчился, как обманутый сыном, но познал намерение Божие и подтвердил данное Им благословение» (Ответ на вопрос 81; ср. свт. Иоанн Златоуст, Беседа на книгу Бытия 53).

О потере Исааком зрения говорится потому, что именно слепота Исаака объясняет возможность обмана его со стороны Ревекки и Иакова при благословении его. По мнению раввинов (М. Bereschit-rabba. S. 311), Исаак потерял зрение при принесении его отцом в жертву: он слишком пристально устремил тогда молящий взор свой на небо. В действительности слепота была следствием старости Исаака, 137-летнего возраста, в каком возрасте за 14 лет перед тем умер брат его Измаил (Быт. 25:17), это и расположило Исаака готовиться к смерти (которой ожидал и Исав, Быт. 27:41).

Указанный возраст Исаака, а равно и вообще хронология жизни Исаака и Иакова устанавливается так. При переселении Иакова с семьей в Египет он имел 130 лет (Быт. 47:9), Иосиф в это же время был 39 лет (30 лет ему было при его возвышении у фараона, Быт. 41:46; + 7 лет плодородия, Быт. 41:47; + 2 года голода, Быт. 45:6), следовательно, Иосиф родился у Иако-

ва на 91-м году его жизни и через 14 лет по прибытии Иакова в Месопотамию (Быт. 30:25; 31:41). Таким образом, бегство Иакова произошло на 77-м году его жизни — на 137-м году жизни Исаака (при рождении Исава и Иакова Исаак имел 60 лет, — Быт. 25:26), который после того жил еще 43 года (умер в 180 лет, — Быт. 35:28–29).

3. возьми теперь орудия твои, колчан твой и лук твой, пойди в поле, и налови мне дичи,

Тул или колчан, у LXX: φορέτρος; Вульгата: pharetra; но в таргуме Онкелоса — «сайф», меч. Евр. «тели», от «тала», вешать, приложимо к тому и другому (что-то повешенное).

4. и приготовь мне кушанье, какое я люблю, и принеси мне есть, чтобы благословила тебя душа моя, прежде нежели я умру.

Имея в виду благословить Исава как первородного (1-й стих) и притом любимого за услужливость (Быт. 25:28), Исаак выражает естественное желание вкусить блюда, приготовленного рукой его любимца, в знаменательный для последнего день. Нельзя сказать с некоторыми толкователями, будто само благословение Исаак ставит в зависимость от удовлетворения своего каприза.

5. Ревекка слышала, когда Исаак говорил сыну своему Исаву. И пошел Исав в поле достать и принести дичи;

6. а Ревекка сказала [меньшему] сыну своему Иакову: вот, я

слышала, как отец твой говорил брату твоему Исаву:

7. принеси мне дичи и приготовь мне кушанье; я поем и благословлю тебя пред лицом Господним, пред смертью моею.

8. Теперь, сын мой, послушайся слов моих в том, что я прикажу тебе:

9. пойди в стадо и возьми мне оттуда два козленка [молодых] хороших, и я приготовлю из них отцу твоему кушанье, какое он любит,

10. а ты принесешь отцу твоему, и он поест, чтобы благословить тебя пред смертью своею.

Как в намерении Исаака выразилось чрезмерное проявление его человеческой воли, так это еще более выступает в действиях Ревекки. То обстоятельство, что Ревекка знала и помнила откровение Божие о том, что из двух сыновей ее *большший будет служить меньшему* (Быт. 25:23), конечно, делает понятною ее уверенность в благоприятном исходе предпринятого ею дела — даже до готовности подвергнуться проклятию (13-й стих), но не придает ее действиям характера законности, как не оправдывает и обмана Иакова факт продажи ему первенства Исавом. И Ревекка, и Иаков обнаружили здесь недостаток твердой веры и совершенной нравственности. Естественно возникающий при этом вопрос об отношении Промысла Божия к воле и неправде человеческой решается тем общим соображением, что совершенной праведности не было и в

избранниках ветхозаветных и что нравственные понятия в их сознании так же лишь постепенно усовершеншались, как и религиозные верования.

Рус. *принести* — евр. «лехави» (5-й стих), но слав. *отцу своему* перевод греческого *τῷ πατρί*: LXX вместо «лехави» читали — «леавив» — отцу своему.

Пред Господом... Эти слова не приведены в речи Исаака, но совершенно уместно вставлены в повторении речи его Ревеккою: Исаак именно именем Иеговы хотел благословить Исаву (и благословил Иакова) и передать духовное наследие Авраама перед лицом Божиим.

11. Иаков сказал Ревекке, матери своей: Исав, брат мой, человек косматый, а я человек гладкий;

12. может статься, оцупает меня отец мой, и я буду в глазах его обманщиком и наведу на себя проклятие, а не благословение.

В разговоре с матерью Иаков не скрывает, что собирается сделать именно грех, только, соответственно уровню своего нравственного развития, рассматривает обман не по его нравственной ценности, а со стороны его внешних невыгодных последствий для себя.

13. Мать его сказала ему: на мне пусть будет проклятие твое, сын мой, только послушайся слов моих и пойди, принеси мне.

В готовности Ревекки принять проклятие на себя слышится горя-

чая, нежная и самоотверженная любовь ее к младшему сыну; может быть, впрочем, надеялась она и на известную ей кротость Исаака.

14. Он пошел, и взял, и принес матери своей; и мать его сделала кушанье, какое любил отец его.

15. И взяла Ревекка богатую одежду старшего сына своего Исава, бывшую у ней в доме, и одела [в нее] младшего сына своего Иакова;

Особенно богатая одежда у Исава могла быть отличительным знаком его первородства (в такой одежде первенцы могли совершать и домашнее богослужение, и жертвы и т.п.).

16. а руки его и гладкую шею его обложила кожею козлят;

17. и дала кушанье и хлеб, которые она приготовила, в руки Иакову, сыну своему.

Шерсть коз на Востоке отличается особенною нежностью, обман Иакова тем легче мог удасться.

18. Он вошел к отцу своему и сказал: отец мой! Тот сказал: вот я; кто ты, сын мой?

Рус. *вошел*, евр. «ваййаво»; слав. *внесе* — по-греч. εἰσῆνευκεν. Исаак оставил предстоящее благословение тайной и с большой недоверчивостью встречает Иакова: спрашивает об имени его, о причине скорого возвращения (20-й стих), предлагает поцеловать себя, вероятно, с целью осязать Иакова (26-й стих).

19. Иаков сказал отцу своему: я Исав, первенец твой; я сделал, как ты сказал мне; встань, сядь и поешь дичи моей, чтобы благословила меня душа твоя.

20. И сказал Исаак сыну своему: что так скоро нашел ты, сын мой? Он сказал: потому что Господь Бог твой послал мне на встречу.

21. И сказал Исаак Иакову: подойди [ко мне], я ощупаю тебя, сын мой, ты ли сын мой Исав, или нет?

22. Иаков подошел к Исааку, отцу своему, и он ощупал его и сказал: голос, голос Иакова; а руки, руки Исавовы.

23. И не узнал его, потому что руки его были, как руки Исава, брада его, косматые; и благословил его

24. и сказал: ты ли сын мой Исав? Он отвечал: я.

25. Исаак сказал: подай мне, я поем дичи сына моего, чтобы благословила тебя душа моя. Иаков подал ему, и он ел; принес ему и вина, и он пил.

26. Исаак, отец его, сказал ему: подойди [ко мне], поцелуй меня, сын мой.

27. Он подошел и поцеловал его. И ощутил Исаак запах от одежды его и благословил его и сказал: вот, запах от сына моего, как запах от поля [полного], которое благословил Господь;

Выдавая себя за Исава, Иаков допускает обман, греховность которого отягчается еще последующим призыванием

им имени Божия. Неизбежным, по праведному суду Божию, последствием обмана Иакова были тяжкие испытания последующей жизни Иакова.

После нескольких выражений сомнения и попыток увериться в лице пришедшего Исаак приступает (27-й стих) к благословению сына, которое (в отличие от благословения в стихе 23 — простого приветствия) является пророчеством, определяющим судьбу Иакова и его потомства (ср. Быт. 9:25–27). Поэтическая форма, образность и непосредственность благословения видна из того, что оно начинается с выражения приятного ощущения благоухания одежды Исава. У LXX: ἀγροῦ πλήρου; Вульгата: *agri pleni*; в славянском переводе: *нивы исполнены*; в русском: *поля*; по-евр.: «саде». Поле — Ханаан.

28. да даст тебе Бог от росы небесной и от тука земли, и множество хлеба и вина;

29. да послужат тебе народы, и да поклонятся тебе племена; будь господином над братьями твоими, и да поклонятся тебе сыны матери твоей; проклинающие тебя — прокляты; благословляющие тебя — благоденственны!

Роса — первое условие плодородия на знойном и в летние месяцы почти лишенном дождя Востоке (Втор. 38:13, 28; Ос. 14:6). Исполнением начальной части благословения является известное из Библии плодородие Палестины (Исх. 3:8; 33:3 и др.). Бог, «хаелохим»,

без сомнения, есть имя Иеговы, употреблено же потому, что благословение в начальной части имеет универсальный, а не специально-теократический смысл. Видимое несходство этой части благословения с обетованиями Аврааму объясняется тем, что Исаак (как после и Иаков) занимался уже земледелием (Быт. 26:12), почему и начинается речь с благ земледелия. Подчинение Исава Иакову осуществилось в лице их потомков, при Давиде (2 Цар. 8:14; Пс. 59:2); под братьями матери Иакова разумеются все вообще потомки Авраама не только через Сарру, но и через Агарь и Хеттуру. Слова Исаака о благословении благословляющих Иакова и о проклятии проклинающих его близко напоминают обетования Аврааму, но и отличие от последних не содержат обетования о благословении в семени Иакова всех народов, как бы в возмездие за неблагоприятный способ получения благословения; только уже после, когда Иаков бегством из дома отца начал искупать грех свой, упомянутое высокое благословение дается и ему (Быт. 28:14).

О значении благословения Исаака блаженный Феодорит говорит: «От Иакова имел произойти по плоти Владыка Христос, чаяние языков, Спаситель и Владыка целой вселенной... Исаак обещает ему росы небесной и тука земли, а сие изображает благодать свыше и обилие земных благ, а затем разуметь во Владыке Христе под росой божество, а под туком земли от нас воспринятое человечество» (Ответ на вопрос 83).

30. Как скоро совершил Исаак благословение над Иаковом [сыном своим], и как только вышел Иаков от лица Исаака, отца своего, Исав, брат его, пришел с ловли своей.

31. Приготовил и он кушанье, и принес отцу своему, и сказал отцу своему: встань, отец мой, и поешь дичи сына твоего, чтобы благословила меня душа твоя.

32. Исаак же, отец его, сказал ему: кто ты? Он сказал: я сын твой, первенец твой, Исав.

Рассказ о благословении Исава изложен не менее рельефно, вместе с тем еще более возвышается преимущество благословения Иакова над благословением Исава: такому впечатлению служат все подробности рассказа. Так, по святому Иоанну Златоусту, «кто не изумится промыслению Божию в том, что Исав не прежде пришел с ловли, как уже цель этого умысла была достигнута, и Иаков, получив благословение от отца, вышел от него?» (Беседа на книгу Бытия 53). Согласно раввинам, Исав пришел непосредственно после выхода Иакова.

Обстановка беседы Исава с отцом напоминает беседу Иакова, только, по замечанию Раши, приглашение Исавом отца к столу звучит грубее, чем подобное же приглашение Иакова (19-й стих; в еврейском, LXX и в славянском переводах глагол *встать* здесь в 3-м лице, а в 19-м стихе — во 2-м).

33. И вострепетал Исаак весьма великим трепетом, и сказал: кто

ж это, который достал [мне] дичи и принес мне, и я ел от всего, прежде нежели ты пришел, и я благословил его? он и будет благословен.

Вместо ожидаемого негодования на обманщика Исаак *трепещет* вследствие ясного ощущения, что случившееся произошло по допущению силы Божией. Это сознание в связи с присущей патриархальному времени верою в непреложность отеческого благословения побуждает Исаака оставить всякую нерешительность и твердо заявить об Иакове: *Я благословил его, и он будет благословен*, тем он приводит Исава в возбужденное состояние жгучей скорби и напряженной мольбы.

34. Исав, выслушав слова отца своего [Исаака], поднял громкий и весьма горький вопль и сказал отцу своему: отец мой! благослови и меня.

35. Но он сказал [ему]: брат твой пришел с хитростью и взял благословение твое.

36. И сказал [Исав]: не потому ли дано ему имя: Иаков, что он запнул меня уже два раза? Он взял первородство мое, и вот, теперь взял благословение мое. И еще сказал [Исав отцу своему]: неужели ты не оставил [и] мне благословения?

Он не требует перенесения на него благословения, данного Иакову, а лишь просит какого-либо, хотя бы и меньшего, благословения, при этом в таинственное значение благословения Иакова он не проникает и даже склонен

поставлять благословение в зависимость от каприза отца (хотя, подобно Исааку, считает отеческое благословение, раз данное, неизменным).

37. Исаак отвечал Исаву: вот, я поставил его господином над тобою и всех братьев его отдал ему в рабы; одарил его хлебом и вином; что же я сделаю для тебя, сын мой?

«Благословение, данное Иакову, Исаак почитает препятствием благословиению Исава: а) по самому содержанию первого благословения, в котором уже включалось унижение Исава; б) потому, что в нечаянном благословении Иакова он видит руку Божию, карающую Исава; в) не потому ли еще, что сила благословения, которая обитала в патриархе и посредством духовного общения переходила от предков к потомкам, — что сия сила, единожды быв возбуждена верою и излита всею полнотою своею, обыкновенно не возбуждалась более в преподавшем ее в прежнем образе и степени» (свт. Филарет «Записки на книгу Бытия», 2, 35). Раввины в пояснение отказа Исаака выставляют ходячий у них принцип: «Раб и все принадлежащее ему, принадлежат его господину, посему всякое благословение, какое бы ни дал Исаак Исаву, принадлежало бы Иакову, в силу данного ему подчинения Исава» (*Bereschit-rabba*. S. 323).

38. Но Исав сказал отцу своему: неужели, отец мой, одно у тебя благословение? благослови и меня, отец мой! И [как Исаак мол-

чал,] возвысил Исав голос свой и заплакал.

39. И отвечал Исаак, отец его, и сказал ему: вот, от тука земли будет обитание твое и от росы небесной свыше;

Искренняя скорбь Исава достойна сострадания (хотя и не снимает с него ответственности за двукратное пренебрежение первородства — при продаже его и при женитьбе), и Исаак, тронутый (LXX: *κατανοήσας*), хотя и после некоторого раздумья, благословляет его в выражениях, поначалу тождественных с благословениями Иакову. Плодородие почвы и обилие росы обещается Исаву так же, как и Иакову (вопреки некоторым толкователям, например Кнобелю, Кейлю, что Исаву предвещается лишение и этих благ), а различие лишь в степени политической самостоятельности и благосостояния (ср., впрочем, Мал. 1:3).

40. и ты будешь жить мечом твоим и будешь служить брату твоему; будет же время, когда воспротивишься и свергнешь его с выи твоей.

Жить мечом — жизнь разбойнических нападений на караваны и путников, — такова действительно была жизнь идумеев. Пророчество Исаака на них сбывается с точностью. Сначала потомство Исава возрастает, богатеет и имеет царей раньше Израиля (Быт. 36:31). Но уже 1-й царь Израиля Саул имел успех против Едома (1 Цар. 14:47), а при Давиде все идумеи сделались рабами (2 Цар. 8:14), а затем, ис-

ключая отдельные восстания при Соломоне (3 Цар. 11:14), Ахазе (4 Цар. 14:7) и др., после разрушения остатков Едома (Ам. 9:11–12; Иер. 49:17) наконец при И. Гиркане через обрезание окончательно вошли в состав Иудейского государства. Но «пришло время, по Таргуму, когда Израиль отверг иго закона, то Едом сверг с себя иго его», и в лице Ирода Великого и его дома Иудея приняла даже царей от идумеев.

41. И возненавидел Исаа Иакова за благословение, которым благословил его отец его; и сказал Исаа в сердце своем: приближаются дни плача по отце моем, и я убью Иакова, брата моего.

Исаа возненавидел Иакова тайной, коварной ненавистью (со временем, однако, он забыл обиду, причиненную ему Иаковом, — Быт. 32:4, 9, 12), но из почтения к отцу решает отложить мщение до ожидаемой смерти его.

42. И пересказаны были Ревекке слова Исаа, старшего сына ее; и она послала, и призвала младшего сына своего Иакова, и сказала ему: вот, Исаа, брат твой, грозит убить тебя;

43. и теперь, сын мой, послушайся слов моих, встань, беги [в Месопотамию] к Лавану, брату моему, в Харран,

44. и поживи у него несколько времени, пока утихнет ярость брата твоего,

45. пока утихнет гнев брата твоего на тебя, и он позабудет,

что ты сделал ему: тогда я пошлю и возьму тебя оттуда; для чего мне в один день лишиться обоих вас?

46. И сказала Ревекка Исааку: я жизни не рада от дочерей Хеттейских; если Иаков возьмет жену из дочерей Хеттейских, каковы эти, из дочерей этой земли, то к чему мне и жизнь?

Намерение это он высказал и открыто, о чем узнала Ревекка и предусмотрительно отсылает Иакова в Харран к Лавану (на «дни некие», т.е. немногие), лишь самому Иакову открывая смысл этого путешествия, а Исааку указывая другую причину — в отыскании невесты из родственной семьи. Так «Бог вложил в ее ум все, что могло содействовать будущему домостроительству и спасению ее сына» (свт. Иоанн Златоуст).

ГЛАВА 28

1–9. Бегство Иакова и новая женитьба Исаа.

— 12–17. Сон Иакова и Божие ему обетование. — 20–22. Обет Иакова.

1. И призвал Исаак Иакова и благословил его, и заповедал ему и сказал: не бери себе жены из дочерей Ханаанских;

Исаак призывает к себе Иакова с целью как бы официального признания его в правах первородства. По выражению раввина Елиезера, это как бы приложение печати к акту благословения в удостоверение его сознательности.

2. встань, пойди в Месопотамию, в дом Вафуила, отца матери твоей, и возьми себе жену оттуда, из дочерей Лавана, брата матери твоей;

На вопрос, почему Иаков после стольких благословений убегает из родительского дома, лишенный всего необходимого, блаженный Феодорит отвечает: «В сих мнимых бедствованиях явственно открывается Божия попечительность... Иаков для того и бежит и идет один, чтобы, возвратившись с великим именем, и самому увидеть, каково промысление Бога всяческих, и других научить сему. Попечительность же Свою об Иакове Бог немедленно обнаружил явлением» (Ответ на вопрос 85; ср. свт. Иоанн Златоуст). Страна, куда идет Иаков, в рассказе об отправлении туда Елиезера названная просто родиной Авраама (Быт. 24:4, 7), теперь Исааком называется прямо Месопотамией (евр. Падан-Арам); эта страна теперь сделалась более известной патриархальному семейству, почему Иаков совершает путешествие один. Наставление Исаака, чтобы Иаков взял себе жену из дочерей Лавана, дается им не без влияния Ревекки (Быт. 27:46) и по примеру Авраама (Быт. 24:3–4) и, во всяком случае, свидетельствует о том, что Исаак хорошо понимает, что чистота крови патриархальной семьи требуется сущностью теократического закона.

3. Бог же Всемогуший да благословит тебя, да расплодит тебя и да размножит тебя, и да будет от тебя множество народов,

4. и да даст тебе благословение Авраама [отца моего], тебе и потомству твоему с тобою, чтобы тебе наследовать землю странствования твоего, которую Бог дал Аврааму!

Как Бог, возвещая Аврааму рождение от него сына и происхождение многочисленного потомства, называет Себя Богом Всемогущим, «Эл-Шаддай» (Быт. 17:1), так этим же именем Эл-Шаддай называет Бога и Исаак при обещании Иакову потомства и передаче ему всех благ Авраамова наследия. Славянский перевод «в собрание языков» (LXX: εἰς συνάγωγάς ἔθνων), точнее и сильнее, чем русский перевод, передает еврейское выражение «кегал-аммим» — «церковь народов».

5. И отпустил Исаак Иакова, и он пошел в Месопотамию к Лавану, сыну Вафуила Арамеянина, к брату Ревекки, матери Иакова и Исава.

Излишнее, по-видимому, определение Ревекки как «матери Исава и Иакова» имеет, согласно еврейским толкователям, тот смысл, что Ревекка обоим сыновьям завещала жениться на родственницах, но только Иаков следует наставлению матери, а затем, по подражанию ему, Исав женился (уже в 3-й раз) на родственнице — дочери Измаила.

6. Исав увидел, что Исаак благословил Иакова и благословляя послал его в Месопотамию, взять себе жену оттуда, и заповедал ему, сказав: не бери жены из дочерей Ханаанских;

7. и что Иаков послушался отца своего и матери своей и пошел в Месопотамию.

8. И увидел Исаа, что дочери Ханаанские не угодны Исааку, отцу его;

9. и пошел Исаа к Измаилу и взял себе жену Махалафу, дочь Измаила, сына Авраамова, сестру Наваиофову, сверх других жен своих.

Этот поступок Исава вытекал из желания загладить свою вину перед родителями: *И пошел... к Измаилу*, т.е. в дом Измаила, так как сам Измаил тогда уже умер (не менее как за 14 лет пред тем — Быт. 25:17), почему, может быть, дочь его и называется здесь сестрой Наваиофа, первенца Измаилова (Быт. 25:13); в Быт. 36:3 эта женщина названа Васемафой, а не Махалафой, как здесь. Эту разноплеменность (замечаемую и относительно других жен Измаила, ср. Быт. 26:34; 36:3) еврейские комментаторы объясняли или действительной двуименностью данной женщины, или переименованием по какому-либо знаменательному случаю: то и другое у древних евреев, как известно, было в обычае. О самом поступке Исава раввин Елиезер говорит: «Если бы он прежних жен отпустил от себя, то я сказал бы, что он правильно поступил, но так как говорится: «Он взял ее сверх жен своих», — то этим показывается, что струп следовал за струпом, боль за болью, терн за терном» (Bereschit-rabba. S. 326).

10. Иаков же вышел из Вирсавии и пошел в Харран,

С 10-го стиха излагается уже почти исключительно история Иакова (краткое упоминание о смерти Исаака — в Быт. 35:28–29), естественным образом распадающаяся на три периода по месту обитания: месопотамский, ханаанский и египетский. Иаков пошел от Вирсавии к северу по Ханаану, затем через Иордан и Галаад (ср. Быт. 31:25), Вассан и затем в направлении к Дамаску и далее. Трудность пути и решимость Иакова вне сомнения. «Человек, воспитанный дома, пользовавшийся такими услугами... отправляясь в путь, не потребовал ни вьючных животных, ни свиты, ни дорожных запасов, но вступает в путь как бы уже по апостольскому примеру» (свт. Иоанн Златоуст, Беседа на книгу Бытия 54). Согласно раввинам, выражение 10-го стиха указывает, что Иаков с болью оставлял отеческий дом (Абарбанель) и что город Вирсавия с уходом благочестивого мужа лишился своей славы (Раши).

11. и пришел на одно место, и остался там ночевать, потому что зашло солнце. И взял один из камней того места, и положил себе изголовьем, и лег на том месте.

Место остановки Иакова, названное им именем Вефиль, лежит в 12 римских милях (ок. 17 км. — *Прим. ред.*) от Иерусалима, на пути в Сихем. Иаков мог идти до этого места не один день (согласно раввинам, Иаков был «сыном дня», т.е. в день выхода из Вирсавии прибыл в Харран, что, конечно,

невероятно). Славянский перевод: *об-рете место*, точнее отвечает евр. «па-га» и греч. *ἀπαύταις*. Талмудисты понимают это выражение о *молитве* Иакова и именно на основании данного стиха приписывают Иакову введение *вечерней* молитвы (Исааку — *дневной*, «минха», на основании Быт. 24:63; а Аврааму — *утренней*); само место отождествляют с местом жертвоприношения Исаака. В этих домыслах верна лишь мысль, что Иаков находился в молитвенном настроении. Ночевал он, без сомнения, на открытом месте, так как избегал общения с хананеями после только что полученной заповеди отца — не вступать с ними в родственные отношения (1-й стих).

12. И увидел во сне: вот, лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; и вот, Ангелы Божии восходят и нисходят по ней.

13. И вот, Господь стоит на ней и говорит: Я Господь, Бог Авраама, отца твоего, и Бог Исаака; [не бойся]. Землю, на которой ты лежишь, Я дам тебе и потомству твоему;

14. и будет потомство твое, как песок земной; и распространишься к морю и к востоку, и к северу и к полудню; и благословятся в тебе и в семени твоём все племена земные;

15. и вот Я с тобою, и сохраню тебя везде, куда ты ни пойдешь; и возвращу тебя в сию землю, ибо Я не оставлю тебя, доколе не исполню того, что Я сказал тебе.

Бедственное и тревожное состояние Иакова является благоприятным

условием для принятия им во сне *первого* откровения. Откровение это прямо отвечало насущным потребностям Иакова: 1) утвердиться в вере в божественные обетования Аврааму и Исааку и 2) получить уверение в личной безопасности со стороны Исава и от других возможных бедствий. То и другое дается Иакову в словах Господа, причем здесь дается и высшее обетование о благословении в потомстве избранных Богом патриархов, впрочем, «Иакову не открывается всей будущности израильского народа, как Аврааму (Быт. 15:13), мужу твердому духом...» (Г.К. Власов. Священная летопись. Спб., 1878. 1, 253).

Характер всего видения Иакова соответствует тому кругу воззрений, в которых жил и вращался будущий патриарх народа Божия. В целой картине видения три элемента (внешним образом выделяющиеся через троякое «вот», евр. «хиннэ»).

1) Лестница от земли до неба как выражение тесной связи земли с небом: утешительная для человека истина, что он не предоставлен на земле одним мировым силам, но имеет доступ на небо и помощь оттуда! Правдоподобно сообщение Гункеля, что представление о небесной лестнице было распространено на древнем Востоке, особенно в Египте (лестница Гатора, по которой восходят к небу души умерших), но ложно утверждение названного ученого, что видение лестницы не имеет никакой связи с остальной историей Иакова. Связь, напротив, весьма тесная.

2) Ангелы восходят и нисходят по лестнице, т.е. возносят мольбы, мысли, попечения и т.п. человека к Богу, с другой стороны, низводят на человека разные виды милости Божией. Талмуд и Мидраш (*Bereschit-rabba*. S. 333) понимают «восхождение» и «нисхождение» в том смысле, что Ангелы, сопровождавшие Иакова во время путешествия его по Ханаану, взойшли на небо, а другие Ангелы, сопровождавшие Иакова в Халдею, сошли с неба на землю. Некоторой опорой этого толкования служит упоминаемое в книге Бытия двойное ополчение («маханайм») Ангелов (Быт. 32:1–2). 12-й стих признается классическим свидетельством ветхозаветной веры в бытие и деятельность Ангелов, как посредников между Богом и людьми (ср. Ин. 1:51).

3) Но это посредство Ангелов не исключает и непосредственного действия Бога на Своих избранников: Иегова, как Бог завета или Ангел Иеговы (Сын Божий до Своего воплощения, ср. Быт. 31:11–13; блж. Феодрит, ответ на вопрос 90; по Таргуму шехина — слава Божия), стоит на лестнице (*над нею*, «алав») и преподает благодатные утешения Своему избраннику, а в лице его и всем грядущим поколениям верующего человечества.

16. Иаков пробудился от сна своего и сказал: истинно Господь присутствует на месте сем; а я не знал!

Выражая свое глубокое впечатление от чудесного видения, Иаков высказывает, что доселе он не думал,

чтобы Бог являл Свое присутствие не на освященных только жертвами местах, но и в обитаемых язычниками местностях. Возможно, впрочем, видеть здесь выражение несовершенной еще веры в вездеприсутствие Божие (как понимает восклицание Иакова свт. Кирилл Александрийский).

17. И убоялся и сказал: как страшно сие место! это не иное что, как дом Божий, это врата небесные.

Мысль эта, однако, без нужды утрируется, когда утверждают (Гункель), что святость места здесь понимается исключительно объективно, т.е. приурочивается исключительно к самому месту. Известно, что и Бог иногда указывал на особую святость того или другого места (Исх. 3:5; Нав. 5:15), но во всех случаях святость *сознавалась* людьми, удостоившимися принять откровение свыше, именно — отражалась в сердцах людей чувством смертельного страха и глубокого благоговения (например, у Агари, — Быт. 16:13; Моисея — Исх. 3:6 и др.). «Дом Божий» («бет элохим» = «бет эль», 19-й стих) и «врата небесные» («шаар хашшамаим») — термины, впоследствии сделавшиеся обычными названиями для храма, — заимствуются патриархом из содержания видения и усваются им месту видения как бы по пророческому предвидению будущего святилища Божия (со времени разделения Еврейского царства в Вефиле был один из двух храмов десятиколенного царства, — 3 Цар. 12:29).

18. И встал Иаков рано утром, и взял камень, который он положил себе изголовьем, и поставил его памятником, и возлил елей на верх его.

Под впечатлением видения Иаков, во-первых, ставит камень, служивший ему возглавием, *памятником* («маццева») и возливает на него елей. Обычай ставить столпы и подобные им сооружения в качестве памятников известных событий весьма распространен на древнем и новом Востоке. В Библии, кроме истории Иакова (Быт. 28:18; 31:45; 35:14), поставление камней с указанным назначением упоминается еще в истории Иисуса Навина (Нав. 4:9; 24:26), пророка Самуила (1 Цар. 7:12) и др. Позднейшие злоупотребления этим обычаем в целях идолослужения вызвали запрещение в законе Моисеевом ставить столпы (Лев. 26:3). Равным образом и обычай посвящения камней божеству известен был на Востоке, например, у финикийян, и в классическом мире. Елей, как необходимая принадлежность путешествия в жарких странах, как средство подкрепления и питания, естественно, был под рукой у путника Иакова: «Вероятно, только один елей он и нес с собою, находясь в пути» (свт. Иоанн Златоуст). Таким образом, «что имел у себя, тем и воздал великодаровитому Господу» (блж. Феодорит. Ответ на вопрос 85).

19. И нарек [Иаков] имя месту тому: Вефиль¹, а прежнее имя того города было: Луз.

¹ Дом Божий.

Второй акт Иакова: соответственно упомянутому своему впечатлению он называет место видения именем «Бет-Эль», или Вефиль («дом Божий»), между тем как прежнее имя соседнему местечку было Луз. Вторично и окончательно Иаков утверждает название Вефиль по возвращении из Месопотамии (Быт. 35:15).

Чтение LXX и слав.: Οὐλαμλουζ (варианты Οὐλαμμάουζ, Συλλαμάουζ и др. — у Гольмеса). Улам-луз — явно ошибочное соединение еврейских слов «улам» (же, прежде) и Луз. Из последующей истории видно, что хананейское имя Луз существовало совместно с еврейским Вефиль: первое употребляет и сам Иаков (Быт. 48:3), а в книге Иисуса Навина Луз и Вефиль, по-видимому, представляются именами разных местностей (Нав. 16:2; ср. 18:13). Имя Вефиль, впрочем, известно было и до Иакова — при Аврааме (Быт. 12:8; 13:3).

Отголосок этого названия сохранился в известном у финикийян и греков имени Βατυλία — Батилия, каким назывались у тех и других священные камни, преимущественно из метеоритов и аэролитов, помазанием посвященные божествам. Таким образом, можно предполагать, что этот «обычай произошел от Иакова» (свт. Филарет «Записки на книгу Бытия», 2, 52).

20. И положил Иаков обет, сказав: если [Господь] Бог будет со мною и сохранит меня в пути сем, в который я иду, и даст мне хлеб есть и одежду одеться,

21. и я в мире возвращусь в дом отца моего, и будет Господь моим Богом, —

22. то этот камень, который я поставил памятником, будет [у меня] домом Божиим; и из всего, что Ты, Боже, даруешь мне, я дам Тебе десятую часть.

Третье действие Иакова — его обет Богу — первый из отмеченных в Библии обетов. В этом обете (у раввинов считавшемся образцом или нормой всех обетов и на все времена) три элемента: 1) внутреннее и искреннее признание Иеговы своим Богом с посвящением себя самого на служение Ему; 2) особое посвящение и почитание места видения и 3) обещание Богу десятины из всего.

По-видимому, свою веру в Бога Иаков обуславливает внешними и личными интересами. Но, во-первых, это условие обета у Иакова — простой перифраз непосредственно предшествующего обетования Божия (стихи 13–15), во-вторых, Иаков испрашивает у Господа лишь хлеба и одежды и таким образом исполняет евангельский завет о нестяжательности (свт. Иоанн Златоуст, свт. Филарет), в-третьих, с каким смирением и благодарностью понимал Иаков благодеяния Божии, видно из его молитвы (Быт. 32:10).

Десятина, как видно из примера Авраама (Быт. 14:20), была древним обычаем и в общежитии, в отношении к царям. Здесь впервые читаем о десятине Богу.

Камень... будет... домом Божиим («бет элохим») — может быть, в связи с этим представлением стоит ветхозаветное величание Бога — «цор Исра-

эль», — «скала, твердыня Израилева» (Быт. 49:24; Ис. 30:29).

ГЛАВА 29

1–8. Иаков приходит в Харран и у колодца встречается пастухов.
— 9–12. Здесь знакомится с Рахилью. — 13–14. Лаван встречается и принимает Иакова.
— 15–21. Заключает с ним договор. — 22–27. Женидьба Иакова на Лии, затем 28–30. на Рахили.
— 31–35. Лия рождает четырех сыновей.

1. И встал Иаков и пошел в землю сынов востока [к Лавану, сыну Вафуила Арамеянина, к брату Ревекки, матери Иакова и Исава].

Укрепленный небесным видением, Иаков продолжает путь и приходит в землю сынов востока. «Сыны востока» — обычно жители Аравии (Суд. 6:33; Иов 1:3; Ис. 11:14); здесь (как в Числ. 23:7) — в более обширном значении, в приложении к жителям Сирии. По Мидрашу, Исав послал сына своего Элифаза преследовать Иакова, но он не причинил ему никакого вреда.

2. И увидел: вот, на поле колодезь, и там три стада мелкого скота, лежавшие около него, потому что из того колодезя поили стада. Над устьем колодезя был большой камень.

Первое, что встречает Иаков в стране, служившей целью его пути, был колодезь, как подобное же в 11-м стихе 24-й главы говорится об Елиезере,

только в последнем случае разумеется пригородный колодезь, а в рассматриваемом — цистерна, лежавшая, по-видимому, не близко к городу (как видно из вопроса Иакова, 4-й стих). Большой камень (евр. «хаэвен» с артиклем — *известный* по назначению камень) закрывал устье колодца для защиты воды от песка — и теперь обычное явление в жарких местностях Аравии и Малой Азии. Вся вообще картина предстоящей встречи Иакова с Рахилью (ср. Быт. 24:11 и далее; Исх. 2:16) носит печать специфических черт восточного быта.

3. Когда собирались туда все стада, отваливали камень от устья колодезя и поили овец; потом опять клали камень на свое место, на устье колодезя.

Колодезь был собственностью нескольких владельцев, и потому для открытия камня ожидали прибытия стад всех собственников; Лаван, вероятно, был одним из последних (при прибытии Рахили колодезь немедленно открывается, стихи 9–10).

4. Иаков сказал им [пастухам]: братья мои! откуда вы? Они сказали: мы из Харрана.

5. Он сказал им: знаете ли вы Лавана, сына Нахорова? Они сказали: знаем.

Иаков дружелюбно обращается к братьям по ремеслу, называя их «братьями». Услышав о Харране, Иаков с радостью спрашивает о Лаване, он называет его *сыном* Нахора, тогда

как последний был его дедом, а отцом — Вафуил (Быт. 22:20–23; 24:24–29) — без сомнения, по древневосточному обыкновению называть вместо малоизвестного ближайшего предка, в данном случае Нахора, как родоначальника младшей линии потомков Фарры (Быт. 11:27); притом еврейские имена отца («ав»), брата («ах»), сына («бен») и т.п. имеют очень широкое употребление.

6. Он еще сказал им: здравствует ли он? Они сказали: здравствует; и вот, Рахиль, дочь его, идет с овцами.

Греч. ὑγιαίνειν, слав.-рус. «здравствовать» несколько суживают значение еврейского «шалом ло», означающего «благополучие вообще и во всех отношениях». Что Рахиль приходит с овцами к колодцу тотчас же, как пастухи говорили Лавану об отце ее, — не просто писательский прием (мнение Гункеля), но действительное, вполне правдоподобное совпадение.

7. И сказал [Иаков]: вот, дня еще много; не время собирать скот; напоите овец и пойдите, пасите.

Сам пастух, Иаков советует не терять даром времени и, напоив стадо, продолжать пасти его до захода солнца. Может быть, впрочем, Иаков намеренно хочет удалить пастухов, не желая иметь посторонних свидетелей своего первого свидания с двоюродной сестрой.

8. Они сказали: не можем, пока не соберутся все стада, и не от-

валят камня от устья колодезя; тогда будем мы поить овец.

Незнакомому с обычаями местности Иакову пастухи харранские объясняют, что колодезь (вероятно, как общее достояние нескольких хозяев) открывается лишь по прибытии всех стад.

9. Еще он говорил с ними, как пришла Рахиль [дочь Лавана] с мелким скотом отца своего, потому что она пасла [мелкий скот отца своего].

Что Рахиль была пастушкой (евр. «роа» — причастие ж.р.; в греческом и славянском добавление: «овцы отца своего»), это не было унижительным для нее, так как на древнем и новом (по Буркгардту) Востоке пастушество было и остается обычным занятием для незамужних дочерей даже знатных шейхов.

10. Когда Иаков увидел Рахиль, дочь Лавана, брата матери своей, и овец Лавана, брата матери своей, то подошел Иаков, отвалил камень от устья колодезя и наполнил овец Лавана, брата матери своей.

Впечатление от встречи с родственницей дает Иакову подъем духа, и он, желая сделать приятное Рахили и Лавану (родство Иакова с последним нарочито выставляется здесь в троекратном обозначении Лавана, как дяди Иакова), совершает нелегкий труд поднятия камня с устья колодца; сделать же это он, как чужестранец, мог, не стесняясь местными обычаями.

11. И поцеловал Иаков Рахиль и возвысил голос свой и заплакал.

Непосредственно после проявления мужества и силы (10-й стих) Иаков обнаруживает необыкновенную чувствительность: в поцелуе Рахили и затем в слезах. По иудейским толкованиям, Иаков заплакал или потому, что при первом же свидании с Рахилью предчувствует ее раннюю смерть и то, что она не будет покоиться с ним в одной могиле, — или от смущения, что не может принести ей столь богатого вена, как Елиезер Ревекке. Проще, может быть, от радости свидания после пережитых испытаний пути (ср. Быт. 43:30; 45:14–15; 46:29).

12. И сказал Иаков Рахили, что он родственник отцу ее и что он сын Ревеккин. А она побежала и сказала отцу своему [все сие].

Иаков называет себя *братом* Лавана, конечно, в обширном значении «родственника» (в русском переводе), как братьями были названы Авраам и Лот (Быт. 13:8; ср. 27:29). Девица бежит домой, как Ревекка (Быт. 24:28), но рассказывает о посетителе не матери, как та, а отцу. Может быть, как замечают раввины, матери Рахили в это время уже не было в живых, в дальнейшем рассказе она совершенно не упоминается.

13. Лаван, услышав о Иакове, сыне сестры своей, выбежал ему навстречу, обнял его и поцеловал его, и ввел его в дом свой; и он рассказал Лавану все сие.

Услышав от дочери о прибытии племянника, Лаван — этот человек расчета и своекорыстия — отдается порывам родственного чувства: бежит навстречу Иакову, заключает его в объятия, целует его и радушно вводит его в дом — естественные проявления родственной приязни и обычные на Востоке. Иаков рассказывает Лавану *все сие*, т.е. «свой род, свои приключения и нечаянное, по устроению Промысла, обретение дома Лавана» (свт. Филарет).

14. Лаван же сказал ему: подлинно ты кость моя и плоть моя. И жил у него Иаков целый месяц.

Чтобы Лаван убедился в справедливости рассказа Иакова и признал в нем своего кровного родственника, последний должен был побыть у дяди, по крайней мере, несколько дней: в качестве гостя Иаков жил у него целый месяц, в течение которого, без сомнения, показал себя сильным и усердным работником, откуда и объясняется речь Лавана.

15. И Лаван сказал Иакову: неужели ты даром будешь служить мне, потому что ты родственник? скажи мне, что заплатить тебе?

Здесь под видом заботливости об интересах Иакова Лаван спрашивается, не будет ли ему служба Иакова стоить слишком дорого. Не приравнивая Иакова к нанятым рабочим, Лаван, однако, не прочь эксплуатировать его рабочую силу и способности. На вопрос Лавана

Иаков дает понять, что не преследует денег, а желает брака с его дочерью (18-й стих).

16. У Лавана же было две дочери; имя старшей: Лия; имя младшей: Рахиль.

17. Лия была слаба глазами, а Рахиль была красива станом и красива лицом.

Красота Рахили (евр. «рахель» — «овца») состояла, кроме общей красоты стана, в особой прелести и живости глаз — главный признак красивой женщины (и даже мужчины, ср. 1 Цар. 16:12) по понятиям восточных жителей, между тем, у Лии (евр. «леа» — «дикая корова», затем, «трудящаяся, страдающая»), в других отношениях тоже, быть может, прекрасной, был именно органический недостаток глаз, болезнь, согласно раввинам, появившаяся от постоянного плача Лии о том, что ей, как старшей дочери Лавана, придется выйти замуж за нечестивого Исава. «Велика сила молитвы: она не только отменила эту судьбу, но и содействовала Лии выйти за праведника ранее Рахили» (рабби Хуна, *Bereschit-rabba*. S. 344).

18. Иаков полюбил Рахиль и сказал: я буду служить тебе семь лет за Рахиль, младшую дочь твою.

19. Лаван сказал [ему]: лучше отдать мне ее за тебя, нежели отдать ее за другого кого; живи у меня.

Взаимный договор Иакова и Лавана носит печать библейско-еврейских

и вообще восточных нравов. По обычаю древнего и даже современного Востока, не тесть дает приданое жениху, а, наоборот, последний вносит за невесту отцу ее — вено (евр. «мохар», ср. Быт. 24:53; 34:12), обычно обеспечивающее (по документу «кетува») жену его на случай развода. Иаков, неимущий странник (Быт. 32:10), предлагает в качестве вена свою личную работу в течение 7 лет. Замена вена — не необычна и в библейской древности и теперь на Востоке (Давид Саулу за Мелхолу — 1 Цар. 18:25–27, ранее — Гофониил женился на Ахсе, дочери Халева, — Нав. 15:16–17; в обоих случаях — личный подвиг храбрости). Но в этом же договоре выступают и удивляют, с одной стороны, скромность и нетребовательность Иакова, какую он уже раньше высказал (Быт. 28:20), имевшего, однако, возможность и Лавану предъявить более тяжелые условия, и у отца потребовать следовавшую ему часть имения, с другой — корыстность Лавана, не постеснявшегося обратит племянника, «кровь и плоть» свою, в работника; поступок этот не одобрялся после и дочерьми Лавана (Быт. 31:15). Согласно раввинам, Иаков, как бы предчувствуя обман со стороны Лавана, с особой точностью называет именно Рахиль, младшую дочь Лавана; высказывал этим и то, что, как младший сын Ревекки, он должен жениться на младшей дочери Лавана. Лаван охотно соглашается на предложение Иакова, обеспечивавшее ему семилетнюю даровую работу его, но согласие свое Лаван мотивирует и более благо-

видным основанием — требованием обычая Востока (доселе там имеющего силу) предпочитать браки в близком родстве бракам с посторонними лицами.

20. И служил Иаков за Рахиль семь лет; и они показались ему за несколько дней, потому что он любил ее.

Пример любви Иакова показывает, что древним семитам не чужда была самая возвышенная любовь между полами. Некоторые толкователи полагали, что брачное сожитие Иакова с дочерьми Лавана началось уже при начале первой седмины лет службы первого, так как иначе трудно понять, как в течение следующих семи лет у Иакова родилось 12 детей, причем у Лии был еще более или менее значительный промежуток между рождением Иуды и Иссахара (Быт. 29:35; 30:17–18). Но в объяснение последнего затруднения следует помнить, что и некоторые дети у Иакова родились от разных жен и наложниц одновременно. Само же предположение прямо опровергается следующим стихом, где говорится, что Иаков требует брака только по прошествии семи лет службы.

21. И сказал Иаков Лавану: дай жену мою, потому что мне уже исполнилось время, чтобы войти к ней.

Дай жену мою... Мидраш дает следующий перифраз: «Господь обещал мне, что от меня произойдет 12 колен,

но мне уже 84 года от роду, когда же я стану родоначальником тех колен?» (*Bereschit-rabba*. S. 345).

22. Лаван созвал всех людей того места и сделал пир.

Несмотря на свою расчетливость, Лаван собирает много гостей на пиршество: может быть, с целью иметь свидетелей на случай энергичных возражений Иакова по поводу предстоящего обмана или сделать (через попойку) более легким последний, или же, наконец, имея в виду разом отпраздновать обе свадьбы.

23. Вечером же взял [Лаван] дочь свою Лию и ввел ее к нему; и вошел к ней [Иаков].

Сам подмен невесты был вполне возможен благодаря обычаю древнего и нового Востока вводить новобрачную в брачный покой под покрывалом и притом во мраке: «Не было ни светильников, ни другого какого освещения сверх нужды, поэтому и совершился обман» (свт. Иоанн Златоуст, Беседа 56). Лия, бывшая соучастницей обмана, по словам Мидраша (*Bereschit-rabba*. S. 346), оправдывалась перед Иаковом так: «Бывает ли учитель, который бы не имел подобного себе ученика (т.е. обману я впервые научилась от тебя)? Не выдал ли ты себя за Исава, когда отец твой вопрошал об имени твоём?»

24. И дал Лаван служанку свою Зелфу в служанки дочери своей Лии.

Как Ревекка, при выходе из отеческого дома, получила в дар несколько рабынь (Быт. 24:61), так и Лии Лаван дает в приданое служанку Зелфу, причем, согласно раввинам, и здесь Лаван совершил подмену — для полноты обмана дав Лии Зелфу, бывшую доселе служанкою Рахили, и наоборот.

25. Утром же оказалось, что это Лия. И [Иаков] сказал Лавану: что это сделал ты со мною? не за Рахиль ли я служил у тебя? зачем ты обманул меня?

26. Лаван сказал: в нашем месте так не делают, чтобы младшую выдать прежде старшей;

Изумленный Иаков спрашивает Лавана о причине обмана, на что и получает благовидный мотив: Лаван ссылается на обычай местности не выдавать замуж сестру или дочь младшую прежде старшей. Подобный обычай действительно существовал и существует в Малой Азии, в Индии и в других странах. Но обман Лавана этим не оправдывается. «Если бы Лаван хотел истинно соблюсти порядок и принятый обычай, то должен был открыть свое намерение Иакову прежде условия о семи годах работы. Употребленная же им хитрость показывает, что он желал не столько воздать справедливость старшей дочери, сколько приобрести в зяте дешевого работника на другие семь лет» (свт. Филарет «Записки на книгу Бытия», 2, 60).

27. окончи неделю этой, потом дадим тебе и ту за службу, ко-

торую ты будешь служить у меня еще семь лет других.

Желая загладить свою вину перед Иаковом, а вместе и обеспечить себе его обязательство работать новые семь лет, Лаван предлагает ему окончить неделю брачного торжества с Лией («шевуа» — именно неделя, седмица дней, а не седмица лет, как в Дан. 9) и затем вступить в брак с Рахилью.

28. Иаков так и сделал и окончил неделю этой. И [Лаван] дал Рахиль, дочь свою, ему в жену.

Иаков непосредственно после брачной недели Лии женится на Рахили (а не после новых семи лет работы, как полагали старые толкователи, по примеру Иосифа Флавия и свт. Иоанна Златоуста — Беседа на книгу Бытия 61).

29. И дал Лаван служанку свою Валлу в служанки дочери своей Рахили.

И второй своей дочери Лаван дает в собственность рабыню Валлу. Обе рабыни названы по именам и именно в истории брака Иакова потому, что обе они сделались для него женами второго ранга (Быт. 30:3, 9).

30. [Иаков] вошел и к Рахили, и любил Рахиль больше, нежели Лию; и служил у него еще семь лет других.

31. Господь [Бог] узрел, что Лия была нелюбима, и отверз утро-бу ее, а Рахиль была неплодна.

Вместо «нелюбима» греко-славянский текст более точно передает еврейское «сенуа» — «ненавидима», но мысль одна: Иаков в сравнении со страстно любимой Рахилью почти не замечал, не ценил Лии (Вульгата: «*amorem sequentis priori praetulit*»). Всевышний, милостиво призывающий на всех несчастных и обиженных (Быт. 14:7 и след.; 21:17 и далее; 39:2), дарует Свою милость и не имевшей полного супружеского счастья: она делается матерью первая, а Рахиль остается неплодной (что одна из двух жен была любимой, «ахува», а другая — нелюбимой, «сенуа», было явлением обычным, — Втор. 21:15).

32. Лия зачала и родила [Иакову] сына, и нарекла ему имя: Рувим, потому что сказала она: Господь призрел на мое бедствие [и дал мне сына], ибо теперь будет любить меня муж мой.

По обычаю древности (ср. Быт. 4:1) имя первенцу Иакова дает мать, Лия. *Рувим*, евр. Реувен — «вот сын», — естественное восклицание радости у матери. Но в тексте стиха дается несколько иная этимология имени, основанная на нередкой в еврейском языке игре слов: «раа беани» — «призрел (Господь) на мое бедствие». Иудейские комментаторы, обращая внимание на слово «ваййифтах», «и отверз» (31-й стих), полагали, что и Лия была совершенно неплодна и что 12 патриархов родились столь же не вполне естественным путем, как и Исаак, Исав и Иаков.

33. И зачала [Лия] опять и родила [Иакову второго] сына, и сказала: Господь услышал, что я нелюбима, и дал мне и сего. И нарекла ему имя: Симеон.

Если Реувен выражает, что Бог видел Лию, то Шимон — Симеон, — что Он слышал ее. По своей идее и значению имя Симеона тождественно с именем Измаил (Быт. 16:11), только рождение первых четырех сыновей Лии возводится собственно к Иегове, тогда как рождение Измаила, а равно и последующих сыновей Лии к Богу под общим именем Элогим.

34. И зачала еще и родила сына, и сказала: теперь-то прилепится ко мне муж мой, ибо я родила ему трех сынов. От сего наречено ему имя: Левий.

Левий, с евр. «прилепление» (Вульгата: *corulabitur*). Если при рождении первого сына Лия надеется заслужить через него большую любовь мужа, через второго — достижение равноправности с сестрою, то рождение третьего возбуждает в ней ожидание, по крайней мере, постоянства привязанности со стороны мужа. Мидраш толкует «прилепление» в том смысле, что сыны Левия преданы будут своему Небесному Отцу. Глагол мужского рода «называть» в отношении к Левии раввины относили или к Ангелу, давшему будто бы имя Левия, или к Иакову. Мидраш говорит, что Лия, зная, что от всех четырех жен Иакова произойдет 12 сыновей, по рождении ею третьего сына решила, что более рождать не будет, отсюда выра-

жение надежды на Левия, и затем восторг неожиданности при рождении Иуды.

35. И еще зачала и родила сына, и сказала: теперь-то я восхваляю Господа. Посему нарекла ему имя Иуда. И перестала рождать.

Иуда — «Иегуда» — «да будет благословен или прославлен Всевышний». Лия прославляет первое всего Господа, а затем и самого Иуду с потомством его (ср. Быт. 49:8–10; 1 Пар. 28:4; 5:2).

ГЛАВА 30

1–8. Рахиль, огорченная неплодством, дает свою рабыню Валлу Иакову в качестве наложницы, которая рождает Дана и Неффалима. — 9–13. Лия из ревности отдает Иакову свою служанку Зельфу, и последняя рождает Гада и Ассира. — 14–21. Лия рождает последних детей: Иссахара, Завулону и дочь Дину. — 22–24. Рахиль рождает Иосифа. — 25–43. Иаков, собираясь возвратиться в Ханаан, заключает новый договор с Лаваном, снова работает у него шесть лет и, благодаря искусству и хитрости своей, богатеет.

1. И увидела Рахиль, что она не рождает детей Иакову, и позавидовала Рахиль сестре своей, и сказала Иакову: дай мне детей, а если не так, я умираю.

Взаимная ревность жен, неизбежная спутница полигамии вообще, по-

лучает особую силу и остроту в том случае, когда одна из жен была бездетна, а другая имела детей (ср. 1 Цар. 1:2, 6; Втор. 21:15 и д.). Несвободна была от этого зла и семья Иакова: «Были несовершеннолетними и дочери мужа неблагочестивого, именовавшего богами истуканов. Посему-то законоположник Бог запрещает подобный брак и говорит: *Не бери жены вместе с сестрою ее, чтобы сделать ее соперницею* (Лев. 18:18)» (блж. Феодорит. Ответ на вопрос 87). Требование детей у Иакова, помимо Бога, со стороны Рахили есть требование неразумное и неблагочестивое, «свойственное жене и душе, терзаемой ревностью» (свт. Иоанн Златоуст, Беседа 61). Потому оно и вызывает гнев Иакова, хотя тягость бездетности у древних евреев делала его почти синонимом смерти. Подобным этому бедствию считались только проказа и слепота, также уподобляемые смерти, как и говорит здесь Рахиль, и это смягчает ее виновность.

2. Иаков разгневался на Рахиль и сказал [ей]: разве я Бог, Который не дал тебе плода чрева?

Иаков обращает мысль Рахили к Богу, Виновнику всякой жизни и Источнику размножения человечества путем рождений (Быт. 1:28; 9:1, 7; Пс. 126:3). По древнееврейскому воззрению (*Bereschit-rabba*. Par. 78. S. 355), «Бог хранит три ключа, которых не передает ни Ангелу, ни Серафиму: а) жизни и рождения (1 Цар. 2:5–6; Пс. 112:9; 126:3); б) дождя или плодородия (Втор. 28:12) и в) гроба и воскресения (Иез.

37:12–13). Учение благоговейное и утешительное, которое полагает в руке самого Бога и начало, и продолжение, и совершение бытия человеческого» (свт. Филарет. Записки на книгу Бытия. 2:65–66).

3. Она сказала: вот служанка моя Валла; войди к ней; пусть она родит на колени мои, чтобы и я имела детей от нее.

4. И дала она Валлу, служанку свою, в жену ему; и вошел к ней Иаков.

5. Валла [служанка Рахилина] зачала и родила Иакову сына.

По примеру Сарры, предложившей Аврааму Агарь (Быт. 16:2), Рахиль отдает свою рабыню Валлу в качестве жены Иакову с тем, чтобы дети от этого брака родились *на колени* госпожи (ср. Быт. 50:23; Иов 3:12), т.е. по усыновлению считались ее собственными детьми, — обычай, доселе существовавший в Китае, у библейских же евреев вытекавший из того же страстного желания потомства, который мужа побуждал к полигамии (по крайней мере, к бигамии), а жену заставлял решаться на такое самоотречение, как готовность временно уступить свои права в отношении мужа рабыне. Вместо *чтобы я имела детей от нее*, с евр. («иббанэ»): «чтобы я построила себе дом (потомство) от нее».

6. И сказала Рахиль: судил мне Бог, и услышал голос мой, и дал мне сына. Посему нарекла ему имя: Дан.

«Так Рахиль получила некоторую отраду, когда родила рабыню, поэтому и дает сама имя дитяти» (свт. Иоанн Златоуст, Беседа 61). Имя Дан в переводе с еврейского — «судил», т.е. Бог по суду Своей правды освободил Рахиль от позора бездетности. В 16-м стихе 49-й главы это имя сближается с названием колена Данова «судить» Израиль.

7. И еще зачала и родила Валла, служанка Рахилина, другого сына Иакову.

8. И сказала Рахиль: борьбою сильно боролась я с сестрою моею и превозмогла. И нарекла ему имя: Неффалим.

Имя Неффалим, евр. Нафтали, — «борение», «борьба» (или «борец»), разумеется борьба не столько открытая и веденная силой, сколько искусством, интригой (евр. «паталь» имеет значение «извиваться», откуда «ниф-таль» — «искривленный, коварный», ср. Иов 5:13; Притч. 8:8)¹. Борьбу свою с Лией Рахиль называет «Божией», может быть, в смысле силы напряженности этой борьбы (ср. выражения: «горы Божии», «кедры Божии» — Пс. 35:7; 79:11) или (по Таргуму) — в смысле молитвенного обращения Рахили к Богу при соревновании с Лией. Такой борьбой молитвы боролся позже Иаков (Быт. 32:24; Ос. 12:3–4).

¹ По Иосифу Флавию («Иудейские древности». 18, 19), значение «Неффалим» — ἀνιχνεύτης διὰ τὸ ἀντιτεχνῆσθαι — «непобедимый, по причине того, что искусно сопро- тивляется».

О победе Рахили над Лией после того, как у первой родились только два и притом приемных сына, а у второй уже было четверо собственных, говорить можно было только в том приподня- том настроении духа, какое пережи- вала теперь Рахиль. LXX, Вульгата, слав. выражают мысль, что Рахиль только *сравнилась* с сестрой. Во вся- ком случае, нет нужды в предположе- нии Гункеля, что, по Элогисту (пред- полагаемый автор 30-й главы), у Лии доселе был пока один сын.

9. Лия увидела, что перестала рождать, и взяла служанку свою Зелфу, и дала ее Иакову в жену, [и он вошел к ней].

Поступок Лии, имевшей уже че- тырех сыновей, еще менее извините- лен, чем долго бездетной Рахили. Но превозношение последней со всей си- лой возбудило в Лии ревность, и она устраивает новое сожитительство Иако- ва. «Зная, — говорит Абарбанель, — что Иаков будет иметь четыре жены, Лия спешит предупредить, как бы он не взял четвертую жену со стороны» (Philippson, 151).

10. И Зелфа, служанка Лиина, [за- чала и] родила Иакову сына.

11. И сказала Лия: прибавилось. И нарекла ему имя: Гад.

Имя Гад в переводе с еврейского — «счастье» (у Ис. 65:11, Гад — божество счастья у язычников). Слово «багад» — «в счастье» или «к счастью», LXX: ἐν τύχῃ; Вульгата: feliciter; слав.: *благо мне случися*, — некоторые еврейские

кодексы (у Кеникотта) разделяют на два: ба+гад, «идет или пришло счастье»; последнее чтение отмечено у маторетов знаком «Кере». Но авторитет LXX, Иосифа Флавия, Таргума и параллелизм слова «багад» со словом «беашри» (13-й стих) говорят в пользу первого чтения.

На вопрос, почему Писание упоминает здесь о *случае* (τὸν) блаженный Феодорит отвечает: «Слова *Благо мне случися* изречены не Иаковом, а женой его Лией, воспитанной не в благочестии и мало наставленной в божественном». В 19-м стихе 49-й главы имя Гад сближается со словом «гедуд», — «сонм, отряд» («идет сонм», т.е. детей, как некоторые толковали).

12. И [еще зачала] Зельфа, служанка Лии, [и] родила другого сына Иакову.

13. И сказала Лия: к благу моему, ибо блаженною будут называть меня женщины. И нарекла ему имя: Асир.

Имя второго сына Зельфы — Ашер-Асир по значению синонимично имени Гад: «беашри» (Вульгата: pro beatitudine mea) — «к счастью, ко благу моему»; мотив «яко ублажат мя» (13-й стих) напоминает величественное исповедание Богоматери (Лк. 1:48).

14. Рувим пошел во время жатвы пшеницы, и нашел мандрагоровые яблоки в поле, и принес их Лии, матери своей. И Рахиль сказала Лии [сестре своей]: дай мне мандрагоров сына твоего.

Рувим (имевший в данное время, вероятно, лет пять от роду) во время жатвы пшеницы, т.е. в мае, в поле находит мандрагоры, или мандрагоровые яблоки, евр. название «дудаим», amatoria (LXX: μήλα mandragoron — яблоки любви. По вероятнейшему объяснению, растение это — так называемое *Atropa belladonna* (род белены), растущее в Палестине или соседних странах, имеющее наркотические свойства и считавшееся содействующим чадородию. На крепком стволе этого растения появляются зеленовато-белые лепестки цветов, служащие предвестием весны (Песн. 7:14), из которых к маю созревают небольшие яблочки красно-желтого цвета с сильным наркотическим, хотя и приятным запахом. Вера в таинственное отношение этого растения (по строю своему напоминающего человека) побуждала и в древности, и в средние века готовить из него напиток любви. По-видимому, в Месопотамии мандрагоры были редки, и страстная Рахиль, не утратившая еще надежды иметь собственных детей, прибегает к предполагаемой магической силе мандрагоров. В условии о последних достигает наивысшей степени борьба Лии и Рахили.

15. Но [Лия] сказала ей: неужели мало тебе завладеть мужем моим, что ты домогаешься и мандрагоров сына моего? Рахиль сказала: так пусть он ляжет с тобою эту ночь, за мандрагоры сына твоего.

16. Иаков пришел с поля вечером, и Лия вышла ему навстречу и

сказала: войди ко мне [сегодня], ибо я купила тебя за мандрагоры сына моего. И лег он с нею в ту ночь.

Лия, разделяя веру Рахили в оплодотворяющую силу мандрагоров, не соглашается уступить их Рахили, причем как из ее упрека, так и из ответа Рахили видно, что Рахиль всецело завладела Иаковом (ср. «превозмогла», 8-й стих), так что только с ее разрешения, за уступленные ей Лиею мандрагоры, последняя получает супружеское общение с Иаковом. Без сомнения, священнописатель не разделяет суеверия Лии и Рахили о действии мандрагоров и еще менее приписывает (вопреки мнению некоторых раввинов и новых библейских критиков) какое-либо влияние на последующее рождение детей у Лии — Иссахара и Завулону, и у Рахили — Иосифа, — все это он представляет делом благодати Божией (стихи 18, 20, 22).

17. И услышал Бог Лию, и она зачала и родила Иакову пятого сына.

18. И сказала Лия: Бог дал возмездие мне за то, что я отдала служанку мою мужу моему. И нарекла ему имя: Иссахар [что значит возмездие].

«Поскольку Бог видел, что Лия удручена скорбью и не пользуется расположением, то услышал ее» (свт. Иоанн Златоуст). В рождении своего пятого сына после некоторой остановки Лия усматривает награду от Бога за предоставление ею служанки Иакову, — по воззрениям того времени и, может быть, вследствие особой любви к Иако-

ву она считает этот поступок достойным похвалы. В имени Иссахар (с евр. или «принесет награду», т.е. Бог, по Кере: «исса шахар», или «есть награда»; по Кетив: «еш шахар»), Лия выражает идею возмездия, платы, указывая, с одной стороны, на свое самоотречение в отношении служанки, с другой — на приобретение Иакова у Рахили платою мандрагоров.

19. И еще зачала Лия и родила Иакову шестого сына.

20. И сказала Лия: Бог дал мне прекрасный дар; теперь будет жить у меня муж мой, ибо я родила ему шесть сынов. И нарекла ему имя: Завулон.

С рождением шестого (и последнего) сына Лия высказывает еще раз надежду на приязнь мужа (у арабов и поныне значение жены растет по мере увеличения ее сыновей); в словах ее обычная в еврейском языке игра слов: «завад» — «зевед» — дал (Бог) дар (сына); *завал* — будет жить (Иаков); от последнего слова — «Завулон» (по блж. Иерониму — *habitaculum*).

21. Потом родила дочь и нарекла ей имя: Дина.

Дина — «судящая» (женский род к слову «Дан», 6-й стих). Ничего более не говорится по поводу имени дочери ввиду меньшего значения женщин в древнееврейских генеалогиях, по той же причине не упомянуты другие дочери Иакова (Быт. 37:35; 46:7). Дина же, может быть, родившаяся позже, упомянута здесь ввиду бывшего с ней

в Сихеме приключения (Быт. 34) и для полноты сказания о детях Иакова.

22. И вспомнил Бог о Рахили, и услышал ее Бог, и отверз утробу ее.

23. Она зачала и родила [Иакову] сына, и сказала [Рахиль]: снял Бог позор мой.

Вспомнил Бог — на библейском языке значит «послал милость после испытания» (ср. Быт. 8:1; 19:29; 1 Цар. 1:11, 19). *Позор* — бездетность (ср. Ис. 4:1; 54:1–4; Лк. 1:25).

24. И нарекла ему имя: Иосиф, сказав: Господь даст мне и другого сына.

И имя *Иосиф* (как Завулон в 20-м стихе, и Иссахар в 18-м) в устах Рахили имеет двоякое производство и значение: «отнимающий, снимающий» (позор бездетности) и «прибавляющий, дающий еще» (т.е. другого сына), — «Бог *отнял* позор и да *прибавит* Он другого сына», — говорит Рахиль. Последнее желание, согласно раввинам, было пророчеством (*Bereschit-rabba*. Par. 72, 5, 354); оно сбылось в рождении Вениамина (Быт. 35:16–18), причем Рахиль умерла.

25. После того, как Рахиль родила Иосифа, Иаков сказал Лавану: отпусти меня, и пойду я в свое место, и в свою землю;

26. отдай [мне] жен моих и детей моих, за которых я служил тебе, и я пойду, ибо ты знаешь службу мою, какую я служил тебе.

Непосредственно после рождения Иосифа, когда условленный 14-летний

срок службы Иакова у Лавана окончился, Иаков выражает решимость возвратиться на родину, к чему побуждали его, может быть, какие-либо известия из дома (предание сообщает, что Ревекка прислала к Иакову свою кормилицу Девору [ср. Быт. 35:8]) возвратить его на родину, как обещала она ему (Быт. 27:45, см. *Philipps*. S. 184), а главным образом — горькое сознание, что за 14 лет даровой работы у скупого Лавана он еще ничего не приобрел для своей семьи (ср. 30-й стих); при этом Иаков в словах «отпусти меня», «ты знаешь мою службу» делает намек, что он заслужил от Лавана некоторого пособия, намек, понятый Лаваном (28-й стих). Что, однако, решение расстаться с Лаваном у Иакова пока еще не было твердо, видно из того, что он скоро соглашается остаться у тестя на новых условиях: тем настойчивее отселе преследует Иаков цель обеспечения своей многочисленной семьи средствами, как видно из последующего, не всегда нравственно безупречными.

27. И сказал ему Лаван: о, если бы я нашел благоволение пред очами твоими! я примечаю, что за тебя Господь благословил меня.

28. И сказал: назначь себе награду от меня, и я дам [тебе].

Лаван, по опыту зная великую цену службы Иакова, начинает увещание остаться — в униженно-просительном тоне. *Я примечаю* — с еврейского: «я узнал *гаданием*» (ср. Быт. 44:15), может быть, посредством бывших у Лавана терафимов (Быт. 31:19 и др.),

но возможно и более широкое значение евр. «нахаш» — в смысле «догадываться». Лаван признает, что с прибытием к нему Иакова хозяйство его пошло особенно успешно (ср. Быт. 30: 30) и предлагает ему самому, как и раньше (Быт. 29:15), назначить себе плату.

29. И сказал ему [Иаков]: ты знаешь, как я служил тебе, и каков стал скот твой при мне;

30. ибо мало было у тебя до меня, а стало много; Господь благословил тебя с приходом моим; когда же я буду работать для своего дома?

Начинается новый договор зятя и тестя, характеризующийся с внешней стороны чисто восточной вежливостью и многословием, а вместе с тем показывающий чрезвычайную расчетливость Лавана.

Иаков в своем ответе повторяет мысль Лавана о благоуспешности Лаванова хозяйства со времени своего прихода к нему и уже прямо высказывает свое намерение скорее начать работу на пользу собственной семьи.

31. И сказал [ему Лаван]: что дать тебе? Иаков сказал [ему]: не давай мне ничего. Если только сделаешь мне, что я скажу, то я опять буду пасти и стеречь овец твоих.

32. Я пройду сегодня по всему стаду овец твоих; отдели из него всякий скот с крапинами и с пятнами, всякую скотину черную из овец, также с пятнами и с крапи-

нами из коз. Такой скот будет наградой мне [и будет мой].

На вопрос Лавана о плате, какую желал бы Иаков отселе получать с него, Иаков, употребляя свойственный древнему и новому Востоку прием (Быт. 23:6 и далее), сначала как бы отказывается от всякой платы, но затем соглашается продолжать службу у Лавана на условии, по которому он будет получать вознаграждение *натурой*: пестрых и черных овец и пестрых коз. Такое условие должно было получить силу сейчас же по заключении договора (см. добавление LXX в конце 32-го стиха: слова, в Синодальном переводе поставленные в скобках): скот с указанными приметами, наличный, поступал теперь же в собственность Иакова, и так должно было быть и на будущее время. Но назначенного цвета особи — редкость на Востоке: овцы там обычно белые (Ис. 1: 18; Пс. 147:5; Песн. 4:2; 6:6), а козы — черные.

33. И будет говорить за меня пред тобою справедливость моя в следующее время, когда придешь посмотреть награду мою. Всякая из коз не с крапинами и не с пятнами, и из овец не черная, краденое это у меня.

34. Лаван сказал [ему]: хорошо, пусть будет по твоему слову.

Так «Иаков просит у Лавана того, что, по естественному порядку вещей, казалось трудным или и вовсе невозможным, а Лаван, по этой самой причине не замедлил согласиться на его

требование» (св. Иоанн Златоуст, Беседа 57). Но искусство Иакова преподобило природный порядок вещей (Быт. 30:37).

35. И отделил в тот день козлов пестрых и с пятнами, и всех коз с крапинами и с пятнами, всех, на которых было несколько белого, и всех черных овец, и отдал на руки сыновьям своим;

36. и назначил расстояние между собою и между Иаковом на три дня пути. Иаков же пас остальной мелкий скот Лаванов.

Субъектом, который «отделил» скот одноцветный от разноцветного, включая в счет последнего и черных овец, по связи с предыдущим стихом и с последующей речью, является Лаван; «сыновья» — разумеется, дети Лавана, так как сыновья Иакова были еще слишком молоды, чтобы им мог быть поручен уход за стадом; притом недоверие Лавана к Иакову побуждало его поручить скот, отобранный в награду Иакову, надзору своих собственных сыновей, указав расстояние «между собою» и стадами своими, поручаемыми Иакову, и между стадами последнего, которые теперь стерегли сыновья Лавана. Если таким образом Лаван принимает (согласно предложению и самого Иакова) меры к ограждению своего скота от перехода во владение Иакова, то последний, в свою очередь, употребляет следующие три приема к увеличению в его собственном стаде особей условленных цветов, — и достигает цели, хотя средствами в

нравственном отношении не безупречными.

37. И взял Иаков свежих прутьев тополевых, миндальных и яворовых, и вырезал на них [Иаков] белые полосы, сняв кору до белизны, которая на прутьях,

38. и положил прутья с нарезкою перед скотом в водопойных корытах, куда скот приходил пить, и где, приходя пить, зачинал пред прутьями.

39. И зачинал скот пред прутьями, и рождался скот пестрый, и с крапинами, и с пятнами.

Первый прием: как опытный скотовод, Иаков утилизирует известную и древним чрезвычайную восприимчивость овец и коз к внешним впечатлениям и чувственным ощущениям во время случки — в водопойных корытах он кладет пред глазами разгоряченных в это время маток пестрые прутья тополя, явора и миндального дерева, искусно обнажив их от коры и сделав разноцветными. Последствием этого было массовое рождение животных с разного рода и формы пятнами и крапинами, которые, согласно условию (Быт. 30:33–34), делались собственностью Иакова. Можно думать, что Иаков при этом «не на жезлы остроганные полагался, а ожидал божественной помощи» (блж. Феодорит. Ответ на вопрос 90), и что в совершавшемся было «много дивного и превышающего естественный порядок вещей» (свт. Иоанн Златоуст, Беседа 57).

40. И отделял Иаков ягнят и ставил скот лицом к пестрому и всему черному скоту Лаванову; и держал свои стада особо и не ставил их вместе со скотом Лавана.

Второй прием: кроме впечатления на овец и коз, производимого пестрыми прутьями, Иаков, имея в виду тот же закон природы, производил на них впечатление видом пестрого скота, заставляя последний проходить перед глазами маток, но, помня условие, не смешивать все-таки скот свой со скотом Лавана.

41. Каждый раз, когда зачинал скот крепкий, Иаков клал прутья в корытах пред глазами скота, чтобы он зачинал пред прутьями.

42. А когда зачинал скот слабый, тогда он не клал. И доставался слабый скот Лавану, а крепкий Иакову.

Наконец, третий прием: желая иметь скот не только в большом количестве, но и хорошего качества, а с другой стороны — не сделать увеличение своего скота слишком заметным Лавану, Иаков означенные два приема применял только в то время, когда зачинался скот крепкий, т.е. ранней весной (*E.F.C. Rosenmüller. Scholia in Vetus Testamentum. Pars 1: Et . Lipsiae, 1788. P. 478–479*), а когда зачинался скот слабый, то представлял дело самой природе, — и скот рождался одноцветный, достававшийся Лавану.

43. И сделался этот человек весьма богатым, и было у него

множество мелкого скота [и крупного скота], и рабынь, и рабов, и верблюдов, и ослов.

Приобретаемый все в большем количестве скот Иаков продавал и променивал на нужные ему предметы: так он обогатился, — благословение Исаака явно начало сбываться над Иаковым. Но вместе с тем отношения его с Лаваном стали обостряться — снова создавалось для Иакова положение вещей, требовавшее божественного содействия и руководства, и оно было дано ему (Быт. 32–33).

ГЛАВА 31

1–16. Иаков, получив божественное повеление, готовится к возвращению на родину и извещает об этом жен, затем — 17–21. со всей своей семьей и со всем имуществом тайно от Лавана движется в путь в Ханаан. — 22–55. Лаван преследует его, догоняет, имея намерение мстить зятю своему, но, вразумленный свыше, примиряется с совершившимся и заключает пред окончательной разлукой с зятем, дочерьми и внуками дружественный союз с Иаковым.

1. И услышал [Иаков] слова сынов Лавановых, которые говорили: Иаков завладел всем, что было у отца нашего, и из имени отца нашего составил все богатство сие.

2. И увидел Иаков лице Лавана, и вот, оно не таково к нему, как было вчера и третьего дня.

3. И сказал Господь Иакову: возвратись в землю отцов твоих и на родину твою; и Я буду с тобою.

Новые шесть лет службы Иакова у Лавана обогатили первого, но это обстоятельство возбудило недовольство Лавана и его сыновей: укоризненные речи последних Иакову и недружелюбное отношение к нему Лавана, «забывшего сказанное им прежде (Быт. 30:27) Иакову: *За тебя Господь благословил меня*» (свт. Иоанн Златоуст, Беседа 57), — создают Иакову столь же тяжелое положение в Харране, какое ранее было у него на родине, и теперь мысль его решительно обращается к последней. Божественное же откровение, повелевавшее Иакову возвратиться в Ханаан, исторгавшее его также и от опасности со стороны Лавана, как некогда спасен он был от ненависти Исава, окончательно утверждает Иакова в необходимости возвращения на родину. Намерение свое с пространной мотивировкой Иаков сообщает Рахили и Лии (Быт. 31:4–6) и получает их согласие.

4. И послал Иаков, и призвал Рахиль и Лию в поле, к стаду мелкого скота своего,

Жен своих Иаков вызывает на поле, чтобы сообщаемое им его решение не было оглашено преждевременно; при этом любимая Рахиль называется ранее Лии. Стада Лавана Иаков нашел возможным оставить и быть при собственном скоте.

5. и сказал им: я вижу лице отца вашего, что оно ко мне не таково,

как было вчера и третьего дня; но Бог отца моего был со мною;

Подготавливая жен к решимости оставить отца и идти в Ханаан, Иаков указывает: 1) на изменившиеся отношения к нему Лавана; 2) на собственную добросовестность и усердие в работе и 3) на содействие Божественное, которое проявилось в умножении стад Иакова и которое теперь призывает его к возвращению в Ханаан.

Иаков называет Творца неба и земли и Бога всего Богом отца своего, применяясь, может быть, к представлению жен своих о богах-пенатах, которые были в доме Лавана (Быт. 31:19), или же выражая, что Бог вселенной для него есть Бог обетований, данных отцам его (ср. *Rosemüller*, p. 481).

6. вы сами знаете, что я всеми силами служил отцу вашему,

7. а отец ваш обманывал меня и раз десять переменил награду мою; но Бог не попустил ему сделать мне зло.

8. Когда сказал он, что скот с крапинами будет тебе в награду, то скот весь родил с крапинами. А когда он сказал: пестрые будут тебе в награду, то скот весь и родил пестрых.

Иаков указывает на то, в чем фактически проявилось недоброжелательство к нему Лавана: он десять раз или вообще несколько раз — десять раз употребляется в неопределенном смысле, как круглое число (ср. Числ. 14:22; Иов 19:3) — переменил условную награду (упрек этот Иаков после делает

самому Лавану, 41-й стих), по произволу сокращая размеры ее, несмотря на все усердие Иакова. Слав.: десять *агнцев* — перевод греч. τῶν δέκα ἄμνων, чтения ошибочного, — по предположению толкователей (Капелла, Бохарта и т.д.) вместо μνον (Акила: δέκα ἄριθμοῦς; Вульгата: decem vicibus).

9. И отнял Бог [весь] скот у отца вашего и дал [его] мне.

Но Бог не допустил восторжествовать произволу Лавана, напротив, передал бóльшую часть его скота Иакову. О собственных усилиях в этом направлении Иаков умалчивает, хотя, конечно, и не отрицает вовсе, но особенно отмечает он небесное покровительство ему при всех неправдах Лавана.

10. Однажды в такое время, когда скот зачинает, я взглянул и увидел во сне, и вот козлы [и овны], поднявшиеся на скот [на коз и овец] пестрые, с крапинами и пятнами.

11. Ангел Божий сказал мне во сне: Иаков! Я сказал: вот я.

12. Он сказал: возведи очи твои и посмотри: все козлы [и овны], поднявшиеся на скот [на коз и овец], пестрые, с крапинами и с пятнами, ибо Я вижу все, что Лаван делает с тобою;

13. Я Бог [явившийся тебе] в Вефиле, где ты возлил елей на памятник и где ты дал Мне обет; теперь встань, выйди из земли сей и возвратись в землю родины твоей [и Я буду с тобою].

Указав выше на факт, что постепенный переход большей части скота Лавана к Иакову есть дело благословения Божия последнему, дело защиты его от неправды Лавана, Иаков теперь показывает женам, как убедился он в божественном благословении к нему: он говорит о целом ряде сонных видений ему, из которых одни имели место в начале его шестилетнего срока службы, а другие — в конце этого периода. В первом случае всякий раз, как Иаков был опечален новой неправдой Лавана, он видел во сне исполнение своего желания; Ангел Божий указывал ему, что рождавшиеся овцы и козы будут тех именно цветов, какие по условию принадлежали Иакову, — Бог, видя несправедливость к нему Лавана, Своей творческой силой ограждал благосостояние Иакова и, предполагается, прощал его не всегда законные действия в борьбе с корыстолюбием Лавана. В 13-м стихе говорится уже о недавнем видении Иакова, в котором Ангел Господень, напоминая Иакову о бывшем ему некогда видении в Вефиле и данном им там обете, повелевает ему возвратиться на родину. Перевод LXX (славянский и русский) добавляет обетование Божие — быть всегда с Иаковым. Всем этим рассказом Иаков хочет убедить своих жен идти с ним в Ханаан. Характерно обозначение Ангела Божия именем Бога и отождествление его с Иеговой, явившемся Иакову в Вефиле на пути в Месопотамию (Быт. 28:12–13). «Явившегося назвав выше Ангелом, теперь показывает, что Он и Бог, потому что

сам говорит: *Я Бог, явившийся тебе на пути*. Видел же он Ангелов, восходящих и нисходящих по лестнице, и Господа, утверждавшегося вверху ее. Его-то наименовал здесь Ангелом и Богом — Богом по естеству, Ангелом же, чтобы знали, что явившийся не Отец, но Единородный Сын... и великого совета Ангел (блж. Феодорит. Ответ на вопрос 90). В благословении Ефрема и Манассии Иаков называет (Быт. 48:15–16) этого Ангела Иеговы, Сына Божия до Его воплощения, Ангелом-Избавителем.

14. Рахиль и Лия сказали ему в ответ: есть ли еще нам доля и наследство в доме отца нашего?

15. не за чужих ли он нас почитает? ибо он продал нас и съел даже серебро наше;

16. посему все [имение и] богатство, которое Бог отнял у отца нашего, есть наше и детей наших; так делай все, что Бог сказал тебе.

Ответ Рахили и Лии, замечательный по единодушию в данном случае давних соперниц, во-первых, утверждает, что ничто уже не привязывает их к дому Лавана, следовательно, нет препятствий с их стороны к выселению Иакова с семьей из Харрана в Ханаан (14-й стих), во-вторых, содержит горькую и справедливую жалобу на алчность и бессердечие отца их, который их (подобно как Иакова) почитал как бы рабынями, не оставив за ними их вена — цены 14-летней службы за них Иакова; между тем, очевидно,

обычаем времени и страны требовалось именно такое употребление брачного вена (15-й стих); в-третьих, включает в себе полное оправдание всей деятельности Иакова по приобретению собственности, которую Рахиль и Лия почитают неотъемлемой принадлежностью их и детей их (16-й стих), а вместе и полное согласие следовать за Иаковом.

17. И встал Иаков, и посадил детей своих и жен своих на верблюдов,

18. и взял с собою весь скот свой и все богатство свое, которое приобрел, скот собственный его, который он приобрел в Месопотамии, [и все свое,] чтобы идти к Исааку, отцу своему, в землю Ханаанскую.

19. И как Лаван пошел стричь скот свой, то Рахиль похитила идолов, которые были у отца ее.

Теперь Иаков поспешно готовится к отъезду, собирает семью свою, скот и все имущество и, пользуясь отсутствием Лавана, находящегося на празднике стрижения овец, продолжавшемся несколько дней (1 Цар. 25:2; Быт. 38:12 и др.), немедленно пускается в путь со всем своим караваном. Время, судя по празднику стрижения овец, было весеннее, наиболее удобное для путешествий в жарких странах.

20. Иаков же похитил сердце у Лавана Арамеянина, потому что не известил его, что удаляется.

21. И ушел со всем, что у него было; и, встав, перешел реку и направился к горе Галаад.

22. На третий день сказали Лавану [Арамеянину], что Иаков ушел.

23. Тогда он взял с собою [сынов и] родственников своих, и гнался за ним семь дней, и догнал его на горе Галаад.

Терафимы, которых украла Рахиль у отца своего (19-й стих), были своего рода пенатами, домашними богами (ср. Быт. 31:30), употреблявшимися для вопрошания будущего, они имели фигуру человека (1 Цар. 19:13). Возможно, что терафимы упомянуты в речи Иисуса Навина о богах, которым служили праотцы еврейского народа (Нав. 24:2). Но вероятнее видеть в сообщаемом случае суеверие и в терафимах — своего рода талисманы. Похитила их Рахиль, может быть, с целью лишить Лавана возможности узнать, какой дорогой направился Иаков; или же терафимы Лавана обратили на себя внимание Рахили и по дороговизне их материала. Мидраш (Bereschit-rabba. Par. 74. S. 363) говорит, что Рахиль сделала это с целью освободить отца от его суеверия. Того же мнения о поступке Рахили был и блаженный Феодорит: «Иные говорят, что Рахиль украла идола по расположению к ним. А я предполагаю противное, именно же — что похитила с намерением и отца освободить от суеверия» (Ответ на вопрос 91). Иначе и едва ли не точнее понимает поступок Рахили святой Иоанн Златоуст: «Дочери еще держались отеческого обычая и имели большое уважение к идолам» (Беседа 57).

Иаков похитил сердце у Лавана Арамеянина — игра слов (ср. стих 19), смысл выражения определяется второй половиной стиха: ушел тайком, взяв все же родных его дочерей (ср. стих 26). Название Лавана «арамеянином» (слав. «Сирий») здесь и ниже (Быт. 31:24) имеет цель, по замечанию Клерика, не отечество Лавана определить, а отметить нравы этого мужа, так как сирийцы издревле почитались самыми хитрыми и лукавыми из всех народов; Иаков же перехитрил хитрейшего (Rosenmüller, р. 487). Иаков перешел реку, т.е. Евфрат, и направился на юго-запад, к горе Галаад. Последнее название здесь употреблено пролептически, так как, согласно 47-му стиху, только Иаков дал горе это имя. Место, где Иакова через 10 дней после его бегства догнал Лаван: три дня последний еще не знал о побеге Иакова и семь дней он гнался за ним до горы Галаад (Быт. 31:22–23). Позже, как известно, вся заиорданская страна называлась Галаадом и потоком Иавоком разделялась на северную и южную части. В данном случае разумеется, вероятно, самая северная часть территории, ближайшая к Месопотамии, а не теперешний Джелаад на Иавоке: дойти сюда за десять дней Иаков, при медленности движения его каравана (ср. Быт. 33:13), не мог. На одной и той же горе, может быть, на разных холмах ее, располагаются особыми станами Иаков с семьей и Лаван с родственниками-спутниками (25-й стих).

24. И пришел Бог к Лавану Арамеянину ночью во сне и сказал ему: берегись, не говори Иакову ни доброго, ни худого.

Ограждая неприкосновенность своего избранника, Бог (называемый здесь общим именем Элогим, а не специально-теократическим именем Иегова) является во сне язычнику Лавану предостеречь его от насилий Иакову, как ранее являлся Авимелеху ради Авраама (Быт. 20:3 и след.). Мидраш усматривает отличие этих богоявлений от тех, которых удостаивались члены богоизбранного народа в том, что первые бывали только во сне (ср. Иов 4:13; Bereschit-rabba. Par. 74. S. 361–462), но бывало и наоборот (ср. видение Иакова — Быт. 28:12–16, и откровение Валааму — Числ. 23–24; 22:9). Точнее будет сказать: первые богоявления относятся к области общего промысления Божия, а последние имеют теократический и сотериологический отпечаток; первые связаны с ветхозаветной идеей Элогима, Бога природы, а последние — с идеей Иеговы, Бога спасения. Во всяком случае факт, что сириец Лаван удостаивается богоявления, указывает на то, что в душе его было доброе расположение.

25. И догнал Лаван Иакова; Иаков же поставил шатер свой на горе, и Лаван со сродниками своими поставил на горе Галаад.

26. И сказал Лаван Иакову: что ты сделал? для чего ты обманул меня, и увел дочерей моих, как плененных оружием?

27. зачем ты убежал тайно, и укрылся от меня, и не сказал мне? я отпустил бы тебя с веселием и с песнями, с тимпаном и с гуслими;

28. ты не позволил мне даже поцеловать внуков моих и дочерей моих; безрассудно ты сделал.

29. Есть в руке моей сила сделать вам зло; но Бог отца вашего вчера говорил ко мне и сказал: берегись, не говори Иакову ни хорошего, ни худого.

30. Но пусть бы ты ушел, потому что ты нетерпеливо захотел быть в доме отца твоего, — зачем ты украл богов моих?

Речь Лавана, дышащая порывистой страстностью, содержит, однако, некоторые благоприятные для личности Лавана черты: во-первых, довольно нежную, по-видимому, привязанность к дочерям и внукам: первых он называет сердцем своим (см. еврейский текст: «ты похитил мое сердце») и негодует, что Иаков увел их, как военнопленных, не дав возможности Лавану проводить своих дочерей и внуков с торжеством и музыкой, обычной на Востоке при встречах и провах (ср. 1 Цар. 18:6; Суд. 11:34; «тоф» — ударный музыкальный инструмент, тимпан, род бубна, «киннор» — струнный инструмент, арфа или гусли), и даже лишив Лавана удовольствия поцеловать своих внуков. На последнее, по Мидрашу, Иаков заметил: это ты можешь сделать еще и теперь, — Лаван и сделал это при прощании (55-й стих); во-вторых, богобоязненность и

послушание Лавана повелению Божию (29-й стих): «Повеление Божие укротило его пыл, обуздало его ярость, и он относится с кротостью и как бы отеческою любовью к Иакову» (свт. Иоанн Златоуст, Беседа 57).

Но Лаван скоро переходит к угрозе и, наконец, к обвинению в краже терафимов, называемых им здесь богами. Так благоговение пред Богом истинным у Лавана омрачалось грубым языческим суеверием, а любовь к детям — эгоизмом и мстительностью.

31. Иаков отвечал Лавану и сказал: я боялся, ибо я думал, не отнял бы ты у меня дочерей своих [и всего моего].

32. [И сказал Иаков:] у кого найдешь богов твоих, тот не будет жив; при родственниках наших узнавай, что [есть твоего] у меня, и возьми себе. [Но он ничего у него не узнал.] Иаков не знал, что Рахиль [жена его] украла их.

В своей апологии Иаков сначала кратко и с кротостью отвечает на упрек Лавана в тайном удалении от него: он опасался, как бы Лаван, нерасположенный к нему, не оставил при себе жен Иакова с детьми, как ранее лишил его законной награды. На второе же обвинение — в похищении терафимов — Иаков отвечает предложением произвести в его стане поголовный обыск, именно при свидетелях из числа спутников Лавана. При этом на случай, если бы терафимы нашлись

Лаваном у кого-либо в стане Иакова, он произносит — по праву патриарха и главы семьи (Быт. 38:24) — заклятие на виновного (о похищении Рахили он не знал); по Мидрашу, это было необдуманное слово — Рахиль похитила терафимы и умерла (Beres-chit-rabba. Par. 74. S. 362).

33. И ходил Лаван в шатер Иакова, и в шатер Лии, и в шатер двух рабынь, [и обыскивал,] но не нашел. И, выйдя из шатра Лии, вошел в шатер Рахили.

34. Рахиль же взяла идолов, и положила их под верблюжье седло и села на них. И обыскал Лаван весь шатер; но не нашел.

35. Она же сказала отцу своему: да не прогневается господин мой, что я не могу встать пред тобою, ибо у меня обыкновенное женское. И [Лаван] искал [во всем шатре], но не нашел идолов.

Лаван производит обыск в шатрах Иакова и всех жен его, имевших отдельные шатры. Хитрость и находчивость виновницы всего этого, Рахили, состояла в том, что, зная древний обычай, известный и другим народам, а в законодательстве Моисея возведенный в степень обязательного закона (Лев. 15:19–20) — женщина нечиста во время менструации, и всякое прикосновение к ней оскверняет, — Рахиль спрятала терафимы под верблюжье седло и сама села на нем в той уверенности, что Лаван не решится обыскивать ее, если она заявит ему

о своем состоянии нечистоты. Замечательно при этом глубокое почтение, с каким дочь обращается к отцу, хотя ни Рахиль, ни Лия не почитали отношения Лавана к ним и Иакову нормальными и справедливыми (Быт. 31: 15–16).

36. Иаков рассердился и вступил в спор с Лаваном. И начал Иаков говорить и сказал Лавану: какая вина моя, какой грех мой, что ты преследуешь меня?

37. ты осмотрел у меня все вещи [в доме моем], что нашел ты из всех вещей твоего дома? покажи здесь пред родственниками моими и пред родственниками твоими; пусть они рассудят между нами обоими.

38. Вот, двадцать лет я был у тебя; овцы твои и козы твои не выкидывали; овнов стада твоего я не ел;

39. растерзанного зверем я не приносил к тебе, это был мой убыток; ты с меня взыскивал, днем ли что пропадало, ночью ли пропадало;

40. я томился днем от жара, а ночью от стужи, и сон мой убежал от глаз моих.

Теперь, когда обыск Лавана не привел ни к чему, Иаков, склонный, может быть, видеть в подозрении Лавана клевету на себя, со всей энергией высказывает наполняющие его чувства глубокой горечи против Лавана — как за это последнее обвинение, так и за все неправды Лавана в отношении к Иакову в течение всей двадцатилет-

ней его службы Лавану, службы самой тщательной и нередко требовавшей самоотвержения при крайне бессердечном отношении Лавана. Испушенный опытом пастушеской жизни, Иаков наглядно изображает непривлекательные черты своей пастушеской жизни у Лавана, а вместе и пастушества вообще. В обязанности пастуха было следить, чтобы беременные овцы и козы не выкидывали; Иаков при этом не позволял себе, подобно другим пастухам, брать себе в пищу хотя бы изредка ягненка из стада хозяина. Напротив, Лаван беспощадно взыскивает за всякое пропавшее животное, хотя бы даже пропажа случилась не днем, когда пасение стада более благоприятно, но и ночью, когда бдительность пастуха, естественно, ослабляется. К тяжелым нравственным условиям службы у Лавана присоединялись и неудобства пастушеского быта физического свойства: крайне резкая смена самого высокого зноя днем и нестерпимого холода ночью. По свидетельству путешественников, во всей западной Азии и теперь, особенно в весенние и осенние месяцы, различие между дневной и ночной температурой приблизительно таково же, как в умеренном климате — между летом и зимой. Противоположение дневного зноя и ночного холода нередко в Библии (Иер. 36:30). *Сон убежал от глаз Иакова* вследствие особой его заботливости о целостности стада. «Видишь ли неусыпность пастыря? Видишь ли напряженное старание?» (свт. Иоанн Златоуст, Беседа 57).

41. Таковы мои двадцать лет в доме твоём. Я служил тебе четырнадцать лет за двух дочерей твоих и шесть лет за скот твой, а ты десять раз переменял награду мою.

42. Если бы не был со мною Бог отца моего, Бог Авраама и страх Исаака, ты бы теперь отпустил меня ни с чем. Бог увидел бедствие мое и труд рук моих и вступился за меня вчера.

Тщательное и даже самоотверженное отношение Иакова к обязанностям своей пастушеской службы у Лавана не находило, однако, справедливой оценки у Лавана, напротив, он не прочь был всячески уменьшить заработную плату Иакова (ср. 7-й стих). И, по убеждению Иакова, только очевидное и для Лавана попечение Божие о благе Лавана удержало его от совершенного лишения Иакова всего его благоприобретенного имущества. «Так как Богу известно, с каким великим усердием исполнял у тебя службу и какие труды переносил я... то, призирая на это, Он, как Господь человеколюбивый, вчера обличил тебя, отвратил от меня несправедливые и неразумные покушения с твоей стороны» (свт. Иоанн Златоуст, Беседа 57). В противоположность политеистическим верованиям Лавана (ср. стихи 30 и 53), Иаков, как и в речи своей женам (5-й стих), исповедует Бога вселенной Богом отца и деда своего, причем употребляет параллельные друг другу выражения: «Бог Авраама» и

«страх Исаака». Последнее выражение представляет метонимию, обозначая объект страха Исаака, т.е. Бога; такое наименование применено к Богу у пророка Исайи (Ис. 8:13). «Страхом Исааковым назвал благочестие, т.е. страх Божий, потому что Божий страх носил Исаак в душе» (блж. Феодорит. Вопрос 92). Чувство страха, благоговения пред Богом, неотъемлемое от религии вообще и ветхозаветной по преимуществу, Исааку усвоится, по-видимому, в специальнейшем смысле — в смысле указания на индивидуальную особенность Исаака. По мнению раввинов, названием этим обозначалось или то, что Исаак при принесении его в жертву испытал в особенно сильной степени страх Божий, или то, что Исаак, как еще живущий, неизбежно испытывал чувство страха Божия, и Иаков не мог сказать о живом еще отце: «Бог Исаака» (ср. H. Grotius. Annotationes in Vetus Testamentum. T. 1. Halae, 1775. P. 39: non dicit Deus Isaaci, quia vivebat adhuc Isaac).

43. И отвечал Лаван и сказал Иакову: дочери — мои дочери; дети — мои дети; скот — мой скот, и все, что ты видишь, это мое: могу ли я что сделать теперь с дочерьми моими и с детьми их, которые рождены ими?

44. Теперь заключим союз я и ты, и это будет свидетельством между мною и тобою. [При сем Иаков сказал ему: вот, с нами нет никого; смотри, Бог свидетель между мною и тобою.]

Убеденный страстными, по справедливости, упреками Иакова, Лаван не без нежности к дочерям и внукам уверяет зятя своего в отсутствии у него всякого дурного намерения относительно родной ему семьи Иакова и в залог дружелюбия предлагает заключить взаимный союз, сущность и содержание которого указаны ниже, (стихи 50 и 52): а) со стороны Иакова он был обязательством к доброму обращению с дочерьми Лавана и не умножению жен сверх наличного количества и б) со стороны обоих, Иакова и Лавана, союз этот был ручательством, что ни один, ни другой не будут переходить полагаемой ими границы — холма — с враждебными друг другу целями.

45. И взял Иаков камень и поставил его памятником.

46. И сказал Иаков родственникам своим: наберите камней. Они взяли камни, и сделали холм, и ели [и пили] там на холме. [И сказал ему Лаван: холм сей свидетель сегодня между мною и тобою.]

Внешним выражением или ментальным закреплением союза, обычным на древнем Востоке при договорах, является каменная стелла (столп), совместно воздвигнутая обеими сторонами (согласно столпу, поставленному Иаковом в Вефиле, — Быт. 28:18). В качестве же закрепления союза на воздвигнутом только что холме устраивается трапеза (ср. Быт. 26:30; Нав. 9:14–15).

47. И назвал его Лаван: Йегар-Сагадуфа; а Иаков назвал его Галаадом.

И Иаков, и Лаван указывают в холме свидетеля союза (ср. Нав. 4:3, 21–22; 22:11, 26–27:34; 24:27). Но Иаков употребляет два еврейских слова: *гал* — *эд*, а Лаван — соответствующие по значению сирийские или арамейские: *йегар* — *сагадута*; отсюда узнаем, что уже в третьем поколении родоначальников еврейского народа язык, каким они стали говорить в Ханаане (родине Иакова), был диалектически различным языком от арамейского или халдейского языка, на каком говорили на родине Авраама. Следовательно, библейский еврейский язык был усвоен библейскими патриархами от туземных жителей Ханаана и Финикии.

48. И сказал Лаван [Иакову]: сегодня этот холм [и памятник, который я поставил,] между мною и тобою свидетель. Посему и наречено ему имя: Галаад,

49. также: Мицпа, оттого, что Лаван сказал: да надзирает Господь надо мною и над тобою, когда мы скроемся друг от друга;

Другое название, данное месту заключения союза между Иаковом и Лаваном, — *Мицпа* (у LXX: Массифа), т.е. *стража*, потому что, — говорит Лаван, — по расставании нашем Бог один будет стражем, охранителем верности наших взаимных по настоящему союзу обязательств; Он будет и единым судьей стороны вероломной

(Вульгата: *Intuatur et judicet Dominus inter nos quando recesserimus a nobis*). Впоследствии в восточно-иорданской части Святой Земли известна была Мицпа, или Массифа Галаадская (Суд. 11:29), в колене Гадовом (Нав. 11:3, 8; 13:26), отличавшаяся от Массифы западно-иорданской Вениаминовой (Суд. 20:1; 21:1). Имя Галаад впоследствии сделалось названием целой страны, от пределов Моавитских до потока Иеромакса на севере (ср. Втор. 3:13; 34:1 и др.).

50. если ты будешь худо поступать с дочерями моими, или если возьмешь жен сверх дочерей моих, то, хотя нет человека между нами, [который бы видел,] но смотри, Бог свидетель между мною и между тобою.

51. И сказал Лаван Иакову: вот холм сей и вот памятник, который я поставил между мною и тобою;

52. этот холм свидетель, и этот памятник свидетель, что ни я не перейду к тебе за этот холм, ни ты не перейдешь ко мне за этот холм и за этот памятник, для зла;

Выражая условия и сущность союза, Лаван речительством верности и неприкосновенности его видит единственно в Боге, Которого он клятвенно призывает охранять целостность предлагаемых им обязательств и карать вероломную сторону. Опасения Лавана возбуждались отчасти распространенным уже в то время обычаем повино-

вания, под влиянием которого Иаков мог расстроить свою семью взятием других жен, кроме Лии и Рахили с их рабынями — наложницами Иакова, а в этом случае естественно было ожидать ухудшения положения и Лии, и Рахили. Кроме того, Лаван боится, как бы Иаков не возвратился в Месопотамию с целью отомстить ему: он поэтому требует, чтобы Иаков никогда не переходил «холма-свидетеля» с враждебными целями; торговые и вообще мирные сношения здесь сами собою предполагались как возможные (ср. 3 Цар. 20:34). Договор Лавана с Иаковым в последней своей части есть скорее международный контракт, чем личный союз.

53. Бог Авраамов и Бог Нахоров да судит между нами, Бог отца их. Иаков поклялся страхом отца своего Исаака.

Заключительный акт союза — клятва именем Божиим — у Лавана и Иакова совершается различно: у первого в политеистическом, у последнего в чисто монотеистическом, теократическом смысле. Впрочем, упомянув о Боге Авраама и Боге Нахора, как двух различных богах, Лаван затем как бы поправляет себя, употребляя выражение «Бог отца их». Выражение «страхом Исаака» ср. со стихом 42.

54. И заколол Иаков жертву на горе и позвал родственников своих есть хлеб; и они ели хлеб [и пили] и ночевали на горе.

Заколот Иаков жертву... Еврейский толкователь толкует: «заклал животных для пиршества». О совместной трапезе Иакова с Лаваном и его спутниками говорится как здесь, так и выше, в 46-м стихе. Действительно, еврейский глагол «завах» имеет, кроме специально-жертвенного значения, и вообще — «заколоть» (например, 1 Цар. 28:24; 3 Цар. 19:21), равно и «зевах» — не только «жертва» (обычно жертва мирная), но и «трапеза» вообще (Притч. 17:1; Иез. 39:17). То, что здесь речь идет не о жертвоприношении, еврейские толкователи выводят из того, что все примирение Иакова с Лаваном носит характер неискренности. При аналогичном случае из жизни Исаака — при союзе с Авимелехом — имело место только пиршество (Быт. 26:30). Но, конечно, Иаков мог принести и собственно жертву, благодарственную или, как позже в законе Моисеевом она называется, мирную («зевах шламим» — Лев. 6:11 и след.): то, что узаконил Моисей, могло и ранее жить в обычае и богослужебной практике народа.

55. И встал Лаван рано утром и поцеловал внуков своих и дочерей своих, и благословил их. И пошел и возвратился Лаван в свое место.

Лаван отдает последнюю дань своей родственной нежности к семейству Иакова и, поцеловав внуков и дочерей, возвращается в место свое, по Мидрашу — к идолам своим (Bereschit-rabba. Par. 74. S. 365).

ГЛАВА 32

1–12. В страхе предстоящего свидания с Исавом Иаков получает ободрение свыше — видение Ангелов, молитва Иакова.

— 13–22. Для умилоствления брата Иаков посылает ему навстречу дары и переходит с семьей через поток Иавок. — 23–32. Иаков борется с Ангелом в Пенуэле и от Ангела получает имя Израиля.

1. А Иаков пошел путем своим. [И, взглянув, увидел ополчение Божие ополчившееся.] И встретили его Ангелы Божии.

2. Иаков, увидев их, сказал: это ополчение Божие. И нарек имя месту тому: Маханаим.

«Поскольку прекратился и уже миновал страх Иакова перед Лаваном, а место его заступил страх перед братом, то человеколюбец Господь, желая ободрить праведника и рассеять всю его боязнь, даровал ему узреть полк Ангелов» (свт. Иоанн Златоуст, Беседа 58). Основываясь на свидетельстве книги Яшар о том, что в противовес 400 мужам Исава, посланным им по наущению Лавана, Ревекка выслала на защиту Иакова 72 человека, некоторые еврейские толкователи видели в «Ангелах Божиих» или «ополчении Божиим» просто путников, караван которых ободрил Иакова в его страхе. Иосиф Флавий («Иудейские древности», 1, 20, 81) говорит о некоторых «видениях» (φαντάσματα), бывших Иакову при приближении к Ханаану и предвещавших

ему «благие надежды» в будущем. Но оба толкования явно извращают прямой смысл библейского текста: «Ангелы Божии» — те же небесные охранители избранника Божия, каких он видел во сне на пути в Месопотамию (Быт. 28). Название их «ополчением Божиим» («махонэ элогим») соответствует совершенно обычному в Ветхом Завете названию мира ангельского — «войнство небесное» (Нав. 5:14; Пс. 102:21). То, что сонм Ангелов нередко назывался «ополчением Божиим», видно из 1 Пар. 12:22. Двойственная форма имени «Маханаим» объясняется тем, что Иаков разом видит два стана: земной (собственный) и небесный (Ангелов), или же два сонма Ангелов; последнее толкование предложил, между другими, рабби Ярхи: по нему, одним сонмом были Ангелы Хранители страны Халдейской, сопровождавшие его невредимым до пределов Ханаана, а другой сонм — Ангелы Хранители земли Ханаанской, теперь принимавшие Иакова от первых на хранение (ср. Толкование Быт. 28:12–13). Верование в охранение Ангелами отдельных лиц (Пс. 33:8 и др.) и целых народов и царств (Дан. 10:13, 21; 12:1) — учение библейское. Маханаим — впоследствии город убежища (Нав. 21:36), упоминается не раз в истории Давида и Соломона (2 Цар. 2:8; 17:24, 27; 19:32).

3. И послал Иаков пред собою вестников к брату своему Исаву в землю Сеир, в область Едом,

Получив ободрение от небесных вестников — Ангелов («малахим»),

Иаков посылает земных вестников (тоже — «малахим», почему раввины высказывали абсурдную мысль о посольстве Ангелов Иаковом) к Исаву, в Сеир. Последнее название, бывшее прозванием Исава (на основании внешнего вида его — Быт. 25:25; другое прозвание его — Едом — Быт. 36:1, вероятно, ввиду случая с чечевицей — Быт. 25:30), здесь употреблено пролептически (как в Быт. 14:6) о гористой и обильной пещерами территории троглодитов хореев, на восток от Иордана, позже занятой племенами Исава (Втор. 2:12, 4–5:8). Исава с семьей переселился туда позже (Быт. 36:6), но, может быть, уже кочевал по своим будущим владениям, представлявшим удобства для его любезного занятия — охоты.

4. и приказал им, сказав: так скажите господину моему Исаву: вот что говорит раб твой Иаков: я жил у Лавана и прожил донныне;

5. и есть у меня волы и ослы и мелкий скот, и рабы и рабыни; и я послал известить о себе господина моего [Исава], дабы приобрести [рабу твоему] благоволение пред очами твоими.

Названия «господин» для Исава и «раб» для себя со стороны Иакова, получившего высшее благословение и господство над Исавом, — акт восточной вежливости (ср. Быт. 23:6; 1 Цар. 24:9), а вместе с указанием на возможность подарков Исаву — и очевидное *captatio benevolentiae*.

6. И возвратились вестники к Иакову и сказали: мы ходили к

брату твоему Исаву; он идет навстречу тебе, и с ним четыреста человек.

На это приветствие ответа не было получено, напротив, получилось тревожное известие, что Исав идет навстречу с 400 мужей, вероятно, из племени Измаила, с которым Исав уже ранее породнился (Быт. 28:8–9).

7. Иаков очень испугался и смутился; и разделил людей, бывших с ним, и скот мелкий и крупный и верблюдов на два стана.

8. И сказал [Иаков]: если Исав упадет на один стан и побьет его, то остальной стан может спастись.

Боязнь Иакова, несмотря на божественные обетования защиты (Быт. 28:13–15; 31:13), — на что не без основания обращали внимание уже иудейские толкователи, — обнаруживает, конечно, несовершенство веры Иакова в Промысл Божий (вера его чрезвычайно уступала в силе и твердости своей вере Авраама — Быт. 15:6). Соответственно этому он употребляет прежде всего чисто человеческое средство защиты от ожидаемых враждебных действий Исава. Можно думать, впрочем, что, кроме естественной привязанности к жизни и страха за себя и семью, внутреннее беспокойство Иакова вызывалось упреками его совести за обман его в отношении Исава. Этот высший мотив, естественно, обращает мысль Иакова к Богу.

9. И сказал Иаков: Боже отца моего Авраама и Боже отца моего

Исаака, Господи [Боже], сказавший мне: возвратись в землю твою, на родину твою, и Я буду благодворить тебе!

10. Недостоин я всех милостей и всех благодеяний, которые Ты сотворил рабу Твоему, ибо я с посохом моим перешел этот Иордан, а теперь у меня два стана.

11. Избавь меня от руки брата моего, от руки Исава, ибо я боюсь его, чтобы он, придя, не убил меня [и] матери с детьми.

В сознании недостаточности человеческих сил и средств, как орудий защиты от предстоящей опасности, Иаков обращается с молитвой к Богу отцов. Эта первая в Библии молитва (если не считать ходатайства Авраама за содомлян — Быт. 18:23 и след.) имеет все признаки истинной молитвы, отличаясь искренностью, детской простотой, благодарностью к Богу, смирением перед Ним и надеждой на Него одного.

В начале молитвы — исповедание Бога Богом спасения и указание на прямое повеление Божие Иакову возвратиться на родину (Быт. 31:13) с обетованием — быть с ним. В сравнении с теми великими благодеяниями, которые обещал и даровал уже Господь Иакову, он чувствует свое ничтожество, недостойнство, тем более что у него налицо осязательное доказательство промысления Божия о нем в виде обогащения его в Месопотамии, между тем как туда он направлялся с одним посохом (еврейские толкователи, обращая внимание на конструкцию

«бемакли», с жезлом, или, точнее, посредством жезла, полагали, что Иаков жезлом разделил Иордан). Усиленно молясь о спасении, Иаков выражает боязнь за целостность семьи — чтобы Исава не убил его и матери с детьми. Последнее выражение — ходячая фраза (Ос. 10:14; Втор. 22:6), означающая полноту и вместе жестокость, кроваважность истребления.

12. Ты сказал: Я буду благодетель тебе и сделаю потомство твое, как песок морской, которого не исчислить от множества.

Основанием надежды Иакова служат обетования Божии ему и отцам его (Быт. 28:13; ср. 22:17).

13. И ночевал там Иаков в ту ночь. И взял из того, что у него было, [и послал] в подарок Исаву, брату своему:

Иаков остается ночевать на месте молитвы, по мнению Абарбанеля, в ожидании ответа на нее. Под впечатлением молитвы Иаков отменяет свое первоначальное намерение — спасти бегством от Исава хотя бы половину стана (7-й стих) — и решает идти прямо навстречу Исаву, предпослав прежде дары ему.

14. двести коз, двадцать козлов, двести овец, двадцать онов,

15. тридцать верблюдиц дойных с жеребятами их, сорок коров, десять волов, двадцать ослиц, десять ослов.

16. И дал в руки рабам своим каждое стадо особо и сказал рабам

своим: пойдите предо мною и оставляйте расстояние от стада до стада.

17. И приказал первому, сказав: когда брат мой Исава встретится тебе и спросит тебя, говоря: чей ты? и куда идешь? и чье это стадо [идет] пред тобою?

18. то скажи: раба твоего Иакова; это подарок, посланный господину моему Исаву; вот, и сам он за нами [идет].

19. То же [что первому] приказал он и второму, и третьему, и всем, которые шли за стадами, говоря: так скажите Исаву, когда встретите его;

20. и скажите: вот, и раб твой Иаков [идет] за нами. Ибо он сказал сам в себе: умилюсь ему дарами, которые идут предо мною, и потом увижу лице его; может быть, и примет меня.

В выборе лучшего из скота и в порядке отправления его отдельными стадами, наконец, в поручении рабам подготовить Исава к милостивой встрече Иакова видно большое знание Иаковом человеческого сердца и средств действовать примиряюще на самое гневливое сердце.

21. И пошли дары пред ним, а он ту ночь ночевал в стане.

22. И встал в ту ночь, и, взяв двух жен своих и двух рабынь своих, и одиннадцать сынов своих, перешел через Иавок вброд;

23. и, взяв их, перевел через поток, и перевел все, что у него было.

Переведя скот и семью через Иавок — на южную сторону его, Иаков сам остается на северной. Поток Иавок, теперь Зерка, берет начало из гор Васана и впадает в Иордан с левой стороны, почти на половине расстояния между Тивериадским озером и Мертвым морем. Остается Иаков один, вероятно, для молитвы.

24. И остался Иаков один. И боролся Некто с ним до появления зари;

25. и, увидев, что не одолевает его, коснулся состава бедра его и повредил состав бедра у Иакова, когда он боролся с Ним.

26. И сказал [ему]: отпусти Меня, ибо взошла заря. Иаков сказал: не отпущу Тебя, пока не благословишь меня.

27. И сказал: как имя твоё? Он сказал: Иаков.

28. И сказал [ему]: отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь.

29. Спросил и Иаков, говоря: скажи [мне] имя Твое. И Он сказал: на что ты спрашиваешь о имени Моем? [оно чудно.] И благословил его там.

Таинственный борец, ночью борющийся с Иаковом, повредивший ему бедро и переименовавший его в Израиль, по словам пророка Осии (Ос. 12: 3–4), был вместе Богом и Ангелом. Сам Иаков признает, что видел Бога, лицо Божие (30-й стих). Поэтому иудейское и христианское толкование данного

места одинаково признают борца явлением из небесного мира — Ангелом. При этом церковные учителя и многие позднейшие христианские толкователи видели в этом Ангеле Ангела несотворенного — Ангела Иеговы, ранее являвшегося Иакову при Вефиле и в Месопотамии (Быт. 28; 36) и, по верованию Иакова, охранявшего его всю жизнь, — Сына Божия (Быт. 48: 16). «Из всего рассказа познаем, — говорит блаженный Феодорит, — здесь явился Иакову Единородный Сын Божий и Бог» (Ответ на вопрос 93). Мнение некоторых раввинов, будто боролся с Иаковом Ангел Хранитель Исава или даже демон мстил Иакову за Исава, конечно, странно, но заключает в себе некоторый элемент истины, поскольку ставит таинственное борец Иакова с его враждебным отношением к брату. Иаков доселе боролся с братом, и средствами не всегда безукоризненными. Теперь Ангел Иеговы «влагает смелость в Иакова, который боялся брата» (блж. Феодорит, там же). Но Иаков достигает этого благодатного ободрения путем борьбы с Ангелом-Богом, борьбы, бывшей не только напряжением физической силы Иакова (Ос. 12:3, «беоно», «в силе, крепости своей»), но и еще большим напряжением сил духовных, молитвою веры: по пророку Осии, Иаков в своем борецнии с Ангелом-Богом *и превозмог, но плакал и умолял Его* (Ос. 12:4). Указание на духовный момент борьбы заключается и в повествовании Моисея — в просьбе Иакова благословить его (26-й стих). По этой внутренней стороне

своей, борьба Иакова с Ангелом Иеговы есть тип духовного борения веры, не поддающейся никаким испытаниям и трудностям жизни; вместе же с тем она есть и предызображение всей будущности потомства Иакова, отселе получающего имя Израиля, — всей ветхозаветной теократической истории. Вообще, по характеру и значению своему богоборство Иакова напоминает ночное видение Авраама (Быт. 15), в котором также, но более конкретно предызображалась будущая история избранного народа, складывавшаяся также из противодействия народа божественному призванию, обладания им непреходящими духовными благами и временных испытаний и материальных потерь.

Что борьба Иакова не была сновидением или вообще явлением визионарным, видно уже из употребленного в еврейском тексте глагола «авак» (стихи 24–25; евр. 25–26) — «сражаться подобно атлету» (покрываясь пылью), а еще более — из повреждения состава его бедра (*nervus ischiadicus*) и хромоты его вследствие этого (стихи 25, 31). Так, «и по пробуждении Иакова, стегно его оставалось отерплым, и он продолжал хромать, чтобы не почесть ему видения мечтою, но в точности дознать истину сновидения» (блж. Феодорит). Вместе с тем это научило Иакова, что победа дарована ему только по снисхождению таинственного Борца. И Иаков, как бы уразумев смысл борьбы, не хочет расстаться с борьбой и Борцом без благословения с Его стороны. Но Ангел Иеговы —

применительно к воззрениям древних, что богоявления посещают человека только ночью, говорит Иакову о необходимости удаления Его с восходом зари (по раввинскому объяснению, Ангел спешит, чтобы с ангельскими сонмами принести Богу утреннюю хвалу, — Bereschit-rabba. Par. 78. S. 378).

Просимое Иаковом благословение дается ему в перемене его имени, сообразно обстоятельствам дела и внутренней настроенности Иакова. Отселе прекращается его борьба хитростью — «запинание» в отношении к людям и обстоятельствам (в получении благословения, в отношениях к Лавану и прочее), и начинается священное божественное призвание, поэтому вместо прежнего природного имени Иакова ему и потомству его даруется священное, теократическое имя Израиль, по объяснению самого текста, «богоборец» (свт. Иоанн Златоуст толкует — «видящий Бога», — по значению подходило бы и это объяснение, но этимологически оно едва ли возможно), — путем постоянства подвига молитвы (ср. Евр. 5:7) принимающий духовные блага от Бога, что вместе с тем будет залогом победы Иакова-Израиля и над врагами. Получив новое имя от Ангела Иеговы, Иаков вопрошает и Его об имени, но Он не называет Себя, давая понять, что это Иаков мог узнать из самого дела. У LXX, в славянском и русском переводах в 29-м стихе есть прибавка к еврейскому тексту: *Оно (имя) чудно*, — взятая из Суд. 13:8, а

может быть, имевшая место и в оригинальном списке.

30. И нарек Иаков имя месту тому: Пенуэл; ибо, говорил он, я видел Бога лицом к лицу, и сохранилась душа моя.

Географическое положение Пенуэла точно неизвестно, упоминается впоследствии в истории Гедсона (Суд. 8:8) и Иероваама (3 Цар. 12:25).

31. И возшло солнце, когда он проходил Пенуэл; и хромал он на бедро свое.

32. Поэтому и доныне сыны Израилевы не едят жили, которая на составе бедра, потому что Боровшийся коснулся жили на составе бедра Иакова.

Обычай неупотребления «вертлюжьей жили» животного, доселе соблюдаемый евреями, восходит ко времени Моисея, который, не внося его в свое законодательство, отмечает, однако, существование его и дает видеть важность его, коренящуюся в важности исторического события, послужившего его опорой.

ГЛАВА 33

Встреча Иакова с Исавом и прибытие первого в Ханаан.

1. Взглянул Иаков и увидел, и вот, идет Исав, [брат его,] и с ним чепьреста человек. И разделил [Иаков] детей Лии, Рахили и двух служанок.

2. И поставил [двух] служанок и детей их впереди, Лию и детей

ее за ними, а Рахиль и Иосифа позади.

Несмотря на благодатное ободрение свыше, Иаков опять (как в Быт. 32:3–8:13–21) не пренебрегает человеческими мерами предосторожности: членов семьи своей он располагает, ввиду приближения Исава, в порядок по степени их близости к сердцу Иакова, — рабыни с их сыновьями, Лия с ее детьми, Рахиль с Иосифом. Не без цели, может быть, ставит он детей возле их матери, желая как бы разжалобить сердце Исава; во всяком случае, ставя любимцев своих позади, Иаков хочет дать им возможность спастись на тот случай, если бы гнев Исава обрушился на передние ряды семьи Иакова.

3. А сам пошел пред ними и поклонился до земли семь раз, подходя к брату своему.

Земные поклоны — обычный способ приветствия высших на древнем и новом Востоке. Падая ниц перед Исавом семь раз (число полноты, совершенства и проч.), Иаков выражает этим отсутствие в нем горделивых замыслов — господствовать над старшим братом и как бы раскаяние Иакова в несправедливости, допущенной им относительно Исава при получении благословения.

4. И побежал Исав к нему навстречу и обнял его, и пал на шею его и целовал его, и плакали [оба].

При воинственности и некоторой дикости духа Исав имел доброе сердце и способен был к возвышенным

проявлениям братской любви и самоотвержения, на что Иаков ответил полной взаимностью: оба, растроганные, плакали.

5. И взглянул [Исав] и увидел жен и детей и сказал: кто это у тебя? Иаков сказал: дети, которых Бог даровал рабу твоему.

6. И подошли служанки и дети их и поклонились;

7. подошла и Лия и дети ее и поклонились; наконец подошли Иосиф и Рахиль и поклонились.

8. И сказал Исав: для чего у тебя это множество, которое я встретил? И сказал Иаков: дабы [рабу твоему] приобрести благоволение в очах господина моего.

Представление всех членов своей семьи и дальнейшая речь Иакова в отношении Исава показывают, что Иаков употребляет меры к тому, чтобы отстранить от себя всякое подозрение в нерасположении к Исаву. При этом он не останавливается и перед такой непозволительною, на наш взгляд, гиперболой, как выражение: *Я увидел лице твое, как бы кто увидел лице Божие* (Быт. 33:10), — довольно, впрочем, обычное и понятное в устах древнего еврея (ср. Быт. 23:6).

9. Исав сказал: у меня много, брат мой; пусть будет твое у тебя.

10. Иаков сказал: нет, если я приобрел благоволение в очах твоих, прими дар мой от руки моей, ибо я увидел лице твое, как бы кто увидел лице Божие, и ты был благосклонен ко мне;

11. прими благословение мое, которое я принес тебе, потому что Бог даровал мне, и есть у меня все. И упросил его, и тот взял

Происходит благородная борьба братьев между собою: Исав, вероятно, уже получивший часть отцовского имущества, искренно сознается, что не имеет никакой нужды, и предлагает Иакову оставить отобранный им скот у себя, Иаков же, выставляя на вид высокую радость свидания с Исавом и милостивого отношения к нему (10-й стих), настаивает на принятии Исавом «благословения» («бераха» — обычное название для всякого подношения в знак почтения и признательности — 1 Цар. 25:27; 4 Цар. 5:15; Суд. 1:15) его, как бы в возмещение отнятого у него Иаковым благословения духовного. «Не откажись, говорит, принять это; все это даровано мне Богом; Он — податель всего, что имею. Через это Иаков незаметно давал ему понять, какого он удостоивается божественного промысления, и располагал его к тому, чтобы он оказывал ему большое уважение» (свт. Иоанн Златоуст, Беседа 58).

12. и сказал: поднимемся и пойдем; и я пойду пред тобою.

13. Иаков сказал ему: господин мой знает, что дети нежны, а мелкий и крупный скот у меня дойный: если погнать его один день, то померт весь скот;

14. пусть господин мой пойдет впереди раба своего, а я пойду медленно, как пойдет скот, который предо мною, и как пойдут дети, и приду к господину моему в Сеир.

Здесь изображаются последние минуты свидания и расставание Исава и Иакова. Исав в знак искренней братской приязни предлагает Иакову продолжать путь совместно, но Иаков отклоняет это предложение под благовидным предлогом, что быстрое движение с Исавом и его спутниками может оказаться гибельным и для маловозрастных и нежных детей его, и для скота, в котором есть тоже молодые животные и дойные матки. На самом же деле Иаков, видимо, опасается, как бы мир с братом не был нарушен при дальнейшем совместном путешествии. Взамен этого он предлагает Исаву идти вперед одному, а сам выражает намерение идти медленно, насколько позволят малые дети и скот, и обещает прибыть к нему в Сеир.

По поводу этого обещания Иакова, по-видимому, не выполненного им (17-й стих) по недоверию к Исаву, рабби Абути говорит: «Мы искали во всем Писании и не нашли, чтобы когда-либо Иаков приходил к Исаву на гору Сеир, возможно ли, однако, чтобы Иаков, который был правдив, мог обманывать Исава? Нет! Когда же он придет к нему? В будущем (Авд. 17:21; ср. Мих. 7:20)» (Bereschit-rabba. Par. 78. S. 385).

15. Исав сказал: оставляю я с тобою несколько из людей, которые при мне. Иаков сказал: к чему это? только бы мне приобрести благоволение в очах господина моего!

Исав предлагает Иакову послать с ним несколько своих людей ради охра-

ны или для выражения почета, в качестве свиты, но Иаков отказывается и от этой любезности брата, выражая словами: *к чему это?* или ту мысль, что и его собственный караван весьма обширен и достаточно силен, или же надежду на выпшнюю защиту от Бога и Ангелов (ср. Быт. 32:1). «Только бы мне обрести благоволение» — вежливая форма отказа перед высокопоставленным лицом (ср. Быт. 30:27).

16. И возвратился Исав в тот же день путем своим в Сеир.

Тогда Исав оставляет Иакова, с которым отселе, вероятно, не встречался до смерти Исаака (Быт. 35:28–29).

17. А Иаков двинулся в Сокхоф, и построил себе дом, и для скота своего сделал шалаши. От сего он нарек имя месту: Сокхоф.

Иаков со своим караваном приходит в Сокхоф, точнее, на место, позже названное этим именем и находившееся, по принятому у большинства толкователей воззрению, на восточной стороне Иордана, к югу от Пенуэла и ближе к Иордану (Суд. 8:4–5:14), в колоне Гадовом (Нав. 13:24, 27 и др.). Был, однако, впоследствии город этого имени и на западной стороне Иордана (3 Цар. 7:46; 2 Пар. 4:17). Некоторые (Ланге и др.) и видят здесь этот последний пункт, руководствуясь тем соображением, что невероятно, чтобы Иаков остановился на долгое время при самом почти Иордане, не перейдя через него в Ханаан. Но так как только в следующем 18-м стихе именно о Сихеме

замечено, что он лежал в Ханаане (на запад от Иордана), то можно предпочесть мнение тех, которые помещают Сокхоф на восточной стороне Иордана. Располагаясь своим станом на более или менее продолжительное время (согласно раввинам, Иаков здесь прожил около полутора лет, — *Vereschit-rabba. Par. 78. S. 386*), Иаков строит для себя дом («байт»), а для скота — кущи («суккот»), — последние, конечно, не были палатками или сенями для обитания людей, в каком смысле обычно употребляется термин «суккот» (Лев. 23:42; Ис. 4:6; Иона 4:5), — это были, скорее, изгороди или шалаши для загона скота.

18. Иаков, возвратившись из Месопотамии, благополучно пришел в город Сихем, который в земле Ханаанской, и расположился пред городом.

После приблизительно двухгодичного пребывания в Сокхофе Иаков благополучно (невредим, «шалем») приходит в Сихем и таким образом оканчивает свое путешествие из Месопотамии и вступает в землю отцов — Ханаан. Выражение «благополучно», или «цел и невредим», еврейские и некоторые христианские толкователи понимали, как указание на исцеление бедра Иакова от раны после таинственной борьбы.

LXX (ἦλθεν Ἰακώβ εἰς Σαλήμ πόλιν Σικίμων), Вульгата (*transivit in Salem, urbem Sichimorum*), сирийский и славянский тексты принимают еврейское «шалем» за собственное имя; равным

образом и некоторые толкователи считают это слово собственным именем местности — или возле Сихема (селение Салим и теперь есть вблизи Сихема), или даже Салима-Иерусалима. Но последний далеко отстоял от Сихема, местности Салима вблизи Сихема Ветхий Завет не знает. В самарянском Пятикнижии вместо «шалем» читается «шалом» — «мир, благополучие», что прямо напоминает слова молитвы — обет Иакова о возвращении его в дом отца «бешалом» — «в мире» (Быт. 28:21). Господь и исполнил это желание Иакова, возвратив его в мире в Сихем. Вступая на родную землю по прибытии из Месопотамии, Иаков проходит тот же путь и те же пункты, как и Авраам: Сихем (Быт. 33:18 и след.; ср. 12:6), Вефиль (Быт. 35:1 и след.; ср. 12:8), наконец, Хеврон (Быт. 35:27; ср. 13:18). Так начался второй ханаанский период жизни Иакова.

19. И купил часть поля, на котором раскинул шатер свой, у сынов Еммора, отца Сихемова, за сто монет.

Останавливаясь на месте первого видения Авраама (Быт. 12:6–7) на более или менее продолжительное время, Иаков, ввиду, может быть, недостатка свободных полей и недовольства жителей на пришельца, вынуждается купить возле Сихема участок земли у жителей города за 100 *кесит*. «Кесита», вероятно, обозначение единицы веса монеты (встречается, кроме данного места, еще в Нав. 24:32 и Иов 42:11), равной, по предположению Гезениу-

са, четырем сиклям (100 кесит, по Гезениусу, = 400 сиклей Авраама — Быт. 23:15–16). Переводы: LXX, Вульгата, сирийский, славянский, читают: «100 агнцев» — перевод, в пользу которого можно привести лишь то общее соображение, что скот у древних некоторое время заменял деньги (откуда лат. *resunia* от *resus*). Если Авраам приобрел в Хевроне место погребения жене и себе, то Иаков в Сихеме приобретает поле для обитания на нем, чем и выражает веру в божественное обетование о наследовании Ханаана его потомством. После на этом месте были погребены кости Иосифа (Нав. 24:32), в евангельское время (Ин. 4:5–6) и даже теперь упоминается о колодезе Иакова близ Сихема.

20. И поставил там жертвенник, и призвал имя Господа Бога Израилева.

Подобно Аврааму, поставившему по прибытии в Ханаан жертвенник в Сихеме (Быт. 12:7), ставит здесь жертвенник и Иаков, призывая теперь Бога как Бога Израиля, т.е. своего, а не только Бога отцов.

ГЛАВА 34

1–4. Насилие Сихема над Диной.

— **5–12. Брачное предложение его Иакову и братьям Дины.**

— **13–29. Фанатическая месть сихемлянам со стороны Симеона и Левия.** — **30–31. Огорчение Иакова.**

1. Дина, дочь Лии, которую она родила Иакову, вышла посмотреть на дочерей земли той.

Описываемое в 34-й главе происшествие имело место не ранее как через 8 лет после описанных в 33-й главе событий: Дина, родившаяся в конце второго семилетия службы Иакова у Лавана (Быт. 30:21), здесь является взрослой девицей лет 16-ти (6–7 лет было ей при прибытии Иакова в Сокхоф, около 2 лет Иаков жил там и, следовательно, около 8-ми — в Сихеме), равно как и Симеон и Левий — взрослыми юношами (стихи 5, 7). Несмотря на продолжительное пребывание в окрестностях Сихема, с жителями его семейства Иакова, по-видимому, не общалось, и, может быть, даже имела место некоторая неприязнь, которая в кровной мести Симеона и Левия выразилась со всей страшной силой, найдя в обещании Дины лишь предлог для себя. По Иосифу Флавию («Иудейские древности», 1, 21), у сихемлян был праздник, во время которого Дина и пришла в город — посмотреть женские наряды. Мидраш осуждает Дину (и Лию) за то, что она вышла одетой подобно блуднице (*Bereschit-rabba. Par. 80. S. 391–392*). Такое легкомыслие Дина наследовала будто бы от матери.

2. И увидел ее Сихем, сын Еммора Евейнина, князя земли той, и взял ее, и спал с нею, и сделал ей насилие.

3. И прилепилась душа его к Дине, дочери Иакова, и он полюбил девицу и говорил по сердцу девицы.

Сихем, владетельный принц города, который от него получил и само имя (ср. Быт. 4:17), воспламенился любовью к девушке и под влиянием

страсти совершил насилие над нею. Но исключительно животной похотью, которая по удовлетворении переходит в противоположное чувство ненависти (ср. 2 Цар. 13:14–15), страсть Сихема не была. Напротив, он имел намерение вступить с ней в супружество и этой мыслью успокаивал и утешал Дину, *говорил по сердцу* (ср. Быт. 50: 21; Руфь 2:13).

4. И сказал Сихем Еммору, отцу своему, говоря: возьми мне эту девицу в жену.

5. Иаков слышал, что [сын Емморов] обесчестил Дину, дочь его, но как сыновья его были со скотом его в поле, то Иаков молчал, пока не пришли они.

Сихем обратился с просьбой об устройении этого брака к отцу своему Еммору, Дину же, по-видимому, продолжал держать у себя в доме. Иаков с печалью услышал об обесчещении дочери, но из боязни перед Еммором и Сихемом не решался предпринять что-либо без своих сыновей, единоутробных с Диной, которых, как таковых, чувствительнее всего затрагивал позор их сестры (ср. Быт. 24:50 и далее).

6. И вышел Еммор, отец Сихемов, к Иакову, поговорить с ним.

7. Сыновья же Иакова пришли с поля, и когда услышали, то огорчились мужи те и воспылали гневом, потому что бесчестие сделал он Израилю, переспав с дочерью Иакова, а так не надлежало делать.

И теперь у арабов изнасилование сестры считается большим позором

для брата, чем даже осквернение жены для мужа. Имея в виду эту черту восточных нравов, Еммор обращается от имени Сихема с брачным предложением не к Иакову, а к Симеону и Левию, которые, между тем, пришли в сильнейшее раздражение при вести о *позоре* («невала» — безумие, затем срамное бесчестие, Втор. 22:21; Суд. 20:10; преимущественно грубое оскорбление целомудрия, 2 Цар. 13:12, а потом и вообще тяжкое, противное основам теократии преступление, Нав. 7:15) сестры, в котором они усмотрели вопиющее нарушение нравственного и общественного права, нарушение, не извиняемое никакими мотивами («так не надлежало делать», ср. 2 Цар. 13:12). К страсти их присоединяется и справедливая ревность о чести и чистоте «Израиля», т.е. богоизбранного племени, чистоту крови которого «осквернил» («тиммэ», 5-й стих) необреченный иноплеменник.

8. Еммор стал говорить им, и сказал: Сихем, сын мой, прилепился душою к дочери вашей; дайте же ее в жену ему;

9. породнитесь с нами; отдавайте за нас дочерей ваших, а наших дочерей берите себе [за сыновей ваших];

10. и живите с нами; земля сия [пространна] пред вами, живите и промышляйте на ней и приобретайте ее во владение.

Указывая на сильную любовь Сихема к Дине (дочь, «бат», здесь, стих 8, — сестра), Еммор предлагает се-

мейству Иакову кроме брака Сихема с Диной еще: а) взаимные супружеские союзы между сихемлянами и родом Иакова и б) беспрепятственное поселение на территории Сихема с правом гражданства и свободы всяких промыслов. Очевидно, Еммор предлагает семье Иакова полное слияние ее с его собственным народом. Такое слияние, независимо от тех внешних мотивов, по которым оно предлагается, было вообще не в целях истории спасения, и потому в последующем кровавом сихемском событии можно усматривать отрицательно-добрую сторону в том, что им предотвращено было пагубное исчезновение богоизбранной семьи Иакова в массе ханаанского населения. Кровожадный поступок Симеона и Левия этим, однако, не оправдывается.

11. Сихем же сказал отцу ее и братьям ее: только бы мне найти благоволение в очах ваших, я дам, что ни скажете мне;

12. назначьте самое большое вено и дары; я дам, что ни скажете мне, только отдайте мне девицу в жену.

Сихем, страстно желая брака с Диной, в свою очередь обещает дать самый большой выкуп, «мохар» (ср. Исх. 22: 16–17; Втор. 22:28–29; 1 Цар. 18:25) и, кроме того, такой же подарок («маттан») — первый отцу (или в данном случае — братьям) невесты, второй — самой невесте, по обычаям древнего Востока.

13. И отвечали сыновья Иакова Сихему и Еммору, отцу его, с

лукавством; а говорили так потому, что он обесчестил Дину, сестру их;

14. и сказали им [Симеон и Левий, братья Дины, сыновья Лиины]: не можем этого сделать, выдать сестру нашу за человека, который необрезан, ибо это бесчестно для нас;

15. только на том условии мы согласимся с вами [и поселимся у вас], если вы будете как мы, чтобы и у вас весь мужеский пол был обрезан;

16. и будем отдавать за вас дочерей наших и брать за себя ваших дочерей, и будем жить с вами, и составим один народ;

17. а если не послушаетесь нас в том, чтобы обрезаться, то мы возьмем дочь нашу и удалимся.

На слова благонамеренной готовности на все условия мира Еммора и Сихема сыновья Иакова, именно единокровные Дине Симеон и Левий, делают, по-видимому, благовидное предложение, но с лукавой целью: объявляя позором для себя вступать в близкие родственные отношения, они требуют от сихемлян поголовного обрезания всего населения мужеского пола — по букве Быт. 17:10, 12. В предложении этом, конечно, нельзя видеть серьезного стремления сынов Иакова пропагандировать богоустановленный институт обрезания среди чуждых племен. Само предложение обрезания не могло ни удивить, ни раздражить евеев: обрезание, по свидетельству Геродота, существовало издревле у египтян, финикийцев

и других народов, следовательно, могло быть известно и у хананеян, которые в Библии обычно не называются необрезанными; скорее удивительно, что евеяне оставались необрезанными, когда, например, сильное племя Измаила, несомненно, имело обрезание. О внутреннем значении и смысле обрезания сыновья Иакова ничего не говорят Сихему и Еммору.

18. И понравились слова сии Еммору и Сихему, сыну Емморову.

19. Юноша не умедлил исполнить это, потому что любил дочь Иакова. А он более всех уважаем был из дома отца своего.

20. И пришел Еммор и Сихем, сын его, к воротам города своего, и стали говорить жителям города своего и сказали:

21. сии люди мирны с нами; пусть они селятся на земле и промышляют на ней; земля же вот странна пред ними. Станем брать дочерей их себе в жены и наших дочерей выдавать за них.

22. Только на том условии сии люди соглашаются жить с нами и быть одним народом, чтобы и у нас обрезан был весь мужеский пол, как они обрезаны.

23. Не для нас ли стада их, и имение их, и весь скот их? Только [в том] согласимся с ними, и будут жить с нами.

24. И послушались Еммора и Сихема, сына его, все выходящие из ворот города его: и обрезан был весь мужеский пол, — все выходящие из ворот города его.

Проникнутые желанием устроить брак Сихема с Диной, Сихем и Еммор (последний по особенно сильной любви к сыну, 19-й стих) охотно соглашались на тяжкое условие союза с семьей Иакова, и особенно пылавший любовью к Дине Сихем готов был немедленно совершить (по библейскому тексту — по-видимому, немедленно совершил) обрезание над собой.

Но согласно условию (15-й стих) у них должен был быть обрезан весь мужской пол. И вот они, собрав жителей города на обычное место всяких сходок и сделок (ср. Быт. 19:1; 23), к воротам города, дипломатично ведут с ними переговоры, искусно доказывая им выгоды союза с семьей Иакова — союза, нужного в действительности лишь для их личных целей — для всей сихемской общины: члены фамилии Иакова — люди мирные, дружески настроенные к сихемлянам, они склонны к оседлости и промыслам; к поселению их рядом с сихемлянами препятствий нет — территория Сихема обширна, незаселена; в смысле заселения ее важное значение могут иметь взаимные браки сихемлян и членов потомства Иакова (21-й стих). Выставив на вид выгоды союза, Еммор и Сихем упоминают, наконец, и об условиях союза — поголовной кровавой операции всего мужского населения. Но и это нелегкое условие они, видимо, стараются представить весьма подходящим, не заключающим в себе ничего позорного уже по тому одному, что все члены фамилии Иакова обрезаны (22-й стих). Притом это единственное

условие, продолжают Еммор и Сихем, доставит их народу все выгоды материального довольства, предоставив в их руки все богатство рода Иакова; и еще раз убеждают своих соплеменников согласиться на принятие обрезания (23-й стих).

И вот, может быть, не столько красноречие князей, сколько естественное желание народа усилиться посредством союза с сильной и богатой, как полагали, семьей Иакова, окончательно склонили жителей Сихема к обрезанию, тем более что вовсе необычной, неслыханной в окрестных странах того времени операция обрезания не была. Согласились на принятие обрезания *все выходящее из ворот города*, т.е. все полноправные, имеющие право голоса в общественных делах, и обрезание было поголовно произведено как над ними, так и над всем мужским населением города. Население это могло быть не особенно велико, как видно из легкости для Симеона и Левия последующей кровавой расправы со всей мужской половиной населения. Кем совершено было обрезание над целой общиной? Вероятно, сыновьями Иакова, при особенно деятельном участии Симеона и Левия, с помощью также и рабов (24-й стих).

25. На третий день, когда они были в болезни, два сына Иакова, Симеон и Левий, братья Динины, взяли каждый свой меч, и смело напали на город, и умертвили весь мужеский пол;

Далее изображается страшная картина кровавой мести двух сыновей

Иакова сихемлянам и буйного разграбления их имущества всеми братьями.

Третий день после совершения обрезания характеризуется наибольшим воспалением раны после операции (Вульгата: *Die tertio, quando gravissimus vulnere dolor est*). Воспользовавшись мучительными страданиями и беспомощностью жителей Сихема, их неспособностью к защите и сопротивлению, Симеон и Левий (называемые здесь нарочито братьями Дины, так как они мстили за поруганную честь их единоутробной сестры) в сообществе, без сомнения, слуг своих, вооружившись мечами, отважно (евр. «бетах»; слово это может быть по конструкции речи отнесено и к городу и в таком случае дает ту мысль, что жители города *беспечно*, спокойно встретили нападающих, в которых доверчиво видели только союзников) произвели поголовную резню всего мужского населения. Это кровавое дело тем легче могло быть выполнено, что у сихемлян, если верить Иосифу Флавию, был тогда праздник, и стража и жители были в опьянении. Мидраш, желая как бы сгладить вину двух еврейских патриархов, говорит, что кровавая расправа Симеона и Левия была сигналом для вооружения и самого Иакова против окрестных племен (*Bereschit-rabba. Par. 80. S. 395*), причем ссылается на Быт. 48: 22. Но библейский текст не только ничего не говорит об участии Иакова в преступлении двух его сыновей, но прямо свидетельствует, что Иаков был крайне огорчен поступком Симеона и Левия (30-й стих) и излил всю горечь

осуждения и проклятия этому поступку на смертном одре (Быт. 49:5–7).

26. и самого Еммора и Сихема, сына его, убили мечом; и взяли Дину из дома Сихемова и вышли.

Погибли и виновники несчастья своего народа — Еммор и Сихем, причем возвращена была из дома Сихемова Дина, находившаяся у него или со дня ее захвата Сихемом (2-й стих), или непосредственно после обрезания (братья-мстители нарочито могли оставить Дину в доме Сихема, чтобы вернее усыпить его бдительность). Мидраш замечает, что опозоренная Дина была в отчаянии до тех пор, пока Симеон не утешил ее обещанием супружества с нею; в Быт. 46:10 шестой сын Симеона, названный сыном хананеянки, по Мидрашу, был сыном Дины, которая названа здесь хананеянкой, как оскверненная хананеянином (Bereschit-rabba. Par. 80. S. 396).

27. Сыновья Иакова пришли к убитым и разграбили город за то, что обесчестили [Дину] сестру их.

28. Они взяли мелкий и крупный скот их, и ослов их, и что ни было в городе, и что ни было в поле;

29. и все богатство их, и всех детей их, и жен их взяли в плен, и разграбили все, что было в [городе, и все, что было в] домах.

За кровавой мстью сихемлянам последовало со стороны Симеона и Левия разграбление города, в чем приняли участие и другие сыновья Иако-

ва по тому же мотиву мести целому городу за преступление его князя. В книге Иудифь (Иудифь 9:2–3) избиение сихемлян и разграбление их города представляется делом суда Божия над первыми за насилие Дине. Но если сыновья Иакова и послужили орудиями суда Божия над сихемлянами, то это кровавое дело нисколько не обеляется никакими усилиями национально-еврейского самолюбия, так как, независимо от кровавого его характера, в нем заключались еще: 1) вероломное нарушение союза с сихемлянами; 2) кощунственное пользование обрезанием для целей мщения и 3) своеволие в отношении к отцу, повергавшее все его семейство в опасность со стороны соседей.

30. И сказал Иаков Симеону и Левию: вы возмутили меня, сделав меня ненавистным для [всех] жителей сей земли, для Хананеев и Ферезеев. У меня людей мало; соберутся против меня, поразят меня, и истреблен буду я и дом мой.

На эту сторону дела пока и обращает их внимание Иаков, высказывая порицание их поступку, полную же оценку его с нравственной стороны он дал на смертном одре (Быт. 49:5–6).

31. Они же сказали: а разве можно поступать с сестрою нашею, как с блудницею!

Ответ Симеона и Левия показывает отсутствие в них раскаяния, что, кроме характера эпохи, освящавшей кровную месть, говорит и об их личной бессердечности.

ГЛАВА 35

1–15. По повелению Божию Иаков переходит в Вефиль, где окончательно утверждается за ним имя Израиль. — 16–21. В пути Рахиль рождает Вениамина и умирает. — 22–29. Преступление Рувима, родословная семейства Иакова, смерть и погребение Исаака.

1. Бог сказал Иакову: встань, пойди в Вефиль и живи там, и устрой там жертвенник Богу, явившемуся тебе, когда ты бежал от лица Исава, брата твоего.

Кровавое дело Симеона и Левия в Сихеме делало небезопасным дальнейшее пребывание семьи Иакова в окрестностях Сихема (ср. 3-й стих). Притом целью путешествия Иакова из Харрана был Вефиль (Быт. 28:22; 31:13), которого Иаков все еще не достиг, несмотря на уже десятилетнее пребывание его в Палестине. Поэтому Бог дает ему повеление идти в Вефиль, которое одновременно было и одобрением и напоминанием.

2. И сказал Иаков дому своему и всем бывшим с ним: бросьте богов чужих, находящихся у вас, и очиститесь, и перемените одежды ваши;

3. встанем и пойдем в Вефиль; там устрой я жертвенник Богу, Который услышал меня в день бедствия моего и был со мною [и хранил меня] в пути, которым я ходил.

Под влиянием этого откровения, а равно и в ожидании движения в свя-

щенный для Иакова Вефиль (ср. Быт. 28), он (как после Моисей от народа — перед Синайским законодательством, Исх. 19:10, 14) требует от всех членов своей семьи полного очищения — отвержения всех языческих примесей идолослужения (терафимам и, вероятно, другим идолам, служение которым могло быть занесено в семью Иакова его месопотамскими рабами, а также под влиянием сношений с сихемлянами) и, как внешнего знака этого, омоения и перемены одежды, оскверненных идолослужением. Это был как бы акт приготовления к высшему освящению (ср. Лев. 15:13; Исх. 19:10, 15; 2 Цар. 12:20). Мотивом к этому Иаков выставляет свое чувство благодарности Господу за помощь в бедствиях пути.

4. И отдали Иакову всех богов чужих, бывших в руках их, и серьги, бывшие в ушах у них, и закопал их Иаков под дубом, который близ Сихема. [И оставил их неизвестными даже до нынешнего дня.]

Слово патриарха производит немедленное действие: домочадцы его отдают ему не только идолов, но и серьги (ср. Исх. 32:2): «Может быть, и это были какие-нибудь знаки (символы) идольские, а потому и их вместе с идолами принесли Иакову» (свт. Иоанн Златоуст, Беседа 59). Блаженный Августин (Quaestiones ad h. l.) видит в этих серьгах волшебные талисманы и называет их «*idolorum phylacteria*» (хранилища идолов). Равным образом раввин Маймонид в трактате «акум имаззелот» (идолопоклонники) признает их

кумирами. Иаков закапывает эти предметы в землю (по иудейскому преданию — тайно, чтобы никто не извлек их обратно) под дубом близ Сихема, пользовавшегося, по-видимому, известностью (Быт. 12:6; Нав. 24:26; Суд. 9:6). Прибавка LXX, а также славянского и русского переводов, что Иаков сделал идолы безвестными до сего дня, хотя и имеет характер глоссы, текстуральной традицией не подтверждаемой, но имеет, однако, внутреннюю достоверность.

5. И отправились они [от Сихема]. И был ужас Божий на окрестных городах, и не преследовали сынов Иаковлевых.

Ревность Иакова о чистоте веры и послушание ему его семьи вознаграждается ниспосланной Богом безопасностью ее со стороны соседних племен, между тем как после сихемского кровопролития Иаков ожидал нападения (Быт. 34:30) со стороны соседей; напротив, они сами испытали страх перед чтителем Бога истинного (*ужас Божий*, ср. Исх. 23:27).

6. И пришел Иаков в Луз, что в земле Ханаанской, то есть в Вефиле, сам и все люди, бывшие с ним,

7. и устроил там жертвенник, и назвал сие место: Эл-Вефиле, ибо тут явился ему Бог, когда он бежал от лица [Исава] брата своего.

Луз — прежнее, ханаанское имя местности, со времени видения Иакова (Быт. 28:19–20) получившей имя Вефиле («дом Божий»). В данное вре-

мя имя Луз еще было общеупотребительным, поэтому Иаков вторично дает имя этой местности: Вефиле или Эл-Вефиле (ср. Быт. 31:13), построив там, согласно обету своему (Быт. 28:22), жертвенник. Мотив названия: *тут явился ему Бог, когда он бежал...* В еврейском тексте имя Бог («хаэлохим») в данном месте имеет сказуемое во множественном числе, что бывает при имени «элохим» весьма редко. Вместе с Онкелосом здесь можно видеть указание на явление Бога вместе с Ангелами.

8. И умерла Девора, кормилица Ревеккина, и погребена ниже Вефиля под дубом, который и называл Иаков дубом плача.

Кормилица Ревекки *Девора* — без сомнения, та кормилица Ревекки, о которой, как спутнице Ревекки в Ханаан, уже было замечено, без упоминания, впрочем, имени ее (Быт. 24:59). Она могла прибыть в стан Иакова в одно из посещений им Хеврона (трудно допустить, чтобы в течение 10 лет он, хотя бы один, ни разу не навещил отца и мать). Традиция иудейская говорит, что Ревекка, согласно данному ей обещанию Иакову (Быт. 27:45), по истечении 14 лет пребывания Иакова в Харране послала туда Девору с известием, что Иаков может теперь возвратиться.

9. И явился Бог Иакову [в Лузе] по возвращении его из Месопотамии, и благословил его,

10. и сказал ему Бог: имя твоё Иаков; отныне ты не будешь на-

зваться Иаковом, но будет имя тебе: Израиль. И нарек ему имя: Израиль.

11. И сказал ему Бог: Я Бог Всемогущий; плодись и умножайся; народ и множество народов будет от тебя, и цари произойдут из чресл твоих;

12. землю, которую Я дал Аврааму и Исааку, Я дам тебе, и потомству твоему по тебе дам землю сию.

13. И восшел от него Бог с места, на котором говорил ему.

Здесь изображается видение Бога Иакову впервые *по возвращении из Месопотамии* (ранее, в 1-м стихе было простое повеление Божие) и благословение Им Иакова. Видение это ставится в параллель с бывшим Иакову на пути бегства его в Месопотамию: то и другое видение имеет место в Вефиле, одно при начале странствования в Месопотамию и при произнесении обета Иаковом, другое — при возвращении его на родину и исполнении обета; там и здесь повторяются обетования Божии Аврааму, причем в последнем случае Бог окончательно утверждает за Иаковом имя Израиль (ср. Быт. 32:27–28), в чем и состоит нарочитое благословение Иакова (стихи 9–10). И как Аврааму при возвещении ему рождения сына (Быт. 17:1) Бог открывается с именем «Эль-Шаддай», что значит «Бог Всемогущий», так же это имя открывается теперь Иакову при повторении обетования о происхождении от него множества народов; повторяется и обетование о даровании

потомству Авраама и Иакова земли Ханаанской. Умирая, Иаков вспоминал вефильское событие, как высший момент своей жизни (Быт. 48:3). Действительно, оно благодаря указанному отношению к истории Авраама (Быт. 17:1 и др.), к видению Иакова на пути в Месопотамию (Быт. 28:12 и далее) и к таинственному богоборению Иакова в Пенуэле (Быт. 32:27 и далее) связует в одно целое всю предшествующую патриархальную историю, представляя ее единой историей спасения, планомерно развивающейся под непрерывным воздействием Божиим.

14. И поставил Иаков памятник на месте, на котором говорил ему [Бог], памятник каменный, и возлил на него возлияние, и возлил на него елей;

15. и нарек Иаков имя месту, на котором Бог говорил ему: Вефиль.

Сообразно сходству внутреннего значения обоих вефильских богоявлений, Иаков в обоих случаях совершает одинаковые внешние монументы: поставление памятника-столпа и возлияние (только, по некоторым комментаторам, в последнем случае было возлито и вино, «несех», ср. Числ. 15:5, а не один елей, как в первом случае), наконец, снова Иаков закрепляет память о двукратном видении названием Вефиль.

16. И отправились из Вефиля. [И раскинул он шатер свой за башнею Гадер.] И когда еще оставалось некоторое расстояние земли

до Еффрафы, Рахиль родила, и роды ее были трудны.

Укрепленный видением и обетованием, счастливый сознанием исполненного долга, Иаков направляется из Вефиля к югу, в Хеврон, через позднейший Вифлеем. Но здесь он должен был опытно познать, что полного счастья на земле ему не суждено: любимая жена его, Рахиль, рождает ему второго сына, и вслед за тем умирает. Добавление LXX, славянского и русского переводов: «Иаков раскинул шатер свой за башнею Гадер», взято, вероятно, из стиха 21.

Смысл еврейского термина «кибрат-хаарец» неизвестен был уже древним переводчикам: LXX лишь написали еврейское слово «кибрат» греческими буквами: *χαβραθᾱ*; в Быт. 48:7 то же слово LXX передают с толкованием: *κατὰ τὸν ἰπλόδρομον χαβραθᾱ*, разумея под последним словом расстояние, пробегаемое лошастью, может быть, в один час. Мидраш видит в данном выражении определение времени: отождествляя термин «кибрат» со словом «кебара» — «решето», Мидраш передает: «в весеннее время, когда земля бывает вспахана плугами как решето» (Bereschit-rabba. Par. 82. S. 402) — совершенно неудобоприемлемое понимание, разделяемое, однако, Вульгатой («verno tempore»). В новое время большей частью принимают означенное выражение как обозначение расстояния, равного приблизительно французской миле (свт. Филарет и др.) или версте (Мандельштам), что подтверждается равным этой величине рассто-

янием теперь указываемой гробницы Рахили от Вифлеема. Имена «Вифлеема» (с евр. «дом хлеба») и «Евффрафа» («плодоносная») синонимичны по значению; последнее было древнейшим, а первое — позднейшим (как Луз-Вефиль); употреблялись и совместно (Быт. 35:19; 48:7; Мих. 5:2).

17. Когда же она страдала в родах, повивальная бабка сказала ей: не бойся, ибо и это тебе сын.

Роды Рахили, в противоположность большинству еврейских женщин (Исх. 1:19), были трудны, — может быть, вследствие немолодого уже возраста ее и большого промежутка времени от рождения Иосифа. Но повивальная бабка пытается утешить ее, напоминая ее страстное желание (Быт. 30:24) иметь второго сына и возвещая ей, что рождается у нее именно сын (по Мидрашу, с каждым сыном Иакова рождалась вместе и сестра, а с Вениамином — две сестры).

18. И когда выходила из нее душа, ибо она умирала, то нарекла ему имя: Бенони. Но отец его назвал его Вениамином.

Умиравшая мать говорит, что сын этот — дитя скорби (смертельной) своей матери, Бенони. Но Иаков, не желая, чтобы имя последнего сына постоянно растревляло его скорбь об утрате Рахили, изменил его на другое, Бенъямин — «сын десницы» (Вульгата: *filius dextrae*), т.е., может быть, счастья (каково значение и имен Гад и Асир), или «силы» (евр. «авен» —

«скорбь», может иметь форму *оп*, которое означает силу, — Быт. 49:3), или «сын юга» (рожденный на юге, тогда как все остальные сыновья родились на севере).

19. И умерла Рахиль, и погребена на дороге в Ефрафу, то есть Вифлеем.

20. Иаков поставил над гробом ее памятник. Это надгробный памятник Рахили до сего дня.

Погребена была Рахиль близ Еффрафы — Вифлеема (LXX: путь ипподрома — в указанном значении), где и теперь показывается ее гробница, «куббет-рахиль», имеющая, впрочем, вид чисто мусульманского саркофага. В книге Царств (1 Цар. 10:2) гробница Рахили указывается на границе Вениаминовой, т.е. значительно севернее, равно и у пророка Иеремии, когда говорится о плаче Рахили над пленными евреями, слышном в Раме (Иер. 31:15), предполагается близость этой гробницы к Раме в колене Вениаминовом. Возможно, что поставленный Иаковом надгробный памятник, сохранявшийся до времен Моисея (*до сего дня*), дал возможность евреям по вступлении в Ханаан отыскать прах Рахили и перенести его (как переносились кости Иакова и Иосифа) в удел последнего сына Рахили — Вениамина.

21. И отправился [оттуда] Израиль и раскинул шатер свой за башнею Гадер.

22. Во время пребывания Израиля в той стране, Рувим пошел и пе-

респал с Валлою, наложницею отца своего [Иакова]. И услышал Израиль [и принял то с огорчением]. Сынов же у Иакова было двенадцать.

К тяжкому семейному горю патриарха присоединилось другое — бесчестие ложа его со стороны первенца его Рувима (может быть, стоявшее в связи со смертью Рахили и притязанием Рувима на фактическое первородство), имевшее место около башни Гадер, или «башни стад» (Вульгата: «*turris gregis*»), по преданию, лежавшей к югу от Вифлеема (некоторые, впрочем, на основании Мих. 4:8 сближали эту башню стад с «овечьими воротами» Ин. 5:2, в Иерусалиме, но к повествованию данного места более подходит первая дата). *И услышал Израиль*, — несомненно с огорчением, как и дополняют еврейский текст LXX толковников. За это тяжкое преступление Рувим лишен был Иаковом прав первородства (Быт. 49:3–4). Иудейские толкователи, однако, смягчали вину Рувима, между прочим, указывали, что первый пророк Осия был из колена Рувима.

23. Сыновья Лии: первенец Иакова Рувим, по нем Симеон, Левий, Иуда, Иссахар и Завулон.

24. Сыновья Рахили: Иосиф и Вениамин.

25. Сыновья Валлы, служанки Рахилиной: Дан и Неффалим.

26. Сыновья Зельфы, служанки Лииной: Гад и Асир. Сии сыновья Иакова, родившиеся ему в Месопотамии.

С рождением Вениамина исполнилось число сыновей Иакова — 12, почему все они, с указанием деления их по 4 матерям, здесь перечисляются. Замечание, что все они родились в Месопотамии, требует, конечно, ограничения относительно Вениамина, родившегося в Ханаане.

27. И пришел Иаков к Исааку, отцу своему, [ибо он был еще жив,] в Мамре, в Кириаф-Арбу, то есть Хеврон [в земле Ханаанской,] где странствовал Авраам и Исаак.

28. И было дней [жизни] Исааковой сто восемьдесят лет.

29. И испустил Исаак духи умер, и приложился к народу своему, будучи стар и насыщен жизнью; и погребли его Исав и Иаков, сыновья его.

Иаков со всем своим станом приходит, наконец, к отцу своему Исааку. Последний в это время имел около 167 лет (от бегства Иакова прошло ок. 30 лет, ср. толкование Быт. 27:1), так что смерть его последовала еще через 13 лет (цифра 167 лет может быть получена и так: Иосиф продан был в Египет в 17 лет [Быт. 37:2], и до прибытия туда Иакова с семьей жил в Египте около 23 лет; следовательно, Иакову, во время прихода в Египет имевшему 130 лет [Быт. 47:9], при продаже Иосифа было около 107 лет; откуда Исааку — 167 лет [ср. Быт. 25:26]).

Вместе с Иаковым Исаак (Ревекка, видимо, умерла прежде него) переживал скорбь об Иосифе и умер, вероятно, около времени уже возвышения по-

следнего в Египте. Но священнописатель пролептически говорит о смерти Исаака, чтобы позже не прерывать повествования (подобным образом о смерти Авраама говорится раньше рождения Исава и Иакова (Быт. 25:8), между тем он жил еще 15 лет после этого события). Исаак, подобно отцу своему, умер, «насыщенный днями», т.е. получив от жизни все блага и исполнив свое жизненное назначение, и приложился к народу своему, т.е. отошел в жизнь загробную. Погребен был в пещере Махпела (Быт. 49:31) обоими сыновьями своими.

ГЛАВА 36

Родословие потомства Исава и хоритов, древнейших обитателей Сеира.

1. Вот родословие Исава, он же Едом.

Как после окончания истории Авраама приводится родословие Измаила (Быт. 25:12 и далее), не упоминаемого затем в ходе священного повествования, так и теперь, перед выделением Исава из истории спасения, приводится родословие его и потомства. Еврейское «толедот», имеющее и более широкое значение: «история, повествование» (Быт. 2:4; 6:9 и др.), здесь имеет более тесный смысл: генеалогия, причем, естественно, сообщаются и замечания исторические, географические и др.

2. Исав взял себе жен из дочерей Ханаанских: Аду, дочь Елона

*Хеттеянина, и Оливему, дочь
Аны, сына Цивеона Евеянина,*

*3. и Васемафу, дочь Измаила, се-
стру Наваиофа.*

О женах Исава здесь говорится уже в третий раз (ср. Быт. 26:34; 28:9), но имена их передаются иначе, чем в предыдущие два раза. Признавая, что эти вариации могли быть обязаны древневосточному обычаю переименования или даже ошибке переписки, отметим моменты сходства во всех трех редакциях: а) Исав имел три жены; б) одна из них называлась Васемафа; в) две были хананеянки, третья — дочь Измаила.

*4. Ада родила Исаву Елифаза, Ва-
семафа родила Рагуила,*

*5. Оливема родила Иеуса, Иегло-
ма и Корей. Это сыновья Исава,
родившиеся ему в земле Ханаан-
ской.*

Из пяти сыновей Исава по одному родили Ада и Васемафа, а троих — Оливема, все они родились до переселения из Ханаана, о котором говорится в стихах 6–8.

*6. И взял Исав жен своих и сыновей
своих, и дочерей своих, и всех лю-
дей дома своего, и [все] стада свои,
и весь скот свой, и все имение свое,
которое он приобрел в земле Хана-
анской, и пошел [Исав] в другую
землю от лица Иакова, брата сво-
его,*

*7. ибо имение их было так велико,
что они не могли жить вместе, и
земля странствования их не вме-
щала их, по множеству стад их.*

Если ранее (Быт. 32–33) Исав лишь временно отлучался из Ханаана, то теперь он предпринимает всецелое выселение из отцовского дома и берет с собой все принадлежащее ему, и направляется в другую землю, т.е., без сомнения, в Сеир (Быт. 36:8; 33:14). Ми-драш не без основания говорит, что это удаление Исава *от лица Иакова* означало, что Исав не будет иметь участия в обетованиях Авраама. Мотив разлуки его с братом тот же, который был указан и в рассказе о разлуке Авраама с Лотом (Быт. 13:5–12), недостаточность пастбищ и возможные отсюда пререкания из-за них между пастухами. Надо помнить, что к услугам кочевавших патриархов были только незанятые, пустопорожние пространства. Остальные земли, занятые оседлым населением, были недоступны им, и они лишь за деньги могли покупать участки для своих нужд (Быт. 23; 33:19). При таких обстоятельствах всегда возможны на «земле странствования» их недоразумения и споры, например, из-за колодцев (ср. Быт. 21 и 26).

*8. И поселился Исав на горе Се-
ир, Исав, он же Едом.*

Занятая Исавом и его племенем земля называется здесь горой Сеир (ср. Быт. 14:6). Ранее поселения здесь племени Исава-Едома она была населена троглодитами (пещерными обитателями) хорреями (Быт. 14:6; Втор. 2:12) и свое название Сеир получила или от одного из представителей племени хорреев — Сеира (Быт. 36:20), или от самого Исава, который был,

«саир», волосат (Быт. 25:25)¹. «Гора» Сеир состоит из цепи горных отрогов, называемых теперь Джебаль, Шера, Хосма, которые тянутся от южного берега Мертвого моря до Еланитского залива. Северная часть страны в древности называлась Гебалена (греч. Gebalhn), откуда, вероятно, вышло теперешнее арабское название Джебаль (холмистая страна). Параллельно горной цепи идет долина Хор, в которую горы круто обрываются. Восточная часть страны почти бесплодна и усеяна камнями (Каменистая Аравия). Горная же часть (горы состоят из известняка с примесью базальта) довольно плодородна. Заняв ее, потомки Исава овладели городами Восорой (Босра), Феманом, Масрекой (Быт. 36:33–34:36) и др.

9. И вот родословие Исава, отца Идумеев, на горе Сеир.

10. Вот имена сынов Исава: Елифаз, сын Ады, жены Исаовой, и Рагуил, сын Васемафы, жены Исаовой.

Здесь повторяется сказанное в 1-м стихе, но тогда как сказанное в стихах 1–8 относится собственно к сыновьям Исава, дальнейшее (стихи 9–19) простирается и на внуков Исава и дальнейших потомков его.

11. У Елифаза были сыновья: Феман, Омар, Цефо, Гафам и Кеназ.

¹ Во Втор 2:4–5 говорится, что Сеир Исаву отдал во владение сам Иегова и что израильтяне не должны иметь каких-либо претензий на эту страну.

Феман, первый сын Елифаза, дал имя городу, не раз упоминаемому у пророков (Иер. 49:7, 20; Ам. 1:12; Авд. 1:9; Иез. 25:13); жители его, по-видимому, известны были своей мудростью (Иер. 49:7); одним из потомков Фемана, сына Елифазова, был старший из друзей Иова — феманитянин (Иов 2:11). Омар — может быть, родоначальник арабского племени амиров. Цефо (в 1 Пар. 1:36 — Цефи) напоминает местность на юг от Мертвого моря.

12. Фамна же была наложница Елифаза, сына Исаова, и родила Елифазу Амалика. Вот сыновья Ады, жены Исаовой.

О Фамне, наложнице Елифаза, упомянуто, согласно еврейским толковникам, для того, чтобы показать величие и славу потомства Авраамова (даже через Исава), вследствие чего даже соседние князья хорреев (Фамна была из хорреев, 20-й стих, ср. 29-й стих) искали родства с ним, по мнению некоторых, чтобы показать евреям происхождение Амалика и амаликитян, бывших при Моисее сильнейшим племенем Аравии (Исх. 17:8). В книге Паралипоменон Фамна, или Феман, встречается как имя сына Елифаза (1 Пар. 1:36; ср. Быт. 36:40; 1 Пар. 1:51).

13. И вот сыновья Рагуила: Нахаф и Зерах, Шамма и Миза. Это сыновья Васемафы, жены Исаовой.

14. И сии были сыновья Оливемы, дочери Аны, сына Цивеонова, жены Исаовой: она родила Исаву Неуса, Иеглома и Корея.

Перечисляются ближайшее потомки Исава от двух других жен: четыре рода от Васемафы и три — от Оливемы. Всего от трех жен (включая Амалика от Фамны) произошло 13 родов потомства Исавова.

15. Вот старейшины сынов Исавовых. Сыновья Елифаза, первенца Исавова: старейшина Феман, старейшина Омар, старейшина Цефо, старейшина Кеназ,

16. старейшина Корей, старейшина Гафам, старейшина Амалик. Сии старейшины Елифазовы в земле Едома; сии сыновья Ады.

17. Сии сыновья Рагуила, сына Исавова: старейшина Нахаф, старейшина Зерах, старейшина Шамма, старейшина Миза. Сии старейшины Рагуиловы в земле Едома; сии сыновья Васемафы, жены Исавовой.

18. Сии сыновья Оливемы, жены Исавовой: старейшина Иеус, старейшина Иеглом, старейшина Корей. Сии старейшины Оливемы, дочери Аны, жены Исавовой.

19. Вот сыновья Исава, и вот старейшины их. Это Едом.

Идет перечисление старейшин «алуфим» (от евр. «элеф» — тысяча, Мих. 5:2), тысяченачальники (хилиархи) или родона начальники (филархи); термин «алуфим» в Ветхом Завете прилагается к князьям племени Исава-Едома (Исх. 15:15; 1 Пар. 1:51) и лишь, как исключение, к князьям Иудиным (Зах. 12:5–6).

20. Сии сыновья Сеира Хорреянина, жившие в земле той: Лотан, Шовал, Цивеон, Ана,

21. Дишон, Эцер и Дишан. Сии старейшины Хорреев, сынов Сеира, в земле Едома.

22. Сыновья Лотана были: Хори и Геман; а сестра у Лотана: Фамна.

23. Сии сыновья Шовала: Алван, Манахаф, Эвал, Шефо и Онам.

24. Сии сыновья Цивеона: Аиа и Ана. Это тот Ана, который пришел теплые воды в пустыне, когда пас ослов Цивеона, отца своего.

25. Сии дети Аны: Дишон и Оливема, дочь Аны.

26. Сии сыновья Дишона: Хемдан, Эшбан, Ифран и Херан.

27. Сии сыновья Эцера: Билган, Зааван, [Укам] и Акан.

28. Сии сыновья Дишана: Уц и Аран.

29. Сии старейшины Хорреев: старейшина Лотан, старейшина Шовал, старейшина Цивеон, старейшина Ана,

30. старейшина Дишон, старейшина Эцер, старейшина Дишан. Вот старейшины Хорреев, по старшинствам их в земле Сеир.

Перечисляются роды хорреев, аборигенов Сеира — Идумей (Быт. 14:6; Втор. 2:12), именно: 7 сыновей и 19 внуков родона начальника их Сеира. Из племени хорреев, покоренного племенем Исава (Втор. 2), происходили, между прочим, Оливема, дочь Аны, жена

Исава, и Фамна, наложница Елифаза. Об отце Оливемы сообщается, что он, когда пас ослов отца своего, «нашел *йемим* в пустыне». Что же именно были эти «йемим», об этом толковники крайне расходятся между собою. LXX, для которых смысл данного места был, видимо, неясен, оставляют данное слово без перевода: *иаминь* (слав.). Многие раввины и вообще еврейские толкователи, сближая слово «гаййемим» с греческим ἰμῖνος, переводили первое еврейское слово: мул, и утверждали, что Ана первый стал разводить помесь осла и лошади — мулов. Но при всей распространенности такого толкования (его разделял и Лютер, переведший спорное слово: Maulpferde), оно должно быть отвергнуто: ни в еврейском языке (по-еврейски «мул» — «перед»), ни в родственных семитических языках нет сходного со словом «йемим» корня со значением «мул». Притом лошадей в то давнее время в Сеире не было, и 24-й стих говорит о пасении одних ослов. Другие толкователи, следуя Таргуму Онкелоса («gigantes»), отождествляют слово «йемим» с «эмим» Втор. 2:10, 12 — емимами, великанами, которых будто бы встретил в пустыне и победил Ана. Но филологически, да и по самому смыслу, такое предположение не представляется подходящим. Остается принять третье мнение, которого держатся блж. Иероним, блж. Феодорит, некоторые переводы Библии и большинство новых толкователей, — что Ана нашел теплые воды (Вульгата: *aquas calidas*; русский синодальный: *теп-*

лые воды; по переводу Манделъштама: диких голубей) в пустыне.

Блаженный Феодорит пишет: «Сирийский переводчик говорит, что нашел он источник, потому что источник на сирийском языке называется «айна» (Ответ на вопрос 94). То же подтверждают блаженный Иероним — на основании языка финикийского (пунического), и Михаэлис — на основании языка арабского. В пользу этого последнего мнения говорит и то обстоятельство, что в Каменистой Аравии, Идумее и местности на юго-востоке от Мертвого моря встречается много теплых ключей, из которых особенно славился в древности целебный источник Каллироэ.

31. Вот цари, царствовавшие в земле Едома, прежде царствования царей у сынов Израилевых:

Далее перечисляются цари, царствовавшие в земле Едома, *прежде царствования царей у сынов Израиля* (с евр. «прежде воцарения царя...»). Из первоначально двойственного состава населения Сеира, едомлян и хорреев, в более или менее непродолжительное время — список царей производит впечатление глубокой древности: образовалось в стране Едома царство, 8 царей которого и перечисляются. Мидраш (Bereschit-rabba. Par. 83. S. 406) сопоставляет этих царей Едома с судьями израильскими. Действительно, царская власть у Едома в то отдаленное время, видимо, не была наследственной (какой сдела-

лась у идумеев ко временам Давида и Соломона — 3 Цар. 11:14): ни один из восьми царей не принимает царской власти по преемству от отца своего — народное избрание или даже узурпация определяли преемственное следование их одного за другим, причем были цари и чужеземные, как Саул из города Реховоф на Евфрате (37-й стих). Отсюда уже можно заключать о непродолжительности их царствований и предполагать, что все они царствовали со старейшинами (стихи 15–19) в тот 200-летний период, который определяет Моисей от смерти Исава.

Вероятно, в частности, предположение некоторых толкователей (между прочим, свт. Филарета), что последний царь идумеев из здесь упоминаемых — Гадар (39-й стих), о смерти которого нет нарочитого упоминания, был жив во время Моисея, и к нему последний посылает послов из Кадеса (Числ. 20:14 и след.) с просьбой о позволении пройти через его владения. Старейшины же Едома, упомянутые в стихах 15–19 и 40–43, без сомнения, могли управлять отдельными городами или общинами и совместно с царями, не образуя особой эпохи в истории Едома. Этими соображениями ослабляется, если не вовсе разрешается, то затруднение (побудившее некоторых еврейских и христианских толкователей относить составление раздела (стихи 31–39), ко времени Иосафата), что в указанный, сравнительно небольшой, период времени страной Едома управляли и старейшины, и цари, и опять старейшины (стихи 40–43).

Другое затруднение представляет замечание 31-го стиха, что перечисляемые далее цари идумейские царствовали до появления царя в Израиле: из этого замечания заключили, что книга Бытия (а вместе и все Пятикнижие) в настоящем виде произошла лишь при царях израильских, о которых-де не мог говорить Моисей. Но возможно, что Моисей говорил здесь о появлении царской власти в будущем, а что идея царской власти в избранном племени была близка сознанию Моисея и даже всякого верующего члена потомства Авраама, Исаака, Иакова, видно из того, что каждому из этих патриархов обетовано происхождение вместе с народами и *царей* (Быт. 17:6; 26:3; 35:11); под влиянием этой идеи законодатель Моисей во Второзаконии дает пространное постановление о царской власти (Втор. 17:14–20), равно предполагает будущее существование царской власти и в предсказании о плене народа и царя (Втор. 28:36). Возможно, впрочем, что весь раздел (Быт. 36:31–39) внесен в текст главы позднейшей рукой из 1 Пар. 1:43–53, места, совершенно тождественного с первым, но древность и значение этой табели от того не понижаются, так как родословия книги Паралипоменон по своему началу восходят к древнейшим временам.

32. царствовал в Едоме Бела, сын Веоров, а имя городу его Дингава.

33. И умер Бела, и воцарился по нем Иовав, сын Зераха, из Восоры.

Имя Бела (слав. Валак) в еврейском языке родственно с именем Валаама,

и как первый царь идумейский, так и известный прорицатель Балаам (Числ. 21–24) имели отца Веора. На этом основании некоторые еврейские толкователи отождествляли первого с последним. Но сходство это, без сомнения, случайное.

34. Умер Иовав, и воцарился по нем Хушам, из земли Феманитян.

35. И умер Хушам, и воцарился по нем Гадад, сын Бедадов, который поразил Маданитян на поле Моава; имя городу его Авиф.

36. И умер Гадад, и воцарился по нем Самла из Масреки.

37. И умер Самла, и воцарился по нем Саул из Реховофа, что при реке.

38. И умер Саул, и воцарился по нем Баал-Ханан, сын Ахбора.

39. И умер Баал-Ханан, сын Ахбора, и воцарился по нем Гадар [сын Варадов]; имя городу его Пау; имя жене его Мегетавеель, дочь Матреды, сына Мезагава.

Подобной же ассоциации сходства обязано мнение, что второй царь едомский Иовав был не кто другой, как многострадальный Иов. Мнение это внесено в греческий и славянский переводы книги Иова в качестве приписки (Иов 42:17 и далее), причем имя города, откуда происходил Иовав, — Восора (или Босра), — представлено как имя матери Иова (Восора-Босра — известный идумейский город, Ис. 34: 6; 63:1; Ам. 1:12). Мнение это с другими

учителями Церкви разделял и блаженный Феодорит (Ответ на вопрос 95), находя в Быт. 36:33 сходство с историей Иова. Некоторую вероятность этому предположению дает то обстоятельство, что преемником царя Иовава был феманитянин, а из Фемана был Елифаз, друг Иова. Но ни исторически, ни грамматически тождество обоих лиц не может быть установлено.

40. Сии имена старейшин Исавовых, по племенам их, по местам их, по именам их, [по народам их]: старейшина Фимна, старейшина Алва, старейшина Иетеф,

41. старейшина Оливема, старейшина Эла, старейшина Пинон,

42. старейшина Кеназ, старейшина Феман, старейшина Мивцар,

43. старейшина Магдиил, старейшина Ирам. Вот старейшины Идумейские, по их селениям, в земле обладания их. Вот Исав, отец Идумеев.

Дается перечень не столько личностей, членов потомства Едома — «старейшин», сколько занимаемых едомлянами и управляемых их старейшинами областей и территорий. Любопытно, что в имени старейшины Магдиила иудейская традиция видела обозначение Рима (Bereschit-rabba. Par. 88. S. 405), в котором, таким образом, видели как бы колонию идумейскую. Имя Едом в раввинской и талмудической письменности вообще сделалось синонимом, аллегорическим названием Рима.

ГЛАВА 37

История Иосифа.

1. Иаков жил в земле странствования отца своего [Исаака], в земле Ханаанской.

Возвращаясь после перерыва (перечня родословий племени Исава, глава 36) к повествованию об Иакове и ближайшем потомстве его (ср. Быт. 35:27–29), священнописатель напоминает, что по отделении и удалении Исава (Быт. 36:6–7) от Иакова, последний был по-прежнему *в земле странствования отца своего* — в Ханаане, который хотя в будущем, по обетованиям Божиим, стал собственностью потомства Авраама — Иакова, но пока был лишь землей странствования (евр. «мегурим» Мидраш сближает со словом «гер» — «пришелец», «прозелит», и говорит, что Исаак, как Авраам и Иаков, приобретали в Ханаане прозелитов истинной веры, — Bereschit-rabba. Par. 84. S. 409). В частности, Иаков в данное время жил в Хевроне (Быт. 35:27; 37:14).

2. Вот житие Иакова. Иосиф, семнадцати лет, пас скот [отца своего] вместе с братьями своими, будучи отроком, с сыновьями Валлы и с сыновьями Зельфы, жен отца своего. И доводил Иосиф худые о них слухи до [Израиля] отца их.

Хотя далее следует история преимущественно Иосифа, но так как с ней тесно связана и история братьев и самого Иакова, то в заголовке истории Иосифа и стоит замечание: *Вот*

житие (последующая история) *Иакова*. Как по смерти Авраама (Быт. 25:8) дается родословие («толедот») Измаила (Быт. 25:12–18), а затем продолжается история Исаака (Быт. 25:19 и далее), так и после смерти Исаака, приводится родословие Исава (Быт. 36), затем продолжается история Иакова (с 37-й главы до конца книги Бытия). Предпочтение, какое священнописатель оказывает Иосифу перед Иаковом, Мидраш объясняет тем, что судьба Иосифа имела величайшее сходство с судьбой Иакова, например, оба подверглись братней ненависти и опасности для жизни и проч. (Bereschit-rabba. Par. 84. S. 409–410). В том, что об Иосифе, после указания его 17-летнего возраста, говорится, что он был молод («наар», отрок), еврейские толкователи видели указание на детски-наивное (отчасти — в неодобрительном смысле) поведение Иосифа, благодаря которому он невольно навлек на себя ненависть своих братьев. Иосиф пас мелкий скот своего отца в качестве помощника при близких к нему по возрасту сыновьях Иакова от Валлы — Дане и Неффалиме (Быт. 30:6–8) и от Зельфы — Гаде и Асире (Быт. 30:11–13). К первым двум братьям Иосиф стоял особенно близко, как к детям рабыни своей матери Рахили, после смерти последней заменившей Иосифу и Вениамину мать. Отношение Иосифа к старшим братьям напоминает отношение юноши Давида к его старшим братьям, отправившимся на войну (1 Цар. 17).

Непосредственно после упоминания о занятиях Иосифа и его братьев

сообщается и обстоятельство, послужившее первой причиной ненависти братьев к Иосифу: он доводил до сведения отца недобрые слухи о них (Вульгата: *crimine pessimo*). LXX толковников и славянский перевод дают обратную мысль, т.е. что братья оклеветали Иосифа (так и св. Иоанн Златоуст). Но Таргум Онкелоса, Акила, Симмах, самарянский перевод, арабский и Вульгата выражают мысль еврейского масоретского текста (как и русский Синодальный перевод). В чем состояло обвинение, библейский текст не говорит; Мидраш и раввины строили об этом разные предположения (Bereschit-rabba. S. 410).

3. Израиль любил Иосифа более всех сыновей своих, потому что он был сын старости его, — и сделал ему разноцветную одежду.

Особенная любовь Иакова к Иосифу мотивируется тем, что последний был сыном старости его. Но Иссахар и Завулон, сыновья Лии, родились у Иакова почти одновременно с Иосифом (Быт. 30:18–23), Вениамин же был еще моложе Иосифа лет на 15. Поэтому свидетельство Библии может быть восполнено показанием Иосифа Флавия, что Иаков любил Иосифа как рожденного Рахилью (после долгих ожиданий) и отличавшегося красотой (εὐγένεια) тела и добродетелью души («Иудейские древности», 2:2, 1). Преимущественную любовь свою к Иосифу Иаков выразил тем, что сшил ему как бы первенцу (ср. Быт. 27:15 — о богатой одежде Исава) особую одеж-

ду, «кетонет пассим». По буквальному значению еврейского слова «пас», это «одежда оконечностей», т.е. длинная туника с рукавами (*tunica manicata et talaris* — Гезениус, по Акиле и Симмаху); в таком виде надо представлять себе «кетонет пассим» и дочери Давида Фамари (2 Цар. 13:18). Но LXX (также слав.-русс.) передают: χιτὼν ποικίλον, хитон разноцветный, и обычаи Востока, древнего и нового, — употребление преимущественно цветных материй для костюмов (ср. 2 Цар. 1:24; Притч. 31:22) — дают вероятность этому переводу (Вульгата: *tunicam polymitam*). На одной из границ племени Бени-Гассана семиты изображены в одеждах ярких цветов.

4. И увидели братья его, что отец их любит его более всех братьев его; и возненавидели его и не могли говорить с ним дружелюбно.

Эта предпочтительная любовь послужила для братьев Иосифа новым поводом к ненависти, самой нестерпимой и нескрываемой, к любимцу, тем более что они могли опасаться (по замечанию Абарбанеля), как бы отец не лишил их всякого наследства из-за Иосифа.

5. И видел Иосиф сон, и рассказал [его] братьям своим: и они возненавидели его еще более.

6. Он сказал им: выслушайте сон, который я видел:

7. вот, мы вяжем снопы посреди поля; и вот, мой сноп встал и стал прямо; и вот, ваши снопы ста-

ли кругом и поклонились моему снопу.

8. И сказали ему братья его: неужели ты будешь царствовать над нами? неужели будешь владеть нами? И возненавидели его еще более за сны его и за слова его.

9. И видел он еще другой сон и рассказал его [отцу своему и] братьям своим, говоря: вот, я видел еще сон: вот, солнце и луна и одиннадцать звезд поклоняются мне.

10. И он рассказал отцу своему и братьям своим; и побранил его отец его и сказал ему: что это за сон, который ты видел? неужели я и твоя мать, и твои братья придут поклониться тебе до земли?

11. Братья его досадовали на него, а отец его заметил это слово.

Но наивысшей степени ненависть братьев к Иосифу достигла, когда он наивно, простодушно рассказал ему свои два пророчесственных сна, которые одинаково предвещали будущее подчинение ему братьев и даже отца. Первый сон по содержанию отражает в себе земледелие, которым, как известно (Быт. 26:12), патриархи уже занимались совместно со скотоводством. Значение же его было весьма понятно, почему братья, поняв смысл первого сна, озлобились еще более. Вера в сбываемость и знаменательность некоторых снов обнаруживается здесь, как и вообще в Библии (Иов 33:15; Суд. 7:9–15; 3 Цар. 3:5–15 и др.), но только в истории Иосифа наблюдается явление двойных снов (самого Иосифа — в данном месте, виночерпия и хлебодара, фара-

она), что сам Иосиф (Быт. 41:32) объясняет так, что повторение одного и того же предмета в двух различных формах означает провиденциальную необходимость исполнения предвещаемого факта и притом в недалеком будущем (произвольно Мидраш сон о снопах видит осуществившимся в культе золотых тельцов, введенном (3 Цар. 12) потомком Иосифа, Иеровоамом). Второй сон Иосифа уже обращает внимание отца, который, придавая этому сну таинственное значение, однако сделал выговор Иосифу за его рассказ: преклонение отца, матери и старших братьев перед младшим братом и сыном, по понятиям Востока, было делом немыслимым ввиду обычного на Востоке глубочайшего почитания старших со стороны младших.

Твоя мать (10-й стих) — не Рахиль, уже умершая, но или Валла, ее заменившая для Иосифа (по еврейскому толкованию), или Лия, пользовавшаяся теперь именем матери и со стороны сынов Рахили. Толкователи, видящие в названии «мать» именно Рахиль, или допускают, что часть описываемого в этой главе, в том числе и сны, произошли еще при жизни Рахили, или же (допуская, что Рахиль уже умерла) видят в словах Иакова: «неужели я и *твоя мать*... придем», так сказать, *reductio ad absurdum*: «ведь мать твоя умерла, — как же и когда мы с нею поклонимся теперь? Сон явно обманчивый». В глубине же души Иаков имел противоположное убеждение (ср. Лк. 2:51).

Сказанное о причинах ненависти братьев к Иосифу блаженный Феодорит

объединяет в следующих словах: «Иосиф был любим отцом и как поздно родившийся, и как сын Рахили, и как отличающийся добродетелью. Поэтому братья, видя его предпочитаемым, уязвлялись завистью и сперва покушались худо расположить к нему отца, много раз прибегая к злословию; не достигнув же своего намерения, предприняли погубить, а потом, совещавшись, продали. Сон о снопах предзнаменует поклонение за пшеницу» (Ответ на вопрос 96).

12. Братья его пошли пасти скот отца своего в Сихем.

13. И сказал Израиль Иосифу: братья твои не пасут ли в Сихеме? пойди, я пошлю тебя к ним. Он отвечал ему: вот я.

14. [Израиль] сказал ему: пойди, посмотри, здоровы ли братья твои и цел ли скот, и принеси мне ответ. И послал его из долины Хевронской; и он пришел в Сихем.

Несмотря на зловещее настроение братьев относительно Иосифа, «ни отец, ни юноша ничего не подозревали и не предполагали, чтобы они могли дойти до такого неистовства» (св. Иоанн Златоуст, Беседа 61). Поэтому когда братья отправились к стадам в окрестностях Сихема, то Иаков в заботе о благополучии детей посылает Иосифа узнать об их здоровье, и Иосиф немедленно исполняет приказание отца, оказавшееся роковым. Сихем после известного кровопролития (Быт. 34) мог уже быть снова населен и следствия разгрома его могли быть устранены. Но

Иаков, видимо, опасается за участь сыновей своих, все еще могших навлечь на себя мщение со стороны окрестных жителей. Сыновья Иакова со стадами, очевидно, переходили с места на место — от Хеврона, где жил Иаков, на север и восток.

15. И нашел его некто блуждающим в поле, и спросил его тот человек, говоря: чего ты ищешь?

Что Иосиф сбился с пути близ Сихема, это понятно, так как он жил там еще мальчиком. Традиция еврейская в человеке, встретившем здесь Иосифа, видела Архангела Гавриила, который будто бы и потребовал, чтобы он не возвращался назад и точно исполнил приказание отца.

16. Он сказал: я ищу братьев моих; скажи мне, где они пасут?

17. И сказал тот человек: они ушли отсюда, ибо я слышал, как они говорили: пойдём в Дофан. И пошел Иосиф за братьями своими и нашел их в Дофани.

Дофан, или, по чтению LXX, Дофаим, — упоминаемый позже в истории пророка Елисея (4 Цар. 6:13) и еще позже в истории Иудеи (Иудифь 4:6; 7:3; 8:3), — по показаниям Иосифа Флавия и блаженного Иеронима, лежал к северу от Самарии и Сихема, при входе в долину Изреель; через эту долину и через город Дофан пролежала караванная дорога с северо-востока в Египет. Место удержало древнее название доселе.

18. И увидели они его издали, и прежде нежели он приблизился к

ним, стали умышлять против него, чтобы убить его.

19. И сказали друг другу: вот, идет сновидец;

20. пойдём теперь, и убьём его, и бросим его в какой-нибудь ров, и скажем, что хищный зверь съел его; и увидим, что будет из его снов.

Увидев еще издали (может быть, по характерной одежде) Иосифа, братья — кроме Рувима и Иуды (как видно из последующего, стихи 21–30), а также, конечно, малолетнего Вениамина, — злоумышляют убить, причем как из названия «обладатель» (евр. «баал») снов, так и из того, что через убийство брата-сновидца они надеются предотвратить исполнение его снов, видно, что они твердо верили в возможность осуществления их и были этим сильно встревожены. Но именно этот их умысел Бог обратил в одно из звеньев пути, приведшего Иосифа к его возвышению (ср. Быт. 50:20). По преданию, предложение убить Иосифа исходило от Симеона и Левия (ср. кровопролитие сихемское) или от одного Симеона: в последнем случае объяснялось бы, почему впоследствии Иосиф именно Симеона оставляет заложником в Египте (Быт. 42:24). Убитого Иосифа братья предполагают бросить в одну из сухих цистерн («бор») пустыни, каких, особенно в летнее время, немало в Палестине и теперь.

21. И услышал сие Рувим и избавил его от рук их, сказав: не убьём его.

22. И сказал им Рувим: не проливайте крови; бросьте его в ров, который в пустыне, а руки не налагайте на него. Сие говорил он [с тем намерением], чтобы избавить его от рук их и возвратить его к отцу его.

Зверски жестокое намерение братьев встречает великодушный отпор со стороны более человеческой натуры Рувима, который хотя и способен был на преступные увлечения (Быт. 35:22), но, как старший, считал себя особенно ответственным перед отцом за младших братьев, в особенности за любимца отца — Иосифа (ср. Быт. 37:29–30). Стараясь отклонить братьев от пролития крови его, он повторяет их мысль — бросить Иосифа (только живым в одну из цистерн *в пустыне* — пустынной части долины Изреель), конечно, не с целью погубить Иосифа без пролития крови (мнение Кнобеля), а с намерением спасти его и возвратить отцу.

23. Когда Иосиф пришел к братьям своим, они сняли с Иосифа одежду его, одежду разноцветную, которая была на нем,

24. и взяли его и бросили его в ров; ров же тот был пуст; воды в нем не было.

Как только Иосиф приблизился, братья (по традиции, прежде всех Симеон) сняли с него его прекрасный хитон — предмет их зависти и негодования — и бросили его, конечно, при отчаянном вопле его о сострадании (ср. Быт. 42:21), в ров пустой, без воды, но едва ли без жидкой грязи на дне

этого рва — цистерны, полной, может быть, разных гадов — скорпионов, змей (Bereschit-rabba. Par. 84. S. 404).

25. И сели они есть хлеб, и, взглянув, увидели, вот, идет из Галаада караван Измаильтян, и верблюды их несут стираксу, бальзам и ладан: идут они отвезти это в Египет.

Совершив это насилие над братом, сыновья Иакова, кроме, может быть, Рувима, отлучившегося, по-видимому, с целью обдумать план спасения Иосифа (ср. Быт. 37:29–30), — садятся обедать: жестокосердие и черствость их удивительны (ср. Притч. 30:20)! В это время они увидели караван («орха»; Вульгата: viatores; славянский перевод: путники), направляющийся с товарами по дороге из Галаада через Изреель и Дофан. Караваны (ср. συνοδία, слав. «дружина», Лк. 2:44) — обычный способ путешествий на древнем и новом Востоке во избежание нападений. Купцы или члены каравана, о котором здесь речь, названы то измаильтянами (стихи 25, 27, 28), то мадианитянами (стихи 28, 36). Таргум Онкелоса передает первое название словом «арабы», а Иосиф Флавий называет мадианитян Ἀραβες τοῦ Ἰσμαελιτῶν γένους; это название и представление («арабы») в устах братьев Иосифа более понятно, чем специальные названия («йисмеелим», «мидйаним» и еще «меданим», стих 36), так как если ко времени Моисея жители северной Аравии общеизвестны были

под именем измаилитян, то во времена Иакова, когда жило еще лишь второе поколение Измаила, потомство его еще не могло сообщить стране своего имени. Двойственность названия объясняется или тем, что вожаками каравана были люди одного племени (Измаила), а купцами — другого (Мадиана или Медана — ср. Быт. 25:2), или же все три (см. еврейский текст стиха 36, где «меданим», а не «мидйаним», как в стихе 28) названия означают людей одной и той же нации, то общее, то специальное.

Продукты, которые везли купцы, — по более вероятному объяснению, — были следующие: «нехот» — т.н. gummi tragacanti, белая, пахучая, твердая смола стираксового дерева (LXX и Вульгата общее: θυμαράτα, aromata); «цери» (LXX: ῥήτιν, Вульгата: resina) — бальзам, смола дерева balsamodendron gileadense, галаадский бальзам, которому евреи приписывали целительную силу против ран, у всех древних писателей, касавшихся Палестины, представляется главным продуктом этой страны; «лот» (LXX: σάκκη, так и Вульгата) — ладан, мирра или смола, находящаяся на листьях растения cistus creticus, растущего в Сирии, Аравии и на Кипре. Все эти продукты в сыром виде везлись в Египет, где и приготовлялись из них пряности; позже Иаков (Быт. 43:11) послал эти продукты в дар Иосифу. Мидраш замечает, что эти благоухающие вещества везены были купцами, по устройению Божию, ради праведника (Иосифа).

26. И сказал Иуда братьям своим: что пользы, если мы убьем брата нашего и скроем кровь его?

27. Пойдем, продадим его Измальтянам, а руки наши да не будут на нем, ибо он брат наш, плоть наша. Братья его послушались

28. и, когда проходили купцы Мадьямские, вытащили Иосифа из рва и продали Иосифа Измальтянам за двадцать сребренников; а они отвели Иосифа в Египет.

Иуда (в отсутствие Рувима) со своей стороны предлагает меру, которая, по его намерению, могла служить к спасению Иосифа от голодной мучительной смерти в колодце, — продажу его купцам — предложение, в некоторой степени характерное для будущего иудейского племени, посредника всемирной торговли, — предложение, менее гуманное в сравнении с увещанием Рувима (22-й стих), но оказавшееся более вразумительным для бессердечных братьев. И они продали его купцам (по-видимому, с условием отвести его именно в Египет, как можно заключать из слов Иосифа в Быт. 45:4, 6) за 20 сиклей серебра, т.е. за цену, какую впоследствии назначил Моисей для выкупа у святилища мальчиков от 5 до 20 лет (Лев. 27:5), между тем как средней ценой раба (Иосиф продан был в рабы — Пс. 104:17) считалась 30 сиклей серебра (Исх. 21:32). LXX, видимо, считавшие 20 сиклей серебра (ок. 17 руб. на наши деньги, что составляет 340 г серебра) слишком низкой ценой, передают: «златни-

цы» (εἰκοσι χρυσῶν). Продав Иосифа, братья его совершили преступление человекоуничижения, за которое впоследствии закон Моисеев назначил смертную казнь (Исх. 21:16; Втор. 24:7).

29. Рувим же пришел опять ко рву; и вот, нет Иосифа во рве. И разодрал он одежды свои,

30. и возвратился к братьям своим, и сказал: отрока нет, а я, куда я денусь?

Рувим, отсутствовавший во время продажи Иосифа, возвратившись и не найдя Иосифа в колодце, приходит в отчаяние, разрывает в знак нестерпимой печали одежду (как после Иаков, стих 34, ср. Быт. 44:13). В вопле его к братьям — «эненну ваани анна ани-ва» — заключается непереводимый, свойственный еврейскому языку ассонанс, выражающий непосредственную и глубокую скорбь доброй души Рувима, не имевшего, однако, достаточно твердости открыть отцу действительное положение дела.

31. И взяли одежду Иосифа, и закололи козла, и вымарали одежду кровью;

32. и послали разноцветную одежду, и доставили к отцу своему, и сказали: мы это нашли; посмотри, сына ли твоего эта одежда, или нет.

33. Он узнал ее и сказал: это одежда сына моего; хищный зверь съел его; верно, растерзан Иосиф.

Одно преступление братьев Иосифа влечет за собой другое — грубый

обман отца, причем для этой цели они употребляют тот же злополучный хитон Иосифа: в этом памятнике отеческого предпочтения Иосифу их мятущаяся совесть хотела найти себе оправдание. Раввин Маймонид говорит, что в законе Моисея нередко требуется козел за грехи общества Израилева для напоминания об этом обмане Иакова сыновьями его и для возбуждения в грешнике сознания необходимости очищения грехов (Philippson. S. 201–202).

34. И разодрал Иаков одежды свои, и возложил вретиче на чресла свои, и оплакивал сына своего многие дни.

Возложив на себя обычный у евреев траур — вретиче (ср. 2 Цар. 3:31; 3 Цар. 21:27), Иаков оплакивал Иосифа (как мертвого) *многие дни*, т.е. все 22–23 года, которые протекли с продажи Иосифа в Египет до переселения туда Иакова с семейством (Bereschit-rabba. Par. 84. S. 416).

35. И собрались все сыновья его и все дочери его, чтобы утешить его; но он не хотел утешиться и сказал: с печалью сойду к сыну моему в преисподнюю. Так оплакивал его отец его.

Из дочерей Иакова доселе (Быт. 34) упомянута только Дина, другие могли быть не упомянуты в родословной таблице, или (по объяснению Мидраша, Розенмюллера и др.) здесь дочерьми названы невестки Иакова. «Преисподняя», евр. «шеол» (от глагола «шаал», требовать), — место, которое

неумолимо зовет в себя всех людей (Ис. 5:14) — не могила, которой не было, по мысли Иакова, у Иосифа (ибо он считал его растерзанным зверями), но таинственное жилище умерших. Как и выражение священнописателя (об Аврааме, Исааке): *приложился к народу своему* (Быт. 25:8; 35:29), представление патриархального периода о числе — свидетельство веры патриархов в бессмертие.

36. Мадиянитяне же продали его в Египте Потифару, царедворцу фараонову, начальнику телохранителей.

«Потифар», при посредстве коптского «пиот-фуру», понимают обыкновенно в значении «преданный царю», считая это название скорее титулом, чем собственным именем (сходное «Потифер» — Быт. 41:45, имеет другое значение: «посвященный солнцу»). Название «евнух» (евр. «сарис»), вероятно, усваивается Потифару не в прямом смысле, ибо он имел жену (Быт. 39:7), а в общем: «придворный». «Саргаттабахим» — «начальник палачей», т.е., может быть, телохранителей царя. LXX: начальник поваров, ἀρχιμαγειρος; Вульгата: magister militum.

ГЛАВА 38

Иуда и его сыновья, Фамарь и ее два сына.

1. В то время Иуда отошел от братьев своих и поселился близ одного Одолламитянина, которому имя: Хира.

2. И увидел там Иуда дочь одного Хананеянина, которому имя: Шуа; и взял ее и вошел к ней.

Эпизод из жизни Иуды, рассказ о котором в 38-й главе прерывает повествование об Иосифе, стоит с этим повествованием не только во временной связи: *в то время*, но и во внутренне-логической: потомство чистого целомудренного Иосифа, в лице сильного колена Ефремова, впоследствии стало главой северного (Израильского) царства; потомство Иуды образовало главную массу царства южного (Иудейского) и, в конце времен, дало из среды своей Мессию, не погнушавшегося родиться от племени Иуды-кровосмесника; по Мидрашу, прежде чем рожден был поработитель (фараон), рожден был уже последний освободитель (Мессия из колена Иудина). Согласно иудейским толковникам, Иуда отошел от братьев вследствие продажи Иосифа, мучаясь совестью за поданный, хотя и благонамеренный совет. В отношении времени, когда произошло все рассказываемое в 38-й главе, Абен-Эзра, Розенмюллер и др. полагали, что не все эти происшествия имели место после продажи Иосифа — в 23-летний срок от этого события до переселения Иакова в Египет, так как за этот период едва ли мог Иуда иметь троих сыновей от первой жены, *много времени* быть вдовцом (Быт. 38:12), затем родить Фареса и Зару, наконец, от первого иметь внуков Эсрома и Хамула (Быт. 46:12). Иуда из Хеврона — последнего местопребывания Иакова — поселяется в местности (на запад от

Хеврона) Одоллам, в долине Сафала. Впоследствии около возникшего здесь города была пещера, давшая приют Давиду (1 Цар. 22:1; ср. Нав. 15:35; 2 Пар. 11:7). Одолламитянин Хира здесь сделался другом Иуды (ср. Быт. 38:12). Здесь же Иуда женился на дочери одного хананеянина — Шуа. Евреи, по почину Таргума Онкелоса, понимают слово «кенаани» (2-й стих) в нарицательном смысле: купца (как в Притч. 31:24), но в явном противоречии с контекстом, из тенденции отклонить смущавшее их (Быт. 28:1) событие брака патриарха их с хананеянкой. Шуа — имя отца жены Иуды, а не ее самой (как понято у LXX, в сирском и славянском текстах), как показывает суффикс мужского рода при слове «шем» (имя).

3. Она зачала и родила сына; и он нарек ему имя: Ир.

4. И зачала опять, и родила сына, и нарекла ему имя: Онан.

5. И еще родила сына [третьего] и нарекла ему имя: Шела. Иуда был в Хезиве, когда она родила его.

Брак Иуды с хананеянкой, по-видимому, не был счастлив: в семью Иуды проникли издавна отличавшие хананеев противоестественные пороки, которые, по суду Божию, явились причиной ранней смерти первых двух сыновей Иуды: Ира (с евр. — «страх») и Онана (с евр. — «сила»). При упоминании о рождении третьего сына Шелы названо место, где он родился, — Кезиб, Хезив (может быть, Ахзив), город около Одоллама (Нав. 15:44; Мих. 1:14); только от этого сына было

потомство. Вульгата имя *Kezib* передает описательно: *parere ultra cessavit*.

6. И взял Иуда жену Иру, первенцу своему; имя ей Фамарь.

7. Ир, первенец Иудин, был неугоден пред очами Господа, и умертвил его Господь.

8. И сказал Иуда Онану: войди к жене брата твоего, женись на ней, как деверь, и восстанови семя брату твоему.

9. Онан знал, что семя будет не ему, и потому, когда входил к жене брата своего, изливал [семя] на землю, чтобы не дать семени брату своему.

10. Зло было пред очами Господа то, что он делал; и Он умертвил и его.

Иуда женит своего первенца Ира (по-видимому, в раннем возрасте) на Фамари («пальма»: происхождение Фамари не указано, — может быть, из филистимлян), но ранняя бездетная смерть его, может быть, и внезапная, была свидетельством неуютности его Богу (ср. Притч. 10:27). Иуда, основываясь на древнем, позже в законе Моисея нарочито регулируемом (Втор. 25:5–10), обычае т.н. левиратного брака (лат. *levir* = евр. «йавам», деверь), т.е. брака бездетной вдовы с деверем или другим ближайшим кровным родственником для восстановления потомства умершему ее мужу, имя которого получал первенец от этого нового брака (обычай левирата, с некоторыми видоизменениями, существо-

вовал также у египтян, индийцев; теперь встречается у монгольских племен), — отдает вдову Фамарь своему второму сыну Онану. Но последний заклеил себя мерзким грехом, отселе получившим его имя (онанизм); тяжесть его греха увеличивалась низким недоброжелательством его к памяти брата, имя которого должен был получить лишь первый сын, и корыстолюбивым расчетом — самому наследовать удел брата. Кара Божия постигла и его.

11. И сказал Иуда Фамари, невестке своей [по смерти двух сыновей своих]: живи вдовою в доме отца твоего, пока подрастет Шела, сын мой. Ибо он сказал [в уме своем]: не умер бы и он подобно братьям его. Фамарь пошла и стала жить в доме отца своего.

Хотя возможно, что Шела действительно не достиг еще брачного возраста, но настоящей причиной распоряжения Иуды об удалении Фамари из дома ее отца на положении вдовы был суеверный страх Иуды и взгляд на Фамарь, как на женщину, приносящую смерть тому, кто вступит с нею в брак (ср. Тов. 3:7–8; по позднему еврейскому обычаю женщина, у которой умерли уже два мужа, строго говоря, теряла право на третий брак). Протягивая время обещанием выдать Фамарь за Шелу, Иуда на самом деле обрекал ее на вечное вдовство (14-й стих), чем и причинял ей несправедливость, в которой после сам сознался (26-й стих). Тогда Фамарь хитростью достигает то-

го, что не дано ей было законным путем (стихи 14–26).

12. Прошло много времени, и умерла дочь Шуи, жена Иудина. Иуда, утешившись, пошел в Фамну к стригущим скот его, сам и Хира, друг его, Одолламитаинин.

Срок «многие дни» по Мидрашу равен двум месяцам. Упоминание о смерти жены имеет непосредственную связь с последующей речью о приключении Иуды (стихи 16–17), которое не могло иметь место у человека женатого. По обычном трауре Иуда идет с другом (по LXX и Вульгата, ср. слав. — «пастухом»: смешение евр. «реа», «друг», с «роз», «пастух») своим Хирою в Фамну (на северо-западной границе Иудина колена — Нав. 15:57) на праздник стрижения овец (ср. Быт. 31:19; 1 Цар. 25:4; 2 Цар. 13:23).

13. И уведомили Фамарь, говоря: вот, свекор твой идет в Фамну стричь скот свой.

14. И сняла она с себя одежду вдовства своего, покрыла себя покрывалом и, закрывшись, села у ворот Енаима, что на дороге в Фамну. Ибо видела, что Шела вырос, и она не дана ему в жену.

15. И увидел ее Иуда и почел ее за блудницу, потому что она закрыла лице свое. [И не узнал ее.]

16. Он поворотил к ней и сказал: войду я к тебе. Ибо не знал, что это невестка его. Она сказала: что ты дашь мне, если войдешь ко мне?

Узнав об этом, «Фамарь решилась обманом разделить ложе со свекром и

от него родить детей, — не ради похоти плотской, а для того, чтобы не остаться без имени. Впрочем, в этом деле было и промышление Божие, почему намерение ее и исполнилось на самом деле» (свт. Иоанн Златоуст, Беседа 62). При всем том Писание не восхваляет и даже не оправдывает поступка Фамари (не лишенного самоотвержения ее с опасностью для чести и для жизни). Место, где села Фамарь в ожидании Иуды, называется в стихах 14 и 21 Енаим, что Таргум, Мидраш, многие еврейские толкователи и Вульгата (in bivio itineris) понимают в смысле нарицательного: «два источника», «две дороги» и т.п., но вероятнее передача LXX: πρὸς ταῖς πύλαις Αἰνάιν, — Енаим или Генан будет тогда именем города в Иудином колене (Нав. 15:34), между Одолламом и Фамной. Здесь подобно блудницам, обычно выходившим на улицы и людные дороги (Притч. 7:12; Иер. 3:2), садится Фамарь при дороге (может быть, на распутии двух дорог, как может указывать двойственная форма «энаим» и замечание 16-го стиха: *повернул к ней*), закрыв предусмотрительно лицо свое покрывалом, чтобы не быть узнанной. Это закрытие лица, однако, не было знаком принадлежности женщины к сословию блудниц (Ревекка при первой встрече с Исааком тоже покрывается покрывалом Быт. 24:65), и не потому Иуда принял Фамарь за проститутку, а, скорее, по местонахождению Фамари в публичном месте и по другой обстановке, которая побуждала Иуду усмотреть в Фамари что-то вроде служительницы Астарты или

авиловской Мелитты — «кедеша» (21-й стих); о культе этого рода у вавиловян говорит Геродот (2, 199).

17. Он сказал: я пришлю тебе козленка из стада [моего]. Она сказала: дашь ли ты мне залог, пока пришлешь?

18. Он сказал: какой дать тебе залог? Она сказала: печать твою, и перевязь твою, и трость твою, которая в руке твоей. И дал он ей и вошел к ней; и она зачала от него.

В залог будущей платы Фамарь требует у Иуды тех вещей, несомненная принадлежность которых Иуде впоследствии могла доказать отцовство Иуды в отношении двух сыновей Фамари: перстень, перевязь (шнур) и трость, — все это было обычной принадлежностью у вавиловян (Геродот 1, 195) и оттуда перешло в Ханаан. При этом на перстне, а равно на тростях, вероятно, весьма рано вырезались разные эмблемы их обладателя. Так, эмблемой или гербом Иудина колена был лев, Данова — змей, Иссахарова — осел, Вениаминова — волк (Быт. 49).

19. И, встав, пошла, сняла с себя покрывало свое и оделась в одежду вдовства своего.

20. Иуда же послал козленка чрез друга своего Одолламитянина, чтобы взять залог из руки женщины, но он не нашел ее.

21. И спросил жителей того места, говоря: где блудница, которая была в Енаиме при дороге? Но они сказали: здесь не было блудницы.

Название «кедеша», посвященная (т.е. богине разврата), в приложении к блуднице, ясно указывает на вавиловский культ Мелитты, или Белитты, или ханаанский — Астарты, причем в обоих культах плата блудниц вносилась в сокровищницу богини, что евреям строго и безусловно было воспрещено (Втор. 23:18).

22. И возвратился он к Иуде и сказал: я не нашел ее; да и жители места того сказали: здесь не было блудницы.

23. Иуда сказал: пусть она возьмет себе, чтобы только не стали над нами смеяться; вот, я послал этого козленка, но ты не нашел ее.

Иуда отказывается от дальнейших поисков мнимой «кедеша» из опасения, как бы желание рассчитаться с женщиной по договоренности (получившей уже, однако, более ценные в сравнении с козленком вещи) не повело к насмешкам над ним: факт вместе с некоторыми другими, отмеченными в данном рассказе, чертами, свидетельствующий о достаточно высоком развитии нравственного чувства в семье Иакова, при всей наличности явлений, ему противных.

24. Прошло около трех месяцев, и сказали Иуде, говоря: Фамарь, невестка твоя, впала в блуд, и вот, она беременна от блуда. Иуда сказал: выведите ее, и пусть она будет сожжена.

Как единоличный приговор Иуды невестке (обрученной Шеле) по подо-

зрению в блуде характеризует патриархальный уклад жизни, в отличие от ограничений родительской власти в законе Моисея (Втор. 21:18 и далее), так и род наказания — сожжение — указывает на дозаконную, патриархальную ступень еврейского уголовного права. Может быть, эта казнь позаимствована Иудой у соседних филистимлян (по Суд. 15:6, филистимляне сожгли жену Самсона за измену ее мужу). Между тем по закону Моисееву нарушительница супружеской верности была побиваема камнями (Втор. 22:21), сжигалась же только ввапшая в блуд дочь священника (Лев. 21:9); поэтому иудейская традиция считала и Фамарь дочерью священника; согласно раввинам — дочь Сима или Мелхиседека (Bereschit-rabba. Par. 85. S. 421). Возможно, наконец, что Иудой было назначено сожжение Фамари, как (предполагаемой) жрице Астарты (Втор. 7:25; 12:3; 13:16).

25. Но когда повели ее, она послала сказать свекру своему: я беременна от того, чьи эти вещи. И сказала: узнавай, чья эта печать и перевязь и трость.

Когда Иуда столь решительно (подобно потомку своему Давиду в деле Вирсавии — 2 Цар. 12:5) произнес смертный приговор Фамари, хотя сам был виновен неискренностью в устройении брака Фамари с Шелой, тогда Фамарь достает, очевидно, тщательно доселе хранимые ею вещи Иуды и посылает их ему, деликатно не называя его имени, напоминая о случае (стих

18). Талмуд и Мидраш, восхваляя эту заботливость Фамари о добром имени свекра, в то время когда ей самой угрожала смерть, выводят нравоучение, что лучше умереть, нежели опозорить ближнего. Из выражения «*когда повели ее*» Мидраш заключает, что упомянутые вещи у нее уже пропали, но Бог чудесно даровал ей другие подобные (Bereschit-rabba. Par. 85. S. 421–422).

26. Иуда узнал и сказал: она правее меня, потому что я не дал ее Шеле, сыну моему. И не познавал ее более.

Скромное напоминание Фамари пробуждает в Иуде упреки совести и он (по вдохновению свыше, — говорит Мидраш) открыто, всенародно признает свою виновность перед Фамарью и принадлежность ему будущих детей ее; кроме того, пробудившееся нравственное чувство (в связи с так называемой *horror naturalis*) заставляет его отказаться от дальнейшего сожития с невесткой.

27. Во время родов ее оказалось, что близнецы в утробе ее.

28. И во время родов ее показала руку [одного]; и взяла повивальная бабка и навязала ему на руку красную нить, сказав: этот вышел первый.

29. Но он возвратил руку свою; и вот, вышел брат его. И она сказала: как ты расторг себе презраду? И наречено ему имя: Фарес.

30. Потом вышел брат его с красной нитью на руке. И наречено ему имя: Зара.

Эти стихи образуют эпилог истории Фамари — рассказ о рождении у нее близнецов, напоминающий по некоторым чертам рассказ о рождении Исава и Иакова (Быт. 25:22–26): Зара (с евр. «восход»), который, по человеческим соображениям, должен быть первородным и получить все преимущества первородства, должен был уступить и первенство рождения и все права первородства брату своему Фаресу (евр. «перец» — разрыв, как бы вопреки природе), который один из пяти сыновей Иуды образовал главную линию потомства Иуды, а именно, через него произошел из колена Иудина Давид, а в конце времен — Христос Спаситель (1 Пар. 2:5–9; Руфь 4:17–22; Мф. 1:3–6; Лк. 3:31–35).

ГЛАВА 39

1–6. Иосиф в доме Потифара. — 7–20. Испытание со стороны жены его и целомудрие Иосифа, клевета и заключение в темницу. — 21–23. Милость Божия к Иосифу в темнице.

1. Иосиф же отведен был в Египет, и купил его из рук Измаильтян, приведших его туда, Египтянин Потифар, царедворец фараонов, начальник телохранителей.

После некоторого отступления в 38-й главе от нити рассказа об Иосифе, священнописатель продолжает историю последнего.

Если в Ханаане, как показывает история Иуды (Быт. 38), потомкам Ав-

раама предстояла опасность сближения и даже слияния с хананеянами, то отведение Иосифа в Египет, в конце концов вызвавшее переселение всего потомства Иакова в Египет, предугаживало на необходимость развития и вступления богоизбранного племени в общество Господне в исключительных условиях жизни в Египте, где потомки Иакова, с одной стороны, позимствовали многие блага египетской цивилизации, но, с другой стороны, при своей значительной изолированности от египтян, гнушавшихся евреями и другими номадами (Быт. 43:32), сумели сохранить свою национальную цельность и чистоту религиозного наследия.

2. И был Господь с Иосифом: он был успешен в делах и жил в доме господина своего, Египтянина.

3. И увидел господин его, что Господь с ним и что всему, что он делает, Господь в руках его дает успех.

Выражение «был Иегова с ним (Иосифом)» иудейские толковники понимают так, что, оторванный от отца и родной семьи, Иосиф постоянно имел Бога в мысли и сердце своем, почему и Бог, как Отец Небесный, являл ему особое попечение (Мидраш делает сравнение, напоминающее притчу Господа о попечении Бога об одной заблудшей овце более, чем о 9 незаблудших). В доме господина, т.е., по иудейскому толкованию, не был принуждаем к черным (земледельческим) работам.

4. И снискал Иосиф благоволение в очах его и служил ему. И он поставил его над домом своим, и все, что имел, отдал на руки его.

Благословение Божие на Иосифе и делах его не укрывается от взора язычника — господина его (стих 3), — как благословение Бога над Исааком было примечено филистимлянами (Быт. 26: 28), над Иаковом — Лаваном (Быт. 30: 27), — и он облакает его полным доверием и властью в доме, и сделал надсмотрщиком над своими рабами. В Риме такой надсмотрщик назывался *atriensis*; надзиратели этого рода часто встречаются изображенными на египетских скульптурах (ср. Мф. 24:45–47; Лк. 12:42–44).

5. И с того времени, как он поставил его над домом своим и над всем, что имел, Господь благословил дом Египтянина ради Иосифа, и было благословение Господне на всем, что имел он в доме и в поле [его].

«Всюду, куда приходят праведники, идет с ними шехина», — замечает Мидраш по поводу слов священного писателя о благословении дома Потифара ради Иосифа.

6. И оставил он все, что имел, в руках Иосифа и не знал при нем ничего, кроме хлеба, который он ел. Иосиф же был красив станом и красив лицом.

Видя особенную благоуспешность дел своих с прибытием Иосифа в дом свой, Потифар вверил ему все отправления жизни, кроме (только) хлеба,

который он ел. Последнее выражение Раши понимал как эвфемизм для выражения представления о жене Потифара. Другие видят здесь указание на то, что Потифар, как египтянин (Быт. 43: 32), гнушался принимать пищу от еврея Иосифа. Может быть, это образное выражение отмечает ленивую беспечность египтянина Потифара. Упоминание о красоте Иосифа имеет непосредственную связь с речью о его злключениях, которые явились последствием его привлекательной внешности.

7. И обратила взоры на Иосифа жена господина его и сказала: спи со мною.

Факт глубокого нравственного развращения жены Потифара всецело подтверждается показанием древних авторов, что Египет издревле почитался страной распутства и повсеместных измен жен мужьям; по Геродоту (2, 111), при сыне Сезостриса в целом Египте напрасно искали жены, верной мужу. С рассказом данной главы весьма близкое сходство имеет египетская легенда о «двух братьях» (Vigouroux).

8. Но он отказался и сказал жене господина своего: вот, господин мой не знает при мне ничего в доме, и все, что имеет, отдал в мои руки;

9. нет больше меня в доме сем; и он не запретил мне ничего, кроме тебя, потому что ты жена ему; как же сделаю я сие великое зло и согрешу пред Богом?

Увещания Иосифа отличаются полнотой и обстоятельностью: он указывает на следующие моменты, которые должны были бы отрезвить преступную жену: 1) чувство благодарности своей к Потифару, которое не могло допустить преступной связи с его женой; 2) чувство чести и личного достоинства (*нет больше меня*); 3) напоминание женщине о супружеских обязанностях (ибо *ты жена ему*), наконец, 4) чувство всеприсутствия и страха Божия, равно и святости нравственного закона (*как согрешу*).

10. Когда так она ежедневно говорила Иосифу, а он не слушался ее, чтобы спать с нею и быть с нею,

11. случилось в один день, что он вошел в дом делать дело свое, а никого из домашних тут в доме не было;

12. она схватила его за одежду его и сказала: ложись со мною. Но он, оставив одежду свою в руках ее, побежал и выбежал вон.

Искушение это продолжалось для Иосифа многие дни, и когда нравственная стойкость его оставалась непреклонной (Мидраш в этом именно смысле понимает слова Иакова (Быт. 49:24) об Иосифе: *тверд остался лук его*), то постыдная страсть египтянки возросла до последних пределов, всякая женская стыдливость ее исчезла, и она, как подлинная блудница (Притч. 7:13 и далее), пытается насильем склонить Иосифа к греху. Тогда Иосиф убегает, оставив одежду в руках египтянки и как бы не заботясь о том, что этим

даст в руки развратной и мстительной женщины вещественное доказательство мнимого его преступления.

13. Она же, увидев, что он оставил одежду свою в руках ее и побежал вон,

14. кликнула домашних своих и сказала им так: посмотрите, он привел к нам Еврея ругаться над нами. Он пришел ко мне, чтобы лечь со мною, но я закричала громким голосом,

15. и он, услышав, что я подняла вопль и закричала, оставил у меня одежду свою, и побежал, и выбежал вон.

Отвергнутая страстная любовь по психологическому закону (ср. 2 Цар. 13:15), особенно у натур необузданных, переходит в ненависть, и египтянка мстит Иосифу клеветой на него сначала перед домашними своими, затем — перед мужем (стихи 16–18), с тем хитрым и коварным, но верным расчетом, что первая ложь, следовавшая непосредственно после инкриминируемого факта и приобретшая в лице домашних свидетелей своей истинности, сделает более вероятной ложь вторую. Клевету свою на Иосифа она ведет с великим искусством. Она с величайшим презрением называет «еврея» (ср. Быт. 43:32; 46:34) и, таким образом лицемерно выражая свое отвращение к Иосифу и даже стараясь передать это отвращение и домашним (*над нами*), пытается в корне уничтожить противоположное (о ее отвергнутой любви) предположение людей, едва ли,

впрочем, особенно расположенных к любимцу хозяина дома — Иосифу. В свидетельство истины своих слов она указывает два момента, фактически верные, но извращенно мотивированные и умышленно переставленные один на место другого: 1) крик ее и 2) якобы добровольное оставление Иосифом одежды, между тем последнее произошло раньше и было следствием насилия Иосифу со стороны египтянки, крик же ее о помощи или защите явился вынужденной симуляцией обиды уже после того.

16. И оставила одежду его у себя до прихода господина его в дом свой.

17. И пересказала ему те же слова, говоря: раб Еврей, которого ты привел к нам, приходил ко мне ругаться надо мною [и говорил мне: лягу я с тобою],

18. но, когда [услышал, что] я подняла вопль и закричала, он оставил у меня одежду свою и убежал вон.

То же искусство — занять вместо положения обвиняемой роль обвинительницы — выражает жена Потифара и в обращении к мужу (о нем пренебрежительно упомянула она еще в разговоре с домашними, 14-й): ему она высказывает свой притворный гнев и упреки за то, что он, неосмотрительно введя в дом «раба-еврея», сам был последней, хотя и косвенной, причиной ее и семьи позора.

19. Когда господин его услышал слова жены своей, которые она

сказала ему, говоря: так поступил со мною раб твой, то воспылил гневом;

Потифар *воспылил гневом*, на кого — на Иосифа или на жену, не сказано. Согласно иудейским толковникам, Потифар не поверил обвинению жены своей, потому что в противном случае он казнил бы человека, покусившегося осквернить его ложе, но он не хотел далее расследовать дело, избегая позора для себя и своей семьи. Что, однако, гнев его по крайней мере в первое время обращен был на Иосифа, а не на жену, видно из последствия описанного происшествия и изложенной клеветы: он заключает Иосифа в темницу (20-й стих), вероятно, и не выслушав обвиняемого, о самозащите которого текст ничего не говорит. «Если, — говорит свт. Иоанн Златоуст о Потифаре, — он не верил, то не следовало заключать его в темницу, а если поверил тому, что слова египтянки правдивы, то Иосиф заслуживал уже не заключения в темницу, а смертной казни и самого высшего наказания... Но рука Вышнего удержала чужеземца и не допустила его тотчас устремиться на убийство юноши» (Беседа 62).

20. и взял Иосифа господин его и отдал его в темницу, где заключены узники царя. И был он там в темнице.

21. И Господь был с Иосифом, и простер к нему милость, и даровал ему благоволение в очах начальника темницы.

22. И отдал начальник темницы в руки Иосифу всех узников, находившихся в темнице, и во всем, что они там ни делали, он был распорядителем.

23 Начальник темницы и не смотрел ни за чем, что было у него в руках, потому что Господь был с Иосифом, и во всем, что он делал, Господь давал успех.

Название темницы — «сохар», не встречающееся нигде в Библии, кроме истории Иосифа (Быт. 39:20–23; 40:3–5), и употребляемое здесь с пояснительным замечанием: «место, где заключены узники царя» (т.е. преступники государственные), Абен-Эзра считал египетским словом, а Яблонский сблизил это слово с коптским «сонхарх» — «стража связанных». Но Гезениус находит возможным видеть здесь слово одного корня с еврейским «сахар», «ограждать», откуда «сохар» — «укрепление», что наиболее подходит к *ḥōṣrōṣ* у LXX (в славянском переводе — «твердыня»). Начальник темницы, у которого Иосиф заслужил благоволение, отличен от Потифара, при доме которого, вероятно, находилась темница и которому начальник последней был, вероятно, подчинен. Так исчезает противоречие, находимое критиками в библейском рассказе, — в том именно, что Иосиф имел двух господ и что было два начальника стражи. Псалмопевец упоминает о заключении Иосифа в оковы, но это было, вероятно, лишь в первое время по заключении (Пс. 104:17–18). Заключен был Иосиф, может

быть, 28 лет от роду, так как после двухлетнего заключения, при возвышении на пост первого министра фараона, он имел 30 лет (Быт. 41:46).

ГЛАВА 40

Иосиф изъясняет в темнице сны двум придворным фараона; предвестие будущего возвышения Иосифа.

1. После сего виночерпий царя Египетского и хлебодар провинились перед господином своим, царем Египетским.

Евр. текст данного стиха не называет виночерпия и хлебодара главными или начальствующими, но прибавка эта у LXX и в славянском переводе: *старейшина винарск... и старейшина житарск*, вполне точна, так как ниже (стихи 2:7–9) вельможи, провинившиеся перед фараоном, не раз называются и в еврейском тексте — начальником виночерпиев и начальником хлебодаров. Должности эти при восточных царских дворах считались и были очень важными, вся сила восточных деспотов опиралась на множество придворных, совмещавших личную службу царю со службой государственной. В чем состояла вина придворных фараона, библейский текст не говорит. Имея в виду произвол восточных деспотов, каравших своих слуг и за ничтожные проступки, раввин Ярхи полагал, что в чашу виночерпия могла попасть муха, в хлебе, подаваемом фараону хлебодаром, могли ока-

заться соринка, уголь и т.п. Таргум Ионафана, напротив, с большей вероятностью предполагает подозрение обоих вельмож в намерении отравить царя; в этом обвинении виночерпий оправдался, а хлебодар — нет.

2. И прогневался фараон на двух царедворцев своих, на главного виночерпия и на главного хлебодара,

3. и отдал их под стражу в дом начальника телохранителей, в темницу, в место, где заключен был Иосиф.

4. Начальник телохранителей приставил к ним Иосифа, и он служил им. И пробыли они под стражей несколько времени.

Навлекшие на себя гнев фараона царедворцы были отданы царем, за неимением специальных государственных тюрем в древнем Египте (как и на всем Востоке, даже и в новое время), в темницу при доме Потифара, который получает теперь возможность смягчить участь не только этих вельмож, но и ранее заключенного здесь Иосифа: он приставляет его к вельможам для их личных услуг. Еврейское «йамим», «дни», нередко означает «год» (1 Цар. 1:3, 7; 2:19), но здесь это слово, вероятно, означает неопределенное и, может быть, небольшое число дней.

5. Однажды виночерпию и хлебодару царя Египетского, заключенным в темнице, виделись сны, каждому свой сон, обоим в одну ночь, каждому сон особенного значения.

6. И пришел к ним Иосиф поутру, увидел их, и вот, они в смущении.

7. И спросил он царедворцев фараоновых, находившихся с ним в доме господина его под стражей, говоря: отчего у вас сегодня печальные лица?

8. Они сказали ему: нам виделись сны; а истолковать их некому. Иосиф сказал им: не от Бога ли истолкования? расскажите мне.

Эти стихи образуют вступление к пересказу и толкованию снов обоих придворных.

В состоянии тревоги за жизнь свою, всецело зависимую от каприза и произвола деспота-фараона, оба его царедворца, без сомнения, ожидали указания свыше на судьбу свою, может быть, именно во сне, так как египтяне, по Геродоту («История», кн. II, гл. 83), гадание и предвидение будущего производили от божества и сновидения считали одним из средств откровения воли божества. Мидраш (Bereschit-rabba. Par. 88. S. 432) на основании конструкции предложения 5-го стиха говорит, что каждый вельможа видел сон свой и вместе толкование сна своего товарища, чем будто бы и объясняется, что, согласно стиху 16, хлебодар нашел, что Иосиф хорошо истолковал сон виночерпия. Но, не говоря о неестественности такого предположения, против него прямо говорит 8-й стих, по которому истолкования снов не было дано ни одному из вельмож фараона. В этом стихе высказываются неодинаковые воззрения вельмож фараона и Иосифа на источник

снотолкования: первые готовы видеть его в научной мудрости и изучении школьном, последний указывает на Бога как на единственный источник всякой мудрости и просвещения человека, чем внушает им относить следующее свое снотолкование единственно к Богу.

9. И рассказал главный виночерпий Иосифу сон свой и сказал ему: мне снилось, вот виноградная лоза предо мною;

10. на лозе три ветви; она развилась, показался на ней цвет, выросли и созрели на ней ягоды;

11. и чаша фараонова в руке у меня; я взял ягод, выжал их в чашу фараонову и подал чашу в руку фараону.

12. И сказал ему Иосиф: вот истолкование его: три ветви — это три дня;

13. через три дня фараон вознесет главу твою и возвратит тебя на место твое, и ты подашь чашу фараонову в руку его, по прежнему обыкновению, когда ты был у него виночерпием;

Геродот отрицает существование и культуру виноградной лозы в Египте (2:77) и говорит, что египтяне вместо вина пьют пиво, приготовляемое из ячменя. Это свидетельство Геродота было одним из оснований для библейских критиков отодвигать составление книги Бытия, рассказывающей в рассматриваемой главе о виноградарствах и виноградном вине в Египте, к позднему времени (ср. Числ. 20:5;

Пс. 77:47; 104:33). Но свидетельство Геродота весьма неопределенно, в других же местах своей истории он говорит об употреблении виноградного вина (οἶνος ἀμπέλινος) жрецами и при жертвах (2:37, 39), и даже, подобно Диодору Сицилийскому, Страбону, Плинию, отождествляет Осириса с Дионисом-Вакхом (2, 42, 48, 144). Вероятно, поэтому в указанном месте Геродот говорит лишь о сравнительно меньшем развитии виноделия в Египте, в сравнении с Грецией. Если даже понимать это свидетельство в строгом смысле, то и тогда заключение от времен Геродота ко временам Иосифа было бы малостоятельно: 13 веков, разделяющих отца истории от библейского патриарха, могли существенно изменить облик Египта (теперь виноградарство в Египте не процветает вследствие запрещения вина исламом). Но наука египтология теперь имеет неоспоримое доказательство в пользу Библии и против Геродота: в окрестностях Бени-Гассана, Фив и великих пирамид на монументах найдены многочисленные изображения картин и виноградарства, и виноделия. То и другое, несомненно, восходит ко временам еще до Иосифа.

Выслушав живое и наглядное изображение виночерпия сна, в котором он являлся исполняющим обязанности своего звания, Иосиф дает толкование сна: через три дня фараон *вознесет главу* виночерпия, т.е., вспомнив о заслугах его и найдя его невиновным, восстановит его в прежнем достоинстве (ср. 4 Цар. 25:27).

14. вспомни же меня, когда хорошо тебе будет, и сделай мне благодеяние, и упомяни обо мне фараону, и выведи меня из этого дома,

15. ибо я украден из земли Евреев; а также и здесь ничего не сделал, за что бы бросить меня в темницу.

К толкованию своему, в истинности которого Иосиф, очевидно, совершенно убежден, Иосиф присоединяет просьбу виночерпию — по освобождении своем напомнить фараону и содействовать его освобождению из темницы, причем, кратко и в общих чертах передавая свою историю, Иосиф говорит, что как продан (*украден* — поступок братьев Иосифа был человекохищением) он из *земли Евреев* (территории, занятой потомками Авраама в Ханаане) безвинно, так и в Египте попал в темницу без всякого преступления. Забвение виночерпием этой просьбы Иосифа (23-й стих) было последним тяжелым испытанием его.

16. Главный хлебодар увидел, что истолковал он хорошо, и сказал Иосифу: мне также снилось: вот на голове у меня три корзины решетчатых;

17. в верхней корзине всякая пища фараонова, изделие пекаря, и птицы [небесные] клевали ее из корзины на голове моей.

Услышав благоприятное для товарища (евр. «тов» здесь — «счастливый, благоприятный», неточно у LXX: ὀρθός; Вульгата: prudenter; слав.: *прямо*, — хлебодар не мог быть убежден в

правильности толкования, которое еще ничем не могло быть проверено), хлебодар рассказывает Иосифу свой сон, представляющий и черты сходства со сном виночерпия — несение служебных обязанностей, число 3 (*корзины решетчатых*, так, вероятнее всего, следует передавать евр. «саллей-хори», а не «корзины хлебные», как у LXX, Вульгата и др. переводах). Несение корзин на голове совершенно в духе древнеегипетских житейских обычаев: по Геродоту (2, 38), мужчины у египтян носят тяжести на головах, женщины — на плечах.

18. И отвечал Иосиф и сказал [ему]: вот истолкование его: три корзины — это три дня;

19. через три дня фараон снимет с тебя голову твою и повесит тебя на дереве, и птицы [небесные] будут клевать плоть твою с тебя.

В своем толковании второго сна Иосиф обращает внимание на то обстоятельство, что хлебодар в несении своего служебного долга *встретил препятствие*, ущерб от птиц, и истолковывает, по внушению Божию, последний сон в неблагоприятном смысле: через три дня фараон обезглавит (в евр. «вознесет голову», как и в стихе 13, но в смысле прямо противоположном) этого вельможу и птицы будут пожирать сам труп его.

20. На третий день, день рождения фараонова, сделал он пир для всех слуг своих и вспомнил о главном виночерпии и главном хлебодаре среди слуг своих;

21. и возвратил главного виночерпия на прежнее место, и он подал чашу в руку фараону,

22. а главного хлебодара повесил [на дереве], как истолковал им Иосиф.

Исполнение толкования Иосифом снов. День рождения древние цари и другие знатные люди всегда отмечали устройством пиров и пр.; Геродот (кн. 1, гл. 133) свидетельствует это о царях персидских; сравни евангельский рассказ об Ироде (Мф. 14:6–7). У египетских царей день рождения был вместе и днем объявления амнистии разным преступникам; в данном случае, вспомнив об обоих заключенных вельможах, фараон дает амнистию, восстановление в прежнем достоинстве только виночерпию, согласно изъяснению его сна Иосифом, хлебодара же, по противоположному объяснению Иосифа, казнил (казнь эта с днем рождения фараона совпала случайно и не была постоянной принадлежностью этого дня).

23. И не вспомнил главный виночерпий об Иосифе, но забыл его.

Психологически вполне понятно забвение знатым и теперь вполне счастливым вельможей бедного раба Иосифа, его услуги и просьбы. Талмудисты в этом обстоятельстве видели божественное наказание Иосифу за его грех человеконадеяния, вместо надежды на одного Бога, и ссылались при этом на Псалтирь (Пс. 39:5). Но подлинный высший прагматизм истории Иосифа, бесспорно, лучше понимает свт. Иоанн Златоуст, говоря: «Иосифу

нужно было (2 года) ожидать благоприятного времени, чтобы выйти из темницы со славою. Если бы виночерпий, вспомнив о нем прежде сновидений фараона, своим ходатайством освободил его из темницы, то его добродетель для многих, быть может, осталась бы неизвестной. А теперь благопромыслительный и премудрый Господь, как искусный художник, зная, сколько времени золото должно оставаться в огне и когда его нужно вынимать оттуда, попускает виночерпию забыть об Иосифе в продолжение двух лет, для того, чтобы настало время и для сновидения фараона, и по требованию самой нужды праведник сделался известным по всему царству фараона» (Беседа 63).

ГЛАВА 41

Возвышение Иосифа на степень первого вельможи фараона и правителя Египта:

1–7. Сны фараона. — 8–16. Мудрецы Египта и Иосиф. — 17–32. Рассказ снов и толкование их.

— 33–36. Применение толкования снов — совет Иосифа фараону.

— 37–49. Возвышение Иосифа и его государственная деятельность.

— 50–57. Рождение детей, начало голода.

1. По прошествии двух лет фараону снилось: вот, он стоит у реки;

Два года считаются, вероятно, судя по связи речи с 23-м стихом 40-й главы, от освобождения виночерпия, или же эта дата может обозначать весь срок

пребывания Иосифа в темнице. «Река», евр. «йеор», — без сомнения, Нил, называемый этим нарицательным именем в значении собственного не только в Пятикнижии, но и в других книгах Ветхого Завета (Ис. 7:18–19; Иер. 46:7–8; Иез. 29:3 и др.). Еврейское название Нила созвучно египетскому «йапо» — река: можно думать, что и в египетском языке первоначально нарицательное «йеор» позже стало обозначать только Нил, важнейшую для Египта реку (как *urbs* в лат. яз. = *Roma*; ἄστυ в греч. — Ἀθήναι). Фараон, возвысивший Иосифа, был, по предположению, Апофис или Апапи из династии гиксов, или, по другим, Аменхмх III, 12-й египетской династии.

2. и вот, вышли из реки семь коров, хороших видом и тучных плотью, и паслись в тростнике;

3. но вот, после них вышли из реки семь коров других, худых видом и тощих плотью, и стали подле тех коров, на берегу реки;

Нил, в своих периодических разливах (с июня по октябрь), является главным источником плодородия Египта, то большего, то меньшего, смотря по обилию воды (ср. Втор. 11:10). Эта специфически египетская черта сновидения фараона восполняется далее столь же характерными для Египта чертами: из Нила выходят коровы (рогатый скот в жарких странах подолгу остается в воде). Животные эти чрезвычайно ценились в Древнем Египте, служа и предметами культа. Бык — особенно известный Апис — был символом Ни-

ла и Осириса (последнее имя жрецы усвоили и Нилу), а потому и земледелия, плодородия. Корова же в египетской символике — тип земли, также плодородия, олицетворение самого Египта (ср. Иер. 46:20–21). Как бык посвящался Осирису, изобретателю земледелия, так корова — Исиде, богине плодородия и любви. Коровы пасутся в «тростнике» — нильском растении, по-еврейски «аху» (ср. Иов 8:11). LXX в одних кодексах: ἐν τῷ Ἄχαι, в других: ἐν τῇ ὄχθῃ; в славянском переводе: *по берегу*; Вульгата ближе к мысли еврейского текста: *in locis palustribus*. Семь тучных коров, выходящих из Нила, были символом семикратного плодородия египетской почвы по влиянию Нила. По противоположности с этим, 7 тощих коров, выходящих тоже из Нила, — 7 периодов-годов голода, в зависимости от Нила же, именно меньшего разлива его и засухи.

4. и съели коровы худые видом и тощие плотью семь коров хороших видом и тучных. И проснулся фараон,

Семь годов голода следуют непосредственно после семи годов плодородия и всецело уничтожают все запасы и само воспоминание о последнем (ср. стихи 30–31): это обозначается фантастической чертой, понятной лишь в сновидении, — истребление сытых коров худыми.

5. и заснул опять, и снилось ему в другой раз: вот, на одном стебле поднялось семь колосьев тучных и хороших;

Повторение сна в другой форме, по понятиям древности означавшее тождество смысла обоих снов и безусловную сбываемость их, должно было возбудить внимание фараона и веру его в провиденциальное значение первого сна. Притом второй сон, отображающий земледельческий быт и плодородие Египта, удобопонятнее: произрастание семи колосьев (полных) на одном стебле — явление очень знакомое в плодородной долине Нила.

6. но вот, после них выросло семь колосьев тощих и иссушенных восточным ветром;

Напротив, семь тонких колосьев произрастают изолированно, их опалает *восточный* — по отношению к Аравии и Палестине, но северо-восточный — в отношении Египта, ветер, хамсин (ср. Иер. 18:17; Иез. 17:10; 19:12; Ос. 13:15).

7. и пожрали тощие колосья семь колосьев тучных и полных. И проснулся фараон и понял, что это сон.

Живость образов обоих снов была столь велика, что лишь по окончательном пробуждении фараон понял, что виденное было сном.

8. Утром смутился дух его, и послал он, и призвал всех волхвов Египта и всех мудрецов его, и рассказал им фараон сон свой; но не было никого, кто бы истолковал его фараону.

Смушение фараона, естественное вообще после сновидений (Быт. 40:7),

могло вызываться еще следующими обстоятельствами: повторением сна, воззрением древности, что судьбы народов могут открываться их правителям (ср. Дан. 10:7), наконец, господством в Египте системы иероглифов, в которой представления выражались символическими знаками. Это последнее и побуждает фараона созвать волхвов, «хартуммим» (ср. Исх. 7:11, 22; 8:7; 9:11) и всех вообще мудрецов Египта. Этимология «хартуммим» не установлена, корень этого слова искали не только в еврейском языке (от «херет» — резец, орудие письма; ср. Ис. 8:1), но также в сирийском, арабском и египетском языках, например, производили (с сомнительной филологической основательностью) от двух арамейских слов: «хур», «видеть», и «тум» (= евр. *taman*), «скрывать» — толкователь тайн. По более принятому толкованию *хартуммим* — специалисты (из жрецов) в чтении иероглифов (LXX: ἑξηνητάς, Вульгата: conjutores), т.н. ἱερογροφιστᾱεῖς (по свидетельствам древности, египетские жрецы делились на три класса: профῆται, ἱερογροφιστᾱεῖς, νεωκόροι). Конечно, чтением иероглифов они не ограничивались, но, как известно из книги Исход, они были вместе и собственно волхвами, пытавшимися творить чудеса. К ним именно обращался фараон потому, что сам сон его заключал в себе своего рода иероглифы¹.

¹ По Мидрашу, толкователи предлагали фараону разные объяснения снов (например: 7 дочерей родится у него, и 7 дочерей он потеряет), но эти толкования не понравились фараону (Bereschit-rabba. Par. 89. S. 437).

Обратился он и вообще к мудрецам Египта, к числу которых относится и известный уже виночерпий.

9. И стал говорить главный виночерпий фараону и сказал: грехи мои вспоминаю я ныне;

Сны фараона и потребность их истолкования приводят виночерпию на память Иосифа, и он, наконец, вспоминает о нем, сознавая «грех» свой, т.е. или вину свою перед фараоном, за которую он был заключен в темницу (Быт. 40:1), или, ближе, грех неблагодарности к Иосифу (Быт. 40:14, 23).

10. фараон прогневался на рабов своих и отдал меня и главного хлебодара под стражу в дом начальника телохранителей;

11. и снился нам сон в одну ночь, мне и ему, каждому снился сон особенного значения;

12. там же был с нами молодой Еврей, раб начальника телохранителей; мы рассказали ему сны наши, и он истолковал нам каждому соответственно с его сновидением;

13. и как он истолковал нам, так и сбылось: я возвращен на место мое, а тот повешен.

Краткая передача рассказа 40-й главы, могущая служить образчиком языка египетских придворных: характерно дипломатичное упоминание о повешенном хлебодаре (в конце стиха 10, см. еврейский текст, — чтобы не возбудить гнева фараона), а также

снисходительно-высокомерное упоминание об Иосифе (*молодой Еврей раб*, — по Мидрашу, в недоброжелательном смысле, из нежелания возвышения Иосифа).

14. И послал фараон и позвал Иосифа. И поспешно вывели его из темницы. Он остригся и переменял одежду свою и пришел к фараону.

Слово виночерпия возымело действие: фараон немедленно требует Иосифа к себе, его освобождают из темницы, и он готовится к аудиенции у фараона: стрижет голову и бороду и переменяет одежды. Стрижка волос — черта специфически египетская, египтяне отпускали волосы лишь в печали (Геродот 2, 36), обыкновенно же носили короткие волосы и бороду; предстать перед фараоном в трауре и в повседневной одежде не допускал египетский этикет.

15. Фараон сказал Иосифу: мне снился сон, и нет никого, кто бы истолковал его, а о тебе я слышал, что ты умеешь толковать сны.

16. И отвечал Иосиф фараону, говоря: это не мое; Бог даст ответ во благо фараону.

Фараон, подобно придворным своим (Быт. 40:8), полагал, что толкование снов есть дело искусства специалистов этого рода. Но Иосиф в том и другом случае отклоняет от себя славу профессионального снотолкователя и свое толкование производит единственно от Бога, и фараон, выслушав Иосифа,

признает источником его мудрости божественное вдохновение (38-й стих).

17. И сказал фараон Иосифу: мне снилось: вот, стою я на берегу реки;

18. и вот, вышли из реки семь коров тучных плотью и хороших видом и паслись в тростнике;

19. но вот, после них вышли семь коров других, худых, очень дурных видом и тощих плотью: я не видывал во всей земле Египетской таких худых, как они;

20. и съели тощие и худые коровы прежних семь коров тучных;

21. и вошли тучные в утробу их, но не приметно было, что они вошли в утробу их: они были так же худы видом, как и сначала. И я проснулся.

22. Потом снилось мне: вот, на одном стебле поднялись семь колосьев полных и хороших;

23. но вот, после них выросло семь колосьев тонких, тощих и иссушенных восточным ветром;

24. и пожрали тощие колосья семь колосьев хороших. Я рассказал это волхвам, но никто не изъяснил мне.

Здесь заключается повторение от лица фараона рассказанного выше священнописателем (стихи 1–8) с целью разделнее сообщить читателю подробности сновидений фараона; здесь же (21-й стих) содержится знаменательное дополнение к первому рассказу,

именно: указание, что плодородие первых семи лет не в силах будет покрыть своим излишком скудость семи последующих лет голода.

25. И сказал Иосиф фараону: сон фараонов один: что Бог сделает, то Он возвестил фараону.

26. Семь коров хороших, это семь лет; и семь колосьев хороших, это семь лет: сон один;

27. и семь коров тощих и худых, вышедших после тех, это семь лет, также и семь колосьев тощих и иссушенных восточным ветром, это семь лет голода.

28. Вот почему сказал я фараону: что Бог сделает, то Он показал фараону.

29. Вот, наступает семь лет великого изобилия во всей земле Египетской;

30. после них настанут семь лет голода, и забудется все то изобилие в земле Египетской, и истощит голод землю,

31. и неприметно будет прежнее изобилие на земле, по причине голода, который последует, ибо он будет очень тяжел.

32. А что сон повторился фараону дважды, это значит, что сие истинно слово Божие, и что вскоре Бог исполнит сие.

Приступая к толкованию снов фараона, Иосиф с особенной силой убеждения подчеркивает провиденциальное значение снов (о чем сказал и раньше, стих 16): через эти сны божественное

провидение открывает владыке Египта судьбу страны в следующие годы. При этом доказательство высшего значения снов и непреложности их Иосиф неоднократно указывает в повторении или двойственности сна фараона в двух формах, по сущности тождественных (стихи 25, 26, 32), хотя и могущих наводить на мысль о неодинаковом значении. В целом толкование Иосифа отличается замечательной простотой, естественностью и полной правдоподобностью (фактически оправданной впоследствии), и этими чертами бесконечно отличается от изречений всех языческих оракулов. В том обстоятельстве, что при всей видимой простоте значения снов значение это осталось неразгаданным для мудрецов Египта, можно усматривать нарочитое действие Промысла, который через Иосифа премудро выполнял свои предначертания относительно потомства Авраама.

В стихах 26–27 параллельно раскрывается значение образов сновидений, а стихи 28–31 делают то же, но без конкретных образов; 32-й стих оттеняет безусловную верность толкования, необходимость и близость его осуществления.

33. И ныне да усмотрит фараон мужа разумного и мудрого и да поставит его над землею Египетскою.

34. Да повелит фараон поставить над землею надзирателей и собирать в семь лет изобилия пятую

часть [всех произведений] земли Египетской;

35. пусть они берут всякий хлеб этих наступающих хороших годов и соберут в городах хлеб под ведение фараона в пищу, и пусть берегут;

36. и будет сия пища в запас для земли на семь лет голода, которые будут в земле Египетской, дабы земля не погибла от голода.

Великая, богопросвещенная мудрость Иосифа особенно выражается в том, что, убежденный в близком, по его предведению, наступлении в Египте сначала семи лет редкого плодородия, а затем — чрезвычайного голода в течение семи других лет, он обращает внимание фараона на необходимость предупредить возможными мерами бедствия голода, воспользовавшись для того годами плодородия. Именно, он дает совет фараону: 1) поставить над Египтом мужа практически-мудрого и сведущего и ему подчинить надзирателей за сбережением хлеба в житницах египетских, и 2) для этой последней цели установить закон, чтобы вся страна давала в течение семи лет плодородия пятую часть всех произведений земли, причем эти запасы могли складываться в рассеянные по стране царские магазины (ср. стих 56).

Вероятно, десятина, или $\frac{1}{10}$ произведений земли, была обычной податью, взимаемой фараонами и другими царями древнего Востока (ср. 1 Цар. 8:15, 17: десятина предполагается обычной

данью, уплачиваемой царям) со своих подданных. Теперь, по случаю необычайного плодородия и ввиду приближающегося голода, Иосиф советует удвоить обычную подать (ср. Быт. 47:24); возможно, однако, что за этот излишек взимаемого количества произведений земли из сумм фараона или государства жителям была уплачиваема какая-либо, хотя бы и очень низкая, цена.

Предлагая фараону избрать мудрого мужа для заведования делом государственных сбережений, Иосиф, без сомнения, не имел в виду рекомендовать фараону себя самого для этой цели, напротив, он всецело охвачен не только ясным предвидением грядущих судеб Египта, но и искренним желанием предотвратить бедствие голодной смерти в Египте, — *дабы земля не погибла от голода*, и о себе лично вовсе не думает. Притом проектируемая им должность заведующего сборами запасов гораздо ниже и специальное, чем должность и положение верховного правителя Египта, какое представляет фараон Иосифу.

37. Сие понравилось фараону и всем слугам его.

38. И сказал фараон слугам своим: найдем ли мы такого, как он, человека, в котором был бы Дух Божий?

39. И сказал фараон Иосифу: так как Бог открыл тебе все сие, то нет столь разумного и мудрого, как ты;

Фараону и придворным его открылась сверхъестественная мудрость Иосифа в предведении его и предначертании необходимых мер на случай голода: данное им толкование снов вполне оправдывалось знакомой им египетской символикой, а данный Иосифом практический совет поражал египетских мудрецов своей целесообразностью и применимостью в интересах государственной экономии. То и другое, при кажущейся простоте своей, не было ими разгадано и предложено. Потому вместе с царем своим они усматривают источник мудрости Иосифа в Боге («Элогим», не «Иегова») — высшем разумном Существо, давшем разум и мудрость Иосифу. Признавая разумность и предсказания, и совета Иосифа, фараон ставит немедленно вопрос о том, кто мог бы выполнить его предначертания в интересах страны, и решает этот вопрос в пользу Иосифа.

40. ты будешь над домом моим, и твоего слова держаться будет весь народ мой; только престолом я буду больше тебя.

41. И сказал фараон Иосифу: вот, я поставляю тебя над всею землею Египетскою.

Фараон поставляет Иосифа одновременно правителем двора своего — такого рода домоправители бывали впоследствии у царей израильских и иудейских (3 Цар. 18:3; 4 Цар. 18:18) — и правителем, первым после царя, всей страны. Такое мгновенное возвышение иноземного раба на степень первого

министра в государстве вполне совместимо с обычаями и нравами царей-деспотов не только древнего Востока (ср. Дан. 2:48), но и современного («великий визирь» у турецкого султана, вельможи у персидского шаха нередко достигают своих высоких постов из низкого общественного состояния).

42. И снял фараон перстень свой с руки своей и надел его на руку Иосифа; одел его в виссонные одежды, возложил золотую цепь на шею ему;

43. велел везти его на второй из своих колесниц и провозглашать перед ним: преклоняйтесь! И поставил его над всею землею Египетскою.

Чисто египетским и вообще специфически восточным характером отличаются регалии и почести, даруемые Иосифу по воле фараона. Так, снятие перстня с руки своей и возложение его на руку человека, облакаемого новой высокой властью, было очень обычно у царей древнего Востока (Есф. 3:10; 8:2; 1 Мак. 6:15). Одежда виссонная, из материи «шеш» или «луз», выделявшаяся из растущего только в Египте хлопка (ср. Иез. 27:7), — собственная принадлежность быта высших классов в Египте. Равным образом шейная золотая цепь и торжественная колесница, на которой провозился Иосиф («вторая» — т.е. после собственной колесницы фараона), были туземными в Египте знаками, так сказать, придворной инвестируры. Возложение на Иосифа виссонной одежды, по мнению

некоторых, означало посвящение его в касту жрецов. О возвышении Иосифа объявлял всенародно герольд, провозивший его колесницу, с восклицанием «аврех». Последнее слово большинства толкователей признает египетским (как египетского корня доселе встретившаяся нам «йеор», «аху», стихи 1, 2), но значение его определяется неодинаково. Одни (Гроций, Яблонский и др.), сближая это слово с коптским «аперех» или «уверех», передают его: «преклоните главу». В этом или сходном значении, именно о коленопреклонении, понимают Акила, Вульгата (*ut omnes coram eum genu flecterent*). Согласно Таргумам, «аврех» означает «отец царя» — титул, который, по видимому, действительно носил Иосиф (Быт. 45:8). Согласно еврейским толкователям, слово это однозначнее с еврейским «барах» в форме «гифиль» — преклонять колена (греческий и славянский переводы принимают слово «аврех» за название герольда).

44. И сказал фараон Иосифу: я фараон; без тебя никто не двинет ни руки своей, ни ноги своей во всей земле Египетской.

45. И нарек фараон Иосифу имя: Цафнаф-панеах, и дал ему в жену Асенефу, дочь Потифера, жреца Илиопольского. И пошел Иосиф по земле Египетской.

Подтверждая свои полномочия Иосифу, фараон с целью приближения его к египетскому типу и слияния его интересов с египетской национальностью и страной дает Иосифу новое,

без сомнения, египетское имя Цафнаф-панеах (LXX: *Ψονοφανήκ*) и женит его на дочери жреца. Значение нового имени Иосифа — «спаситель мира» (Вульгата: *salvator mundi*), или «открыватель тайн» (по Иосифу Флавию), «питатель жизни», или «дух, обтекающий мир» — с точностью не установлено. Во всяком случае, новое имя Иосифа выражало ту мысль фараона, что Иосиф есть посланный Богом и служащий спасению Египта человек.

Асенефа (Асваф), LXX: *Ἀσενέθ*, с египетского — служительница богини Нейт (египетской Минервы), дочь Потифера; последний (имя его означает слугителя бога солнца) различен от Пентефрия, бывшего господина Иосифа, хотя еврейские толкователи и, может быть, LXX, смешивали одного и другого. Отец Асенефы был жрецом в г. Оне, по-египетски Ану (к северу от Мемфиса), иначе называвшемся Гелиополис или Бет-Шемеш (Иер. 43:13) — «дом или город солнца», здесь был известный храм солнца; каста жрецов здесь была особенно влиятельна. Фараон посредством этого брака вводит Иосифа в ряды высшей египетской аристократии, из среды которой происходил и фараон. Иудейская традиция отрицала это родство Иосифа с домом жреца идолопоклонников. Но Иосиф, при сходстве с египтянами внешнего быта его, всегда оставался верен вере отцов (Быт. 41:51–52; 42:18; 43:29; 45:5–9; 50:19–24).

46. Иосифу было тридцать лет от рождения, когда он предстал

пред лице фараона, царя Египетского. И вышел Иосиф от лица фараонова и прошел по всей земле Египетской.

30 лет от роду, следовательно, 13 лет спустя после своего невольного прибытия в Египет, вступает Иосиф в исполнение обязанностей своего поста.

47. Земля же в семь лет изобилия приносила из зерна по горсти.

48. И собрал он всякий хлеб семи лет, которые были [плодородны] в земле Египетской, и положил хлеб в городах; в каждом городе положил хлеб полей, окружающих его.

49. И скопил Иосиф хлеба весьма много, как песку морского, так что перестал и считать, ибо не стало счета.

Эти стихи изображают картину чрезвычайного плодородия в Египте в первые семь лет, когда родилось «из одного зерна по горсти»; грандиозную деятельность Иосифа по собиранию хлеба и всяких плодов по районам в городские царские магазины, причем город на время голода должен был стать житницей окружающих его селений; общее количество собранного хлеба не могло быть даже сосчитано вследствие множества.

50. До наступления годов голода, у Иосифа родились два сына, которых родила ему Асенефа, дочь Потифера, жреца Илипольского.

51. И нарек Иосиф имя первенцу: Манассия, потому что [говорил он] Бог дал мне забыть все несчастья мои и весь дом отца моего.

52. А другому нарек имя: Ефрем, потому что [говорил он] Бог сделал меня плодотворным в земле страдания моего.

В годы плодородия, может быть, во вторую половину этого периода, у Иосифа от Асенефы родились два сына, потомки которых в последующей истории Израиля имели весьма большое значение: о рождении их священнописатель говорит здесь, держась хронологии событий и желая дать полные сведения о новом периоде жизни Иосифа в Египте (ср. стих 45). Знаменательны имена обоих сыновей Иосифа, поскольку они отображают его душевное настроение. Манассия (евр. Менаше) — «заставляющий забыть» именно все злключения, пережитые им со времени оставления отеческого дома и даже еще во время пребывания его там; лишь постольку, поскольку воспоминание о доме отца вызывало в Иосифе горечь печали, он забыл его и все бедствия, вследствие милости Божией к нему. Если, таким образом, имя первенца имеет более отрицательный смысл, хотя и заключает благодарение Богу со стороны Иосифа, то имя второго сына Иосифа — Ефрем (евр. Ефраим) — «двойное плодородие», указывает положительное следствие возвышения его в Египте: избавление от бедствий и прославление.

53. И прошли семь лет изобилия, которое было в земле Египетской,

54. и наступили семь лет голода, как сказал Иосиф. И был голод во

всех землях, а во всей земле Египетской был хлеб.

55. Но когда и вся земля Египетская начала терпеть голод, то народ начал вопиять к фараону о хлебе. И сказал фараон всем Египтянам: пойдите к Иосифу и делайте, что он вам скажет.

56. И был голод по всей земле; и отворил Иосиф все житницы, и стал продавать хлеб Египтянам. Голод же усиливался в земле Египетской.

57. И из всех стран приходили в Египет покупать хлеб у Иосифа, ибо голод усилился по всей земле.

С прекращением плодородия — в видимой зависимости, как обычно в Египте, от неудовлетворительных разливов Нила — начался голод в Египте и окрестных странах, как-то: Ливия, Аравия, Палестина, Финикия. В первое время голода жители Египта еще могли питаться собственными запасами, скопленными в годы изобилия отдельными семьями, независимо от запасов государственных. Но затем частные запасы истощились, народ стал *вопить* к фараону, и он послал его к Иосифу. Последний (предлагая, по Мидрашу, всем обратившимся к нему египтянам принять обрезание, — Bereschit-rabba. Par. 90. S. 441) тогда открывает житницы царские и продает из них хлеб сначала только египтянам, а затем и чужестранцам. Последнее и послужило поводом к прибытию братьев Иосифа в Египет и свиданию их с проданным братом спустя приблизительно 21–22 года после продажи его [13 л. + 7 л. + 1(2)].

ГЛАВА 42

1–6. Первое прибытие братьев Иосифа в Египет. — 7–17. Суровый прием им со стороны Иосифа. — 18–24. Заключение их и освобождение под условием привести Вениамина и с оставлением Симеона в качестве заложника. — 25–38. Возвращение девяти сыновей Иакова к отцу и его отказ отпустить Вениамина.

1. И узнал Иаков, что в Египте есть хлеб, и сказал Иаков сыновьям своим: что вы смотрите?

2. И сказал: вот, я слышал, что есть хлеб в Египте; пойдите туда и купите нам оттуда хлеба, чтобы нам жить и не умереть.

3. Десять братьев Иосифовых пошли купить хлеба в Египте,

4. а Вениамина, брата Иосифова, не послал Иаков с братьями его, ибо сказал: не случилось бы с ним беды.

Весть о продаже хлеба в Египте достигает старца Иакова, и, по его приказанию, 10 сыновей его, жившие в то время, вероятно, каждый отдельным домом (ср. Быт. 38), отправляются в Египет (рассчитывая, может быть, купить на 10 человек хлеба в большем количестве). Но Вениамина — этого единственного, после Иосифа, сына любимой Рахили — Иаков не отпускает из боязни какой-либо опасности для него в пути, извне или даже со стороны самих братьев.

5. И пришли сыны Израилевы покупать хлеб, вместе с другими

пришедшими, ибо в земле Ханаанской был голод.

На дороге сыновья Иакова соединились в один караван с чужеземцами, шедшими в Египет с той же целью. Город египетский, куда они пришли, был, по мнению одних толкователей, Мемфис, по другим — Танис.

6. Иосиф же был начальником в земле той; он и продавал хлеб всему народу земли. Братья Иосифа пришли и поклонились ему лицом до земли.

Евр. «шаллит» (начальник, правитель) происходит скорее от халдейского корня, чем от еврейского, и употребляется преимущественно в священных книгах более позднего происхождения (напр., Дан. 5:29), но это не дает основания считать слово это здесь позднейшей вставкой, так как и в древнейшие времена в еврейском языке были арамеизмы (Быт. 31:47). Иосифу в продаже хлеба принадлежало, без сомнения, лишь высшее наблюдение. Возможно, что личное участие его требовалось при продаже хлеба иностранцам и притом сколько-нибудь значительными партиями, так как по обязанности правителя он должен был наблюдать, чтобы требования иностранцев удовлетворялись лишь по удовлетворении нужд египтян и вовсе не в ущерб последним. Услышав о прибытии каравана из родного Ханаана, он требует прибывших к себе, и в первой сцене свидания исполняются давние сны Иосифа (Быт. 37).

7. И увидел Иосиф братьев своих и узнал их; но не показал, будто не зна-

ет их, и говорил с ними сурово и сказал им: откуда вы пришли? Они сказали: из земли Ханаанской, купить пищи.

8. Иосиф узнал братьев своих, но они не узнали его.

Иосиф легко мог узнать своих братьев, так как при продаже Иосифа они были уже почти взрослыми («с бородами», как замечает Мидраш) и за время разлуки при однообразии номадического быта не могли значительно измениться. Затем, Иосиф мог ожидать их прибытия в Египет за хлебом и теперь увидел их всех вместе, притом знал и понимал их язык, хотя, следуя этикету, и говорил с ними через переводчика. Братья, напротив, естественно не узнали Иосифа, который продан был ими 17-летним, а теперь имел 38 лет, занимал пост первого египетского вельможи, по костюму, наружности, языку и пр. представлялся им египтянином: в такой обстановке они менее всего ожидали найти своего брата, в смерти которого они притом были убеждены (стих 22).

Что касается сурового обращения Иосифа с узванными им братьями, то можно допустить, что в Иосифе в первое время боролись два противоположных чувства: горечи и мстительности, с одной стороны, любви — с другой (последнее чувство торжествует уже при первом свидании, стих 24); Иосиф не знал христианской заповеди о любви к врагам, и предположить в нем недоброе чувство мести возможно. Со всем тем «употребленная им хитрость, без сомнения, имела добрые побуждения,

как-то: возбудить угрожающим несчастьем совесть виновных братьев к признанию сделанного ими преступления и к изглажению оно, получить скорое известие об участии отца и единоутробного брата и, прежде открытия тайны, привести в совершенную безопасность Вениамина, против которого зависть и злоба, *обманутые* в Иосифе, могли обратить свое оружие» (свт. Филарет «Записки на книгу Бытия», 2, 212).

9. И вспомнил Иосиф сны, которые снились ему о них; и сказал им: вы соглядатаи, вы пришли вымотать наготу¹ земли сей.

Ср. стихи 12, 14. Возведенное (неискренно) Иосифом обвинение братьев в шпионстве имело целью, с одной стороны, некоторое наказание и испытание им своих братьев, с другой — предупреждение неудовольствия египтян по поводу сразу благоприятных отношений Иосифа к чужестранцам. В духе египетской политики Иосиф обвиняет братьев своих, пришедших в Египет с северо-востока, в том, что они высматривают наиболее незащищенные места, с евр. *наготу*, страны, — а в Египте таковой была северо-восточная граница, открытая набегам азиатских кочевников (отсюда, вероятно, проникли в Египет и гиксы); притом братья Иосифа пришли целым караваном; наконец, обычай высылать соглядатаев прежде занятия той или иной земли отмечен не раз и в библейской

¹ Слабые места.

древности (Числ. 21:32; Нав. 2:1; Суд. 18:2). В этом смысле братья Иосифа действительно оказались как бы разведчиками новой территории, так как следствием прихода их в Египет было поселение их здесь.

10. Они сказали ему: нет, господин наш; рабы твои пришли купить пищи;

11. мы все дети одного человека; мы люди честные; рабы твои не бывали соглядателями.

12. Он сказал им: нет, вы пришли высмотреть наготу земли сей.

13. Они сказали: нас, рабов твоих, двенадцать братьев; мы сыновья одного человека в земле Ханаанской, и вот, меньший теперь с отцом нашим, а одного не стало.

В благородном негодовании по поводу обвинения братья Иосифа со всей силой убеждения в собственной невинности выставляют на вид, что они дети одного отца (который, подразумевается, не рискнул бы послать всех своих сыновей лазутчиками и подвергнуть их чрез то опасности), люди честные (по LXX, Вульгата, слав. — «мирные»), члены малочисленного племени в Ханаане и потому никак не могут быть опасны для Египта. О смерти Иосифа они говорят по понятной причине глухо, но открывают нужные Иосифу сведения об отце и единоутробном брате его Вениамине.

14. И сказал им Иосиф: это самое я и говорил вам, сказав: вы соглядатель;

15. вот как вы будете испытаны: клянусь жизнью фараона, вы не выйдете отсюда, если не придет сюда меньший брат ваш;

16. пошлите одного из вас, и пусть он приведет брата вашего, а вы будете задержаны; и откроется, правда ли у вас; и если нет, то клянусь жизнью фараона, что вы соглядатель.

Желая лучше убедиться в добрых чувствах братьев к Вениамину, Иосиф требует прибытия его в Египет. Но глубокое душевное волнение Иосифа при этом выражается в непоследовательности его решений: то он обвиняет их в преступлении (стихи 9, 12, 14), за которое полагалась смерть, то приговаривает их к заключению под стражу, то, оставляя всех в Египте, предполагает одного из братьев послать за Вениамином, то принимает противоположное решение — одного оставляет заложником, а прочих отпускает (стихи 18–20). Клятва жизнью царя была весьма обычна на древнем и новом Востоке (теперь — у персов) и оттуда, вероятно, перешла в Рим, где формулой ее было «per salutem Caesarum»; по Геродоту, существовала и у скифов (кн. 4, гл. 68). В Библии не раз отмечен обычай клятвы жизнью царя (1 Цар. 17:55; 20:3; 25:26; ср. 4 Цар. 2:4). LXX: *νῆ τὴν ὑγίειαν Φαραώ*, Вульгата: *per salutem Pharaonis*, слав.: *так о ми здравия фараоня*.

17. И отдал их под стражу на три дня.

Заключение братьев под стражу, по намерению Иосифа, должно было

пробудить в них раскаяние в давнем преступлении против Иосифа. Цель эта, как видно из стихов 21–22, была достигнута, кроме того, упомянутой мерой Иосиф хотел показать братьям неизменность своего решения видеть у себя Вениамина.

18. И сказал им Иосиф в третий день: вот что сделайте, и останетесь живы, ибо я боюсь Бога:

19. если вы люди честные, то один брат из вас пусть содержится в доме, где вы заключены; а вы пойдите, отвезите хлеб, ради голода семейств ваших;

20. брата же вашего меньшого приведите ко мне, чтобы оправдались слова ваши и чтобы не умереть вам. Так они и сделали.

Во второй беседе своей с братьями Иосиф, еще не освобождая их от подозрения, смягчает, однако, тон речи и приговор свой, требуя оставления в залог лишь одного брата. Эту мягкость своего решения Иосиф мотивирует чувством страха Божия, которое, конечно, ручалось братьям, что правитель Египта не допустит ничего не справедливого в отношении к ним.

21. И говорили они друг другу: точно мы наказываемся за грех против брата нашего; мы видели страдание души его, когда он умолял нас, но не послушали [его]; за то и постигло нас горе сие.

22. Рувим отвечал им и сказал: не говорил ли я вам: не грешите против отрока? но вы не послушались; вот, кровь его взыскивается.

Приняв объявленное Иосифом решение, братья под влиянием того же чувства страха Божия, о котором упомянул Иосиф, и испытывают угрызения совести за вину свою пред Иосифом: в постигшем их бедствии они, согласно библейскому воззрению, видят возмездие за жестокость свою в отношении к брату. «Теперь восстает неподкупный судья — совесть, хотя и никто их не обличает и не приводит на суд: они обвиняют сами себя» (свт. Иоанн Златоуст, Беседа 64).

23. А того не знали они, что Иосиф понимает; ибо между ними был переводчик.

24. И отошел от них [Иосиф] и заплакал. И возвратился к ним, и говорил с ними, и, взяв из них Симеона, связал его пред глазами их.

Прекрасная сцена раскаяния братьев, слышанная и понятая Иосифом (для отклонения подозрений он говорил с ними через переводчика; после о переводчике в сношениях Иакова и сыновей с египтянами не упоминается ввиду, вероятно, близости еврейского и египетского языков), до глубины души тронула Иосифа, но он, сделав усилие над собой, оставляет заложником Симеона, — по вышеприведенному вероятному предположению раввинов, главного виновника жестокого поступка братьев с Иосифом. По Мидрашу, он связал Симеона только перед глазами братьев, а по отбытии их освободил, кормил и поил (Bereschit-rabba. Par. 91. S. 450).

25. И приказал Иосиф наполнить мешки их хлебом, а серебро их возвратить каждому в мешок его, и дать им запасов на дорогу. Так и сделано с ними.

26. Они положили хлеб свой на ослов своих, и пошли оттуда.

Иосиф щедро наделяет братьев хлебом (не только по одному мешку на каждого, но столько, сколько могло поместиться у каждого брата в разных узлах) и при этом, может быть из желания избавить братьев от денежного затруднения при новом путешествии в Египет, он приказывает плату за хлеб обратно положить каждому в мешок, — мера, послужившая новым источником смущения его братьев.

27. И открыл один из них мешок свой, чтобы дать корму ослу своему на ночлеге, и увидел серебро свое в отверстии мешка его,

28. и сказал своим братьям: серебро мое возвращено; вот оно в мешке у меня. И смутилось сердце их, и они с трепетом друг другу говорили: что это Бог сделал с нами?

Ночлег (евр. «малон», Вульгата: *diversorium*), где остановились братья Иосифа, едва ли мог быть обычным впоследствии на Востоке караван-сараям (ср. Иер. 9:1–2; Лк. 2:7), а, вероятно, сообразно и еврейской этимологии слова, наиболее удобное для ночлега место вблизи водопоя и под сенью пальм. На этом привале один из братьев (по иудейскому преданию, Левий), ср. 35-й стих, или все 9 братьев разом (Быт. 43:21), открыв мешки с

кормом для ослов, с удивлением и ужасом нашли серебро, уплаченное ими в Египте. В изумлении от этого они приписывают это Богу.

29. И пришли к Иакову, отцу своему, в землю Ханаанскую и рассказали ему все случившееся с ними, говоря:

30. начальствующий над тою землею говорил с нами сурово и принял нас за соглядатаев земли той.

31. И сказали мы ему: мы люди честные; мы не бывали соглядатаями;

32. нас двенадцать братьев, сыновей у отца нашего; одного не стало, а меньший теперь с отцом нашим в земле Ханаанской.

33. И сказал нам начальствующий над тою землею: вот как узнаю я, честные ли вы люди: оставьте у меня одного брата из вас, а вы возьмите хлеб ради голода семейств ваших и пойдите,

34. и приведите ко мне меньшого брата вашего; и узнаю я, что вы не соглядатаи, но люди честные; отдам вам брата вашего, и вы можете промышлять в этой земле.

35. Когда же они опорожняли мешки свои, вот, у каждого узел серебра его в мешке его. И увидели они узлы серебра своего, они и отец их, и испугались.

По возвращении к Иакову, сына его спешат передать ему все случившееся с ними в Египте с целью теперь же расположить Иакова к от-

пущению Вениамина в Египет, почему нарочито оттеняют (34-й стих) и категоричность приказа египетского правителя касательно этого прибытия Вениамина в Египет, и специальное обещание правителя предоставить сыновьям Иакова право беспрепятственной торговли в Египте (об этом выше не было сказано, но верность этого добавления не может быть оспариваема).

36. И сказал им Иаков, отец их: вы лишили меня детей: Иосифа нет, и Симеона нет, и Вениамина взять хотите, — все это на меня!

Исполненный невыразимой скорби ответ Иакова делает вероятным предположение некоторых, что в своем гиперболическом обвинении сыновей, как бы они сделали его бездетным, Иаков невольно выразил свое подозрение в причастности его сыновей к предполагаемой смерти Иосифа.

37. И сказал Рувим отцу своему, говоря: убей двух моих сыновей, если я не приведу его к тебе; отдай его на мои руки; я возвращу его тебе.

38. Он сказал: не пойдет сын мой с вами; потому что брат его умер, и он один остался; если случится с ним несчастье на пути, в который вы пойдете, то сведете вы седьму мою с печалью во гроб.

Поручительство, предлагаемое Рувимом, еще раз характеризует его доброе сердце и благородный дух, но по форме своей являет некоторого рода грубый героизм, необдуманность и

неразумие (Мидраш перефразирует отказ Иакова Рувиму: «Неразумный первенец! разве твои сыновья — только твои, а не вместе и мои?» — *Bereschit-rabba. Par. 91. S. 451*). По этой причине, а главным образом вследствие недоверия Иакова Рувиму после известного оскорбления им отца (Быт. 35:22), ср. ответ на вопрос 106 блж. Феодорита, удрученный горем отец решительно отказывается отпустить Вениамина в Египет. Давняя сердечная рана по поводу утраты Иосифа теперь была вновь растрогана, и он повторяет высказанную тогда мысль свою о «шеоле» (ср. Быт. 37:35). Так мало ощущал Иаков предстоящий счастливый поворот в судьбе его, когда *ожил дух Иакова* (Быт. 45:27)!

ГЛАВА 43

1–14. Иаков под давлением необходимости и по усиленным просьбам сыновей отпускает Вениамина. — 15–34. Иосиф принимает братьев и учреждает для них пиршество.

1. Голод усилился на земле.

2. И когда они съели хлеб, который привезли из Египта, тогда отец их сказал им: пойдите опять, купите нам немного пищи.

Хлеба, привезенного 9 сыновьями Иакова, при многочисленности его семьи, едва ли могло хватить на долгое время (может быть, слуги и другие домочадцы Иакова и не питались этим хлебом, а довольствовались разными

суррогатами хлеба, кореньями и т.д.), и скоро ввиду усиления всюду голода запас хлеба у семейства Иакова вышел, и он снова побуждает сыновей отправиться в Египет.

3. И сказал ему Иуда, говоря: тот человек решительно объявил нам, сказав: не являйтесь ко мне на лице, если брата вашего не будет с вами.

4. Если пошлешь с нами брата нашего, то пойдем и купим тебе пищи,

5. а если не пошлешь, то не пойдем, ибо тот человек сказал нам: не являйтесь ко мне на лице, если брата вашего не будет с вами.

6. Израиль сказал: для чего вы сделали мне такое зло, сказав тому человеку, что у вас есть еще брат?

7. Они сказали: расспрашивал тот человек о нас и о родстве нашем, говоря: жив ли еще отец ваш? есть ли у вас брат? Мы и рассказали ему по этим вопросам. Могли ли мы знать, что он скажет: приведите брата вашего?

8. Иуда же сказал Израилю, отцу своему: отпусти отрока со мною, и мы встанем и пойдем, и живы будем и не умрем и мы, и ты, и дети наши;

9. я отвечаю за него, из моих рук потребуешь его; если я не приведу его к тебе и не поставлю его пред лицом твоим, то останусь я виновным пред тобою во все дни жизни;

10. если бы мы не медлили, то уже сходили бы два раза.

Речь Иуды, отселе выступающего в качестве главного действующего лица, как бы в предвестие будущего признания за ним со стороны отца прав первородства (Быт. 49:8–11), дышит тем же самоотвержением, как и речь Рувима (Быт. 42:37): оба эти брата Иосифа были непричастны к преступным замыслам других братьев на жизнь Иосифа, оба в свое время употребляли усилие спасти его и потому с чистой совестью могли говорить теперь перед отцом. Но речь Иуды отличается от Рувимовой большей умеренностью порывов чувства, большей рассудительностью и убедительностью, что все, в связи с преимущественным доверием к нему Иакова (сравнительно с отношением его к Рувиму ввиду Быт. 35: 22), склонило старца к признанию необходимости отпустить Вениамина. Последний в речи Иуды назван «отроком» (евр. «наар»; Вульгата: puer), хотя в данное время он имел около 25 лет и у него было уже несколько сыновей (Быт. 46:21), — назван таким эпитетом, как самый меньший из братьев. Подобное употребление евр. наар встречается и в других библейских местах. Например, Соломон в молитве к Богу, по воцарении, называет себя отроком малым (3 Цар. 3:7), между тем он в это время уже имел сына (3 Цар. 14:21). Впрочем, особенная заботливость Иакова о Вениамине проистекала не из маловозрастности его, а из особой привязанности к этому второму и последнему сыну своему от любимой Рахили (ср. Быт. 44: 27–28).

11. Израиль, отец их, сказал им: если так, то вот что сделайте: возьмите с собою плодов земли сей и отнесите в дар тому человеку несколько бальзама и несколько меду, стираксы и ладану, фисташков и миндальных орехов;

Мысль Иакова, что сыновья его могут заслужить расположение первого министра Египта незначительными туземными произведениями Ханаана, может представляться наивным образом мыслей старца-номада, который видал лишь незначительных князьков Ханаана и не имел представления о великолепии и роскоши дворцов египетских. Эта черта, впрочем, весьма типична для древнего и даже для современного Востока, где явление подчиненных к властителю, вообще низших к высшему, без подарков признается выражением непочтительности и невежливости (ср. дары Соломону от подвластных ему властителей — 3 Цар. 10:25; ср. Мф. 2:11). В качестве таких известных произведений земли Ханаанской (евр. «зимрат-гаарэц», «воспеваемое земли» — все, чем она славится у соседних народов) Иаков называет, кроме указанных (Быт. 37:25) бальзама, стираксы и ладана, еще мед (евр. «деваш»), фисташки («ботним») и миндальные орехи («шокедим»). Мед, резумеется, вероятно, не пчелиный, которого всегда много было в Египте, а сгущенный виноградный сок, и теперь известный у арабов под именем «дибс» (вроде т.н. «рахат-лукума»), который и теперь в громадном количестве вывозится в Египет.

Евр. «ботним», «фисташки», у LXX и в славянском переводе: *теревинф* (скипидарное дерево). Миндальными орехами Палестина была богата.

12. возьмите и другое серебро в руки ваши; а серебро, обратно положенное в отверстие мешков ваших, возвратите руками вашими: может быть, это недосмотр;

13. и брата вашего возьмите и, встав, пойдите опять к человеку тому;

14. Бог же Всемогуший да даст вам найти милость у человека того, чтобы он отпустил вам и другого брата вашего и Вениамина, а мне если уже быть бездетным, то пусть буду бездетным.

Вместе с тем Иаков приказывает сыновьям возвратить по принадлежности неведомо как положенное им в мешки серебро, затем, уже сам побуждая их идти, взяв с собою и Вениамина, он предает и детей, и себя воле Божией и при этом призывает то имя Божие Эл-Шаддай, которое проявилось великими, чрезвычайными милостями Аврааму (Быт. 17:1), затем и самому Иакову (Быт. 28:3). Во всех случаях жизни, особенно в трудных, требовавших чрезвычайной помощи свыше обстоятельствах, патриархи обращались с молитвой к «Богу Всемогущему», Эл-Шаддай. Под этим именем они преимущественно знали и чтили истинного Бога, имя же Иеговы им не вполне было известно (ср. Исх. 6:3), по крайней мере не было в обычном их употреблении. «Если быть мне бездетным,

то пусть буду бездетным» — выражение решимости подчиниться судьбам Божией воли (ср. Есф. 4:16; 4 Цар. 7:4). Отсюда видно, насколько превратности жизни изменили некогда самонадеянного Иакова, научив его совершенной преданности Богу.

15. И взяли те люди дары эти, и серебра вдвое взяли в руки свои, и Вениамина, и встали, пошли в Египет и предстали пред лице Иосифа.

Аудиенция братьев у Иосифа последовала не прямо после прибытия братьев к его дворцу: до полудня — времени обеда, Иосиф отсутствует, может быть, по делам службы (Иосиф Флавий «Иудейские древности», 6, 6), но также, вероятно, не без намерения — собраться самому с духом ввиду охватившего его при виде Вениамина волнения и дать возможность братьям прийти в себя.

16. Иосиф, увидев между ними Вениамина [брата своего, сына матери своей], сказал начальнику дома своего: введи сих людей в дом и заколи что-нибудь из скота, и приготовь, потому что со мною будут есть эти люди в полдень.

17. И сделал человек тот, как сказал Иосиф, и ввел человек тот людей сих в дом Иосифов.

18. И испугались люди эти, что ввели их в дом Иосифов, и сказали: это за серебро, возвращенное прежде в мешки наши, ввели нас, чтобы придраться к нам и напасть на нас, и взять нас в рабство, и ослов наших.

Введенные домоправителем Иосифа, по его приказанию, в самый дом, братья увидели в этом (судя по опыту первого приема, сделанного им правителем Египта) неблагоприятное предзнаменование предстоящей им кары из-за платы за хлеб, непонятным для них способом возвращенной каждому из них.

19. И подошли они к начальнику дома Иосифова, и стали говорить ему у дверей дома,

20. и сказали: послушай, господин наш, мы приходили уже прежде купить пищи,

21. и случилось, что, когда пришли мы на ночлег и открыли мешки наши, — вот серебро каждого в отверстии мешка его, серебро наше по весу его, и мы возвращаем его своими руками;

22. а для покупки пищи мы принесли другое серебро в руках наших, мы не знаем, кто положил серебро наше в мешки наши.

В страхе и нерешительности они останавливаются у входа в дом и в сжатом виде передают домоправителю Иосифа происшествие с деньгами, объясняя ему свою полную непричастность к этому делу и прося его обратить на это внимание, ввиду ожидаемого ими обвинения и, может быть, осуждения в рабство согласно правопорядку древности (Исх. 22:3).

23. Он сказал: будьте спокойны, не бойтесь; Бог ваш и Бог отца вашего дал вам клад в мешках ваших;

серебро ваше дошло до меня. И привел к ним Симеона.

24. И ввел тот человек людей сих в дом Иосифов и дал воды, и они омыли ноги свои; и дал корму ослам их.

25. И они приготовили дары к приходу Иосифа в полдень, ибо слышали, что там будут есть хлеб.

Домоправитель Иосифа, может быть, проникшийся религиозностью и благочестием последнего, успокаивает сыновей Иакова указанием на то, что найденное ими в мешках серебро есть чрезвычайный дар их Бога и что уплаченные ими деньги он получил. Особенно успокоительно на братьев Иосифа действовало приведение к ним Симеона. Только теперь они спокойно вступают в дом, где и оказаны были им знаки восточного гостеприимства, и они приготовились и приготовили свои подарки к предстоящей встрече с Иосифом.

26. И пришел Иосиф домой; и они принесли ему в дом дары, которые были на руках их, и поклонились ему до земли.

Поднесение подарков и падение ниц — обычные на Востоке формы приветствия высокопоставленных лиц, особенно властителей. В падении ниц всех братьев пред Иосифом с буквальной точностью исполнились давние сны Иосифа, в свое время послужившие источником злословия Иосифа: не только все братья теперь преклонялись перед Иосифом, но в лице их преклонились перед ним и отец

их всех, и мать Иосифа — Рахиль (в лице Вениамина). Сама обстановка свидания — при покупке хлеба — напоминала о первом сне Иосифа, по содержанию относящаяся к земледельчески-хозяйственному быту, к собиранию хлеба.

27. Он спросил их о здоровье и сказал: здоров ли отец ваш старец, о котором вы говорили? жив ли еще он?

28. Они сказали: здоров раб твой, отец наш; еще жив. [Он сказал: благословен человек сей от Бога.] И преклонились они и поклонились.

Иосиф с братской любовью к братьям и сыновней почтительностью и нежностью к отцу осведомляется о здоровье первых и последнего, и братья снова, в чувстве благодарности к милостивому правителю Египта, преклоняются перед ним. LXX в 28-м стихе добавляют: Καὶ εἶπεν· Εὐλόγητός ὁ ἄνθρωπος ἐκεῖνος τῷ θεῷ (ср. славянский и русский переводы), может быть, в этой глоссе выражалось еврейское воззрение о неуместности преклонения перед человеком (ср. Есф. 3:2).

29. И поднял глаза свои [Иосиф], и увидел Вениамина, брата своего, сына матери своей, и сказал: это брат ваш меньший, о котором вы сказывали мне? И сказал: да будет милость Божия с тобою, сын мой!

30. И поспешно удалился Иосиф, потому что воскипела любовь к брату его, и он готов был заплакать, и

вошел он во внутреннюю комнату и плакал там.

Переводя взор на Вениамина, Иосиф в глубоком волнении спрашивает братьев, это ли меньший брат их, и, не ожидая ответа, призывает Божие благословение на любимого брата, нежно называя его «сын мой» — не только по праву старшего (Иосиф был старше Вениамина почти на 15 лет), но и как лицо, теперь начальствующее. Под напором сильных чувств и воспоминаний Иосиф спешит оставить братьев, и лишь в уединении к нему возвращается самообладание.

В этой сцене свидания Иосифа с Вениамином, единоутробным своим братом, особенно привлекательно выступает благородство характера, нежность родственных чувств, вообще истинное человеческое достоинство Иосифа, не испорченное величием положения его в Египте. По своему нравственному облику, как, конечно, и по религиозным верованиям, оставшимся в Египте нетронутыми у Иосифа, он является истинным библейским патриархом, подобно трем своим ближайшим предкам. Волнение душевное, заставившее Иосифа оставить теперь братьев, было не только движением естественного чувства, но и чувством нравственного удовлетворения и успокоения касательно благожелательности отношений братьев к Вениамину (эту благожелательность он, впрочем, еще раз затем испытывает): чувство облегчения после ожидаемой тяжелой опасности за любимое существо — одно из сильнейших.

31. И умыв лице свое, вышел, и скрепился и сказал: подавайте кушанье.

32. И подали ему особо, и им особо, и Египтянам, обедавшим с ним, особо, ибо Египтяне не могут есть с Евреями, потому что это мерзость для Египтян.

Умыв лицо с целью удалить следы слез на нем, Иосиф выходит к братьям и приглашает их к столу. Поставлены были три отдельных стола: один для Иосифа, который, как первый вельможа и притом член жреческой касты, по древнеегипетским обычаям не должен был есть даже вместе с другими высокопоставленными египтянами, не говоря о чужестранцах, с которыми и всякому простому египтянину есть не позволялось (по Геродоту 2, 41, ни один египтянин не стал бы употреблять нож, которым пользовался грек при принятии пищи); другой стол для египетских сослуживцев Иосифа, по сказанному, не имевших возможности разделять трапезу с чужеземцами, в частности, сирийцами и евреями; третий стол — для 11 братьев Иосифа. Причина, почему египтяне не могли есть вместе с евреями, выражена у священнописателя так: *Потому что это мерзость* («тоэва») *для Египтян* (в славянском переводе: *Мерзость... всяк пастух овчий* — может быть, добавление к первоначальному тексту, взятое из Быт. 46:34). «Мерзость», «тоэва», на библейском языке есть понятие религиозно-ритуальное, богослужебное и означает все, что не может быть допущено в истин-

ное служение Иегове и что запрещено Его читателям (см. Втор. 12:31; 13:15; 17:4; Иез. 5:11; 43:8). В данном месте говорится, что и египтяне чуждались евреев из религиозных соображений: по Онкелосу, потому, что евреи закалывали и вкушали тех животных, которых египтяне обоготворяли (например, Изиду чтили в образе коровы, Осири-са — в образе Аписа-быка); египтяне же, по мнению некоторых, мяса почти не употребляли.

*33. И сели они пред ним, первород-
ный по первородству его, и млад-
ший по молодости его, и дивились
эти люди друг пред другом.*

Что древние египтяне за столом сидели, а не возлежали (последний обычай вошел у евреев в царский пе-риод их истории и, вероятно, под аси-ро-вавилонским культурным влия-нием, ср. Ам. 6:4), видеть можно на многих скульптурных изображениях сцен древнеегипетского быта (в Бри-танском и других музеях). Исполняя обычный этикет Востока, Иосиф рас-полагает места для братьев за столом по старшинству их, чем снова приво-дит их в недоумение и замешательст-во и вселяет в них суеверный страх к себе, как способному открывать тай-ны (ср. Быт. 44:5).

*34. И посылались им кушанья от
него, и доля Вениамина была впя-
теро больше долей каждого из них.
И пили, и довольно пили они с ним.*

По распространенному на Востоке обычаю, посылка кушаньев от стар-

шего на пиршестве выражала (и те-перь выражает) почет гостю с его сторо-ны, и увеличенная порция означала особенно большое уважение хозяина к известному гостю (1 Цар. 9:23–24; ср. у Гомера: «Илиада», 7, 321). Иосиф всем братьям посылает кушанья от стола своего (отсюда попутно узнаем, что евреи патриархального периода не гнушались общением пищи с чу-жеземцами, как начали гнушаться в период подзаконный), а Вениамину — часть в 5 раз бóльшую; по Мидрашу, одну часть он получал наравне со все-ми, другую — от Иосифа, третью — от Асенефы, четвертую — от Манассии, пятую — от Ефрема. Обильное упо-ребление вина при столе Иосифа не было пьянством, — скорее, мудрый Иосиф, держась пословицы: *in vino veritas*, мог наблюдать за братьями и тем, какое впечатление производит на них предпочтение, оказываемое им Вениамину. С этой целью он про-изводит последнее тяжкое испытание братьям.

ГЛАВА 44

*1–17. Хитрость Иосифа с целью
испытать привязанность братьев
к Вениамину. — 18–34. Иуда
ходатайствует за него
и самоотверженно предлагает себя
Иосифу в рабство вместо него.*

*1. И приказал [Иосиф] начальнику
дома своего, говоря: наполни меш-
ки этих людей пищею, сколько они
могут нести, и серебро каждого по-
ложи в отверстие мешка его,*

2. а чашу мою, чашу серебряную, положи в отверстие мешка к младшему вместе с серебром за купленный им хлеб. И сделал тот по слову Иосифа, которое сказал он.

3. Утром, когда рассвело, эти люди были отпущены, они и ослы их.

После дружественной беседы и торжественной общей трапезы с братьями Иосиф готовит братьям тяжелое испытание: по побуждениям, которые на первый взгляд представляются непонятными, Иосиф приказывает домоправителю положить в мешок своего меньшего брата свою серебряную чашу — для того, чтобы иметь повод требовать от братьев оставления Вениамина в качестве раба (10-й стих) и затем испытать степень привязанности братьев к единокровному брату Иосифа. Вместе с тем Иосиф каждому из братьев (и Вениамину) приказывает по-прежнему возратить плату за хлеб. Последнее, по замечанию иудейских комментаторов, должно было отклонить подозрение у братьев, будто Вениамин действительно виновен в похищении чаши: теперь появление последней в мешке Вениамина имело полное сходство с загадочным (вторичным) возвращением платы за хлеб каждому из братьев Иосифа.

4. Еще не далеко отошли они от города, как Иосиф сказал начальнику дома своего: ступай, догоняй этих людей и, когда догонишь, скажи им: для чего вы заплатили злом за добро? [для чего украли у меня серебряную чашу?]

5. Не та ли это, из которой пьет господин мой и он гадает на ней? Худо это вы сделали.

6. Он догнал их и сказал им эти слова.

Иосиф торопит своего домоправителя отправиться в погоню за его братьями; иначе они сами могли заметить чужую вещь у Вениамина и возвратить ее, — тогда план Иосифа остался бы не выполнен. Братьям Иосифа должна быть поставлена на вид особая неприглядность их поступка: 1) они позволили взять собственность человека, их благодетельствовавшего; 2) взять вещь, необходимую в жизненном обиходе Иосифа, притом 3) они уже опытно могли знать, что Иосиф владеет даром предвидения, в частности — на взятой ими чаше он «гадает» («нахеш йенахеш» — «обычно гадает»): разумеется весьма употребительное у древних гадание по чаше — *киликомантия* (κυλικομαντεῖα, κωφομαντεῖα), состоявшая в наблюдении игры лучей света на поверхности воды, налитой в чашу, или *гидромантия*, когда в воду бросались драгоценные вещи и по блеску их отгадывали будущее. Возможно, что о гадании Иосифа говорится им и домоправителем в тоне несерьезном. Ссылка на гадание нужна была лишь для придания обвинению характера уверенности.

7. Они сказали ему: для чего господин наш говорит такие слова? Нет, рабы твои не сделают такого дела.

8. Вот, серебро, найденное нами в отверстии мешков наших,

мы обратно принесли тебе из земли Ханаанской: как же нам украсть из дома господина твоего серебро или золото?

9. У кого из рабов твоих найдется [чаша], тому смерть, и мы будем рабами господину нашему.

Предъявленное обвинение братья Иосифа совершенно основательно опровергают ссылкой на факт возвращения ими Иосифу платы за хлеб, из какого факта очевидна была честность их и неспособность на приписываемое ими похищение. В сознании своей невинности они сами назначают себе чрезмерно большое наказание — смерть виновника и рабство всех прочих братьев (Быт. 31:32), — ни одно, ни другое не требовалось уголовным правом древнееврейским и других древних народов; участие целого общества в ответственности виновника требовалось Моисеевым уголовным правом неоднократно (Втор. 21:1–9).

10. Он сказал: хорошо; как вы сказали, так пусть и будет: у кого найдется [чаша], тот будет мне рабом, а вы будете не виноваты.

Домоправитель принимает предложение братьев лишь в той его части, какой они предлагали сделать обыск у них (ср. 12-й стих): налагаемое ими наказание он смягчает.

11. Они поспешно спустили каждый свой мешок на землю и открыли каждый свой мешок.

12. Он обыскал, начал со старшего и окончил младшим; и нашлась чаша в мешке Вениаминовом.

Обыск, очевидно, для придания ему характера правильности и непреднамеренности, начинается со старшего брата, и, естественно, чаша отыскивается лишь у последнего. Десять раз вздох облегчения вылетал из груди обыскиваемых, но тем сильнее было впечатление от результата обыска у 11-го брата.

13. И разодрали они одежды свои, и, возложив каждый на осла своего ношу, возвратились в город.

По поводу раздирания одежд сыновьями Иакова Мидраш замечает, что это было им возмездие за то, что они некогда заставили отца своего разодрать одежды (Быт. 37:34). Во всяком случае, факт раскаяния братьев Иосифа в давнем преступлении не подлежит сомнению.

14. И пришли Иуда и братья его в дом Иосифа, который был еще дома, и пали пред ним на землю.

Иуда нарочито выделяется из среды братьев, как выступивший ходатаем за Вениамина и говорящий вместо всех братьев, которые, очевидно, все принимают участие в судьбе Вениамина.

15. Иосиф сказал им: что это вы сделали? разве вы не знали, что такой человек, как я, конечно угадает?

Иосиф, желавший от братьев именно такого отношения к Вениамину, начинает обвинять их не столько в низости, сколько в нерассудительности:

братья, уже знакомые с пронизательностью Иосифа, не могли, говорит он, думать скрыть от него похищение. Что касается его волхвования (ср. 5-й стих), то, по блаженному Феодориту, он «сказал это, не в самом деле употребляя гадания и волхвования, но применяя слова к настоящему обстоятельству. Достойна же удивления точность в словах его. Даже и притворно перед братьями не согласился приписать себе волшебство, приписывает же кому-то другому, облеченному той же властью, ибо не сказал: я волхвую, но: волхвованием волхвует человек, подобный мне» (Вопрос 107).

16. Иуда сказал: что нам сказать господину нашему? что говорить? чем оправдываться? Бог нашел неправду рабов твоих; вот, мы рабы господину нашему, и мы, и тот, в чьих руках нашлась чаша.

17. Но [Иосиф] сказал: нет, я этого не сделаю; тот, в чьих руках нашлась чаша, будет мне рабом, а вы пойдите с миром к отцу вашему.

Сознавая себя и братьев своих неповинными, Иуда, однако, выставляет на вид, что у них найдено вещественное доказательство похищения (*corpus delicti*), поэтому только непосредственное действие суда Божия может объяснить наличность их виновности: так Иуда апеллирует уже не к справедливости, а к милости Божией и к милосердию правителя Египта. Но Иосиф, повторяя сказанное его домоправителем (10-й стих), настаивает на остав-

лении в рабстве одного Вениамина, а прочим братьям предоставляет идти свободными и невредимыми к отцу: здесь самый решительный пункт их искуса, — представлялся благовидный повод отделаться от любимца. Но в эту напряженную минуту с новой энергией выступает на защиту Вениамина Иуда.

18. И подошел Иуда к нему и сказал: господин мой, позволь рабу твоему сказать слово в уши господина моего, и не прогневайся на раба твоего, ибо ты то же, что фараон.

Речь Иуды — одна из возвышеннейших и прекраснейших речей, содержащихся в Ветхом Завете, а вместе и одно из самоотверженных действий любви лиц ветхозаветной библейской истории. При чрезвычайной искренности и глубине чувства речь Иуды отличается и особенной психологической тонкостью и искусством, а равно и замечательной полнотой освещения главного предмета — происхождения с Вениамином. Данный стих образует вступление и, кроме просьбы о внимании (ср. Быт. 50:4), содержит и искусное *captatio benevolentiae*.

19. Господин мой спрашивал рабов своих, говоря: есть ли у вас отец или брат?

20. Мы сказали господину нашему, что у нас есть отец престарелый, и [у него] младший сын, сын старости, которого брат умер, а он остался один от матери своей, и отец любит его.

21. Ты же сказал рабам твоим: приведите его ко мне, чтобы мне взглянуть на него.

22. Мы сказали господину нашему: отрок не может оставить отца своего, и если он оставит отца своего, то сей умрет.

23. Но ты сказал рабам твоим: если не придет с вами меньший брат ваш, то вы более не являетесь ко мне на лице.

24. Когда мы пришли к рабу твоему, отцу нашему, то пересказали ему слова господина моего.

Имея в виду в конце речи (стихи 30–31) изобразить глубокую печаль своего отца в случае оставления его в Египте, Иуда еще ранее (стихи 25–29) говорит о том душевном страдании, какое пережил Иаков уже при втором отъезде их в Египет, а сам этот отъезд ставит в зависимость от распоряжения Иосифа привести Вениамина, причем нарочито выставляет, что не они, братья Вениамина, первые заговорили о нем, а Иосиф сам вопрошал их о нем и вообще о семейном их положении и сам дал им понять, что примет Вениамина с любовью (*взглянуть* — стих 21), с чем, предполагается, совершенно расходится настоящее положение Вениамина, — и сильным давлением на них (заклчением на три дня под стражу — Быт. 42:17) заставил их вынудить отца отпустить Вениамина.

25. И сказал отец наш: пойдите опять, купите нам немного пищи.

26. Мы сказали: нельзя нам идти; а если будет с нами меньший брат

наш, то пойдём; потому что нельзя нам видеть лица того человека, если не будет с нами меньшего брата нашего.

27. И сказал нам раб твой, отец наш: вы знаете, что жена моя родила мне двух сынов;

28. один пошел от меня, и я сказал: верно он растерзан; и я не видал его доныне;

29. если и сего возьмете от глаз моих, и случится с ним несчастье, то сведете вы седину мою с горестью во гроб.

С особенной трогательностью изображает Иуда преимущественную привязанность Иакова к Вениамину ввиду, особенно, потери Иосифа (последнее упоминание должно было особенно живо затронуть сердце Иосифа).

30. Теперь если я приду к рабу твоему, отцу нашему, и не будет с нами отрока, с душою которого связана душа его,

31. то он, увидев, что нет отрока, умрет; и сведут рабы твои седину раба твоего, отца нашего, с печалью во гроб.

На образном еврейском языке любовь Иакова к Вениамину представляется так: душа Иакова связана неразрывными связями (ср. Притч. 22:15) с душой Вениамина, так срослась с ней, что с исчезновением Вениамина погибнет и жизнь Иакова. Такой нежности родительской любви к детям не знал мир языческий. Говоря о том, что возвращение братьев к Иакову без Вениамина повлечет за собой смерть отца,

Иуда употребляет то же выражение: *Сведут седину* (отца) *во гроб*, которое Иаков сам употребил в ответе сыновьям (Быт. 42:38). Этим выражением Иуда неведомо для себя и Иосифа причисляет к виновникам будущей смерти Иакова. Это последнее более всего могло усилить впечатление речи Иуды на Иосифа.

32. Притом я, раб твой, взялся отвечать за отрока отцу моему, сказав: если не приведу его к тебе [и не поставлю его пред тобою], то останусь я виновным пред отцом моим во все дни жизни.

33. Итак пусть я, раб твой, вместо отрока останусь рабом у господина моего, а отрок пусть идет с братьями своими:

34. ибо как пойду я к отцу моему, когда отрока не будет со мною? я увидел бы бедствие, которое постигло бы отца моего.

В этот момент высшего напряжения Иуда предлагает самого себя в рабы вместо Вениамина по двум основаниям: 1) он взял у Иакова его любимца на поруки и навсегда останется виновным перед отцом; 2) он не может быть зрителем трагической смерти отца, одним из виновников которой он не может не считать самого себя.

Этими двумя основными идеями своими — изображением горя и страданий Иакова и выражением благородного мужества и решимости на самопожертвование — Иуда окончательно побеждает сердце и разум Иосифа, от сострадательности которого теперь

все зависело: он получает и полное нравственное удовлетворение, видя, что братья раскаялись, и глубокое душевное потрясение. Все это побуждает его открыться братьям, что он далее и делает.

ГЛАВА 45

*1–15. Иосиф открывается братьям и успокаивает их.
— 16–28. С дозволения фараона посылает братьев за отцом и снабжает их всем необходимым для путешествия и для переселения; радость Иакова.*

1. Иосиф не мог более удерживаться при всех стоявших около него и закричал: удалите от меня всех. И не оставалось при Иосифе никого, когда он открылся братьям своим.

Сильные чувства и ощущения, наполнявшие душу Иосифа и долго им сдерживаемые, теперь должны были выразиться вовне, соответственным их природе образом — открытием братьям. При этом акте или обнаружении братской любви своей Иосиф, естественно, не желал иметь свидетелями своих египетских сослуживцев и подчиненных (ср. свидание Иакова с Рахилью, глава 29, стихи 6–7, и замечания наши к ним) и удалил их, не желая, может быть, и делать их свидетелями преступления своих братьев.

2. И громко зарыдал он, и услышали Египтяне, и услышал дом фараонов.

Тем не менее, слух о прибытии к Иосифу братьев распространился во дворце фараона (ср. стих 16).

3. И сказал Иосиф братьям своим: я — Иосиф, жив ли еще отец мой? Но братья его не могли отвечать ему, потому что они смутились пред ним.

Открываясь братьям, Иосиф говорит кратко: *я — Иосиф*. Но, зная или наблюдая, какое поразительное впечатление производит на них это открытие, он спешит сгладить силу этого впечатления вопросом о здоровье отца, вопросом, который он уже раньше предлагал (Быт. 43:27) братьям, но который снова теперь предлагает, чтобы самому себе еще раз услышать приятную весть о дорогом отце, а братьям дать доказательство истинно сыновних чувств своих к Иакову, а вместе — и братских в отношении к ним. Последние он затем (стихи 14–15) проявляет с той интенсивностью, какая свойственна жителям Востока вообще. Но братья, пока еще более пораженные, чем обрадованные, в глубоком изумлении молчат: верховный правитель Египта, пред которым они все время трепетали, объявляется их братом, и этот брат их некогда был ими не только оскорбляем, но и постыдно продан в рабство.

4. И сказал Иосиф братьям своим: подойдите ко мне. Они подошли. Он сказал: я — Иосиф, брат ваш, которого вы продали в Египет;

Первой заботой Иосифа было успокоить братьев и уверить их, что ни-

какого мщения им с его стороны не последует. Ободряя их (в Вульгате добавлено: *dementer*), Иосиф прежде всего просит их приблизиться к нему (вероятно, от страха они пали на землю) и воочию убедиться, что перед ними брат их.

5. но теперь не печальтесь и не жалейте о том, что вы продали меня сюда, потому что Бог послал меня перед вами для сохранения вашей жизни;

С великой деликатностью и истинным великодушием стремится Иосиф сгладить острое чувство вины в братьях через указание на Промысл Божий (ср. Быт. 45:7–8; 50:20), обративший дело их к доброму концу и сделавший его средством для спасения всей родной Иосифу семьи. Само собой разумеется, что, высказывая братьям свой благонамеренный софизм, Иосиф имел в виду, что они уже достаточно наказаны, раскаялись, а потому достойны прощения и от брата своего, и от Бога. Священное Писание здесь, как и во многих других местах, фактически выражает ту истину, что Божественное промысление, не стесняя и не исключая свободы человеческих действий, пагубные следствия их предотвращает и направляет к добру.

6. ибо теперь два года голода на земле: [остается] еще пять лет, в которые ни орать, ни жать не будут;

Возможно, что, предвидя продолжительный и всеобщий голод, правитель

Египта запретил жителям сеять, чтобы не терять напрасно семян (свт. Филарет).

7. Бог послал меня перед вами, чтобы оставить вас на земле и сохранить вашу жизнь великим избавлением.

Спасение дома Иакова от голодной смерти с точки зрения истории спасения представляется более важным, чем спасение египтян и других окрестных народов, поэтому Иосиф говорит, что целью возвышения его было прежде всего спасение семьи отца его.

8. Итак не вы послали меня сюда, но Бог, Который и поставил меня отцом фараону и господином во всем доме его и владыкою во всей земле Египетской.

Повторением своей мысли о том, что Бог послал его в Египет, Иосиф стремится внедрить в братьях это убеждение и еще более успокоить их (ср. Пс. 104:17). Титул «отец царя» для первого царского министра весьма распространен был на древнем Востоке у персов, греков (1 Мак. 11:32), без сомнения, и у египтян.

9. Идите скорее к отцу моему и скажите ему: так говорит сын твой Иосиф: Бог поставил меня господином над всем Египтом; приди ко мне, не медли;

Иосиф торопит братьев привести к нему отца — из боязни не застать его в живых (ср. стих 13).

10. ты будешь жить в земле Гесем; и будешь близ меня, ты, и сыны

твои, и сыны сынов твоих, и мелкий и крупный скот твой, и все твое;

11. и прокормлю тебя там, ибо голод будет еще пять лет, чтобы не обнищал ты и дом твой и все твое.

Два основания выставляет Иосиф, которые должны были побудить Иакова к переселению в Египет и поселению в земле Гесем: 1) здесь он будет ближе к Иосифу и будет разделять с ним его счастье и 2) Иосиф будет содержать его с семьей в течение предстоящих еще пяти лет голода.

Определение географического положения земли Гесем представляет значительные трудности вследствие отрывочности и случайности библейских данных о Гесеме (обстоятельнейшее и основательнейшее исследование о положении Гесема дано в сочинении проф. Ф.Г. Елеонского, «История израильского народа в Египте». СПб., 1884. С. 1–33). Что Гесем лежал на восток от Нила (вопреки мнению Яблонского, Брианта и др.), это видно из неупоминания в книгах Бытия и Исход о переходе евреев через Нил. Близость Гесема к границе — Мемфису или Танису (Цоану) предполагается здесь; близость его к северо-восточной границе — в нескольких других местах (Быт. 46:28; 47:6; Исх. 12:37; 13:20). Что касается качеств страны Гесема, то существование воды и полеорошения в ней доказывается другими местами Писания (Втор. 11:10; Числ. 11:5), плодородие ее свидетельствуется в Быт. 47:4–6. В книге Исход (Исх. 13:17)

указывается на близость Гесема к земле филистимской. По LXX, которые в Быт. 45:10 и 46:34 называют Гесем аравийским (γῆ Γεσὲμ Ἀραβίαις), и коптским переводам, Гесем находился в так называемой египетской Аравии или аравийском номе (упоминается у Геродота, Страбона и Птолемея) — в восточной части Нижнего Египта, между Красным морем и Нилом или Пелузийским его рукавом. Эта дата принимается и в современной библейской науке, которая притом отождествляет Гесем с плодородной долиной — вадди Тумилат, прорезывающей узкой полосой от востока к западу пространством между Нилом и Горькими озерами.

12. И вот, очи ваши и очи брата моего Вениамина видят, что это мои уста говорят с вами;

13. скажите же отцу моему о всей славе моей в Египте и о всем, что вы видели, и приведите скорее отца моего сюда.

Новое удостоверение братьев в том, что они в Иосифе видят брата, требовалось, может быть, тем, что доселе вся беседа происходила через переводчика.

14. И пал он на шею Вениамину, брату своему, и плакал; и Вениамин плакал на шее его.

15. И целовал всех братьев своих и плакал, обнимая их. Потом говорили с ним братья его.

В проявлении взаимных братских чувств Иосиф и его братья обнаруживают чисто восточную порывистость и экспансивность. И только теперь бра-

тья решаются говорить с Иосифом по-братски.

16. Дошел в дом фараона слух, что пришли братья Иосифа; и приятно было фараону и рабам его.

Для Иосифа и его братьев было важно, чтобы фараон узнал о прибытии братьев Иосифа заблаговременно и не был предубежден против них, поэтому Иосиф, вероятно, сам позаботился скорее известить фараона о прибытии братьев. Расположение, каким пользовался Иосиф у фараона, последний переносит и на братьев Иосифа.

17. И сказал фараон Иосифу: скажи братьям твоим: вот что сделайте: навьючьте скот ваш [хлебом] и ступайте в землю Ханаанскую;

Подробное изложение речи или повеления фараона Иосифу дается священнописателем ввиду важности данного повеления для последующего поселения отца и братьев Иосифа в Египте и пребывания их потомства в этой стране. Евреи в Египте, в силу этого повеления, занимали законное положение, как призванные в страну ее верховной властью, а не вторгшиеся самолично.

18. и возьмите отца вашего и семейства ваши и придите ко мне; я дам вам лучшее [место] в земле Египетской, и вы будете есть тук земли.

Тук земли (ср. Втор. 32:14; Пс. 80:17) — «лучшие пажити» (по свт. Филарету) или самые лучшие произведения Египта.

19. Тебе же повелеваю сказать им: сделайте сие: возьмите себе из земли Египетской колесницы для детей ваших и для жен ваших, и привезите отца вашего и придите;

Тогда как в гористой Сирии и Палестине колесницы почти совсем не употреблялись, широкое употребление их в Ассирио-Вавилонии и позже в Египте (ср. Быт. 41:42–43) не подлежит сомнению. Как ассирийские, так и египетские колесницы на памятниках изображаются двухколесными, со входом сзади. В Египте в колесницы впрягались обычно лошади, появившиеся здесь не позже как при 12-й династии.

20. и не жалеете вещей ваших, ибо лучшее из всей земли Египетской дам вам.

Фараон и Иосиф советуют семейству Иакова не жалеть о предстоящей потере разной домашней утвари; все это оно найдет в Египте.

21. Так и сделали сыны Израилевы. И дал им Иосиф колесницы по приказанию фараона, и дал им путевой запас,

22. каждому из них он дал перемену одежду, а Вениамину дал триста сребренников и пять перемен одежды;

Отправляя братьев за отцом, Иосиф наделяет всех их подарками и припасами. Любимцу своему Вениамину, вероятно, и в возмездие за тяжелое испытание, перенесенное им по воле Иосифа, дает преимущественно значительные награды или подарки.

23. также и отцу своему послал десять ослов, навьюченных лучшими произведениями Египетскими, и десять ослиц, навьюченных зерном, хлебом и припасами отцу своему на путь.

Более всего заботится Иосиф о предоставлении удобств переселения в Египет престарелому отцу своему, столько пострадавшему, хотя и не по вине Иосифа, но из-за особенной близости его к сердцу отца и превратностей судьбы.

24. И отпустил братьев своих, и они пошли. И сказал им: не ссорьтесь на дороге.

Отпуская братьев, Иосиф дает им совет не ссориться, не упрекать друг друга на пути. Евр. «рагаз» нередко имеет значение: «бояться, трепетать» (Исх. 15:14; Втор. 2:4, 25), почему некоторые толкователи этого слова Иосифа передают: не бойтесь в пути (свт. Филарет: «не тревожьтесь в дороге»). Но по связи речи, по общему смыслу беседы Иосифа, клонившейся (ср. стихи 5–8) к успокоению и примирению братьев, следует в данном случае предпочесть, следуя LXX (ὀργιζεσθε), Вульгата (irascamini) и др., другое значение того же глагола: «ссориться, спорить, гневаться» (так в русском и славянском переводах). Бояться братья уже не могли, идя по одному и тому же пути в четвертый раз, но споры и пререкания о причине злключения Иосифа, отца и их самих легко могли возникнуть между ними: Иосиф и предостерегает их от всего подобного.

25. И пошли они из Египта, и пришли в землю Ханаанскую к Иакову, отцу своему,

26. и известили его, сказав: Иосиф [сын твой] жив и теперь властвует над всею землею Египетскою. Но сердце его смутилось, ибо он не верил им.

27. Когда же они пересказали ему все слова Иосифа, которые он говорил им, и когда увидел колесницы, которые прислал Иосиф, чтобы взять его, тогда ожил дух Иакова, отца их,

При внезапном, неожиданном и поразительном известии, что Иосиф не только жив еще, но и занимает весьма высокое положение властителя всего Египта, Иаков, как бы пробудившись от тяжелого сна (Вульгата: *quasi de gravi somno evigilans*), не смел верить и даже лишился присутствия духа (Симмах: *animo deliquit*, LXX: ἐξέστη τῇ διανοίᾳ). Только когда сыновья подробно пересказали ему все касающееся Иосифа, следовательно, и то, что они некогда продали его, что теперь он — первый вельможа Египта, простил их и зовет их с отцом в Египет; когда рассказ их о величии Иосифа и данном им поручении подтвердился увиденными Иаковым колесницами египетскими, тогда ожил дух Иакова, — он почувствовал в себе обновление жизненной силы (по иудейским толкователям, теперь возвратился к Иакову дух пророческий, оставивший его со дня утраты Иосифа).

28. и сказал Израиль: довольно [се- го для меня], еще жив сын мой

Иосиф; пойду и увижу его, пока не умру.

Исполненный как бы юношеской свежести сил, Иаков быстро и бесповоротно решает вопрос о переселении в Египет. По иудейским толковникам, словом «довольно» Иаков выразил, что для него не имеют значение ни присланные Иосифом дары, ни его величие; что для него важнее всего то, что Иосиф жив. «Как огонь в лампаде, когда оскудевает елей, начинает угасать, но лишь только прибавит кто-нибудь хоть немного елея в лампаду, огонь, уже готовый погаснуть, тотчас издает яснейший свет, так и этот старец, уже готовый угаснуть от скорби (Быт. 37:35), теперь... из старца стал юношей, рассеял облако грусти, утишил бурю помыслов и наконец успокоился» (свт. Иоанн Златоуст, Беседа 65).

ГЛАВА 46

1–7. Иаков со всем своим станом поднимается с места скитания в Ханаане и направляется к Египту; в Вирсавии удостоивается видения, которое окончательно утверждает его в намерении идти в Египет.

— 8–27. Родословие ближайших потомков Иакова, вышедших с ним в Египет. — 28–34. Иосиф встречает отца и братьев и наставляет последних относительно предстоящей аудиенции у фараона.

1. И отправился Израиль со всем, что у него было, и пришел в Вирсавию, и принес жертвы Богу отца своего Исаака.

2. И сказал Бог Израилю в видении ночью: Иаков! Иаков! Он сказал: вот я.

3. Бог сказал: Я Бог, Бог отца твоего; не бойся идти в Египет, ибо там произведу от тебя народ великий;

4. Я пойду с тобою в Египет, Я и выведу тебя обратно. Иосиф свою рукою закроет глаза твои.

Иаков, побуждаемый естественной любовью к Иосифу, без колебаний принимает решение последовать его предложению переселиться в Египет. Но, как патриарх богоизбранного племени, он необходимо должен был видеть в этом переселении весьма решительный шаг, чрезвычайно важный для будущей судьбы и истории его потомства: еще Аврааму было откровение, что потомки его будут пришельцами в земле чуждой, будут поработены и угнетены, но затем возвратятся в Ханаан (Быт. 15:13–16).

События, рассказанные в главах 37–45, служили подготовлением к переселению дома Иакова в Египет. Это переселение имело в виду, во-первых, обособление избранной семьи от хананейян, смешение с которыми, уже начавшееся (Быт. 38), могло быть весьма пагубно для религиозной миссии потомства Авраамова; с другой — в Египте с его пренебрежением к азиатам достигалась эта изолированность избранного народа, а высокое состояние египетской культуры могло плодотворно влиять на этого носителя истинного богопочтения. Иаков останавливается именно в Вирсавии потому, что

это место было освящено Авраамом устройством здесь жертвенника и богослужением (Быт. 21:33) и богоявлением Исааку (Быт. 26:23–24). Инстинктивно сознавая важность момента (переселения), Иаков приносит торжественную жертву на месте, освященном историческими воспоминаниями, и испрашивает благословения Иеговы на путь. Ободряя Иакова, Иегова называет себя «Богом Силы», Богом Завета, по воле Которого происходит теперь переселение Иакова в Египет и Который не оставит его потомство там и преобразит его в великий народ. Выведение из Египта обещается, конечно, не Иакову лично, а его потомству. Самому же Иакову обещается, по крайней мере, мирная кончина и то утешение, что любимый сын его, Иосиф, закроет глаза ему (ср. Быт. 50). Об этом обычае древности говорится, например, у Гомера (Илиада 11, 453; Одиссея 24, 294).

5. Иаков отправился из Вирсавии; и повезли сыны Израилевы Иакова отца своего, и детей своих, и жен своих на колесницах, которые послал фараон, чтобы привезти его.

Укрепленный божественным обещанием благодатного охранения свыше и утешенный возвещенной ему мирной кончиной на руках любимого сына, Иаков немедленно со всем своим племенем направляется из Вирсавии в Египет. Картина переселения какой-то семитической семьи в Египет представлена на одном барельефе в гробнице фараона Аменхотепа (12-й династии) и изображает событие, по характеру и

эпохе весьма близкое к переселению семейства Иакова в Египет.

6. И взяли они скот свой и имущество свое, которое приобрели в земле Ханаанской, и пришли в Египет, — Иаков и весь род его с ним.

Из того, что сказано, что Иаков и сыновья его взяли скот и имущество, приобретенное в Ханаане, равнины выводили заключение, что все, принесенное Иаковом из Месопотамии, им было уступлено Исаву.

7. Сынов своих и внуков своих с собою, дочерей своих и внучек своих и весь род свой привел он с собою в Египет.

«Дочери» Иакова, из которых известна лишь одна — Дина (Быт. 34), здесь, может быть, невестки Иакова.

8. Вот имена сынов Израилевых, пришедших в Египет: Иаков и сыновья его. Первенец Иакова Рувим.

9. Сыны Рувима: Ханох и Фаллу, Хецрон и Харми.

10. Сыны Симеона: Йемуил и Иамин, и Огад, и Иахин, и Цохар, и Саул, сын Хананеянки.

11. Сыны Левия: Гирсон, Кааф и Мерари.

12. Сыны Иуды: Ири Онан, и Шела, и Фарес, и Зара; но Ири Онан умерли в земле Ханаанской. Сыны Фареца были: Есром и Хамул.

13. Сыны Иссахара: Фола и Фувва, Иов и Шимрон.

14. Сыны Завулона: Серед и Елон, и Нахлеил.

15. Это сыны Лии, которых она родила Иакову в Месопотамии, и Дину, дочь его. Всех душ сынов его и дочерей его — тридцать три.

16. Сыны Гада: Цифион и Хагги, Шуни и Эцбон, Ери и Ароди и Арели.

17. Сыны Асира: Имна и Ишва, и Ишви, и Бриа, и Серах, сестра их. Сыны Брии: Хевер и Малхиил.

18. Это сыны Зелфы, которую Лаван дал Лии, дочери своей; она родила их Иакову шестнадцать душ.

19. Сыны Рахили, жены Иакова: Иосиф и Вениамин.

20. И родились у Иосифа в земле Египетской Манассия и Ефрем, которых родила ему Асенефа, дочь Потифера, жреца Илиопольского.

21. Сыны Вениамина: Бела и Бехер и Ашбел; [сыны Белы были:] Гера и Нааман, Эхи и Рош, Муппим и Хуппим и Ард.

22. Это сыны Рахили, которые родились у Иакова, всего четырнадцать душ.

23. Сын Дана: Хушим.

24. Сыны Неффалима: Иахцеил и Гуни, и Иецер, и Шиллем.

25. Это сыны Валлы, которую дал Лаван дочери своей Рахили; она родила их Иакову всего семь душ.

Дается перечень ближайших потомков Иакова, переселившихся с ним в Египет или — частью — уже в Египте родившихся. Эта генеалогия, по понятиям и обычаям древнего Востока вообще и древних евреев в частности,

имела значение чрезвычайно важного документа. С одной стороны, она показывает, что позднейшее деление народа по коленам, поколениям, родам и т.д. имело корни в соответствующем делении патриархальной семьи, — показывает, следовательно, и то, что последующее размножение потомства Иакова в целый народ в Египте происходило путем естественного прироста населения и естественного развития в политическом и этнографическом смысле, без насильственного влияния со стороны египтян и их политического устройства; с другой стороны, это родословие могло иметь и юридическое значение, поскольку доказывало право каждой линии потомства Иакова на занятие территории в обетованной земле, в силу известного всем происхождения ее от того или иного сына или внука Иакова.

Не лишенным значения является и число членов данной генеалогии — 70, ввиду символического значения чисел 7, 10, 70 в библейском языке (как и на языке древности вообще). «Число 70 во всей священной истории является особенно знаменательным: оно появляется в таблице народов (Быт 10), в 70 старейшинах Моисеевых, в иудейском Синагедрионе, в 70 учениках Господа, в переводе LXX, в иудейском счислении народов мира и определении их числом 70. 10 есть число законченного человеческого развития, 7 — число совершенного дела Божия, 70 же, следовательно, означает совершенное, законченное развитие народа Божия. Но полное развитие предполагает се-

мя, зерно: это и есть дом патриарха из 70 душ. Число 70, таким образом, в переселенческой семье предуказывает священное семя народа Божия» (Негельсбах, Делич). Число 70 в рассматриваемой родословной получается следующим образом: первая группа — от Лии (стихи 8–15) 33 члена (собственно, включая Дину, 32, но, вероятно, считается и Иаков, — 15-й стих); вторая группа — от Зельфы (стихи 16–18) 16 человек; третья — от Рахили (стихи 19–22) 14 чел.; четвертая — от Валлы 7 чел. Что это числение правильно и 70 не есть круглое число, видно из повторения этой даты в других местах Писания (Исх. 1:5; Втор. 10:22). LXX (русский и славянский переводы) имеют другую дату — 75, это число получается, вероятно, от прибавления (в 20-м стихе) пяти потомков Манассии и Ефрема. 75 указано по LXX и в речи архидиакона Стефана (Деян. 7:14).

В сравнении с Числ. 26 и 1 Пар. 4:8, где также приводится родословие сыновей Иакова и его дальнейшего потомства, замечается немало особенностей, как-то: различное написание имен (Быт. 46:10 — Иемуил, в Числ. 46:12 и 1 Пар. 4:24 — Немуил; в Быт. 46:10 — Цохар, в Числ. 26:13 — Зара и т.д.); упоминание (в позднейших библейских каталогах имен) совершенно новых имен и, наоборот, пропуск целых отдельных фамилий. При этом редакция 1-й книги Паралипоменон нередко расходится с обеими древнейшими, большей же частью примыкает то к одной (книга Бытия), то к другой (книга Чи-

сел). Трудность изъяснения этих вариантов не непреодолима, хотя иногда и весьма значительна, например, то, что лица (Ард, Нааман), названные в книге Бытия сыновьями Вениамина, в книге Чисел являются внуками его. Можно признать каталог книги Чисел (Числ. 26) более точным в сравнении с каталогом книги Бытия (Быт. 46), но в целом оба родословия друг друга подтверждают и дополняют. Даже родословие 1-й книги Паралипоменон, несмотря на всю трудность соглашения его показаний с книгами Бытия и Чисел, в свою очередь подтверждает непрерывное и неповрежденное существование в Израиле родословий с древнейших времен и сильно говорит против новой библейско-критической школы, отодвигающей редакцию Пятикнижия ко времени после вавилонского плена, одновременно с написанием книги Паралипоменон: различие в родословиях трех данных редакций в таком случае остаются без всякого объяснения. В целой родословной таблице упомянуты лишь два женских имени (кроме четырех жен Иакова, по которым группируется все родословие): дочь Иакова — Дина (15-й стих) и внучка (через Асира) — Серах (17-й стих), что, конечно, соответствует тому официально-юридическому значению родословий у древних евреев, при котором имело важность перечисление лишь мужского потомства, полноправного в политическом и экономическом смысле. Замечание 10-го стиха, что Саул, один из сыновей Симеона, был сыном хананеянки, дало

повод иудейскому преданию к упомянutoму уже отождествлению Дины с этой хананеянкой. Может быть, проще объясняется это замечание из не-обычности браков сыновей Иакова с хананеянками.

26. Всех душ, пришедших с Иаковом в Египет, которые произошли из чресл его, кроме жен сынов Иаковлевых, всего шестьдесят шесть душ.

27. Сынов Иосифа, которые родились у него в Египте, две души. Всех душ дома Иаковлева, перешедших [с Иаковом] в Египет, семьдесят [пять].

По поводу той близости имен, какая и наблюдается в родословии времен Иакова — Иосифа (Быт. 46) и Моисея (Числ. 26) и внесения в список книги Бытия лиц, родившихся уже в Египте, основательно замечает свт. Филарет: «Прехождению сынов Израилевых в Египет противопоставляется, с одной стороны, *постоянное* пребывание их в земле Ханаанской, а с другой — *постоянное* же пребывание их в Египте. Поэтому первый предел *прехождения* есть пришествие Иосифа, последний — кончина Иакова, ибо когда Моисей замечает, что по кончине Иакова *Иосиф* остался в Египте сам и весь дом отца его (Быт. 50:22), то этим предполагается, что евреи доселе почитали себя кратковременными только пришельцами Египта и помышляли о скором возвратном переселении. Посему понятно *прехождение* в Египет, список перешедших в него представляет состояние

племени Иакова *по его кончину*, из сего и делается понятным то, как вошли в него рожденные в Египте» (Записки на книгу Бытия, ч. II, 246).

28. Иуду послал он пред собою к Иосифу, чтобы он указал путь в Гесем. И пришли в землю Гесем.

29. Иосиф запряг колесницу свою и выехал навстречу Израиллю, отцу своему, в Гесем, и, увидев его, пал на шею его, и долго плакал на шее его.

30. И сказал Израиль Иосифу: умру я теперь, увидев лице твое, ибо ты еще жив.

Целью посольства Иуды к Иосифу со стороны Иакова было желание побудить Иосифа к скорейшему выезду навстречу отцу своему, что Иосиф не замедлил сделать. Еврейский текст («лехорот» в смысле «лехераот») и русский перевод: *чтобы он указал путь в Гесем* — (в смысле приближения к славянскому переводу) корректирует по самаританскому и греческому текстам проф. Ф.Г. Елеонский «История израильского народа в Египте», приложение I, с. 33–43. Здесь видна предпочтительность чтения LXX в стихах 28–29 и, в частности, доказываемая действительное существование и определяется местоположение Героополиса (LXX: Ἡρώων πόλις; слав.: «Иройск град» — стих 28; «Ироон град» — стих 29).

Сцена нежности встречи Иакова и Иосифа не поддается описанию. Из того, что только об Иосифе говорится, что он плакал, Мидраш заключает, что Иаков не плакал, а был объят молит-

венным восторгом. Во всяком случае, вступая в этот последний период своей жизни, Иаков был исполнен глубоких дум о путях провидения в его изменчивой судьбе (ср. Быт. 48:15–16). Теперь более и более дух его отрешается от мира земной жизни и восходит к тому состоянию духовного созерцания, с высоты которого он произнес свое вдохновенное пророчество о судьбе своего потомства (Быт. 49).

31. И сказал Иосиф братьям своим и дому отца своего: я пойду, изведу фараона и скажу ему: братья мои и дом отца моего, которые были в земле Ханаанской, пришли ко мне;

32. эти люди пастухи овец, ибо скотоводы они; и мелкий и крупный скот свой, и все, что у них, привели они.

33. Если фараон призовет вас и скажет: какое занятие ваше?

34. то вы скажите: мы, рабы твои, скотоводами были от юности нашей доныне, и мы и отцы наши, чтобы вас поселили в земле Гесем. Ибо мерзость для Египтян всякий пастух овец.

Приготовляя братьев к предстоящей им аудиенции у фараона, Иосиф настойчиво советует им объявить фараону, что они природные номады, — как бы предупреждая их от искушения увлечения благами египетской культурной жизни и оставления пастушеских занятий отцов. Указание на занятие отцов пред египетским фараоном имело особенную силу, так как при

кастовости древнеегипетской жизни всякое занятие здесь было родовым, переходило от отца к сыну. Был здесь и класс пастухов, как известно из Геродота, Страбона и Диодора, тем не менее египтяне с презрением и ненавистью относились к пастушеским племенам (пастухи составляли низшую из 7 каст населения, причем особенно презираемы были свинопасы, Геродот, 2, 47, 164), ибо: 1) сами они главным занятием своим считали земледелие, составляющее высшую ступень культуры в сравнении со скотоводством; 2) ненавистное египтянам владычество гиксов, племени пастушеского, побуждало к ненависти вообще к пастушеским племенам Азии и 3) у кочевников Азии приносились в жертву те животные, которых египтяне боготворили. Иосиф всячески убеждает братьев не скрывать своего занятия, чтобы им отведена была для поселения именно удобная для пастбищ земля Гесем (вади Тумилат) и они не были расселены по городам.

ГЛАВА 47

1–12. Иосиф представляет фараону отца и пять своих братьев, с позволения фараона поселяет семью отца в Гесеме и снабжает их всеми припасами. — 13–26. Деятельность Иосифа в управлении Египтом в голодные годы. — 27–31. Иаков с клятвой завещает Иосифу погребсти останки его в Ханаане.

1. И пришел Иосиф и известил фараона и сказал: отец мой и братья

мои, с мелким и крупным скотом своим и со всем, что у них, пришли из земли Ханаанской; и вот, они в земле Гесем.

2. И из братьев своих он взял пять человек и представил их фараону.

3. И сказал фараон братьям его: какое ваше занятие? Они сказали фараону: пастухи овец рабы твои, и мы и отцы наши.

4. И сказали они фараону: мы пришли пожить в этой земле, потому что нет пажити для скота рабов твоих, ибо в земле Ханаанской сильный голод; итак позволь поселиться рабам твоим в земле Гесем.

5. И сказал фараон Иосифу: отец твой и братья твои пришли к тебе;

6. земля Египетская пред тобою; на лучшем месте земли посели отца твоего и братьев твоих; пусть живут они в земле Гесем; и если знаешь, что между ними есть способные люди, поставь их смотрителями над моим скотом.

Иосиф, докладывая фараону о прибытии к нему отца и братьев его, говорит: 1) что они остановились в Гесеме, может быть, намекая, что эта местность наиболее подходила бы для поселения его родственников-кочевников, и 2) что последние пришли со всем имуществом, заключающемся в крупном и мелком скоте, следовательно (по Абарбанелю), достаточно состоятельны и не могут быть особенно обременительны для страны.

Из числа своих братьев (с евр. «от конца» — по некоторым источникам =

по выбору с двух сторон — со старейшего и младшего) Иосиф выбирает для представления фараону пять человек, по Мидрашу и Талмуду — Рувима, Симеона, Левия, Иссахара и Вениамина (Bereschit-rabba. Par. 140. S. 471), — как сильнейших между братьями (Талмуд) или, наоборот, слабейших (Мидраш).

Фараон в речи и распоряжениях своих проявляет особенный такт и деликатность, соединенные с полным благорасположением к Иосифу, которое он переносит и на его родственников. Братьев Иосифа, как людей молодых и работоспособных, он спрашивает о их занятии, Иакова, видимо, производившего впечатление дряхлого старца, он вопрошает о годах его жизни (8-й стих). Затем, когда братья Иосифа, точно следуя совету Иосифа, объявили фараону свое занятие и просили себе для удобств занятия скотоводством позволения поселиться (с евр. — «покочевать», временно пожить, «лагур», прибыли они в Египет) в Гесеме, то фараон свое разрешение дает не непосредственно им, а через Иосифа, так что они должны были благодарить прежде всего своего брата. При этом, давая Иосифу выбирать для своего племени лучшие земли страны, фараон, однако, не забывает интересов последней и собственного своего двора: поселяя евреев в Гесеме, на северо-восточной границе, фараон надеялся противопоставить это дружественное себе племя напору азиатских кочевых и хищнических племен, кроме того, искусством некото-

рых братьев Иосифа, опытных скотоводов, он предполагает воспользоваться для улучшения скотоводства в его владениях.

7. И привел Иосиф Иакова, отца своего, и представил его фараону; и благословил Иаков фараона.

8. Фараон сказал Иакову: сколько лет жизни твоей?

9. Иаков сказал фараону: дней странствования моего сто тридцать лет; малы и несчастны дни жизни моей и не достигли до лет жизни отцов моих во днях странствования их.

10. И благословил фараона Иаков и вышел от фараона.

Аудиенция Иакова у фараона характерна не столько для благородства и великодушия фараона, сколько особенно для истинно патриархального величия, достоинства и веры Иакова: дважды (при приходе и уходе своем) приветствуя фараона сообразно этикету при дворе восточных царей (ср. 3 Цар. 1:31; Дан. 2:4) и, без сомнения, с искренним чувством признательности царю Египта за благодеяния семье своей, он, однако, держит себя при этом с истинным достоинством патриарха и священника (о преклонении его перед фараоном текст не говорит). Особенно сильно у старца чувство или сознание временного, преходящего значения земной жизни — этого *странствования*, — с чем вместе, естественно, предполагается бытие и крепость у Иакова веры в жизнь загробную (ср. Евр. 6:19). Обращая взор на пережитое

прошлое, Иаков называет 130 лет жизни своей «днями немногими и несчастными» — малы по сравнению с отцом его, жившим 180 лет, и дедом Авраамом, умершим в 175 лет (возможно, однако, что Иаков имеет в виду и раннейших, даже допотопных патриархов). Иаков, живший после этого еще 17 лет, видимо, подобно отцу своему Исааку (Быт. 27:1–2), занят мыслью о смерти задолго до ее наступления.

11. И поселил Иосиф отца своего и братьев своих, и дал им владение в земле Египетской, в лучшей части земли, в земле Раамсес, как повелел фараон.

Местность, где с разрешения фараона Иосиф поселяет отца и братьев своих, называется здесь *земля Раамсес*; между тем выше (Быт. 45:10; 46:28) предназначенная для их поселения территория называется землей Гесем, равно и ниже, когда говорится о фактическом обитании их в Египте, местом их обитания представляется Гесем (Быт. 47:27; 50:8; Исх. 9:26 и др.) Отсюда следует, что название Раамсес или было синонимом Гесема, или обозначало известную часть последнего. В книге Исход (Исх. 1:11) говорится, что евреи построили фараону *города для запасов* Пифом и Раамсес. Следовательно, город, вновь построенный или только укрепленный евреями, мог получить название округа, в котором жили евреи, — Раамсес. Последнее слово с египетского (по этимологии Яблонского) означает: «люди, занимаю-

щиеся пастушеством» — название, стоящее в связи с главным занятием евреев. Иосиф Флавий отождествляет Раамсес с Гелиополисом: «Фараон предоставил Иакову с семьей Гелиополис, потому что здесь были и пастбища, предназначенные для царских пастухов» («Иудейские древности» 2, 7, 6). LXX, как мы видели в Быт. 46:28, сближают Раамсес с Гелиополисом.

12. И снабжал Иосиф отца своего и братьев своих и весь дом отца своего хлебом, по потребностям каждого семейства.

Поселив отца и братьев в Гесеме или Раамсесе, Иосиф предупредительно доставлял хлеб им с семьями, принимая во внимание и количество детей (с евр. «по устам дитяти»).

13. И не было хлеба по всей земле, потому что голод весьма усилился, и изнурены были от голода земля Египетская и земля Ханаанская.

14. Иосиф собрал все серебро, какое было в земле Египетской и в земле Ханаанской, за хлеб, который покупали, и внес Иосиф серебро в дом фараонов.

15. И серебро истощилось в земле Египетской и в земле Ханаанской. Все Египтяне пришли к Иосифу и говорили: дай нам хлеба; зачем нам умирать пред тобою, потому что серебро вышло у нас?

16. Иосиф сказал: пригоняйте скот ваш, и я буду давать вам [хлеб] за скот ваш, если серебро вышло у вас.

17. И пригоняли они к Иосифу скот свой; и давал им Иосиф хлеб за лошадей, и за стада мелкого скота, и за стада крупного скота, и за ослов; и снабжал их хлебом в тот год за весь скот их.

18. И прошел этот год; и пришли к нему на другой год и сказали ему: не скроем от господина нашего, что серебро истощилось и стада скота нашего у господина нашего; ничего не осталось у нас пред господином нашим, кроме тел наших и земель наших;

19. для чего нам погибать в глазах твоих, и нам и землям нашим? купи нас и земли наши за хлеб, и мы с землями нашими будем рабами фараону, а ты дай нам семян, чтобы нам быть живыми и не умереть, и чтобы не опустела земля.

20. И купил Иосиф всю землю Египетскую для фараона, потому что продали Египтяне каждый свое поле, ибо голод одолевал их. И досталась земля фараону.

21. И народ сделал он рабами от одного конца Египта до другого.

22. Только земли жрецов не купил [Иосиф], ибо жрецам от фараона положен был участок, и они питались своим участком, который дал им фараон; посему и не продали земли своей.

23. И сказал Иосиф народу: вот, я купил теперь для фараона вас и землю вашу; вот вам семена, и засевайте землю;

24. когда будет жатва, давайте пятую часть фараону, а четыре части останутся вам на засеяние полей, на пропитание вам и тем, кто в домах ваших, и на пропитание детям вашим.

25. Они сказали: ты спас нам жизнь; да обречем милость в очах господина нашего и да будем рабами фараону.

26. И поставил Иосиф в закон земле Египетской, даже до сего дня: пятую часть давать фараону, исключая только землю жрецов, которая не принадлежала фараону.

Политико-экономическая деятельность Иосифа в Египте во время голода, следствием которой были: 1) скопление всех денег жителей страны в казне фараона (стихи 14–15); 2) переход всего скота частных собственников в собственность фараона (стихи 16–18), наконец, 3) переход всей земли в собственность царя же, так что жители являлись лишь арендаторами фараона, и даже, точнее, крепостными рабами его (стихи 19–24).

Деятельность такого рода нередко возбуждала тяжкое осуждение со стороны многих толкователей книги Бытия. И действительно, с гуманным духом ветхозаветного законодательства, как он выступал особенно в законах о субботнем и юбилейном годах (Лев. 25 и др.), деятельность эта не мирилась, даже расходилась до противоположности, тем более что, как сообщает Иосиф Флавий («Иудейские древности», 2, 7, 7), физическое бедствие страны сопровождалось нравственным развращением ее разоренных жителей. Но упрек этот в значительной мере ослабляется для Иосифа полной, по-видимому, невозможностью действовать иначе. Как распорядитель казны и хлебных запасов страны и фараона, Иосиф, очевидно, был крайне ограничен деспо-

тической властью последнего, равно и правом государства на имущество и даже личность гражданина во всей древности. Из текста (25-й стих) видно также, что поголовное порабощение всех жителей Египта царю им не представлялось столь тяжелым и унижительным, как представляется это людям нового времени. Во всяком случае, Иосиф не имел полномочий и вообще не мог раздавать хлеб нуждающимся туземцам (не говоря о чужеземцах) даром. Даже и независимо от запрещения фараона производить даровую раздачу хлеба, такая раздача могла бы сопровождаться весьма нежелательным, быстрым и бесследным исчезновением в целой стране всех запасов. Притом плата пятой части для хлебобордного Египта не была данью особенно тяжелой. Священнописатель, как всегда, не хвалит, не порицает деятельность Иосифа, но лишь констатирует действительные исторические факты, которые в существенных частях вполне подтверждаются внебиблейскими историческими свидетельствами. Из свидетельств Геродота, Страбона и Диодора Сицилийского известно, что все земли в Египте были собственностью короны, только каста жрецов владела землей как собственностью, да каста воинов в иные времена египетской истории получала земельные участки от фараонов на правах ленного владения, вообще же все жители были лишь арендаторами по отношению к фараону и государству. Библейский рассказ о деятельности Иосифа содержит в себе указание происхождения такого полити-

ко-экономического порядка в Египте и попутно дает интересные сведения о введении в Египте двойной десятины ($1/5$), платимой жителями со всех произведений земли (стихи 24, 26), и о сосредоточении податного населения по распоряжению Иосифа в городах (21-й стих иначе читается в еврейском масоретском, иначе в самаритянском списках, у LXX, Вульгата, славянском и русском переводах; по первому чтению — «переселил (Иосиф) народ в города от конца Египта до конца»; по второму — «сделал народ рабами», масореты читали глагол «авар» в гифиле — «переводить»; переводчики — «авад» в гифиле — «поработать»; смысл обоих чтений почти тождествен, но еврейское чтение определеннее называет саму операцию Иосифа, а переводы — результаты ее).

Главный интерес деятельности Иосифа священным писателем полагается в том, что деятельность эта, как плодотворная для государственного благосостояния Египта, обеспечивала благоприятное отношение туземного населения в Египте к пришлому еврейскому. Впрочем, в том обстоятельстве, что Иосиф поработил всю страну фараону, хотя, без сомнения, по серьезным государственным соображениям (некоторыми толкователями ко времени фараона, современного Иосифу, приурочивается прорытие каналов и искусственного полеорошения, что, естественно, вызывалось продолжительным и всеобщим голодом в стране и для своего осуществления требовало громадных сумм, которые государство и могло

получать благодаря введенной Иосифом податной системе) и, бесспорно, с самыми лучшими целями и намерениями, все же могло заключаться некоторое оправдание последовавшего после его смерти порабощения евреев египтянами.

27. И жил Израиль в земле Египетской, в земле Гесем, и владели они ею, и плодились, и весьма умножились.

28. И жил Иаков в земле Египетской семнадцать лет; и было дней Иакова, годов жизни его, сто сорок семь лет.

С поселением избранного племени в Египте была положена прочная основа для формирования его в целый народ, что был предметом обетований Божиих всем патриархам. Теперь патриархальный период, выполнив данное ему Богом назначение, оканчивался. Поэтому священный писатель сообщает сведения о предсмертных распоряжениях и действиях Иакова, предваряя действительную кончину его, как и последующее размножение его потомства в Египте (ср. Исх. 1:7).

29. И пришло время Израилю умереть, и призвал он сына своего Иосифа и сказал ему: если я нашел благоволение в очах твоих, положи руку твою под стегно мое и клянись, что ты окажешь мне милость и правду, не похоронишь меня в Египте,

30. дабы мне лечь с отцами моими; вынесешь меня из Египта и похоронишь меня в их гробнице. Иосиф сказал: сделаю по слову твоему.

Обряд клятвы через подложение руки под бедро того, кому дается

клятва, дважды упомянутый в книге Бытия — о клятве раба Авраамова (Быт. 24:2) и о клятве Иосифа, — всегда представлялся загадочным, тем более что ни в последующей библейско-еврейской истории, ни в истории других народов он не встречается. Во всяком случае обряд этот имел отношение к *потомству* Авраама (Быт. 24:2) и Иакова, поскольку потомки представляются вышедшими из чресл патриарха (Быт. 46:26; Исх. 1:5), и налагал на клянущегося обет верности не только в отношении лично принимающего клятву, но и в отношении к его потомству. Усматриваемое здесь некоторыми толкователями отношение к культу фаллоса совершенно невероятно, скорее, с иудейскими толкователями можно видеть в данном обряде указание на обрезание, с некоторыми христианскими — на обетованное в первоевангелии Семя жены.

31. И сказал: клянись мне. И клялся ему. И поклонился Израиль на возглавие постели¹.

Действие Иакова по принесении ему Иосифом клятвы неодинаково передается в еврейском масоретском и в греческом LXX текстах. С еврейского «поклонился на возглавие постели» (подобное же чтение дают Таргумы, Акила, Вульгата); по LXX (также сирийскому и славянскому переводам) «поклонился на верх жезла». Разница — от смешения еврейских

¹ По переводу Семидесяти: «на верх жезла его».

слов «митта», «постель», и «маттэ», «жезл». В первом случае получается мысль, аналогичная сообщаемому в Третьей книге Царств (3 Цар. 1:47) о кончине Давида: от утомления преклонился на ложе, или в бессилии мог выразить благодарное чувство Богу, а также и Иосифу лишь преклонением до возглавия постели. Во втором случае (при чтении LXX: ἐπὶ τὸ ἄκρον τῆς ράβδου, ср. Евр. 11:21) мысль о предсмертной слабости Иакова остается в тени (действительно, только уже в 48-й главе говорится, что Иаков прикован был к смертному одру), а выдвигается представление, что Иаков, получив просимое от Иосифа, обзревает всю свою странническую жизнь, бросает взор на свой страннический посох (ср. Быт. 32:10) и, благодаря Бога и Иосифа, поклоняется на верх этого жезла, осуществляя по отношению к Иосифу открытое ему некогда во сне поклонение (Быт. 37; ср. блж. Феодорит. Ответ на вопрос 111). Важнее всего то, что Иаков отрешается теперь от этого мира и от людей и весь обращается мыслью и сердцем к Богу.

ГЛАВА 48

*1–7. Иаков усыновляет сыновей Иосифа, Ефрема и Манассию
и 8–16. благословляет их, отдавая
17–20. предпочтение Ефрему.
— 21–22. Пророчество Иакова
о возвращении его потомков
в землю отцов.*

*1. После того Иосифу сказали:
вот, отец твой болен. И он взял с*

*собою двух сынов своих, Манассию
и Ефрема [и пошел к Иакову].*

*2. Иакова известили и сказали:
вот, сын твой Иосиф идет к тебе.
Израиль собрал силы свои и сел на
постели.*

История Иакова теперь, собственно, окончилась, и он выступает в 48-й и 49-й главах только как завещатель, передающий своему потомству все теократические блага, и пророком о судьбе его. Рассказ о благословении Иаковом своих сыновей значительно напоминает подобный же рассказ 27-й главы о благословении Исааком Иакова и Исава, также заключая указания на взаимодействие двух факторов — естественной склонности и любви отца к детям и божественного внушения — и препобеждение последним фактором первого. Когда позванный к одру Иакова Иосиф прибыл к нему с сыновьями Ефремом и Манассией (каждому из них было в это время по 20 с лишком лет — ср. Быт. 41:50), то умирающий Иаков, «желая почтить в Иосифе царское достоинство» (Раши), или, быть может, ободренный радостью свидания с любимым сыном, встает и садится, как бы для выражения важности момента.

*3. И сказал Иаков Иосифу: Бог Все-
могущий явился мне в Лузе, в земле
Ханаанской, и благословил меня,*

*4. и сказал мне: вот, Я распложу
тебя, и размножу тебя, и произведу
от тебя множество народов, и
дам землю сию потомству твое-
му после тебя, в вечное владение.*

Намереваясь уравниать двух сыновей Иосифа с собственными сыновьями, сделать их полноправными патриархами, Иаков прежде всего указывает основание или источник тех прав и благ, какие он думает передать своим потомкам, — в тех великих обетованиях, какие получил он в Вефиле — Лузе от «Бога Всемогущего» (Эл-Шаддай, Быт. 35:11–12; ср. 28:3 и далее); особенно оттеняет он обетование о размножении его потомства, так как имеет в виду совершить усыновление внуков.

5. И ныне два сына твои, родившиеся тебе в земле Египетской, до моего прибытия к тебе в Египет, мои они; Ефрем и Манассия, как Рувим и Симеон, будут мои;

6. дети же твои, которые родятся от тебя после них, будут твои; они под именем братьев своих будут именоваться в их уделе.

Усыновление это Иаков нарочито ограничивает двумя сыновьями Иосифа, Ефремом и Манассиею, прибавляя, что если бы родились и еще дети у Иосифа, они уже не составят отдельного колена, а будут причислены к коленам Ефрема и Манассии. Других сыновей у Иосифа, по-видимому, и не было (Быт. 50:23; ср. Числ. 26:28–37). Принимая здесь двух сыновей Иосифа в число своих сыновей и давая им часть «в знаменах, в посвящении жертвенника, в разделении земли обетованной» (Абарбанель), Иаков этим признает за Иосифом право первородства с его двойной наследственной частью

(Втор. 21), отнятое у Рувима за его преступление (Быт. 49:4) и передаваемое Иосифу не только в силу исключительного положения его в Египте, как питателя и «князя» братьев своих (ср. Быт. 49:26), не только как любимому сыну и первенцу любимой жены, но и, без сомнения, по особенному смотрению Божию. Царство в потомстве Иакова им отдано было Иуде, а священство — Левию (Быт. 49), но особым благословением его над Ефремом (стихи 14, 20) было предсказано ему, что и из его рода произойдут цари.

7. Когда я шел из Месопотамии, умерла у меня Рахиль [мать твоя] в земле Ханаанской, по дороге, не доходя несколько до Еффрафы, и я похоронил ее там на дороге к Еффрафе, что ныне Вифлеем.

В последние часы жизни Иаков вспоминает о любимой жене своей Рахили, матери Иосифа: она была постоянным предметом любви Иакова и вместе источником многих огорчений, начиная со времени сватовства его за нее и кончая преждевременной смертью ее и судьбой ее первенца — Иосифа. Ради памяти Рахили, для прославления ее имени Иаков через усыновление внуков как бы преумножает число сынов любимой жены.

8. И увидел Израиль сыновей Иосифа и сказал: кто это?

9. И сказал Иосиф отцу своему: это сыновья мои, которых Бог дал мне здесь. [Иаков] сказал: подведи их ко мне, и я благословлю их.

10. Глаза же Израилевы притупились от старости; не мог он видеть ясно. Иосиф подвел их к нему, и он поцеловал их и обнял их.

Плохо уже видевший Иаков доселе не замечал присутствие при нем, кроме Иосифа, еще и Ефрема и Манассии и только теперь увидел их и осведомился о них, затем выразил желание благословить их, наперед отечески облобызав их.

11. И сказал Израиль Иосифу: не надеялся я видеть твое лице; но вот, Бог показал мне и детей твоих.

Иаков высказывает восторг и умиление: он не надеялся видеть и сына, а Бог даровал ему видеть и внуков.

12. И отвел их Иосиф от колен его и поклонился ему лицом своим до земли.

Иосиф ставит обоих сыновей в положение, приличествующее торжественному и знаменательному акту благословения; поклоняются Иакову, вероятно, все трое (евр. и Вульгата: «поклонился», т.е. Иосиф; LXX, слав.: «поклонились»), так как вероятно, чтобы Ефрем и Манассия оставались совершенно пассивными к предстоящему благословению.

13. И взял Иосиф обоих [сыновей своих], Ефрема в правую свою руку против левой Израиля, а Манассию в левую против правой Израиля, и подвел к нему.

14. Но Израиль простер правую руку свою и положил на голову Ефрему, хотя сей был меньший, а ле-

вую на голову Манассии. С намерением положил он так руки свои, хотя Манассия был первенец.

То, что говорил и делал доселе Иаков, не выходило из границ обычного порядка вещей в отношениях родителей к детям. Иосиф, держась этого порядка, поставляет старшего сына на правую сторону патриарха, а младшего — на левую. Но патриарх, некогда сам получивший преимущественное благословение перед старшим братом — не без нарочито божественного указания отцу его, теперь, по внушению же божественному, отдает предпочтение также младшему Ефрему пред старшим Манассиею: намеренно, с полным сознанием (евр. «сиккел») переложил он правую руку на младшего (правая рука и у евреев предпочиталась левой — 3 Цар. 2:19 и др.) и левую — на старшего внука своего.

15. И благословил Иосифа и сказал: Бог, пред Которым ходили отцы мои Авраам и Исаак, Бог, пасущий меня с тех пор, как я существую, до сего дня,

16. Ангел, избавляющий меня от всякого зла, да благословит отроков сих; да будет на них наречено имя мое и имя отцов моих Авраама и Исаака, и да возрастут они во множество посреди земли.

Возложение рук здесь в первый раз в Библии представляется как знак благословения и преподания благодатных даров; в таком значении оно затем всегда сохранялось в Церкви ветхозаветной (Числ. 8:10; 27:18–23) и

оттуда перешло в Церковь новозаветную (Мф. 19:13; Деян. 6:6; 13:11). Благословение Иакова простирается и на самого Иосифа (еврейский текст и русский перевод), и на детей его, которые и в благословении Иакова (Быт. 49), и в благословении Моисея (Втор. 33) объединяются под именем Иосифа. Сама форма благословения чрезвычайно знаменательна, поскольку выражает чистые верования и возвышенное мирозерцание библейского патриарха, заканчивающего собою патриархальный период. Здесь, прежде всего, — твердая вера в Бога, как Бога завета, Который требовал от патриархов святой и богоугодной жизни и Которому они угождали такой жизнью (ср. Быт. 17:1), причем Иаков со смирением образцы богоугождения указывает только в отцах своих, а не в себе, затем, столь же твердая и светлая вера в промысление Божие, которое все моменты человеческой жизни (ср. Быт. 37:35; 42:36–38; 43:14), даже самые неблагоприятные, объединяет и разрешает в благоприятное целое; частнее, наконец, вера в Ангела-Избавителя от всех зол, Ангела-Бога (поскольку он сопоставляется с Богом), некогда борového с Иаковом (Быт. 32:24). Это троекратное молитвенное призывание Бога при однократном «*да благословит*» выражает мысль патриарха о единстве божественных действий в мире и затем может предсказывать и тайну троичности. В ближайшем же смысле каждое воззвание заключало соответствующее молитвенное пожелание духовных и телесных благ, ко-

торые затем все соединяются в словах: *Да будет на них наречено имя мое и имя отцов моих.*

17. И увидел Иосиф, что отец его положил правую руку свою на голову Ефрема; и прискорбно было ему это. И взял он руку отца своего, чтобы переложить ее с головы Ефрема на голову Манассии,

18. и сказал Иосиф отцу своему: не так, отец мой, ибо это — первенец; положи на его голову правую руку твою.

Иосиф, предполагая ошибку со стороны отца в возвышении младшего внука, пытается исправить ее применительно к естественному порядку первородства.

19. Но отец его не согласился и сказал: знаю, сын мой, знаю; и от него произойдет народ, и он будет велик; но меньший его брат будет больше его, и от семени его произойдет многочисленный народ.

Но Иаков отвечает ему, что действие его было вполне сознательное, сообразное и с божеским определением (по Мидрашу, Иаков говорил: «Я знаю, какие бедствия выпли из предпочтения мною Иосифа, могут выйти и теперь, но да будет воля Божия!»). Манассиино колено долгое время не уступало Ефремову ни в количестве своих членов, ни в могуществе, и одно оно из всех колен могло разделиться на две половины — западно-иорданскую и восточно-иорданскую, из которых каждая была очень могущественна. Только уже после Ефремова

колени приобрело гегемонию в средней (по географическому положению) группе колен Израилевых. Из него вышел славный вождь Израиля Иисус Навин, а из Манассиина — Гедеон.

20. И благословил их в тот день, говоря: тобою будет благословлять Израиль, говоря: Бог да сотворит тебе, как Ефрему и Манассии. И поставил Ефрема выше Манассии.

Торжественное принятие сынов Иосифа в семью патриарха Иакова, вероятно, было необходимо ввиду возможных после его смерти споров между сыновьями его о не принадлежности к семье обетования сыновей Иосифа, как рожденных им от дочери жреца египетского. Предупреждая эту возможность, Иаков преподает Ефрему и Манассии нарочито торжественное благословение и даже обещает им, что вследствие тех действительных благ, какие благословение его низведет на них, оно сделается образцом в Израиле для благословений отцами детей. Без сомнения, последующие поколения в подобных случаях всегда обращались мыслью к данному благословию Иакова.

21. И сказал Израиль Иосифу: вот, я умираю; и Бог будет с вами и возвратит вас в землю отцов ваших;

22. я даю тебе, преимущественно пред братьями твоими, один участок, который я взял из рук Амореков мечом моим и луком моим.

Сила благословения Иосифу и его сыновьям, по мысли Иакова, выразится в том, что они не будут поглощены жизнью или культурой Египта, но вместе с прочими потомками Иакова возвращены будут Богом в землю обетования. В этой последней Иаков предоставляет в собственность некоторый участок (евр.: «шекем ахад», Вульгата: *partem unam*), вероятно, вблизи Сихема (LXX: Σίκχη), где Иаковым было куплено поле у Еммора (Быт. 33: 19) и где по вступлении евреев в Ханаан был погребен Иосиф (Нав. 24:32; ср. Быт. 50:5). Приобретение этого участка *из рук Амореков мечом и луком* Иакова — факт неизвестный из Библии, но отмеченный традицией (нельзя, напротив, видеть здесь с Розенмюллером и другими указание на сихемскую резню, строго осужденную Иаковым в свое время и осуждаемую им на смертном одре, — Быт. 34:30; 49:5–6).

ГЛАВА 49

1–28. Иаков призывает всех своих сыновей, благословляет их, предрекая судьбу каждого из них вместе с потомством их.
— *29–33. Завещает им погresti его в Ханаане, в пещере Махпела, и умирает.*

1. И призвал Иаков сыновей своих и сказал: соберитесь, и я возведу вам, что будет с вами в грядущие дни;

2. сойдите и послушайте, сыны Иакова, послушайте Израиля, отца вашего.

В высоко поэтической, боговдохновенной речи Иаков, минуя предстоящую его потомству жизнь в Египте, пророчески рисует картину будущей жизни каждого колена в Ханаане, причем в каждом случае выходит из индивидуальных качеств того или другого сына своего и обстоятельств жизни его, и затем переходит к будущности его поколения, то более близкой, то более отдаленной, — к «последним дням» («ахарит гаййаим», LXX: ἐπ' ἐσχάτων τῶν ἡμερῶν, Вульгата: in diebus novissimis), что в отношении к важнейшему пункту пророчества Иакова — пророчеству об Иуде, означает «не вообще будущее, но будущее завершительное, именно мессианское время завершения всего» (Кейль). Конечно, первое время по поселении Израиля в Ханаане и период судей образуют ближайшие пункты пророческого созерцания Иакова, но пророческая перспектива его далеко не ограничивается этими пределами, да и исторические черты означенного периода полны символического значения по отношению к отдаленному будущему истории спасения. Мессианский смысл выражению «в последние дни» принадлежит и другим библейским пророчествам (Числ. 24:14; Ис. 2:2; Иер. 30:24; Иез. 38:16; Дан. 10:14; Ос. 3:5; Мих. 4:1; ср. Евр. 1:1–2). Вообще, в целом и многих частностях, пророчество Иакова является типом патриархальных благословений, облеченных в вдохновенную и поэтическую форму. Блаженный Феодорит на вопрос, почему говорится, что Иаков благословляет детей,

когда некоторых проклинает, — отвечает: «Последние слова патриарха — не проклятия и не благословения, но предсказания» (Ответ на вопрос 112).

3. Рувим, первенец мой! ты — крепость моя и начаток силы моей, верх достоинства и верх могущества;

4. но ты бушевал, как вода, — не будешь преимуществовать, ибо ты взошел на ложе отца твоего, ты осквернил постель мою, [на которую] взошел.

В 3-м стихе говорится о тех преимуществах, естественных и признаваемых обычным древнееврейским правом, какие принадлежали Рувиму по рождению, — говорится с целью показать, «что нет никакой пользы от преимуществ природы, если они не сопровождаются совершенствами воли» (св. Иоанн Златоуст, Беседа 67); как первенец Иакова, он — воплощение цельной, неослабленной летами, силы отеческой («коах», LXX и Акила: ἰσχύς μου; Вульгата: fortitudo mea), силы девственной (подобно неистощенной силе земли — Быт. 4:12). Это понятие восполняется затем синонимическим «начаток силы моей» («решит они»), как совершенно точно передано в русской Библии и в каком смысле не раз в Библии употребляется это выражение (Втор. 21:17; Пс. 77:51; 104:36). LXX передают ту же мысль, но более конкретно: ἀρχὴ τέκνων (слав.: начало чад). Акила (κεφάλαιον λύπης), Симмах (ἀρχὴ δόλνης) и Вульгата (principium doloris) понимают евр. он в смыс-

ле болезни, страдания (как в Быт. 35:18), выражая мысль, что Рувим осквернением ложа отца, первый из своих братьев причинил горькую обиду и скорбь отцу. Но скорбь отцу первые причинили Симеон и Левий — кровавой резней в Сихеме (Быт. 34), здесь же, по контексту речи по аналогии с другими местами Писания (Втор. 21:17; Пс. 77:51; 104:36), говорится о преимуществах первородства.

Продолжая речь об этом, Иаков далее называет Рувима «верхом достоинства и верхом могущества» (Вульгата: *prior in donis, major in imperiis*; Акила: *praestans dignitate, praestans fortitudine*; LXX, вероятно, иначе читали оригинальный текст, чем как в нынешнем, передав: *σκληρὸς φέρεσθαι καὶ σκληρὸς ἀνθόδης*); по объяснению Таргумов Онкелоса и Ионафана, Мидрашей и блаженного Иеронима (ср. 1 Пар. 5:1–2), этим обозначены принадлежавшие Рувиму по праву первородства: 1) двойное наследство; 2) власть священства или достоинств первосвященства; 3) царская власть.

Первое вместо него досталось Иосифу, второе — Левии, третье — Иуде.

В 4-м стихе указывается причина лишения Рувима первородства с его преимуществами: общее легкомыслие, безрассудство и самонадеянность (LXX: *ἐξὺβρισας*) Рувима (для значения евр. «пахаз», ср. Суд. 9:4; Иер. 23:32), в чем Рувим уподобляется бурливой воде (ср. Иов 24:13–18), и в особенности тяжкое оскорбление им имени отца осквернением его ложа (Быт. 35:22): столь глубоко оскорбил Иакова

гнусный факт невоздержности Рувима, которому впоследствии уподобился в этом столь же безрассудный Авессалом (2 Цар. 16:22). *Не будешь преимуществовать* — это лишение прав первородства давало себя знать во всей последующей истории колена Рувимова, никогда не игравшего сколько-нибудь значительной роли в истории израильского народа. Уже Моисей в благословении своем колену Рувимову (Втор. 33:6) молитвенно желает ему лишь того, чтобы оно не вымерло. Девора обличает рувимлян в безучастном отношении к общенародному бедствию порабощения и освободительной войне (Суд. 5:15–16). В последующее время колено Рувима одно из первых исчезает из истории.

5. Симеон и Левий братья, орудия жестокости мечи их;

6. в совет их да не внидет душа моя, и к собранию их да не приобщится слава моя, ибо они во гневе своем убили мужа и по прихоти своей перерезали жилы тельца;

Симеона и Левия Иаков нарочито называет братьями и предрекает им общую, одинаково неблагоприятную судьбу — вследствие сходства их нравственного облика и образа действий, по одинаково активному участию их в сихемском кровопролитии (Быт. 34) и (по традиции) в продаже Иосифа (Быт. 37). Произвольно и неосновательно Болен и другие видели здесь олицетворение исторической жестокости обоих колен во время судеб: история не знает таких фактов;

скорее, это относилось бы к колену Вениаминову (Суд. 20–21), но о Вениамине (стих 27) дается иное предсказание. Отсюда, а равно из исторической судьбы колена Левина (7-й стих) видно, как неудачна попытка некоторых новых библиистов понять все пророчество Иакова как *vaticinium ex eventu*, как искусственное приурочение исторических судеб колен Израилевых к их родоначальникам и отодвинуть редакцию пророчества во времена Давида и Соломона.

Еврейское «мехеротейхем» передано в русской Библии «мечи их». Слово «мехера» — неизвестного значения, весьма неодинаково передаваемое переводами. Принятое русское чтение — одно из более вероятных: здесь еврейское слово сближается с греческим *μάχαρα*. Стих 6 говорит о кровожадной жестокости Симеона и Левия с таким же отвращением, как и о кровосмешении Рувима (4-й стих): душа Иакова (называемая далее его «славою» как в Пс. 7:6 и др. местах) не имела никакого общения в кровожадных действиях Симеона и Рувима, которые при расправе в Сихеме не только вырезали мужское население города, но истребили или изуродовали (через перерезывание жил) скот сихемлян (ср. 2 Цар. 8:4; Нав. 11:6, 9; Вульгата — в переносном см. *suf-foderunt murum*).

7. проклят гнев их, ибо жесток, и ярость их, ибо свиреп; разделю их в Иакове и рассею их в Израиле.

«Но проклинает (патриарх) не самих Симеона и Левия, а их лукавые страсти, гнев, ярость... Да и наказание их было только предречение» (блж. Феодорит. Ответ на вопрос 112). Разделение колен Симеона и Левия и рассеяние их между другими коленами было специфическим средством против преступного единомыслия их родоначальников. Пророчество на обоих коленах исполнилось с точностью, хотя неодинаковым образом, — во всем неблагоприятном значении только на колене Симеона. Оно быстро уменьшилось в числе за 40 лет странствования по пустыне, вскоре по выходе из Египта в нем было способных к войне 59 300 (Числ. 1:23), а в конце означенного периода — лишь 22 000 (Числ. 26:14). В Ханаане оно получило удел свой не самостоятельно, а в пределах Иудина колена (Нав. 19:1, 9). Малозначительность его в общенародной жизни видна уже из того, что в благословении Моисея (Втор. 33) оно совсем не упоминается. По иудейскому преданию, наибольшее число бедняков было в колене Симеона (*Bereschit-rabba. Par. 98. S. 485*).

На колене Левином первоначально также сбылось грозное слово патриарха: оно не получило собственного удела при разделе Ханаана, а лишь 48 городов в уделах разных колен (Нав. 21). Но затем искреннее и ревностное служение Богу представителей этого колена (см. Исх. 32:26, 29) сделало его избранным и священным коленом служителей Иеговы при Его святилище (Числ. 18:20–24 и др.): тогда

проклятие рассеяния превратилось в благословение священного служения — учительства, богослужения и т.п. среди Израиля (Втор. 32:9–11). В последнем смысле «колено Левиино рассеяно по причине высокой чести, чтобы в каждом колене жили левиты и жрецы, и все приобретали от них пользу» (блж. Феодорит). Возможно ли теперь, чтобы пророчество Иакова о Левии, столь неблагоприятное для него и его колена, могло произойти во времена Давида — Соломона, когда священное значение и высокое служение, а равно богоизбранность Левиина колена были общепризнанны в Израиле? Появление в эти времена, вообще после Моисея, предполагаемой сатиры на колено Левиино и на другие было абсолютно немыслимо.

8. Иуда! тебя восхвалят братья твои. Рука твоя на хребте врагов твоих; поклонятся тебе сыны отца твоего.

9. Молодой лев Иуда, с добычи, сын мой, поднимается. Преклонился он, лев, как лев и как львица: кто поднимет его?

10. Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, и Ему покорность народов.

11. Он привязывает к виноградной лозе осленка своего и к лозе лучшего винограда сына ослицы своей; моет в вине одежду свою и в крови гроздов одеяние свое;

12. блестящи очи [его] от вина, и белы зубы [его] от молока.

Рувим лишен первородства, Симеон и Левий — первородства и самостоятельности, четвертый сын Иуда в лице своего потомства получает и первое и последнее, вообще колено его — «царственное и из всех прочих колен самое могущественное» (блж. Феодорит).

В целом «благословение, данное Иуде, таинственно: оно предназначеновало все то, что относится ко Христу» (свт. Иоанн Златоуст). Собственно мессианский смысл имеет, по общему признанию толкователей, средняя часть благословения Иуде — 10-й стих; в двух предыдущих стихах и двух последующих раскрываются исторические черты земного могущества и благополучия Иудина колена, в которых, однако, можно усматривать и отобраз или предызображение моментов мессианских.

Стихи 8–9: Иуда (Иегуда), с евр. = восхваленный (ср. слова Лии при рождении его, Быт. 29:35: *Теперь-то я восхваляю Господа*), станет предметом хвалы и прославления своих братьев. По Мидрашу, это значит, что все колена Израилевы впоследствии будут носить имя Иуды — будут называться иудеями. Славному имени Иуды соответствовать будут его доблесть, мужество, могущество: сила в борьбе с врагами и победе над ними, владычество над коленами Израилевыми (сыны отца, а не матери, как в Быт. 27:29: все родоначальники колен Израилевых, от всех четырех жен Иакова). И не только в войне страшно будет врагам колено Иудино, оно будет внушать всем страх почтения и в состоянии глубокого мира: как львенок, лев и особенно львица,

даже и спящая, внушают человеку особый страх, так, подобно царю зверей, Иудино колено в разные эпохи истории по поселении в Ханаане было грозно хищническим племенам, окружавшим Израиля в Палестине. Если во всей полноте развилось это могущество Иудина колена при Давиде, то уже и в пустыне оно было во главе всех колен (Числ. 2:3) и первое же начало завоевание Ханаана (Суд. 1:1–8). Гербом своим на военном знамени Иудино колено имело изображение льва. Во всей силе сравнение патриарха осуществилось в смерти Господа: «Как лев и спящий страшен, так владычная смерть сделалась страшной и смерти, и диаволу... И слова: *кто возбудит Его?*» показывают неизреченное Его могущество. Ибо сам Себя воскресил...» (блж. Феодорит, ср. свт. Иоанн Златоуст).

В первой половине 10-го стиха колену или потомству Иудину в двух синонимических выражениях обещается верховная власть в Израиле — правительственная («шевет»; LXX: ὄρχων, русск.: *скипетр*, ср. Числ. 24:17; Ис. 14:5; Зах. 10:11) и законодательная, а также военная (μεχροεθ; LXX: ἡγεμονεως; Вульгата: *dux*; слав.: *вождь*). Затем указывается предел этого господства — в смысле прекращения его или идеального завершения — в словах: «ад ки йаво шилох», весьма неодинаково понимаемых толкователями всех времен и направлений. Преобладающее толкование — и по древности, и по авторитетности его представителей, и по контексту идей и событий истории спасения — мессианское. Все различия в

понимании приведенного выражения сводятся к неодинаковому толкованию слова «шилох». Из немессианских толкований можно упомянуть то, которое видит в последнем имя города Ефремова колена — Силома (евр. «шилох», например, Нав. 16:6; 18:1 и др., или «шило» — Суд. 21:21 и др.), где по завоевании Ханаана поставлена была скиния, и всю фразу передает: «пока не придут в Силом» — смысл очень ограничительный: гегемония Иуды была бы очень кратковременна, да и значение прихода евреев в Силом проблематично. Пророчески мессианское толкование, господствовавшее в иудейской синагоге, в древней христианской Церкви и в ученом христианском богословии средневекового и нового периодов, представляет несколько видоизменений по различному пониманию «шилох», причем во всяком случае удерживается идея нового мессианского порядка жизни. Понимают «шилох» именно как абстрактное вместо конкретного — примиритель, князь мира (LXX: τὸ ἀποκεῖμενα αὐτῷ; Акила: ὃ ἀπόκειται) или прямо как конкретное: «сын его» (раввин Кимхи); *qui mittendus est* (Вульгата) и пр. В Талмуде и Мидрашах Шило — одно из имен Мессии. Конец стиха: *Ему покорность народов*, всеми толкователями относится к Мессии, как затем весь 10-й стих и, наконец, все пророчество об Иуде. «Это самый ясный признак пришествия Господа, — говорит блаженный Феодорит о словах 10-го стиха, — у иудеев оскудели не только цари, но и

архиереи и пророки, в доказательство исполнения сего предсказания. Когда надлежало родиться Спасителю нашему, возобладали иудеями цари иноплеменные, а сим указан Царь вечный — *чаяние языков* (Ответ на вопрос 112). «Дотоле иудейские и князья из иудеев будут продолжаться, пока придет Он» (свт. Иоанн Златоуст).

Стихи 11–12 рисуют картину богатства территории колена Иудина произведениями земледелия и скотоводства: чрезвычайное обилие винограда (в том числе лучшего его сорта, т.н. «сорек») и обилие стад и молока. Мидраши, Таргумы, святой Иоанн Златоуст, блаженный Феодорит придают и этим чертам мессианский смысл, для чего пророческие изображения (например, Иоил. 2:22) мессианских времен дают некоторое основание.

13. Завулон при берегу морском будет жить и у пристани корабельной, и предел его до Сидона.

14. Иссахар осел крепкий, лежащий между протоками вод;

15. и увидел он, что покой хорош, и что земля приятна: и преклонил плечи свои для ношения бремени и стал работать в уплату дани.

О судьбе племен двух последних сынов Иакова от Лии: Завулону и Иссахара (о младшем брате говорится почему-то раньше). Завулонову колену обещается приморское (между Галилейским и Средиземным морями) положение как источник его богатств (Втор. 33:19); предел его назначается

на западе до Сидона (о Тире не упомянуто: он возник значительно позже, ок. 1200 г. до Р.Х., — доказательство древности пророчества). Никогда не достигая указанной границы (Нав. 19: 10 и далее), колено Завулоново жило главным образом участием в международной торговле. Колону Иссахара обещается плодородная область, удобная для земледелия и скотоводства: эмблема его — крепкий осел, лежащий посреди загонов (таково более точное значение еврейского «мишпетаим», русск.: протоки вод, слав.: пределы) — сравнение, ничего обидного не заключающее (восточный осел красивее европейского), но все же характеризующее излишнюю привязанность колена Иссахара к земледелию и скотоводству, полную апатию его к военной и политической деятельности, его предпочтение рабства войне. Подробное описание области обоих колен дает Иосиф Флавий («Иудейская война», кн. III, гл. 3: 1–2).

16. Дан будет судить народ свой, как одно из колен Израиля;

17. Дан будет змеем на дороге, аспидом на пути, уязвляющим ногу коня, так что всадник его упадет назад.

18. На помощь твою надеюсь, Господи!

Колону Дана, сына Иакова от наложницы, усвоится равное право с племенами сыновей от Лии и Рахили (то же имеет силу о Гадовом, Асировом и Неффалимовом): оно будет судить («йадин» — намек на значение

Дан), т.е. управляться самостоятельно и даже влиять на жизнь других колен, подобно всякому другому колену. Таргум Онкелоса, Мидраш и многие древние и новые толкователи видят здесь указание на данитянина Самсона. Врагов своих колено Даново будет побеждать не столько в открытой борьбе (как Иудино, олицетворяемое в образе льва), сколько тайными засадами и вообще хитростью — свойствами, отличающими в животном царстве змей: *Дан будет змеем... аспидом*. Эти непривлекательные черты племени Данова, исторические данные для пояснения которых с точностью не могут быть указаны (Таргумы и Мидраш относили эти качества к Самсону, другие толкователи — к данитянам, захватившим Лаис, — Суд. 18), и неупоминание о колоне Дана в Апокалипсисе в речи о запечатленных в каждом колоне Израилевом (Откр. 2) дали основание для предположения многих святых отцов и учителей Церкви, что из колена Данова произойдет антихрист. По мнению блаженного Феодорита, «Дух Божий, предрекший через патриарха о Спасителе нашем, в сем предречении говорит и об антихристе» (Ответ на вопрос 112).

Молитвенное воззвание Иакова в 18-м стихе имеет или частное отношение к пророчеству о Дане — скорбя о будущем отпадении данитян от веры и благочестия, Иаков поручает их заступлению Божию, или ко всем вообще коленам — с мыслью низвести на них благословение Божие. Восклицание это образует переход от первой

группы, в которой главная и центральная фигура — Иуда и его колено, ко второй, где главное значение принадлежит потомству Иосифа, и заключается в себе моление о взаимном мире племен Иуды и Иосифа. Может быть, воззвание это — просто молитвенный вздох умирающего патриарха.

19. Гад, — толпа будет теснить его, но он оттеснит ее по пятам.

20. Для Асира — слишком тучен хлеб его, и он будет доставлять царские яства.

21. Неффалим — теревинф рослый, распускающий прекрасные ветви¹.

Эти стихи, содержащие пророчества о Гаде, Асире и Неффалиме, образуют введение к пророчеству об Иосифе. Гад, изображение боевого положения которого связывается здесь с этимологией его имени (иной в сравнении с Быт. 30:11), обитавший в Галааде, подвергался постоянным набегам арабских кочевых племен (Суд. 10: 7–8; 1 Пар. 5:18 и др.), но их дикие орды всегда находили с его стороны готовый отпор, хотя бы только в виде партизанских преследований (*по пятам*). Иеффай был гадитянин.

Асиру обещается чрезвычайное плодородие почвы, обилие хлеба и пряностей, которые будут в употреблении и для царского стола (ср. Втор. 33:24–25). Действительно, территория Асира между Кармилом и Ливаном на границе с

¹ По другому чтению: «Неффалим — серна стройная; он говорит прекрасные изречения».

Финикией была плодоноснейшей в Палестине местностью, и произведения ее доставлялись ко двору царей израильских и финикийских.

Обычное чтение еврейского масоретского текста и переводов: «Неффалим — стройная лань; он говорит прекрасные изречения» (Акила: Ἰσάκως ἀπεσταλμένος ὁ διδούς καλλοήν), в чем толкователи усматривают намек на Варака из племени Неффалимова и вызванную его подвигами песнь Деворы (Суд. 4–5), в дальнейшем смысле — на начало евангельской проповеди в земле Неффалима (Ис. 9:1; Мф. 4:15) — Галилее, откуда вышли и все апостолы. По чтению LXX (принятому в славянском и русском переводах): στέλεχος ἀνεμείνον ἐπιδιδούς ἐν τῷ γεννήματι κάλλος — *теревинф рослый, распускающий прекрасные ветви*; значение менее ясно, и (по блж. Феодориту «приращение потомства») сравнение может быть рассматриваемо тогда, как переход к благословию Иосифа.

22. Иосиф — отрасль плодоносного дерева, отрасль плодоносного дерева над источником; ветви его простираются над стеною;

23. озорчали его, и стреляли и враждовали на него стрельцы,

24. но тверд остался лук его, и крепки мышцы рук его, от рук мощного Бога Иаковлева. Оттуда Пастырь и твердыня Израилева,

25. от Бога отца твоего, Который и да поможет тебе, и от Всемоущего, Который и да благословит тебя благословениями небесными свыше, благословениями бездны,

лежащей долу, благословениями сосцов и утробы,

26. благословениями отца твоего, которые превышают благословения гор древних и приятности холмов вечных; да будут они на голове Иосифа и на темени избранного между братьями своими.

Если в величественном благословении Иуде говорило божественное внушение Иакову, то теперь, в благословении любимца, Иосифа, уже раз благословенного им в лице сынов, проявляется привязанность сердца Иакова к Иосифу. Особенно изящная форма, в которой выражено это благословение, которым, однако, Иаков не возвышает Иосифа над Иудой и не уделяет первому обещанных последнему высоких духовных благ, а блага главным образом материальные, объясняется исключительным положением Иосифа между братьями, как благодетеля их и «князя» (26-й стих). Иосиф здесь является: 1) плодоносным деревом (евр. «порат» — намек на имя Ефрем; повторение — указание на два колена от Иосифа), простирающим свои ветви и над стеною — над своими и чужими, евреями и египтянами; 2) при всех бедствиях (лично пережитых Иосифом и предстоящих его коленам, особенно Манассиину, из которого, например, был Гедеон) — несокрушимой твердыней, укрепляемой тем же пастырем — Богом, который с Иаковом (Быт. 48:15); согласно некоторым толкователям, здесь — пророчество об ефремлянине Иисусе Навине; 3) любимцем отца, который преподает ему благословения: а) небесные свыше, т.е.

росу и дождь (ср. Быт. 27:28); б) благословения бездны — почвы, орошаемой водами; в) благословения сосцов и утроб — обилие молока и скота; 4) князем («назир», «коронованный») между братьями — лично и в потомстве (царственное Ефремово колено, 26-й стих).

27. Вениамин, хищный волк, утром будет есть ловитву и вечером будет делить добычу.

Вениаминову колену предрекается воинственность и некоторая дикость нрава (доказательство — известный случай с левитом в Гиве, — Суд. 20). Из него происходили Аод (Суд. 3), Саул и впоследствии апостол Павел.

28. Вот все двенадцать колен Израилевых; и вот что сказал им отец их; и благословил их, и дал им благословение, каждому свое.

Нарочито замечается, что обетования относятся и к потомству.

29. И заповедал он им и сказал им: я прилагаюсь к народу моему; похороните меня с отцами моими в пещере, которая на поле Ефрона Хеттеянина,

30. в пещере, которая на поле Махпела, что перед Мамре, в земле Ханаанской, которую [пещеру] купил Авраам с полем у Ефрона Хеттеянина в собственность для погребения;

31. там похоронили Авраама и Сарру, жену его; там похоронили Исаака и Ревекку, жену его; и там похоронил я Лию;

32. это поле и пещера, которая на нем, куплена у сынов Хеттеевых.

33. И окончил Иаков заветание сыновьям своим, и положил ноги свои на постель, и скончался, и приложился к народу своему.

Стихи, составляющие повторение заветания Иосифу (Быт. 47:29–31), сообщают последнее распоряжение Иакова и смерть его.

ГЛАВА 50

1–6. Плач по Иакову.

— 7–13. Перевезение тела Иакова в Ханаан. — 14–21. Объяснение братьев с Иосифом и великодушное прощение с его стороны их вины. — 22–26. Предсмертное заветание и смерть Иосифа.

1. Иосиф пал на лице отца своего, и плакал над ним, и целовал его.

Картина оплакивания Иосифом отца невыразимо трогательна. «Видишь ли нежную любовь сына? Видишь ли любовь пламенную» (свт. Иоанн Златоуст).

2. И повелел Иосиф слугам своим — врачам, бальзамировать отца его; и врачи набальзамировали Израиля.

3. И исполнилось ему сорок дней, ибо столько дней употребляется на бальзамирование, и оплакивали его Египтяне семьдесят дней.

Бальзамирование — этот специфически египетский обычай — совершается над телом Иакова не столько в силу его положительного заветания бальзамировать его, как полагали раввины, сколько для выражения почтения к нему, как отцу первого сановника

Египта, а также для предохранения тела от тления ввиду предстоявшего перевезения его в Ханаан. Бальзамирование совершают врачи (евр.: «рофеим», LXX: ῥοφιῶται, слав.: погребатели) из числа придворных Иосифа. По Геродоту, подробно описавшему бальзамирование, оно совершалось специалистами, τριχῆνται, и имело три формы, различавшиеся по степени кропотливости работы и дороговизны материалов (первый и самый дорогой способ обходился в талант серебра, второй — только в 50 мин). Продолжительность операции бальзамирования была, по Диодору Сицилийскому и Геродоту, от 30 до 70 дней; по библейскому рассказу — 40 дней, которые с прибавлением 30 других дней плача (30 дней оплакивали евреи Аарона — Числ. 20: 29, и Моисея — Втор. 34:8), обозначаются как 70 дней плача над Иаковом.

4. Когда же прошли дни плача по нем, Иосиф сказал придворным фараона, говоря: если я обрел благоволение в очах ваших, то скажите фараону так:

5. отец мой заклил меня, сказав: вот, я умираю; во гробе моем, который я выкопал себе в земле Ханаанской, там похорони меня. И теперь хотел бы я пойти и похоронить отца моего и возвратиться. [Слова Иосифа пересказали фараону.]

6. И сказал фараон: пойди и похорони отца твоего, как он заклил тебя.

По личному своему делу и находясь притом в состоянии (ср. Есф. 4:2) нечистоты (по соприкосновению с мертвым), Иосиф не решается просить у фараона отпуска лично, а делает это че-

рез придворных фараона, сообщая им (в свободном пересказе) завещание Иакова (47:29–31) о погребении его в Ханаане и отклоняя тем подозрение египтян в государственной измене, весьма возможное при напряженно враждебном отношении их к хеттеям Палестины. Фараон разрешает Иосифу путешествие в Ханаан, но (стихи 7–8), вероятно, не ради одной помпы погребальной процессии и не только из внимания к семейному горю Иосифа, но и для гарантии себя от отложения Иосифа и возможной попытки его остаться в Ханаане посылает с ним большой конвой и многих придворных, равно и для последней же цели оставляет в Египте детей евреев и скот их, чего требовал от Моисея и евреев и позднейший фараон, угнетатель евреев (Исх. 10:11).

7. И пошел Иосиф хоронить отца своего. И пошли с ним все слуги фараона, старейшины дома его и все старейшины земли Египетской,

8. и весь дом Иосифа, и братья его, и дом отца его. Только детей своих и мелкий и крупный скот свой оставили в земле Гесем.

9. С ним отправились также колесницы и всадники, так что сонм был весьма велик.

Далекое путешествие не могло быть предпринято без значительного вооруженного конвоя, отсюда Иосифу и его братьям сопутствуют не только вельможи фараона, но и колесницы и всадники. Традиция добавляет, что караван действительно имел столкновение с потомками Исава и победил их.

10. И дошли они до Горен-гаатада при Иордане и плакали там плачем великим и весьма сильным; и сделал Иосиф плач по отце своем семь дней.

Ввиду того что место остановки каравана указывается «на той стороне Иордана», «беевер гаййарден», т.е. по наиболее распространенному библейскому словоупотреблению — на восточной стороне Иордана (ср. Втор. 1: 1; Нав. 2:10), согласно блаженному Иерониму, место это называлось Бет-огла и находилось между Иерихоном и Иорданом. В тексте библейском оно названо Горен-гаатад, в переводе на русский «гумно терновника», может быть местность, изобиловавшая терновником, «атад» (ср. Суд. 9:14). Из соединения Горен с Кидон имеется название Горен-Кидон (1 Пар. 13:9). Таким образом торжественно-погребальный кортеж с телом Иакова избрал для своего путешествия в Ханаан тот же окольный юго-восточный путь (вместо прямого — южного), каким впоследствии вступали в землю Ханаанскую евреи под водительством Моисея и Иисуса Навина. На названном месте, не бывшем, впрочем, местом погребения Иакова, Иосиф и его спутники совершили по Иакову семидневный плач, относимый некоторыми толкователями уже на время после погребения Иакова. Плач продолжается 7 дней, как было, например, при трауре по Саулу (1 Цар. 31:13).

11. И видели жители земли той, Хананеи, плач в Горен-гаатаде, и сказали: велик плач этот у Егип-

тян! Посему наречено имя [месту] тому: плач Египтян, что при Иордане.

Имя Авел (в выражении Авел-Миц-раим) встречается, подобно Горен, в нескольких именах местностей, например Авел-Ситтим на равнинах Моавитских (Числ. 33:49), Авел-Вефмаха (2 Цар. 20:14–15), Авел-Мехола (Суд. 7: 22). Жители Палестины, естественно, называют всех членов каравана египтянами, не отличая от них евреев (традиция представляет участвующими в плаче еще потомков Измаила и Хетурры), но возможно, что до могилы в Хевроне провожали тело Иакова лишь ближайшие родственники и вообще только евреи (стих 13).

12. И сделали сыновья Иакова с ним, как он заповедал им;

13. и отнесли его сыновья его в землю Ханаанскую и похоронили его в пещере на поле Махпела, которую купил Авраам с полем в собственность для погребения у Ефрона Хеттеянина, пред Мамре.

Отмечается та точность, с которой Иосиф и братья его выполнили предсмертное завещание Иакова (Быт. 47:29; 49:29). Традиция при этом представляет сыновей Иакова окружающими гроб Иакова по три с каждой стороны (вместо Иосифа ставит Ефрема и Манассию, Левия тоже отдаляет от гроба, вероятно, по вниманию к священству, от него происшедшему, для которого в трауре были ограничения).

14. И возвратился Иосиф в Египет, сам и братья его и все ходив-

шие с ним хоронить отца его, после погребения им отца своего.

Общее заключение к рассказу о путешествии в Ханаан.

15. И увидели братья Иосифовы, что умер отец их, и сказали: что, если Иосиф возненавидит нас и захочет отомстить нам за все зло, которое мы ему сделали?

По смерти отца, бывшего связующим звеном, посредником и примирителем между Иосифом и его братьями, последние стали опасаться, что под благорасположением, какое оказывал им Иосиф при жизни отца, могла скрываться тайная вражда (еврейский глагол «сатам», ср. Быт. 27:41), которая теперь, по смерти отца, может разрешиться мщением им со стороны Иосифа (Быт. 42:28).

16. И послали они сказать Иосифу: отец твой пред смертью свою завещал, говоря:

17. так скажите Иосифу: прости братьям твоим вину и грех их, так как они сделали тебе зло. И ныне прости вины рабов Бога отца твоего. Иосиф плакал, когда ему говорили это.

Не решаясь прямо предстать для объяснений перед Иосифом, братья его выбирают из себя представителей (по традиции — Дана и Неффалима — сыновей Валлы, с которыми был особенно близок в детстве Иосиф — Быт. 37:2), приносят покаяние в преступлении своем против Иосифа и именем отца умоляют простить их. «Смотри, — замечает свт. Иоанн Златоуст, — как

они становятся обвинителями самих себя, замечая, как велика обличительная сила совести». Искренне признавая свою вину, они умоляют о прощении не только ради памяти умершего отца, но и во имя единого у всех них Бога, рабами Которого все они были (мотив, сильный сам по себе, получал особенную убедительность в стране идолопоклонства — Египте).

18. Пришли и сами братья его, и пали пред лицом его, и сказали: вот, мы рабы тебе.

Узнав, что Иосиф тронут их раскаянием, братья уже явились к нему и, довершая свое раскаяние, падают перед ним ниц, выражая мысль, что если ранее один из них хотел остаться рабом, то теперь это готовы сделать все они.

19. И сказал Иосиф: не бойтесь, ибо я боюсь Бога;

20. вот, вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро, чтобы сделать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей;

21. итак не бойтесь: я буду питать вас и детей ваших. И успокоил их и говорил по сердцу их.

Ответ Иосифа повторяет уже сказанную им при первом открытии братьям (Быт. 45:5, 7) мысль, что зло человеческое бессильно остановить благодетельное действие путей Промысла Божия, который и действие злой воли обращает к благим последствиям. Стих 19 с еврейского: «разве я вместо Бога?» — мысль, органически связанная

с приведенной, — Иосиф только орудие Промысла, может ли он идти вразрез с его действиями — мстить (ср. Втор. 32:35). В русском Синодальном переводе: *ибо я боюсь Бога*, взято из другого места (Быт. 42:18) и тоже может быть приведено в связь с той основной мыслью — как древнебиблейской традицией, в сущности проходящей и через всю Библию и весьма знаменательно выдвинутой в конце книги Бытия. В отношении личности Иосифа ответ его также весьма характерен для его великодушия, покорности воле Божией, особого прозрения в тайну путей Божиих. «Этот дивный, всеми добродетелями украшенный муж, так был далек даже от памятования их поступков, что был смущен словами их» (свт. Иоанн Златоуст), и сердечной речью успокаивал сердца их.

22. И жил Иосиф в Египте сам и дом отца его; жил же Иосиф всего сто десять лет.

23. И видел Иосиф детей у Ефрема до третьего рода, также и сыновья Махира, сына Манассиина, родились на колени Иосифа.

Заключительные замечания о жизни Иосифа, которой посвящена значительная часть книги Бытия. Он видел при жизни своей третье поколение своих потомков, и некоторых из них усыновил и воспитал. Последние стихи главы и всей книги проникнуты живой и возвышенной верой Иосифа в великое будущее Израиля — в изведение этого народа из Египта в качестве свободного народа — в целях устрое-

ния ветхозаветного Царства Божия. По этой-то вере (Евр. 11:22) Иосиф, подобно отцу своему (Быт. 29:29), завещает братьям своим — тем, которые еще не умерли, и вообще всем членам потомства Иакова вынести из Египта, при будущем выходе евреев отсюда, кости его (перевозить труп Иосифа в Ханаан теперь же, очевидно, уже не представлялось возможности: привилегированное положение евреев в Египте близилось к концу). Моисей действительно при исходе Израиля из Египта захватил с собой и кости Иосифа (Исх. 13:19), а Иисус Навин похоронил их в Сихеме (Нав. 24:32).

24. И сказал Иосиф братьям своим: я умираю, но Бог посетит вас и выведет вас из земли сей в землю, о которой клялся Аврааму, Исааку и Иакову.

25. И заклал Иосиф сынов Израилевых, говоря: Бог посетит вас, и вынесите кости мои отсюда.

26. И умер Иосиф ста десяти лет. И набальзамировали его и положили в ковчег в Египте.

По египетскому обычаю, тело Иосифа было бальзамировано и положено в саркофаге (евр. «арон»), обыкновенно делавшемся из дерева сикоморы — смолистой акации. Со смертью Иосифа евреи в Египте, поставленные, правда, на путь самостоятельного развития в целый народ со своеобразными национальными особенностями, лишились могущественной опоры своего почетного положения. Теперь им предстояла горькая жизнь в «доме рабства» (Исх. 20:2).

ТОЛКОВАЯ БИБЛИЯ,

*или комментарии
на все книги Св. Писания*

Ветхого и Нового Завета

под редакцией
проф. А.П. Лопухина

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

ТОМ I

ПЯТИКНИЖИЕ
МОИСЕЕВО

КНИГА ИСХОД

О КНИГЕ ИСХОД

Название книги. Вторая часть Пятикнижия Моисеева называется у евреев палестинским начальным своим словом — «шемот» (имена) или «елле шемот» (сии имена), а у евреев александрийских и христиан по преимущественному содержанию — «Ἔξοδος», «Exodus», «Исход», так как описывает исшествие сынов Израилевых из Египта.

Автор книги. Автором книги Исход, как видно прежде всего из ее содержания, был Моисей. Так, после победы над амаликитянами он получает от Господа повеление записать это событие: *Напиши сие для памяти в книгу* (Исх. 17:14). Подобное же повеление дано было Моисею после восстановления нарушенного Израилем завета: *И сказал Господь Моисею: напиши себе слова сии* (Исх. 34:27). Равным образом перед торжественным заключением завета после синайского законодательства Моисей, пересказав народу все слова Господни и все законы, *написал все слова Господни* (Исх. 24:4). О Моисее, как авторе книги Исход,

свидетельствует и Иисус Христос в известных словах к саддукеям: *О мертвых, что они воскреснут, разве не читали вы в книге Моисея, как Бог при купине сказал ему...* (Мк. 12:26). Рассказ о явлении Бога Моисею при купине помещается в книге Исход, и она-то является, по словам Спасителя, книгой Моисеевой. Конечно, выражение «книга Моисеева» может значить: книга, говорящая по преимуществу о Моисее или называющаяся по имени Моисея. Но подобное понимание не может иметь места, так как в книге Исход Моисей не занимает главного места и в названии книги его имя у евреев не упоминается. Выражение «книга Моисеева» имеет лишь один смысл: книга, написанная Моисеем (ср. Ин. 5:45–47).

В противоположность этим свидетельствам отрицательная критика отвергает Моисеево происхождение книги Исход, дробит ее содержание на несколько частей, относя происхождение каждой из них к разному времени. Так, по словам одного из

представителей «гипотезы записей» — Эвальда, древнейшей частью Исхода является песнь Моисея (Исх. 15:1–18); лет через 100 после Моисея была кем-то написана «жизнь Моисея»; в последние годы судей появилась «книга завета» (Исх. 20–23), в век Соломона — «книга начал», обнимающая большую часть содержания книги Исход; окончательная же редакция ее падает на время Иоафама, современника пророка Исайи. Приблизительно подобных же взглядов держатся Рейсс («книга завета» относится ко времени Иосафата), Делич (большая часть Исхода появилась перед пленом вавилонским) и др. Но мнение о разновременном происхождении содержания книги Исход не имеет для себя оснований. Множество встречающихся в ней подробностей с несомненностью говорит за то, что автор книги — современник и очевидец описываемых событий. Так, предполагаемое книгой Исход состояние Египта является именно таким, каким оно оказывается и по современной эпохе Моисея египетским памятникам, совершенно отличным от позднейшего положения хотя бы, например, в век Соломона. В частности, упоминание о некоторых египетских городах — Гелиополисе, Раамсесе, Пифоме (Исх. 1) и Ефаме (Исх. 13:20), без указания на их положение, предполагает знакомство с ними читателя и самого автора. Равным образом только очевидец мог сообщать такие точные сведения о времени совершения таких событий, как трехдневное путешествие по пустыне Сур от Чермного

моря до Меры (Исх. 15:22), прибытие в пустыню Син на 15-й день второго месяца по выходе из Египта (Исх. 16:1), дарование на следующий день манны, расположение станом у подошвы Синая в первый день третьего месяца по исшествии из Египта (Исх. 19:1), явление славы Божией на третий день по сошествии Моисея с Синая (Исх. 19:16) и т.п. Как современник устройства скинии в пустыне, Моисей отмечает, что ее деревянные части были сделаны из дерева ситтим (аравийской акации), но не из другого какого-либо материала, например, дуба или кедра, что было бы уместно в устах позднейшего писателя — жителя Палестины; упоминает о неизвестной другим ветхозаветным писателям коже «тахаги», из которой было сделано одно из покрывал скинии и т.п. Наконец, предваряющее изложение некоторых законов замечание *когда введет тебя Господь [Бог твой] в землю Хананеев и Хеттеев, и Аморреев, и Евеев* (Исх. 13:5; 23:23; 34:11) не оставляет никакого сомнения в том, что книга Исход написана в пустыне перед вступлением евреев в Палестину.

Время и место написания книги.

Насколько можно судить по вышеприведенным местам книги Исход (Исх. 17:14; 24:4; 34:27), она написана не в одно время, а по мере того, как Моисей получал от Бога различные законы. Окончательная же редакция книги падает на конец сорокалетнего странствования по пустыне — на время пребывания евреев у Иордана. *Сыны Израилевы*, — говорится, — *ели*

манну сорок лет, доколе не пришли в землю обитаемую; манну ели они, доколе не пришли к пределам земли Ханаанской (Исх. 16:35).

Цель написания книги. Ближайшая цель написания книги Исход заключается в том, чтобы дать народу еврейскому и увековечить в его памяти религиозно-нравственные и гражданские законы (Исх. 13:5, 8–11; 34:11 и далее); более отдаленная сводится к указанию исполнения данных праотцам еврейского народа обетований (Исх. 5:2–8).

Период, охватываемый книгой Исход, и разделение ее по содержанию. Книга Исход обнимает период времени от начала порабощения евреев в Египте фараоном, не знавшим Иосифа (Исх. 1:8), до первого месяца второго года по исшествии их из Египта (Исх. 40:17), т.е. 400 с лишком лет (о продолжительности пребывания евреев в Египте см. в объяснении 49-го стиха 12-й главы). Ее содержание излагает историю израильского

народа «от той минуты, когда евреи под давлением фараонов начинают чувствовать взаимную солидарность, сближаются все теснее и теснее чувством общей опасности, и именем Иеговы, и чудесами, сопровождавшими исшествие из страны порабощения — до дарования закона на Синае, до получения полной национальной жизни, сосредоточенной около главного святилища — скинии». Заключенное в эти рамки, все содержание книги Исход может быть разделено на три части:

— первая после краткого вступления (Исх. 1:1–7), связывающего повествование книги Исход с книгой Бытия, рассказывает об освобождении народа из египетского рабства (Исх. 1:8 — 13:16);

— вторая излагает историю путешествия евреев до горы Синая (Исх. 13:17 — 18:27), и

— третья повествует о заключении и обновлении завета Бога с избранным народом (Исх. 19:1 — 40:38).

КНИГА ИСХОД

ГЛАВА 1

1–7. Умножение потомков Иакова в Египте. — 8–22. Угнетение их новым фараоном.

1. *Вот имена сынов Израилевых, которые вошли в Египет с Иаковом [отцом их], вошли каждый со [всем] домом своим:*

2. *Рувим, Симеон, Левий и Иуда,*

3. *Иссахар, Завулон и Вениамин,*

4. *Дан и Неффалим, Гад и Асир.*

5. *Всех же душ, происшедших от чресл Иакова, было семьдесят [пять], а Иосиф был уже в Египте.*

6. *И умер Иосиф и все братья его и весь род их;*

Перечислением имен сынов Израилевых, вошедших в Египет, и упоминанием о смерти Иосифа Моисей отсылает читателя к последним главам книги Бытия (Быт. 46:8–27; 50:26) и тем самым дает понять, что книга Исход находится с ними в тесной связи. Подобно им, она имеет своим предметом описание жизни потомков Иакова в Египте, а начиная его с момента

смерти Иосифа, является их продолжением. Перечисление сыновей Иакова — глав поколений ведется в порядке их матерей (Быт. 35:23–26). В общем число переселившихся (Быт. 46:27; Втор. 10: 22), большее в греко-славянском по сравнению с еврейским на пять ввиду того, что LXX переводчиков прибавляют троих внуков и двух правнуков Иосифа (Быт. 46:20), не включены жены сыновей Иакова (Быт. 46:26) и другие, принадлежащие к патриархальной семье, лица — рабы и рабыни (Быт. 32: 6). С присоединением этих последних, право на что дает выражение первого стиха «вошли каждый с домом своим», — с семейством, включая жен, детей, слуг (Быт. 7:1), вообще с поколением (Исх. 1:1; 1 Цар. 20:16), — число вошедших в Египет справедливо увеличивают до нескольких сотен. Смерть Иосифа и всего старого поколения отмечается как начало нового, ниже описываемого периода в жизни семьи Иакова. Он характеризуется двумя чертами: усиленным размножением евреев и новыми отношениями к ним египтян.

7. а сыны Израилевы расплодись и размножились, и возросли и усилились чрезвычайно, и наполнилась ими земля та.

О размножении евреев говорит и еврейское выражение «ваййишрецу» — стали кипеть, подобно быстро размножающимся мелким животным (Быт. 1:20), и ясно свидетельствует количество вышедших из Египта израильтян. Ко времени исхода патриархальная семья превратилась, по меньшей мере, в 2 000 000 человек. Из них 600 000 пеших мужчин, т.е. имеющих 20 лет и выше от роду (Числ. 1:3–46), отмечены в 37-м стихе 12-й главы книги Исход; остальную цифру — 1 400 000 составляют жены и дети. Являясь прямым исполнением данного Иакову обещания (Быт. 46:3), делом Божиим (Пс. 104:24), размножение евреев объясняется и чисто естественными причинами. Первое место среди них занимает необыкновенная производительность египетской природы, общавшаяся и жителям нильской долины. По свидетельству Плиния, Сенеки, Аристотеля, Страбона и других, египетские женщины рождали часто и помногу — по три, по четыре и по пять детей. Мысль о влиянии египетской природы на размножение евреев высказана, между прочим, в греко-славянском переводе, употребляющем вместо подлинного выражения: «наполнилась ими земля», другое: *умножи же их земля*, ἐκλήθουν δὲ ἡ γῆ αὐτοῦς. Размножению евреев содействовали, как полагают, и браки с родственными семитическими племенами,

издавна поселившимися на восточной границе Египта.

8. И восстал в Египте новый царь, который не знал Иосифа,

На время размножения евреев падает изменение их общественного положения. Виновником этого является «новый (греч.: ἑτέρος, слав.: *ин*; ср. Деян. 7:18) царь». Почему он называется таким именем, по новым ли отношениям к евреям, или же по своему происхождению из новой сравнительно с прежней династии, сказать довольно трудно. Большинство экзегетов держится, впрочем, того взгляда, что фараон-гонитель (Тутмос III) происходил из туземной египетской династии, свергнувшей иго пастушеского племени гиксов, во время господства которого переселился в Египет Иаков. Свою ненависть к прежним поработителям он перенес и на дружественных им евреев. Подтверждением справедливости подобного взгляда может служить то соображение, что фараон-гикс не имел побуждений притеснять евреев. Наоборот, пришельцы-гиксы естественно должны были искать поддержки в таких же, как и они, пришельцах-евреях. Новый царь *не знал Иосифа*, слышал, может быть, об имени и делах, но не признавал его заслуг как первого сановника при фараоне враждебной династии.

9. и сказал народу своему: вот, народ сынов Израилевых многочислен и сильнее нас;

10. перехитрим же его, чтобы он не размножался; иначе, когда слу-

чится война, соединится и он с нашими неприятелями, и вооружится против нас, и выйдет из земли [нашей].

Опасения фараона, что евреи, и без того уже превосходящие своей численностью и силой (Пс. 104:24) туземцев Гесема — египтян, при дальнейшем своем размножении легко могут уйти из Египта, имели для себя основание в поведении их же самих. Как видно из свидетельства 1-й книги Паралипоменон о поражении двух сыновей Ефрема жителями Гефа (1 Пар. 7:21) и о построении в Ханаане дочерью или внучкой того же Ефрема городов Беф-Орона и Уззен-Шееры (1 Пар. 7:24), евреи за время жизни в Египте поддерживали сношения с Палестиной, пытались утвердиться в ней. Это тяготение к земле своих предков говорило о том, что евреи не слились с коренным населением Египта, а потому при первой возможности, при обычной в то время войне на восточной границе, легко могут оставить чуждую им страну.

11. И поставили над ним начальников работ, чтобы изнуляли его тяжкими работами. И он построил фараону Пифом и Раамсес, города для запасов, [и Он, иначе Илизополь].

12. Но чем более изнуляли его, тем более он умножался и тем более возрастал, так что [Египтяне] опасались сынов Израилевых.

13. И потому Египтяне с жестокостью принуждали сынов Израилевых к работам

14. и делали жизнь их горькою от тяжелой работы над глиною и кирпичами и от всякой работы полевой, от всякой работы, к которой принуждали их с жестокостью.

Боязнь удаления из Египта целого племени, представлявшего даровую рабочую силу, вызвала целый ряд мер, направленных к ограничению размножения евреев: «перехитрим же его, придумаем коварные меры («нахал», — Пс. 104:25), чтобы он не размножался». Действовать открытой силой было нельзя как ввиду отсутствия благовидного предлога, так и из опасения силы евреев. Первой из мер были тяжкие работы (Втор. 26:6; Пс. 80:7), придуманные фараоном в том расчете, что, изнурив евреев, сделав их физически слабыми, они остановят дальнейшее размножение, так как физически слабый народ не может иметь большого потомства. Представляя особенную тяжесть ввиду существования особых начальников, выбираемых, по свидетельству египетских памятников, из сурового ливийского племени и избораемых с короткими для ударов палками в руках, работы свелись на первых порах к постройке (а может быть, расширению, возобновлению, евр. «бана», — см. Пс. 121:3; Ам. 9:14) двух городов для запасов (для хранения провианта и оружия, — 2 Пар. 32:28), Пифома и Раамсеса. Под первым разумеют тот город, который лежал в западном конце долины Тумилат, на берегу канала в Красное море, и назывался у греко-римских писателей Патумос или Тоум, а под вторым —

город, находившийся в земле Гесем, на восток от Пелузийского рукава Нила. Называя эти два города по существующим при них укреплениям городами «твердыми», текст LXX упоминает о построении евреями еще третьего города — Она, или Гелиополя. Общее мнение экзегетов видит в нем знаменитый в нижнем Египте город Ан (греч. Он), носящий еще священное имя Пе-ра, дом солнца, откуда греческое Гелиополис.

15. Царь Египетский повелел повивальным бабкам Евреянок, из коих одной имя Шифра, а другой Фуа,

16. и сказал [и.м]: когда вы будете повивать у Евреянок, то наблюдайте при родах: если будет сын, то умерщвляйте его, а если дочь, то пусть живет.

17. Но повивальные бабки боялись Бога и не делали так, как говорил им царь Египетский, и оставляли детей в живых.

Выполнение второй меры — умерщвления еврейских младенцев мужского пола в момент их появления на свет (евр. «гаавнаим», слав.: *суть к рождению*; русск.: *при родах*) поручается повивальным бабкам. По еврейскому тексту это были еврейки, в силу чего сама мера представляется странной и недостижимой, так как трудно допустить, чтобы еврейки стали умерщвлять детей своих соплеменниц. Чтение же LXX, которому следует русский перевод, а равно и свидетельство Иосифа Флавия, выражает мысль об их египетском происхождении. Справед-

ливость подобного понимания подтверждается неудовлетворительностью производства имен Шифра и Фуа из еврейского языка и возможностью объяснения их из языка египетского. Шифра — «плодоносная», или по другому толкованию — «красивая»; Фуа — «рождающая дитя», «сияющая». Упоминание только о двух бабках объясняется тем, что лишь они одни были известны египетскому правительству.

18. Царь Египетский призвал повивальных бабок и сказал им: для чего вы делаете такое дело, что оставляете детей в живых?

19. Повивальные бабки сказали фараону: Еврейские женщины не так, как Египетские; они здоровы, ибо прежде нежели придет к ним повивальная бабка, они уже рожают.

Ответ повивальных бабок мог удовлетворить фараона ввиду, может быть, известных ему случаев необыкновенно легкого рождения детей арабскими женщинами.

20. За сие Бог делал добро повивальным бабкам, а народ умножался и весьма усиливался.

21. И так как повивальные бабки боялись Бога, то Он устраивал дома их.

22. Тогда фараон всему народу своему повелел, говоря: всякого новорожденного [у Евреев] сына бросайте в реку, а всякую дочь оставляйте в живых.

Невыполнимая в виду богобоязненности бабок вторая мера заменяется однородным с ней по цели приказанием бросать новорожденных мальчиков в реку. Выражение «*в реку*» (евр. «йеор») не содержит неперемного указания на Нил, при каковом понимании новая мера представляется странной, так как в земле Гесем, где жили евреи, Нил не протекает. Еврейское «йеор» означает Нил с его рукавами (Исх. 7:19; 8:5; Ис. 19:6), а иногда (Иез. 29:3–5, 9) и эти последние. И так как по указанию Страбона и новейшим изысканиям Бругша восточная часть Египта, в которой жили евреи, изобиловала каналами, то в них и бросались еврейские мальчики. Давая новое приказание *всему народу*, фараон надеялся на его сочувствие ввиду всеобщего страха перед размножением евреев (Исх. 1:12).

ГЛАВА 2

1–2. Рождение Моисея.

— 3–10. Спасение его и воспитание дочерью фараона. — 11–25. Убийство Моисеем египтянина и удаление в землю Мадиамскую.

1. Некто из племени Левиина пошел и взял себе жену из того же племени.

На время действия третьей меры падает рождение Моисея от Амрама и Иохаведы (Исх. 6:20; Числ. 26:59).

2. Жена зачала и родила сына и, видя, что он очень красив, скрывала его три месяца;

Являясь естественным проявлением материнского чувства, забота о спасении новорожденного поддерживалась его красотой (греч. ἁστεῖος — складный, стройный). По выражению первомученика Стефана, он был *прекрасен пред Богом* (Деян. 7:20), отличался необычайной, неземной красотой. Она говорила матери об особенном назначении родившегося, и, веря в это последнее, она скрывала его в течение трех месяцев (Евр. 11:23). Возможность сохранения Моисея в продолжение этого именно срока объясняется, может быть, тем, что его рождение совпало с началом разлива Нила, продолжавшегося три месяца. «В это время, — говорит немецкий богослов Беер, — сообщение с деревнями, загородными местами и жилищами, расположенными на возвышенностях, бывает возможно не иначе, как на судне. При таком положении вещей неожиданные посещения неудобны. Как видно из описаний путешествий, каждый тогда со спокойным сердцем остается дома и спокойно проводит день. При этом совершенно возможно предпринять у себя нечто такое, что остается неизвестным в ближайшем месте, а потому и родители Моисея могли, не подвергая себя особой опасности, скрыть свое дитя от египтян».

3. но не могла более скрывать его, взяла корзинку из тростника и осмолила ее асфальтом и смолою и, положив в нее младенца, поставила в тростнике у берега реки,

По окончании наводнения, когда укрывательство новорожденного сделалось невозможным, Иохавед придумывает новое средство для его спасения. Из местного растения папируса (евр. «гомэ»), служившего египтянам, по свидетельству Теофраста, Плиния и др., материалом для устройства легких судов, корзин, она приготавливает ковчег (евр. «теба»; см. Быт. 6), ящик. Для большей прочности и в целях наиболее долгого сохранения в нем дитяти смолит его и, положив в него младенца, ставит ящик не в открытое место канала, где его могло увлечь течение, а у дерева, в «суф», εἰς τὸ ἔλος, «в лучицу» (изгиб реки), т.е. не в тростник, как читается в русской Библии, а в водоросли, поросли, так как еврейское «суф», судя по его употреблению в книге пророка Ионы (Иона 2:6), означает именно водоросли.

4. а сестра его стала вдали наблюдать, что с ним будет.

Замечание 4-го стиха, а равно и обдуманность дальнейших действий сестры Моисеевой — Мариам (Исх. 15:20), свидетельствующих, что она поступает как заранее наученная, что следует делать, заставляет предполагать, что совпадение места постановки ящика с местом купания дочери фараоновой — явление не случайное. Нет ничего невероятного в том, что мать Моисея, зная, где купается дочь фараона, избрала данное место с целью найти в ней спасительницу своего ребенка.

5. И вышла дочь фараонова на реку мыться, а прислужницы ее ходили по берегу реки. Она увидела корзинку среди тростника и послала рабыню свою взять ее.

6. Открыла и увидела младенца; и вот, дитя плачет [в корзинке]; и сжалилась над ним [дочь фараонова] и сказала: это из Еврейских детей.

О еврейском происхождении ребенка дочь фараона могла заключить не по обрезанию, так как обрезывались и египтяне, а по его нахождению в воде. Решившись спасти по чувству сострадания еврейское дитя, она, очевидно, не боится наказания за неисполнение царского указа. В этом случае она опирается на то уважение, которым пользовались египетские женщины вообще, тем более представительницы царской фамилии. Царица почиталась в Египте более царя: царицам и даже принцессам воздавались по смерти божеские почести.

7. И сказала сестра его дочери фараоновой: не сходить ли мне и не позвать ли к тебе кормилицу из Евреянок, чтоб она вскормила тебе младенца?

8. Дочь фараонова сказала ей: сходи. Девица пошла и призвала мать младенца.

9. Дочь фараонова сказала ей: возьми младенца сего и вскорми его мне; я дам тебе плату. Женщина взяла младенца и кормила его.

Согласие дочери фараоновой взять в кормилицы к спасенному еврейскому

младенцу еврейку, а не египтянку, является продолжением ее забот о жизни дитяти. При отвращении египтян к евреям, отвращении, доходившем до того, что египтяне не могли есть с евреями, *потому что это мерзость для Египтян* (Быт. 43:32), ничто и никто не мог поручиться дочери фараона, что еврейское дитя останется целым и невредимым в руках кормилицы-египтянки. И наоборот, вручение его еврейке обеспечивало ему жизнь и здоровье.

10. И вырос младенец, и она привела его к дочери фараоновой, и он был у нее вместо сына, и нарекла имя ему: Моисей, потому что, го-ворила она, я из воды вынула его.

По окончании кормления материнским молоком, т.е. по истечении трех лет (2 Мак. 7:27), младенец приводится к дочери фараона и от нее получает имя Моисей. Наречение имени египтянкой говорит с несомненностью за то, что по своему происхождению и оно должно быть египетским. Таковым считают его уже Филон и Иосиф Флавий, причем, по словам последнего, оно образовано из соединения двух египетских слов: «мо» — вода и «исис» — сохраненный, а равно и некоторые древние церковные писатели — Климент Александрийский, Евстафий Антиохийский, к тому же выводу склоняются новейшие экзегеты. По наиболее достоверному объяснению, первая половина имени Моисей соответствует египетскому «мо» — вода, а вторая — ushj или ushuj — дреенеегипетскому

глаголу «удша», «удш», значащему «спасаться». Поэтому Моудше, Моиси или с греческим окончанием — Моисис значит «спасен из воды». Производство имени Моисей от еврейского «маша» — «извлекать» не имеет за себя оснований. Глагол «маша» употребляется только в действительном значении (2 Цар. 22:17; Пс. 17:17), поэтому причастная форма «моше» означает «извлекающий», «выводящий», но не «извлеченный», каковой смысл имеет имя Моисей.

11. Спустя много времени, когда Моисей вырос, случилось, что он вышел к братьям своим [сынам Израилевым] и увидел тяжкие работы их; и увидел, что Египтянин бьет одного Еврея из братьев его, [сынов Израилевых].

12. Посмотрев туда и сюда и видя, что нет никого, он убил Египтянина и скрыл его в песке.

13. И вышел он на другой день, и вот, два Еврея ссорятся; и сказал он обижающему: зачем ты бьешь ближнего твоего?

14. А тот сказал: кто поставил тебя начальником и судьей над нами? не думаешь ли убить меня, как убил [вчера] Египтянина? Моисей испугался и сказал: верно, узнали об этом деле.

По окончании обучения всей мудрости египетской (Деян. 7:22), в возрасте 40 лет (Деян. 7:23), Моисей делает попытку облегчить личной силой тяжелое положение своих соотечественников. Он думал, поймут братья его, что Бог рукою его дает им спасение;

но они не поняли (Деян. 7:25). В лице того еврея, от обид которого он хотел защитить другого своего ближнего, народ не признал Моисея своим начальником и судьей.

15. И услышал фараон об этом деле и хотел убить Моисея; но Моисей убежал от фараона и остановился в земле Мадямской, и [придя в землю Мадямскую] сел у колодезя.

Земля Мадямская, в которую удался Моисей, отличается в Библии от Синайского полуострова, представляется лежащей за его пределами (Исх. 18:1, 2, 5, 6, 27). Ее положение обычно указывают около Эланитского залива, на восточной его стороне, указанием на что служат развалины находившегося здесь города Модиаана, или Мадиама. Населявшие данную местность мадианитяне происходили от Авраама через Хеттуру (Быт. 25:1–2; 1 Пар. 1:32). Колодцы, около которых собирались стада со своими пастухами (Быт. 29:2 и далее), являлись в пустыне таким местом, в котором скорее всего можно было встретиться с человеком. С этим расчетом и сел Моисей у колодца.

16. У священника Мадямского [было] семь дочерей, [которые пасли овец отца своего Иофора]. Они пришли, начерпали воды и наполнили корыта, чтобы напоить овец отца своего [Иофора].

17. И пришли пастухи и отогнали их. Тогда встал Моисей и защитил их, [и начерпал им воды] и напоил овец их.

18. И пришли они к Рагуилу, отцу своему, и он сказал [им]: что вы так скоро пришли сегодня?

19. Они сказали: какой-то Египтянин защитил нас от пастухов, и даже начерпал нам воды и напоил овец [наших].

20. Он сказал дочерям своим: где же он? зачем вы его оставили? позовите его, и пусть он ест хлеб.

21. Моисею понравилось жить у сего человека; и он выдал за Моисея дочь свою Сепфору.

22. Она [зачала и] родила сына, и [Моисей] нарек ему имя: Гирсам, потому что, говорил он, я стал пришельцем в чужой земле. [И зачав еще, родила другого сына, и он нарек ему имя: Елиезер, сказав: Бог отца моего был мне помощником и избавил меня от руки фараона.]

40-летнее пребывание (Деян. 7:23, 30) Моисея у мадиамского священника, носившего двойное имя Рагуила-Иофора (Исх. 2:18; 3:1), служило для него, по мнению святых отцов, например свт. Григория Нисского, временем просветления и очищения. Показателем такого состояния является, между прочим имя его второго сына — Елиезер: *Бог отца моего был мне помощником и избавил меня от руки фараона*. Предшествующие жизненные опыты убедили Моисея в том, что не в своих силах и мудрости, а единственно в Боге отцов своих он должен искать себе помощи. Подобное настроение как нельзя более соответствовало его будущему положению в роли вождя еврейского народа.

23. Спустя долгое время, умер царь Египетский. И стонали сыны Израилевы от работы и вопияли, и вопль их от работы восшел к Богу.

24. И услышал Бог стенание их, и вспомнил Бог завет Свой с Авраамом, Исааком и Иаковом.

25. И увидел Бог сынов Израилевых, и призрел их Бог.

ГЛАВА 3

1–3. Явление Бога Моисею при Хориве в терновом кусте.

— 4–10. Посольство Моисея в Египет для избавления евреев.

— 11–22. Отказ Моисея.

1. Моисей пас овец у Иофора, тестя своего, священника Мадянского. Однажды провел он стадо далеко в пустыню и пришел к горе Божией, Хориву.

Употребленное в еврейском тексте для обозначения отношения Иофора к Моисею слово «хотен» значит не только «тесть», но «зять» (Суд. 19:5) и даже «шурин», брат жены (Суд. 1:16; 4:11; Числ. 10, 29 по русскому тексту). Сообразно с этим само по себе оно не представляет еще несомненного указания на то, что Иофор — одно и то же лицо с Рагуилом, отцом Сепфоры, жены Моисея. Подобное значение оно приобретает в свете других библейских мест, дающих понять, что по отношению к Моисею Иофор является родственником. Так, Моисей, намереваясь отправиться в Египет, спрашивает у Иофора согласия на это (Исх. 4:18), равным

образом, получив известие о его приближении, вышел навстречу ему и поклонился (Исх. 18:6–7). Почетная встреча Иофора соответствует положению его, как отца жены Моисея, и наоборот, является странной, если представлять его братом Сепфоры, шурином Моисея.

Название Хорив усваивается и целому горному хребту (Исх. 17:6), в котором лежал Синай, благодаря чему эти два названия оказываются тождественными (ср. Исх. 3:1 с Деян. 7:30; Исх. 19 с Втор. 1:6, 19; 4:10, 15; 5:2; 18:16; Исх. 32:1 с Пс. 105:19), и отдельной горе, находившейся севернее Синая. Так как Хорив входит в состав гор Синайского полуострова, то очевидно, что под пустыней, углубление в которую («далеко в пустыню», «в конец пустыни», по самаританскому тексту) привело Моисея к этой горе, понимается пустыня Синайского полуострова (см. Деян. 7:30). Пастбища при Хориве в древности, как и теперь, изобиловали кормом и водопоями, достаточными для мелкого скота (евр. «цон»).

2. И явился ему Ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста. И увидел он, что терновый куст горит огнем, но куст не сгорает.

Внешняя сторона видения — горящий, но не сгорающий терновый куст изображает бедственное положение евреев в Египте. Терновый куст, не отличающийся ни ростом, ни плодородием, служит символом чего-либо низкого, презираемого (Суд. 9:8–15), в

настоящем случае народа еврейского, а пламя огня, как сила истребляющая (Втор. 4:24), указывает на тяжесть страданий (Втор. 4:20; Иер. 11:4; 3 Цар. 8:51). Но как куст горел, а не сгорал, так точно и народ еврейский не уничтожился, а только очищался в горниле бедствий. Явившийся Моисею в терновом кусте Ангел Господень считается у отцов Церкви Вторым Лицом Пресвятой Троицы, первомученик Стефан также отличает Его от Бога-Отца (Деян. 7:35), все видение является, по отеческому толкованию, прообразом таинства воплощения (свт. Григорий Нисский, блж. Феодорит). Другие же отцы Церкви, например свт. Кирилл Александрийский, понимают согласно с контекстом (стихи 6–7) под Ангелом самого Бога. Он называется Ангелом по Своей деятельности среди избранного народа и по Своему видимому явлению людям.

3. Моисей сказал: пойду и посмотрю на сие великое явление, отчего куст не сгорает.

По величию явившегося и само видение называется великим.

4. Господь увидел, что он идет смотреть, и воззвал к нему Бог из среды куста, и сказал: Моисей! Моисей! Он сказал: вот я, [Господи]!

5. И сказал Бог: не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая.

По абсолютной святости явившийся недоступен для смертного челове-

ка: *не подходи сюда*. Последний должен испытывать в присутствии Его чувство глубочайшего смирения и почтения: *сними обувь с ног твоих* (ср. Нав. 5:15).

6. И сказал [ему]: Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова. Моисей закрыл лице свое, потому что боялся воззреть на Бога.

7. И сказал Господь [Моисею]: Я увидел страдание народа Моего в Египте и услышал вопль его от приставников его; Я знаю скорби его

8. и иду избавить его от руки Египтян и вывести его из земли сей [и ввести его] в землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед, в землю Хананеев, Хеттеев, Amorреев, Ферезеев, [Гергесеев,] Евреев и Иевусеев.

9. И вот, уже вопль сынов Израилевых дошел до Меня, и Я вижу угнетение, каким угнетают их Египтяне.

10. Итак пойди: Я пошлю тебя к фараону [царю Египетскому]; и выведи из Египта народ Мой, сынов Израилевых.

Внутреннюю сторону явления составляет определение Божие о наступлении времени освобождения евреев и введения их в землю обетованную. Основанием для него является, с одной стороны, непреложность данных Аврааму, Исааку и Иакову (*Я Бог отца твоего*, единственное число «отца» вместо множественного — «отцов», — ср. Исх. 15:2; 18:4) обетований о наследовании их потомками земли Ханаан-

ской: они, как живые (Мф. 22:32; Лк. 20:37; Мк. 12:26), ждут их исполнения, а с другой, — молитвы о помощи самих евреев. Бог увидел их страдание, услышал вопль, знает скорби, — все это усвоено Его чувствами и мыслью. Они заслуживают божественного снисхождения, а их злобные угнетатели должны подвергнуться суду (Быт. 15:14). Поэтому Бог идет избавить народ Свой, принимает непосредственное участие в его освобождении.

11. Моисей сказал Богу: кто я, чтобы мне идти к фараону [царю Египетскому] и вывести из Египта сынов Израилевых?

Кто я, чтобы мне идти к фараону?.. Я — простой пастух, — как бы говорит Моисей, — и вдруг буду требовать от царя могущественного народа, чтобы он отпустил евреев!

12. И сказал [Бог]: Я буду с тобою, и вот тебе знамение, что Я послал тебя: когда ты выведешь народ [Мой] из Египта, вы совершите служение Богу на этой горе.

Служение Богу на Хорив как событие, следующее за изведением евреев из Египта, должно служить Моисею ручательством за несомненный успех его посланничества. Не должен он страшиться и своего ничтожества: с ним будет сам Бог.

13. И сказал Моисей Богу: вот, я приду к сынам Израилевым и скажу им: Бог отцов ваших послал меня к вам. А они скажут мне: как Ему имя? Что сказать мне им?

Новое препятствие к исполнению поручения усматривается Моисеем в самом народе. Последний может спросить Моисея: как имя тому Богу отцов, Который явился ему? Что же он ответит им? Евреи пожелают видеть в самом божественном имени указания на такие свойства, которые с несомненностью ручались бы за то, что обещание вывести из Египта исполнится.

14. Бог сказал Моисею: Я есмь Суущий. И сказал: так скажи сынам Израилевым: Суущий [Иегова] послал меня к вам.

15. И сказал еще Бог Моисею: так скажи сынам Израилевым: Господь, Бог отцов ваших, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова послал меня к вам. Вот имя Мое на веки, и памятование о Мне из рода в род.

Сообразно с таким законным желанием Моисею и открывается Божественное имя *Иегова*. Иегова, еврейское Ягве, от глагола «гава» — «быть», взятого в первой форме, означает личность самобытную, абсолютно и независимо от чего-либо существующую (Сущий). Понятие о такой личности выражено дважды употребленным личным глаголом «эгйе» — «я есмь». Они соединяются местоименной связкой для указания на то, что единственная самодовлеющая причина бытия этой личности заключается в ней самой. Вследствие безусловной самобытности Иегова является в Своих действиях всегда Себе равным и неизменным, на слово Его можно и должно полагаться. И если теперь явившийся

Моисею Иегова есть в то же время Бог отцов народа еврейского, с которыми заключен клятвою подтвержденный завет, то уже нет никаких оснований и поводов сомневаться, что Он исполнит свое обещание вывести их потомков из Египта. Сообразно с этим и слова Моисея, посланника такого Бога, заслуживают полного доверия: *Сущий послал меня к вам... Бог отцов ваших послал меня к вам.*

16. Пойди, собери старейшин [сынов] Израилевых и скажи им: Господь, Бог отцов ваших, явился мне, Бог Авраама, [Бог] Исаака и [Бог] Иакова, и сказал: Я посетил вас и увидел, что делается с вами в Египте.

17. И сказал: Я выведу вас от угнетения Египетского в землю Хананеев, Хеттеев, Аморреев, Ферезеев, [Гергесеев,] Езеев и Иевусеев, в землю, где течет молоко и мед.

Доказательства успешности миссии Моисея нужны для народа (13-й стих). И так как они заключаются в имени Иеговы, то оно и должно быть объявлено сынам Израилевым через их старейшин с некоторыми разъяснениями. Они заключаются в указании, что данные патриархам обетования переносятся на страждущий в Египте народ еврейский: *Я посетил вас*, в силу чего он, как прямой потомок Авраама, Исаака и Иакова, и будет изведен из Египта: *Я выведу вас от угнетения Египетского...*

18. И они послушают голоса твоего, и пойдешь ты и старейшины

Израилевы к [фараону] царю Египетскому, и скажете ему: Господь, Бог Евреев, призвал нас; итак отпусти нас в пустыню, на три дня пути, чтобы принести жертву Господу, Богу нашему.

Предъявляемое фараону требование носит характер общенародного желания: оно заявляется не только Моисеем, но и представителями народа — старейшинами. Заслуживающее уважения по этой причине, оно приобретает силу обязательного постановления для царя, поскольку исходит от национального Бога евреев: *Господь, Бог Евреев, призвал нас*. Исполняющий волю своих богов, фараон должен дать роду израильскому возможность выполнить требование их Бога.

19. Но Я знаю, что [фараон] царь Египетский не позволит вам идти, если не принудить его рукою крепкою;

20. и простру руку Мою и поражу Египет всеми чудесами Моими, которые сделаю среди его; и после того он отпустит вас.

21. И дам народу сему милость в глазах Египтян; и когда пойдете, то пойдете не с пустыми руками:

22. каждая женщина выпросит у соседки своей и у живущей в доме ее вещей серебряных и вещей золотых, и одежд, и вы нарядите ими и сыновей ваших и дочерей ваших, и оберете Египтян.

Несмотря на упорство фараона, Моисей и старейшины не должны сомневаться в исполнении божествен-

ного определения об изведении евреев из Египта. За его непреложность ручается совпадение обстоятельств предстоящего исхода с тем, что было предсказано о нем Аврааму. Если ему было возвещено, что над народом, у которого его потомки будут в порабощении, Господь произведет суд, после чего они выйдут с великим имуществом (Быт. 15: 14), то так и случится. Пред выходом из Египта Бог прострет руку Свою (Исх. 6:6; 7:5; 9:15), поразит его чудесами, знамениями, казнями, *судами великими* (Исх. 7:3–4; 11:9; Втор. 6:22; Неем. 9:10; Пс. 104:27; 134:9; Иер. 32:20; Деян. 7:36), после чего фараон *отпустит вас*, и вы пойдете не с пустыми руками, — *оберете египтян*. Выражение «*оберете египтян*» представляет перевод третьей формы от еврейского глагола «нацал», означающего буквально «брать что-либо силой, властью, в качестве добычи». Евреи будут брать у египтян вещи, как победители у побежденных. Мысль о возможности в данном случае насилия со стороны израильтян устраняется тем, что при описании того же самого события в 36-м стихе 12-й главы книги Исход стоит выражение «дали египтяне», в буквальном переводе с еврейского — «подарили» (5-я форма от «шаал»). Глагол «шаал», употребленный еще раз в 1-й книге Царств, в рассказе о том, что Анна, мать Самуила, отдала его на служение Богу (1 Цар. 1:28), — содержит указание на добровольный дар, но не вынужденный. Тот же самый вывод подтверждается выражением 21-го стиха: *и дам народу сему милость в*

глазах египтян; и когда пойдете, то пойдете не с пустыми руками, а равно и в другом месте: *Господь же дал милость народу в глазах Египтян, и они давали ему* (Исх. 12:36). Сам Бог Своей силой расположил египтян к щедрости. Замечание: *и вы нарядите ими*, т.е. взятыми вещами, *сыновей ваших и дочерей ваших*, — указывает на то, что вещи относятся к предметам украшения (см. Быт. 24:53; Исх. 35: 22; Числ. 31:50).

ГЛАВА 4

1–9. Наделение Моисея силою творить чудеса. — 10–17. Упорство Моисея и наказание его назначением в помощники Аарона (уменьшение власти). — 18–26. Богоявление Моисею в земле Мадямской и на пути в Египет. — 27–29. Прибытие в Египет.

1. И отвечал Моисей и сказал: а если они не поверят мне и не послушают голоса моего и скажут: не явился тебе Господь? [что сказать им?]

Новым, третьим по счету, основанием для отказа со стороны Моисея является соображение, что израильтяне не признают его за божественного посланника, а примут за простого самозванца: *скажут: не явился тебе Господь*.

2. И сказал ему Господь: что это в руке у тебя? Он отвечал: жезл.

3. Господь сказал: брось его на землю. Он бросил его на землю, и жезл

превратился в змея, и Моисей побегал от него.

4. И сказал Господь Моисею: прости руку твою и возьми его за хвост. Он простер руку свою, и взял его [за хвост]; и он стал жезлом в руке его.

5. Это для того, чтобы поверили [тебе], что явился тебе Господь, Бог отцов их, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова.

6. Еще сказал ему Господь: положи руку твою к себе в пазуху. И он положил руку свою к себе в пазуху, вынул ее [из пазухи своей], и вот, рука его побелела от проказы, как снег.

7. [Еще] сказал [ему Господь]: положи опять руку твою к себе в пазуху. И он положил руку свою к себе в пазуху; и вынул ее из пазухи своей, и вот, она опять стала такою же, как тело его.

8. Если они не поверят тебе и не послушают голоса первого знамения, то поверят голосу знамения другого;

9. если же не поверят и двум сим знамениям и не послушают голоса твоего, то возьми воды из реки и вылей на сушу; и вода, взятая из реки, сделается кровью на суше.

Будучи вполне законной, новая причина отказа не может однако служить неустранимым препятствием к исполнению возложенного на Моисея поручения. Он наделяется силой чудотворения, которая должна убедить народ, что пред ним не простой человек, тем более самозванец, а посланник Божий.

10. И сказал Моисей Господу: о, Господи! человек я не речистый, и таков был и вчера и третьего дня, и когда Ты начал говорить с рабом Твоим: я тяжело говорю и косноязычен.

11. Господь сказал [Моисею]: кто дал уста человеку? кто делает немым, или глухим, или зрячим, или слепым? не Я ли Господь [Бог]?

12. итак пойди, и Я буду при устах твоих и научу тебя, что тебе говорить.

13. [Моисей] сказал: Господи! пошли другого, кого можешь послать.

14. И возгорелся гнев Господень на Моисея, и Он сказал: разве нет у тебя Аарона брата, Левитянина? Я знаю, что он может говорить [вместо тебя], и вот, он выйдет навстречу тебе, и, увидев тебя, возрадуется в сердце своем;

15. ты будешь ему говорить и влагать слова [Моисея] в уста его, а Я буду при устах твоих и при устах его и буду учить вас, что вам делать;

16. и будет говорить он вместо тебя к народу; итак он будет твоими устами, а ты будешь ему вместо Бога;

17. и жезл сей [который был обращен в змея] возьми в руку твою: им ты будешь творить знамения.

Только что состоявшееся совершение трех чудес внушило, может быть, Моисею мысль, что Господь подобным же чудом устранил его природный недостаток — косноязычие. Страдающий им вчера и третьего дня, т.е. более или менее продолжительный срок

(Дан. 13:15; 1 Мак. 9:44), Моисей не может взять на себя выполнение обязанностей посланника Божия, так как своей заикающейся речью (*человек я не речистый*) не в состоянии произвести должного впечатления на народ и фараона (Исх. 6:12; Иер. 1:6).

18. И пошел Моисей, и возвратился к Иофору, тестю своему, и сказал ему: пойду я, и возвращусь к братьям моим, которые в Египте, и посмотрю, живы ли еще они? И сказал Иофор Моисею: иди с миром. [Спустя много времени умер царь Египетский.]

Причина, по которой Моисей не открывает Иофору истинной цели своего путешествия в Египет, заключается или в его смирении, или же, как думают некоторые, в не совсем близких отношениях со своим тестем.

19. И сказал Господь Моисею в [земле] Мадиамской: пойди, возвратись в Египет, ибо умерли все, искавшие души твоей.

Созревшая в душе Моисея решимость отправиться в Египет могла ослабляться мыслью о возможности преследования за совершенное им убийство египтянина (Исх. 2:12, 15), — опасением за собственную жизнь. Ввиду этого, укрепляя его в намерении двинуться в путь, Господь в новом явлении и говорит, что возникшие в его душе опасения напрасны: *умерли все, искавшие души твоей.*

20. И взял Моисей жену свою и сыновей своих, посадил их на осла и

отправился в землю Египетскую. И жезл Божий Моисей взял в руку свою.

21. И сказал Господь Моисею: когда пойдешь и возвратишься в Египет, смотри, все чудеса, которые Я поручил тебе, сделай пред лицом фараона, а Я ожесточу сердце его, и он не отпустит народа.

22. И скажи фараону: так говорит Господь [Бог Еврейский]: Израиль есть сын Мой, первенец Мой;

23. Я говорю тебе: отпусти сына Моего, чтобы он совершил Мне служение; а если не отпустишь его, то вот, Я убью сына твоего, первенца твоего.

На время самого путешествия в Египет падает третье богоявление Моисею, указывающее ему средства и способы к осуществлению божественного плана. Свою просьбу отпустить евреев в пустыню для принесения жертвы Богу (Исх. 3:18) Моисей должен подкрепить совершением пред фараоном всех тех чудес, сила к совершению которых сообщена Моисею («которые Я положил в руку твою»). И хотя эти чудесные действия, не одни лишь три вышеописанные, но и все последующие, так как в стихе 23 говорится о последней казни, не произведут на фараона впечатления, — сердце его по воле Божией ожесточится, однако Моисей не должен смущаться подобным обстоятельством. Требование отпустить евреев будет исполнено фараоном после последней казни — убиения его первенца (Исх. 12: 29–33); оно является возмездием за

нежелание дать свободу Израилю, первенцу Божию. Израиль по любви к нему Бога (Ос. 11:1) есть Его первенец, любимый сын, а потому недостойно, чтобы он, предназначенный служить Богу (Исх. 23; 19:6), служил человеку. За непризнание же подобных прав Израиля фараон поплатится жизнью своего старшего сына: *ожесточу сердце* фараона. Ожесточение сердца фараона приписывается то Богу (Исх. 7:3; 9:12; 10:1, 20, 27; 11:10; 14, 4:8, 17), то самому ему (Исх. 7:13; 8:15, 19, 32; 9:7, 34–35). Сам фараон является виновником этого состояния постольку, поскольку в силу своей гордости и своекорыстия не хочет подчиниться признаваемой им самим и его окружающими высшей божественной воле (Исх. 8:19; 9:27): во время казни готов отпустить евреев, по миновании ее отказывается сделать это. Но, с другой стороны, греховная наклонность фараона не развилась бы в такой степени, если бы к нему не было обращено божественное повеление об отпущении евреев. В этом отношении виновником ожесточения его сердца является Бог.

24. Дорогою на ночлеге случилось, что встретил его Господь и хотел умертвить его.

25. Тогда Сепфора, взяв каменный нож, обрезала крайнюю плоть сына своего и, бросив к ногам его, сказала: ты жених крови у меня.

26. И отошел от него Господь. Тогда сказала она: жених крови — по обрезанию.

Предшествующее богоявление Моисею закончилось угрозой покарать фараона за возможное неисполнение им божественного требования. Что подобная угроза — не только слова, в этом убедился сам Моисей: *дорогою на ночлеге Господь хотел умертвить его*. Так как действующим лицом до сих пор был Моисей, то под тем, кого хотел убить Господь, нужно разуместь его же, Моисея, но не сына, как думают некоторые. В чем заключалась причина такого грозного отношения Бога к Моисею, видно из дальнейшего хода событий. Если угроза смерти отменяется после обрезания одного из сыновей пророка: *Сепфора, взяв каменный нож, обрезала крайнюю плоть сына своего... и отошел от него Господь*, то само собой понятно, что причиной ее было необрезание этого сына. Судя далее по тому, что обрезание совершает Сепфора, можно с достоверностью предположить, что виновницей необрезания была она. Следуя обычаям своего племени, в котором, по свидетельству Иосифа Флавия, обрезание мальчиков совершалось на 13-м году, она откладывала выполнение данного обряда до того времени, когда ее сыну наступит законный, по ее воззрению, возраст. Моисей, таким образом, не был виновником необрезанности своего сына. И если тем не менее опасности смерти подвергается он (Быт. 17:14), а не Сепфора, то, конечно, потому, что он — глава семьи. Совершив обрезание, Сепфора бросила к ногам Моисея крайнюю плоть сына своего (слав.: *припаде к ногам его*) и сказала: *ты жених крови*

у меня по обрезанию. Действие Сепфоры свидетельствует о ее раздражении, оно же слышится и в ее словах: супружество с Моисеем является для нее причиной нежелательного пролития крови, измены обычаям предков. Из дальнейшего рассказа книги Исход о том, что Сепфора с сыновьями присоединяется к Моисею уже по выходе евреев из Египта (Исх. 18:2–5), с несомненностью следует, что после описанного в предшествующих стихах события она удалилась к своему отцу, а Моисей отправился в Египет один.

27. И Господь сказал Аарону: пойди навстречу Моисею в пустыню. И он пошел, и встретился с ним при горе Божией, и поцеловал его.

28. И пересказал Моисей Аарону все слова Господа, Который его послал, и все знамения, которые Он заповедал.

29. И пошел Моисей с Аароном, и собрали они всех старейшин сынов Израилевых,

30. и пересказал [им] Аарон все слова, которые говорил Господь Моисею; и сделал Моисей знамения пред глазами народа,

31. и поверил народ; и услышали, что Господь посетил сынов Израилевых и увидел страдание их, и преклонились они и поклонились.

Исполняются божественные предсказания (стихи 27–28 ср. с Исх. 4:14, стихи 29–31 ср. с Исх. 3:18), и этим поддерживается дух Моисея. Славянское чтение 31-го стиха: *и вероваша людие и возрадовашася*, естественнее русско-

го: *и поверил народ; и услышали*. За уверенностью последовала радость о наступлении времени освобождения, а под влиянием того и другого возникло «преклонение» перед Господом.

ГЛАВА 5

1–4. Первое явление Моисея и Аарона к фараону.

— *5–20. Обременение евреев работами.*

— *21–23. Ропот народа на Моисея и его сомнения.*

1. После сего Моисей и Аарон пришли к фараону и сказали [ему]: так говорит Господь, Бог Израилев: отпусти народ Мой, чтоб он совершил Мне праздник в пустыне.

Чем объясняется отсутствие старейшин (Исх. 3:18), сказать довольно трудно. Мнение, будто бы оно вызвано тем, что со времени назначения Аарона помощником Моисея (Исх. 4:15–16) к нему перешли права последних участвовать в изложении цели посольства (скажете — Исх. 3:18), не находит для себя основания в Библии. Старейшины не назначаются быть *устами* Моисея (Исх. 4:16). Иудейское предание объясняет отсутствие упоминания о старейшинах тем, что на пути к фараону они один за другим оставили Моисея и Аарона. Просьба отпустить народ для служения Иегове, национальному Богу евреев, должна представляться вполне естественной для фараона (см. выше объяснение 18-го стиха 3-й главы) и вполне типичной с точки зрения обычаев того времени.

По свидетельству Геродота, подтверждаемому исследованиями египтологов, в Египте существовал обычай отправляться в известные времена в определенный город для совершения праздника в честь почитаемого в нем бога.

2. Но фараон сказал: кто такой Господь, чтоб я послушался голоса Его и отпустил [сынов] Израиля? я не знаю Господа и Израиля не отпущу.

Если фараон отказывается исполнить такую законную просьбу, то, между прочим, потому, что она предъявляется от лица Иеговы, Которого он не знает. Разделяя тот общеязыческий взгляд, что могущество известного бога определяется силой и благосостоянием почитающего его народа (Ис. 45:6, 14), фараон считает Иегову бессильным по сравнению с египетскими богами: египтяне господа, а евреи — рабы. Требования же бессильного Иеговы для него необязательны.

3. Они сказали [ему]: Бог Евреев призвал нас; отпусти нас в пустыню на три дня пути принести жертву Господу, Богу нашему, чтобы Он не поразил нас язвою, или мечом.

Повторяя прежнее требование, Аарон и Моисей изменяют его, во-первых, в том отношении, что прямо указывают на обязательность для себя его исполнения: *Бог Евреев призвал нас* (с евр.: «явился нам»); *отпусти нас* (точнее: «позволь нам пойти»), что-

бы Он не поразил нас язвою, или мечом. Как для фараона и его подданных обязательна воля их богов, так и для них, Моисея и Аарона, обязательны требования Иеговы. В случае неисполнения они подвергнутся гневу Его, как подвергаются гневу своих богов те из язычников, которые не хотят умиловать их совершением празднеств. Во-вторых, вместо прежнего общего указания на путешествие в пустыню они определяют теперь количество потребного для него времени (*три дня пути*), желая тем самым сказать, что удаление евреев на такой непродолжительный срок (6–7 дней в оба конца) не принесет существенного ущерба работе.

4. И сказал им царь Египетский: для чего вы, Моисей и Аарон, отвлекаете народ [мой] от дел его? ступайте [каждый из вас] на свою работу.

5. И сказал фараон: вот, народ в земле сей многочислен, и вы отвлекаете его от работ его.

Вредная вообще, подобная мысль становится необыкновенно опасной при распространении ее среди многочисленного «народа земли», т.е. среди низшего рабочего класса. Она подготавливает почву для недовольства и проистекающего отсюда возмущения.

6. И в тот же день фараон дал повеление приставникам над народом и надзирателям, говоря:

7. не давайте впредь народу соломы для делания кирпича, как вче-

ра и третьего дня, пусть они сами ходят и собирают себе солому,

8. а кирпичей наложите на них то же урочное число, какое они делали вчера и третьего дня, и не убавляйте; они праздны, потому и кричат: пойдём, принесём жертву Богу нашему;

9. дать им больше работы, чтоб они работали и не занимались пустыми речами.

10. И вышли приставники народа и надзиратели его и сказали народу: так говорит фараон: не даю вам соломы;

11. сами пойдите, берите себе солому, где найдете, а от работы вашей ничего не убавляется.

Солома, выдавать которую запретил фараон, употреблялась в качестве скрепляющего глину вещества: мелко изрубленная, она смешивалась с ней, и сделанный из такой массы кирпич должен был отличаться особенной прочностью. Достоверность библейского рассказа подтверждается производимыми в Египте раскопками, показавшими, что часть кирпичей древнего Гесема имеет примесь рубленой соломы.

12. И рассеялся народ по всей земле Египетской собирать жниво вместо соломы.

13. Приставники же понуждали [их], говоря: выполняйте [урочную] работу свою каждый день, как и тогда, когда была у вас солома.

Работа замедлялась тем, что вместе со стеблей евреи собирали жниво.

14. А надзирателей из сынов Израилевых, которых поставили над ними приставники фараоновы, были, говоря: почему вы вчера и сего дня не изготавливаете урочного числа кирпичей, как было до сих пор?

Для наблюдения за работами и отчетности по ним приставники фараона выбрали из среды самих израильтян таких лиц, которые умели писать. Отсюда их название «шотерим», *шотер* — книгочеи, надзиратели, писцы (1 Пар. 23:4). По своему положению они принадлежали к лучшим по значению людям. Это ясно видно из того, что в некоторых местах Библии они перечисляются рядом со старейшинами и судьями (Числ. 11:16; Втор. 29:10; 31:28).

15. И пришли надзиратели сынов Израилевых и возопили к фараону, говоря: для чего ты так поступаешь с рабами твоими?

16. соломы не дают рабам твоим, а кирпичи, говорят нам, делайте. И вот, рабов твоих бьют; грех народу твоему.

17. Но он сказал [им]: праздны вы, праздны, поэтому и говорите: пойдём, принесём жертву Господу.

18. Пойдите же, работайте; соломы не дадут вам, а положенное число кирпичей давайте.

Предположения фараона оправдались. Обремененный непосильной работой народ думает не о празднике, а об облегчении своей участи и с просьбой подобного рода обращается к фараону через своих надзирателей.

19. И увидели надзиратели сынов Израилевых беду свою в словах: не убавляйте числа кирпичей, какое [положено] на каждый день.

20. И когда они вышли от фараона, то встретились с Моисеем и Аароном, которые стояли, ожидая их,

21. и сказали им: да видит и судит вам Господь за то, что вы сделали нас ненавистными в глазах фараона и рабов его и дали им меч в руки, чтобы убить нас.

Получив на нее отрицательный ответ, сознавая, что нельзя ожидать помощи и от Моисея с Аароном, надзиратели укоряют последних, грозят им судом Божиим за постигшее народ еще большее угнетение (Быт. 16:5; 31:53; 1 Цар. 24:12–13; 3 Цар. 8:32).

22. И обратился Моисей к Господу и сказал: Господи! для чего Ты подвергнул такому бедствию народ сей, [и] для чего послал меня?

23. ибо с того времени, как я пришел к фараону и стал говорить именем Твоим, он начал хуже поступать с народом сим; избавить же, — Ты не избавил народа Твоего.

Под влиянием жалоб у Моисея возникает прежнее сомнение в целесообразности выбора его для освобождения еврейского народа: *для чего Ты послал меня?* Сам лично он не может принудить фараона отпустить израильтян (Исх. 3:11), не поможет ему и Господь: «избавить же, Ты не избавил народа Твоего».

ГЛАВА 6

*1–8. Одобрение Моисея Богом — освобождение неизбежно.
— 14–30. Родословие Моисея и Аарона.*

1. И сказал Господь Моисею: теперь увидишь ты, что Я сделаю с фараоном; по действию руки крепкой он отпустит их; по действию руки крепкой даже выгонит их из земли своей.

Под действием руки крепкой, т.е. казней (см. выше объяснение 19–23 стихов 3-й главы), фараон не только отпустит, но *даже выгонит* евреев из своей земли (Исх. 12:33).

2. И говорил Бог Моисею и сказал ему: Я Господь.

3. Являлся Я Аврааму, Исааку и Иакову с именем «Бог Всемогущий», а с именем Моим «Господь»¹ не открылся им;

4. и Я поставил завет Мой с ними, чтобы дать им землю Ханаанскую, землю странствования их, в которой они странствовали.

5. И Я услышал стенание сынов Израилевых о том, что Египтяне держат их в рабстве, и вспомнил завет Мой.

6. Итак, скажи сынам Израилевым: Я Господь, и выведу вас из под ига Египтян, и избавлю вас от рабства их, и спасу вас мышцею простертою и судами великими;

7. и приму вас Себе в народ и буду вам Богом, и вы узнаете, что Я

¹ Иегова.

Господь, Бог ваш, изведший вас [из земли Египетской] из-под ига Египетского;

8. и введу вас в ту землю, о которой Я, подняв руку Мою, клялся дать ее Аврааму, Исааку и Иакову, и дам вам ее в наследие. Я Господь.

Неизбежность освобождения основывается на непреложности обетований. Явившийся Моисею Иегова есть тот самый Бог Всемогущий (Эл-Шаддай), Который открывался патриархам (Быт. 17:1; 35:11), и если Иегова всегда Себе равен и неизменен, то Он исполнит данные Эл-Шададом обещания. Последний поставил с патриархами завет, чтобы отдать им землю Ханаанскую (Быт. 17:8; 26:3; 35:11–12), а тождественный с ним Иегова приведет его в исполнение. Тождество Иеговы и Эл-Шадада ручается за выполнение трех обетований: избавления от рабства египетского (Исх. 6:6; ср. Быт. 15:14), избрания евреев в народ Божий (Исх. 6:7; ср. Быт. 17:7–8; Втор. 4:20; 7:6) и дарования им земли обетованной (Исх. 6:8; ср. Быт. 17:8; 26:3; 28:13; 35:12). Ввиду всего этого Моисей и народ не должны падать духом. Если в результате избавления они опытом узнают, что Господь — их Бог, то и теперь при предсказании предстоящего освобождения должны сохранять веру в Него. *Являлся Я Аврааму, Исааку и Иакову с именем «Бог Всемогущий», а с именем Моим «Иегова» не открывался им.* В Своих обетованиях патриархам Бог указывал по преимуществу на Свое всемогущество (Эл-Шаддай), служив-

шее для них ручательством за исполнение Его обещаний.

Со времени Моисея эти последние начинают исполняться. Потомство патриархов стало великим народом, готовым начать самостоятельную политическую жизнь под непосредственным водительством Божиим. И теперь Господь проявляет Свое другое свойство, выраженное в имени Иегова, — неизменность, верность в исполнении Своих обетований. *Спасу вас мышцею простертою* (Втор. 4:34; 5:15; 7:19) *и судами великими*, т.е. казнями, так как они, сокрушая царство фараона, служат для него и наказанием («суд»). «Подняв руку» — употребляемое при клятвенных обещаниях действие, указывающее на его непреложность (Быт. 14:22; Втор. 32:40; Иез. 20:23).

9. Моисей пересказал это сынам Израилевым; но они не послушали Моисея по малодушию и тяжести работ.

10. И сказал Господь Моисею, говоря:

11. войди, скажи фараону, царю Египетскому, чтобы он отпустил сынов Израилевых из земли своей.

12. И сказал Моисей пред Господом, говоря: вот, сыны Израилевы не слушают меня; как же послушает меня фараон? а я не словесен.

Утешительное обетование не произвело на народ соответствующего воздействия вследствие его малодушия — отсутствия терпения (Числ. 24:4;

Иов 21:4), поддерживаемого тяжкими работами. Это обстоятельство в связи с неизбежностью нового отказа со стороны фараона, которого трудно убедить неречистому человеку, заставляет Моисея решительно отказаться от исполнения возлагаемого на него поручения.

13. И говорил Господь Моисею и Аарону, и давал им повеления к сынам Израилевым и к фараону, царю Египетскому, чтобы вывести сынов Израилевых из земли Египетской.

Несмотря на непослушание в данное время народа и отказ Моисея идти к фараону, говорил Господь Моисею и Аарону, и давал им повеления к сынам Израилевым и фараону. Эти новые богоявления укрепили, можно думать, дух Моисея, так как впоследствии в нем незаметно колебаний и сомнений (см. Исх. 7:1–6).

14. Вот начальники поколений их: сыны Рувима, первенца Израилева: Ханох и Фаллу, Хецрон и Харми: это семейства Рувимовы.

15. Сыны Симеона: Немуил и Иамин, и Огад, и Иахин, и Цохар, и Саул, сын Хананеянки: это семейства Симеона.

16. Вот имена сынов Левия по родам их: Гирсон и Кааф и Мерари. А лет жизни Левия было сто тридцать семь.

17. Сыны Гирсона: Ливни и Шимеи с семействами их.

18. Сыны Каафовы: Амрам и Ицгар, и Хеврон, и Узиил. А лет жизни Каафа было сто тридцать три года.

19. Сыны Мерари: Махли и Муши. Это семейства Левия по родам их.

20. Амрам взял Иохаведу, тетку свою, себе в жену, и она родила ему Аарона и Моисея [и Мариам, сестру их]. А лет жизни Амрама было сто тридцать семь.

21. Сыны Ицгаровы: Корей и Нефег и Зихри.

22. Сыны Узиловы: Мисаил и Елцафан и Сифри.

23. Аарон взял себе в жену Елисавету, дочь Аминадава, сестру Наассона, и она родила ему Надава и Авиуду, Елеазара и Ифамара.

24. Сыны Корея: Асир, Елкана и Авиасаф: это семейства Кореевы.

25. Елеазар, сын Аарона, взял себе в жену одну из дочерей Футиловых, и она родила ему Финееса. Вот начальники поколений левитских по семействам их.

Так как освобождение евреев совершилось при посредстве Моисея и Аарона, которые являются главными деятелями в дальнейших событиях, то ввиду полной уместности сказать, кто же такие были они, новый раздел начинается их родословием. Не без намерения предпосылается его изложению родословие сыновей Рувима и Симеона. Автор хочет этим сказать, что божественное избрание Моисея и Аарона в вожди еврейского народа совершается независимо от старшинства рода. Левий был третий сын Иакова, и однако его потомки удостоились этого избрания, Кааф, предок Моисея и Аарона, был также не первым, а

вторым сыном Левия (16-й стих). Намек на особенное благоволение Божие к потомкам Левия содержится и в указании долголетия его представителей (стихи 18, 20). Согласно 20-му стиху, отцом Моисея и Аарона был Амрам. Судя по контексту, этот Амрам — не кто иной, как сын Каафа (стих 18). Но к такому выводу не располагает книга Чисел (Числ. 3:27–28). Как видно из данного места, по бывшему во второй год после исхода из Египта исчислению в поколении Каафа, делившемся на четыре рода, оказалось 8600 человек. Сколько лиц заключал каждый род, здесь не указано. Но если разделить 8600 на четыре, то получится 2150, т.е. приблизительное среднее число взрослых лиц мужского пола, приходящееся на каждый род. Если к этому числу мужчин присоединить еще женщин и детей, то 2150 придется возвысить до 6450. Такое число лиц должен был заключать род Амрама. Но кроме Моисея, Библия из детей Амрама знает только Аарона и Мариам (стих 20). Ввиду этого, отождествление Амрама, отца Моисея, с Амрамом, сыном Каафа, приводит к невероятному заключению, что от четырех представителей (Амрам, Моисей, Аарон, Мариам) в один год произошло 6450 человек. Единственным исходом из этого затруднения является вполне достоверное предположение, что Амрам, отец Моисея, не одно и то же лицо с Амрамом, сыном Каафа, а одноименный с ним позднейший потомок Левия. Мать Моисея — Иохаведа называется теткой своего

мужа Амрама (стих 20), а сообразно с этим — дочерью Левия, которую родила ему жена его в Египте (Числ. 26:59). Но что касается термина «тетка» (евр. «дода»), то он может быть понят иначе, что и доказывается переводом LXX: θυγάτηρ τοῦ ἀδελφοῦ τοῦ πατρὸς αὐτοῦ — двоюродная сестра с отцовской стороны, «дщерь брата отца своего». Как тетка Амрама, Иохаведа — дочь Левия (от Левия Кааф и сестра его Иохаведа, от Каафа Амрам, племянник Иохаведы). Но раз Иохаведа, жена Амрама, — его двоюродная сестра, то она уже не может быть дочерью Левия. И что действительно греческие переводчики не считали ее таковой, это видно из их чтения 59-го стиха 26-й главы книги Чисел. Вместо еврейского: *Иохаведа дочь Левиина, которую родила жена Левиина в Египте*, они ставят: θυγάτηρ Λαλὶς ἡ ἕτερε τοῦτους τῷ Λευὶ ἐν Αἰγύπτῳ, — *дщи Левиина, яже роди сих* (т.е. Моисея, Аарона и Мариам) *Левиу во Египте*. Следовательно, и со стороны своей матери Моисей не был ближайшим потомком Левия.

26. Аарон и Моисей, это — те, которым сказал Господь: выведите сынов Израилевых из земли Египетской по ополчениям их.

27. Они-то говорили фараону, царю Египетскому, чтобы вывели сынов Израилевых из Египта; это — Моисей и Аарон.

28. Итак, в то время, когда Господь говорил Моисею в земле Египетской,

29. Господь сказал Моисею, говоря: Я Господь! скажи фараону, царю Египетскому, все, что Я говорю тебе.

30. Моисей же сказал пред Господом: вот, я несловесен: как же послушает меня фараон?

Изложив родословие Моисея и Аарона и отметив их положение в качестве богоизбранных вождей народа еврейского, священный писатель возвращается к тому, на чем прервала его нужда внести родословие Моисея и Аарона, именно, к ответу первого на приказание идти к фараону (12-й стих).

ГЛАВА 7

1–9. Моисей получает от Бога повеление идти к фараону.

— 10–13. Первое знамение — превращение жезла в змея.

— 14–25. Первая казнь — превращение воды в кровь.

1. Но Господь сказал Моисею: смотри, Я поставил тебя Богом фараону, а Аарон, брат твой, будет твоим пророком:

2. ты будешь говорить [ему] все, что Я повелю тебе, а Аарон, брат твой, будет говорить фараону, чтобы он отпустил сынов Израилевых из земли своей;

В ответ на слова Моисея: *как же послушает меня фараон?* (Исх. 6:12) — Господь говорит ему: *смотри, Я поставил тебя Богом фараону.* Тебе не страшен фараон. Я определил дать тебе и, действительно, дам такую власть, что он будет бояться тебя, как своего

бога. И если цари повинуются и слушают только Бога, признавая Его высшим себя, так точно и он в конце концов подчинится тебе; твое косноязычие, на которое ты ссылаешься как на причину непослушания царя, также не будет иметь значения. Говорящим за тебя, твоими устами, пророком будет брат твой Аарон (Исх. 4:15).

3. но Я ожесточу сердце фараоново, и явлю множество знамений Моих и чудес Моих в земле Египетской;

4. фараон не послушает вас, и Я наложу руку Мою на Египет и выведу воинство Мое, народ Мой, сынов Израилевых, из земли Египетской — судами великими;

5. тогда узнают [все] Египтяне, что Я Господь, когда простру руку Мою на Египет и выведу сынов Израилевых из среды их.

6. И сделали Моисей и Аарон, как повелел им Господь, так они и сделали.

7. Моисей был восьмидесяти, а Аарон [брат его] восьмидесяти трех лет, когда стали говорить они к фараону.

8. И сказал Господь Моисею и Аарону, говоря:

9. если фараон скажет вам: сделайте [знамение или] чудо, то ты скажи Аарону [брату твоему]: возьми жезл твой и брось [на землю] пред фараоном [и пред рабами его], — он сделается змеем.

10. Моисей и Аарон пришли к фараону [и к рабам его] и сделали так, как повелел [им] Господь.

И бросил Аарон жезл свой пред фараоном и пред рабами его, и он сделался змеем.

Из сравнения 15-го и 17-го стихов данной главы с 19-м стихом с несомненностью следует, что жезл Ааронов есть жезл Моисеев, чудесным образом превращенный в змея при Хориве (Исх. 4:2–4) и назначенный служить орудием последующих чудотворений. Если он называется Аароновым, то потому, что переходит в руки Аарона, как слова Моисея в его уста (Исх. 4:30). Выражение «змей», евр. «таннин», в которого превращен жезл, означает всех морских или речных чудовищ и специально прилагается к крокодилу как символу Египта (Ис. 51:9; Иез. 32:2; Пс. 73:13). В данном же месте этот термин означает, как думают, какой-либо частный вид змея, может быть, аспида, или урэуса, царского змея.

11. И призвал фараон мудрецов [Египетских] и чародеев; и эти волхвы Египетские сделали то же своими чарами:

12. каждый из них бросил свой жезл, и они сделались змеями, но жезл Ааронов поглотил их жезлы.

Противопоставляя божественной силе, органом которой был Моисей, знание и искусство своих магов, фараон приглашает мудрецов и чародеев. Термин «мудрецы», евр. «хахамим», буквально — «опытные в искусствах», означает представителей одного из классов жреческой касты, а «чародей», евр. «мекашефим» («говорящие тихо, шепотом»), указывает на лиц,

совершающих чародейство, в частности, заклинание вредных животных посредством неясного бормотания магической формулы. Эти лица, названные еще волхвами (евр. «харгумим»), а апостолом Павлом и по имени — Ианний и Иамврий (2 Тим. 3:8) — имена их с некоторыми вариантами сохранились в таргуме Ионафана, в Талмуде и др. — сделали своими чарами, тайным волшебным искусством то же самое, что и Аарон, т.е. превратили свои жезлы в змеев. Как совершили они это, текст не указывает. Новейшие экзегеты объясняют превращение жезлов в змеев через аналогию с известным в древнем Египте и упоминаемым в Библии (Еккл. 10:11) искусством заговаривания змей, приведения их в состояние оцепенения, в котором они становились как бы палками. Отцы же Церкви приписывают искусство магов силе дьявола. Если превращение магами своих жезлов в змеев служило для фараона наглядным доказательством того, что на стороне Моисея нет никакого превосходства, то следующий момент первого знамения — поглощение жезлом Моисея жезлов магов — должен был убедить его в большей силе посланника Божия и самого Иеговы, от имени Которого он действует. Как видно из египетских памятников, жезл и змеи были символами, эмблемами божества и атрибутами царской власти. И если жезл Моисея пожирает жезлы магов, символы божества, то это несомненное доказательство того, что власть и сила Иеговы, от лица Которого он является,

выше власти египетских богов. Фараон, считавший Иегову бессильнее своих богов и потому не находивший нужным подчиниться Его требованию отпустить евреев, теперь должен выполнить это повеление как исходящее от имени всемогущего Бога.

13. Сердце фараоново ожесточилось, и он не послушал их, как и говорил [им] Господь.

Фараон обратил внимание на первую половину знамения, не принял в соображение второй, а потому, не находя в Моисее никакого превосходства над своими волхвами, продолжал упорствовать.

14. И сказал Господь Моисею: упорно сердце фараоново: он не хочет отпустить народ.

15. Пойди к фараону завтра: вот, он выйдет к воде, ты стань на пути его, на берегу реки, и жезл, который превращался в змея, возьми в руку твою

16. и скажи ему: Господь, Бог Евреев, послал меня сказать тебе: отпусти народ Мой, чтобы он совершил Мне служение в пустыне; но вот, ты доселе не послушался.

17. Так говорит Господь: из сего узнаешь, что Я Господь: вот этим жезлом, который в руке моей, я ударю по воде, которая в реке, и она превратится в кровь,

18. и рыба в реке умрет, и река восмердит, и Египтянам омерзительно будет пить воду из реки.

Непослушание фараона, проистекающее из того, что он не хочет при-

знать над собой власти Иеговы, Его могущества, силы (Исх. 5:2), приводит к целому ряду знамений, казней, доказывающих превосходство Господа над богами египетскими (Исх. 7:17; 18:11). Первым из них является превращение нильской воды в кровь. Предсказание об этом дается фараону в то время, когда он шел «к воде» или для омовения, или для поклонения Нилу как божеству. Превращение нильской воды в кровь, сопровождавшееся невозможностью пить ее и вымиранием рыбы, должно было убедить фараона в том, что Иегова — Господь (стих 17). Как известно, Нил был одним из главных божеств, почитавшихся по всему Египту (Плутарх), считался эманацией Осириса и обоготворялся под различными именами, между прочим, именем Гапи. В честь его, «отца-животворителя всего существующего, отца богов», строились храмы (например, в Никополисе), приносились жертвы (в капище Джебель-Семелеха изображен Рамсес II, приносящий жертву Нилу), учреждались праздники и т.п. В первой же казни это популярное божество утрачивает свои благодетельные свойства (порча воды в соединении с вымиранием рыбы) в зависимости от действий Аарона и Моисея (стихи 17, 20), подчиняется, говоря другими словами, воле Того Иеговы, представителями Которого они являются. Прежде священный, Нил делается теперь предметом отвращения, оскверняется, так как кровь, символ Тифона, делала, по воззрениям египтян, нечистым всякого, кто прикасался к ней.

Все это вместе взятое служило очевидным доказательством ничтожества бога Нила по сравнению с Богом еврейским. Такой смысл усваивает первой казни еще блаженный Феодорит. На вопрос: «Почему первая казнь состояла в превращении воды в кровь?» — он отвечает: «Потому, что египтяне высоко думали о реке и, как заменявшую им облака, называли богом».

19. И сказал Господь Моисею: скажи Аарону [брату твоему]: возьми жезл твой [в руку твою] и прости руку твою на воды Египтян: на реки их, на потоки их, на озера их и на всякое вместилище вод их, — и превратятся в кровь, и будет кровь по всей земле Египетской и в деревянных и в каменных сосудах.

20. И сделали Моисей и Аарон, как повелел [им] Господь. И поднял [Аарон] жезл [свой] и ударил по воде речной пред глазами фараона и пред глазами рабов его, и вся вода в реке превратилась в кровь,

21. и рыба в реке вымерла, и река воссмердела, и Египтяне не могли пить воды из реки; и была кровь по всей земле Египетской.

Повсеместное изменение воды в кровь обозначается, во-первых, указанием на *реки* — нильские рукава, *потоки* — многочисленные каналы, которыми был изрезан Египет в целях орошения, *озера-цистерны* и *всякое вместилище вод*, болотистые или илистые места, а также резервуары, устраиваемые египтянами, живущими вдали от реки, во-вторых, замечанием:

была кровь по всей земле Египетской, и, наконец, упоминанием о выкапывании колодцев (24-й стих).

22. И волхвы Египетские чарами своими сделали то же. И ожесточилось сердце фараона, и не послушал их, как и говорил Господь.

23. И оборотился фараон, и пошел в дом свой; и сердце его не тронулось и сим.

24. И стали копать все Египтяне около реки [чтобы найти] воду для питья, потому что не могли пить воды из реки.

25. И исполнилось семь дней после того, как Господь поразил реку.

На основании выражения: *и волхвы Египетские чарами своими сделали то же*, можно думать, что они произвели в воде такую же существенную перемену, какую совершил Моисей и Аарон. Своим подражанием им волхвы парализовали то впечатление, которое должен был получить фараон от чуда. *И сделали то же. И ожесточилось сердце фараона.*

По рассказу книги Исход, а равно и сознанию других ветхозаветных писателей (Пс. 77:44; 104:29), первая казнь была чудесным явлением, совершившимся по воле Божией. Между тем не только натуралисты, но даже библеисты положительного направления считают ее естественным явлением, — ежегодно наблюдаемым при разливе Нила окрашиванием его воды. Но подобное отождествление превращения воды в кровь с естественным окрашиванием ее не находит для себя оснований

в тексте. По указанию Библии, первая казнь падает на время обычного уровня нильской воды, когда Нил течет в берегах. Так, фараон получает предсказание о наступлении казни в тот момент, когда идет на берег реки (15-й стих), египтяне копают колодцы около реки (24-й стих). И то, и другое сообщение понятны только при предположении, что прилегающая к Нилу местность не покрыта водой. Не допускает мысли о разливе Нила и время совершения первой казни. Разлив продолжается с июля по сентябрь, а первая казнь падает на январь — это видно из следующего. По указанию Библии, от седьмой казни особенно пострадали лен и ячмень: *Лен и ячмень были побиты, потому что ячмень выкололся, а лен осеменился; а пшеница и полба не побиты, потому что они были поздние* (Исх. 9:31–32). Так как лен цветет в нижнем Египте в конце февраля, в половине марта бывает его сбор и жатва ячменя, то очевидно, что седьмая казнь совершилась в конце февраля или начале марта. От этого времени до последней казни, падающей на начало апреля, прошел месяц, следовательно, четыре последние казни совершились в течение месяца, отделяясь одна от другой почти недельным промежутком. Если таким же временем определялись промежутки, разделяющие первые шесть казней, то для их совершения потребовалось $1\frac{1}{2}$ месяца, причем первая казнь падала на январь. Во-вторых, разлив Нила не только не сопровождается порчей воды, но даже представляет прекраще-

ние нездорового ее состояния, в каком она бывает в предшествующее время, в период так называемого зеленого Нила. В-третьих, при наводнении рыба в Ниле не умирает, и само оно продолжается не семь дней (25-й стих), а с июля по сентябрь. Совокупность всех этих данных и не позволяет отождествлять превращение воды в кровь с окрашиванием ее при разливе Нила.

Справедливость такого взгляда поддерживается, между прочим, авторитетом отцов и учителей Церкви. «Вода, преложённая в кровь, — говорит блаженный Феодорит, — обвиняла египтян в совершенном ими детоубийстве». «Моисей, — замечает прп. Ефрем Сирин, — ударил по воде речной, и воды преложились в кровь». Еще яснее высказывает мысль о субстанциональном преложении воды в кровь святитель Кирилл Александрийский. «Можно ли понять, — спрашивает он, — как вода была превращена в существо крови?»

ГЛАВА 8

1–14. Вторая казнь — изведение жаб, тяжесть ее. — 15–19. Третья казнь — появление мошек. — 20–32. Четвертая казнь — песьи мухи.

1. И сказал Господь Моисею: пойди к фараону и скажи ему: так говорит Господь: отпусти народ Мой, чтобы он совершил Мне служение;

2. если же ты не согласишься отпустить, то вот, Я поражаю всю область твою жабами;

3. и воскишит река жабами, и они выйдут и войдут в дом твой, и в спальню твою, и на постель твою, и в дома рабов твоих и народа твоего, и в печи твои, и в квашни твои,

4. и на тебя, и на народ твой, и на всех рабов твоих взойдут жабы.

5. И сказал Господь Моисею: скажи Аарону [брату твоему]: протри руку твою с жезлом твоим на реки, на потоки и на озера и выведи жаб на землю Египетскую.

6. Аарон простер руку свою на воды Египетские [и вывел жаб]; и вышли жабы и покрыли землю Египетскую.

Вторая казнь состояла в появлении по воле Божией из рек, потоков и озер громадного количества жаб (евр. «цефардеа»). Еврейское «цефардеа» производят или от еврейского глагола «цафар», что значит «прыгать», и арабского слова, означающего «болото», так что по этому словопроизводству «цефардеа» значит «прыгающая в болоте», или же от арабского слова «дофда» со значением «вздувшаяся масса». Кроме того, в древнеегипетском языке указывают подходящее по значению и начертанию к еврейскому «цефардеа» слово «цефедт», которое употреблялось для обозначения змеи и в то же время было родовым именем пресмыкающихся. Обычное как для Египта, в период после спада вод, так и для других местностей, например, Галлии, появление жаб в настоящем случае носит черты явления чудесного, сверхъестественного: 1) громадное количество жаб появилось совершенно в необыч-

ное для Египта время, притом внезапно, по одному мановению жезла Моисеева; 2) вопреки своим привычкам и естественному образу жизни, жабы устремились в дома, на людей, на домашнюю утварь, проникали на постели, в печи и даже в квашни; безвредные сами по себе, сделались по воле Божией орудием наказания для Его врагов; 3) так же мгновенно погибли, исчезли, как мгновенно появились.

7. То же сделали и волхвы [Египетские] чарами своими и вывели жаб на землю Египетскую.

Подражание волхвов Моисею, имеющее своим последствием умножение жаб, увеличило силу казни.

8. И призвал фараон Моисея и Аарона и сказал: помолитесь [обо мне] Господу, чтоб Он удалил жаб от меня и от народа моего, и я отпущу народ Израильский принести жертву Господу.

Неспособность магов избавить страну от жаб, вызывавших в чисто-плотных египтянах чувство отвращения, привела фараона к мысли, что данная казнь совершена Богом и в силу этого только Им и может быть прекращена. Отсюда и просьба к Моисею и Аарону: *помолитесь [обо мне] Господу.*

9. Моисей сказал фараону: назначь мне сам, когда помолиться за тебя, за рабов твоих и за народ твой, чтобы жабы исчезли у тебя, [у народа твоего,] в домах твоих, и остались только в реке.

10. Он сказал: завтра. Моисей отвечал: будет по слову твоему, дабы ты узнал, что нет никого, как Господь Бог наш;

11. и удалятся жабы от тебя, от домов твоих [и с полей], и от рабов твоих и от твоего народа; только в реке они останутся.

Предоставляя фараону самому назначить время для окончания казни, Моисей старается поддержать возникшую в его душе мысль, что постигшее бедствие — дело Божие, как наступление его, так и прекращение зависит исключительно от воли Божией. Бог может по Своему всемогуществу изгнать жаб в любой назначенный фараоном момент.

12. Моисей и Аарон вышли от фараона, и Моисей воззвал к Господу о жабах, которых Он навел на фараона.

13. И сделал Господь по слову Моисея: жабы вымерли в домах, на дворах и на полях [их];

14. и собрали их в груды, и воссмердела земля.

Окончание казни, точное исполнение желания фараона должны были убедить его в справедливости слов Моисея: *нет никого, как Господь Бог наш* (Исх. 8:10).

15. И увидел фараон, что сделалось облегчение, и ожесточил сердце свое, и не послушал их, как и говорил Господь.

Мысль о Виновнике бедствия, перед волей Которого следует преклонить-

ся, была вызвана в фараоне тяжестью бедствия, казни. С ее прекращением исчезла и она. «Сообразно с сердцем людей, — говорит блаженный Августин, — одних милосердие Божие приводит к покаянию, других вооружает против Него, укрепляет во зле».

16. И сказал Господь Моисею: скажи Аарону: прости [рукою] жезл твой и ударь в персть земную, и [будут мошки на людях и на скоте и на фараоне, и в доме его и на рабах его, вся персть земная] сделается мошками по всей земле Египетской.

17. Так они и сделали: Аарон простер руку свою с жезлом своим и ударил в персть земную, и явились мошки на людях и на скоте. Вся персть земная сделалась мошками по всей земле Египетской.

Третья казнь заключалась в появлении из земли по удару жезла множества «кинним», по переводу LXX «скинпов». По мнению Филона и Оригена, разделяемому многими толковниками, это были мошки, москиты, обычный бич Египта в период наводнения. По словам же Иосифа Флавия, свидетельству самаритянского, сирийского и арабского Пятикнижия, Таргума Онкелоса, согласному с ним взгляду некоторых ученых — Буксторфа, Буддея, под «кинним» подразумеваются вши. Наибольшая достоверность этого последнего понимания подтверждается следующими данными. «Кинним», по библейскому повествованию, выводятся из персти земной, тогда как москиты появляются

из воды: относительно москитов нельзя сказать, что они *явились на людях и на скоте*; наконец, в Талмуде слово «кинна» имеет значение «вошь». Не противоречит такому пониманию и чтение LXX — σκῆψς. Употребление этого выражения у древних греческих авторов — Теофраста, Аэция, Аристофана показывает, что данный термин обозначает и травяную вошь, и червей, и блох.

18. Старались также и волхвы чарами своими произвести мошек, но не могли. И были мошки на людях и на скоте.

19. И сказали волхвы фараону: это перст Божий. Но сердце фараоново ожесточилось, и он не послушал их, как и говорил Господь.

Бессилие магов, общечеловеческое бессилие вызвать к бытию новую тварь всего яснее сказалось в словах: *это перст Божий*, дело высшей божественной силы (Пс. 8:4). Признанный самими волхвами сверхъестественный характер третьей казни виден из ее происхождения, причиной которого был удар жезла Ааронова, а равно и объема: вся персть обратилась во вшей, ни одна часть страны не была свободна от них (Пс. 104:31).

20. И сказал Господь Моисею: завтра встань рано и явись пред лице фараона. Вот, он пойдет к воде, и ты скажи ему: так говорит Господь: отпусти народ Мой, чтобы он совершил Мне служение [в пустыне];

21. а если не отпустишь народа Моего, то вот, Я пошлю на тебя и на рабов твоих, и на народ твой, и в дома твои песьих мух, и наполнятся дома Египтян песьими мухами и самая земля, на которой они живут;

Нежелание фараона отпустить евреев навлекло на Египет новое бедствие, выразившееся в появлении особых живых существ, названных в еврейском тексте словом «аров», а у LXX — κυνόμυια (песьи мухи). Производя выражение «аров» от еврейского глагола «арав» — «смешивать», Иосиф Флавий, а за ним древние еврейские комментаторы и позднейшие раввины понимают его в значении смешения различных животных и насекомых. Акила же, которому следует блаженный Иероним, понимает под «аров» одних только мух различного рода. Но если, подобно Фюрсту, производить «аров» от арабского «араб» — «хватать», «жалить», причем «аров» будет означать «жалящее», то подобное производство, вполне согласное со словами: *Бог послал на них (египтян) насекомых, чтобы жалили их* (Пс. 77:45; ср. Прем. 16:9), будет указывать на «аров» не как на мух вообще, а на мух, производящих сильный укус. Так и смотрели на дело LXX переводчиков, передававшие еврейское «аров» выражением κυνόμυια — «песьи мухи» и тем давшие понять, что они разумели под «аров» определенный род мух. Понимание LXX признается и новейшими экзегетами — Буддеем, Кейлем,

Дильманом. По словам Филона, насекомое, послужившее орудием четвертой казни, совмещало свойства мух и собак, отличалось лютостью и неотвязчивостью. Издали, как стрела, неслось оно на человека или животное и, стремительно нападая, впивалось жалом в тело и как бы прилипло к нему.

Засвидетельствованное древними и новыми путешественниками обилие мух в Египте, на что намекает и пророк Исайя (Ис. 7:18), дает возможность предполагать, что орудием четвертой казни было естественное явление, принявшее по воле Божией сверхъестественный характер. Последний обнаруживается как в наступлении и прекращении бедствия по слову Моисея (стихи 20–21, 31), так и в освобождении от него местожительства евреев — земли Гесем.

22. и отделию в тот день землю Гесем, на которой пребывает народ Мой, и там не будет песьих мух, дабы ты знал, что Я Господь [Бог] среди [всей] земли;

23. Я сделаю разделение между народом Моим и между народом твоим. Завтра будет сие знамение [на земле].

24. Так и сделал Господь: налетело множество песьих мух в дом фараонов, и в дома рабов его, и на всю землю Египетскую: погибала земля от песьих мух.

Освобождение от казни земли Гесем должно было указывать фараону

на абсолютную, не признаваемую им, силу Бога Израилева. Он губит Египет, Его власть над этой страной неустранима человеческими усилиями, и в то же время щадит народ Свой, является властным национальным Богом, на что ранее указывалось царю. Если при поражении новой казнью как Египта, так и Гесема фараон мог подумать, что в ней нет ничего особенного, то, наоборот, при разделении между египтянами и Израилем Иегова явился именно Богом *всей земли*.

25. И призвал фараон Моисея и Аарона и сказал: пойдите, принесите жертву [Господу] Богу вашему в сей земле.

26. Но Моисей сказал: нельзя сего сделать, ибо отвратительно для Египтян жертвоприношение наше Господу, Богу нашему: если мы отвратительную для Египтян жертву станем приносить в глазах их, то не побьют ли они нас камнями?

27. мы пойдем в пустыню, на три дня пути, и принесем жертву Господу, Богу нашему, как скажет нам [Господь].

Невозможность для евреев выполнить предложение фараона: *пойдите, принесите жертву Богу вашему в сей земле*, объясняется тем, что жертвоприношение, будучи отвратительно для египтян, возбудит их религиозный фанатизм, они побьют евреев камнями. По указанию сирийского перевода Пешитта, Таргума Онкелоса, а равно и некоторых экзегетов, фанатизм египтян мог быть вызван принесени-

ем евреями в жертву таких животных, которые считались в Египте священными и заклятие которых, как дело святотатственное, требовало по понятию египтян возмездия. По мнению же других (Ланге), чувство отвращения мог вызвать не только выбор животных, но и весь еврейский культ, как культ иноземный. Указание на это дано в словах: «Иегове, Богу нашему». Жертва отвратительна ввиду того, что приносится неведомому, не чтимому в Египте Богу.

28. И сказал фараон: я отпущу вас принести жертву Господу Богу вашему в пустыне, только не уходите далеко; помолитесь обо мне [Господу].

Согласие фараона на удаление евреев оказывается не добровольным, а вынужденным. Давая его, он боится лишиться даровых работников: *не уходите далеко.*

29. Моисей сказал: вот, я выхожу от тебя и помолюсь Господу [Богу], и удалятся песьи мухи от фараона, и от рабов его, и от народа его завтра, только фараон пусть перестанет обманывать, не отпуская народа принести жертву Господу.

30. И вышел Моисей от фараона и помолился Господу.

31. И сделал Господь по слову Моисея и удалил песьих мух от фараона, от рабов его и от народа его: не осталось ни одной.

32. Но фараон ожесточил сердце свое и на этот раз и не отпустил народа.

ГЛАВА 9

*1–6. Пятая казнь — мор на скот.
— 7–11. Шестая казнь — воспаление с нарывами. — 12–26. Предупреждение о седьмой казни и сама казнь — град.
— 27–35. Раскаяние фараона и новое ожесточение.*

1. И сказал Господь Моисею: пойди к фараону и скажи ему: так говорит Господь, Бог Евреев: отпусти народ Мой, чтобы он совершил Мне служение;

2. ибо если ты не захочешь отпустить [народ Мой] и еще будешь удерживать его,

3. то вот, рука Господня будет на скоте твоём, который в поле, на конях, на ослах, на верблюдах, на волах и овцах: будет моровая язва весьма тяжкая;

4. и разделит Господь [в то время] между скотом Израильским и скотом Египетским, и из всего [скота] сынов Израилевых не умрет ничего.

5. И назначил Господь время, сказав: завтра сделает это Господь в земле сей.

Пятая казнь — тяжкий мор на скот одних египтян, имеющая для себя аналогию в известных из древнеегипетских памятников, а равно и свидетельства новейших путешественников о случаях эпизоотии, не может быть отождествляема с этими последними и объясняема естественными причинами. Все обстоятельства казни — предсказание ее наступления, быстрота этого последнего, освобождение от нее земли Гесем, а также

опустошительная сила ее действия, — все это несомненные признаки сверхъестественного, чудесного явления.

6. И сделал это Господь на другой день, и вымер весь скот Египетский; из скота же сынов Израилевых не умерло ничего.

Как видно из стихов 9–10 и 19 данной главы, выражение: *вымер весь скот Египетский*, нельзя понимать в буквальном смысле. Оно имеет в виду или скот, бывший в поле, или указывает на все виды скота (3-й стих), поражение которых составляет отличие казни от обычных эпидемий, ограничивающихся одной какой-нибудь породой.

7. Фараон послал узнать, и вот, из [всего] скота [сынов] Израилевых не умерло ничего. Но сердце фараоново ожесточилось, и он не отпустил народа.

Несмотря, однако, на это удостоверение в могуществе Иеговы, сохранившего, согласно предсказанию, скот Своего народа, фараон не отпускает евреев. Причины этого заключаются скорее всего в том, что, будучи чувствительной для бедных, новая казнь не нанесла особенного ущерба состоянию самого фараона. Ввиду этого он желает лучше перенести меньшее бедствие, чем подвергнуться большому — лишиться даровых работников.

8. И сказал Господь Моисею и Аарону: возьмите по полной горсти пепла из печи, и пусть бросит

его Моисей к небу в глазах фараона [и рабов его];

9. и поднимется пыль по всей земле Египетской, и будет на людях и на скоте воспаление с нарывами, во всей земле Египетской.

10. Они взяли пепла из печи и предстали пред лице фараона. Моисей бросил его к небу, и сделалось воспаление с нарывами на людях и на скоте.

В противоположность еврейскому слову «таннур», означающему хлебную печь (Исх. 8:3; Лев. 2:4; 7:9; 11:35), употребленное в данном случае выражение «кибшан» означает печь для обжигания извести или плавки металлов (Быт. 19:28; Исх. 19:18). Приказание бросить вверх взятый из той печи пепел имеет, с одной стороны, отношение к положению евреев в египетском рабстве, а с другой — к одному из древних религиозных обычаев Египта. Как при первых трех казнях естественные источники египетского благосостояния (Нил и земля) обращаются в орудия суда Иеговы над Египтом, так и новая казнь исходит по воле Господа от одной из тех мастерских, которые служили источником монументальных египетских построек, составлявших предмет гордости фараонов. Символическое действие должно было указать фараону, что Бог евреев имеет силу и самые плавильные печи, как центр работ, обратить в источник бедствий для Египта и пепел их сделать орудием новой казни. По другому объяснению, развешиваемый по ветру пепел от жертв в

честь бога Тифона отвращал, по верованию египтян, зло от всех тех пределов, куда он попадал. Но теперь брошенный Моисеем к небу пепел разносит, в обличение суеверия, не благосостояние, а проклятие, вызывает болезнь, состоявшую в воспалениях и нарывах. Так как она поражала и людей, и животных, то не могла быть проказой, которой не заболевают последние.

11. И не могли волхвы устоять пред Моисеем по причине воспаления, потому что воспаление было на волхвах и на всех Египтянах.

Сознание волхвами своего бессилия есть вместе с тем и доказательство бессилия египетских богов-целителей, во главе которых стояла богиня Исида. Они не могут предотвратить наступающее бедствие и прекратить наступившее.

12. Но Господь ожесточил сердце фараона, и он не послушал их, как и говорил Господь Моисею.

13. И сказал Господь Моисею: завтра встань рано и явись пред лице фараона, и скажи ему: так говорит Господь, Бог Евреев: отпусти народ Мой, чтобы он совершил Мне служение;

14. ибо в этот раз Я пошлю все язвы Мои в сердце твое, и на рабов твоих, и на народ твой, дабы ты узнал, что нет подобного Мне на всей земле;

Наступление новой казни предваряется предсказанием, что все дальнейшие бедствия будут направлены против жестокого сердца фараона с целью

вызвать в нем раскаяние (Исх. 9:27; 10:17), они дойдут до души его, тронут его затвердевшее сердце. С возникновением этого последнего, фараон смирится перед Богом, — *нет подобного Мне на всей земле*, — признает Его всемогущество.

15. так как Я простер руку Мою, то поразил бы тебя и народ твой язвою, и ты истреблен был бы с земли:

Божественная сила доказана фараону всеми предшествующими казнями, может проявиться она и в смертельном море, но в этом случае не была бы достигнута цель божественного воздействия на царя.

16. но для того Я сохранил тебя, чтобы показать на тебе силу Мою, и чтобы возведено было имя Мое по всей земле;

Он оставляется в живых для того, чтобы самому испытать силу Господа, Бога Израилева, и вместе с тем послужить орудием прославления Его по всей земле (Исх. 15:14–16).

17. ты еще противостояшь народу Моему, чтобы не отпускать его, —

18. вот, Я пошлю завтра, в это самое время, град весьма сильный, которому подобного не было в Египте со дня основания его доньне;

Если таков результат дальнейших казней, то, будучи предупрежден о нем, фараон мог бы предотвратить их наступление своим смирением перед Богом, — согласиём отпустить евреев.

И только его упорство вызывает неизбежность нового бедствия, града, какого еще не бывало в Египте.

19. итак пошли собрать стада твои и все, что есть у тебя в поле: на всех людей и скот, которые останутся в поле и не соберутся в дома, падет град, и они умрут.

20. Те из рабов фараоновых, которые убоялись слова Господня, поспешно собрали рабов своих и стада свои в дома;

21. а кто не обратил сердца своего к слову Господню, тот оставил рабов своих и стада свои в поле.

Заботливость об уменьшении последствий от сильного града («посылай, собирай скот свой») относилась не лично к фараону, а к тем из его подданных, которые совершенно невинно могли пострадать за упорство царя (стихи 20–21). Прошедший от момента предсказания казни до ее наступления срок (18-й стих) мог служить достаточным временем для пробуждения в душе фараона чувства смирения, боязни перед Богом (20-й стих), но так как его не последовало, то новое бедствие является вполне заслуженным наказанием.

22. И сказал Господь Моисею: прости руку твою к небу, и падет град на всю землю Египетскую, на людей, на скот и на всю траву полевую в земле Египетской.

23. И простер Моисей жезл свой к небу, и Господь произвел гром и град, и огонь разливался по земле; и послал Господь град на [всю] землю Египетскую;

24. и был град и огонь между градом, [град] весьма сильный, какого не было во всей земле Египетской со времени населения ее.

25. И побил град по всей земле Египетской все, что было в поле, от человека до скота, и всю траву полевую побил град, и все деревья в поле поломал [град];

26. только в земле Гесем, где жили сыны Израилевы, не было града.

Град, сопровождаемый гласом Божиим, т.е. громом (Исх. 19:16; 20:18; Пс. 28:3–9), соединенный с огнем, разливавшимся по земле целыми клубами («ет митлаккахот», ср. Иез. 1:4), побивший все, что было в поле, всю траву, все деревья, виноград и сикоморы (Пс. 77:47), сближается некоторыми с известными древнему и новому Египту ливнями. Но на самом деле, носящая сверхъестественный характер (см. Прем. 16:17–18) седьмая казнь доказывает, подобно предшествующим, бессилие египетских богов. «Навел на них Господь град и гром, — говорит блаженный Феодорит, — показывая тем, что Он есть владыка всех стихий. Так как египтяне и эллины думали, что одни боги — небесные, другие — земные, а иные — подземные, то Бог всяческих по необходимости вразумлял знамениями не только на реке и земле, но и в воздухе и в море, ниспосылал на них гром с неба, научая, что Он есть Творец и Владыка всяческих». И действительно, огонь, признаваемый египтянами, по свидетельству Диодора Сицилийского, за великого бога, и вода, почитаемая выше всех других

стихий, производят теперь опустошения.

27. И послал фараон, и призвал Моисея и Аарона, и сказал им: на этот раз я согрешил; Господь праведен, а я и народ мой виновны;

28. помолитесь [обо мне] Господу: пусть перестанут громы Божии и град [и огонь на земле], и отпущу вас и не буду более удерживать.

Ограничение своего согрешения показывает, как неглубоко раскаяние фараона. Причина его в рабском страхе пред всемогуществом Бога, на что указывают слова: «довольно явления громов Божиих и града», но не во всецелом сознании своей греховности — противлении воле Божией. При таком настроении слова: *и не буду более удерживать*, не могут быть принимаемы за выражение твердой решимости отпустить евреев.

29. Моисей сказал ему: как скоро я выйду из города, простру руки мои к Господу [на небо], громы перестанут, и града [и дождя] более не будет, дабы ты узнал, что Господня земля;

30. но я знаю, что ты и рабы твои еще не убоитесь Господа Бога.

Вполне понимая истинный характер раскаяния, зная его кратковременность (30-й стих), Моисей соглашается исполнить просьбу фараона: помолиться за него Господу, для того, чтобы доказать, что *Господня земля*. В прекращении града, как и в изгнании жаб, сказывается всемогущество Иеговы. *Он уязвил — и Он исцелит* (Ос. 6:1).

31. Лен и ячмень были побиты, потому что ячмень выколосился, а лен осеменился;

32. а пшеница и полба не побиты, потому что они были поздние.

См. толкование стихов 22–23 7-й главы.

33. И вышел Моисей от фараона из города и простер руки свои к Господу, и прекратились гром и град, и дождь перестал литься на землю.

34. И увидел фараон, что перестал дождь и град и гром, и продолжал грешить, и отягчил сердце свое сам и рабы его.

35. И ожесточилось сердце фараона [и рабов его], и он не отпустил сынов Израилевых, как и говорил Господь чрез Моисея.

ГЛАВА 10

1–15. Восьмая казнь — саранча. — 16–20. Раскаяние и ожесточение фараона. — 21–23. Девятая казнь — тьма. — 24–29. Согласие фараона на удаление евреев под условием оставления в Египте скота.

1. И сказал Господь Моисею: войди к фараону, ибо Я отягчил сердце его и сердце рабов его, чтобы явить между ними сии знамения Мои,

Моисей не должен смущаться проявлениям упорства фараона, приводящим к новым казням; ожесточение его сердца — дело Божие, вполне согласно с предсказаниями (Исх. 7:3–5).

2. и чтобы ты рассказывал сыну твоему и сыну сына твоего о том, что Я сделал в Египте, и о знамениях Моих, которые Я показал в нем, и чтобы вы знали, что Я Господь.

Неизбежные в виду настроения фараона, грядущие бедствия могут принести великую пользу и современному поколению, и его потомкам, раз последние будут ознакомлены с ними (Пс. 43:2; 70:17–18; 77:4; Пс. 104). Всякий поймет на основании их всемогущество Иеговы и верность Его Своим обещаниям.

3. Моисей и Аарон пришли к фараону и сказали ему: так говорит Господь, Бог Евреев: долго ли ты не смиришься предо Мною? отпусти народ Мой, чтобы он совершил Мне служение;

4. а если ты не отпустишь народа Моего, то вот, завтра [в это самое время] Я наведу саранчу на [всю] твою область:

5. она покроет лице земли так, что нельзя будет видеть земли, и поест у вас [все] оставшееся [на земле], уцелевшее от града; обьет также все деревья, растущие у вас в поле,

6. и наполнит дома твои, дома всех рабов твоих и [все] дома всех Египтян, чего не видели отцы твои, ни отцы отцов твоих со дня, как живут на земле, даже до сего дня. [Моисей] обратился и вышел от фараона.

Сопротивление фараона не может продолжаться бесконечно, ибо кто мо-

жет противостоять воле Бога (Рим. 9:19)? Оно только вызовет со стороны всемогущего Иеговы новую меру наказания — нашествие кочующей саранчи в небывалых до сих пор размерах (ср. 6-й стих с Иоил. 2:3–4). Она довершит то бедствие, которое нанесено градом.

7. Тогда рабы фараоновы сказали ему: долго ли он будет мучить нас? отпусти сих людей, пусть они совершат служение Господу, Богу своему; неужели ты еще не видишь, что Египет гибнет?

Ввиду безуспешности слов Моисея, на фараона стараются повлиять царедворцы. По их словам, от будущей казни погибнет Египет. И действительно, после истребления градом первой части урожая (Исх. 9:21) египтяне могли надеяться спасти вторую (Исх. 9:32), но теперь должна по определению Господа погибнуть и эта последняя (5-й стих), в результате чего стране грозит страшный голод. Для спасения от него царедворцы и предлагают фараону отпустить «этих людей», т.е. весь народ.

8. И возвратили Моисея и Аарона к фараону, и [фараон] сказал им: пойдите, совершите служение Господу, Богу вашему; кто же и кто пойдет?

Соглашаясь вообще с предложением своих вельмож, фараон не может допустить удаления всего народа. На это и указывает его вопрос: *кто же и кто пойдет?*

9. И сказал Моисей: пойдем с малолетними нашими и стариками нашими, с сыновьями нашими и доче-

рями нашими, и с овцами нашими и с волами нашими пойдем, ибо у нас праздник Господу [Богу нашему].

В празднике в честь Иеговы должен принять участие весь народ без исключения; скот же нужен для жертвоприношений (26-й стих). Кроме того, с уходом народа не на кого оставить стада; должны уйти и они.

10. [Фараон] сказал им: пусть будет так, Господь с вами! я готов отпустить вас: но зачем с детьми? видите, у вас худое намерение!

11. нет: пойдите одни мужчины и совершите служение Господу, так как вы сего просили. И выгнали их от фараона.

Усмотрев в ответе Моисея худое намерение, т.е. желание совсем уйти из Египта, фараон обращается к нему с ироническим замечанием: «Господь да будет с вами так же, как я отпущу вас и ваших детей». Если Бог так же может помочь вам в вашем намерении уйти всем, как я могу отпустить вас с малолетними, стариками и дочерьми, то, конечно, вы уйдете. Но я не могу отпустить всех вас, не может помочь в этом вам и ваш Иегова, итак, идите, как позволяю я, идите одни мужчины» («гаггеварим» — мужчины в противоположность женщинам и детям, мужчины, исключая женщин и детей (Исх. 12:37)). Отпуская одних мужчин и удерживая детей, фараон, очевидно, желает, чтобы последние остались в качестве залога возвращения своих отцов.

12. Тогда Господь сказал Моисею: прости руку твою на землю Египетскую, и пусть нападет саранча на землю Египетскую и поест всю траву земную [и все плоды древесные], все, что уцелело от града.

13. И простер Моисей жезл свой на землю Египетскую, и Господь навел на сию землю восточный ветер, продолжавшийся весь тот день и всю ночь. Настало утро, и восточный ветер нанес саранчу.

Изгнание Моисея и Аарона, как выражение презрительного отношения к ним, посланникам Божиим, а вместе и к Нему самому, вызвало новый акт божественного суда над Египтом — появление саранчи, нанесенной восточным ветром («руах кадим»), в соответствии с чем ветер, унесший ее в Чермное море, называется воздвигнутым с противоположной стороны, западным («руах йам» — 19-й стих). Так как, по сообщению путешественников, саранча приносится в Египет юго-западным ветром из Ливийской пустыни, то в замечании еврейского текста о восточном ветре видят прямую ошибку, происшедшую от незнакомства автора книги Исход с природой Египта. Такой взгляд высказали, между прочим, и LXX переводчиков, поставившие в своем тексте: ὁ ἄνεμος ὁ νότος — южный ветер. Но чтение оригинального текста не противоречит фактическим данным. По свидетельству некоторых, например Денона, Эберса и других, саранча наносится в Египет и с востока. То же самое утверждает и Баумгартен, усматривающий в

сравнительно малообычном для Египта появлении саранчи с востока проявление всемогущества Иеговы, простирающегося за пределы Египта, всемогущества Вездесущего.

14. И напала саранча на всю землю Египетскую и легла по всей стране Египетской в великом множестве: прежде не бывало такой саранчи, и после сего не будет такой;

15. она покрыла лице всей земли, так что земли не было видно, и поела всю траву земную и все плоды древесные, уцелевшие от града, и не осталось никакой зелени ни на деревьях, ни на траве полевой во всей земле Египетской.

Появление саранчи в громадном количестве вполне согласно с другими библейскими свидетельствами (Иер. 46: 23; Наум 3:15), а замечание о ее жадности и вызванной ее появлением темноте подтверждается Втор. 28:38; Ис. 33: 4; Иоил. 2:2, 10.

16. Фараон поспешно призвал Моисея и Аарона и сказал: согрешил я пред Господом, Богом вашим, и пред вами;

17. теперь простите грех мой еще раз и помолитесь Господу Богу вашему, чтобы Он только отвратил от меня сию смерть.

В просьбе фараона помолиться сказывается как сознание личного бессилия, так и бессилия своих богов, оказавшихся не в состоянии защитить от саранчи оберегаемые ими, по воззрению египтян, сады и поля.

18. [Моисей] вышел от фараона и помолился Господу.

19. И воздвигнул Господь с противной стороны западный весьма сильный ветер, и он понес саранчу и бросил ее в Чермное море: не осталось ни одной саранчи во всей стране Египетской.

20. Но Господь ожесточил сердце фараона, и он не отпустил сынов Израилевых.

С минованием бедствия исчезает в душе фараона чувство смирения, сознание своей виновности.

21. И сказал Господь Моисею: прости руку твою к небу, и будет тьма на земле Египетской, осязаемая тьма.

22. Моисей простер руку свою к небу, и была густая тьма по всей земле Египетской три дня;

23. не видели друг друга, и никто не вставал с места своего три дня; у всех же сынов Израилевых был свет в жилищах их.

Описание девятой казни отмечает прежде всего сопровождающее ее символическое действие — поднятие Моисеем рук к небу, чем и вызвано наступление тьмы; затем густоту мрака (осязаемая тьма), доходившую до того, что никто ничем не мог заниматься; трехдневную продолжительность казни и, наконец, чудесное освобождение от нее земли Гесем. По первому и последнему признаку новая казнь является сверхъестественным явлением. Но так как один из ее элементов — густой мрак наблюдается во время юго-западного ветра хамсина, то и всю девятую казнь отождествляют с обычным для Египта яв-

лением. Начало такому пониманию положил текст LXX, говорящий при описании девятой казни о «тьме, мраке и буре», последняя — постоянный спутник хамсина, а также автор книги Премудрости Соломоновой (Прем. 17). Но при сходстве девятой казни с хамсином между ними есть, однако, и существенное различие. Сущность первой полагается во тьме, об удушливом воздухе и раскаленном песке — главных элементах хамсина — в Библии нет упоминания. О буре говорит текст LXX, но с масоретским чтением совпадает Вульгата, Таргум Онкелоса, сирийский, арабский и самаританский переводы. Затем, хамсин дует в течение двух, трех, четырех дней, но не непрерывно. Самое большее он продолжается 12 часов, так как не дует ночью. Следовательно, при хамсине не может быть непрерывной трехдневной тьмы. Трехдневный мрак, объявлявший Египет, служил очевидным доказательством бессилия верховного бога Ра, бога солнца, подчинившегося теперь воле Иеговы и оказавшегося не в состоянии дать своим почитателям хотя бы частицу света.

24. Фараон призвал Моисея [и Аарона] и сказал: пойдите, совершите служение Господу [Богу вашему], пусть только останется мелкий и крупный скот ваш, а дети ваши пусть идут с вами.

Если без скота невозможно удаление из Египта, путешествие по пустыне, то оставление его в земле Гесем служит надежным залогом возвращения евреев в свое местожительство.

Ранее таким залогом являлось оставление детей (11-й стих).

25. Но Моисей сказал: [нет,] дай также в руки наши жертвы и все-сожжения, чтобы принести Господу Богу нашему;

26. пусть пойдут и стада наши с нами, не останется ни копыта; ибо из них мы возьмем на жертву Господу, Богу нашему; но доколе не придем туда, мы не знаем, что принести в жертву Господу [Богу нашему].

Ты, как бы говорит Моисей фараону, требуешь, чтобы мы оставили свой скот. На самом же деле ты не только не можешь настаивать на этом, но, как сознавший свою греховность (14-й стих), обязан был бы дать животных для жертвоприношения Иегове. Этого, конечно, ты не сделаешь. В таком случае с нами пойдут лишь наши стада. И так как теперь неизвестно, какие животные и сколько их будет принесено в жертву, то необходимо идти со всеми стадами: *не останется ни копыта.*

27. И ожесточил Господь сердце фараона, и он не захотел отпустить их.

28. И сказал ему фараон: пойди от меня; берегись, не являйся более пред лице мое; в тот день, когда ты увидишь лице мое, умрешь.

Особая сила ожесточения фараона сказалась в угрозе убить Моисея.

29. И сказал Моисей: как сказал ты, так и будет; я не увижу более лица твоего.

Не увижу более лица твоего — стоит как будто в противоречии со свидетельством дальнейшего текста книги Исход (Исх. 12:31; 11:4–8). Но что касается первого места, то оно не говорит еще с несомненностью, что Моисей видел в этот раз лицо фараона. Он был призван к царю ночью, после смерти его первенца, т.е. в такое время, когда отец в знак печали по умершем сыне должен был, по обычаю древних, закрыть лицо свое (2 Цар. 19:4). По мнению других, выражение: *не увижу более лица твоего*, значит не приду, если не изменятся обстоятельства, не приду по собственной воле и желанию. Речь же стихов 4–8 11-й главы является прямым продолжением слов данного стиха — произнесена Моисеем перед удалением из царского дворца. Прямое указание на это находится в словах 8-го стиха: *вышел [Моисей] от фараона с гневом*. Раздражение посланника Божия вполне понятно ввиду проявленного фараоном упорства и обещания убить его (Исх. 10:27–28) и совершенно необъяснимо при допущении, что речь стихов 4–8 11-й главы произнесена при новом явлении; ниоткуда не видно, чтобы фараон сделал или сказал нечто такое, что могло бы вызвать гнев Моисея.

ГЛАВА 11

1–3. Приказание народу взять у египтян драгоценности.

— 4–10. Предсказание о десятой казни.

1. И сказал Господь Моисею: еще одну казнь Я наведу на фараона и

на Египтян; после того он отпустит вас отсюда; когда же он будет отпускать [вас], с поспешностью будет гнать вас отсюда;

2. внуши народу [тайно], чтобы каждый у ближнего своего и каждая женщина у ближней своей просили вещей серебряных и вещей золотых [и одежд].

3. И дал Господь милость народу [Своему] в глазах Египтян, [и они давали ему;] да и Моисей был весьма велик в земле Египетской, в глазах [фараона и] рабов фараоновых и в глазах [всего] народа.

Если стихи 4–8 являются непосредственным продолжением 29-го стиха 10-й главы (см. выше), то в таком случае первые три стиха, содержащие рассказ об откровении Моисею о наступлении десятой казни (Исх. 4:23; 12:29–32) и об обстоятельствах исхода из Египта (Исх. 3:21–22), очевидно нарушают течение речи. Ввиду этого некоторые экзегеты высказывают предположение, что содержащееся в них откровение падает на время перед последним объяснением Моисея с фараоном (Исх. 10:24–29), а рассказ о нем помещен после (Исх. 11:1–3) ввиду того, что им достаточно объясняется смелость ответа Моисея (Исх. 10:29). Текстуальным основанием для такого понимания является перевод евр. «вай-омер» — «сказал» (1-й стих) — давно-прошедшим временем. В частности, что данные стихи не представляют нового откровения, возвешение которого требует и нового явления пред лицо фараона, доказывается отсутствием в

данном случае обычной формулы: *пойди к фараону и скажи ему* (Исх. 7: 15; 8:1; 8:20; 9:1; 9:13; 10:1), которой начинается каждое новое откровение.

4. И сказал Моисей: так говорит Господь: в полночь Я пройду посреди Египта,

5. и умрет всякий первенец в земле Египетской от первенца фараона, который сидит на престоле своем, до первенца рабыни, которая при жерновах, и все первородное из скота;

6. и будет вопль великий по всей земле Египетской, какого не бывало и какого не будет более;

См. ниже толкование стихов 31–32 12-й главы.

7. у всех же сынов Израилевых ни на человека, ни на скот не пошевелит пес языком своим, дабы вы знали, какое различие делает Господь между Египтянами и между Израильтянами.

В то время как в земле Египетской раздастся вопль, среди израильтян будет наблюдаться полное спокойствие, никто и ничто не потревожит даже сторожевых собак (ср. Иудифь 11:19).

8. И придут все рабы твои сии ко мне и поклонятся мне, говоря: выйди ты и весь народ [твой], которым ты предводительствуешь. После сего я и выйду. И вышел [Моисей] от фараона с гневом.

О причинах такого действия десятой казни на фараона см. ниже в объяснении 31-го стиха 12-й главы.

9. И сказал Господь Моисею: не послушал вас фараон, чтобы умножились [знамения Мои и] чудеса Мои в земле Египетской.

10. Моисей и Аарон сделали все сии [знамения и] чудеса пред фараоном; но Господь ожесточил сердце фараона, и он не отпустил сынов Израилевых из земли своей.

Обзор первых девяти казней заканчивается указанием на точное исполнение Моисеем и Аароном божественных повелений.

ГЛАВА 12

1–28. Установление Пасхи.

— **29–33. Десятая казнь.**

— **34–51. Начало исхода евреев из земли Египетской.**

1. И сказал Господь Моисею и Аарону в земле Египетской, говоря:

2. месяц сей да будет у вас началом месяцев, первым да будет он у вас между месяцами года.

С исходом из Египта началась для евреев новая жизнь, ознаменованная целым рядом милостей Господних к Своему народу. Воспоминание об этих последних составляет содержание так называемого церковного года. И так как первое из благодеяний — изведение из Египта падает на месяц авив, месяц колосьев (Исх. 13:4; Втор. 16:1), названный после плена вавилонского нисаном, то он и делается первым в церковном году.

3. Скажите всему обществу [сынов] Израилевых: в десятый день

сего месяца пусть возьмут себе каждый одного агнца по семейству, по агницу на семейство;

Превращение авива в первый месяц церковного года закрепляло воспоминание об избавлении от рабства египетского, та же самая цель достигалась установлением праздника Пасхи («песах» — прохождение мимо, стихи 11–12). Чествуя в празднике Пасхи историческое событие исхода из Египта, народ израильский вместе с тем праздновал и свое избрание в народ Божий, свое рождение, творение, так как исход и имел своей целью возрождение Израиля в народ Божий (Исх. 19:4–6). Пасха — праздник рождения, праздник жизни. Этот общий смысл праздника и выражается в его отдельных обрядах. Чтобы быть достойным избрания Божия, еврейский народ должен очиститься. Единственным средством к этому служили в Ветхом Завете жертвы. Жертвой начинается и в ней сосредоточивается пасхальное торжество. Жертвой праздника Пасхи служил агнец, называемый «пасхальной жертвою Господу» (Исх. 12:27) и «жертвою праздника Пасхи» (Исх. 34:25). Тот же смысл усваивается ему еврейским названием «зевах», употребляемым для обозначения кровавых жертв. Предназначаемый для Иеговы, для богослужебных целей, агнец избирался за четыре дня до заклания — 10 авива, в целях, может быть, внимательного наблюдения, нет ли в нем недостатков, избирался каждым семейством, так как избавлены от рабства и приняты в народ Божий все евреи.

4. а если семейство так мало, что не съест агнца, то пусть возьмет с соседом своим, ближайшим к дому своему, по числу душ: по той мере, сколько каждый съест, расчислится на агнца.

По закону агнец должен быть съеден весь и в крайнем случае остатки его сжигаются (10-й стих). И так как малое по числу членов семейство не в состоянии выполнить первого предписания, то оно обязано соединиться с другим. По позднейшему иудейскому преданию, в семействе не должно быть менее 10 человек.

5. Агнец у вас должен быть без порока, мужского пола, однолетний; возьмите его от овец, или от коз,

6. и пусть он хранится у вас до четырнадцатого дня сего месяца: тогда пусть заколет его все собрание общества Израильского вечером,

Отделенный от стад 10 авива, пасхальный агнец закалывался 14-го вечером или в буквальном переводе с еврейского «между двумя вечерами».

7. и пусть возьмут от крови его и помажут на обоих косяках и на перекладине дверей в домах, где будут есть его;

Как видно из 13-го стиха, было предписано кровью кропить косяки и перекладины дверей с той целью, чтобы карающая египтян десница Божия миновала евреев. Если же Ангел-губитель пощадил дома последних потому, что они были окроплены кровью агнца, то из этого видно, что она была образом искупления, очищения и примирения.

Ее значение равносильно значению всякой жертвенной крови (Лев. 17:11).

8. пусть съедят мясо его в сию самую ночь, испеченное на огне; с пресным хлебом и с горькими травами пусть съедят его;

9. не ешьте от него недопеченного, или сваренного в воде, но ешьте испеченное на огне, голову с ногами и внутренностями;

10. не оставляйте от него до утра [и кости его не сокрушайте], но оставшееся от него до утра сожгите на огне.

Пасхальная трапеза символизировала общее единение участников трапезы между собой и с ее учредителем — Богом. На такое значение пасхальной вечери указывают условия вкушения агнца. Приготавливаемый без раздробления на части, пасхальный агнец являлся символом единства и целостности, указывал, что вкушавшие его должны вступить в общение с Господом. В связи с выражаемой пасхальной трапезой мыслью об общении евреев с Богом стоит повеление вкушать агнца с опресноками и горькими травами. В Египте Израилью грозила опасность заразиться развращением своих повелителей (Нав. 24:14). Но Господь вывел его из страны порабощения, избрал в народ чистый, святой. Как таковой, он должен изгнать из своей среды прежнюю закваску — нравственную порчу, начать новую безгрешную жизнь. Знаком этого и служило оставление в праздник Пасхи квасного хлеба, символа всего порочного (Мф. 16:6; 1 Кор. 5:

7–8), и вкушение опресноков, хлеба чистого (евр. «маццот» — чистый, ср. 1 Кор. 5:8). Побуждением проводить такую жизнь служило в особенности божественное благодеяние — освобождение от египетского рабства. Напоминанием о горечи этого последнего служило вкушение горьких трав (LXX: πικρῖδες — род самой горькой травы, соответствующей дикому латуку), употребление которых, равно как и горькой пищи, служит обычным символом бедствий и страданий (Пс. 68:22). *Не ешьте от него недопеченного, или сваренного в воде, но ешьте испеченное на огне* — не стоит в противоречии с Втор. 16:7: «ты должен сварить (башал) и есть». Глагол «башал» не значит «варить», а просто «делать готовым», и потому может быть одинаково употреблен и по отношению к печению на огне, и варению в воде.

11. Ешьте же его так: пусть будут чресла ваши препоясаны, обувь ваша на ногах ваших и посохи ваши в руках ваших, и ешьте его с поспешностью: это — Пасха Господня.

12. А Я в сию самую ночь пройду по земле Египетской и поражу всякого первенца в земле Египетской, от человека до скота, и над всеми богами Египетскими произведу суд. Я Господь.

13. И будет у вас кровь знаменiem на домах, где вы находитесь, и увижу кровь и пройду мимо вас, и не будет между вами язвы губительной, когда буду поражать землю Египетскую.

Объяснение слов: *это — Пасха Господня*. Имеющий поразить всех первенцев в Египте от человека до скота и тем самым, поскольку некоторые породы последнего считались за богов, доказать бессилие их («произведу суд над богами египетскими»), Господь пройдет мимо домов еврейских. Отсюда «песах», Пасха — прохождение мимо.

14. И да будет вам день сей памятен, и празднуйте в оный праздник Господу во [все] роды ваши; как установление вечное празднуйте его.

Значением праздника объясняется его постоянное совершение за все то время, в течение которого будет сохранять свою силу ветхозаветный культ. Только в этом смысле Пасха — *установление вечное* (см. 1 Кор. 5:7).

Подобно другим праздникам и установлениям, ветхозаветная Пасха является тенью, прообразом будущего (Кол. 1:15–17). В пасхальных постановлениях тень будущего прозревали еще ветхозаветные писатели. Грядущему Мессии они усваивали такие названия, которые, очевидно, заимствованы от пасхального агнца. Так, пророки Исаия и Иеремия уподобляют Его агнцу (Ис. 53:7; Иер. 11:19), и в этом уподоблении новозаветные писатели видят ясное указание на Иисуса Христа (Деян. 8:32–35). Сообразно с этим название агнца прилагается к Нему и в Новом Завете (Ин. 1:29; 1 Пет. 1:19), а евангелист Иоанн, рассказывая, что воины не перебили голени Христа,

замечает: *сие произошло, да сбудется Писание: кость Его да не сокрушится* (Ин. 19:33–36; Исх. 12:10).

Более подробно раскрывают образовательное значение Пасхи отцы и учителя Церкви. «Агнец, — говорит святитель Кирилл Александрийский, — долженствовал быть предварительно избран и отделен от стада для жертвы: так и Христос от вечности предопределен к страданию за род человеческий». От пасхального агнца требовалось, чтобы он был совершен, без порока, мужеского пола, однолетен (Исх. 12:5). Все эти черты, по указанию отцов Церкви, ясно изображают Иисуса Христа. Совершенство агнца — совершенство Христа не только по божеству, но и по восприятию естеству, которое помазано божеством. Непорочность агнца — непорочность Христа, потому что Он врачует от позора и недостатков и скверн: сам Он воспринял на Себя наши грехи и болезни, но сам не подвергся ничему требующему врачевания. Агнец берется единолетен, как солнце правды (Мал. 4:2; Григорий Богослов). В заклании пасхального агнца отцы Церкви видят соответствие с великой Жертвой. И прежде всего время заклания совпало со временем распятия Христа. «Он (Моисей), — говорит святой Иринеи, — знал и день страдания Его и образно предсказал его под именем Пасхи. И в этот самый праздник Господь пострадал, совершая Пасху». «В четырнадцатый день агнец пасхальный заклан во образ Господа, распятого на Кресте», — замечает преподоб-

ный Ефрем Сирий. Кропление кровью пасхального агнца — образ нашего искупления кровью Христа (Кирилл Александрийский). «Вкушение пресных хлебов, — по его словам, — указание на то, что сделавшиеся причастниками Христа должны питать душу свою незаквашенными, чистейшими пожеланиями, приучая себя к чуждой коварства и свободной от порочности жизни». Горькие травы — образ страданий, которые мы должны переносить по любви к Тому, Кто ради нас пошел на смерть.

15. Семь дней ешьте пресный хлеб; с самого первого дня уничтожьте квасное в домах ваших, ибо кто будет есть квасное с первого дня до седьмого дня, душа та истреблена будет из среды Израиля.

Началом семидневного праздника опресноков является следующий за Пасхой день, т.е. 15-е число авива (Лев. 23:6; Числ. 28:17). В ночь на это число евреи покинули Египет (стихи 29–34). В знак начавшейся с данного момента новой жизни (17-й стих), отрешения от египетской закваски, евреи должны изгнать из своих домов все квасное. Нарушитель постановлений богоизбранного народа исключает себя из среды этого последнего — наказывается смертью (Быт. 17:14; ср. Исх. 4:24; 31:14).

16. И в первый день да будет у вас священное собрание, и в седьмой день священное собрание: никакой работы не должно делать в них; только что есть каждому, одно то можно делать вам.

17. Наблюдайте опресноки, ибо в сей самый день Я вывел ополчения ваши из земли Египетской, и наблюдайте день сей в роды ваши, как установление вечное.

18. С четырнадцатого дня первого месяца, с вечера ешьте пресный хлеб до вечера двадцать первого дня того же месяца;

19. семь дней не должно быть закваски в домах ваших, ибо кто будет есть квасное, душа та истреблена будет из общества [сынов] Израилевых, пришлец ли то, или природный житель земли той.

20. Ничего квасного не ешьте; во всяком местопребывании вашем ешьте пресный хлеб.

Начало и конец праздника освящаются собраниями при скинии (Лев. 23:6; Числ. 28:17). Отрешившиеся от всего дурного предаются Господу, не отвлекаясь от служения Ему житейскими занятиями. Покой первого и седьмого дня праздника опресноков подобен субботнему, но не так строг (Исх. 16:23).

21. И созвал Моисей всех старейшин [сынов] Израилевых и сказал им: выберите и возьмите себе агнцев по семействам вашим и заколите пасху;

Сообразно с повелением 3-го стиха Моисей объявляет народу закон о Пасхе. Возвещая волю Божию, он делает некоторые добавления.

22. и возьмите пучок иссопа, и обмочите в кровь, которая в сосуде, и помажьте перекладину и оба косяка дверей кровью, которая в

сосуде; а вы никто не выходите за двери дома своего до утра.

К добавлениям относится замечание об иссопе, под которым разумеется не иссоп в буквальном смысле, как не растущий в Сирии и Аравии, а сходный с ним вид растения, и приказание не выходить из домов: кровь спасает только находящихся в зданиях.

23. И пойдет Господь поражать Египет, и увидит кровь на перекладине и на обоих косяках, и пройдет Господь мимо дверей, и не попустит губителю войти в дома ваши для поражения.

В 4-м стихе 11-й главы и в стихах 13, 23, 29 данной главы поражающим первенцев египетских «язвою губительною» представляется сам Иегова. Между тем в данном стихе от него отличается, как орудие казни, особый губитель. По словам некоторых учителей Церкви — Иустина, Оригена и блж. Августина, это были злые ангелы, указание на что дается у псалмопевца (Пс. 77:49); свт. Василий Великий, свт. Иоанн Златоуст и блж. Феодорит понимают под «губителем» доброго Ангела; Таргум, согласно замечанию книги Премудрости Соломоновой (Прем. 17:14–15), видит в губителе непосредственное, чрезвычайное действие слова Божия («мемра», по Таргуму). Одни из новейших экзегетов отождествляют это слово с Ангелом Иеговы, другие видят в губителе простого Ангела, что представляется более естественным (ср. 2 Цар. 24:16; Ис. 37:36).

24. Храните сие, как закон для себя и для сынов своих на веки.

25. Когда войдете в землю, которую Господь даст вам, как Он говорил, соблюдайте сие служение.

26. И когда скажут вам дети ваши: что это за служение?

27. скажите [им]: это пасхальная жертва Господу, Который прошел мимо домов сынов Израилевых в Египте, когда поражал Египтян, и дома наши избавил. И преклонился народ и поклонился.

28. И пошли сыны Израилевы и сделали: как повелел Господь Моисею и Аарону, так и сделали.

29. В полночь Господь поразил всех первенцев в земле Египетской, от первенца фараона, сидевшего на престоле своем, до первенца узника, находившегося в темнице, и все первородное из скота.

В полночь с 14-е на 15-е нисана. Ранее для обозначения объема казни употреблено другое выражение: *от первенца фараона до первенца рабыни, которая при жерновах* (Исх. 11:5). И то, и другое выражение ясно говорит об истреблении всех первенцев, и в самых высших, и в самых низших классах народа. Пленный раб также хорошо может служить образом самого низкого положения в обществе, как и рабыня, занимающаяся размазыванием хлеба жерновами.

30. И встал фараон ночью сам и все рабы его и весь Египет; и сделался великий вопль [во всей земле] Египетской, ибо не было дома, где не было бы мертвеца.

31. И призвал [фараон] Моисея и Аарона ночью и сказал [им]: встаньте, выйдите из среды народа моего, как вы, так и сыны Израилевы, и пойдите, совершите служение Господу [Богу вашему], как говорили вы;

32. и мелкий и крупный скот ваш возьмите, как вы говорили; и пойдите и благословите меня.

В противоположность первым девяти казням, десятая производит на фараона предсказанное действие (Исх. 11:8). Причина этого заключается в следующем. По египетской мифологии фараон считался не только представителем, но и сыном верховного бога Ра. «Благоговеино да почитается за твои заслуги сын солнца, фараон, да поклоняются ему», — говорится, между прочим, в гимне богу Ра. Ввиду этого взгляда вполне понятно, почему первые казни не подействовали на фараона. Пусть, рассуждал он, Всевышний доказал Свое превосходство над богами египетскими. Я сам бог, и так как ни из чего не видно, чтобы Он был выше меня, то я и не нахожу нужным подчиняться Его требованиям. Теперь же у фараона, считающего себя богом, умерщвляется Иеговой первенец. Иегова, а не кто-нибудь иной (Исх. 4:23), проявил Свою власть над ним. Он сильнее, выше фараона; последнему под влиянием сознания своего личного бессилия пред Иеговой остается преклониться перед Его волей. И фараон действительно отпускает евреев, исполняет требование Моисея.

33. И понуждали Египтяне народ, чтобы скорее выслать его из земли той; ибо говорили они: мы все поумрем.

34. И понес народ тесто свое, прежде нежели оно вскисло; квашни их, завязанные в одеждах их, были на плечах их.

Замечание о хлебе, который еще не вскис, но уже был, очевидно, приготовлен для вскисания, дает право предполагать, что народу не был известен закон об опресноках. И действительно, он объявляется позднее, а само его выполнение относится ко времени поселения в земле обетованной (Исх. 13:6 и далее). Нисколько не противоречит такому взгляду замечание 39-го стиха, что евреи испекли пресные лепешки из того теста, которое они взяли из Египта. Приготовление этих лепешек было не исполнением закона об опресноках, а делом простой необходимости: припасов евреи с собой не захватили, кислое тесто не было готово, а потому и пришлось довольствоваться пресными лепешками.

35. И сделали сыны Израилевы по слову Моисея и просили у Египтян вещей серебряных и вещей золотых и одежд.

36. Господь же дал милость народу [Своему] в глазах Египтян: и они давали ему, и обобрал он Египтян.

См. выше толкование стихов 19–22 3-й главы.

37. И отправились сыны Израилевы из Раамсеса в Сокхоф до шестисот тысяч пеших мужчин, кроме детей;

О Раамсесе см. в толкованиях на 11-й стих 1-й главы. Сокхоф — «шатры», может быть, подразумевается местность, называемая в египетских памятниках Сехет. О числе вышедших см. толкование 7-го стиха 1-й главы.

38. и множество разноплеменных людей вышли с ними, и мелкий и крупный скот, стадо весьма большое.

39. И испекли они из теста, которое вынесли из Египта, пресные лепешки, ибо оно еще не вскисло, потому что они выгнаны были из Египта и не могли медлить, и даже пищи не приготовили себе на дорогу.

О существовании среди вышедших из Египта евреев иноплеменников упоминают и другие места Пятикнижия (Числ. 11:4; Втор. 29:11). Судя по Лев. 24:10, к ним принадлежали египтяне, с которыми евреи вступали в родственные отношения. К иноплеменникам относят также «богобоязненных» египтян (Исх. 9:20) и, наконец, родственных евреям семитов, которые, по мнению ученых, издавна жили на восточной границе Египта.

40. Времени же, в которое сыны Израилевы [и отцы их] обитали в Египте [и в земле Ханаанской], было четыреста тридцать лет.

41. По прошествии четырехсот тридцати лет, в этот самый день вышло все ополчение Господне из земли Египетской ночью.

Продолжительность пребывания евреев в Египте определяется в 430 лет:

Времени же, в которое сыны Израилевы обитали в Египте, было четыреста тридцать лет. В тексте же LXX в это число включены и годы обитания патриархов народа еврейского в земле Ханаанской: «и обитания сынов Израилевых, сколько они и отцы их обитали в Египте и в земле Ханаанской, было 430 лет». И так как Авраам, переселившись в Ханаан в 75 лет (Быт. 12:4), через 25 пребывания в нем родил Исаака (Быт. 17:1, 21), Исаак 60 лет от роду родил Исава и Иакова (Быт. 25:26), а Иаков переселился в 130 лет (Быт. 47:9), то, складывая 25, 60 и 130, получаем 215, т.е. 215 лет жили, по греческому тексту, патриархи в земле Ханаанской и 215 лет пребывали их потомки в Египте. В зависимости от разногласия текстов и последующая литература не отличается единством взгляда на продолжительность жизни евреев в Египте. Иосиф Флавий, Юлий Африкан, Евсевий Кесарийский, из русских — святитель Филарет следуют счислению LXX; Феофил же Антиохийский, равно и Климент Александрийский, — счислению евреев. Последнее признается новейшими экзегетами и, действительно, имеет более оснований, чем греческое. И прежде всего в его пользу говорит контекст.

Описание жизни патриархов бытописатель закончил в книге Бытия. Вся книга Исход, в частности, предшествующие данному месту главы, имеют дело с переселившимся в Египет Израилем. По ходу речи естественно ожидать, что бытописатель и при хро-

нологических исчислениях будет иметь в виду только египетскую жизнь евреев. А что имеет в виду ее, то это видно из следующего. Подлежащий хронологическому определению период называется у него словом «мошав» (от глагольного имя существительное от глагола «йашав» — «сидеть»), т.е. представляется временем оседлой, а не кочевой жизни еврейского народа, каковой может быть названа только жизнь в Египте, но ни в каком случае не в Ханаане, где патриархи вели жизнь странническую (Быт. 47:9). В пользу еврейского счисления говорит далее книга Бытия: *Знай, что потомки твои будут пришельцами в земле не своей, и поработят их, и будут угнетать их четыреста лет* (Быт. 15:13). Под землей, в которой потомки Авраама будут пришельцами 400 лет, ни в каком случае нельзя понимать Ханаан. Согласно обетованиям (Быт. 12:7; 13:17; 15:18; 17:8; 28:13), он был отдан патриархам и их потомкам, являлся для них землею «своею», а потому и не мог быть назван «чужою», «не своею». Но если под землю «не своею» нельзя понимать Ханаан, то и в число 400 лет пребывания в ней невозможно включать годы странствования патриархов в Палестине. Свидетельствуя против всего греческого счисления, приведенное место говорит, в частности, и против разделения периода в 430 лет на две части, считая в каждой по 215 лет. Согласно книге Бытия (Быт. 15:13), пришельцами будут потомки Авраама; следовательно, из 215 лет жизни патриархов в Ханаане приходится ис-

ключить 25 лет странствования самого Авраама (см. выше), и первая часть всего периода будет равняться 190, а не 215 годам. Не противоречит еврейскому счислению происшедшая в Египте смена лишь четырех поколений (Левий, Кааф, Амрам и Моисей) и свидетельство апостола Павла (Гал. 3:16–17). Как видно выше (см. объяснение стихов 14–25 6-й главы), между Каафом и Моисеем сменилось более четырех поколений, Амрам, отец Моисея, — не сын Каафа, а позднейший потомок Левия. Что же касается свидетельства апостола Павла, то прежде всего не видно, с какого момента он начинает счисление 430 лет. С другой стороны, выражение: *говорю по рассуждению человеческому* (Гал. 3:15), дает понять, что апостол Павел следует общераспространенному при нем счислению.

42. Это — ночь бдения Господу за изведение их из земли Египетской; эта самая ночь — бдение Господу у всех сынов Израилевых в роды их.

43. И сказал Господь Моисею и Аарону: вот устав Пасхи: никакой иноплеменник не должен есть ее;

44. а всякий раб, купленный за серебро, когда обрежешь его, может есть ее;

45. поселенец и наемник не должен есть ее.

46. В одном доме должно есть ее, [не оставляйте от нее до утра,] не выносите мяса вон из дома и костей ее не сокрушайте.

47. Все общество [сынов] Израиля должно совершать ее.

48. Если же поселится у тебя пришлец и захочет совершить Пасху Господу, то обрежь у него всех мужеского пола, и тогда пусть он приступит к совершению ее и будет как природный житель земли; а никакой необрезанный не должен есть ее;

49. один закон да будет и для природного жителя и для пришельца, поселившегося между вами.

Пасха — национальный праздник еврейского народа, установленный в воспоминание избавления от египетского рабства. И если иноплеменнику чужды вызываемые этим событием чувства, то, конечно, странно и его участие в данном празднике: *иноплеменник не должен есть ее.*

50. И сделали все сыны Израилевы: как повелел Господь Моисею и Аарону, так и сделали.

51. В этот самый день Господь вывел сынов Израилевых из земли Египетской по ополчениям их.

ГЛАВА 13

1–16. Объявление народу законов о посвящении первенцев и о празднике опресноков. — 17–22. Путешествие к Черному морю и столп облачный днем и огненный — ночью.

1. И сказал Господь Моисею, говоря:

2. освяти Мне каждого первенца, разверзающего всякие ложесна между сынами Израилевыми, от

человека до скота, [потому что] Мои они.

Первенцы евреев и первенцы их скота были спасены Господом от смерти в ночь изведения Израиля из Египта (Исх. 11:7; 12:23). Спасенные Богом, они составляли Его собственность: «мои суть», принадлежали Ему (Числ. 3:13; 8:17), поэтому они должны быть освящены, выделены (12-й стих). Первенцы людей отданы на служение Богу, что с несомненностью следует из состоявшейся впоследствии замены служения первенцев служением левитов (Числ. 3:41, 45; 8:16–18), а первородные чистых животных приносимы в жертву Богу (15-й стих).

3. И сказал Моисей народу: помните сей день, в который вышли вы из Египта, из дома рабства, ибо рукою крепкою вывел вас Господь оттоле, и не ешьте квасного:

4. сегодня выходите вы, в месяце Авиве¹.

В стихах 13–16 Моисей предпосылает объявлению законов о празднике опресноков и посвящению первенцев указание причин их возникновения. События, вызвавшие их к жизни, должны быть знаком на руке еврея и «памятной повязкой пред глазами» (16-й стих), т.е. должны быть ясны, живы, можно сказать, осязательны в такой же степени, в какой обязателен знак на руке, повязка на глазах. Мыслью о них должно быть проникнуто все сердце еврея (Втор. 6:8 и далее; 11:18–

¹ В месяце колосьев.

19), а потому и сами законы никогда не предадутся забвению.

Памятование дня ишествия из Египта будет сопровождаться исполнением закона об опресноках, так как вкушение «хлеба бедствия» — опресноков и есть наглядное выражение воспоминания об этом событии (Втор. 16:3).

5. И когда введет тебя Господь [Бог твой] в землю Хананеев и Хеттеев, и Аморреев, и Евеев, и Иевусеев, [Гергесеев, и Ферезеев,] о которой клялся Он отцам твоим, что даст тебе землю, где течет молоко и мед, то совершай сие служение в сем месяце;

6. семь дней ешь пресный хлеб, и в седьмой день — праздник Господу;

7. пресный хлеб должно есть семь дней, и не должно находиться у тебя квасного хлеба, и не должно находиться у тебя квасного во всех пределах твоих.

8. И объяви в день тот сыну твоему, говоря: это ради того, что Господь [Бог] сделал со мною, когда я вышел из Египта.

9. И да будет тебе это знаком на руке твоей и памятником пред глазами твоими, дабы закон Господень был в устах твоих, ибо рукою крепкою вывел тебя Господь [Бог] из Египта.

10. Исполняй же устав сей в назначенное время, из года в год.

Исполнение закона об опресноках относится ко времени прочного поселения в земле обетованной. Согласно с этим и в другом месте Моисей гово-

рит: *Там вы не должны делать всего, как мы теперь здесь делаем, каждый, что ему кажется правильным* (Втор. 12:8). И действительно, если в течение всего периода странствования до границ земли обетованной у евреев не было муки, хлебом служила манна (Исх. 16:35; ср. Нав. 5:11–12), то само собой понятно, что до времени поселения в Ханаане евреи не имели материала для приготовления опресноков, не могли исполнять и закон о них.

11. И когда введет тебя Господь [Бог твой] в землю Ханаанскую, как Он клялся тебе и отцам твоим, и даст ее тебе, —

12. отделий Господу все [мужеского пола] развешающее ложесна; и все первородное из скота, какой у тебя будет, мужеского пола, [посвящай] Господу,

13. а всякого из ослов, развешающего [утробу], замени агнцем; а если не заменишь, выкупи его; и каждого первенца человеческого из сынов твоих выкупай.

14. И когда после спросит тебя сын твой, говоря: что это? то скажи ему: рукою крепкою вывел нас Господь из Египта, из дома рабства;

15. ибо когда фараон упорствовал отпустить нас, Господь умертвил всех первенцев в земле Египетской, от первенца человеческого до первенца из скота, — посему я приношу в жертву Господу все, развешающее ложесна, мужеского пола, а всякого первенца из сынов моих выкупаю;

16. и да будет это знаком на руке твоей и вместо повязки над глазами

твоими, ибо рукою крепкою Господь вывел нас из Египта.

Подобно закону о празднике опресноков, и закон о посвящении первенцев людей и скота должен быть исполнением со времени поселения в земле обетованной. Так как к этому времени служение при скинии лежало уже на левитах (Числ. 8:5–6), то посвящение первенцев людей заменяется внесением определенного законом выкупа (Исх. 34:20; Числ. 18:15 и далее). Первородное от нечистых животных не может быть принесено в жертву (15-й стих), поэтому оно или заменяется животным чистым (Исх. 34:20), или же выкупается (Числ. 18:15).

17. Когда же фараон отпустил народ, Бог не повел его по дороге земли Филистимской, потому что она близка; ибо сказал Бог: чтобы не раскаялся народ, увидев войну, и не возвратился в Египет.

Ослабленные продолжительным рабством, не приготовленные к отпору воинственных филистимлян, которые находились в то время в дружественных отношениях к египтянам, евреи не могли выдержать столкновения с ними, ужасам войны могли предпочесть тяжесть египетского рабства и потому возвратиться в Египет. Поэтому Господь и не повел их в землю Ханаанскую в северо-восточном направлении, через пределы страны Филистимской.

18. И обвел Бог народ дорогою пустынною к Чермному морю. И вышли сыны Израилевы вооруженные из земли Египетской.

Вместо северо-восточного пути Господь избрал направление к «йам суф», т.е., как видно из Числ. 33:10, к Чермному морю.

19. И взял Моисей с собою кости Иосифа, ибо [Иосиф] клятвою заклал сынов Израилевых, сказав: посетит вас Бог, и вы с собою вынесите кости мои отсюда.

Ср. Быт. 50:25–26.

20. И двинулись [сыны Израилевы] из Сокхофа и расположились станом в Ефаме, в конце пустыни.

Идя из Сокхофа в восточном направлении, евреи пришли к Ефаму, лежащему в конце пустыни. По словам книги Чисел (Числ. 33:6), он находился на краю пустыни, и по этой же пустыне Ефам, называемой иначе Сур (Исх. 15:22), евреи шли в течение трех дней после перехода через Чермное море (Числ. 33:8). И так как пустыня Сур-Ефам принадлежала к Каменистой Аравии, то место второго еврейского стана находилось где-либо при соприкосновении с нею Египта. В настоящее время, на основании одного египетского папируса, описывающего бегство из Египта некого Синеха по восточной границе через линию укреплений, принято считать Ефам одной из египетских крепостей, предназначенных преграждать вторжение азиатских кочевников в Египет со стороны востока. Некоторое указание на это имеется в самом имени Ефам, созвучном с египетским названием данных крепостей — «хетам».

21. Господь же шел пред ними днем в столпе облачном, показывая им путь, а ночью в столпе огненном, светя им, дабы идти им и днем и ночью.

22. Не отлучался столп облачный днем и столп огненный ночью от лица [всего] народа.

Трудность путешествия по пустыне (Ефам в конце пустыни) вызвала особенное божественное покровительство: днем столп облачный охранял евреев от жары, а ночью, делаясь огненным, освещал им путь. Отождествление этого явления с караванными огнями не имеет для себя никаких оснований. По указанию других мест Писания (Исх. 40:34, 38; Числ. 9:15–23), направление евреев в путь и остановка в пути определялись движением облака и его остановкой; отношение же между движением караванных огней и народа обратное. Равным образом в Пятикнижии нет ни одного места, на основании которого можно было бы понимать под огненным облачным столпом естественный дым или огонь. Наоборот, повсюду (Исх. 13:21–22; 14:19–20; 33:9–10; Числ. 9:15–16; Пс. 77:14; 104:39) данное явление изображается как знак присутствия Иеговы.

ГЛАВА 14

1–27. Преследование фараоном израильтян. — 28–31. Переход через Чермное море.

1. И сказал Господь Моисею, говоря:

2. скажи сынам Израилевым, чтобы они обратились и расположились станом пред Пи-Гахирофом,

между Мигдолом и между морем, пред Ваал-Цефоном; напротив его поставьте стан у моря.

Продолжение пути в прежнем восточном направлении было бы равносильно вступлению в непосильную борьбу с гарнизонами пограничных крепостей. Пройти мимо них целому народу незамеченным было невозможно, так как даже один человек, выше упоминаемый Синех, проскользнул через ряд укреплений лишь ночью. Ввиду этого в Ефаме израильтяне изменяют направление своего пути, по повелению Божию «обращаются». Так как употребленный в данном случае еврейский глагол «шув» обозначает движение с западной стороны в противоположную — восточную и наоборот (Нав. 19:12, 27, 29, 34), то очевидно, что вместо прежнего восточного направления евреи избирают теперь западное, точнее — юго-западное. Из описания их дальнейшего путешествия видно, что по переходе через Чермное море они находятся на восточной его стороне, следовательно, до перехода были на западной. Повернув от Ефам на юго-запад, они пошли по западной стороне Чермного моря и расположились станом пред Пи-Гахирофом, между Мигдолом и между морем, перед Ваал-Цефоном. Пи-Гахироф лежал южнее, Мигдол — с западной стороны, море — с восточной, а Ваал-Цефон на восток, перед остановившимися евреями, на восточной стороне моря. Таково более точное определение местоположения их третьего стана.

3. И скажет фараон [народу своему] о сынах Израилевых: они заблудились в земле сей, заперла их пустыня.

Изменение евреями первоначального направления пути — движение по западному берегу Чермного моря представляется фараону результатом незнания пути: *они заблудились*; мало того, оказались в безвыходном положении: *заперла их пустыня*. И таково, действительно, было с человеческой точки зрения тогдашнее положение евреев. Отступление к северу могло отрезать им египетское войско, путь к западу и югу преграждал горный хребет Джебель-Атака, а на востоке бушевало море.

4. А Я ожесточу сердце фараона, и он погонится за ними, и покажу славу Мою на фараоне и на всей войске его; и познают [все] Египтяне, что Я Господь. И сделали так.

5. И возведено было царю Египетскому, что народ бежал; и обратилось сердце фараона и рабов его против народа сего, и они сказали: что это мы сделали? зачем отпустили Израильтян, чтобы они не работали нам?

Движение евреев от Раамсеса к Сокхофу, от него к Ефаму и отсюда по западной стороне Чермного моря требовало, то крайней мере, трех дневных переходов. И поскольку оно не закончилось принесением жертвы Богу, постольку продолжалось больший срок, чем определяли продолжительность пути в пустыню Моисей и Аарон

(Исх. 5:3). Ввиду этого египтяне вполне правильно определили цель исхода: *народ бежал*, в зависимости от чего и возникло сожаление о потере даровых рабов.

6. [Фараон] запряг колесницу свою и народ свой взял с собою;

7. и взял шестьсот колесниц отборных и все колесницы Египетские, и начальников над всеми ими.

8. И ожесточил Господь сердце фараона, царя Египетского [и рабов его], и он погнался за сынами Израилевыми; сыны же Израилевы шли под рукою высокою.

9. И погнались за ними Египтяне, и все кони с колесницами фараона, и всадники, и все войско его, и настигли их расположившихся у моря, при Пи-Гахирофе пред Ваал-Цефоном.

Это чувство под влиянием сложившегося у фараона убеждения в безвыходности положения евреев (3-й стих) переходит в быструю решимость вернуть их. Снаряжается погоня. В ее состав вошли шестьсот отборных, собственно военных колесниц, всякая колесница египетская, т.е. колесницы, сколько-нибудь пригодные для воинов, и, наконец, «тристаты». На каждую колесницу были назначены три человека, двое для сражения, третий для управления лошадьми.

10. Фараон приблизился, и сыны Израилевы оглянулись, и вот, Египтяне идут за ними: и весьма устрашились и возопили сыны Израилевы к Господу,

11. и сказали Моисею: разве нет гробов в Египте, что ты привел нас умирать в пустыне? что это ты сделал с нами, выведя нас из Египта?

12. Не это ли самое говорили мы тебе в Египте, сказав: оставь нас, пусть мы работаем Египтянам? Ибо лучше быть нам в рабстве у Египтян, нежели умереть в пустыне.

13. Но Моисей сказал народу: не бойтесь, стойте — и увидите спасение Господне, которое Он соделает вам ныне, ибо Египтян, которых видите вы ныне, более не увидите во веки;

14. Господь будет поборать за вас, а вы будьте спокойны.

15. И сказал Господь Моисею: что ты вопиешь ко Мне? скажи сынам Израилевым, чтоб они шли,

16. а ты подними жезл твой и простри руку твою на море, и раздели его, и пройдут сыны Израилевы среди моря по суше;

17. Я же ожесточу сердце [фараона и всех] Египтян, и они пойдут вслед за ними; и покажу славу Мою на фараоне и на всем войске его, на колесницах его и на всадниках его;

18. и узнают [все] Египтяне, что Я Господь, когда покажу славу Мою на фараоне, на колесницах его и на всадниках его.

19. И двинулся Ангел Божий, шедший пред станом [сынов] Израилевых, и пошел позади их; двинулся и столп облачный от лица их и стал позади их;

20. и вошел в средину между станом Египетским и между станом [сынов] Израилевых, и был облаком и мраком для одних и освещал ночь для других, и не сблизились одни с другими во всю ночь.

Первый момент обещанной божественной помощи, чуда, состоял в отделении евреев от настигавших их египтян. Оно было совершено благодаря тому, что облачный столп, который шел до этого времени впереди евреев, стал теперь посредине между ними и египтянами. В новом положении он производил оба свои действия: обращенный темной стороной к египтянам и светлой к евреям, он скрывал от первых еврейский стан, а вторым освещал путь. Подобную мысль выражает еврейский текст и согласный с ним русский. Такого же понимания держатся Акила и Таргум Онкелоса. В противоположность этому текст LXX, согласно со свидетельством Иисуса Навина (Нав. 24:7), говорит об одном действии — распространении мрака. Когда столп был между станами, *бысть тьма и бысть мрак, и прииде ночь*. Но подобное замечание об одном действии облачного столпа не мирится со свидетельством того же перевода, что в утреннюю стражу он проявлял оба свои действия (24-й стих).

21. И простер Моисей руку свою на море, и гнал Господь море сильным восточным ветром всю ночь и сделал море сушею, и расступились воды.

22. И пошли сыны Израилевы среди моря по суше: воды же были им

стеною по правую и по левую сторону.

Вслед за отдалением евреев от египтян божественной силой, знаком чего было простертие руки Моисея с жезлом, совершается разделение морских вод. По еврейскому тексту, оно производится посредством восточного ветра, а по греческому — южного. Подобное разногласие объясняется следующим образом. По свидетельству путешественников, на Суэцком перешейке ветер дует в северо-восточном и юго-восточном направлении. И так как в еврейском языке имеются имена только для четырех стран, то естественно, что один и тот же ветер — юго-восточный — мог быть назван и южным, и восточным. Далее, произведенное ветром действие обозначается в оригинальном тексте глаголом «бака», что значит «распарывать», «раскалывать», «расщеплять». Водная масса, следовательно, не просто разгоняется ветром, а раскалывается, разделяется им на две части, прямое указание на что и содержится в словах: *воды были им стеною по правую и по левую сторону* (Исх. 14:22; ср. Пс. 73:13; 77:13; 135:13; Неем. 9:11; Ис. 63:12; 1 Кор. 10:1). Поэтому ветер, раздвинувший воды так, что они стояли стенами и по правую, и по левую руку евреев, шедших с запада на восток, мог быть не южным, а восточным.

23. Погнались Египтяне, и вошли за ними в средину моря все кони фараона, колесницы его и всадники его.

24. И в утреннюю стражу воззрел Господь на стан Египтян из столпа огненного и облачного и привел в замешательство стан Египтян;

С наступлением утра, в утреннюю стражу, настал последний, третий момент чуда, отмеченный словами: *воззрел Господь на стан Египтян из столпа огненного и облачного*. Принятое вавилонянами и ассирийцами деление дня и ночи на стражи существовало и у евреев (1 Цар. 11:11; Плач. 2:19); утренняя стража, по нашему счислению, — время от 2 до 6 часов утра. Божественное действие, приведшее египтян в замешательство и обозначенное словом «воззрел», передается в еврейском тексте глаголом «вайашкев» от «шпакав», — буквально: «наклонился с тем, чтобы посмотреть». Судя по Ам. 9:4, данное выражение указывает на движение воли Божией, обращенной на врагов Израиля. Но внешнее действие «воззрения» — замешательство египтян — дает право думать, что и причина его — «воззрение» сказалась чем-либо видимым. И действительно, псалмопевец понимает его в смысле жестокой, громовой бури, разразившейся над египтянами: *Видели Тебя, Боже, воды, видели Тебя воды и трепетали...* Из туч лились воды, облака издавали глас, и стрелы Твои расходились (Пс. 76:17–19; ср. Пс. 17, 28). Равным образом, и по словам Иосифа Флавия, Господь поразил египтян громовыми ударами со сверкающими молниями.

25. и отнял колеса у колесниц их, так что они влекли их с трудом.

И сказали Египтяне: побежим от Израильтян, потому что Господь поборает за них против Египтян.

Замешательство египтян еще более усилилось через «отнятие Богом осей у колесниц», по греческому чтению — через «связание осей колесниц», так что последние с трудом двигались. Греческий перевод, подобно самаританскому, указывает, может быть, на то, что в размягченном дождевой водой и множеством прошедших евреев морском дне стали вязнуть тяжелые египетские колесницы. Теперь, как часто случалось с врагами народа еврейского (Суд. 7:21; 1 Цар. 14:20), с замешательством возникает страх: *побежим от Израильтян*, а со страхом — новое замешательство, беспорядочное бегство.

26. И сказал Господь Моисею: прости руку твою на море, и да обратятся воды на Египтян, на колесницы их и на всадников их.

27. И простер Моисей руку свою на море, и к утру вода возвратилась в свое место; а Египтяне бежали навстречу [воде]. Так потопил Господь Египтян среди моря.

Хотя текст не упоминает, что водные стены сомкнулись под влиянием ветра, однако это с несомненностью следует как из того, что для произведения данного явления совершается прежнее действие — Моисей простирает на море руку с жезлом, так и из 10-го стиха 15-й главы (ср. Исх. 15:8). Замечание 25-го стиха: *побежим от Израильтян*, дает полное основание

думать, что от восточного берега Чермного моря, на который переходили евреи, египтяне направились к западному. Сообразно с этим и дувший им *навстречу* ветер, под влиянием которого сомкнулись водные стены, мог быть только западным.

28. И вода возвратилась и покрыла колесницы и всадников всего войска фараонова, вошедших за ними в море; не осталось ни одного из них.

29. А сыны Израилевы прошли по суше среди моря: воды [были] им стеною по правую и [стеною] по левую сторону.

30. И избавил Господь в день тот Израильтян из рук Египтян, и увидели [сыны] Израилевы Египтян мертвыми на берегу моря.

31. И увидели Израильтяне руку великую, которую явил Господь над Египтянами, и убоялся народ Господа и поверил Господу и Моисею, рабу Его. Тогда Моисей и сыны Израилевы воспели Господу песнь сию и говорили:

Прежнее неверие (стихи 11–12) сменяется под влиянием чуда верой в Иегову и доверием к Моисею (Пс. 105:12). Так, Чермное море сделалось для народа еврейского купелью веры во всемогущество, премудрость и благость Господа (1 Кор. 10:2). Сообразно с этим переход через него и прообразует собой новозаветное Таинство Крещения. «Море, — говорит блаженный Феодорит, — уподобилось купели, облако — благодати Духа; Моисей — иерею; жезл — кресту; прошедший море

Израиль — крещаемым, а преследовавшие его египтяне представляли собой образ демонов, сам же фараон служил изображением дьявола».

ГЛАВА 15

1–21. Благодарственная песнь, воспетая евреями после перехода через Чермное море. — 22–27. Путешествие по пустыне Сур, отсутствие пресной воды и ропот израильтян. Чудо в Мере и приход в Елим.

1. Пою Господу, ибо Он высоко превознесся; коня и всадника его ввергнул в море.

Благодарственная песнь, воспетая евреями после перехода через Чермное море, кроме приступа или введения (стихи 1–2), распадается на три части. Первая (стихи 3–8) изображает всемогущество Иеговы, мужа брани, выступившего на спасение Израиля против фараона; вторая (стихи 9–13), начинаясь описанием гордости врага и его гибели, раскрывает положение, что Иегова, Бог Израиля, неизмеримо высок по сравнению с другими богами; третья (стихи 14–18) описывает впечатление, произведенное всемогуществом Господа на окрестные языческие народы.

Тема песни — прославление величия Иеговы (*высоко превознесся*), сказавшегося в частном случае — поражении египтян: *коня и всадника его ввергнул в море*.

2. Господь крепость моя и слава моя, Он был мне спасением. Он Бог

мой, и прославлю Его; Бог отца моего, и превознесу Его.

Победитель египтян, Иегова является для еврейского народа «крепостью», так как переход через Чермное море и избавление от смерти — дело не сил Израиля, а силы Господа (Исх. 14:31); народ заявил себя только испугом и воплями (Исх. 14:10), в нем нет ни силы, ни славы. Могущество Иеговы даровало народу спасение, поэтому, составляя силу, крепость евреев, Он является и их спасением. Как таковой, только Он один служит предметом почитания, прославления среди Израиля (ср. Быт. 28:20–21). Он, хранивший отцов (1 Пар. 16:19–22), исполнил данные Им обетования (Быт. 15:14), есть Бог истинный и потому достоин того, чтобы быть превозносимым (2 Цар. 22:47; Пс. 98:5; 117:28; Ис. 25:1; 57:15).

3. Господь муж брани, Иегова имя Ему.

4. Колесницы фараона и войско его ввергнул Он в море, и избранные военачальники его потонули в Чермном море.

5. Пучины покрыли их: они пошли в глубину, как камень.

6. Десница Твоя, Господи, прославилась силою; десница Твоя, Господи, сразила врага.

7. Величием славы Твоей Ты низложил восставших против Тебя. Ты послал гнев Твой, и он попалил их, как солому.

Более подробное описание могущества Иеговы. Иегова проявил вели-

кую силу Свою, оказался мужем брани (Пс. 23:8), сражающимся за народ Свой (Втор. 4:34) при потоплении войск фараоновых в море (Пс. 105:8–10). Погрязшие в глубине, как камень, без всякой надежды на спасение, они сражены не чем иным, как сильной десницей Господа. Восставшие против Бога (Исх. 14:4, 8), они быстро, все до одного, уничтожены, как солома огнем, пламенем гнева Его (ср. Ис. 5:24; 47:14).

8. От дуновения Твоего расступились воды, влага стала, как стена, огустели пучины в сердце моря.

9. Враг сказал: погонюсь, достигну, разделю добычу; насытится или душа моя, обнажу меч мой, истребит их рука моя.

10. Ты дунул духом Твоим, и покрыло их море: они погрузились, как свинец, в великих водах.

Самое естественное явление, послужившее в руках Божиих орудием спасения евреев: *влага стала, как стена* (ср. Исх. 14:22), превращено Богом при посредстве ветра: *дунул духом Твоим* (ср. Иов 37:10), в средство уничтожения врагов — это дело Его всемогущества.

11. Кто, как Ты, Господи, между богами? Кто, как Ты, величествен святостью, досточтим хвалами, Творец чудес?

По только что проявленным свойствам Господь не имеет Себе равного между богами (2 Цар. 7:22; 3 Цар. 8:23; Пс. 70:19; 85:8; 88:6–8; Иер. 10:6), в ча-

стности, между богами египетскими, бессилие которых известно евреям. Он существо премирное, *величествен святостью* как таковой, Он достоин хвалы, прославления (Ис. 6:3).

12. Ты протер десницу Твою: поглотила их земля.

13. Ты ведешь милостью Твоею народ сей, который Ты избавил, — сопровождаешь силою Твоею в жилище святыни Твоей.

Иегова достоин хвалы не только как совершитель великого чуда — поглощения египтян «землею», причем термин «земля» обозначает вместе и воду, — но и как покровитель Своего народа (ср. Пс. 104:5), охраняющий его на пути в жилище святыни Своей, в землю Ханаанскую (Пс. 77:54), освященную богоявлениями патриархам (Быт. 28:16; 31:13 и пр.), так и жертвенниками Богу (Быт. 28:18).

14. Услышали народы и трепещут: ужас объял жителей Филистимских;

15. тогда смутились князья Едомовы, трепет объял вождей Моавитских, уныли все жители Ханаана.

Впечатление, произведенное переходом через Чермное море на народы, владеющие землей Ханаанской и живущие недалеко от нее. Песнь приписывает им те же самые чувства, которые вызвало чудо и в еврейском народе (Исх. 14:31): однородные явления производят одинаковые действия. После египтян филистимляне были первым

народом, которого боялись евреи (Исх. 13:17); главный враг поражен, и по законам психологии мысль переходит от египтян к филистимлянам (ср. Нав. 2:9, 11).

16. Да нападет на них страх и ужас; от величия мышцы Твоей да онемеют они, как камень, доколе проходит народ Твой, Господи, доколе проходит сей народ, который Ты приобрел.

Подобное состояние народов желательно для евреев и во все дальнейшее время странствования до земли Ханаанской. Устрашенные помогающей евреям мышцею Всевышнего, немые как камень, т.е. бессильные что-нибудь предпринять (1 Цар. 25:37), они не в состоянии будут оказать им сильного сопротивления (Втор. 2:25; 11:25; ср. Нав. 2:9–11).

17. Введи его и насади его на горе достояния Твоего, на месте, которое Ты соделал жилищем Себе, Господи, во святилище, которое создали руки Твои, Владыка!

Но и при этом условии введение и поселение евреев в Ханаане зависит от Бога (Втор. 31:1–6), в силу чего Он и умоляется довести данное дело до конца. Гора *достояния Твоего* — гористая страна Ханаанская (Пс. 67:16–17; Ис. 5:1), составляющая собственность Господа (Иер. 2:7) и, как жилище Его, являющаяся местом святым, святилищем (Пс. 77:54).

18. Господь будет царствовать во веки и в вечность.

Здесь, в Ханаане, Иегова будет царем Своего народа (Пс. 114:15).

19. Когда вошли кони фараона с колесницами его и с всадниками его в море, то Господь обратил на них воды морские, а сыны Израилевы прошли по суше среди моря.

20. И взяла Мариам пророчица, сестра Ааронова, в руку свою тимпан, и вышли за нею все женщины с тимпанами и ликованием.

21. И воспела Мариам пред ними: пойте Господу, ибо высоко превознесся Он, коня и всадника его свергнул в море.

Как видно из 1-го стиха, песнь исполнялась мужчинами: по ее окончании рассказывалась история освобождения (19-й стих), а затем в заключение хор женщин во главе с Мариам исполнил первый стих песни.

22. И повел Моисей Израильтян от Чермного моря, и они вступили в пустыню Сур; и шли они три дня по пустыне и не находили воды.

Вплоть до Исх. 18:27 — путь от Чермного моря до Синая. Перечисление станом и имевших место при остановках событий. Из показания книги Чисел, что третий стан евреев был при Чермном море (Числ. 33:10), с несомненностью следует, что по переходе через море евреи пошли не по прямой караванной дороге, ведущей к северо-востоку на Эламский залив, а направлялись к югу вдоль восточного берега Чермного моря. Пустыня Сур, иначе называемая Ефам (Числ. 33:8), могла получить двойное имя от двух

лежащих в ней городов. Три дня пути по ней без воды говорят о силе жажды и естественности отмеченного далее ропота.

23. Пришли в Мерру — и не могли пить воды в Мерре, ибо она была горька, почему и наречено тому [месту] имя: Мерра¹.

Место первой остановки — Мерру полагают обыкновенно в вади (поток, русло, долина) Гавара. Подобно Мерре источник Гавара отмечается несколько соленым вкусом воды, что и теперь бедуины считают ее самой худшей во всей окрестности.

24. И возроптал народ на Моисея, говоря: что нам пить?

25. [Моисей] возопил к Господу, и Господь показал ему дерево, и он бросил его в воду, и вода сделалась сладкою. Там Бог дал народу устав и закон и там испытывал его.

Естественное объяснение чуда не имеет для себя оснований. Текст не содержит и намека на то, чтобы Моисей вычерпал воду и вновь появившаяся вода оказалась хорошей (мнение Иосифа Флавия). Равным образом опытами путешественников не подтверждается тот взгляд, будто дерево обладает естественными свойствами превращать горькую воду в годную для питья. Не знают такого дерева и арабы. Событие служило испытанием веры народа в том отношении, что он не усомнился в действенности употребленного Моисеем

сеем чрезвычайного средства, — не усомнился и не отказался пить ту воду, о которой только что говорил: *что нам пить?* Так точно и для обратившегося ко Христу вера в Него, распятого на Кресте, прообразуемом древом Мерры (прп. Ефрем Сирий), служит утешением и усладой в земной юдоли. «Слыша о древе Мерры, — говорит святитель Григорий Нисский, — конечно, будешь разуместь Крест. Слаще становится добродетельная жизнь, услаждаемая надеждой будущего».

26. И сказал: если ты будешь слушаться гласа Господа, Бога твоего, и делать угодное пред очами Его, и внимать заповедям Его, и соблюдать все уставы Его, то не наведу на тебя ни одной из болезней, которые навел Я на Египет, ибо Я Господь [Бог твой], целитель твой.

Частный случай спасительного действия веры дает повод к установлению общего положения об условиях избавления от разного рода бедствий, верхов которых служат египетские казни (Втор. 7:11–15; 28:27, 60). Обещание Господа должно было поддерживать дух народа при дальнейших, предстоявших ему на пути испытаниях.

27. И пришли в Елим; там было двенадцать источников воды и семьдесят финиковых деревьев, и расположились там станом при водах.

Второй стан — Елим находился южнее Мерры в теперешней Вади-Гаррандел, изобилующей прекрасными пальмами, тамарисками, акациями и сочной травой.

¹ Горечь.

ГЛАВА 16

*1–6. Прибытие в пустыню Син.
— 7–36. Чудесное ниспослание
израильтянам пищи:
перепела и манна.*

*1. И двинулись из Елима, и пришло
все общество сынов Израилевых в
пустыню Син, что между Ели-
мом и между Синаем, в пятнадца-
тый день второго месяца по выхо-
де их из земли Египетской.*

Через месяц по выходе их Египта (Числ. 33:3) евреи пришли в пустыню Син, не прямо из Елима, а из стана, бывшего при море (Числ. 33:10–11).

*2. И возроптало все общество сы-
нов Израилевых на Моисея и Ааро-
на в пустыне,*

*3. и сказали им сыны Израилевы:
о, если бы мы умерли от руки Гос-
подней в земле Египетской, когда
мы сидели у котлов с мясом, когда
мы ели хлеб досыта! ибо вывели
вы нас в эту пустыню, чтобы все
собрание это уморить голодом.*

Ропот направлен против обоих братьев — их божественного посланничества: *вывели нас в пустыню* (ср. Исх. 3:10), а вместе с тем и против самого Всевышнего, призвавшего Моисея и Аарона. Кроме прихоти (Пс. 77:18; 105:14), основанием для ропота является боязнь голодной смерти, более мучительной, чем смерть от египетских казней в состоянии полного материального довольства: «сидели у котлов мясных» (ср. Числ. 11:4–5).

*4. И сказал Господь Моисею: вот, Я
одождю вас хлеб с неба, и пусть на-*

*род выходит и собирает ежедневно,
сколько нужно на день, чтобы Мне
испытать его, будет ли он посту-
пать по закону Моему, или нет;*

*5. а в шестой день пусть заготов-
ляют, что принесут, и будет
вдвое против того, по сколько со-
бирают в прочие дни.*

Горестное воспоминание: *ели хлеб досыта*, не должно иметь места. Дан будет хлеб с неба, т.е. манна (Исх. 16:15; Пс. 77:24), в достаточном на каждый день количестве, и им будет напитан народ досыта (Исх. 8:15; Пс. 77:25). Ежедневное собирание манны напоминало евреям о всецелой зависимости их существования от Бога (Втор. 8:16–17) и в то же время приучало к точному исполнению требования не заготавливать ее на другой день, кроме субботы (29-й стих). В этом отношении дарование манны является испытанием еврейского народа.

*6. И сказали Моисей и Аарон всему
[обществу] сынов Израилевых:
вечером узнаете вы, что Господь
вывел вас из земли Египетской,*

*7. и утром увидите славу Господ-
ню, ибо услышал Он ропот ваш на
Господа: а мы что такое, что роп-
щете на нас?*

*8. И сказал Моисей: узнаете, когда
Господь вечером даст вам мяса в
пищу, а утром хлеба досыта, ибо
Господь услышал ропот ваш, ко-
торый вы подняли против Него: а
мы что? не на нас ропот ваш, но
на Господа.*

Прежде объявления воли Божией Моисей и Аарон стараются остановить

ропот. Роптать против них нет оснований, так как не они, Моисей и Аарон, вывели евреев из Египта и подвергли последних бедствию: *мы что такое, что ропщете на нас?* Ответственным за бедствие является сам Бог, так как Он вывел народ из Египта. Как ответственный за лишения, Господь услышал народный ропот и явился Израилю. И в этом предстоящем явлении Иеговы заключается основание для прекращения недовольства. Бог, изведший евреев из Египта и теперь подвергший их лишению, сам и устранил последнее: *вечером даст мяса, а утром хлеба.*

9. И сказал Моисей Аарону: скажи всему обществу сынов Израилевых: предстаньте пред лице Господа, ибо Он услышал ропот ваш.

10. И когда говорил Аарон ко всему обществу сынов Израилевых, то они оглянулись к пустыне, и вот, слава Господня явилась в облаке.

11. И сказал Господь Моисею, говоря:

12. Я услышал ропот сынов Израилевых; скажи им: вечером будете есть мясо, а поутру насытитесь хлебом — и узнаете, что Я Господь, Бог ваш.

Явление славы Господней, служившее указанием на присутствие Бога среди народа (Числ. 16:19 и далее; 3 Цар. 8:10–11), было наглядным доказательством справедливости предшествовавшей речи Моисея.

13. Вечером налетели перепелы и покрыли стан, а поутру лежала роса около стана;

14. роса поднялась, и вот, на поверхности пустыни нечто мелкое, круповидное, мелкое, как иней на земле.

15. И увидели сыны Израилевы и говорили друг другу: что это? Ибо не знали, что это. И Моисей сказал им: это хлеб, который Господь дал вам в пищу;

По свидетельству путешественников, весной на синайском полуострове бывает такая масса перелетных птиц, что их можно ловить руками. Это естественное явление и послужило орудием в руках Промысла Божия для питания евреев. По указанию книги Чисел (Числ. 11:9), появление росы сопровождалось появлением манны. Но так как роса сходит с небес (Втор. 33: 13, 28; Зах. 8:12; Агг. 1:10), то и манна, даруемая небом, называется «хлебом с неба» (Исх. 16:4; Пс. 77:24; 104:40; Нем. 9:15; Ин. 6:31). По внешнему виду она напоминала кориандровое семя белого, как иней, или желтовато-голубого цвета, была похожа на бдоллах, а по вкусу была то же, что лепешка с медом (Исх. 16:31; Числ. 11:7). Само слово «манна» образовано из двух еврейских слов: «ман», «ма» — что, и «гу» — он, и буквально значит: «что это?». Образование от «манан» — «дарить» не имеет для себя основания в тексте. Подобно появлению перепелов, дарование манны считается со времени Иосифа Флавия явлением естественным. Как он, так и другие исследователи отождествляют библейскую манну с манной тамарисковой, вытекающей из тамарисков в виде

клея. В жидком состоянии последняя имеет темновато-грязный цвет, а в сухом — совершенно белый; собирается на Синайском полуострове в Вади-Фейран и Гарандел в то же самое время, в которое находились евреи в пустыне Син, — в мае, июне. Но при всем сходстве между манной библейской и тамарисковой есть и существенное различие. Оно касается прежде всего количества. Евреи собирали манну каждый по гомору (16-й стих), следовательно, все в достаточном количестве; между тем тамарисковой манны добывается в год не более 500–600 фунтов. Манной евреи питались во все сорокалетнее странствование (35-й стих), даже на восточно-иорданской стороне (Нав. 5:12), между тем тамарисковая манна кроме пустыни Син нигде теперь не встречается. Тамарисковая манна вроде воска, а библейская — как мука или крупа, которую могли молоть в жерновах, толочь в ступе и варить в котле (Числ. 11:8). Библейская манна подвергалась разложению (20-й стих), а тамарисковая нет; первая не появлялась по субботам (27-й стих), а последняя собиралась и в этот день.

16. вот что повелел Господь: собирайте его каждый по столько, сколько ему съесть; по гомору на человека, по числу душ, сколько у кого в шатре, собирайте.

17. И сделали так сыны Израилевы и собрали, кто много, кто мало;

18. и меряли гомором, и у того, кто собрал много, не было лишне-

го, и у того, кто мало, не было недостатка: каждый собрал, сколько ему съесть.

Количество собираемой манны измерялось гомором (евр. «омер» — спор). Данный термин служил названием неизвестной меры вместимости, а обозначает «сосуд для питья, какой обыкновенно имеют при себе жители Востока в своих путешествиях по пустыне для черпания воды из источников» (Михаэлис). Такой же точно взгляд высказывает и другой экзегет — Канне. И так как эти домашние сосуды при относительном равенстве могли быть различной вместимости, то этим и объясняется то обстоятельство, что у собравших больше манны при измерении ее гомором не было лишнего и у собравших меньше не оказалось недостатка. Большие по числу членов семьи имели и большие гоморы, благодаря чему в них и могло вместиться большее количество собранной манны, — лишней манны не оказалось. Меньшие семейства имели меньшие гоморы, и в них вошло столько манны, сколько было нужно для семьи, — недостатка не было. Не принимая во внимание этой особенности гомора, апостол Павел объясняет достигнутую при измерении манны равномерность тем, что собравшие больше делились своим избытком с собравшими меньше (2 Кор. 8:14–15). Если указанным пониманием термина «гомор» достаточно объясняется речь 18-го стиха, то ему не противоречит замечание 36-го стиха, что гомор — $\frac{1}{10}$ ефы. Ввиду неодинаковой его

вместимости было вполне естественно указать отношение его к определенной мере.

19. И сказал им Моисей: никто не оставляй сего до утра.

20. Но не послушали они Моисея, и оставили от сего некоторые до утра, — и завелись черви, и оно воссмердело. И разгневался на них Моисей.

Неисполнение второго приказания скорее всего объясняется жадностью (ср. Числ. 11:32–33).

21. И собирали его рано поутру, каждый сколько ему съесть; когда же обогрело солнце, оно таяло.

22. В шестой же день собрали хлеба вдвое, по два гомора на каждого. И пришли все начальники общества и донесли Моисею.

23. И [Моисей] сказал им: вот что сказал Господь: завтра покой, святая суббота Господня; что надобно печь, печите, и что надобно варить, варите сегодня, а что останется, отложите и сберегите до утра.

24. И отложили то до утра, как повелел [им] Моисей, и оно не воссмердело, и червей не было в нем.

Так как народу не был разъяснен смысл приказания собирать в шестой день двойное количество манны (5-й стих), то вполне естественно, что он не понимал его. Намек на это содержится в поведении начальников общества. Они доносят Моисею о выполнении его повеления, как бы дожидаясь

указания, что же следует делать с двойным количеством манны.

25. И сказал Моисей: ешьте его сегодня, ибо сегодня суббота Господня; сегодня не найдете его на поле;

26. шесть дней собирайте его, а в седьмой день — суббота: не будет его в этот день.

27. Но некоторые из народа вышли в седьмой день собирать — и не нашли.

28. И сказал Господь Моисею: долго ли будете вы уклоняться от соблюдения заповедей Моих и законов Моих?

29. смотрите, Господь дал вам субботу, посему Он и дает в шестой день хлеба на два дня: оставайтесь каждый у себя [в доме своем], никто не выходит от места своего в седьмой день.

30. И покоился народ в седьмой день.

31. И нарек дом Израилев хлебу тому имя: манна; она была, как кориандровое семя, белая, вкусом же как лепешка с медом.

Имевшее место на первый раз непослушание некоторых из народа было устранено вторичным повторением закона о субботе.

32. И сказал Моисей: вот что повелел Господь: наполните [манною] гомор для хранения в роды ваши, дабы видели хлеб, которым Я питал вас в пустыне, когда вывел вас из земли Египетской.

33. И сказал Моисей Аарону: возьми один сосуд [золотой], и положи

в него полный гомор манны, и поставь его пред Господом, для хранения в роды ваши.

34. И поставил его Аарон пред ковчегом свидетельства для хранения, как повелел Господь Моисею.

Так как устройство скинии собрания и ее принадлежностей, в частности ковчега завета, относится к позднему времени, то, по мнению одних экзегетов, события данных стихов имели место гораздо позднее пребывания евреев в пустыне Син. Другие же на основании 7-го и дальнейших стихов 33-й главы книги Исход предполагают, что до построения скинии у евреев существовало особое святилище, в котором и был поставлен сосуд с манной.

35. Сыны Израилевы ели манну сорок лет, доколе не пришли в землю обитаемую; манну ели они, доколе не пришли к пределам земли Ханаанской.

Замечание данного стиха принадлежит позднему времени и автору.

36. А гомор есть десятая часть ефы.

ГЛАВА 17

1–4. Стан в Рефидиме, ропот народа. — 5–7. Моисей чудесно источает воду из скалы. — 8–16. Битва с амаликитянами.

1. И двинулось все общество сынов Израилевых из пустыни Син в путь свой, по повелению Господню,

и расположилось станом в Рефидиме, и не было воды пить народу.

Промежуточными станами между Сином и Рефидимом были Дофка и Алуша (Числ. 33:12–13), местоположение которых в точности неизвестно. Движение евреев определялось «повелением Божиим», т.е. указанием шедшего впереди них облачного столпа (Исх. 40:34–38; Числ. 9:15–23). Последний пред Синаем стан Рефидим полагают или в долине Фейран, отличающейся плодородием и обилием вод, собирающихся в ручеек, вытекающий из скалы (6-й стих), или в долине Шейх, в местечке Сувейра, где находится камень, называемый седалищем Моисея.

2. И укорял народ Моисея, и говорили: дайте нам воды пить. И сказал им Моисей: что вы укоряете меня? что искушаете Господа?

3. И жаждал там народ воды, и роптал народ на Моисея, говоря: зачем ты вывел нас из Египта, уморить жаждою нас и детей наших и стада наши?

Со стороны народа ссора с Моисеем состояла в обвинении его за изведение из Египта и подвержение новому бедствию — смерти от жажды. В ее основе лежало сомнение в божественной помощи: народ не был уверен в присутствии в своей среде Господа (7-й стих), второй раз (Исх. 15:24) делал греховную попытку убедиться, поможет он Моисею или нет (ср. Пс. 77:18 и далее); ввиду этого ссора и являлась искушением Бога.

4. Моисей возопил к Господу и сказал: что мне делать с народом сим? еще немного, и побьют меня камнями.

5. И сказал Господь Моисею: пройди перед народом, и возьми с собою некоторых из старейшин Израильских, и жезл твой, которым ты ударил по воде, возьми в руку твою, и пойди;

С чудодейственным жезлом (Исх. 7:20; 14:16) в руках Моисей выступает перед народом в качестве чудотворца. Евреи поверят ему, как посланнику Божию (Исх. 14:31), исчезнет намерение убить его, а потому ему нет оснований бояться смерти: *пройди перед народом.*

6. вот, Я стану пред тобою там на скале в Хориве, и ты ударишь в скалу, и пойдет из нее вода, и будет пить народ. И сделал так Моисей в глазах старейшин Израильских.

7. И нарек месту тому имя: Масса и Мерива¹, по причине укорения сынов Израилевых и потому, что они искушали Господа, говоря: есть ли Господь среди нас, или нет?

Присутствие в руках Моисея чудодейственного жезла убеждало народ и его в предстоящем совершении чуда, в том же самом удостоверяли Моисея слова: *вот, Я стану пред тобою.* Ты не будешь оставлен Мною, Я буду сам присутствовать и совершу чудо, как бы говорит Господь (Пс. 77:15–20; 104:41; 113:8). В Хориве, не на горе этого имени, так как в данное время евреи не подошли еще и к Синаю, а в

носящем данное имя горном хребте. «Камень, из которого потекла вода, как говорит апостол Павел, есть Христос (1 Кор. 10:4), для неверных сухой и упорный, а как скоро кто приложит жезл веры, делающийся удобоприемлемым для жаждущих и текущим внутри приемлющих Его» (свт. Григорий Нисский).

8. И пришли Амаликитяне и воевали с Израильтянами в Рефидиме.

Амаликитяне, потомки Исава через сына его Елифаза (Быт. 36:12), — кочевой, живущий грабежом народ, занимали пространство между Идумеей и Синаем. Судя по свидетельству Втор. 25:18, они напали не на главные силы и массы народа, а на последние, утомившиеся в пути и потому оставшие ряды.

9. Моисей сказал Иисусу: выбери нам мужей [сильных] и пойди, сразись с Амаликитянами; завтра я стану на вершине холма, и жезл Божий будет в руке моей.

Иисус, первоначально называемый Осией, — сын Навина из колена Ефремова (Числ. 13:8, 16). Только что роптавший, недовольный Моисеем народ не мог по своему настроению принять участие в битве во всем своем составе; для нее избираются лица отважные, не потерявшие присутствия духа (ср. Суд. 7:1 и далее). Обещание встать с жезлом Божиим, жезлом чудодейственным (см. 5-й стих), есть не что иное, как уверение в предстоящей победе над врагами.

¹ Искушение и укорение.

10. И сделал Иисус, как сказал ему Моисей, и [пошел] сразиться с Амаликитянами; а Моисей и Аарон и Ор взошли на вершину холма.

По мнению Иосифа Флавия, упоминаемый в настоящем случае Ор есть одно и то же лицо с Ором, дедом известного художника, строителя скинии Веселеила и сыном Халева из колена Иудина (Исх. 31:2; 35:30; 38:22; 1 Пар. 2:19, 50; 4:1, 4; 2 Пар. 1:5). Иудейское предание, отмечаемое Иосифом Флавием, называет его мужем сестры Моисеевой Мариам. Насколько справедлива и верна еврейская традиция, сказать довольно трудно. Но она в достаточной мере объясняет тот факт, почему Моисей избирает в данном случае Ора; вместе с Аароном он его ближайший родственник.

11. И когда Моисей поднимал руки свои, одолевал Израиль, а когда опускал руки свои, одолевал Амалик;

12. но руки Моисеевы утяжелели, и тогда взяли камень и подложили под него, и он сел на нем, Аарон же и Ор поддерживали руки его, один с одной, а другой с другой стороны. И были руки его подняты до захождения солнца.

«Не потому только, — говорит Иустин Философ, — народ одерживал победу, что Моисей молился, но и потому, что в то время, как имя Иисуса было во главе битвы, сам он, Моисей, делал знамение креста».

13. И низложил Иисус Амалика и народ его острием меча.

Различение Амалика и народ его не дает права понимать под Амаликом предводителя амаликитян. Поражен был не весь народ с женами и детьми, а только часть его, выступившая против евреев.

14. И сказал Господь Моисею: напиши сие для памяти в книгу и внуши Иисусу, что Я совершенно изглажу память Амаликитян из поднебесной.

Израиль, как святыня Господня, является неприкосновенным; всех обижающих его настигает бедствие (Иер. 2:3). Это общее правило применяется и к амаликитянам (1 Цар. 15:2–3). Приказание об истреблении записывается для того, чтобы впоследствии это не было забыто.

15. И устроил Моисей жертвенник [Господу] и нарек ему имя: Иегова Нисси.

16. Ибо, сказал он, рука на престоле Господа: брань у Господа против Амалика из рода в род.

Израиль сражался под знаменем Иеговы, которое держал в своих руках Моисей, отсюда и название жертвенника: *Иегова нисси* — «Господь — знамя мое». Такой смысл устанавливается выражением: *ибо рука на престоле Господа*. Моисей изъясняет название жертвенника «Иегова — знамя мое» тем, что рука его была на знамени Иеговы, держала последнее (слав.: *рукою тайною*, LXX: ἐν χειρὶ κρυφαῖα — о руке Иеговы, поборовшей Амалика).

ГЛАВА 18

*Встреча Моисея с Иофором
и устройство суда.*

*1. И услышал Иофор, священник
Мадиамский, тесть Моисеев, о
всем, что сделал Бог для Моисея и
для Израиля, народа Своего, когда
вывел Господь Израиля из Египта,*

*2. и взял Иофор, тесть Моисеев,
Сепфору, жену Моисееву, пред
тем возвращенную,*

*3. и двух сынов ее, из которых од-
ному имя Гирсам, потому что го-
ворил Моисей: я пришлец в земле
чужой;*

*4. а другому имя Елиезер, потому
что [говорил он] Бог отца моего
был мне помощником и избавил
меня от меча фараонова.*

*5. И пришел Иофор, тесть Моисея,
с сыновьями его и женою его к
Моисею в пустыню, где он распо-
ложился станом у горы Божией,*

*6. и дал знать Моисею: я, тесть
твой Иофор, иду к тебе, и жена
твоя, и два сына ее с нею.*

*7. Моисей вышел навстречу тес-
тю своему, и поклонился [ему], и
целовал его, и после взаимного при-
ветствия они вошли в шатер.*

*8. И рассказал Моисей тестю свое-
му о всем, что сделал Господь с фа-
раоном и со [всеми] Египтянами
за Израиля, и о всех трудностях,
какие встретили их на пути, и
как избавил их Господь [из руки
фараона и из руки Египтян].*

*9. Иофор радовался о всех благодет-
ствиях, которые Господь явил Из-*

*раилю, когда избавил его из руки
Египтян [и из руки фараона],*

*10. и сказал Иофор: благословен
Господь, Который избавил вас из
руки Египтян и из руки фараоно-
вой, Который избавил народ сей
из-под власти Египтян;*

*11. ныне узнал я, что Господь ве-
лик паче всех божов, в том самом,
чем они превозносились над Изра-
ильтянами.*

*12. И принес Иофор, тесть Моисе-
ев, всесожжение и жертвы Богу; и
пришел Аарон и все старейшины
Израилены есть хлеба с тестем
Моисеевым пред Богом.*

*13. На другой день сел Моисей су-
дить народ, и стоял народ пред
Моисеем с утра до вечера.*

*14. И видел [Иофор,] тесть Моисе-
ев, все, что он делает с народом,
и сказал: что это такое делаешь
ты с народом? для чего ты си-
дишь один, а весь народ стоит
пред тобою с утра до вечера?*

*15. И сказал Моисей тестю свое-
му: народ приходит ко мне про-
сить суда у Бога;*

*16. когда случается у них какое де-
ло, они приходят ко мне, и я сужу
между тем и другим и объявляю
[им] уставы Божии и законы Его.*

*17. Но тесть Моисеев сказал ему:
не хорошо это ты делаешь:*

*18. ты измучишь и себя и народ сей,
который с тобою, ибо слишком
тяжело для тебя это дело: ты
один не можешь исправлять его;*

*19. итак послушай слов моих;
я дам тебе совет, и будет Бог с*

тобою: будь ты для народа посредником пред Богом и представляй Богу дела [его];

20. научай их уставам [Божиим] и законам [Его], указывай им путь [Его], по которому они должны идти, и дела, которые они должны делать;

21. ты же усмотри [себе] из всего народа людей способных, боящихся Бога, людей правдивых, ненавидящих корысть, и поставь [их] над ним тысяченачальниками, стона начальниками, пятидесятиначальниками и десятиначальниками [и письмоводителями];

22. пусть они судят народ во всякое время и о всяком важном деле доносят тебе, а все малые дела судят сами: и будет тебе легче, и они понесут с тобою бремя;

23. если ты сделаешь это, и Бог повелит тебе, то ты можешь устоять, и весь народ сей будет отходить в свое место с миром.

24. И послушал Моисей слов тестя своего и сделал все, что он говорил [ему];

25. и выбрал Моисей из всего Израиля способных людей и поставил их начальниками народа, тысяченачальниками, стона начальниками, пятидесятина начальниками и десятиначальниками [и письмоводителями],

26. и судили они народ во всякое время; о [всех] делах важных доносили Моисею, а все малые дела судили сами.

27. И отпустил Моисей тестя своего, и он пошел в землю свою.

Описанное в данной главе событие относится к более позднему, чем пребывание евреев в Рефидиме, времени, и рассказ о нем должен быть помещен, по мнению экзегетов, в 10-й главе книги Чисел между 10-м и 11-м стихами. Справедливость подобного предположения подтверждается следующим. По словам 5-го стиха, событие имело место у горы Божией, т.е. Хорива (Исх. 3:1), но не в Рефидиме, в котором находились в данный момент евреи. Точнее, по указанию Втор. 1:6–19, избрание Моисеем себе помощников в лице тысяченачальников и стона начальников совершилось после синайского законодательства, перед удалением евреев от Хорива, на каковое время падает также возвращение Иофора из еврейского стана в свою землю (Исх. 18:27; ср. Числ. 10:29). И так как рассказ о путешествии евреев от Синая начинается с 11-го стиха 10-й главы книги Чисел, то перед ними и должно быть помещено описание события 18-й главы книги Исход.

ГЛАВА 19

1–2. Прибытие евреев в пустыню Синайскую. — 3–25. По внушению Моисея израильский народ готовится к принятию десятословия.

1. В третий месяц по исходе сынов Израиля из земли Египетской, в самый день новолуния, пришли они в пустыню Синайскую.

Прямого указания на время прибытия евреев в Синайскую пустыню

нет ни в данном месте, ни в параллельном ему (Числ. 10:11). Но так как еврейское выражение «ходеш» (месяц) употребляется в значении «новомесячия» (1 Цар. 20:5; 4 Цар. 4:23), то в соединении с числительным «гашше-лиши» оно должно быть переведено: «в третье новомесячие», т.е. в первое число третьего месяца. Только при таком понимании становится понятной и дальнейшая фраза: «в этот именно день» («байом газзе»). Не будь точного определения времени прибытия ранее, она остается неясной. На первое число третьего месяца падает прибытие евреев к Синаю и по иудейскому преданию, записанному в Талмуде.

2. И двинулись они из Рефидима, и пришли в пустыню Синайскую, и расположились там станом в пустыне; и расположился там Израиль станом против горы.

Гора Синай, против которой расположились станом евреи и на которой совершилось впоследствии законодательство, относится по более распространенному христианскому преданию к юго-восточной группе гор Синайского полуострова и отождествляется с той, у подножия которой находится монастырь святой Екатерины. Отождествление горы законодательства с горой Сербал, находящейся вблизи города Фарана, не может быть допущено потому, что она не видна на близком расстоянии — закрывается другими горами, а между тем, по свидетельству Библии, вершина горы законодательства была видна евреям, стоящим при

ее подошве (Исх. 20:18; 19:17). Кроме того, окружающие Сербал долины невелики, не отличаются ровностью, одним словом, не представляют места, необходимого для расположения еврейского стана.

3. Моисей взошел к Богу [на гору], и воззвал к нему Господь с горы, говоря: так скажи дому Иаковлеву и возвести сынам Израилевым:

4. вы видели, что Я сделал Египтянам, и как Я носил вас [как бы] на орлиных крыльях, и принес вас к Себе;

Речь Господа направлена к тому, чтобы побудить евреев дать добровольное согласие на вступление с Ним в завет. Оно прежде всего вызывается их религиозным опытом: *вы видели*. Этот опыт есть знание Божественного Правосудия по отношению к врагам: *вы видели, что Я сделал Египтянам*, и милости к ним самим. Всемогущей силой Божией евреи избавлены от рабства и приведены в безопасное место, место явления и откровения славы Иеговы (*к Себе*). Эти прежние милости, возбуждая в народе ревность к исполнению воли Божией, должны служить для него залогом, ручательством получения новых благодетей.

5. итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля,

И действительно, послушание воле Божией, проявляющееся в исполнении заключаемого теперь завета,

привлечет новую, чрезвычайную милость. Она выразится в том, что евреи сделаются «драгоценной собственностью Бога» (евр. «сегулла»; ср. 1 Пар. 17:22; греч.: λαὸς περιούσιος) среди всех народов земли. Все народы — собственность Бога по творению, Израиль же — собственность Его по избранию и спасению (Втор. 4:20; 7:6; 14:2, 21; Пс. 134:4; Ис. 41:8). Этим драгоценным уделом он и останется при условии соблюдения завета (Втор. 26:18).

6. а вы будете у Меня царством священников и народом святым; вот слова, которые ты скажешь сынам Израилевым.

Драгоценную собственность Бога евреи составят потому, что, исполняя Его завет, образуют царство священников. Весь народ будет находиться в ближайшем общении с Богом, какого удостоиваются лица — священники, призванные быть посредниками между Богом и остальными людьми (Лев. 10:3). Являясь священником — служителем Иеговы (Ис. 61:6), провозвестником Его воли и спасения, народ будет дорог в очах Божиих (Ис. 42). Евреи будут не союзом, не собранием священников, а *царством*, потому что им по праву должно будет принадлежать господственное, царское положение среди остальных народов (Втор. 26:19). Как царство священников, евреи сделаются *народом святым* — чистым от грехов, составляющих нарушение закона Божия (Лев. 11:44–45; 20:26; Втор. 14:2).

7. И пришел Моисей и созвал старейшин народа и предложил им все сии слова, которые заповедал ему Господь.

8. И весь народ отвечал единогласно, говоря: все, что сказал Господь, исполним [и будем послушны]. И донес Моисей слова народа Господу.

9. И сказал Господь Моисею: вот, Я приду к тебе в густом облаке, дабы слышал народ, как Я буду говорить с тобою, и поверил тебе навсегда. И Моисей объявил слова народа Господу.

Данное народом согласие на исполнение завета немислимо без веры в его божественный авторитет, а эта последняя — без веры в Моисея, посредника при заключении завета, как посланника Божия, вестника божественной воли. За такового евреи примут его, услышав голос к нему Иеговы из облака: Моисей приносит народу откровение.

10. И сказал Господь Моисею: пойдите к народу, [объявите] и освятите его сегодня и завтра; пусть вымоют одежды свои,

11. чтоб быть готовыми к третьему дню: ибо в третий день сойдет Господь пред глазами всего народа на гору Синай;

12. и проводи для народа черту со всех сторон и скажи: берегитесь восходить на гору и прикасаться к подошве ее; всякий, кто прикоснется к горе, предан будет смерти;

13. рука да не прикоснется к нему, а пусть побьют его камнями, или за-

стрелят стрелою; скот ли то, или человек, да не останется в живых; во время протяжного трубного звука, [когда облако отойдет от горы,] могут они взойти на гору.

Приготовление к предстоящему законодательству через омовение указывает на него как на событие, выделяющееся из ряда обыденных. Даже сама гора отделяется (освящается — стих 23) от остальной местности. Переступивший черту убивается издали, так как в противном случае и убивающему пришлось бы переступить ее, т.е. нарушить запрещение. По греческому чтению 13-го стиха народ мог подняться на гору после богоявления.

14. И сошел Моисей с горы к народу и освятил народ, и они вымыли одежду свою.

15. И сказал народу: будьте готовы к третьему дню; не прикасайтесь к женам.

16. На третий день, при наступлении утра, были громы и молнии, и густое облако над горою [Синайскою], и трубный звук весьма сильный; и вострепетал весь народ, бывший в стане.

17. И вывел Моисей народ из стана в сретение Богу, и стали у подножия горы.

Появление облака служило для Моисея указанием на начало богоявления, во время него должны присутствовать и евреи (9-й стих), а потому теперь они и подводятся Моисеем к горе.

18. Гора же Синай вся дымилась оттого, что Господь сошел на нее в огне; и восходил от нее дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась;

Огонь, в котором снисшел на Синай Господь и который горел до самых небес (Втор. 4:11), служил символом Его Божественной славы (Втор. 5:24). Ее проявление не выдерживает даже неодушевленная природа: *вся гора сильно колебалась* (ср. Пс. 67:8–9; 113:7).

19. и звук трубный становился сильнее и сильнее. Моисей говорил, и Бог отвечал ему голосом.

Судя по дальнейшему, вопросы Моисея были направлены к тому, чтобы узнать предстоящие распоряжения Господа.

20. И сошел Господь на гору Синай, на вершину горы, и призвал Господь Моисея на вершину горы, и взошел Моисей.

Первым из них является призвание Моисея на вершину горы, которая является тем местом, на которое сошел Господь.

21. И сказал Господь Моисею: сойди и подтверди народу, чтобы он не порывался к Господу видеть Его, и чтобы не пали многие из него;

Повторение прежнего повеления едва ли не было вызвано тем, что народ считал его обязательным только для двух истекших дней и необязательным для дальнейших. Нарушение его

могло произойти и от необычайности совершавшегося, которая могла одолеть долг послушания, чувство страха, — вызвать желание посмотреть.

22. священники же, приближающиеся к Господу [Богу], должны освятить себя, чтобы не поразил их Господь.

23. И сказал Моисей Господу: не может народ взойти на гору Синай, потому что Ты предостерег нас, сказав: проводи черту вокруг горы и освяти ее.

24. И Господь сказал ему: пойди, сойди, потом взойди ты и с тобою Аарон; а священники и народ да не порываются восходить к Господу, чтобы [Господь] не поразил их.

25. И сошел Моисей к народу и пересказал ему.

В силу своей греховности народ не может находиться в непосредственном общении с Богом, в знак чего он и не переступает черты, отделяющей его от места присутствия Господа. В том же положении оказываются и священники, совершители жертв. Их священство основывается на праве естественном, праве старшинства в роде, но не на божественном избрании и приближении (Лев. 10:3; Числ. 16:5). Они не могут взойти на гору, быть посредниками при заключении завета между Богом и людьми, так как не получили от Бога прав на подобное посредство. Отдельное упоминание о священниках уместно в данном случае потому, что они, считая себя стоящими выше остального народа, могли думать, что

на них не простирается обязательное для всех запрещение «порываться к Иегове».

ГЛАВА 20

Синайское законодательство.

1. И изрек Бог [к Моисею] все слова сии, говоря:

Судя по 19-му стиху данной главы, равно Втор. 4:36; 5:4, *все слова сии*, т.е. десятословие (Втор. 4:13; 10:4), были изречены Господом непосредственно самому народу. Ввиду этого свидетельство Втор. 5:5 должно быть понимаемо в том смысле, что посредником между Богом и народом в деле передачи Его велений Моисей явился позднее (ср. стих 19). В данное время он, сойдя с горы (Исх. 19:25), находится вместе со всем народом у ее подошвы, не восходит на вершину (стихи 21–22). Служение Ангелов, о котором говорит архидиакон Стефан (Деян. 7: 53), возвешение слова (т.е. закона) через Ангелов, о котором упоминает апостол Павел (Евр. 2:2), и преподавание закона через Ангелов (Гал. 3:19) указывают не на то, что Бог изрекал заповеди через Ангелов, но или на то, что Иегова-законодатель сошел на Синай с сонмом Ангелов (Втор. 33:2), присутствовавших при изречении заповедей, или на то, что ветхозаветный закон, взятый во всей совокупности его предписаний, а не в смысле одного десятословия, был дан еврейскому народу через многих провозвестников (Ангелов) божественного откровения.

2. Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства;

3. да не будет у тебя других богов пред лицом Моим.

Я Иегова, Бог откровения, завета, проявивший Себя истинным Богом в целом ряде казней, и факт изведения народа из Египта (Втор. 4:32–35) должен быть твоим «Элогимом» — предметом твоего почитания. Иегова есть Бог, нет другого, кроме Него (Втор. 4:4, 35; 6:4). Поэтому с верою в Него несовместимо почитание других богов — оно исключается ею: *да не будет у тебя других богов пред лицом Моим*, при Мне, вместе со Мною (Втор. 5:7; 4 Цар. 17:35).

4. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли;

5. не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня,

6. и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои.

Запрещая служение языческим богам, первая заповедь запрещает поклонение и их изображениям, от которых они неотделимы. Языческие боги имеют характер чувственный — без внешних форм, идолов они и немислимы. Ввиду этого особое запрещение изображений языческих богов представляется уже излишним. Сле-

довательно, во второй заповеди предметом запрещения является не делание изображений других богов, а создание изображений Бога откровения, Иеговы. Побуждением к такому запрещению могло служить то обстоятельство, что свойственная человеку потребность наглядного представления о Боге невидимом (Втор. 4:15) могла привести к изображению Его в чувственных, видимых формах и к обоготворению этих последних — идолопоклонству. Иегова не должен быть представляем в виде кумира, изваяния (евр. «песел»; Втор. 4:16) и под другими формами, образами («всякое подобие»; евр. «векол темуна», «темуна» — образ, облик, — Втор. 4:15, Иов 4:16; Пс. 16:15), являющимися воспроизведением светил небесных (*на небе вверху*), людей, скота, птицы, гада (*на земле внизу*) и рыб (*в воде ниже земли*, — Втор. 4:16–19). Запрещение делать изображения Иеговы основано на том, что Он невидим (Втор. 4:15), запрещение же поклоняться и служить им мотивируется тем, что Иегова есть Бог-ревнитель (Втор. 4:24; 6:15; Нав. 24:19), т.е. ревностно оберегающий Ему одному принадлежащие права на поклонение со стороны людей и не допускающий, чтобы свойственные Ему слава и прославление воздавались идолам (Ис. 42:8; 48:11). Побуждением для евреев избегать поклонения идолам является вытекающая из свойств Бога-«ревнителя» неизбежность наказания ослушников Его воли и милости к верным Ему (Исх. 34:7; Числ. 14:18; Ис. 14:21). Иегова наказывает детей за

вину отцов, не безвинных детей за преступления предков, что несогласно с Писанием (Втор. 24:16; Иер. 31:30; Иез. 18:1–32), а тех детей, собственная преступность которых (*ненавидящих Меня*) коренится в виновности их отцов.

7. Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно.

Вера в Иегову-Элогима, вызывающего чувство почтения, благоговеющего страха (Быт. 31:42), предполагает почтение, благоговеющее отношение и к Его имени. Этого последнего и требует третья заповедь, запрещая профанирование — бесцельное, напрасное употребление божественного имени (*напрасно* — евр. «лашав», — см. Иер. 2:30; 4:30; 6:29).

8. Помни день субботный, чтобы святить его;

9. шесть дней работай и делай [в них] всякие дела твои,

10. а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни [вол твой, ни осел твой, ни всякий] скот твой, ни пришелец, который в жилищах твоих;

11. ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботный и освятил его.

Предписание о субботе было уже известно еврейскому народу (Быт. 2:3;

Исх. 16:23 и далее), поэтому оно только напоминает: *помни день субботный*, а не объявляется в качестве нового закона. Израиль должен помнить об освящении субботы (Исх. 31:13–14; Лев. 19:3, 30; 26:2; Втор. 5:12), т.е. о выделении ее из ряда других недельных дней. Это выделение выражается в том, что шесть из них посвящаются работе разного рода (Исх. 31:15; 34:21; Лев. 23:3), а седьмой — Господу. Шесть первых дней — время заботы о земных нуждах, в седьмой же еврей должен освободиться от погружения в житейские интересы, отрешиться от привязанности к земле. Средством к этому является прекращение всякого дела (Лев. 23:3) — собирания манны (Исх. 16:26), приготовления пищи в вареном и печеном виде (Исх. 16:23), сеяния и жатвы (Исх. 34:21), возжигания огня (Исх. 35:3), собирания дров (Числ. 15:32), ношения тяжестей (Иер. 17:21), торговли (Ам. 8:5), работы в точилах, перевозки снопов и товаров (Неем. 13:15). Работа запрещается не только самому еврею с семейством, но даже рабу, пришельцу и скоту. В противном случае, т.е. при работе раба, хозяин-еврей невольно бы переносился мыслью к его труду, не отрешился бы, следовательно, от забот о земном.

Основанием для субботного покоя служит освящение субботы самим Богом: священное не может быть включено человеком в круг явлений житейского обихода (Исх. 31:13–14). По указанию Втор. 5:15, суббота празднуется в воспоминание исхода из Егип-

та. Освобождение от рабства было вместе и избранием евреев в народ Божий, теократический, положило начало ему. По идее же теократии Израиль должен служить Иегове. Празднование субботы — посвящение ее Богу и служило прямым выражением этой основной идеи ветхозаветной теократии, идеи избрания евреев в народ Божий и вытекающего отсюда служения Иегове.

12. Почитай отца твоего и мать твою, [чтобы тебе было хорошо и] чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе.

Почитание отца и матери, повиновение им детей является источником благоденствия и долгоденствия отдельных лиц (Притч. 20:20), целых поколений (Иер. 35:18–19; Притч. 1; Сир. 3: 6–9) и всего народа. Крепкие своей нравственной связью, верностью заветам отцов, отдельные семьи не распадаются и сами (ср. Еккл. 4:9–12) и создают прочное, долговечное общество. Расстройство, распадение семьи — признак близкой гибели целого народа (Мих. 7:6 и далее). Ввиду подобного значения семьи как основы всей гражданской жизни Моисей и начинает определение, урегулирование взаимных, общественных отношений пятой заповедью: прочная семья — залог прочного общества.

Выражение: «*да благо ти будет*», отсутствующее в еврейском чтении данного стиха, но встречающееся при повторении данной заповеди во Вто-

розаконии (Втор. 5:16), имеется налицо в том и другом месте по тексту LXX.

13. Не убивай.

Шестая заповедь охраняет право человека на жизнь. Виновником жизни каждого человека является Бог (Иов 10:10–12), а потому и отнять ее может только Он один.

14. Не прелюбодействуй.

Под прелюбодеянием понимается связь женатого мужчины с чужой женой, замужней женщиной (Лев. 20:10; Притч. 6:32; Иер. 29:23), и даже невесты с посторонним мужчиной (Ос. 4: 13). Оно рассматривается как нарушение брачного союза, почему и идолопоклонство еврейского народа, измена завету с Богом, который представляется под образом союза мужа с женой (Иер. 3:1; Ос. 2:4, 13), называется прелюбодеянием. И так как брачный союз является божественным установлением, то уже в патриархальный период прелюбодеяние считается великим злом, грехом перед Господом.

15. Не кради.

Восьмая заповедь охраняет собственность ближнего. Собственность добывается посредством труда, труда тяжелого (Быт. 3:19), который в силу этого ценится и уважается самим трудящимся. Но всякий ценящий свой труд должен ценить и труд ближнего (см. толкование 22-й главы), а потому и не наносить ущерба его собственности.

16. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

Требование восьмой заповеди расширяется в девятой. В то время как первая запрещает нанесение вреда лишь собственности ближнего, вторая имеет в виду вред, причиняемый жизни, чести и т.п. ближнего, как ложным показанием перед судьей (Втор. 19:18), так и клеветой (Пс. 14:2–3; 49:20; Сир. 7:12–13).

17. Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, [ни поля его,] ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, [ни всякого скота его,] ничего, что у ближнего твоего.

От запрещения худых дел и слов закон переходит в десятой заповеди к запрещению худых желаний и помышлений, составляющих источник худых дел. В порядке перечисления предметов, на которые воспрещено обращать худые желания и помышления, есть разница между еврейским текстом книг Исхода и Второзакония (Втор. 5:21). В первой редакции заповедь начинается так: *не желай дома ближнего твоего*, а во второй: *не желай жены ближнего твоего*, а потом: *не желай дома ближнего*. Какая редакция вернее, сказать трудно. Но если чтение одной и той же заповеди переиначивается в разных книгах, то это указывает на то, что переставленные слова составляют одну заповедь, а не две, чего держатся лютеране и католики. По их взгляду, девятую заповедь составляют слова: *не желай же-*

ны ближнего твоего, а десятую — остальные. Перенесение слов из одной заповеди в другую невозможно, а перестановка в одной и той же возможна. Под «домом», пожелание которого запрещается, всего естественнее понимать дом не только в смысле жилища, но в смысле семьи и всех стяжаний домохозяина, которые затем и перечисляются отдельно, в разъяснение общего понятия «дом».

18. Весь народ видел громы и пламя, и звук трубный, и гору дымящуюся; и увидев то, [весь] народ отступил и стал вдали.

19. И сказали Моисею: говори ты с нами, и мы будем слушать, но чтобы не говорил с нами Бог, дабы нам не умереть.

Боязнь быть сожженными огнем (Втор. 5:22; 18:16) заставляет евреев отступить от Синаи. При возникшей вследствие этого невозможности лично слышать голос Иеговы, народ просит Моисея быть посредником между ним и Богом. Ущерб от этого, как бы говорят евреи, не произойдет никакого: выслушивая повеления Иеговы из уст Моисея, они исполняют их (Втор. 5:24), как будто слышали непосредственно от самого Бога.

20. И сказал Моисей народу: не бойтесь; Бог [к вам] пришел, чтобы испытать вас и чтобы страх Его был пред лицом вашим, дабы вы не грешили.

Вызывающие чувство страха явления имеют своей целью не смерть

народа, но запечатление в его памяти совершающегося законодательства, чтобы воспоминание о нем удерживало впоследствии евреев от нарушения заповедей. Страх, вызываемый видом грозного явления и поддерживаемый воспоминанием о нем, проникнет все существо народа и оградит от покушения нарушать завет.

21. И стоял [весь] народ вдали, а Моисей вступил во мрак, где Бог.

Так как не было побуждений ослаблять чувство страха повелением подойти к горе, то народ и остался вдали от нее.

22. И сказал Господь Моисею: так скажи [дому Иаковлеву и возвещай] сынам Израилевым: вы видели, как Я с неба говорил вам;

23. не делайте предо Мною богов серебряных, или богов золотых, не делайте себе:

24. сделай Мне жертвенник из земли и приноси на нем всесожжения твои и мирные жертвы твои, овец твоих и волов твоих; на всяком месте, где Я положу память имени Моего, Я приду к тебе и благословлю тебя;

25. если же будешь делать Мне жертвенник из камней, то не сооружай его из тесаных, ибо, как скоро наложишь на них тесло твое, то осквернишь их;

26. и не восходи по ступеням к жертвеннику Моему, дабы не открылась при нем нагота твоя.

С данного стиха начинается изложение законов, возведенных на Си-

нае одному Моисею и им переданных впоследствии всему народу. К этим законам и относятся слова Втор. 5:5. Первым из таких постановлений является постановление о месте совершения богослужения — жертвеннике. Так как жертвенник назначается для Бога, то он должен быть сооружен в духе истинного богопочитания, не должен носить и следов язычества. И, прежде всего, на нем или при нем не могут находиться статуи — золотые и серебряные идолы, несогласные с верой в единого истинного Бога. Ввиду этого и повторяется вторая заповедь с указанием основания для запрещения делать кумира: невидимость Бога — *говорил с неба* (Втор. 4:36; Неем. 9:13). Так как далее евреи, подражая язычникам, могли делать на камнях жертвенника изображения и кланяться им (Лев. 26:1), то во избежание этого закон требует, чтобы жертвенник был сделан из земли, а если из камней, то непременно из нетесаных (Втор. 27:5 и далее; Нав. 8:31; 1 Мак. 4:47), так как на них труднее вырезать то или другое изображение. Ввиду временного отсутствия одного определенного места для совершения богослужения (Втор. 12:5, 11, 21; 14:23; 16:6, 11) жертвенник может быть сооружаем там, где «Господь положит память имени Своего» (24-й стих), т.е. там, где Он проявит Свое присутствие (3 Цар. 9:3 — по поселении евреев в Ханаане получил полную силу закон Второзакония о единстве места богослужения). Только тогда будет угодна Богу приносимая на жертвеннике

жертва. И, наконец, как жертва покрывает грехи человека, так должна быть скрываемая и нагота, напоминающая о грехе: при жертвеннике не должно быть ступеней, восхождение по которым способствует открытию наготы.

ГЛАВА 21

*1–11. Законы о рабах и рабынях.
— 12–32. Законы, разъясняющие заповеди «не убивай» и 33–36.
«не кради».*

1. И вот законы, которые ты объявишь им:

2. если купишь раба Еврея, пусть он работает [тебе] шесть лет, а в седьмой [год] пусть выйдет на волю даром;

По закону в рабы мог быть купуем обедневший еврей за неуплату долга (Лев. 25:39), а также вор, оказавшийся не в состоянии уплатить за похищенное (Исх. 22:3). Шестилетний срок рабства (Втор. 15:12, 18; Иер. 34:14) назначается в соответствии с заповедью о шести днях работы и покое седьмого дня. Седьмой год освобождения раба не есть седьмой юбилейный, а седьмой от начала рабства каждого отдельного раба. Если бы он был седьмым юбилейным, то рабу пришлось бы служить не шесть лет, а столько времени, сколько оставалось до него с момента поступления в рабство, в некоторых случаях месяц, даже меньше. И действительно, закон прямо указывает, что в седьмой юбилейный год

рабы находятся при своих господах, не получают свободы (Лев. 25:4–6). По окончании шестилетней службы раб отпускался на волю не только *даром*, без выкупа, так как за это время он заработал двойную плату наемника (Втор. 15:18), но и получал от хозяина все необходимое для обзаведения собственным хозяйством: *от стада, от гумна и точила* (Втор. 15:14).

3. если он пришел один, пусть один и выйдет; а если он женатый, пусть выйдет с ним и жена его;

4. если же господин его дал ему жену и она родила ему сынов, или дочерей, то жена и дети ее пусть останутся у господина ее, а он выйдет один;

В первом случае жена рассматривается как собственность мужа-раба, а потому с ней, своей собственностью, он и уходил на волю. Во втором — она — собственность господина, в силу чего при освобождении своего мужа остается с детьми в доме хозяина.

5. но если раб скажет: люблю господина моего, жену мою и детей моих, не пойду на волю, —

6. то пусть господин его приведет его пред богов¹ и поставит его к двери, или к косяку, и проколет ему господин его ухо шилом, и он останется рабом его вечно.

Еврей, женившийся в состоянии рабства на рабыне своего господина и потому не имеющий права освободить-

¹ Т.е. перед судей (Пс. 81:1–2, 6).

ся в седьмой год со всей своей семьей, из-за любви к жене и детям может остаться рабом навеки, т.е. до пятидесятого юбилейного года (Лев. 25:39–41). Для указания на свое добровольное закрепощение, чем устраняются могущие возникнуть впоследствии недоразумения, он приводится к судьям (евр. «элогим» — существо, предмет, вызывающий чувство почтения, уважения, страха, означает судей — Пс. 81:6). Другое действие, также устраняющее возможность разных злоупотреблений, состояло в прокалывании уха раба шилом у косяка или дверей того дома, в котором он пожелал служить (Втор. 15:16–17). Раб как бы прикреплялся к дому своего господина.

7. Если кто продаст дочь свою в рабыни, то она не может выйти, как выходят рабы;

Как видно из других мест Писания (Втор. 15:17; Иер. 34:9–11, 16), рабыни-еврейки освобождались на тех же началах, что и рабы-евреи. Поэтому общее правило: «рабыня не может выйти, как выходят рабы», имеет в виду не просто рабынь, но рабынь-наложниц.

8. если она не угодна господину своему и он не обручит ее, пусть позволит выкупить ее; а чужому народу продать ее [господин] не властен, когда сам пренебрег ее;

Когда еврейка, купленная в качестве наложницы и сделавшаяся таковою, впоследствии будет отвергнута

господином, то он, как виновный в ее бесчестии, должен помочь ей выкупиться, уступить ее дешевле тому, кто пожелает ее купить, только не язычнику, брак с которым запрещен (Втор. 7:3).

9. если он обручит ее сыну своему, пусть поступит с нею по праву дочери;

Отдав еврейку-рабыню в наложницы сыну, господин должен рассматривать ее не как рабу, а как дочь.

10. если же другую возьмет за него, то она не должна лишаться пищи, одежды и супружеского сожития;

При существовании других наложниц, появившихся позднее, она не лишается прав жены и средств к существованию.

11. а если он сих трех вещей не сделает для нее, пусть она отойдет даром, без выкупа.

Если хозяин дома не позволит отвергнутой им наложнице выкупиться, не будет рассматривать ее, наложницу сына, в качестве дочери и при существовании у сына других наложниц лишит ее сожителства с ним, то при несоблюдении этих трех условий она получает право уйти от него без выкупа.

12. Кто ударит человека так, что он умрет, да будет предан смерти;

Стихи 12–32 содержат законы, разъясняющие заповедь «не убивай»: убийство сознательное и ненамеренное,

различные случаи увечья, как нанесения вреда жизни ближнего.

Сознательное убийство во всех его видах (Числ. 35:16–21), будет ли оно совершено евреем или же пришельцем (Лев. 24:22), наказывается по общему праву кровавой мести смертью: *мститель за кровь сам может умертвить убийцу: лишь только встретит его* (Числ. 35:19, 21).

13. но если кто не злоумышлял, а Бог попустил ему попасть под руки его, то Я назначу у тебя место, куда убежать [убийце];

Применяемое в случае сознательного убийства право кровавой мести не имеет места при убийстве ненамеренном, заранее необдуманном (Числ. 35:22–23; Втор. 19:4–5; 1 Цар. 24:18). Невольный убийца не подлежит суждению на смерть (Втор. 19:6), и само общество должно спасти его *от руки мстителя за кровь* (Числ. 35:25), предоставив право убежать в место, «назначенное Богом», в один из городов убежища (Числ. 35:11). Закон о невольных убийцах, ограничивая право кровавой мести, смягчал грубость нравов.

14. а если кто с намерением умертвит ближнего коварно [и прибежит к жертвеннику], то и от жертвенника Моего беру его на смерть.

Коварный, сознательный убийца, лишенный права скрыться в одном из городов убежища (Втор. 19:11–12), не может спастись от смерти и у жерт-

венника (3 Цар. 2:28–34). Требуя от Израиля истреблять зло из своей среды (Втор. 19:19–20), Господь тем более сам не может охранять его на месте Своего жилища, в скинии или храме, у жертвенника.

15. Кто ударит отца своего, или свою мать, того должно предать смерти.

Как видно из Второзакония (Втор. 21:18–21), отец и мать сами отказываются от дурного сына. Нетерпимый член семьи, поругающий внушаемые природой чувства, он нетерпим и в обществе — исторгается из его среды, побивается камнями.

16. Кто украдет человека [из сынов Израилевых] и [поработив его] продаст его, или найдется он в руках у него, то должно предать его смерти.

Свобода драгоценна не менее жизни, поэтому лишение ее — покража и продажа евреем своего соотечественника (Втор. 24:7) — приравняется к убийству.

17. Кто злословит отца своего, или свою мать, того должно предать смерти.

18. Когда ссорятся [двое], и один человек ударит другого камнем, или кулаком, и тот не умрет, но сляжет в постель,

19. то, если он встанет и будет выходить из дома с помощью палки, ударивший [его] не будет повинен смерти; только пусть заплатит за остановку в его работе и даст на лечение его.

В стихах 18–33 рассматриваются различные случаи увечья. Назначаемые за них наказания соответствуют степени преступления.

Избивший ближнего в драке должен вознаградить его тем, чего он лишил его: уплатить ему ту сумму денег, которую пострадавший мог бы заработать, если бы был здоров, и на свои средства вылечить его.

20. А если кто ударит раба своего, или служанку свою палкою, и они умрут под рукою его, то он должен быть наказан;

21. но если они день или два дня переживут, то не должно наказывать его, ибо это его серебро.

За убийство раба и рабыни, умерших во время наказания, хозяин не подвергается смерти, а лишь назначается судом наказанию, или потому, что раб не приравнивается к свободному (ср. стих 21 со стихом 19; 26 с 23 и 32 с 29), или потому, что хозяин только наказывал неразумного раба (Притч. 10:13), не желая убить его. Господин даже и совсем освобождается от наказания, когда смерть раба не является непосредственным следствием побоев: умрет день или два спустя после побоев. Для хозяина в этом случае достаточно и того наказания, что, теряя раба, он теряет заплаченные за него деньги, наносит себе ущерб: *это его серебро.*

22. Когда дерутся люди, и ударят беременную женщину, и она выкинет, но не будет другого вреда, то взять с виновного пеню, какую на-

ложит на него муж той женщины, и он должен заплатить оную при посредниках;

Пеня назначается за преждевременно выкинутое дитя. Посредники требуются для предотвращения со стороны мужа неумеренности в требованиях. Греческий перевод вносит такое различие в степени развития выкидыша, для которого нет основания в еврейском тексте. Выкидыш «неизображенный» — ребенок не сформировавшийся, он не приравнивается к полному человеку, и потому за смерть его назначается лишь пеня. Выкидыш «изображенный» — внешне сформировавшийся ребенок, и за его смерть, как и за смерть взрослого человека, виновный подвергается смерти.

23. а если будет вред, то отдай душу за душу,

24. глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу,

25. обожжение за обожжение, рану за рану, ушиб за ушиб.

Если последствием драки, кроме преждевременных родов, будет нанесение повреждения самой беременной женщине, то в этом случае нужно поступать по следующему правилу: *душу за душу*, т.е. жизнь за жизнь (термин «душа», употребляемый в Библии для обозначения жизненной силы, с удалением которой живое существо умирает, ставится взамен выражения «жизнь» — Пс. 106:5; 55:7; Иона 2:8; Плач. 1:11, 19; 3 Цар. 17:21), *глаз за глаз* и т.д. Составляя продолжение предшествующей речи, слова: *если*

будет вред, то, устанавливают и общее правило о возмездии за увечье (Лев. 24:20; Втор. 19:21; Мф. 5:38). Зло, причиненное одним евреем другому, должно быть наказано таким же злом — возмездие простое, чувствительное и способное с силой предупредить преступление.

26. Если кто раба своего ударит в глаз, или служанку свою в глаз, и повредит его, пусть отпустит их на волю за глаз;

27. и если выбьет зуб рабу своему, или рабе своей, пусть отпустит их на волю за зуб.

Общее правило, определяющее степень наказания за нанесенное увечье, не применяется к рабам, но его изменение ограничивает произвол и жестокое обращение с ними хозяев.

28. Если вол забодает мужчину или женщину до смерти, то вола побить камнями и мяса его не есть; а хозяин вола не виноват;

Вол умерщвляется как опасное для жизни человека животное и притом согласно божественному определению (Быт. 9:5; Числ. 35:33). Не освобожденное от крови мясо его не вкушается по общему закону, требующему вкушать мясо без крови (Лев. 17:10–14). Хозяин, не знавший о бодливости своего вола (ср. стих 29), не виноват. Но побитие вола камнями и запрещение извлечь пользу из его мяса наносили хозяину столь значительный ущерб, что естественно побуждали его не относиться равнодушно к вопросу, не имеет ли вол склонности бодаться.

29. но если вол бодлив был и вчера и третьего дня, и хозяин его, быв извещен о сем, не стерег его, а он убил мужчину или женщину, то вола побить камнями, и хозяина его предать смерти;

Хозяин вола предается смерти за беспечное отношение к жизни ближнего. Виновником смерти является не столько неразумное животное, сколько он сам, имевший возможность устранить ее соответствующими мерами. Строгость наказания совершенно уничтожала возможность равнодушия к бодливости животного и заставляла заботиться о безопасности ближних.

30. если на него наложен будет выкуп, пусть даст выкуп за душу свою, какой наложен будет на него.

31. Сына ли забодает, дочь ли забодает, — по сему же закону поступать с ним.

Смерть заменяется выкупом на том, может быть, основании, что вина домохозяина заключается только в беспечности, но не в злом умысле.

32. Если вол забодает раба или рабу, то господину их заплатить тридцать сиклей серебра, а вола побить камнями.

30 сиклей составляют, по всей вероятности, покупную цену раба, подобно тому как 50 сиклей — выкупную цену взрослого человека (Лев. 27:3).

33. Если кто раскроет яму, или если выкопает яму и не покроет ее, и упадет в нее вол или осел,

34. то хозяин ямы должен заплатить, отдать серебро хозяину их, а труп будет его.

Хозяин незакрытой ямы возмещает тот убыток, который причинила ближнему беспечность.

35. Если чей-нибудь вол забодает до смерти вола у соседа его, пусть продадут живого вола и разделят пополам цену его; также и убитого пусть разделят пополам;

Солидарность интересов заставляет делить несчастье пополам.

36. а если известно было, что вол бодлив был и вчера и третьего дня, но хозяин его [быв извещен о сем] не стерег его, то должен он заплатить вола за вола, а убитый будет его.

В убытках виноват лишь тот, кто беспечно, нерадиво относится к собственности ближнего, а потому он один и терпит ущерб.

ГЛАВА 22

1–20. Различные случаи нанесения вреда собственности ближнего и наказания, налагаемые

за нарушение заповеди «не укради».

— *21–27. Указание правил отношения к людям, находящимся в стесненном бедственном положении.*

— *28–31. Обязанность приносить Богу начатки хлеба и винограда и первенцев чистых животных, и запрещение есть мясо растерзанного зверем животного.*

1. Если кто украдет вола или овцу и заколет или продаст, то пять

волов заплатит за вола и четыре овцы за овцу.

Покража вола, как более ценного и полезного в хозяйстве животного, чем овца, наносит ему больший ущерб; за больший ущерб назначается и большее наказание. Заколовший или продавший животное наказывается строже того, в руках которого оно найдено. Причина этого заключается в том, что заклание или продажа украденного животного, с одной стороны, лишает хозяина возможности когда-либо вернуть похищенное, а с другой — свидетельствует об отсутствии у вора всякого желания принести повинную в своем преступлении.

2. Если кто застанет вора подкапывающего и ударит его, так что он умрет, то кровь не вменится ему;

3. но если вошло над ним солнце, то вменится ему кровь. Украдший должен заплатить; а если нечем, то пусть продадут его для уплаты за украденное им;

4. если [он пойман будет и] украденное найдется у него в руках живым, вол ли то, или осел, или овца, пусть заплатит [за них] вдвое.

Убийство вора ночью приравнивается к убийству ненамеренному, так как в темноте трудно определить куда наносится удар и соразмерить силу последнего. Как ненамеренное, оно и не наказывается смертью. Убийство же вора при дневном свете, когда домохозяин мог избежать его, употребив другие средства для охранения своей собственности, считается сознательным

и, по общему закону (Исх. 21:12), карается смертью. В том случае, когда вор пойман с поличным в руках — не успел привести в исполнение своего замысла продать или заколоть похищенное животное, он не наносит домохозяину ущерба и наказывается только за само преступление: за вола и овцу платит вдвое. Подобное постановление совершенно неприменимо к ворам-беднякам, что в свою очередь могло поощрять их к воровству. Ввиду возможности совершения краж людьми, являющимися по указанным предписаниям безнаказанными, в закон вносится новое постановление: если укравший не в состоянии своим имуществом возместить нанесенный убыток, то он продается, и продажная цена идет на удовлетворение потерпевшего.

5. Если кто потравит поле, или виноградник, пустив скот свой травить чужое поле, [смотря по плодам его пусть заплатит со своего поля; а если потравит все поле,] пусть вознаградит лучшим из поля своего и лучшим из виноградника своего.

6. Если появится огонь и охватит терн и выжжет копны, или жатву, или поле, то должен заплатить, кто произвел сей пожар.

Собственность ближнего должна быть ценима и уважаема, как личная. Пренебрежительное отношение к ней, тем более сознательное: *пустив скот свой травить чужое поле*, наказывается тем, что нанесший ущерб достоянию ближнего возмещает его с избытком — платит лучшим из виноградника сво-

его. Греческий и славянский текст говорят о вознаграждении лучшим в том лишь случае, когда потравлена вся нива или виноградник. При полном истреблении растений трудно определить, каковы они были, хорошие или плохие, но так как закон на стороне обиженного, а не обидчика, то последний и отдает первому лучшее из своего поля. Разводящий огонь на своем поле, предполагающийся, может быть, для сожжения сорных трав, виноват в том, что дал ему возможность достигнуть громадных размеров — сжечь терн, изгороди из колючих растений, отделявшие одно поле от другого, и хлеб соседа (Лев. 26:4).

7. Если кто отдаст ближнему на сохранение серебро или вещи, и они украдены будут из дома его, то, если найдется вор, пусть он заплатит вдвое;

См. выше толкование стихов 2–4.

8. а если не найдется вор, пусть хозяин дома придет пред судей [и поклянется], что не простер руки своей на собственность ближнего своего.

При ненахождении вора подозрение в покраже падает на того, кто взял у ближнего на сохранение попавшую вещь. Для освобождения от него достаточно со стороны подозреваемого одной клятвы пред судьями, что он *не простер руки своей на собственность ближнего*.

9. О всякой вещи спорной, о воле, об осле, об овце, об одежде, о всякой ве-

щи потерянной, о которой кто-нибудь скажет, что она его, дело обоих должно быть доведено до суда: кого обвинят судьи, тот заплатит ближнему своему вдвое.

Вышеуказанный частный случай дает повод установить общее правило о разрешении тяжб «по всякому делу неверному», т.е. по таким делам, в которых предполагается неверный, несогласный с правдой образ действия заинтересованных сторон. Вопрос, кому принадлежит спорная вещь или животное, решается судьями, причем если правда на стороне собственника, то присвоивший их платит ему вдвое. Если же собственник оклеветал ближнего, то он подвергается наказанию, назначенному за ложное показание (Втор. 19:19).

10. Если кто отдаст ближнему своему осла, или вола, или овцу, или какой другой скот на сбережение, а он умрет, или будет поврежден, или уведен, так что никто сего не увидит, —

11. клятва пред Господом да будет между обоими в том, что взявший не простер руки своей на собственность ближнего своего; и хозяин должен принять, а тот не будет платить;

Отсутствие свидетельских показаний (*никто сего не увидит*), при каких обстоятельствах произошла утрата взятого на сохранение скота, заменяется доверием к клятве подозреваемого (ср. стих 8). Хозяин скота принимает ее, довольствуется и не имеет права требовать уплаты,

12. а если украден будет у него, то должен заплатить хозяину его;

Если украден будет отданный на сбережение скот, причем предполагается и то, что вор не найден, и то, что скот украден из дома, где можно было уберечь его, то взявший скот на сбережение платит потерпевшему.

13. если же будет зверем растерзан, то пусть в доказательство представит растерзанное: за растерзанное он не платит.

Представление растерзанного диким зверем животного служит не только подтверждением совершившегося факта, но и доказательством того, что взявший животное охранял его, прогнал хищника (растерзанное не съедено). Поэтому он не виноват (Быт. 31:39).

14. Если кто займет у ближнего своего скот, и он будет поврежден, или умрет, а хозяина его не было при нем, то должен заплатить;

Скот, взятый у ближнего в пользование, должен быть охраняем более, чем взятый на сохранение, так как в первом случае он доставляет прямую пользу взявшему. Поэтому если он не будет заботиться о нем, то наказывается за свое небрежное отношение, последствием которого является смерть или повреждение животного от жестокого обращения с ним.

15. если же хозяин его был при нем, то не должен платить; если он взят был в наймы за деньги, то пусть и пойдет за ту цену.

Присутствие хозяина при смерти или повреждении скота, отданного на время другому, освобождало последнего от обязанности платить за него, потому что хозяин лично мог видеть, что в обращении с его животным не было небрежности или жестокости, и сам мог принять меры к охранению своей собственности. «Если он наемный, то пусть и пойдет за наемную плату свою». Ссужая другого своей скотиной из выгоды, за плату, ссужающий, извлекая выгоду, берет на свой страх и ущерб, который может быть покрыт полученной наемной платой.

16. Если обольстит кто девицу необрученную и переспит с нею, пусть даст ей вено [и возьмет ее] себе в жену;

17. а если отец не согласится [и не захочет] выдать ее за него, пусть заплатит [отцу] столько серебра, сколько полагается на вено девицам.

Обольщение девушки является кражей ее высшего достоинства — девственности, а вместе с тем и обесценение ее на случай выхода замуж или продажи в рабство. Поэтому обольститель и платит вено в 50 сиклей (Втор. 22:28–29) и в случае согласия отца на брак (Быт. 34:11–12; 1 Цар. 18:25) женится на ней без права развода во всю дальнейшую жизнь.

18. Ворожеи не оставляй в живых.

Изложенные в стихах 18–20 законы ограждают не те или иные права ближнего, но определяют наказание за нетерпимое в народе Божиим наруше-

ние основных начал его нравственной и религиозной жизни. Общее между ними и то, что они устанавливают одинаковое наказание — смерть.

Ворожба, мнимое или действительное вступление в общение с темной силой, несовместима с верой в божественное покровительство (Числ. 23:22–23) и существованием откровения (Втор. 18:10–15). Прорицатели, гадатели, чародеи и т.п. должны быть преданы смерти через побивание камнями (Лев. 20:27), и чувство сострадания к слабой женщине не должно склонять еврея к желанию не прилагать к ворожее закона во всей его строгости.

19. Всякий скотоложник да будет предан смерти.

Скотоложство — порок народов, отвергнутых Богом (Лев. 18:23 и далее), является попранием закона и целей брака, оскверняет землю (Лев. 18:28).

20. Приносящий жертву богам, кроме одного Господа, да будет истреблен.

Как народ богоизбранный, евреи должны служить Иегове. Приносящий жертву другим богам является нарушителем закона, лежащего в основании завета между Богом и народом избранным (Исх. 20:5).

21. Пришельца не притесняй и не угнетай его, ибо вы сами были пришельцами в земле Египетской.

Гуманное отношение к пришельцам (Исх. 23:9; Лев. 19:33; 25:35; Втор. 10:19; Иер. 7:6; Мал. 3:5), лицам других

национальностей, представляет по своим мотивам — *ибо вы сами были пришельцами в земле Египетской* — применение к частному случаю общего правила: «не делай другому того, что нежелательно для себя». Закон подразумевает не только избежание обид и пристрастное отношение к ним, но гораздо большее, а именно, любовь к ним: *люби его, как себя* (Лев. 19:33–34).

22. Ни вдовы, ни сироты не притесняй;

23. если же ты притеснишь их, то, когда они возопиют ко Мне, Я услышу вопль их,

24. и воспламенится гнев Мой, и убью вас мечом, и будут жены ваши вдовами и дети ваши сиротами.

Легкая возможность притеснять вдову и сироту, не имеющих за себя заступника, отказать им в законных требованиях (Втор. 27:19), отнять их собственность (Ис. 10:2; Мих. 2:9), обратив их в рабов (4 Цар. 4:1), не должна служить приманкой для своекорыстных людей. Защитником вдов и сирот вместо умершего главы семейства является сам Бог (Пс. 67:6), Он услышит вопли их, как и вопли всех нуждающихся (Иов 34:28), и накажет притеснителей вдовством их жен и сиротством детей. В основе гуманного отношения к вдовам и сиротам лежит то же начало, что и в основе сострадания к пришельцам (см. выше).

25. Если дашь деньги взаймы бедному из народа Моего, то не при-

тесняй его и не налагай на него роста.

Ссуда имеет целью не обогащение, наживу кредитора, а поддержание обедневшего ближнего (Лев. 25:35–37), поэтому с него и нельзя брать процентов: ни серебра, ни хлеба отдавать в рост (Втор. 23:20; Пс. 14:5; Иез. 18:8, 13). Основанием для этого частного предписания является общее положение, что в еврейском народе не должно быть бедности (Втор. 15:4).

26. Если возьмешь в залог одежду ближнего твоего, до захождения солнца возврати ее,

27. ибо она есть единственный покров у него, она — одеяние тела его: в чем будет он спать? итак, когда он возопиет ко Мне, Я услышу, ибо Я милосерд.

Для обеспечения уплаты долга заимодавцу позволялось брать от должника залог, но и в этом случае первый должен был руководствоваться состраданием к бедному должнику. Заимодавец не мог пойти за этим залогом в дом должника, последнему предоставлялось самому выбрать вещь, без которой он сравнительно легко мог обойтись в течение известного времени (Втор. 24:10–11). Таковой вещью являлась, между прочим, одежда, нередко отдаваемая в залог (Иов 22:6; Притч. 20:16; 27:13; Ам. 2:8). Возвращение ее должнику — акт сострадания к бедному ближнему, обреченному в противном случае, за неимением особого покрывала, мерзнуть от стужи в течение холодной восточной ночи (Иов 24:7).

Так как у заимодавца могло возникнуть опасение, как бы возвращение заклада не лишило его возможности получить уплату долга, и он мог бы не придать особенного значения мысли, что его должнику нечем будет прикрыться во время ночи, то побуждением к состраданию является соображение, что Бог, милосердный к бедному (Исх. 34:6; Пс. 85:15; 2 Пар. 30:9), будет строг к жестокосердному — накажет его (Иов 22:6, 10).

28. Судей не злословь и начальника в народе твоём не поноси.

«Не злословь, не порицай судей» — евр. «элогим». По объяснению одних — Бога, за каковое понимание ручаются другие места Писания (Притч. 24:21; 1 Пет. 2:17), — в том и другом месте заповедь о страхе перед Богом стоит, как и в данном стихе, в связи с указанием на уважение начальников. По мнению других — судей в буквальном смысле, так как к ним прилагается имя «элогим» (Пс. 81:6). В последнем случае предписание стремилось бы поднять уважение к закону, подрываемое поношением его представителей. Но так как понимание «элогим» в смысле «судей» вносит тавтологию в узаконение: *судей не злословь и начальника* (того же судью) *не поноси*, то гораздо естественнее разуместь под «элогим» Бога. За это ручается, между прочим, и то, что предписание: «не порицай элогима» стоит перед речью о промедлениях в принесении Богу плодов земли и доставлении первородных (стихи 29–30). Наконец, при подобном объясне-

нии становится вполне понятной и естественной связь рассматриваемых слов с предшествующими. Исполнение нравственных предписаний, данных в стихах 21–27, стесняло свойственную многим наклонность увеличивать свое благосостояние посредством утеснения бедных и потому могло вызывать ропот и недовольство законом. Ввиду этого теперь говорится: «Бога не порицай», — не жалуйся на Бога, не ропщи на Него за то, что тебе даются предписания, стесняющие твои своекорыстные поползновения. «Не поноси и начальников», следящих за исполнением этих узаконений.

29. Не медли [приносить Мне] начатки от гумна твоего и от точила твоего; отдавай Мне первенца из сынов твоих;

Начатки гумна, т.е. хлеба, *точила*, т.е. винограда и елея, приносились Богу как Владыке земли обетованной в благодарность за дарование ее евреям (Втор. 26:2–11), а Он отдавал их священникам (Числ. 18:12). Чтобы последние могли получать необходимые к жизни средства в свое время, евреи и не должны медлить с приношением начатков. Народу дается предостережение от легкомысленного отношения к исполнению заповедей. «Первенца от сынов твоих отдавай Мне». Эти слова не представляют повторения прежде данной заповеди (Исх. 13:13), а только приложение повеления «не медлить» к исполнению уже известной заповеди относительно первородных.

30. то же делай с волом твоим и с овцою твоею [и с ослом твоим]: семь дней пусть они будут при матери своей, а в восьмой день отдавай их Мне.

Замечание о принесении Богу первенцев чистых животных в восьмой день по рождении говорит о том, что они предназначались в жертву (Лев. 22:27). И так как нужда в жертвенных животных была велика, то закон и требует не медлить с их доставлением.

31. И будете у Меня людьми святыми; и мяса, растерзанного зверем в поле, не ешьте, псам бросайте его.

Вкушение мяса животного, растерзанного зверем, оскверняло еврея (Лев. 22:8; Иез. 4:14), поэтому запрещение вкушать его и стоит в связи с повелением быть людьми святыми.

ГЛАВА 23

1–9. Законы, разъясняющие девятую заповедь. — 10–19. Законы о праздниках и праздничных временах. — 20–33. Обещание покровительства израильскому народу во время пути в обетованную землю, при завоевании ее и после водворения в ней.

1. Не внимай пустому слуху, не давай руки твоей нечестивому, чтоб быть свидетелем неправды.

Произнесению справедливого приговора о подсудимом немало мешает существование разного рода недостоверных, ложных о нем слухов. Поэтому во имя справедливости не следует

распространять о нем что-либо дурное, как выдуманное самим, так и слышанное от других: не следует быть *переносчиком в народе* (Лев. 19:16; Притч. 10:18; Пс. 100:5). Из желания угодить *великому* (Лев. 19:15), стремящемуся погубить невинного подсудимого, не следует помогать ему («давать руку») ложным показанием против обвиняемого. Такого свидетеля ждет установленное законом наказание (Втор. 19:18–19; Притч. 19:5, 9).

2. Не следуй за большинством на зло, и не решай тяжбы, отступая по большинству от правды;

При показаниях на суде должно руководиться не мнением большинства, а одной лишь истиной. Ей не нужно изменять даже в том случае, когда большинство свидетелей показывает заведомую неправду с целью погубить подсудимого (Притч. 18:5; Мф. 27:24–26; Мк. 15:15; Лк. 23:23; Деян. 24:27; 25:9).

3. и бедному не потворствуй в тяжбе его.

Снисходительное, сострадательное отношение к бедным (Исх. 22:25 и далее) не должно мешать справедливости; если он виновен, то следует наказывать его (Лев. 19:15).

4. Если найдешь вола врага твоего, или осла его заблудившегося, приведи его к нему;

5. если увидишь осла врага твоего упавшим под ношею своею, то не оставляй его; развьючь вместе с ним.

Справедливость заставляет относиться и к врагу как к брату (Втор. 22: 1–4). Эта мысль и поясняется двумя примерами помощи врагу в бедствии, причем во втором случае помощи требуется уже больше самоотвержения, так как гораздо труднее работать вместе с врагом в его интересах (*развьючь вместе с ним*), чем помочь врагу в его отсутствие.

6. Не суди превратно тяжбы бедного твоего.

Судя по еврейскому «шафат», употребляемому для обозначения деятельности судьи, требование данного стиха предъясняется уже не свидетелям, а судьям. Они извращают дело нищего в том случае, когда принимают во внимание ложные показания свидетелей и произносят несправедливые приговоры (Втор. 27:19; Иер. 5:28). Хотя права каждого, и богатого, и бедного, не должны быть нарушаемы в суде, но о бедном говорится потому, что бедному легче пострадать на суде, чем богатому.

7. Удаляйся от неправды и не умерщвляй невинного и правого, ибо Я не оправдаю беззаконника.

По связи речи ясно, что под «неправдой» нужно понимать намеренно неправильное постановление приговора. Избегать сознательно несправедливых приговоров тем большая обязанность судьи, что они приводят невинных к смерти, которая не остается ненаказанной (Втор. 27:25; Притч. 17:26; Иер. 7:6–7).

8. Даров не принимай, ибо дары слепыми делают зрячих и превращают дело правых.

Принятый от подсудимого подарок невольно вызовет к нему такое расположение, при котором судья утратит способность правильно рассмотреть дело. Взятки заставляют не видеть неправды там, где она есть, и правды там, где она несомненна. Они ослепляют глаза даже мудрых (Втор. 16: 19; Сир. 20:29) и в результате превращают дело правых — у правого отнимают законное (Мих. 7:3).

9. Пришельца не обижай [и не притесняй его]: вы знаете душу пришельца, потому что сами были пришельцами в земле Египетской.

Повеление «пришельца не обижай» не составляет повторения предыдущей главы (Исх. 22:21). Там речь шла об отношениях между собой частных лиц, здесь — о судебном разбирательстве. Пришельцы, как подчинившиеся в известном отношении законам еврейского народа, и должны быть рассматриваемы с точки зрения этих законов: один суд должен быть для еврея и для пришельца (Втор. 1:16; 24: 17; 27:19).

10. Шесть лет засевай землю твою и собирай произведения ее,

11. а в седьмой оставляй ее в покое, чтобы питались убогие из твоего народа, а остатками после них питались звери полевые; так же поступай с виноградником твоим и с маслиною твоею.

Продолжением субботнего недельного покоя является покой в седьмой субботний год. Необрабатываемая в это время земля восстанавливала свои естественные силы, истощенные предшествующей шестилетней работой. Все выросшее на ней без содействия отдельных личностей (Лев. 25:5) являлось общим достоянием и потому было предметом свободного пользования со стороны неимущих.

12. Шесть дней делай дела твои, а в седьмой день покойся, чтобы отдохнул вол твой и осел твой и успокоился сын рабы твоей и пришлец.

Закон о субботнем покое преследует цель восстановления сил утомленного шестидневной работой раба и скота.

13. Соблюдайте все, что Я сказал вам, и имени других богов не упоминайте; да не слышится оно из уст ваших.

Праздничные времена, бывшие для евреев благодеянием, должны были напоминать народу о виновнике их установления — Боге, причем благодарность за благодеяние естественно приводила к точному исполнению Его повелений, исключаящему возможность мысли о других богах.

14. Три раза в году празднуй Мне:

Почитание Иеговы должно найти свое выражение не только в устном исповедании Его Богом истинным, но и в троекратном в течение года празд-

новании Ему. Три ниже перечисляемые праздника имеют ближайшее отношение к жизни евреев как народа земледельческого.

15. наблюдай праздник опресноков: семь дней ешь пресный хлеб, как Я повелел тебе, в назначенное время месяца Авива, ибо в оном ты вышел из Египта; и пусть не являются пред лице Мое с пустыми руками;

Праздник опресноков, первым днем которого было 15-е авива (Лев. 23:6), совпадал с началом жатвы (Лев. 10; Втор. 16:9), и потому в благодарность за новопоспевший хлеб и для снискания благоволения Божия на второй день его совершалось возношение перед Господом снопа из начатков жатвы (Лев. 23:10–11) и с этого же времени разрешалось вкушение нового хлеба.

16. наблюдай и праздник жатвы первых плодов труда твоего, какие ты сеял на поле, и праздник собирания плодов в конце года, когда убереешь с поля работу твою.

Праздник жатвы новых плодов труда народа еврейского (Лев. 23:16), праздник седмиц (Лев. 15; Втор. 16:9), или Пятидесятница, был праздником «начатков жатвы пшеничной» (Исх. 34:22). Начатки этой последней, два кислых хлеба, испеченные из лучшей новой муки, приносились Господу как первый плод (Лев. 23:16–17). Праздник собирания плодов в конце года (Исх. 34:22), или праздник Кущей (Втор. 16:13), продолжавшийся семь дней (Лев. 23:34; Числ. 29:12), был

временем веселья и благодарения Бога за божественное благодеяние, наглядное проявление которого еврей видел в собранных плодах (Втор. 16:15).

17. Три раза в году должен являться весь мужеский пол твой пред лице Владыки, Господа [твоего].

Так как земледельцы видели в перечисленных праздниках проявление благодетельной руки Божией, то для исповедания владычества Господа они и собирались *пред лице* Его (Втор. 16:16), т.е. в скинию. Являлся мужеский пол; на нем лежал труд обработки земли, и поэтому он имел более оснований и побуждений прославлять давшего урожай; но его присутствие не исключало явления на эти праздники и женщин (1 Цар. 1:3 и далее).

18. [Когда изгоню язычников от лица твоего и распространю пределы твои], не изливай крови жертвы Моей на квасное, и тук от праздничной жертвы Моей не должен оставаться до утра.

В стихах 18–19 содержатся три частных предписания, относящиеся к трем годичным праздникам.

Греко-славянский текст в начале 18-го стиха имеет прибавку против оригинала: ὅταν γὰρ ἐκβάλω τὰ ἔθνη ἀπὸ προσώπου σου καὶ ἐμπλάτυνω τὰ ὅρια σου, *егда бо изжену языки от лица твоего и расширю пределы твои*. Прибавка эта возможно перенесена сюда из параллельного места (Исх. 34:24–25), ее нет в некоторых кодексах. *Не изливай крови жертвы Моей на* (евр. «ал»)

квасное. Так как еврейский предлог «ал» значит не только «на», но и «с», то смысл данного предписания в том, что пасхальный агнец, являвшийся жертвой (см. выше толкование 3-го стиха 12-й главы), не должно вкушать с квасным хлебом. «Тук от праздничной жертвы Моей не оставляй до утра», — не должна оставаться до утра жертва праздника Пасхи (Лев. 7:15, ср. Исх. 12:10).

19. Начатки плодов земли твоей приноси в дом Господа, Бога твоего. Не вари козленка в молоке матери его.

Так как общий закон о посвящении Богу начатков был объявлен ранее (Исх. 22:29), то предписание данного стиха нельзя считать его повторением. Скорее можно думать, что в настоящем случае идет речь о принесении начатков в праздник седмиц, или Пятидесятницу. *Не вари козленка в молоке матери его*. Религиозное усердие собиравшихся на великие праздники могло выражаться желанием употребить лучшие способы приготовления в пищу тех частей жертвенных животных, которые были оставляемы для употребления как представивших животное в жертву, так и священников. Евреи и сами опытом могли дознать, и от иноземцев получить сведения, что мясо, сваренное в молоке, особенно любимое мясо козленка (Быт. 27:9; Суд. 6:19; 13:15; 1 Цар. 16:20), получает особую нежность. В большой праздник, при святилище, было достаточно побуждений для приготовления

мяса наиболее вкусным образом. Закон и не воспрещает варить мясо в молоке, он только воспрещает употреблять для этого молоко матери козленка, потому что и естественное чувство может возмущаться употреблением материнского молока для наиболее вкусного изготовления ее детеныша.

20. *Вот, Я посылаю пред тобою Ангела [Моего] хранить тебя на пути и ввести тебя в то место, которое Я приготовил [тебе];*

21. *блюди себя пред лицом Его и слушай гласа Его; не упорствуй против Него, потому что Он не простит греха вашего, ибо имя Мое в Нем.*

22. *[Если будешь слушать гласа Моего, и будешь исполнять все, что скажу тебе, и сохранишь завет Мой, то вы будете у Меня народом избранным из всех племен, ибо вся земля Моя; вы будете у Меня царственным священством и народом святым. Сии слова скажи сынам Израилевым.] Если ты будешь слушать гласа Его и исполнять все, что скажу [тебе], то врагом буду врагов твоих и противником противников твоих.*

23. *Когда пойдет пред тобою Ангел Мой и поведет тебя к Амореям, Хеттеям, Ферезеям, Хананеям, [Гергесеям,] Евеем и Иевусеям, и истреблю их [от лица вашего],*

24. *то не поклоняйся богам их, и не служи им, и не подражай делам их, но сокруши их и разрушь столбы их;*

25. *служите Господу, Богу вашему, и Он благословит хлеб твой [и*

вино твоё] и воду твою; и отвращу от вас болезни.

26. *Не будет преждевременно рождающих и бесплодных в земле твоей; число дней твоих сделаю полным.*

27. *Ужас Мой пошлю пред тобою, и в смущение приведу всякий народ, к которому ты придешь, и буду обращать к тебе тыл всех врагов твоих;*

28. *пошлю пред тобою шершней, и они погонят от лица твоего [Амореев,] Евеев, [Иевусеев,] Хананеев и Хеттеев;*

29. *не выгоню их от лица твоего в один год, чтобы земля не сделалась пуста и не умножились против тебя звери полевые:*

30. *мало-помалу буду прогонять их от тебя, доколе ты не размножишься и не возьмешь во владение земли сей.*

31. *Проведу пределы твои от моря Чермного до моря Филистимского и от пустыни до реки [великой Евфрата], ибо предам в руки ваши жителей сей земли, и прогонишь их от лица твоего;*

32. *[не смешивайся и] не заключай союза ни с ними, ни с богами их;*

33. *не должны они жить в земле твоей, чтобы они не ввели тебя в грех против Меня; ибо если ты будешь служить богам их, то это будет тебе сетью.*

Покровительство Божие евреям проявится в посольстве Ангела, хранителя на пути (стих 20); сообщении новых откровений (стих 21), основанных

на повиновении Богу; непреодолимости и благополучия народа (стихи 22–26, ср. Лев. 26:9; Втор. 7:13; 28:11; греко-славянский текст в 22-м стихе имеет вставку, заимствованную из Исх. 19:5–6); в завоевании земли Ханаанской не столько силой оружия, сколько силой Божественной помощи (стихи 27–28; ср. Исх. 15:14–16; Втор. 2:25; Нав. 2:11; Втор. 7:19; Нав. 24:12); в постепенном подчинении хананеев (стихи 29–30) как средстве к обеспечению развития и укрепления самих евреев, так как при быстром истреблении врагов земля превратилась бы в пустыню и евреям пришлось бы страдать от диких зверей (ср. 4 Цар. 17:25 и далее); и, наконец, в даровании в прочное владение земли Ханаанской в границах от моря Чермного до моря Филистимского (Средиземного) и от пустыни (Аравийской) до реки Евфрата.

ГЛАВА 24

1–11. Торжественное заключение завета. — 12–18. Восхождение Моисея на Синай и пребывание там сорок суток.

1. И Моисею сказал Он: взойди к Господу ты и Аарон, Надав и Авииуд и семьдесят из старейшин Израилевых, и поклонитесь [Господу] издали;

Народ, как член заключенного завета (стихи 6–8), допускается в лице своих представителей — 70 старейшин, глав 70 родов (Исх. 1:5), за черту у подножия горы для поклонения

Господу — выражения своего благоговения и полной покорности.

2. Моисей один пусть приблизится к Господу, а они пусть не приближаются, и народ пусть не восходит с ним.

Повеление касается дальнейшего восхождения Моисея. Вместе с Аароном, Надавом, Авииудом и 70 старейшинами он поклонился Господу *издали* (стихи 1–11), не приближался к Нему. После этого он должен взойти на гору один и приблизиться к Всевышнему (стихи 12, 16, 18). Причина, удалявшая членов ветхозаветного царства от непосредственного общения с Богом, т.е. греховность, не уничтожена и доселе: для получения скрижалей, законов и заповедей восходит на гору один лишь Моисей.

3. И пришел Моисей и пересказал народу все слова Господни и все законы. И отвечал весь народ в один голос, и сказали: все, что сказал Господь, сделаем [и будем послушны].

После богоявления, бывшего во мраке (Исх. 20:18, 21), Моисей сошел с горы к народу и объявил ему *все слова Господни и все законы* — не десятословие, так как евреи слышали его непосредственно из уст самого Господа, а законы 20-й главы (Исх. 20:19–26). Последовавшее за этим обещание народа: *все, что сказал Господь, сделаем*, является выражением добровольного согласия на вступление в завет, последним моментом пред его заключением (стих 4 и далее).

4. И написал Моисей все слова Господни и, встав рано поутру, поставил под горою жертвенник и двенадцать камней, по числу двенадцати колен Израилевых;

По идее завета, обе вступающие в союз стороны должны составлять одно неразрывное целое. Эта мысль и выражается в дальнейших обрядах. Как жертвенник, место явления Бога Своему народу (Исх. 20:21), указывает на присутствие Иеговы, так двенадцать столпов означают присутствие всего народа. При заключении союза находятся налицо обе стороны.

5. и послал юношей из сынов Израилевых, и принесли они всесожжения, и заклали тельцов в мирную жертву Господу [Богу].

В завет с Богом вступает новый, юный Израиль, новый в том смысле, что он дал обещание отказаться от своей греховной воли и поступать по заповедям Божиим (стих 3). Этот-то новый народ и представляется теперь своими «юношами», первенцами, для которых дальнейшая жизнь впереди. Принесенные ими от лица всего народа жертвы всесожжения и мирные выражали всецелую преданность Богу и благодарность за принятие в завет.

6. Моисей, взяв половину крови, влил в чаши, а другую половиною окропил жертвенник;

7. и взял книгу завета и прочитал вслух народу, и сказали они: все, что сказал Господь, сделаем и будем послушны.

8. И взял Моисей крови и окропил народ, говоря: вот кровь завета, который Господь заключил с вами о всех словах сих.

Как две равные крови, будучи взяты вместе, составляют одно целое, так и окропленный одной половиною крови народ составляет теперь единое с Богом, место присутствия Которого — жертвенник — окропляется другой половиною крови. Повествование 24-й главы о жертвоприношении при вступлении израильтян в завет с Богом значительно расходится со свидетельством о том же предмете Послания к Евреям (Евр. 9:19–21). По словам апостола Павла, израильский народ окроплялся кровью тельцов и козлов, причем кровь была смешана с водой и кропилась посредством червленной шерсти и иссопа; окроплялся не только народ, но и книга закона, скиния и все богослужебные сосуды. По одному объяснению, разноречие произошло оттого, что апостол Павел принял во внимание свидетельство иудейского предания, по другому же, он имел в виду день очищения. Этот последний был ежегодным воспоминанием и как бы повторением дня заключения завета при Синае, а потому и неудивительно, если апостол отождествил оба эти дня. В день же очищения, кроме тельцов, приносились в жертву козлы, а также кропилась кровью скиния и все ее принадлежности (Лев. 16).

9. Потом взошел Моисей и Аарон, Надав и Авиуд и семьдесят из старейшин Израилевых,

10. и видели [место стояния] Бога Израилева; и под ногами Его нечто подобное работе из чистого сапфира и, как самое небо, ясное.

11. И Он не простер руки Своей на избранных из сынов Израилевых: они видели [место] Бога, и ели и пили.

Как член заключенного завета, народ допускается для поклонения Господу. Замечания о поклонении Ему издали (1-й стих), о виде подножия (10-й стих) и о сохранении в живых после видения (11-й стих) ясно свидетельствуют, что поклонившиеся Господу не духовно только созерцали Его, но видели славу и присутствие Его телесными очами. Но, с другой стороны, явление им Господа есть появление не Его самого, т.е. не Его сущности и внутренней жизни, а только Его славы; взошедшие видели только подножие в том явлении, в котором открылось присутствие божества. Созерцание Бога, не сопровождавшееся смертью созерцавших, служило знаком Его благоволения к народу еврейскому. Как ранее, находясь вне завета, он не мог взойти на гору и остаться живым (Исх. 19:24), так теперь, удостоенный союза с Богом, остается цел и невредим.

12. И сказал Господь Моисею: взойди ко Мне на гору и будь там; и дам тебе скрижали каменные, и закон и заповеди, которые Я написал для научения их.

Как видно из последних слов 11-го стиха: *ели и пили*, повеление о новом

восхождении на Синай дано было Моисею после того, как он сошел со старейшинами с горы. Цель нового восхождения — получение «скрижалей каменных, закона и заповедей, которые Господь написал для научения». Не отмеченное в настоящем случае, число скрижалей указано в других местах (Исх. 31:18; 32:15); их было две, и каждая была исписана с обеих сторон (Исх. 32:15). Слова «закон и заповеди» едва ли могут означать десятословие, начертанное на скрижалях, так как оно обыкновенно называется «откровением», «словами завета», «десятословием» (Исх. 25:16; 31:18; 32:15; 34:28; 40:20; Втор. 10:4). «Закон и заповеди» указывают на те законы и повеления, которые даны Моисею во время его пребывания на горе и изложены в главах 25–31. Сообразно с этим выражение: *которые Я написал для научения их*, должно относить только к скрижалям.

13. И встал Моисей с Иисусом, служителем своим, и пошел Моисей на гору Божию,

В восхождении Моисея с Иисусом Навином усматривается действие божественного Промысла, давшего возможность проявиться неверию евреев. Если бы Иисус Навин остался в стане, то он, предполагают, не допустил бы народ до поклонения золотому тельцу. Как можно заключать из 2-го стиха данной главы, а равно 11-го стиха 33-й главы, Иисус Навин хотя и находился на горе, но не в одном месте с Моисеем.

14. а старейшинам сказал: оставайтесь здесь, доколе мы не возвратимся к вам; вот Аарон и Ор с вами; кто будет иметь дело, пусть приходит к ним.

Заместителями Моисея при разборе важных дел являются ближайшие его помощники — Аарон и Ор (Исх. 17: 10 и далее).

15. И взошел Моисей на гору, и покрыло облако гору,

16. и слава Господня осенила гору Синай; и покрывало ее облако шесть дней, а в седьмой день [Господь] воззвал к Моисею из среды облака.

17. Вид же славы Господней на вершине горы был пред глазами сынов Израилевых, как огонь поядающий.

18. Моисей вступил в средину облака и взошел на гору; и был Моисей на горе сорок дней и сорок ночей.

Законодательство продолжается при той же, что и ранее, обстановке (Исх. 19:18).

ГЛАВА 25

1–9. Пожертвование на устройство скинии. — 10–22. Устройство ковчега завета. — 23–30. Устройство в святилище стола для хлебов предложения. — 31–40. Устройство светильника.

1. И сказал Господь Моисею, говоря:

2. скажи сынам Израилевым, чтобы они сделали Мне приношения; от всякого человека, у которого

будет усердие, принимайте приношения Мне.

Скиния устраивается на добровольные приношения как потому, что не было иных источников для приобретения необходимых материалов, так и потому, что она, жилище Иеговы (Исх. 25:8; 29:45), Бога всего народа, является общенародным достоянием. Обращение к добротным жертвователям было так успешно, что после пришлось прекратить прием приношений (Исх. 36:5–6).

3. Вот приношения, которые вы должны принимать от них: золото и серебро и медь,

Говоря о золоте, 3-й стих не прибавляет слово «чистое» (ср. стихи 11 и 17), а потому можно думать, что предметом приношений могло быть и очищенное, и неочищенное золото.

4. и шерсть голубую, пурпуровую и червленую, и виссон, и козью [шерсть],

Так как из материи указанных цветов (текелет, аргаман, толаат, шани) в соединении с виссоном (льном) устраивались покрывала скинии (Исх. 26: 1), одежды первосвященника (Исх. 28:5 и далее), а закон запрещает соединять нити из шерсти и льна (Лев. 19:19; Втор. 22:11), то очевидно, что она не была материей шерстяной. Под «виссоном», из которого были сделаны десять покрывал скинии (Исх. 26:1), завеса, отделявшая святилище от святого святых (Исх. 26:31), завеса при входе в скинию (Исх. 26:36), а также

сшиты ефод, пояс и наперсник судный первосвященника (Исх. 28:5 и далее), хитоны, головные повязки, нижнее платье и пояса священников (Исх. 39:27–28), разумеется, вероятно, хлопчатая бумага. Это доказывается теми названиями, которые давались данной ткани евреями. Из них «шеш» представляет видоизменение египетского слова «щепе», означающего «лен», а «буц» употребляется для обозначения сирийского льна, отличного от египетского (Иез. 27:16). Лен и хлопчатая бумага жителями Востока строго не различались (арабское «кутн» обозначает и лен, и хлопок, а также полотняную материю из хлопка или льна).

5. и кожи бараньи красные, и кожи синие, и дерева ситтим,

Кожи бараньи красные — сафьян. Кожи «тахаш» — от какого животного, дельфина, тюленя или морской породы, они добывались, неизвестно. Несомненно одно, что, предназначенные служить верхним покрывалом скинии (Исх. 26:14), они отличались прочностью и непромокаемостью. Дерево ситтим, аравийская акация, отличалось твердостью и легкостью, и потому было самым подходящим для устройства переносной скинии.

6. елей для светильника, ароматы для елея помазания и для благовонного курения,

Ароматы для елея помазания перечислены в Исх. 30:23–25; для благовонного курения — в Исх. 30:34–35.

7. камень оникс и камни вставные для ефода¹ и для наперсника.

Камни «погам», оникс или аквамарин; «камни вставочные», которые нужно вставить в оправе в облачение первосвященника (Исх. 28:17–20; 39:10–13).

8. И устроят они Мне святилище, и буду обитать посреди их;

9. все [сделайте], как Я показываю тебе, и образцу скинии и образцу всех сосудов ее; так и сделайте.

Как видно из других мест Писания (Исх. 25:40; Деян. 7:44; Евр. 8:5), Моисею даны были не только словесные наставления относительно устройства скинии и ее принадлежности, но и были показаны самые образцы здания и находящихся в нем предметов.

10. Сделайте ковчег из дерева ситтим: длина ему два локтя с половиною, и ширина ему полтора локтя, и высота ему полтора локтя;

11. и обложи его чистым золотом, изнутри и снаружи покрой его; и сделай наверху вокруг его золотой венец [витый];

Сделанный из аравийской акации, длиной около 30 вершков (локоть — около $\frac{3}{4}$ аршина), шириной и высотой около 18 вершков, ковчег завета снаружи и изнутри был обложен золотыми листами. На самом ли верху, или же ниже шел венец, текст не говорит.

¹ Верхняя короткая одежда.

12. и вылей для него четыре кольца золотых и утверди на четырех нижних углах его: два кольца на одной стороне его, два кольца на другой стороне его.

Четыре золотых кольца были приделаны по два на каждой стороне ковчега, вероятно на поперечной, но не продольной (3 Цар. 8:8).

13. Сделай из дерева ситтим шесть и обложи их [чистым] золотом;

14. и вложи шесть в кольца, по сторонам ковчега, чтобы посредством их носить ковчег;

15. в кольцах ковчега должны быть шесть и не должны отниматься от него.

Шесты назначены для того, чтобы носить ковчег завета, не прикасаясь к нему руками (Числ. 4:15). Они всегда должны быть вдеты в кольца, за исключением того случая, когда нужно было закрыть ковчег покрывалами пред перенесением его на другое место (Числ. 4:5–6).

16. И положи в ковчег откровение, которое Я дам тебе.

В ковчег должно быть доложено откровение, т.е. две скрижали (Исх. 31:18; 34:29), которые будут даны (Исх. 24:12).

17. Сделай также крышку из чистого золота: длина ее два локтя с половиною, а ширина ее полтора локтя;

Еврейское название крышки «каппорот» (от глагола «кафар» — покрывать,

делать невидимым, очищать), греческое ἱλαστήριον, славянское *очиштилище* — дано ей потому, что семикратным кроплением на нее в день очищения достигалось очищение народа от грехов (Лев. 16:14–16).

18. и сделай из золота двух херувимов: чеканной работы сделай их на обоих концах крышки;

19. сделай одного херувима с одного края, а другого херувима с другого края; выдавшиися из крышки сделайте херувимов на обоих краях ее;

20. и будут херувимы с распростертыми вверх крыльями, покрывая крыльями своими крышку, а лицами своими будут друг к другу: к крышке будут лица херувимов.

Образ библейских херувимов скинии с точностью неизвестен. Считать их тождественными с херувимами видения пророка Иезекииля нет оснований. Херувимы были *чеканной работы*, т.е. изображения их были выбиты из золота. Местом их помещения на крышке служили оба конца ее.

Крылья херувимов должны быть подняты кверху, но не в прямом направлении от крышки вверх, а в косом: при таком расположении они действительно «покрывали» крышку. Лица херувимов должны быть обращены одно к другому и в то же время к крышке, следовательно, головы их были наклонены к крышке ковчега. Как видно из устройства херувимов храма Соломонова, сделанных по образцу

херувимов скинии, эти последние имели прямое положение, *стояли на ногах своих* (2 Пар. 3:13). О коленопреклоненном положении херувимов не может быть речи.

21. И положи крышку на ковчег сверху, в ковчег же положи откровение, которое Я дам тебе;

22. там Я буду открываться тебе и говорить с тобою над крышкою, посреди двух херувимов, которые над ковчегом откровения, о всем, что ни буду заповедывать чрез тебя сынам Израилевым.

Как место непосредственного присутствия и откровения Иеговы, в силу чего Он называется «сидящим на херувимах, что поверх ковчега завета» (2 Цар. 6:2; Ис. 37:16), и «говорящим с крышки, которая над ковчегом свидетельства, из среды двух херувимов» (Числ. 7:89), «каппорет» был престолом Господа, внешним основанием для которого служил ковчег со скрижалями завета в знак того, что пребывание Иеговы в скинии основывается на заключенном завете. Откровение будет состоять в сообщении Моисею всех повелений, которые народу нужно будет исполнять.

23. И сделай стол из дерева ситтим, длиною в два локтя, шириною в локоть, и вышиною в полтора локтя,

24. и обложи его золотом чистым, и сделай вокруг него золотой венец [витый];

25. и сделай вокруг него стенки в ладонь и у стенок его сделай золотой венец вокруг;

Стол из акации, около 24 вершков длины, 12 ширины и 18 высоты, был обложен листьями чистого золота (Исх. 37:10–16), почему и называется иногда «столом чистым» (Лев. 24:6). Кругом него был сделан *золотой венец*. Как видно из изображения стола для хлебов предложения на арке императора Тита в Риме, под венцом понимается массивная золотая планочка в 6 дюймов ширины, ограждавшая со всех сторон верхнюю поверхность стола. Так как гладкую обкладку трудно назвать венцом, то можно думать, что она была волнистообразна, или вырезана в виде тонких желобков, выемок. На такую форму указывает чтение LXX: στρεπτόν κυμάτων (слав.: *витое обложение*) — термин κυμάτων обозначает волнисто вырезанную доску дорического карниза. Под доской с каждой стороны стола шла вязка, т.е. стенка, соединяющая ножки и имеющая ширину ладони. По указанию рисунка на арке, этой связкой был золотой прут, соединяющий все четыре ножки стола в одно целое по самой середине их высоты, а греческое ее название στέφανη говорит за то, что она не была гладкой, но, вероятно, представляла подражание венку из цветов.

26. и сделай для него четыре кольца золотых и утверди кольца на четырех углах у четырех ножек его;

27. при стенках должны быть кольца, чтобы влагать шесты, для ношения на них стола;

28. а шесть сделай из дерева ситтим и обложи их [чистым] золотом, и будут носить на них сей стол;

Четыре кольца должны быть приделаны на четырех углах, у четырех ножек стола — в тех местах, где ножки стола были соединены связкой: *при стенках должны быть кольца*. Шесты, предназначенные для перенесения стола, вдевались в кольца лишь на время ношения.

29. сделай также для него блюдо, кадьильницы, чаши и кружки, что-бы возливать ими: из золота чистого сделай их;

К принадлежностям стола относятся «кеарот» — блюда (LXX: τρῦβλια), по объяснению талмудического предания — те формы, в которых приготавливались и приносились в святилище хлебы; «капот» (LXX: θυῖσκας), по тому же преданию — фимиамники, или чаши, в которые полагался фимиам (ср. Лев. 24:7; Числ. 7:14); и, наконец, «кесот» и «менакийот» — сосуды для вина, как видно из прибавленного к ним выражения: «которые возливали». «Кесот», греч. σποῦδεα — это большие винные кружки; «менакийот» — меньшие.

30. и полагай на стол хлебы предложения пред лицем Моим постоянно.

Хлебов нужно было класть двенадцать (Лев. 24:5) по числу двенадцати колен Израилевых, в два ряда (Лев. 24:6), по шести в ряд, хлеб на хлеб,

как об этом говорит иудейское предание и Иосиф Флавий и указывает изображение стола на арке Тита, представляющее подобие двух возвышающихся цилиндров. Приготовленные из большого количества муки — в каждом хлебе должно быть $\frac{2}{10}$ ефы (Лев. 24:5), хлебы каждую субботу заменялись новыми (Лев. 24:8). Хлебы называются хлебами лица, потому что находились пред лицом Иеговы. Когда скиния снималась с места, то, по указанию книги Чисел (Числ. 4:7), стол для хлебов предложения закрывался голубой одеждой, на которую ставили все принадлежности вместе с хлебами предложения и затем покрывали ярко-красным покровом и кожаным «тахаш».

31. И сделай светильник из золота чистого; чеканный должен быть сей светильник; стебель его, ветви его, чашечки его, яблоки его и цветы его должны выходить из него;

В отличие от других принадлежностей — сосудов скинии — светильник был сделан из чистого золота. Он был чеканной работы, т.е. светильник не был отделываем резцом, но был весь вылит из таланта золота. Ствол светильника должен быть не гладкой однообразной формы, но должен состоять из цветочных чашечек, шарообразных фигур, подобных яблокам, и из цветков. Чашечки, яблоки и цветки должны составить не украшение, приделанное к стволу светильника, но одно целое со стволом, должны входить в его состав.

32. шесть ветвей должны выходить из боков его: три ветви светильника из одного бока его и три ветви светильника из другого бока его;

Из ствола светильника выходили шесть побочных ветвей, три с одной стороны и три с другой. Как видно из изображения светильника на арке Тита, они выходили дугообразно, в форме веера.

33. три чашечки наподобие миндального цветка, с яблоком и цветами, должны быть на одной ветви, и три чашечки наподобие миндального цветка на другой ветви, с яблоком и цветами: так на всех шести ветвях, выходящих из светильника;

Существование на каждой боковой ветви трех цветных чашечек, похожих на чашечку миндального цветка, заставляет предполагать, что и яблок, и цветков на каждой ветви было по три. В таком случае каждый боковой стебель светильника состоял из девяти фигур: сначала шла миндалевидная чашечка, затем шарообразная фигура — яблоко и, наконец, цветок. Умолчание о том, что чашечки, яблоки и цветы были различной величины, заставляет думать, что они были одинаковых размеров. В силу же этого нижние ветви должны были оканчиваться в своем верхнем конце не на одной высоте с верхними стеблями, а ниже их, и ниже настолько, сколько пространства занимали три фигуры: чашечка, яблоко и цветок.

34. а на стебле светильника должны быть четыре чашечки наподобие

миндального цветка с яблоками и цветами;

35. у шести ветвей, выходящих из стебля светильника, яблоко под двумя ветвями его, и яблоко под другими двумя ветвями, и яблоко под третьими двумя ветвями его [и на светильнике четыре чашечки, наподобие миндального цветка];

36. яблоки и ветви их из него должны выходить: он весь должен быть чеканный, цельный, из чистого золота.

На стволе светильника те же самые фигуры чашечки, яблока и цветка повторялись четыре раза. На их размещение указывает замечание о расположении яблок. Первое находилось несколько ниже на том месте ствола, из которого выходили две нижние ветви; второе и третье стояло в таких же отношениях к средним и верхним стеблям (стих 35).

37. И сделай к нему семь лампад и поставь на него лампы его, чтобы светили на переднюю сторону его;

Что касается формы лампад, то библейский текст не говорит о ней ничего. На основании Зах. 3:9; 4:2, где семь лампад ставятся в соотношение с таинственным камнем о семи очах, древние толковники называли их глазобразными. В позднейшем еврейском предании лампы светильника являются ложкообразными. Новейшие же исследователи на основании находимых в палестинской почве экземпляров древних ламп считают лампы Моисея ладьеобразными с носками или

продолговато-круглыми с двумя отверстиями для фитиля и вливания масла. По указанию 35-го стиха 26-й главы, светильник стоял не посреди скинии, а при южной продольной ее стороне, причем, как свидетельствует Иосиф Флавий, широта его не приходилась по широте скинии; он стоял косо: узкая сторона была обращена к святому святых и ко входу святилища, а широкая — к столу для хлеба предложений, находящемуся на северной продольной стороне скинии. И если эта широкая сторона светильника называется передней (лицевой), то очевидно, что падавший на нее свет лампад падал вместе с тем и на стол предложений. Подобное направление света могло объясняться устройством лампад: они могли быть закрытыми за исключением двух отверстий для фитиля и вливания масла, и если из первого отверстия, обращенного к столу предложений, выставлялась горевшая свечня, то свет от нее и падал на священную трапезу.

*38. и щипцы к нему и лотки к нему
[сделай] из чистого золота;*

Принадлежностями светильника были щипцы, или клещи (Ис. 6:6), предназначенные для снятия нагара со свечен, и ложки — сосуды для его гашения.

*39. из таланта золота чистого
пусть сделают его со всеми сими
принадлежностями.*

40. Смотри, сделай их по тому образцу, какой показан тебе на горе.

ГЛАВА 26

1–14. Повеление об устройстве покрывал скинии. — 15–30. Устройство деревянного остова скинии. — 31–37. Внутренняя и наружная завесы.

1. Скинию же сделай из десяти покрывал крученого виссона и из голубой, пурпуровой и червленной шерсти, и херувимов сделай на них искусною работою;

Первый из покровов скинии, так называемый нижний, внутренний, по своему материалу имел сходство с разноцветной завесой, отделяющей святилище от святого святых (стих 31). Он был сделан работой «хошев», по греч. ἑρῶν ἱερῶντων, представлявшей, по древнему преданию, ту особенность, что она давала ткани два разных вида с лица и изнанки. На одной стороне по трехцветному полю были вышиты изображения херувимов.

2. длина каждого покрывала двадцать восемь локтей, а ширина каждого покрывала четыре локтя: мера одна всем покрывалам.

3. Пять покрывал пусть будут соединены одно с другим, и другие пять покрывал соединены одно с другим.

Подобно тому как стены скинии слагались из отдельных брусев, и покров скинии состоял из десяти отдельных полос, имевших каждая 28 локтей длины и 4 локтя ширины. Эти отдельные узкие полосы были затем сшиты вместе — образовали два больших полотнища, причем каждое состояло из пяти полос.

4. Сделай [к ним] петли голубого цвета на краю первого покрывала, в конце соединяющего обе половины; так сделай и на краю последнего покрывала, соединяющего обе половины;

5. пятьдесят петлей сделай у одного покрывала и пятьдесят петлей сделай на краю покрывала, которое соединяется с другим; петли должны соответствовать одна другой;

6. и сделай пятьдесят крючков золотых и крючками соедини покрывала одно с другим, и будет скиния одно целое.

Образовавшиеся таким образом две большие полосы, по 28 локтей в длину и 20 локтей в ширину, уже не сшивались, но соединялись при помощи 100 голубых петлей, расположенных по 50 в той и другой полосе, петли против петли, и соединенных 50 золотыми крючками. По соединении указанным способом обеих половин получался один покров в 28 локтей длины и 40 ширины. Имевший такие размеры, покров налагался на брусья стен скинии таким образом, что его ширина (40 локтей) приходилась на длину всего здания и на заднюю западную стену. Именно одна половина покрывала своей 20-локтевой шириной покрывала 20 локтей святилища, 10 локтей второй покрывали святое святых и остальные 10 шли на западную сторону, имевшую в высоту именно 10 локтей (стих 16). Право на подобное понимание даст 33-й стих; из его указания, что завеса, разделяющая святое святых и святилища, висела

как раз под крючками, соединявшими две половины покрывала по 20 локтей каждая, с несомненностью следует, что первые 20 локтей покрывали пространство до святого святых, т.е. святилище. И так как скиния имела в длину 30 локтей (стихи 16 и 18), то на длину святого святых требовалось из остальных 20 локтей покрывала лишь 10 локтей. Остающиеся 10 закрывали заднюю сторону не до самой земли, так как из них нужно вычесть ту часть, которая приходилась на толщину брусьев. Своей длиной нижний покров покрывал ширину скинии. Но так как его длина равнялась 28 локтям, а ширина скинии, считая 10 локтей верха и 20 локтей до высоты двух боковых сторон, равнялась 30 локтям, то и в северном, и южном боках, как и на западной стороне, он не достигал до земли более чем на локоть, и в этом случае часть недостающих 2 локтей шла на толщину брусьев. Это явление было не случайное, а намеренное: не следовало ткани с изображением херувимов спускаться до самой земли и пылиться.

7. И сделай покрывала на козьей шерсти, чтобы покрывать скинию; одиннадцать покрывал сделай таких;

8. длина одного покрывала тридцать локтей, а ширина четыре локтя; это одно покрывало: одиннадцати покрывалам одна мера.

Второй ряд покрывал, поверх нижнего покрывала, состоял из отдельных одиннадцати полос, сделанных

из козьей шерсти. По своей длине в 30 локтей он превосходил нижний покров на 2 локтя, а по ширине (44 локтя) на 4.

9. И соедини пять покрывал особо и шесть покрывал особо; шестое покрывало сделай двойное с передней стороны скинии.

Пять полостей были сшиты в одно покрывало, а остальные шесть — в другое. Шестая полость в этом покрывале имела такое назначение. Одна половина ее, т.е. 2 локтя, назначалась, по указанию 12-го стиха, для задней — западной стороны скинии. Благодаря этому $10\frac{1}{2}$ покрывал, имевших в ширину 42 локтя, покрывали 40 локтей длины скинии: 20 локтей шло на покрытие святилища, 10 — святого святых и 12 — на покрытие 10 локтей западной стороны. Лишние 2 локтя требовались для того, чтобы закрыть ее до самой земли, прикрыть ту часть столбов, для покрытия которой нижние покрывала оказались короткими. Собственно, эти 2 локтя шли на толщину брусев, и так как, по всей вероятности, их было много, то остаток был загнут. Другая половина излишней шестой полости была спущена на переднюю, восточную сторону скинии. Здесь она, как думают, образовала то, что в греческих постройках называлось *ἀέτωμα*, т.е. выступ, образуемый нижним краем крыши на фасадных сторонах, в виде треугольного карниза.

10. Сделай пятьдесят петлей на краю крайнего покрывала, для со-

единения его с другим, и пятьдесят петлей [сделай] на краю другого покрывала, для соединения с ним;

11. сделай пятьдесят крючков медных, и вложи крючки в петли, и соедини покров, чтобы он составлял одно.

На кромке последнего из сшитых вместе пяти покрывал и на кромке из сшитых вместе шести покрывал сделано по пятьдесят петлей, которые должны были, как и в кожаных покрывалах, приходиться одна против другой. Вставленные в эти петли медные крючки соединяли покров.

12. А излишек, остающийся от покрывал скиний, — половина излишнего покрывала пусть будет свешена на задней стороне скинии;

См. толкование 9-го стиха.

13. а излишек от длины покрывал скинии, на локоть с одной и на локоть с другой стороны, пусть будет свешен по бокам скинии с той и с другой стороны, для покрытия ее.

Полости второго покрова имели в длину 30 локтей (стих 8) и потому могли закрыть ширину скинии. По сравнению с длиной полостей нижнего покрова они имели *излишек* в 2 локтя, — спускались на один локоть ниже цветных покрывал и по северной, и по южной стороне скинии, и таким образом прикрывали ту часть продольных столбов, для покрывания которой первые оказались короткими.

14. И сделай покрыву для покрова из кож бараньих красных и еще покров верхний из кож синих.

После распространения второго покрова скинии с наружной стороны была уже вполне готова. Но в таком виде она могла бы страдать от зимних дождей и частых в Аравийской пустыне ураганов. Ввиду этого для нее назначаются два других, более прочных покрова. Как совершенно искусственные, они и не описываются подробно, текст указывает только их материал. Один был сафьяновый, из красных бараньих кож, другой, самый верхний, из материала «тахаш».

15. И сделай брус для скинии из дерева ситтим, чтобы они стояли:

16. длиною в десять локтей [сделай] брус, и полтора локтя каждому брусу ширина;

Деревянный остов скинии состоял из брусев, сделанных из аравийской акации. Говоря о длине (10 локтей) и ширине ($1\frac{1}{2}$ локтя) брусев, текст не упоминает об их толщине. Она может быть выведена из других определенно известных величин. Как видно из стихов 22–23, на западной стороне скинии стояло восемь брусев, которые при ширине каждого в $1\frac{1}{2}$ локтя давали 12 локтей. Но эта 12-локтевая ширина скинии не была ее внутренней шириной. По единогласному свидетельству Филона, Иосифа Флавия и всего иудейского предания, скиния имела внутреннюю ширину в 10 локтей. Двенадцать локтей были, следовательно, наружной шириной скинии.

10-локтевая внутренняя могла получиться только в том случае, если продольные стены, упираясь в края задней или поперечной стороны, отнимали от ее 12-локтевой меры по одному локтю с одной и другой стороны. Это же последнее было возможно только в том случае, когда составляющие их брусья имели толщину одного локтя.

17. у каждого бруса по два шипа [на концах], один против другого: так сделай у всех брусев скинии.

Каждый брус оканчивался внизу двумя «йодот» — ручками, двумя шипами.

18. Так сделай брус для скинии: двадцать брусев для полуценной стороны к югу,

19. и под двадцать брусев сделай сорок серебряных подножий: два подножия под один брус для двух шипов его, и два подножия под другой брус для двух шипов его;

20. и двадцать брусев для другой стороны скинии к северу,

21. и для них сорок подножий серебряных: два подножия [для двух шипов его] под один брус, и два подножия под другой брус [для двух шипов его];

Для продольных, северной и южной сторон скинии назначено 40 брусев, по 20 на каждую. Так как ширина каждого бруса была полтора локтя, то из плотно приставленных друг к другу брусев должна была получиться сплошная стена в 30 локтей длины. Каждому шипу соответствова-

ла особая подставка с отверстием, сделанным по мерке шипа, в которое он и вставлялся как в свое основание. Благодаря этому столбы получали известную долю устойчивости. Подставы столбов скинии отличались от подстав двора тем, что были не медные, а серебряные, и на каждую из них пошло по таланту серебра (Исх. 38:27). Форма их неизвестна.

22. для задней же стороны скинии к западу сделай шесть брусьев

23. и два бруса сделай для углов скинии на заднюю сторону;

24. они должны быть соединены внизу и соединены сверху к одному кольцу: так должно быть с ними обоими; для обоих углов пусть они будут;

25. и так будет восемь брусьев, и для них серебряных подножий шестнадцать: два подножия под один брус, и два подножия под другой брус [для двух шипов его].

Из восьми брусьев задней стороны шесть имели такой же вид, как и брусья продольных стен, но остальные два угловые отличаются от других. О них текст говорит следующее: «и два бруса сделай для углов скинии на двух сторонах, чтобы они были близнецы снизу и целыми сверху, к кольцу одному». По наиболее правдоподобному объяснению, данное место имеет такой смысл. Угловые столбы должны выражать собой известную строителям художественную архитектурную параллельность (быть «близнецами», сходными, ἰσοι греческого перевода),

начиная с самого своего основания и далее. Но вместе с этим они не должны терять что-либо из того, что свойственно другим брусьям, напротив, они должны иметь такое же полное значение в счете брусьев и, подобно всем остальным брусьям, подчиняться общей системе укрепления скинии, внося свои отдельные кольца в общие ряды колец и засовов.

26. И сделай шесты из дерева ситтим, пять [шестов] для брусьев одной стороны скинии,

27. и пять шестов для брусьев другой стороны скинии, и пять шестов для брусьев задней стороны сзади скинии, к западу;

28. а внутренний шест будет проходить по середине брусьев от одного конца до другого;

29. брусья же обложи золотом, и кольца, для вкладывания шестов, сделай из золота, и шесты обложи золотом.

Вставленные своими шипами в подставы, брусья получали устойчивость внизу, в своем основании. Для сообщения же им устойчивости на остальном протяжении употреблялись шесты, по пяти на каждой стороне. Так как шесты продевались в кольца, то, очевидно, были круглыми. Один из них называется «внутренним, проходящим по середине брусьев», точнее, «сквозь толщу брусьев», сквозь пробуровленные в самих брусьях отверстия. Сообразно с этим четыре других шеста должны были идти по наружной, лицевой стороне стен скинии.

Замечание о пятом шесте, что он шел *от одного конца до другого*, указывает на его длину, равную длине всей скинии. И так как и прочие шесты должны были, подобно ему, скреплять брусья, то представлять их более короткими нет основания. Что касается расположения шестов, то текст о нем не говорит. Можно лишь думать, что *внутренний* шест шел по самой середине высоты брусьев, на равном расстоянии от низа и верха. Остальные четыре были расположены таким образом, что два находились ниже «внутреннего», на равном расстоянии от него и друг от друга, а два другие — выше его.

30. И поставь скинию по образцу, который показан тебе на горе.

31. И сделай завесу из голубой, пурпуровой и червленой шерсти и крученого виссона; искусною работою должны быть сделаны на ней херувимы;

32. и повесь ее на четырех столбах из ситтим, обложенных золотом, с золотыми крючками, на четырех подножиях серебряных;

33. и повесь завесу на крючках и внеси туда за завесу ковчег откровения; и будет завеса отделять вам святилище от Святаго-святых.

34. И положи крышку на ковчег откровения во Святом-святых.

В скинии, на расстоянии 20 локтей от входа, висела завеса из такого же материала и такой же работы, как и нижние покрывала (Исх. 26:1). Утвержденная на четырех, обложенных золотом столбах из дерева ситтим,

она разделяла внутренность скинии на две части: переднюю в 20 локтей длины, 10 локтей ширины и высоты, называвшуюся «святилище», и заднюю 10 локтей в кубе, носившую название «святое святых».

35. И поставь стол вне завесы и светильник против стола на стороне скинии к югу; стол же поставь на северной стороне [скинии].

О принадлежности святилища — жертвеннике каждый говорит, что он стоял перед завесой, которая *пред ковчегом откровения, против крышки, которая на ковчеге откровения* (Исх. 30:6; 40:5); он является как бы предваряющим ковчег завета, стоит на переходе от святилища к святому святых. Если же о двух других принадлежностях — столе и светильнике замечается, что они были вне завесы, то это значит, что они стояли дальше от завесы, чем жертвенник и не по середине широты скинии, а по сторонам, один направо, другой налево от жертвенника.

36. И сделай завесу для входа в скинию из голубой и пурпуровой и червленой шерсти и из крученого виссона узорчатой работы;

На входной восточной стороне скинии деревянной стены не было. Ее не закрывали и покровы: нижний совсем не свешивался на восточную сторону, а второй спускался небольшой частью. Ввиду этого для ограждения восточной стороны и для образования входа во святилище здесь была рас-

простерта радужная завеса, не отличавшаяся по материалу от завесы двора. По свидетельству Иосифа Флавия, она простиралась сверху только до половины стен скинии. Но это указание понимают в том смысле, что завеса имела особые приспособления в виде петель и крючков, при помощи которых она приподнималась на время богослужения.

37. и сделай для завесы пять столбов из ситтим и обложи их золотом; крючки к ним золотые; и вылей для них пять подножий медных.

Для утверждения завесы было поставлено на восточной стороне пять колонн. Так как им дается по одной подставе, а брусья стен скинии имели по две, то отсюда заключают, что колонны были уже брусьев. И действительно, если бы ширина каждого из них равнялась $1\frac{1}{2}$ локтям, то пять колонн поглощали бы от ширины святилища $7\frac{1}{2}$ локтей; промежутки, предназначенные для входа, были бы слишком узки.

ГЛАВА 27

1–8. Устройство жертвенника всесожжений. — 9–19. Двор скинии. — 20–21. Приношение елея для светильника.

1. И сделай жертвенник из дерева ситтим длиною пяти локтей и шириною пяти локтей, так чтобы он был четырехугольный, и вышиною трех локтей.

Так как жертвенник из земли (Исх. 20:24–25) не всегда был удобен для жертвоприношений, то законодательство требует устройства более устойчивого жертвенника. Как видно из описания, это был сделанный из досок дерева ситтим сруб, пустой внутри (стих 8), не имевший ни дна, ни верхней крышки, в 5 локтей длины и ширины и в 3 локтя вышины. Ввиду сравнительной высоты жертвенника к нему приходилось «восходить» (Лев. 9:22). И так как удобные для восхождения ступени были запрещены (Исх. 20:26), то можно думать, что с одной его стороны была сделана покатая насыпь.

2. И сделай роги на четырех углах его, так чтобы роги выходили из него; и обложи его медью.

По четырем углам жертвенника из его стен выступали завитки, имевшие форму рогов вола, как главного жертвенного животного, и потому называвшиеся рогами жертвенника. Они не были только прибиты к углам жертвенника в качестве украшения, но составляли с ним одно целое: были сделаны из того же дерева и обложены не особенными медными листами, но той же обкладкой, которой были покрыты и стенки. Поскольку с рогами жертвенника был связан обряд жертвоприношения, состоявший в кроплении их кровью жертвенного животного, постольку, можно думать, они имели великое священное значение и составляли важную принадлежность жертвенника. Искавшие

спасения жизни ухватывались за его рога (3 Цар. 1:50; 2:28), название рогов заменяет название жертвенника (Пс. 117:27), и сокрушение их равносильно уничтожению жертвенника (Иудифь 9:8; Ам. 3:14). Стенки жертвенника были обложены медью как для противодействия постоянно пылавшему на нем огню, так и для сообщения им прочности и вида.

3. Сделай к нему горшки для высыпания в них пепла, и лопатки, и чаши, и вилки, и угольницы; все принадлежности сделай из меди.

Медные горшки, котлы, требовались как для собирания пепла от жертв, так и для варения жертвенного мяса (ср. Лев. 6:28); лопатки — для очищения жертвенника от пепла; чаши — для сцезивания крови жертвенных животных; вилки, вероятно с тремя зубцами (1 Цар. 2:13), — для поворачивания сжигаемых частей и для вынимания мяса из горшков, в которых оно варилось и, наконец, угольницы.

4. Сделай к нему решетку, род сетки, из меди, и сделай на сетке, на четырех углах ее, четыре кольца медных;

5. и положи ее по окраине жертвенника внизу, так чтобы сетка была до половины жертвенника.

Сетка окружала жертвенник со всех сторон: *сделай на четырех углах ее четыре кольца*. По точному переводу, она должна быть положена под «карков» жертвенника снизу, так

чтобы «доходила до половины жертвенника». Ввиду того что выражение «карков», кроме данного места, в Библии не встречается, объяснения его отличаются разноречием. Одни экзегеты понимают под ним скамью, обходившую жертвенник кругом по его середине, которой пользовались священники при совершении жертвенных операций. Но скамья представляла бы запрещенные законом ступени (Исх. 20:26) и увеличивала бы размеры жертвенника. Равным образом неодинаково представляется положение и устройство решетки. Некоторые видят в ней решетку, или решетчатый очаг, на верхней площадке жертвенника, помещают ее то между рогов жертвенника, то с большим или меньшим углублением в ящик жертвенника. Но существование на жертвеннике искусственного очага является лишним, потому что действительным местом сожжения жертв должна служить земля (Исх. 20:24–25). Гораздо вероятнее и правдоподобнее следующее объяснение этих частей жертвенника. Именем «карков» называется в жертвеннике то, что в принадлежностях святилища — алтаре кадильном и столе предложений — обозначено словом «цер» — венец. Это был простой карниз или простая полоса, проходившая по верхнему краю стенок жертвенника, сообщавшая им большую крепость и вместе с тем служившая украшением жертвенника, приближавшим его к священным сосудам. В то же самое время этот карниз служил связью для рогов жертвенника,

соединял их в одно целое. Непосредственно под данной полосой, или карнизом, по наружной стороне жертвенника и в верхней ее половине проходила сетчатая медная решетка, покрывавшая верхнюю половину стенок жертвенника.

6. И сделай шесты для жертвенника, шесты из дерева ситтим, и обложи их медью;

7. и вкладывай шесты его в кольца, так чтобы шесты были по обоим бокам жертвенника, когда нести его.

Были ли сделаны для вкладывания шестов особые кольца, или же это были кольца решетки (4-й стих), текст не говорит. Но если допустить, что кольца решетки находились на нижних боках, углах ее, то существование других представляется излишним. Шесты служили для перенесения жертвенника, который в случае ненастья закрывался во время похода особым кожаным покровом, «та-хаш» (Числ. 4:13–14).

8. Сделай его пустой внутри, досчатый: как показано тебе на горе, так пусть сделают [его].

Пустая внутренность сруба из досок наполнялась, вероятно, землей или камнями.

9. Сделай двор скинии: с полуденной стороны к югу завесы для двора должны быть из крученого виссона, длиною во сто локтей по одной стороне;

10. столбов для них двадцать, и подножий для них двадцать мед-

ных; крючки у столбов и связи на них из серебра.

11. Также и вдоль по северной стороне — завесы ста локтей длиною; столбов для них двадцать, и подножий для них двадцать медных; крючки у столбов и связи на них [и подножия их] из серебра.

12. В ширину же двора с западной стороны — завесы пятидесяти локтей; столбов для них десять, и подножий к ним десять.

13. И в ширину двора с передней стороны к востоку — [завесы] пятидесяти локтей; [столбов для них десять, и подножий для них десять].

Окружавшая двор скинии ограда состояла из столбов и навешенных на них завес из крученого виссона. На продольных, южной и северной сторонах, завесы имели по 100 локтей длины, и на этом протяжении было поставлено по 20 столбов, так что на каждые 5 локтей приходилось по одному столбу. Завесы боковых, поперечных сторон простирались на 50 локтей, а при них 10 столбов, расставленных на том же самом расстоянии. Само собою понятно, что при разделении длины и ширины ограды на 5-локтевые промежутки не должна браться в расчет толщина столбов, потому что в противном случае получилось бы не 100 локтей длины и 50 ширины, но больше, больше настолько, сколько локтей составляла ширина столбов, взятых вместе. Пятилоктевое расстояние нужно считать поэтому не между столбами, а между предполагаемыми

их внутренними стержнями, или осями.

Сама расстановка столбов происходила, очевидно, следующим образом. Если она началась с южной стороны, идущей с востока на запад, то первый столб был поставлен по прохождении первой локтевой стадии; второй — после второго 5-локтевого промежутка и т.д., так что 20-й столб падал на крайний пункт 100-го локтя, или на самый юго-западный угол. Равным образом и первый столб поперечной западной стороны поставлен после 5-го локтя, а последний, или 10-й, после 50-го, на самом северо-западном углу. Также и первый столб северной продольной стороны был поставлен на 5-м локте, а последний на 100-м, или на северо-восточном углу. Отсюда, именно с 5-го локтя от угла, начата установка столбов восточной стороны, так что последний 10-й столб пал на оставшийся доселе незанятым юго-восточный угол, или на исходный пункт общего счета.

В составе столбов различается подножие — пьедестал, собственно столб, или ствол, верх, или капитель (Исх. 38:17). Подножия были сделаны из меди, имели, по словам Иосифа Флавия, шпигеобразную форму, — напоминали те железные чехлы, которые греки надевали на колья, втыкая их в землю. Другие считают их плитообразными. Материал и форма столбов не указаны. Но первый подразумевается — это указанное для самой скинии дерево ситтим, аравийская акация. Что касается формы, то

одни считают столбы четырехугольными, так как эта форма чаще других встречается в описании скинии, другие же ввиду того, что столбы называются «амудим» — колонны — и имеют капители, выдают их за круглые. Неизвестна равным образом и форма капителей, обложенных серебром (Исх. 38:17). Была ли она шарообразная или же напоминала цветочную чашечку, сказать невозможно. Несомненно лишь то, что капители должны были возвышаться над завесой, так как в противном случае их нельзя было видеть, они оказывались лишними. Для утверждения столбов служили связи, пропущенные через серебряные крючки. Под связями понимаются серебряные пруты, проходившие от столба к столбу и, следовательно, обходившие кругом всей линии ограды. Они держали столбы в прямом направлении и препятствовали их падению в плоскости завесы. Падение же столбов в другом направлении, выпадение их из линии ограды предотвращались при помощи цепей, которые спускались от капителей и утверждались в земле, по словам Иосифа Флавия, медными гвоздями в локоть длины. На соединенные прутами столбы была повешена завеса. При длине в 280 локтей и при высоте в 5, она не могла быть одной цельной полосой, но представляла соединение отдельных частей, как и покровы скинии. Чтобы легкая льняная материя могла сопротивляться ветру, она должна быть прочно прикреплена не только вверх столбов, но и вниз.

14. К одной стороне — завесы в пятнадцать локтей [вышиною], столбов для них три, и подножий для них три;

15. и к другой стороне — завесы в пятнадцать [локтей вышиною], столбов для них три, и подножий для них три.

На входной, восточной стороне двора пространство с каждого бока в 15 локтей было закрыто такими же завесами, как и на остальных сторонах. На этом пространстве было поставлено по три столба, всего шесть.

16. А для ворот двора завеса в двадцать локтей [вышиною] из голубой и пурпуровой и червленной шерсти и из крученого виссона узорчатой работы; столбов для нее четыре, и подножий к ним четыре.

Посредине восточной стороны пространство в 20 локтей было оставлено для входа. Его составляли четыре столба с повешенной на них завесой в 20 локтей. В отличие от завес ограды («кела») она носила название «мазах» и была приготовлена из голубой, пурпуровой, червленной ткани и крученого виссона работой «рокем». В переводе LXX данный термин передается выражением: *ποικιλῖα τοῦ ἀφίδευτοῦ*, в славянском: «пестрение швенное», в латинском: *opus plumarii*. Известно, что именем *plumae* — «перья», назывались дощечки в военных латах, располагавшиеся, как перья птиц или чешуя рыб. Отсюда *plumaria* назывались украшения на одеждах, подобные перьям, дощечкам и цветам, вытканным или вышитым

иглой. Талмуд и раввины в объяснение термина «рокем» говорят, что под ним разумеются украшения, нашиваемые иглой по тканному полю и притом имеющие одно лицо, т.е. одинаковые с лица и изнанки. Сообразно с этим под работой «рокем» разумеется такая отделка ткани, в которой белое поле виссона было разделано голубыми, пурпуровыми и ярко-красными нитями в виде лат или квадратов. Своим цветом и работой завеса входа резко выделялась среди белой полотняной ограды скинии. Выделение было еще рельефнее, если она действительно имела те размеры, о которых говорит перевод LXX: вместо 5 локтей высоты имела 20. Предназначенная для того, чтобы закрывать вход, завеса не была, конечно, прикреплена внизу и могла, смотря по надобности, подниматься на известную высоту.

17. Все столбы вокруг двора должны быть соединены связями из серебра; крючки у них из серебра, а подножия к ним из меди.

Поясняется указание 10-го стиха в том отношении, что говорится о связях между столбами кругом всей ограды.

18. Длина двора сто локтей, а ширина по всему протяжению пятьдесят, высота пять локтей; завесы из крученого виссона, а подножия у столбов из меди.

Для точности повторены измерения всего двора, причем вполне ясно отмечено, что обе продольные стороны должны иметь по 100 локтей, короткие по

50, а высота везде должна быть в 5 локтей.

19. Все принадлежности скинии для всякого употребления в ней, и все колья ее, и все колья двора — из меди.

Упоминание о кольях скинии и двора дает видеть, что для прикрепления к земле верхних покровов скинии и для укрепления столбов двора требовались колья, а к ним и веревки (Числ. 3: 37; 4:26, 32; Исх. 35:18; 39:40).

20. И веди сынам Израилевым, чтобы они приносили тебе елей чистый, выбитый из маслин, для освещения, чтобы горел светильник во всякое время;

21. в скинии собрания вне завесы, которая пред ковчегом откровения, будет зажигать его Аарон и сыновья его, от вечера до утра, пред лицем Господним. Это устав вечный для поколений их от сынов Израилевых.

О приношении елея для золотого семисвечника: среди описания устройства будущей скинии говорится о елее потому, что он должен составлять такую же необходимую принадлежность святилища, как и его вещи. Приносимый всеми евреями, елей должен быть приготовлен из маслин, должен быть *чистый*, т.е. без отстоя, без примеси и без сора; должен быть *выбитый*, т.е. не выжатый прессом, а стекший из растолченных маслин. Елей горел *во всякое время* — не только днем, но и ночью, как это подтверждается и положительным зако-

ном о всегдашнем горении светильника (Исх. 30:8; Лев. 24:3–4), об утреннем приведении в порядок лампад (Исх. 30:7), а также и тем обстоятельством, что, при отсутствии окон, в святилище нельзя было обходиться без огня и днем. Оправление светильника должно быть совершаемо Аароном и сынами его, т.е. первосвященником и священниками, а не левитами.

ГЛАВА 28

1–5. Учреждение ветхозаветной иерархии и священные одежды.

— 6–39. Одежды

Аарона-первосвященника.

— 40–43. Одежды сынов Аароновых.

1. И возьми к себе Аарона, брата твоего, и сынов его с ним, от среды сынов Израилевых, чтоб он был священником Мне, Аарона и Надава, Авиуда, Елеазара и Ифамара, сынов Аароновых.

Учреждение ветхозаветной иерархии. До синайского законодательства у евреев действовало право естественного священства: глава семьи был в то же время и священником — приносил жертвы (Быт. 12:7; 22:2; 26:25; 28:18). С устройством же скинии и возникновением сложного культа для богослужения назначаются особые священники, члены фамилии Аарона с ним, как первосвященником (Лев. 21:10; ср. Исх. 20:7; Числ. 35:28), во главе. Для служения при скинии они предназначаются Богом еще в Египте (1 Цар. 2: 27–28), и оно дается им как дар (Числ. 18:

7). Но, будучи делом свободного божественного установления, избрание священников из колена Левиина вызывалось, можно думать, его сравнительной нравственной чистотой и религиозностью. Если даже не придавать особенного значения свидетельству еврейского предания, что перед исходом из Египта колено Левиино повело борьбу за исповедание Иеговы против увлекавшихся язычеством, то и тогда о его религиозности может свидетельствовать поведение левитов после поклонения золотому тельцу при Синае (Исх. 32:27–28). *Возьми к себе*, т.е. ты близок ко Мне, ты посредник между Мною и народом, в такое же положение повелеваю поставить и твоего брата с его сыновьями. Исполнение обязанностей священного служения, поставляя служащих в положение посредников между Богом и народом, делает их лицами, принадлежащими Богу. Они не священники народа, но священники Богу.

2. И сделай священные одежды Аарону, брату твоему, для славы и благолепия.

Одежды Аарона и его сыновей указывали на их сан, служили внешним отличием священных лиц от остального народа. Отсюда, как носимые только священниками, они называются «священными». Священны они и потому, что надевались только при священнодействиях (Исх. 29:29; 31:10). Говоря далее о «славе и благолепии» служения, одежды соответствовали благолепию святилища.

3. И скажи всем мудрым сердцем, которых Я исполнил духа премудрости [имышления], чтобы они сделали Аарону [священные] одежды для посвящения его, чтобы он был священником Мне.

Для устройства одежд Моисей должен избрать «мудрых сердцем», людей искусных в художестве и ремеслах (Исх. 31:6; 35:10; 36:1–2).

4. Вот одежды, которые должны они сделать: наперсник, ефод¹, верхняя риза, хитон² стяжной, кидар³ и пояс. Пусть сделают священные одежды Аарону, брату твоему, и сынам его, чтобы он был священником Мне.

5. Пусть они возьмут золота, голубой и пурпуровой и червлёной шерсти и виссона,

6. и сделают ефод из золота, из голубой, пурпуровой и червлёной шерсти, и из крученого виссона, искусною работою.

Ефод (в славянском переводе — «верхняя риза», или «эфуд»). Производимое толковниками от еврейского глагола «афад» — «связывать», данное название указывает на одежду, состоявшую из двух кусков материи, из которых один покрывал спину, другой — грудь до пояса; на плечах они скреплялись нарамниками (см. стих 7), а при поясе завязками (стих 8). Материалом для ефода служили нити голубой, пурпуровой и червлёной

¹ Короткая одежда.

² Длинная нижняя одежда.

³ Головное украшение.

пряжи, виссон (лен) и золото. Последнее растягивалось в листы, разрезалось на нити, которые и были вотканы между петлями указанных цветов (Исх. 39:3). «Ефод, — говорит блаженный Иероним, — соткан из четырех цветов: гиацинтового, льняного, багряного червленого и золотого. Золотые пластинки, т.е. листы, растягиваются до чрезвычайной тонкости, нарезанные из них нити сучатся с утком из трех цветов и нитяной основой».

7. У него должны быть на обоих концах его два связывающие нарамника, чтобы он был связан.

Нарамники, или застежки на плечах, связывали ефод на обоих концах его (Исх. 39:4). Это указание дает понять, что ефод не представлял собой цельной одежды, — тогда не было бы нужды скреплять, связывать его два конца на плечах. Она состояла из двух кусков сотканной вышеуказанным способом материи, из которых один оканчивался на плечах первосвященника со стороны груди, а другой — со стороны спины. Во избежание распадаения, концы этих половинок связывались на каждом плече нарамником, особого рода застежкой. Форма этой последней неизвестна, но, как видно из стихов 9–12 (Исх. 39:6–7), каждая из них была украшена камнем «шогам» — ониксом, вставленным в золотую оправу.

8. И пояс ефода, который поверх его, должен быть одинаковой с ним

работы, из [чистого] золота, из голубой, пурпуровой и червленной шерсти и из крученого виссона.

На плечах два куска материи скреплялись нарамниками, а внизу при поясе — завязками.

9. И возьми два камня оникса и вырежь на них имена сынов Израилевых:

10. шесть имен их на одном камне и шесть имен остальных на другом камне, по порядку рождения их;

По преданию, на камне, назначенном для правого плеча, были вырезаны имена шести старших сыновей Иакова.

11. чрез резчика на камне, который вырезывает печати, вырежь на двух камнях имена сынов Израилевых; и вставь их в золотые гнезда

12. и положи два камня сии на нарамники ефода: это камни на память сынам Израилевым; и будет Аарон носить имена их пред Господом на обоих раменах своих для памяти.

Вырезанные на каждом камне имена сынов Израилевых носились Аароном пред Господом для памяти — для того, чтобы он не забывал народ свой в просительной молитве. Вместе с первосвященником, являвшимся пред лицо Божие, являлись к лицу Божию и колена Израилевы.

13. И сделай гнезда из [чистого] золота;

14. и [сделай] две цепочки из чистого золота, витыми сделай их работою плетеною, и прикрепи витые цепочки к гнездам [на нарамниках их спереди].

Цепочки, о которых говорится в данных стихах, нельзя отождествлять с цепочками, при помощи которых прикреплялся к нарамникам наперсник судный (стихи 22–25). Об устройстве последних дается особое повеление (стих 22). Естественнее предположение, что цепочки, указанные в данных стихах, обвивали гнезда и тем предохраняли выпадение камней нарамников из оправ.

15. Сделай наперсник судный искусною работою; сделай его такою же работою, как ефод: из золота, из голубой, пурпуровой и червленой шерсти и из крученого виссона сделай его;

16. он должен быть четырехугольный, двойной, в пядень длиною и в пядень шириною;

Название «наперсник» дано одежде от ношения ее на груди, а наименование «судный» произошло от присутствия в нем «урима» и «туммима» (см. объяснение 30-го стиха). Сделанный из той же самой материи, что и ефод, он представлял квадратный плат в пядень длины и ширины (около пяти вершков). Наперсник был двойной, состоял из сложенной вдвое материи.

17. и вставь в него оправленные камни в четыре ряда; рядом: рубин, топаз, изумруд, — это один ряд;

18. второй ряд: карбункул, сапфир и алмаз;

19. третий ряд: яхонт, агат и аметист;

20. четвертый ряд: хризолит, оникс и яспис; в золотых гнездах должны быть вставлены они.

21. Сих камней должно быть двенадцать, по числу [двенадцати имен] сынов Израилевых [на двух раменах его], по именам их [и по рождению их]; на каждом, как на печати, должно быть вырезано по одному имени из числа двенадцати колен.

В наперснике с передней его стороны должны быть вставлены в золотых оправках 12 драгоценных камней, расположенных в четыре ряда. Какие это были камни, с точностью сказать невозможно. На основании древних переводов можно с вероятностью предполагать, что в верхнем ряду находились сердолик, топаз и изумруд; во втором — карбункул, сапфир и яспис; в третьем — яхонт, агат и аметист; в нижнем, т.е. четвертом, — хризолит, берилл и оникс. Сердолик — красного цвета, топаз — золотистого, изумруд — зеленого, карбункул — огненного, сапфир — голубого, яспис — различных цветов, яхонт — золотисто-желтого, агат — различных цветов, аметист — фиолетового, хризолит — зеленоватого, берилл — зелено-голубоватого, оникс — вроде агата. В каком порядке должны следовать имена колен, текст не говорит, но вероятно, в порядке старшинства, как и на нарамниках (стих 10).

22. К наперснику сделай цепочки витые плетеною работою из чистого золота;

23. и сделай к наперснику два кольца из золота и прикрепи два [золотых] кольца к двум концам наперсника;

24. и вдень две плетеные цепочки из золота в оба кольца по [обоим] концам наперсника,

25. а два конца двух цепочек прикрепи к двум гнездам и прикрепи к нарамникам ефода с лицевой стороны его;

К каждому из двух верхних, т.е. ближайших к плечам, углов наперсника приделывалось по золотому кольцу, к ним, в свою очередь, по золотой цепочке, а каждая из этих последних прикреплялась к соответствующему гнезду нарамника.

26. еще сделай два кольца золотых и прикрепи их к двум другим концам наперсника, на той стороне, которая лежит к ефоду внутрь;

27. также сделай два кольца золотых и прикрепи их к двум нарамникам ефода снизу, с лицевой стороны его, у соединения его, над поясом ефода;

28. и прикрепят наперсник кольцами его к кольцам ефода шнуром из голубой шерсти, чтобы он был над поясом ефода, и чтоб не спадал наперсник с ефода.

По такому же золотому кольцу прикреплялось и к каждому из двух нижних углов наперсника, только они находились не на лицевой его стороне, а на исподней, обращенной к

ефоду. В свою очередь и этот последний под стягивающим его поясом имел на каждом углу по кольцу, кольцо против кольца наперсника. Кольцо наперсника связывалось с кольцом ефода шнуром, и благодаря этому наперсник не спадал с ефода, не сбивался на сторону.

29. И будет носить Аарон имена сынов Израилевых на наперснике судном у сердца своего, когда будет входить во святилище, для постоянной памяти пред Господом. [И положи на наперсник судный витые цепочки, положи на оба конца наперсника, и положи оба гнезда на обоих плечах на нарамнике с лица.]

Ношение первосвященником на своей груди, у сердца, камней с именами сыновей Израилевых указывало на его духовные отношения к своему народу. Первосвященник соединен с ним узами самой тесной любви.

30. На наперсник судный возложи урим и туммим, и они будут у сердца Ааронова, когда будет он входить [во святилище] пред лице Господне; и будет Аарон всегда носить суд сынов Израилевых у сердца своего пред лицем Господним.

С наперсником судным был соединен урим и туммим. Еврейский текст, говоря об отношении последнего к первому, употребляет выражение «нататта» (от «натан»), означающее «прибавь», «приложи» урим и туммим к наперснику (ср. Лев. 8:8). Сообразно с этим название «урим и туммим» оз-

начало предмет, прилагавшийся к наперснику. С большей точностью выясняется отношение между ними путем сравнения данного стиха и Лев. 8: 8 с Исх. 25:16 и 21. В том и другом стихе говорится о вложении в ковчег скрижалей завета, причем в еврейском тексте употреблен тот же, что в данном стихе и Лев. 8:8, глагол «натан» с предложением «эл». Но если в них он характеризует отношение скрижалей к ковчегу, то и в последних — отношение урима и туммима к наперснику. Как скрижали вложены в ковчег завета, так урим — в наперсник. Возможность этого видна из того, что последний был «двойной», состоял из двух кусков материи. Но если урим и туммим «вкладывался» в наперсник, то его уже нельзя отождествлять, как делают некоторые, с 12 камнями: они были на наперснике, но не в наперснике. С представлением об урime и туммиме как предмете совпадает и другое, высказанное экзегетами, мнение, будто бы этим именем называлось получаемое первосвященником откровение. В частности, на отличие урима от откровения указывает книга Чисел: *и будет он* (Иисус Навин) *обращаться к Елеазару священнику и спрашивать его о решении урима* (Числ. 27:21). Из сравнения слов: *и они* (урим и туммим) *будут у сердца Аарона*, с дальнейшим выражением: *и будет Аарон носить суд сынов Израилевых у сердца своего*, с несомненностью следует, что название «суд» усвоится уриму и туммиму и что в зависимости от этого, содержащий их наперсник получил

имя «наперсника судного» (15-й стих). И так как с выражением «суд» (евр. «мишпат») соединяется понятие об откровении (Ис. 51:4), то название урима «судом» указывает на то, что посредством него открывалась воля Божия, получалось откровение (Числ. 27:21).

31. И сделай верхнюю ризу к ефоду всю голубого цвета;

«Меил» (слав. «долгая риза», внутренняя) в отличие от ефода был одноцветный. Верхняя риза названа «ризою к ефоду», т.е. принадлежностью ефода, который без него не надевался.

32. среди ее должно быть отверстие для головы; у отверстия ее вокруг должна быть обшивка тканая, подобно как у отверстия брони, чтобы не дралось;

Одежда была не распахная, не застегивающаяся, но цельная, с отверстием для головы в верхней части. Отверстие нужно не прорезать, а сделать его при самом тканье ризы, которая вся была тканая (Исх. 39:22). Чтобы отверстие не дралось, оно обшивалось (Исх. 39:23).

33. по подолу ее сделай яблоки из нитей голубого, яхонтового, пурпурового и червленого цвета [и из крученого виссона], вокруг по подолу ее; [такого вида яблоки и] позвонки золотые между ними кругом;

34. золотой позвонки и яблоко, золотой позвонки и яблоко, по подолу верхней ризы кругом;

35. она будет на Аароне в служении, дабы слышен был от него звук,

когда он будет входить во святилище пред лице Господне и когда будет выходить, чтобы ему не умереть.

По подолу верхней ризы, доходившей, по словам Иосифа Флавия и блаженного Иеронима, до колен, шли попеременно трехцветные подобию гранатовых яблок (Исх. 39:26), сделанные из голубой, пурпуровой и червлёной крученой пряжи (Исх. 39:24), и золотые звонки. В то время как гранатовые яблоки, отличавшиеся сладостью, напоминали о сладости возвещаемого первосвященником закона (Пс. 118:72), звук звонков при входе Аарона во святилище и выходе из него имел ближайшее отношение к личной безопасности первосвященника: «и не умрет он». Входя во святилище, место особого присутствия Божия, Аарон, облеченный в свои священные одежды, являлся представителем и ходатаем народа, а не нарушителем святости места, потому Аарон должен быть чужд страха наказания смертью за оскорбление величия Божия. Объяснение Иисуса сына Сирахова (Сир. 45:11) не делает понятным выражение: «и не умрет он».

36. И сделай полированную дощечку из чистого золота, и вырежь на ней, как вырезают на печати: «Святыня Господня»,

37. и прикрепи ее шнуром голубого цвета к кидару, так чтобы она была на передней стороне кидара;

38. и будет она на челе Аароновом, и понесет на себе Аарон недостат-

ки приношений, посвящаемых от сынов Израилевых, и всех даров, ими приносимых; и будет она непрестанно на челе его, для благоволения Господня к ним.

Прикрепляемая к головной повязке первосвященника золотая дощечка, «диадема святости» (Исх. 29:6; 39:30), с находящейся на ней надписью «святыня Господня» указывала на то, что первосвященник носил грехи или недостатки приношений сынов Израилевых. Какие это грехи жертв и отчего они происходят, сказать с определенностью трудно. Одни причину этого указывают в грехах приносящего жертву, которые заражали своей нечистотой и то, что приносилось в жертву. Другие под грехами приношений понимают грехи священников при совершении жертвоприношений, происходящие от нарушения обрядовых постановлений. Если бы первосвященник не нес, т.е. не снимал, этих грехов, то священные дары, назначенные для очищения человека и умилоствления Бога, не достигали бы своей цели. Описания головного убора первосвященника в Библии нет. По словам Иосифа Флавия, он состоял из льняной ткани, обыкновенной священнической повязки, поверх которой была другая, сделанная из узорчатой фиолетовой ткани с тройным кованым золотым венком («Иудейские древности», кн. 3, гл. 7, § 6).

39. И сделай хитон из виссона и кидар из виссона и сделай пояс узорчатой работы;

Хитон (слав. «риза тресновита» — бахромчатая или, по другому объяснению, клетчатая) делался из виссона, тканый (Исх. 28:4; 39:27). Можно думать, что из одноцветных нитей материя хитона была выткана шашечками, или мелкими квадратами, в которых нити шли в различных направлениях, образуя материю в виде пике. Пояс был сделан из виссона и из материи голубой, пурпурового и червленого цвета, узорчатой работы (Исх. 39:29).

40. сделай и сынам Аароновым хитоны, сделай им поясы, и головные повязки сделай им для славы и благолепия,

41. и облеку в них Аарона, брата твоего, и сынов его с ним, и помажь их, и наполни руки их, и посвети их, и они будут священниками Мне.

Умолчание об устройстве священнических хитонов и поясов дает основание предполагать, что они не отличались от соответствующих одежд первосвященника (ср. Исх. 39:27). Название же священнической повязки — «мигбаа» (Исх. 39:28; Лев. 8:13) отличается от имени первосвященнического головного убора «мицнефет», что в свою очередь указывает на различие в устройстве и самих головных украшений.

42. И сделай им нижнее платье льняное, для прикрытия телесной наготы от чресл до голеней,

43. и да будут они на Аароне и на сынах его, когда будут они входить

в скинию собрания, или приступать к жертвеннику для служения во святилище, чтобы им не навести [на себя] греха и не умереть. Это устав вечный, [да будет] для него и для потомков его по нем.

«Надраги», нижнее льняное одеяние, простиравшееся от чресл, поясницы, до голеней, прикрывали телесную наготу. Ношение их указывало на сознание священниками своей греховности, на благоговейное отношение к святости места, и потому спасало от смерти.

ГЛАВА 29

1–14. Обряды посвящения первосвященников и священников и жертвоприношение за них.

— 15–44. Жертва всесожжения.

— 45–46. Обещание Господа обитать среди сынов Израилевых.

1. Вот что должен ты совершить над ними, чтобы посвятить их во священники Мне: возьми одного тельца из волов, и двух овнов без порока,

2. и хлебов пресных, и опресноков, смешанных с елеем, и лепешек пресных, помазанных елеем: из муки пшеничной сделай их,

3. и положи их в одну корзину, и принеси их в корзине, и вместе тельца и двух овнов.

Приготовительные к посвящению действия. Приведение к скинии жертвенных животных: тельца, приносимого в жертву за грех (стих 14), овна — в

жертву всесожжения (стих 18) и второго овна, предназначенного в жертву посвящения (Лев. 8:22). Вместе с кровавыми жертвами должна быть принесена и бескровная в главнейших видах (Лев. 2:16), сообразно с чем и заготавливается для нее соответствующий материал.

4. Аарона же и сынов его приведи ко входу в скинию собрания и омой их водою.

В стихах 4–9 — первый акт посвящения — омовение водой, облачение и возлияние елея.

Каждому частному случаю служения Аарона и его сыновей при скинии предшествовало омовение рук и ног (Исх. 30:18–21; 40:30–32). И так как посвящение вводило в служение, являлось началом его, то и служение вообще предваряется омовением не всего тела, что предполагает непристойное обнажение в присутствии всего народа (Лев. 8:3, 6), а по аналогии с обычным — омовением рук и ног. Являясь указанием на необходимость телесной чистоты, оно говорило и о той чистоте душевной, которой должны отличаться посвящаемые, как служители Божии.

5. И возьми [священные] одежды, и облеки Аарона в хитон и в верхнюю ризу, в ефод и в наперсник, и опояшь его по ефоду;

6. и возложи ему на голову кидар и укрепи диадиму святыни на кидаре;

Омовением предваряется служение при скинии, оно же требует соответ-

ствующих одежд (Исх. 28:3–4). Поэтому, как будущие служители скинии, сперва Аарон, а затем его сыновья облачаются в одежды священнослужения, получают первые знаки своего сана.

7. и возьми елей помазания, и возлей ему на голову, и помажь его.

Цель помазания Аарона особо приготовленным елеем (Исх. 30:22–25), обильно возлитым на голову его (Пс. 132:2), заключалась в «освящении» помазуемого (Исх. 30:30; Лев. 8:12). Как само освященное миро выделялось из круга предметов житейского обихода (Исх. 30:32–33), так и помазуемые им вещи и лица освящались, назначались для священных целей. В таком смысле употреблен данный термин в замечании о первосвященнике: «на голове его елей помазания, и он освящен, чтобы облачаться в священные одежды» (Лев. 21:10; ср. 21:12). По мнению других, помазание служило знаком сообщения Аарону особых благодатных сил, необходимых ему для прохождения служения. Но Библия не дает оснований для такого понимания.

8. И приведи также сынов его и облеки их в хитоны;

9. и опояшь их поясом, Аарона и сынов его, и возложи на них повязки и будет им принадлежать священство по уставу на веки; и наполни руки Аарона и сынов его.

Сопровождалось ли облачение сынов Аарона помазанием, об этом не говорит ни данная глава, ни параллельная ей 8-я глава книги Левит. Что же

касается других, освещающих данный вопрос мест, то между ними замечается разногласие. В то время как по указанию одних (Лев. 6:13, 15 (евр.); 16:32; 21:10, 12; Числ. 35:25) помазанным представляется только Аарон, другие свидетельствуют о помазании и священников, сыновей Аарона (Исх. 28:41; 30:30; 40:14–15; Лев. 10:6–7; Числ. 3:3). Если два первых и последнее место могут возбуждать сомнение в тождестве помазания священников с помазанием первосвященника, то третье и четвертое не оставляют сомнения. *Помажь их*, — говорится (Исх. 40:15), — *как помазал ты отца их*. Аарону и его сыновьям, Елеазару и Ифамару, нельзя предаваться печали по умершим Надаву и Авиуду и выходить из скинии, *потому что на них елей помазания Господня* (Лев. 10:7).

10. И приведи тельца пред скинию собрания, и возложат Аарон и сыны его руки свои на голову тельца [пред Господом у дверей скинии собрания];

11. и заколи тельца пред лицем Господним при входе в скинию собрания;

12. возьми крови тельца и возложи перстом твоим на роги жертвенника, а всю [остальную] кровь вылей у основания жертвенника;

13. возьми весь тук, покрывающий внутренности, и сальник с печени, и обе почки и тук, который на них, и воскури на жертвеннике;

14. а мясо тельца и кожу его и нечистоты его сожги на огне вне стана: это — жертва за грех.

В стихах 10–28 второй акт посвящения — принесение жертв — вводил Аарона и его сынов в должность и права священства, для которого они были отделены предшествующими действиями. Подобный смысл соединяется с ним на основании слов 9-го стиха: *наполни руки Аарона и сынов его*. Как видно из 1 Пар. 29:5 и 2 Пар. 29:31, выражение «наполнить руки для Иеговы» означает «запасаться тем, что приносится Богу». Аарон и его сыновья не сами запаслись «тем, что приносится Господу», в настоящем случае — жертвами, а через Моисея: он «наполнил им руки», т.е. через него приобрели жертвы, получили право на их совершение.

Кровь жертвы за грех — тельца не вносилась в святилище, как это требовалось впоследствии (Лев. 4:5–7), а только возлагалась на рога жертвенника всесожжений. Причина этого заключалась в том, что посвящение Аарона и его сыновей не было еще кончено. Он не был еще первосвященником, а сыновья его священниками. Мясо же жертвы за грех сжигалось, однако, вне стана, подобно тому, когда кровь жертвы вносилась в святилище (Лев. 4:11–12). Объяснение этой особенности заключается в следующем. По общему правилу мясо должен был бы есть священнодействовавший в данном случае Моисей, но он не мог есть мясо жертвы за грех, так как не был священником.

15. И возьми одного овна, и возложат Аарон и сыны его руки свои на голову овна;

16. и заколи овна, и возьми крови его, и покропи на жертвенник со всех сторон;

17. рассеки овна на части, вымой [в воде] внутренности его и голени его, и положи их на рассеченные части его и на голову его;

18. и сожги всего овна на жертвеннике. Это всесожжение Господу, благоухание приятное, жертва Господу.

Жертва всесожжения должна быть совершена с соблюдением указанных законом обрядов (Лев. 1:3 и далее).

19. Возьми и другого овна, и возложат Аарон и сыны его руки свои на голову овна;

20. и заколи овна, и возьми крови его, и возложи на край правого уха Ааронова и на край правого уха сынов его, и на большой палец правой руки их, и на большой палец правой ноги их; и покропи кровью на жертвенник со всех сторон;

Далее описывается жертва посвящения. Первой особенностью жертвы посвящения было возложение ее крови на край правого уха и на большие пальцы правой руки и правой ноги посвящаемых. Через ухо, руку и ногу помазуются члены, которыми священники совершают свое служение. Ухо помазывается для того, чтобы оно лучше слышало закон и свидетельство Божие; рука — для того, чтобы она точно исполняла заповеди Божии и священнические обязанности; нога — для того, чтобы она беспорочно ходила в святилище. «Помазуются, — говорит свт. Кирилл Александрийский, — все

члены правой стороны и как бы в последней своей части, т.е. на краях: край, сказано, уха, равно также и ноги и руки, потому что всякое доброе деяние благородно и право, не имеет ничего как бы левого или порочного и до краев доходит, т.е. до конца или до целого, ибо посвященным Богу надлежит быть правыми в освящении и до конца в терпении, и весьма неразумно возвращаться назад, как бы не решаясь довести до конца добро».

21. и возьми крови, которая на жертвеннике, и еля помазания, и покропи на Аарона и на одежды его, и на сынов его, и на одежды сынов его с ним, — и будут освящены, он и одежды его, и сыны его и одежды их с ним.

Второй особенностью жертвы посвящения было кропление посвящаемых и их одежд смешанной с миром кровью. Одежда указывает на известную должность, а должность — на известным образом одетую личность. Личность и одежда вместе образуют таким образом священника. Поэтому и освящение той и другой должно было совершиться за раз. При заключении завета при Синае достаточно было окропить народ одной жертвенной кровью, без прибавления к ней еля, так как народ не обязывался проходить никакой особенной должности, между тем с посвящением священников на них возлагалось особое служение, поэтому необходимо было к очистительной силе крови присоединить еще освящающее действие мира.

22. И возьми от овна тук и курдюк, и тук, покрывающий внутренности, и сальник с печени, и обе почки и тук, который на них, правое плечо [потому что это овен вручения священства],

23. и один круглый хлеб, одну лепешку на елее и один опреснок из корзины, которая пред Господом,

24. и положи все на руки Аарону и на руки сынам его, и принеси это, потрясая пред лицом Господним;

25. и возьми это с рук их и сожги на жертвеннике со всесожжением, в благоухание пред Господом: это жертва Господу.

Возложение на руки священников тех частей жертвенного животного, которые должны быть пожертвованы Богу, а равно и хлебного приношения в трех видах (хлеб, оладья и лепешка) и потрясение всего этого прежде сожжения на жертвеннике означает вручение посвящаемых жертв, которые они должны будут приносить Иегове, или надение их дарами, которые они, как священники, всегда должны будут приносить Богу. Такой именно смысл придается данным обрядовым действиям выражением 22-го стиха: *это овен вручения священства.*

26. И возьми грудь от овна вручения, который для Аарона, и принеси ее, потрясая пред лицом Господним, — и это будет твоя доля;

Моисей, как исполнявший вместо Аарона и его сыновей весь обряд жертвоприношения и представлявший на этот раз в своем лице все священство,

получил ту долю жертвы, которая принадлежала всем священникам, именно — грудь потрясения (Лев. 8:29).

27. и освяти грудь приношения, которая потрясается была и плечо возношения, которое было возносимо, от овна вручения, который для Аарона и для сынов его, —

28. и будет это Аарону и сынам его в участок вечный от сынов Израилевых, ибо это — возношение; возношение должно быть от сынов Израилевых при мирных жертвах [сынов Израилевых], возношение их Господу.

Самим действием воздвижения и возношения грудь и бедро освящаются и изымаются из общего употребления, из употребления непосвященными людьми. Они возносятся Господу: *это — возношение.* Поднесенное же Иегове не может возвратиться в пользу принесших мирян, сам Бог отдает поднесенное Ему Своим освященным служителям. Поэтому то, что поступило теперь в пользу Моисея, впоследствии, на будущее время, должно отдаваться первосвященнику — Аарону и сыновьям его — священникам.

29. А священные одежды, которые для Аарона, перейдут после него к сынам его, чтобы в них помазывать их и вручать им священство;

30. семь дней должен облачаться в них [великий] священник из сынов его, заступающий его место, который будет входить в скинию собрания для служения во святилище.

Как известные части от мирной жертвы поступают в пользу не только Аарона и его сыновей, но и всех будущих первосвященников и священников, так точно и облачение предназначается не для одного Аарона, но и для всех его преемников. В этом наследственном облачении они должны будут принимать помазание и вручение священства в течение семи дней.

31. Овна же вручения возьми и свари мясо его на месте святом;

32. и пусть съедят Аарон и сыны его мясо овна сего из корзины, у дверей скинии собрания,

33. ибо чрез это совершено очищение для вручения им священства и для посвящения их; посторонний не должен есть сего, ибо это святыня;

Как и всякая мирная жертва, жертва посвящения закончилась трапезой (ср. Лев. 7:15 и далее). И если трапеза выражала мысль об общении, то в настоящем случае она указывала на то, что Аарон и его сыновья принимают в особенный священнический союз с Богом, в благах и благословениях которого никто не мог иметь части, кроме очищенных священников. Поэтому никто посторонний и не мог вкушать ее.

34. если останется от мяса вручения и от хлеба до утра, то сожги остаток на огне: не должно есть его, ибо это святыня.

Повеление о сожжении оставшегося из мяса и хлеба должны были при-

вести в исполнение сами посвящаемые (Лев. 8:32). Основание, по которому запрещено доедать на другой день остатки мяса от овна посвящения и от хлебов, указано в словах «*ибо это святыня*». Оставшееся к другому дню могло или от случайного недосмотра в деле сбережения, или от действия воздуха и т.п. подвергнуться некоторому изменению, порче, не вполне благоговейному хранению (Лев. 7:19). Повелением сжечь остатки святыня ограждалась от подобных случайностей.

35. И поступи с Аароном и с сынами его во всем так, как Я повелел тебе; в семь дней наполняй руки их.

Чтобы освящение было полным и совершенным, Аарон и его сыновья должны были безотлучно оставаться при скинии семь дней (Лев. 8:33). Все эти дни были днями посвящения, и в каждый из них повторялись те же самые обряды, какие имели место и в первый день (Лев. 8:33–34).

36. И тельца за грех приноси каждый день для очищения, и жертву за грех совершай на жертвеннике для очищения его, и помажь его для освящения его;

37. семь дней очищай жертвенник, и освяти его, и будет жертвенник святыня великая: все, прикасающееся к жертвеннику, освятится.

Приношение в жертву тельца за грех посвящаемых (стихи 1, 14) имело и другое значение — служило средством очищения и освящения жерт-

венника. Он будет очищаться и освящаться, во-первых, самым принесением на нем жертвы, а во-вторых, помазанием его елеем (Лев. 8:10–11). Помазание священным елеем выделяло все из круга предметов и явлений житейского обихода (Исх. 30:29). Освящение и очищение жертвенника должно совершаться, как и посвящение Аарона, в течение семи дней.

38. Вот что будешь ты приносить на жертвеннике: двух агнцев однолетних [без порока] каждый день постоянно [в жертву всегдашнюю];

39. одного агнца приноси поутру, а другого агнца приноси вечером,

За повелением освятить жертвенник в стихах 38–46 следует указание, какие жертвы должны быть ежедневно приносимы на жертвеннике, лишь только он и священные лица получают освящение.

Для всегдашней ежедневной жертвы всесожжения назначаются два однолетних агнца (ср. Числ. 28:3 и далее), одного следует приносить утром, в начале дня, часу в седьмом, другого — вечером («между вечерами» — см. Исх. 12:6). Как начало дня, так и конец его освящаются выражением полной преданности Богу.

40. и десятую часть ефы пшеничной муки, смешанной с четвертью гина битого елея, а для возлияния четверть гина вина, для одного агнца;

41. другого агнца приноси вечером: с мучным даром, подобным ут-

ренному, и с таким же возлиянием приноси его в благоухание приятное, в жертву Господу.

По общему закону (Числ. 15), кровавая жертва соединяется с хлебным приношением, для которого назначается $\frac{1}{10}$ ефы пшеничной муки, $\frac{1}{4}$ гина выбитого елея и столько же вина. Предметами бескровной жертвы служили главные дарованные Творцом (Пс. 103:14–15) средства для сохранения человеческой жизни и для земного довольства, а потому в ней находила полное, наиболее наглядное выражение основная идея жертвы — мысль о самопожертвовании.

42. Это — всесожжение постоянное в роды ваши пред дверями скинии собрания пред Господом, где буду открываться вам, чтобы говорить с тобою;

Неуклонное исполнение закона о ежедневных жертвах всесожжения снова вменяется во всегдашнюю обязанность еврейскому народу, причем указано и основание для этого. Оно заключается в том, что в скинии собрания Иегова будет являть Свое особое присутствие, будет открываться и говорить. Благоговейное отношение к Его присутствию и должно выражаться, между прочим, неопустительным принесением Ему ежедневных жертв.

43. там буду открываться сынам Израилевым, и освятится место сие славою Моею.

Такое благоговейное отношение тем более необходимо, что скиния служит местом откровения Господа не

одному Моисею, но и другим сынам Израиля. Постоянное явление славы Божией освятит скинию, сделает ее местом святым.

44. И освящу скинию собрания и жертвенник; и Аарона и сынов его освящу, чтобы они священнодействовали Мне;

45. и буду обитать среди сынов Израилевых, и буду им Богом,

46. и узнают, что Я Господь, Бог их, Который вывел их из земли Египетской, чтобы Мне обитать среди них. Я Господь, Бог их.

Если сам Бог освятит скинию Своим пребыванием, освятит и служащих Ему, то сыны Израиля должны неопустительно свидетельствовать свое благоговение к пребывающему в их святилище Божеству приношением заповеданных жертв как дара любви, благодарности и покорности.

ГЛАВА 30

1–10. Устройство алтаря кадильного.

— *11–16. Священная подать.*

— *17–21. Об устройении умывальницы.*

— *22–33. Елей помазания.*

— *34–36. Священное курение.*

1. И сделай жертвенник для приношения курений, из дерева ситтим сделай его:

2. длина ему локоть, и ширина ему локоть; он должен быть четырехугольный; а вышина ему два локтя; из него должны выходить роги его;

Наименование алтаря кадильного жертвенником, т.е. таким же назва-

нием, которое усвоилось алтарю для приношения жертвенных животных, ясно показывает, что приношения, возносившиеся на кадильном алтаре, были также жертвой Иегове. Рога алтаря кадильного выходили из него, составляли с ним одно целое (Исх. 27:2).

3. обложи его чистым золотом, верх его и бока его кругом, и роги его; и сделай к нему золотой венец вокруг;

4. под венцом его на двух углах его сделай два кольца из [чистого] золота; сделай их с двух сторон его; и будут они влагалищем для шестов, чтобы носить его на них;

5. шесты сделай из дерева ситтим и обложи их золотом.

Золотом, а не медью (Исх. 27:2), был обложен весь алтарь, кроме нижней стороны, обращенной к земле. Венец, устроенный у верхнего края жертвенника, был, по всей вероятности, несколько выше его верхней доски.

6. И поставь его пред завесой, которая пред ковчегом откровения, против крышки, которая на ковчеге откровения, где Я буду открываться тебе.

Точное определение местонахождения алтаря кадильного дано в словах: *пред завесой, против крышки*. Последнее выражение указывает, что жертвенник должно поставить перед серединой завесы, так чтобы он стоял прямо против ковчеха откровения, в одинаковом расстоянии и от северной, и от южной сторон святилища.

7. На нем Аарон будет курить благовонным курением; каждое утро, когда он prepares лампы, будет курить им;

8. и когда Аарон зажигает лампы вечером, он будет курить им: это — всегдашнее курение пред Господом в роды ваши.

9. Не приносите на нем никакого иного курения, ни всесожжения, ни приношения хлебного, и возлияния не возливайте на него.

Время воскурения фимиама на алтаре кадильном совпадает со временем совершения ежедневной утренней и вечерней жертвы всесожжения (Исх. 29:39, 41), а его сжигание также обязательно на все будущие времена существования ветхозаветной церкви, как и ежедневные жертвы из агнцев (Исх. 29:42).

10. И будет совершать Аарон очищение над рогами его однажды в год; кровью очистительной жертвы за грех он будет очищать его однажды в год в роды ваши. Это святыня великая у Господа.

К речи об устройении и назначении алтаря кадильного присоединено повеление для Аарона и всякого будущего первосвященника однажды в году, в день очищения (Лев. 16), совершать очищение над его рогами кровью очистительной жертвы. По наименованию «*святыня великая*» алтарь кадильный приравнивается к святому святых, жертвеннику двора (Исх. 29:37), столу и светильнику (Исх. 30:29).

11. И сказал Господь Моисею, говоря:

12. когда будешь делать исчисление сынов Израилевых при пересмотре их, то пусть каждый даст выкуп за душу свою Господу при исчислении их, и не будет между ними язвы губительной при исчислении их;

О священной подати. Повеление вносить священную подать прерывает речь об устройении принадлежностей скинии. Это произошло не от того только, что священная подать давала средства для их приготовления (Исх. 30:16; ср. Неем. 10:33–34), почему и речь о ней вполне уместна при речи о предметах, на которые она тратится, но и от того, что речь о кадильном жертвеннике заключена повелением очищать его. И священная подать имела очистительное значение (16-й стих).

Внесение в перепись означало включение в список взрослых мужчин, способных носить оружие (Числ. 1:3), защитников свободы и независимости еврейского народа. Чем значительнее было число этих защитников, тем надежнее была охрана народной свободы и независимости. Но надеяться на эту охрану можно только при милости Божией к защитникам народа, потому что сама жизнь их находится в руках Божиих. В свидетельство постоянной зависимости в самом бытии от Бога исчисляемые и должны давать дар Богу на искупление души, т.е. своей жизни. Этот дар, принесенный с сознанием полной зависимости от Бога, имел значение умиловительной и очистительной жертвы, отвращающей гнев Господень.

13. всякий, поступающий в исчисление, должен давать половину сикля, сикля священного; в сикле двадцать гер: полсикля приношение Господу;

Половина священного сикля — количество подати, равняется сорока или сорока трем копейкам.

14. всякий, поступающий в исчисление от двадцати лет и выше, должен давать приношение Господу;

В перепись должны были вносить-ся мужчины, начиная с 20-летнего возраста и выше, но каким сроком оканчивая — не сказано. Можно предполагать, что право на исключение из списка давало достижение 50-летнего возраста (Числ. 4:3, 23, 30, 35, 39, 43, 47; ср. Иосиф Флавий «Иудейские древности», кн. 3, гл. 8, §2). Умолчание закона о ежегодном взносе, умолчание о ежегодном составлении переписи и свидетельство книги Неемии о добровольном наложении на себя возратившимися из плена иудеями ежегодной платы на потребности скинии по $\frac{1}{3}$ сикля дают основание думать, что священный взнос в пользу скинии должен быть единовременным.

15. богатый не больше и бедный не меньше полсикля должны давать в приношение Господу, для выкупа душ ваших;

Сбор имеет значение очистительной и умиловительной жертвы, а потому и размеры его одинаковы для богатых и бедных.

16. и возьми серебро выкупа от сынов Израилевых и употребляй его на служение скинии собрания; и будет это для сынов Израилевых в память пред Господом, для искупления душ ваших.

Иегова не будет забывать Своей милостью внесенных в перепись, будет щадить их жизнь.

17. И сказал Господь Моисею, говоря:

18. сделай умывальник медный для омовения и подножие его медное, и поставь его между скинией собрания и между жертвенником, и налей в него воды;

Как видно из текста, умывальница состояла из двух частей: вместилища для воды и подножия; некоторые указания на устройство первой части дает 38-я глава книги Исход (см. толкование Исх. 38:8). Умывальница находилась между скинией и жертвенником — на прямой линии от последнего ко входу в святилище.

19. и пусть Аарон и сыны его омывают из него руки свои и ноги свои;

20. когда они должны входить в скинию собрания, пусть они омываются водою, чтобы им не умереть; или когда должны приступать к жертвеннику для служения, для жертвоприношения Господу,

21. пусть они омывают руки свои и ноги свои водою, чтобы им не умереть; и будет им это уставом вечным, ему и потомкам его в роды их.

Благоговейное отношение к святости места: *когда они должны входить в скинию собрания, и к святости действия: когда должны приступать к жертвеннику* (по связи речи, к алтарю кадильному), требует физической чистоты. Небрежение о ней, проявление неблагоговейного отношения к святыне наказывается смертью.

22. И сказал Господь Моисею, говоря:

23. возьми себе самых лучших благовонных веществ: смирны самоточной пятьсот [сиклей], корицы благовонной половину против того, двести пятьдесят, тростника благовонного двести пятьдесят,

Елей, назначенный для помазания скинии, ее принадлежностей, Аарона и его сыновей (стих 26 и далее), был приготовлен Веселеилом (Исх. 31: 2, 11). В его состав входила «самоточная смирна», т.е. смола миррового кустарника, сама собою выступающая каплями на разных местах его ствола. Количество смолы обозначено словом «пятьсот», без указания меры. Но как видно из замечания 24-го стиха: *по сиклю священному*, мерой служил «священный сикль», 500 священных сиклей равняются почти 16 фунтам. Корица, т.е. кора с коричневого дерева, встречающегося и теперь в Индии и на острове Цейлон, должна быть взята в количестве 250 сиклей, т.е. восемью фунтов. Благовонный тростник, имеющий пахучие корни, был известен древним как одно из самых благовонных веществ.

24. касии пятьсот сиклей, по сиклю священному, и масла оливкового гин;

Кассия — ароматическая кора от дерева *laurus cassia*. Гин равнялся четвертой с небольшим доле ведра.

25. и сделай из сего миро для священного помазания, мазь составную, искусством составляющего масти: это будет миро для священного помазания;

В чем состоял способ приготовления мира, в особом ли изготовлении каждого из благовонных веществ до соединения его с остальными, или же в особом приготовлении всей смеси, в точности неизвестно.

26. и помажь им скинию собрания и ковчег [скинии] откровения,

27. и стол и все принадлежности его, и светильник и все принадлежности его, и жертвенник курения,

28. и жертвенник всесожжения и все принадлежности его, и умывальник и подножие его;

29. и освяти их, и будет святыня великая: все, прикасающееся к ним, освятится;

Помазание миром перечисленных предметов выделяло их из круга обычных житейских вещей. Оно служило видимым знаком осуществления Божия изволения о сообщении помазанным предметам такого значения и такой силы, которых сами по себе они не могли иметь.

30. помажь и Аарона и сынов его и посвети их, чтобы они были священниками Мне.

Помазание Аарона, как и помазание принадлежностей скинии, выделяло его с сыновьями из среды остального народа, поставляло в посредники между Богом и людьми.

31. А сынам Израилевым скажи: это будет у Меня миро священного помазания в роды ваши;

32. тела прочих людей не должно помазывать им, и по составу его не делайте [сами себе] подобного ему; оно — святыня: святыню должно быть для вас;

33. кто составит подобное ему или кто помажет им постороннего, тот истребится из народа своего.

Священный елей изымается из обычного человеческого употребления; нарушающий это постановление наказывается смертью (ср. Быт. 17:14).

34. И сказал Господь Моисею: возьми себе благовонных веществ: стакти, ониха, халвана душистого и чистого ливана, всего половину,

Входящие в состав благовонного курения вещества в точности неизвестны. Еврейское слово «стакт», буквально означающее: «капля, каплющее», указывает не на само вещество, а на его появление из растения — капля по капле. Под «онихом» понимают или нарост на раковине, или саму раковину одной из пород улиток, водящихся в водах Индии и Чермного моря. Название третьего вещества «халван»

указывает на его белый цвет, похожий на цвет молока. Под «халваном» понимают смолу, добываемую из одного кустарника, растущего в Сирии и Персии. Замечание «душистый» указывает на то, что халван был благовонный и неблаговонный. Четвертое благовоние — «ливан» — смола растения из породы теревинфов, встречающегося в южной Аравии. Прибавление к названию этого вещества слова «чистый» указывает или на отсутствие какой-либо примеси, которую было выгодно подмешивать в состав этого ценного предмета, или на способ собирания смолы. Именно для получения совершенно чистой смолы растилают около растения подстилку, на которую и опадают ее капли. Определена только одинаковость количества каждого из веществ, входящих в состав курения.

35. и сделай из них искусством составляющего масти курительный состав, стертый, чистый, святой,

Способ приготовления фимиама остается неизвестен.

36. и истолки его мелко, и полагай его пред ковчегом откровения в скинии собрания, где Я буду открываться тебе: это будет святыня великая для вас;

37. курения, сделанного по сему составу, не делайте себе: святыню да будет оно у тебя для Господа;

38. кто сделает подобное, чтобы курить им, [душа та] истребится из народа своего.

Повеление: *истолки его мелко*, указывает не на способ приготовления курения, а на тот вид, в каком приготовленное курение должно быть возлагается в скинии собрания. Взяв часть изготовленного фимиама, надлежало мелко истолочь его и в таком виде употреблять. Из 40-й главы (Исх. 40:5) ясно видно, что курение должно было возлагаться на жертвенник, стоявший во святилище против ковчега завета, находившегося за завесой во святом святых.

ГЛАВА 31

*1–11. Назначение служителей скинии.
— 12–18. Повторение закона
о соблюдении субботы и вручение
Моисею скижалей.*

1. И сказал Господь Моисею, говоря:

2. смотри, Я назначаю именно Веселеила, сына Уриева, сына Орова, из колена Иудина;

3. и Я исполнил его Духом Божиим, мудростью, разумением, ведением и всяким искусством,

4. работать из золота, серебра и меди, [из голубой, пурпуровой и червленой шерсти и из крученого виссона],

5. резать камни для вставляния и резать дерево для всякого дела;

6. и вот, Я даю ему помощником Аголиава, сына Ахисамахова, из колена Данова, и в сердце всякого мудрого вложу мудрость, дабы они сделали все, что Я повелел тебе:

7. скинию собрания и ковчег откровения и крышку на него, и все принадлежности скинии,

8. и стол и [все] принадлежности его, и светильник из чистого золота и все принадлежности его, и жертвенник курения,

9. и жертвенник всесожжения и все принадлежности его, и умывальник и подножие его,

10. и одежды служебные и одежды священные Аарону священнику, и одежды сынам его, для священнослужения,

11. и елей помазания и курение благовонное для святилища: все так, как Я повелел тебе, они сделают.

Дело устройства скинии по указанному Моисею образцу должно быть совершенно строителями, назначенными также самим Богом. Что Аголиав был только помощником Веселеила, это видно не только из того, что Веселеил поставлен на первом месте, но и из того, что ему усвоятся особые дары Божии (стихи 3–4). То же самое открывается из упоминания в других местах (Исх. 37:1) о нем одном. При перечислении предметов, которые должны быть устроены строителями скинии (стихи 7–11), одежам Аарона дается особое название «серад», смысл которого неясен. На основании других мест Писания (Исх. 35:19; 39:41) можно думать, что одежды названы служебными, т.е. назначенными для ношения при священнослужении.

12. И сказал Господь Моисею, говоря:

13. скажи сынам Израилевым так: субботы Мои соблюдайте, ибо это — знамение между Мною и вами в роды ваши, дабы вы знали, что Я Господь, освящающий вас;

14. и соблюдайте субботу, ибо она свята для вас: кто осквернит ее, тот да будет предан смерти; кто станет в оную делать дело, та душа должна быть истреблена из среды народа своего;

15. шесть дней пусть делают дела, а в седьмой — суббота покоя, посвященная Господу: всякий, кто делает дело в день субботний, да будет предан смерти;

16. и пусть хранят сыны Израилевы субботу, празднуя субботу в роды свои, как завет вечный;

17. это — знамение между Мною и сынами Израилевыми на веки, потому что в шесть дней сотворил Господь небо и землю, а в день седьмой почил и покоился.

Нерушимость субботного покоя. Так как заповедь о субботе повторена для всего народа израильского, то нельзя уже думать, что повторение потребно было в видах удержания строителей скинии от производства работ в субботние дни. Цель напоминания о субботнем покое иная. Святилище, об устройстве которого шла речь, назначается для служения Богу. Сущность же этого последнего составляет постоянное исповедание владычества Божия словом и делом. Свое выражение оно находит между прочим в соблюдении субботнего покоя. Употребление слова «суббота» во множественном числе дает полное право утверждать, что речь идет

не только о седьмом дне, но и прочих днях покоя от работ. Соблюдение данного предписания является «знамением между Богом и евреями», свидетельствует о верности народа своему Иегове и о выделении из среды прочих народов. Неисполнение заповеди о субботнем покое равносильно сознательному отрицанию владычества Иеговы и потому должно иметь своим последствием изъятие отрицателя из среды народа Божия (Числ. 15:34–35).

18. И когда [Бог] перестал говорить с Моисеем на горе Синае, дал ему две скрижали откровения, скрижали каменные, на которых написано было перстом Божиим.

Изреченные в слух всего народа (Исх. 20) десять заповедей самим Богом даны в письменах на двух каменных досках, исписанных с лицевой и задней стороны (Исх. 32:15). Судя по тому, что Моисей нес скрижали в одной руке (Исх. 32:15) и вложил их в небольшой по размерам ковчег, можно думать, что они не отличались особенной величиной.

ГЛАВА 32

- 1–14. Золотой телец и гнев Господа.*
 — *15–20. Моисей разбивает скрижали.*
Уничтожение золотого тельца.
 — *21–28. Наказание идолопоклонников.*
 — *29–35. Возвращение Моисея на гору и его моление.*

1. Когда народ увидел, что Моисей долго не сходит с горы, то собрал-

ся к Аарону и сказал ему: встань и сделай нам бога, который бы шел перед нами, ибо с этим человеком, с Моисеем, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что сделалось.

Как видно из Второзакония (Втор. 9: 9), требование народа «сделай нам богов, которые бы шли пред нами», имело место незадолго до окончания 40-дневного пребывания Моисея на Синае и было вызвано его продолжительным отсутствием, наводящим на мысль, что он больше не возвратится с горы. Так как Моисей был для евреев представителем Бога (Исх. 20:1–2), то его невозвращение к народу служило для последнего ручательством за то, что он оставлен Иеговой (ср. Втор. 31: 1–6). Прямое указание на существование подобного взгляда имеется в словах «сделай богов, которые бы шли пред нами». Народ не верит, что впереди него пойдет, как прежде, столб облачный, служивший видимым знаком присутствия и откровения Иеговы Израилю, и просит заменить Его изображением другого бога. Стоящее в данном случае еврейское выражение «элогим» со сказуемым во множественном числе, каковое сочетание употребляется для обозначения богов языческих, дает понять, что евреи просят сделать изображение не Иеговы, а бога языческого. Справедливость подобного понимания подтверждается словами: *променяли славу свою на изображение вола, ядущего траву. Забыли Бога, Спасителя своего, совершившего великое в Египте* (Пс. 105:20–21).

2. И сказал им Аарон: выньте золотые серьги, которые в ушах ваших жен, ваших сыновей и ваших дочерей, и принесите ко мне.

3. И весь народ вынул золотые серьги из ушей своих и принесли к Аарону.

По собственному признанию, Аарон, к которому, как заместителю Моисея (Исх. 24:14), обратились евреи с просьбой, уступил их требованию ввиду того, что этот народ зол (стих 22), т.е. опасение за собственную жизнь (Исх. 17:4) заставило его исполнить народное требование. Что касается предложения принести золотые серьги, которые в ушах жен, то, по мнению преподобного Ефрема Сирина и блаженного Феодорита, оно было сделано с надеждой, что жены, жалея свои драгоценности, отклонят мужей от слияния тельца.

4. Он взял их из рук их, и сделал из них литого тельца, и обделал его резцом. И сказали они: вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской!

Избрав для изображения бога форму тельца, Аарон, как думает большинство древних (Филон, Лактанций, блж. Иероним) и новых исследователей, подражал египтянам. В пользу подобного вывода говорит прежде всего несомненный факт почитания египтянами черного быка Аписа в Мемфисе, и белого, или Мневиса, в Гелиополисе, причем свидетельства греческих писателей, Страбона, Плутарха, Геродота дают основание предполагать, что египтянами употреблялись и изображения

этих священных животных (хотя вообще зооморфизм гораздо меньше имел места среди египтян, чем собственно зоолатрия). На египетское происхождение золотого тельца указывает далее и самый характер совершенно в честь него торжества. Кроме жертвоприношения, оно состояло в пиршестве, играх, пляске и шумных песнях (стихи 6:18–19). Такие же приблизительно формы имели и египетские празднества в честь Исиды. Описывая их, Геродот говорит: «Одни из женщин ударяют в цимбалы, другие играют на флейтах, прочие женщины и мужчины поют и рукоплещут». За египетское происхождение золотого тельца говорят, наконец, и слова первомученика Стефана: *отцы наши обратились сердцами к Египту, сказав: сделай нам богов* (Деян. 7:39–40).

Так как телец или вол служил в древности образом силы и энергии, то и воплощенную в золотом тельце силу евреи признали за силу, изведшую их из Египта: «вот боги твои, Израиль, которые вывели тебя из земли Египетской». Но эта сила не была в их глазах силой (по крайней мере, в глазах подавляющего большинства) Иеговы, и сам золотой телец не служил Его изображением. В справедливости этого, кроме вышесказанного, убеждают слова Господа Моисею (8-й стих): служение золотому тельцу не есть служение Ему, Иегове (каким оно могло быть в глазах Аарона, см. 5-й стих, и других менее развитых религиозно членов народа), представленному в образе тельца, а поклонение этому по-

следнему. Такой же точно взгляд высказывает апостол Павел, называя служивших золотому тельцу *идолопоклонниками* (1 Кор. 10:7).

5. Увидев сие, Аарон поставил пред ним жертвенник, и провозгласил Аарон, говоря: завтра праздник Господу.

6. На другой день они встали рано и принесли всесожжения и привели жертвы мирные: и сел народ есть и пить, а после встал играть.

Словами «завтра праздник Господу», Аарон старается исправить народный взгляд на золотого тельца; он является изображением невидимого Иеговы. Но языческий характер совершенного в честь нового бога торжества доказывает, что народ в массе своей остался при своем убеждении.

7. И сказал Господь Моисею: поспеши сойти [отсюда], ибо развратился народ твой, который ты вывел из земли Египетской;

8. скоро уклонились они от пути, который Я заповедал им: сделали себе литого тельца и поклонились ему, и принесли ему жертвы и сказали: вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской!

Служение золотому тельцу, как нарушение первой заповеди, идолопоклонство, в духовном смысле — разврат (Втор. 4:16), являлось со стороны народа изменой данному им обещанию исполнять все то, что скажет Бог (Исх. 19:8; 24:7). При таких отно-

шениях к Иегове евреи перестают быть богоизбранным народом: *развернулся народ Твой* (ср. Втор. 32:5). И если дарование законов обуславливается сыновним отношением Израиля к Богу, верностью Его постановлениям, то с изменой Иегове, с утратой народом своей богоизбранности прекращается и само законодательство: *поспеши сойти [отсюда]*.

9. И сказал Господь Моисею: Я вижу народ сей, и вот, народ он — жестоковыйный;

10. итак оставь Меня, да воспламенится гнев Мой на них, и истреблю их, и произведу многочисленный народ от тебя.

Частный случай непослушания служит проявлением народного характера — той жестокости (Исх. 33:3, 5; Втор. 9:6, 13), которая сказывается противлением божественному водительству, нежеланием сгибать свою шею под иго закона. При таком отношении евреев к Богу уже нет места для Его милосердия; оно исключает даже возможность ходатайства: *оставь Меня* (Иер. 7:16; 11:14). Милосердие сменяется гневом, следствие которого — наказание (Наум 1:2 и далее). Но наказание недостойных потомков Авраама не исключает возможности исполнить данные ему обетования: богоизбранный народ будет произведен от потомка Авраама — Моисея.

11. Но Моисей стал умолять Господа, Бога Своего, и сказал: да не

воспламеняется, Господи, гнев Твой на народ Твой, который Ты вывел из земли Египетской силою великою и рукою крепкою,

12. чтобы Египтяне не говорили: на погибель Он вывел их, чтобы убить их в горах и истребить их с лица земли; отвори пламенный гнев Твой и отмени погубление народа Твоего;

13. вспомни Авраама, Исаака и Израиля [Иакова], рабов Твоих, которым клялся Ты Собою, говоря: умножая умножу семя ваше, как звезды небесные, и всю землю сию, о которой Я сказал, дам семени вашему, и будут владеть [ею] вечно.

Умоляя об отмене грозного суда над преступным народом, Моисей не пытается умалить его вину. Он только указывает на прежние благодеяния Бога к евреям (11-й стих) как на основание вновь явить милость. Другим основанием для этого является со стороны Иеговы ревность о славе Своего святого имени: если Он истребит Израиля, то другие народы и прежде всего египтяне со злорадством скажут: «от того, что нет у Господа силы ввести этот народ в землю, которую Он с клятвою обещал Ему, погубил Он его в пустыне» (Втор. 11:28). Не может Господь погубить Израиля и в силу данных его предкам обетований. Обещания размножить, сохранить и ввести в землю обетованную даны семени Авраама вообще (Быт. 48:19), а потому перенесение их на колено Левия, в частности — на поколение одного Моисея, было бы прямым нарушением клятвой подтвержденного завета.

14. И отменил Господь зло, о котором сказал, что наведет его на народ Свой.

Грозное определение отменяется только до времени (Исх. 33:34; Числ. 14: 22 и далее).

15. И обратился и сошел Моисей с горы; в руке его были две скрижали откровения [каменные], на которых написано было с обеих сторон: и на той и на другой стороне написано было;

16. скрижали были дело Божие, и письмена, начертанные на скрижалях, были письмена Божии.

17. И услышал Иисус голос народа шумящего и сказал Моисею: военный крик в стане.

18. Но [Моисей] сказал: это не крик побеждающих и не вопль поражаемых; я слышу голос поющих.

19. Когда же он приблизился к стану и увидел тельца и пляски, тогда он воспламенился гневом и бросил из рук своих скрижали и разбил их под горою;

Скрижали с написанными на них заповедями являлись как бы документом завета между Богом и народом. Народ засвидетельствовал свою готовность исполнить волю Божию (Исх. 19:8; 24:3), а Господь обещал со Своей стороны дать скрижали (Исх. 24: 12) и действительно дал (Исх. 31:18). Но как скоро Израиль не исполнил своего обязательства, нарушил завет, утрачивается всякий смысл в существовании его документа — скрижалей: он разбивается. «Поелику, — говорит

блаженный Феодорит, — скрижали представляли собой образ брачного обязательства, невеста же, не входя еще в брачный чертог, уклонилась в любодеяние, то весьма справедливо Моисей раздрал сие брачное обязательство».

20. и взял тельца, которого они сделали, и сжег его в огне, и стер в прах, и рассыпал по воде, и дал ее пить сынам Израилевым.

В стихах 20–29 описывается суд над идолопоклонниками, начинающийся уничтожением золотого тельца, продолжающийся в выговоре Аарону и закончившийся избиением виновных.

Нарушен завет с Иеговой — разбиты скрижали. Но Израиль не может остаться и при новом своем боге — золотом тельце, его существование — прямой повод к продолжению идолопоклонства. Поэтому он и предается уничтожению. Телец был сожжен — сожжена деревянная болванка, имевшая форму тельца, а несгоревшие части — золото — были разбиты, растерты, брошены в поток, текущий с горы (Втор. 9:21), и его водой напоены евреи. Уничтожение тельца не означает снятия с народа виновности. Наоборот, он пьет воду, в которую всыпан порошок, оставшийся после сожжения тельца, т.е. воспринимает, берет на себя грех с его последствиями.

21. И сказал Моисей Аарону: что сделал тебе народ сей, что ты ввел его в грех великий?

22. Но Аарон сказал [Моисею]: да не возгорается гнев господина

моего; ты знаешь этот народ, что он буйный.

23. Они сказали мне: сделай нам бога, который шел бы перед нами; ибо с Моисеем, с этим человеком, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что сделать.

24. И я сказал им: у кого есть золото, снимите с себя. [Они сняли] и отдали мне; я бросил его в огонь, и вышел этот телец.

К лицам, на которых падает ответственность за нарушение завета, причисляется Аарон как виновник того, что отлитием золотого тельца ввел евреев в грех идолослужения. Сам Аарон не отрицает своей вины, а только старается умалить ее: пытается в самых легких чертах представить свое участие в устранении тельца. По его словам выходит, что он только предложил носившим золотые украшения снять их, что они сами дали золото, которое он бросил в огонь, а телец образовался сам собой.

25. Моисей увидел, что это народ необузданный, ибо Аарон допустил его до необузданности, к посрамлению пред врагами его.

Моисей не придал особенного значения объяснениям своего брата. По его взгляду, Аарон виноват в таком послаблении, которого он ни в каком случае не должен был допускать и которое покрыло народ позором в глазах посторонних.

26. И стал Моисей в воротах стана и сказал: кто Господень, [иди]

ко мне! И собрались к нему все сыны Левиины.

Указание Аарона на необузданность народа как на причину его поступка имело известную долю справедливости. На призыв Моисея: *кто Господень, ко мне!* — откликнулись лишь одни сыны Левия, составлявшие в то время довольно многочисленное колено: в нем числилось более 22 000 душ мужского пола (Числ. 3:39). Расположение остального народа оказалось не на стороне Господа, а на стороне золотого тельца. И это упорство, более греховное и преступное, чем само служение тельцу, так как оно говорило о полном ожесточении сердца, навлекло на народ вполне заслуженное наказание.

27. И он сказал им: так говорит Господь Бог Израилев: возложите каждый свой меч на бедро свое, пройдите по стану от ворот до ворот и обратно, и убивайте каждого брата своего, каждого друга своего, каждого ближнего своего.

28. И сделали сыны Левиины по слову Моисея: и пало в тот день из народа около трех тысяч человек.

Так как к Моисею собрались все сыны Левия (стих 26), то убиваемые ими братья, сыновья не были таковыми в буквальном смысле. Три тысячи убитых левитами потерпели наказание не за общую вину всего народа, а за собственную личную вину. Они, как предполагают, продолжали на улице праздновать свой праздник, продолжали и тогда, когда прошло немало времени после возвращения Моисея с

горы, после уничтожения золотого тельца.

29. Ибо Моисей сказал [им]: сегодня посвятите руки ваши Господу, каждый в сыне своем и брате своем, да ниспошлет Он вам сегодня благословение.

Исполненное левитами без послаблений, без изъятий, основанных на личных отношениях к тому или другому из виновных, дело наказания было делом служения Господу, делом священным. Поэтому Моисей и сказал им: *сегодня посвятите руки ваши Господу*. Своим поведением сыны Левия заслужат благословение от Господа: *да ниспошлет Он вам благословение*.

30. На другой день сказал Моисей народу: вы сделали великий грех; итак я взойду к Господу, не заглажу ли греха вашего.

Восхождение Моисея на гору Синай и 40-дневное пребывание на ней в посте и молитве (Втор. 9:18) имело своей целью заглаживание совершенного народом великого греха. О своем намерении Моисей предваряет народ. Предварение могло иметь большое значение и для народа, и для самого Моисея. В народе оно возбуждало сознание греха и раскаяние в нем и тем облегчало ходатайство пророка: чем больше нашлось бы людей, сердечно кающихся в грехе, тем скорее могли быть услышаны мольбы Моисея о прощении греха.

31. И возвратился Моисей к Господу и сказал: о, [Господи!] народ сей

сделал великий грех: сделал себе золотого бога;

32. прости им грех их, а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал.

Так как грех народа состоял в нарушении завета, то просьба Моисея «прости грех их» равносильна мольбе: не считай завет нарушенным, не отвергай Израиля, не отнимай у него звания и прав народа богоизбранного. Необходимость подобной просьбы была вызвана следующим. На первое ходатайство Моисея (стихи 11–13) Господь отвечал обещанием не истреблять Израиля. Дальнейшее его существование было, таким образом, обеспечено. Но подобное обещание не означало еще, что евреи остаются народом богоизбранным. Сомневаться в этом побуждало само настроение народа, не только не проявившего готовности возратить себе божественную милость, но и обнаружившего крайнее упорство (стих 26), грозившее им со стороны Бога полным отвержением. Ввиду этого Моисей и молит: *прости грех их*. Если прощение не может быть даровано, то он предлагает в жертву свою жизнь: *изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал* (ср. Пс. 55:9; Дан. 12:1).

33. Господь сказал Моисею: того, кто согрешил предо Мною, изглажу из книги Моей;

34. итак, иди, [сойди,] веди народ сей, куда Я сказал тебе; вот Ангел Мой пойдет пред тобою, и в день посещения Моего Я посетую их за грех их.

Закон, нарушителями которого явились евреи, требует наказания виновного (Исх. 22), и так как правда одного не вменяется в праведность другому (Иез. 18:20), то самопожертвование Моисея не может быть принято. Виновные будут наказаны, не теперь, а впоследствии: к дальнейшим преступлениям будет причислена тогда и теперешняя вина народа. Но до наступления этого времени Моисей должен оставаться вождем Израиля: *веди народ сей*. При этом, как и ранее, он будет руководим непосредственно самим Богом: *вот Ангел Мой пойдет пред тобою*. Лично Моисею, а не народу обещается руководство Божие, и это — одно из свидетельств гнева Иеговы против согрешившего Израиля.

35. И поразил Господь народ за сделанного тельца, которого сделал Аарон.

Речь идет не о новом наказании, но о совершившемся (28-й стих), которое исходит от Бога (27-й стих).

ГЛАВА 33

1–6. Приказание Бога народу продолжать путь и предоставление Ангелу вести его.

— 7–10. Поставление скинии вне стана. — 11–17. Милость Господня к Моисею. — 18–23. Моисей просит увидеть славу Господню.

1. И сказал Господь Моисею: пойдди, иди отсюда ты и народ, который ты вывел из земли Египетской, в землю, о которой Я клялся

Аврааму, Исааку и Иакову, говоря: потомству твоему дам ее;

2. и пошлю пред тобою Ангела [Моего], и прогоню Хананеев, Аморреев, Хеттеев, Ферезеев, [Гергесеев,] Евеев и Иевусеев,

3. [и введет он вас] в землю, где течет молоко и мед; ибо Сам не пойдду среди вас, чтобы не погубить Мне вас на пути, потому что вы народ жестоковыйный.

С отвержением своего законодателя Бога народу нет необходимости и побуждений оставаться при горе законодательства, месте обитания Иеговы (Исх. 19); он может двинуться в дальнейший путь по направлению к земле обетованной: *иди отсюда ты и народ*. Вступить в нее он должен в силу непреложного клятвенного обещания Бога патриархам. Исполнение этого последнего не допускает, однако, возможности присутствия среди евреев Иеговы, так как Он не стерпит дальнейших проявлений жестокосердности народа и погубит его на пути до прибытия в Ханаан. Но так как, с другой стороны, евреи не могут овладеть им без высшей помощи, то им и посылается от Бога Ангел. Последний не есть уже Ангел Иеговы, или завета (Исх. 23:20), и потому присутствие его отличается от обитания среди народа самого Бога. Прежде всего, оно имеет временный характер, продолжится лишь до изгнания жителей Ханаана из занимаемых ими местностей, во вторых, не будет сопровождаться каким-либо общением с народом: «ангел пойдет пред народом» (ср. Исх. 23:20–22),

и, в-третьих, не потребует от Израиля святости: шествию Ангела пред народом не помешает жестоковыйность последнего (Исх. 33:3; ср. Исх. 23:21). Но если среди евреев не будет присутствовать Иегова, то они перестают быть народом богоизбранным, уравниваются с остальными народами. Поэтому Моисей и говорит впоследствии: «если ты пойдешь с нами, то я и народ Твой будем славнее всякого народа на земле» (Исх. 33:16).

4. Народ, услышав грозное слово сие, возрыдал, и никто не возложил на себя украшений своих.

Оставленный Богом, Израиль сознал собственную слабость среди других могущественных народов земли, понял, что, предоставленный своим силам, он ничего не имеет в будущем, кроме такого же рабства и угнетения, какие испытал в Египте. Это сознание и вызвало в нем чувство раскаяния, проявившееся в плаче и нежелании возлагать на себя украшения.

5. Ибо Господь сказал Моисею: скажи сынам Израилевым: вы народ жестоковыйный; если Я пойду среди вас, то в одну минуту истреблю вас; итак снимите с себя украшения свои; Я посмотрю, что Мне делать с вами.

6. Сыны Израилевы сняли с себя украшения свои у горы Хорива.

Вызванное сознанием предстоящего бедствия раскаяние хотя и не отменяет божественного определения, но, проявленное с соизволения Бога в более усиленной форме: *снимите с себя*

украшения свои, подает некоторую надежду на возможность помилования: *Я посмотрю, что Мне делать с вами*. В знак покаяния и скорби евреи снимают с себя дорогие одежды и драгоценные украшения (ср. Иона 3:6–7) и складывают их у подошвы горы, говоря этим, что отныне они посвящают их единому Богу, не будут делать из них, как ранее, изображений языческих богов.

7. Моисей же взял и поставил себе шатер вне стана, вдали от стана, и назвал его скиниею собрания; и каждый, ищущий Господа, приходил в скинию собрания, находившуюся вне стана.

Видимым указанием на обитание Бога среди Израиля, а следовательно и на богоизбранность последнего, служило явление, откровение Иеговы среди народа. Но так как он лишен теперь звания и прав народа богоизбранного — Иегова не живет среди него, то в знак этого Моисей выносит за пределы стана тот шатер, в котором является ему Бог. Эта палатка не была ни постоянным жилищем Моисея (он приходил в нее из стана для получения откровения, а затем возвращался обратно (стихи 8–11)), ни устроенной впоследствии скинией собрания, она являлась приемным шатром вождя израильского.

8. И когда Моисей выходил к скинии, весь народ вставал, и становился каждый у входа в свой шатер и смотрел вслед Моисею, доколе он не входил в скинию.

9. Когда же Моисей входил в скинию, тогда спускался столп облачный и становился у входа в скинию, и [Господь] говорил с Моисеем.

10. И видел весь народ столп облачный, стоявший у входа в скинию; и вставал весь народ, и поклонялся каждый у входа в шатер свой.

Результатом указанной меры Моисея явилось усиление народного раскаяния. Равнодушно отнесшийся ранее к призыву: *кто Господень, ко мне!* (Исх. 32:26) — народ стремится теперь к Богу, ищет Его (стих 7) и выражает чувства почтения к своему богоизбранному вождю — Моисею; прежде поклонявшийся золотому тельцу, в настоящее время поклоняется Господу, обнаруживавшему Свое присутствие в столпе облачном.

11. И говорил Господь с Моисеем лицом к лицу, как бы говорил кто с другом своим; и он возвращался в стан; а слугитель его Иисус, сын Навин, юноша, не отлучался от скинии.

Так как, по словам самого Господа, человеку нельзя видеть лицо Господа и остаться в живых (стих 20), то выражение данного стиха указывает на то высокое нравственное совершенство Моисея, при котором ему дозволено было приближаться умственно и нравственно к источнику всякой мудрости и истины и черпать в этом таинственном общении сверхчеловеческую мудрость. Близость к Моисею Иисуса Навина prepares его к будущему званию вождя еврейского народа.

12. Моисей сказал Господу: вот, Ты говоришь мне: веди народ сей, а не открыл мне, кого пошлешь со мною, хотя Ты сказал: «Я знаю тебя по имени, и ты приобрел благоволение в очах Моих»;

Моисею было известно божественное обещание послать Ангела (стих 2), но он не знал, будет на нем «имя Иеговы» или нет. Поэтому вопрос об имени равносителен вопросу: сам ли Господь пойдет с Израилем или же предоставит его руководству сотворенного Ангела, другими словами — останутся евреи народом богоизбранным или нет? Дальнейшая судьба их должна быть известна Моисею как вождю, призванному к этой должности самим Богом: *Я знаю тебя по имени*, а открыть ее Господь может в силу Своего благоволения к нему: *ты приобрел благоволение в очах Моих*.

13. Итак, если я приобрел благоволение в очах Твоих, то молю: открой мне путь Твой, дабы я познал Тебя, чтобы приобрести благоволение в очах Твоих; и помысли, что сии люди Твой народ.

Открыть Моисею Свою волю, Свои определения («пути») Господь может в силу благоволения к нему, но такой же милости заслуживает и Израиль, являющийся народом Божиим: *сии люди Твой народ*.

14. [Господь] сказал [ему]: Сам Я пойду [перед тобою] и введу тебя в покой.

Как видно из дальнейшего (Исх. 34: 6 и далее), определение Иеговы, что

Он пойдет и введет в покой, т.е. в землю обетованную (Втор. 3:20; Нав. 1:13; 22:4), основано на Его неизреченном милосердии.

15. [Моисей] сказал Ему: если не пойдешь Ты Сам [с нами], то и не выводи нас отсюда,

16. ибо по чему узнать, что я и народ Твой обрели благоволение в очах Твоих? не по тому ли, когда Ты пойдешь с нами? тогда я и народ Твой будем славнее всякого народа на земле.

Хотя обещание 14-го стиха дано лично Моисею, но последний относит его и к народу. Как ранее он не мог допустить мысли о погибели народа без того, чтобы самому не принять участия в ней, так и теперь не признает того, чтобы милость Божия оказана была только ему одному. Наоборот, она ручается за проявление божественного милосердия и ко всему Израилю. В противном случае евреи не нуждаются в удалении от Синая, вступлении в «покой». Не земля обетованная есть истинная цель желаний народа, а общение с Богом. Моисей готов отказаться за народ от Палестины, лишь бы удержать за ним то положение, которое возвышало его над всеми остальными народами: «не потому ли я и народ Твой будем славнее всякого народа на земле, что Ты пойдешь с нами?»

17. И сказал Господь Моисею: и то, о чем ты говорил, Я сделаю, потому что ты приобрел благоволение в очах Моих, и Я знаю тебя по имени.

Так как Моисей просил Господа, чтобы Он шел с народом, не лишил его богоизбранности, то и слова: «Я сделаю то, о чем ты говоришь», указывают на исполнение просьбы и желаний пророка.

18. [Моисей] сказал: покажи мне славу Твою.

Услышав об исполнении своей просьбы, Моисей желает насладиться созерцанием Того, Который проявил любовь и милость к народу еврейскому.

19. И сказал [Господь Моисею]: Я проведу пред тобою всю славу Мою и провозглашу имя Иеговы пред тобою, и кого помиловать — помилую, кого пожалеть — пожалую.

20. И потом сказал Он: лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых.

21. И сказал Господь: вот место у Меня, стань на этой скале;

22. когда же будет проходить слава Моя, Я поставлю тебя в расщелине скалы и покрою тебя рукою Моею, доколе не пройду;

23. и когда сниму руку Мою, ты увидишь Меня сзади, а лице Мое не будет видимо [тебе].

Господь не отказывает пророку в его просьбе, но предупреждает его, что человек не может увидеть Господа. Моисей слышит лишь голос, произносящий священное имя Иеговы, и разъяснение этого таинственного имени в отношениях его к человечеству

вообще и к Израилю в особенности (ср. Рим. 9:15). Как не имеющий возможности созерцать Господа, Моисей увидит только отблеск божественной славы: *увидишь Меня сзади.*

ГЛАВА 34

1–4. Возобновление скрижалей.

— 5–7. Разъяснение Моисею имени Господа. — 8–27. Завет Бога с народом.

— 28–35. Пребывание Моисея на горе и сияние лица его по сошествии оттуда.

1. И сказал Господь Моисею: вытеси себе две скрижали каменные, подобные прежним, [и взойди ко Мне на гору,] и Я напишу на сих скрижалях слова, какие были на прежних скрижалях, которые ты разбил;

2. и будь готов к утру, и взойди утром на гору Синай, и предстань предо Мною там на вершине горы;

3. но никто не должен восходить с тобою, и никто не должен показываться на всей горе; даже скот, мелкий и крупный, не должен пастись близ горы сей.

4. И вытесал Моисей две скрижали каменные, подобные прежним, и, встав рано поутру, взошел на гору Синай, как повелел ему Господь; и взял в руки свои две скрижали каменные.

Как видно из предшествующей главы, отверженному Богом Израилю дается обещание, что он по-прежнему будет народом богоизбранным. Осу-ществлением подобного обещания и

является восстановление нарушенного завета. Так как по существу этот второй завет подобен первому, то он и совершается при одинаковой с ним обстановке. Приготавливаются скрижали, но не Господом (Исх. 32:16), а Моисеем в знак напоминания о нарушении завета; запрещается кому бы то ни было, кроме Моисея, восходить на Синай (ср. Исх. 19:12); посредником при заключении завета является Моисей, а Господь сходит к нему в облаке (Исх. 19:9; 20:20).

5. И сошел Господь в облаке, и остановился там близ него, и провозгласил имя Иеговы.

6. И прошел Господь пред лицем его и возгласил: Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный,

7. сохраняющий [правду и являющий] милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех, но не оставляющий без наказания, наказывающий вину отцов в детях и в детях детей до третьего и четвертого рода.

Необходимым условием при заключении завета было согласие народа (Исх. 19:8), но его уже недостаточно при восстановлении завета. Последнее может быть желательно для нарушившего завет, т.е. Израйля, и совершенно не желательно для оставшегося верным ему, т.е. Бога. Поэтому в то время как при заключении завета Господь предложил Израилю выразить свое желание вступить в союз с Ним, теперь Он указывает на возможность

со Своей стороны восстановить нарушенный завет. Она коренится в открытых им Моисею (Исх. 33:19; Числ. 14:17–18) свойствах божественного милосердия, долготерпения, которые переходят во всепрощение, но не исключают и правосудия. Открывшийся ранее при купине как единый существующий, неизменяемый Иегова открывается теперь как человеколюбивый, милосердный. И поскольку эти последние свойства обеспечивают восстановление нарушенного завета, постольку благодаря им Господь является не изменившимся Своему первоначальному обещанию быть Богом народа еврейского.

8. Моисей тотчас пал на землю и поклонился [Богу]

9. и сказал: если я приобрел благоволение в очах Твоих, Владыка, то да пойдет Владыка посреди нас; ибо народ сей жестоковен; прости беззакония наши и грехи наши и сделай нас наследием Твоим.

Преклоняясь пред милостью Иеговы, Моисей просит, чтобы в будущем Он обнаруживал Свое присутствие среди Израиля в качестве Владыки («Адонай») и Своим всемогуществом обуздывал его жестоковенность, а теперь простил бы его грех, сделал бы Своим уделом. На милости основано принятие в завет, на правосудии, не оставляющем вину без наказания, — дальнейшее руководство народом.

10. И сказал [Господь Моисею]: вот, Я заключаю завет: пред всем народом твоим соделаю чудеса,

каких не было по всей земле и ни у каких народов; и увидит весь народ, среди которого ты находишься, дело Господа; ибо страшно будет то, что Я сделаю для тебя;

Обещание сотворить перед Израилем великие чудеса, каких еще не было на земле, равносильно обещанию быть его Богом (Втор. 4:34, 37–38; 2 Цар. 7:23).

11. сохрани то, что повелеваю тебе ныне: вот, Я изгоняю от лица твоего Аморреев, Хананеев, Хеттеев, Ферезеев, Евеев, [Гергесеев] и Иевусеев;

12. смотри, не вступай в союз с жителями той земли, в которую ты войдешь, дабы они не сделали сеть среди вас.

13. Жертвенники их разрушьте, столбы их сокрушите, вырубите священные рощи их, [и изваяния богов их сожгите огнем],

14. ибо ты не должен поклоняться богу иному, кроме Господа [Бога], потому что имя Его — ревнитель; Он Бог ревнитель.

15. Не вступай в союз с жителями той земли, чтобы, когда они будут блудодействовать вслед богов своих и приносить жертвы богам своим, не пригласили и тебя, и ты не вкусил бы жертвы их;

16. и не бери из дочерей их жен сынам своим [и дочерей своих не давай в замужество за сыновей их], дабы дочери их, блудодействуя вслед богов своих, не ввели и сынов твоих в блуждение вслед богов своих.

17. Не делай себе богов литых.

При восстановлении завета, как и при его заключении, народу израильскому даются основные законы, определяющие его отношение к Богу. И так как восстанавливаемый завет одинаков с заключенным в первый раз, то и законы даются одни и те же. Повторяется первая заповедь (ср. Исх. 20: 2–3; 23:23–24) с усиленным увещанием и приказанием избегать всего того, что ведет к ее нарушению. Сюда относятся союзы и особенно брачные с жителями земли Ханаанской (Нав. 23:7, 12–13) и сохранение памятников язычества, в частности «священных рощ», евр. «ашер» (13-й стих), т.е. искусственно приготовленных из дерева статуй богини Астарты (Втор. 12:2 и далее; 3 Цар. 14:23; 4 Цар. 17:10; Иер. 17:2 и т.п.).

18. Праздник опресноков соблюдай: семь дней ешь пресный хлеб, как Я повелел тебе, в назначенное время месяца Авива, ибо в месяце Авиве вышел ты из Египта.

См. толкование стиха 15 и далее главы 12; 15-го стиха главы 23.

19. Все, разверзающее ложесна, Мне, как и весь скот твой мужеского пола, разверзающий ложесна, из волов и овец;

20. первородное из ослов заменяй агнцем, а если не заменишь, то выкупи его; всех первенцев из сынов твоих выкупай; пусть не явятся пред лице Мое с пустыми руками.

См. толкование стихов 2, 13 главы 13.

21. Шесть дней работай, а в седьмой день покойся; покойся и во время посева и жатвы.

См. толкование стихов 8–11 главы 20.

Новым при повторении четвертой заповеди является увещание сохранять субботний покой и во время спешных полевых работ.

22. И праздник седмиц совершай, праздник начатков жатвы пшеницы и праздник собирания плодов в конце года;

23. три раза в году должен являться весь мужеский пол твой пред лице Владыки, Господа Бога Израилева,

24. ибо Я прогоню народы от лица твоего и распространю пределы твои, и никто не пожелает земли твоей, если ты будешь являться пред лице Господа Бога твоего три раза в году.

См. толкование стихов 14–17 главы 23.

25. Не изливай крови жертвы Моей на квасное, и жертва праздника Пасхи не должна переночевать до утра.

26. Самые первые плоды земли твоей принеси в дом Господа Бога твоего. Не вари козленка в молоке матери его.

См. толкование стихов 18–19 главы 23.

27. И сказал Господь Моисею: напиши себе слова сии, ибо в сих словах Я заключаю завет с тобою и с Израилем.

Требуя от народа веры в Иегову и проведения ее в жизнь (праздники,

посвящение первенцев), перечисленные в настоящем случае законы напоминали ему основные начала и требования теократии, а потому были достаточны для восстановления завета.

28. И пробыл там [Моисей] у Господа сорок дней и сорок ночей, хлеба не ел и воды не пил; и написал [Моисей] на скрижалях слова завета, десятословие.

29. Когда сходил Моисей с горы Синай, и две скрижали откровения были в руке у Моисея при сошествии его с горы, то Моисей не знал, что лице его стало сиять лучами оттого, что Бог говорил с ним.

Исходившее от лица Моисея сияние было результатом приближения к Богу: оно просветлило и очистило плоть пророка.

30. И увидел Моисея Аарон и все сыны Израилевы, и вот, лице его сияет, и боялись подойти к нему.

31. И призвал их Моисей, и пришли к нему Аарон и все начальники общества, и разговаривал Моисей с ними.

32. После сего приблизились [к нему] все сыны Израилевы, и он заповедал им все, что говорил ему Господь на горе Синае.

Во время синайского законодательства народ не мог вынести близости к себе Иеговы и потому просил Моисея говорить с ним вместо Бога (Исх. 20: 19). Его в своей среде он усматривает теперь в сиянии лица пророка, не смеет приблизиться к нему, как не смел приблизиться к горе (Исх. 20:18).

33. И когда Моисей перестал разговаривать с ними, то положил на лице свое покрывало.

34. Когда же входил Моисей пред лице Господа, чтобы говорить с Ним, тогда снимал покрывало, доколе не выходил; а выйдя пересказывал сынам Израилевым все, что заповедано было [ему от Господа].

35. И видели сыны Израилевы, что сияет лице Моисеево, и Моисей опять полагал покрывало на лице свое, доколе не входил говорить с Ним.

Подобное настроение не покидало народ и во все последующее время: и видели сыны Израилевы, что сияет лице Моисеево (ср. стих 30), и потому при возвещении откровения Моисей носил покрывало.

ГЛАВА 35

1–3. Повторение закона о субботе. — 4–29. Народные приношения необходимых для постройки скинии материалов. — 30–35. Назначение строителей скинии.

1. И собрал Моисей все общество сынов Израилевых и сказал им: вот что заповедал Господь делать:

2. шесть дней делаете дела, а день седьмой должен быть у вас святым, суббота покоя Господу: всякий, кто будет делать в нее дело, предан будет смерти;

3. не зажигайте огня во всех жилищах ваших в день субботы. [Я Господь.]

Повторение закона о субботнем покое перед началом работ по устройству скинии имело целью предупредить народ, чтобы он из излишнего усердия при постройке святилища не забывал и не нарушал одного из важнейших постановлений, являющихся залогом его завета с Господом (ср. Исх. 31:13 и далее). Новое разъяснение закона о субботе запрещает «зажигать огонь в день субботний», т.е. приготавливать пищу.

4. И сказал Моисей всему обществу сынов Израилевых: вот что заповедал Господь:

5. сделайте от себя приношения Господу: каждый по усердию пусть принесет приношение Господу, золото, серебро, медь,

6. шерсть голубого, пурпурового и червленого цвета, и виссон [крученый], и козью шерсть,

7. кожи бараны красные, и кожи синие, и дерево ситтим,

8. и елей для светильника, и ароматы для елея помазания и для благовонных курений,

9. камень оникс и камни вставные для ефода и наперсника.

См. толкование стихов 2–7 главы 25.

10. И всякий из вас мудрый сердцем пусть придет и сделает все, что повелел Господь:

11. скинию и покров ее и верхнюю покрывку ее, крючки и брусья ее, шесты ее, столбы ее и подножия ее,

12. ковчег и шесты его, крышку и завесу для преграды, [и завесы дво-

ра и столбы его, и камни смарагдовые и фиам и елей помазания,]

См. толкование стихов 9–12 главы 25; стихов 31–33 главы 26; стихов 23–25 главы 30.

13. стол и шесты его и все принадлежности его, и хлебы предложения,

14. и светильник для освещения со [всеми] принадлежностями его, и лампы его и елей для освещения,

См. толкование стихов 23–39 главы 25.

15. и жертвенник для курений и шесты его, и елей помазания, и благовонные курения, и завесу ко входу скинии,

См. толкование стихов 1–10 главы 30.

16. жертвенник всесожжения и решетку медную для него, и шесты его и все принадлежности его, умывальник и подножие его,

См. толкование стихов 1–8 главы 27.

17. завесы двора, столбы его и подножия их, и завесу у входа во двор,

18. колья скинии, и колья двора и веревки их,

См. толкование стихов 9–19 главы 27.

Дополнительным в данном случае является указание, что столбы внешнего двора укреплялись при помощи веревок.

19. одежды служебные для служения во святилище, и священные одежды Аарону священнику и одежды сынам его для священнодействия.

См. толкование 28-й главы.

20. И пошло все общество сынов Израилевых от Моисея.

21. И приходили все, которых влекло к тому сердце, и все, которых располагал дух, и приносили приношения Господу для устройства скинии собрания и для всех потребностей ее и для [всех] священных одежд;

22. и приходили мужья с женами, и все по расположению сердца приносили кольца, серьги, перстни и привески, всякие золотые вещи, каждый, кто только хотел приносить золото Господу;

23. и каждый, у кого была шерсть голубого, пурпурового и червленого цвета, виссон и козья шерсть, кожи бараны красные и кожи синие, приносил их;

24. и каждый, кто жертвовал серебро или медь, приносил сие в дар Господу; и каждый, у кого было дерево ситтим, приносил сие на всякую потребность для скинии;

25. и все женщины, мудрые сердцем, пряли своими руками и приносили пряжу голубого, пурпурового и червленого цвета и виссон;

26. и все женщины, которых влекло сердце, умевшие прясть, пряли козью шерсть;

27. князя же приносили камень оникс и камни вставные для ефода и наперсника,

28. также и благовония, и елей для светильника и для составления елея помазания и для благовонных курений;

29. и все мужья и жены из сынов Израилевых, которых влекло сердце

принести на всякое дело, какое Господь чрез Моисея повелел сделать, приносили добровольный дар Господу.

Об усердии народа можно судить по тому, что принесенных материалов оказалось более, чем следует, и Моисей должен был остановить приток пожертвований (Исх. 36:5–6). Золотые вещи могли быть теми самыми, которые взяли евреи у египтян (см. Исх. 3:21–22).

30. И сказал Моисей сынам Израилевым: смотрите, Господь назначил именно Веселеила, сына Урии, сына Ора, из колена Иудина,

31. и исполнил его Духом Божиим, мудростью, разумением, ведением и всяким искусством,

32. составлять искусные ткани, работать из золота, серебра и меди,

33. и резать камни для вставляния, и резать дерево, и делать всякую художественную работу;

34. и способность учить других вложил в сердце его, его и Аголиава, сына Ахисамахова, из колена Данова;

См. толкование стихов 2–6 главы 31.

35. он исполнил сердце их мудростью, чтобы делать всякую работу [для святилища] резчика и искусного ткача, и вышивателя по голубой, пурпуровой, червленной и виссонной ткани, и ткачей, делающих всякую работу и составляющих искусные ткани.

Работа резчика — резная работа по металлу, дереву и камням (стих 33).

Работа искусного ткача — работа с вытканными изображениями. Этой работой были сделаны завеса святого святых, ефод, первые покрывала скинии. Работа ткачей — работа одноцветной ткани.

ГЛАВА 36

1–2. Начало работ по устройству скинии. — 3–7. Избыток приношений.

— 8–19. Приготовление покрывал скинии. — 20–34. Устройство столбов (брусев) и шестов.

— 35–38. Приготовление завесы внутренней и завесы входа в скинию.

1. И стал работать Веселеил и Аголиав и все мудрые сердцем, которым Господь дал мудрость и разумение, чтоб уметь сделать всякую работу, потребную для святилища, как повелел Господь.

2. И призвал Моисей Веселеила и Аголиава и всех мудрых сердцем, которым Господь дал мудрость, и всех, коих влекло сердце приступить к работе и работать.

См. толкование стихов 30, 34 главы 35.

3. И взяли они от Моисея все приношения, которые принесли сыны Израилевы, на [все] потребности святилища, чтобы работать. Между тем еще продолжали приносить к нему добровольные дары каждое утро.

См. толкование стихов 21–24 главы 35.

4. Тогда пришли все мудрые сердцем, производившие всякие работы святилища, каждый от своей работы, какую кто занимался,

5. и сказали Моисею, говоря: народ много приносит, более нежели потребно для работ, какие повелел Господь сделать.

6. И приказал Моисей, и объявлено было в стане, чтобы ни мужчина, ни женщина не делали уже ничего для приношения во святилище; и перестал народ приносить.

7. Запаса было достаточно на всякие работы, какие надлежало делать, и даже осталось.

Ревность и усердие народа объясняется склонностью к обрядовой стороне религии и, может быть, стремлением загладить грех служения тельцу при Синае.

8. И сделали все мудрые сердцем, занимавшиеся работою скинии: десять покрывал из крученого виссона и из голубой, пурпуровой и червленной шерсти; и херувимов сделали на них искусною работою;

9. длина каждого покрывала двадцать восемь локтей, и ширина каждого покрывала четыре локтя: всем покрывалам одна мера.

10. И соединил он пять покрывал одно с другим, и другие пять покрывал соединил одно с другим.

11. И сделал петли голубого цвета на краю одного покрывала, где оно соединяется с другим; так же сделал он и на краю последнего покрывала, для соединения его с другим;

12. пятьдесят петлей сделал он у одного покрывала, и пятьдесят петлей сделал в конце покрывала, где оно соединяется с другим;

петли сии соответствовали одна другой;

13. и сделал пятьдесят крючков золотых, и крючками соединил одно покрывало с другим, и стала скиния одно целое.

14. Потом сделал покрывала из козьей шерсти для покрытия скинии: одиннадцать покрывал сделал таких;

15. длиною покрывало тридцать локтей, и шириною покрывало четыре локтя: одиннадцати покрывалам мера одна.

16. И соединил он пять покрывал особо и шесть покрывал особо.

17. И сделал пятьдесят петель на краю покрывала крайнего, где оно соединяется с другим, и пятьдесят петель сделал на краю покрывала, соединяющегося с другим;

18. и сделал пятьдесят медных крючков для соединения покрывала, чтоб составилось одно целое.

19. И сделал для скинии покров из красных бараньих кож и покрывку сверху из кож синих.

См. толкование стихов 1–14 главы 26.

В настоящем случае пропущено лишь предписание стихов 12–13.

20. И сделал брусья для скинии из дерева ситтим прямостоящие:

21. десять локтей длина бруса, и полтора локтя ширина каждого бруса;

22. у каждого бруса по два шипа, один против другого: так сделал он все брусья скинии.

23. И сделал для скинии двадцать таких брусьев для полуденной стороны,

24. и сорок серебряных подножий сделал под двадцать брусьев: два подножия под один брус для двух шипов его, и два подножия под другой брус для двух шипов его;

25. и для другой стороны скинии, к северу, сделал двадцать брусьев

26. и сорок серебряных подножий: два подножия под один брус, и два подножия под другой брус;

27. а для задней стороны скинии, к западу, сделал шесть брусьев,

28. и два бруса сделал для угла в скинии на заднюю сторону;

29. и были они соединены внизу и соединены вверху к одному кольцу: так сделал он с ними обоими на обоих углах;

30. и было восемь брусьев и серебряных подножий шестнадцать, по два подножия под каждый брус.

31. И сделал шесть из дерева ситтим, пять для брусьев одной стороны скинии,

32. и пять шестов для брусьев другой стороны скинии, и пять шестов для брусьев задней стороны скинии;

33. и сделал внутренний шест, который проходил бы по середине брусьев от одного конца до другого;

34. брусья обложил золотом, и кольца, в которые вкладываются шесты, сделал из золота, и шесты обложил золотом.

См. толкование стихов 15–30 главы 26.

35. И сделал завесу из голубой, пурпуровой и червленной шерсти и из крученого виссона, и искусною работою сделал на ней херувимов;

36. и сделал для нее четыре столба из ситтим и обложил их золотом, с золотыми крючками, и вылил для них четыре серебряных подножия.

См. толкование стихов 31–33 главы 26.

Приготовление завесы, отделяющей святое святых от святилища.

37. И сделал завесу ко входу скинии из голубой, пурпуровой и червленной шерсти и из крученого виссона, узорчатой работы,

38. и пять столбов для нее с крючками; и обложил верхи их и связи их золотом, и вылил пять медных подножий.

См. толкование стихов 36–37 главы 26.

Приготовление завесы, закрывающей вход в скинию.

ГЛАВА 37

1–9. Устройство ковчега завета. — **10–16.** Стол для хлебов предложения. — **17–24.** Золотой светильник. — **25–28.** Устройство жертвенника курения. — **29.** Приготовление мира и курения.

1. И сделал Веселеил ковчег из дерева ситтим; длина его два локтя с половиною, ширина его полтора локтя и высота его полтора локтя;

2. и обложил его чистым золотом внутри и снаружи и сделал вокруг него золотой венец;

3. и вылил для него четыре кольца золотых, на четырех нижних углах его: два кольца на одной стороне его и два кольца на другой стороне его.

4. И сделал шесты из дерева ситтим и обложил их золотом;

5. и вложил шесты в кольца, по сторонам ковчега, чтобы носить ковчег.

6. И сделал крышку из чистого золота: длина ее два локтя с половиною, а ширина полтора локтя.

7. И сделал двух херувимов из золота: чеканной работы сделал их на обоих концах крышки,

8. одного херувима с одного конца, а другого херувима с другого конца: выдавшимися из крышки сделал херувимов с обоих концов ее;

9. и были херувимы с распростертыми вверх крыльями и покрывали крыльями своими крышку, а лицами своими были обращены друг к другу; к крышке были лица херувимов.

См. толкование стихов 10–22 главы 25.

Устройство ковчега завета. В настоящем случае, по сравнению с 25-й главой, внесено замечание, что устройство ковчега завета было делом главного строителя скинии Веселеила, и опущены предписания стихов 15–16 и 21–22, так как выполнение их не относилось к обязанностям Веселеила.

10. И сделал стол из дерева ситтим длиною в два локтя, шириною в локоть и вышиною в полтора локтя,

11. и обложил его золотом чистым, и сделал вокруг него золотой венец;

12. и сделал вокруг него стенки в ладонь и сделал золотой венец у стенок его;

13. и вылил для него четыре кольца золотых и утвердил кольца на четырех углах, у четырех ножек его;

14. при стенках были кольца, чтобы вложить шесты для ношения стола;

15. и сделал шесты из дерева ситтим и обложил их золотом для ношения стола.

16. Потом сделал сосуды, принадлежавшие к столу: блюда, кадилницы, кружки и чаши, чтобы возливать ими, из чистого золота.

См. толкование стихов 23–30 главы 25.

Устройство стола для хлебов предложения. Опускание предписания стиха 30 объясняется тем же, что и замалчивание предписаний стихов 15–16.

17. И сделал светильник из золота чистого, чеканный сделал светильник; стебель его, ветви его, чашечки его, яблоки его и цветы его выходили из него;

18. шесть ветвей выходило из боков его: три ветви светильника из одного бока его и три ветви светильника из другого бока его;

19. три чашечки были наподобие миндального цветка, яблоко и цветы на одной ветви, и три чашечки наподобие миндального цветка, яблоко и цветы на другой ветви;

так на всех шести ветвях, выходящих из светильника;

20. а на стебле светильника было четыре чашечки наподобие миндального цветка с яблоками и цветами;

21. у шести ветвей, выходящих из него, яблоко под первыми двумя ветвями, и яблоко под вторыми двумя ветвями, и яблоко под третьими двумя ветвями;

22. яблоки и ветви их выходили из него; весь он был чеканный, цельный, из чистого золота.

23. И сделал к нему семь лампад, и щипцы к нему и лотки к нему, из чистого золота;

24. из таланта чистого золота сделал его со всеми принадлежностями его.

См. толкование стихов 31–39 главы 25.

Устройство золотого светильника.

25. И сделал жертвенник курения из дерева ситтим: длина его локоть и ширина его локоть, четырехугольный, высота его два локтя; из него выходили роги его;

26. и обложил его чистым золотом, верх его и стороны его кругом, и роги его, и сделал к нему золотой венец вокруг;

27. под венцом его на двух углах его сделал два кольца золотых; с двух сторон его сделал их, чтобы вкладывать в них шесты для ношения его;

28. шесты сделал из дерева ситтим и обложил их золотом.

См. толкование стихов 1–5 главы 30.

Устройство жертвенника курений.

29. И сделал миро для священного помазания и курение благовонное, чистое, искусством составляющего масти.

См. толкование стихов 23–25 главы 30.

Приготовление мира и курения.

ГЛАВА 38

1–7. Устройство жертвенника всесожжения. — 8. Устройство умывальника. — 9–20. Двор скинии. — 21–31. Сумма народных приношений.

1. И сделал жертвенник всесожжения из дерева ситтим длиною в пять локтей и шириною в пять локтей, четырехугольный, вышиною в три локтя;

2. и сделал роги на четырех углах его, так что из него выходили роги, и обложил его медью.

3. И сделал все принадлежности жертвенника: горшки, лопатки, чаши, вилки и угольницы; все принадлежности его сделал из меди.

4. И сделал для жертвенника решетку, род сетки, из меди, по окраине его внизу до половины его;

5. и сделал четыре кольца на четырех углах медной решетки для вкладывания шестов.

6. И сделал шесты из дерева ситтим, и обложил их медью,

7. и вложил шесты в кольца на боках жертвенника, чтобы носить его посредством их; пустой внутри из досок сделал его.

См. толкование стихов 1–8 главы 27.

Устройство жертвенника всесожжений.

8. И сделал умывальник из меди и подножие его из меди с изящными изображениями, украшающими вход скинии собрания.

Устройство умывальника. К рассказу 18-го стиха 30-й главы об устройстве умывальника настоящий стих делает одно важное добавление, замечая, что он был сделан из «зеркал женских сборищ» («бемарот гаццовот»). Согласно переводу LXX: «из зеркал постниц». Филон, Иосиф Флавий и все иудейское предание понимают под «бемарот» именно женские зеркала, предполагая, что они вошли в состав умывальника, не теряя своего внешнего вида, были к нему припаяны. По словам Филона, священники, умывая руки в умывальнике, смотрелись в бывшее тут зеркало. Что касается русского чтения, то оно возникло благодаря тому, что слово «бемарот» понято в общем значении — «образ, изображение», а выражение «гаццовот» произведено от корня, означающего «красота, изящество». Но какого рода были эти изображения, текст не разъясняет и дальнейшими словами: *украшающими вход скинии собрания*. Может быть, это были изображения херувимов.

9. И сделал двор: с полуденной стороны, к югу, завесы из крученого виссона, длиною во сто локтей;

10. столбов для них двадцать и подножий к ним двадцать медных; крючки у столбов и связи их из серебра.

11. И по северной стороне — завесы во сто локтей; столбов для них

двадцать и подножий к ним двадцать медных; крючки у столбов и связи их из серебра.

12. И с западной стороны — завесы в пятьдесят локтей, столбов для них десять и подножий к ним десять; крючки у столбов и связи их из серебра.

13. И с передней стороны к востоку — завесы в пятьдесят локтей.

14. Для одной стороны ворот двора — завесы в пятнадцать локтей, столбов для них три и подножий к ним три;

15. и для другой стороны [по обеим сторонам ворот двора] — завесы в пятнадцать локтей, столбов для них три и подножий к ним три.

16. Все завесы во все стороны двора из крученого виссона,

17. а подножия у столбов из меди, крючки у столбов и связи их из серебра; верхи же у них обложены серебром, и все столбы двора соединены связями серебряными.

18. Завеса же для ворот двора узорчатой работы из голубой, пурпуровой и червленной шерсти и из крученого виссона, длиною в двадцать локтей, вышиною в пять локтей, по всему протяжению, подобно завесам двора;

19. и столбов для нее четыре, и подножий к ним четыре медных; крючки у них серебряные, а верхи их обложены серебром, и связи их серебряные.

20. Все кольца вокруг скинии и двора медные.

См. толкование стихов 9–19 главы 27.

Устройство двора скинии.

21. Вот исчисление того, что употреблено для скинии откровения, сделанное по повелению Моисея, посредством левитов под надзором Ифамара, сына Ааронова, священника.

22. Делал же все, что повелел Господь Моисею, Веселеил, сын Урии, сына Ора, из колена Иудина,

23. и с ним Аголиав, сын Ахисамахов, из колена Данова, резчик и искусный ткач и вышиватель по голубой, пурпуровой, червленной и виссоновой ткани.

24. Всего золота, употребленного в дело на все принадлежности святилища, золота, принесенного в дар, было двадцать девять талантов и семьсот тридцать сиклей, сиклей священных;

25. серебра же от исчисленных лиц общества сто талантов и тысяча семьсот семьдесят пять сиклей, сиклей священных;

26. с шестисот трех тысяч пятисот пятидесяти человек, с каждого поступившего в исчисление, от двадцати лет и выше, по полсиклю с человека, считая на сикль священный.

27. Сто талантов серебра употреблено на вылитие подножий святилища и подножий у завесы; сто подножий из ста талантов, по таланту на подножие;

28. а из тысячи семисот семидесяти пяти сиклей сделал он крючки у столбов и покрыл верхи их и сделал связи для них.

Сумма народных приношений. По общему признанию, талант равнялся

3000 сиклей, следовательно, 29 талантов 730 сиклей золота (24-й стих) составят 87 730 сиклей золота. Признавая, что сикль весит 3 золотника с небольшим, получим около 3000 фунтов золота. Серебра было собрано 100 талантов и 1 775 сиклей (25-й стих), т.е. 301 775 сиклей. И так как серебряный сикль равнялся на наши деньги 80 копейкам, то стоимость серебра достигала 241 420 рублей (данная сумма эквивалентна стоимости примерно 5 т серебра. — Прим. ред.).

29. Меди же, принесенной в дар, было семьдесят талантов и две тысячи четыреста сиклей;

30. из нее сделал он подножия для столбов у входа в скинию свидетельства, и жертвенник медный, и решетку медную для него, и все сосуды жертвенника,

31. и подножия для столбов всего двора, и подножия для столбов ворот двора, и все колья скинии и все колья вокруг двора.

Ценность меди определена быть не может.

ГЛАВА 39

1–7. Изготовление ефода.

— 8–21. наперсника судного.

— 22–26. верхней ризы.

— 27–28. хитонов и кидара.

— 29. пояса. — 30–31. золотой дощечки. — 32–43. Одобрение и благословение Моисеем работ.

1. Из голубой же, пурпуровой и червленной шерсти сделали они

служебные одежды, для служения во святилище; также сделали священные одежды Аарону, как повелел Господь Моисею.

2. И сделал ефод из золота, из голубой, пурпуровой и червленной шерсти и из крученого виссона;

3. и разбили они золото в листы и вытянули нити, чтобы воткать их между голубыми, пурпуровыми, червлеными и виссонными нитями, искусною работою.

4. И сделали у него нарамники связывающие; на обоих концах своих он был связан.

5. И пояс ефода, который поверх его, одинаковой с ним работы, сделан был из золота, из голубой, пурпуровой и червленной шерсти и крученого виссона, как повелел Господь Моисею.

6. И обделали камни ониксовые, вставив их в золотые гнезда и вырезав на них имена сынов Израилевых, как вырезают на печати;

7. и положил он их на нарамники ефода, в память сынов Израилевых, как повелел Господь Моисею.

См. толкование стихов 5–12 главы 28.

Изготовление ефода.

8. И сделал наперсник искусною работою, такую же работою, как ефод, из золота, из голубой, пурпуровой и червленной шерсти и из крученого виссона;

9. он был четырехугольный; двойной сделали они наперсник в пядень длиною и в пядень шириною, двойной он был;

10. и вставили в него в четыре ряда камни. Рядом: рубин, топаз, изумруд, — это первый ряд;

11. во втором ряду: карбункул, сапфир и алмаз;

12. в третьем ряду: яхонт, агат и аметист;

13. в четвертом ряду: хризолит, оникс и яспис; и вставлены они в золотых гнездах.

14. Камней было по числу имен сынов Израилевых: двенадцать было их, по числу имен их, и на каждом из них вырезано было, как на печати, по одному имени, для двенадцати колен.

15. К наперснику сделали толстые цепочки витую работою из чистого золота;

16. и сделали два золотых гнезда и два золотых кольца и прикрепили два кольца к двум концам наперсника;

17. и вдели обе плетеные цепочки из золота в два кольца по концам наперсника,

18. а два конца двух цепочек прикрепили к двум гнездам и прикрепили их к нарамникам ефода с лицевой стороны его;

19. еще сделали два кольца золотых и прикрепили к двум другим концам наперсника, на той стороне, которая находится к ефоду внутрь;

20. и еще сделали два кольца золотых и прикрепили их к двум нарамникам ефода снизу, с лицевой стороны его, у соединения его над поясом ефода;

21. и прикрепили наперсник кольцами его к кольцам ефода посредством шнура из голубой шерсти, чтобы он был над поясом ефода, и чтобы не отставал наперсник от ефода, как повелел Господь Моисею.

См. толкование стихов 15–28 главы 28.

Изготовление наперсника судного.

22. И сделал верхнюю ризу к ефоду, тканую, всю из голубой шерсти,

23. и среди верхней ризы отверстие, как отверстие у брони, и вокруг него обшивку, чтобы не дралось;

24. по подолу верхней ризы сделали они яблоки из голубой, пурпуровой и червленной шерсти;

25. и сделали позвонки из чистого золота и повесили позвонки между яблоками по подолу верхней ризы кругом;

26. позвонок и яблоко, позвонок и яблоко, по подолу верхней ризы кругом для служения, как повелел Господь Моисею.

См. толкование стихов 31–34 главы 28.

Изготовление верхней ризы.

27. И сделали для Аарона и для сыновей его хитоны из виссона, тканые,

28. и кидар из виссона, и головные повязки из виссона, и нижнее льняное платье из крученого виссона,

29. и пояс из крученого виссона и из голубой, пурпуровой и червленной шерсти, узорчатой работы, как повелел Господь Моисею.

См. толкование стихов 39–40, 42 главы 28.

30. И сделали полированную дощечку, диадиму святыни, из чистого золота, и начертали на ней письмена, как вырезавают на печати: Святыня Господня;

31. и прикрепили к ней шнур из голубой шерсти, чтобы привязать ее к кидару сверху, как повелел Господь Моисею.

См. толкование стихов 36–37 главы 28.

32. Так кончена была вся работа для скинии собрания; и сделали сыны Израилевы все: как повелел Господь Моисею, так и сделали.

33. И принесли к Моисею скинию, покров и все принадлежности ее, крючки ее, брусья ее, шесты ее, столбы ее и подножия ее,

34. покров из кож бараньих красных и покров из кож синих и завесу закрывающую,

35. ковчег откровения и шесты его, и крышку,

36. стол со всеми принадлежностями его и хлебы предложения,

37. светильник из чистого золота, лампы его, лампы расставленные на нем и все принадлежности его, и елей для освещения,

38. золотой жертвенник и елей помазания, и благовония для курения, и завесу ко входу в скинию,

39. жертвенник медный и медную решетку к нему, шесты его и все принадлежности его, умывальник и подножие его,

40. завесы двора, столбы и подножия, завесу к воротам двора, веревки и колья и все вещи, принадле-

жащие к служению в скинии собрания,

41. одежды служебные для служения во святилище, священные одежды Аарону священнику и одежды сыновьям его для священнодействия.

42. Как повелел Господь Моисею, так и сделали сыны Израилевы все сии работы.

43. И увидел Моисей всю работу, и вот они сделали ее: как повелел Господь, так и сделали. И благословил их Моисей.

Работы осматриваются и проверяются Моисеем во исполнение данного ему Господом повеления: *смотри, сделай их по тому образцу, какой показан тебе на горе* (Исх. 25:40; 27:8).

Порядок производства работ в русской Библии существенно отличается от порядка по Библии греческой и славянской. Так, 8-й стих 36-й главы греческой Библии равняется 1-му стиху 39-й главы русской Библии, а все остальное ее содержание воспроизводит стихи 2–31 39-й главы; 1-й стих 37-й главы равняется 8-му стиху 36-й главы; дальнейшее описание устройства завесы для святого святых — стихам 35–38 36-й главы; описание двора — стихам 9–20 38-й главы; следующее за ним замечание «и сие сочинение скинии свидения» — стихам 21–23 38-й главы; описание устройства ковчега завета, стола для хлебов предложения и светильника — стихам 1–23 37-й главы. Конец главы не имеет для себя ничего соответствующего в русском тексте. Глава 38 в

описании устройства жертвенника всесожжении равняется стихам 1–7 38-й главы; в описании приготовления мира — 29-му стиху 37-й главы; умывальника — 8-му стиху 38-й главы. Глава 39 до слов: «и сотвориша сынове израилевы» — стихам 24–31 38-й главы; слова: «и сотвориша... яко заповеда Господь» воспроизводят 32-й стих 39-й главы; конец главы равняется стихам 33–43 39-й главы.

ГЛАВА 40

*1–11. Повеление Божие поставить скинию и совершить помазание.
— 12–15. Посвящение Аарона и сыновей его. — 16–33. Исполнение Моисеем повеления Божия.
— 34–38. Облако, осеняющее скинию.*

1. И сказал Господь Моисею, говоря:

2. в первый месяц, в первый день месяца поставь скинию собрания,

Как видно из 17-го стиха настоящей главы, поставление скинии пало на первый день первого месяца второго года по выходе евреев из Египта.

3. и поставь в ней ковчег откровения, и закрой ковчег завесою;

4. и внеси стол и расставь на нем все вещи его, и внеси светильник и поставь на нем лампы его;

5. и поставь золотой жертвенник для курения пред ковчегом откровения и повесь завесу у входа в скинию [собрания];

6. и поставь жертвенник всесожжения пред входом в скинию собрания;

7. и поставь умывальник между скинией собрания и между жертвенником и влей в него воды;

8. и поставь двор кругом и повесь завесу в воротах двора.

9. И возьми елея помазания, и помажь скинию и все, что в ней, и освяти ее и все принадлежности ее, и будет свята;

10. помажь жертвенник всесожжения и все принадлежности его, и освяти жертвенник, и будет жертвенник святыня великая;

11. и помажь умывальник и подножие его и освяти его.

12. И приведи Аарона и сынов его ко входу в скинию собрания и омой их водою,

13. и одень Аарона в священные одежды, и помажь его, и освяти его, чтобы он был священником Мне.

14. И сынов его приведи, и одень их в хитоны,

15. и помажь их, как помазал ты отца их, чтобы они были священниками Мне, и помазание их посвятит их в вечное священство в роды их.

Повторяется ранее данное повеление (Исх. 30:25–30).

16. И сделал Моисей все, как повелел ему Господь, так и сделал.

17. В первый месяц второго года [по исшествии их из Египта], в первый день месяца поставлена скиния.

18. И поставил Моисей скинию, положил подножия ее, поставил бру-

ся ее, положил шесты и поставил столбы ее,

19. расprostер покров над скинию, и положил покрывку поверх сего покрыва, как повелел Господь Моисею.

20. И взял и положил откровение в ковчег, и вложил шесты в кольца ковчега, и положил крышку на ковчег сверху;

В ковчег было положено откровение, т.е. скрижали, и кроме них в нем ничего не было. Расцветший жезл Ааронов был положен перед ковчегом откровения (Числ. 17:10); сосуд с манной был поставлен перед ковчегом (Исх. 16:34) и книга закона была положена одесную ковчега (Втор. 31:26). Сообразно с этим и автор 3-й книги Царств замечает: *в ковчеге ничего не было, кроме двух каменных скрижалей, которые положил туда Моисей* (3 Цар. 8:9; ср. 2 Пар. 5:10). Известное свидетельство апостола Павла (Евр. 9:3–4) основывается, может быть, на еврейском предании.

21. и внес ковчег в скинию, и повесил завесу, и закрыл ковчег откровения, как повелел Господь Моисею.

22. И поставил стол в скинии собрания, на северной стороне скинии, вне завесы,

23. и разложил на нем ряд хлебов пред Господом, как повелел Господь Моисею.

24. И поставил светильник в скинии собрания против стола, на южной стороне скинии,

25. и поставил лампы [его] пред Господом, как повелел Господь Моисею.

26. И поставил золотой жертвенник в скинии собрания пред завесою

27. и воскурил на нем благовонное курение, как повелел Господь Моисею.

28. И повесил завесу при входе в скинию;

29. и жертвенник всесожжения поставил у входа в скинию собрания и принес на нем всесожжения и приношение хлебное, как повелел Господь Моисею.

30. И поставил умывальник между скиниею собрания и жертвенником и налил в него воды для омовения,

31. и омывали из него Моисей и Аарон и сыны его руки свои и ноги свои:

32. когда они входили в скинию собрания и подходили к жертвеннику [служить], тогда омывались [из него], как повелел Господь Моисею.

33. И поставил двор вокруг скинии и жертвенника и повесил завесу в воротах двора. И так окончил Моисей дело.

34. И покрыло облако скинию собрания, и слава Господня наполнила скинию;

Облако было символом присутствия Господа (Исх. 14:19–20; 24:15–17; 33:9). Осенявшее прежде палатку, вынесенную Моисеем после тельцеслужения за пределы стана (Исх. 33:9), оно покрыло теперь скинию собрания, что

служило указанием на благоволение Божие.

35. и не мог Моисей войти в скинию собрания, потому что осеняло ее облако, и слава Господня наполняла скинию.

Слава Господня имела вид страшного для простого смертного «огня поядającego» (Исх. 24:17), что и служило для Моисея препятствием войти в скинию. Кроме того, для этого требовалось специальное повеление со стороны Господа (Исх. 24:16, 18).

36. Когда поднималось облако от скинии, тогда отправлялись в путь сыны Израилевы во все путешествие свое;

37. если же не поднималось облако, то и они не отправлялись в путь, доколе оно не поднималось,

38. ибо облако Господне стояло над скиниею днем, и огонь был ночью в ней пред глазами всего дома Израилева во все путешествие их.

Облако, осенившее скинию, замечало евреям столп облачный и огненный (Исх. 13:21–22).

ТОЛКОВАЯ БИБЛИЯ,

*или комментарии
на все книги Св. Писания*

Ветхого и Нового Завета

под редакцией
проф. А.П. Лопухина

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

ТОМ I

ПЯТИКНИЖИЕ
МОИСЕЕВО

КНИГА ЛЕВИТ

О КНИГЕ ЛЕВИТ

Третья книга Пятикнижия, названная в еврейском тексте, подобно другим частям Пятикнижия, по первому слову «ваййикра» (евр. «и воззвал»), в иудейском предании называется соответственно содержанию «торат-коганим» — «закон священников», или «торат-корбанот» — «закон жертв». Равным образом греческое название (у LXX) книги Λευιτικόν, латинское Leviticus, слав.-рус. «Левит» показывает, что содержание книги составляют относящиеся к обязанностям священного Левиина колена отправления ветхозаветного культа: жертвоприношения, религиозно-обрядовые очищения, праздники, теократические подати и т.п. Книга Левит имеет почти исключительно законодательное содержание, будучи почти совершенно лишена повествовательно-исторического элемента: на всем ее протяжении сообщены лишь два, притом не имеющих существенной связи с целым содержанием всей книги, факта (смерть Надава и Авиуда после по-

священия первосвященника и священников — Лев. 10:1–3, и казнь богохульника — Лев. 24:10–23); все же остальное содержание книги образует подробное развитие и непосредственное продолжение статей и постановлений закона, излагаемых во второй части книги Исход; всюду законодательство книги Левит представляется развитием и восполнением возведенного с Синая откровения (Лев. 25; 26:46; 27:34). Главная идея или цель книги (выраженная особенно ясно в Лев. 26:11–12) состоит в образовании из Израиля общества Господня, которое стояло бы в тесном благодатном и нравственном общении с Иеговой. Этой цели служат находящиеся в книге Левит постановления:

- 1) о жертвах (Лев. 1–7);
- 2) о посвящении священнослужителей (Лев. 8–10);
- 3) о чистом и нечистом (Лев. 11–16);
- 4) о личной святости членов общества Господня в семейной и общественной жизни (Лев. 17–20);

5) о святости и порядке всех отправлений богослужения, культа, о священных временах и проч. (Лев. 21–27).

Таким образом, идея святости и освящения — господствующая идея книги Левит, проникающая все намеченные разделы, связанные как исторически или хронологически, так и

логически, развитием одного и того же принципа.

Помимо непосредственной задачи — освящения членов народа Божия во всех отправлениях религиозной и бытовой жизни, законы книги Левит по преимуществу были тенью и образом грядущих благ (Евр. 10:1) новозаветных.

КНИГА ЛЕВИТ

ГЛАВА 1

1–9. Жертва всесожжения и ее обряд.

Приношение крупного скота.

— 10–18. Приношение мелкого скота.

1. И воззвал Господь к Моисею и сказал ему из скинии собрания, говоря:

По построении скинии Господь, исполняя обетование Свое Моисею открывать ему Свою волю и являть Свое присутствие над ковчегом завета и крышкою его («каппорет», греч. ἱεστῆριον — престол умилоствления, милосердия), дает повеления Свои уже не с горы Синай, как раньше (Исх. 19:3; 24:16), а из скинии, с ковчега завета, — тем более, что почти все законоположения книги Левит связаны со святилищем, и некоторые отделы ее назначены собственно для служителей святилища (напр. Лев. 6:7, 22). Впрочем, общее назначение законов книги Левит и самой книги вообще — для «сынов Израиля» (2-й стих), как призванного к священнической святости (Исх. 19:5–6). Все содержащиеся в книге Левит повеления и за-

коны Иеговы Моисей получил, стоя, вероятно, во второй части скинии, перед завесою во Святое Святых, куда мог входить лишь первосвященник (Исх. 30:10; Лев. 16:2; Евр. 9:7).

2. объяви сынам Израилевым и скажи им: когда кто из вас хочет принести жертву Господу, то, если из скота, приносите жертву вашу из скота крупного и мелкого.

3. Если жертва его есть всесожжение из крупного скота, пусть принесет ее мужского пола, без порока; пусть приведет ее к дверям скинии собрания, чтобы приобрести ему благоволение пред Господом;

Отсюда и до конца 7-й главы — изложение законов о жертвах. Цель и смысл ветхозаветных жертв блаженный Феодорит, подобно другим церковным учителям, определяет следующим образом: «Что Бог ни в чем не нуждается, сему, думаю, не будут много противоречить и малосмысленные. А что неблагоугодны Ему и таковые жертвы, сие открыл Он чрез мно-

гих пророков. Но поелику израильтяне, долгое время прожив в Египте, научились приносить жертвы идолам, то Бог дозволил жертвы, чтобы избавить их от суеверия. Ибо жертвами увеселялись израильтяне (Исх. 32; Иез. 16: 6–7), увеселялись кровью жертв; по сему и дозволил их, удовлетворяя такому пожеланию. Сверх же сего, Бог давал чрез это и другое предохранительное для израильтян врачевство, потому что повелел им приносить в жертву, что боготворили египтяне — из четвероногих: тельца, козла и овцу, а из птиц — горлицу и птенцов голубиных» (Ответ на 1-й вопрос на книгу Левит). Но, помимо этих мотивов отрицательного свойства, ветхозаветная жертва, без сомнения, имела положительную сторону, воплощая идею служения Богу, конечно, применительно к духовному состоянию ветхозаветного человечества и по соотношению с будущей всемирно-искупительной жертвой Христа Спасителя. Общее имя жертвы — евр. «корбан», греч. δῶρον, дар (ср. Мк. 7, 11, κορβάν, ὃ ἐστὶ δῶρον); Акила Симмах: προσφορά; Вульгата: hostia, oblatio — идея дара, посвящения Богу себя и своей собственности — основная в библейском понятии жертвы. Абарбанель указывал на двойственный смысл термина «корбан» по словопроизводству его (от евр. «карав» — приносить, приближать). Жертва называется «корбан» 1) потому, что она *приносится* на жертвеннике, и 2) потому, что она производит великое сближение между приносящим жертву и Богом.

Жертва всесожжения, о которой говорится в 1-й главе книги Левит, есть жертва частная, приносимая по добровольному обету или намерению отдельных лиц; между тем, жертвы греха (Лев. 4), вины (Лев. 6) и очищения (Лев. 14:12–19) были строго определены в известных, указанных законом случаях. Жертва всесожжения, будучи выражением всецелого посвящения человеком своей личности Богу, была и самой важной среди всех видов жертвы. Материалом для кровавых жертв вообще служил крупный рогатый скот и мелкий — овцы и козы; для жертвы всесожжения — непременно мужского пола, тогда как в жертвах благодарности (Лев. 3:1–6) и греха (Лев. 4:28, 32; 5:6) и в иных случаях допускались и животные женского пола. Кроме того, в жертве всесожжения и в других случаях приносились две породы птиц — горлицы и голуби: у них пол считался безразличным. Еврейское название жертвы всесожжения: «ола» — «восходящая», т.е. всецело возносимая на жертвеннике; «ишхе» — «горящая», «сжигаемая» (по преимуществу); «калил» — «всецелое», «совершенное» (т.е. сожжение) (ср. Втор. 33:10; Пс. 50:21). LXX: ὁλοκαύτωμα, Вульгата: holocaustum — жертва, в которой сжигается все жертвенное животное. Последнее во всякой жертве должно быть «без порока», «тамим», LXX: ὅμοιον: т.е. не иметь ни одного недостатка из числа указанных в Лев. 22:21–23, — так как только вполне здоровое, жизнеспособное и вполне чистое (животное

перед жертвоприношением тщательно вымывалось) жертвенное животное могло символизировать силу и жизненность жертвенного предания себя Богу со стороны жертвователя; негодное же животное было нестерпимым оскорблением величия Иеговы, теократического царя Израиля (ср. Мал. 1:7–8, 13–14). Вместо благоволения Иеговы жертва из негодного материала навлекла бы проклятие на приносящего ее (Мал. 1:14). Для принесения жертвы владелец животного приводил его ко входу скинии собрания (ср. Исх. 40:32), т.е. во двор, где находился жертвенник всесожжений. Далее, стихи 4–13, жертвоприношение из крупного и мелкого скота состояло из следующих актов.

4. и возложит руку свою на голову жертвы всесожжения — и приобретет он благоволение, во очищение грехов его;

После того как приведением животного к святилищу приносящий жертву выразил свою потребность, желание или свой долг принести жертву Иегове, он совершал *руководство* («смиха») — клал обе руки на голову жертвенного животного и (по преданию) прижимал ими голову жертвы, которая в это время стояла привязанная к северной стороне жертвенника (стих 11), где жертва и заколалась. Права руководства жертвователем никому не мог передать, только при жертве за умершего этот обряд совершал его наследник (Мишна, Менахот, IX, 8: женщин, детей,

слепых, глухих и идиотов называет неспособными к руководству). Если жертва приносилась от всего общества, то возлагали руки старейшины (Лев. 4:15). Значение руководства состоит не в перенесении грехов и ответственности на жертвенное животное (по теории *satisfactio vicaria*) — такое специальное значение имела лишь жертва греха, при которой руководство, по преданию, соединялось с исповеданием грехов со стороны приносящих жертву, а в предании жертвователем себя самого и своего душевного настроения в жертву Богу: момент чрезвычайного напряжения веры и преданности Богу со стороны ветхозаветного человека, ждавшего себе жертвенного «покрытия», умиловления («лекаппер алав»). Согласно блаженному Феодориту, «не будет ничего странного сказать, что разным родам бессловесных животных, приносимых в жертву, уподобляют приносящие Богу себя самих» (Вопрос 1).

5. и заколет тельца пред Господом; сыны же Аароновы, священники, принесут кровь и покропят кровью со всех сторон на жертвенник, который у входа скинии собрания;

6. и снимет кожу с жертвы всесожжения и рассечет ее на части;

Следующий акт, совершаемый также приносящим жертву, — *заклание* («шхита»), следовавшее немедленно после произнесения последнего слова исповедания. Жертвователю в этом могли помогать левиты, как часто

бывало при стечении множества жертв в праздники (ср. 2 Пар. 29:24, 34; 30:17; 35:14), когда в заклании участвовали и священники. Местом заклания была обычно северная сторона жертвенника всесожжений — не вследствие верования древних в обитание Божества на севере (Эвальд), а как единственно свободная, незанятая сторона, а также, может быть, по символическому значению севера — синонима мрака, холода и смерти (Толлук). О роде и способе заклания в библейском тексте не говорится, за исключением заклания птиц. Подробные и точные узаконения традиции насчет этого сводятся к тому, чтобы животному причинялось как можно меньше страданий: порез совершался большим острым ножом, который разом перерезал и пищевое, и дыхательное горло, и чтобы кровь вытекала быстро и не терялась.

Символическое значение акта заклания заключалось в идеях: 1) смерть есть оброк греха (Рим. 6:22–23) и 2) без пролития крови не бывает прощения грехов (Евр. 9:22; Ис. 53:12), идеях, проникавших весь Ветхий Завет (Быт. 2:17; 3:17; Ис. 34:6; Иер. 50:27 и др.) и предрекавших Жертву Крестную. Заклание было последним действием приносителя, теперь начинал действовать священник. Подставив большую чашу (с двумя ручками), священник собирал в нее текущую из раны животного кровь и совершал кровекропление («црика») со всех сторон жертвенника, по преданию: сперва на северо-восточный угол жертвенника,

и окроплял две стороны жертвенника — северную и восточную, затем на юго-западный, окроплялись стороны южная и западная. Под кровекроплением, впрочем, разумеется всякое употребление жертвенной крови, неодинаковое по различию рода жертв и по степени интенсивности умиловительного момента (кропились бока жертвенника всесожжений или только роги его, или роги кадильного алтаря и место напротив завесы во святилище, или, наконец, ковчег завета во святом святых). Остаток крови выливался к подножию жертвенника. Здесь в Соломоновом храме были устроены две сточные трубы, через которые кровь стекала в поток Кедронский (отсюда брали ее для удобрения поля). Иудейская традиция рассматривала кропление как «*radix et principium*» жертвоприношения, и жертву, при которой кропление совершал мирянин, считали недействительной (Мишна, Зевахим, II, 7). Очистительная сила крови и кропление ею связаны с тем библейским воззрением, что кровь есть седалище души и жизни животного, и жертвенное пролитие ее имеет искупительную силу за грехи людей (Лев. 17:11), конечно, в силу прообразовательного значения ветхозаветной жертвы по отношению к искупительной смерти Христовой (ср. Евр. 10:4).

7. сыны же Аароновы, священники, положат на жертвенник огонь и на огне разложат дрова;

8. и разложат сыны Аароновы, священники, части, голову и туку

на дровах, которые на огне, на жертвеннике;

9. а внутренности жертвы и ноги ее вымоет он водою, и сожжет священник все на жертвеннике: это всесожжение, жертва, благоухание, приятное Господу.

По снятии с животного кожи (стих 6), всегда принадлежавшей слушающему священнику (Лев. 7:8), который обычно совершал и снятие кожи (2 Пар. 29:24), и рассечение на отдельные части, последние складывались в известном порядке (по традиции, задние части внизу, а сверху всего — голова), все мясо обсыпалось солью (Лев. 2:13; Иез. 43:24; Мк. 9:49), по преданию, непременно «содомской», т.е. добытой из Мертвого моря, на жертвеннике разводился огонь, и вся жертва сжигалась («гиктир», стихи 9, 13, 15, 17). Еврейский глагол «гиктир» (от «катар») употребляется исключительно о «сжигании фимиама», «возжжении светильников» в храме и «сжигании жертвы на алтаре», и, в отличие от глагола «сараф» — «сжигать», «испепелять» (например, жертвы не на алтарь храма, а вне стана, — Лев. 4:12; Числ. 19:5 и др.), означает восхождение горé, поднятие к Богу «собственной эссенции» (Куртц) жертвы, как «благоухания, приятного Иегове». Точнее, поскольку материальный дар приносителя символизировал его духовное настроение, акт сожжения означал предание жертвователем себя самого Богу, с другой же стороны — и принятие жертвы Иеговой (ср. Суд. 13:23), что в известных

случаях знаменовалось нарочитым, чудесным ниспосланием огня с неба самим Иеговой (Лев. 9:24; Суд. 6:21; 3 Цар. 18:38).

10. Если жертва всесожжения его [Господу] из мелкого скота, из овец, или из коз, пусть принесет ее мужеского пола, без порока, [и пусть возложит руку на голову ее,]

11. и заколет ее пред Господом на северной стороне жертвенника, и сыны Аароновы, священники, кропят кровью ее на жертвенник со всех сторон;

12. и рассекут ее на части, отделив голову ее и тук ее, и разложат их священник на дровах, которые на огне, на жертвеннике,

13. а внутренности и ноги вымоет водою, и принесет священник все и сожжет на жертвеннике: это всесожжение, жертва, благоухание, приятное Господу.

Здесь говорится о жертвоприношении мелкого скота, которое ничем не отличалось от жертвоприношения скота крупного. Как для крупных животных, так и для мелкого скота в отношении жертвоприношения существовали ограничения по возрасту. Маловозрастные животные должны были иметь по крайней мере 8 дней от рождения (Лев. 22:27; ср. Исх. 22:30); в одном случае (при Самуиле — 1 Цар. 7:9) упомянуто о принесении ягненка от сосцов («телех-халаф»). Максимальный возраст в библейском тексте не определен. Мелкий скот приносился обычно в возрасте одного

года (Исх. 12:5; 29:38; Лев. 9:3 и др.), есть указания этого рода и относительно тельцов (Лев. 9:3, ср. Иосиф Флавий «Иудейские древности», кн. III, гл. 9, § 1), но, конечно, и мелкий, и особенно крупный скот приносился и в более зрелом возрасте. В книге Бытия (Быт. 15:9) говорится о принесении Авраамом телицы, овцы и козы в трехлетнем возрасте. На основании иудейской традиции последний возраст считается максимальным, однако однажды, при Гедоне (Суд. 6:25), принесен был телец семилетний, как символ семилетнего мадианитского ига. В 11-м стихе прямо указано место заклания жертвенного животного — северная сторона жертвенника, сторона, как мы уже упомянули, единственно свободная: у восточной стороны (со входа) сыпались пепел и зола (стих 16), и здесь же, вероятно, стоял совершитель — священник, лицом к западу, к святилищу, — которое, как священное место, не могло служить местом заклания животного; с южной же стороны ставилась лестница для подъема к жертвеннику. О других жертвах — греха и вины — нарочито предписывается совершать заклание жертвенного животного «там, где закалается всесожжение» (Лев. 4:24, 29, 33; 7:2). О мирной жертве библейский текст не говорит этого, и традиция считала дозволенным приносить, по крайней мере, от частных лиц, мирные жертвы в каждом месте храмового двора (Мишна, Зевахот, V, 5).

14. Если же из птиц приносит он Господу всесожжение, пусть при-

несет жертву свою из горлиц, или из молодых голубей;

15. священник принесет ее к жертвеннику, и свернет ей голову, и сожжет на жертвеннике, а кровь выцедит к стене жертвенника;

16. зоб ее с перьями ее отнимет и бросит его подле жертвенника на восточную сторону, где пепел;

17. и надломит ее в крыльях ее, не отделяя их, и сожжет ее священник на жертвеннике, на дровах, которые на огне: это всесожжение, жертва, благоухание, приятное Господу.

Следуя по нисходящей степени ценности жертвенных материалов, законодатель указывает теперь обряд принесения всесожжения из птиц, а именно, горлиц (в зрелом возрасте) и голубей (молодых); те и другие в древней Палестине встречались во множестве, особенно в определенное время года (Иер. 8:7; Песн. 2:11–12), и, по крайней мере, голуби бывали и домашними (Ис. 60:8). Указанные в качестве годного для всесожжения материала еще в видении Авраама (Быт. 15:9), птицы обеих пород в законодательстве признаются такими, с одной стороны, для бедных, — чтобы жертвенное служение их Богу не встречало препятствий со стороны материальной необеспеченности (Лев. 5:7–11; 12:8 и др.), с другой же стороны, в известных, точно определенных законом случаях, как-то: при очищении родильницы (Лев. 12:6), выздоровевшего от проказы (Лев. 14:19 и далее), семеноточивого (Лев. 15:14 и след.), назорея (Числ. 6:9–14).

Обряд жертвоприношения птиц совершался гораздо проще, чем животных: ни руковозложение, ни другие упомянутые действия с жертвенным животным здесь не имели места, священник лишь сворачивал («малак», — ср. Лев. 5:8) голову птице, не отделяя вовсе головы от туловища, но лишь открывая рану для получения крови, которая немедленно же выливалась к подножию жертвенника, а затем, отделив и бросив нечистоты, всю птицу сжигал и пепел ее сыпал к восточной стороне жертвенника (ср. Лев. 4:12; 6:11).

Являясь важнейшей из жертв, выражая идею полного и совершенного служения Иегове, жертва всесожжения была поэтому в преимущественном смысле «благоуханием, приятным Господу».

ГЛАВА 2

1–13. Жертва бескровная, хлебный материал и добавление: елей, ладан, соль. — 14–16. Приношение начатков первых плодов.

1. Если какая душа хочет принести Господу жертву приношения хлебного, пусть принесет пшеничной муки, и вольет на нее елей, и положит на нее ливана,

В отличие от кровавых жертв «зевахим» (от глагола «завах» — «закалать», большей частью для ритуальных целей), жертва бескровная, или растительная, называется «минха»,

или, как здесь, «корбан минха»; по LXX: δῶρον θυσία (также просфорά, μάννα, σερμῶαλις); Вульгата: oblatio sacrificii. В свою очередь от растительной жертвы из твердых продуктов, «минха», отличается растительная жертва жидкая, жертва возлияния, «несех», LXX: σπονδεῖον σποδή, Вульгата: libamen, libamentum. В дозаконное время «минха» имело общее значение дара (Быт. 32:20–21; 43:11, 15) и означало даже и кровавые жертвы, например, жертва Авеля так же названа «минха», как и жертва Каина (Быт. 4:3–5). В законодательстве же Моисеевом «минха» означает собственно бескровную жертву, которая в главных продуктах — муке, еде и вине — представляла на служение Богу земледелие Израиля, как жертва кровавая — скотоводство; обе главные отрасли древнееврейской промышленности должны были доставлять на алтарь Бога Израилева свои произведения. Бескровная жертва могла быть и была двоякая: 1) самостоятельная, отдельная от жертвы кровавой (такая описывается в настоящей главе), и 2) добавочная при кровавой жертве, всесожжении или мирной. Вопреки отрицанию у некоторых библеистов (Бэр, Герлах и др. протестанты) самостоятельного существования бескровной жертвы в Ветхом Завете, последняя, несомненно, существовала, как показывают уже жертвы Каина (Быт. 4), Мелхиседека (Быт. 14) и Гедона (Суд. 6:18). Самостоятельной жертвой бескровной также были, например, хле-

бы предложения в святилище. По учению отцов и учителей Церкви (свт. Иоанн Златоуст, Амвросий, Евсевий, блж. Иероним), бескровная жертва Ветхого Завета предызображала новозаветную жертву Евхаристии.

2. и принесет ее к сынам Аароновым, священникам, и возьмет полную горсть муки с елеем и со всем ливаном, и сожжет сие священник в память на жертвеннике; это жертва, благоухание, приятное Господу;

3. а остатки от приношения хлебного Аарону и сынам его: это великая святыня из жертв Господних.

Первый род хлебного приношения состоит в муке, политой елеем (не приготовленной путем варенья или печенья). Кроме части (горсти муки), сжигаемой на жертвеннике, остальное количество муки отдавалось «сынам Аарона», священникам (прямым потомкам Аарона и родственным с ним священническим фамилиям). Об участии приносителя в употреблении части жертвы не сказано: отсюда название «великая святыня» («кодеши кодашим») для хлебного приношения. «Великой святыней» назывались жертвы, от которых приноситель не вкушал, а всецело передавал Господу, а Он уже отдавал приношение священникам Своим, притом и священники могли вкушать их лишь при входе в скинию. Напротив, «святыней» («кодеши») называлось жертвоприношение,

соединявшееся с трапезой, в которой принимал участие и приноситель; этого рода трапезы могли съедаться на всяком чистом месте (ср. Лев. 6:17–18; 7:1, 6; 24:9; 22:11–13; 23:20; Числ. 18:17). Бескровная жертва возносилась *в память*, евр. «азкара», греч. μνημόσυον (ср. Деян. 10:4), Вульгата: *memoriale*.

4. Если же приносишь жертву приношения хлебного из печеного в печи, то приноси пшеничные хлебы пресные, смешанные с елеем, и лепешки пресные, помазанные елеем.

5. Если жертва твоя приношение хлебное со сковороды, то это должна быть пшеничная мука, смешанная с елеем, пресная;

6. разломи ее на куски и влей на нее елей: это приношение хлебное [Господу].

7. Если жертва твоя приношение хлебное из горшка, то должно сделать оное из пшеничной муки с елеем,

Называются три вида хлебной жертвы из приготовленных на огне продуктов: а) испеченные в печи («таннур», — во время странствования у евреев были подвижные печи, а по поселении в Ханаане — вырытые в земле и обложенные кирпичом со сводами и трубами) пресные хлебы и лепешки с елеем; б) печенье, также пресное из пшеничной муки с елеем, поджаренное на сковороде («махабат», Вульгата: *sartago*) или, наконец, в) печенье из горшка («мархешет»,

Вульгата: *craticula*, слав.: *огнище* — вероятно, глиняная, в форме горшка, печь, по раскаленным стенкам которой совершалось печение теста, как и доселе у арабов), также приправленное елеем.

8. и принеси приношение, которое из сего составлено, Господу; поставь оное священнику, а он принесет его к жертвеннику;

9. и возьмет священник из сей жертвы часть в память и сожжет на жертвеннике: это жертва, благоухание, приятное Господу;

10. а остатки приношения хлебного Аарону и сынам его: это великая святыня из жертв Господних.

Описывается обряд жертвоприношения этой «минха» или «азкара» сходно с предыдущим (стихи 2–3).

11. Никакого приношения хлебного, которое приносите Господу, не делайте квасного, ибо ни квасного, ни меду не должны вы сожигать в жертву Господу;

12. как приношение начатков приносите их Господу, а на жертвенник не должно возносить их в приятное благоухание.

Хлебное приношение должно быть чуждо всего квасного («хомец»), именно в двух его видах: кислое тесто или кислый хлеб («сеор») и мед («деваш», согласно раввинам, фруктовый); и то, и другое не должно воспламеняться на жертвеннике Иеговы, хотя оба вещества употреблялись в пищу человека. Это запрещение, касающееся

жертв бескровных, соответствует требованию беспорочности материала в постановлениях о жертвах кровавых. Квасное производит брожение, а это последнее рассматривалось как родственное гниению и потому являлось образом нравственной порчи греха («йецер-гара» у раввинов — первородный грех, похоть; ср. евангельские изречения о «закваске фарисейской» — лицемерии, — Лк. 12:1; Мф. 16:6; 1 Кор. 5:6–8). Мед, особенно фруктовый, по Плинию, также легко окисляется и служит для получения закваски (отсюда у раввинов глагол «гидбиш» — слащаветь, портиться), кроме того, согласно Абарбанелю, означает недостаточную деятельность рассудка, а при богослужении все силы духа должны были быть собраны и сбережены на служение Богу. Согласно блаженному Феодориту, под именем кваса понимается ветхость лукавства, а под именем меда запрещается сластолюбие (Вопрос 1 на книгу Левит).

13. Всякое приношение твое хлебное соли солью, и не оставляй жертвы твоей без соли завета Бога твоего: при всяком приношении твоём приноси [Господу Богу твоему] соль.

Напротив, неизбежным элементом всякой жертвы — бескровной (по данному месту) и кровавой (Иез. 43:24), вообще при всех жертвах (Мк. 9:49), является соль. Значение соли определяется двумя моментами: она 1) символ оздоровления нравственного, очи-

щения (в Мк. 9:49 очистительная сила соли сопоставляется с очистительной силой огня) и 2) тип прочности, постоянства, например, незыблемости установленного Богом завета с Израилем (Числ. 18:19; 2 Пар. 13:5). У арабов и доселе при заключении союза обе стороны вкушают соль. В обоих отношениях соль противопоставлена брожению квасному, разрушению. В Евангелии (Мф. 5:13) солью земли называются избранные проповедники Евангелия, его солью оздоровившие вселенную.

14. Если приносишь Господу приношение хлебное из первых плодов, приноси в дар от первых плодов твоих из колосьев, высушенных на огне, растолченные зерна,

15. и влей на них елея, и положи на них ливана: это приношение хлебное;

16. и сожжет священник в память часть зерен и елея со всем ливаном: это жертва Господу.

Приношение первых плодов земли («биккурим») Иегове — новый вид жертвы «минха», а именно: зерна только что вызревших колосьев («герес кармел», LXX: *χῆδρα ἐρίκτα*, Вульгата: *de spicis adhuc virentibus*). Ритуал не разнится с указанным во 2-м стихе. Начатки плодов земли евреи могли приносить и во время странствования, так что нет нужды в предположении некоторых, будто упоминание о них в данном месте внесено в первоначальный текст лишь по вступлении Израиля в землю обетованную.

ГЛАВА 3

Жертва мирная.

1. Если жертва его жертва мирная, и если он приносит из крупного скота, мужского или женского пола, пусть принесет ее Господу, не имеющую порока,

Жертва мирная («зевах шламин» или «шелем»; Вульгата: *sacrificium pacificorum*) или жертва спасения (LXX: *θυσία σωτηρίας*) вместе с жертвой всесожжения («ола») была дальнейшей, дозаконной жертвой, которую, например, видят некоторые в жертве («зевах») Иакова при расставании с Лаваном (Быт. 31:54), поскольку жертва здесь была соединена с пиршеством, как было обычно при жертве мирной; равным образом Иофор, еще до дарования закона совместно с евреями приносит и всесожжение, и жертву мира. Этой давней известностью обеих жертв объясняется краткость постановлений о них в законодательстве. Однако, кроме настоящей главы книги Левит, законодатель еще не раз возвращается к речи о жертве «шламин» (Лев. 7:11–21, 28–36; 19:5–8; 22:29–30), причем выступают три вида мирной жертвы: 1) жертва хвалы («зевах тода шламин», — Лев. 7:13; 22:29), приносимая из побуждений благодарности Иегове за благодеяния Его и прославления, 2) жертва обета («зевах нэдэр») и 3) жертва вольная («зевах нэдава», — Лев. 7:16; 22:18–21). Словопроизводство термина «шламин» двоякое: от «шалом» — «мир» или от глагола «шалам» —

быть целым, исполнять, воздавать. В первом случае дается идея полного мира приносителя с Богом, во втором — идея благодарности Богу за благодеяние. Главное отличие обряда мирной жертвы от всесожжения то, что в первой пол животного считался безразличным, требование же беспорочности оставалось в силе и здесь. Не упоминается при жертве мирной о птицах как материале: обычное при жертве мирной разделение жертвенного мяса на три части — для сожжения Иегове, для священников и для приносителей — делало невозможным употребление малой птицы в этом жертвоприношении.

2. и возложит руку свою на голову жертвы своей, и заколет ее у дверей скинии собрания; сыны же Аароновы, священники, покропят кровью на жертвенник со всех сторон;

3. и принесет он из мирной жертвы в жертву Господу тук, покрывающий внутренности, и весь тук, который на внутренностях,

4. и обе почки и тук, который на них, который на стегнах, и сальник, который на печени; с почками он отделит это;

5. и сыны Аароновы сожгут это на жертвеннике вместе со всесожжением, которое на дровах, на огне: это жертва, благоухание, приятное Господу.

Ср. со стихами 6–11, 12–16. Операции при принесении жертвы мира до кровекропления включительно сходны с действиями при всесожже-

нии, и лишь в употреблении жертвенного мяса выступают характерные различия обоих родов жертвы. При жертве мира сжигалось не все мясо животного, а лишь некоторые специальные жертвенные части, а именно: тук на внутренностях и вообще весь тук, сальник на печени, обе почки, а у овец еще курдюк — на Востоке у овец (*ovis laticaudata*) очень большой (9-й стих). Эти жирные части (сам жир не употребляется в пищу евреев — стих 17) сжигались обычно *на жертвеннике вместе со всесожжением, которое на дровах, на огне*. В символическом смысле это могло означать «страсти, похоти, которые надлежит умерщвлять во славу Божию» (Н. Grotius). Затем, лучшие части мяса, грудь («хазе») и правое плечо («шок») выделялись служащему священнику, причем грудь предварительно приносилась Иегове. Через символический обряд «потрясения» («тенуфа», — Лев. 7:30; 8:25–27; 10:14), состоявший в том, что грудная часть полагалась на руки приносящего жертву, а священник, подложив свои руки под руки приносящего жертву, двигал их взад и вперед, *ducebat et reducebat* (Мишна, Менахот, V, 6) — обряд, видимо, напоминающий православное возношение Святых Даров. Затем грудь отдавалась священнику, который с семьей, изжарив или сварив мясо, вкушал на чистом месте (Лев. 7:30; 10:14). Остальное мясо поступало в пользу приносителя, который учреждал пиршество (Втор. 27:7) с участием в нем членов семейства и других при-

глашенных — чистых в левитском смысле.

6. А если из мелкого скота принесит он мирную жертву Господу, мужского или женского пола, пусть принесет ее, не имеющую порока.

7. Если из овец приносит он жертву свою, пусть представит ее пред Господа,

8. и возложит руку свою на голову жертвы своей, и заколет ее пред скинией собрания, и сыны Аароновы покропят кровью ее на жертвенник со всех сторон;

9. и пусть принесет из мирной жертвы в жертву Господу тук ее, весь курдюк, отрезав его по самую хребтовую кость, и тук, покрывающий внутренности, и весь тук, который на внутренностях,

10. и обе почки и тук, который на них, который на стегнах, и сальник, который на печени; с почками он отделит это;

11. священник сожжет это на жертвеннике; это пища огня — жертва Господу.

12. А если он приносит жертву из коз, пусть представит ее пред Господа,

13. и возложит руку свою на голову ее, и заколет ее перед скинией собрания, и покропят сыны Аароновы кровью ее на жертвенник со всех сторон;

14. и принесет из нее в приношение, в жертву Господу тук, покрывающий внутренности, и весь тук, который на внутренностях,

15. и обе почки и тук, который на них, который на стегнах, и сальник, который на печени; с почками он отделит это

16. и сожжет их священник на жертвеннике: это пища огня — приятное благоухание [Господу]; весь тук Господу.

17. Это постановление вечное в роды ваши, во всех жилищах ваших; никакого тука и никакой крови не ешьте.

Употребление внутреннего сала и крови евреем воспрещается частью по основаниям гигиеническим: в жаркой Палестине сало и кровь легко подвергаются порче, частью по побуждениям нравственно-религиозным: с целью возбудить и поддерживать в евреях уважение к жизни, седалище которой — в крови (Лев. 17:11), а также предохранить их от увлечения идоложертвенным и суеверным употреблением крови в языческих культах. Особое, именно искупительное значение крови при ветхозаветном алтаре, указано в 17-й главе (Лев. 17:11).

ГЛАВА 4

1–2. Жертва за грех и обряд ее, неодинаковый по различию общественно-теократического положения согрешившего лица, 3–12. первосвященника, 13–21. всего общества, 22–26. князя, 27–35. частного лица.

1. И сказал Господь Моисею, говоря:

2. скажи сынам Израилевым: если какая душа согрешит по ошибке

против каких-либо заповедей Господних и сделает что-нибудь, чего не должно делать;

Если жертвы всесожжения и мирные были известны евреям и до закона Моисеева, то жертвы умиловительные или грехоочистительные, жертвы за грех, жертвы повинности, являются собственным установлением закона Моисеева. Постановления о них образуют новый законченный раздел (Лев. 4–7). Эти жертвы уже не предоставляются свободе и усердию каждого члена теократического общества: они обязательны при наличии греха, преступления, подлежащего жертвенному очищению. Однако не всякий грех допускал такое очищение, а только совершенный по ошибке, «бишага», LXX: ἀκοσῳῶς, Акила: ἐν ἀγνοίᾳ, Вульгата: per ignorantiam, слав.: *не хотящи*, т.е. по ошибке вследствие общечеловеческой слабости, а отнюдь не с явным намерением, не *дерзкою рукою*, «бейад рама» (Числ. 15:30); за последние грехи безусловно назначалась смерть. Жертвы умиловительные, по идее, должны были воспитывать совесть евреев в особенной чуткости к разного рода уклонениям от нравственного долга.

3. если священник помазанный согрешит и сделает виновным народ, — то за грех свой, которым согрешил, пусть представит из крупного скота тельца, без порока, Господу в жертву о грехе,

4. и приведет тельца к дверям скинии собрания пред Господа, и возло-

жит руки свои на голову тельца, и заколет тельца пред Господом;

В постановлениях о жертве за грех (и жертве повинности) не делается различия по материальному состоянию ответственных лиц, но по роду и степени их вины и по их общественно-теократическому положению. Первым в этого рода градации стоит *священник помазанный*, «гакохен гамма-пиах», LXX: ἀρχιερεὺς, слав.: *архиерей помазанный*, т.е. первосвященник (ср. Лев. 16:32; 21:10). За первосвященником следовали: общество израильское, как коллективное юридическое лицо, князь народа и, наконец, какое-либо частное лицо. Грех первосвященника делал виновным весь народ, представителем которого являлся первосвященник.

5. и возьмет священник помазанный, [посвященный совершенным посвящением,] крови тельца и внесет ее в скинию собрания,

6. и омочит священник перст свой в кровь и покропит кровью семь раз пред Господом пред завесою святилища;

7. и возложит священник крови [тельца] пред Господом на роги жертвенника благовонных курений, который в скинии собрания, а остальную кровь тельца выльет к подножию жертвенника всесожжений, который у входа скинии собрания;

8. и вынет из тельца за грех весь тук его, тук, покрывающий внутренности, и весь тук, который на внутренностях,

9. и обе почки и тук, который на них, который на стегнах, и саль-

ник на печени; с почками отделит он это,

10. как отделяется из тельца жертвы мирной; и сожжет их священник на жертвеннике всесожжения;

11. а кожу тельца и все мясо его с головою и с ногами его, и внутренности его и нечистоту его,

12. всего тельца пусть вынесет вне стана на чистое место, где высыпается пепел, и сожжет его огнем на дровах; где высыпается пепел, там пусть сожжен будет.

От общего жертвенного ритуала жертва за грех отличалась способом кровекропления и употреблением жертвенного мяса. В том и другом отношении значительно различаются первые две категории жертвы за грех — за первосвященника и за все общество от двух последних: за князя народа и за отдельное лицо. Кровь тельца, закалавшегося за грех первосвященника и всего народа, вносилась в святилище, и здесь совершалось семикратное кропление его перед завесой, отделявшей святилище от святого святых, затем кровь эта возлагалась на роги жертвенника курений (во второй же части скинии), остаток выливался к подножию жертвенника всесожжений (стихи 6–7 и 16–18). Этим внесением жертвенной крови в святое выражалось величие и тяжесть греха, а вместе с тем и полнота его очищения (самое высшее очищение грехов всего народа в день очищения символизировалось внесением крови козла и тельца во святое святых); на последнее ука-

зывало и семикратное кропление *пред Господом*, и возложение крови на роги кадильного алтаря. Согласно раввинам, это — жертвы «внутренние» («хаттот пенимот»), в отличие от последующих жертв за грех — «внешних» («хаттот хицонот»), из которых кровь не вносилась в святое.

Жертвенному сожжению, обозначаемому, как уже сказано, особым еврейским термином «гиктир», в отличие от обыкновенного сожжения, «сараф», во всех видах жертвы греха подвергались те специальные жертвенные части — тук с почками и салником (стихи 8–10, 19, 26, 31), какие сжигались и при жертве мирной. Относительно употребления остального мяса жертвы греха поставляется правило: *всякая жертва за грех, от которой кровь вносится в скинию собрания для очищения в святилище, не должна быть съедается; ее должно сжигать* («тиссарейф» — сжигать не как жертву) *на огне* (Лев. 6:30; ср. Евр. 13:11–13). По этому правилу в двух первых случаях (а, равно как и в день очищения, когда кровь тельца и козла вносилась даже в святое святых), по сожжению на жертвеннике тучных частей, остальное мясо вместе с кожей, головой, ногами, внутренностями и нечистотами сжигалось (не как жертва) вне стана, на чистом месте (стихи 11–12, 20–21; 16:27)¹. В этих случаях священники как виновные (виной

¹ Жертва рыжей телицы за грехи Израиля (Числ. 19) имеет все характерные черты жертвоприношений за грех первой категории.

первосвященника или всего народа) и очищаемые не имели права вкушать от жертвы греха, какое право (только для лиц мужского пола потомков Аарона — Лев. 6:18) принадлежало священникам в тех случаях, когда жертвой греха очищались грехи других частных лиц.

13. Если же все общество Израилево согрешит по ошибке и скрыто будет дело от глаз собрания, и сделает что-нибудь против заповедей Господних, чего не надлежало делать, и будет виновно,

14. то, когда узнан будет грех, которым они согрешили, пусть от всего общества представят они из крупного скота тельца в жертву за грех и приведут его пред скинию собрания;

15. и возложат старейшины общества руки свои на голову тельца пред Господом и заколют тельца пред Господом.

16. И внесет священник помазанный крови тельца в скинию собрания,

17. и омочит священник перст свой в кровь [тельца] и покропит семь раз пред Господом пред завесою [святилища],

18. и возложит крови на роги жертвенника [благовонных курений], который пред лицем Господним в скинии собрания, а остальную кровь выльет к подножию жертвенника всесожжений, который у входа скинии собрания;

19. и весь тук его вынет из него и сожжет на жертвеннике;

20. и сделает с тельцом то, что делается с тельцом за грех; так должен сделать с ним, и так очистит их священник, и прощено будет им;

21. и вынесет тельца вне стана, и сожжет его так, как сожжет прежнего тельца. Это жертва за грех общества.

Эти стихи, изображающие обряд жертвы за грех целого общества израильского, ввиду тесной идейной связи этой жертвы с жертвой за грех первосвященника, особенностей в сравнении со стихами 5–12 не представляют.

22. А если согрешит начальник, и сделает по ошибке что-нибудь против заповедей Господа, Бога своего, чего не надлежало делать, и будет виновен,

23. то, когда узнан будет им грех, которым он согрешил, пусть приведет он в жертву козла без порока,

24. и возложит руку свою на голову козла, и заколет его на месте, где заколются всесожжения пред Господом: это жертва за грех;

25. и возьмет священник перстом своим крови от жертвы за грех и возложит на роги жертвенника всесожжения, а остальную кровь его выльет к подножию жертвенника всесожжения;

26. и весь тук его сожжет на жертвеннике, подобно как тук жертвы мирной, и так очистит его священник от греха его, и прощено будет ему.

27. Если же кто из народа земли согрешит по ошибке и сделает что-нибудь против заповедей Гос-

подних, чего не надлежало делать, и виновен будет,

28. то, когда узнан будет им грех, которым он согрешил, пусть приведет он в жертву козу без порока за грех свой, которым он согрешил,

29. и возложит руку свою на голову жертвы за грех, и заколют [козу] в жертву за грех на месте, [где заколают] жертву всесожжения;

30. и возьмет священник крови ее перстом своим, и возложит на роги жертвенника всесожжения, а остальную кровь ее выльет к подножию жертвенника;

31. и весь туך ее разделит, подобно как отделяется туך из жертвы мирной, и сожжет его священник на жертвеннике в приятное благоухание Господу; и так очистит его священник, и прощено будет ему.

32. А если из стада овец захочет он принести жертву за грех, пусть принесет женского пола, без порока,

33. и возложит руку свою на голову жертвы за грех, и заколет ее в жертву за грех на том месте, где заколают жертву всесожжения;

34. и возьмет священник перстом своим крови от сей жертвы за грех и возложит на роги жертвенника всесожжения, а остальную кровь ее выльет к подножию жертвенника;

35. и весь туך ее разделит, как отделяется туך овцы из жертвы мирной, и сожжет сие священник на жертвеннике в жертву Господу; и так очистит его священник от греха, которым он согрешил, и прощено будет ему.

Напротив, жертва за грех какого-либо начальника или князя («наси» — глава рода, судья, тысячник и т.п.), (стихи 22–26), и жертва за грех простого мирянина (стихи 27–35), существенно сходные между собой (только в одном случае приносится животное мужского пола, а в другом — женского), отличаются от двух первых случаев жертвы греха в обоих существенных моментах: кровекроплении и употреблении мяса после жертвенного сожжения тука (одинакового во всех случаях). Кровь за начальника и вообще за всякого отдельного израильтянина не вносилась в святилище, а просто возлагалась на роги жертвенника всесожжений во дворе храма, и остаток крови выливался к подножию жертвенника (стихи 25, 30). Об употреблении мяса в этих двух случаях нарочито не говорится, но уже на основании противоположности двум первым случаям и отмеченному правилу (Лев. 6:30; ср. Евр. 13:11–13) следует думать, что мясо в двух последних случаях доставалось священникам. Это положительно утверждается другим правилом: *как о жертве за грех, так и о жертве повинности закон один: она принадлежит священнику* (Лев. 7:7). В 6-й главе (Лев. 6:18, 26–29, по еврейскому тексту стихи 11, 19–23) точно и подробно определено, как должны употреблять мясо жертвы греха священники и как вообще поступать с этой «великой святыней».

Основная идея жертвы греха — успокоение совести ветхозаветного

человека при всегда возможных и частных отступлениях от «должного».

ГЛАВА 5

*1–13. Некоторые частные виды грехов, очищаемых жертвой греха.
— 14–19. Жертва повинности.*

1. Если кто согрешит тем, что слышал голос проклятия и был свидетелем, или видел, или знал, но не объявил, то он понесет на себе грех.

2. Или если прикоснется к чему-нибудь нечистому, или к трупу зверя нечистого, или к трупу скота нечистого, или к трупу гада нечистого, но не знал того, то он нечист и виновен.

3. Или если прикоснется к нечистоте человеческой, какая бы то ни была нечистота, от которой оскверняются, и он не знал того, но после узнает, то он виновен.

4. Или если кто безрассудно устави своими поклянется сделать что-нибудь худое или доброе, какое бы то ни было дело, в котором люди безрассудно клянутся, и он не знал того, но после узнает, то он виновен в том.

5. Если он виновен в чем-нибудь из сих, и исповедается, в чем он согрешил,

Указываются три случая греховного действия: 1) отказ свидетельствовать истину в известных криминальных делах — утаивание или сокрытие чужого преступления; 2) осквернение трупной или иной нечистотой (стихи

2–3) и 3) необдуманная, безрассудная клятва (стихи 4–5).

Во всех этих случаях, если греховное или оскверняющее действие в момент совершения его не сознавалось как таковое и опознано было в своем качестве лишь после (в случаях заведомо известных, вызываемых необходимостью осквернений, требовались не жертвы, а очищения — омовения, — Лев. 11–15), приносилась жертва за грех по надлежащем исповедании содеянного греха со стороны виновного.

6. то пусть принесет Господу за грех свой, которым он согрешил, жертву повинности из мелкого скота, овцу или козу, за грех, и очистит его священник от греха его.

Еврейский термин «ашам» — «вина́», служит и для обозначения жертвоприношения за вину (см. стих 15 и далее), подобно как «хаттат» также одновременно означает и грех, и жертву за грех. В данном месте идет речь собственно о жертве греха, «хаттат», но сам грех назван термином «ашам»: близость обоих понятий несомненна, хотя, как увидим ниже, самостоятельность и той, и другой жертвы тоже бесспорна (вопреки мнению, например, Клерика), и лишь определение различий обоих жертв по значению довольно затруднительно. Так как во всех перечисленных случаях (стихи 1–4) имеются в виду грехи частного лица, то, согласно 4-й главе (Лев. 4:28–35), в этих случаях приносится за грех овца или коза.

7. Если же он не в состоянии принести овцы, то в повинность за грех свой пусть принесет Господу двух горлиц или двух молодых голубей, одного в жертву за грех, а другого во всесожжение;

8. пусть принесет их к священнику, и [священник] представит прежде ту из сих птиц, которая за грех, и надломит голову ее от шеи ее, но не отделит;

9. и покропит кровью сей жертвы за грех на стену жертвенника, а остальную кровь выцедит к подножию жертвенника: это жертва за грех;

10. а другую употребит во всесожжение по установлению; и так очистит его священник от греха его, которым он согрешил, и прощено будет ему.

11. Если же он не в состоянии принести двух горлиц или двух молодых голубей, пусть принесет за то, что согрешил, десятую часть ефы пшеничной муки в жертву за грех; пусть не льет на нее елей, и ливана пусть не кладет на нее, ибо это жертва за грех;

12. и принесет ее к священнику, а священник возьмет из нее полную горсть в память и сожжет на жертвеннике в жертву Господу: это жертва за грех;

13. и так очистит его священник от греха его, которым он согрешил в котором-нибудь из оных случаев, и прощено будет ему; [остаток] же принадлежит священнику, как приношение хлебное.

Законы об очищении грехов жертвами относятся ко всей массе изра-

ильского народа — как к богатым, так и к бедным. Для последних законодатель назначает менее ценные в житейском быту материалы: из птиц или даже просто из одной муки, причем в жертве греха, выражавшей состояние удаления от Бога, не могли употребляться ни елей — этот символ благодати Святого Духа и состояния благодатного мира, ни ливан, означавший возносящуюся к Богу молитву (ср. Числ. 5:15): только примиренный с Богом имел право приносить эти дары. Примирение или умилоствление Бога совершалось через жертву греха, после нее приноситель возносил все-сожжение, жертву мирную и бескровную, при которых употреблялись оба упомянутых добавочных вещества.

14. И сказал Господь Моисею, говоря:

15. если кто сделает преступление и по ошибке согрешит против посвященного Господу, пусть за вину свою принесет Господу из стада овец овна без порока, по твоей оценке, серебряными сиклями по сиклю священному, в жертву повинности;

16. за ту святыню, против которой он согрешил, пусть воздаст и прибавит к тому пятую долю, и отдаст сие священнику, и священник очистит его овном жертвы повинности, и прощено будет ему.

17. Если кто согрешит и сделает что-нибудь против заповедей Господних, чего не надлежало делать, и по неведению делается виновным и понесет на себе грех,

18. пусть принесет к священнику в жертву повинности овна без порока, по оценке твоей, и загладит священник проступок его, в чем он преступил по неведению, и прощено будет ему.

19. Это жертва повинности, которую он провинился пред Господом.

Конец 5-й главы, Лев. 5:14–19, связывается с началом 6-й главы, Лев. 6:1–7 (в еврейской Библии первые семь стихов 6-й главы отнесены к концу 5-й главы, так что с Лев. 5:14–19 образуют непрерывное целое: действительно, единство обоих разделов по предмету содержания требовало бы соединения их в одно целое, а не разъединения на две главы, как в переводах LXX, Вульгате, славянском и русском). Самостоятельность и отличие жертвы повинности, «ашам», от жертвы за грех, «хаттат», видны не только из различных обрядов той и другой, определяемых в законе (жертва повинности — Лев. 5:14–19; 6:1–7; жертва греха — Лев. 4:1–35; 5:1–13; 6:23–30), но и из того, что в известных случаях предписывалось приносить жертвы греха и повинности совместно (например, Числ. 6:12, 14). Но различие их по значению в древнее и новое время определялось более или менее неудовлетворительно, например, жертва греха — за грехи поущения (commissionis), жертва повинности — за грехи опущения (ommissinis): первая — за грехи против положительных заповедей, вторая — против запрещений; первая — против грехов

известных и другим людям, вторая — против скрытых или тайных. Может быть, ближе к истине будет такое разграничение рассматриваемых видов умиловительный жертвы: жертва греха неоднократно приносится за целое общество, за весь народ (Лев. 16; Числ. 19); жертва повинности — всегда жертвоприношение только частных лиц за их индивидуальные грехи; в первой жертве господствует моральный критерий и идея евангельского отпущения грехов (expiatio) в последней — преобладает идея возмездия или возмещения за правонарушение, допущенное человеком в отношении Бога или людей, жертва повинности вообще имеет характер преимущественно обрядово-дисциплинарный.

Стихами 14–16 начинается новый раздел речи законодателя, а именно, указывается первый случай правонарушения, требовавшего жертвы вины: *если кто по ошибке согрешит против посвященного Господу*, он приносил в жертву барана вместе с $\frac{1}{5}$ его стоимости по оценке священника. Блаженный Феодорит говорит: «Нередко случалось, что иной за недосугом не приносил вовремя посвященного Богу, как-то: первородных, или начатков, или обетов. Итак, впадшего в сие преступление Бог подвергает взысканию, превышающему требовавшееся приношение. Ибо повелевает сперва заплатить весь божественный долг, приложив к нему пятую часть настоящей цены, а потом в жертву о преступлении принести овна...» (Вопрос 2 на книгу Левит).

В стихах 17–18 (ср. стих 19) указывается, очевидно, другой случай, случай именно общего характера — вины члена теократического общества против Иеговы. Традиция относилась сюда все случаи, когда возникало сомнение о законности того или иного действия. Под эту категорию подходило, например, преступление иудейских священников после плена, взявших жен иноплеменниц и, по указанию Ездры, для очищения своего приносивших жертву «ашам» (1 Езд. 10:19). Подвидами этой категории были жертвы повинности со стороны выздоровевшего прокаженного (Лев. 14:12 и далее) и осквернившегося назорея (Числ. 6:12 и далее).

ГЛАВА 6

*1–7. Жертва повинности за обман и утаивание чужой собственности.
— 8–30. Дополнительные, специально для священников, постановления: о всесожжении (8–12), о приношении хлебном (14–23) и о жертве за грех (24–30).*

1. И сказал Господь Моисею, говоря:

2. если кто согрешит и сделает преступление пред Господом и запретя пред ближним своим в том, что ему поручено, или у него положено, или им похищено, или обманет ближнего своего,

3. или найдет потерянное и запретя в том, и поклянется ложно в чем-нибудь, что люди делают и тем грешат, —

4. то, согрешив и сделавшись виновным, он должен возратить похищенное, что похитил, или отнятое, что отнял, или порученное, что ему поручено, или потерянное, что он нашел;

5. или если он в чем поклялся ложно, то должен отдать сполна, и приложить к тому пятую долю и отдать тому, кому принадлежит, в день приношения жертвы повинности;

Указывается ряд преступлений, главным образом, против собственности ближнего: похищение силой или хитростью принадлежащего ближнему и пр., какими преступлениями совершается нарушение и прав Иеговы — производится нравственное отчуждение человека-грешника от Бога. Во всех этих случаях виновный должен был прежде всего исповедаться в грехе своем (Числ. 5:7). Затем, все незаконно присвоенное он должен был сполна возратить с приложением $\frac{1}{5}$ стоимости владельцу или, в случае его смерти и отсутствия у него наследников, священнику, т.е. священнику (Числ. 5:8). Только тогда, удовлетворив требованиям правды, грешник мог получить прощение и милость от Господа через принесение жертвы повинности, «ашам», обычно барана, по оценке священника.

6. и за вину свою пусть принесет Господу к священнику в жертву повинности из стада овец овна без порока, по оценке твоей;

7. и очистит его священник пред Господом, и прощено будет ему,

*что бы он ни сделал, все, в чем он
сделался виновным.*

Сокрушению о преступлении грешника идет навстречу божественное прощение при посредстве законно принесенной жертвы повинности. Нелишне здесь привести замечание Филона, что из двух главных классов грехов, очищаемых жертвой повинности, грехи прямо против Иеговы могли быть только невольными, совершенными «бишага» (ср. Лев. 5:15), и только правонарушения в отношении людей могли быть намеренными.

8. И сказал Господь Моисею, говоря:

9. заповедай Аарону и сынам его: вот закон всесожжения: всесожжение пусть остается на месте сожигания на жертвеннике всю ночь до утра, и огонь жертвенника пусть горит на нем [и не угасает];

Переходя к новому разделу речи, обращенной к священнослужителям, законодатель требует прежде всего, чтобы всесожжение — эта важнейшая жертва, в которой находило свое выражение непрерывное служение теократического общества Богу, никогда не прекращалось на жертвеннике всесожжений, утром и вечером возжигаясь от огня не постороннего, а от тлеющих углей на самом жертвеннике (ср. Исх. 29:38–41).

10. и пусть священник оденется в льняную одежду свою, и наденет на тело свое льняное нижнее платье, и снимет пепел от всесожже-

ния, которое сжег огонь на жертвеннике, и положит его подле жертвенника;

11. и пусть снимет с себя одежды свои, и наденет другие одежды, и вынесет пепел вне стана на чистое место;

Совершитель жертвоприношения, священник, приступал к жертвеннику утром для снятия пепла с него не иначе, как в священных белых (виссонных) одеждах, и лишь по очищении жертвенника он снова одевался в свои обыденные одежды.

12. а огонь на жертвеннике пусть горит [и] не угасает; и пусть священник зажигает на нем дрова каждое утро, и раскладывает на нем всесожжение, и сожигает на нем тук мирной жертвы;

13. огонь непрестанно пусть горит на жертвеннике и не угасает.

Особенно оттеняется непрерывность огня всесожжения. Отсюда название для всесожжения — «тамид» — «постоянное» (Исх. 29:38). Многие иудейские и христианские толкователи на основании свидетельства о ниспадении на жертву Аарона огня от Иеговы (Лев. 9:24) считали непрерывный огонь всесожжения чудесным, постоянным чудом с неба, имевшим место со времен Моисея до вавилонского плена (ср. 2 Мак. 1:19). Но Библия ничем не подтверждает этого предположения, а просто соединяет с представлением неугасимого огня идею постоянного памятования об Иегове, постоянного всецелого посвящения

Ему теократического народа и отдельных его членов.

14. Вот закон о приношении хлебном: [священники] сыны Аароновы должны приносить его пред Господа к жертвеннику;

15. и пусть возьмет [священник] горстью своею из приношения хлебного и пшеничной муки и елея и весь ливан, который на жертве, и сожжет на жертвеннике: это приятное благоухание, в память пред Господом;

16. а остальное из него пусть едят Аарон и сыны его; пресным должно есть его на святом месте, на дворе скинии собрания пусть едят его;

17. не должно печь его квасным. Сие даю Я им в долю из жертв Моих. Это великая святыня, подобно как жертва за грех и жертва повинности.

18. Все потомки Аароновы мужеского пола могут есть ее. Это вечный участок в роды ваши из жертв Господних. Все, прикасающееся к ним, освятится.

Повторяется и восполняется постановление о хлебной жертве (Лев. 2: 1–10). По сожжении части приношения остальное поступало в пользу священников: из их семейств только мужчины, и притом только при входе скинии — словом, «как великую святыню», съедали ее и непременно в пресном виде.

19. И сказал Господь Моисею, говоря:

20. вот приношение от Аарона и сынов его, которое принесут они Господу в день помазания его: десятая часть ефы пшеничной муки в жертву постоянную, половина сего для утра и половина для вечера;

21. на сковороде в елее она должна быть приготовлена; напитанную елеем приноси ее в кусках, как разламывается в куски приношение хлебное; приноси ее в приятное благоухание Господу;

22. и священник, помазанный на место его из сынов его, должен совершать сие: это вечный устав Господа. Вся она должна быть сожжена;

23. и всякое хлебное приношение от священника все да будет сожжено, а не съедается.

По связи с хлебными жертвоприношениями народа говорится о хлебном же приношении священников, которое они совершали, начиная со дня поставления или помазания Аарона (ср. Исх. 12:15 и Иосиф Флавий «Иудейские древности», кн. III, гл. 10, § 7). При этом нарочито оттеняется мысль, что все вещество этого приношения должно быть сжигается, а не съедается, как при жертвах от народа, ибо в этом случае сами служители Иеговы приносили дар Ему, а потому и не могли брать его себе обратно (так было и при жертвах за собственные грехи священников). Согласно блаженному Феодориту, постановлением о всецелом сожжении жреческой жертвы «Бог научал, чтобы иерей был совершен, и не часть, но всего себя посвящал Богу всяческих» (Вопрос 3 на книгу Левит).

24. И сказал Господь Моисею, говоря:

25. скажи Аарону и сынам его: вот закон о жертве за грех: жертва за грех должна быть заколаема пред Господом на том месте, где заколается всесожжение; это великая святыня;

26. священник, совершающий жертву за грех, должен есть ее; она должна быть съедена на святом месте, на дворе скинии собрания;

По мнению блаженного Феодорита, жертва за грех заколалась на месте заклания всесожжения «для утешения приносящих, чтобы знали, что, уврачевавшись покаянием, не чужды уже святым. Посему и наименованы жертвы сии: *святая святых* (Лев. 6:29)» (Вопрос 4 на книгу Левит). Великая святость жертвы за грех заключается в ее очистительной силе, какую она черпала от предызображаемой ею Жертвы Крестной.

27. все, что прикоснется к мясу ее, освятится; и если кровью ее обрызгана будет одежда, то обрызганное омой на святом месте;

28. глиняный сосуд, в котором она варилась, должно разбить; если же она варилась в медном сосуде, то должно его вычистить и вымыть водою;

Эти стихи, по мысли блаженного Феодорита, «внушают израильтянам благоговение, повелевают со страхом приступать к божественному, предписывают стоять поодаль от священ-

ного... Посему повелевает и одежды, принявшие на себя оную кровь, измывать, а сосуды, если медные, тщательно вытирать, а если глиняные, разбивать» (Вопрос 5 на книгу Левит). Всем этим предупреждалась всякая возможность профанации освященных жертвою предметов.

29. весь мужеский пол священнического рода может есть ее: это великая святыня [у Господа];

30. а всякая жертва за грех, от которой кровь вносится в скинию собрания для очищения во святилище, не должна быть съедена; ее должно сожигать на огне.

Заключительные замечания об употреблении жертвенного мяса, неодинаковом, смотря на то, приносилась ли жертва за грех частных лиц, при этом кровекропление совершалось лишь во дворе храма, на жертвеннике всесожжений (Лев. 4:22–35), или же очищались грехи первосвященника (Лев. 4:5–7) или всего народа (отдельный грех — Лев. 4:16–18 или грехи целого года — в день очищения — Лев. 16:30), следовательно, и самих священнослужителей — священников, когда кровь жертвенная вносилась во святое (в двух первых случаях) или даже во святое святых (в день очищения): в первом случае мясо жертвы греха по сожжении жертвенного тука ели все члены священнической фамилии мужеского пола, во втором — все остальное мясо сжигалось («тиссареп» от глагола «сараф») нежертвенным огнем.

ГЛАВА 7

Повторение и дополнение постановлений о разных жертвах, преимущественно с точки зрения обязанностей и прав священников в отношении жертвоприношений.

1. Вот закон о жертве повинности: это великая святыня;

2. жертву повинности должно заколоть на том месте, где заколается всесожжение, и кровью ее кропить на жертвенник со всех сторон;

3. приносящий должен представить из нее весь тук, курдюк и тук, покрывающий внутренности,

4. и обе почки и тук, который на них, который на стегнах, и сальник, который на печени; с почками пусть он отделит сие;

5. и сожжет сие священник на жертвеннике в жертву Господу: это жертва повинности.

6. Весь мужеский пол священнического рода может есть ее; на святом месте должно есть ее: это великая святыня.

7. Как о жертве за грех, так и о жертве повинности закон один: она принадлежит священнику, который очищает посредством ее.

Жертва повинности — великая святыня. Подробно определяется обряд жертвы: место заклания жертвы, способ кровекропления (по традиции, кропление жертвенника всесожжений происходило двумя взмахами чаши с кровью на северо-восточный и юго-западный углы, — Мишна, Зева-

хот, V, 4; ср. Зах. 9:15); сжигаемые части (стихи 3–5); употребление остального мяса жертвенного животного — пользование им со стороны мужской половины священнического рода. По всем этим обрядовым чертам жертва повинности чрезвычайно близка к жертве греха.

8. И когда священник приносит чью-нибудь жертву всесожжения, кожа от жертвы всесожжения, которое он приносит, принадлежит священнику;

9. и всякое приношение хлебное, которое печено в печи, и всякое приготовленное в горшке или на сковороде, принадлежит священнику, приносящему его;

10. и всякое приношение хлебное, смешанное с елеем и сухое, принадлежит всем сынам Аароновым, как одному, так и другому.

Жертва всесожжения и «минха» — хлебная. Если в других кровавых жертвах (исключая случаи жертвы греха, указанные в Лев. 6:30) священники имели право на известные части мяса жертвенных животных, то при всесожжении им принадлежала одна кожа (по иудейской традиции, в жертвах мирных кожа возвращалась приносителю, это к согласуется с библейским указанием, что при мирной жертве приноситель брал остальное — по выделении тучных частей для огня и груди и правого плеча для священника — мясо и устраивал себе трапезу). При хлебных приношениях всех видов священники-совершители пользовались

правом собственности на посвящаемое Богу, остальное же принадлежало жертвователю (ср. стих 14).

11. Вот закон о жертве мирной, которую приносят Господу:

12. если кто в благодарность приносит ее, то при жертве благодарности он должен принести пресные хлебы, смешанные с елеем, и пресные лепешки, помазанные елеем, и пшеничную муку, напитанную елеем, хлебы, смешанные с елеем;

13. кроме лепешек пусть он принесит в приношение свое квасный хлеб, при мирной жертве благодарной;

14. одно что-нибудь из всего приношения своего пусть принесет он в возношение Господу: это принадлежит священнику, кропящему кровью мирной жертвы;

15. мясо мирной жертвы благодарности должно съесть в день приношения ее, не должно оставлять от него до утра.

16. Если же кто приносит жертву по обету, или от усердия, то жертву его должно есть в день приношения, и на другой день оставшееся от нее есть можно,

17. а оставшееся от жертвенного мяса к третьему дню должно сжечь на огне;

18. если же будут есть мясо мирной жертвы на третий день, то она не будет благоприятна; кто ее принесет, тому ни во что не вменится: это осквернение, и кто будет есть ее, тот понесет на себе грех;

19. мяса сего, если оно прикоснется к чему-либо нечистому, не должно есть, но должно сжечь его на огне; а мясо чистое может быть всякий чистый;

Хлебная жертва необходимо соединялась к жертве мирной, и о последней законодатель говорит теперь с особенной подробностью, выделяя преимущественно жертву благодарности («зевах тода»), в силу особенной, по-видимому, важности и торжественности ее по сравнению с двумя другими видами мирной жертвы — жертвы обета («зевах нэдэр») и жертвы по усердию («зевах недава»). К мирной жертве благодарности предписывается прибавлять и квасный хлеб, но не для жертвенного сожжения, — ничто квасное не могло приноситься в жертву (Лев. 2:11; 6:17), — а в качестве добавления к трапезе, устраиваемой после мирной жертвы: трапеза эта отображала обыденное питание человека (но в таинственном смысле — общение с Богом), и потому квасный элемент здесь был вполне уместным. Ввиду более торжественной и многолюдной трапезы при жертве благодарности, чем при жертвах обета и усердия, имевших частный характер и сопровождавшихся скромными трапезами с участием лишь ближайших родственников, относительно первой было постановлено, чтобы мясо ее съедалось непременно в самый день жертвоприношения, от жертв же обета и усердия позволялось есть и на второй-третий день (Лев. 7:15; 22:30). По мнению блаженного Феодорита,

Бог «хочет, чтобы приносящие жертву не только сами участвовали в пиршестве, но и уделяли мясо нуждающимся. Посему-то повелевает вкушать от того мяса в первый и второй день, избытки же сжигать, чтобы, по нуждаемым этой необходимостью, нищих делали участниками в пиршестве» (Вопрос 6 на книгу Левит).

20. если же какая душа, имея на себе нечистоту, будет есть мясо мирной жертвы Господней, то истребится душа та из народа своего;

21. и если какая душа, прикоснувшись к чему-нибудь нечистому, к нечистоте человеческой, или к нечистому скоту, или какому-нибудь нечистому гаду, будет есть мясо мирной жертвы Господней, то истребится душа та из народа своего.

Внушая израильтянам чувство благоговения к святости жертвы и бдительности к душевной и плотской чистоте вообще, законодатель говорит, что если нечистый или осквернившийся нечистотой будет есть от мирной жертвы, то *истребится душа та из народа своего* (ср. Исх. 31:14), т.е. тот или подвергнется отлучению от теократического общества и лишению соединенных с принадлежностью к последнему религиозных и гражданских прав, или подвергнется небесной каре в виде, например, бездетности или преждевременной кончины (см. 1 Кор. 11:30). Согласно блаженному Феодориту, «сим малым (запрещением прикасаться к нечистому) врачует (Бог) великие болезни. Ибо если

и естественное, по закону, оскверняет, то тем более сквернит нравственное, в собственном смысле называемое противозаконным» (Вопрос 7 на книгу Левит).

22. И сказал Господь Моисею, говоря:

23. скажи сынам Израилевым: никакого тука ни из вола, ни из овцы, ни из козла не ешьте.

24. Тук из мертвого и тук из растерзанного зверем можно употреблять на всякое дело; а есть не ешьте его;

25. ибо, кто будет есть тук из скота, который приносится в жертву Господу, истребится душа та из народа своего;

26. и никакой крови не ешьте во всех жилищах ваших ни из птиц, ни из скота;

27. а кто будет есть какую-нибудь кровь, истребится душа та из народа своего.

Излагается запрещение употребления тука и крови в пищу — в более просторном виде, чем в 3-й главе (Лев. 3:17). Употребление тука в ремеслах не воспрещалось.

28. И сказал Господь Моисею, говоря:

29. скажи сынам Израилевым: кто представляет мирную жертву свою Господу, тот из мирной жертвы часть должен принести в приношение Господу;

30. своими руками должен он принести в жертву Господу: тук с

грудью должен он принести [и сальник на печени], потрясая грудь пред лицом Господним;

31. тук сожжет священник на жертвеннике, а грудь принадлежит Аарону и сынам его;

32. и правое плечо, как возношение, из мирных жертв ваших отдавайте священнику;

33. кто из сынов Аароновых приносит кровь из мирной жертвы и тук, тому и правое плечо на долю;

34. ибо Я беру от сынов Израилевых из мирных жертв их грудь потрясения и плечо возношения, и отдаю их Аарону священнику и сынам его в вечный участок от сынов Израилевых.

35. Вот участок Аарону и участок сынам его из жертв Господних со дня, когда они предстанут пред Господа для священнодействия,

36. который повелел Господь давать им со дня помазания их от сынов Израилевых. Это вечное постановление в роды их.

После некоторого перерыва (стихи 22–27) завершаются постановления о жертвах мирных. Здесь подчеркивается преимущественно активное участие жертвователя в жертвоприношении: он непременно своими руками приводил жертвенное животное, возлагал на него руки, заколал, вероятно, разделявал мясо на части (все это имело место и при других кровавых жертвах), затем вместе со священником совершал символический обряд потрясения пред Господом груди (стихи 30–32). Это активное участие приносящего жертву поми-

мо символического значения имело и нравственное, поскольку указывало на добровольное подчинение жертвователя закону Иеговы, предоставившему священному колену участок или жребий (таково значение евр. «мишхат» (стих 35), неточно переданного у LXX: ἡ χρίσις, слав.: помазание).

37. Вот закон о всесожжении, о приношении хлебом, о жертве за грех, о жертве повинности, о жертве посвящения и о жертве мирной,

38. который дал Господь Моисею на горе Синае, когда повелел сынам Израилевым, в пустыне Синайской, принести Господу приношения их.

Заканчивается 1-й раздел книги Левит (Лев. 1–7) — о жертвах разных видов, и устанавливается время происхождения законов о жертвах, а именно: их написание относится ко времени пребывания евреев у Синае, точнее, после второго сошествия Моисея с горы, когда Иегова «повелел сынам Израилевым совершать приношения Господу» (ср. Исх. 34:18).

ГЛАВА 8

Посвящение Аарона и сынов его, и жертвы, принесенные ими при этом.

1. И сказал Господь Моисею, говоря:

2. возьми Аарона и сынов его с ним, и одежды и елей помазания, и тельца для жертвы за грех и двух овнов, и корзину опресноков,

То, что повелено было Моисею (Исх. 29:1–3 и далее), в данной и 9-й главах книги Левит представляется в виде исполнения того устава.

3. и собери все общество ко входу скинии собрания.

4. Моисей сделал так, как повелел ему Господь, и собралось общество ко входу скинии собрания.

При поставлении священнослужителей — этих посредников между обществом израильского народа и Иеговой, — естественно, требовалось присутствие при скинии всего общества, которое отселе выделяло из себя сословие для специального служения Иегове. Но термин «общество» (евр. «эда», «кагал») может означать собрание не всего народа, а лишь его старейших и почетнейших представителей (Числ. 16:2, ср. Лев. 9:1), которые, по Пятикнижию, не раз призывались вместо всего народа быть свидетелями знаменательных событий (Исх. 17:6; 24:1–9). Впрочем, обряд посвящения длился 7 дней (стих 33), поэтому и большая часть народа могла видеть знаменательный и глубоко важный обряд поставления священнослужителей.

5. И сказал Моисей к обществу: вот что повелел Господь сделать.

6. И привел Моисей Аарона и сынов его и омыл их водою;

7. и возложил на него хитон, и опоясал его поясом, и надел на него верхнюю ризу, и возложил на него ефод, и опоясал его поясом ефода и прикрепил к нему ефод на нем,

8. и возложил на него наперсник, и на наперсник положил урим и туммим,

9. и возложил на голову его кидар, а на кидар с передней стороны его возложил полированную дощечку, диадиму святыни, как повелел Господь Моисею.

10. И взял Моисей елей помазания, и помазал скинию и все, что в ней, и освятил это;

11. и покропил им на жертвенник семь раз, и помазал жертвенник и все принадлежности его и умывальницу и подножие ее, чтобы освятить их;

12. и возлил [Моисей] елей помазания на голову Аарона и помазал его, чтоб освятить его.

13. И привел Моисей сынов Аароновых, и одел их в хитоны, и опоясал их поясом, и возложил на них кидары, как повелел Господь Моисею.

14. И привел [Моисей] тельца для жертвы за грех, и Аарон и сыны его возложили руки свои на голову тельца за грех;

15. и заколол его [Моисей] и взял крови, и перстом своим возложил на роги жертвенника со всех сторон, и очистил жертвенник, а остальную кровь вылил к подножию жертвенника, и освятил его, чтобы сделать его чистым.

16. И взял [Моисей] весь тук, который на внутренностях, и сальник на печени, и обе почки и тук их, и сжег Моисей на жертвеннике;

17. а тельца и кожу его, и мясо его, и нечистоту его сжег на огне вне стана, как повелел Господь Моисею.

Посвящение включает 4 главных акта. Первый акт — *омовение* водой (стих 6, ср. Исх. 29:4), вероятно, всего тела, как требовалось от первосвященника в день очищения (Лев. 16:4), а не простое омовение рук и ног, которое требовалось перед совершением каждого священного действия (Исх. 30: 19–21). Означая удаление не только физической, но и нравственной нечистоты посвящаемых, омовение это было отрицательным моментом посвящения и вместе с тем предызображением высочайшей, абсолютной святости Первосвященника новозаветного (Евр. 7: 26). Второй акт — *облечение* Аарона во все священные одежды, сану первосвященника присвоенные (Исх. 28), — символ церковно-общественного служения, в которое отныне первосвященник вступал (стихи 7–9; ср. Исх. 29: 5–6); равным образом, по той же причине и с тем же значением облечены были в соответствующие священные одежды и сыновья Аарона — священники (стих 13, ср. Исх. 29:8–9). Третий акт — *помазание* священным елеем (о приготовлении которого говорится в Исх. 30:23–25) сначала скинии и всех ее принадлежностей (стихи 10–11, ср. Исх. 30:26–29) — для освящения этого дела рук человеческих на служение Богу — а затем и помазание Аарона и сынов его (стих 12, ср. Исх. 28:41; 29:7; 30:30; 40:13–15). О помазании последних в данном месте не упомянуто (13-й стих), но из книги Исход (Исх. 30:30; 40:13–15; ср. Лев. 7: 36; 10:7) видно, что и над священниками, по крайней мере при установле-

нии священства по закону, помазание было совершено: *помажь их, как помазал ты отца их, чтобы они были священниками Мне, и помазание их посвятит их в вечное священство в роды их* (Исх. 40:15; ср. Лев. 7:36). И библейский текст, и иудейская традиция отличают, впрочем, помазание Аарона от помазания священников, сынов Аарона. Первое состояло прежде всего в возлиянии (евр. «йазак») елея на голову Аарона в обильном количестве (ср. Пс. 132:2) и уже затем в помазании («машах»), вероятно, лица и одежды. Помазание же («машах») священников состояло только в последнем действии, и преданием понималось в смысле начертания на лбу каждого подобия греческой буквы χ (Маймонид) или еврейской каф כ (k — по Абарбанелю). Но и высшее помазание Аарона, и низшее — сынов его — одинаково служили символом преподания им благодати Святого Духа (ср. 1 Цар. 10:1–6; 16:13–14; Ис. 61:1), необходимой им ввиду чрезвычайной важности и ответственности их служения. Четвертый и последний акт посвящения — *жертвоприношения* от посвящаемых (стихи 14–30, ср. Исх. 29:10–26). Принесены были три жертвы: за грех (стихи 14–17), во всежжение (стихи 18–21) и специальная жертва посвящения (стихи 22–30). В жертву за грех первосвященника (вместе с сынами его) берется, согласно предписанию (Лев. 4:3), телец, и весь обряд в целом согласуется с узаконением касательно жертвы за грех первосвященника (Лев. 4:3–12). Есть, од-

нако, и различие. Если в 4-й главе (Лев. 4:3 и далее) понимается *определенный факт* греха первосвященника *уже посвященного*, то здесь, при посвящении святилища и служителей его, имеется в виду общая греховность последних, и так как одновременно освящается и скиния, то жертвенной кровью помазываются роги только жертвенника всесожжений — этого центра ветхозаветного жертвенного культа, а не роги алтаря кадильного, и не совершается кропление кровью пред завесою (в отношении кровекропления жертвоприношение за грехи Аарона и сыновей приближается, таким образом, к жертве за грехи мирян, — Лев. 4:25, 30). Все мясо с кожей было сожжено вне стана, это согласуется с Лев. 4:12: посвящаемые не могли есть жертвы по причине греха, а Моисей, совершитель жертвы на сей раз, не был священником и потому тоже не имел права вкушать ее.

18. И привел [Моисей] овна для всесожжения, и возложили Аарон и сыны его руки свои на голову овна;

19. и заколол его Моисей и покропил кровью на жертвенник со всех сторон;

20. и рассек овна на части, и сжег Моисей голову и части и тук,

21. а внутренности и ноги вымыл водою, и сжег Моисей всего овна на жертвеннике: это всесожжение в приятное благоухание, это жертва Господу, как повелел Господь Моисею.

Во всесожжение принесен был баран, во всем согласно предписанию о всесожжении из мелкого скота (Лев. 1: 10–13) и нарочитому повелению об этом Иеговы Моисею (Исх. 29:15–18).

22. И привел [Моисей] другого овна, овна посвящения, и возложили Аарон и сыны его руки свои на голову овна;

23. и заколол его Моисей, и взял крови его, и возложил на край правого уха Ааронова и на большой палец правой руки его и на большой палец правой ноги его.

24. И привел Моисей сынов Аароновых, и возложил крови на край правого уха их и на большой палец правой руки их и на большой палец правой ноги их, и покропил Моисей кровью на жертвенник со всех сторон.

25. И взял [Моисей] тук и курдюк и весь тук, который на внутренностях, и сальник на печени, и обе почки и тук их и правое плечо;

26. и из корзины с опресноками, которая пред Господом, взял один опреснок и один хлеб с елеем и одну лепешку, и возложил на тук и на правое плечо;

27. и положил все это на руки Аарону и на руки сынам его, и принес это, потрясая пред лицем Господним;

28. и взял это Моисей с рук их и сжег на жертвеннике со всесожжением: это жертва посвящения в приятное благоухание, это жертва Господу.

29. И взял Моисей грудь и принес ее, потрясая пред лицем Господним: это была доля Моисеева от овна

посвящения, как повелел Господь Моисею.

30. И взял Моисей елея помазания и крови, которая на жертвеннике, и окропил Аарона и одежды его, и сынов его и одежды сынов его с ним; и так освятил Аарона и одежды его, и сынов его и одежды сынов его с ним.

31. И сказал Моисей Аарону и сынам его: сварите мясо у входа скинии собрания и там ешьте его с хлебом, который в корзине посвящения, как мне повелено и сказано: Аарон и сыны его должны есть его;

32. а остатки мяса и хлеба сожгите на огне.

В жертву посвящения или, согласно LXX, τῆς τελεώσεως, слав.: *совершения* (стихи 22, 28, 29) взят был также баран. Обряд жертвоприношения существенно сходен с обрядами жертвы мирной (Лев. 3; ср. Лев. 7): сожжены были те же части, что и при жертве мирной (стих 25), равно и обряд потрясения пред Иеговой совершен над теми же частями (правое плечо и грудь) и в соединении с теми же хлебными продуктами, как и при жертве мирной (ср. Лев. 7:29–34). Но особенность, принадлежавшая исключительно этой жертве посвящения, заключалась в помазании кровью жертвы посвящения правого уха, большого пальца правой руки и большого пальца правой ноги первосвященника и священников (стихи 23–24). Согласно блаженному Феодориту, «правое ухо — прознаменование похвального послушания, а рука и нога —

символы добрых дел: посему-то помазаны были рука правая и нога правая, потому что есть дела шуии и послушание вредное» (Вопрос 7 на книгу Левит). Ввиду тождества этого последнего обряда с обрядом, совершаемым при принятии в теократическое общество выздоровевшего и очищаемого прокаженного (Лев. 14:14), значение его может быть определено так: вступая служителями в святилище и приближаясь более других к Богу (ср. Числ. 16:5), первосвященник и священники очищались, как и выздоровевшие прокаженные, от всякой скверны, очищались совершеннейшим образом, на что указывало и семидневное безотлучное пребывание их во дворе скинии (стихи 33–34). Кровью и елеем были окроплены и одежды Аарона и сынов его, конечно, для выражения их всецелого посвящения (наравне с окропляемым и освящаемым святилищем) Богу.

33. Семь дней не отходите от дверей скинии собрания, пока не исполнятся дни посвящения вашего, ибо семь дней должно совершаться посвящение ваше;

34. как сегодня было сделано, так повелел Господь делать для очищения вас;

35. у входа скинии собрания будьте те день и ночь в продолжение семи дней и будьте на страже у Господа, чтобы не умереть, ибо так мне повелено [от Господа Бога].

36. И исполнил Аарон и сыны его все, что повелел Господь чрез Моисея.

Ср. эти стихи с Исх. 30, 29–35.

Окончание обряда посвящения, указания Моисея Аарону и его сынам касательно употребления мяса жертвы посвящения (стихи 31–32) и распоряжение о семидневном пребывании посвящаемых у входа скинии собрания, т.е. во дворе скинии, с обязательством повторять в каждый из семи дней жертвы и обряды первого дня (Исх. 29:35). Согласно Маймониду, священники раз на все времена посвящены были этим посвящением, каждый же новый первосвященник должен был посвящаться снова (помазание первосвященников существовало только до вавилонского плена).

ГЛАВА 9

Первое жертвоприношение Аарона с чудесным нисшествием с неба огня и первое благословение первосвященником народа.

1. В восьмой день призвал Моисей Аарона и сынов его и старейшин Израилевых

2. и сказал Аарону: возьми себе из волов тельца в жертву за грех и овна во всесожжение, обоих без порока, и представь пред лице Господне;

После семи дней освящения скинии и посвящения ветхозаветных священнослужителей, в восьмой день нисана второго года (Исх. 40:17: скиния была поставлена в первый день первого месяца, нисана, второго года по выходе из Египта), скиния должна

была быть показана как место благодатного присутствия и действия Иеговы, а священнослужители должны были впервые выступить в служении посредников между народом и Богом. По-прежнему (ср. Лев. 8:2) созываются представители народа и по-прежнему же (ср. Лев. 8:17–18) за первосвященника повелевается принести две жертвы: за грех — тельца и во всесожжение — овна.

3. и сынам Израилевым скажи: возьмите козла в жертву за грех, [и овна,] и тельца, и агнца, однолетних, без порока, во всесожжение,

4. и вола и овна в жертву мирную, чтобы совершить жертвоприношение пред лицом Господним, и приношение хлебное, смешанное с елеем, ибо сегодня Господь явится вам.

За народ приносятся: а) в жертву за грех — козел, приносившийся за грех собственно отдельного князя народа (Лев. 4:22), — здесь действуют представители народа — старейшины как бы от себя; б) в жертву всесожжения — тельца и барана; в) в жертву мирную, по-видимому, принесенную совместно от народа и священства, — вола и барана. Величайшая важность настоящего жертвоприношения — благодатное явление славы Господней (стихи 4, 6, 23, 24) в виде светящегося облака.

5. И принесли то, что приказал Моисей, пред скинию собрания, и пришло все общество и стало пред лицом Господним.

6. И сказал Моисей: вот что повелел Господь сделать, и явится вам слава Господня.

7. И сказал Моисей Аарону: приступи к жертвеннику и соверши жертву твою о грехе и всесожжение твое, и очисти себя и народ, и сделай приношение от народа, и очисти их, как повелел Господь.

8. И приступил Аарон к жертвеннику и заколол тельца, который за него, в жертву за грех:

Сознание важности момента Моисей возбуждает и у всего народа, и особенно в священстве: *приступи к жертвеннику и очисти себя и народ*, — внушает Моисей Аарону.

9. сыны Аарона поднесли ему кровь, и он омочил перст свой в крови и возложил на роги жертвенника, а остальную кровь вылил к подножию жертвенника,

10. а тук и почки и сальник на печени от жертвы за грех сжег на жертвеннике, как повелел Господь Моисею;

11. мясо же и кожу сжег на огне вне стана.

12. И заколол всесожжение, и сыны Аарона поднесли ему кровь; он покропил ею на жертвенник со всех сторон;

Соответственно этому, первая жертва, которую приносит Аарон за себя, — жертва за его собственные грехи. Кровь этой жертвы (тельца), однако, не вносилась во святилище (по уставу Лев. 4:7), в которое Аарон вводится Моисеем уже позже (стих 23),

а возлагается на рога жертвенника всесожженный (как при посвящении — Лев. 8:15). В остальном настоящая жертва греха совершается по уставу (Лев. 4:9–12).

13. и принесли ему всесожжение в кусках и голове, и он сжег на жертвеннике,

14. а внутренности и ноги омыл и сжег со всесожжением на жертвеннике.

Всесожжение совершается по уставу Лев. 1, как хлебная жертва (стих 17), по уставу Лев. 2, сверх обычного утреннего хлебного приношения (Исх. 29:39).

15. И принес приношение от народа, и взял от народа козла за грех, и заколол его, и принес его в жертву за грех, как и прежнего.

Мясо жертвы за грех народа принадлежало священникам (Лев. 6:6), но в настоящий первый день жертвоприношения оно по ошибке было сожжено (Лев. 10:16).

16. И принес всесожжение и совершил его по уставу.

17. И принес приношение хлебное, и наполнил им руки свои, и сжег на жертвеннике сверх утреннего всесожжения.

18. И заколол вола и овна, которые от народа, в жертву мирную; и сыны Аарона поднесли ему кровь, и он покропил ею на жертвенник со всех сторон;

19. поднесли и тук из вола, и из овна курдюк, и [тук] покрывающий [внутренности], почки и сальник на печени,

20. и положили тук на грудь, и он сжег тук на жертвеннике;

21. грудь же и правое плечо принес Аарон, потрясая пред лицом Господним, как повелел Моисей.

Жертва мирная приносится по уставу о ней (Лев. 3:2–5; 7:30–34).

22. И поднял Аарон руки свои, обратившись к народу, и благословил его, и сошел, совершив жертву за грех, всесожжение и жертву мирную.

Заключительным актом жертвы является благословение Аарона, преподанное им народу со ступеней жертвенника. Акт благословения, когда относился к отдельному лицу, сопровождался положением руки на его голову (Быт. 48:14), по отношению же к массе народа выражался простиранием рук по направлению к ней. Позже (Числ. 6:22–24) была дана определенная формула священнического благословения. В каких словах высказано было благословение Аарона и затем Моисея и Аарона (стих 23) не говорится. Иудейская традиция относилась сюда 17-й стих 89-го псалма: *да будет благословение Господа Бога нашего на нас*, или такое благожелание (по Иерусалимскому Таргуму): «да будут приняты жертвы ваши, и да обитает Господь посреди вас, и да простит Он вам согрешения ваши».

23. И вошли Моисей и Аарон в скинию собрания, и вышли, и благословили народ. И явилась слава Господня всему народу:

24. и вышел огонь от Господа и сжег на жертвеннике всесожжение и тук; и видел весь народ, и воскликнул от радости, и пал на лице свое.

Тожественное введение Моисеем Аарона во святилище, явление славы Господней народу (ср. Исх. 40:34; 3 Цар. 8:10–12; 2 Пар. 7:1) в виде наполнявшего святилище облака и появления из облака небесного огня на жертве — знака божественного принятия ее (ср. Суд. 6:20–21; 3 Цар. 18:38) — и благоговейный восторг народа закончили собою знаменательные священнодействия.

ГЛАВА 10

1–4. Божественное наказание старших сыновей Аарона, Надава и Авиуда, смертью. — 6–7. Запрещение Аарону и священникам оплакивать мертвых. — 9–11. Запрещение священникам употребления спиртных напитков пред входом в скинию. — 12–20. Закон съедания жертв.

1. Надав и Авиуд, сыны Аароновы, взяли каждый свою кадильницу, и положили в них огня, и вложили в него курений, и принесли пред Господа огонь чуждый, которого Он не велел им;

2. и вышел огонь от Господа и сжег их, и умерли они пред лицом Господним.

3. И сказал Моисей Аарону: вот о чем говорил Господь, когда сказал: в приближающихся ко Мне освящусь и пред всем народом прославлюсь. Аарон молчал.

Первые шаги ветхозаветных священников сопровождались роковой ошибкой или грехом двух из них, Надава и Авиуда. Характер их греха не указан. По традиции, это было самозавышение их перед Аароном и произвольное, несвоевременное каждение, быть может, притом в нетрезвом виде (ср. стих 9), или же самфимиям был приготовлен вопреки узаконению об этом предмете (Исх. 30:7, 34–38), и огонь для него принесен извне ограды скинии. Согласно блаженному Феодориту, «поелику Надав и Авиуд, дети Аароновы, внесли огонь рукотворенный, то попалил их огонь божественный (Лев. 9:24)» (Вопрос 9 на книгу Левит). Во всяком случае проступок их выражал неуважение к святыне и мог поселить то же и в народе, а потому он и наказывается — в ограждение святыни святилища и к возвышению достоинства самого священства (стих 3, ср. Лев. 19:22). Пораженный горем отец злосчастных священников Аарон не предается обычным на Востоке бурным проявлениям печали траура, а в сознании тяжести греха и заслуженности наказания молчит, доказывая тем понимание высоты и ответственности своего священного служения.

4. И позвал Моисей Мисаила и Елцафана, сынов Узила, дяди Ааро-

нова, и сказал им: пойдите, вынесите братьев ваших из святилища за стан.

5. И пошли и вынесли их в хитонах их за стан, как сказал Моисей.

Выносят умерших не отец и братья, облеченные в священные одежды и не могшие касаться мертвых, а близкие родственники, двоюродные братья Моисея и Аарона (см. Исх. 6:22).

6. Аарону же и Елеазару и Ифамару, сынам его, Моисей сказал: голов ваших не обнажайте и одежд ваших не раздирайте, чтобы вам не умереть и не навести гнева на все общество; но братья ваши, весь дом Израилев, могут плакать о сожженных, которых сожгет Господь,

7. и из дверей скинии собрания не выходите, чтобы не умереть вам, ибо на вас елей помазания Господня. И сделали по слову Моисея.

Нарочитое предупреждение Аарона и сынов его, священников, не носить никакого траура по наказанным смертью Надаву и Авиуду: не обнажать голов, не раздирать одежд, и прочее, предоставив все это другим родственникам и всем народу, который в смерти двух священников при священнослужении естественно должен был видеть народное несчастье.

8. И сказал Господь Аарону, говоря:

9. вина и крепких напитков не пей ты и сыны твои с тобою,

когда входите в скинию собрания, [или приступаете к жертвеннику,] чтобы не умереть. Это вечное постановление в роды ваши,

10. чтобы вы могли отличать священное от несвященного и нечистое от чистого,

11. и научать сынов Израилевых всем уставам, которые изрек им Господь чрез Моисея.

Обращение Бога непосредственно к Аарону традиция почитает выражением благоволения Богом ему за его самообладание (стих 3). Запрещение священнослужителям употреблять перед служением в скинии вино и вообще опьяняющие напитки (например, пиво, известное в Египте и, конечно, евреям), даваемое теперь Аарону, может наводить на мысль, что грех Надава и Авиуда мог состоять именно в нетрезвости при первом служении. Цель или мотив запрещения: чтобы служащие не теряли ясности рассудка и способности строго различать между священным и мирским, ритуально чистым и нечистым, законным и незаконным, научая своим примером народ законному. Запрещено вино (ср. Геродот 2, 76 о египтянах: οἶνον δὲ ἐκ κριθῶν πεποικμένον διαχρῶνται) и прочие спиртные напитки не безусловно, а лишь на время чреды служения каждого (ср. Иез. 44, 21) (блж. Феодорит, вопрос 10 на книгу Левит). О различии чистого и нечистого трактует целый раздел книги Левит (Лев. 11–15).

12. И сказал Моисей Аарону и Елеазару и Ифамару, оставшимся сынам его: возьмите приношение хлебное, оставшееся от жертв Господних, и ешьте его пресное у жертвенника, ибо это великая святыня;

13. и ешьте его на святом месте, ибо это участок твой и участок сынов твоих из жертв Господних: так мне повелено [от Господа];

14. и грудь потрясения и плечо возношения ешьте на чистом месте, ты и сыновья твои и дочери твои с тобою, ибо это дано в участок тебе и в участок сынам твоим из мирных жертв сынов Израилевых;

15. плечо возношения и грудь потрясения должны они приносить с жертвами тука, потрясая пред лицем Господним, и да будет это вечным участком тебе и сыновьям твоим [и дочерям твоим] с тобою, как повелел Господь [Моисею].

16. И козла жертвы за грех искал Моисей, и вот, он сожжен. И разгневался [Моисей] на Елеазара и Ифамара, оставшихся сынов Аароновых, и сказал:

17. почему вы не ели жертвы за грех на святом месте? ибо она святыня великая, и она дана вам, чтобы снимать грехи с общества и очищать их пред Господом;

18. вот, кровь ее не внесена внутрь святилища, а вы должны были есть ее на святом месте, как повелено мне.

Напоминание священникам об употреблении ими положенных частей жертв (ср. Лев. 6:16–18), в частности, строгое обличение их Моисеем в нарушении (вероятно, происшедшем вследствие замешательства, произведенного смертью Надава и Авиуда) этого закона: вопреки постановлению о жертве греха (Лев. 6:26–30), остатки мяса козла за грех старейшин были сожжены (16-й стих), хотя кровь этой жертвы не была внесена в святилище (ср. Лев. 6:29–30).

19. Аарон сказал Моисею: вот, сегодня принесли они жертву свою за грех и всесожжение свое пред Господом, и это случилось со мною; если я сегодня съем жертву за грех, будет ли это угодно Господу?

20. И услышал Моисей и одобрил.

Оправдание Аарона, проникнутое глубоким смирением и тайной скорбью о сыновьях, удовлетворяет Моисея.

ГЛАВА 11

1–32. Различие чистых и нечистых животных.

— 33–47. Случаи осквернения ими человека.

1. И сказал Господь Моисею и Аарону, говоря им:

2. скажите сынам Израилевым: вот животные, которые можно вам есть из всего скота на земле:

Прежде чем Израиль, богоизбранное общество Иеговы, начал жить

новой теократической жизнью по Синайскому закону, он должен был быть предохранен от разного рода нечистоты (Лев. 15:31), как-то: 1) от употребления в пищу нечистых животных (Лев. 11); 2) от нечистоты, связанной с половой человеческой жизнью (Лев. 12:15); 3) от нечистоты проказы (Лев. 13–14).

Законы обо всех этих предметах даются Моисею совместно с Аароном (Лев. 11:1; 13:1; 15:11), так как именно священники обязаны были научать сынов Израилевых всему этому, в особенности отличению священного от несвященного, чистого от нечистого (Лев. 10:10–11). Что касается причины или основания признания, в частности, целой группы животных нечистыми, то здесь, прежде всего, — как относительно и других видов ритуальной нечистоты древнееврейской, — имеет силу инстинктивное, органическое нерасположение или отвращение человека к известным породам животных и птиц, а именно к породам плотоядным и питающимся падалью; потому-то разделение животных на чистых и нечистых встречается не только в библейской древности задолго до Синайского закона — в истории Ноя (Быт. 7:2; 8:20), но существовало и у других народов древности — египтян, арабов, персов, индусов, конечно, со своеобразными видоизменениями в частности. Затем, физическая нечистота, естественно, служила образом нравственной нечистоты; Иегова, святой Бог Израилев, требуя от Своего народа святости, воспрещает ему употребление в пищу и даже со-

прикосновение с нечистой пищей и вообще с ритуально-нечистыми предметами (ср. Лев. 11:44–45; Исх. 22:30; Втор. 14:21; 23:10; Числ. 5:3). Этого рода постановления должны были выделять народ Божий из среды других народов, воспитывая в нем особую бдительность и памятование о воле Иеговы и чуткую осторожность к возможным осквернениям. Действительно, по свидетельству Тацита, законы иудейские о чистой и нечистой пище воздвигли великое средостение между иудеями («separati epulis, discreti cubilibus») и другими народами древности. В новое время, по почину Г. Спенсера и др., в библейских понятиях «чистого» и «нечистого» признают (Nowack, Benzinger, Baentsch и др.) позднейшую дифференциацию древнего первобытного понятия «табу» (доселе сохранившегося у австралийцев и других дикарей), обозначавшего одновременно и святое, и нечистое, позже же, с развитием религиозного сознания в Израиле, все чистое и святое приурочено было к культу Иеговы, а все нечистое — к культу демонов и тотемов. Некоторую вероятность эта теория имеет, но в целом принята быть не может, как вносящая в развитие ветхозаветного царства Божия закон чистой натуральной эволюции. Частные мотивы запрещения тех или иных животных более подразумеваются, чем прямо высказываются.

3. всякий скот, у которого раздвоены копыта и на копытах глубокий разрез, и который жует жвачку, ешьте;

4. только сих не ешьте из жующих жвачку и имеющих раздвоенные копыта: верблюда, потому что он жует жвачку, но копыта у него не раздвоены, нечист он для вас;

5. и тушканчика, потому что он жует жвачку, но копыта у него не раздвоены, нечист он для вас,

6. и зайца, потому что он жует жвачку, но копыта у него не раздвоены, нечист он для вас;

7. и свиньи, потому что копыта у нее раздвоены и на копытах разрез глубокий, но она не жует жвачки, нечиста она для вас;

8. мяса их не ешьте и к трупам их не прикасайтесь; нечисты они для вас.

Чистые и нечистые животные — четвероногие млекопитающие. Для них указывается два признака чистоты и годности к употреблению в пищу: 1) полная раздельнокопытность — присутствие на копытах животного «глубокого разреза» (Втор. 14:6); 2) жвачность животного.

В параллельно рассматриваемой главе, 14-й главе книги Второзаконие (Втор. 14:4–5), названы 10 пород животных, удовлетворяющих обоим требованиям, и потому чистых и употребляемых в пищу, но, конечно, под указанные признаки подходили, а потому и употреблялись в пищу и многие другие породы четвероногих млекопитающих. Отрыгание жвачки — принадлежность только травоядных, следовательно, плотоядные животные этим признаком исключались; признак же раздельнокопытности ограничивал круг самих травоядных. Отсутствие

какого-либо из этих двух признаков делало животное нечистым. Первого признака недостает, например, верблюду: разрез на копытах у него есть, но неглубокий, и копыто его представляет лапообразную подушку; также — тушканчику или горной мыши (евр. «шафан», греч. χοιρογύλλιος, — ср. Пс. 103:18; Притч. 30:26), и зайцу (стихи 4–6; Втор. 14:7). Второй признак отсутствовал, например, у свиньи, считавшейся у евреев самым нечистым и оскверняющим животным (согласно раввинам, $\frac{9}{10}$ всех нечистот в мире происходит от свиньи, см. Lexicon Buxtorfii, под словом «хазир»), как по ее нечистоплотности (ее почитали также источником проказы), так и по употреблению ее в языческих жертвоприношениях (название «ядущий свинину» было синонимом идолослужителя — Ис. 65:4; 66:17; ср. 2 Мак. 6:18; 7:1 и далее). Неядение свинины евреями и в древности, и в новое время считалось одним из характерных черт этой нации (Ювенал в сатире 14, 96 осмеивал иудеев за это). Моральный или аллегорический смысл указанного правила о различении четвероногих животных, согласно блаженному Феодориту, таков: «Раздвояющее копыто означает различие дел добрых и противоположных им, сверх же сего жизнь не в настоящем только веке, но и в будущем, и предоставление одному веку только необходимого, а другому всего, т.е. души и тела, и относящегося к телу. А отрыгающее жвание означает поучение в божественных словесах» (Вопрос 11 на книгу Левит).

9. Из всех животных, которые в воде, ешьте сих: у которых есть перья и чешуя в воде, в морях ли, или реках, тех ешьте;

10. а все те, у которых нет перьев и чешуи, в морях ли, или реках, из всех плавающих в водах и из всего живущего в водах, скверны для вас;

11. они должны быть скверны для вас: мяса их не ешьте и трупов их гнушайтесь;

12. все животные, у которых нет перьев и чешуи в воде, скверны для вас.

Закон о рыбах, которые и в истории миротворения названы ранее птиц (Быт. 1:21). Признаки рыб чистых или дозволенных к употреблению в пищу указаны со всей определенностью. Эти рыбы должны иметь: 1) плавательные перья; 2) чешую (по Мишне, «Хуллин» 3, 7, достаточно было присутствия лишь последнего признака, так как первый признак необходимо предполагается при наличии второго признака). На основании этого закона, евреи и теперь не употребляют в пищу, например, осетра (как и персы-шииты).

13. Из птиц же гнушайтесь сих [не должно их есть, скверны они]: орла, грифа и морского орла,

14. коршуна и сокола с породю его,

15. всякого ворона с породю его,

16. страуса, совы, чайки и ястреба с породю его,

17. филина, рыболова и ибиса,

18. лебедя, пеликана и сипа,

19. цапли, зуя с порою его, удода и нетопыря.

Именем птиц, «гаоф», названы все существа, способные летать, со включением летучих мышей и крылатых насекомых. Закон насчитывает 19 (Лев. 11:13–19) или 20 (Втор. 14:13–20) пород нечистых летающих, с неоднократным еще прибавлением: с порою их, т.е. со всеми разновидностями данной породы. Общих признаков нечистоты этих птиц Библия не указывает, это пытается сделать уже зоология Талмуда. В Мишне («Хуллин» 3, 6) даются такие правила на этот счет: «Всякая птица, которая терзает, нечиста... всякая птица, разделяющая свои лапы, нечиста... если, садясь на вервь, она отделяет два пальца вперед и два — назад, то она нечиста... птица, живущая среди нечистых и похожая на нечистых, нечиста»; чистая птица имеет выдающийся зоб, лишний палец, легко отдирающийся желудок. Названные в библейском тексте птицы большей частью такие, которые питаются мясом, падалью, червями, насекомыми или омерзительными для человека предметами. Блаженный Феодорит говорит: «Из птиц Моисей называет нечистыми хищных, питающихся мертвыми телами и любящих тьму, научая тем нас воздерживаться от любостяжательности, отрицаться зловонной пищи греха и ненавидеть тьму». Отождествление еврейских названий с существующими породами во многих случаях затруднительно, тем более, что перевод

LXX (особенно в стихах 15–18) вносит здесь вместо пояснения еще большую спутанность (ср., впрочем, Г.К. Властова, «Священная летопись» 2, 154–157). Нетопырь, евр. «аталлеф», — летучая мышь, по виду своему отнесена к птицам.

20. Все животные пресмыкающиеся, крылатые, ходящие на четырех ногах, скверны для нас;

21. из всех пресмыкающихся, крылатых, ходящих на четырех ногах, тех только ешьте, у которых есть голени выше ног, чтобы скакать ими по земле;

22. сих ешьте из них: саранчу с ее порою, солам с ее порою, харгол с ее порою и хагаб с ее порою.

23. Всякое другое пресмыкающееся, крылатое, у которого четыре ноги, скверно для вас;

Мелкие четвероногие и многоногие живые существа, пресмыкающиеся по земле, и насекомые, имеющие крылья для полета, все признаны нечистыми, исключая 4 породы саранчи, у которых есть голени выше ног (Вульгата: *per quae salit super terram*, — что-то вроде кузнечика).

24. от них вы будете нечисты: всякий, кто прикоснется к трупу их, нечист будет до вечера;

25. и всякий, кто возьмет труп их, должен омыть одежду свою и нечист будет до вечера.

Если прикосновение к живому животному, даже и нечистому, не

делало нечистым, то труп издохшего животного безусловно осквернял прикоснувшегося, и нечистота эта, длившаяся до вечера, удалялась омовением.

26. Всякий скот, у которого копыта раздвоены, но нет глубокого разреза, и который не жует жвачки, нечист для вас: всякий, кто прикоснется к нему, будет нечист [до вечера].

27. Из всех зверей четвероногих те, которые ходят на лапах, нечисты для вас: всякий, кто прикоснется к трупу их, нечист будет до вечера;

28. кто возьмет труп их, тот должен омыть одежды свои и нечист будет до вечера: нечисты они для вас.

Постановление о нечистых четвероногих («ходящих на лапах») восполняет данное в стихах 3–7 с прибавлением замечания о нечистоте их трупов.

29. Вот что нечисто для вас из животных, пресмыкающихся по земле: крот, мышь, ящерица с ее породю,

30. анака, хамелеон, летаа, хомет и тиншемет, —

Данные стихи, а также стихи 41–43 восполняют указание (стихи 20–23) запрещенных пресмыкающихся, как-то: все змеи, моллюски, черви, улитки, жабы, кроты, лягушки и т.п.

31. сии нечисты для вас из всех пресмыкающихся: всякий, кто

прикоснется к ним мертвым, нечист будет до вечера.

32. И все, на что упадет которое-нибудь из них мертвое, всякий деревянный сосуд, или одежда, или кожа, или мешок, и всякая вещь, которая употребляется на дело, будут нечисты: в воду должно положить их, и нечисты будут до вечера, потом будут чисты;

33. если же которое-нибудь из них упадет в какой-нибудь глиняный сосуд, то находящееся в нем будет нечисто, и самый [сосуд] разбейте.

34. Всякая пища, которую едят, на которой была вода из такого сосуда, нечиста будет [для вас], и всякое питье, которое пьют, во всяком таком сосуде нечисто будет.

35. Все, на что упадет что-нибудь от трупа их, нечисто будет: печь и очаг должно разломать, они нечисты; и они должны быть нечисты для вас;

36. только источник и колодезь, вмещающий воду, остаются чистыми; а кто прикоснется к трупу их, тот нечист.

37. И если что-нибудь от трупа их упадет на какое-либо семя, которое сеют, то оно чисто;

38. если же тогда, как вода налита на семя, упадет на него что-нибудь от трупа их, то оно нечисто для вас.

39. И когда умрет какой-либо скот, который употребляется вами в пищу, то прикоснувшийся к трупу его нечист будет до вечера;

40. и тот, кто будет есть мертвечину его, должен омыть одежды свои и нечист будет до вечера; и тот, кто понесет труп его, должен омыть одежды свои и нечист будет до вечера.

Определение присутствия нечистоты или осквернения в разных случаях соприкосновения самого человека, его одежды, пищи и других предметов пользования с нечистыми животными или их трупами (ср. блж. Феодорит, вопрос 12 и 13 на книгу Левит).

41. Всякое животное, пресмыкающееся по земле, скверно для вас, не должно есть его;

42. всего ползающего на чреве и всего ходящего на четырех ногах, и многоножных из животных пресмыкающихся по земле, не ешьте, ибо они скверны;

43. не оскверняйте душ ваших каким-либо животным пресмыкающимся и не делайте себя чрез них нечистыми, чтоб быть чрез них нечистыми,

См. толкование стихов 29–30.

44. ибо Я — Господь Бог ваш: освящайтесь и будьте святы, ибо Я [Господь, Бог ваш] свят; и не оскверняйте душ ваших каким-либо животным, ползающим по земле,

45. ибо Я — Господь, выведший вас из земли Египетской, чтобы быть вашим Богом. Итак будьте святы, потому что Я свят.

46. Вот закон о скоте, о птицах, о всех животных, живущих в водах,

и о всех животных, пресмыкающихся по земле,

47. чтобы отличать нечистое от чистого, и животных, которых можно есть, от животных, которых есть не должно.

В заключительных замечаниях о законах касательно чистых и нечистых животных указывается на выделение Израиля Иеговой из среды других народов и на требуемую этим особую святость и чистоту его. Согласно блаженному Феодориту, «делением животных на чистых и нечистых, Моисей, кроме того, убеждает ни одного из них не признавать Богом. Ибо кто из здравомыслящих назовет Богом или нечистое, чего с ненавистью отвергается, или приносимое в жертву и самим приносящим снедаемое» (Вопрос 11 на книгу Левит).

ГЛАВА 12

Закон очищения женщины после родов.

1. И сказал Господь Моисею, говоря:

Закон об очищении родильницы дается через одного Моисея (а не вместе с Аароном, как другие законы ритуальной чистоты) в виду более частного характера. Очистительные предписания для послеродового периода женщины существовали и у других народов древности, только у Израиля законы эти имеют чисто религиозный характер, отражая в себе основные ветхозаветные идеи греха и святости.

2. скажи сынам Израилевым: если женщина зачнет и родит младенца мужского пола, то она нечиста будет семь дней; как во дни страдания ее очищением, она будет нечиста;

Первые 7 дней по рождении мальчика и 14 — по рождении девочки нечистота родильницы считалась равной нечистоте месячных очищений (Лев. 15:19). Нечистота родильницы в этот срок передавалась всем к ней прикасавшимся (согласно раввинам, различались нечистота первой степени, или отец нечистоты, и нечистоты следующих степеней).

3. в восьмой же день обрежется у него крайняя плоть его;

Кратко, но категорически повторяется закон о совершении обрезания, установленного в патриархальный период (Быт. 17; см. Ин. 7:22), но принятого в Синайское законодательство.

4. и тридцать три дня должна она сидеть, очищаясь от кровей своих; ни к чему священному не должна прикасаться и к святилищу не должна приходить, пока не исполнятся дни очищения ее.

5. Если же она родит младенца женского пола, то во время очищения своего она будет нечиста две недели, и шестьдесят шесть дней должна сидеть, очищаясь от кровей своих.

За первым (7 дней или 14) периодом очищений наступал второй — менее строгой нечистоты, состоявший

лишь во временном отлучении от святилища и всего священного: 33 дня при младенце мужского пола, 66 — женского пола. Увеличение срока очищений для младенца женского пола объясняется воззрением древних, что «большой труд поднимают жены, рождающие детей женского пола» (блж. Феодорит, вопрос 14 на книгу Левит), и потому организм родильницы труднее восстанавливается, чем при рождении мальчика (наблюдение это, может быть, справедливое в странах восточных и жарких, в Европе не подтверждается); частью же в означенном различии могло сказаться влияние библейского воззрения на женщину, как на источник греха в мире (Быт. 3).

6. По окончании дней очищения своего за сына или за дочь она должна принести однолетнего агнца во всесожжение и молодого голубя или горлицу в жертву за грех, ко входу скинии собрания к священнику;

7. он принесет это пред Господа и очистит ее, и она будет чиста от течения кровей ее. Вот закон о родившей младенца мужского или женского пола.

8. Если же она не в состоянии принести агнца, то пусть возьмет двух горлиц или двух молодых голубей, одного во всесожжение, а другого в жертву за грех, и очистит ее священник, и она будет чиста.

Законное очищение состоит: 1) в жертве греха, для богатых и бедных состоявшей из птицы — молодого го-

лубя или голубицы: этим равенством показывалась, безусловно, равная ответственность или повинность всех за первородный грех, а назначением самой малоценной жертвы указывалось отсутствие активного или сознательного элемента в очищаемом грехе; 2) в жертве всесожжения, которая, будучи жертвой торжественной, состояла из агнца, для бедных заменяющегося вторым голубем (Пресвятая Дева принесла в храм именно двух голубей — Лк. 2:22–24), и, вероятно, 3) в жертве мирной.

ГЛАВА 13

1–46. Проказа как источник ритуальной нечистоты в Израиле: ее разные виды и признаки для руководства священников. — 47–59. Проказа одежд.

1. И сказал Господь Моисею и Аарону, говоря:

2. когда у кого появится на коже тела его опухоль, или лишай, или пятно, и на коже тела его сделается как бы язва проказы, то должно привести его к Аарону священнику, или к одному из сынов его, священников;

3. священник осмотрит язву на коже тела, и если волосы на язве изменились в белые, и язва оказывается углубленною в кожу тела его, то это язва проказы; священник, осмотрев его, объявит его нечистым.

Язва проказы на коже. Присутствие в законодательстве Моисея столь

подробных сведений о проказе (точности Моисеева диагноза проказы удивляют врачи и нового времени) говорят о распространенности проказы, этого бича человечества, этого «удара» или «поражения» Божия (значение еврейских названий проказы — «цараат» и «нега») среди евреев. В законе Моисея проказа, впрочем, трактуется не только как физическое страдание и общественное несчастье, но и как ритуальная нечистота, почему говорится не о лечении этой редко и трудно-излечимой болезни, а об освидетельствовании ее священниками, о мерах изоляции больных проказой и о ритуальном очищении выздоровевших от нее. Потому во Второзаконии каждому израильтянину заповедуется: *Смотри, в язве проказы тщательно соблюдай и исполняй весь [закон], которому научат вас священники левиты* (Втор. 24:8). Иосиф Флавий, опровергая египетскую легенду (записанную у Манефона и повторявшуюся Аннианом), что израильтяне были прокаженные, вместе с Моисеем изгнанные из Египта по причине этой болезни, говорит: «Если бы это было справедливо, то Моисей не издал бы таких постановлений, которые логически противоречили бы его собственному состоянию, равно как положению его товарищей... Ничто не помешало бы ему издать на этот счет самые мягкие постановления, а не определять такого, подобного наказанию, отделения больных от здоровых. Моисей же сам, равно как и его единоплеменники, был свободен от этой болезни, почему

он во славу Божию и издал такие постановления» («Иудейские древности», кн. 3, гл. 11, §§ 3–4). Крайность отрицания здесь самого существования среди евреев болезни проказы очевидна, но общий смысл законоположений Моисея передан здесь сполна. Но еще глубже понимает законы о проказе блаженный Феодорит: «Телесными болезнями он указывает на болезни душевные и, говоря о болезнях произвольных, объясняет за произвольные. Ибо если естественные болезни кажутся нечистыми, тем паче болезни нравственные. Говорит же и о различиях проказы, потому что есть разность и во грехах. Есть начало проказы, потому что есть и начало греха. Но как проказу различает иерей, так ему же надобно быть судьей и душевных грехов. Прокажением же называет пестроту цвета на коже; так порок, войдя в душу, делает ее прокаженной» (Вопрос 15 на книгу Левит).

При появлении на коже человека подозрительной сыпи, он немедленно должен был обратиться к священнику, который и распознавал неопасные кожные явления от признаков «цараата» — проказы. Такими признаками были, главным образом, два следующих: 1) изменение волос (у жителей Востока обычно темных) в белые и 2) углубление проявившейся опухоли в саму кожу.

4. А если на коже тела его пятно белое, но оно не окажется углубленным в кожу, и волосы на нем не

изменились в белые, то священник имеющего язву должен заключить на семь дней;

В противном случае опухоль («съэт», или лишай, «сапахат», или пятно блестящее, «бахерет»; Вульгата: *diversus color*) могла и не быть язвой проказы, предвестником ее, а потому для испытания священник изолировал имеющего язву от других людей на 7 дней.

5. в седьмой день священник осмотрит его, и если язва остается в своем виде и не распространяется язва по коже, то священник должен заключить его на другие семь дней;

6. в седьмой день опять священник осмотрит его, и если язва менее приметна и не распространилась язва по коже, то священник должен объявить его чистым: это лишай, и пусть он омоет одежды свои, и будет чист.

7. Если же лишай станут распространяться по коже, после того как он являлся к священнику для очищения, то он вторично должен явиться к священнику;

8. священник, увидев, что лишай распространяются по коже, объявит его нечистым: это проказа.

С великой осторожностью священник неоднократно, во избежание ошибки, повторяет осмотр больного. Если распространение язвы не замечалось, а она оставалась в прежнем положении, то семидневное испытание повторялось, и уже тогда священ-

ник или решал, что язва была неопасна (простой лишай), как потухшая (слав.: *язва потемне*), и больной, как уже свободный от подозрения в проказе, совершал омовение своих одежд, или же констатировал несомненный факт проказы (в случае распространения язвы на коже или вглубь кожи) и объявлял одержимого ею нечистым. В данное описание инкубационного периода проказы, имеющей две формы — туберкулезную (поражение кожи) и анестетическую (поражение нервов), не введены многие симптомы внутреннего свойства (сонливость, озноб, «тяжесть» головы, тошнота и пр.), но два означенных кожных изменения, несомненно, наиболее типичны для настоящей проказы в обеих ее формах.

9. Если будет на ком язва проказы, то должно привести его к священнику;

10. священник осмотрит, и если опухоль на коже бела, и волос изменился в белый, и на опухоли живое мясо,

11. то это застарелая проказа на коже тела его; и священник объявит его нечистым и заключит его, ибо он нечист.

12. Если же проказа расцветет на коже, и покроет проказа всю кожу больного от головы его до ног, сколько могут видеть глаза священника,

13. и увидит священник, что проказа покрыла все тело его, то он

объявит больного чистым, потому что все превратилось в белое: он чист.

14. Когда же окажется на нем живое мясо, то он нечист;

15. священник, увидев живое мясо, объявит его нечистым; живое мясо нечисто: это проказа.

16. Если же живое мясо изменится и обратится в белое, пусть он придет к священнику;

17. священник осмотрит его, и если язва обратилась в белое, священник объявит больного чистым; он чист.

Проказа застарелая. Проказа могла проявиться и без предварительных (указанных) симптомов, причем не оказывалось нужды в испытании больного. Здесь лишь неизменно и необходимо были упомянутые главные признаки болезни: 1) углубление язвы в кожу и распространение ее по ней и 2) появление белых опухолей и «живого мяса» при изменении цвета волос.

На дальнейшей ступени развития болезни эти признаки осложнялись весьма многими болезненными явлениями, например, тресканием кожи, обильным и зловонным выделением лимфы и слюнотечением, опухолями оконечностей и т.п. При этом уже резко обозначались в своем отличии две названные формы проказы: туберкулезная, шишкообразная (называемая «леонтиазис» или «стариазис» по ужасному искажению черт лица при этой форме проказы) и анестетическая, бесчувственная («белые опухоли»,

стих 10)¹. Делая не вполне ясный намек на это различие, библейский текст указывает (стихи 12–13) и возможность благополучного кризиса: проказа «расцветала» на коже, т.е. темный цвет кожи всюду превращается в белый: болезнь выходила наружу, образовывалась на коже кора, постепенно отпадавшая, больной выздоравливал и объявлялся чистым, если только позже не появлялось на заживающих рубцах «живое мясо».

18. Если у кого на коже тела был нарыв и зажил,

19. и на месте нарыва появилась белая опухоль, или пятно белое или красноватое, то он должен явиться к священнику;

20. священник осмотрит его, и если оно окажется ниже кожи, и волос его изменился в белый, то священник объявит его нечистым: это язва проказы, она расцвела на нарыве;

21. если же священник увидит, что волос на ней не бел, и она не ниже кожи, и притом мало приметна, то священник заключит его на семь дней;

22. если она станет очень распространяться по коже, то священник объявит его нечистым: это язва;

23. если же пятно остается на своем месте и не распространяется, то это воспаление нарыва, и священник объявит его чистым.

24. Или если у кого на коже тела будет ожог, и на зажившем ожоге окажется красноватое или белое пятно,

25. и священник увидит, что волос на пятне изменился в белый, и оно окажется углубленным в коже, то это проказа, она расцвела на ожоге; и священник объявит его нечистым: это язва проказы;

26. если же священник увидит, что волос на пятне не бел, и оно не ниже кожи, и притом мало приметно, то священник заключит его на семь дней;

27. в седьмой день священник осмотрит его, и если оно очень распространяется по коже, то священник объявит его нечистым: это язва проказы;

28. если же пятно остается на своем месте и не распространяется по коже, и притом мало приметно, то это опухоль от ожога; священник объявит его чистым, ибо это воспаление от ожога.

¹ В стихе 11, где речь идет о застарелой проказе, в славянском и русском тексте, как и в принятом греческом, есть ошибка: (священник) *отлучит* (слав.), *заключит* (русс.), *ἀφορίε* (Септуагинта). Но заключать или отделить заведомо прокаженного священник не мог, то есть надо читать: «не заключит», «не отлучит». Так — с отрицанием — читается в еврейском масоретском тексте и в кодексах Септуагинты у Гольмеса (кодексы 53, 56, 57).

Подобный же ход и двоякий исход имеет проказа, образовавшаяся на бывшем ране и зажившем уже нарыве («шехин»; Вульгата: *ulcus*; слав.: *блячка*), а также (стихи 24–28), на ожоге («микват-эш»), только, в отличие от первоначального заболевания,

считалось достаточным однажды отделить больного на 7 дней (стихи 21, 26–27).

29. Если у мужчины или у женщины будет язва на голове или на бороде,

30. и осмотрит священник язву, и она окажется углубленною в коже, и волос на ней желтоватый тонкий, то священник объявит их нечистыми: это паршивость, это проказа на голове или на бороде;

31. если же священник осмотрит язву паршивости и она не окажется углубленною в коже, и волос на ней не черный, то священник имеющего язву паршивости заключит на семь дней;

32. в седьмой день священник осмотрит язву, и если паршивость не распространяется, и нет на ней желтоватого волоса, и паршивость не окажется углубленною в коже,

33. то больного должно остричь, но паршивого места не остригать, и священник должен паршивого вторично заключить на семь дней;

34. в седьмой день священник осмотрит паршивость, и если паршивость не распространяется по коже и не окажется углубленною в коже, то священник объявит его чистым; пусть он омоет одежды свои, и будет чист.

35. Если же после очищения его будет очень распространяться паршивость по коже,

36. и священник увидит, что паршивость распространяется по ко-

же, то священник пусть не ищет желтоватого волоса: он нечист.

37. Если же паршивость остается в своем виде, и показывается на ней волос черный, то паршивость прошла, он чист; священник объявит его чистым.

Проказа могла обнаруживаться не только на чистой коже, но и на коже с волосами: на голове и подбородке — это проказа «нэтэк», вроде известной чесотки или коросты, точнее, сикозиса. Признаки — те же, только цвет волос здесь изменялся не в белый, а в золотисто-желтый («захов», стихи 30, 36), причем волосы скоро совершенно выпадали. Испытание — две недели. Если на больном месте стали пробиваться черные волосы, то это было признаком выздоровления.

38. Если у мужчины или у женщины на коже тела их будут пятна, пятна белые,

39. и священник увидит, что на коже тела их пятна бледно-белые, то это лишай, расцветший на коже: он чист.

40. Если у кого на голове вылезли волосы, то это плешивый: он чист;

41. а если на передней стороне головы вылезли волосы, то это лысый: он чист.

42. Если же на плечи или на лысине будет белое или красноватое пятно, то на плечи его или на лысине его расцвела проказа;

43. священник осмотрит его, и если увидит, что опухоль язвы бела

или красновата на плещи его или на лысине его, видом похожа на проказу кожи тела,

44. то он прокаженный, нечист он; священник должен объявить его нечистым, у него на голове язва.

На плещи головы тоже могла появиться проказа. Признаки — белая или красноватая опухоль на обнаженной части головы.

45. У прокаженного, на котором эта язва, должна быть разодрана одежда, и голова его должна быть не покрыта, и до уст он должен быть закрыт и кричать: нечист! нечист!

46. Во все дни, доколе на нем язва, он должен быть нечист, нечист он; он должен жить отдельно, вне стана жилище его.

Раз объявленный нечистым, прокаженный должен был немедленно облечься в костюм носящего траур и носить его в течение всей болезни: голова его была обнажена, одежда (на груди) разодрана, волосы на голове в беспорядке, подбородок подвязан и он должен, предупреждая чистых от осквернения, взывать: «тамэ, тамэ» — *нечист, нечист!* (ср. Плач. 4:15). Этим же предполагается заразность проказы по древнееврейскому воззрению (в медицине об этом в древнее и новое время существовали два противоположных взгляда). Согласно талмудистам, прокаженный, войдя в чистый дом, осквернял всех, там находящихся и все сосуды, исключая только покрытых или обвязанных (Мишна,

Келим, 1, 4; Негаим, 13, 11). Так как одно прикосновение к прокаженному оскверняло, то прокаженный во все время болезни должен был жить отдельно от здоровых вне стана или города (ср. Числ. 5:2–3; 4 Цар. 7:3; Лк. 17:12) в особых, нарочито для прокаженных отведенных строениях. В позднейшее время, если прокаженный хотел посетить синагогу, храм, то он занимал особо отгороженное там место и должен был первым войти в здание и последним выйти (Негаим, 13, 12). Это талмудическое свидетельство, впрочем, мало согласуется с библейскими данными (Лев. 13–14).

47. Если язва проказы будет на одежде, на одежде шерстяной, или на одежде льняной,

48. или на основе, или на утоке из льна или шерсти, или на коже, или на каком-нибудь изделии кожаном,

49. и пятно будет зеленоватое или красноватое на одежде, или на коже, или на основе, или на утоке, или на какой-нибудь кожаной вещи, — то это язва проказы: должно показать ее священнику;

50. священник осмотрит язву и заключит зараженное язвою на семь дней;

51. в седьмой день осмотрит священник зараженное, и если язва распространилась по одежде, или по основе, или по утку, или по коже, или по какому-либо изделию, сделанному из кожи, то это проказа едкая, язва нечистая;

52. он должен сжечь одежду, или основу, или уток шерстяной или

*льнаной, или какую бы то ни было кожаную вещь, на которой будет язва, ибо это проказа едкая: долж-
но сжечь на огне.*

53. Если же священник увидит, что язва не распространилась по одежде, или по основе, или по утку, или по какой бы то ни было кожаной вещи,

54. то священник прикажет омыть то, на чем язва, и вторично заключит на семь дней;

55. если по омытии зараженной вещи священник увидит, что язва не изменила вида своего и не распространилась язва, то она нечиста, сожги ее на огне; это выведенная ямина на лицевой стороне или на изнанке;

56. если же священник увидит, что язва по омытии ее сделалась менее приметна, то священник пусть оторвет ее от одежды, или от кожи, или от основы, или от утока.

57. Если же она опять покажется на одежде, или на основе, или на утоке, или на какой-нибудь кожаной вещи, то это расцветающая язва: сожги на огне то, на чем язва.

58. Если же одежду, или основу, или уток, или какую-нибудь кожаную вещь вымоешь, и сойдет с них язва, то должно вымыть их вторично, и они будут чисты.

59. Вот закон о язве проказы на одежде шерстяной или льняной, или на основе и на утоке, или на какой-нибудь кожаной вещи, как объявлять ее чистой или нечистой.

Проказа на шерстяных и льняных одеждах, на материях из льна и шер-

сти, на кожах и кожаных изделиях. Образ действий священника при осмотре зараженной одежды близко напоминает правила об осмотре заболевшего проказой человека (стихи 50–55, причем как различается проказа на задней части головы, на затылке, «кереах», стих 40, и на передней, «гиббеах», стих 41, так и в материи различается «кереах» — изнанка и «гиббеах» — лицевая сторона, стих 55), с понятными отличиями в частных пунктах. Что касается сущности проказы на одеждах, то, несомненно, прежде всего, что она не передавалась одеждам от прокаженных людей (как думали Абарбанель, Трузен и др.); никакого намека на тождество проказы одежд с проказой человеческой или на причинную связь первой с последней в библейском тексте не заключается; и в законе об очищении прокаженного не требуется какого-либо специального очищения его одежд, а простое омовение, как при всяком осквернении. Столь же неправдоподобны и следующие два мнения:

1) Михаэлиса и Розенмюллера, будто пятна шерстяных материй происходили от волны или шерсти больных или умерших овец, но в рассматриваемой статье закона идет речь и о материях, и о изделиях не только шерстяных, но и льняных и кожаных, следовательно, должно быть иное объяснение, включающее все эти предметы;

2) Яна (Archäol. I, 1, 165), будто проказа производилась макроскопическими насекомыми, появлявшимися в материях и разъедавшими их. Скорее

можно согласиться с предположением Зоммера, что загадочное явление, о котором идет речь, состояло в особом рода пролежнях, происходивших от сырости и недостаточного проветривания материй: на кожах пятна этой язвы являются выеденными яминами разных цветов, на полотнах — в виде цветных пятен, которые, распространяясь по ткани, делают ее достоянием моли. Все же окончательно суждения о таких своеобразных явлениях древнееврейской жизни, как проказа одежд и домов (Лев. 14: 34–55), произнести нельзя по отсутствию как ясных библейских данных, так и всяких аналогий в быте современных европейских народов.

ГЛАВА 14

*1–32. Обряды очищения
выздоровевшего от проказы.*

*— 33–56. Проказа еврейских домов
и ее очищение.*

1. И сказал Господь Моисею, говоря:

**2. вот закон о прокаженном, когда
надобно его очистить: приведут
его к священнику;**

**3. священник выйдет вон из ста-
на, и если священник увидит, что
прокаженный исцелился от болез-
ни прокажения,**

**4. то священник прикажет взять
для очищаемого двух птиц живых
чистых, кедрового дерева, червле-
ную нить и иссопа,**

**5. и прикажет священник зако-
лоть одну птицу над глиняным
сосудом, над живую водою;**

**6. а сам он возьмет живую птицу,
кедровое дерево, червленую нить и
иссоп, и омочит их и живую пти-
цу в крови птицы заколотой над
живую водою,**

**7. и покропит на очищаемого от
проказы семь раз, и объявит его
чистым, и пустит живую птицу
в поле.**

**8. Очищаемый омоет одежды
свои, острижет все волосы свои,
омоется водою, и будет чист; по-
том войдет в стан и пробудет
семь дней вне шатра своего;**

Соответственно полному отлучению прокаженного в течение его болезни не только от святилища и всяких общественно-богослужебных отправлений, но и от гражданского общества народа завета, обряд очищения выздоровевшего от проказы включал два акта. Сначала священник (в своей обыденной одежде) вне стана удостоверился в действительности выздоровления бывшего прокаженного и затем совершал обряд принятия его в общество его народа, восстановления его в гражданско-теократических правах следующим образом. Священник приказывал взять для очищаемого двух живых (может быть — быстро летающих) птиц (евр.: «циппорим», Вульгата: *passeres*; но вероятнее вообще «чистые»; евр.: «техорот» — птицы, Вульгата: *quibus vesci licitum est*), причем, согласно Мишне, обе птицы в отношении цены, величины и внешнего вида должны были быть равны; брались также кусок кедрового дерева, иссоп и червленая, кармезиновая нить, последней обвивался стержень иссопа и

прикреплялся к палочке кедрового дерева (Негаим, 14, 1). Одна из двух живых птиц была заколаема над глиняным сосудом с живой (ключевой, ср. Быт. 26:19) водой, так что кровь смешивалась с последней. Затем священник обмокал в это соединение крови и воды упомянутые 4 предмета и живую птицу (именно верхние перья на хвосте и крыльях — Негаим, 14, 1), 7 раз кропил очищаемого, объявлял его чистым и отпускал живую птицу в поле. По мнению еврейских толкователей, закланная птица символически означала равную смерти жизнь прокаженного в болезни (проказа сопоставляется со смертью, например, в Числ. 12:12), а выпускание на волю живой птицы — начало обновленной для него жизни по выздоровлении, равно как и кедровое дерево (этому дереву, считавшемуся не гниющим, и, в частности, кедровому маслу в древности приписывалась сила предохранять даже трупы от разложения), червленая нить (символ крови, следующей жизни) и иссоп (символ очищения — Пс. 50:9) указывали (ср. Числ. 19:6) на этот переход выздоровевшего из состояния смерти к обновленной жизни. Переход этот символически обозначался 7-кратными кроплениями кровью птицы (птичьей крови в древности приписывалась дезинфицирующая сила в накожных болезнях) и «живой» водой. Заколаемая птица не сжигалась на жертвеннике, но заклание одной птицы и отпущение другой, издревле сопоставляемое толкователями с обрядом двух

козлов в день очищения (Лев. 16), выражало идею жертвенного воссоединения (в кроплении) освободившегося от проказы с общиной. Символом этого гражданского воссоединения было омовение выздоровевшего водой и стрижение им волос. Но еще 7 дней должны были пройти между воссоединением его с обществом и со святилищем, он входил лишь в стан, но еще не водворялся в собственный шатер.

9. в седьмой день обреет все волосы свои, голову свою, бороду свою, брови глаз своих, все волосы свои обреет, и омоет одежды свои, и омоет тело свое водою, и будет чист;

10. в восьмой день возьмет он двух овнов [однолетних] без порока, и одну овцу однолетнюю без порока, и три десятых части ефы пшеничной муки, смешанной с елеем, в приношение хлебное, и один лог елея;

11. священник очищающий поставит очищаемого человека с ними пред Господом у входа скинии собрания;

12. и возьмет священник одного овна, и представит его в жертву повинности, и лог елея, и принесет это, потрясая пред Господом;

13. и заколет овна на том месте, где заколают жертву за грех и все-сожжение, на месте святом, ибо сия жертва повинности, подобно жертве за грех, принадлежит священнику: это великая святыня;

14. и возьмет священник крови жертвы повинности, и возложит священник на край правого уха очищаемого и на большой палец правой руки его и на большой палец правой ноги его;

15. и возьмет священник из лог елея и польет на левую свою ладонь;

16. и омочит священник правый перст свой в елей, который на левой ладони его, и покропит елеем с перста своего семь раз пред лицом Господа;

17. оставшийся же елей, который на ладони его, возложит священник на край правого уха очищаемого, на большой палец правой руки его и на большой палец правой ноги его, на места, где кровь жертвы повинности;

18. а остальной елей, который на ладони священника, возложит он на голову очищаемого, и очистит его священник пред лицом Господа.

19. И совершит священник жертву за грех, и очистит очищаемого от нечистоты его; после того заколет жертву всесожжения;

20. и возложит священник всесожжение и приношение хлебное на жертвенник; и очистит его священник, и он будет чист.

21. Если же он беден и не имеет достатка, то пусть возьмет одного овна в жертву повинности для потрясания, чтоб очистить себя, и одну десятую часть ефы пшеничной муки, смешанной с елеем, в приношение хлебное, и лог елея,

22. и двух горлиц или двух молодых голубей, что достанет рука его, одну из птиц в жертву за грех, а другую во всесожжение;

23. и принесет их в восьмой день очищения своего к священнику ко входу скинии собрания, пред лице Господа;

24. священник возьмет овна жертвы повинности и лог елея, и принесет это священник, потрясая пред Господом;

25. и заколет овна в жертву повинности, и возьмет священник крови жертвы повинности, и возложит на край правого уха очищаемого и на большой палец правой руки его и на большой палец правой ноги его;

26. и нальет священник елея на левую свою ладонь,

27. и елеем, который на левой ладони его, покропит священник с правого перста своего семь раз пред лицом Господним;

28. и возложит священник елея, который на ладони его, на край правого уха очищаемого, на большой палец правой руки его и на большой палец правой ноги его, на места, где кровь жертвы повинности;

29. а остальной елей, который на ладони священника, возложит он на голову очищаемого, чтоб очистить его пред лицом Господа;

30. и принесет одну из горлиц или одного из молодых голубей, что достанет рука очищаемого,

31. из того, что достанет рука его, одну птицу в жертву за грех, а другую во всесожжение, вместе с приношением хлебным; и очистит священник очищаемого пред лицом Господа.

32. Вот закон о прокаженном, который во время очищения своего не имеет достатка.

По истечении 7 дней совершался второй и окончательный акт очищения прокаженного — акт церковно-религиозного воссоединения бывшего больного со святилищем и Иеговой. Предварительно совершалось вторичное

омовение всего тела прокаженного после обрива волос на голове, бороде, бровях и вообще на всем теле — для окончательного уничтожения всех следов болезни и для полного убеждения своего и других, что нигде у него нет следов бывшей проказы. Теперь, омывшись, как уже чистый, выздоровевший приступал в 8-й день в святилище с двумя взрослыми овнами, одной однолетней овцой и хлебным приношением — $\frac{3}{10}$ ефы муки (около 9 фунтов) и 1 лог ($\frac{1}{2}$ гина = согласно раввинам, вместимости 6-ти яиц) елея. Священник поставлял выздоровевшего у входа скинии и, представив посредством «потрясения» овна, предназначенного в жертву повинности Господу, заколал на обычном месте прежде всего эту жертву повинности. Состояние отлучения прокаженного от святилища было как бы нарушением прав Иеговы, которые и восстанавливались теперь упомянутой жертвой (как нарушивший, хотя и невольно, право Иеговы, бывший прокаженный и не принимает активного участия в жертвоприношении). Кровью жертвы повинности священник помазывал край правого уха, большой палец правой руки и большой палец правой ноги, т.е. те самые члены, какие были помазаны у первосвященника и священников в день посвящения их кровью жертвы посвящения (Лев. 8:23–24). Этим указывалось священническое достоинство отдельного израильтянина, в котором бывший прокаженный и восстанавливался теперь. Далее обычным обрядом совер-

шалась жертва греха, всесожжение и приношение хлебное. Но прежде еще следующим образом был употребляем елей, служивший необходимым дополнением к существенной жертве данного обряда — жертве повинности: из лога елея священник наливал несколько на левую ладонь свою; перстом правой руки, отсюда омокая, кропил 7 раз пред Иеговой, т.е. пред жертвенником всесожжений (ср. Лев. 8:11); оставшийся на ладони елея он возливал на только что помазанные кровью члены тела очищаемого, а остальной елей он возливал на его голову (как при посвящении Аарона, только на голову последнего возлито было святое миро, а не простой елей, — Лев. 8:12, ср. Исх. 30:30–32), чем очищаемый всецело воссоединялся со святилищем, и вообще, по выражению Фомы Аквинского, *restituatur consortio hominum et cultui divino*. Кровь знаменовала завет, здесь возобновляемый с отдельным членом общества Иеговы, а елей — символ милости к нему Иеговы (ср. блж. Феодорит, вопрос 19 на книгу Левит). В случае бедности очищаемого три последние жертвы — жертва греха, всесожжение и хлебное приношение могли быть принесены из менее ценного материала: два голубя или горлицы в жертву греха и всесожжение и $\frac{1}{10}$ ефы муки — в хлебное приношение. Но овна повинности вместе с логом елея ничем нельзя было заменить: жертву повинности одинаково приносил и богатый, и бедный. Обряд очищения был существенно тот же.

33. И сказал Господь Моисею и Аарону, говоря:

34. когда войдете в землю Ханаанскую, которую Я даю вам во владение, и Я наведу язву проказы на дома в земле владения вашего,

35. тогда тот, чей дом, должен пойти и сказать священнику: у меня на доме показалась как бы язва.

36. Священник прикажет опорожнить дом, прежде нежели войдет священник осматривать язву, чтобы не сделалось нечистым все, что в доме; после сего придет священник осматривать дом.

37. Если он, осмотрев язву, увидит, что язва на стенах дома состоит из зеленоватых или красноватых ямин, которые окажутся углубленными в стене,

38. то священник выйдет из дома к дверям дома и запрет дом на семь дней.

39. В седьмой день опять придет священник, и если увидит, что язва распространилась по стенам дома,

40. то священник прикажет выломать камни, на которых язва, и бросить их вне города на место нечистое;

41. а дом внутри пусть весь оскоблят, и обмазку, которую отскоблят, высылят вне города на место нечистое;

42. и возьмут другие камни, и вставят вместо тех камней, и возьмут другую обмазку, и обмажут дом.

43. Если язва опять появится и будет цвести на доме после того, как выломали камни и оскоблили дом и обмазали,

44. то священник придет и осмотрит, и если язва на доме распространилась, то это едкая проказа на доме, нечист он;

45. должно разломать сей дом, и камни его и дерево его и всю обмазку дома вынести вне города на место нечистое;

46. кто входит в дом во все время, когда он заперт, тот нечист до вечера;

47. и кто спит в доме том, тот должен вымыть одежды свои [и нечист будет до вечера]; и кто ест в доме том, тот должен вымыть одежды свои [и нечист будет до вечера].

48. Если же священник придет и увидит, что язва на доме не распространилась после того, как обмазали дом, то священник объявит дом чистым, потому что язва прошла.

49. И чтобы очистить дом, возьмет он две птицы, кедрового дерева, червленую нить и иссопа,

50. и заколет одну птицу над глиняным сосудом, над живою водою;

51. и возьмет кедровое дерево и иссоп, и червленую нить и живую птицу, и омочит их в крови птицы заколотой и в живой воде, и кропит дом семь раз;

52. и очистит дом кровью птицы и живою водою, и живою птицею и кедровым деревом, и иссопом и червеною нитью;

53. и пустит живую птицу вне города в поле и очистит дом, и будет чист.

54. Вот закон о всякой язве проказы и о паршивости,

55. и о проказе на одежде и на доме, и об опухоли, и о лишаях, и о пятнах, —

56. чтобы указать, когда это нечисто и когда чисто. Вот закон о проказе.

Закон о загадочной проказе домов вступил в силу лишь с того времени, когда Израиль уже не жил в палатках, как при Моисее, но — по занятии Ханаанской земли — в домах (и другие законы рассчитаны лишь на время после поселения в Ханаане — ср. Лев. 19:23; 23:10; 25:2); в пустыне кожи, войлока и ткани для палаток подчинялись закону об одежде (Лев. 13: 47–59). Предписания о действиях священника в случае поражения какого-либо еврейского дома проказой, видимо, напоминая постановления о проказе на людях и одеждах, несомненно имеют не столько медицинский или антисептический, санитарный характер, сколько ритуальный: проказа домов признавалась не прилипчивой, но оскверняющей: вещи, бывшие в доме, не считались заразными, но лишь оскверняли человека *по объявлении* дома нечистым; равным образом люди, входившие в дом, запертый вследствие проказы, спавшие в нем и вкушавшие в пищу, только считались нечистыми до вечера. Наконец, и очищается проказа домов тем же символическим обрядом, как и выздоровевший от проказы, «очистившийся» человек (стихи 4–7). В чем, собственно, состояло это «цветение» дома (стих 43), образование на его стенах зеленоватых и красноватых углублений — ямин (стих

37), определить весьма трудно. Произвольно мнение тех исследователей (Абарбанеля, Трузена и др.), которые и проказу домов (как и проказу одежд) объясняли заражением от больных проказой людей, но, во-первых, в законоположении о проказе домов последняя, без сомнения, является не как следствие заразы, как видно из отмеченных выше указаний о вещах и лицах, бывших в доме и делавшихся только нечистыми, но не зараженными; и, во-вторых, сам переход проказы людей на камни и стены сомнителен. Маловероятно и объяснение новых исследователей (Михаэлиса, Винера и др.), по которому рассматриваемое явление — селитристая ржавчина, так как последняя обычно белого цвета, а характерный признак проказы на домах — зеленоватые или красноватые впадины на стенах — не имеет с предполагаемой ржавчиной ничего общего. По верованию позднейших иудеев, имеющему некоторую опору в Библии (Лев. 14:34), проказа домов возникала не обычным, естественным образом, а была сверхъестественным делом Иеговы, и ею поражались только дома евреев, а не язычников, и лишь в Ханаане, а не вне этой страны (Маймонид: *non accedebat juxta consuetum naturae ordinem, sed signum et miraculum erat in Israele*, — ср. Нераим, 12, 1–4). По вероятному объяснению Зоммера (*J.G. Sommer. Biblische Abhandlungen. Bd. 1. Bonn, 1846. S. 220*) и Камфаузена (*E.K.A. Riehm. Handwörterbuch des biblischen Altertums für gebildete Bibelleser. Bd. 1. Bielefeld,*

1893. S. 580), проказа домов состояла в растительных образованиях, лишавшихся наростах, появляющихся на выветрившихся камнях и отсыревших стенах, несколько углубляющихся в поверхность камней. Из этих лишавшихся некоторые породы чрезвычайно сходны с сыпью на коже, одна из них называется *genus spiloma*, а другая, самая распространенная, известна под именем *lepraria*. Живое воображение и конкретное мышление древних евреев легко могло сблизать эти лишавшиеся на материалах домов с человеческой проказой и дать им это имя.

ГЛАВА 15

1–30. Несколько видов нечистоты, связанной с половой жизнью:

1) болезненное гноетечение у мужчины (стихи 2–15);

2) семяистечение у мужчины при поллюции, или coitus (стихи 16–18);

3) осквернение женщины при менструации (стихи 19–24);

4) болезненные кровотечения у женщины (стихи 25–30)

и религиозно-обрядовое очищение всех этих нечистот.

— 31–33. Общее заключение постановления.

1. И сказал Господь Моисею и Аарону, говоря:

2. объявите сынам Израилевым и скажите им: если у кого будет истечение из тела его, то от истечения своего он нечист.

3. И вот [закон] о нечистоте его от истечения его: когда течет из

тела его истечение его, и когда задерживается в теле его истечение его, это нечистота его;

4. всякая постель, на которой ляжет имеющий истечение, нечиста, и всякая вещь, на которую сядет [имеющий истечение семени], нечиста;

5. и кто прикоснется к постели его, тот должен вымыть одежды свои и омыться водою и нечист будет до вечера;

6. кто сядет на какую-либо вещь, на которой сидел имеющий истечение, тот должен вымыть одежды свои и омыться водою и нечист будет до вечера;

7. и кто прикоснется к телу имеющего истечение, тот должен вымыть одежды свои и омыться водою и нечист будет до вечера;

8. если имеющий истечение плюнет на чистого, то сей должен вымыть одежды свои и омыться водою, и нечист будет до вечера;

9. и всякая повозка, в которой ехал имеющий истечение, нечиста [будет до вечера];

10. и всякий, кто прикоснется к чему-нибудь, что было под ним, нечист будет до вечера; и кто понесет это, должен вымыть одежды свои и омыться водою, и нечист будет до вечера;

11. и всякий, к кому прикоснется имеющий истечение, не омыв рук своих водою, должен вымыть одежды свои и омыться водою, и нечист будет до вечера;

12. глиняный сосуд, к которому прикоснется имеющий истече-

ние, должно разбить, а всякий деревянный сосуд должен вымыть водою [и будет чист].

13. А когда имеющий истечение освободится от истечения своего, тогда должен он отсчитать себе семь дней для очищения своего и вымыть одежды свои, и омыть тело свое живою водою, и будет чист;

14. и в восьмой день возьмет он себе двух горлиц или двух молодых голубей, и придет пред лице Господне ко входу скинии собрания, и отдаст их священнику;

15. и принесет священник из сих птиц одну в жертву за грех, а другую во всежожение, и очистит его священник пред Господом от истечения его.

Общий смысл очистительных предписаний 15-й главы, а вместе и всех законов о чистом и нечистом (Лев. 11–15), выражается в словах 31-го стиха данной главы: *Так предохраняйте сынов Израилевых от нечистоты их, чтобы не умерли в нечистоте своей, оскверняя жилище Мое, которое среди них.* В частности, законы о чистоте половой жизни, имевшие, несомненно, высокое воспитательное значение, «весьма приличны были израильтянам, как людям крайне похотливым и поползновенным» (блж. Феодорит, вопрос 21 на книгу Левит).

Речь идет о какой-то болезни мужского полового органа («басар» — «плоть», вместо *rudenda*, ср. стих 19; Иез. 16:26; 23:20), но не о семятечении (как в Вульгате: *qui patitur fluxum seminis*). Определить болезнь в терми-

нах современной медицины трудно. Согласно Бейеру (С.А. Beyer. *De Haemorrhoidibus ex lege Mosaica impuris ad Levit. XV commentatio*. Lipsiae, 1792), это — геморрой, текущий и стоячий, или слепой, но это противоречит указанию текста на половой характер болезни. Согласно Михаэлису, Розенмюллеру и другим, это — так называемый *gonorrhea virulenta* или триппер, но известность его древним евреям ничем не подтверждается.

Кажется, лучше принять мнение Маймонида, что данная болезнь состояла в крайнем ослаблении половых частей мужчины, вследствие чего гнойная жидкость истекала произвольно (помимо влияний климата, на происхождение этой болезни могла влиять необузданная неумеренность половых союзов у евреев). В таком болезненном состоянии человек не только сам был нечист в первой степени, но и передавал нечистоту (во второй, меньшей степени, на один день) всем другим лицам и всем вещам и предметам, которых он так или иначе касался. Однако больной не подвергался никакому принудительному отлучению или даже надзору со стороны кого-либо, он сам должен был знать, когда будет в состоянии войти в общение с другими членами общества (ср. Втор. 23:11–12). Но общение его со святилищем требовало, во-первых, семидневного срока домашнего очищения (стих 13) и, во-вторых, жертвенного очищения выздоровевшего, бывшего, вследствие болезни, отлученным от святилища; приносились два голубя или

горлицы — в жертву греха и во всеожжение.

16. Если у кого случится излияние семени, то он должен омыть водою все тело свое, и нечист будет до вечера;

17. и всякая одежда и всякая кожа, на которую попадет семя, должна быть вымыта водою, и нечиста будет до вечера;

18. если мужчина ляжет с женщиной и будет у него излияние семени, то они должны омыться водою, и нечисты будут до вечера.

Здесь понимаются случайные, преимущественно ночные осквернения — поллюции (ср. Втор. 23:11), а также осквернения при coitus. Как явления почти нормальные, они оскверняли мужчину в меньшей степени, чем явление болезненное, вышеуказанное, а потому удалялись простым омовением, без жертвы. Нравственно-воспитательный смысл этого постановления блаженный Феодорит определяет так: «Называет (закон) нечистым и того, с кем бывает осквернение во сне, и кто преспит с женой по закону брака (стих 18), хотя сам Бог постановил закон о браке (Быт. 2:24)... Явно, что сим учит умеренности в супружеском общении, и вразумляет, что в супружеский союз вступают для чадорождения, а не для сластолюбия, посему преспавших называет нечистыми и повелевает употреблять очищение, чтобы труд очищения препятствовал частому общению» (Вопрос 20 на книгу Левит). Заставляя каждого израиль-

янина быть осторожным, внимательным к душевной и телесной чистоте своей, закон не прямо осуждал полигамию и вообще чрезмерное служение плотской, половой потребности.

19. Если женщина имеет истечение крови, текущей из тела ее, то она должна сидеть семь дней во время очищения своего, и всякий, кто прикоснется к ней, нечист будет до вечера;

20. и все, на чем она ляжет в продолжение очищения своего, нечисто; и все, на чем сядет, нечисто;

21. и всякий, кто прикоснется к постели ее, должен вымыть одежды свои и омыться водою и нечист будет до вечера;

22. и всякий, кто прикоснется к какой-нибудь вещи, на которой она сидела, должен вымыть одежды свои и омыться водою, и нечист будет до вечера;

23. и если кто прикоснется к чему-нибудь на постели или на той вещи, на которой она сидела, нечист будет до вечера;

24. если переспит с нею муж, то нечистота ее будет на нем; он нечист будет семь дней, и всякая постель, на которой он ляжет, будет нечиста.

Ту же цель, т.е. ограничение половых сопряжений, имеет и статья о менструирующей жене. Жертвенного очищения в этом естественном, нормальном явлении не требовалось (только, по свидетельству предания, омовение), как и в предыдущем случае (тоже нормальном). Но половое обще-

ние мужчины с ней в это время безуловно воспрещалось.

25. Если у женщины течет кровь многие дни не во время очищения ее, или если она имеет истечение более обыкновенного очищения ее, то во все время истечения нечистоты ее, подобно как в продолжение очищения своего, она нечиста;

26. всякая постель, на которой она ляжет во все время истечения своего, будет нечиста, подобно как постель в продолжение очищения ее; и всякая вещь, на которую она сядет, будет нечиста, как нечисто это во время очищения ее;

27. и всякий, кто прикоснется к ним, будет нечист, и должен вымыть одежды свои и омыться водою, и нечист будет до вечера.

28. А когда она освободится от истечения своего, тогда должна отсчитать себе семь дней, и потом будет чиста;

29. в восьмой день возьмет она себе двух горлиц или двух молодых голубей и принесет их к священнику ко входу скинии собрания;

30. и принесет священник одну из птиц в жертву за грех, а другую во всесожжение, и очистит ее священник пред Господом от истечения нечистоты ее.

Если же кровотечения у женщины не были результатом месячных очищений, а явлением болезненным и продолжительным (как у исцеленной Господом женщины — Мф. 9:20 и след.), то это состояние ее по степени нечистоты приравнивалось аналогич-

ному болезненному состоянию мужчины (стихи 1–15). Так же по прекращении болезни продолжалось 7-дневное состояние нечистоты (ср. стих 13); такие же требовались и жертвы — греха и всесожжение (ср. стихи 14–15).

31. Так предохраняйте сынов Израилевых от нечистоты их, чтоб они не умерли в нечистоте своей, оскверняя жилище Мое, которое среди них:

32. вот закон об имеющем истечение и о том, у кого случится излияние семени, делающее его нечистым,

33. и о страдающей очищением своим, и о имеющих истечение, мужчине или женщине, и о муже, который переспит с нечистою.

Стих 31 содержит упомянутое уже указание цели описанных постановлений в отношении святилища, а стихи 32–33 поименовывают 4 статьи закона, изложенные в данной главе.

ГЛАВА 16

Великий день очищения.

1–10. Обряды предварительные, обряды и жертвы очищения.

— 11–28. Обряды вхождения первосвященника за завесу святого святых. — 29–34. Божественное указание на необходимость и смысл дня очищения.

1. И говорил Господь Моисею по смерти двух сынов Аароновых, когда они, приступив [с чуждым огнем] пред лице Господне, умерли,

2. и сказал Господь Моисею: скажи Аарону, брату твоему, чтоб он не во всякое время входил во святилище за завесу пред крышку [очистилице], что на ковчеге [откровения], дабы ему не умереть, ибо над крышкою Я буду являться в облаке.

Данная глава образует центр всей книги Левит по тем чрезвычайно важным религиозным идеям, которые выражаются в институте дня очищения, поскольку здесь выступают: а) факт всеобщей и разнообразной греховности и нечистоты пред Богом даже избранного народа; б) необходимость периодического очищения их; в) средства для этого: всенародное покаяние и сокрушение о грехах с определенным жертвенным ритуалом.

Не названный технически в данной главе данный день в двух других местах книги Левит (Лев. 23:27; 25:9) назван по евр. «йом гаккипурим», по LXX: ἡμέρα ἐξίλασμοῦ, день очищения, или умилоствления, Вульгата: dies expiationum. У Иосифа Флавия («Иудейские древности», кн. 14, 4–3 и кн. 16, 4) и Филона (Опера II, р. 206, ed. Mangey), он называется днем поста или праздником поста (ἡ τῆς νηστείας ἡμέρα или νηστείας ἡμέρα). В талмудической литературе обычное название дня очищения — «йома» — день по преимуществу (целый трактат 2-го тома Талмуда, посвященный постановлениям о дне очищения, назван Йома), или «йома рабба» — великий день. В этот величайший в смысле важности жертвоприношений день, совершавшийся 10 числа месяца тишри (Лев. 23:27; 25:

9; ср. Числ. 29:7), все таинственно-очистительные обряды в скинии или храме совершал исключительно один первосвященник. Ему, а также и священникам внушается прежде всего глубочайшее благоговение к святилищу, в силу которого сам первосвященник мог входить во внутреннюю часть ветхозаветного святилища лишь однажды в год. Законоположения о дне очищения исторически связываются с трагическим случаем внезапной смерти сыновей Аарона — Надава и Авиуда (Лев. 10:1–2), логически же вполне естественно примыкают к законам о чистом и нечистом (Лев. 11–15). Завеса, «парохет», за которую первосвященник входил во святое святых лишь в день очищения, — это так называемая вторая завеса (Евр. 9:8; Исх. 26:31–36), отличная от первой, разделявшей святилище и двор. «Крышка»; слав.: «очистилище»; евр. «каппорет»; LXX: ἱλαστήριον, Вульгата: propitiatorium, — вероятно плита на ковчеге завета, символизировавшая престол Иеговы, где Он благоволил являться в облаке. Это облако некоторые толковники (Розенмюллер) отождествляют с «облаком курения» (13-й стих). Но иудейская традиция отождествляла это облако святого святых с тем чудесным облаком, которое указывало евреям путь в пустыне (Исх. 13:21). И согласно блаженному Феодориту, Бог открывался в скинии «в светозарном облаке» (Вопрос 21 на книгу Левит).

3. Вот с чем должен входить Аарон во святилище: с тельцом в жертву за грех и с овном во всесожжение;

4. священный льняной хитон должен надевать он, нижнее платье льняное да будет на теле его, и льняным поясом пусть опоясывается, и льняной кидар надевает: это священные одежды; и пусть оmyвает он тело свое водою и надевает их;

Иудейская традиция подробно говорит о приготовлении первосвященника ко входу в святое святых и совершению обрядов для очищения, как-то: 7-дневном отделении первосвященника от своей семьи и пребывании в особой комнате при храме, о назначении ему заместителя («саган») на случай его осквернения или смерти, об упражнениях его в совершении обрядов дня, о бдении накануне его, о клятве его в точности совершения обрядов и пр. (упомянутый трактат Йома, см. русский перевод Талмуда: Переферкович. Талмуд. Мишна и Тосефта, т. II. СПб., 1900. С. 318–353). Большая часть этих подробностей — позднейшего происхождения, но некоторые особенности ритуала, сохранившиеся только в предании, — древнего происхождения.

В 3-м стихе называются жертвы (теляца — за грехи и овна — во всесожжение), только приносимые первосвященником за себя и священство из собственного достатка, о жертвах от народа не говорится.

5. и от общества сынов Израилевых пусть возьмет [из стада коз] двух козлов в жертву за грех и одного овна во всесожжение.

6. И принесет Аарон тельца в жертву за грех за себя и очистит себя и дом свой.

Традиция восполняет библейский текст, свидетельствуя, что утром первосвященник обычную повседневную жертву совершал в своем обычном золотом облачении; собственно же в день очищения назначенные жертвы первосвященник совершал в особых, белого цвета и льняных, одеждах, почти тождественных со священническими, исключая кидар. То, что одежды были не золотые, как обычно, а льняные, означало смирение и покаяние первосвященника и народа. Белый цвет облачения мог выражать чистоту и непорочность, к которой призывался народ Божий по очищении его от грехов целого года. Перед облачением первосвященник в день очищения каждый раз (по традиции всего 5 раз) оmyвал водой все тело.

В жертву за грехи народа в день очищения избирались два козла (евр. «саир», отличное от обычного названия козла — «аттуд», может обозначать козла особой породы или старого, косматого). По традиции, оба козла должны были быть одних лет и одного вида.

7. И возьмет двух козлов и поставит их пред лицем Господним у входа скинии соборания;

8. и бросит Аарон об обоих козлах жребии: один жребий для Господа, а другой жребий для отпущения;

Символика двух козлов издавна сопоставлялась с символикой двух птиц для очищения прокаженного (Лев. 14: 1–8). Как в последнем случае и закланная, и живая птицы выражали

идею полного очищения выздоровевшего, так и два козла — один заколаемый, а другой отпускаемый в пустыню — обозначали полное удаление грехов и беззаконий от общества Господня. Для определения, какой козел должен быть принесен в жертву, первосвященник бросал жребий: на одном куске пергамента писалось: «лайегова» — «для Господа», на другом «лаазазел» — «для Азазела» (в русском переводе: *для отпущения*, в славянском: *отпущению*, Вульгата: *capro emissario*). В понимании последнего слова переводы и толкователи чрезвычайно расходятся. Известны, главным образом, четыре группы толкований:

1) под «Азазел» понимается место (гора в пустыне или вообще пустыня), куда отсылался козел отпущения (некоторые Таргумы, Мидраш, отдельные раввины, из новых, например, Бохарт, Розенмюллер);

2) сам козел отпущения как отсылаемый в пустыню (LXX: ἀποπομπᾶος, Вульгата: *caper emissarius*; Симмах, Акила, Феодотион, свт. Кирилл Александрийский, блж. Феодорит, Лютер, Гофман, Шегг и др.);

3) абстрактно: «отпущение» (LXX: εἰς ἀποπομπήν, русск.-слав.).

Но против всех этих толкований решительно говорит заключающееся в 8-м стихе противоположение Иеговы «лаазазел», следовательно, последнее должно быть существом личным и, притом, источником греха. Поэтому

4) и в древности (Ориген, *Contra Celsum*, VI, 43), и особенно в новое

время, Азазел понимается в смысле личного существа — дьявола или демонского мира (Эвальд, Генгстенберг, Кейль, Куртц, Элер, Бодиссин, Дилльман, Шульц, Штрак и многие другие), и ввиду искусственности трех названных ранее толкований, толкование последнее является вероятнейшим. Конечно, отсылание козла Азазелу не было актом жертвы ему, что прямо исключается всем смыслом закона Моисеева, но символическим возвращением всей совокупности Израиля к первоисточнику греха — в виде козла, на голову которого первосвященник возлагал грехи народа (стихи 21–22). Об Азазеле, как одном из князей демонов, говорит книга Еноха.

9. и приведет Аарон козла, на которого вышел жребий для Господа, и принесет его в жертву за грех,

10. а козла, на которого вышел жребий для отпущения, поставит живого пред Господом, чтобы совершить над ним очищение и отослать его в пустыню для отпущения [и чтоб он понес на себе их беззакония в землю непроходимую].

Как над тельцом за свой грех, так и над каждым из козлов за грех народа первосвященник читал, по преданию, такое исповедание: «О Иегова! Я беззаконствовал, преступал и грешил пред Тобою, я и дом мой. О Иегова, прости беззакония и преступления и прегрешения, коими я грешил пред Тобою, я и дом мой, как написано в законе Моисея, раба Твоего (Лев. 16: 30): ибо в сей день очищают вас, что-

бы сделать вас чистыми от всех грехов...» (Йома, 3, 8). По свидетельству предания, первосвященник в день очищения 10 раз упоминал имя Иеговы: 6 раз над тельцом, 3 раза над козлом и 1 раз при жребиеметании (Йома, Тосефта, 2, 2).

11. И приведет Аарон тельца в жертву за грех за себя, и очистит себя и дом свой, и заколет тельца в жертву за грех за себя;

12. и возьмет горящих угольев полную кадиланицу с жертвенника, который пред лицом Господним, и благовонного мелко истолченного курения полные горсти, и внесет за завесу;

13. и положит курение на огонь пред лицом Господним, и облако курения покроет крышку, которая над ковчегом откровения, дабы ему не умереть;

14. и возьмет крови тельца и кропит перстом своим на крышку спереди и пред крышкою, семь раз кропит кровью с перста своего.

Теперь приготовительные действия к очистительному ритуалу окончились и началось само очищение, и, прежде всего, очищались грехи первосвященника и дома его, т.е. не только плотской семьи его, но и священства вообще (стих 33). Заколался ранее приведенный (стихи 3, 6) телец, и кровь его, внесенная во святое святых, должна была очистить первосвященника и дом его. Но прежде внесения крови во святое святых первосвященник должен был обезопасить себе вход туда

курением перед каппоретом. Ему подавали ковш, в который он набирал благовоний для курения, и золотую, с длинной ручкой, кадиланицу (отличную и по материалу, и по устройству от обычно употребляемой), которую он наполнял горящими углями с жертвенника всесожжений. Имея кадиланицу в правой руке, а курения — в левой, первосвященник входил во святое святых, здесь ставил кадиланицу между шестами ковчега завета и высыпал курения на огонь, — весь дом (святое святых) наполнялся облаком дыма, дабы ему не умереть. Затем, оставив фимиам во святом святых, первосвященник, всегда обращенный лицом к ковчегу (следовательно, попятным движением), выходил отсюда. Придя во святилище, он здесь читал молитву — краткую, чтобы не беспокоить народ (Йома, 5, 1). Сущность этой молитвы (текст ее приписывается первосвященнику Симону Праведному, умершему ок. 200 г. до Р.Х.) составляло прошение, чтобы в наступающем году Израиль не терпел ни плена, ни какой другой нужды. Придя во двор, первосвященник брал кровь тельца (вероятно, на ладонь левой руки) из рук священника, который с момента заклания тельца мешал ее в сосуде, чтобы не сгустилась (Йома, 5, 3), и шел во святое святых, становился на прежнее место и здесь кропил кровью (таким образом, «как бы бил кого», размахивая рукой) один раз спереди крышки ковчега и семь раз перед ковчегом на землю, точно высчитывая каждый раз (ibid.). Согласно блаженному

Феодориту, «поелику в семи днях возвращается жизнь и каждый день прегрешаем в большем или малом, то равночисленное дням приносилось кропление за совершаемые в них прегрешения» (Вопрос 32 на книгу Левит).

15. И заколет козла в жертву за грех за народ, и внесет кровь его за завесу, и сделает с кровью его то же, что делал с кровью тельца и покропит ею на крышку и пред крышкою, —

Очистив себя и дом свой, первосвященник мог теперь совершить очищение всего народа. Возвратившись во двор храма, он (после упомянутого исповедания грехов) убивал козла, брал кровь в сосуд и в третий раз входил в святое святых и с кровью козла — за грех народа — поступал так же, как с кровью тельца за грех свой, т.е. кропил ею один раз на переднюю сторону ковчега и семь раз на землю перед ковчегом (Йома, 5, 4).

16. и очистит святилище от нечистот сынов Израилевых и от преступлений их, во всех грехах их. Так должен поступить он и со скинией собрания, находящейся у них, среди нечистот их.

17. Ни один человек не должен быть в скинии собрания, когда входит он для очищения святилища, до самого выхода его. И так очистит он себя, дом свой и все общество Израилево.

18. И выйдет он к жертвеннику, который пред лицем Господним, и

очистит его, и возьмет крови тельца и крови козла, и возложит на роги жертвенника со всех сторон,

19. и покропит на него кровью с перста своего семь раз, и очистит его, и освятит его от нечистот сынов Израилевых.

20. И совершив очищение святилища, скинии собрания и жертвенника [и очистив священников], приведет он живого козла,

В очищении нуждались не только священники и народ, но и святыни, которых они касались и оскверняли — «святилище» (= святое святых), скиния собрания (= святилище) и жертвенник (всесожжений, а вместе и весь двор) (стих 20). Очищение святого святых совершалось уже кроплением перед ковчегом завета сначала кровью тельца (стих 14), потом — козла (стих 16). В таком же порядке совершалось очищение святилища — кроплением той и другой кровью перед (наружной) завесой и на роги алтаря кадильного (стих 18, ср. Исх. 30:10), после чего кровь тельца и козла смешивалась, и ею очищался (через семикратное кропление) жертвенник всесожжений и, вероятно, все вообще священные сосуды (стих 19; ср. Йома 5, 4–6). Во время всех священнодействий в скинии в ней не могло быть ни одного человека, даже священника: один лишь первосвященник с курением и кровью предстоял пред Иеговой (стих 17).

21. и возложит Аарон обе руки свои на голову живого козла, и ис-

поведает над ним все беззакония сынов Израилевых и все преступления их и все грехи их, и возложит их на голову козла, и отошлет с нарочным человеком в пустыню:

22. и понесет козел на себе все беззакония их в землю непроходимую, и пустит он козла в пустыню.

По очищении скинии первосвященник должен был совершить обряд отпущения живого козла (отмеченного багряной лентой, привязанной к рогам его, — Йома, 4, 2). Он возлагал обе руки на голову козла (причем, по преданию, сильно давил на голову козла) и исповедал над ним все грехи Израиля (в упомянутой, сохраненной традицией, форме), причем стоявшие во дворе священники и народ, услышав имя Божие, падали ниц, взывая: «Да будет благословенно славное имя царства Его вовеки веков» (Йома, 6, 2). Затем обремененного грехами козла отсылали *с нарочным человеком*, обыкновенно не израильянином, в пустыню, где он низвергался в пропасть (Йома, 6, 6). При этом, по преданию, вывешенная у ворот храма багряная лента изменялась в белую (Йома, 6, 8) в знамение последовавшего от Иеговы прощения, в соответствие со словами пророка: *Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю* (Ис. 1:18). Таким образом, два козла дня очищения выражали два момента одной и той же идеи освобождения народа от грехов: очищение грехов (кропление кровью первого козла) и удаление грехов (отсылание козла отпущения).

23. И войдет Аарон в скинию собрания, и снимет льняные одежды, которые надевал, входя во святилище, и оставит их там,

24. и омое тело свое водою на святом месте, и наденет одежды свои, и выйдет и совершит всесожжение за себя и всесожжение за народ, и очистит себя, [дом свой] и народ [и священников];

25. а тук жертвы за грех воскурит на жертвеннике.

Теперь, приступая к сожжению жертв, первосвященник снова омывал все тело водой (во дворе скинии), переодевался (в галерее при скинии или храме) в свои обычные торжественные священные одежды и сжигал сначала всесожжения за себя и народ (двух овнов), а затем тук тех животных (теляца и козла) за грех, кровь которых была внесена во святое святых.

26. И тот, кто отводил козла для отпущения, должен вымыть одежды свои, омыть тело свое водою, и потом может войти в стан.

27. А тельца за грех и козла за грех, которых кровь внесена была для очищения святилища, пусть вынесут вон из стана и сожгут на огне кожи их и мясо их и нечистоту их;

28. кто сожжет их, тот должен вымыть одежды свои и омыть тело свое водою, и после того может войти в стан.

Мясо жертв греха по правилу (Лев. 6:30) сжигалось вне стана. Как сжигающий это мясо, так и отводивший

козла, хотя и не почитались оскверненными (тогда оба не могли бы войти в стан до вечера), но по соприкосновении с грехоочистительными предметами, все же должны были совершить омовение своих одежд.

29. И да будет сие для вас вечным постановлением: в седьмой месяц, в десятый [день] месяца смиряйте души ваши и никакого дела не делайте, ни туземец, ни пришлец, поселившийся между вами,

30. ибо в сей день очищают вас, чтобы сделать вас чистыми от всех грехов ваших, чтобы вы были чисты пред лицом Господним;

31. это суббота покоя для вас, смиряйте души ваши: это постановление вечное.

Указание общего характера и значения дня очищения: это вместе и пост (*смиряйте души ваши*; глагол «ана» — технический термин для духовно-телесных упражнений поста — Ис. 58:3, 5–10; отсюда в позднейшем иудействе — «таанит» — «пост», название целого трактата во 2-м т. Талмуда), и величайший покой. «День сей наименовал Моисей субботою суббот, как именуется святое святых, потому что праздник сей гораздо достоестнее субботы, а покорением души назвал пост» (блж. Феодорит, вопрос 22 на книгу Левит). Исключительный пост этого единственного в Ветхом Завете дня может быть приравнен к посту Великой Пятницы.

32. Очищать же должен священник, который помазан и который

посвящен, чтобы священнодействовать ему вместо отца своего: и наденет он льняные одежды, одежды священны,

33. и очистит Святое-святых и скинию собрания, и жертвенник очистит, и священников и весь народ общества очистит.

34. И да будет сие для вас вечным постановлением: очищать сынов Израилевых от всех грехов их однажды в году. И сделал он так, как повелел Господь Моисею.

Кратко и в общем повторяется сущность и значение дня очищения и нарочито отмечается, что все священнодействия дня очищения должен совершать только первосвященник, бывший в священнослужении дня очищения, особенно во вхождении во святое святых, типом вечного, Божественного Первосвященника — Христа, Который, «единожды претерпев спасительное страдание, возшел на небо, вечное искупление обретый» (блж. Феодорит; ср. Евр. 9:7, 11–12).

ГЛАВА 17

1–9. Запрещение заколать животных не у скинии.

— 10–16. Значение крови и запрещение употреблять в пищу кровь и мертвечину.

1. И сказал Господь Моисею, говоря:

2. объяви Аарону и сынам его и всем сынам Израилевым и скажи им: вот что повелевает Господь:

Следующие постановления — запретительного свойства — восполняют данные ранее общие законы о жертвах и священном употреблении крови, относятся к повседневной, домашней жизни Израиля, а потому и обращаются не только к священнику, но и ко всему народу.

3. если кто из дома Израилева [или из пришельцев, присоединившихся к вам] заколет тельца или овцу или козу в стане, или если кто заколет вне стана

4. и не приведет ко входу скинии собрания, [чтобы принести во все-сожжение или в жертву о спасении, угодную Господу, в приятное благоухание, и если кто заколет вне стана и ко входу скинии собрания не принесет,] чтобы представить в жертву Господу пред жилищем Господним, то человеку тому вменена будет кровь: он пролил кровь, и истребится человек тот из народа своего;

Устанавливается правило, чтобы всякое животное из числа употребляемых в жертву и даже для обычного житейского употребления заколалось при скинии. Основание закона — не в общесемитском воззрении, что всякое заклание есть *eo ipso* и жертва, а в предупреждении жертвоприношений другим богам и в возбуждении уважения к жизни даже животных. Несоблюдение закона приравнивается к убийству. Несомненно, впрочем, что закон рассчитан лишь на близость всей общины к святилищу, как было в пустыне. По вступлении же Израиля в

Ханаан ему было разрешено заколать животных на всяком месте *во всех жилищах* своих (Втор. 12:15), рассеянных по всему Ханаану.

5. это для того, чтобы приводили сыны Израилевы жертвы свои, которые они заколют на поле, чтобы приводили их пред Господа ко входу скинии собрания, к священнику, и заколали их Господу в жертвы мирные;

6. и покропит священник кровью на жертвенник Господень у входа скинии собрания и воскурит тук в приятное благоухание Господу,

7. чтоб они впредь не приносили жертв своих идолам, за которыми блудно ходят они. Сие да будет для них постановлением вечным в роды их.

Вынесенная из Египта склонность к идолопоклонству побуждала многих, под предлогом заколания животных в пищу, приносить жертву на поле, «сеирим», LXX: *ματαίους*; слав.: *суетным*; Акила, Симмах: *pilosus* — косматым; Вульгата: *daemonibus* — тем козлообразным или сатиристообразным существам народной веры, которые наравне с Азазелом, вообще злыми духами, представлялись обитающими в пустыне (Ис. 13:21; Мф. 12:43; Лк. 11:24). Согласно блаженному Феодориту, «Бог знал нечестие некоторых, знал, что иные приносят жертвы демонам. Посему постановил, чтобы всякий желающий заколоть тельца или овцу, или козу, приводил заколаемое к дверям скинии и там проливал кровь, мясо же вкушал дома» (Вопрос

23 на книгу Левит). В Талмуде целый трактат «Хуллик» посвящен вопросу о законном резании («шхита») животных.

8. Еще скажи им: если кто из дома Израилева и из пришельцев, которые живут между вами, принесит всежожжение или жертву

9. и не приведет ко входу скинии собрания, чтобы совершить ее Господу, то истребится человек тот из народа своего.

Угроза истребления из народа возвещается всякому нарушителю закона централизации жертвоприношений.

10. Если кто из дома Израилева и из пришельцев, которые живут между вами, будет есть какую-нибудь кровь, то обращу лице Мое на душу того, кто будет есть кровь, и истреблю ее из народа ее,

11. потому что душа тела в крови, и Я назначил ее вам для жертвенника, чтобы очищать души ваши, ибо кровь сия душу очищает;

12. потому Я и сказал сынам Израилевым: ни одна душа из вас не должна есть крови, и пришелец, живущий между вами, не должен есть крови.

13. Если кто из сынов Израилевых и из пришельцев, живущих между вами, на ловле поймает зверя или птицу, которую можно есть, то он должен дать вытечь крови ее и покрыть ее землею,

14. ибо душа всякого тела есть кровь его, она душа его; потому Я сказал сынам Израилевым: не ешьте крови ни из какого тела, по-

тому что душа всякого тела есть кровь его: всякий, кто будет есть ее, истребится.

Со всей строгостью и торжественностью воспрещается употребление крови по двум мотивам: 1) в крови — седалище жизни, а человек имеет естественное отвращение вкушать самую жизнь, душу животного (ср. Быт. 9:4); 2) вследствие такого значения крови она избрана Богом в очистительное (в кровекроплении) средство за души людей, приносимое у жертвенника Иеговы (стих 11). Потому, следовательно, в некотором смысле священна кровь животных, убиваемых на охоте, т.е. вне отношения к жертвенному культу.

15. И всякий, кто будет есть мертвечину или растерзанное зверем, туземец или пришелец, должен вымыть одежды свои и омыться водою, и нечист будет до вечера, а потом будет чист;

16. если же не вымоет [одежд своих] и не омоет тела своего, то понесет на себе беззаконие свое.

В связи с запрещением крови находится запрещение употреблять мертвечину — «невела» и звероядину — «трефа» (ср. Исх. 22:31; Лев. 11:40; 22:8; Иез. 4:14). В постановлении апостольского Собора (Деян. 15:23–29) также запрещается кровь (αἷμα) и удавленина (πνικτόν), — последняя потому, что из животного в таком случае не удалена кровь. Закон запрещает здесь употребление в пищу животного, умершего от руки человека. В талмудической литературе вопрос о признаках трефы

и невелы породил причудливую казуистику, выразившуюся в трактате «Хуллин» (по переводу Переферковича, кн. 9. 1903. С. 174–224).

ГЛАВА 18

Запрещенные браки в близких родственных степенях, о прелюбодеянии, блуде и других видах половых преступлений¹.

1. И сказал Господь Моисею, говоря:

2. объяви сынам Израилевым и скажи им: Я Господь, Бог ваш.

3. По делам земли Египетской, в которой вы жили, не поступайте, и по делам земли Ханаанской, в которую Я веду вас, не поступайте, и по установлениям их не ходите:

4. Мои законы исполняйте и Мои постановления соблюдайте, поступая по ним. Я Господь, Бог ваш.

5. Соблюдайте постановления Мои и законы Мои, которые исполняя, человек будет жив. Я Господь [Бог ваш].

Ввиду известного сладострастия жителей Востока и того исторического факта, что целые государства и отдельные нации Востока погибли вследствие распатанности нравственных устоев, безграничного произвола

половых соприжений и прекращения всех существующих семейно-социальных отношений, — Иегова, Святый Израиля, с особенной торжественностью изрекает постановления, регулирующие семейную жизнь. Возникающее, ввиду крайней омерзительности некоторых запрещаемых здесь половых преступлений, сомнение в возможности их блаженный Феодорит разрешает так: «Бог не стал бы запрещать того, на что никто не отваживался. А что сие действительно так, свидетельствует о том само: *по делам земли Египетской и земли Ханаанской не поступайте*. Сказав же сие, объясняет, на что там отваживались, и запрещает таковые дела. А что люди осмеливались делать многое сему подобное, свидетельствуют о сем персы, которые и до настоящего времени вступают в супружество не только с сестрами, но с матерями и дочерьми. Многие же отваживаются и на другие беззакония» (Вопрос 24 на книгу Левит).

6. Никто ни к какой родственнице по плоти не должен приближаться с тем, чтобы открыть наготу. Я Господь.

Общее правило: браки и половые соприжения в близком кровном родстве (Вульгата: *proxima sanguinis sui*) не должны иметь места у Израиля.

7. Наготы отца твоего и наготы матери твоей не открывай: она мать твоя, не открывай наготы ее.

8. Наготы жены отца твоего не открывай: это нагота отца твоего.

¹ О древнееврейском браке магистерская диссертация священника Н. Стеллецкого: «Брак у древних евреев». Киев, 1891.

9. Наготы сестры твоей, дочери отца твоего или дочери матери твоей, родившейся в доме или вне дома, не открывай наготы их.

10. Наготы дочери сына твоего или дочери дочери твоей, не открывай наготы их, ибо они твоя нагота.

11. Наготы дочери жены отца твоего, родившейся от отца твоего, она сестра твоя [по отцу], не открывай наготы ее.

12. Наготы сестры отца твоего не открывай, она единокровная отцу твоему.

13. Наготы сестры матери твоей не открывай, ибо она единокровная матери твоей.

14. Наготы брата отца твоего не открывай и к жене его не приближайся: она тетка твоя.

15. Наготы невестки твоей не открывай: она жена сына твоего, не открывай наготы ее.

16. Наготы жены брата твоего не открывай, это нагота брата твоего.

17. Наготы жены и дочери ее не открывай; дочери сына ее и дочери дочери ее не бери, чтоб открыть наготу их, они единокровные ее; это беззаконие.

18. Не бери жены вместе с сестрою ее, чтобы сделать ее соперницею, чтоб открыть наготу ее при ней, при жизни ее.

Отдельные случаи запрещенных и преступных половых союзов:

1) Сына с матерью (стих 7).

2) С мачехой и вообще с другой женой отца (стих 8; ср. 1 Кор. 6:1). В пат-

риархальное время кровосмешение Рувима с Валлою (Быт. 35:22).

3) Брата с сестрой — кровной (стих 9) или сводной (стих 11). В древнее время браки между сводными и у евреев не считались недопустимыми, как видно из примера Авраама и Сарры (Быт. 20:12), ср. беседу Фамари и Амнона (2 Цар. 13:12 и след.).

4) С внучкой (стих 10).

5) Браки с теткой, сюда подходил брак родителей Моисея, Амрама и Иохаведы (Исх. 6:20). а) сестрой отца (стих 12); б) сестрой матери (стих 13); в) женой дяди со стороны отца (стих 15).

6) С невесткой, дочерью сына (стих 15). Таково было преступление Иуды с Фамарью (Быт. 38).

7) С женой брата, исключая бездетство ее по смерти мужа: тогда, по закону левирата (Втор. 25), брак был даже обязателен. Ср., напротив, преступление Ирода Антипы (Мф. 14:3–4).

8) Последовательное или одновременное сожительство: а) с матерью и дочерью, б) с бабушкой и внучкой (стих 17).

9) Одновременное сожительство с двумя сестрами — брак со свояченицей при жизни жены (стих 18), чтобы не сделать ее соперницей (брак Иакова с Лией и Рахилью).

Таким образом, законодатель воспрещает браки и половые союзы в ближайшем родстве — первых трех степеней, охраняя тем нравственные отношения уважения и любви между кровными родственниками от влечений и уз плотской половой любви и воспитывая взаимное уважение, скром-

ность и целомудрие членов дома и семьи. В юридическом смысле не все запрещенные сопряжения признавались одинаково тяжело наказуемыми. Так за сожительство с женой отца и невесткой назначена была смертная казнь (Лев. 20:11–12), совместное сожительство с матерью и дочерью наказывалось не просто смертью (обычно через побиение камнями), но и сожжением трупов виновных (Лев. 14). Напротив, за брак с теткой или женой брата своего угрожало лишь бездетством (Лев. 20–21).

19. И к жене во время очищения нечистот ее не приближайся, чтоб открыть наготу ее.

20. И с женою ближнего твоего не ложись, чтобы излить семя и оскверниться с нею.

Запрещение супружеского общения с менструирующей (ср. Лев. 15:24), прелюбодеяния с замужней (ср. Исх. 20:14) — в обоих случаях без явного доказательства преступления, так как иначе, в первом случае, полагалась кара истребления из народа (Лев. 20:18: если женщина была больной), во втором — смерть (Лев. 20:10).

21. Из детей твоих не отдавай на служение Молоху и не бесчести имени Бога твоего. Я Господь.

Жестокий культ Молоха, состоявший в проведении детей через огонь (а не в посвящении их на служение при храме идола — блж. Феодорит, вопрос 25 на книгу Левит) в честь идола (в виде медного, пустого внутри, бы-

ка) Молоха, божества аммонитян (3 Цар. 11:7) и других переднеазиатских народов, но с самого выхода из Египта имевшего почитателей и среди Израиля (Втор. 12:31; Ам. 5:26; ср. Деян. 7:43) почти во все время до вавилонского плена (3 Цар. 11:7; 4 Цар. 23:10; Иер. 32:35). Грозное осуждение культа Молоха см. ниже (Лев. 20:2–5).

22. Не ложись с мужчиною, как с женщиною: это мерзость.

23. И ни с каким скотом не ложись, чтоб излить [семя] и оскверниться от него; и женщина не должна становиться пред скотом для совокупления с ним: это гнушно.

24. Не оскверняйте себя ничем этим, ибо всем этим осквернили себя народы, которых Я прогоняю от вас:

25. и осквернилась земля, и Я воззрел на беззаконие ее, и свергнула с себя земля живущих на ней.

Запрещение омерзительнейших видов плотского греха — содомии (ср. Быт. 19:5; Рим. 1:27) и скотоложства — сопровождается указанием на существование их у тех племен (хананейских), которые, по исполнению их беззакониями меры долготерпения Божия (Быт. 15:16), будут извергнуты из оскверненной ими земли.

26. А вы соблюдайте постановления Мои и законы Мои и не делайте всех этих мерзостей, ни туземцев, ни пришлец, живущий между вами,

27. ибо все эти мерзости делали люди сей земли, что пред вами, и осквернилась земля;

28. чтоб и вас не свергнула с себя земля, когда вы станете осквернять ее, как она свергнула народы, бывшие прежде вас;

29. ибо если кто будет делать все эти мерзости, то души делающих это истреблены будут из народа своего.

30. Итак, соблюдайте повеления Мои, чтобы не поступать по гнусным обычаям, по которым поступали прежде вас, и чтобы не оскверняться ими. Я Господь, Бог ваш.

Научаемый этим грозным посещением хананеев, Израиль должен свято соблюдать божественные законы и не осквернять ни себя, ни земли, даруемой ему Богом, помня, что Иегова, как Владыка народов и истории, в случае порочности его членов, и его извергнет из земли обетования: «Как за многие беззакония предав хананеев конечной гибели, землю их передам Я вам, так накажу и вас, если будете делать подобное» (блж. Феодорит, вопрос 26 на книгу Левит).

ГЛАВА 19

*Законы моральные,
богослужебно-обрядовые
и юридические, регулирующие быт
Израиля по идеалу святости.*

1. И сказал Господь Моисею, говоря:

2. объяви всему обществу сынов Израилевых и скажи им: святые будьте, ибо свят Я Господь, Бог ваш.

Указание основного закона жизни Израиля и отдельных его членов: усвоение в собственное достояние той святости, которая в безусловном смысле принадлежит только Богу (ср. Лев. 11: 44), освящение жизни Израиля следованием учреждениям и постановлениям Божиим, обнимавшим всю жизнь народа Божия. Законы о чистом и нечистом символически выражали эту идею освящения Израиля.

3. Бойтесь каждый матери своей и отца своего и субботы Мои храните. Я Господь, Бог ваш.

В ряду законов, прежде всего, напоминаются заповеди десяти заповедей о почитании родителей и о хранении субботы (ср. Исх. 20:8, 12; 31:13–14) — заповеди, выраженные в положительной (а не в отрицательной, как все другие заповеди десяти заповедей) форме.

4. Не обращайтесь к идолам и богов литых не делайте себе. Я Господь, Бог ваш.

Запрещение идолослужения (ср. Исх. 20:4–6). Идолы названы «элилим» — «ничтожество» (ср. 1 Кор. 8: 4) и богами литыми.

5. Когда будете приносить Господу жертву мирную, то приносите ее, чтобы приобрести себе благоволение:

6. в день жертвоприношения вашего и на другой день должно есть ее, а оставшееся к третьему дню должно сжечь на огне;

7. если же кто станет есть ее на третий день, это гнушно, это не будет благоприятно;

8. кто станет есть ее, тот понесет на себе грех, ибо он осквернил святыню Господню, и истребится душа та из народа своего.

Повторение законов о мирной жертве, а именно, об употреблении ее мяса (ср. Лев. 7:15–18), для руководства в личной религиозной жизни каждого.

9. Когда будете жать жатву на земле вашей, не дожинай до края поля твоего, и оставшегося от жатвы твоей не подбирай,

10. и виноградника твоего не обирай дочиста, и попадавших ягод в винограднике не подбирай; оставь это бедному и пришельцу. Я Господь, Бог ваш.

В стихах 9–18 даются некоторые правила касательно справедливости, честности, милосердия и любви к ближним.

На первом месте ограждается право бедных, с которыми сопоставляются и пришельцы — чужеземцы, живущие среди Израиля. С великой гуманностью требует законодатель, чтобы эти люди не были забыты собственниками и владельцами при сборе хлеба, винограда, конечно, и других произведений земли (ср. Лев. 23:22; Втор. 24:19–21). Размер части, уделяемой бедным — край недожатого поля («пеа»), оставшееся или забытое в поле и винограднике, — предоставлялся на усмотрение каждого, смотря по его великодушию и состраданию. В Мишне, где данному пункту посвящен целый тракт «Пеа», минимум упомянутых пожертвований (в частности недожи-

наемого края) определяется в $\frac{1}{60}$ всего достояния хозяина.

11. Не крадите, не лгите и не обманывайте друг друга.

12. Не клянитесь именем Моим во лжи, и не бесчести имени Бога твоего. Я Господь [Бог ваш].

13. Не обижай ближнего твоего и не грабительствуй. Плата наемнику не должна оставаться у тебя до утра.

Напоминается восьмая заповедь десяти заповедей и предупреждаются преступления против нее — присвоение чужой собственности во всех видах этого греха: тайное похищение, явное с насилием (грабеж), хитрый обман с ложной клятвой, несправедливая задержка платы поденщику (ср. Втор. 24:14–15; Иер. 22:13; Мал. 3:5; Иак. 5:4).

14. Не злословь глухого и пред слепым не клади ничего, чтобы преткнуться ему; бойся [Господа] Бога твоего. Я Господь [Бог ваш].

15. Не делайте неправды на суде; не будь лицеприятен к нищему и не угождай лицу великого; по правде суди ближнего твоего.

Насмешка и злоба против лиц, имеющих тяжкие физические недостатки — глухоту и слепоту, обнаруживают недостаток страха Божия в человеке и сознания всеведения Божия, притом несчастные обиженные лишены были возможности искать возмездия обидчикам. Поэтому грозное проклятие Божие против обидчиков должно было охранять беспомощных

(ср. Вт. 27:18). С другой стороны, и в отношении к слабым, каковы бедняки, воспрещается всякое лицепрятное послабление (ср. Исх. 23:1–3, 5–8), недопустимое в отношении сильных.

16. Не ходи переносчиком в народе твоём и не восставай на жизнь ближнего твоего. Я Господь [Бог ваш].

17. Не враждуй на брата твоего в сердце твоём; обличи ближнего твоего, и не понесёшь за него греха.

18. Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя. Я Господь [Бог ваш].

Закон любви и благожелательности к ближнему, здесь заповедуемый, предваряется отрицательными постановлениями:

1) не клеветать на ближнего и вообще не содействовать гибели ближнего (ср. Исх. 23:7) или, по толкованию еврейских авторитетов, даже избегать не оказывать ему помощь ввиду предстоящей его гибели (стих 16);

2) не увлекаться чувством мести в отношении ближнего, особенно избегать тайной злобы против него, предпочитая ей открытое обвинение (стих 17; Вульгата: *non oderis fratrem tuum in corde tuo, sed publice argue eum*). Непосредственно за запрещением «мстить» следует положительный закон царский, по Писанию (Иак. 2:8) — закон любви к ближнему, как к самому себе.

Из сопоставления 18-го и 34-го стихов видно, что именем ближнего

здесь назван не просто единоплеменник, но и вообще человек, например, поселившийся среди евреев пришелец. Тем не менее национальная исключительность евреев уже рано побуждала ограничивать обязательность этой заповеди пределами лишь своего народа (Grotius: *proximum hic, ut et in omnibus Mosis legibus, Israelitam solum, aut extraneum legi subjectum intelligunt Hebraei*).

19. Уставы Мои соблюдайте; скота твоего не своди с иною породою; поля твоего не засевай двумя родами семян; в одежду из разнородных нитей, из шерсти и льна, не одевайся.

Без непосредственной связи с предыдущим дается постановление хранить *уставы* Божии, — при творении определенные границы разных видов бытия, а вместе и моральные законы Божии. Именно запрещается (ср. Втор. 22:9–11) искусственно соединять разнородное (евр. «килаим» — заглавие целого трактата Мишны, развивающего мысль данного стиха):

1) разведение смешанных пород скота;

2) засевание одного участка поля разными семенами;

3) приготовление одежды из тканей разнородных нитей («шаатнец» — египетское или коптское слово) — не только химическое (по толкованию иудейской традиции), но и механическое соединение в одной одежде шерсти и льна (ср. Втор. 22:11), главных материалов одежды у евреев.

Помимо уважения к положенным Творцом законам, данное постановление могло возбуждать в людях ужас к упомянутым мерзостям (Лев. 18:22–24), понимаемое же в аллегорическом смысле могло ограждать евреев от смешения с язычниками (блж. Феодорит, вопрос 27 на книгу Левит).

20. Если кто переспит с женщиною, а она раба, обрученная мужу, но еще не выкупленная, или свобода еще не дана ей, то должно наказать их, но не смертью, потому что она несвободная:

21. пусть приведет он Господу ко входу скинии собрания жертву повинности, овна в жертву повинности своей;

22. и очистит его священник оном повинности пред Господом от греха, которым он согрешил, и прощен будет ему грех, которым он согрешил.

Жертва вины за соблазн и осквернение обрученной рабыни. Если бы она была свободна, требовалась бы смерть соблазнителя (Втор. 22:24–26).

23. Когда придете в землю, [которую Господь Бог даст вам,] и посадите какое-либо плодовое дерево, то плоды его почитайте за необрезанные: три года должно почитать их за необрезанные, не должно есть их;

24. а в четвертый год все плоды его должны быть посвящены для празднеств Господних;

25. в пятый же год вы можете есть плоды его и собирать себе все

произведения его. Я Господь, Бог ваш.

Закон, подобно некоторым другим (Лев. 14:34; 23:10; 25:2), вошедший в силу лишь по вступлении Израиля в Ханаан и с началом собственно оседлой жизни. Коль скоро посажено фруктовое дерево, закон регулирует пользование его плодами делением жизни дерева на три следующие периода:

1) Три первых года плоды его запрещены для вкушения, как нечто некультурное, «необрезанное» — нечистое (ср. Ис. 52:1; Иер. 6:10);

2) в четвертый год весь сбор плодов дерева должен быть посвящаем Иегове, как благодарение («гиллудим», Вульгата: *laudabilis*, слав.: *похвален*) за оплодотворение дерева, — как начатки плодов его;

3) с пятого года плоды дерева были достоянием его собственника, причем ему за точное соблюдение предписания закона обещается «прибыток» (слав.; евр.: «легосиф» — «для прибавления») плодов (LXX: *πρόσθεμα ἡμὲν τὰ γεννήματα*). Основание и значение закона не столько сельскохозяйственное и практическое (польза правильного ухода за деревьями, устранение вреда употребления сырых неокрепших плодов), хотя закон и мог иметь это в виду, а религиозно-теократическое — посвящение Иегове первых произведений для освящения всей целости употребляемых человеком в пользу свою предметов, вполне аналогично посвящению первенцев скота (Исх. 13:12; 34:19). Данная статья

развита талмудистами в целый трактат «Орла» («необризанное»).

26. Не ешьте с кровью; не ворожите и не гадайте.

27. Не стригите головы вашей кругом, и не порти края бороды твоей.

28. Ради умершего не делайте нарезов на теле вашем и не накалывайте на себе письмен. Я Господь [Бог ваш].

29. Не оскверняй дочери твоей, допуская ее до блуда, чтобы не блудодействовала земля и не наполнилась земля развратом.

30. Субботы Мои храните и святылище Мое чтите. Я Господь.

31. Не обращайтесь к вызывающим мертвых, и к волшебникам не ходите, и не доводите себя до осквернения от них. Я Господь, Бог ваш.

Запрещение некоторых суеверий, существовавших в культе и быте египтян и других народов, с которыми Израиль входил в то или иное соприкосновение:

1) Вкушение мяса с кровью (стих 26, ср. Лев. 7:26), по объяснению раввинов, от животного еще живого. Вероятно, вообще суеверный обычай, связанный с верой в особую силу крови. Чтение LXX иное: ἐπὶ τῶν ὄρεων (слав.: *не ядите на горах*), оно может указывать на обычай язычников заколать свои жертвы на горах.

2) Всякого рода ворожба (евр. «нахаш»; LXX: οἰωνίσεις; Вульгата: augurari — гадание по полету птиц) и гадание (стих 26, ср. Лев. 20:6).

3) Стрижение волос на голове и бороде (ср. Иер. 9:25–26) с язычески-суеверными целями, как, например, древние арабы, согласно Геродоту (3, 8), сбрасывали волосы на висках в честь бога Оротала, которого греки сближали с Бахусом.

4) Изуродование тела нарезками в честь умерших (ср. Втор. 14:1), в частности татуировка: то и другое было в большом употреблении у народов Востока, как остается и доселе у дикарей, например, на Каролинских островах (ср. Иер. 16:6; 41:5; 3 Цар. 18:28).

5) Религиозная (например, в честь Астарты-Мелиты, ср. Быт. 38) проституция, которой осквернялись бы земля и святилище Иеговы.

6) Вызывание мертвых и вообще волшебство (LXX: ἐγγαστήριον, слав.: «утробные басни» — чрево вещание; ср. блж. Феодорит, вопрос 29 на книгу Левит).

32. Пред лицом седого вставай и почитай лице старца, и бойся [Господа] Бога твоего. Я Господь [Бог ваш].

33. Когда поселится пришлец в земле вашей, не притесняйте его:

34. пришлец, поселившийся у вас, да будет для вас то же, что туземец ваш; любите его, как себя; ибо и вы были пришельцами в земле Египетской. Я Господь, Бог ваш.

35. Не делайте неправды в суде, в мере, в весе и в измерении:

36. да будут у вас весы верные, гири верные, ефа верная и гин верный. Я Господь, Бог ваш, Который вывел вас из земли Египетской.

Нравственно-общественные предписания: а) о почтении к старцам (под «закен» раввины произвольно разумеют только мудрецов), в которых повелевается чтить божественный авторитет (стихи 33–34); б) любовь к ближним (стих 18) должна распространяться и на иностранцев, поселившихся на земле Израиля и принявших его законы (ср. Исх. 22:21; 23:9); в) строгая справедливость и честность на суде, в торговле и во всем общечеловеческом — *в суде, в мере, в весе и в измерении*.

37. Соблюдайте все уставы Мои и все законы Мои и исполняйте их. Я Господь [Бог ваш].

Повторяется увещание к точному соблюдению законов и уставов, святость которых ограждается авторитетом Иеговы.

ГЛАВА 20

Уголовные наказания за преступления, указанные в главах 18–19 и предыдущих.

1. И сказал Господь Моисею, говоря:

2. скажи сие сынам Израилевым: кто из сынов Израилевых и из пришельцев, живущих между Израильтянами, даст из детей своих Молоху, тот да будет предан смерти: народ земли да побьет его камнями;

3. и Я обращаю лице Мое на человека того и истреблю его из народа

его за то, что он дал из детей своих Молоху, чтоб осквернить святилище Мое и обесчестить святое имя Мое;

4. и если народ земли не обратит очей своих на человека того, когда он даст из детей своих Молоху, и не умертвит его,

5. то Я обращаю лице Мое на человека того и на род его и истреблю его из народа его, и всех блудящих по следам его, чтобы блудно ходить вслед Молоха.

На почитателей кровожадного культа Молоха (ср. Лев. 18:21), которым осквернялось святилище Иеговы, со всей грозной торжественностью изрекается суд Иеговы: слугитель этого культа, будь собственно израильтянин или пришелец («гер», Вульгата: *advena*), должен быть немедленно побит камнями со стороны общества. В случае же небрежности последнего в отношении наказания виновного, а особенно сочувствия культу Молоха, Иегова сам обратит кару Свою на виновника и род его (*Grotius: per mortem immaturam*).

6. И если какая душа обратится к вызывающим мертвых и к волшебникам, чтобы блудно ходить вслед их, то Я обращаю лице Мое на ту душу и истреблю ее из народа ее.

Подобное же наказание «истреблением» грозит обращающимся к вызывающим души мертвых и волшебникам (ср. Лев. 19:26, 31).

7. Освящайте себя и будьте святы, ибо Я Господь, Бог ваш, [свят].

8. Соблюдайте постановления Мои и исполняйте их, ибо Я Господь, освящающий вас.

Увещание к той святости — отображению святости Иеговы, которая составляет сущность теократического избрания Израиля (ср. Лев. 11:45; 18:4–5; 19:2).

9. Кто будет злословить отца своего или мать свою, тот да будет предан смерти; отца своего и мать свою он злословил: кровь его на нем.

Злословие отца или матери наказывается смертью, как преступление, подрывающее богоучрежденные устои общежития (ср. Исх. 21:15, 17; Втор. 27:16; Мф. 15:4).

10. Если кто будет прелюбодействовать с женой замужнею, если кто будет прелюбодействовать с женою ближнего своего, — да будут преданы смерти и прелюбодей и прелюбодейка.

11. Кто ляжет с женою отца своего, тот открыл наготу отца своего: оба они да будут преданы смерти, кровь их на них.

12. Если кто ляжет с невесткою своею, то оба они да будут преданы смерти: мерзость сделали они, кровь их на них.

13. Если кто ляжет с мужчиною, как с женщиною, то оба они сделали мерзость: да будут преданы смерти, кровь их на них.

14. Если кто возьмет себе жену и мать ее: это беззаконие; на огне

должно сжечь его и их, чтобы не было беззакония между вами.

15. Кто смесится со скотиною, того предать смерти, и скотину убейте.

16. Если женщина пойдет к какой-нибудь скотине, чтобы совокупиться с нею, то убей женщину и скотину: да будут они преданы смерти, кровь их на них.

17. Если кто возьмет сестру свою, дочь отца своего или дочь матери своей, и увидит наготу ее, и она увидит наготу его: это срам, да будут они истреблены пред глазами сынов народа своего; он открыл наготу сестры своей: грех свой понесет он.

18. Если кто ляжет с женою во время болезни кровоочищения и откроет наготу ее, то он обнажил истечения ее, и она открыла течение кровей своих: оба они да будут истреблены из народа своего.

19. Наготы сестры матери твоей и сестры отца твоего не открывай, ибо таковой обнажает плоть свою: грех свой понесут они.

20. Кто ляжет с теткою своею, тот открыл наготу дяди своего; грех свой понесут они, бездетными умрут.

21. Если кто возьмет жену брата своего: это гнусно; он открыл наготу брата своего, бездетны будут они.

Уголовная кара за преступления против целомудрия и за разные непотребства, о которых говорилось в 18-й

главе. Именно: смертная казнь положена обоим участникам прелюбодеяния (стих 10; ср. Лев. 18:20) и содомии (стих 13; ср. Лев. 18:22), блуда с мачехой (стих 11) и невесткой (стих 12). Казнь (обычно — побиение камнями, ср. Нав. 7:15, 25) усугублялась сожжением на огне за совместное сожительство с матерью и дочерью: убиваемы и сжигаемы были все трое (стих 14). Скотоложство каралось смертью не только человека, но и скотины. Напротив, грех нецеломудрия в других случаях, по-видимому, не карается казнью, а предается суду Божию — наказанию бездетством, преждевременной смертью и т.п.

22. Соблюдайте все уставы Мои и все законы Мои и исполняйте их, — и не свергнет вас с себя земля, в которую Я веду вас жить.

23. Не поступайте по обычаям народа, который Я прогоняю от вас; ибо они все это делали, и Я вознегодовал на них,

24. и сказал Я вам: вы владейте землею их, и вам отдаю в наследие землю, в которой течет молоко и мед. Я Господь, Бог ваш, Который отделил вас от всех народов.

Общее предупреждение и увещание не следовать обычаям других народов, особенно племен хананейских, преступления которых были отищены как бы самой землей, сбросившей их с лица своего (ср. Лев. 18:24–30); затем та же мысль выражается и положительным образом.

25. Отличайте скот чистый от нечистого и птицу чистую от нечистой и не оскверняйте душ ваших скотом и птицею и всем пресмыкающимся по земле, что отличил Я, как нечистое.

26. Будьте предо Мною святы, ибо Я свят Господь [Бог ваш], и Я отделил вас от народов, чтобы вы были Мои.

27. Мужчина ли или женщина, если будут они вызывать мертвых или волхвовать, да будут преданы смерти: камнями должно побить их, кровь их на них.

Наконец, ввиду тяжести греха волшебства, еще раз определяется побиение камнями за этот грех.

ГЛАВА 21

Преимущественная святость, требуемая от священства. Требования религиозно-обрядовые и нравственные, свобода от недостатков физических.

1. И сказал Господь Моисею: объяви священникам, сынам Аароновым, и скажи им: да не оскверняют себя прикосновением к умершему из народа своего;

2. только к ближнему родственнику своему, к матери своей и к отцу своему, к сыну своему и дочери своей, к брату своему

3. и к сестре своей, девице, живущей при нем и не бывшей замужем, можно ему прикасаться, не оскверняя себя;

4. и прикосновением к кому бы то ни было в народе своем не должен он осквернять себя, чтобы не сделаться нечистым.

Если и весь народ израильский, как избранный Богом в народ священный, бывший посредником между Иеговой и всем внезаветным человечеством, должен был строго соблюдать все предписания закона о духовной и физической чистоте и святости, то тем более строгие требования в этом отношении предписываются священникам. Круг дозволенного здесь для священников, а особенно для первосвященника, более тесен и ограничен. «Священнику надлежало быть образцом целомудрия и, чтобы род оставался беспримесным, не подавать повода к оскорблению замышляющим поругание» (блж. Феодорит, вопрос 30 на книгу Левит). Требования к священникам в отношении духовно-телесной чистоты разделяются на три группы:

1) запрещение оскверняться трупам и погребальным трауром (стихи 1, 10–12);

2) запрещение жениться на вдове, блуднице, отверженной, иностранке (стихи 7–8, 13–15);

3) запрещение священства для лиц, имеющих телесные недостатки (стихи 17–23).

Как служители святилища Бога Живого, священники не должны иметь привязанности к обрядам смерти. Поэтому, хотя погребение умершего вообще считалось неперенным долгом еврея, но священники могли погребать и оплакивать лишь ближайших и вмес-

те живущих родственников, прикосновение к которым, следовательно и осквернение (Числ. 5:2; 6:6; 19:14), было неизбежно: мать, отца, сына, дочь и сестру-девицу, живущую при нем. О жене не упомянуто (как и в Иез. 44:25). На жену видят указание (на основании Таргума Ионафана) в запрещении 4-го стиха не прикасаться к кому-либо в народе (ср. Иез. 24:16–18), хотя весьма сомнительно, чтобы совершение последнего долга было воспрещено священнику в отношении жены, которая (Быт. 2:23–24) есть одна плоть с мужем (Вульгата, 4-й стих: *nes in principe populi sui contaminatur*; так и Онкелос; но контекст речи ничего не говорит о «князе народа»).

5. Они не должны брить головы своей и подстригать края бороды своей и делать нарезы на теле своем.

6. Они должны быть святы Богу своему и не должны бесчестить имени Бога своего, ибо они приносят жертвы Господу, хлеб Богу своему, и потому должны быть святы.

Изуродование головы, бороды и тела в честь мертвых, запрещенное всем израильтянам вообще (Лев. 19:27–28), тем строже воспрещено служителям Иеговы, святого Бога, между тем, запрещаемые обряды имели связь с языческими культами.

7. Они не должны брать за себя блудницу и опороченную, не должны брать и жену, отверженную мужем своим, ибо они святы [Господу] Богу своему.

8. Святи его, ибо он приносит хлеб [Господу] Богу твоему: да будет он у тебя свят, ибо свят Я Господь, освящающий вас.

9. Если дочь священника осквернит себя блудодеем, то она бесчестит отца своего; огнем должно сжечь ее.

Относительно брака и семейной жизни священника даются следующие ограничения: он не мог жениться ни на блуднице (евр. «зона»: по иудейской традиции — всякая женщина, имевшая сожительство в одной из запрещенных законом степеней), на опороченной (по традиции — родившейся от запрещенного брака, по Иосифу Флавия — женщине, имевшей сомнительное целомудрие, например, служанке, пленной) и отверженной мужем (по традиции — также женщине, «разувшей сапог родственнику», — Втор. 25:9). Охраняя достоинство и репутацию священнической семьи, закон предписывает строгую кару — сожжение, вероятно, с предшествующим побоем камнями, дочери священника (согласно раввинам, обрученной кому-либо), впавшей в блуд (ср. блж. Феодорит, вопрос 30 на книгу Левит).

10. Великий же священник из братьев своих, на голову которого возлит елей помазания, и который освящен, чтобы облачаться в священные одежды, не должен обнажать головы своей и раздирать одежд своих;

11. и ни к какому умершему не должен он приступать: даже прикосновением к умершему отцу свое-

му и матери своей он не должен осквернять себя.

12. И от святилища он не должен отходить и бесчестить святилище Бога своего, ибо освящение елем помазания Бога его на нем. Я Господь.

13. В жену он должен брать девицу [из народа своего]:

14. вдову, или отверженную, или опороченную, [или] блудницу, не должен он брать, но девицу из народа своего должен он брать в жену;

15. он не должен порочить сени своего в народе своем, ибо Я Господь [Бог], освящающий его.

В обоих отношениях требования к первосвященнику являются еще более строгими. В отношении траура первосвященнику, который всегда должен быть чистым, воспрещен плач погребальный, — конечно, лишь наружные проявления его, т.к. у восточных жителей они всегда бурные и неумеренные (внутренняя молчаливая печаль не могла быть воспрещена), — даже по отцу и матери: всякое прикосновение первосвященника к мертвому было бы осквернением святилища (по толкованию иудейских авторитетов, впрочем, если бы первосвященник в безлюдном месте на дороге встретил непогребенного покойника, его долгом было погребение его). Относительно брака, в сравнении с правилами о священническом браке (стих 7), первосвященнику сделано новое ограничение: предписывалось не брать в жены вдову (стихи 13–14); вдова во время сожительства с прежним мужем могла

приобрести склонности, не соответствующие требованиям безукоризненной чистоты семейной жизни первосвященника. Подобные ограничения существовали у римлян относительно понтифика, у афинян — в отношении царя.

16. И сказал Господь Моисею, говоря:

17. скажи Аарону: никто из семени твоего во все роды их, у которого на теле будет недостаток, не должен приступать, чтобы приносить хлеб Богу своему;

18. никто, у кого на теле есть недостаток, не должен приступать, ни слепой, ни хромой, ни уродливый,

19. ни такой, у которого переломлена нога или переломлена рука,

20. ни горбатый, ни с сухим членом, ни с бельмом на глазу, ни коростовый, ни паршивый, ни с поврежденными ятрами;

21. ни один человек из семени Аарона священника, у которого на теле есть недостаток, не должен приступать, чтобы приносить жертвы Господу; недостаток на нем, поэтому не должен он приступать, чтобы приносить хлеб Богу своему;

22. хлеб Бога своего из великих святых и из святых он может есть;

23. но к завесе не должен он приходить и к жертвеннику не должен приступать, потому что недостаток на нем: не должен он бес-

честить святилища Моего, ибо Я Господь, освящающий их.

24. И объявил это Моисей Аарону и сынам его и всем сынам Израилевым.

Чистота и святость священства, обусловленная святостью призвания и служения его, требовала и физической беспорочности лиц, приступающих к жертвеннику Иеговы. Поэтому те члены колена Левия и фамилии Аарона, которые имели какой-либо телесный недостаток, — в качестве примера этих недостатков библейский текст называет 12 случаев (еврейские термины допускают неодинаковое понимание, как видно уже из сравнения славянского и русского переводов в стихах 18 и 20), а традиция насчитывала свыше 50, тем самым они исключались от служения алтарю (стихи 17, 21, 23), хотя, как невиновные в этой своей непригодности к священнослужению, они и не почитались нечистыми, и им предоставлена была высокая честь вкушения частей жертв — *великих святых и из святых* (стих 22). Основания данной статьи закона блаженный Феодорит определяет так: «Бог по причине ропотливости иудеев, запрещает священнослужение тем, которые имеют какой-либо телесный порок, но под видом произвольных недостатков запрещает произвольные, ибо слепотой глаз дает разуметь лишение ведения, урезанием уха — преслушание, а отъятием носа — потерю рассудка, отсечением руки — недостаток деятельности» (Вопрос 30 на книгу Левит).

ГЛАВА 22

1–16. Состояние нечистоты лишает священника права касаться (и вкушать) святыни. О членах семьи священника, могущих вкушать святыни. — 18–27. Качество (беспорочность) жертвенных животных и возраст их. — 28–33. Замечание о жертвах и общее требование святости.

1. И сказал Господь Моисею, говоря:

2. скажи Аарону и сынам его, чтоб они осторожно поступали со святынями сынов Израилевых и не бесчестили святого имени Моего в том, что они посвящают Мне. Я Господь.

3. Скажи им: если кто из всего потомства вашего в роды ваши, имея на себе нечистоту, приступит к святыням, которые посвящают сыны Израилевы Господу, то истребится душа та от лица Моего. Я Господь [Бог ваш].

4. Кто из семени Ааронова прокажен, или имеет истечение, тот не должен есть святынь, пока не очистится; и кто прикоснется к чему-нибудь нечистому от мертвого, или у кого случится излияние семени,

5. или кто прикоснется к какому-нибудь гаду, от которого он делается нечист, или к человеку, от которого он делается нечист какою бы то ни было нечистотою, —

6. тот, прикоснувшийся к сему, нечист будет до вечера и не должен есть святынь, прежде нежели омоет тело свое водою;

7. но когда зайдет солнце и он очистится, тогда может он есть святыни, ибо это его пища.

8. Мертвечины и звероядины он не должен есть, чтобы не оскверниться этим. Я Господь.

9. Да соблюдают они повеления Мои, чтобы не понести на себе греха и не умереть в нем, когда нарушат сие. Я Господь [Бог], освящающий их.

В качестве препятствия для священников вкушать от возносимого на алтаре — от святынь великих и святынь — называется сначала нечистота вообще (стихи 2–3), затем — отдельные виды нечистоты и осквернения: проказа (ср. Лев. 13:2 и далее), половое истечение (Лев. 15:2), прикосновение к мертвому (Лев. 21:1 и др.), к гаду или к нечистому человеку (Лев. 11:29, 31:43), вкушение мертвечины и звероядины (Лев. 11:39; 17:15). Во всех этих случаях требовалось законом предписанное очищение, и уже после него священник получает право вкушения святынь, составляющих «хлеб его». Вкушение же священных яств в состоянии нечистоты было равносильно кощунственному поруганию и отрицанию святыни и всего культа, а вместе с тем, и святого Иеговы, учредившего культ и в нем входившего в общение со Своим народом; а потому священник, допустивший это, как и мирянин, в состоянии нечистоты евший мясо мирной жертвы (Лев. 7:20), повинен был «истреблению» — без сомнения, суду Божию (бездетством, ранней смертью, болезнью, ср. 1 Кор. 1:30), а не казни от людей, для которых грехи означенного рода большей частью оставались скрытыми.

10. Никто посторонний не должен есть святыни; поселившийся у священника и наемник не должен есть святыни;

11. если же священник купит себе человека за серебро, то сей может есть оную; также и домочадцы его могут есть хлеб его.

12. Если дочь священника выйдет в замужество за постороннего, то она не должна есть приносимых святынь;

13. когда же дочь священника будет вдова, или разведенная, и детей нет у нее, и возвратится в дом отца своего, как была в юности своей, тогда она может есть хлеб отца своего; а посторонний никто не должен есть его.

14. Кто по ошибке съест что-нибудь из святыни, тот должен отдать священнику святыню и приложить к ней пятую ее долю.

Речь идет уже не о «великих святынях» (частях жертв греха, вины, см. Лев. 6:25–30), которые могли вкушать только мужчины фамилии Аарона (Лев. 6:16–18), а просто о святынях, т.е. остатках мирной жертвы, доставшихся священникам. Называется несколько случаев запрещения и разрешения вкушения этих святынь разным лицам, стоящим в известной степени к святыням, случаев, весьма характерных для духа закона и теократии Ветхого Завета. Первый случай: поселенец и наемник священника, не принявший обрезания, как чуждый (евр. «зар») теократии, не может вкушать святыни, напротив, раб, купленный за серебро, по обреза-

нии сделавшийся членом семьи не только в бытовом, но и в религиозно-богослужебном отношении (Исх. 12:44; ср. Быт. 17:23), мог наравне с домочадцами есть «святыни» (стихи 10–11). Второй случай: дочь священника — замужняя — имеет право вкушать «святыни» лишь тогда, когда состоит в замужестве со священником же, находясь в браке с посторонним (евр. «иш зар», Вульгата: *cuilibet ex populo nupta*), мирянином, она теряла это право, и лишь вдовство или развод с ним и возвращение в дом отца-священника как бы на положении девицы («кинъуреха», Вульгата: *sicut puella*) возвращало его ей. Третий случай: приносящий мирную жертву мог по ошибке употребить для всей трапезы и части, принадлежащие священникам, тогда, по общему правилу о ненамеренных нарушениях прав святылища, он возвращал неправильно взятое с прибавлением $\frac{1}{5}$ (ср. Лев. 5:16).

15. Священники сами не должны порочить святыни сынов Израилевых, которые они приносят Господу,

16. и не должны навлекать на себя вину в преступлении, когда будут есть святыни свои, ибо Я Господь, освящающий их.

Новое увещание священникам к благоговению пред святыней (ср. стихи 2–3, 9).

17. И сказал Господь Моисею, говоря:

18. объяви Аарону и сынам его и всем сынам Израилевым и скажи

им: если кто из дома Израилева, или из пришельцев, [поселившись] между Израильтянами, по обету ли какому, или по усердию приносит жертву свою, которую приносят Господу во всесожжение,

Данные стихи образуют переход к речи о полной беспорочности жертвенных животных, речи, обращенной одинаково как к священнослужителям, так и к жертвователям, т.е. ко всем израильтянам. Это требование беспорочности жертвенного материала соответствует постановлению о неимении священнослужителями телесных недостатков (Лев. 21:17–23): и жрец, и жертва должны были даже по внешности выражать идею чистоты и очищения. Согласно блаженному Феодориту, «в жертву приносить повелевает Бог животных с неповрежденными членами, приносимым вразумляя приносящих, чтобы они здоровыми имели деятельные силы души» (Вопрос 30 на книгу Левит). Правило о беспорочности жертвы относилось и к иноземцам, по ветхозаветному закону допускавшимся во внешний двор храма и имевших право приносить жертвы Богу Израилеву (стихи 18, 25; ср. Лев. 16:29).

19. то, чтобы сим приобрести благоволение от Бога, жертва должна быть без порока, мужского пола, из крупного скота, из овец и из коз;

20. никакого животного, на котором есть порок, не приносите [Господу], ибо это не приобретет вам благоволения.

Благоволение Божие, которого искал жертвователь, не могло почивать

на жертвователе недостаточно благоговейном и внимательном к качеству жертвы.

21. И если кто приносит мирную жертву Господу, исполняя обет, или по усердию, [или в праздники ваши,] из крупного скота или из мелкого, то жертва должна быть без порока, чтоб быть угодною Богу: никакого порока не должно быть на ней;

22. животного слепого, или поврежденного, или уродливого, или больного, или коростового, или паршивого, таких не приносите Господу и в жертву не давайте их на жертвенник Господень;

23. тельца и агнца с членами, несоответственно длинными или короткими, в жертву усердия принести можешь; а если по обету, то это не угодно будет Богу;

24. животного, у которого ятра раздавлены, разбиты, оторваны или вырезаны, не приносите Господу и в земле вашей не делайте сего;

25. и из рук иноземцев не приносите всех таковых животных в дар Богу вашему, потому что на них повреждение, порок на них: не приобретут они вам благоволения.

Перечисление недостатков, делающих животное негодным к жертвоприношению. Один из трех видов жертвы мирной — жертва усердия («недава») — почиталась почему-то ниже других видов: в жертву усердия позволялось приносить животное не вполне нормально сформированное.

Согласно раввинам, 24-й стих запрещает всякую кастрацию (людей и животных).

26. И сказал Господь Моисею, говоря:

27. когда родится теленок, или ягненок, или козленок, то семь дней он должен пробывать при матери своей, а от восьмого дня и далее будет благоугоден для приношения в жертву Господу;

28. но ни коровы, ни овцы не заколайте в один день с порождением ее.

29. Если приносите Господу жертву благодарения, то приносите ее так, чтоб она приобрела вам благоволение;

30. в тот же день должно съесть ее, не оставляйте от нее до утра. Я Господь.

Эти стихи содержат три правила касательно приношений к святилищу и жертв. Во-первых, относительно приношения Богу первородных животных (ср. Исх. 22:29–30). Они 7 дней должны, до возмужания, пробывать при матери и затем немедленно быть доставляемы святилищу. Согласно блаженному Феодориту, «Бог знал нечестие и чревоугодие некоторых, знал, что если увидят рожденное полным и добровидным, то удержат у себя и принесут другое. Поэтому повелел приносить и вскоре по рождении» (Вопрос 31 на книгу Левит). Указанный возраст был минимальным и вообще для животных, приносимых в жертву. Во-вторых, гуманное повеление не заколать в один день корову или овцу вместе с порождениями их — правило, аналогичное запрещению брать из гнезда одновременно с птенцами и мать их (Втор. 22:6–7; ср. Ис. 23:19: не варить козленка в молоке матери его; последнее место, впро-

чем, различно понимается). В-третьих, повторение закона о съедении мяса жертвы благодарности в самый день жертвоприношения (ср. Лев. 7:15; 19:6).

31. И соблюдайте заповеди Мои и исполняйте их. Я Господь.

32. Не бесчестите святого имени Моего, чтоб Я был святым среди сынов Израилевых. Я Господь, освящающий вас,

33. Который вывел вас из земли Египетской, чтоб быть вашим Богом. Я Господь.

Общее заключительное увещание (ср. Лев. 18:30; 19:37) к точному соблюдению законов о жертвах, так как всякое нарушение этих законов, всякий произвол в совершении жертв есть отрицание идеи и принципа жертвы — служить средством освящения Израиля от Иеговы, Бога откровения, исторически открывшегося народу израильскому в изведении его из Египта.

ГЛАВА 23

Законы о праздниках: 1–3. суббота, 4–8. Пасха, 9–22. праздник жатвы, или Пятидесятница, 23–25. праздник трубного звука, 26–32. день очищения, 33–34. праздник кущей.

1. И сказал Господь Моисею, говоря:

2. объяви сынам Израилевым и скажи им о праздниках Господних, в которые должно созывать священные собрания. Вот праздники Мои:

Скиния, место благодатного общения Иеговы с Израилем, была давно

устроена (Исх. 25–40); священство как посредствующий орган этого общения (Лев. 8–10) и жертвы как благодатные акты его (Лев. 1–7), были учреждены; определены были и состояния чистоты и нечистоты и средства очищения (Лев. 11–16). Теперь вся обыденная жизнь народа регулируется указанием священных времен или праздников («моэд», «моадим» — точно определенные времена — ср. Быт. 1: 14; 18:10), когда общение завета между народом и Иеговой находило особенно яркое осязательное выражение. Общими чертами всех праздников являются:

1) прекращение полное (в субботу — стих 3, и в день очищения — стих 28) или только относительное (в другие праздники) всяких мирских занятий и получение чрез то свободы служить Богу (ср. стихи 3, 7–8, 21, 24–25, 28, 32, 36);

2) умножение, сравнительно с буднями, числа жертв (ср. Числ. 28–29) и усиление участия в них народа;

3) «священное собрание» («микра кодэш») в эти дни: собрания, бывшие, помимо богослужебного характера, и некоторым народным вечем (стихи 4, 7, 8, 21, 24, 25, 27, 31; ср. Числ. 10:2).

Знаменательно, что в определении праздников явно преобладает число 7 (7-й день — суббота, 7 недель — Пятидесятница, 7-й месяц, 7-й год, 50-й год) — священное число совершенства и отрешения духа от материального. По внутреннему же характеру в древнееврейских праздниках высту-

пает отношение человечества вообще и Израиля в частности:

1) к откровению (так, суббота, субботний и юбилейный годы более всего выражают идею заветного освящения человека и его богообщения; праздник труб и день очищения, кроме того, — еще идею примирения с Богом);

2) к истории его и к сельскохозяйственному быту, к природе (Пасха, Пятидесятница и праздник кущей).

В рассматриваемом месте праздники перечисляются в порядке следования их в году, начиная с Пасхи — праздника первого месяца (нисана) древнееврейского церковного года. В других статьях законодательства (Исх. 23:14–17; 34:18, 22–24; Втор. 16:1–17) три великих праздника — Пасха, Пятидесятница и кущей — выделяются, как особенно важные, в особую группу (еврейская синагога называла их, на основании Исх. 23:14, именем «регалим» (собств. ноги, хождения), ввиду узаконения об обязательном хождении в эти праздники всего мужского пола евреев к святыню).

3. шесть дней можно делать дела, а в седьмой день суббота покоя, священное собрание; никакого дела не делайте; это суббота Господня во всех жилищах ваших.

Закон о праздновании субботы, данный уже в десятословии (Исх. 20: 8–11) и неоднократно повторяемый и после (Исх. 23:12; 34:21), здесь поставляется на первом месте: суббота есть знамение теократического завета Иеговы

с Израилем (ср. Исх. 31:13–14). Главным требованием выставляется полное прекращение обыденных занятий — более чем в другие праздники, строгий покой («шаббат») вместе со «священным собранием» («микра кодэш»); под последним может пониматься посещение святилища, при котором в субботу двойная — против обыденной жертвы — жертва (Числ. 28:9–10). Однако суббота не приурочивается нарочито к святилищу, напротив, предписывается празднование субботы *во всех жилищах*, по толкованию раввинов, как в обетованной земле (где было святилище), так и всюду вне ее пределов. Слав: *покой нареченный свят Господеви*, ср. Вульгата: *sabbati requies, vocabitur sanctus*.

4. Вот праздники Господни, священные собрания, которые вы должны созывать в свое время:

5. в первый месяц, в четырнадцатый [день] месяца вечером Пасха Господня;

6. и в пятнадцатый день того же месяца праздник опресноков Господу; семь дней ешьте опресноки;

7. в первый день да будет у вас священное собрание; никакой работы не работайте;

8. и в течение семи дней приносите жертвы Господу; в седьмой день также священное собрание; никакой работы не работайте.

Пасха — воспоминание начала теократического бытия Израиля, как народа Иеговы, поставляется, естественно, во главе всех праздников года.

Связанный с исходом Израиля из Египта — событием, начавшим новую эру в истории Израиля, праздник Пасхи — опресноков — продолжался 7 дней для лучшего укрепления в сознании народа и отдельных членов его важнейшего момента. С наибольшей полнотой дается законоположение о Пасхе в книге Исход (Исх. 12:6, 11, 15–20), именно при изложении самой истории исхода евреев из Египта, затем — в отдельных статьях закона (Исх. 23:15; 34:18). В рассматриваемом месте определяются:

1) время начала праздника (стихи 5–6): 14-го нисана вечером, собств. с евр. «бегаарбаим»: «между двумя вечерами» (ср. Исх. 12:6) — по закате солнца (по пониманию самарян и караимов) или от склонения солнца к закату до полной тьмы (по толкованию фарисеев, Иосифа Флавия и Филона);

2) продолжительность праздника — 7 дней (стихи 6–7);

3) характер празднования: покой и священное собрание в 1-й и 7-й дни (стихи 7–8) и едение опресноков всю неделю (стих 6).

О специальных жертвах в праздник Пасхи говорит книга Чисел (Числ. 28:19–24).

9. И сказал Господь Моисею, говоря:

10. объяви сынам Израилевым и скажи им: когда придете в землю, которую Я даю вам, и будете жать на ней жатву, то принесите первый сноп жатвы вашей к священнику;

11. он вознесет этот сноп пред Господом, чтобы вам приобрести благоволение; на другой день праздника вознесет его священник;

12. и в день возношения снопа принесите во всесожжение Господу агнца однолетнего, без порока,

13. и с ним хлебного приношения две десятых части ефы пшеничной муки, смешанной с елеем, в жертву Господу, в приятное благоухание, и возлияния к нему четверть гина вина;

14. никакого нового хлеба, ни сухих зерен, ни зерен сырых не ешьте до того дня, в который принесете приношения Богу вашему: это вечное постановление в роды ваши во всех жилищах ваших.

В тесной связи с Пасхой стоит праздник Пятидесятницы или *праздник седмиц*, «хаг шавуот» (Исх. 34:22; Втор. 16:10, 16), *праздник жатвы* (Исх. 23:16). «Пятидесятница» — название позднейшее (Тов. 2:1; 2 Мак. 12:32), употребительное главным образом в Новом Завете (Деян. 2:1; 20:16; 1 Кор. 16:8). Связующим звеном обоих праздников, из которых Пасха соединяется с историческими воспоминаниями, а Пятидесятница ближе относится к натуральной, сельскохозяйственной жизни (хотя позднее и Пятидесятнице иудеи усвоили значение воспоминания о даровании закона на Синае), служит предписываемое законом принесение и благодарное жертвенное вознесение Иегове первого снопа новой жатвы во 2-й день Пасхи («миммахарат гашшаббат» — стих 11: Пасха названа субботой

вследствие требуемого в этот праздник покоя). В апреле, около Пасхи, в Палестине начинали созреть хлеба, прежде всего ячмень (ср. Исх. 9:31–32): первый сноп ячменя и должен был быть принесен Господину земли обетованной и жертвы — Иегове, и до совершения этого обряда жатва и вкушение нового хлеба не разрешались (стихи 13–14; Иосиф Флавий «Иудейские древности», кн. 3, гл. 10; блж. Феодорит, вопрос 32 на книгу Левит). «Возношение» через обряд «потрясения» (ср. Лев. 7:30) сопровождалось кровавой (агнец — всесожжение) и бескровной жертвой (стихи 12–13).

15. Отсчитайте себе от первого дня после праздника, от того дня, в который приносите сноп потрясения, семь полных недель,

16. до первого дня после седьмой недели отсчитайте пятьдесят дней, и тогда принесите новое хлебное приношение Господу:

17. от жилищ ваших приносите два хлеба возношения, которые должны состоять из двух десятых частей ефы пшеничной муки и должны быть испечены кислые, как первый плод Господу;

18. вместе с хлебами представьте семь агнцев без порока, однолетних, и из крупного скота одного теленка и двух овнов [без порока]; да будет это во всесожжение Господу, и хлебное приношение и возлияние к ним, в жертву, в приятное благоухание Господу.

19. Приготовьте также из стада коз одного козла в жертву за грех и

двух однолетних агнцев в жертву мирную [вместе с хлебом первого плода];

20. священник должен принести это, потрясая пред Господом, вместе с потрясаемыми хлебами первого плода и с двумя агнцами, и это будет святынею Господу; священнику, [который приносит, это принадлежит];

К 50-му дню Пасхи и возношения первого снопа вся жатва уже оканчивалась (довольно долго длилась она не только вследствие одновременного поспевания хлебов в разных местностях Палестины, но и потому, что включала и молотьбу хлеба), и тогда, в праздник Пятидесятницы, Израиль должен приносить Иегове из нового урожая уже готовый хлеб, *от жилищ*, — предмет обыденного питания, т.е. квасный: 2 хлеба, не бывшие (ср. Лев. 2:11) собственно жертвой (жертва трех родов приносилась при этом — стихи 18–19), а символом благодарности Иегове. Согласно блаженному Феодориту, праздник этот «напоминал собой вступление в землю обетованную. Ибо с сего времени начали сеять и жать, тогда как в пустыне ели манну, подаваемую с неба» (Вопрос 32 на книгу Левит).

21. и созывайте народ в сей день, священное собрание да будет у вас, никакой работы не работайте: это постановление вечное во всех жилищах ваших в роды ваши.

По важности и характеру праздник уравнивается с другими великими праздниками.

22. Когда будете жать жатву на земле вашей, не дожинай до края поля твоего, когда жнешь, и оставшегося от жатвы твоей не подбирай; бедному и пришельцу оставь это. Я Господь, Бог ваш.

В связи с «праздником жатвы» (Исх. 23:16) или «праздником первых плодов» (Числ. 28:26) повторяется данное уже (Лев. 19:9–10) повеление оставлять часть нового урожая бедным.

23. И сказал Господь Моисею, говоря:

24. скажи сынам Израилевым: в седьмой месяц, в первый [день] месяца да будет у вас покой, праздник труб, священное собрание [да будет у вас];

25. никакой работы не работайте и приносите жертву Господу.

Праздник трубного звука — в первый день священного 7-го месяца — тишри, 1-го месяца гражданского (и сельскохозяйственного) древнееврейского года (ср. Исх. 12, 2), почему у талмудистов 1-е тишри называется Новым годом («рош гашшана»: название и целого трактата во 2-м томе Мишны). В библейском тексте данного места праздник называется, во-первых, «покоем» («шаббатон»); во-вторых, «памятью труб» (слав., евр.: «зикарон теруа»); в книге Чисел (Числ. 29: 1–6), кроме того, указаны праздничные жертвы этого дня. Согласно талмудистам, праздник труб напоминал о творении и вместе о суде Божиим, почему он с последующими 8 днями считался преддверием ко дню очище-

ния. Трубление в трубы («теруа») — самый характерный признак праздника — должно было возбуждать народ к самовниманию и покаянию (об употреблении труб в других случаях см. Числ. 10:2–10). Покаянию был нарочито посвящен день очищения, совершавшийся в 10-й день (с вечера 9-го) тишри.

26. И сказал Господь Моисею, говоря:

27. также в девятый [день] седьмого месяца сего, день очищения, да будет у вас священное собрание; смиряйте души ваши и приносите жертву Господу;

28. никакого дела не делайте в день сей, ибо это день очищения, дабы очистить вас пред лицем Господа, Бога вашего;

29. а всякая душа, которая не смирит себя в этот день, истребится из народа своего;

30. и если какая душа будет делать какое-нибудь дело в день сей, Я истреблю ту душу из народа ее;

31. никакого дела не делайте: это постановление вечное в роды ваши, во всех жилищах ваших;

32. это для вас суббота покоя, и смиряйте души ваши, с вечера девятого [дня] месяца; от вечера до вечера [десятого дня месяца] празднуйте субботу вашу.

Сжато повторяется законоположение 16-й главы. Основные моменты для очищения: 1) строжайший покой (стих 32, «шаббат шаббатон») — такой, как в субботу (Исх. 16:23); 2) аб-

солютное пощение (стихи 27, 29); 3) богослужebное собрание (стих 27; Числ. 29:7); 4) жертвы (Числ. 29, 8–11); 5) специфические очистительные действия (кропление кровью тельца и козла в святом святых и обряд отсылания козла в пустыню — Лев. 16).

33. И сказал Господь Моисею, говоря:

34. скажи сынам Израилевым: с пятнадцатого дня того же седьмого месяца праздник кущей, семь дней Господу;

35. в первый день священное собрание, никакой работы не работайте;

36. в течение семи дней приносите жертву Господу; в восьмой день священное собрание да будет у вас, и приносите жертву Господу: это отдание праздника, никакой работы не работайте.

37. Вот праздники Господни, в которые должно созывать священные собрания, чтобы приносить в жертву Господу всесожжение, хлебное приношение, заколаемые жертвы и возлияния, каждое в свой день,

38. кроме суббот Господних и кроме даров ваших, и кроме всех обетов ваших и кроме всего приносимого по усердию вашему, что вы даете Господу.

39. А в пятнадцатый день седьмого месяца, когда вы собираете произведения земли, празднуйте праздник Господень семь дней: в первый день покой и в восьмой день покой;

40. в первый день возьмите себе ветви красивых деревьев, ветви пальмовые и ветви деревьев широколиственных и верб речных, и веселитесь пред Господом Богом вашим семь дней;

41. и празднуйте этот праздник Господень семь дней в году: это постановление вечное в роды ваши; в седьмой месяц празднуйте его;

42. в кущах живите семь дней; всякий туземец Израильтянин должен жить в кущах,

43. чтобы знали роды ваши, что в кущах поселил Я сынов Израилевых, когда вывел их из земли Египетской. Я Господь, Бог ваш.

44. И объявил Моисей сынам Израилевым о праздниках Господних.

Праздник кущей — 7-дневный, с 15-го по 22-е тисри. Праздник носит двойное название, соответствующее двойственному его значению — историческому и натуральному. Одно название: «хаг суккот» — праздник кущей, шалашей, палаток; евр. «сукка», в противоположность «байт» — «дом», означает удобопереносимое временное жилище и шатер (ср. Быт. 33:17; Ис. 1:8). Евреи должны были 7 дней этого праздника жить в специально построенных шалашах, чтобы последующие роды имели понятие о том, что Иегова, выведя их предков из Египта, сперва дал изведать им номадическую жизнь в шалашах в пустыне и уже после предоставил им Ханаан для оседлого обитания. Так, по исторической стороне, праздник кущей «напоминал пребывание в пустыне» (блж. Феодо-

рит, вопрос 32 на книгу Левит). Другое его название — «праздник собирания плодов» («хаг гаасиф», — Исх. 23:16) — указывало на время года празднования праздника кущей — время обилия у евреев всяких плодов: праздник кущей был чрезвычайно радостным и торжественным благодарением Иегове за урожай года. Для выражения этих чувств евреи должны были не только кущи устраивать из зеленеющих ветвей разных деревьев (Неем. 8:15), но и в руках носить ветви (вероятно и плоды) деревьев *красивых* («гадар», согласно раввинам, цитрон или лимон), *пальмовых* («тамарим»), *широколиственных* («анаф эц авот»), согласно раввинам, мирт) и *верб речных* («арбэ нахал»). Неопределенность указания на состав этого букета или, как называли его позднейшие евреи, лулава, дала широкий простор для иудейской традиции в толковании буквы и смысла постановления (в Мидраше деревья, с которых брались ветви для лулава, аллегорически объясняются об Аврааме, Исааке и Иакове или о Сарре, Ревекке, Рахили, Лии и т.д.).

К особенностям праздника в позднейшее время традиция прибавила, во-первых, обряды возлияния воды и, во-вторых, иллюминацию и пляски женщин во дворе с горящими факелами. Первый обряд (см. Мишна, Сукка, 4, 9–10) совершался так. Золотой сосуд емкостью в 3 логга наполнялся водой из Силоамского источника, с трубным звуком переносился в храм, и здесь, на жертвеннике всесожжений, вода одновременно с вином вылива-

лась чрез одну из двух чаш (вода — на западную сторону жертвенника, а вино — на восточную). Пляска благочестивых израильтян с факелами в руках совершалась под аккомпанемент музыки левитов (Сукка, 5, 2–4). О жертвах в праздник кущей говорит книга Чисел (Числ. 29:13–38). В 8-й день совершалось отдание праздника, «ацерет» (стих 31: это же название усвоялось и 7-му дню праздника Пасхи; Втор. 16:8). Может быть, именно в этот последний великий день праздника (Ин. 7:37) Господь Иисус Христос стоял в храме и, ввиду совершавшегося (упомянутого) там возлияния воды, произнес великие слова об источниках воды живой — благодати Святого Духа (Ин. 7:37–39).

ГЛАВА 24

1–4. О елее в святилище.

— 6–10. О хлебах предложения в святилище. — 10–14, 23. Побиение камнями хулителя Иеговы. — 15–22. Постановления о возмездии за разные уголовные преступления.

1. И сказал Господь Моисею, говоря:

2. прикажи сынам Израилевым, чтоб они принесли тебе елей чистого, выбитого, для освещения, чтобы непрестанно горел светильник;

3. вне завесы ковчега откровения в скинии собрания Аарон [и сыны его] должны ставить оный пред Господом от вечера до утра всегда: это вечное постановление в роды ваши;

4. на подсвечнике чистом должны они ставить светильник пред Господом всегда.

Повторяется данное ранее (Исх. 27: 20–21) правило о возжигании в святилище на нарочито устроенном светильнике (Исх. 25:31–39) самого чистого, *выбитого* («катит», т.е. с особенной тщательностью добытого из свежих оливковых ягод) елея. Об исполнении этого предписания говорится в книге Чисел (Числ. 8:1–4).

5. И возьми пшеничной муки и испеки из нее двенадцать хлебов; в каждом хлебе должны быть две десятых ефы;

6. и положи их в два ряда, по шести в ряд, на чистом столе пред Господом;

Хлебы предложения или с еврейского «хлебы лица», т.е. присутствия Божия (ср. Исх. 25:30; 35:13; 39:36). Их было 12, полагались они в 2 ряда (по преданию, один на другой, по шести). Вес каждого хлеба определяется в $\frac{2}{10}$ ефы, т.е. (так как ефа равнялась приблизительно 30 фунтам) около 6 фунтов.

7. и положи на [каждый] ряд чистого ливана [и соли], и будет это при хлебе, в память, в жертву Господу;

8. в каждый день субботы постоянно должно полагать их пред Господом от сынов Израилевых: это завет вечный;

9. они будут принадлежать Аарону и сынам его, которые будут есть их на святом месте, ибо это

великая святыня для них из жертв Господних: это постановление вечное.

Хлебы не сжигались, а лишь лежали целую неделю от субботы до субботы на трапезе предложения, но жертвенное значение их представлял возлагавшийся на них ладан. В 7-й день хлебы (бывшие, подобно бескровной жертве, ср. Лев. 2:2, «азкара») убирались, заменяясь новыми, и поступали в пищу священников, а ладан сожигался. Священники съедали хлебы предложения в качестве великой святыни, употребление их мирянам было воспрещено, а вкушение этих хлебов Давидом и его спутниками при первосвященнике Ахимелехе было исключительным случаем (1 Цар. 21).

10. И вышел сын одной Израильтянки, родившейся от Египтянина, к сынам Израилевым, и поссорился в стане сын Израильтянки с Израильтянином;

11. хулил сын Израильтянки имя [Господне] и злословил. И привели его к Моисею [имя же матери его Саломиф, дочь Давриина, из племени Данова];

Рассказывается о редком и загадочном случае хулы на Иегову со стороны, впрочем, не чистокровного еврея, а потомка египтянина (согласно традиции, убитого некогда Моисеем в Египте — Исх. 2:12), женившегося на еврейке. Личная ссора с евреем как-то побудила его хулить имя Иеговы. Халдейский Таргум передает евр. «накав» (стих 11) в смысле «парапш» — «ясно произнес», LXX: ἐπονομάσας, — со-

гласно позднему иудейскому представлению о неприкосновенности имени («шем», «гашшем») Иеговы. Но в данном месте говорится, без сомнения, не о простом произношении «имени» (Иеговы), а о злословии (синонимичный глагол «калал» — «проклинать», ср. стихи 14–16).

12. и посадили его под стражу, доколе не будет объявлена им воля Господня.

«Закона о хуле не было еще написано. Посему Моисей повелел взятого ввергнуть в темницу, а на следующий день спросил Владыку Бога, что должен потерпеть нечестивец» (блж. Феодорит, вопрос 33 на книгу Левит).

13. И сказал Господь Моисею, говоря:

14. выведи злословившего вон из стана, и все слышавшие пусть положат руки свои на голову его, и все общество побьет его камнями;

Если злословивший отца или мать был умерщвляем (Исх. 21:17), то тем более должен был быть побит камнями, и именно перед свидетелями преступления, хулитель имени Иеговы (ср. стих 23). Побиение камнями могло совершиться только вне стана, так как смертная казнь вообще не совершалась на месте суда и на людной улице. Возложение рук свидетелей на голову казнимого выражало непричастность их к его преступлению и как бы жертвенное очищение всего общества смертью преступника от гнева Иеговы. Иудейская традиция требовала от свидетелей хулы на Бога раздирания одежд (ср. Мф. 26:65), а от судей — воз-

ложения рук на голову преступника со словами: «димха бероща» («кровь твоя на главе твоей»).

15. и сынам Израилевым скажи: кто будет злословить Бога своего, тот понесет грех свой;

16. и хулитель имени Господня должен умереть, камнями побьет его все общество: пришлец ли, туземец ли станет хулить имя [Господне], предан будет смерти.

По поводу случая с сыном египтянина и израильтянки дается общий закон о хуле, подобно другим законам (некоторые из них приводятся здесь же), обязательный одинаково как для евреев, так и для пришельцев. Иудейская традиция и блаженный Феодорит (Вопрос 33 на книгу Левит), на основании разности в выражениях 15-го и 16-го стихов о вине и о наказании — в стихе 15-м о хуле на Бога («элогим»), а в 16-м — о хуле на имя Иеговы, причем в первом случае о преступнике говорится лишь, что он понесет грех свой, а во втором — прямо назначается побивание его камнями от всего общества, полагали, что хула на общее имя «бог» (причем мог быть разумеem и бог языческий) наказывалась лишь ударами, но не смертью, проклятия же на имя Иеговы, безусловно, каралось смертью: различие, однако, едва ли необходимо требуемое библейским текстом.

17. Кто убьет какого-либо человека, тот предан будет смерти.

18. Кто убьет скотину, должен заплатить за нее, скотину за скотину.

19. Кто сделает повреждение на теле ближнего своего, тому должно сделать то же, что он сделал:

20. перелом за перелом, око за око, зуб за зуб; как он сделал повреждение на теле человека, так и ему должно сделать.

21. Кто убьет скотину, должен заплатить за нее; а кто убьет человека, того должно предать смерти.

22. Один суд должен быть у вас, как для пришельца, так и для туземца; ибо Я Господь, Бог ваш.

В связи с законом о злословии и хуле на Иегову, повторяются постановления (Исх. 21–22) о строго-адекватном возмездии (*jus talionis*) за убийство человека (стихи 17, 21; ср. Исх. 21:12; Втор. 29:21), за членовредительство ближнему (стихи 19–20), за умерщвление скота его (стихи 18, 21), причем снова (ср. стих 16) подтверждается обязательность этих постановлений как для евреев, так и для пришельцев.

23. И сказал Моисей сынам Израилевым; и вывели злословившего вон из стана, и побили его камнями, и сделали сыны Израилевы, как повелел Господь Моисею.

См. толкование стихов 13–14.

ГЛАВА 25

*1–9. Субботный год.
— 10–55. Юбилейный год.*

1. И сказал Господь Моисею на горе Синае, говоря:

2. объяви сынам Израилевым и скажи им: когда придете в землю, которую Я даю вам, тогда земля

должна покоиться в субботу Господню;

3. шесть лет засевай поле твое и шесть лет обрезывай виноградник твой, и собирай произведения их,

4. а в седьмой год да будет суббота покоя земли, суббота Господня: поля твоего не засевай и виноградника твоего не обрезывай;

Круг древнееврейских праздников (см. Лев. 23), в которые израильтянин посвящал себя на служение Иегове, завершается двумя замечательными учреждениями, представляющими дальнейшее развитие идеи субботы: институтом субботнего и юбилейного года, когда служил Богу не только человек, но и сама земля, дарованная евреям Иеговою во временное пользование и на условиях завета. Первой, и самой характерной чертой субботнего года, называемого субботой Иеговы (стихи 2, 4), был *покой* земли, т.е. земля не возделывалась, не заседалась (стих 4), виноградные и другие фруктовые деревья не обрезывались (стих 5, ср. Исх. 23:11); из этого само собой следовало прекращение всех, связанных с земледелием (но не других) работ в год субботний. Таким образом, как у людей рабочей единицей времени является день, так в отношении к земле — год, и как у людей после 6 рабочих дней наступал 7-й день покоя и служения Иегове — суббота, так и земля после 6 лет севооборота и доставления плодов частным собственникам делалась собственностью только Иеговы, праздновала тот священный покой, в который она была поставлена Им при творении.

5. что само вырастет на жатве твоей, не сжигай, и гроздьев с необрезанных лоз твоих не сними; да будет это год покоя земли;

6. и будет это в продолжение субботы земли всем вам в пищу, тебе и рабу твоему, и рабе твоей, и наемнику твоему, и поселенцу твоему, поселившемуся у тебя;

7. и скоту твоему и зверям, которые на земле твоей, да будут все произведения ее в пищу.

Дополнением требования субботнего покоя 7-го года служит узаконение, чтобы все выросшее на земле в этот год само собою (самосев, евр. «сапиах»; LXX: αὐτόματα; Вульгата: quae sponte gignet humus) поступало в общее пользование не только владельца с семьей, но и рабов, пришельцев и вообще бедных, а равно домашних животных и диких зверей. К этим двум привилегиям субботнего года по книгам Исход и Левит (Исх. 23:10–11; Лев. 25: 2–7) книга Второзакония добавляет две другие. Именно:

1) Из необработки земли в субботний год логически вытекала невозможность платежа по долговым обязательствам. Отсюда — предписание о невзыскании (Втор. 15:1–3) и даже (по вероятнейшему, оправдываемому духом закона Моисеева и подтверждаемому иудейской традицией и Филоном, De septenario, p. 1173) совершенное прощение («шмитта») долгов несостоятельным должникам из единоплеменников. Напротив, содержащееся во Второзаконии предписание об отпущении рабов в 7-й год (Втор. 15:

12–18), вопреки мнению блаженного Феодорита (Вопрос 35 на книгу Левит) и некоторых новых толкователей, не относится к субботному году: здесь имеется в виду 7-й год службы каждого отдельного раба-еврея, как и толкует иудейская традиция.

2) Свободный от земледельческих работ, народ вместе с землей должен был особенно посвящать себя на служение Иегове. Этому служило обязательное участие всего народа — мужчин, женщин, детей, пришельцев — в слушании закона Божия в праздник кущей субботнего года (Втор. 31:10–13), так как субботний год, подобно юбилейному (ср. стих 9), начинался с осени, а именно, вероятно, с 7-го месяца, как показывает указываемый в стихах 3–4, 20–22 порядок хозяйственных работ: сеять, обрезать виноград, затем собирать плоды. Чтение закона, согласно Иосифу Флавию («Иудейские древности», кн. 4, гл. 8, § 12), совершалось первосвященником.

Для выполнения этого замечательного закона требовался народ глубокой религиозной веры, целый 7-й год земля оставалась без обработки, а потому и без урожая в 8-й год, только в 9-й год начинался правильный севооборот. Предвидя колебания и сомнения маловерия и малодушия евреев (стих 20), законодатель устраняет их указанием на особый, достаточный для 3 лет, урожай, который Иегова, в награду за точное исполнение народом Его воли, пошлет ему в 6-й, предсубботний год (стих 21), так что произведений этого года хватит евреям

до года девятого (стих 22). Требовалось и от народа немалое самоотвержение в пользу ближних — в предоставлении им пользования плодами и особенно в прощении долгов. Предупреждает законодатель и движения скупости, корыстолюбия, своекорыстия в сердце еврея, воспрепятствуя отказывать ближнему в займе перед годом субботним (Втор. 15:9–10). Согласно блаженному Феодориту, законом о субботнем годе Бог «наказывает ненасытимостью израильтян. Поелику желая большего, непрестанно засевали землю, и земля, не имея отдохновения, приносила плоды худшие, то повелел в седьмой год оставлять землю незасеянной, да и что родится само собою, запретил то собирать или жать, обучая сим человеколюбию; потому что повелевает плодами земными пользоваться вместе с израильтянами вдовам, сиротам и сторонним пришельцам. Кроме того, в сей год бывало прощение долгов и освобождение евреев, находившихся в рабстве» (последнее, как было уже упомянуто, не принадлежало к числу особенностей субботнего года).

Таким образом, главное значение закона о субботнем годе — религиозно-нравственное: идея всецелого служения народа и самой земли Иегове и возбуждение в народе веры в Него и надежды, сердечной преданности Ему, затем, воспитание духа братолюбия, человеколюбия в народе Божиим, наконец, насаждение социального равенства в народе. Совершенно подчиненное, второстепенное значение имеют

другие мотивы института, которые некоторыми исследователями возводились в степень главных, как-то: приучение народа к правильным государственным сбережениям и вместе к охоте на зверей (Михаэлис, Гут), к рациональному способу ведения обработки полей и сельского хозяйства (Рим, Новак). Субботний год, строго соблюдаемый, мог, конечно, плодотворно отражаться и на этих сторонах древнееврейского быта, но главный смысл и значение института состоял в воспитании воли народа к служению Богу и ближним.

О соблюдении закона в допленное время свидетельств нет, если не считать неопределенного указания пророка Исайи (Ис. 37:30). Напротив, есть прямое библейское свидетельство о несоблюдении евреями субботних годов до плена (2 Пар. 36:21; ср. Лев. 26:34–36, 43), так что и 70 лет плена представляются как бы годами невольного субботаствования Палестины в наказание за вольное нарушение евреями субботних годов в этой стране. После плена субботний год соблюдался и притом с особым ригоризмом, именно относительно покоя земли (ср. 1 Мак. 6:20–49, 53; Иосиф Флавий «Иудейские древности», 11, 8, 6; 13, 8–1; 14, 16, 12; 15, 1–2); год перед разрушением Иерусалима был также субботним. Зато чистый религиозно-нравственный дух закона более и более терялся в массе казуистических предписаний талмудических авторитетов (например, прощение долгов было исключено из числа привилегий субботнего года посредст-

вом изобретенного Гиллелом Старшим т.н. «просбола», т.е. документа, гарантировавшего кредитору право взыскивать свои долги и в год субботний).

8. И насчитай себе семь субботних лет, семь раз по семи лет, чтоб было у тебя в семи субботних годах сорок девять лет;

9. и воструби трубою в седьмой месяц, в десятый [день] месяца, в день очищения вострубите трубою по всей земле вашей;

10. и освятите пятидесятый год и объявите свободу на земле всем жителям ее: да будет это у вас юбилей; и возвратитесь каждый во владение свое, и каждый возвратитесь в свое племя.

Как после 7 недель от Пасхи следовал 50-й день — праздник Пятидесятницы, так после 7 субботних годов должен был праздноваться 50-й, юбилейный год, евр. «шнат гаййовел» или просто «йовел» (также «шнат дерор», стих 10, см. Иез. 46:17; Ис. 61); LXX: ἐνιαυτὸς ἀφέσεως, год отпущения, слав.: *оставления*. Согласно Иосифу Флавию («Иудейские древности», кн. 3, гл. 12, § 3) ἰωβίλ (греческая транскрипция еврейского слова «йовел») означает ἐλευθερία. Вульгата: remissio. Но это не есть точная передача собственного значения слова «йовел». Согласно мнению Розенмюллера, Бэра, Кейля, Рима, Штаде-Зигфрида и др., последнее, скорее, может обозначать (по соотношению с Исх. 19:13; Нав. 6:5–6) звуки труб, сделанных из бараньего рога,

протяжные и разливающиеся во все стороны (глагол «йавал» — разливаться), звуки, какими по всей Палестине возвещалось народу наступление юбилейного года (название «шнат йовел», юбилейный год, посему вполне аналогично по смыслу с именем праздника 7-го новолуния, «йом те-руа» — день трубного звука). Объявлялся юбилей в 10-й день месяца ти-шири оканчивающегося субботного (49-го, стих 8) года, т.е. в день очищения. Что юбилейный год был именно 50-м, а не 49-м, как полагали многие иудейские и христианские толкователи (из русских ученых — свт. Филарет и Г.К. Властов), видно из прямого свидетельства текста стихов 10 и 11, где юбилейный год прямо называется 50-м, и из стиха 8, где 49-й или 7-й субботний год отличается от года юбилейного. То возражение сторонников противоположного взгляда, что при принимаемом нами счислении «были бы 2 года сряду пустования земли» (Г.К. Властов), устраняется уже упомянутым указанием законодателя (стих 21) на особое благословение Божие на урожай года предсубботного.

Постановления о юбилейном годе, изложенные в 8–55 стихах данной главы, с дополнением (Лев. 27:17–24; Числ. 36:4), сводятся, в сущности, к трем привилегиям: 1) покой земли, как в год субботний (стихи 11–13); 2) возвращение недвижимых собственности к их первоначальным владельцам (стихи 14–34; ср. Лев. 27:17–24; Числ. 36:4); 3) возвращение свободы рабам-евреям (стихи 35–55).

Как бы эпиграфом к этим законам, выражающим сущность их, служат слова 10-го стиха: *возвратитесь каждый во владение свое, и каждый возвратитесь в свое племя.*

11. Пятидесятый год да будет у вас юбилей: не сейте и не жните, что само вырастет на земле, и не снимайте ягод с необрезанных лоз ее,

12. ибо это юбилей: священным да будет он для вас; с поля ешьте произведения ее.

13. В юбилейный год возвратитесь каждый во владение свое.

Празднование юбилея состояло, прежде всего, в субботнем покое земли; земля и фруктовые деревья («необрезанные», с евр. «нэзэр» — назорейские, посвященные Богу) должны оставаться без обработки, как в состоянии первобытной девственности, а выросшее помимо человеческих усилий должно быть, подобно манне пустыни, общим достоянием. Конечно, для верующего экзегета нет надобности в предположении Baentsch'a (Exodus — Leviticus / übersetzt und erklärt von Bruno Baentsch // Handkommentar zum Alten Testament / in Verb. mit anderen Fachgelehrten hrsg. von W. Nowack; Abtheilung 1: Die historischen Bücher; 2,1. Göttingen, 1900. S. 425) и других рационалистических ученых, будто эта черта перенесена на юбилейный год искусственно с года субботного.

14. Если будешь продавать что ближнему твоему, или будешь

покупать что у ближнего твоего, не обижайте друг друга;

15. по расчислению лет после юбилея ты должен покупать у ближнего твоего, и по расчислению лет дохода он должен продавать тебе;

16. если много остается лет, умножь цену; а если мало лет остается, уменьши цену, ибо известное число лет жатв он продает тебе.

17. Не обижайте один другого; бойся Бога твоего, ибо Я Господь, Бог ваш.

18. Исполняйте постановления Мои, и храните законы Мои и исполняйте их, и будете жить спокойно на земле;

19. и будет земля давать плод свой, и будете есть досыта, и будете жить спокойно на ней.

20. Если скажете: что же нам есть в седьмой год, когда мы не будем ни сеять, ни собирать произведений наших?

21. Я пошлю благословение Мое на вас в шестой год, и он принесет произведений на три года;

22. и будете сеять в восьмой год, но есть будете произведения старые до девятого года; доколе не поспеют произведения его, будете есть старое.

Своеобразную сущность законов юбилейного года составляет полное *restitutio in integrum* — требование восстановления того порядка вещей, который установлен при разделе земли обетованной израильтянам, т.е. равномерного распределения недви-

жимой собственности и личной свободы каждого члена теократического общества — порядка, постепенно нарушавшегося под влиянием естественных, общежитейских и других условий. В предотвращение полного отчуждения земельных участков от их обедневших владельцев, продажа земли в Израиле допускается лишь как продажа известного числа жатв (стих 16), а именно остающихся до следующего юбилейного года. Соответственно числу лет до юбилея (стих 15) увеличивалась или уменьшалась цена продаваемого участка (ср. Лев. 27: 17). Всякая продажа и купля земли ставится под нравственную точку зрения — требований любви и справедливости в отношении к ближнему (стих 17), равно и все вообще обязанности в отношении субботного и юбилейного года, а также и соблюдение всех вообще постановлений и законов Иеговы закрепляются авторитетом законодателя — Иеговы (стихи 17–18) и обещаемым от Него благословением на исполнителей (стихи 19–22).

23. Землю не должно продавать навсегда, ибо Моя земля: вы пришельцы и поселенцы у Меня;

В основание указанного порядка неотчуждаемости земельной собственности в Израиле полагается теократический принцип об едином собственнике земли Иегове, в отношении к Которому все евреи являются лишь временными собственниками — пришельцами и поселенцами, и про-

извольного распоряжения землей им не предоставлено.

24. по всей земле владения вашего позволяйте выкуп земли.

25. Если брат твой обеднеет и продаст от владения своего, то придет близкий его родственник и выкупит проданное братом его;

26. если же некому за него выкупить, но сам он будет иметь достаток и найдет, сколько нужно на выкуп,

27. то пусть он расчислит годы продажи своей и возвратит остальное тому, кому он продал, и вступит опять во владение свое;

28. если же не найдет рука его, сколько нужно возвратить ему, то проданное им останется в руках покупателя до юбилейного года, а в юбилейный год отойдет оно, и он опять вступит во владение свое.

Отсюда — всеобщее право выкупа («геулла», стих 24): всякая продажа земли имеет форму отдачи ее в аренду до юбилейного года. Притом, обусловленная единственно бедностью, продажа всегда предполагает право выкупа — родственником ли («гоэл») бедняка, или им самим, если он приобретал достаток, — конечно, по расчету лет продажи (стихи 26–27). Если бы выкуп до юбилейного года оказался для бывшего владельца земли невозможным, то в юбилейный год земля, во всяком случае, возвращалась ему и уже без всякого выкупа. Согласно Иосифу Флавию («Иудейские древности», кн. 3, гл. 12, § 3), при на-

ступлении юбилея продавший поле и купивший его сходились и вычисляли прибыль, полученную последним во время владения участком первого, и издержки, сделанные им на участок, и если последние превышали первые, то купивший брал с продавца соответствующую цену в вознаграждение. Вероятно, впрочем, это было лишь теоретическое требование книжников, не осуществлявшееся на практике, равно как и то книжническое правило, что выкуп проданной земли может быть совершен не ранее 3-го года после продажи.

В 27-й главе (Лев. 27:17–24) содержится специальное дополнение к общему юбилейному закону о выкупе земель, а именно: определение о земельных владениях, посвящаемых святилищу; с сохранением принципа неотчуждаемости земли здесь соединяется и охранение прав святилища (выкуп у святилища совершается с прибавкой $\frac{1}{5}$ сверх стоимости — Лев. 27:19). Другое дополнение к закону о возвращении земельных участков в юбилейный год, именно изъятие из этого закона представляет постановление книги Чисел о невозвращении земельных участков от дочерей-наследниц (за неимением сыновей) в случае выхода их замуж в другое колено (Числ. 36:4).

29. Если кто продаст жилой дом в городе, огражденном стеною, то выкупить его можно до истечения года от продажи его: в течение года выкупить его можно;

30. если же не будет он выкуплен до истечения целого года, то дом, который в городе, имеющем стену, останется навсегда у купившего его в роды его, и в юбилей не отойдет от него.

31. А дома в селениях, вокруг которых нет стены, должно считать наравне с полем земли: выкупать их [всегда] можно, и в юбилей они отходят.

Наравне с полем в отношении к праву выкупа и возврата в юбилейный год закон поставляет дома в селениях, не имеющих крепкой искусственной ограды. Селения и дома в них тесно связаны с землею, и потому дома в селениях должно считать наравне с полем земли: выкупать их [всегда] можно, и в юбилей они отходят. Напротив, в отношении домов в городах, огражденных стеной, право выкупа ограничено одним годом, а существенный закон о неотчуждаемости недвижимой собственности на эти дома (имевшие характер доходных, спекулятивных построек) вовсе не простирается. В 30-м стихе в еврейском тексте в выражении «баир ашер ло хома» — «ло» не есть отрицание «не» (ма), как по принятому чтению масоретского текста, но, согласно самаританскому и другим переводам, «ло» значит «ему» (т.е. городу). Покупка дома в городе ни мало не изменяла первоначального разделения земли (под городами, огражденными стеной, традиция понимает бывшие такими при Иисусе Навине), притом имущественные интересы в городе вообще выходили за пределы колен, на-

конец, в городах жило немало иностранцев, делать которых участниками привилегии юбилейного года не было оснований.

32. А города левитов, дома в городах владения их, левитам всегда можно выкупать;

33. а кто из левитов не выкупит, то проданный дом в городе владения их в юбилей отойдет, потому что дома в городах левитских составляют их владение среди сынов Израилевых;

34. и полей вокруг городов их продавать нельзя, потому что это вечное владение их.

Напротив, для левитских домов в каждом из назначенных левитам городов (числом 48 — ср. Числ. 35:7), было сделано исключение: их всегда можно было выкупать (стих 32), потому что дома для левитов, не получивших земельных участков, заменяли последние, а потому и всецело подлежали юбилейным привилегиям (стих 33); небольшие же (в 2000 локтей в каждую сторону — Числ. 35:5) протранства вокруг левитских городов (выгоны), служившие левитам для скотоводства и бывшие, вероятно, общим достоянием всех левитов города, совсем было запрещено продавать (стих 34).

35. Если брат твой обеднеет и придет в упадок у тебя, то поддержи его, пришлец ли он, или поселенец, чтоб он жил с тобою;

36. не бери от него роста и прибыли и бойся Бога твоего; [Я Господь,] чтоб жил брат твой с тобою;

37. серебра твоего не отдавай ему в рост и хлеба твоего не отдавай ему для получения прибыли.

38. Я Господь, Бог ваш, Который вывел вас из земли Египетской, чтобы дать вам землю Ханаанскую, чтоб быть вашим Богом.

Данные стихи составляют как бы введение к статье об освобождении рабов-евреев и содержат: а) общее увещание к состраданию и милосердию в отношении обедневшего и, по видимому, уже лишившегося своего земельного участка брата — не только коренного еврея, но и принятого в израильское общество пришельца; б) в частности, воспрещается взимание с нуждающегося процентов («нэ-шэх») с ссужаемого капитала и всякого роста («тарбит») с долгов натурой; в) заповедь о милосердии к обедневшему закрепляется и утверждается авторитетом Иеговы, Бога Израиля, с выведения его из Египта ставшего в особенные отношения с этим народом.

39. Когда обеднеет у тебя брат твой и продан будет тебе, то не налагай на него работы рабской:

40. он должен быть у тебя как наемник, как поселенец; до юбилейного года пусть работает у тебя,

41. а тогда пусть отойдет он от тебя, сам и дети его с ним, и возвратится в племя свое, и вступит опять во владение отцов своих,

42. потому что они — Мои рабы, которых Я вывел из земли Египетской; не должно продавать их, как продают рабов;

43. не господствуй над ним с жестокостью и бойся Бога твоего.

Освобождение рабов-евреев в юбилейный год вполне аналогично возвращению в этот год участков земли и домов первоначальным их владельцам (стихи 14–17, 24–28, 31–34), составляя вместе с ним *restitutio in integrum* богоустановленного (при вступлении Израиля в обетованную землю) порядка. Попавший по бедности в рабство к своему единоплеменнику еврей должен был быть для хозяина своего не рабом, а лишь временным наемником и поселенцем, которого нельзя было обременять тяжелой работой (стихи 39–41). Мотивом законоположения служит указание на исторический факт изведения евреев из Египта, в силу чего все они, одинаково, богатые и бедные, сделались рабами Иеговы, а не кого-либо из людей (стихи 42–43). Так как всякий раб-еврей в 7-й год своей службы (независимо от субботнего и юбилейного годов) делался свободным (Исх. 21: 2; Втор. 15:12), то закон юбилейного года был в пользу лишь тем рабам-евреям, которые к началу юбилейного года не отслужили полных 6 лет, более всего сделавшимся рабами за самый короткий срок, да, кроме того, напоминанием о страхе Божиим (стих 43), о взаимном братстве всех евреев между собой (стихи 39, 47), закон юбилейный, без сомнения, имел в виду облегчить положение рабов-евреев.

44. А чтобы раб твой и рабыня твоя были у тебя, то покупайте себе раба и рабыню у народов, которые вокруг вас;

45. также и из детей поселенцев, поселившихся у вас, можете

покупать, и из племени их, которое у вас, которое у них родилось в земле вашей, и они могут быть вашей собственностью;

46. можете передавать их в наследство и сынам вашим по себе, как имение; вечно владейте ими, как рабами. А над братьями вашими, сынами Израилевыми, друг над другом, не господствуйте с жестокостью.

На чуждых Израилю и его верованиям иностранцев закон об отпущении рабов не распространялся; их евреям предоставлено было покупать у соседних народов и чужеземцев и притом навсегда (вечно, «леолам»), с правом передачи в наследство детям.

47. Если пришелец или поселенец твой будет иметь достаток, а брат твой пред ним обеднеет и продается пришельцу, поселившемуся у тебя, или кому-нибудь из племени пришельца,

48. то после продажи можно выкупить его; кто-нибудь из братьев его должен выкупить его,

49. или дядя его, или сын дяди его должен выкупить его, или кто-нибудь из родства его, из племени его, должен выкупить его; или если будет иметь достаток, сам выкупится.

50. И он должен рассчитаться с купившим его, начиная от того года, когда он продал себя, до года юбилейного, и серебро, за которое он продал себя, должно отдать ему по числу лет; как временный наемник он должен быть у него;

51. и если еще много остается лет, то по мере их он должен отдать в выкуп за себя серебро, за которое он куплен;

52. если же мало остается лет до юбилейного года, то он должен считать и по мере лет отдать за себя выкуп.

53. Он должен быть у него, как наемник, во все годы; он не должен господствовать над ним с жестокостью в глазах твоих.

54. Если же он не выкупится таким образом, то в юбилейный год отойдет сам и дети его с ним,

55. потому что сыны Израилевы Мои рабы; они Мои рабы, которых Я вывел из земли Египетской. Я Господь, Бог ваш.

Напротив, обедневший и попавший в рабство к пришельцу или чужестранцу еврей мог быть рабом лишь на время (до юбилейного года, стих 50, вернее до 7-го года службы, ср. Исх. 21:2; Втор. 15:12), всегда мог выкупиться на свои ли средства (стихи 50–52), или на средства кого-либо из родственников (стихи 48–49), обязанных прийти на помощь родичу. В юбилейный же год, во всяком случае, раб-еврей с детьми отходил от хозяина-чужестранца и без всякого выкупа (стих 54). Мотив — уже не раз указанное (стихи 38–42) обстоятельство изведения евреев Иеговой из египетского рабства для свободного национально-религиозного развития (стих 55).

Соблюдение закона о юбилейном годе положительными библейско-историческими данными не подтверждается ни для дальнейшей эпохи истории Израиля, ни для послевоенной его истории (согласно раввинам, после плена юбилейные годы не праздновались, а лишь считались для правиль-

ного счета и регулярного празднования годов субботних). В исторических и пророческих книгах говорится о закреплении и беспощадном обращении евреев с рабами-единоплеменниками (4 Цар. 4:1; Неем. 5:5), о неотпущении их на свободу и по выслуге лет (Иер. 34:9), о притеснении бедных сильными и знатными (Иез. 45:8), о насильственном отбирании родовых земельных участков (3 Цар. 21:2), о произвольных и насильственных захватах полей и домов богатыми у бедных (Ис. 5:8; Мих. 2:2), — что прямо и существенно противоречит законам юбилейного года. Только Христос Спаситель, явившись на земле, проповедал всем людям *лето Господне благоприятное* (Лк. 4:18), предызображением которого и служил год юбилейный (Ис. 61:1; Иез. 46:17).

ГЛАВА 26

1–2. Подтверждение заповедей богопочтения. — 3–13. Обетования за исполнение заповедей Иеговы.

— 14–39. Угрозы за нарушение заповедей. — 40–46. Будущее Израиля.

1. Не делайте себе кумиров и изваяний, и столбов не ставьте у себя, и камней с изображениями не кладите в земле вашей, чтобы кланяться пред ними, ибо Я Господь Бог ваш.

2. Субботы Мои соблюдайте и святилище Мое чтите: Я Господь.

Кратко, с отрицательной и положительной сторон, через отвращение Израиля от идолопоклонства (и вооб-

ще нарушения первых трех заповедей десятизакония) и увещание к соблюдению суббот Иеговы, и охранению святости святилища Его — к внешнему выражению завета с Иеговой, повторяется сущность богопочтения, от выполнения или невыполнения которого будет зависеть благоденствие или бедствие Израйля. Воспрещается употребление и обоготворение:

1) идолов, евр. «элилим» — мнимые, ничтожные боги (ср. Лев. 19:4);

2) изваяний, евр. «пэсэл», Вульгата: *sculptile* — литые, отделанные резцом, кумиры;

3) столбов — «маззева» — деревянные и каменные стелы, какие воздвигали патриархи на местах, означенных богоявлениями (Быт. 28:18; 35:14), — ввиду злоупотреблений этими памятниками со стороны народа они запрещаются теперь;

4) камней с изображениями — «эвен маскит», Вульгата: *insignem lapidem*, т.е. изображения идолов (ср. Иез. 8:10).

3. Если вы будете поступать по уставам Моим и заповеди Мои будете хранить и исполнять их,

4. то Я дам вам дожди в свое время, и земля даст произрастения свои, и деревья полевые дадут плод свой;

5. и молотба хлеба будет достигать у вас собирания винограда, собирание винограда будет достигать посева, и будете есть хлеб свой досыта, и будете жить на земле [вашей] безопасно;

6. пошлю мир на землю [вашу], ляжете, и никто вас не беспокоит,

сгоню лютых зверей с земли [вашей], и меч не пройдет по земле вашей;

7. и будете прогонять врагов ваших, и падут они пред вами от меча;

8. пятеро из вас прогонят сто, и сто из вас прогонят тьму, и падут враги ваши пред вами от меча;

9. призрю на вас [и благословлю вас], и плодородными сделаю вас, и размножу вас, и буду тверд в завете Моём с вами;

10. и будете есть старое прошлогоднее, и выбросите старое ради нового;

11. и поставлю жилище Мое среди вас, и душа Моя не возгнушается вами;

12. и буду ходить среди вас и буду вашим Богом, а вы будете Моим народом.

13. Я Господь Бог ваш, Который вывел вас из земли Египетской, чтоб вы не были там рабами, и сокрушил узы ярма вашего, и повел вас с поднятою головою.

За точное соблюдение заповедей Иеговы Израилю обещается:

1) плодородие земли, и, прежде всего, поскольку в Палестине оно зависело от своевременного и обильного выпадения дождей, ранних («йорэ», осенних) и поздних («малкош», весенних) (ср. Втор. 11:11, 14; Иер. 5:24), — благовременные дожди (стих 4); обилие же урожая такое, что молотба хлеба, обычно вместе с жатвой оканчивавшаяся к Пятидесятнице, следовательно, в мае, протянется до осеннего (в конце сентября — начале

октября) сбора винограда, а сбор последнего едва окончится ко времени посева (в ноябре, перед наступлением дождей ранних);

2) спокойствие и мир в земле израильской от диких зверей и от врагов, легкая и верная победа над врагами, сила и мужество народа Божия (стихи 6–8);

3) плодovitость, размножение населения и обогащение его (стихи 9–10; ср. Лев. 25:21–22) — все это во имя завета (см. Быт. 17:4–6);

4) самое важное благо — обитание Иеговы с народом Своим, благодатное общение Его с ним (ср. 2 Кор. 6:16) и нравственное возвышение последнего в среде других народов (стихи 11–13).

Так, здесь не забыто ничего, что служило материальному и духовному благу Израиля!

14. Если же не послушаете Меня и не будете исполнять всех заповедей сих,

15. и если презрите Мои постановления, и если душа ваша возгнушается Моими законами, так что вы не будете исполнять всех заповедей Моих, нарушив завет Мой,

16. то и Я поступлю с вами так: пошлю на вас ужас, чахлость и горячку, от которых истомятся глаза и измучится душа, и будете сеять семена ваши напрасно, и враги ваши съедят их;

17. обращу лице Мое на вас, и падете пред врагами вашими, и будут господствовать над вами неприятели ваши, и побежите, когда никто не гонится за вами.

18. Если и при всем том не послушаете Меня, то Я всемерно увеличу наказание за грехи ваши,

19. и сломя гордое упорство ваше, и небо ваше сделаю, как железо, и землю вашу, как медь;

20. и напрасно будет истощаться сила ваша, и земля ваша не даст произрастений своих, и деревья земли [вашей] не дадут плодов своих.

21. Если же [после сего] пойдете против Меня и не захотите слушать Меня, то Я прибавлю вам ударов всемерно за грехи ваши:

22. пошлю на вас зверей полевых, которые лишат вас детей, истребят скот ваш и вас уменьшат, так что опустеют дороги ваши.

23. Если и после сего не исправитесь и пойдете против Меня,

24. то и Я [в ярости] пойду против вас и поражу вас всемерно за грехи ваши,

25. и наведу на вас мстительный меч в отищение за завет; если же вы укроетесь в города ваши, то пошлю на вас язву, и преданы будете в руки врага;

26. хлеб, подкрепляющий человека, истреблю у вас; десять женщин будут печь хлеб ваш в одной печи и будут отдавать хлеб ваш весом; вы будете есть и не будете сыты.

27. Если же и после сего не послушаете Меня и пойдете против Меня,

28. то и Я в ярости пойду против вас и накажу вас всемерно за грехи ваши,

29. и будете есть плоть сынов ваших, и плоть дочерей ваших будете есть;

30. разорю высоты ваши и разрушу столбы ваши, и повергну трупы ваши на обломки идолов ваших, и возгнушается душа Моя вами;

31. города ваши сделаю пустынею, и опустошу святилища ваши, и не буду обонять приятного благоухания [жертв] ваших;

32. опустошу землю [вашу], так что изумятся о ней враги ваши, поселившиеся на ней;

33. а вас рассею между народами и обнажу вслед вас меч, и будет земля ваша пуста и города ваши разрушены.

Наказания за неисполнение обязательств, напротив, будут следовать один за другим не разом, а более чувствительные и тяжкие будут посылаемы лишь тогда, когда менее строгие не произведут исправляющего действия на народ.

1) Болезни и поражения от врагов (стихи 16–17). «Шахет» — чахлость, чахотка (LXX: ψώρα; слав.: «краста»; с арабского, может быть, истощение от голода). «Каддахат» — горячка, лихорадочный жар (LXX: ἰκτερον; Вульгата: ardor; сирийский: scabies; слав.: «желтяница»).

2) Для смирения упорства, гордости и надежды народа на богатство послано ему будет бесплодие почвы (стихи 18–20): небо будет как железо, по скудости дождей; земля — как медь, по бесплодию (ср. Втор. 28:23, где сравнение в обратном виде). Это грозное слово, сказанное Израилю со всей точностью сбылось на Палестине, некогда кипевшей молоком и медом, а ныне запустелой.

3) Обилие хищных зверей и безлюдие страны (стих 22, ср. Иез. 5:17) — наказание, в точности сбывшееся сперва на царстве Израильском (4 Цар. 7:25).

4) Гибель от неприятельского меча, который будет вместе мстителем за нарушение Израилем завета (стих 25), и от язвы (там же), наконец, от голода: 10 хозяек будут готовить хлеб для 10 семейств в одной печи (стих 26), «по недостаточности необходимо» (блж. Феодорит, вопрос 36 на книгу Левит), причем голод будет все усиливаться ввиду ничтожных, выдаваемых на вес, порций хлеба.

5) Стихи 27–33: конечное бедствие Израиля — голод, доводящий до людоедства родителей в отношении к собственным детям (так и было при осаде Самарии — 4 Цар. 6:28, и Иерусалима — Иер. 19:9; Плач. 2:20, особенно при разрушении его Титом — Иосиф Флавий «Иудейская война» 5, 1, 4–5); разорение предметов культа ложного (стих 30, *высо́ты*, «бамот»; обелиски, «хамманим», посвященные богу солнца, у финикийцев «бааль-хамман», ср. Ис. 17:8; 2 Пар. 34:4, идолы, ср. 4 Цар. 23:10–16), а затем — и истинного (стих 31 в противоположность стиху 11); наконец, крайнее запустение, удивительное для самих врагов страны Израиля (стих 32) и рассеяние его между народами (стих 33).

34. Тогда удовлетворит себя земля за субботы свои во все дни запустения [своего]; когда вы будете в земле врагов ваших, тогда будет покоиться земля и удовлетворит себя за субботы свои;

35. во все дни запустения [своего] будет она покоиться, сколько ни покоилась в субботы ваши, когда вы жили на ней.

36. Оставшимся из вас пошлю в сердца робость в земле врагов их, и шум колеблющегося листа погонит их, и побегут, как от меча, и падут, когда никто не преследует,

37. и споткнутся друг на друга, как от меча, между тем как никто не преследует, и не будет у вас силы противостоять врагам вашим;

38. и погибнете между народами, и пожрет вас земля врагов ваших;

39. а оставшиеся из вас исчухнут за свои беззакония в землях врагов ваших и за беззакония отцов своих исчухнут;

Глубокая и горькая ирония: народ не сохранял закона Божия о субботнем годе, и вот теперь, за время пребывания его в плену врагов, земля Палестины, уже без участия доброй воли Израиля, отпразднует субботние годы. По иудейской традиции (ср. блж. Феодорит, вопрос 37 на книгу Левит), 70 лет плена были точной заменой опущенных без празднования 70 субботних годов со времени Саула (за 490 лет до плена). Так земля Божия свергнет с себя недостойных жителей (ср. Лев. 18:26–30; 20:22).

40. тогда признаются они в беззаконии своем и в беззаконии отцов своих, как они совершали преступления против Меня и шли против Меня,

41. за что и Я [в ярости] шел против них и ввел их в землю врагов их; тогда покорится необрезанное

сердце их, и тогда потерпят они за беззакония свои.

Бедствия пленения отрезвляюще подействуют на упорный народ: в них он увидит не дело случая, а определение наказывающей их за беззакония руки Иеговы, и будет нести бедствия как искупление неправд своих.

42. И Я вспомню завет Мой с Иаковом и завет Мой с Исааком, и завет Мой с Авраамом вспомню, и землю вспомню;

43. тогда как земля оставлена будет ими и будет удовлетворять себя за субботы свои, опустев от них, и они будут терпеть за свое беззаконие, за то, что презирали законы Мои и душа их гнушалась постановлениями Моими,

44. и тогда как они будут в земле врагов их, — Я не презрю их и не возгнушаюсь ими до того, чтоб истребить их, чтоб разрушить завет Мой с ними, ибо Я Господь, Бог их;

45. вспомню для них завет с предками, которых вывел Я из земли Египетской пред глазами народов, чтоб быть их Богом. Я Господь.

Тогда и Иегова во всей силе восстановит с народом избранным завет, поставленный Им с праотцами их (стих 44, ср. Рим. 11:29).

46. Вот постановления и определения и законы, которые постановил Господь между Собою и между сынами Израилевыми на горе Синае, чрез Моисея.

Данный стих, по-видимому, заключает не только главу, но и всю

книгу Левит, 27-я глава составляет особое к ней приложение.

ГЛАВА 27

О выкупе посвященного Иегове; случаи, когда выкуп невозможен; десятина Иегове с земли.

1. И сказал Господь Моисею, говоря:

2. объяви сынам Израилевым и скажи им: если кто дает обет посвятить душу Господу по оценке твоей,

3. то оценка твоя мужчине от двадцати лет до шестидесяти должна быть пятьдесят сиклей серебряных, по сиклю священному;

4. если же это женщина, то оценка твоя должна быть тридцать сиклей;

5. от пяти лет до двадцати оценка твоя мужчине должна быть двадцать сиклей, а женщине десять сиклей;

6. а от месяца до пяти лет оценка твоя мужчине должна быть пять сиклей серебра, а женщине оценка твоя три сикля серебра;

7. от шестидесяти лет и выше мужчине оценка твоя должна быть пятнадцать сиклей серебра, а женщине десять сиклей.

В параллель выкупу проданного (Лев. 25), закон разрешает и нормирует выкуп посвященного Иегове — не в силу обязательства закона, а по вольному усердию или обету, в силу свободного движения религиозного чувства. Посвятивший по этому побуждению

Иегове свою личность или личность другого, отдавал тем самым жизнь посвященного Иегове; взамен жизни Иегова разрешает давать выкуп в пользу святилища. Размер выкупа видоизменяется в зависимости от пола и возраста; для мужчин: а) в зрелом возрасте от 20 до 60 лет — 50 сиклей священных (не народных, меньших священного на $\frac{1}{7}$) серебра; б) от 5 до 20 лет — 20 сиклей; в) от 1 месяца до 5 лет — 5 сиклей; г) свыше 60 лет — 15 сиклей. Лица женского пола во всех указанных возрастах ценятся ниже: а) 30 сиклей; б) 10 сиклей; в) 3 сикля; г) 10 сиклей. Очевидно, в каждом случае ценилась неодинаковая работоспособность посвященного святилищу лица, от него требовалась физическая работа для святилища: рубка дров, ношение воды и т.п.

8. Если же он беден и не в силах отдать по оценке твоей, то пусть представят его священнику, и священник пусть оценит его: соразмерно с состоянием давшего обет пусть оценит его священник.

Если указанная оценка оказывалась слишком высокой для бедняка, то священник делал ему особую оценку: сообразно с состоянием его.

9. Если же то будет скот, который приносят в жертву Господу, то все, что дано Господу, должно быть свято:

10. не должно выменивать его и заменять хорошее худым, или худое хорошим; если же станет кто за-

менять скотину скотиною, то и она и замен ее будет святынею.

11. Если же то будет какая-нибудь скотина нечистая, которую не приносят в жертву Господу, то должно представить скотину священнику,

12. и священник оценит ее, хороша ли она, или худа, и как оценит священник, так и должно быть;

13. если же кто хочет выкупить ее, то пусть прибавит пятую долю к оценке твоей.

В случае посвящения какого-либо жертвенного животного, оно безусловно должно было поступить в жертву (стих 9), причем, в устранение эгоистического выбора, запрещена всякая замена обещанного экземпляра, даже лучшим (стих 10). В случае посвящения Иегове животного нечистого, оно или употреблялось для святилища натурой, или продавалось в пользу его священником, или, на случай, если бы посвятивший пожелал обратно получить животное, священник оценивал его, и владелец вносил цену с прибавлением $\frac{1}{5}$ ее (стих 13) — род наказания за необдуманность обета и незаконное пользование священным достоянием (ср. Лев. 5:16; 22:14).

14. Если кто посвящает дом свой в святыню Господу, то священник должен оценить его, хорош ли он, или худ, и как оценит его священник, так и состоится;

15. если же посвятивший захочет выкупить дом свой, то пусть прибавит пятую часть серебра оценки твоей, и тогда будет его.

То же самое было с посвященным (например, в случае болезни) и обратно выкупаемым домом, как и с полем (стих 19).

16. Если поле из своего владения посвятит кто Господу, то оценка твоя должна быть по мере посева: за посев хомера ячменя пятьдесят сиклей серебра;

Размер поля определяется количеством высеваемого зерна. Хомер (ср. Числ. 11:32) или кор — мера (сыпучих тел), приблизительно равная 6 гарнцам, следовательно, несколько менее нашего четверика. В 50 сиклей оценивается доход поля, на который высевается хомер ячменя, вероятно, не за один год, а за несколько лет арендного пользования.

17. если от юбилейного года посвящает кто поле свое, — должно состояться по оценке твоей;

18. если же после юбилея посвящает кто поле свое, то священник должен рассчитать серебро по мере лет, оставшихся до юбилейного года, и должно убавить из оценки твоей;

19. если же захочет выкупить поле посвятивший его, то пусть он прибавит пятую часть серебра оценки твоей, и оно останется за ним;

20. если же он не выкупит поля, и будет продано поле другому человеку, то уже нельзя выкупить:

21. поле то, когда оно в юбилей отойдет, будет святынею Господу, как бы поле закланное; священнику достанется оно во владение.

22. А если кто посвятит Господу поле купленное, которое не из полей его владения,

23. то священник должен рассчитать ему количество оценки до юбилейного года, и должен он отдать по расчету в тот же день, как святыню Господню;

24. поле же в юбилейный год перейдет опять к тому, у кого куплено, кому принадлежит владение той земли.

Упомянутое уже (см. комментарии к 25-й главе) расчисление стоимости земельных участков, посвящаемых святилищу в связи с законом юбилейного года. При этом выступают два характерных для ветхозаветной теократии случая:

1) поле, посвященное Иегове, не выкупленное владельцем его и проданное другому, делалось как бы закланым («хэрэм», LXX: ὄσπερ ἡ γῆ ἡ ὀφεισμένη = ἀνάθεμα; стихи 20–21);

2) различается поле благоприобретенное, купленное, которым покупатель не имел права распоряжаться после юбилейного года, и поле родовое, которое не могло обращаться в закланье, в вечное достояние святилища.

25. Всякая оценка твоя должна быть по сиклю священному, двадцать гер должно быть в сikle.

Сикль древнееврейский (ср. Исх. 30, 13), как показывают образцы его в Луврском музее, весил несколько меньше нашего серебрянного рубля (около 4 золотников, а рубль = 4 золотника 21 доля, что равно 20 г.), откуда приблизительно стоимость 80–86 коп. В сикле 20 гер, 10 гер или $\frac{1}{2}$ сикля = бека (в 1 Цар. 9:8 упомянуто еще $\frac{1}{4}$ сикля).

26. Только первенцев из скота, которые по первенству принадлежат Господу, не должен никто посвящать: вол ли то, или мелкий скот, — Господни они.

27. Если же скот нечистый, то должно выкупить по оценке твоей и приложить к тому пятую часть; если не выкупят, то должно продать по оценке твоей.

Посвящать Иегове от усердия можно было только то, что уже само по себе, без посвящения, по закону, не принадлежало Ему. Поэтому нельзя было посвящать Иегове первенцев, принадлежавших Иегове по закону (Исх. 13:2; 22:29).

28. Только все зачатое, что под зачатием отдает человек Господу из своей собственности, — человека ли, скотину ли, поле ли своего владения, — не продается и не выкупается: все зачатое есть великая святыня Господня;

29. все зачатое, что зачато от людей, не выкупается: оно должно быть предано смерти.

Не допускает никакого выкупа все зачатое («хэрэм», слав.: обет), что под зачатием отдает человек Господу из своей собственности, — человека ли, скотину ли, поле ли... Зачатое — «херем», во-первых, есть «кодэш кодашим лейехова», великая святыня Господня и, как такое, никоим образом не может быть предметом владения или пользования чело-

века, во-вторых, зачатое — человек или скотина — не может остаться в живых, а должно быть предано смерти. Чтобы обречение на смерть человека имело моральное основание и религиозное освящение, оно у народа Божия могло простираться на лица и народы, враждующие против царства Божия (ср. Числ. 21:2; Втор. 13:17; Нав. 6:17; 7:12; 1 Цар. 15:18–19; 3 Цар. 20:42).

30. И всякая десятина на земле из семян земли и из плодов дерева принадлежит Господу: это святыня Господня;

31. если же кто захочет выкупить десятину свою, то пусть приложит к цене ее пятую долю.

32. И всякую десятину из крупного и мелкого скота, из всего, что проходит под жезлом десятое, должно посвящать Господу;

33. не должно разбирать, хорошее ли то, или худое, и не должно заменять его; если же кто заменит его, то и само оно и замен его будет святынею и не может быть выкуплено.

34. Вот заповеди, которые заповедал Господь Моисею для сынов Израилевых на горе Синае.

Десятина не была зачатием, вместе с первородным и начатками плодов десятина была обязательным теократическим приношением святилищу: что проходит под жезлом десятое (стих 32).

ТОЛКОВАЯ БИБЛИЯ,

*или комментарии
на все книги Св. Писания*

Ветхого и Нового Завета

под редакцией
проф. А.П. Лопухина

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

ТОМ I

ПЯТИКНИЖИЕ
МОИСЕЕВО

КНИГА ЧИСЛА

О КНИГЕ ЧИСЕЛ

НАЗВАНИЕ КНИГИ. ЕЕ СОДЕРЖАНИЕ.

В еврейском тексте четвертая книга Моисея называется:

1) «Вайедаббер» («И сказал»), соответственно первому выражению книги;

2) «Бамидбар» («В пустыне»), согласно содержанию книги, а также дальнейшему выражению первого стиха ее 1-й главы.

3) Кроме того, на языке раввинов она носит название «Сефер миспарим» («Книга исчислений»), по характеру содержания ее некоторых разделов. По той же причине в греческой Библии книга получила название «Ἀριθμοί»

(«Числа»), в латинской — «Numeri» («Числа»), в славянской и русской — «Числа».

Книга Чисел заключает в себе повествование о путешествии евреев по пустыням от горы Синай до моавитских равнин, т.е. до юго-восточной окраины обетованной земли. Кроме повествования о странствованиях евреев и указания некоторых богодарованных при этом избранному народу законов, в книгу включены подробные данные по исчислению народа, левитов, первенцев, станов передвижения.

КНИГА ЧИСЕЛ

ГЛАВА 1

Перепись израильского народа.

— *Выделение левитов для служения при скинии.*

1. *И сказал Господь Моисею в пустыне Синайской, в скинии собрания, в первый [день] второго месяца, во второй год по выходе их из земли Египетской, говоря:*

2. *исчислите все общество сынов Израилевых по родам их, по семействам их, по числу имен, всех мужеского пола поголовно:*

3. *от двадцати лет и выше, всех годных для войны у Израиля, по ополчениям их исчислите их — ты и Аарон;*

4. *с вами должны быть из каждого колена по одному человеку, который в роде своем есть главный.*

5. *И вот имена мужей, которые будут с вами: от Рувима Елицур, сын Шедеура;*

6. *от Симеона Шелумиил, сын Цуришаддая;*

7. *от Иуды Наассон, сын Аминадава;*

8. *от Иссахара Нафанаил, сын Цуара;*

9. *от Завулона Елиав, сын Хелона;*

10. *от сынов Иосифа: от Ефрема Елишама, сын Аммиуда; от Манассии Гамалиил, сын Педацура;*

11. *от Вениамина Авидан, сын Гидеония;*

12. *от Дана Ахиезер, сын Аммишаддая;*

13. *от Асира Пагиил, сын Охрана;*

14. *от Гада Елиасаф, сын Регуила;*

15. *от Неффалима Ахира, сын Енана.*

16. *Это — избранные мужи общества, начальники колен отцов своих, главы тысяч Израилевых.*

17. *И взял Моисей и Аарон мужей сих, которые названы поименно,*

18. *и собрали они все общество в первый [день] второго месяца. И объявили они родословия свои, по родам их, по семействам их, по числу имен, от двадцати лет и выше, поголовно,*

19. как повелел Господь Моисею. И сделал он счисление им в пустыне Синайской.

20. И было сынов Рувима, первенца Израилева, по родам их, по племенам их, по семействам их, по числу имен, поголовно, всех мужеского пола, от двадцати лет и выше, всех годных для войны,

21. исчислено в колене Рувимовом сорок шесть тысяч пятьсот.

22. Сынов Симеона по родам их, по племенам их, по семействам их, по числу имен, поголовно, всех мужеского пола, от двадцати лет и выше, всех годных для войны,

23. исчислено в колене Симеоновом пятьдесят девять тысяч триста.

24. Сынов Гада по родам их, по племенам их, по семействам их, по числу имен [их, поголовно, всех мужеского пола], от двадцати лет и выше, всех годных для войны,

25. исчислено в колене Гадовом сорок пять тысяч шестьсот пятьдесят.

26. Сынов Иуды по родам их, по племенам их, по семействам их, по числу имен [их, поголовно, всех мужеского пола], от двадцати лет и выше, всех годных для войны,

27. исчислено в колене Иудином семьдесят четыре тысячи шестьсот.

28. Сынов Иссахара по родам их, по племенам их, по семействам их, по числу имен [их, поголовно, всех мужеского пола], от двадцати лет и выше, всех годных для войны,

29. исчислено в колене Иссахаровом пятьдесят четыре тысячи четыреста.

30. Сынов Завулона по родам их, по племенам их, по семействам их, по числу имен [их, поголовно, всех мужеского пола], от двадцати лет и выше, всех годных для войны,

31. исчислено в колене Завулоновом пятьдесят семь тысяч четыреста.

32. Сынов Иосифа, сынов Ефрема по родам их, по племенам их, по семействам их, по числу имен [их, поголовно, всех мужеского пола], от двадцати лет и выше, всех годных для войны,

33. исчислено в колене Ефремовом сорок тысяч пятьсот.

34. Сынов Манассии по родам их, по племенам их, по семействам их, по числу имен [их, поголовно, всех мужеского пола], от двадцати лет и выше, всех годных для войны,

35. исчислено в колене Манассином тридцать две тысячи двести.

36. Сынов Вениамина по родам их, по племенам их, по семействам их, по числу имен [их, поголовно, всех мужеского пола], от двадцати лет и выше, всех годных для войны,

37. исчислено в колене Вениаминовом тридцать пять тысяч четыреста.

38. Сынов Дана по родам их, по племенам их, по семействам их, по числу имен [их, поголовно, всех мужеского пола], от двадцати лет и выше, всех годных для войны,

39. исчислено в колене Дановом шестьдесят две тысячи семьсот.

40. Сынов Асира по родам их, по племенам их, по семействам их, по числу имен [их, поголовно, всех мужского пола], от двадцати лет и выше, всех годных для войны,

41. исчислено в колене Асировом сорок одна тысяча пятьсот.

42. Сынов Неффалима по родам их, по племенам их, по семействам их, по числу имен [их, поголовно, всех мужского пола], от двадцати лет и выше, всех годных для войны,

43. исчислено в колене Неффалимовом пятьдесят три тысячи чептерста.

44. Вот вошедшие в исчисление, которых исчислил Моисей и Аарон и начальники Израиля — двенадцать человек, по одному человеку из каждого племени.

45. И было всех, вошедших в исчисление, сынов Израилевых, по семействам их, от двадцати лет и выше, всех годных для войны у Израиля,

46. и было всех вошедших в исчисление шестьсот три тысячи пятьсот пятьдесят.

Являясь средством приведения в известность количественного состава еврейской армии и количества плательщиков подушной подати в пользу скинии (Исх. 30:11–16), перепись в то же время имела в виду и наглядное подтверждение божественных обетований патриархам о великом размножении их потомства (блж. Феодорит «Толкование на книгу Чисел», вопрос 1). По наведенным справкам оказалось:

В колене Рувима	46 500 чел.
В колене Симеона	59 300 чел.
В колене Иуды	74 600 чел.
В колене Дана	62 700 чел.
В колене Неффалима	53 400 чел.
В колене Гада	45 650 чел.
В колене Асира	41 500 чел.
В колене Иссахара	54 400 чел.
В колене Завулونا	57 400 чел.
В колене Ефрема	40 500 чел.
В колене Манассии	32 200 чел.
В колене Вениамина	35 400 чел.
Итого	603 550 чел.

Совместно с Моисеем, Аароном, левитами (Ис. 38:21), в производстве переписи должны были принять участие и главы колен (стих 4), — как для того, чтобы обеспечить этим наибольшую правильность составления списков, так и для того, чтобы поддерживать в глазах народа авторитет избранных им мужей.

47. А левиты по поколениям отцов их не были исчислены между ними.

48. И сказал Господь Моисею, говоря:

49. только колена Левиина не вноси в перепись, и не исчисляй их вместе с сынами Израиля;

50. но поручи левитам скинию откровения и все принадлежности ее и все, что при ней; пусть они носят скинию и все принадлежности ее, и служат при ней, и около скинии пусть ставят стан свой;

51. и когда надобно переносить скинию, пусть поднимают ее левиты,

и когда надобно остановиться скинии, пусть ставят ее левиты; а если приступит кто посторонний, предан будет смерти.

52. Сыны Израилевы должны становиться каждый в стане своем и каждый при своем знамени, по ополчениям своим;

53. а левиты должны ставить стан около скинии откровения, чтобы не было гнева на общество сынов Израилевых, и будут левиты стоять на страже у скинии откровения.

54. И сделали сыны Израилевы; как повелел Господь Моисею, так они и сделали.

Подушная и воинская повинности для левитов заменялись их пожизненным служением скинии.

ГЛАВА 2

*Походное расположение
израильского стана.*

1. И сказал Господь Моисею и Аарону, говоря:

2. сыны Израилевы должны каждый ставить стан свой при знамени своем, при знаках семейств своих; пред скинию собрания вокруг должны ставить стан свой.

3. С передней стороны к востоку ставят стан: знамя стана Иудина по ополчениям их, и начальник сынов Иуды Наассон, сын Аминадава,

4. и воинства его, вошедших в исчисление его, семьдесят четыре тысячи шестьсот;

5. после него ставит стан колено Иссахарово, и начальник сынов Иссахара Нафанаил, сын Цуара,

6. и воинства его, вошедших в исчисление его, пятьдесят четыре тысячи четыреста;

7. [далее ставит стан] колено Завулона, и начальник сынов Завулона Елиав, сын Хелона,

8. и воинства его, вошедших в исчисление его, пятьдесят семь тысяч четыреста;

9. всех вошедших в исчисление к стану Иуды сто восемьдесят шесть тысяч четыреста, по ополчениям их; первыми они должны отправляться.

10. Знамя стана Рувимова к югу, по ополчениям их, и начальник сынов Рувимовых Елищур, сын Шедура,

11. и воинства его, вошедших в исчисление его, сорок шесть тысяч пятьсот;

12. подле него ставит стан колено Симеоново, и начальник сынов Симеона Шелумил, сын Цуришаддая,

13. и воинства его, вошедших в исчисление его, пятьдесят девять тысяч триста;

14. потом колено Гада, и начальник сынов Гада Елиасаф, сын Регуила,

15. и воинства его, вошедших в исчисление его, сорок пять тысяч шестьсот пятьдесят;

16. всех вошедших в исчисление к стану Рувима сто пятьдесят одна тысяча четыреста пятьде-

сят, по ополчениям их; вторыми они должны отправляться.

17. Когда пойдет скиния собрания, стан левитов будет в середине станов. Как стоят, так и должны идти, каждый на своем месте при знаменах своих.

18. Зная стана Ефремова по ополчениям их к западу, и начальник сынов Ефрема Елишама, сын Аммиуда,

19. и воинства его, вошедших в исчисление его, сорок тысяч пятьсот;

20. подле него колено Манассино, и начальник сынов Манассии Гамалиил, сын Педацура,

21. и воинства его, вошедших в исчисление его, тридцать две тысячи двести;

22. потом колено Вениамина, и начальник сынов Вениамина Авидан, сын Гидеония,

23. и воинства его, вошедших в исчисление его, тридцать пять тысяч четыреста;

24. всех вошедших в исчисление к стану Ефрема сто восемь тысяч сто, по ополчениям их; третьими они должны отправляться.

25. Зная стана Данова к северу, по ополчениям их, и начальник сынов Дана Ахизер, сын Аммишаддая,

26. и воинства его, вошедших в исчисление его, шестьдесят две тысячи семьсот;

27. подле него ставит стан колено Асирова, и начальник сынов Асира Пагиил, сын Охрана,

28. и воинства его, вошедших в исчисление его, сорок одна тысяча пятьсот;

29. далее [ставит стан] колено Неффалима, и начальник сынов Неффалима Ахира, сын Енана,

30. и воинства его, вошедших в исчисление его, пятьдесят три тысячи четыреста;

31. всех вошедших в исчисление к стану Дана сто пятьдесят семь тысяч шестьсот; они должны идти последними при знаменах своих.

32. Вот вошедшие в исчисление сыны Израиля по семействам их. Всех вошедших в исчисление в станах, по ополчениям их, шестьсот три тысячи пятьсот пятьдесят.

33. А левиты не вошли в исчисление вместе с сынами Израиля, как повелел Господь Моисею.

34. И сделали сыны Израилевы все, что повелел Господь Моисею: так становились станами при знаменах своих и так шли каждый по племенам своим, по семействам своим.

В своем походном движении по Аравийской пустыне израильский народ представлял правильно организованную армию, разделенную на 4 части, по 3 коленных полка в каждой. В авангарде находилось колено Иуды, имея на правом фланге Завулону, на левом Иссахара. Левая сторона стана прикрывалась Даном, Асиром, Неффалимом; правая — Рувимом, Гадом, Симеоном. Арьергард составляли Ефрем, Манассия, Вениамин. В центре удлинённого четырехугольника,

образуемого станом, помещались скинии, палатки Моисея, Аарона, священников и левитов.

ГЛАВА 3

Перепись левитов.

- *Распределение левитских родов по обязанностям при скинии.*
- *Перепись израильских первенцев.*

1. Вот родословие Аарона и Моисея, когда говорил Господь Моисею на горе Синае,

2. и вот имена сынов Аарона: первенец Надав, Авиуд, Елеазар и Ифамар;

3. это имена сынов Аарона, священников, помазанных, которых он посвятил, чтобы священнодействовать;

4. но Надав и Авиуд умерли пред лицем Господа, когда они принесли огонь чуждый пред лице Господа в пустыне Синайской, детей же у них не было; и остались священниками Елеазар и Ифамар при Аароне, отце своем.

5. И сказал Господь Моисею, говоря:

6. приведи колено Левиино, и поставь его пред Аароном священником, чтоб они служили ему;

7. и пусть они будут на страже за него и на страже за все общество при скинии собрания, чтобы отправлять службы при скинии;

8. и пусть хранят все вещи скинии собрания, и будут на страже за сынов Израилевых, чтобы отправлять службы при скинии;

9. отдай левитов Аарону [брату твоему] и сынам его [священникам] в распоряжение: да будут они отданы ему из сынов Израилевых;

10. Аарону же и сынам его поручи [скинию откровения], чтобы они наблюдали священническую должность свою [и все, что при жертвеннике и за завесою]; а если преступит кто посторонний, предан будет смерти.

11. И сказал Господь Моисею, говоря:

12. вот, Я взял левитов из сынов Израилевых вместо всех первенцев, разверзающих ложесна из сынов Израилевых [они будут взамен их]; левиты должны быть Мои,

13. ибо все первенцы — Мои; в тот день, когда поразил Я всех первенцев в земле Египетской, освятил Я Себе всех первенцев Израилевых от человека до скота; они должны быть Мои. Я Господь.

Стихи 11–13 ср. со стихами 40–45.

В благодарность Иегове за спасение от рабства египтян евреи должны были посвятить Ему своих первенцев (Исх. 13: 2, 11–16). Теперь первенцы отдаются обратно семьям Израиля. Взамен первенцев на служение Богу при скинии выделяется колено Левия. За численный излишек первенцев сравнительно с левитами (стих 46) уплачивается в скинию выкуп (стихи 47–51; ср. Числ. 18: 15–16).

14. И сказал Господь Моисею в пустыне Синайской, говоря:

15. исчисли сынов Левииных по семействам их, по родам их; всех

мужеского пола от одного месяца и выше исчисли.

16. И исчислил их Моисей [и Аарон] по слову Господню, как повелено.

17. И вот сыны Левины по именам их: Гирсон, Кааф и Мерари.

18. И вот имена сынов Гирсоновых по родам их: Ливни и Шимей.

19. И сыны Каафа по родам их: Амрам и Ицгар, Хеврон и Узиил.

20. И сыны Мерари по родам их: Махли и Муши. Вот роды Левины по семействам их.

21. От Гирсона род Ливни и род Шимей: это роды Гирсоновы.

22. Исчисленных было всех мужеского пола, от одного месяца и выше, семь тысяч пятьсот.

23. Роды Гирсоновы должны становиться станом позади скинии на запад;

24. начальник поколения сынов Гирсоновых Елиасаф, сын Лаелов;

25. хранению сынов Гирсоновых в скинии собрания поручается скиния и покров ее, и завеса входа скинии собрания,

26. и завесы двора и завеса входа двора, который вокруг скинии и жертвенника, и веревки ее, со всеми их принадлежностями.

27. От Каафа род Амрама и род Ицгара, и род Хеврона, и род Узиила: это роды Каафа.

28. По счету всех мужеского пола, от одного месяца и выше, восемь тысяч шестьсот, которые охраняли святилище.

29. Роды сынов Каафовых должны ставить стан свой на южной стороне скинии;

30. начальник же поколения родов Каафовых Елцафан, сын Узила;

31. в хранении у них ковчег, стол, светильник, жертвенники, священные сосуды, которые употребляются при служении, и завеса со всеми принадлежностями ее.

32. Начальник над начальниками левитов Елеазар, сын Аарона священника; под его надзором те, которым вверено хранение святилища.

33. От Мерари род Махли и род Муши: это роды Мерари;

34. исчисленных по числу всех мужеского пола, от одного месяца и выше — шесть тысяч двести;

35. начальник поколения родов Мерари Цуриил, сын Авихаила; они должны ставить стан свой на северной стороне скинии;

36. хранению сынов Мерари поручаются брусья скинии и шести ее, и столбы ее, и подножия ее и все вещи ее, со всем устройством их,

37. и столбы двора со всех сторон и подножия их и колья их и веревки их.

38. А с передней стороны скинии, к востоку пред скиниею собрания, должны ставить стан Моисей и Аарон и сыны его, которым вверено хранение святилища за сынов Израилевых; а если приступит кто посторонний, предан будет смерти.

39. Всех исчисленных левитов, которых исчислил Моисей и Аарон по повелению Господню, по родам их, всех мужеского пола, от одного месяца и выше, двадцать две тысячи.

В роде Гирсона 7 500 человек; в роде Каафа 8 600 человек; в роде Мерари 6 200 человек. Итого 22 300 человек.

40. И сказал Господь Моисею: исчисли всех первенцев мужеского пола из сынов Израилевых, от одного месяца и выше, и пересчитай их поименно;

41. и возьми левитов для Меня, — Я Господь, — вместо всех первенцев из сынов Израиля, а скот левитов вместо всего первородного скота сынов Израилевых.

42. И исчислил Моисей, как повелел ему Господь, всех первенцев из сынов Израилевых

43. и было всех первенцев мужеского пола, по числу имен, от одного месяца и выше, двадцать две тысячи двести семьдесят три.

44. И сказал Господь Моисею, говоря:

45. возьми левитов вместо всех первенцев из сынов Израиля и скот левитов вместо скота их; пусть левиты будут Мои. Я Господь.

46. А в выкуп двухсот семидесяти трех, которые лишние против числа левитов, из первенцев Израильских,

47. возьми по пяти сиклей за человека, по сиклю священному возьми, двадцать гер в сикле,

48. и отдай серебро сие Аарону и сынам его, в выкуп за излишних против числа их.

49. И взял Моисей серебро выкупа за излишних против числа замеченных левитами,

50. от первенцев Израилевых взял серебра тысячу триста шестьдесят пять [сиклей], по сиклю священному,

51. и отдал Моисей серебро выкупа [за излишних] Аарону и сынам его по слову Господню, как повелел Господь Моисею.

ГЛАВА 4

Перепись левитов в возрасте от 30-ти до 50-ти лет.

— Повторение обязанностей каждого левитского рода.

1. И сказал Господь Моисею и Аарону, говоря:

2. исчисли сынов Каафовых из сынов Левия по родам их, по семействам их,

3. от тридцати лет и выше до пятидесяти лет, всех способных к службе, чтобы отправлять работы в скинии собрания.

По произведенной переписи оказалось (см. стихи 34–48): в роде Гирсона 2 630 человек; в роде Каафа 2 750 человек; в роде Мерари 3 200 человек. Итого 8 580 человек.

4. Вот служение сынов Каафовых [левитов по родам их, по семействам их.] в скинии собрания: носить Святое Святых.

5. Когда стану надобно подняться в путь, Аарон и сыны его войдут, и снимут завесу закрывающую, и покроют его ковчег откровения;

6. и положат на нее покров из кож синего цвета, и сверх его накинут покрывало все из голубой шерсти, и вложат шесты его;

7. и стол хлебов предложения накроют одеждою из голубой шерсти, и поставят на нем блюда, тарелки, чаши и кружки для возлияния, и хлеб его всегдашний должен быть на нем;

8. и возложат на них одежду багряную, и покроют ее покровом из кожи синего цвета, и вложат шесты его;

9. и возьмут одежду из голубой шерсти, и покроют светильник и лампы его, и щипцы его, и лотки его, и все сосуды для елей, которые употребляют при нем,

10. и покроют его и все принадлежности его покровом из кож синих, и положат на носилки;

11. и на золотой жертвенник возложат одежду из голубой шерсти, и покроют его покровом из кож синих, и вложат шесты его.

12. И возьмут все вещи служебные, которые употребляются для служения во святилище, и положат в одежду из голубой шерсти, и покроют их покровом из кож синих, и положат на носилки.

13. И очистят жертвенник от пепла и накроют его одеждою пурпуровою;

14. и положат на него все сосуды его, которые употребляются для

служения при нем — угольницы, вилки, лопатки и чаши, все сосуды жертвенника — и покроют его покровом из кож синих, и вложат шесты его. [И возьмут пурпуровую одежду, и покроют умывальник и подножия его, и положат на них кожаное синее покрывало, и поставят на носилки.]

Защищая от грубого непосредственного прикосновения нечистых рук человека и от взоров праздного любопытства, покровы усиливали священную таинственность священных вещей ветхозаветной сени.

15. Когда, при отправлении в путь стана, Аарон и сыны его покроют все святилище и все вещи святилища, тогда сыны Каафа подойдут, чтобы нести; но не должны они касаться святилища, чтобы не умереть. Сии части скинии собрания должны носить сыны Каафовы.

16. Елеазару, сыну Аарона священника, поручается елей для светильника и благовонное курение, и всегдашнее хлебное приношение и елей помазания, — поручается вся скиния и все, что в ней, святилище и принадлежности его.

17. И сказал Господь Моисею и Аарону, говоря:

18. не погубите колена племен Каафовых из среды левитов,

19. но вот что сделайте им, чтобы они были живы и не умерли, когда приступают к Святому Святым: Аарон и сыны его пусть придут и поставят их каждого в служении его и у ноши его;

20. но сами они не должны подходить смотреть святыню, когда покрывают ее, чтобы не умереть.

Для закрепления чувства благоговения к священным предметам в грубо-чувственном еврейском народе требовались сильные меры.

21. И сказал Господь Моисею, говоря:

22. исчисли и сынов Гирсона по семействам их, по родам их,

23. от тридцати лет и выше до пятидесяти лет, исчисли их всех способных к службе, чтобы отправлять работы при скинии собрания.

24. Вот работы семейств Гирсоновых, при их служении и ношении тяжестей:

25. они должны носить покровы скинии и скинию собрания, и покров ее, и покров кожаный синий, который поверх его, и завесу входа скинии собрания,

26. и завесы двора, и завесу входа во двор, который вокруг скинии и жертвенника, и веревки их, и все вещи, принадлежащие к ним; и все, что делается при них, они должны работать;

27. по повелению Аарона и сынов его должны производиться все службы сынов Гирсоновых при всяком ношении тяжестей и всякой работе их, и поручите их хранению все, что они носят;

28. вот службы родов сынов Гирсоновых в скинии собрания, и вот что поручается их хранению под

надзором Ифамара, сына Аарона, священника.

29. Сынов Мерариных по родам их, по семействам их исчисли,

30. от тридцати лет и выше до пятидесяти лет, исчисли всех способных на службу, чтобы отправлять работы при скинии собрания.

31. Вот что они должны носить, по службе их при скинии собрания: брусья скинии и шесты ее, и столбы ее и подножия ее,

32. и столбы двора со всех сторон и подножия их, и колья их, и веревки их, и все вещи при них и все принадлежности их; и поименно со считайте вещи, которые они обязаны носить;

33. Вот работы родов сынов Мерариных, по службе их при скинии собрания, под надзором Ифамара, сына Аарона, священника.

34. И исчислили Моисей и Аарон и начальники общества сынов Каафовых по родам их и по семействам их,

35. от тридцати лет и выше до пятидесяти лет, всех способных к службе, для работ в скинии собрания;

36. и было исчислено, по родам их, две тысячи семьсот пятьдесят:

37. это — исчисленные из родов Каафовых, все служащие при скинии собрания, которых исчислил Моисей и Аарон по повелению Господню, данному чрез Моисея.

38. И исчислены сыны Гирсона по родам их и по семействам их,

39. от тридцати лет и выше до пятидесяти лет, все способные к службе, для работ в скинии собрания;

40. и было исчислено по родам их, по семействам их, две тысячи шестьсот тридцать;

41. это — исчисленные из родов сынов Гирсона, все служащие при скинии собрания, которых исчислил Моисей и Аарон, по повелению Господню.

42. И исчислены роды сынов Мерариных по родам их, по семействам их,

43. от тридцати лет и выше до пятидесяти лет, все способные к службе, для работ при скинии собрания;

44. и было исчислено по родам их, [по семействам их,] три тысячи двести;

45. это — исчисленные из родов сынов Мерариных, которых исчислил Моисей и Аарон по повелению Господню, данному чрез Моисея.

46. И исчислены все левиты, которых исчислил Моисей и Аарон и начальники Израйля по родам их и по семействам их,

47. от тридцати лет и выше до пятидесяти лет, все способные к службе для работ и ношения в скинии собрания;

48. и было исчислено их восемь тысяч пятьсот семьдесят;

49. по повелению Господню чрез Моисея определены они каждый к своей работе и ношению, и исчислены, как повелел Господь Моисею.

ГЛАВА 5

Распоряжение об удалении из израильского стана лиц, подверженных физической нечистоте.
— Закон о возврате неправильно приобретенного. — Обряд ревнования.

1. И сказал Господь Моисею, говоря:

2. повели сынам Израилевым выслать из стана всех прокаженных, и всех имеющих истечение, и всех осквернившихся от мертвого,

3. и мужчин и женщин вышлите, за стан вышлите их, чтобы не оскверняли они станом своих, среди которых Я живу.

4. И сделали так сыны Израилевы, и выслали их вон из стана; как говорил Господь Моисею, так и сделали сыны Израилевы.

Забываясь о сохранении внутренней чистоты, члены избранного народа должны были сохранять и чистоту внешнюю, как символ и обнаружение чистоты духа. Будучи символом последней, физическая чистота могла служить для многих несовершенных стимулом ее: усиленная опрятность тела могла повести к нравственной чистоплотности. «Малое научает великому, — замечает блаженный Феодорит. — Если нечист прикасающийся к мертвому, то тем более нечист тот, кто предается разного рода порокам. В лице изливающего семя осуждается прелюбодейство, ибо если скверно и непроизвольное, — тем более гнусно делаемое намеренно» (Толкование на книгу Чисел, вопрос 8; то же см. прп. Ефрем Сирийский, Толкование на книгу Чисел, глава 5).

Вместе с тем, конечно, имелись в виду и мотивы санитарно-гигиенического характера. Физическая нечистота еврея, делавшая его нечистым перед Богом и людьми, зависела частью от состояния его собственного тела (некоторые болезни и физиологические процессы), частью от соприкосновения с внешними нечистыми предметами.

Физически нечистые изгонялись из стана: прокаженные на все время болезни, а прочие — лишь на время законного очищения. Обряд очищения состоял в одних случаях в простом омовении (Лев. 11:28, 32, 40); в других — в окроплении очистительной водой (Числ. 19:11–12, 16–18); в третьих — в принесении жертвы (Лев. 14).

5. И сказал Господь Моисею, говоря:

6. скажи сынам Израилевым: если мужчина или женщина сделает какой-либо грех против человека, и чрез это сделает преступление против Господа, и виновна будет душа та,

7. то пусть исповедаются во грехе своем, который они сделали, и возвратят сполна то, в чем виновны, и прибавят к тому пятую часть и отдадут тому, против кого согрешили;

8. если же у него нет наследника, которому следовало бы возвратить за вину: то посвятить это Господу; пусть будет это священнику, сверх овна очищения, которым он очистит его;

9. и всякое возношение из всех святых сынов Израилевых, которые они приносят к священнику, ему принадлежит,

10. и посвященное кем-либо ему принадлежит; все, что даст кто священнику, ему принадлежит.

Незаконно присвоивший вещь должен возвратить ее собственнику или его наследнику (за неимением последнего — в скинию), с доплатой одной пятой части стоимости похищенного. Являясь наказанием за похищение, доплата пятой части служила вместе предостережением на будущее время. Кроме возвращения собственности потерпевшему виновный обязывался еще принести жертву повинности (Лев. 5:15; 6, 2–6).

11. И сказал Господь Моисею, говоря:

12. объяви сынам Израилевым и скажи им: если изменит кому жена, и нарушит верность к нему,

13. и переспит кто с ней и излиет семя, и это будет скрыто от глаз мужа ее, и она осквернится тайно, и не будет на нее свидетеля, и не будет уличена,

14. и найдет на него дух ревности, и будет ревновать жену свою, когда она осквернена, или найдет на него дух ревности, и он будет ревновать жену свою, когда она не осквернена, —

15. пусть приведет муж жену свою к священнику и принесет за нее в жертву десятую часть ефы ячменной муки, но не возливает на нее елея и не кладет ливана, потому что это приношение ревнования, приношение воспоминания, напоминающее о беззаконии;

По объяснению блаженного Феодорита, жертва лишена была елея и

ладана потому, что предполагаемое преступление, служившее для нее поводом, лишено благоухания и света правды (Толкование на книгу Чисел, вопрос 10).

16. а священник пусть приведет и поставит ее пред лице Господне,

17. и возьмет священник святой воды в глиняный сосуд, и возьмет священник земли с полу скинии и положит в воду;

18. и поставит священник жену пред лице Господне, и обнажит голову жены, и даст ей в руки приношение воспоминания, — это приношение ревнования, в руке же у священника будет горькая вода, наводящая проклятие.

19. И заклянет ее священник и скажет жене: если никто не переспал с тобою, и ты не осквернилась и не изменила мужу своему, то не вреди́ма будешь от сей горькой воды, наводящей проклятие;

20. но если ты изменила мужу твоему и осквернилась, и если кто переспал с тобою кроме мужа твоего, —

21. тогда священник пусть заклянет жену клятвою проклятия и скажет священник жене: да предаст тебя Господь проклятию и клятве в народе твоём, и да соделает Господь лоно твоё опавшим и живот твой опухшим;

22. и да пройдет вода сия, наводящая проклятие, во внутренность твою, чтобы опух живот [твой] и опало лоно [твое]. И скажет жена: аминь, аминь.

Святой воды, т.е. воды из медного моря при скинии. *С полу скинии* — чтобы указать на глубину падения виновной (стих 17).

И обнажит голову жены — в обнаружение ее глубокой скорби и в месте для указания божественного всеведения, пред которым нет ничего прикровенного (стих 18). *Горькая вода* называлась так или по тому проклятию, которое сообщала виновной, или по тому составу горьких специй (полынь), которые входили в нее (Calmet).

23. И напишет священник заклинания сии на свитке, и смочит их в горькую воду;

По преданию раввинов, произносимое священником заклинание писалось на свитке невѣдающейся в материал последнего краской.

24. и даст жене выпить горькую воду, наводящую проклятие, и войдет в нее вода, наводящая проклятие, ко вреду ее.

25. И возьмет священник из рук жены хлебное приношение ревнования, и вознесет сие приношение пред Господом, и отнесет его к жертвеннику;

26. и возьмет священник горстью из хлебного приношения часть впалять, и сожжет на жертвеннике, и потом даст жене выпить воды;

27. и когда напоит ее водою, тогда, если она нечиста и сделала преступление против мужа своего, горькая вода, наводящая проклятие, войдет в нее, ко вреду ее, и

опухнет чрево ее и опадет лоно ее, и будет эта жена проклятою в народе своем;

28. если же жена не осквернилась и была чиста, то останется невреждимою и будет оплодотворяема семенем.

29. Вот закон о ревновании, когда жена изменит мужу своему и осквернится,

30. или когда на мужа найдет дух ревности, и он будет ревновать жену свою, тогда пусть он поставит жену пред лицом Господа, и сделает с нею священник все по сему закону, —

31. и будет муж чист от греха, а жена понесет на себе грех свой.

Служа действительным наказанием виновной в прелюбодеянии, обряд ревнования являлся торжеством и успокоением для невинно-заподозренной. По рассказам путешественников, в некоторых племенах Африки и по настоящее время сохранился обычай испытания чистоты женщины посредством «горькой воды» (Г.К. Власов «Священная летопись»).

ГЛАВА 6

Обет назорейства.

— *Формула священнического благословения.*

1. И сказал Господь Моисею, говоря:

2. объяви сынам Израилевым и скажи им: если мужчина или женщина решится дать обет назорейства, чтобы посвятить себя в назореи Господу,

3. то он должен воздержаться от вина и крепкого напитка, и не должен употреблять ни уксусу из вина, ни уксусу из напитка, и ничего приготовленного из винограда не должен пить, и не должен есть ни сырых, ни сушеных виноградных ягод;

4. во все дни назорейства своего не должен он есть [и пить] ничего, что делается из винограда, от зерен до кожи.

5. Во все дни обета назорейства его бритва не должна касаться головы его; до исполнения дней, на которые он посвятил себя в назореи Господу, свят он: должен растить волосы на голове своей.

6. Во все дни, на которые он посвятил себя в назореи Господу, не должен он подходить к мертвому телу:

7. прикосновением к отцу своему, и матери своей, и брату своему, и сестре своей, не должен он оскверняться, когда они умрут, потому что посвящение Богу его на главе его;

8. во все дни назорейства своего свят он Господу.

Назорейство — вид добровольного аскетического подвига, предпринимаемого с высокой нравственной целью: решающийся на этот подвиг обещается зело обетом, еже очистится чистотою Господу (стих 2 по славянскому переводу). Заповедь о соблюдении себя от осквернения физической нечистотой (а вместе с тем, конечно, и духовной) обязательна для назорея в усиленной степени. В видах поддержа-

ния постоянной душевной ясности и духовного равновесия, а также, чтобы избежать самосоздаваемых соблазнов ко греху, назорей обязывался воздерживаться от употребления опьяняющих напитков. Волосы на голове назорея, как символ нравственной силы и постоянного роста и преуспевания в добродетели, не должны быть остригаемы.

Обет назорейства мог быть пожизненным и временным. В случае непроизвольного осквернения назорея запрещенным до окончания срока обета, совершался особый обряд очищения (стихи 9–12), после чего выполнение подвига начиналось снова, *понеже осквернися глава обета его* (стих 12 по славянскому переводу). Благополучное завершение обета назорейства ознаменовывалось также особым обрядом (стихи 13–21).

9. Если же умрет при нем кто-нибудь вдруг, нечаянно, и он осквернит тем голову назорейства своего: то он должен остричь голову свою в день очищения его, в седьмой день должен остричь ее,

В день очищения его, в седьмой день. В 11-м стихе 19-й главы книги Чисел читаем: *Кто прикоснется к мертвому телу какого-либо человека, нечист будет семь дней.*

10. и в восьмой день должен принести двух горлиц, или двух молодых голубей, к священнику, ко входу скинии собрания;

11. священник одну из птиц принесет в жертву за грех, а другую во

всесожжение, и очистит его от осквернения мертвым телом, и освятит голову его в тот день;

12. и должен он снова начать посвященные Господу дни назорейства своего и принести однолетнего агнца в жертву повинности; прежние же дни пропали, потому что назорейство его осквернено.

Ср. Лев. 5:2, 6–7, 15, 17–18.

13. И вот закон о назорее, когда исполнятся дни назорейства его: должно привести его ко входу скинии собрания,

14. и он принесет в жертву Господу одного однолетнего агнца без порока во всесожжение, и одну однолетнюю агницу без порока в жертву за грех, и одного овна без порока в жертву мирную,

15. и корзину опресноков из пшеничной муки, хлебов, испеченных с елеем, и пресных лепешек, помазанных елеем, и при них хлебное приношение и возлияние;

Ср. Лев. 1; 3–4.

16. и представит сие священник пред Господа, и принесет жертву его за грех и всесожжение его;

17. овна принесет в жертву мирную Господу с корзиною опресноков, также совершит священник хлебное приношение его и возлияние его;

18. и острижет назорей у входа скинии собрания голову назорейства своего, и возьмет волосы головы назорейства своего, и положит на огонь, который под мирною жертвою;

19. и возьмет священник сваренное плечо овна и один пресный пирог из корзины и одну пресную лепешку, и положит на руки назорею, после того, как острижет он голову назорейства своего;

20. и вознесет сие священник, потрясая пред Господом: эта святыня — для священника, сверх груди потрясания и сверх плеча возношения. После сего назорей может пить вино.

21. Вот закон о назорее, который дал обет, и жертва его Господу за назорейство свое, кроме того, что позволит ему достаток его; по обету своему, какой он даст, так и должен он делать, сверх узаконенного о назорействе его.

22. И сказал Господь Моисею, говоря:

23. скажи Аарону и сынам его: так благословляйте сынов Израилевых, говоря им:

24. да благословит тебя Господь и сохранит тебя!

25. да призрит на тебя Господь светлым лицом Своим и помилует тебя!

26. да обратит Господь лице Свое на тебя и даст тебе мир!

27. Так пусть призывают имя Мое на сынов Израилевых, и Я [Господь] благословлю их.

Иудейское предание говорит, что эта формула благословения произносилась ежедневно, по окончании богослужений. Употребляется она и поныне в ритуале еврейского синагального богослужения.

ГЛАВА 7

Приношения начальников израильских колен по случаю освящения скинии.

1. Когда Моисей поставил скинию, и помазал ее, и освятил ее и все принадлежности ее, и жертвенник и все принадлежности его, и помазал их и освятил их,

2. тогда пришли [двенадцать] начальников Израилевых, главы семейств их, начальники колен, заведывавшие исчислением,

3. и представили приношение свое пред Господа, шесть крытых повозок и двенадцать волов, по одной повозке от двух начальников и по одному волу от каждого, и представили сие пред скинию.

4. И сказал Господь Моисею, говоря:

5. возьми от них; это будет для отправления работ при скинии собрания; и отдай это левитам, смотря по роду службы их.

6. И взял Моисей повозки и волов, и отдал их левитам:

7. две повозки и четырех волов отдал сынам Гирсоновым, по роду служб их:

8. и четыре повозки и восемь волов отдал сынам Мерариным, по роду служб их, под надзором Ифамара, сына Аарона, священника;

9. а сынам Каафовым не дал, потому что служба их — носить святылище; на плечах они должны носить.

10. И принесли начальники жертвы освящения жертвенника в день

помазания его, и представили начальники приношение свое пред жертвенник.

11. И сказал Господь Моисею: по одному начальнику в день пусть приносят приношение свое для освящения жертвенника.

12. В первый день принес приношение свое Наассон, сын Аминадавов, от колена Иудина;

13. приношение его было: одно серебряное блюдо, весом в сто тридцать сиклей, одна серебряная чаша в семьдесят сиклей, по сиклю священному, наполненные пшеничною мукою, смешанною с елеем, в приношение хлебное,

14. одна золотая кадиланица в десять сиклей, наполненная курением,

По одному начальнику в день (стих 11): для большей торжественности, лучшей сосредоточенности внимания на приношениях и приносителе, а также за неудобством совмещения обильных приношений колен.

Ценные приношения и приводимые в жертву животные были совершенно тождественны, что заставляет предполагать предварительное покое́нное соглашение.

15. один телец, один овен, один однопольный агнец, во всесожжение,

16. один козел в жертву за грех,

17. и в жертву мирную два вола, пять овнов, пять козлов, пять однопольных агнцев; вот приношение Наассона, сына Аминадавова.

Первой совершалась жертва за грех (Лев. 4:22–23), затем — жертва

всесожжения (Лев. 1:3–9) и, наконец — жертва мирная (Лев. 3:3–9), с завершительной трапезой.

18. Во второй день принес Нафанаил, сын Цуара, начальник [колена] Иссахарова;

19. он принес от себя приношение: одно серебряное блюдо, весом в сто тридцать сиклей, одну серебряную чашу в семьдесят сиклей, по сиклю священному, наполненные пшеничною мукою, смешанною с елеем, в приношение хлебное,

20. одну золотую кадиланицу в десять сиклей, наполненную курением,

21. одного тельца, одного овна, одного однопольного агнца, во всесожжение,

22. одного козла в жертву за грех,

23. и в жертву мирную двух волов, пять овнов, пять козлов, пять однопольных агнцев; вот приношение Нафанаила, сына Цуарова.

24. В третий день начальник сынов Завулоновых Елиав, сын Хелона;

25. приношение его: одно серебряное блюдо, весом в сто тридцать сиклей, одна серебряная чаша в семьдесят сиклей, по сиклю священному, наполненные пшеничною мукою, смешанною с елеем, в приношение хлебное,

26. одна золотая кадиланица в десять сиклей, наполненная курением,

27. один телец, один овен, один однопольный агнец, во всесожжение,

28. один козел в жертву за грех,

29. и в жертву мирную два вола, пять овнов, пять козлов, пять однолетних агнцев; вот приношение Елиава, сына Хелонова.

30. В четвертый день начальник сынов Рувимовых Елицур, сын Шедеуров;

31. приношение его: одно серебряное блюдо, весом в сто тридцать сиклей, одна серебряная чаша в семьдесят сиклей, по сиклю священному, наполненные пшеничною мукою, смешанною с елеем, в приношение хлебное,

32. одна золотая кадильница в десять сиклей, наполненная курением,

33. один телец, один овен, один однолетний агнец, во всесожжение,

34. один козел в жертву за грех,

35. и в жертву мирную два вола, пять овнов, пять козлов и пять однолетних агнцев; вот приношение Елицура, сына Шедеурова.

36. В пятый день начальник сынов Симеоновых Шелумиш, сын Цуришаддая;

37. приношение его: одно серебряное блюдо, весом в сто тридцать сиклей, одна серебряная чаша в семьдесят сиклей, по сиклю священному, наполненные пшеничною мукою, смешанною с елеем, в приношение хлебное,

38. одна золотая кадильница в десять сиклей, наполненная курением,

39. один телец, один овен, один однолетний агнец, во всесожжение,

40. один козел в жертву за грех,

41. и в жертву мирную два вола, пять овнов, пять козлов и пять однолетних агнцев; вот приношение Шелумиша, сына Цуришаддаева.

42. В шестой день начальник сынов Гадовых Елиасаф, сын Регуила;

43. приношение его: одно серебряное блюдо, весом в сто тридцать сиклей, одна серебряная чаша в семьдесят сиклей, по сиклю священному, наполненные пшеничною мукою, смешанною с елеем, в приношение хлебное,

44. одна золотая кадильница в десять сиклей, наполненная курением,

45. один телец, один овен, один однолетний агнец, во всесожжение,

46. один козел в жертву за грех,

47. и в жертву мирную два вола, пять овнов, пять козлов и пять однолетних агнцев; вот приношение Елиасафа, сына Регуилова.

48. В седьмой день начальник сынов Ефремовых Елишама, сын Аммиуда.

49. Приношение его: одно серебряное блюдо, весом в сто тридцать сиклей, одна серебряная чаша в семьдесят сиклей, по сиклю священному, наполненные пшеничною мукою, смешанною с елеем, в приношение хлебное,

50. одна золотая кадильница в десять сиклей, наполненная курением,

51. один телец, один овен, один однолетний агнец, во всесожжение,

52. один козел в жертву за грех,

53. и в жертву мирную два вола, пять овов, пять козлов, пять одноплетних агнцев; вот приношение Елишамы, сына Аммиудова.

54. В восьмой день начальник сынов Манассиных Гамалиил, сын Педациура.

55. Приношение его: одно серебряное блюдо, весом в сто тридцать сиклей, одна серебряная чаша в семьдесят сиклей, по сиклю священному, наполненные пшеничною мукою, смешанною с елеем, в приношение хлебное,

56. одна золотая кадильница в десять сиклей, наполненная курением,

57. один телец, один овен, один одноплетний агнец, во всесожжение,

58. один козел в жертву за грех,

59. и в жертву мирную два вола, пять овов, пять козлов, пять одноплетних агнцев; вот приношение Гамалиила, сына Педациура.

60. В девятый день начальник сынов Вениаминовых Авидан, сын Гидеония;

61. приношение его: одно серебряное блюдо, весом в сто тридцать сиклей, одна серебряная чаша в семьдесят сиклей, по сиклю священному, наполненные пшеничною мукою, смешанною с елеем, в приношение хлебное,

62. одна золотая кадильница в десять сиклей, наполненная курением,

63. один телец, один овен, один одноплетний агнец, во всесожжение,

64. один козел в жертву за грех,

65. и в жертву мирную два вола, пять овов, пять козлов, пять одноплетних агнцев; вот приношение Авидана, сына Гидеониева.

66. В десятый день начальник сынов Дановых Ахизер, сын Аммишаддая;

67. приношение его: одно серебряное блюдо, весом в сто тридцать сиклей, одна серебряная чаша в семьдесят сиклей, по сиклю священному, наполненные пшеничною мукою, смешанною с елеем, в приношение хлебное,

68. одна золотая кадильница в десять сиклей, наполненная курением,

69. один телец, один овен, один одноплетний агнец, во всесожжение,

70. один козел в жертву за грех,

71. и в жертву мирную два вола, пять овов, пять козлов, пять одноплетних агнцев; вот приношение Ахизера, сына Аммишаддаева.

72. В одиннадцатый день начальник сынов Асировых Пагиил, сын Охрана;

73. приношение его: одно серебряное блюдо, весом в сто тридцать сиклей, одна серебряная чаша в семьдесят сиклей, по сиклю священному, наполненные пшеничною мукою, смешанною с елеем, в приношение хлебное,

74. одна золотая кадильница в десять сиклей, наполненная курением,

75. один телец, один овен, один одноплетний агнец, во всесожжение,

76. один козел в жертву за грех,

77. и в жертву мирную два вола, пять овов, пять козлов, пять однолетних агнцев; вот приношение Пагила, сына Охранова.

78. В двенадцатый день начальник сынов Неффалимовых Ахира, сын Енана;

79. приношение его: одно серебряное блюдо, весом в сто тридцать сиклей, одна серебряная чаша в семьдесят сиклей, по сиклю священному, наполненные пшеничною мукою, смешанною с елеем, в приношение хлебное,

80. одна золотая кадильница в десять сиклей, наполненная курением,

81. один телец, один овен, один однолетний агнец, во всесожжение,

82. один козел в жертву за грех,

83. и в жертву мирную два вола, пять овов, пять козлов, пять однолетних агнцев; вот приношение Ахиры, сына Енанова.

84. Вот приношения от начальников Израилевых при освящении жертвенника в день помазания его: двенадцать серебряных блюд, двенадцать серебряных чаш, двенадцать золотых кадильниц;

85. по сто тридцати сиклей серебра в каждом блюде и по семидесяти в каждой чаше: итак всего серебра в сих сосудах две тысячи четыреста сиклей, по сиклю священному;

86. золотых кадильниц, наполненных курением, двенадцать, в каждой кадильнице по десяти сиклей,

по сиклю священному: всего золота в кадильницах сто двадцать сиклей;

87. во всесожжение всего двенадцать тельцов из скота крупного, двенадцать овов, двенадцать однолетних агнцев и при них хлебное приношение, и в жертву за грех двенадцать козлов,

88. и в жертву мирную всего из крупного скота двадцать четыре тельца, шестьдесят овов, шестьдесят [однолетних] козлов, шестьдесят однолетних агнцев [без порока]; вот приношения при освящении жертвенника после помазания его.

89. Когда Моисей входил в скинию собрания, чтобы говорить с Господом, слышал голос, говорящий ему с крышки, которая над ковчегом откровения между двух херувимов, и он говорил ему.

ГЛАВА 8

Устройство светильника.

— Освещение скинии лампадами.

— Посвящение левитов.

— Срок левитской службы.

1. И сказал Господь Моисею, говоря:

2. объяви Аарону и скажи ему: когда ты будешь зажигать лампы, то на передней стороне светильника должны гореть семь лампад.

3. Аарон так и сделал: на передней стороне светильника зажег лампы его, как повелел Господь Моисею.

4. И вот устройство светильника: чеканный он из золота, от стебля его и до цветков чеканный; по образу, который показал Господь Моисею, он сделал светильник.

Светильник и лампы подробно описаны в книге Исход (Исх. 25:31–37; 37; 40:24–25).

5. И сказал Господь Моисею, говоря:

6. возьми левитов из среды сынов Израилевых и очисти их;

7. а чтобы очистить их, поступи с ними так: окропи их очистительною водою, и пусть они обреют бритвою все тело свое и вымоют одежды свои, и будут чисты;

Очистительною водою: по мнению одних толковников, водой из умывальника, стоявшего во дворе скинии; по мнению других, очистительной водой с пеплом от жертвы рыжей телицы (Числ. 19:9).

Пусть они обреют бритвою все тело свое и вымоют одежды свои — усиленная внешняя чистота должна была указывать избранным служителям скинии на необходимость соблюдения ими особенной нравственной чистоты: *и будут чисты.*

8. и пусть возьмут тельца и хлебное приношение к нему, пшеничной муки, смешанной с елеем, и другого тельца возьми в жертву за грех;

Жертвы, приносимые за левитов, те же, что и при посвящении первосвященника, т.е. жертва за грех и жертва всесожжения.

9. и приведи левитов пред скинию собрания; и собери все общество сынов Израилевых

Все общество сынов Израилевых, потому что левиты являются жертвой Иегове от всего народа, заменяя собой его первенцев, посвященных Богу самым актом своего перворождения.

10. и приведи левитов их пред Господа, и пусть возложат сыны Израилевы руки свои на левитов;

И пусть возложат сыны Израилевы руки свои, — вероятно, через начальников колен и избранных мужей. Народ возлагал на левитов свои руки как на жертву, посвященную им Господу.

11. Аарон же пусть совершит над левитами посвящение их пред Господом от сынов Израилевых, чтобы отправляли они служение Господу;

12. а левиты пусть возложат руки свои на голову тельцов, и принеси одного в жертву за грех, а другого во всесожжение Господу, для очищения левитов;

13. и поставь левитов пред Аароном и пред сынами его, и соверши над ними посвящение их Господу;

14. и так отдели левитов от сынов Израилевых, чтобы левиты были Моими.

15. После сего войдут левиты служить скинии собрания, когда ты очистишь их и совершишь над ними посвящение их; ибо они отданы Мне из сынов Израилевых:

16. вместо всех первенцев из сынов Израилевых, разверзающих всякие ложесна, Я беру их Себе;

17. ибо Мои все первенцы у сынов Израилевых, от человека до скота: в тот день, когда Я поразили всех первенцев в земле Египетской, Я освятил их Себе

18. и взял левитов вместо всех первенцев у сынов Израилевых;

19. и отдал левитов Аарону и сынам его из среды сынов Израилевых, чтобы они отправляли службы за сынов Израилевых при скинии собрания и служили охранением для сынов Израилевых, чтобы не постигло сынов Израилевых поражение, когда бы сыны Израилевы приступили к святыни.

20. И сделали так Моисей и Аарон и все общество сынов Израилевых с левитами: как повелел Господь Моисею о левитах, так и сделали с ними сыны Израилевы.

21. И очистились левиты и омыли одежды свои, и совершил над ними Аарон посвящение их пред Господом, и очистил их Аарон, чтобы сделать их чистыми;

22. после сего вошли левиты отправлять службы свои в скинии собрания пред Аароном и пред сынами его. Как повелел Господь Моисею о левитах, так и сделали они с ними.

23. И сказал Господь Моисею, говоря:

24. вот закон о левитах: от двадцати пяти лет и выше должны вступать они в службу для работ при скинии собрания,

25. а в пятьдесят лет должны прекращать отправление работ и более не работать:

26. тогда пусть помогают они братьям своим содержать стражу при скинии собрания, работать же — пусть не работают; так поступай с левитами касательно служения их.

В 4-й главе книги Чисел (Числ. 4:3, 23, 30) начальный возраст левитской службы указан в 30 лет. В книгах Паралипоменон (1 Пар. 23:3, 24–27; 2 Пар. 31:17) говорится, что Давид нашел нужным призвать к очередному служению при скинии всех левитов, начиная с 20-летнего возраста, какой порядок был удержан и на будущее время (1 Езд. 3:8).

Отмеченное разногласие дат начального возраста для левитского служения при скинии можно объяснить тем, что до 30-летнего возраста левиты привлекались лишь как помощники старших левитов, с 30-летнего же возраста делались самостоятельными служителями при скинии.

ГЛАВА 9

Празднование Пасхи.

- Пасха нечистых по закону,
- Пасха путешественных.
- Облако над скинией собрания.

1. И сказал Господь Моисею в пустыне Синайской во второй год по исшествии их из земли Египетской, в первый месяц, говоря:

2. пусть сыны Израилевы совершат Пасху в назначенное для нее время:

3. в четырнадцатый день сего месяца вечером совершите ее в назначенное для нее время, по всем постановлениям и по всем обрядам ее совершите ее.

4. И сказал Моисей сынам Израилевым, чтобы совершили Пасху.

5. И совершили они Пасху в первый месяц, в четырнадцатый день месяца вечером, в пустыне Синайской: во всем, как повелел Господь Моисею, так и поступили сыны Израилевы.

6. Были люди, которые были нечисты от прикосновения к мертвым телам человеческим, и не могли совершить Пасхи в тот день; и пришли они к Моисею и Аарону в тот день,

7. и сказали ему те люди: мы нечисты от прикосновения к мертвым телам человеческим; для чего нас лишать того, чтобы мы принесли приношение Господу в назначенное время среди сынов Израилевых?

8. И сказал им Моисей: постойте, я послушаю, что повелит о вас Господь.

Существует предположение, что Пасха, совершенная евреями около горы Синай, была единственной, совершенной во время странствования их по Аравийской пустыне. В подтверждение этого указывается на тот факт, что во время странствований по пустыне обряд обрезания в еврейском народе не был соблюдаем с должной строгостью (Нав. 5:2–8); по смыслу же 48-го стиха 12-й главы книги Исход, необрезанный не мог вкушать пасхи.

Следующее упоминание о совершении евреями Пасхи встречаем в 10-м стихе 5-й главы книги Иисуса Навина, после рассказа о всенародном выполнении закона об обрезании.

9. И сказал Господь Моисею, говоря:

10. скажи сынам Израилевым: если кто из вас или из потомков ваших будет нечист от прикосновения к мертвому телу, или будет в дальней дороге, то и он должен совершить Пасху Господню;

11. в четырнадцатый день второго месяца вечером пусть таковые совершат ее и с опресноками и горькими травами пусть едят ее;

12. и пусть не оставляют от нее до утра и костей ее не сокрушают; пусть совершат ее по всем уставам о Пасхе;

Пасха, совершаемая по каким-либо уважительным причинам позднее законной, называлась у евреев малой Пасхой. Позднее такая Пасха совершена была иудейским царем Езекией, так как священники и левиты не успели к 14-му числу первого месяца очистить запущенный храм и очиститься сами (2 Пар. 30:2).

13. а кто чист и не находится в [дальней] дороге и не совершит Пасхи, — истребится душа та из народа своего, ибо он не принес приношения Господу в свое время: понесет на себе грех человек тот;

Выражение: *истребится душа та из народа своего*, понимается неодинаково. Нарушитель закона о Пасхе

подвергался или смертной казни, или изгнанию из народа, или же испытывал на себе непосредственную силу карающей десницы Иеговы (ср. Быт. 9: 11; 17:14; Исх. 30:33; Лев. 18:29 и др.).

14. если будет жить у вас пришелец, то и он должен совершать Пасху Господню: по уставу о Пасхе и по обряду ее он должен совершить ее; один устав пусть будет у вас и для пришельца и для туземца.

«Пришельцем» (LXX: προσήλυτος = прозелит) называется здесь иноземец, обрезанный и принятый в израильскую общину.

15. В тот день, когда поставлена была скиния, облако покрыло скинию откровения, и с вечера над скиниею как бы огонь виден был до самого утра.

16. Так было и всегда: облако покрывало ее [днем] и подобие огня ночью.

17. И когда облако поднималось от скинии, тогда сыны Израилевы отправлялись в путь, и на месте, где останавливалось облако, там останавливались станом сыны Израилевы.

18. По повелению Господню отправлялись сыны Израилевы в путь, и по повелению Господню останавливались: во все то время, когда облако стояло над скиниею, и они стояли;

19. и если облако долгое время было над скиниею, то и сыны Израилевы следовали этому указанию Господа и не отправлялись;

20. иногда же облако немного времени было над скиниею: они по указанию Господню останавливались, и по указанию Господню отправлялись в путь;

21. иногда облако стояло только от вечера до утра, и поутру поднималось облако, тогда и они отправлялись; или день и ночь стояло облако, и когда поднималось, и они тогда отправлялись;

22. или, если два дня, или месяц, или несколько дней стояло облако над скиниею, то и сыны Израилевы стояли и не отправлялись в путь; а когда оно поднималось, тогда отправлялись;

23. по указанию Господню останавливались, и по указанию Господню отправлялись в путь: следовали указанию Господню по повелению Господню, данному чрез Моисея.

Замечание о чудесном облаке, покрывавшем скинию и направлявшем движение израильского стана (ср. Исх. 40:34–38).

ГЛАВА 10

Повеление устроить серебряные трубы. — Выступление в пустыню Фаран. — Порядок движения. — Приглашение мадианитянина Ховава сопровождать евреев. — Воззвания Моисея при поднятии и остановке ковчега завета.

1. И сказал Господь Моисею, говоря:

2. сделай себе две серебряные трубы, чеканные сделай их, чтобы они служили тебе для созывания общества и для сiania станов;

При Давиде было приготовлено 7 труб, при Соломоне — 120.

3. когда затрубят ими, соберется к тебе все общество ко входу скинии собрания;

4. когда одною трубою затрубят, соберутся к тебе князья и тысяченачальники Израилевы;

5. когда затрубите тревогу, поднимутся станы, становящиеся к востоку;

6. когда во второй раз затрубите тревогу, поднимутся станы, становящиеся к югу; [когда затрубите в третий раз тревогу, поднимутся станы, становящиеся к морю; когда в четвертый раз затрубите тревогу, поднимутся станы, становящиеся к северу;] тревогу пусть трубят при отправлении их в путь;

7. а когда надобно собрать собрание, трубите, но не тревогу;

8. сыны Аароновы, священники, должны трубить трубами: это будет вам постановление вечным в роды ваши;

9. и когда пойдете на войну в земле вашей против врага, наступающего на вас, трубите тревогу трубами, — и будете воспомянуты пред Господом, Богом вашим, и спасены будете от врагов ваших;

10. и в день веселия вашего, и в праздники ваши, и в новомесячия ваши трубите трубами при всесожжениях ваших и при мирных жертвах ваших, — и это будет напоминанием о вас пред Богом вашим. Я Господь, Бог ваш.

«Трубить предоставлено было одним иереям, — замечает блаженный Феодорит, — потому что труба означала Божие призвание» (Толкование на книгу Чисел, вопрос 15).

11. Во второй год, во второй месяц, в двадцатый день месяца поднялось облако от скинии откровения;

Хронологическая последовательность событий, как было указано в комментариях к 18-й главе книги Исход, заставляет поместить здесь рассказанное в 18-й главе книги Исход о тесте Моисея Иофоре-Рагуиле (ср. стих 29 изъясняемой главы).

12. и отправились сыны Израилевы по станам своим из пустыни Синайской, и остановилось облако в пустыне Фаран.

Пустыня Фаран расположена на север от Синайского полуострова, занимая собой известковую плоскую возвышенность между долиной Нила и горами Каменистой Аравии. Южной границей ее являются пески, простирающиеся между верховьями заливов, окаймляющих Синайский полуостров; западной — Египетский поток; восточной — Аравия; северной — Негев (юг Палестины). В настоящее время все пустынное пространство от Синая до Палестины носит одно общее название Эт-Ти, т.е. «странствование».

13. И поднялись они в первый раз, по повелению Господню, данному чрез Моисея.

14. Поднято было во-первых знамя стана сынов Иудиных по ополчениям их; над ополчением их Наассон, сын Аминадава;

15. и над ополчением колена сынов Иссахаровых Нафанаил, сын Цуара;

16. и над ополчением колена сынов Завулоновых Елиав, сын Хелона.

17. И снята была скиния, и пошли сыны Гирсоновы и сыны Мерарины, носящие скинию.

18. И поднято было знамя стана Рувимова по ополчениям их; и над ополчением его Елицур, сын Шедеура;

19. и над ополчением колена сынов Симеоновых Шелумил, сын Цуришаддая;

20. и над ополчением колена сынов Гадовых Елиасаф, сын Регуила.

21. Потом пошли сыны Каафовы, носящие святилище; скиния же была поставляема до прихода их.

22. И поднято было знамя стана сынов Ефремовых по ополчениям их; и над ополчением их Елишама, сын Аммиуда;

23. и над ополчением колена сынов Манассиных Гамалиил, сын Педацура;

24. и над ополчением колена сынов Вениаминовых Авидан, сын Гидеония.

25. Последним из всех станов поднято было знамя стана сынов Дановых с ополчениями их; и над ополчением их Ахизер, сын Аммишаддая;

26. и над ополчением колена сынов Асировых Пагиил, сын Охрана;

27. и над ополчением колена сынов Неффалимовых Ахира, сын Енана.

28. Вот порядок шествия сынов Израилевых по ополчениям их. И отправились они.

29. И сказал Моисей Ховаву, сыну Рагуилову, Маданитянину, родственнику Моисееву: мы отправляемся в то место, о котором Господь сказал: вам отдам его; иди с нами, мы сделаем тебе добро, ибо Господь доброе изрек об Израиле.

30. Но он сказал ему: не пойду; я пойду в свою землю и на свою родину.

По мнению одних, Ховав был сын, по мнению других — младший брат Иофора, сына Рагуилова (ср. Исх. 18).

31. Моисей же сказал: не оставляй нас, потому что ты знаешь, как располагаемся мы станом в пустыне, и будешь для нас глазом;

32. если пойдешь с нами, то добро, которое Господь сделает нам, мы сделаем тебе.

33. И отправились они от горы Господней на три дня пути, и ковчег завета Господня шел пред ними три дня пути, чтоб усмотреть им место, где остановиться.

34. И облако Господне осеняло их днем, когда они отправлялись из стана.

35. Когда поднимался ковчег в путь, Моисей говорил: восстань, Господи, и рассыплются враги Твои, и побегут от лица Твоего ненавидящие Тебя!

36. А когда останавливался ковчег, он говорил: возвратись, Госпо-

ди, к тысячам и тьмам Израилевым!

Ховав мог быть полезен евреям своим знакомством с пустыней.

ГЛАВА 11

Тавера. — Народное недовольство по поводу отсутствия мяса, рыбы и некоторых видов растительной пищи. — Смушение Моисея.

— Избрание 70 старейшин, помощников пророка Моисея.

— Наказанное вождество, Киброт-Гаттаава. — Движение в Асироф.

1. Народ стал роптать вслух Господа; и Господь услышал, и воспламенился гнев Его, и возгорелся у них огонь Господень, и начал истреблять край стана.

Под «огнем Господним» в данном случае (ср. стих 3) можно понимать необыкновенно сильную молнию, посланную Богом в наказание роптавших, — подобно тому, как «огнем небесным», «огнем Божиим» молния названа в книге Иова (Иов 1:16) и 4-й книге Царств (4 Цар. 1:10, 12).

2. И возопил народ к Моисею; и помолился Моисей Господу, и утих огонь.

3. И нарекли имя месту сему: Тавера¹, потому что возгорелся у них огонь Господень.

В полном списке станом Израиля (Числ. 33) Тавера не встречается. По-

лагают, что это название приурочено было лишь к той части еврейского лагеря (в Киброт-Гаттаава, которая подверглась пожару).

4. Пришельцы между ними стали обнаруживать прихоти; а с ними и сыны Израилевы сидели и плакали и говорили: кто накормит нас мясом?

5. Мы помним рыбу, которую в Египте мы ели даром, огурцы и дыни, и лук, и репчатый лук и чеснок;

6. а ныне душа наша изнывает; ничего нет, только манна в глазах наших.

7. Манна же была подобна кориандровому семени, видом, как бдолах;

8. народ ходил и собирал ее, и молот в жерновах или толочил в ступе, и варил в котле, и делал из нее лепешки; вкус же ее подобен был вкусу лепешек с елеем.

9. И когда роса сходила на стан ночью, тогда сходила на него и манна.

По предложению одних, «бдолах» (стих 7; ср. Быт. 2:12) означает жемчуг (что подтверждается и позднейшим иудейским пониманием), по предположению других — род кристаллизовавшейся благовонной аравийской смолы светло-желтоватого цвета (LXX: τὸ εἶδος αὐτοῦ εἶδος κρυστάλλου, слав.: *яко вид кристалла*).

10. Моисей слышал, что народ плачет в семействах своих, каждый у дверей шатра своего; и сильно

¹ Горение.

воспламенился гнев Господень, и прискорбно было для Моисея.

11. И сказал Моисей Господу: для чего Ты мучишь раба Твоего? и почему я не нашел милости пред очами Твоими, что Ты возложил на меня бремя всего народа сего?

12. разве я носил во чреве весь народ сей, и разве я родил его, что Ты говоришь мне: неси его на руках твоих, как нянька носит ребенка, в землю, которую Ты с клятвою обещал отцам его?

13. откуда мне взять мяса, чтобы дать всему народу сему? ибо они плачут предо мною и говорят: дай нам есть мяса.

14. Я один не могу нести всего народа сего, потому что он тяжел для меня;

15. когда Ты так поступаешь со мною, то лучше умертви меня, если я нашел милость пред очами Твоими, чтобы мне не видеть бедствия моего.

Явная неблагодарность и постоянный ропот народа не могли не влиять даже на такого крепкого духом человека, каким был Моисей: ведь и Моисей, замечает блаженный Феодорит, был не пророк только, но и человек (Толкование на книгу Чисел, вопрос 19).

В качестве постоянных помощников пророку Моисею по управлению народом в духе богодарованного закона Господь повелевает вождю избрать из старейшин Израиля 70 человек и, когда те были избраны и, согласно Его повелению, приведены к скинии, наделяет их Духом Святым.

По мнению христианских экзегетов, 70 избранных и одаренных Духом Божиим старейшин послужили началом специально-пророческого служения в еврейском народе и образцом для тех пророческих школ, которые приготавливали вдохновенных истолкователей и неумолимых стражей закона Божия на протяжении всей ветхозаветной истории. По еврейскому преданию, 70 старейшин, помощников Моисея, послужили прототипом для создания верховного синедриона.

16. И сказал Господь Моисею: собери Мне семьдесят мужей из старейшин Израилевых, которых ты знаешь, что они старейшины и надзиратели его, и возьми их к скинии собрания, чтобы они стали там с тобою;

17. Я сойду, и буду говорить там с тобою, и возьму от Духа, Который на тебе, и возложу на них, чтобы они несли с тобою бремя народа, а не один ты носил.

18. Народу же скажи: очиститесь к завтрашнему дню, и будете есть мясо; так как вы плакали вслух Господа и говорили: кто накормит нас мясом? хорошо нам было в Египте, — то и даст вам Господь мясо, и будете есть [мясо]:

19. не один день будете есть, не два дня, не пять дней, не десять дней и не двадцать дней,

20. но целый месяц [будете есть], пока не пойдет оно из ноздрей ваших и не сделается для вас отвратительным, за то, что вы презрели Господа, Который среди вас, и

плакали пред Ним, говоря: для чего было нам выходить из Египта?

Пока не сделается для вас отвратительным (стих 20): по греческому тексту LXX — εἰς χολέραν; по переводу Симмаха — «несварением».

21. И сказал Моисей: шестьсот тысяч пеших в народе сем, среди которого я нахожусь; а Ты говоришь: Я дам им мясо, и будут есть целый месяц!

22. заколоть ли всех овец и волов, чтобы им было довольно? или вся рыба морская соберется, чтобы удовлетворить их?

Моисей недоумевает относительно того способа, каким может быть осуществлено обетование божественного всемогущества.

23. И сказал Господь Моисею: разве рука Господня коротка? ныне ты увидишь, сбудется ли слово Мое тебе, или нет?

24. Моисей вышел и сказал народу слова Господни, и собрал семьдесят мужей из старейшин народа и поставил их около скинии.

25. И сошел Господь в облаке, и говорил с ним, и взял от Духа, Который на нем, и дал сеидесяти мужам старейшинам. И когда почил на них Дух, они стали пророчествовать, но потом перестали.

Пророчествовать на библейском языке не всегда означает «предсказывать». В данном случае, как и нередко в Библии (например, 1 Цар. 10:5–6, 10, 13; 19:20), выражение «*пророчествовать*» можно понимать в смысле «про-

славлять Бога и Его чудные дела в восторженных хвалебных гимнах», что предполагает, разумеется, особенный подъем духовных сил человека. С временным прекращением этого подъема старейшины переставали и пророчествовать.

26. Двое из мужей оставались в стане, одному имя Елдад, а другому имя Модад; но и на них почил Дух [они были из числа записанных, только не выходили к скинии], и они пророчествовали в стане.

27. И прибежал отрок и донес Моисею, и сказал: Елдад и Модад пророчествуют в стане.

28. В ответ на это Иисус, сын Навин, слугитель Моисея, один из избранных его, сказал: господин мой Моисей! запрети им.

29. Но Моисей сказал ему: не ревнуешь ли ты за меня? о, если бы все в народе Господнем были пророками, когда бы Господь послал Духа Своего на них!

30. И возвратился Моисей в стан, он и старейшины Израилевы.

Двое из 70 избранных старейшин могли не явиться к скинии по случаю какой-нибудь законной нечистоты или болезни, оставаясь внутренне достойными сообщения ими Духа Божия.

31. И поднялся ветер от Господа, и принес от моря перепелов, и набросал их около стана, на путь дня по одну сторону и на путь дня по другую сторону около стана, на два почти локтя от земли.

Стаи птиц, несомых ветром в таком количестве, что они затмевали собой солнце, были неоднократно наблюдаемы путешественниками.

32. И встал народ, и весь тот день, и всю ночь, и весь следующий день собирали перепелов; и кто мало собирал, тот собрал десять хомеров; и разложили их для себя вокруг стана.

10 хомеров равняются приблизительно 180 четверикам.

33. Мясо еще было в зубах их и не было еще съедено, как гнев Господень возгорелся на народ, и поразили Господь народ весьма великою язвою.

«Язва», т.е. какая-нибудь резко выраженная желудочная болезнь, как последствие неумеренного потребления испортившегося от лежания мяса, к тому же после продолжительной диеты. См. комментарии к 20-му стиху.

34. И нарекли имя месту сему: Киброт-Гаттаава¹, ибо там похоронили прихотливый народ.

35. От Киброт-Гаттаавы двинулся народ в Асироф, и остановился в Асирофе.

Станы Киброт-Гаттаава и Асироф отыскивают на северо-востоке от Синай.

Вообще нужно заметить, что большинство географических предположений, отождествляющих пункты еврейских остановок с известными ныне

местностями, суть не более, чем предположения. Известно лишь главное направление движения еврейских полчищ. Из сборного египетского пункта Раамсеса евреи двинулись на восток, по направлению к северной оконечности Суэцкого залива, где совершился известный переход «через Чермное море». По выходе из моря и вступлении на Синайский полуостров пошли на юг, по направлению к группе Синайских гор, придерживаясь западного берега полуострова. От группы Синайских гор пошли на северо-восток, по направлению к северной оконечности залива Акаба. Отсюда — на север, к южным пределам Ханаана (Кадес-Варни). После известного осуждения на 40-летнее странствование — обратное возвращение в пустыни Синайского полуострова, новое прибытие в Кадес-Варни, обходное движение около юго-восточного угла земли обетованной, занятие восточного заиорданья, расположение близ Иерихона, занятие Ханаана.

ГЛАВА 12

*Неудовольствие Аарона и Мариам против Моисея. — Подтверждение богоизбранничества пророка.
— Проказа Мариам.
— Исцеление.*

1. И упрекали Мариам и Аарон Моисея за жену Ефиоплянку, которую он взял, — ибо он взял за себя Ефиоплянку, —

Под «эфиоплянкой», женой Моисея, одни понимают Сепфору, дочь

¹ Гробы прихоти.

мадианитянина Иофора, так как земля мадианитян находилась в смежности с землей эфиопского племени химьяритов (греч. «омиритов») или сабеев (3 Цар. 10:1; Лк. 11:31) и могла также называться эфиопской (блж. Феодорит «Толкование на книгу Чисел», вопрос 22). Другие, основываясь на данных Иосифа Флавия («Иудейские древности», кн. 2, гл. 10, § 2), понимают дочь эфиопского царя, на которой будто бы женился Моисей еще будучи при фараоновом дворе, после одного блестящего похода против Эфиопии. Третьи понимают кушитку, жительницу южной Аравии, взятую Моисеем после предполагаемой смерти Сепфоры во избежание родственных связей в Израиле.

2. и сказали: одному ли Моисею говорил Господь? не говорил ли Он и нам? И услышал сие Господь.

Очевидно, что «ефиоплянка» послужила лишь поводом для Аарона и Мариама выразить Моисею чувства их оскорбленного честолюбия: последнее не могло мириться с исключительным положением в народе их брата.

Требовалось особое подтверждение богоизбранности Моисея.

3. Моисей же был человек кротчайший из всех людей на земле.

Существует мнение, что данный стих приписан Иисусом Навином при окончательном пересмотре им рукописи книги Чисел, — подобно тому, как сделана им приписка в конце книги Второзакония (Втор. 34).

4. И сказал Господь внезапно Моисею и Аарону и Мариами: выйдите вы трое к скинии собрания. И вышли все трое.

5. И сошел Господь в облачном столпе, и стал у входа скинии, и позвал Аарона и Мариама, и вышли они оба.

6. И сказал: слушайте слова Мои: если бывает у вас пророк Господень, то Я открываюсь ему в видении, во сне говорю с ним;

7. но не так с рабом Моим Моисеем, — он верен во всем дому Моем:

8. устами к устам говорю Я с ним, и явно, а не в гаданиях, и образ Господа он видит; как же вы не убоились упрекать раба Моего, Моисея?

9. И воспламенился гнев Господа на них, и Он отошел.

10. И облако отошло от скинии, и вот, Мариама покрылась проказою, как снегом. Аарон взглянул на Мариама, и вот, она в проказе.

«Так как прокаженный, — замечает блаженный Феодорит, — по закону признаваем был нечистым, а Аарон был корнем и основанием священства, то, чтобы укоризна не пала на весь род, Бог не подверг его такому же наказанию, но устранил и вразумил наказанием сестры» (Толкование на книгу Чисел, вопрос 23). Из следующего стиха видно, что Аарон действительно понял свой проступок.

11. И сказал Аарон Моисею: господин мой! не поставь нам в грех, что мы поступили глупо и согрешили;

12. не попусти, чтоб она была, как мертворожденный младенец, у которого, когда он выходит из чрева матери своей, истлела уже половина тела.

13. И возопил Моисей к Господу, говоря: Боже, исцели ее!

14. И сказал Господь Моисею: если бы отец ее плюнул ей в лице, то не должна ли была бы она стыдиться семь дней? итак пусть будет она в заключении семь дней вне стана, а после опять возвратится.

15. И пробыла Мариам в заключении вне стана семь дней, и народ не отправлялся в путь, доколе не возвратилась Мариам.

Семь дней — согласно установленному законом карантину для оскверненных прикосновением к трупам и только что очистившихся от проказы (Лев. 13; 14:8–10; Числ. 19:16).

ГЛАВА 13

Соглядатаи Ханаанской земли.

1. После сего народ двинулся из Асирофа, и остановился в пустыне Фаран.

2. И сказал Господь Моисею, говоря:

3. пошли от себя людей, чтобы они высмотрели землю Ханаанскую, которую Я даю сынам Израилевым; по одному человеку от колена отцов их пошлите, главных из них.

4. И послал их Моисей из пустыни Фаран, по повелению Господню, и все они мужи главные у сынов Израилевых.

Мужья главные, т.е. представители важнейших и почетнейших родов.

5. Вот имена их: из колена Рувимова Саммуа, сын Закхуров,

6. из колена Симеонова Сафат, сын Хориев,

7. из колена Иудина Халев, сын Иефонниин,

8. из колена Иссахарова Игал, сын Иосифов,

9. из колена Ефремова Осия, сын Навин,

10. из колена Вениаминова Фалтий, сын Рафуев,

11. из колена Завулонова Гаддиш, сын Содиев,

12. из колена Иосифова от Манасии Гаддий, сын Сусиев,

13. из колена Данова Аммиил, сын Гемаллиев,

14. из колена Асирова Сефур, сын Михаилев,

15. из колена Неффалимова Нахбий, сын Вофсиев,

16. из колена Гадова Геуил, сын Махиев.

17. Вот имена мужей, которых посылал Моисей высмотреть землю. И назвал Моисей Осию, сына Навина, Иисусом.

С переменной имени Иисус Навин вступает в более высокие обязанности, чем слуга при Моисее (Исх. 24:13), становясь его ближайшим помощником.

Ошеа, Гошеа или Осия означает «освобождение», «спасение». К этому

термину Моисей присоединяет имя Иеговы, Иаг, предуказывая в Навине Божие орудие для спасения Израиля. В книге Неемии имя Иагошеа произносится как Иешуа (Неем. 8:17). Наше чтение этого имени «Иисус» взято из греческого перевода LXX.

По разумению святых отцов и учителей Церкви, преемник Моисея, введший Израиля в землю обетования, был прообразом Иисуса Христа, отверзшего верующим в Него врата Царства Небесного (св. Иустин Философ «Разговор с Трифоном-иудеем», гл.: 34, 70, 76, 86, 100, 113; свт. Кирилл Иерусалимский, «Слово огласительное», 10; блж. Федорит «Толкование на книгу Чисел», вопрос 25; «Толкование на книгу Второзаконие», вопрос 43; «Толкование на книгу Иисуса Навина», вопросы 1, 3, 4, 16).

18. И послал их Моисей [из пустыни Фаран] высмотреть землю Ханаанскую и сказал им: пойдите в эту южную страну, и взойдите на гору,

19. и осмотрите землю, какова она, и народ живущий на ней, силен ли он или слаб, малочислен ли он или многочислен?

20. и какова земля, на которой он живет, хороша ли она или худая? и каковы города, в которых он живет, в шатрах ли он живет или в укреплениях?

21. и какова земля, тучна ли она или тоща? есть ли на ней деревья или нет? будьте смелы, и возьмите от плодов земли. Было же это ко времени созревания винограда.

В эту южную страну Ханаана, Негев (стих 18).

22. Они пошли и высмотрели землю от пустыни Син даже до Рехова, близ Емафа;

От пустыни Син. Не следует смешивать пустыню Син (Цин), о которой говорится в данном стихе, с пустыней Син на западном побережье Синайского полуострова (Исх. 16). Пустыня Цин составляет северо-восточную часть пустыни Фаран. О пустыне Фаран см. комментарии к Числ. 10:12.

Рехов (Нав. 19:28; Суд. 1:31) — местность в пределах колена Асира, недалеке от Сидона. Емаф — равнина и горный проход между отрогами Ливана и Антиливана, южнее города Емафа, расположенного в Келе-Сирии, на реке Оронте.

23. и пошли в южную страну, и дошли до Хеврона, где жили Ахимах, Сесай и Фалмай, дети Енаковы: Хеврон же построен был семью годами прежде Цоана, [города] Египетского;

Енак, сын князя Арбы, основатель местечка Кириаф-Арба (Хеврон) (Нав. 15:13–14). Сыны Енаковы отличались своим ростом и силой.

Замечание «Хеврон же построен был семью годами прежде Цоана, [города] Египетского» очень понятно в устах людей, только что освободившихся от ига египтян и еще полных воспоминаниями о покинутой ими стране. Сравнение с древним ханаанским городом не Мемфиса, а Цоана, наводит

на ту мысль, что столицей фараонов эпохи исхода был именно этот последний город.

По мнению Кнобеля, упоминание Цоана наряду с Хевроном, после имен Енака и его детей, заставляет предполагать, что тот и другой города основаны представителями одного и того же рода. Цоан построен гиксами, быть может, гиксами же (к племени которых принадлежал и Енак) построен был и Хеврон (Г.К. Властов «Священная Летопись»).

24. и пришли к долине Есхол, [и осмотрели ее,] и срезали там виноградную ветвь с одною кистью ягод, и понесли ее на шесте двое; взяли также гранатовых яблок и смокв;

25. место сие назвали долиною Есхол¹, по причине виноградной кисти, которую срезали там сыны Израилевы.

26. И высмотрев землю, возвратились они через сорок дней.

Долина Есхол названа так, по всей вероятности, по имени своего древнего владельца, союзника Авраамова Ешкола (Быт. 14:13–14). Ван-де-Вельце говорит, что он видел источник в расстоянии мили от Хеврона, называвшийся Аин-Ескали — «родник Ешкола» (греко-славянский текст понимает Есхол как нарицательное — «долина гроздьев», LXX: φόρυξ βότρυος, слав.: *дебрь гроздная*).

27. И пошли и пришли к Моисею и Аарону и ко всему обществу сынов Израилевых в пустыню Фаран, в Кадес, и принесли им и всему обществу ответ, и показали им плоды земли;

28. и рассказывали ему и говорили: мы ходили в землю, в которую ты посылал нас; в ней подлинно течет молоко и мед, и вот плоды ее;

29. но народ, живущий на земле той, силен, и города укрепленные, весьма большие, и сынов Енаковых мы видели там;

30. Амалик живет на южной части земли, Хеттеи, [Евеи,] Иевусеи и Амореи живут на горе, Хананеи же живут при море и на берегу Иордана.

31. Но Халев успокаивал народ пред Моисеем, говоря: пойдем и завладеем ею, потому что мы можем одолеть ее.

32. А те, которые ходили с ним, говорили: не можем мы идти против народа сего, ибо он сильнее нас.

Кадес — местность вблизи южных границ Ханаана. По мнению очень многих комментаторов, ее можно искать в долине Араба, отождествляя с нынешним Аин-эль-Вейбе. В списке израильских станов (Числ. 33) после Асирофа следует стан Рифма. Полагают, что Кадес прежде назывался Рифмой и получил имя Кадеса («кадеш» — святой) впоследствии, в силу того обстоятельства, что здесь долго стоял ковчег завета, и здесь же состоялось грозное решение правды Божией в отношении непокорного народа.

¹ Виноградная кисть.

33. И распускали худую молву о земле, которую они осматривали, между сынами Израилевыми, говоря: земля, которую проходили мы для осмотра, есть земля, поедаящая живущих на ней, и весь народ, который видели мы среди ее, люди великорослые;

34. там видели мы и исполинов, сынов Енаковых, от исполинского рода; и мы были в глазах наших пред ними, как саранча, такими же были мы и в глазах их.

Земля, поедаящая живущих на ней, т.е. земля, в которой происходят постоянные войны, гибельные для населения.

Постоянные войны в пределах Ханаана могут быть объяснены как его географическим, так и этнографически-политическим положением. В географическом отношении Ханаан представлял собою мост, соединявший главнейшие территории древнего мира. В этнографически-политическом отношении Ханаан, или царство Хеттее, представлял сеть мелких самостоятельных княжеств, часто враждебных между собою.

ГЛАВА 14

Возмущение народа. — Осуждение на сорокалетнее странствование по пустыням. — Смерть десяти соглядатаев. — Самовольное вторжение в Негев. — Неудача.

1. И подняло все общество вопль, и плакал народ во [всю] ту ночь;

2. и роптали на Моисея и Аарона все сыны Израилевы, и все общество

во сказало им: о, если бы мы умерли в земле Египетской, или умерли бы в пустыне сей!

3. и для чего Господь ведет нас в землю сию, чтобы мы пали от меча? жены наши и дети наши достанутся в добычу врагам; не лучше ли нам возвратиться в Египет?

4. И сказали друг другу: поставим себе начальника и возвратимся в Египет.

5. И пали Моисей и Аарон на лица свои пред всем собранием общества сынов Израилевых.

Пали ниц пред скинией, в присутствии всего собрания.

6. И Иисус, сын Навин, и Халев, сын Иефонниин, из осматривавших землю, разодрали одежды свои

7. и сказали всему обществу сынов Израилевых: земля, которую мы проходили для осмотра, очень, очень хороша;

8. если Господь милостив к нам, то введет нас в землю сию и даст нам ее — эту землю, в которой течет молоко и мед;

9. только против Господа не восставайте и не бойтесь народа земли сей; ибо он достанется нам на съедение: защиты у них не стало, а с нами Господь; не бойтесь их.

10. И сказало все общество: побить их камнями! Но слава Господня явилась [в облаке] в скинии собрания всем сынам Израилевым.

11. И сказал Господь Моисею: доколе будет раздражать Меня народ сей? и доколе будет он не верить

Мне при всех знамениях, которые делал Я среди его?

12. поражу его язвою и истреблю его и произведу от тебя [и от дома отца твоего] народ многочисленное и сильнее его.

13. Но Моисей сказал Господу: услышат Египтяне, из среды которых Ты силою Твоею вывел народ сей,

14. и скажут жителям земли сей, которые слышали, что Ты, Господь, находишься среди народа сего, и что Ты, Господь, даешь им видеть Себя лицом к лицу, и облако Твое стоит над ними, и Ты идешь пред ними днем в столпе облачном, а ночью в столпе огненном;

15. и если Ты истребишь народ сей, как одного человека, то народы, которые слышали славу Твою, скажут:

16. Господь не мог ввести народ сей в землю, которую Он с клятвою обещал ему, а потому и погубил его в пустыне.

17. Итак да возвеличится сила Господня, как Ты сказал, говоря:

18. Господь долготерпелив и многомилостив [и истинен], прощающий беззакония и преступления [и грехи], и не оставляющий без наказания, но наказывающий беззаконие отцов в детях до третьего и четвертого рода.

19. Прости грех народу сему по великой милости Твоей, как Ты прощал народ сей от Египта доселе.

«Не из опасения лишиться своего начальства, — замечает прп. Ефрем Сирин, — но по любви ходатайствует

Моисей за народ, ибо ему обещано было, что если истреблены будут евреи, то он станет начальником еще большего народа (Исх. 32:10; Числ. 14:12; прп. Ефрем Сирин «Толкование на книгу Чисел», глава 14).

20. И сказал Господь [Моисею]: прощаю по слову твоему;

21. но жив Я, [и всегда живет имя Мое,] и славы Господней полна вся земля:

22. все, которые видели славу Мою и знамения Мои, сделанные Мною в Египте и в пустыне, и искушали Меня уже десять раз, и не слушали гласа Моего,

Искушали Меня уже десять раз. Слово «десять» можно понимать и в смысле обобщения многократных явлений, и как указание на следующие десять возмущений народа: 1) при Чермном море; 2) в Мерре; 3) в пустыне Син; 4) при несоблюдении закона о неоставлении манны до утра; 5) при несоблюдении закона о несобирании манны в субботу; 6) в Рефидиме; 7) при Синае; 8) в Тавере; 9) в Киброт-Гаттааве; 10) в Кадес-Варни.

23. не увидят земли, которую Я с клятвою обещал отцам их; [только детям их, которые здесь со Мною, которые не знают, что добро, что зло, всем малолетним, ничего не смыслящим, им дам землю, а] все, раздражавшие Меня, не увидят ее;

Грубо-чувственное жестоковыйное старшее поколение евреев, выросшее под влиянием Египта, оказалось

неспособным осуществить идею царства Иеговы в земле обетования, а потому лишено ее. В Ханаан войдет молодое поколение евреев, выросшее в пустыне под непрерывным воздействием осязательных проявлений величия, могущества, благодати Божией (Втор. 8:2–5).

24. но раба Моего, Халева, за то, что в нем был иной дух, и он совершенно повиновался Мне, введу в землю, в которую он ходил, и семья его наследует ее;

Ниже, в 30-м и 38-м стихе изъясняемой главы, вместе с Халевом упоминается и Иисус Навин.

25. Амаликитяне и Хананеи живут в долине; завтра обратитесь и идите в пустыню к Чермному морю.

26. И сказал Господь Моисею и Аарону, говоря:

27. доколе злому обществу сему роптать на Меня? ропот сынов Израилевых, которым они ропщут на Меня, Я слышу.

28. Скажи им: живу Я, говорит Господь: как говорили вы вслух Мне, так и сделаю вам;

29. в пустыне сей падут тела ваши, и все вы исчисленные, сколько вас числом, от двадцати лет и выше, которые роптали на Меня,

30. не войдете в землю, на которой Я, подъявля руку Мою, клялся поселить вас, кроме Халева, сына Иефонниина, и Иисуса, сына Навина;

31. детей ваших, о которых вы говорили, что они достанутся в добычу врагам, Я введу туда, и они узнают землю, которую вы презрели,

32. а ваши трупы падут в пустыне сей;

33. а сыны ваши будут кочевать в пустыне сорок лет, и будут нести наказание за блудодействие ваше, доколе не погибнут все тела ваши в пустыне;

34. по числу сорока дней, в которые вы осматривали землю, вы понесете наказание за грехи ваши сорок лет, год за день, дабы вы познали, что значит быть оставленным Мною.

35. Я, Господь, говорю, и так и сделаю со всем сим злым обществом, восставшим против Меня: в пустыне сей все они погибнут и перемрут.

36. И те, которых посылал Моисей для осмотра земли, и которые, возвратившись, возмутили против него все сие общество, распуская худую молву о земле,

37. сии, распустившие худую молву о земле, умерли, быв поражены пред Господом;

Умерли, будучи поражены внезапной смертью у порога скинии. «Смерть поразила соглядатаев прежде других, — замечает прп. Ефрем Сирин, — за то, что они заградили народу дверь обладания землей, столь для него желанной. Заградив дверь земли обетованной, соглядатаи отверзли

двери шеола для 600 000 человек, которые сошли туда после них» (Толкование на книгу Чисел, глава 14).

38. только Иисус, сын Навин, и Халев, сын Иефоннин, остались живы из тех мужей, которые ходили осматривать землю.

39. И сказал Моисей слова сии пред всеми сынами Израилевыми, и народ сильно опечалился.

40. И, встав рано поутру, пошли на вершину горы, говоря: вот, мы пойдем на то место, о котором сказал Господь, ибо мы согрешили.

41. Моисей сказал: для чего вы преступаете повеление Господне? это будет безуспешно;

42. не ходите, ибо нет среди вас Господа, чтобы не поразили вас враги ваши;

43. ибо Амаликитяне и Хананеи там пред вами, и вы падете от меча, потому что вы отступили от Господа, и не будет с вами Господа.

44. Но они дерзнули подняться на вершину горы; ковчег же завета Господня и Моисей не оставляли стана.

45. И сошли Амаликитяне и Хананеи, живущие на горе той, и разбили их, и гнали их до Хормы, [и возвратились в стан.]

Хорма — столичный город одного из ханаанских князей в Негеве, севернее Кадеса. Прежде Хорма назывался Цефаер (Суд. 1:17). Позднейшее название (Хорма) придано месту тогда, когда евреи предавали заклятию города Ханаана (Числ. 21:3; Суд. 1:17).

ГЛАВА 15

О количестве хлебных приношений и возлияний при жертвах.

— Начатки от теста.

— Грехи слабости, по недосмотру и ошибке. — Грехи по злему умыслу.

— Казнь нарушителя субботы.

— Кисти на одеждах израильтян.

1. И сказал Господь Моисею, говоря:

2. объяви сынам Израилевым и скажи им: когда вы войдете в землю вашего жительства, которую Я даю вам,

3. и будете приносить жертву Господу, всесожжение, или жертву заколаемую, от волов и овец, во исполнение обета, или по усердию, или в праздники ваши, дабы сделать приятное благоухание Господу, —

4. тогда приносящий жертву свою Господу должен принести в приношение от хлеба десятую часть [ефы] пшеничной муки, смешанной с четвертою частью гина елея;

5. и вина для возлияния приноси четвертую часть гина при всесожжении, или при заколаемой жертве, на каждого агнца [в приятное благоухание Господу].

6. А принося овна, приноси в приношение хлебное две десятых части ефы пшеничной муки, смешанной с третьею частью гина елея;

7. и вина для возлияния приноси третью часть гина в приятное благоухание Господу.

8. Если молодого вола приносишь во всесожжение или жертву заколаемую, во исполнение обета или в мирную жертву Господу,

9. *то вместе с волом должно принести приношения хлебного три десятых части ефы пшеничной муки, смешанной с половиною гина елея;*

10. *и вина для возлияния приноси полгина в жертву, в приятное благоухание Господу.*

11. *Так делай при каждом приношении вола и овна и агнца из овец, или коз;*

12. *по числу жертв, которые вы приносите, так делайте при каждой, по числу их.*

Ср. Исх. 29:40; Лев. 23:13. $\frac{1}{10}$ ефы равняется приблизительно $3\frac{1}{2}$ фунтов; $\frac{1}{4}$ гина — 2 бутылкам.

13. *Всякий туземец так должен делать это, принося жертву в приятное благоухание Господу;*

14. *и если будет между вами жить пришелец, или кто бы ни был среди вас в роды ваши, и принесет жертву в приятное благоухание Господу, то и он должен делать так, как вы делаете;*

15. *для вас, общество [Господне], и для пришельца, живущего [у вас], устав один, устав вечный в роды ваши: что вы, то и пришелец да будет пред Господом;*

16. *закон один и одни права да будут для вас и для пришельца, живущего у вас.*

Туземец — израильтянин, поселившийся в Ханаане на правах собственника. Пришелец — иноплеменник, принявший обрезание и вступивший в израильскую общину.

17. *И сказал Господь Моисею, говоря:*

18. *объяви сынам Израилевым и скажи им: когда вы войдете в землю, в которую Я веду вас,*

19. *и будете есть хлеб той земли, то возносите возношение Господу;*

20. *от начатков теста вашего лепешку возносите в возношение; возносите ее так, как возношение с гумна;*

21. *от начатков теста вашего отдавайте в возношение Господу в роды ваши.*

В книге Исход (Исх. 22:29; 23:19) указано приносить от начатков плодов земли, от гумна и от точила. В других местах пояснено, что первые плоды земли приносятся в виде: а) высушенного и растолченного зерна с елеем и ладаном (Лев. 2:14); б) первого снопа жатвы на 16 авива (Исх. 23; Лев. 23: 10–11); в) двух хлебов возношения в день Пятидесятницы (Лев. 23:17).

В комментируемых стихах устанавливается новый вид возношения от начатков: возношение начатков от теста, в виде лепешки.

Возношения составляли собственность священников.

22. *Если же преступите по неведению и не исполните всех сих заповедей, которые изрек Господь Моисею,*

23. *всего, что заповедал вам Господь [Бог] чрез Моисея, от того дня, в который Господь заповедал вам, и впредь в роды ваши, —*

24. то, если по недосмотру общества сделана ошибка, пусть все общество принесет одного молодого вола [без порока] во всесожжение, в приятное благоухание Господу, с хлебным приношением и возлиянием его, по уставу, и одного козла в жертву за грех;

25. и очистит священник все общество сынов Израилевых, и будет прощено им, ибо это была ошибка, и они принесли приношение свое в жертву Господу, и жертву за грех свой пред Господом, за свою ошибку;

26. и будет прощено всему обществу сынов Израилевых и пришельцу, живущему между ними, потому что весь народ сделал это по ошибке.

27. Если же один кто согрешит по неведению, то пусть принесет козу однолетнюю в жертву за грех;

28. и очистит священник душу, сделавшую по ошибке грех пред Господом, и очищена будет, и прощено будет ей;

29. один закон да будет для вас, как для природного жителя из сынов Израилевых, так и для пришельца, живущего у вас, если кто сделает что по ошибке.

См. 4-ю главу книги Левит.

30. Если же кто из туземцев, или из пришельцев, сделает что дерзкою рукою, то он хулит Господа: истребится душа та из народа своего,

«Сделать дерзкою рукою» — значит, впасть в грех не по слабости, не по неведению или ошибке, а намеренно, с целью явного противления закону.

31. ибо слово Господне он презрел и заповедь Его нарушил; истребится душа та; грех ее на ней.

32. Когда сыны Израилевы были в пустыне, нашли человека, собиравшего дрова в день субботы;

33. и привели его нашедшие его собирающим дрова [в день субботы] к Моисею и Аарону и ко всему обществу [сынов Израилевых];

34. и посадили его под стражу, потому что не было еще определено, что должно с ним сделать.

35. И сказал Господь Моисею: должен умереть человек сей; пусть побьет его камнями все общество вне стана.

36. И вывело его все общество вон из стана, и побили его камнями, и он умер, как повелел Господь Моисею.

«Дабы не послужил он образцом беззакония, как первый нарушитель закона», — замечает блаженный Феодорит (Толкование на книгу Чисел, вопрос 30).

37. И сказал Господь Моисею, говоря:

38. объяви сынам Израилевым и скажи им, чтоб они делали себе кисти на краях одежд своих в роды их, и в кисти, которые на краях, вставляли нити из голубой шерсти;

39. и будут они в кистях у вас для того, чтобы вы, смотря на них, вспоминали все заповеди Господни, и исполняли их, и не ходили вслед сердца вашего и очей ваших, которые влекут вас к блудодейству,

40. чтобы вы помнили и исполняли все заповеди Мои и были святы пред Богом вашим.

41. Я Господь, Бог ваш, Который вывел вас из земли Египетской, чтоб быть вашим Богом: Я Господь, Бог ваш.

«Из голубой шерсти, потому что голубой цвет, — объясняет блаженный Феодорит, — напоминает человеку о небе» (Толкование на книгу Чисел, вопрос 31).

Впоследствии обычай напивания кистей сохранился, но смысл этого обычая утратился, что видим из обличительных речей Спасителя. В настоящее время евреи употребляют таллит (покрывало с кистями) лишь во время синагогального богослужения.

ГЛАВА 16

Возмущение Корея, Дафана, Авирона, Авнана и 250 именитых мужей Израиля. — Наказание возмущившихся.

1. Корея, сын Ицгара, сын Каафов, сын Левиина, и Дафан и Авирон, сыны Елиава, и Авнан, сын Фалефа, сыны Рувимовы,

2. восстали на Моисея, и с ними из сынов Израилевых двести пятьдесят мужей, начальники общества, призываемые на собрания, люди именитые.

3. И собрались против Моисея и Аарона и сказали им: полно вам; все общество, все святы, и среди их Господь! почему же вы ставите себя выше народа Господня?

Страх от рассказов соглядатаев земли Ханаанской, неудача самовольного вторжения в заповедные пределы, предстоящее скитание по только что пройденным пустыням произвели в народе общий упадок духа и вместе с тем крайнее недовольство своим положением. Влияние Моисея ослабело, с упадком этого влияния ослабела и дисциплина. Пользуясь таким состоянием народа, левит Корея со знатнейшими рувимлянами Дафаном, Авироном и Авнаном составили заговор с целью произвести коренное изменение в церковно-гражданском устройстве общины. Вскоре на сторону заговорщиков перешли еще 250 «именитых» людей. Заговор прикрывался высокой идеей святости всего народа. «Полно вам! — говорили заговорщики Моисею и Аарону. — Все общество свято, среди всех Господь! Зачем же вы ставите себя выше всех в народе Господнем?..» Опасность бунта была очевидна: это не было скоропроходящим возмущением людей, лишенных воды или пищи, — возмущением так же скоро прекращающимся, как и возникающим. На суд возбужденного народа были представлены основные принципы строя его социально-церковной жизни... В случае успеха задуманного заговорщиками предприятия, дезорганизованной еврейской массе могла угрожать серьезная опасность: часть евреев возвратилась бы, вероятно, в Египет, к котлам египетского мяса; часть затерялась бы в пустынях, и часть ассимилировалась бы с туземными обитателями Ханаана.

Отсюда понятна та страшная кара, которая обрушилась на зачинщиков движения и которая должна была отрезвить их единомышленников.

4. Моисей, услышав это, пал на лице свое

5. и сказал Корей и всем сообщникам его, говоря: завтра покажет Господь, кто Его, и кто свят, чтобы приблизить его к Себе; и кого Он изберет, того и приблизит к Себе;

6. вот что сделайте: Корей и все сообщники его возьмите себе кадиланицы

7. и завтра положите в них огня и всыпьте в них курения пред Господом; и кого изберет Господь, тот и будет свят. Полно вам, сыны Левины!

8. И сказал Моисей Корей: послушайте, сыны Левия!

9. неужели мало вам того, что Бог Израилев отделил вас от общества Израильского и приблизил вас к Себе, чтобы вы исполняли службы при скинии Господней и стояли пред обществом [Господним], служа для них?

10. Он приблизил тебя и с тобою всех братьев твоих, сынов Левия, и вы домогаетесь еще и священства.

11. Итак, ты и все твое общество собрались против Господа. Что Аарон, что вы ропщете на него?

12. И послал Моисей позвать Дафана и Авирона, сынов Елиава. Но они сказали: не пойдем!

13. разве мало того, что ты вывел нас из земли, в которой течет мо-

локо и мед, чтобы погубить нас в пустыне? и ты еще хочешь владеть над нами!

14. привел ли ты нас в землю, где течет молоко и мед, и дал ли нам во владение поля и виноградники? глаза людей сих ты хочешь ослепить? не пойдем!

15. Моисей весьма огорчился и сказал Господу: не обращай взора Твоего на приношение их; я не взял ни у одного из них осла и не сделал зла ни одному из них.

16. И сказал Моисей Корей: завтра ты и все общество твое будьте пред лицом Господа, ты, они и Аарон;

17. и возьмите каждый свою кадиланицу, и положите в них курения, и принесите пред лице Господне каждый свою кадиланицу, двести пятьдесят кадиланиц; ты и Аарон, каждый свою кадиланицу.

18. И взял каждый свою кадиланицу, и положили в них огня, и всыпали в них курения, и стали при входе в скинию собрания; также и Моисей и Аарон.

19. И собрал против них Корей все общество ко входу скинии собрания. И явилась слава Господня всему обществу.

20. И сказал Господь Моисею и Аарону, говоря:

21. отделитесь от общества сего, и Я истреблю их во мгновение.

22. Они же пали на лица свои и сказали: Боже, Боже духов всякой плоти! один человек согрешил, и Ты гневаешься на все общество?

23. и сказал Господь Моисею, говоря:

24. скажи обществу: отступите со всех сторон от жилища Корея, Дафана и Авирона.

25. И встал Моисей, и пошел к Дафану и Авирону, и за ним пошли старейшины Израилевы.

26. И сказал обществу: отойдите от шатров нечестивых людей сих, и не прикасайтесь ни к чему, что принадлежит им, чтобы не погибнуть вам [вместе] во всех грехах их.

27. И отошли они со всех сторон от жилища Корея, Дафана и Авирона; а Дафан и Авирон вышли и стояли у дверей шатров своих с женами своими и сыновьями своими и с малыми детьми своими.

28. И сказал Моисей: из сего узнаете, что Господь послал меня делать все дела сии, а не по своему произволу [я делаю сие]:

29. если они умрут, как умирают все люди, и постигнет их такое наказание, какое постигает всех людей, то не Господь послал меня;

30. а если Господь сотворит необычайное, и земля разверзет уста свои и поглотит их [и дома их и шатры их] и все, что у них, и они живые сойдут в преисподнюю, то знайте, что люди сии презрели Господа.

31. Лишь только он сказал слова сии, расселась земля под ними;

32. и разверзла земля уста свои, и поглотила их и дома их, и всех людей Кореевых и все имущество;

33. и сошли они со всем, что принадлежало им, живые в преисподнюю, и покрыла их земля, и погибли они из среды общества.

34. И все Израильтяне, которые были вокруг них, побежали при их вопле, дабы, говорили они, и нас не поглотила земля.

35. И вышел огонь от Господа и пожрал тех двести пятьдесят мужей, которые принесли курение.

И все общество твоё (стих 16), т.е. все твои сторонники.

36. И сказал Господь Моисею, говоря:

37. скажи Елеазару, сыну Аарона, священнику, пусть он соберет [медные] кадилальники сожженных и огонь выбросит вон; ибо освятились

Стихи 36–50 в еврейском тексте отнесены к 17-й главе.

Приказание отдается не Аарону, потому что первосвященник ни в каком случае не должен оскверняться прикосновением к умершим (Лев. 21:11).

38. кадилальники грешников сих смертью их, и пусть разобьют их в листы для покрытия жертвенника, ибо они принесли их пред лице Господа, и они сделались освященными; и будут они знамением для сынов Израилевых.

39. И взял Елеазар священник медные кадилальники, которые принесли сожженные, и разбили их в листы для покрытия жертвенника,

40. в память сынам Израилевым, чтобы никто посторонний, который не от семени Аарона, не приступал приносить курение пред лице Господне, и не было с ним, что с Кореем и сообщниками его, как говорил ему Господь чрез Моисея.

Принесенные (хотя и незаконно) пред Господа кадилаьницы освятились этим приношением, и потому их материал не мог быть эксплуатирован в обыденном употреблении.

41. На другой день все общество сынов Израилевых возропало на Моисея и Аарона и говорило: вы умертвили народ Господень.

42. И когда собралось общество против Моисея и Аарона, они обратились к скинии собрания, и вот, облако покрыло ее, и явилась слава Господня.

43. И пришел Моисей и Аарон к скинии собрания.

44. И сказал Господь Моисею [и Аарону], говоря:

45. отсторонитесь от общества сего, и Я погублю их во мгновение. Но они пали на лица свои.

46. И сказал Моисей Аарону: возьми кадилаьницу и положи в нее огня с жертвенника и всыпь курения, и неси скорее к обществу и заступи их, ибо вышел гнев от Господа, [и] началось поражение.

Ропот народа на другой день чудесного знамения в пользу богоизбранности Моисея и Аарона осязательно свидетельствует о широте и серьезности заговора.

Последовавшее вслед за этим «поражение» в народе (стихи 46 и 49) является актом наказания и вразумления.

47. И взял Аарон, как сказал Моисей, и побежал в среду общества, и вот, уже началось поражение в на-

роде. И он положил курения и заступил народ;

48. стал он между мертвыми и живыми, и поражение прекратилось.

Новое наглядное подтверждение богодарованного через Моисея закона, по которому воскурять пред Господом могли только лица, избранные на служение Ему.

Принесенное чуждыми руками, курение фимиама сопровождалось гибелью, а принесенное законно посвященным лицом — спасением для людей. Первосвященник Аарон, заступивший народ, может быть рассматриваем как прообраз великого Первосвященника, ходатая человеков пред Богом.

49. И умерло от поражения четырнадцать тысяч семьсот человек, кроме умерших по делу Корееву.

50. И возвратился Аарон к Моисею, ко входу скинии собрания, после того как поражение прекратилось.

ГЛАВА 17

Чудесно расцветший и принесший плоды сухой жезл Аарона.

1. И сказал Господь Моисею, говоря:

2. скажи сынам Израилевым и возьми у них по жезлу от колена, от всех начальников их по коленам, двенадцать жезлов, и каждого имя напиши на жезле его;

3. имя Аарона напиши на жезле Левином, ибо один жезл от начальника колена их [должны они дать];

4. и положи их в скинии собрания, пред ковчегом откровения, где являюсь Я вам;

5. и кого Я изберу, того жезл расцветет; и так Я успокою ропот сынов Израилевых, которым они ропщут на вас.

Стихи 1–5 соответствуют стихам 16–20 еврейского текста. Чтобы сильнее укрепить в народе веру в богоизбранность первосвященника и дать постоянное осязательное свидетельство ее, Бог совершает чудо с сухим жезлом Аарона. Вслед за грозным знамением смерти упорствующих в своем неверии следовало знамение, которое указывало на полноту духовной жизни, даруемую избранному и через избранного всем верным сынам Израиля.

6. И сказал Моисей сынам Израилевым, и дали ему все начальники их, от каждого начальника по жезлу, по коленам их двенадцать жезлов, и жезл Ааронов был среди жезлов их.

7. И положил Моисей жезлы пред лицем Господа в скинии откровения.

Берутся жезлы, как выражение власти. Жезл Левиина колена был тринадцатым.

8. На другой день вошел Моисей [и Аарон] в скинию откровения, и вот, жезл Ааронов, от дома Левиина, расцвел, пустил почки, дал цвет и принес мандали.

9. И вынес Моисей все жезлы от лица Господня ко всем сынам Израилевым. И увидели они это и взяли каждый свой жезл.

По верованию Церкви, расцветший жезл Аарона прообразовал:

а) бессменное происхождение Иисуса Христа по плоти от безвестной Девы Марии: «Жезл Ааронов прозябший, — читаем в Богородичен по 1 песне канона 23 апреля, — иже от Иессева прображаше израстший корень, Тя Пречистую, цвет миру возсиявшую, Бога воплощенна» и пр.;

б) нетление плоти Христовой: «Ибо Еммануил, став сыном естества тленных, один пребыл нетленным, в Себе одном явил тайну нетления, бесстрастия и бессмертия» (прп. Ефрем Сирий «Толкование на книгу Чисел», глава 17), — соделываясь «подобием будущего воскресения» человеков (свт. Епифаний Кипрский);

в) обилие возрождающей и укрепляющей благодати Божией в Церкви Христовой: «Жезл во образ тайны приемлется, прозябением бо предразсуждает священника: не плодящей же прежде Церкви, ныне процвете древо креста в державу и утверждение» (3 правило канона Честного Креста).

10. И сказал Господь Моисею: положи опять жезл Ааронов пред ковчегом откровения на сохранение, в знамение для непокорных, чтобы прекратился ропот их на Меня, и они не умирали.

11. Моисей сделал это; как повелел ему Господь, так он и сделал.

Пред ковчегом, — подобно тому, как и сосуд с манной (Исх. 16, 34).

12. И сказали сыны Израилевы Моисею: вот, мы умираем, погибаем, все погибает!

13. всякий, приближающийся к скинии Господней, умирает: не придется ли всем нам умереть?

Сознавая истинность богоизбрания своих вождей, народ все еще не может освободиться от чувства мрачного отчаяния при виде явной несбыточности своих противозаконных вожеланий.

Дальнейший период 38-летнего (40 лет считаются с момента выступления из Раамсеса) странствования, как мрачный период вымирания народа по грозному суду правды Божией, пройден бытописателем почти полным молчанием. В течение означенного времени израильтяне или всей массой переходили из одного оазиса на другой (подобно бедуинам) и жили там, пока была провизия для скота, или же, разделившись на группы, перекочевывали каждая самостоятельно. Возможно, что кроме скотоводства, известные группы народа занимались порой и земледелием (ср. Быт. 26). Моисей же должен был со скинией в разное время посещать означенные группы народа. Средоточным, так сказать, связующим центром народных групп мог быть округ Негев, преддверие земли обетованной.

ГЛАВА 18

Служение и средства содержания левитов.

1. И сказал Господь Аарону: ты и сыны твои и дом отца твоего с тобою понесете на себе грех за небрежность во святилище; и ты и

сыны твои с тобою понесете на себе грех за неисправность в священстве вашем.

2. Также и братьев твоих, колена Левиино, племя отца твоего, возьми себе: пусть они будут при тебе и служат тебе, а ты и сыны твои с тобою будете при скинии откровения;

3. пусть они отправляют службу тебе и службу во всей скинии; только чтобы не приступали к вещам святилища и к жертвеннику, дабы не умереть и им и вам.

4. Пусть они будут при тебе и отправляют службу в скинии собрания, все работы по скинии; а посторонний не должен приближаться к вам.

5. Так отправляйте службу во святилище и при жертвеннике, дабы не было впредь гнева на сынов Израилевых;

6. ибо братьев ваших, левитов, Я взял от сынов Израилевых и дал их вам, в дар Господу, для отправления службы при скинии собрания;

7. и ты и сыны твои с тобою наблюдайте священство ваше во всем, что принадлежит жертвеннику и что внутри за завесою, и служите; вам даю Я в дар службу священства, а посторонний, приступивший, предан будет смерти.

Священники и левиты обязывались быть благоговейными и аккуратными исполнителями своих обязанностей.

Ни рядовой израильтянин не имел права вторгаться в область служения левита, ни рядовой левит — в область служения священника, под страхом смерти.

8. И сказал Господь Аарону: вот, Я поручаю тебе наблюдать за возношениями Мне; от всего, посвящаемого сынами Израилевыми, Я дал тебе и сынам твоим, ради священства вашего, уставом вечным;

9. вот, что принадлежит тебе из святынь великих, от сожигаемого: всякое приношение их хлебное, и всякая жертва их за грех, и всякая жертва их повинности, что они принесут Мне; это великая святыня тебе и сынам твоим.

10. На святейшем месте ешьте это; все мужеского пола могут есть, [ты и сыны твои]; это святыню да будет для тебя.

11. И вот, что тебе из возношений даров их: все возношения сынов Израилевых Я дал тебе и сынам твоим и дочерям твоим с тобою, уставом вечным; всякий чистый в доме твоём может есть это.

12. Все лучшее из елея и все лучшее из винограда и хлеба, начатки их, которые они дают Господу, Я отдал тебе;

13. все первые произведения земли их, которые они принесут Господу, да будут твоими; всякий чистый в доме твоём может есть это.

Имеются в виду определенные законом части жертв, приношения начатков и дары в скинию, поступающие в пользу священников. Приношения начатков, благоговейные дары в скинию, грудь и плечо мирных жертв могли быть употребляемы в пищу всеми (чистыми) членами священнического семейства, включая сюда и рабов, остальное же, как «великую святы-

ню», вкушали только мужчины священнического рода.

14. Все закланное в земле Израилевой да будет твоим.

Закланное не могло сделаться ничьей собственностью, оно поступало в собственность скинии (Лев. 27:28). Закланные евреями сделаны были дровосеками и водоносцами «при жертвеннике Господнем» (Нав. 9:27).

15. Все, разверзающее ложесна у всякой плоти, которую приносят Господу, из людей и из скота, да будет твоим; только первенец из людей должен быть выкуплен, и первородное из скота нечистого должно быть выкуплено;

16. а выкуп за них: начиная от одного месяца, по оценке твоей, бери выкуп пять сиклей серебра, по сиклю священному, который в двадцать гер;

17. но за первородное из волов, и за первородное из овец, и за первородное из коз, не бери выкупа: они святыня; кровью их окропляй жертвенник, и тук их сожигай в жертву, в приятное благоухание Господу;

18. мясо же их тебе принадлежит, равно как грудь возношения и правое плечо тебе принадлежит.

Ср. Исх. 13:2, 12–16; 34:20. Первородное от чистого скота принималось натурой. Первороденный от людей заменялся выкупом. Первороденное от нечистых животных или выкупалось, или заменялось чистым животным, или же продавалось с обращением вырученного в скинию (Лев. 27:27).

19. Все возносимые святыни, которые возносят сыны Израилевы Господу, отдаю тебе и сынам твоим и дочерям твоим с тобою, уставом вечным; это завет соли вечный пред Господом, данный для тебя и потомства твоего с тобою.

Завет соли — завет постоянного общения.

20. И сказал Господь Аарону: в земле их не будешь иметь удела и части не будет тебе между ними; Я часть твоя и удел твой среди сынов Израилевых;

Колено Левия не получило того земельного надела, какой сделался достоянием других колен. Материальное благосостояние священников и левитов было поставлено в самую тесную связь с интенсивностью религиозного настроения еврейского народа. Поэтому, наряду с нравственными, священники и левиты имели и материальные побуждения заботиться о поддержании религиозной жизни Израиля на требуемой законом высоте.

21. а сынам Левия, вот, Я дал в удел десятину из всего, что у Израиля, за службу их, за то, что они отправляют службы в скинии собрания;

22. и сыны Израилевы не должны впредь приступать к скинии собрания, чтобы не понести греха и не умереть:

23. пусть левиты исправляют службы в скинии собрания и несут на себе грех их. Это устав вечный в роды ваши; среди же сынов Израилевых они не получают удела;

24. так как десятину сынов Израилевых, которую они приносят в возношение Господу, Я отдаю левитам в удел, потому и сказал Я им: между сынами Израилевыми они не получают удела.

Наряду с частями жертв и приношениями, в пользу сынов Левия поступала десятая часть (десятина) всего того, что члены других колен получали при своих земельных участках. Принимая во внимание то обстоятельство, что при теократическом режиме в еврейской общине церковные повинности были в то же время и государственными, мы найдем, что вышеотмеченный комплект материальных повинностей Израиля на нужды его церковной и государственной организации не может быть назван непосильным.

25. И сказал Господь Моисею, говоря:

26. объяви левитам и скажи им: когда вы будете брать от сынов Израилевых десятину, которую Я дал вам от них в удел, то вознесите из нее возношение Господу, десятину из десятины, —

27. и вменено будет вам это возношение ваше, как хлеб с гумна и как взятое от точила;

28. так и вы будете возносить возношение Господу из всех десятин ваших, которые будете брать от сынов Израилевых, и будете давать из них возношение Господне Аарону священнику;

29. из всего, даруемого вам, вознесите возношение Господу, из всего лучшего освящаемого.

30. И скажи им: когда вы принесете из сего лучшее, то это вменено будет левитам, как получаемое с гумна и получаемое от точила;

31. вы можете есть это на всяком месте, вы и [сыны ваши и] семейства ваши, ибо это вам плата за работы ваши в скинии собрания;

32. и не понесете за это греха, когда принесете лучшее из сего; и посвящаемого сынами Израилевыми не оскверните, и не умрете.

Из общелевитской десятины в пользу священников выделяется десятая часть (десятина), как приношение со стороны левитов.

ГЛАВА 19

Жертва рыжей телицы.

1. И сказал Господь Моисею и Аарону, говоря:

2. вот устав закона, который заповедал Господь, говоря: скажи сынам Израилевым, пусть приведут тебе рыжую телицу без порока, у которой нет недостатка, [и] на которой не было ярма;

Для очистительной жертвы употреблялась рыжая телица, так как багряный цвет символизирует греховную нечистоту человека. В книге пророка Исаии говорится: *Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю* (Ис. 1:18). По предположению блаженного Феодорита, цвет жертвенной телицы мог указывать также на материал (красная земля), из которого было создано тело первого пад-

шего человека (Толкование на книгу Чисел, вопрос 35). Назначено было животное женского пола, вероятно, потому, что женский пол, как пол рождающий, наиболее ярко мог выразить идею духовного возрождения от греховной смерти. *Без порока, у которой нет недостатка*, — по общему правилу для жертвенных животных. *На которой не было ярма* и которая, следовательно, до принесения в жертву Господу не была в услужении у человека.

3. и отдайте ее Елеазару священнику, и выведет ее вон из стана [на место чистое], и заколют ее при нем;

4. и пусть возьмет Елеазар священник перстом своим крови ее и кровью покропит к передней стороне скинии собрания семь раз;

5. и сожгут телицу при его глазах: кожу ее и мясо ее и кровь ее с нечистотою ее пусть сожгут;

6. и пусть возьмет священник кедрового дерева и иссопа и нить из червленой шерсти и бросит на сожигаемую телицу;

7. и пусть вымоет священник одежды свои, и омоет тело свое водою, и потом войдет в стан, и нечист будет священник до вечера.

8. И сожигавший ее пусть вымоет одежды свои водою, и омоет тело свое водою, и нечист будет до вечера;

9. и кто-нибудь чистый пусть берет пепел телицы и положит вне стана на чистом месте, и будет он сохраняться для общества

сынов Израилевых, для воды очистительной: это жертва за грех;

10. и собиравший пепел телицы пусть вымоет одежды свои, и нечист будет до вечера. Это для сынов Израилевых и для пришельцев, живущих у них, да будет уставом вечным.

Жертвоприношение, вопреки правилам для других жертв, совершалось вне стана. Кропление жертвенной кровью производилось по направлению к дверям скинии.

На сжигаемую телицу священник бросал кедровое дерево, иссоп и нитку из червлёной шерсти. Следуя указаниям святого апостола Павла о прообразовательном значении жертвы рыжей телицы (Евр. 9:13–14; 13:11–13), отцы Церкви выясняют, что кедровое дерево было знаменованием Креста Господня; червлёная нить — Владычней крови; иссоп — животворящей и освящающей силы благодати Христовой: *Окропи меня иссопом, — говорит, — и буду чист; омой меня, и буду белее снега* (Пс. 50:9). Заклание же телицы вне стана предугаживало страдание Спасителя вне стен Иерусалима (блж. Феодорит «Толкование на книгу Чисел», вопрос 35; такое же объяснение даёт и блж. Августин).

Пепел сожженной телицы, разбавленный «живой (ключевой) водой», являлся средством для снятия с человека законной нечистоты, прознаменуя собой тайну новозаветного крещения водой и духом. Всеочищающая благодать Святого Духа в новозаветном Писании символически изображается под

образом «живой воды» (Ин. 7:38–39). Первосвященник освобождался от принесения в жертву рыжей телицы за грехи народа, дабы избежать законной нечистоты (стих 7), недопустимой в первосвященнике.

Обязанные участвовать в жертвоприношении, как нечистые до вечера, должны были предварительно совершить обряд очищения и затем уже присоединиться к стану.

Труп рыжей телицы (как и труп человека) почитался нечистым, оскверняющим прикоснувшегося к нему, — как вообще в силу тесной связи смерти с грехом, породившим смерть (Быт. 3:19), так и в силу особенного, специального предназначения рыжей телицы, символа сжигаемого греха.

11. Кто прикоснется к мертвому телу какого-либо человека, нечист будет семь дней:

12. он должен очистить себя сею [водою] в третий день и в седьмой день, и будет чист; если же он не очистит себя в третий и седьмой день, то не будет чист;

13. всякий, прикоснувшийся к мертвому телу какого-либо человека умершего и не очистивший себя, осквернит жилище Господа: истребится человек тот из среды Израиля, ибо он не окроплен очистительною водою, он нечист, еще нечистота его на нем.

14. Вот закон: если человек умрет в шатре, то всякий, кто придет в шатер, и все, что в шатре, нечисто будет семь дней;

15. всякий открытый сосуд, который не обязан и не покрыт, нечист.

16. Всякий, кто прикоснется на поле к убитому мечом, или к умершему, или к кости человеческой, или ко гробу, нечист будет семь дней.

17. Для нечистого пусть возьмут пепла той сожженной жертвы за грех и нальют на него живой воды в сосуд;

18. и пусть кто-нибудь чистый возьмет иссоп, и омочит его в воде, и окропит шатер и все сосуды и людей, которые находятся в нем, и прикоснувшегося к кости [человеческой], или к убитому, или к умершему, или ко гробу;

19. и пусть окропит чистый нечистого в третий и седьмой день, и очистит его в седьмой день; и вымоет он одежды свои, и омоет [тело свое] водою, и к вечеру будет чист.

20. Если же кто будет нечист и не очистит себя, то истребится человек тот из среды народа, ибо он осквернил святилище Господа; очистительною водою он не окроплен, он нечист.

21. И да будет это для них уставом вечным. И кропивший очистительною водою пусть вымоет одежды свои; и прикоснувшийся к очистительной воде нечист будет до вечера.

22. И все, к чему прикоснется нечистый, будет нечисто; и прикоснувшийся человек нечист будет до вечера.

Перечисляются случаи осквернения, для снятия которого употреблялся

разбавленный живой водой пепел рыжей телицы.

«Кто прикоснется к мертвому телу человека — нечист будет 7 дней. Если человек умер в шатре, то все, что в шатре, — нечисто будет 7 дней. Всякий открытый сосуд (в этом шатре) нечист». Помимо вышепомеченной нравственной тенденции (см. комментарии к Числ. 5:1–3), предписания предохранять себя от соприкосновения с человеческом трупом и тем, что находится в ближайшем общении с последним, имеют и огромное санитарно-профилактическое значение.

И кропивший очистительною водою... и прикоснувшийся к очистительной воде нечист будет до вечера, как принимавшие участие в очищении от скверны греха: нравственный карантин для врачевателя нравственных недугов.

ГЛАВА 20

*Прибытие израильтян в пустыню
Син. — Смерть Мариами.*

— Недостаток воды. — Ропот народа.

— Чудо изведения воды из скалы.

*— Намерение проникнуть в Ханаан
через Идумею. — Отказ идумеев.*

— Смерть Аарона.

1. И пришли сыны Израилевы, все общество, в пустыню Син в первый месяц, и остановился народ в Кадесе, и умерла там Мариам и погребена там.

О пустыне Син см. комментарии к Числ. 13:22.

2. И не было воды для общества, и собрались они против Моисея и Аарона;

Недостаток воды в Кадесе может быть объяснен или весенней засухой, или незначительностью количества этой воды для собравшихся здесь израильских полчищ с их стадами.

3. и возроптал народ на Моисея и сказал: о, если бы умерли тогда и мы, когда умерли братья наши пред Господом!

4. зачем вы привели общество Господне в эту пустыню, чтобы умереть здесь нам и скоту нашему?

5. и для чего вывели вы нас из Египта, чтобы привести нас на это негодное место, где нельзя сеять, нет ни смоковниц, ни винограда, ни гранатовых яблок, ни даже воды для питья?

6. И пошел Моисей и Аарон от народа ко входу скинии собрания, и пали на лица свои, и явилась им слава Господня.

7. И сказал Господь Моисею, говоря:

8. Возьми жезл и собери общество, ты и Аарон, брат твой, и скажите в глазах их скале, и она даст из себя воду: и так ты изведешь им воду из скалы, и напоишь общество и скот его.

9. И взял Моисей жезл от лица Господа, как Он повелел ему.

10. И собрали Моисей и Аарон народ к скале, и сказал он им: послушайте, непокорные, разве нам из этой скалы извести для вас воду?

11. И поднял Моисей руку свою и ударил в скалу жезлом своим дважды, и потекло много воды, и пило общество и скот его.

12. И сказал Господь Моисею и Аарону: за то, что вы не поверили Мне, чтоб явить святость Мою пред очами сынов Израилевых, не введете вы народа сего в землю, которую Я даю ему.

Беспрерывный ряд предшествовавших возмущений неблагодарного народа, а главное — теперешнее возмущение молодого поколения, одной ногой стоявшего уже в земле обетования, поколебали крепкий дух Моисея. В великий момент чудесного проявления могущества и благодати Божией законодатель не мог подавить в себе вспышки человеческого раздражения против жестокой и дерзкой толпы, за что и должен был понести наказание: великий вождь евреев, доведший народ к границам обещанной ему земли, должен был умереть за пределами последней.

Рассматриваемое с точки зрения проявления божественного правосудия, осуждение на смерть старцев Моисея и Аарона может быть рассматриваемо в то же время и с точки зрения божественного милосердия: событие при Мериве показало, что влияние смертного начала — плоти, стало уже брать в Моисее перевес над его несокрушимым прежде духом. Дальнейшее пребывание устаревшего вождя с молодым, полным сил и необузданной энергии, израильским народом могло бы оказаться и не по силам для законодате-

ля, и не в прежней мере благотворным для народа. То же нужно сказать и об Аароне. Старец (хотя и чистый душой) и прежде не отличался особой твердостью духа (Исх. 32), в преклонных же годах и без нравственной поддержки брата Моисея, он мог оказаться совершенно слабым и беспомощным на своем великом и ответственном посту.

13. Это вода Меривы, у которой вошли в распрю сыны Израилевы с Господом, и Он явил им святость Свою.

Мерива означает: ссора, распря.

14. И послал Моисей из Кадеса послов к царю Едомскому [сказать]: так говорит брат твой Израиль: ты знаешь все трудности, которые постигли нас;

15. отцы наши перешли в Египет, и мы жили в Египте много времени, и худо поступали Египтяне с нами и отцами нашими;

16. и воззвали мы к Господу, и услышал Он голос наш, и послал Ангела, и вывел нас из Египта; и вот, мы в Кадесе, городе у самого предела твоего;

17. позволь нам пройти землю твою: мы не пойдем по полям и по виноградникам и не будем пить воды из колодезей [твоих]; но пойдем дорогою царскою, не своротим ни направо ни налево, доколе не перейдем пределов твоих.

18. Но Едом сказал ему: не проходи через меня, иначе я с мечом выступлю против тебя.

Евреи не сделали попытки проникнуть в Ханаан в северном или се-

веро-западном направлении, вероятно, потому, что опасались могущества господствовавших в юго-западном углу Ханаана филистимлян.

После некоторого обсуждения было выбрано северо-восточное направление, через Едом.

«Не будем пить воды из колодезей твоих» безвозмездно (ср. стих 19). *Пойдем дорогою царскою, прямою: не своротим ни направо, ни налево.*

19. И сказали ему сыны Израилевы: мы пойдем большою дорогою, и если будем пить твою воду, я и скот мой, то буду платить за нее; только ногами моими пройду, что ничего не стоит.

20. Но он сказал: не проходи [через меня]. И выступил против него Едом с многочисленным народом и с сильною рукою.

Имеется в виду, может быть, вторичное израильское посольство к идумеянам, с более подробными уверениями в безопасности для Едома испрашиваемого Израилем позволения.

21. Итак не согласился Едом позволить Израилю пройти чрез его пределы, и Израиль пошел в сторону от него.

И Израиль пошел в сторону от него, избегая действовать наступательно во исполнение божественного указания: Остерегайтесь начинать с ними (сынами Исава) войну, ибо Я не дам вам земли их ни на стопу ноги, потому что гору Сеир Я дал во владение Исаву (Втор. 2:4–5).

Вследствие полученного отказа и не имея намерения взять просимое силой, евреи должны были, направляясь на север, обойти Идумею со стороны ее восточных пределов. Во время этого пути, на горе Ор умер брат Моисея первосвященник Аарон.

22. И отправились сыны Израилевы из Кадеса, и пришло все общество к горе Ор.

По мнению очень многих комментаторов, под именем горы Ор нужно понимать нынешнюю Джебель Неби Харун, расположенную в долине Араба́, вблизи горного хребта Сеир. Поднявшись на вершину горы, находят маленькую ложбинку с одиноким белым кипарисом: это и есть, говорит предание, место смерти Аарона.

23. И сказал Господь Моисею и Аарону на горе Ор, у пределов земли Едомской, говоря:

24. пусть приложится Аарон к народу своему; ибо он не войдет в землю, которую Я даю сынам Израилевым, за то, что вы непокорны были повелению Моему у вод Меривы;

25. и возьми Аарона [брата твоего] и Елеазара, сына его, и возведи их на гору Ор [пред всем обществом];

26. и сними с Аарона одежды его, и облеку в них Елеазара, сына его, и пусть Аарон отойдет и умрет там.

27. И сделал Моисей так, как повелел Господь. Пошли они на гору Ор в глазах всего общества,

28. и снял Моисей с Аарона одежды его, и облек в них Елеазара, сына его; и умер там Аарон на вершине горы. А Моисей и Елеазар сошли с горы.

29. И увидело все общество, что Аарон умер, и оплакивал Аарона весь дом Израилев тридцать дней.

Аарон умер на 123-м году жизни (Числ. 33:38–39).

ГЛАВА 21

Битва израильтян с ханаанским царем Арада. — Ропот народа. — Необыкновенное обилие ядовитых змей. — Медный змей. — Движение к пределам аморрейского царя Сигона. — Посольство к последнему с просьбой беспрепятственного пропуска. — Отказ. — Занятие аморрейского царства. — Занятие Васана.

1. Ханаанский царь Арада, живущий к югу, услышав, что Израиль идет дорогою от Афарима, вступил в сражение с Израильтянами и несколько из них взял в плен.

Маленькое царство Арада было расположено на юге Ханаана. Урочище, известное в настоящее время под именем Тель-Арад, быть может, указывает на то место, где некогда существовал Арад.

2. И дал Израиль обет Господу, и сказал: если предашь народ сей в руки мои, то положу заклание [на них и] на города их.

3. Господь услышал голос Израиля и предал Хананеев в руки ему, и он

положил завет на них и на города их и нарек имя месту тому: Хорма¹.

Древнюю Хорму (или Цефаф, см. Суд. 1:17) отождествляют с урочищем Ракхма, лежащим недалеко от ущелья, ведущего из Вадии-Араба на возвышенность юго-восточной окраины Ханаана.

4. От горы Ор отправились они путем Черного моря, чтобы миновать землю Едома. И стал малодушествовать народ на пути,

Путем Черного моря — путем равнины, от Елафа и Ецион-Гавера (северная оконечность залива Акаба — Втор. 2:8), имея слева Идумею, справа — Аравийскую пустыню.

5. и говорил народ против Бога и против Моисея: зачем вывели вы нас из Египта, чтоб умереть [нам] в пустыне, ибо здесь нет ни хлеба, ни воды, и душе нашей опротивела эта негодная пища.

6. И послал Господь на народ ядовитых змеев, которые жалили народ, и умерло множество народа из [сынов] Израилевых.

7. И пришел народ к Моисею и сказал: согрешили мы, что говорили против Господа и против тебя; помолись Господу, чтоб Он удалил от нас змеев. И помолился Моисей [Господу] о народе.

8. И сказал Господь Моисею: сделай себе [медного] змея и выставь его на знамя, и [если ужалил змей

какого-либо человека], ужаленный, взглянув на него, останется жив.

9. И сделал Моисей медного змея и выставил его на знамя, и когда змей ужалил человека, он, взглянув на медного змея, оставался жив.

Взглянув на него (стих 8) с верою в исцеляющую силу всемогущего и всеблагочестивого Господа. Исцелялся не тем, — замечает премудрый — на что взирал, но Тобою, Спасителем всех. Милость Твоя пришла на помощь и исцелила их (Прем. 16:7, 10–11).

Прообразовательное значение медного змея ясно выражено в словах Спасителя: *И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3:14–15). Уясняя подробности прообраза, блаженный Феодорит замечает: «Как медный змей был изображением змиев, но не имел змеиного яда, так и Единородный Сын имел человеческое тело, но не имел греховной скверны. Как угрызаемые змиями, взирая на медного змея, получали спасение, так и уязвляемые грехом, несомненно веруя в страдание Спасителя нашего, оказываются победителями смерти, приобретая вечную жизнь» (Толкование на книгу Чисел, вопрос 38).

Как непререкаемый памятник чудесного проявления милости Божией, медный змей сохранялся в народе до времени иудейского царя Езекии. Заметив склонность евреев к языческому обожанию памятника, Езекия приказал уничтожить змея (4 Цар. 18:4).

¹ Заклятие.

10. И отправились сыны Израилевы и остановились в Овофе;

11. и отправились из Овофа и остановились в Ийе-Авариме, в пустыне, что против Моава, к востоку солнца;

12. оттуда отправились, и остановились на долине Заред;

13. отправившись отсюда, остановились у той части Арнона в пустыне, которая течет вне пределов Аморрея, ибо Арнон граница Моава, между Моавом и Аморреем.

Пройдя с запада на восток (быть может ущельем Вади-ель-Ифм), в обход гор Едома, израильтяне поворачивают к северо-востоку, по направлению к моавитским долинам, идя, по замечанию Еспина, той самой дорогой, по которой и ныне двигаются караваны из Мекки в Дамаск.

Из стихов 41–42 33-й главы книги Чисел видно, что ранее, чем прибыть в Овоф, израильтяне имели станы в Салмане и Пуноне.

Полагают, что Овоф есть нынешнее урочище Ель-Ахса. Маленький ручеек Вади-ель-Ахса теперь составляет границу между двумя областями — Джебал и Керак, — как в древние времена служил, быть может, границей между Едомом и Моавом.

Относительно долины Заред книга Второзакония сообщает (Втор. 2:14–16), что в пути между означенной долиной и Аром умерли последние израильтяне из того поколения, которое обречено было на смерть в пустыне.

Поток Арнон в настоящее время называется: в верховьях — Сеиль-

ес-Саиде, в низовьях — Вади-Моджеб (Г.К. Властов).

14. Потому и сказано в книге браней Господних:

15. Вагеб в Суфе и потоки Арнона, и верховье потоков, которое склоняется к Шебет-Ару и прилегает к пределам Моава.

«Книга браней Господних», т.е. книга, в которую записывались повествования о войнах народа Божия.

16. Отсюда [отправились] к Беэр¹; это тот колодезь, о котором Господь сказал Моисею: собери народ, и дам им воды.

Колодезь Беэр отождествляют с колодезем Беер-Елим (колодезь витязей) в земле Моавитской (Ис. 15:8).

17. Тогда воспел Израиль песнь сию: наполняйся, колодезь, пойте ему;

18. колодезь, который выкопали князья, вырыли вожди народа с законодателем жезлами своими. Из пустыни [отправились] в Матанну,

19. из Матанны в Нагалиил, из Нагалиила в Вамоф,

20. из Вамофа в Гай, который в земле Моава, на вершине горы Фасги, обращенной лицом к пустыне.

Фасги — название одной из высот горного хребта Аварим.

21. И послал Израиль послов к Сигону, царю Аморрейскому, [с пред-

¹ Колодезь.

ложением мирным,] чтобы сказать:

22. позволь мне пройти землю твою; [мы пойдем дорогою,] не будем заходить в поля и виноградники, не будем пить воды из колодезей [твоих], а пойдем путем царским, доколе не перейдем пределов твоих.

23. Но Сигон не позволил Израилю идти через свои пределы; и собрал Сигон весь народ свой и выступил против Израиля в пустыню, и дошел до Иаацы, и сразился с Израилем.

24. И порастил его Израиль мечом и взял во владение землю его от Арнона до Иавока, до пределов Аммонитских, ибо крепок был предел Аммонитян;

Поток Иавок в настоящее время носит название Зерка, т.е. «Голубой». Расстояние между Арноном и Иавоком 45 миль или 68 верст.

25. и взял Израиль все города сии, и жил Израиль во всех городах Аморрейских, в Есевоне и во всех зависящих от него;

26. ибо Есевон был город Сигона, царя Аморрейского, и он воевал с прежним царем Моавитским и взял из руки его всю землю его до Арнона.

27. Потому говорят приточники: идите в Есевон, да устроят и утвердят город Сигона;

28. ибо огонь вышел из Есевона, пламень из города Сигонова, и пожрал Ар-Моав и владеющих высотами Арнона.

Есевон находился на возвышенном плато, на одной параллели с устьем Иордана, в 20 милях (30 верст) к востоку от него. Развалины его еще и теперь носят название Есбон (Г.К. Властов «Священная летопись»).

29. Горе тебе, Моав! погиб ты, народ Хамоса! Разбежались сыновья его, и дочери его сделались пленницами Аморрейского царя Сигона;

Хамос — языческое божество, чествовавшееся моавитянами, подобное Ваалу и Молоху.

30. мы поразили их стрелами; погиб Есевон до Дивона, мы опустошили их до Нофы, которая близ Медевы.

Медева, ныне Мадеба (упоминается в известной надписи моавитского царя Мешпи), расположена в 4-х милях (6 верст) к юго-востоку от развалин Есбона (Есевона, — Г.К. Властов).

31. И жил Израиль в земле Аморрейской.

32. И послал Моисей высмотреть Иазер, и взяли [его и] селения, зависящие от него, и прогнали Аморреев, которые в них были.

33. И поворотили и пошли к Васану. И выступил против них Ог, царь Васанский, сам и весь народ его, на сражение к Едреи.

34. И сказал Господь Моисею: не бойся его, ибо Я предам его и весь народ его и всю землю его в руки твои, и поступишь с ним, как поступил с Сигоном, царем Аморрейским, который жил в Есевоне.

35. И поразили они его и сынов его и весь народ его, так что ни одного не осталось [живого], и овладели землю его.

Царство Васан (стих 33) простиралось от потока Иавок на север, вдоль реки Иордан, до горы Ермон (Втор. 3:8).

ГЛАВА 22

Сосредоточение израильских сил на равнинах Моава, при Иордане, против Иерихона. — Опасение моавитян за целостность своей территории. — Союз с мадианитянами. — Посольство за месопотамским прорицателем Валаамом. — Прибытие Валаама.

1. И отправились сыны Израилевы, и остановились на равнинах Моава, при Иордане, против Иерихона.

Закончив завоевание Аморреи и Васана, евреи сосредоточиваются в низовьях Иордана, против Иерихона.

2. И видел Валак, сын Сепфоров, все, что сделал Израиль Аморреям;

3. и весьма боялись Моавитяне народа сего, потому что он был многочислен; и утрашились Моавитяне сынов Израилевых.

4. И сказали Моавитяне старейшинам Мадиямским: этот народ поедает теперь все вокруг нас, как вол поедает траву полевую. Валак же, сын Сепфоров, был царем Моавитян в то время.

Составляется антиеврейская коалиция из моавитян и мадианитян.

5. И послал он послов к Валааму, сыну Веорову, в Пефор, который на реке Евфрате, в земле сынов народа его, чтобы позвать его и сказать: вот, народ вышел из Египта и покрыл лице земли, и живет он подле меня;

6. итак приди, прокляни мне народ сей, ибо он сильнее меня: может быть, я тогда буду в состоянии поразить его и выгнать его из земли; я знаю, что кого ты благословишь, тот благословен, и кого ты проклянешь, тот проклят.

7. И пошли старейшины Моавитские и старейшины Мадиямские, с подарками в руках за волхование, и пришли к Валааму, и пересказали ему слова Валаков.

8. И сказал он им: переночуйте здесь ночь, и дам вам ответ, как скажет мне Господь. И остались старейшины Моавитские у Валаама.

9. И пришел Бог к Валааму и сказал: какие это люди у тебя?

10. Валаам сказал Богу: Валак, сын Сепфоров, царь Моавитский, прислал [их] ко мне [сказать]:

11. вот, народ вышел из Египта и покрыл лице земли, [и живет подле меня]; итак приди, прокляни мне его; может быть я тогда буду в состоянии сразиться с ним и выгнать его [из земли].

12. И сказал Бог Валааму: не ходи с ними, не проклинай народа сего, ибо он благословен.

13. И встал Валаам поутру и сказал князьям Валаковым: пойдите в землю вашу, ибо не хочет Господь позволить мне идти с вами.

14. И встали князья Моавитские, и пришли к Валаку, и сказали [ему]: не согласился Валаам идти с нами.

15. Валак послал еще князей, более и знаменитее тех.

16. И пришли они к Валааму и сказали ему: так говорит Валак, сын Сепфоров: не откажись придти ко мне;

17. я окажу тебе великую почесть и сделаю [тебе] все, что ни скажешь мне; приди же, прокляни мне народ сей.

18. И отвечал Валаам и сказал рабам Валаковым: хотя бы Валак давал мне полный свой дом серебра и золота, не могу преступить повеления Господа, Бога моего, и сделать что-либо малое или великое [по своему произволу];

Как показывают последующие события, Валаам не был обыкновенным языческим волхвом или кудесником. Это была, несомненно, богато одаренная натура, способная возвышаться до понимания истинного Бога и до уразумения голоса Его (Числ. 24:3–4). Валаам принадлежал к тем немногочисленным среди язычников читателями истинного Бога, которые сохраняли истины веры и нравственности путем предания. Он жил и действовал там, откуда вышел некогда родоначальник еврейского народа Авраам, где, по преимуществу, поселились потомки Сима, где особенно распространены были науки, исследовавшие движение светил небесных и утверждавшие мысль человека в идее необъятности могущества

и премудрости Создателя. В церковных песнопениях Валаам называется звездочетцем (тропарь по 3 песне канона 24 декабря), а волхвы пришедшие, по указанию чудесной звезды, поклониться родившемуся в Вифлееме Христу, — учениками волхва Валаама (тропарь по 5 песне канона 22 декабря).

Только жадность к наживе, побуждавшая Валаама торговать своим даром, помешала ему быть истинным пророком Божиим (Тертуллиан, блж. Иероним).

Древний обычай магического воздействия на противника сохранился в военной практике некоторых народов и по настоящее время.

19. Впрочем, останьтесь здесь и вы на ночь, и я узнаю, что еще скажет мне Господь.

Обещание щедрых подарков начинает заметно ослаблять прежнюю решительность Валаама (стихи 13, 18) следовать велениям Бога.

20. И пришел Бог к Валааму ночью и сказал ему: если люди сии пришли звать тебя, встань, пойди с ними; но только делай то, что Я буду говорить тебе.

Для Валаама открывается выход: он может принять приглашение старейших и в то же время не поступить противно указаниям свыше.

21. Валаам встал поутру, оседлал ослицу свою и пошел с князьями Моавитскими.

22. И воспылал гнев Божий за то, что он пошел, и стал Ангел

Господень на дороге, чтобы воспрепятствовать ему. Он ехал на ослице своей и с ними двое слуг его.

23. И увидела ослица Ангела Господня, стоящего на дороге с обнаженным мечом в руке, и своротила ослица с дороги, и пошла на поле; а Валаам стал бить ослицу, чтобы возвратить ее на дорогу.

24. И стал Ангел Господень на узкой дороге, между виноградниками, где с одной стороны стена и с другой стороны стена.

25. Ослица, увидев Ангела Господня, прижалась к стене и прижала ногу Валаамову к стене; и он опять стал бить ее.

26. Ангел Господень опять перешел и стал в тесном месте, где некуда своротить, ни направо, ни налево.

27. Ослица, увидев Ангела Господня, легла под Валаамом. И воспылал гнев Валаама, и стал он бить ослицу палкою.

28. И отверз Господь уста ослицы, и она сказала Валааму: что я тебе сделала, что ты бьешь меня вот уже третий раз?

29. Валаам сказал ослице: за то, что ты поругалась надо мною; если бы у меня в руке был меч, то я теперь же убил бы тебя.

30. Ослица же сказала Валааму: не я ли твоя ослица, на которой ты ездил сначала до сего дня? имела ли я привычку так поступать с тобою? Он сказал: нет.

31. И открыл Господь глаза Валааму, и увидел он Ангела Господня, стоящего на дороге с обнаженным

мечом в руке, и преклонился, и пал на лице свое.

32. И сказал ему Ангел Господень: за что ты бил ослицу твою вот уже три раза? Я вышел, чтобы воспрепятствовать [тебе], потому что путь [твой] не прав предо Мною;

33. и ослица, увидев Меня, своротила от Меня вот уже три раза; если бы она не своротила от Меня, то Я убил бы тебя, а ее оставил бы живою.

34. И сказал Валаам Ангелу Господню: согрешил я, ибо не знал, что Ты стоишь против меня на дороге; итак, если это неприятно в очах Твоих, то я возвращусь.

35. И сказал Ангел Господень Валааму: пойди с людьми сими, только говори то, что Я буду говорить тебе. И пошел Валаам с князьями Валаковыми.

Божественное предостережение Валааму не забывать непременно условий его путешествия (стих 20).

36. Валак, услышав, что идет Валаам, вышел навстречу ему в город Моавитский, который на границе при Арноне, что у самого предела.

37. И сказал Валак Валааму: не посылал ли я к тебе, звать тебя? почему ты не шел ко мне? неужели я в самом деле не могу почтить тебя?

38. И сказал Валаам Валаку: вот, я и пришел к тебе, но могу ли я что от себя сказать? что вложит Бог в уста мои, то и буду говорить.

39. И пошел Валаам с Валаком и пришли в Кириаф-Хуцоф.

40. И заколол Валак волов и овец, и послал к Валааму и князьям, которые были с ним.

41. На другой день утром Валак взял Валаама и возвел его на высоты Вааловы, чтобы он увидел оттуда часть народа.

Высоты Вааловы считают тождественными с Вамофом («жертвенник Ваала»), находившимся на горной возвышенности близ Дивона.

ГЛАВА 23

Первая притча Валаама.

— Вторая притча.

1. И сказал Валаам Валаку: *построй мне здесь семь жертвенников и приготовь мне семь тельцов и семь овнов.*

Для принесения жертвы вездесущему Богу. Число семь считалось священным у многих народов Востока.

2. Валак сделал так, как говорил Валаам, и вознесли Валак и Валаам по тельцу и по овну на каждом жертвеннике.

3. И сказал Валаам Валаку: *постой у всесожжения твоего, а я пойду; может быть, Господь выйдет мне навстречу, и что Он откроет мне, я объявлю тебе. И [остался Валак у всесожжения своего, а Валаам] пошел на возвышенное место [вопросить Бога].*

4. И встретился Бог с Валаамом, и сказал ему [Валаам]: *семь*

жертвенников устроил я и вознес по тельцу и по овну на каждом жертвеннике.

5. И вложил Господь слово в уста Валаамовы и сказал: *возвратись к Валаку и так говори.*

6. И возвратился к нему, и вот, он стоит у всесожжения своего, он и все князья Моавитские. [И был на нем Дух Божий.]

7. И произнес притчу свою и сказал: *из Месопотамии привел меня Валак, царь Моава, от гор восточных: приди, прокляни мне Иакова, приди, изреки зло на Израиля!*

8. Как проклянью я? Бог не проклинает его. Как изреку зло? Господь не изрекает [на него] зла.

9. С вершины скал вижу я его, и с холмов смотрю на него: *вот, народ живет отдельно и между народами не числится.*

10. Кто исчислит песок Иакова и число четвертой части Израиля? *Да умрет душа моя смертью праведников, и да будет кончина моя, как их!*

Число четвертой части Израиля. Быть может, с высот, на которых находился Валаам, был виден стан только трех еврейских колен.

11. И сказал Валак Валааму: *что ты со мною делаешь? я взял тебя, чтобы проклясть врагов моих, а ты, вот, благословляешь?*

12. И отвечал он и сказал: *не должен ли я в точности сказать то, что влагает Господь в уста мои?*

13. И сказал ему Валак: *пойди со мною на другое место, с которого*

ты увидишь его, но только часть его увидишь, а всего его не увидишь; и прокляни мне его оттуда.

14. *И взял его на место стражей, на вершину горы Фасги, и построил семь жертвенников, и вознес по тельцу и по овну на каждом жертвеннике.*

«Место стражей на вершине горы Фасги» — по всей вероятности, сторожевой военный пост. По мнению некоторых — пастушеский пункт наблюдения над стадами.

15. *И сказал [Валаам] Валаку: постой здесь у всесожжения твоего, а я [пойду] туда навстречу [Богу].*

16. *И встретился Господь с Валаамом, и вложил слово в уста его, и сказал: возвратись к Валаку и так говори.*

17. *И пришел к нему, и вот, он стоит у всесожжения своего, и с ним [все] князья Моавитские. И сказал ему Валак: что говорил Господь?*

18. *Он произнес притчу свою и сказал: встань, Валак, и послушай, внимай мне, сын Сепфоров.*

Встань (стих 18), чтобы выслушать слово всемогущего Бога (ср. Суд. 3:20).

19. *Бог не человек, чтоб Ему лгать, и не сын человеческий, чтоб Ему изменяться. Он ли скажет и не сделает? будет говорить и не исполнит?*

20. *Вот, благословлять начал я, ибо Он благословил, и я не могу изменить сего.*

21. *Не видно бедствия в Иакове, и не заметно несчастья в Израиле;*

Господь, Бог его, с ним, и трубный царский звук у него;

Трубный царский звук у него, т.е.: Израилю принадлежит господственное положение среди других племен и народов.

22. *Бог вывел их из Египта, быстрота единорога у него;*

Единорог, по-еврейски Реем, — дикий бык.

23. *нет волшебства в Иакове и нет ворожбы в Израиле. В свое время скажут об Иакове и об Израиле: вот что творит Бог!*

Все, что было, есть и будет крепкого, великого и славного в Израиле, является не плодом волхований, а действием божественной благодати Иеговы в отношении Своего избранного народа.

24. *Вот, народ как львица встает и как лев поднимается; не ляжет, пока не съест добычи и не напьется крови убитых.*

25. *И сказал Валак Валааму: ни клясть не кляни его, ни благословлять не благословляй его.*

26. *И отвечал Валаам и сказал Валаку: не говорил ли я тебе, что я буду делать все то, что скажет мне Господь?*

27. *И сказал Валак Валааму: пойди, я возьму тебя на другое место; может быть, угодно будет Богу, и оттуда проклянешь мне его.*

28. *И взял Валак Валаама на верх Фегора, обращенного к пустыне.*

29. *И сказал Валаам Валаку: построй мне здесь семь жертвенников*

и приготовить мне здесь семь тельцов и семь овов.

30. *И сделал Валак, как сказал Валаам, и вознес по тельцу и овну на каждом жертвеннике.*

Фегор (стих 28) — горная возвышенность недалеко от Фасги.

ГЛАВА 24

Третья и четвертая притчи

Валаама об Израиле.

— Притча об Амалике.

— Притча о Кенях.

— Притча об Ассуре, Евере и Киттине.

1. *Валаам увидел, что Господу угодно благословлять Израиля, и не пошел, как прежде, для волхования, но обратился лицом своим к пустыне.*

Валаам окончательно убедился, что он может только благословлять народ Божий, а потому уже не удаляется от жертвенника для разрешения своего душевного волнения.

2. *И взглянул Валаам и увидел Израиля, стоявшего по коленам своим, и был на нем Дух Божий.*

3. *И произнес он притчу свою и сказал: говорит Валаам, сын Веоров, говорит муж с открытым оком,*

С открытым оком, т.е. с даром пророческого ясновидения.

4. *говорит слышащий слова Божии, который видит видения Всемоущего; падает, но открыты глаза его:*

Падает, но открыты глаза его, т.е., хотя пророк (по слабости человеческой) подвержен возможности нравственного падения и (в состоянии пророческого восторга) сильному физическому расслаблению, его умственное око не перестает прозревать волю Божию.

5. *как прекрасны шатры твои, Иаков, жилища твои, Израиль!*

6. *расстилаются они как долины, как сады при реке, как алойные деревья, насажденные Господом, как кедры при водах;*

7. *польется вода из ведр его, и семя его будет как великие воды, взойдет Агага царь его и возвысится царство его.*

Символом богатства и плодородия берется вода, как неперенное условие обильной и богатой растительности¹. Имя Агаг (LXX: Γάγ, слав.: *Гог*), по всей вероятности, было титулом амаликитских царей, подобно тому, как имена Авимелех — герарских; Фараон, Птолмей — египетских; Кесарь — римских.

8. *Бог вывел его из Египта, быстра единого рога у него, пожирает народы, враждебные ему, раздробляет кости их и стрелами своими разит [врага].*

¹ Септуагинта передает первую половину 7-го стиха иначе: ἐξελεύσεται ἄνθρωπος ἐκ τοῦ σπέρματος αὐτοῦ (слав.: *изыдет человек от семени его*), следовательно, вместо абстрактного понятия подлинника «семя» ставят конкретное понятие лица, в отдаленном смысле — Мессии.

9. Преклонился, лежит как лев и как львица, кто поднимет его? Благословляющий тебя благословен, и проклинаящий тебя проклят!

10. И воспламенился гнев Валака на Валаама, и всплеснул он руками своими, и сказал Валак Валааму: я призвал тебя проклясть врагов моих, а ты благословляешь их вот уже третий раз;

11. итак, беги в свое место; я хотел почтить тебя, но вот, Господь лишает тебя чести.

12. И сказал Валаам Валаку: не говорил ли я послам твоим, которых ты присылал ко мне:

13. «хотя бы давал мне Валак полный свой дом серебра и золота, не могу преступить повеления Господня, чтобы сделать что-либо доброе или худое по своему произволу: что скажет Господь, то и буду говорить»?

14. Итак, вот, я иду к народу своему; пойди, я возведу тебе, что сделает народ сей с народом твоим в последствие времени.

15. И произнес притчу свою и сказал: говорит Валаам, сын Веоров, говорит муж с открытым оком,

16. говорит слышащий слова Божии, и имеющий ведение от Всевышнего, который видит видения Всемогущего, падает, но открыты очи его.

17. Вижу Его, но ныне еще нет; зрю Его, но не близко. Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля, и разит князей Моава и сокращает всех сынов Сифовых.

18. Едом будет под владением, Сеир будет под владением врагов своих, а Израиль явит силу свою.

19. Происшедший от Иакова овладеет и погубит оставшееся от города.

Ближайшим образом и отчасти имеется в виду могущество Израиля при его славных земных царях. Во всей же своей полноте пророчество относится Церковью ко временам Мессии.

Церковь положила настоящее пророчество паремийным чтением на праздник Рождества Христова. По словам одной церковной песни на означенный праздник, «ныне из Иакова, якоже Валаам рече, рождается Христос; языки же господствуют, и возвысится благодатию царство Его пребывающее непреемно» (Тропарь 5 песне канона на Рождество Христово). «Волхва звездочетца Валаама гадания ныне исполняются, — говорится в другом месте, — возсия бо звезда от Иакова и настави к солнцу славы дары носящая волхвы, от Персиды цари» (тропарь 3 песне канона на Рождество Христово).

20. И увидел он Амалика, и произнес притчу свою, и сказал: первый из народов Амалик, но конец его — гибель.

Амаликитяне (Быт. 14:7) — древнее ханаанское племя, кочевавшее между Египтом и Палестиной (Исх. 17; Числ. 13:30; 14:45; 1 Цар. 15:7; 27:8). В них можно видеть потомков Амалика, одного из сыновей Елифаза, первенца Исава от Ады (Быт. 36:10, 12).

Военное могущество амаликитян окончательно сокрушено было при Давиде.

21. И увидел он Кенеев, и произнес притчу свою, и сказал: крепко жилище твое, и на скале положено гнездо твое;

Кенеи (Быт. 15:19) — древнее хананское племя, получившее свое название («кен» или «кин» — гнездо), быть может, от тех аулов, которые они устраивали для себя в горах обитаемых ими местностей (Г.К. Власов).

Часть кенеев через родственника Моисея Иофора, который называется кенеянином (Суд. 1:16), сблизилась с евреями и поселилась в Палестине (Суд. 1:16; 4:11, 17). Часть сблизилась с мадианитянами и амаликитянами (1 Цар. 15:5–7; 27:10; 30:29).

22. но разорен будет Каин, и недолго до того, что Ассур уведет тебя в плен.

Начало стиха очень отличается в греко-славянском тексте от еврейского и русского вследствие того, что LXX поняли еврейское «каин» в смысле нарицательного «гнездо», а глагол «леваэр» — в смысле собственного «Веор».

Имеется в виду или нашествие месопотамского царя Хусарсафема (Суд. 3:8), или поражение израильтян (а с ними и кенеев) ассирийцами.

23. И [увидев Ога,] произнес притчу свою, и сказал: горе, [горе,] кто уцелеет, когда наведет сие Бог!

Слов «увидев Ога» нет в еврейском тексте (как отсутствуют они и во многих кодексах Септуагинты у Гольмеса). Речь Валаама обращена к Ассуре, Еверу и Киттиму.

24. придут корабли от Киттима, и смирят Ассура, и смирят Евера; но и им гибель!

Придут корабли от Киттима и смирят Ассура. Под именем Киттим на языке Священного Писания разумеются острова и побережья Средиземного моря, расположенные на запад от Палестины, как-то: Македония, Греция, Италия, с прилегающими к ним островами. В 1-й книге Маккавейской Александр Македонский представляется пришедшим из земли Хиттим (Хеттим, Киттим); по уверению раввинов, Хиттим и Македония — одно и то же. Таким образом, начало порабощения Ассура (собирательное имя азиатских монархий) Киттимом можно усматривать в завоевательных походах Александра Македонского (1 Мак. 1:1). Впоследствии греческая гегемония на Востоке сменилась римской.

И смирят Евера — имеется в виду подчинение евреев греческому и римскому господству.

Но и им гибель. Греко-римская империя (Киттим) в свой черед упала под ударами варварских народов.

25. И встал Валаам и пошел обратно в свое место, а Валак также пошел своею дорогою.

Валааму не суждено было возвратиться на свою родину. Его постигла

смерть от меча евреев, как божественное возмездие (Числ. 31:8) за коварный совет, данный Валаку против израильского народа (Числ. 25).

ГЛАВА 25

Блуждение израильтян в Ситтиме.

- *Поражение согрешивших.*
- *Религиозная ревность Финееса.*
- *Возвращение милости Божией к народу. — Повеление о мадианитянах.*

1. И жил Израиль в Ситтиме, и начал народ блудодействовать с дочерями Моава,

2. и приглашали они народ к жертвам богов своих, и ел народ [жертвы их] и кланялся богам их.

3. И прилепился Израиль к Ваал-Фегору. И воспламенился гнев Господень на Израиля.

Ситтим (Амель-Ситтим) — поле акаций. Упоминается в других местах Писания (Числ. 33:49; Нав. 2:1; 3:1).

Сладострастные оргии входили в число обрядов поклонения некоторым божествам халдейской религии, распространившейся в Финикии и Ханаане.

Зная грубо-чувственный характер еврейского народа, Валаам не сомневался, что вожделения (Числ. 26:16, ср. Иосиф Флавий «Иудейские древности», кн. 4, гл. 6, § 6) чувственных удовольствий заставят израильтян забыть Иегову и соблюсти в честь богов иных. **И начал народ блудодействовать с дочерями Моава. И прилепился Израиль к Ваал-Фегору.**

4. И сказал Господь Моисею: возьми всех начальников народа и повесь их Господу перед солнцем, и отворотится от Израиля ярость гнева Господня.

Всех начальников народа, согрешивших жертвами и блудом в честь языческого божества, повесь *перед солнцем*, т.е. до захода солнца: по закате солнца тела повешенных должны, по закону, убираться (Втор. 21:22–23).

5. И сказал Моисей судьям Израилевым: убейте каждый людей своих, прилепившихся к Ваал-Фегору.

Судьям Израилевым — начальствующим лицам в израильских коленах.

6. И вот, некто из сынов Израилевых пришел и привел к братьям своим Мадианитянку, в глазах Моисея и в глазах всего общества сынов Израилевых, когда они плакали у входа скинии собрания.

7. Финеес, сын Елеазара, сына Аарона священника, увидев это, встал из среды общества и взял в руку свою копье,

8. и вошел вслед за Израильтянином в спальню и пронзил обоих их, Израильтянина и женщину в чрево ее: и прекратилось поражение сынов Израилевых.

Пронзил их, следуя чувству ревности о славе имени Божия и указаниям закона о смертной казни идолопоклонников (Лев. 20:2; Втор. 13:8–9). «Право ревнования» — *jus zelotum* — признается раввинским учением за каждым евреем в случаях

опасности соблазна для народа (ср. Ин. 2:14, 17).

И прекратилось поражение сынов Израилевых. Кроме казни преступников по приговору Моисея и судей, соблудивший народ был наказан, по видимому, какой-нибудь опустошительной болезнью.

9. Умерших же от поражения было двадцать четыре тысячи.

Апостол Павел считает (1 Кор. 10: 8) погибших не 24 000, а 23 000, держась иудейского предания, по которому тысяча людей умерли не от «язвы», а от меча по приговору Моисея и судей.

10. И сказал Господь Моисею, говоря:

11. Финеес, сын Елеазара, сына Аарона священника, отвратил ярость Мою от сынов Израилевых, возревновав по Мне среди их, и Я не истребил сынов Израилевых в ревности Моей;

12. посему скажи: вот, Я даю ему Мой завет мира,

13. и будет он ему и потомству его по нем заветом священства вечного, за то, что он показал ревность по Боге своему и заступил сынов Израилевых.

До первосвященника Илия первосвященство непрерывно находится в потомстве Финееса, сына Елеазара, сына Ааронова. При Илии первосвященство временно переходит из дома Елеазара в дом Ифамара (что Илий был из дома Ифамара, доказывается тем,

что в 27-м стихе 2-й главы 3-й книги Царств удаленный от первосвященства Авиафар назван потомком Илия; в 17-м стихе 8-й главы 2-й книги Царств Ахимелех назван сыном Авиафара, а в 3-м стихе 24-й главы 1-й книги Паралипоменон тот же Ахимелех называется потомком Ифамара), но при Соломоне первосвященник Садок вновь возвращает первосвященство дому Финееса. Потомство Садока дает Израилю первосвященников вплоть до вавилонского плена.

Предание прибавляет, что (с кратким перерывом при Илии, а потом — при Давиде) потомство Финееса священнодействовало до времен самого великого Первосвященника (Г.К. Власов).

14. Имя убитого Израильянина, который убит с Мадиянитяною, было Зимри, сын Салу, начальник поколения Симеонова;

15. а имя убитой Мадиянитянки Хазва; она была дочь Цура, начальника Оммофа, племени Мадиямского.

16. И сказал Господь Моисею, говоря:

17. враждайте с Мадиянитянами, и поражайте их,

18. ибо они враждебно поступили с вами в коварстве своем, прельстив вас Фегором и Хазвою, дочерью начальника Мадиямского, сестрою своею, убитою в день поражения за Фегора.

За Фегора, т.е. за блуд в честь Ваал-Фегора.

ГЛАВА 26

*Перепись народа.
— Повеление о разделе земли
в Ханаане.*

*1. После сего поражения сказал
Господь Моисею и Елеазару, сыну
Аарона, священнику, говоря:*

*2. исчислите все общество сынов
Израилевых от двадцати лет и
выше, по семействам их, всех год-
ных для войны у Израиля.*

На пороге Ханаана делается но-
вый подсчет народа.

В результате этого подсчета оказа-
лось, что

колени Рувима имело	43 730 чел.
колени Симеона имело	22 200 чел.
колени Иуды имело	76 500 чел.
колени Дана имело	64 400 чел.
колени Неффалима имело	45 400 чел.
колени Гада имело	40 500 чел.
колени Асира имело	53 400 чел.
колени Иссахара имело	64 300 чел.
колени Завулону имело	60 500 чел.
колени Ефрема имело	32 500 чел.
колени Манассии имело	52 700 чел.
колени Вениамина имело	45 600 чел.
Итого	601 730 чел.

*3. И сказал им Моисей и Елеазар
священник на равнинах Моавит-
ских у Иордана, против Иерихона,
говоря:*

*4. исчислите всех от двадцати лет
и выше, как повелел Господь Мо-
исею и сынам Израилевым, которые
вышли из земли Египетской:*

*5. Рувим, первенец Израиля. Сыны
Рувима: от Хануха поколение Ха-
нохово, от Фаллу поколение Фал-
луево,*

*6. от Хеурона поколение Хеурино-
во, от Харми поколение Хармиево;*

*7. вот поколения Рувимовы; и ис-
числено их сорок три тысячи
семьсот тридцать.*

8. И сыны Фаллуя: Елиав.

*9. Сыны Елиава: Немул, Дафан и
Авирон. Это те Дафан и Авирон,
призываемые в собрание, которые
произвели возмущение против Мо-
исея и Аарона вместе с сообщника-
ми Корея, когда сии произвели воз-
мущение против Господа;*

*10. и разверзла земля уста свои, и
поглотила их и Корея; вместе с ни-
ми умерли и сообщники их, когда
огонь пожрал двести пятьдесят
человек, и стали они в знамение;*

11. но сыны Кореевы не умерли.

Известно, что потомки Корея слу-
жили впоследствии при скинии в ка-
честве певцов (1 Пар. 6:33; написания
Псалмов: 41:43–48, 83, 84, 86, 87).

*12. Сыны Симеона по поколениям
их: от Немуила поколение Немуи-
лово, от Ямина поколение Ямино-
во, от Яхина поколение Яхиново,*

*13. от Зары поколение Зарино, от
Саула поколение Саулово;*

*14. вот поколения Симеоновы [при
исчислении их]: двадцать две ты-
сячи двести.*

*15. Сыны Гада по поколениям их:
от Цефона поколение Цефоново,
от Хаггия поколение Хаггиево, от
Шуния поколение Шуниево,*

16. от Озния поколение Озниево, от Ерия поколение Ериево,

17. от Арода поколение Ародово, от Арелия поколение Арелиево;

18. вот поколения сынов Гадовых, по исчислению их: сорок тысяч пятьсот.

19. Сыны Иуды: Ири Онан, [Шела, Фарес и Зара]; но Ир и Онан умерли в земле Ханаанской;

20. и были сыны Иуды по поколениям их: от Шелы поколение Шелино, от Фареса поколение Фаресово, от Зары поколение Зарино;

21. и были сыны Фаресовы: от Есрома поколение Есромово, от Хамула поколение Хамулово;

22. вот поколения Иудины, по исчислению их: семьдесят шесть тысяч пятьсот.

23. Сыны Иссахаровы по поколениям их: от Фолы поколение Фолино, от Фувы поколение Фувино,

24. от Иашува поколение Иашуово, от Шимрона поколение Шимроново;

25. вот поколения Иссахаровы, по исчислению их: шестьдесят четыре тысячи триста.

26. Сыны Завулону по поколениям их: от Середы поколение Середово, от Елона поколение Елоново, от Иахлеила поколение Иахлеилово;

27. вот поколения Завулоновы, по исчислению их: шестьдесят тысяч пятьсот.

28. Сыны Иосифа по поколениям их: Манассия и Ефрем.

29. Сыны Манассии: от Махира поколение Махирово; от Махира

родился Галаад, от Галаада поколение Галаадово.

30. Вот сыны Галаадовы: от Иезера поколение Иезерово, от Хелека поколение Хелеково,

31. от Асриила поколение Асрилово, от Шехема поколение Шехемово,

32. от Шемиды поколение Шемидино, от Хефера поколение Хеферово.

33. У Салпаада, сына Хеферова, не было сыновей, а только дочери; имя дочерей Салпаадовых: Махла, Ноа, Хогла, Милка и Фирца.

34. Вот поколения Манассиины; а исчислено их пятьдесят две тысячи семьсот.

35. Вот сыны Ефремовы по поколениям их: от Шутелы поколение Шутелино, от Бехера поколение Бехерово, от Тахана поколение Таханово;

36. и вот сыны Шутелы: от Арана поколение Араново;

37. вот поколения сынов Ефремовых, по исчислению их: тридцать две тысячи пятьсот. Вот сыны Иосифовы по поколениям их.

38. Сыны Вениамина по поколениям их: от Белы поколение Белино, от Ашбела поколение Ашбелово, от Ахирама поколение Ахирамово,

39. от Шефуфама поколение Шефуфамово, от Хуфама поколение Хуфамово;

40. и были сыны Белы: Ард и Нааман; [от Арда] поколение Ардово, от Наамана поколение Нааманово;

41. вот сыны Вениамина по поколениям их; а исчислено их сорок пять тысяч шестьсот.

42. Вот сыны Дановы по поколениям их: от Шухама поколение Шухамо; вот семейства Дановы по поколениям их.

43. и всех поколений Шухама, по исчислению их: шестьдесят четыре тысячи четыреста.

44. Сыны Асировы по поколениям их: от Имны поколение Имнино, от Ишвы поколение Ишвино, от Верии поколение Вериино;

45. от сынов Верии, от Хевера поколение Хеверово, от Малхила поколение Малхилово;

46. имя дочери Асировой Сара;

47. вот поколения сынов Асировых, по исчислению их: пятьдесят три тысячи четыреста.

48. Сыны Неффалима по поколениям их: от Иахцеила поколение Иахцеилово, от Гуния поколение Гуниево,

49. от Иецера поколение Иецерово, от Шиллема поколение Шиллемово;

50. вот поколения Неффалимовы по поколениям их; исчислено же их сорок пять тысяч четыреста.

51. Вот число вошедших в исчисление сынов Израилевых: шестьсот одна тысяча семьсот тридцать.

52. И сказал Господь Моисею, говоря:

53. сим в удел должно разделить землю по числу имен;

54. кто многочисленнее, тем дай удел более; а кто малочисленнее, тем дай удел менее: каждому должно дать удел соразмерно с числом вошедших в исчисление;

55. по жребию должно разделить землю, по именам колен отцов их должны они получить уделы;

Жребий должен был указать местность оседлости колена. Определение же ее количества должно было обуславливаться численностью людей, вошедших в коленное исчисление (стихи 54–55).

56. по жребию должно разделить им уделы их, как многочисленным, так и малочисленным.

57. Сии суть вошедшие в исчисление левиты по поколениям их: от Гирсона поколение Гирсоново, от Каафа поколение Каафово, от Мерари поколение Мерарино.

58. Вот поколения Левиины: поколение Ливниево, поколение Хеверово, поколение Махлиево, поколение Мушиево, поколение Кореево. От Каафа родился Амрам.

59. Имя жены Амрамовой Иохаведа, дочь Левиина, которую родила жена Левиина в Египте, а она Амраму родила Аарона, Моисея и Мариам, сестру их.

60. И родились у Аарона Надав и Авиуд, Елеазар и Ифамар;

61. но Надав и Авиуд умерли, когда принесли чуждый огонь пред Господа [в пустыне Синайской].

62. И было исчислено двадцать три тысячи всех мужеского пола, от одного месяца и выше; ибо они не были исчислены вместе с сынами Израилевыми, потому что не дано им удела среди сынов Израилевых.

Левитам не дано (земельного) удела среди сынов Израилевых, потому

что *Сам Господь есть удел их* (Числ. 18:20; Втор. 10:9; 18:2; Иез. 44:28).

63. Вот исчисленные Моисеем и Елеазаром священником, которые исчисляли сынов Израилевых на равнинах Моавитских у Иордана, против Иерихона;

64. в числе их не было ни одного человека из исчисленных Моисеем и Аароном священником, которые исчисляли сынов Израилевых в пустыне Синайской;

65. ибо Господь сказал им, что умрут они в пустыне, — и не осталось из них никого, кроме Халева, сына Иефонниина, и Иисуса, сына Навина.

По указанию книги Второзаконие (Втор. 2:14), отмеченное обстоятельство стало выясняться по выходе из долины Заред (Числ. 21:12).

ГЛАВА 27

Закон о наследовании земельного надела. — Откровение Моисею о приближении его смерти. — Повеление Божие о преемнике Моисея.

1. И пришли дочери Салпаада, сына Хеферова, сына Галаадова, сына Махирова, сына Манассиина из поколения Манассии, сына Иосифова, и вот имена дочерей его: Махла, Ноа, Хогла, Милка и Фирца;

2. и предстали пред Моисея и пред Елеазара священника, и пред князей и пред все общество, у входа скинии собрания, и сказали:

3. отец наш умер в пустыне, и он не был в числе сообщников, собравшихся против Господа со скопищем Кореевым, но за свой грех умер, и сыновей у него не было;

4. за что исчезать и мени отца нашего из племени его, потому что нет у него сына? дай нам удел среди братьев отца нашего.

Но за свой грех, общий старому поколению, умер в пустыне (Числ. 14:21–23, 26–38).

5. И представил Моисей дело их Господу.

6. И сказал Господь Моисею:

7. правду говорят дочери Салпаадовы; дай им наследственный удел среди братьев отца их и передай им удел отца их;

8. и сынам Израилевым объяви и скажи: если кто умрет, не имея у себя сына, то передавайте удел его дочери его;

9. если же нет у него дочери, передавайте удел его братьям его;

10. если же нет у него братьев, отдайте удел его братьям отца его;

11. если же нет братьев отца его, отдайте удел его близкому его родственнику из поколения его, чтоб он наследовал его; и да будет это для сынов Израилевых постановлено в закон, как повелел Господь Моисею.

При разделе земли, земельные участки должны быть розданы «по числу имен» лиц мужского пола и получить имена своих владельцев, чтобы под этими именами переходить из рода в род, как материальное закрепление в

народе «имени» той или иной фамилии. Естественно, что при существовании подобного законодательного принципа, ближайшими наследниками владельца земельного надела являлись не кто иные, как его сыновья, носители его имени, хранители его рода.

В случае отсутствия сыновей или неспособности последних быть продолжателями своего рода, земельное наследство могло переходить к дочери, но с тем непременным условием, что в случае выхода замуж дети ее были продолжателями рода и носителями имени своего деда по матери.

При отсутствии дочерей, наследником земельного участка является ближайший родственник умершего.

12. И сказал Господь Моисею: взойди на сию гору Аварим, [которая по эту сторону Иордана, на сию гору Нево,] и посмотри на землю [Ханаанскую], которую Я даю сынам Израилевым [во владение];

13. и когда посмотришь на нее, приложишь к народу своему и ты, как приложился Аарон, брат твой, [на горе Ор];

14. потому что вы не послушались повеления Моего в пустыне Син, во время распри общества, чтоб явить пред глазами их святость Мою при водах. [Это воды Меривы при Кадесе в пустыне Син.]

Нево (или Невав) — одна из возвышенностей горного хребта Аварим.

15. И сказал Моисей Господу, говоря:

16. да поставит Господь, Бог духов всякой плоти, над обществом сим человека,

17. который выходил бы пред ними и который входил бы пред ними, который выводил бы их и который приводил бы их, чтобы не осталось общество Господне, как овцы, у которых нет пастыря.

Предметом попечения всей жизни Моисея был народ израильский. В трудные минуты гнева Божия на согрешивших вождем готов был принять на себя лично всю тяжесть карающей правды, дабы сохранить жизнь и благополучие своему мучителю. И теперь, узнав о приближающемся дне своей смерти, Моисей прежде всего волнуется о том, *чтобы не осталось общество Господне, как овцы, у которых нет пастыря.*

18. И сказал Господь Моисею: возьми себе Иисуса, сына Навина, чело- века, в котором есть Дух, и возложи на него руку твою,

«Возложение руки» — видимый знак сообщения прав и полномочий.

19. и поставь его пред Елеазаром священником и пред всем обществом, и дай ему наставление пред глазами их,

Поставление перед народом и наставление — акт обнародования преемства и вместе акт общественного признания преемника.

20. и дай ему от славы твоей, чтобы слушало его все общество сынов Израилевых;

Имеется в виду допущение Иисуса Навина к осуществлению некоторых своих прав еще при жизни Моисея.

21. и будет он обращаться к Елеазару священнику и спрашивать его о решении, посредством урима пред Господом; и по его слову должны выходить, и по его слову должны входить он и все сыны Израилевы с ним и все общество.

Никто из избранных ветхозаветных мужей не удостоился иметь такое близкое общение с Божеством, какое имел Моисей (Числ. 12:6–8). Преемник Моисея будет вопрошать Господа посредством таинственного «урим» и «туммим», находившегося на наперснике первосвященника (Исх. 28:30).

22. И сделал Моисей, как повелел ему Господь [Бог], и взял Иисуса, и поставил его пред Елеазаром священником и пред всем обществом;

23. и возложил на него руки свои и дал ему наставление, как говорил Господь чрез Моисея.

Окончательная, всенародная, передача Иисусу Навину прав еврейского вождя произошла позднее (Втор. 31:23).

ГЛАВА 28

Повторение закона о жертвоприношениях ежедневных.

- Закон о жертвоприношениях субботних и новомесячных.
- Повторение закона о Пасхе, о празднике первых плодов.

1. И сказал Господь Моисею, говоря:

2. повели сынам Израилевым и скажи им: наблюдайте, чтобы приношение Мое, хлеб Мой в жертву

Мне, в приятное благоухание Мне, приносило было Мне в свое время.

3. И скажи им: вот жертва, которую вы должны приносить Господу: два агнца однолетних без порока на день, во всесожжение постоянное;

4. одного агнца приноси утром, а другого агнца приноси вечером;

5. и в приношение хлебное [принеси] десятую часть ефы пшеничной муки, смешанной с четвертью гина выбитого елея;

6. это — всесожжение постоянное, какое совершено было при горе Синае, в приятное благоухание, в жертву Господу;

7. и возлияния при ней четверть гина на одного агнца: на святом месте возливай возлияние, вино Господу.

8. Другого агнца приноси вечером, с таким хлебным приношением, как поутру, и с таким же возлиянием при нем приноси его в жертву, в приятное благоухание Господу.

См. Исх. 29:38–42.

9. А в субботу [приносите] двух агнцев однолетних без порока, и в приношение хлебное две десятых части ефы пшеничной муки, смешанной с елеем, и возлияние при нем:

10. это — субботнее всесожжение в каждую субботу, сверх постоянного всесожжения и возлияния при нем.

Двойная субботняя жертва совершалась сверх обыкновенного ежедневного жертвоприношения.

11. И в новомесячия ваши приносите всесожжение Господу: из

крупного скота двух тельцов, одного овна и семь однолетних агнцев без порока,

12. и три десятых части ефы пшеничной муки, смешанной с елеем, в приношение хлебное на одного тельца, и две десятых части ефы пшеничной муки, смешанной с елеем, в приношение хлебное на овна,

13. и по десятой части ефы пшеничной муки, смешанной с елеем, в приношение хлебное на каждого агнца; это — всесожжение, приятное благоухание, жертва Господу;

14. и возлияния при них должно быть пол-гина вина на тельца, треть гина на овна и четверть гина на агнца; это всесожжение в каждое новомесячие во все месяцы года.

Как о субботней, так и о новомесячной жертве здесь упоминается впервые.

15. И одного козла приносите Господу в жертву за грех; сверх всесожжения постоянного должно приносить его с возлиянием его.

Жертва за грехи предшествует жертве всесожжения. Когда все жертвы приносились вместе, то порядок их был такой: прежде всего приносилась жертва очистительная («за грехи», «повинности» или «о преступлении»). По очищению кровью означенной жертвы приносилась жертва всесожжения, как наглядное выражение готовности человека принести всего себя в жертву Богу, всецело посвятить себя Ему со всеми своими очищенными помыслами, очищенными чувствованиями. После жертвы всесожжения, в знаменование примирения и общения с Бо-

жеством, следовала жертва мирная, сопровождаемая радостной трапезой.

16. В первый месяц, в четырнадцатый день месяца — Пасха Господня.

17. И в пятнадцатый день сего месяца праздник; семь дней должно есть опресноки.

18. В первый день [да будет у вас] священное собрание; никакой работы не работайте;

19. и приносите жертву, всесожжение Господу: из крупного скота двух тельцов, одного овна и семь однолетних агнцев; без порока они должны быть у вас;

20. и при них в приношение хлебное приносите пшеничной муки, смешанной с елеем, три десятых части ефы на каждого тельца, и две десятых части ефы на овна,

21. и по десятой части ефы приносите на каждого из семи агнцев,

22. и одного козла в жертву за грех, для очищения вас;

23. сверх утреннего всесожжения, которое есть всесожжение постоянное, приносите сие.

24. Так приносите и в каждый из семи дней; это хлеб, жертва, приятное благоухание Господу; сверх всесожжения постоянного и возлияния его, должно приносить сие.

25. И в седьмой день да будет у вас священное собрание; никакой работы не работайте.

26. И в день первых плодов, когда приносите Господу новое прино-

шение хлебное в седмицы ваши, да будет у вас священное собрание; никакой работы не работайте;

27. и приносите всесожжение в приятное благоухание Господу: из крупного скота двух тельцов, одного овна и семь однолетних агнцев [без порока],

28. и при них в приношение хлебное пшеничной муки, смешанной с елеем, три десятых части ефы на каждого тельца, две десятых части ефы на овна,

29. и по десятой части ефы на каждого из семи агнцев,

30. и одного козла [в жертву за грех], для очищения вас;

31. сверх постоянного всесожжения и хлебного приношения при нем, приносите [сие Мне] с возлиянием их; без порока должны быть они у вас.

День первых плодов назывался также «праздником седмиц» (стих 26, ср. Лев. 23:14–21; Втор. 16:9–12), т.е. праздником по исполнению «семи седмиц» с «появления серпа на жатве». Как первый день по исполнению семи седмиц, праздник получил свое последнее наименование — Пятидесятницы (2 Мак. 12:32; Тов. 2:1; Деян. 2:1; 20:16; 1 Кор. 16:8).

ГЛАВА 29

*Праздник труб. — День очищения.
— Праздник кущей.*

1. И в седьмой месяц, в первый [день] месяца, да будет у вас священное собрание; никакой работы

не работайте; пусть будет это у вас день трубного звука;

2. и приносите всесожжение в приятное благоухание Господу: одного тельца, одного овна, семь однолетних агнцев, без порока,

3. и при них в приношение хлебное пшеничной муки, смешанной с елеем, три десятых части ефы на тельца, две десятых части ефы на овна,

4. и одну десятую часть ефы на каждого из семи агнцев,

5. и одного козла в жертву за грех, для очищения вас,

6. сверх новомесячного всесожжения и хлебного приношения его, и сверх постоянного всесожжения и хлебного приношения его, и возлияний их, по уставу, в приятное благоухание Господу.

Праздник (возвещаемый звуком священных) труб совершался в первый день осеннего месяца тишри (сентябрь), который был седьмым в священном году евреев.

По указанию 6-го стиха, жертвы праздника труб не исключали жертв новомесячия и ежедневных, которые должны были приноситься обычным порядком, сверх праздничных.

7. И в десятый [день] сего седьмого месяца пусть будет у вас священное собрание: смиряйте тогда души ваши и никакого дела не делайте;

8. и приносите всесожжение Господу в приятное благоухание: одного тельца, одного овна, семь однолетних агнцев; без порока пусть будут они у вас;

9. и при них в приношение хлебное пшеничной муки, смешанной с елем, три десятых части ефы на тельца, две десятых части ефы на овна,

10. и по десятой части ефы на каждого из семи агнцев,

11. и одного козла в жертву за грех, [для очищения вас,] сверх жертвы за грех, приносимой в день очищения, и сверх всесожжения постоянного и хлебного приношения его, и возлияния их, [по уставу приносимых в приятное благоухание, в жертву Господу].

Великий день всенародного очищения начинался вечером девятого числа месяца тишри (сентябрь). Десятого числа утром при скинии происходило священное собрание народа, причем отправлялся весь тот церемониал священного дня, который указан 16-й главой книги Левит. В заключение следовало: приношение козла в жертву за грех (независимо от того, который приносился по жребию) и принесение всесожжений — праздничного и ежедневного.

12. И в пятнадцатый день седьмого месяца пусть будет у вас священное собрание; никакой работы не работайте и празднуйте праздник Господень семь дней;

13. и приносите всесожжение, жертву, приятное благоухание Господу: тринадцать тельцов, двух овнов, четырнадцать однолетних агнцев; без порока пусть будут они;

14. и при них в приношение хлебное пшеничной муки, смешанной с елем, три десятых части ефы на

каждого из тринадцати тельцов, две десятых части ефы на каждого из двух овнов,

15. и по десятой части ефы на каждого из четырнадцати агнцев,

16. и одного козла в жертву за грех, сверх всесожжения постоянного и хлебного приношения его и возлияния его.

17. И во второй день двенадцать тельцов, двух овнов, четырнадцать однолетних агнцев, без порока,

18. и при них приношение хлебное и возлияние для тельцов, овнов и агнцев, по числу их, по уставу,

19. и одного козла в жертву за грех, сверх всесожжения постоянного и хлебного приношения и возлияния их.

20. И в третий день одиннадцать тельцов, двух овнов, четырнадцать однолетних агнцев, без порока,

21. и при них приношение хлебное и возлияние для тельцов, овнов и агнцев, по числу их, по уставу,

22. и одного козла в жертву за грех, сверх всесожжения постоянного и хлебного приношения и возлияния его.

23. И в четвертый день десять тельцов, двух овнов, четырнадцать однолетних агнцев, без порока,

24. и при них приношение хлебное и возлияние для тельцов, овнов и агнцев, по числу их, по уставу,

25. и одного козла в жертву за грех, сверх всесожжения постоян-

ного и хлебного приношения и возлияния его.

26. И в пятый день девять тельцов, двух овнов, четырнадцать однолетних агнцев, без порока,

27. и при них приношение хлебное и возлияние для тельцов, овнов и агнцев, по числу их, по уставу,

28. и одного козла в жертву за грех, сверх всесожжения постоянного и хлебного приношения и возлияния его.

29. И в шестой день восемь тельцов, двух овнов, четырнадцать однолетних агнцев, без порока,

30. и при них приношение хлебное и возлияние для тельцов, овнов и агнцев, по числу их, по уставу,

31. и одного козла в жертву за грех, сверх всесожжения постоянного и хлебного приношения и возлияния его.

32. И в седьмой день семь тельцов, двух овнов, четырнадцать однолетних агнцев, без порока,

33. и при них приношение хлебное и возлияние для тельцов, овнов и агнцев, по числу их, по уставу,

34. и одного козла в жертву за грех, сверх всесожжения постоянного и хлебного приношения и возлияния его.

35. В восьмой день пусть будет у вас отдавание праздника; никакой работы не работайте;

36. и приносите всесожжение, жертву, приятное благоухание Господу: одного тельца, одного овна, семь однолетних агнцев, без порока,

37. и при них приношение хлебное и возлияние для тельца, овна и агнцев по числу их, по уставу,

38. и одного козла в жертву за грех, сверх всесожжения постоянного и приношения хлебного и возлияния его.

С 15 по 21 числа месяца тишри (сентябрь) справлялся праздник кущей (Лев. 23:33–36, 39–43), учрежденный в воспоминание странствования евреев по пустыне и тех многочисленных проявлений милосердия Божия к народу, какие имели себе место во время этого странствования.

Полнота религиозной радости израильтян выразилась в чрезвычайном обилии праздничных жертв. В течение семи дней праздника было приносимо во всесожжение 70 тельцов, 14 овнов, 98 агнцев (вдвое больше, чем в Пятидесятницу). Только жертва за грех оставалась без изменения: каждый день приносился один козел.

Участвуя при богослужении, евреи имели в своих руках букеты зелени и цветов. С такими же букетами они гуляли и потом, после богослужения.

Со времени второго храма в праздник кущей стали совершаться два вновь учрежденных обряда: обряд возлияния воды и обряд возжжения светильников.

Порядок первого представляется в таком виде. Один из священников брал золотую чашу, шел с нею к Силоамскому источнику и почерпал воду, после чего, встречаемый песнопением, входил во внутренние ворота храма и выливал воду в трубы жертвенника.

Второй обряд заключался в том, что после вечерней жертвы на женском дворе храма зажигались четыре высоких светильника, покрытых лампадками. На ступенях лестницы, ведущей в женское отделение, становились левиты и, переходя от ступеньки к ступеньке (с продолжительной остановкой на нижней, 10-й и 15-й), играли на музыкальных инструментах и пели. Под аккомпанемент священных песен и игры на музыкальных инструментах присутствовавшие делали радостные телодвижения. Как бы в пояснение мотивов торжества, священники обращались к народу и говорили: «Отцы наши отпадали от храма и поклонялись солнцу, а мы — нет, мы верны Иегове и храму Его». Радостное настроение, охватывавшее народ в течение этого праздника, было настолько велико, что составилась поговорка: «Не видал тот светлых дней, кто не видал праздника кущей!»

39. Приносите это Господу в праздники ваши, сверх приносимых вами, по обету или по усердию, все-сожжений ваших и хлебных приношений ваших, и возлияний ваших и мирных жертв ваших.

О жертвах мирных и по усердию см. книгу Левит (Лев. 3; 7:11–21).

ГЛАВА 30

Об обетах.

1. И пересказал Моисей сынам Израилевым все, что повелел Господь Моисею.

2. И сказал Моисей начальникам колен сынов Израилевых, говоря: вот что повелел Господь:

3. если кто даст обет Господу, или поклянется клятвою, положив зарок на душу свою, то он не должен нарушать слова своего, но должен исполнить все, что вышло из уст его.

Под именем обета («недер») разумеется положительное обещание исполнить что-либо, воздержаться от чего-либо (в последнем случае будет зарок — «иссар», стих 3), а также посвятить кого-нибудь или что-нибудь во имя Божие. Об обетах см. 27-ю главу книги Левит и 4-ю главу книги Чисел. В настоящей главе отмечаются случаи, когда обеты должны быть соблюдаемы, и случаи, когда обеты не могут иметь силы.

4. Если женщина даст обет Господу и положит на себя зарок в доме отца своего, в юности своей,

5. и услышит отец обет ее и зарок, который она положила на душу свою, и промолчит о том отец ее, то все обеты ее состоятся, и всякий зарок ее, который она положила на душу свою, состоится;

6. если же отец ее, услышав, запретит ей, то все обеты ее и зарок, которые она возложила на душу свою, не состоятся, и Господь простит ей, потому что запретил ей отец ее.

7. Если она выйдет в замужество, а на ней обет ее, или слово уст ее, которым она связала себя,

8. и услышит муж ее и, услышав, промолчит: то обеты ее состо-

ятыся, и зарокы ея, которые она возложила на душу свою, состоятся;

9. если же муж ея, услышав, запретит ей и отвергнет обет ея, который на ней, и слово уст ея, которым она связала себя, [то они не состоятся, потому что запретил ей муж ея,] и Господь простит ей.

10. Обет же вдовы и разведенной, какой бы она ни возложила зарок на душу свою, состоится.

11. Если жена в доме мужа своего дала обет, или возложила зарок на душу свою с клятвою,

12. и муж ея слышал, и промолчал о том, и не запретил ей, то все обеты ея состоятся, и всякий зарок, который она возложила на душу свою, состоится;

13. если же муж ея, услышав, отвергнул их, то все вышедшие из уст ея обеты ея и зарокы души ея не состоятся: муж ея уничтожил их, и Господь простит ей.

14. Всякий обет и всякий клятвенный зарок, чтобы смирить душу, муж ея может утвердить, и муж ея может отвергнуть;

15. если же муж ея молчал о том день за день, то он тем утвердил все обеты ея и все зарокы ея, которые на ней, утвердил, потому что он, услышав, молчал о том;

16. а если [муж] отвергнул их, после того как услышал, то он взял на себя грех ея.

17. Вот уставы, которые Господь заповедал Моисею об отношении между мужем и женою его, между отцом и дочерью его в юности ея, в доме отца ея.

Осуществимый обет, данный человеком, не стесненным, по закону, в своих личных делах волей другого, должен быть исполнен. Обет же человека, подчиненного воле другого, тогда только имеет силу, когда этот другой утверждает его или словесно, или простым неопротестованием в момент произнесения обета или упоминания о нем.

ГЛАВА 31

Поражение мадианитян.

— *Гибель Валаама.*

— *Очищение воинов и добычи.*

— *Раздел добычи.*

1. И сказал Господь Моисею, говоря:

2. отмсти Мадианитянам за сынов Израилевых, и после отойдешь к народу твоему.

3. И сказал Моисей народу, говоря: вооружите из себя людей на войну, чтобы они пошли против Мадианитян, совершить мщение Господне над Мадианитянами;

4. по тысяче из колена, от всех колен [сынов] Израилевых пошлите на войну.

Повеление об истреблении мадианитян дается согласно закону о наказании подстрекателей к идолослужению (Втор. 13:6–10) и в целях гарантированного сохранения евреев от будущего опасного соседства.

5. И выделено из тысяч Израилевых, по тысяче из колена, двенадцать тысяч вооруженных на войну.

6. И послал их Моисей на войну, по тысяче из колена, их и Финееса, сына Елеазара, [сына Аарона,] священника, на войну, и в руке его священные сосуды и трубы для тревоги.

Главным священником при войсках посылается сын первосвященника Елеазара Финеес, наглядно засвидетельствовавший свою ревность о славе имени Божия в момент увлечения народа языческим заблуждением (Числ. 25:6–8, 10–13).

7. И пошли войною на Мадиама, как повелел Господь Моисею, и убили всех мужеского пола;

И убили всех мужеского пола, за исключением, конечно, тех, кто спасся бегством или отсутствием в данной местности.

В 6-й и 8-й главах книги Судей в числе народов, совершавших нападение на израильтян, упоминаются и мадианитяне. Но после того, как «смирил» их Геден, мадианитяне не стали уже поднимать головы своей (Суд. 8:28).

8. и вместе с убитыми их убили царей Мадиамских: Евия, Рекема, Цура, Хура и Реву, пять царей Мадиамских, и Валаама, сына Веорова, убили мечом [вместе с убитыми их];

В книге Иисуса Навина (Нав. 13:21) Евий, Рекем, Цур, Хур и Рева названы «князьями Сигоновыми», т.е. князьями царя Сигона, — вероятно по причине доминировавшего положения Сигона аморрейского в пределах южного заиорданья (Числ. 21:29).

9. а жен Мадиамских и детей их сыны Израилевы взяли в плен, и весь скот их, и все стада их и все имущество их взяли в добычу,

10. и все города их во владениях их и все селения их сожгли огнем;

11. и взяли все захваченное и всю добычу, от человека до скота;

12. и доставили пленных и добычу и захваченное к Моисею и к Елеазару священнику и к обществу сынов Израилевых, к стану, на равнины Моавитские, что у Иордана, против Иерихона.

13. И вышли Моисей и Елеазар священник и все князья общества на встречу им из стана.

14. И прогневался Моисей на военачальников, тысяченачальников и стона начальников, пришедших с войны,

15. и сказал им Моисей: [для чего] вы оставили в живых всех женщин?

16. вот они, по совету Валаамову, были для сынов Израилевых поводом к отступлению от Господа в угодение Фегору, за что и поражение было в обществе Господнем;

17. итак убейте всех детей мужеского пола, и всех женщин, познавших мужа на мужеском ложе, убейте;

18. а всех детей женского пола, которые не познали мужеского ложа, оставьте в живых для себя;

Мальчики рассматриваются как вероятные продолжатели жизни своих отцов (стихи 17–18). Женщины, «по-

знавшие мужа на мужеском ложе», — как постоянная возможность соблазна для евреев повторить свое ситтимское увлечение (Числ. 25). Девочки, не оскверненные постыдными обрядами в честь Ваал-Фегора, могли быть перевоспитаны (по сравнительной мягкости своего характера) в среде благочестивых евреек и впоследствии стать членами израильской общины.

19. и пробудьте вне стана семь дней; всякий, убивший человека и прикоснувшийся к убитому, очиститесь в третий день и в седьмой день, вы и пленные ваши;

20. и все одежды, и все кожаные вещи, и все сделанное из козьей шерсти, и все деревянные сосуды очистите.

21. И сказал Елеазар священник воинам, ходившим на войну: вот постановление закона, который заповедал Господь Моисею:

22. золото, серебро, медь, железо, олово и свинец,

23. и все, что проходит через огонь, проведите через огонь, чтоб оно очистилось, а кроме того и очистительною водою должно очистить; все же, что не проходит через огонь, проведите через воду;

24. и одежды ваши вымойте в седьмой день, и очиститесь, и после того входите в стан.

Закон об очищении прикоснувшихся к человеческому трупу и предметам, имевшим соприкосновение с последним, изложен в 19-й главе книги Чисел.

25. И сказал Господь Моисею, говоря:

26. сочти добычу плена, от человека до скота, ты и Елеазар священник и начальники племен общества;

27. и раздели добычу пополам между воевавшими, ходившими на войну, и между всем обществом;

28. и от воинов, ходивших на войну, возьми дань Господу, по одной душе из пятисот, из людей и из крупного скота, и из ослов и из мелкого скота;

29. возьми это из половины их и отдай Елеазару священнику в возношение Господу;

30. и из половины сынов Израилевых возьми по одной доле из пятидесяти, из людей, из крупного скота, из ослов и из мелкого скота, и отдай это левитам, служащим при скинии Господней.

31. И сделал Моисей и Елеазар священник, как повелел Господь Моисею.

Способ, каким разделена была медианитская добыча (пополам между ходившими на войну и оставшимися в стане, при обозе), получил впоследствии силу всегдашнего закона (1 Цар. 30: 24–25).

Воины, не участвовавшие в экспедиции, обязались сделать из полученной ими добычи вклад в скинию в размере $\frac{1}{50}$ части добычи, принимавшие участие — в размере $\frac{1}{500}$ части добычи. Первая часть добычи должна была поступить в пользование левитов, вторая — в пользование священников.

32. И было добычи, оставшейся от захваченного, что захватили бывшие на войне: мелкого скота шестьсот семьдесят пять тысяч,

33. крупного скота семьдесят две тысячи,

34. ослов шестьдесят одна тысяча,

35. людей, женщин, которые не знали мужского ложа, всех душ тридцать две тысячи.

36. Половина, доля ходивших на войну, по расчислению была: мелкого скота триста тридцать семь тысяч пятьсот,

37. и дань Господу из мелкого скота шестьсот семьдесят пять;

38. крупного скота тридцать шесть тысяч, и дань из них Господу семьдесят два;

39. ослов тридцать тысяч пятьсот, и дань из них Господу шестьдесят один;

40. людей шестнадцать тысяч, и дань из них Господу тридцать две души.

41. И отдал Моисей дань, возношение Господу, Елеазару священнику, как повелел Господь Моисею.

42. И из половины сынов Израилевых, которую отделил Моисей у бывших на войне;

43. половина же на долю общества была: мелкого скота триста тридцать семь тысяч пятьсот,

44. крупного скота тридцать шесть тысяч,

45. ослов тридцать тысяч пятьсот,

46. людей шестнадцать тысяч.

47. Из половины сынов Израилевых взял Моисей одну пятидесятую часть из людей и из скота и отдал это левитам, исполняющим службу при скинии Господней, как повелел Господь Моисею.

48. И пришли к Моисею начальники над тысячами войска, тысяченачальники и стона начальники,

49. и сказали Моисею: рабы твои сосчитали воинов, которые нам поручены, и не убыло ни одного из них;

50. и вот, мы принесли приношение Господу, кто что достал из золотых вещей: цепочки, запястья, перстни, серьги и привески, для очищения душ наших пред Господом.

51. И взял у них Моисей и Елеазар священник золото во всех этих изделиях;

52. и было всего золота, которое принесено в возношение Господу, шестнадцать тысяч семьсот пятьдесят сиклей, от тысяченачальников и стона начальников.

53. Воины грабили каждый для себя.

54. И взял Моисей и Елеазар священник золото от тысяченачальников и стона начальников, и принесли его в скинию собрания, в память сынов Израилевых пред Господом.

Приношение Господу, как начаток от добычи и как знак благодарности за благополучное окончание похода (стихи 32–46, 50). Для очищения душ наших, осквернившихся убийством и прикосновением к убитым и их вещам.

ГЛАВА 32

Поселение колена Рувима, Гада и полуколена Манассии в завоеванных пределах Сигона Аморрейского и Ога Васанского.

1. У сынов Рувимовых и у сынов Гадовых стад было весьма много; и увидели они, что земля Иазер и земля Галаад есть место годное для стад;

Земля Иазер и земля Галаад — восточное заиорданье.

2. и пришли сыны Гадовы и сыны Рувимовы и сказали Моисею и Елеазару священнику и князьям общества, говоря:

3. Атароф и Дивон, и Иазер, и Нимра, и Есевон, и Елеале, и Севам, и Нево, и Веон,

Города восточного заиорданья, из них Дибон, Атароф и Нево упоминаются, между прочим, в надписи моавитского царя Меша.

4. земля, которую Господь поразил пред обществом Израилевым, есть земля годная для стад, а у рабов твоих есть стада.

5. И сказали: если мы нашли благоволение в глазах твоих, отдай землю сию рабам твоим во владение; не переводи нас чрез Иордан.

6. И сказал Моисей сынам Гадовым и сынам Рувимовым: братья ваши пойдут на войну, а вы остаетесь здесь?

7. для чего вы отвращаете сердце сынов Израилевых от перехода в землю, которую дает им Господь?

8. так поступили отцы ваши, когда я посылал их из Кадес-Варни для обозрения земли:

9. они доходили до долины Есхол, и видели землю, и отвратили сердце сынов Израилевых, чтобы не шли они в землю, которую Господь дает им;

10. и воспылал в тот день гнев Господа, и поклялся Он, говоря:

11. люди сии, вышедшие из Египта, от двадцати лет и выше [знающие добро и зло,] не увидят земли, о которой Я клялся Аврааму, Исааку и Иакову, потому что они не повиновались Мне,

12. кроме Халева, сына Иефониина, Кенезеянина, и Нисуса, сына Навина, потому что они повиновались Господу.

13. И воспылал гнев Господа на Израиля, и водил Он их по пустыне сорок лет, доколе не кончился весь род, сделавший зло в очах Господних.

14. И вот, вместо отцов ваших восстали вы, отродье грешников, чтоб усилить еще ярость гнева Господня на Израиля.

15. Если вы обратитесь от Него, то Он опять оставит его в пустыне, и вы погубите весь народ сей.

16. И подошли они к нему и сказали: мы построим здесь овчьи дворы для стад наших и города для детей наших;

17. сами же мы первые вооружимся и пойдем пред сынами Израилевыми, доколе не приведем их в места их; а дети наши пусть останутся в укрепленных городах, для безопасности от жителей земли;

18. не возвратимся в дома наши, доколе не вступят сыны Израилевы каждый в удел свой;

19. ибо мы не возьмем с ними удела по ту сторону Иордана и далее, если удел нам достанется по эту сторону Иордана, к востоку.

20. И сказал им Моисей: если вы это сделаете, если вооруженные пойдете на войну пред Господом,

21. и пойдет каждый из вас вооруженный за Иордан пред Господом, доколе не истребит Он врагов Своих пред Собою,

22. и покорена будет земля пред Господом, то после возвратитесь и будете неповинны пред Господом и пред Израилем, и будет земля сия у вас во владении пред Господом;

23. если же не сделаете так, то согрешите пред Господом, и испытаете наказание за грех ваш, которое постигнет вас;

24. стройте себе города для детей ваших и дворы для овец ваших и делайте, что произнесено устами вашими.

25. И сказали сыны Гадовы и сыны Рувимовы Моисею: рабы твои сделают, как повелевает господин наш;

26. дети наши, жены наши, стада наши и весь скот наш останутся тут в городах Галаада,

27. а рабы твои, все, вооружившись, как воины, пойдут пред Господом на войну, как говорит господин наш.

28. И дал Моисей о них повеление Елеазру священнику и Иисусу, сыну Навину, и начальникам племен сынов Израилевых,

29. и сказал им Моисей: если сыны Гадовы и сыны Рувимовы перейдут с вами за Иордан, все вооружившись на войну пред Господом, и покорена будет пред вами земля, то отдайте им землю Галаад во владение;

30. если же не пойдут они с вами вооруженные [на войну пред Господом, то пошлите пред собою имение их, жен их и скот их в землю Ханаанскую], и они получают владение вместе с вами в земле Ханаанской.

31. И отвечали сыны Гадовы и сыны Рувимовы и сказали: как сказал Господь рабам твоим, так и сделаем;

32. мы пойдём вооруженные пред Господом в землю Ханаанскую, а удел владения нашего пусть будет по эту сторону Иордана.

33. И отдал Моисей им, сынам Гадовым и сынам Рувимовым, и половине колена Манассии, сына Иосифова, царство Сигона, царя Аморрейского, и царство Ога, царя Васанского, землю с городами ее и окрестностями, — города земли во все стороны.

34. И построили сыны Гадовы Дивон и Атароф, и Ароер,

35. и Атароф-Шофан, и Иазер, и Иогбегу,

36. и Беф-Нимру и Беф-Гаран, города укрепленные и дворы для овец.

37. И сыны Рувимовы построили Есевон, Елеале, Кириафаим,

38. и Нево, и Ваал-Меон, которых имена переименованы, и Сивму, и дали имена городам, которые они построили.

Построили, вернее — восстановили, так как большинство из этих городов существовало ранее прибытия сюда евреев.

39. И пошли сыны Махира, сына Манассиина, в Галаад, и взяли его, и выгнали Аморреев, которые были в нем;

40. и отдал Моисей Галаад Махирю, сыну Манассии, и он поселился в нем.

41. И Иаир, сын Манассии, пошел и взял селения их, и назвал их: селения Иаиры.

42. И Новах пошел и взял Кенаф и зависящие от него города, и назвал его своим именем: Новах.

Подробнее о размещении колен Рувима, Гада и полуколена Манассии см. книги Второзакония и Иисуса Навина (Втор. 3:12–20; Нав. 13:8–12, 24–31).

Рувим и Гад заняли юг восточного заиорданья, Манассия — север, причем потомки Манассии «сыны Махира» утвердились по преимуществу в Галааде, а «сыны Иаира» — по преимуществу в Васане.

ГЛАВА 33

Перечисление важнейших станов Израиля на пути от Раамсеса до Иордана. — Повеление об изгнании ханаанских обитателей и уничтожении их идолов.

1. Вот станы сынов Израилевых, которые вышли из земли Египетской по ополчениям своим, под начальством Моисея и Аарона.

2. Моисей, по повелению Господню, описал путешествие их по станам их, и вот станы путешествия их:

3. из Раамсеса отправились они в первый месяц, в пятнадцатый день первого месяца; на другой день Пасхи вышли сыны Израилевы под рукою высокою в глазах всего Египта;

4. между тем Египтяне хоронили всех первенцев, которых поразили у них Господь, и над богами их Господь совершил суд.

5. Так отправились сыны Израилевы из Раамсеса и расположились станом в Сокхофе.

6. И отправились из Сокхофа и расположились станом в Ефаме, что на краю пустыни.

7. И отправились из Ефама и обратились к Пи-Гахирофу, что пред Ваал-Цефоном, и расположились станом пред Миздолом.

8. Отправившись от Гахирофа, прошли среди моря в пустыню, и шли три дня пути пустынею Ефам, и расположились станом в Мерре.

9. И отправились из Мерры и пришли в Елим; в Елиме же [было] двенадцать источников воды и семьдесят финиковых деревьев, и расположились там станом.

10. И отправились из Елима и расположились станом у Чермного моря.

11. И отправились от Чермного моря и расположились станом в пустыне Син.

12. И отправились из пустыни Син и расположились станом в Дофке.

13. И отправились из Дофки и расположились станом в Алуше.

14. И отправились из Алуша и расположились станом в Рефидиме, и не было там воды, чтобы пить народу.

15. И отправились из Рефидима и расположились станом в пустыне Синайской.

16. И отправились из пустыни Синайской и расположились станом в Киброт-Гаттааве.

17. И отправились из Киброт-Гаттаавы и расположились станом в Асирофе.

18. И отправились из Асирофа и расположились станом в Рифме.

19. И отправились из Рифмы и расположились станом в Римнон-Фареце.

20. И отправились из Римнон-Фареца и расположились станом в Ливне.

21. И отправились из Ливны и расположились станом в Риссе.

22. И отправились из Риссы и расположились станом в Кегелафе.

23. И отправились из Кегелафы и расположились станом на горе Шафер.

24. И отправились от горы Шафер и расположились станом в Хараде.

25. И отправились из Харады и расположились станом в Макелофе.

26. И отправились из Макелофа и расположились станом в Тахафе.

27. И отправились из Тахафа и расположились станом в Тарахе.

28. И отправились из Тараха и расположились станом в Мифке.

29. И отправились из Мифки и расположились станом в Хашмоне.

30. И отправились из Хашмоны и расположились станом в Мосерофе.

31. И отправились из Мосерофа и расположились станом в Бене-Яакане.

32. И отправились из Бене-Яакана и расположились станом в Хор-Агидгаде.

33. И отправились из Хор-Агидгада и расположились станом в Иотвафе.

34. И отправились от Иотвафы и расположились станом в Авроне.

35. И отправились из Аврона и расположились станом в Ецион-Гавере.

36. И отправились из Ецион-Гавера и расположились станом в пустыне Син. [Отправившись из пустыни Син, расположились станом в пустыне Фаран,] она же Кадес.

37. И отправились из Кадеса и расположились станом на горе Ор, у пределов земли Едомской.

38. И возшел Аарон священник на гору Ор по повелению Господню и умер там в сороковой год по исшествии сынов Израилевых из земли Египетской, в пятый месяц, в первый день месяца;

39. Аарон был ста двадцати трех лет, когда умер на горе Ор.

40. Ханаанский царь Арада, который жил к югу земли Ханаанской, услышал тогда, что идут сыны Израилевы.

41. И отправились они от горы Ор и расположились станом в Салмоне.

42. И отправились из Салмона и расположились станом в Пуноне.

43. И отправились из Пунона и расположились станом в Овофе.

44. И отправились из Овофа и расположились станом в Ийм-Авариме, на пределах Моава.

45. И отправились из Ийма и расположились станом в Дивон-Гаде.

46. И отправились из Дивон-Гада и расположились станом в Алмон-Дивлафаиме.

47. И отправились из Алмон-Дивлафаима и расположились станом на горах Аваримских пред Нево.

48. И отправились от гор Аваримских и расположились станом на равнинах Моавитских у Иордана, против Иерихона;

49. они расположились станом у Иордана от Беф-Иешимофа до Аве-Ситтима на равнинах Моавитских.

В настоящей главе перечислены 42 стана, что, конечно, далеко не соответствует количеству всех остановок, имевших место за долгий период сорокалетнего пустынного странствования евреев. Можно предположить,

что отмечены лишь пункты продолжительных остановок, со сбором и постановкой скинии, притом остановок, оставивших какой-нибудь след в жизни и религиозном сознании странствовавших.

Сделать точное географическое определение тех 42 станов, которые отмечаются данной главой книги Чисел, невозможно, за недостатком необходимых для того данных. Возможно отметить лишь главное направление движения евреев из Раамсеса до Иордана.

Из Раамсеса евреи двинулись на восток, по направлению к северной оконечности Суэцкого залива. Здесь имели место остановки: Сокхоф, Ефам, Пигахиров, что перед Ваал-Цеероном, и Мигдол.

В пределах северной оконечности Суэцкого залива произошел чудесный переход евреями Чермного моря. По выходе из моря израильтяне двинулись по западному берегу Синайского полуострова (пустыни Ефам, Сур, Син) к югу, до гор Синая. Здесь имели место остановки: Мерра, Елим, стан у моря, стан в пустыне Зин, Дофка, Алуша, Рефидим, Синай.

От Синая евреи двинулись на северо-восток (пустыня Фаран), к северной оконечности залива Акаба (Екцион-Гавер); отсюда — на север, к южным пределам Ханаана (Кадес). Здесь имели место остановки: Тавера-Киброт-Гаттаава, Асироф, Рифма, Римнон-Фарец, Ливна, Рисса, Кегелафа, Шафер, Харада, Макелоф, Тахаф, Тарах, Мифка, Хашмона, Мосероф,

Бене-Яакан, Хор-Агидгад, Иотваф, Аврон, Ецион-Гавер, Кадес в пустыне Цин.

По окончании 38-летнего странствования (в наказание за ропот) евреи прибыли опять в Кадес. Отсюда они идут на восток и потом на север, в обход Идумеи и Моава: победоносно проходят царства Сигона Аморрейского и Ога Васанского, спускаются обратно на юг и сосредоточиваются в моавитских равнинах у Иордана, против Иерихона. Здесь имели место остановки: стан у горы Ор, Салмон, Пунон, Овоф, Ийм-Аварим. Дивон-Гад, Алмон-Дивлафаим, стан у горы Нево, стан на равнинах моавитских у Иордана, против Иерихона, в пределах от Беф-Иешимофа до Аве-Ситтима (21–22 главы книги Чисел после стана Ийм-Аварим упоминают следующие: в долине Заред, у потока Арнон, у колодца Беер, Матанна, Нагалиил, Вамоф, Гай у Фасги, Аморрея, Васан, равнины моавитские у Иордана, против Иерихона).

50. И сказал Господь Моисею на равнинах Моавитских у Иордана, против Иерихона, говоря:

51. объяви сынам Израилевым и скажи им: когда перейдете через Иордан в землю Ханаанскую,

52. то прогоните от себя всех жителей земли и истребите все изображения их, и всех литых идолов их истребите и все высоты их разорите;

При заметной склонности Израиля к сенсуализму в религии и его пыл-

ком темпераменте, отзывчивом на чувственные удовольствия, соседство язычников-хананеев с их культом в честь Ваала-Астарты, не должно быть желательным для избранного народа.

53. и возьмите во владение землю и поселитесь на ней, ибо Я вам даю землю сию во владение;

54. и разделите землю по жребию на уделы племенам вашим: многочисленному дайте удел более, а малочисленному дай удел менее; кому где выйдет жребий, там ему и будет удел; по коленам отцов ваших возьмите себе уделы;

Ср. Числ. 26:54–56.

55. если же вы не прогоните от себя жителей земли, то оставшиеся из них будут тернами для глаз ваших и иглами для боков ваших и будут теснить вас на земле, в которой вы будете жить,

56. и тогда, что Я вознамерился сделать им, сделаю вам.

См. комментарии к стихам 50–52.

ГЛАВА 34

Границы земли обетования.
— Назначение лиц для раздела земли по участкам.

1. И сказал Господь Моисею, говоря:

2. дай повеление сынам Израилевым и скажи им: когда войдете в землю Ханаанскую, то вот земля, которая достанется вам в удел, земля Ханаанская с ее границами:

Очерчивается гранью лишь западное заиорданье (Ханаан), восточное заиорданье было занято коленами Рувима, Гада и полуколеном Манассии в силу личного разрешения Моисея (Числ. 32).

3. южная сторона будет у вас от пустыни Син, подле Едома, и пойдет у вас южная граница от конца Соленого моря с востока,

4. и направится граница на юг к возвышенности Акравима и пойдет через Син, и будут выступы ее на юг к Кадес-Варни, оттуда пойдет к Гацар-Аддару и пройдет через Ацмон;

5. от Ацмона направится граница к потоку Египетскому, и будут выступы ее к морю;

Южной границей обетованной земли полагается пустыня Син (Цин), Идумея, поток Египетский (нынешняя водяная балка Вади-эль-Ариш), при устье которого был построен древний город Риноколура (Нынешний Эль-Ариш).

6. а границею западную будет у вас великое море: это будет у вас граница к западу;

Западной границей полагается Средиземное море.

7. к северу же будет у вас граница: от великого моря проведите ее к горе Ор,

8. от горы Ор проведите к Емафу, и будут выступы границы к Цедаду;

9. оттуда пойдет граница к Цифрону, и выступы ее будут к Гацар-Енану: это будет у вас граница северная;

Северной границей: гора Ор (по всей вероятности одна из возвышенностей Ливана (у LXX и в славянском переводе нарицательное — ѡрос, гора) и Емаф (горный проход и город на реке Оронте, в Келе-Сирии, между Ливаном и Антиливаном). Цедад, по мнению комментаторов, — нынешний Седад; Цифрон — нынешний Цифран. Первый расположен вблизи емафского горного прохода, второй — вблизи Дамаска.

10. границу восточную проведите себе от Гацар-Енана к Шефаму,

11. от Шефама пойдет граница к Рибле, с восточной стороны Аина, потом пойдет граница и коснется берегов моря Киннереф с восточной стороны;

12. и пойдет граница к Иордану, и будут выступы ее к Соленому морю. Это будет земля ваша по границам ее со всех сторон.

Восточной границей полагаются река Иордан и Соленое (Мертвое) море. Киннереф — Геннисаретское озеро.

13. И дал повеление Моисей сынам Израилевым и сказал: вот земля, которую вы разделите на уделы по жребию, которую повелел Господь дать девяти коленам и половине колена [Манассиина];

14. ибо колено сынов Рувимовых по семействам их, и колено сынов Гадовых по семействам их, и

половина колена Манассиина получили удел свой:

15. два колена и половина колена получили удел свой за Иорданом против Иерихона к востоку.

16. И сказал Господь Моисею, говоря:

17. вот имена мужей, которые будут делить вам землю: Елеазар священник и Иисус, сын Навина;

18. и по одному князю от колена возьмите для раздела земли.

19. И вот имена сих мужей: для колена Иудина Халев, сын Иефоннин;

20. для колена сынов Симеоновых Самуил, сын Аммиуда;

21. для колена Вениаминова Елидад, сын Кислона;

22. для колена сынов Дановых князь Буккий, сын Иоглии;

23. для сынов Иосифовых, для колена сынов Манассииных князь Ханниил, сын Ефода;

24. для колена сынов Ефремовых князь Кемуил, сын Шифтана;

25. для колена сынов Завулоновых князь Елицафан, сын Фарнака;

26. для колена сынов Иссахаровых князь Фалтиил, сын Аззана;

27. для колена сынов Асировых князь Ахиуд, сын Шеломия;

28. для колена сынов Неффалимовых князь Педаил, сын Аммиуда;

29. вот те, которым повелел Господь разделить уделы сынам Израилевым в земле Ханаанской.

О происшедшем разделе земли по коленам см. книгу Иисуса Навина, главы 13–21.

ГЛАВА 35

Выделение 48 городов для жилища левитов; из них — 6 городов для убежища невольных убийц. — Признаки нравственно-юридической изменчивости убийства. — Смертный приговор умышленным убийцам. — Право кровавого мщения невольному убийце со стороны гоэла (уполномоченного со стороны родных убитого). — Недопустимость выкупа за душу как умышленного, так и неумышленного убийцы.

1. И сказал Господь Моисею на равнинах Моавитских у Иордана против Иерихона, говоря:

2. повели сынам Израилевым, чтоб они из уделов владения своего дали левитам города для жительства, и поля при городах со всех сторон дайте левитам:

3. города будут им для жительства, а поля будут для скота их и для имения их и для всех житийских потребностей их;

См. 21-ю главу книги Иисуса Навина.

4. поля при городах, которые вы должны дать левитам, от стены города должны простираться на [две] тысячи локтей, во все стороны;

5. и отмерьте за городом к восточной стороне две тысячи локтей, и к южной стороне две тысячи локтей, и к западу две тысячи локтей, и к северной стороне две тысячи локтей, а посредине город: таковы будут у них поля при городах.

Во избежание уклонения левитов от их прямых обязанностей в сторону преимущественного эксплуатирования земельных угодий, закон ограничивает пределы их земельной собственности количеством, необходимым лишь для нешироких хозяйственных потребностей.

6. Из городов, которые вы дадите левитам, [будут] шесть городов для убежища, в которые вы позволите убежать убийце; и сверх их дайте сорок два города:

7. всех городов, которые вы должны дать левитам, будет сорок восемь городов, с полями при них.

8. И когда будете давать города из владения сынов Израилевых, тогда из большего дайте более, из меньшего менее; каждое колено, смотря по уделу, какой получит, должно дать из городов своих левитам.

9. И сказал Господь Моисею, говоря:

10. объяви сынам Израилевым и скажи им: когда вы перейдете чрез Иордан в землю Ханаанскую,

11. выберите себе города, которые были бы у вас городами для убежища, куда мог бы убежать убийца, убивший человека неумышленно;

12. и будут у вас города сии убежищем от мстителя [за кровь], чтобы не был умерщвлен убивший, прежде нежели он предстанет пред обществом на суд.

13. Городов же, которые должны вы дать, городов для убежища, должно быть у вас шесть:

14. три города дайте по эту сторону Иордана и три города дайте в земле Ханаанской; городами убежища должны быть они;

15. для сынов Израилевых и для пришельца и для поселенца между вами будут сии шесть городов убежищем, чтобы убежать туда всякому, убившему человека неумышленно.

16. Если кто ударит кого железным орудием так, что тот умрет, то он убийца: убийцу должно предать смерти;

17. и если кто ударит кого из руки камнем, от которого можно умереть, так что тот умрет, то он убийца: убийцу должно предать смерти;

18. или если деревянным орудием, от которого можно умереть, ударит из руки так, что тот умрет, то он убийца: убийцу должно предать смерти;

19. мститель за кровь сам может умертвить убийцу: лишь только встретит его, сам может умертвить его;

20. если кто толкнет кого по ненависти, или с умыслом бросит на него что-нибудь так, что тот умрет,

21. или по вражде ударит его рукою так, что тот умрет, то ударившего должно предать смерти: он убийца; мститель за кровь может умертвить убийцу, лишь только встретит его.

22. Если же он толкнет его нечаянно, без вражды, или бросит на него что-нибудь без умысла,

23. или какой-нибудь камень, от которого можно умереть, не видя уронит на него так, что тот умрет, но он не был врагом его и не желал ему зла,

24. то общество должно рассудить между убийцею и мстителем за кровь по сим постановлениям;

25. и должно общество спасти убийцу от руки мстителя за кровь, и должно возвратить его общество в город убежища его, куда он убежал, чтоб он жил там до смерти великого священника, который помазан священным елеем;

26. если же убийца выйдет за предел города убежища, в который он убежал,

27. и найдет его мститель за кровь вне пределов города убежища его, и убьет убийцу сего мститель за кровь, то не будет на нем вины кровопролития,

28. ибо тот должен был жить в городе убежища своего до смерти великого священника, а по смерти великого священника должен был возвратиться убийца в землю владения своего.

29. Да будет это у вас постановлением законным в роды ваши, во всех жилищах ваших.

30. Если кто убьет человека, то убийцу должно убить по словам свидетелей; но одного свидетеля недостаточно, чтобы осудить на смерть.

31. И не берите выкупа за душу убийцы, который повинен смерти, но его должно предать смерти;

32. и не берите выкупа за убежавшего в город убежища, чтоб ему позволить жить в земле своей прежде смерти [великого] священника.

33. Не оскверняйте земли, на которой вы [будете жить]; ибо кровь оскверняет землю, и земля не иначе очищается от пролитой на ней крови, как кровью пролившего ее.

34. Не должно осквернять землю, на которой вы живете, среди которой обитаю Я; ибо Я Господь обитаю среди сынов Израилевых.

Распространенный на древнем Востоке обычай кровавой мести убийце со стороны родственников или людей близких к убитому имеет признание и в законе Моисея (стих 19), как принцип, сдерживающий страсти враждующих, хотя, в своем применении к укладу еврейской жизни получает некоторые существенные видоизменения, гарантировавшие обществу защиту от несправедливости и жестокости возбужденного мстителя.

Всякое убийство (и намеренное, и ненамеренное) подлежало, прежде всего, формальному судебному расследованию (стихи 16–24, 30). Оказавшийся умышленным убийцей предавался смертной казни (стихи 16–21, 30) без права выкупа (стихи 31–34). Оказавшийся же невольным убийцей получал возможность избежать кровавой расправы со стороны гоэла, спасшись в одном из шести городов убежища и находясь там до смерти первосвященника. Со смертью первосвященника мститель лишался права кровавой мести, и невольный убийца получал все свои прежние права свободного гражданина (стихи 9–15, 22–29).

«Выкуп за убежавшего в город убежища, дабы позволить ему жить в своей земле прежде смерти первосвященника» (стих 31), не допускался. Страх возмездия и стеснительное во многих отношениях проживание в городе убежища должны были приучать евреев к осторожности в обращении с жизнью ближнего.

Разрешающее в данном случае значение смерти ветхозаветного первосвященника прообразовало собой, по учению блаженного Феодорита, искупительные плоды смерти первосвященника по чину Мелхиседекову (Толкование на книгу Чисел, вопрос 50).

О названии и местоположении городов убежища для неумышленных убийц см. книги Второзакония и Иисуса Навина (Втор. 4:41–43; 19:1–10; Нав. 20–21).

ГЛАВА 36

Дополнение закона о наследниках земельного надела.

— *Заключение книги Чисел.*

1. Пришли главы семейств от племени сынов Галаада, сына Махирова, сына Манассиина из племен сынов Иосифовых, и говорили пред Моисеем [и пред Елеазаром священником] и пред князьями, главами поколений сынов Израилевых,

2. и сказали: Господь повелел господину нашему дать землю в удел сынам Израилевым по жребию, и господину нашему повелено от Господа дать удел Салпаада, брата нашего, дочерям его;

3. если же они будут женами сынов которого-нибудь другого колена сынов Израилевых, то удел их отнимется от удела отцов наших и прибавится к уделу того колена, в котором они будут [женами], и отнимется от доставшегося по жребию удела нашего;

4. и даже когда будет у сынов Израилевых юбилей, тогда удел их прибавится к уделу того колена, в котором они будут [женами], и от удела колена отцов наших отнимется удел их.

5. И дал Моисей повеление сынам Израилевым, по слову Господню, и сказал: правду говорит колено сынов Иосифовых;

6. вот что заповедует Господь о дочерях Салпаадовых: они могут быть женами тех, кто понравится глазам их, только должны

быть женами в племени колена отца своего,

7. чтобы удел сынов Израилевых не переходил из колена в колено; ибо каждый из сынов Израилевых должен быть привязан к уделу колена отцов своих;

8. и всякая дочь, наследующая удел в коленах сынов Израилевых, должна быть женою кого-нибудь из племени колена отца своего, чтобы сыны Израилевы наследовали каждый удел отцов своих,

9. и чтобы не переходил удел из колена в другое колено; ибо каждое из колен сынов Израилевых должно быть привязано к своему уделу.

См. Числ. 27:1–11 и комментарии к Числ. 27:5–11.

О юбилейном годе см. 25-ю главу книги Левит.

10. Как повелел Господь Моисею, так и сделали дочери Салпаадовы.

11. И вышли дочери Салпаадовы Махла, Фирца, Хогла, Милка и Ноа в замужество за сыновей братьев своих;

12. в племени сынов Манассии, сына Иосифова, они были женами, и остался удел их в колене племени отца их.

Закон, изложенный в 18-й и 20-й главах книги Левит, не запрещает подобных браков.

13. Сии суть заповеди и постановления, которые дал Господь сынам Израилевым чрез Моисея на равнинах Моавитских, у Иордана, против Иерихона.

Заключение книги Чисел.

ТОЛКОВАЯ БИБЛИЯ,

*или комментарии
на все книги Св. Писания*

Ветхого и Нового Завета

под редакцией
проф. А.П. Лопухина

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

ТОМ I

ПЯТИКНИЖИЕ
МОИСЕЕВО

КНИГА ВТОРОЗАКОНИЯ

О КНИГЕ ВТОРОЗАКОНИЯ

Название книги. Ее содержание. В еврейском тексте пятая книга Моисея называется:

1) «Элле-гаддеварим» («Сии слова»), или сокращенно «Деварим», — соответственно начальным словам книги;

2) совместно с этим, на языке раввинов — «Мишне-гаттфа» («Повторение закона»), по характеру своего содержания;

3) «Сефер токахот» («Книга обличений»), по той же причине.

На характер содержания книги указывают ее названия и в переводах: греческом, латинском, славянском, русском. В греческой Библии пятая книга Моисея носит название Δευτερονόμιον («Второзаконие»), в латинской — Deuteronomium («Второзаконие»), в славянской и русской — «Второзаконие».

Господствующим содержанием книги Второзакония является вос-

произведение исторического и законодательного элемента книг: Исход, Левит, Чисел (с включением, по местам, некоторых новых законодательных положений). Цель воспроизведения — возобновление в памяти молодого еврейского поколения поучительных моментов божественного промысла об избранном народе и данных ему законов. Ту же поучительную цель имеют и обличительно-увещательные речи пророка, помещенные в заключение Второзакония. В общем, Второзаконие представляет подробное предсмертное завещание мудрого и опытного вождя, наделенного вдохновением свыше, молодому, неустойчивому еврейскому народу.

Время и место произнесения речей Второзакония отмечены в первых стихах первой главы книги.

КНИГА ВТОРОЗАКОНІЯ

ГЛАВА 1

Моисей напоминает евреюскому народу повеление выступить от Синая к Ханаану.

- *Избрание 1000-начальников, 100-начальников, 50-начальников, 10-начальников. — Отправление соглядатаев Ханаанской земли.*
- *Ропот народа и суд правды Божией.*
- *Самовольное вторжение в южные пределы Ханаана и поражение при Хорме.*

1. Сии суть слова, которые говорил Моисей всем Израильтянам за Иорданом в пустыне на равнине против Суфа, между Фараном и Тофелом, и Лаваном, и Асиром, и Дизагавом,

2. в расстоянии одиннадцати дней пути от Хорива, по дороге от горы Сеир к Кадес-Варни.

Имеется в виду южная часть восточного заиорданья и прилегающая к нему пустыня. Еврейское Дизагав передано у LXX нарицательным: котсхрбса (в славянском переводе: *златыми рудами*).

3. Сорокового года, одиннадцатого месяца, в первый [день] месяца говорил Моисей [всем] сынам Израилевым все, что заповедал ему Господь о них.

4. По убиении им Сигона, царя Аморрейского, который жил в Есевоне, и Ога, царя Васанского, который жил в Аштерофе в Едреи,

«Сороковой год» — по выходе евреев из Египта.

5. за Иорданом, в земле Моавитской, начал Моисей изъяснять закон сей и сказал:

Изъяснять закон. Второзаконие — это не кодификация каких-либо новых постановлений по отношению к изложенным в книгах Исход, Левит, Чисел законам, оно представляет собой нравственно-назидательное воспроизведение, в большинстве случаев, тех же законов, что записаны и в означенных книгах. «По истечении сорока лет, — замечает блаженный Феодорит, — когда по Божественному определению (умереть в пустыне)

изгибли осужденные, Бог повелевает исчислить детей их, достигших того же возраста, в каком были отцы во время первого исчисления. Этих-то детей, вводя в обетованную землю, Бог, через пророка, учит тому закону, который дан был беззаконным отцам их» (Толкование на книгу Второзаконие, вопрос 1).

6. Господь, Бог наш, говорил нам в Хориве и сказал: «полно вам жить на горе сей!

7. обратитесь, отправьтесь в путь и пойдите на гору Аморею и ко всем соседям их, на равнину, на гору, на низкие места и на южный край и к берегам моря, в землю Ханаанскую и к Ливану, даже до реки великой, реки Евфрата;

8. вот, Я даю вам землю сию, пойдите, возьмите в наследие землю, которую Господь с клятвою обещал дать отцам вашим, Аврааму, Исааку и Иакову, им и потомству их».

Вспоминается то время, когда, после объявления закона и устройства скинии, Господь повелевает народу идти к южным границам обещанной ему земли (Числ. 10:12).

9. И я сказал вам в то время: не могу один водить вас;

10. Господь, Бог ваш, размножил вас, и вот, вы ныне многочисленны, как звезды небесные;

11. Господь, Бог отцов ваших, да умножит вас в тысячу крат против того, сколько вас теперь, и да благословит вас, как Он говорил вам:

12. как же мне одному носить тягости ваши, бремена ваши и распри ваши?

13. изберите себе по коленам вашим мужей мудрых, разумных и испытанных, и я поставлю их начальниками вашими.

14. Вы отвечали мне и сказали: хорошее дело велишь ты сделать.

15. И взял я главных из колен ваших, мужей мудрых, [разумных] и испытанных, и сделал их начальниками над вами, тысяченачальниками, стона начальниками, пятидесятиначальниками, десятиначальниками и надзирателями по коленам вашим.

16. И дал я повеление судьям вашим в то время, говоря: выслушайте братьев ваших и судите справедливо, как брата с братом, так и пришельца его;

17. не различайте лиц на суде, как малого, так и великого выслушайте: не бойтесь лица человеческого, ибо суд — дело Божие; а дело, которое для вас трудно, доводите до меня, и я выслушаю его.

18. И дал я вам в то время повеления обо всем, что надлежит вам делать.

Моисей говорит о назначении подчиненных ему начальников из народа по совету Иофора (Исх. 18:13–26).

По расчислению раввинов, на 600 000 человек, вышедших из Египта (Исх. 12:37), начальствующих лиц было назначено: 60 000 десятников, 12 000 пятидесятников, 6000 тысяченачальников, — всего 78 600 человек.

В комментируемом месте не имеются в виду те 70 старейшин, которые избраны были разделять с Моисеем бремя высшего народного правления и которые, как ближайшие помощники пророка, озарены были духом пророчества (Числ. 11:11–17, 24–29).

19. И отправились мы от Хорива, и шли по всей этой великой и страшной пустыне, которую вы видели, по пути к горе Аморрейской, как повелел Господь, Бог наш, и пришли в Кадес-Варни.

20. И сказал я вам: вы пришли к горе Аморрейской, которую Господь, Бог наш, дает нам;

21. вот, Господь, Бог твой, отдает тебе землю сию, иди, возьми ее во владение, как говорил тебе Господь, Бог отцов твоих, не бойся и не ужасайся.

22. Но вы все подошли ко мне и сказали: пошлем пред собою людей, чтоб они исследовали нам землю и принесли нам известие о дороге, по которой идти нам, и о городах, в которые идти нам.

23. Слово это мне понравилось, и я взял из вас двенадцать человек, по одному человеку от [каждого] колена.

24. Они пошли, вззошли на гору и дошли до долины Есхол, и обозрели ее;

25. и взяли в руки свои плодов земли и доставили нам, и принесли нам известие и сказали: хороша земля, которую Господь, Бог наш, дает нам.

26. Но вы не захотели идти и воспротивились повелению Господа, Бога вашего,

27. и роптали в шатрах ваших и говорили: Господь, по ненависти к нам, вывел нас из земли Египетской, чтоб отдать нас в руки Аморреев и истребить нас;

28. куда мы пойдем? братья наши расслабили сердце наше, говоря: народ тот более, [многочисленнее] и выше нас, города там большие и с укреплениями до небес, да и сынов Енаковых видели мы там.

29. И я сказал вам: не страшитесь и не бойтесь их;

30. Господь, Бог ваш, идет перед вами; Он будет сражаться за вас, как Он сделал с вами в Египте, пред глазами вашими,

31. и в пустыне сей, где, как ты видел, Господь, Бог твой, носил тебя, как человек носит сына своего, на всем пути, которым вы проходили до пришествия вашего на сие место.

32. Но и при этом вы не верили Господу, Богу вашему,

33. Который шел перед вами путем — искать вам места, где остановиться вам, ночью в огне, чтобы указывать вам дорогу, по которой идти, а днем в облаке.

34. И Господь [Бог] услышал слова ваши, и разгневался, и поклялся, говоря:

35. никто из людей сих, из сего злого рода, не увидит доброй земли, которую Я клялся дать отцам вашим;

36. только Халев, сын Иефоннин, увидит ее; ему дам Я землю, по которой он проходил, и сынам его, за то, что он повиновался Господу.

37. И на меня прогневался Господь за вас, говоря: и ты не войдешь туда;

38. Иисус, сын Навин, который при тебе, он войдет туда; его утверди, ибо он введет Израиля во владение его;

39. дети ваши, о которых вы говорили, что они достанутся в добычу врагам, и сыновья ваши, которые не знают ныне ни добра ни зла, они войдут туда, и дам ее, и они овладеют ею;

40. а вы обратитесь и отправитесь в пустыню по дороге к Чермному морю.

Ср. Числ. 13; 14:1–39; 20:12.

41. И вы отвечали тогда и сказали мне: согрешили мы пред Господом, [Богом нашим,] пойдем и сразимся, как повелел нам Господь, Бог наш. И препоясались вы, каждый ратным оружием своим, и безрассудно решились взойти на гору.

42. Но Господь сказал мне: скажи им: не всходите и не сражайтесь, потому что нет Меня среди вас, чтобы не поразили вас враги ваши.

43. И я говорил вам, но вы не послушали и воспротивились повелению Господню и по упорству своему взошли на гору.

44. И выступил против вас Amorрей, живший на горе той, и преследовали вас так, как делают пчелы, и поражали вас на Сеуре до самой Хормы.

45. И возвратились вы и плакали пред Господом: но Господь не услышал вопля вашего и не внял вам.

46. И пробыли вы в Кадесе много времени, сколько времени вы там были.

Ср. Числ. 14:40–45.

ГЛАВА 2

Окончание сорокалетнего странствования, прибытие к южным пределам Ханаана. — Обход владений Едома, Моава и Аммона. — Начало завоеваний: покорение аморрейского царя Сигона.

1. И обратились мы и отправились в пустыню к Чермному морю, как говорил мне Господь, и много времени ходили вокруг горы Сеира.

2. И сказал мне Господь, говоря:

3. полно вам ходить вокруг этой горы, обратитесь к северу;

В кратких словах обнимается все 38-летнее странствование народа по пустыням.

4. и народу дай повеление и скажи: вы будете проходить пределы братьев ваших, сынов Исавовых, живущих на Сеуре, и они убоятся вас; но остерегайтесь

5. начинать с ними войну, ибо Я не дам вам земли их ни на стопу ноги, потому что гору Сеир Я дал во владение Исаву;

6. пищу покупайте у них за серебро и ешьте; и воду покупайте у них за серебро и пейте;

7. ибо Господь, Бог твой, благословил тебя во всяком деле рук твоих, покровительствовал тебе во

время путешествия твоего по великой [и страшной] пустыне сей; вот, сорок лет Господь, Бог твой, с тобою; ты ни в чем не терпел недостатка.

8. И шли мы мимо братьев наших, сынов Исавовых, живущих на Сеуре, путем равнины, от Елафа и Ецион-Гавера, и поворотили, и шли к пустыне Моава.

9. И сказал мне Господь: не вступай во вражду с Моавом и не начинай с ними войны; ибо Я не дам тебе ничего от земли его во владение, потому что Ар отдал Я во владение сынам Лотовым;

10. прежде жили там Эмины, народ великий, многочисленный и высокий, как сыны Енаковы,

11. и они считались между Рефаимами, как сыны Енаковы; Моавитяне же называют их Эмилами;

12. а на Сеуре жили прежде Хорреи; но сыны Исавовы прогнали их и истребили их от лица своего и поселились вместо их — так, как поступил Израиль с землею наследия своего, которую дал им Господь;

13. итак встаньте и пройдите долину Заред. И прошли мы долину Заред.

14. С тех пор, как мы пошли в Кадес-Варни и как прошли долину Заред, минуло тридцать восемь лет, и у нас перевелся из среды стана весь род ходящих на войну, как клялся им Господь [Бог];

15. да и рука Господня была на них, чтоб истреблять их из среды стана, пока не вымерли.

16. Когда же перевелись все ходящие на войну и вымерли из среды народа,

17. тогда сказал мне Господь, говоря:

18. ты проходишь ныне мимо пределов Моава, мимо Ара,

19. и приблизился к Аммонитянам; не вступай с ними во вражду, и не начинай с ними войны, ибо Я не дам тебе ничего от земли сынов Аммоновых во владение, потому что Я отдал ее во владение сынам Лотовым;

20. и она считалась землею Рефаимов; прежде жили на ней Рефаимы; Аммонитяне же называют их Замзумами;

21. народ великий, многочисленный и высокий, как сыны Енаковы, и истребил их Господь пред лицом их, и изгнали они их и поселились на месте их,

22. как Он сделал для сынов Исавовых, живущих на Сеуре, истребив пред лицом их Хорреев, и они изгнали их, и поселились на месте их, и живут до сего дня;

23. и Аввеев, живших в селениях до самой Газы, Кафторимы, ишедшие из Кафтора, истребили и поселились на месте их.

Ср. Числ. 20:14–22; 21:4, 9–20.

Остерегайтесь начинать войну (стихи 4–5) с родственными вам народами Едома, Моавии, Аммона. Если бы евреи исполнили этот совет, то положение их в Ханаане было бы очень прочным. Защищенные с севера Ливаном и Антиливаном, с весьма легко

защищаемым Емафским проходом, с юга — скалистой цепью гор с нелегко проходимыми ущельями, с востока — пустыней и Мертвым морем, с запада — Средиземным морем, они имели бы в то же время три крепких передовых поста: едомитян на юго-востоке Ханаана, моавитян — на восток от Мертвого моря, и аммонитян — на восток от устьев Иордана.

И шли мы мимо братьев наших, сынов Исавовых, живущих на Сеуре, путем равнины, от Елафа и Ецион-Гавера (стих 8). Ср.: от горы Ор отправились они путем Чермного моря (Числ. 21:4). Т.е. путь евреев пролегал по той равнине, которая идет от северной оконечности черноморского залива Акаба (Елаф, Ецион-Гавер) к северо-востоку, параллельно восточным склонам Идумейских гор, и по которой по настоящее время совершают свое путешествие караваны, идущие из Мекки в Дамаск.

В стихах 10–12 и 20–23, представляющих этнографическую вставку в рассказ, еврейскому народу сообщаются интересные указания относительно истории тех стран, мимо которых он проходит.

Кук и другие ученые относят рефаимов, емимов, замзузимов и прочих первообитателей Ханаана к семитической расе.

Кафтор отождествляется с островом Критом, кафторимы — с его выходцами филистимлянами (Пелешет), поселившимися в юго-западном углу Ханаана и сообщившими свое имя (Палестина) всей стране.

24. Встаньте, отправьтесь и перейдите поток Арнон; вот, Я предаю в руку твою Сигона, царя Есевонского, Аморреянина, и землю его; начинай овладевать ею, и веди с ним войну;

25. с сего дня Я начну распространять страх и ужас пред тобою на народы под всем небом; те, которые услышат о тебе, вострепещут и ужаснутся тебя.

26. И послал я послов из пустыни Кедемоф к Сигону, царю Есевонскому, с словами мирными, чтобы сказать:

27. позволь пройти мне землю твою; я пойду дорогою, не сойду ни направо, ни налево;

28. пищу продавай мне за серебро, и я буду есть, и воду для питья давай мне за серебро, и я буду пить, только ногами моими пройду —

29. так, как сделали мне сыны Исава, живущие на Сеуре, и Моавитяне, живущие в Аре, доколе не перейду чрез Иордан в землю, которую Господь, Бог наш, дает нам.

30. Но Сигон, царь Есевонский, не согласился позволить пройти нам через свою землю, потому что Господь, Бог твой, ожесточил дух его и сердце его сделал упорным, чтобы предать его в руку твою, как это видно ныне.

31. И сказал мне Господь: вот, Я начинаю предавать тебе Сигона [царя Есевонского, Аморреянина,] и землю его; начинай овладевать землею его.

32. И Сигон [царь Есевонский] со всем народом своим выступил против нас на сражение к Яаце;

33. и предал его Господь, Бог наш, [в руки наши,] и мы поразили его и сынов его и весь народ его,

34. и взяли в то время все города его, и предали закланию все города, мужчин и женщин и детей, не оставили никого в живых;

35. только взяли мы себе в добычу скот их и захваченное во взятых нами городах.

36. От Ароера, который на берегу потока Арнона, и от города, который на долине, до [горы] Галаада не было города, который был бы неприступен для нас: все предал Господь, Бог наш, [в руки наши].

37. Только к земле Аммонитян ты не подходил, ни к местам [лежащим] близ потока Иавока, ни к городам [которые] на горе, ни ко всему, к чему не повелел [нам] Господь, Бог наш.

Ср. Числ. 21:21–31.

ГЛАВА 3

Завоевание Васана. — Раздел земель восточного заиорданья.

— Запрещение Моисею войти в Ханаан.

1. И обратились мы оттуда, и шли к Васану, и выступил против нас на войну Ог, царь Васанский, со всем народом своим, при Едреи.

2. И сказал мне Господь: не бойся его, ибо Я отдам в руку твою его, и весь народ его, и всю землю его, и ты поступишь с ним так, как поступил с Сизоном, царем Амореиским, который жил в Есевоне.

3. И предал Господь, Бог наш, в руки наши и Ога, царя Васанского, и весь народ его; и мы поразили его, так что никого не осталось у него в живых;

4. и взяли мы в то время все города его; не было города, которого мы не взяли бы у них: шестьдесят городов, всю область Аргов, царство Ога Васанского;

5. все эти города укреплены были высокими стенами, воротами и запорами, кроме городов неукрепленных, весьма многих;

6. и предали мы их закланию, как поступили с Сизоном, царем Есевонским, предав закланию всякий город с мужчинами, женщинами и детьми;

7. но весь скот и захваченное в городах взяли себе в добычу.

8. И взяли мы в то время из руки двух царей Аморрейских землю сию, которая по эту сторону Иордана, от потока Арнона до горы Ермона, —

9. Сидоняне Ермон называют Сирионом, а Амореи называют его Сениром, —

10. все города на равнине, весь Галаад и весь Васан до Салхи и Едреи, города царства Ога Васанского;

11. ибо только Ог, царь Васанский, оставался из Рефаимов. Вот, одр его, одр железный, и теперь в Равве, у сынов Аммоновых: длина его девять локтей, а ширина его четыре локтя, локтей мужеских.

Ср. Числ. 21:33–35.

12. Землю сию взяли мы в то время начиная от Ароера, который у

потока Арнона; и половину горы Галаада с городами ее отдал я колену Рувимову и Гадову;

13. а остаток Галаада и весь Васан, царство Ога, отдал я половине колена Манассиина, всю область Аргов со всем Васаном. [Она называется землею Рефаимов.]

14. Иаир, сын Манассиин, взял всю область Аргов, до пределов Гесурских и Маахских, и назвал Васан, по имени своему, селениями Иаиrowыми, что и доныне;

15. Махиру дал я Галаад;

16. а колену Рувимову и Гадову дал от Галаада до потока Арнона, землю между потоком и пределом, до потока Иавока, предела сынов Аммоновых,

17. также равнину и Иордан, который есть и предел, от Киннерефа до моря равнины, моря Соленого, при подошве горы Фасги к востоку.

18. И дал я вам в то время повеление, говоря: Господь, Бог ваш, дал вам землю сию во владение; все способные к войне, вооружившись, идите впереди братьев ваших, сынов Израилевых;

19. только жены ваши и дети ваши и скот ваш [ибо я знаю, что скота у вас много,] пусть останутся в городах ваших, которые я дал вам,

20. доколе Господь [Бог] не даст покоя братьям вашим, как вам, и доколе и они не получают во владение землю, которую Господь, Бог ваш, дает им за Иорданом; тогда возвратитесь каждый в свое владение, которое я дал вам.

21. И Иисусу заповедал я в то время, говоря: глаза твои видели все, что сделал Господь, Бог ваш, с двумя царями сими; то же сделает Господь со всеми царствами, которые ты будешь проходить;

22. не бойтесь их, ибо Господь, Бог ваш, Сам сражается за вас.

Ср. Числ. 32.

Киннереф — Геннисаретское озеро. Море равнины, или Соленое, — Мертвое море (стих 17).

23. И молился я Господу в то время, говоря:

24. Владыко Господи, Ты начал показывать рабу Твоему величие Твое [и силу Твою,] и крепкую руку Твою [и высокую мышцу]; ибо какой бог есть на небе, или на земле, который мог бы делать такие дела, как Твои, и с могуществом таким, как Твое?

25. дай мне перейти и увидеть ту добрую землю, которая за Иорданом, и ту прекрасную гору и Ливан.

26. Но Господь гневался на меня за вас и не послушал меня, и сказал мне Господь: полно тебе, впредь не говори Мне более об этом;

Ср. Числ. 20:1–13; Втор. 1:37.

27. взойди на вершину Фасги и взгляни глазами твоими к морю и к северу, и к югу и к востоку, и посмотри глазами твоими, потому что ты не перейдешь за Иордан сей;

Ср. Числ. 27:12–14.

28. и дай наставление Иисусу, и укрепи его, и утверди его; ибо он бу-

дет предшествовать народу сему и он разделит им на уделы [всю] землю, на которую ты посмотришь.

Ср. Числ. 27:18–23.

29. И остановились мы на долине, напротив Беф-Фегора.

Имеется в виду сосредоточение Израиля на моавитских равнинах после завоевания царств Сигона Аморея и Ога Васанского.

ГЛАВА 4

Воспоминание событий

в Ситтиме, при Синае, в Египте.

— Нравственный вывод из них.

— Назначение трех городов убежища на восток от Иордана.

1. Итак, Израиль, слушай постановления и законы, которые я [сегодня] научаю вас исполнять, дабы вы были живы [и размножились], и пошли и наследовали ту землю, которую Господь, Бог отцов ваших, дает вам [в наследие];

2. не прибавляйте к тому, что я заповедую вам, и не убавляйте от того; соблюдайте заповеди Господа, Бога вашего, которые я вам [сегодня] заповедую.

3. Глаза ваши видели [все], что сделал Господь [Бог наш] с Ваал-Фегором: всякого человека, последовавшего Ваал-Фегору, истребил Господь, Бог твой, из среды тебя;

4. а вы, прилепившиеся к Господу, Богу вашему, живы все донныне.

5. Вот, я научил вас постановлениям и законам, как повелел мне Господь, Бог мой, дабы вы так поступали в той земле, в которую вы вступаете, чтоб овладеть ею;

6. итак храните и исполняйте их, ибо в этом мудрость ваша и разум ваш пред глазами народов, которые, услышав о всех сих постановлениях, скажут: только этот великий народ есть народ мудрый и разумный.

Ср. Числ. 25.

7. Ибо есть ли какой великий народ, к которому боги его были бы столь близки, как близок к нам Господь, Бог наш, когда ни призовем Его?

8. и есть ли какой великий народ, у которого были бы такие справедливые постановления и законы, как весь закон сей, который я предлагаю вам сегодня?

9. Только берегись и тщательно храни душу твою, чтобы тебе не забыть тех дел, которые видели глаза твои, и чтобы они не выходили из сердца твоего во все дни жизни твоей; и поведай о них сынам твоим и сынам сынов твоих, —

10. о том дне, когда ты стоял пред Господом, Богом твоим, при Хориве, [в день собрания,] и когда сказал Господь мне: собери ко Мне народ, и Я возведу им слова Мои, из которых они научатся бояться Меня во все дни жизни своей на земле и научат сыновей своих.

11. Вы приблизились и стали под горою, а гора горела огнем до самых небес, и была тьма, облако и мрак.

12. И говорил Господь к вам [на горе] из среды огня; глас слов [Его] вы слышали, но образа не видели, а только глас;

13. и объявил Он вам завет Свой, который повелел вам исполнять, десятословие, и написал его на двух каменных скрижалях;

14. и повелел мне Господь в то время научить вас постановлениям и законам, дабы вы исполняли их в той земле, в которую вы входите, чтоб овладеть ею.

15. Твердо держите в душах ваших, что вы не видели никакого образа в тот день, когда говорил к вам Господь на [горе] Хориве из среды огня,

16. дабы вы не развратились и не сделали себе изваяний, изображений какого-либо кумира, представляющих мужчину или женщину,

17. изображения какого-либо скота, который на земле, изображения какой-либо птицы крылатой, которая летает под небесами,

18. изображения какого-либо [гада,] ползающего по земле, изображения какой-либо рыбы, которая в водах ниже земли;

19. и дабы ты, взглянув на небо и увидев солнце, луну и звезды [и] все воинство небесное, не прельстился и не поклонился им и не служил им, так как Господь, Бог твой, уделил их всем народам под всем небом.

Ср. Исх. 19; 20; 23:21–25; 24:4–8; 31:18; 32:15–16; 34:1–4.

20. А вас взял Господь [Бог] и вывел вас из печи железной, из Егип-

та, дабы вы были народом Его удела, как это ныне видно.

Ср. Исх. 3–15.

21. И Господь [Бог] прогневался на меня за вас, и клялся, что я не перейду за Иордан и не войду в ту добрую землю, которую Господь, Бог твой, дает тебе в удел;

22. я умру в сей земле, не перейдя за Иордан, а вы перейдете и овладаете тою доброю землею.

Ср. Числ. 20:1–13; Втор. 1:37.

23. Берегитесь, чтобы не забыть вам завета Господа, Бога вашего, который Он поставил с вами, и чтобы не делать себе кумиров, изображающих что-либо, как повелел тебе Господь, Бог твой;

24. ибо Господь, Бог твой, есть огонь пожигающий, Бог ревнитель.

25. Если же родятся у тебя сыны и сыны у сынов [твоих], и, долго жив на земле, вы развратитесь и сделаете изваяние, изображающее что-либо, и сделаете зло сие пред очами Господа, Бога вашего, и раздражите Его,

26. то свидетельствуюсь вам сегодня небом и землею, что скоро потеряете землю, для наследования которой вы переходите за Иордан; не пробудете много времени на ней, но погибнете;

27. и рассеет вас Господь по [всем] народам, и останетесь в малом числе между народами, к которым отведет вас Господь;

28. и будете там служить [другим] богам, сделанным руками че-

ловеческими из дерева и камня, которые не видят и не слышат, и не едят и не обоняют.

29. Но когда ты взыщешь там Господа, Бога твоего, то найдешь [Его], если будешь искать Его всем сердцем твоим и всею душою твою.

30. Когда ты будешь в скорби, и когда все это постигнет тебя в последствие времени, то обратишься к Господу, Богу твоему, и послушаешь гласа Его.

31. Господь, Бог твой, есть Бог [благий и] милосердый; Он не оставит тебя и не погубит тебя, и не забудет завета с отцами твоими, который Он клятвою утвердил им.

32. Ибо спроси у времен прежних, бывших прежде тебя, с того дня, в который сотворил Бог человека на земле, и от края неба до края неба: бывало ли что-нибудь такое, как сие великое дело, или слыхано ли подобное сему?

33. слышал ли [какой] народ глас Бога [живаго], говорящего из среды огня, и остался жив, как слышал ты?

34. или покушался ли какой бог пойти, взять себе народ из среды другого народа казнями, знаменьями и чудесами, и войною, и рукою крепкою, и мышцею высокою, и великими ужасами, как сделал для вас Господь, Бог ваш, в Египте пред глазами твоими?

35. Тебе дано видеть это, чтобы ты знал, что только Господь [Бог твой] есть Бог, [и] нет еще кроме Его;

36. с неба дал Он слышать тебе глас Свой, дабы научить тебя, и на земле показал тебе великий огонь Свой, и ты слышал слова Его из среды огня;

37. и так как Он возлюбил отцов твоих и избрал [вас,] потомство их после них, то и вывел тебя Сам великою силою Своею из Египта,

38. чтобы прогнать от лица твоего народы, которые больше и сильнее тебя, и ввести тебя и дать тебе землю их в удел, как это ныне видно.

39. Итак знай ныне и положи на сердце твое, что Господь [Бог твой] есть Бог на небе вверху и на земле внизу, [и] нет еще [кроме Его];

40. и храни постановления Его и заповеди Его, которые я заповедую тебе ныне, чтобы хорошо было тебе и сынам твоим после тебя, и чтобы ты много времени пробыл на той земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе навсегда.

41. Тогда отделил Моисей три города по эту сторону Иордана на восток солнца,

42. чтоб убежал туда убийца, который убьет ближнего своего без намерения, не быв врагом ему ни вчера, ни третьего дня, и чтоб, убежав в один из этих городов, остался жив:

43. Бецер в пустыне, на равнине в колене Рувимовом, и Рамоф в Галааде в колене Гадовом, и Голан в Васане в колене Манассином.

44. Вот закон, который предложил Моисей сынам Израилевым;

45. вот повеления, постановления и уставы, которые изрек Моисей сынам Израилевым [в пустыне], по исшествии их из Египта,

46. за Иорданом, на долине против Беф-Фегора, в земле Сигона, царя Аморрейского, жившего в Есевоне, которого поразили Моисей с сынами Израилевыми, по исшествии их из Египта.

47. И овладели они землею его и землею Ога, царя Васанского, двух царей Аморрейских, которая за Иорданом к востоку солнца,

48. начиная от Ароера, который лежит на берегу потока Арнона, до горы Сиона, она же Ермон,

49. и всю равниную по эту сторону Иордана к востоку, до самого моря равнины при подошве Фасги.

Ермон назывался «Сионом», т.е. «ВЫСОКИМ» (стих 48).

ГЛАВА 5

Завет Бога с еврейским народом при Синае.

1. И созвал Моисей весь Израиль и сказал им: слушай, Израиль, постановления и законы, которые я изреку сегодня в уши ваши, и выучите их и старайтесь исполнять их.

2. Господь, Бог наш, поставил с нами завет на Хориве;

3. не с отцами нашими поставил Господь завет сей, но с нами, которые здесь сегодня все живы.

4. Лицем к лицу говорил Господь с вами на горе из среды огня;

5. я же стоял между Господом и между вами в то время, дабы пересказывать вам слово Господа, ибо вы боялись огня и не восходили на гору. Он тогда сказал:

6. Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства;

7. да не будет у тебя других богов перед лицом Моим.

8. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху и что на земле внизу, и что в водах ниже земли,

9. не поклоняйся им и не служи им; ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, за вину отцов наказывающий детей до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня,

10. и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои.

11. Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно; ибо не оставит Господь [Бог твой] без наказания того, кто употребляет имя Его напрасно.

12. Наблюдай день субботний, чтобы свято хранить его, как заповедал тебе Господь, Бог твой;

13. шесть дней работай и делай всякие дела твои,

14. а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему. Не делай [в онный] никакого дела, ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни раба твоя, ни вол твой, ни осел твой, ни всякий скот твой, ни пришелец твой, который у тебя, чтобы отдохнул раб твой, и раба твоя [и осел твой,] как и ты;

15. и помни, что [ты] был рабом в земле Египетской, но Господь, Бог твой, вывел тебя оттуда рукою крепкою и мышцею высокою, потому и повелел тебе Господь, Бог твой, соблюдать день субботний [и свято хранить его].

16. Почитай отца твоего и мать твою, как повелел тебе Господь, Бог твой, чтобы продлились дни твои, и чтобы хорошо тебе было на той земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе.

17. Не убивай.

18. Не прелюбодействуй.

19. Не кради.

20. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

21. Не желай жены ближнего твоего и не желай дома ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабы его, ни вола его, ни осла его, [ни всякого скота его,] ни всего, что есть у ближнего твоего.

22. Слова сии изрек Господь ко всему собранию вашему на горе из среды огня, облака и мрака [и бури] громогласно, и более не говорил, и написал их на двух каменных скрижалях, и дал их мне.

23. И когда вы услышали глас из среды мрака, и гора горела огнем, то вы подошли ко мне, все начальники колен ваших и старейшины ваши,

24. и сказали: вот, показал нам Господь, Бог наш, славу Свою и величие Свое, и глас Его слышали мы из среды огня; сегодня видели мы, что Бог говорит с человеком, и сей остается жив;

25. но теперь для чего нам умирать? ибо великий огонь сей пожрет нас; если мы еще услышим глас Господа, Бога нашего, то умрем,

26. ибо есть ли какая плоть, которая слышала бы глас Бога живаго, говорящего из среды огня, как мы, и осталась жива?

27. приступи ты и слушай все, что скажет [тебе] Господь, Бог наш, и ты пересказывай нам все, что будет говорить тебе Господь, Бог наш, и мы будем слушать и исполнять.

28. И Господь услышал слова ваши, как вы разговаривали со мною, и сказал мне Господь: слышал Я слова народа сего, которые они говорили тебе; все, что ни говорили они, хорошо;

29. о, если бы сердце их было у них таково, чтобы бояться Меня и соблюдать все заповеди Мои во все дни, дабы хорошо было им и сынам их вовек!

30. пойди, скажи им: «возвратитесь в шатры свои»;

31. а ты здесь останься со Мною, и Я изреку тебе все заповеди и постановления и законы, которым ты должен научить их, чтобы они [так] поступали на той земле, которую Я даю им во владение.

32. Смотрите, поступайте так, как повелел вам Господь, Бог ваш; не уклоняйтесь ни направо, ни налево;

33. ходите по тому пути, по которому повелел вам Господь, Бог ваш, дабы вы были живы, и хорошо

было вам, и прожили много времени на той земле, которую получили во владение.

Ср. Исх. 19–20 и далее.

ГЛАВА 6

Напоминание Израилю о том, что Бог один. — Предупреждение от идолопоклонства и приглашение к истинному богочтению.

1. Вот заповеди, постановления и законы, которым повелел Господь, Бог ваш, научить вас, чтобы вы поступали [так] в той земле, в которую вы идете, чтоб овладеть ею;

2. дабы ты боялся Господа, Бога твоего, и все постановления Его и заповеди Его, которые [сегодня] заповедую тебе, соблюдал ты и сыны твои и сыны сынов твоих во все дни жизни твоей, дабы продлились дни твои.

3. Итак слушай, Израиль, и старайся исполнить это, чтобы тебе хорошо было, и чтобы вы весьма размножились, как Господь, Бог отцов твоих, говорил тебе, [что Он даст тебе] землю, где течет молоко и мед. [Сии суть постановления и законы, которые заповедал Господь Бог сынам Израилевым в пустыне, по исшествии их из земли Египетской.]

4. Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть;

5. и люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всеми силами твоими.

6. И да будут слова сии, которые Я заповедую тебе сегодня, в сердце твоём [и в душе твоей];

7. и внушай их детям твоим и говори о них, сидя в доме твоём и идя дорогою, и лежа и вставая;

8. и навязи их в знак на руку твою, и да будут они повязкою над глазами твоими,

9. и напиши их на косяках дома твоего и на воротах твоих.

Ср. Исх. 13:9, 16; Втор. 11:18, 20. Буквальное понимание означенных здесь советов Моисея ввело в обычай среди евреев употребление так называемых мезуз и тефилин. Мезузы — священные надписи на косяках домов, тефилины — коробочки с заключенными в них выдержками из Священного Писания, прикрепляемые к рукам и ко лбу (евангельские хранилища — Мф. 23:5).

10. Когда же введет тебя Господь, Бог твой, в ту землю, которую Он клялся отцам твоим, Аврааму, Исааку и Иакову, дать тебе с большими и хорошими городами, которых ты не строил,

11. и с домами, наполненными всяким добром, которых ты не наполнял, и с колодезями, высеченными из камня, которых ты не высекал, с виноградниками и маслинами, которых ты не сажал, и будешь есть и насыщаться,

12. тогда берегись, чтобы [не обольстилось сердце твое и] не забыл ты Господа, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства.

13. Господа, Бога твоего, бойся, и Ему [одному] служи, [и к Нему прилепись,] и Его именем клянись.

И Его именем клянись. Имея в виду запрещение третьей заповеди, нужно допустить, что в данном месте дается разрешение на употребление клятвы лишь в важных случаях, когда клятва является единственным и высшим подтверждением истины. Кроме того, комментируемым выражением, по мнению блаженного Феодорита, предупреждается возможность употребления в клятве имен языческих народов. «Закон повелевает клясться Богом, — говорит церковный учитель, — чтобы израильтяне не клялись богами лжеименными» (Толкование на книгу Второзаконие, вопрос 4).

14. Не последуйте иным богам, богам тех народов, которые будут вокруг вас;

15. ибо Господь, Бог твой, Который среди тебя, есть Бог ревнитель; чтобы не воспламенился гнев Господа, Бога твоего, на тебя, и не истребил Он тебя с лица земли.

16. Не искушайте Господа, Бога вашего, как вы искушали Его в Массе.

О Массе и Мериве см. Исх. 17:1–7; о Мериве при Кадесе — Числ. 20:1–13; 27:14; Втор. 32:51.

17. Твердо храните заповеди Господа, Бога вашего, и уставы Его и постановления, которые Он заповедал тебе;

18. и делай справедливое и доброе пред очами Господа [Бога твоего], дабы хорошо тебе было, и дабы ты вошел и овладел доброю землею, которую Господь с клятвою обещал отцам твоим,

19. и чтобы Он прогнал всех врагов твоих от лица твоего, как говорил Господь.

20. Если спросит у тебя сын твой в последующее время, говоря: «что значат сии уставы, постановления и законы, которые заповедал вам Господь, Бог ваш?»

21. то скажи сыну твоему: «рабами были мы у фараона в Египте, но Господь [Бог] вывел нас из Египта рукою крепкою [и мышцею высокою],

22. и явил Господь [Бог] знамения и чудеса великие и казни над Египтом, над фараоном и над всем домом его [и над войском его] пред глазами нашими;

23. а нас вывел оттуда [Господь, Бог наш,] чтобы ввести нас и дать нам землю, которую [Господь, Бог наш,] клялся отцам нашим [дать нам];

24. и заповедал нам Господь исполнять все постановления сии, чтобы мы боялись Господа, Бога нашего, дабы хорошо было нам во все дни, дабы сохранить нашу жизнь, как и теперь;

25. и в сем будет наша праведность, если мы будем стараться исполнять все сии заповеди [закона] пред лицем Господа, Бога нашего, как Он заповедал нам».

См. Исх. 12:25–27; 13:8, 14–15.

ГЛАВА 7

*Запрещение евреям вступать
в союзные или родственные
отношения с народами, живущими
в земле обетования. — Исполнение
божественного закона, как условие
благословенного существования
Израиля.*

1. Когда введет тебя Господь, Бог твой, в землю, в которую ты идешь, чтоб овладеть ею, и изгонит от лица твоего многочисленные народы, Хеттеев, Гергесеев, Аморреев, Хананеев, Ферезеев, Евеев и Иевусеев, семь народов, которые многочисленнее и сильнее тебя,

2. и предаст их тебе Господь, Бог твой, и поразишь их, тогда предай их заклятию, не вступай с ними в союз и не щади их;

3. и не вступай с ними в родство: дочери твоей не отдавай за сына его, и дочери его не бери за сына твоего;

4. ибо они отвратят сынов твоих от Меня, чтобы служить иным богам, и тогда воспламенится на вас гнев Господа, и Он скоро истребит тебя.

Причина беспощадного истребления ханаанцев при завоевании Ханаана и недозволения вступать с ними в союзные или родственные отношения после завоевания ясно указана 4-м стихом настоящей главы.

5. Но поступите с ними так: жертвенники их разружьте, столбы их сокрушите, и рощи их вырубите, и истуканов [богов] их сожгите огнем;

Во избежание увлечения язычеством.

6. ибо ты народ святы́й у Господа, Бога твоего: тебя избрал Господь, Бог твой, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле.

7. Не потому, чтобы вы были многочисленнее всех народов, принял вас Господь и избрал вас, — ибо вы малочисленнее всех народов, —

По сравнению с могущественными народами древнего мира, Израиль, действительно, должен быть назван «малочисленным». По сравнению же с тем, что он представлял собой в момент переселения патриархальной семьи в Египет, он подлинно размножился как звезды небесные (Втор. 1:10; 10:22).

8. но потому, что любит вас Господь, и для того, чтобы сохранить клятву, которую Он клялся отцам вашим, вывел вас Господь рукою крепкою [и мышцею высокою] и освободил тебя из дома рабства, из руки фараона, царя Египетского.

9. Итак знай, что Господь, Бог твой, есть Бог, Бог верный, Который хранит завет [Свой] и милость к любящим Его и сохраняющим заповеди Его до тысячи родов,

10. и воздаст ненавидящим Его в лице их, погубляя их; Он не замедлит, ненавидящему Его самому лично воздаст.

11. Итак, соблюдай заповеди и постановления и законы, которые сегодня заповедую тебе исполнять.

12. И если вы будете слушать законы сии и хранить и исполнять их, то Господь, Бог твой, будет хранить завет и милость к тебе, как Он клялся отцам твоим,

13. и возлюбит тебя, и благословит тебя, и размножит тебя, и благословит плод чрева твоего и плод земли твоей, и хлеб твой, и вино твое, и елей твой, рождаемое от крупного скота твоего и от стада овец твоих, на той земле, которую Он клялся отцам твоим дать тебе;

14. благословен ты будешь больше всех народов; не будет ни бесплодного, ни бесплодной, ни у тебя, ни в скоте твоём;

15. и отдалит от тебя Господь [Бог твой] всякую немощь, и никаких лютых болезней Египетских, [которые ты видел и] которые ты знаешь, не наведет на тебя, но наведет их на всех, ненавидящих тебя;

16. и истребишь все народы, которые Господь, Бог твой, дает тебе: да не пощадит их глаз твой; и не служи богам их, ибо это сеть для тебя.

17. Если скажешь в сердце твоём: «народы сии многочисленнее меня; как я могу изгнать их?»

18. Не бойся их, вспомни то, что сделал Господь, Бог твой, с фараоном и всем Египтом,

19. те великие испытания, которые видели глаза твои, [великие] знамения, чудеса, и руку крепкую и мышцу высокую, с какими вывел тебя Господь, Бог твой; то же сде-

лает Господь, Бог твой, со всеми народами, которых ты боишься;

20. и шершней найдет Господь, Бог твой, на них, доколе не погибнут оставшиеся и скрывшиеся от лица твоего;

21. не страшись их, ибо Господь, Бог твой, среди тебя, Бог великий и страшный.

22. И будет Господь, Бог твой, изгонять пред тобою народы сии мало-помалу; не можешь ты истребить их скоро, чтобы [земля не сделалась пуста и] не умножились против тебя полевые звери;

Стих 22 ср. Исх. 23:29, 30. Случай размножения хищных зверей после быстрого массового выселения из страны ее обитателей записан в 4-й книге Царств (4 Цар. 17:24–26).

23. но предаст их тебе Господь, Бог твой, и приведет их в великое смятение, так что они погибнут;

24. и предаст царей их в руки твои, и ты истребишь имя их из поднебесной: не устоит никто против тебя, доколе не искоренишь их.

25. Кумиры богов их сожгите огнем; не пожелай взять себе серебра или золота, которое на них, дабы это не было для тебя сетью, ибо это мерзость для Господа, Бога твоего;

26. и не вноси мерзости в дом твой, дабы не подпасть заклятию, как она; отвращайся сего и гнушайся сего, ибо это закланое.

ГЛАВА 8

Напоминание Израилю прошлых благодеяний Божиих и указание грядущих. — Увещание быть благодарным и послушным Богу.

1. Все заповеди, которые я заповедую вам сегодня, старайтесь исполнять, дабы вы были живы и размножились, и пошли и завладели [доброю] землею, которую с клятвою обещал Господь [Бог] отцам вашим.

2. И помни весь путь, которым вел тебя Господь, Бог твой, по пустыне, вот уже сорок лет, чтобы смирить тебя, чтобы испытать тебя и узнать, что в сердце твоём, будешь ли хранить заповеди Его, или нет;

3. Он смирял тебя, томил тебя голодом и питал тебя манною, которой не знал ты и не знали отцы твои, дабы показать тебе, что не одним хлебом живет человек, но всяким [словом], исходящим из уст Господа, живет человек;

Бог питал тебя манною, которой не знал ты и не знали отцы твои, т.е. предки, жившие до выхода народа из Египта, дабы показать тебе, что не одним хлебом (произрастающим естественным порядком) живет человек, но всяким, являющимся по слову благого и всемогущего Господа.

4. одежда твоя не ветшала на тебе, и нога твоя не пухла, вот уже сорок лет.

5. И знай в сердце твоём, что Господь, Бог твой, учит тебя, как человек учит сына своего.

6. Итак храни заповеди Господа, Бога твоего, ходя путями Его и боясь Его.

7. Ибо Господь, Бог твой, ведет тебя в землю добрую, в землю, где потоки вод, источники и озера выхоят из долин и гор,

8. в землю, [где] пшеница, ячмень, виноградные лозы, смоковницы и гранатовые деревья, в землю, где масличные деревья и мед,

9. в землю, в которой без скудости будешь есть хлеб твой и ни в чем не будешь иметь недостатка, в землю, в которой камни — железо, и из гор которой будешь высекать медь.

В настоящее время Палестина не отличается таким изобилием естественных богатств.

10. И когда будешь есть и насыщаться, тогда благословляй Господа, Бога твоего, за добрую землю, которую Он дал тебе.

11. Берегись, чтобы ты не забыл Господа, Бога твоего, не соблюдая заповедей Его, и законов Его, и постановлений Его, которые сегодня заповедую тебе.

12. Когда будешь есть и насыщаться, и построишь хорошие дома и будешь жить [в них],

13. и когда будет у тебя много крупного и мелкого скота, и будет много серебра и золота, и всего у тебя будет много, —

14. то смотри, чтобы не надмилось сердце твое и не забыл ты Господа, Бога твоего, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства;

15. Который провел тебя по пустыне великой и страшной, где змеи, василиски, скорпионы и места сухие, на которых нет воды; Который источил для тебя [источник] воды из скалы гранитной,

16. питал тебя в пустыне манною, которой [не знал ты и] не знали отцы твои, дабы смирить тебя и испытать тебя, чтобы впоследствии сделать тебе добро,

17. и чтобы ты не сказал в сердце твоём: «моя сила и крепость руки моей приобрели мне богатство сие»,

18. но чтобы помнил Господа, Бога твоего, ибо Он дает тебе силу приобретать богатство, дабы исполнить, как ныне, завет Свой, который Он клятвою утвердил отцам твоим.

19. Если же ты забудешь Господа, Бога твоего, и пойдешь вслед богов других, и будешь служить им и поклоняться им, то свидетельствуюсь вам сегодня [небом и землею], что вы погибнете;

20. как народы, которые Господь [Бог] истребляет от лица вашего, так погибнете и вы за то, что не слушаете гласа Господа, Бога вашего.

ГЛАВА 9

Поучительное напоминание жестокосердному народу, что если он и наследует землю обетования, то отнюдь не за свою праведность, а по милости Божией.

1. Слушай, Израиль: ты теперь идешь за Иордан, чтобы пойти овладеть народами, которые боль-

ше и сильнее тебя, городами большими, с укреплениями до небес,

2. народом [великим,] многочисленным и великорослым, сынами Енаковыми, о которых ты знаешь и слышал: «кто устоит против сынов Енаковых?»

См. комментарии к Числ. 13:23.

3. Знай же ныне, что Господь, Бог твой, идет пред тобою, как огонь пожигающий; Он будет истреблять их и низлагать их пред тобою, и ты изгонишь их, и погубишь их скоро, как говорил тебе Господь.

Скоро в этом случае не значит «немедленно», иначе с землей могло бы случиться то, что предусмотрено 22-м стихом 7-й главы книги Второзаконие. Скоро здесь означает «без особых усилий», «без особой траты времени и сил».

4. Когда будет изгонять их Господь, Бог твой, от лица твоего, не говори в сердце твоём, что за праведность мою привел меня Господь овладеть сего [доброю] землею, и что за нечестие народов сих Господь изгоняет их от лица твоего;

5. не за праведность твою и не за правоту сердца твоего идешь ты наследовать землю их, но за нечестие [и беззакония] народов сих Господь, Бог твой, изгоняет их от лица твоего, и дабы исполнить слово, которым клялся Господь отцам твоим Аврааму, Исааку и Иакову;

6. посему знай [ныне], что не за праведность твою Господь, Бог твой, дает тебе овладеть сего

доброю землею, ибо ты народ жестоковыйный.

7. Помни, не забудь, сколько ты раздражал Господа, Бога твоего, в пустыне: с самого того дня, как вышел ты из земли Египетской, и до самого прихода вашего на место сие вы противились Господу.

8. И при Хориве вы раздражали Господа, и прогневался на вас Господь, так что хотел истребить вас,

9. когда я взошел на гору, чтобы принять скрижали каменные, скрижали завета, который поставил Господь с вами, и пробыл на горе сорок дней и сорок ночей, хлеба не ел и воды не пил,

10. и дал мне Господь две скрижали каменные, написанные перстом Божиим, а на них [написаны были] все слова, которые изрек вам Господь на горе из среды огня в день собрания.

11. По окончании же сорока дней и сорока ночей дал мне Господь две скрижали каменные, скрижали завета,

12. и сказал мне Господь: встань, пойди скорее отсюда, ибо развратился народ твой, который ты вывел из Египта; скоро уклонились они от пути, который Я заповедал им; они сделали себе литый истукан.

13. И сказал мне Господь: [Я говорил тебе один и другой раз:] вижу Я народ сей, вот он народ жестоковыйный;

14. не удерживай Меня, и Я истреблю их, и изглажу имя их из

поднебесной, а от тебя произведу народ, который будет [больше,] сильнее и многочисленнее их.

15. Я обратился и пошел с горы, гора же горела огнем; две скрижали завета были в обеих руках моих;

16. и видел я, что вы согрешили против Господа, Бога вашего, сделали себе литого тельца, скоро уклонились от пути, которого [держаться] заповедал вам Господь;

17. и взял я обе скрижали, и бросил их из обеих рук своих, и разбил их пред глазами вашими.

18. И [вторично] повергшись пред Господом, молился я, как прежде, сорок дней и сорок ночей, хлеба не ел и воды не пил, за все грехи ваши, которыми вы согрешили, сделав зло в очах Господа [Бога вашего] и раздражив Его;

19. ибо я страшился гнева и ярости, которыми Господь прогневался на вас и хотел погубить вас. И послушал меня Господь и на сей раз.

20. И на Аарона весьма прогневался Господь и хотел погубить его; но я молился и за Аарона в то время.

21. Грех же ваш, который вы сделали, — тельца я взял, сожег его в огне, разбил его и всего истер до того, что он стал мелок, как прах, и я бросил прах сей в поток, текущий с горы.

См. Исх. 32–34.

22. И в Тавере, в Массе и в Киброт-Гаттааве вы раздражали Господа [Бога вашего].

См. Исх. 17:1–7; Числ. 11:3.

23. И когда посылал вас Господь из Кадес-Варни, говоря: пойдите, овладейте землею, которую Я даю вам, — то вы воспротивились повелению Господа Бога вашего, и не поверили Ему, и не послушали голоса Его.

См. Числ. 13–14;
Втор. 1:19–46.

24. Вы были непокорны Господу с того самого дня, как я стал знать вас.

25. И повергшись пред Господом, умоляя я сорок дней и сорок ночей, в которые я молился, ибо Господь хотел погубить вас;

26. и молился я Господу и сказал: Владыка Господи, [Царь богов,] не погубляй народа Твоего и удела Твоего, который Ты избавил величием [крепости] Твоей, который вывел Ты из Египта рукою сильною [и мышцею Твоею высокою];

27. вспомни рабов Твоих, Авраама, Исаака и Иакова, [которым Ты клялся Собою]; не смотри на ожесточение народа сего и на нечестие его и на грехи его,

28. дабы [живущие] в той земле, откуда Ты вывел нас, не сказали: «Господь не мог ввести их в землю, которую обещал им, и, ненавидя их, вывел Он их, чтоб умертвить их в пустыне».

29. А они Твой народ и Твой удел, который Ты вывел [из земли Египетской] силою Твоею великою и мышцею Твоею высокою.

См. Исх. 32:9–14,
31–34; 34:28.

ГЛАВА 10

Напоминание о вторых скрижалях завета и об избрании колена Левия для служения Богу при скинии.
— Уяснение народу духа требований благодарованного закона.

1. В то время сказал мне Господь: вытеша себе две скрижали каменные, подобные первым, и взойди ко Мне на гору, и сделай себе деревянный ковчег;

2. и Я напишу на скрижалях те слова, которые были на прежних скрижалях, которые ты разбил; и положи их в ковчег.

3. И сделал я ковчег из дерева ситтим, и вытесал две каменные скрижали, как прежние, и пошел на гору; и две сии скрижали были в руках моих.

4. И написал Он на скрижалях, как написано было прежде, те десять слов, которые изрек вам Господь на горе из среды огня в день собрания, и отдал их Господь мне.

5. И обратился я, и сошел с горы, и положил скрижали в ковчег, который я сделал, чтоб они там были, как повелел мне Господь.

См. Исх. 25:10–22; 34:1; 37:1–9.

6. И сыны Израилевы отправились из Беероф-Бене-Яакана в Мозер; там умер Аарон и погребен там, и стал священником вместо него сын его Елеазар.

7. Оттуда отправились в Гудгод, из Гудгода в Иотвафу, в землю, где потоки вод.

См. комментарии к Числ. 11:34–35;
33:1–49.

8. В то время отделил Господь колено Левиино, чтобы носить ковчег завета Господня, предстоять пред Господом, служить Ему [и молиться] и благословлять именем Его, как это продолжается до сего дня;

9. потому нет левиту части и удела с братьями его: Сам Господь есть удел его, как говорил ему Господь, Бог твой.

Данные стихи примыкают непосредственно к стихам 1–5. Выражение «в то время» не может означать момента стояния евреев в местностях, указанных в стихах 6–7: выделение колена Левия для служения при скинии последовало до выступления от Синая и смерти Аарона.

10. И пробыл я на горе, как и в прежнее время, сорок дней и сорок ночей; и послушал меня Господь и на сей раз, [и] не восхотел Господь погубить тебя;

11. и сказал мне Господь: встань, пойди в путь пред народом [сим]; пусть они пойдут и овладеют землею, которую Я клялся отцам их дать им.

См. Исх. 32:31–34; 33:1–3; 34:8–11.

12. Итак, Израиль, чего требует от тебя Господь, Бог твой? Того только, чтобы ты боялся Господа, Бога твоего, ходил всеми путями Его, и любил Его, и служил Господу, Богу твоему, от всего сердца твоего и от всей души твоей,

13. чтобы соблюдал заповеди Господа [Бога твоего] и постановле-

ния Его, которые сегодня заповедую тебе, дабы тебе было хорошо.

14. Вот у Господа, Бога твоего, небо и небеса небес, земля и все, что на ней;

15. но только отцов твоих принял Господь и возлюбил их, и избрал вас, семя их после них, из всех народов, как ныне видишь.

16. Итак обрежьте крайнюю плоть сердца вашего и не будьте впредь жестоковещны;

Выражение «обрезать крайнюю плоть сердца» означает добродетель внутреннего добровольного самоограничения человека в его недостойных помыслах (Мф. 15:19), чувствованиях и поступках (Лев. 26:41; Иер. 4:4; Иез. 44:9; Деян. 7:51).

17. ибо Господь, Бог ваш, есть Бог богов и Владыка владык, Бог великий, сильный и страшный, Который не смотрит на лица и не берет даров,

18. Который дает суд сироте и вдове, и любит пришельца, и дает ему хлеб и одежду.

19. Любите и вы пришельца, ибо сами были пришельцами в земле Египетской.

20. Господа, Бога твоего, бойся [и] Ему [одному] служи, и к Нему прилепись и Его именем клянись:

См. комментарии к Втор. 6:13 (стих 20).

21. Он хвала твоя и Он Бог твой, Который сделал с тобою те великие и страшные дела, какие видели глаза твои;

22. в семидесяти [пяти] душах пришли отцы твои в Египет, а ныне Господь Бог твой, сделал тебя многочисленным, как звезды небесные.

*См. Исх. 1:1–5; 12:37; 38:26;
Числ. 1:46; 3:39.*

ГЛАВА 11

*Благодарное памятование чудес
благости Божией, явленных Израилю,
и добровольное исполнение
богодарованного закона являются
непременным условием
благоденствия евреев в земле
обетования.*

1. Итак люби Господа, Бога твоего, и соблюдай, что повелено Им соблюдать, и постановления Его и законы Его и заповеди Его во все дни.

2. И вспомните ныне, — ибо я говорю не с сынами вашими, которые не знают и не видели наказания Господа Бога вашего, — Его величие [и] Его крепкую руку и высокую мышцу Его,

3. знамения Его и дела Его, которые Он сделал среди Египта с фараоном, царем Египетским, и со всею землею его,

4. и что Он сделал с войском Египетским, с конями его и колесницами его, которых Он потопил в водах Чермного моря, когда они гнались за вами, — и погубил их Господь [Бог] даже до сего дня;

5. и что Он делал для вас в пустыне, доколе вы не дошли до места сего,

6. и что Он сделал с Дафаном и Авироном, сынами Елиава, сына Рувимова, когда земля разверзла уста свои и среди всего Израиля поглотила их и семейства их, и шатры их, и все и мужество их, которое было у них;

7. ибо глаза ваши видели все великие дела Господа, которые Он сделал.

Многие из евреев в возрасте от 50 лет и выше могли ясно помнить обстоятельства выхода народа из Египта, а тем более — возмущение Корея и его сообщников (ср. однако Втор. 2:14).

8. Итак соблюдайте все заповеди [Его], которые я заповедую вам сегодня, дабы вы [были живы,] укрепились и пошли и овладели землею, в которую вы переходите [за Иордан], чтоб овладеть ею;

9. и дабы вы жили много времени на той земле, которую клялся Господь отцам вашим дать им и сени их, на земле, в которой течет молоко и мед.

10. Ибо земля, в которую ты идешь, чтоб овладеть ею, не такова, как земля Египетская, из которой вышли вы, где ты, посеяв семя твое, поливал [ее] при помощи ног твоих, как масличный сад;

Плодородие Египта обуславливалось напряженным трудом искусственного орошения, через посредство каналов и канав, проводящих воду из реки Нил. Раскрытие и закрытие маленьких канавок, орошавших плантации частных лиц, делалось примитивным способом — ногами, как это и

теперь делается в некоторых азиатских странах.

11. но земля, в которую вы переходите, чтоб овладеть ею, есть земля с горами и долинами, и от дождя небесного напояется водою, —

Ханаан имеет обильное естественное орошение посредством дождей, а также источников, берущих свое начало в горах и струящихся в долинах.

12. земля, о которой Господь, Бог твой, печется: очи Господа, Бога твоего, непрестанно на ней, от начала года и до конца года.

13. Если вы будете слушать заповеди Мои, которые заповедую вам сегодня, любить Господа, Бога вашего, и служить Ему от всего сердца вашего и от всей души вашей,

14. то дам земле вашей дождь в свое время, ранний и поздний; и ты соберешь хлеб твой и вино твое и елей твой;

Под именем «дождя раннего» подразумевается осенний дождь (в начале еврейского гражданского года), необходимый для всходов; под именем «дождя позднего» — весенний, способствующий наливанию зерна и плодов.

15. и дам траву на поле твоем для скота твоего, и будешь есть и насыщаться.

16. Берегитесь, чтобы не обольстилось сердце ваше, и вы не уклонились и не стали служить иным богам и не поклонились им;

17. и тогда воспламенится гнев Господа на вас, и заключит Он небо, и не будет дождя, и земля не принесет произведений своих, и вы скоро погибнете с доброй земли, которую Господь дает вам.

18. Итак положите сии слова Мои в сердце ваше и в душу вашу, и навяжите их в знак на руку свою, и да будут они повязкою над глазами вашими;

19. и учите им сыновей своих, говоря о них, когда ты сидишь в доме твоем, и когда идешь дорогою, и когда ложишься, и когда встаешь;

20. и напиши их на косяках дома твоего и на воротах твоих,

21. дабы столько же много было дней ваших и дней детей ваших на той земле, которую Господь клялся дать отцам вашим, сколько дней небо будет над землею.

22. Ибо если вы будете соблюдать все заповеди сии, которые заповедую вам исполнять, будете любить Господа, Бога вашего, ходить всеми путями Его и прилепляться к Нему,

23. то изгонит Господь все народы сии от лица вашего, и вы овладеете народами, которые больше и сильнее вас;

24. всякое место, на которое ступит нога ваша, будет ваше; от пустыни и Ливана, от реки, реки Евфрата, даже до моря западного будут пределы ваши;

25. никто не устоит против вас: Господь, Бог ваш, наведет страх и трепет пред вами на всякую землю, на которую вы ступите, как Он говорил вам.

26. Вот, я предлагаю вам сегодня благословение и проклятие:

27. благословение, если послушаете заповедей Господа, Бога вашего, которые я заповедую вам сегодня,

28. а проклятие, если не послушаете заповедей Господа, Бога вашего, и уклонитесь от пути, который заповедую вам сегодня, и пойдете вслед богов иных, которых вы не знаете.

29. Когда введет тебя Господь, Бог твой, в ту землю, в которую ты идешь, чтоб овладеть ею, тогда произнеси благословение на горе Гаризим, а проклятие на горе Гевал:

30. вот они за Иорданом, по дороге к захождению солнца, в земле Хананеев, живущих на равнине, против Галгала, близ дубравы Море.

Ср. Втор. 27:12–26. Горой Гаризим считают ту, на склоне которой построен Сихем (Неаполис, Наблус), расположенный близ древней дубовой рощи Море (Быт. 12:6). Гора Гевал высится на северной стороне Сихемской долины.

Против Галгала. По мнению некоторых комментаторов, Галгал, упоминаемый в данном месте Писания, нужно отличать от Галгала, упоминаемого в книге Иисуса Навина (Нав. 4: 19–20; 5:9–10).

31. Ибо вы переходите Иордан, чтобы пойти овладеть землю, которую Господь, Бог ваш, дает вам [в удел навсегда], и овладеете ею и будете жить на ней.

32. Итак старайтесь соблюдать все постановления и законы [Его], которые предлагаю я вам сегодня.

ГЛАВА 12

Завещание Моисея народу об уничтожении следов и проявлений идолопоклонства в земле обетования. — Охранение устава о жертвоприношениях и единстве богослужебного пункта.

1. Вот постановления и законы, которые вы должны стараться исполнять в земле, которую Господь, Бог отцов твоих, дает тебе во владение, во все дни, которые вы будете жить на той земле.

2. Истребите все места, где народы, которыми вы овладеете, служили богам своим, на высоких горах и на холмах, и под всяким ветвистым деревом;

3. и разрушьте жертвенники их, и сокрушите столбы их, и сожгите огнем рощи их, и разбейте истуканы богов их, и истребите имя их от места того.

Столб («маццева») — деревянное цилиндрическое изваяние в честь Астарты; *роща* (в русском переводе) или *дубрава* (в славянском), евр. «ашера» — ветвистые деревья (ср. Ос. 4:13) с жертвенниками в честь той же богини. «Истребить имя их от места того», чтобы уничтожить само воспоминание о бывшем здесь идолопоклонстве. Так поступили, например, рувимляне, изменив имена городов Нево и Ваал-Меон (Числ. 32:38).

4. Не то должны вы делать для Господа, Бога вашего;

5. но к месту, какое изберет Господь, Бог ваш, из всех колен ваших, чтобы пребывать и мени Его там, обращайтесь и туда приходите,

Т.е. туда, где будет пребывать скиния и впоследствии — храм.

6. и туда приносите всесожжения ваши, и жертвы ваши, и десятины ваши, и возношение рук ваших, и обеты ваши, и добровольные приношения ваши, [и мирные жертвы ваши,] и первенцев крупного скота вашего и мелкого скота вашего;

7. и ешьте там пред Господом, Богом вашим, и веселитесь вы и семейства ваши о всем, что делалось руками вашими, чем благословил тебя Господь, Бог твой.

8. Там вы не должны делать всего, как мы теперь здесь делаем, каждый, что ему кажется правильным;

9. ибо вы ныне еще не вступили в место покоя и в удел, который Господь, Бог твой, дает тебе.

10. Но когда перейдете Иордан и поселитесь на земле, которую Господь, Бог ваш, дает вам в удел, и когда Он успокоит вас от всех врагов ваших, окружающих вас, и будете жить безопасно,

11. тогда, какое место изберет Господь, Бог ваш, чтобы пребывать и мени Его там, туда приносите все, что я заповедую вам [сегодня]: всесожжения ваши и жертвы ваши, десятины ваши и возношение рук ваших, и все, из-

бранное по обетам вашим, что вы обещали Господу [Богу вашему];

12. и веселитесь пред Господом, Богом вашим, вы и сыны ваши, и дочери ваши, и рабы ваши, и рабыни ваши, и левит, который посреди жилищ ваших, ибо нет ему части и удела с вами.

13. Берегись приносить всесожжения твои на всяком месте, которое ты увидишь;

14. но на том только месте, которое изберет Господь [Бог твой] в одном из колен твоих, приноси всесожжения твои и делай все, что заповедую тебе [сегодня].

Принося в указанном месте свои жертвы, евреи должны здесь же съедать и десятины плодов, и первенцев скота, и обетные и добровольные приношения, приглашая к трапезе левитов и пришельцев.

По закону десятины поступали в пользу левитов (Лев. 27:30–33; Числ. 18:20–32); первенцы мужского пола принадлежали Богу (Исх. 13:1–2, 11–16); наконец, обеты, по самому свойству своему, должны принадлежать Господу. Между тем, в настоящем случае и о десятинах, и о первенцах, и об обетах говорится, что они должны быть съедены самим приносящим при участии левитов и бедняков. Очевидно, что в настоящем случае понимаются не обычные десятины, первенцы и обеты. Комментаторы предполагают, что кроме вышеотмеченной десятины, поступавшей в пользу левитов (Лев. 27:30–33), существовала так называемая вторая десятина, которую евреи должны были

посвящать на дела благотворительности. Из стихов 22–29 14-й главы книги Второзаконие видно, что эту десятину можно приносить к скинии натурой, или (в том случае, когда скиния отстояла далеко) деньгами, а деньги употреблять на дела благотворения. Через два года в третий вторую десятину можно было съесть дома (а не при скинии), приглашая к трапезе левитов и бедняков (блж. Феодорит «Толкование на книгу Второзаконие», вопросы 10–13).

15. Впрочем, когда только пожелает душа твоя, можешь заколоть и есть, по благословению Господа, Бога твоего, мясо, которое Он дал тебе, во всех жилищах твоих: нечистый и чистый могут есть сие, как серну и как оленя;

16. только крови не ешьте: на землю выливайте ее, как воду.

В пустыне запрещалось заколоть чистое животное иначе, как при скинии, т.е. в жертву Господу (Лев. 18); во вступлении же в землю обетования израильтяне получали право, «когда только пожелает душа их, — заколоть (где угодно) и есть мясо» чистых животных, данное им «по благословению Господню». Подобная трапеза не имели характера жертвы: *нечистый и чистый могут есть сие, как едят (мясо) серны и оленя.*

Только крови не ешьте, — замечает законодатель, *— на землю выливайте ее, как воду, потому что кровь есть душа: не ешь души вместе с мясом (стихи 16, 23).* Во внимание к по-

требности усиленного питания ослабленной грехом природы человека, евреи получают подтверждение своего права есть мясо (Быт. 9:3), но вместе с тем получают и то предостережение, которое дано было Богом при благословении мясной пищи (Быт. 9:4–5). Кровь, как условие жизненности телесного организма (в 14-м стихе 17-й главы книги Левит читаем: *душа всякого тела есть кровь его*) и вместе как символ принципа жизни вообще — должна быть священной в глазах еврея. В установлениях о ветхозаветных жертвах крови жертвенных животных усвоится очищающее значение: *душа тела в крови, —* говорит Господь, *— и Я назначил ее вам для жертвенника, чтобы очищать души ваши, ибо кровь сия душу очищает* (Лев. 17:11). Очищает, разумеется, не сама по себе, а в силу того нравственного настроения, которое должен был испытывать приносивший жертву раскаявшийся грешник и, особенно, в силу своего преобразовательного отношения к искупительной крови новозаветного Агнца.

По мнению блаженного Феодорита, запрещение вкушать кровь чистых животных «врачуется в израильтянах склонный к убийствам нрав их. В самом деле, если есть кровь бессловесных животных значило «есть душу», — то тем более законопреступно разлучать с телом разумную душу» (Толкование на книгу Второзаконие, вопрос 11). В 9-й главе книги Бытия вслед за 5-м стихом знаменательно стоит: *кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека:*

ибо человек создан по образу Божию (Быт. 9:6).

17. Нельзя тебе есть в жилищах твоих десятины хлеба твоего, и вина твоего, и елея твоего, и первенцев крупного скота твоего и мелкого скота твоего, и всех обетов твоих, которые ты обещал, и добровольных приношений твоих, и возношения рук твоих;

18. не ешь сие [только] пред Господом, Богом твоим, на том месте, которое изберет Господь, Бог твой, — ты и сын твой, и дочь твоя, и раб твой, и раба твоя, и левит, [и пришелец,] который в жилищах твоих, и веселись пред Господом, Богом твоим, о всем, что делалось руками твоими.

19. Смотри, не оставляй левита во все дни, [которые будешь жить] на земле твоей.

См. комментарии к стихам 6–14.

20. Когда распространит Господь, Бог твой, пределы твои, как Он говорил тебе, и ты скажешь: «поем я мяса», потому что душа твоя пожелает есть мяса, — тогда, по желанию души твоей, ешь мясо.

21. Если далеко будет от тебя то место, которое изберет Господь, Бог твой, чтобы пребывать имени Его там, то заколай из крупного и мелкого скота твоего, который дал тебе Господь [Бог твой], как я повелел тебе, и ешь в жилищах твоих, по желанию души твоей;

22. не ешь их так, как едят серну и оленя; нечистый как и чистый [у тебя] могут есть сие;

23. только строго наблюдай, чтобы не есть крови, потому что кровь есть душа: не ешь души вместе с мясом;

24. не ешь ее: выливай ее на землю, как воду;

25. не ешь ее, дабы хорошо было тебе и детям твоим после тебя [во веки], если будешь делать [доброе и] справедливое пред очами Господа [Бога твоего].

См. комментарии к стихам 15–16.

26. Только святыни твои, какие будут у тебя, и обеты твои приноси, и приходи на то место, которое изберет Господь [Бог твой, чтобы призываемо было там имя Его];

27. и совершай всесожжения твои, мясо и кровь, на жертвеннике Господа, Бога твоего; но кровь других жертв твоих должна быть проливаема у жертвенника Господа, Бога твоего, а мясо ешь.

См. комментарии к стихам 6–14.

28. Слушай и исполняй все слова сии, которые заповедую тебе, дабы хорошо было тебе и детям твоим после тебя во век, если будешь делать доброе и угодное пред очами Господа, Бога твоего.

29. Когда Господь, Бог твой, истребит от лица твоего народы, к которым ты идешь, чтобы взять их во владение, и ты, взяв их, поселишься в земле их;

30. тогда берегись, чтобы ты не попал в сеть, следуя им, по истреблении их от лица твоего, и не искал богов их, говоря: «как служи-

ли народы сии богам своим, так буду и я делать»;

31. не делай так Господу, Богу твоему, ибо все, чего гнушается Господь, что ненавидит Он, они делают богам своим: они и сыновей своих и дочерей своих сожигают на огне богам своим.

32. Все, что я заповедую вам, старайтесь исполнить; не прибавляй к тому и не убавляй от того.

ГЛАВА 13

Предохранение израильтян от ложных пророков и лиц, могущих совершить их в идолопоклонство.

1. Если восстанет среди тебя пророк, или сновидец, и представит тебе знамение или чудо,

2. и сбудется то знамение или чудо, о котором он говорил тебе, и скажет притом: «пойдем вслед богов иных, которых ты не знаешь, и будем служить им», —

3. то не слушай слов пророка сего, или сновидца сего; ибо чрез сие искушает вас Господь, Бог ваш, чтобы узнать, любите ли вы Господа, Бога вашего, от всего сердца вашего и от всей души вашей;

4. Господу, Богу вашему, последуйте и Его бойтесь, заповеди Его соблюдайте и гласа Его слушайте, и Ему служите, и к Нему прилепляйтесь;

В еврейском тексте — стихи 2–5. Дар чудотворения не есть еще несомненный признак божественного по-

сланничества чудотворца. Чудеса творили и египетские волхвы (Исх. 7:11 и сл.), великие знамения и чудеса будет творить и последний враг рода человеческого, антихрист (Мф. 24:24; 2 Фес. 2:9). «Научимся чрез это не обращать внимания на знамения, когда совершающий их учит тому, что противно благочестию» (блж. Феодорит «Толкование на книгу Второзаконие», вопрос 12). Первым отличительным признаком божественного посланничества чудотворца и проповедника служит предмет и тон его проповеди. Если человек проповедует отступление от исповедуемого Бога, — он не посланник Божий (Гал. 1:8).

5. а пророка того или сновидца того должно предать смерти за то, что он уговаривал вас отступить от Господа, Бога вашего, выведшего вас из земли Египетской и избавившего тебя из дома рабства, желая совершить тебя с пути, по которому заповедал тебе идти Господь, Бог твой; и так истреби зло из среды себя.

6. Если будет уговаривать тебя тайно брат твой, [сын отца твоего или] сын матери твоей, или сын твой, или дочь твоя, или жена на лоне твоем, или друг твой, который для тебя, как душа твоя, говоря: «пойдем и будем служить богам иным, которых не знал ты и отцы твои»,

7. богам тех народов, которые во круг тебя, близких к тебе или отдаленных от тебя, от одного края земли до другого, —

8. *тоне соглашайся с ним и не слушай его; и да не пощадит его глаз твой, не жалей его и не прикрывай его,*

9. *но убей его; твоя рука прежде всех должна быть на нем, чтоб убить его, а потом руки всего народа;*

10. *побей его камнями до смерти, ибо он покушался отвратить тебя от Господа, Бога твоего, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства;*

11. *весь Израиль услышит сие и убоится, и не станут впредь делать среди тебя такого зла.*

12. *Если услышишь о каком-либо из городов твоих, которые Господь, Бог твой, дает тебе для жительства,*

13. *что появились в нем нечестивые люди из среды тебя и соблазнили жителей города их, говоря: «пойдем и будем служить богам иным, которых вы не знали», —*

14. *то ты разыщи, исследуй и хорошо расспроси; и если это точная правда, что случилась мерзость сия среди тебя,*

15. *порази жителей того города острием меча, предай заклятию его и все, что в нем, и скот его порази острием меча;*

16. *всю же добычу его собери на средину площади его и сожги огнем город и всю добычу его во все소жжение Господу, Богу твоему, и да будет он вечно в развалинах, не должно никогда вновь созидать его;*

17. *ничто из заклятого да не прилипнет к руке твоей, дабы укротил Господь ярость гнева Своего, и дал тебе милость и помиловал тебя, и*

размножил тебя, [как Он говорил тебе,] как клялся отцам твоим,

18. *если будешь слушать гласа Господа, Бога твоего, соблюдая все заповеди Его, которые ныне заповедую тебе, делая [доброе и] угодное пред очами Господа, Бога твоего.*

В еврейском тексте — стихи 6–19. Ложный пророк и всякое другое лицо, проповедующее отступление от Бога в пользу языческих божеств, должны быть преданы смертной казни; город, замеченный в проповеди отступления, должен подвергнуться поголовному истреблению жителей, вместе со всем, что находится в городе, и впредь не восстанавливаться, — согласно точному смыслу законов о совратителе в идолопоклонство.

Имея значение карательной меры, закон о совратителях имеет в то же время и предупредительный характер: *весь Израиль услышит сие и убоится, и не станут впредь делать среди тебя такого зла* (стих 11). Итак, *истреби зло из среды себя* (стих 5; ср. Втор. 19:19–20; 22:21, 22, 24; 24:7).

ГЛАВА 14

Запрещение нарезов на теле и выстригания волос в знак траура по обычаю язычников.

— Повторение закона о чистых и нечистых животных.

— О второй десятине.

1. *Вы сыны Господа Бога вашего; не делайте нарезов на теле вашем и не выстригайте волос над глазами вашими по умрешем;*

2. ибо ты народ святой у Господа Бога твоего, и тебя избрал Господь, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле.

Ср. Лев. 19:27–28; 21:5. Воспрепятствуется делать нарезы на теле и выстригать волосы в знак скорби по умершем, как то делали язычники (блж. Феодорит «Толкование на книгу Второзаконие», вопрос 13), например, язычники-арабы делали это в честь бога Оротала. О сбривании волос и порезах в знак траура говорят: Геродот (3, 8), Цицерон (De legibus, 2, 25) и другие. Из 3-й книги Царств (3 Цар. 18:28) узнаем, что жрецы Ваала имели обычай делать нарезы на теле в знак усиленной печали и усиленного моления.

3. Не ешь никакой мерзости.

4. Вот скот, который вам можно есть: волы, овцы, козы,

5. олень и серна, и буйвол, и лань, и зубр, и орикс, и камелопард.

6. Всякий скот, у которого раздвоены копыта и на обоих копытах глубокий разрез, и который скот жует жвачку, тот ешьте;

7. только сих не ешьте из жующих жвачку и имеющих раздвоенные копыта с глубоким разрезом: верблюда, зайца и тушканчика, потому что, хотя они жуют жвачку, но копыта у них не раздвоены: нечисты они для вас;

8. и свиньи, потому что копыта у нее раздвоены, но не жует жвачки: нечиста она для вас; не ешьте мяса их, и к трупам их не прикасайтесь.

9. Из всех животных, которые в воде, ешьте всех, у которых есть перья и чешуя;

10. а всех тех, у которых нет перьев и чешуи, не ешьте: нечисто это для вас.

11. Всякую птицу чистую ешьте;

12. но сих не должно вам есть из них: орла, грифа и морского орла,

13. и коршуна, и сокола, и кречета с породю их,

14. и всякого ворона с породю его,

15. и страуса, и совы, и чайки, и ястреба с породю его,

16. и филина, и ибиса, и лебедя,

17. и пеликана, и сипа, и рыболова,

18. и цапли, и зуя с породю его, и удода, и нетопыря.

19. Все крылатые пресмыкающиеся нечисты для вас, не ешьте [их].

20. Всякую птицу чистую ешьте.

Ср. Лев. 11. Орикс (стих 5) — род антилопы. Камелеопард — жираф.

21. Не ешьте никакой мертвечины; иноземцу, который случится в жилищах твоих, отдай ее, он пусть ест ее, или продай ему, ибо ты народ святой у Господа Бога твоего. Не вари козленка в молоке матери его.

Ср. Лев. 17:15; 22:8. По сравнению с 15-м стихом 17-й главы книги Левит, данный стих книги Второзаконие допускает некоторое снисхождение лишь в отношении «иноземца, который случится в жилищах Израиля» и который не принадлежит к числу «святых» членов богоизбранной общины.

Выражение «не вари козленка в молоке матери его» (ср. Исх. 23:19) можно сопоставить с выражениями: «ни коровы, ни овцы не заколайте в один день с порождением ее» (Лев. 22:28); «если попадетсЯ птичье гнездо, и мать сидит на птенцах или на яйцах, то не бери матери вместе с детьми» (Втор. 22:6). Взятые вместе с другими пунктами («не паши на воле и осле вместе» — Втор. 22:10, «не заграждай рта вола, когда он молотит» — Втор. 25:4, и т.п.), они характеризуют гуманное отношение Моисеева законодательства даже к неодаренным высокими духовными силами живым созданиям, служащим на пользу человеку.

22. Отделяй десятину от всего произведения семян твоих, которое приходит с поля [твоего] каждый год,

23. и ешь пред Господом, Богом твоим, на том месте, которое изберет Он, чтобы пребывать имени Его там; [приноси] десятину хлеба твоего, вина твоего и елея твоего, и первенцев крупного скота твоего и мелкого скота твоего, дабы ты научился бояться Господа, Бога твоего, во все дни.

24. Если же длинна будет для тебя дорога, так что ты не можешь нести сего, потому что далеко от тебя то место, которое изберет Господь, Бог твой, чтоб положить там имя Свое, и Господь, Бог твой, благословил тебя,

25. то променяй это на серебро и возьми серебро в руку твою и при-

ходи на место, которое изберет Господь, Бог твой;

26. и покупай на серебро сие всего, чего пожелает душа твоя, волов, овец, вина, сикера и всего, чего потребует от тебя душа твоя; и ешь там пред Господом, Богом твоим, и веселись ты и семейство твое.

27. И левита, который в жилищах твоих, не оставь, ибо нет ему части и удела с тобою.

28. По прошествии же трех лет отделяй все десятины произведений твоих в тот год и клади [сие] в жилищах твоих;

29. и пусть придет левит, ибо ему нет части и удела с тобою, и пришелец, и сирота, и вдова, которые находятся в жилищах твоих, и пусть едят и насыщаются, дабы благословил тебя Господь, Бог твой, во всяком деле рук твоих, которое ты будешь делать.

См. комментарии к Втор. 12:6–14, 17–19, 26–27.

ГЛАВА 15

Закон субботнего года о прощении долгов. — Отпущение на свободу рабов из евреев. — Повторение закона о первенцах из скота.

1. В седьмой год делай прощение.

2. Прощение же состоит в том, чтобы всякий заимодавец, который дал займы ближнему своему, простил долг и не взыскивал с ближнего своего или с брата своего, ибо провозглашено прощение ради Господа [Бога твоего];

3. с иноземца взыскивай, а что будет твое у брата твоего, прости.

4. Разве только не будет у тебя нищего: ибо благословит тебя Господь на той земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе в удел, чтобы ты взял ее в наследство,

5. если только будешь слушать гласа Господа, Бога твоего, и стараться исполнять все заповеди сии, которые я сегодня заповедую тебе;

6. ибо Господь, Бог твой, благословит тебя, как Он говорил тебе, и ты будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы; и господствовать будешь над многими народами, а они над тобою не будут господствовать.

7. Если же будет у тебя нищий кто-либо из братьев твоих, в одном из жилищ твоих, на земле твоей, которую Господь, Бог твой, дает тебе, то не ожесточи сердца твоего и не сожми руки твоей пред нищим братом твоим,

8. но открой ему руку твою и дай ему займы, смотря по его нужде, в чем он нуждается;

9. берегись, чтобы не вошла в сердце твое беззаконная мысль: «приближается седьмой год, год прощения», и чтоб оттого глаз твой не сделался немилостив к нищему брату твоему, и ты не отказал ему; ибо он возопиет на тебя к Господу, и будет на тебе [великий] грех;

10. дай ему [и займы дай ему, сколько он просит и сколько ему нужно], и когда будешь давать ему, не должно скорбеть сердце твое, ибо

за то благословит тебя Господь, Бог твой, во всех делах твоих и во всем, что будет делаться твоими руками;

11. ибо нищие всегда будут среди земли [твоей]; потому я и повелеваю тебе: отверзай руку твою брату твоему, бедному твоему и нищему твоему на земле твоей.

Данные стихи дополняют установления о субботнем годе, изложенные в книгах Исход и Левит (Исх. 23:11–12; 25:17).

Четвертый стих по своему содержанию примыкает непосредственно ко второму. Стихи 7–11 следуют за 4-м.

Седьмой год, год отдыха для земли, был вместе отдыхом и для бедняка, отягченного долгами. В седьмой год делай прощение, — говорит закон. — Прощение же состоит в том, чтобы всякий заимодавец, который дал займы ближнему своему, простил долг и не взыскивал с ближнего своего или с брата своего, ибо (в этот год) провозглашено прощение ради Господа. Михаэлис, Зальшюц, Олер, Пасторет, Винер, Смит и другие понимают приведенные слова в том смысле, что «прощение» состояло не в абсолютном прекращении права заимодавца требовать с должника данной ему займы суммы, а только в прекращении этого права в продолжение седьмого года, после которого заимодавец опять входил в свои права и опять мог требовать с должника занятой им суммы. В самом названии этого года «шмитта», — говорит Зальшюц, — не заключается понятия полного прощения долгов, а только

оставление на некоторое время права взыскания их особенно замечательно, — добавляет он, — в этом отношении то, что глагол «шамат» — «оставлять» относится не к долгу, а к руке, требующей долг. В смысле временно-го оставления «шмитта» употребляется и в отношении земли, когда говорится об оставлении ее без обработки в седьмой год.

Другие ученые, напротив, уверяют, что в седьмой год совершенно прощались долги, в подтверждение чего приводят слова: *Если будет у тебя нищий кто-либо из братьев твоих, то не ожесточи сердца твоего и не сожми руки твоей пред нищим братом твоим, но открой ему руку твою и дай ему займы, смотря по его нужде, в чем он нуждается; берегись, чтобы не вошла в сердце твое беззаконная мысль: «приближается седьмой год, год прощения», и чтоб оттого глаз твой не сделался немилостив к нищему брату твоему, и ты не отказал ему; ибо он возопиет к Господу и будет на тебе [великий] грех.* Настойчивое убеждение законодателя к состоятельным людям не отказывать бедняку в просимом им займе в виду приближения седьмого года как нельзя яснее, говорят они, указывает на истинный смысл закона об абсолютном прощении долгов.

Становясь на точку зрения ученых второй категории, должно предположить, что действие года прощения простиралось на все вообще виды долговых обязательств, но не простиралось на такие предметы, которые

находились у заимодавцев не в качестве залога (залог должен быть возвращаем с уничтожением долга), а в качестве частичной уплаты долга. Закон погашения долга простирался лишь на недоплаченную сумму.

Действие закона о прощении долгов в седьмой год не простирается на иноземцев, как находящихся вне сферы социально-экономического строя избранной общины.

12. Если продается тебе брат твой, Еврей, или Евреянка, то шесть лет должен он быть рабом тебе, а в седьмой год отпусти его от себя на свободу;

13. когда же будешь отпускать его от себя на свободу, не отпусти его с пустыми руками,

14. но снабди его от стад твоих, от гумна твоего и от точила твоего: дай ему, чем благословил тебя Господь, Бог твой;

15. помни, что [и] ты был рабом в земле Египетской и избавил тебя Господь, Бог твой, потому я сегодня и заповедую тебе сие.

Продажа евреем самого себя в рабство единоплеменнику (Исх. 21:2) или продажа его в рабы по закону (Исх. 22:3) имели последствием для него шестилетнюю службу купившему, с правом на освобождение от рабского состояния в седьмой год службы. Как после шестидневной работы недельная суббота и после шестилетней обработки земли годичная суббота должны были (служа для отдыха и восстановления сил трудящегося человека и про-

изводящей земли) обращать взоры еврея к Творцу и Промыслителю мира, так и освобождение раба после шестилетнего рабского состояния должно было служить (как для господина, так и для раба) напоминанием о том, что они (независимо от социально-экономических случайностей) все-таки равноправные члены царства Иеговы.

В том случае, когда еврей делался рабом менее чем за шесть лет до юбилейного года, для него не был обязательен шестилетний срок службы: в юбилейный год он делался свободным (Лев. 25).

Иной характер принимает Моисеево законодательство по отношению к израильтянину, поступившему в рабы к не-израильтянину, живущему среди еврейского народа. В указанном случае раб-еврей лишался права на освобождение в седьмой год. Он делался свободным не ранее юбилейного года. Ранее юбилейного года он мог освободиться лишь по выкупу.

В вознаграждение за шестилетнюю работу, в заглаживание временного социально-экономического неравенства между господином-евреем и бывшим рабом из евреев, в память, наконец, о собственном освобождении из рабства египтянам, — хозяин-еврей обязывается при отпуске раба-еврея снабдить его всякого рода имуществом.

16. Если же он скажет тебе: «не пойду я от тебя, потому что я люблю тебя и дом твой», потому что хорошо ему у тебя,

17. то возьми шило и проколи ухо его к двери; и будет он рабом твоим на век. Так поступай и с работою твоею.

Ср. Исх. 21:5–6. Получал законную санкцию, вероятно, один из практиковавшихся в древнем мире обычаев.

18. Не считай этого для себя тяжким, что ты должен отпустить его от себя на свободу, ибо он в шесть лет заработал тебе вдвое против платы наемника; и благословит тебя Господь, Бог твой, во всем, что ни будешь делать.

Данный стих примыкает по своему содержанию непосредственно к 14-му стиху.

19. Все первородное мужеского пола, что родится от крупного скота твоего и от мелкого скота твоего, посвящай Господу, Богу твоему: не работай на первородном воле твоем и не стриги первородного из мелкого скота твоего;

20. пред Господом, Богом твоим, ежегодно съедай это ты и семейство твое, на месте, которое изберет Господь [Бог твой];

21. если же будет на нем порок, хромота или слепота [или] другою какой-нибудь порок, то не приноси его в жертву Господу, Богу твоему,

22. но в жилищах твоих ешь его; нечистый, как и чистый, [могут есть,] как серну и как оленя;

Ср. Исх. 13:1–16; Числ. 18:15–18. Жертва первородного от скота уподобляется мирной. После отдания священнической

части, прочее съедалось приносителями «пред Господом» (Г.К. Властов «Священная Летопись»).

23. только крови его не ешь: на землю выливай ее, как воду.

См. комментарии к Втор. 12:15–16, 20–25.

ГЛАВА 16

*Повторение законов о праздниках Пасхи, Пятидесятницы, кущей.
— Устройство суда. — Запрещение сажать рожи и ставить цилиндрические изваяния при жертвеннике Господу.*

1. Наблюдай месяц Авив, и совершай Пасху Господу, Богу твоему, потому что в месяце Авиве вывел тебя Господь, Бог твой, из Египта ночью.

2. И заколай Пасху Господу, Богу твоему, из мелкого и крупного скота на месте, которое изберет Господь, чтобы пребывало там имя Его.

3. Не ешь с нею квасного; семь дней ешь с нею опресноки, хлебы бедствия, ибо ты с поспешностью вышел из земли Египетской, дабы ты помнил день истребления своего из земли Египетской во все дни жизни твоей;

4. не должно находиться у тебя ничто квасное во всем уделе твоём в продолжение семи дней, и из мяса, которое ты принес в жертву вечером в первый день, ничто не должно оставаться до утра.

5. Не можешь ты заколоть Пасху в котором-нибудь из жилищ твоих, которые Господь, Бог твой, даст тебе;

6. но только на том месте, которое изберет Господь, Бог твой, чтобы пребывало там имя Его, заколай Пасху вечером при захождении солнца, в то самое время, в которое ты вышел из Египта;

7. и испеки и съешь на том месте, которое изберет Господь, Бог твой, а на другой день можешь возвратиться и войти в шатры твои.

8. Шесть дней ешь пресные хлебы, а в седьмой день отдание праздника Господу, Богу твоему; не занимайся работою.

Ср. Исх. 12:1–27; 23:15; Лев. 23:4–8; Числ. 9:1–14; 28:16–25.

9. Семь седмиц отсчитай себе; начинай считать семь седмиц с того времени, как появится серп на жатве;

10. тогда совершай праздник седмиц Господу, Богу твоему, по усердию руки твоей, сколько ты дашь, смотря по тому, чем благословит тебя Господь, Бог твой;

11. и веселись пред Господом, Богом твоим, ты, и сын твой, и дочь твоя, и раб твой, и раба твоя, и левит, который в жилищах твоих, и пришелец, и сирота, и вдова, которые среди тебя, на месте, которое изберет Господь, Бог твой, чтобы пребывало там имя Его;

12. помни, что ты был рабом в Египте, и соблюдай и исполняй постановления сии.

Ср. Исх. 23:16, 19; Лев. 23:15–21; Числ. 28:26–31.

См. комментарии к Числ. 28:26–31.

13. Праздник кущей совершай у себя семь дней, когда уберешь с гумна твоего и из точила твоего;

14. и веселись в праздник твой ты и сын твой, и дочь твоя, и раб твой, и раба твоя, и левит, и пришелец, и сирота, и вдова, которые в жилищах твоих;

15. семь дней празднуй Господу, Богу твоему, на месте, которое изберет Господь, Бог твой, [чтобы призываемо было там имя Его]; ибо благословит тебя Господь, Бог твой, во всех произведениях твоих и во всяком деле рук твоих, и ты будешь только веселиться.

Ср. Исх. 23:16; Лев. 23:33–36, 39–43; Числ. 29:12–38.

16. Три раза в году весь мужеский пол должен являться пред лице Господа, Бога твоего, на место, которое изберет Он: в праздник опресноков, в праздник седмиц и в праздник кущей; и никто не должен являться пред лице Господа с пустыми руками,

17. но каждый с даром в руке своей, смотря по благословению Господа, Бога твоего, какое Он дал тебе.

Три общеобязательных годовичных собрания евреев при скинии укрепляли в народе сознание и чувство его религиозно-национального единства.

18. Во всех жилищах твоих, которые Господь, Бог твой, даст тебе, поставь себе судей и надзирателей по коленам твоим, чтоб они судили народ судом праведным;

19. не извращай закона, не смотри на лица и не бери даров, ибо дары

ослепляют глаза мудрых и превращают дело правых;

20. правды, правды ищи, дабы ты был жив и овладел землею, которую Господь, Бог твой, дает тебе.

Из стихов 13–26 18-й главы книги Исход видно, что еще при Рефидиме Моисей поставил 1000-начальников, 100-начальников, 50-начальников, 10-начальников и писмоводителей, которые должны были разбирать между евреями обычные дела и тяжбы. Но разделение Израиля на тысячи, сотни, полусотни, десятки было удобно во время странствования по пустыне, когда он жил в военно-дисциплинированной массе, и не представлялось удобным впоследствии, при расселении народа по всему Ханаану и заиорданью. Поэтому, ввиду скорого поселения евреев в земле обетования, указывается такое устройство суда, которое более соответствовало бы новым условиям жизни народа. Поставление судей и книжечев должно быть применяемо к расселению Израиля. По иудейскому преданию, каждое значительное селение выбирало себе семь судей, к которым присоединялись два левита.

21. Не сади себе рощи из каких-либо дерев при жертвеннике Господа, Бога твоего, который ты сделаешь себе,

22. и не ставь себе столба, что не навидит Господь Бог твой.

Насаждение деревьев и постановка цилиндрических изваяний из дерева при жертвенниках были в обычае язычников.

ГЛАВА 17

Повторение законов о качестве жертвенных животных.

— О наказании идолослужителей.

— Устройство суда. — Избрание и качества будущего царя евреев.

1. Не приноси в жертву Господу, Богу твоему, вола, или овцы, на которой будет порок, или что-нибудь худое, ибо это мерзость для Господа, Бога твоего.

Ср. Лев. 22:19–25.

2. Если найдется среди тебя в каком-либо из жилищ твоих, которые Господь, Бог твой, дает тебе, мужчина или женщина, кто делает зло пред очами Господа, Бога твоего, преступив завет Его,

3. и пойдет и станет служить иным богам, и поклонится им, или солнцу, или луне, или всему воинству небесному, чего я не повелел,

4. и тебе возвещено будет, и ты услышишь, то ты хорошо разыщи; и если это точная правда, если сделана мерзость сия в Израиле,

5. то выведи мужчину того, или женщину ту, которые сделали зло сие, к воротам твоим и побей их камнями до смерти.

6. По словам двух свидетелей, или трех свидетелей, должен умереть осуждаемый на смерть: не должно предавать смерти по словам одного свидетеля;

7. рука свидетелей должна быть на нем прежде всех, чтоб убить его, потом рука всего народа; и так истреби зло из среды себя.

Ср. Исх. 20:1–6; Лев. 20:1–6; Втор. 13.

8. Если по какому делу затруднительным будет для тебя рассу-

дить между кровью и кровью, между судом и судом, между побоями и побоями, и будут несогласные мнения в воротах твоих, то встань и пойди на место, которое изберет Господь, Бог твой, [чтобы призываемо было там имя Его,]

9. и приди к священникам левитам и к судьбе, который будет в те дни, и спроси их, и они скажут тебе, как рассудить;

10. и поступи по слову, какое они скажут тебе, на том месте, которое изберет Господь [Бог твой, чтобы призываемо было там имя Его,] и постарайся исполнить все, чему они научат тебя;

11. по закону, которому научат они тебя, и по определению, какое они скажут тебе, поступи, и не уклоняйся ни направо, ни налево от того, что они скажут тебе.

12. А кто поступит так дерзко, что не послушает священника, стоящего там на служении пред Господом, Богом твоим, или судьи, [который будет в те дни], тот должен умереть, — и так истреби зло от Израиля;

13. и весь народ услышит и убоится, и не будут впредь поступать дерзко.

Во время странствования по пустыне высшей судебной инстанцией в еврейском народе был Моисей (Исх. 18: 19–20, 23). После смерти великого вождя таковой инстанцией должен делаться совет священников и судей при скинии собрания, под председательством первосвященника, который имеет возможность вопрошать Бога через урим и туммим (Числ. 27:2).

Раввины утверждают, что малый синедрион получил свое учреждение на основании 18-го стиха 16-й главы книги Второзаконие, а великий синедрион — на основании данных стихов книги Второзаконие.

14. Когда ты придешь в землю, которую Господь, Бог твой, дает тебе, и овладеешь ею, и поселишься на ней, и скажешь: «поставлю я над собою царя, подобно прочим народам, которые вокруг меня»,

15. то поставь над собою царя, которого изберет Господь, Бог твой; из среды братьев твоих поставь над собою царя; не можешь поставить над собою [царем] иноземца, который не брат тебе.

16. Только чтоб он не умножал себе коней и не возвращал народа в Египет для умножения себе коней, ибо Господь сказал вам: «не возвращайтесь более путем сим»;

17. и чтобы не умножал себе жен, дабы не развратилось сердце его, и чтобы серебра и золота не умножал себе чрезмерно.

18. Но когда он сядет на престоле царства своего, должен списать для себя список закона сего с книги, находящейся у священников левитов,

19. и пусть он будет у него, и пусть он читает его во все дни жизни своей, дабы научался бояться Господа, Бога своего, и старался исполнять все слова закона сего и постановления сии;

20. чтобы не надмевалось сердце его пред братьями его, и чтобы не уклонялся он от закона ни направо, ни налево, дабы долгие дни пребыл на царстве своем он и сыновья его посреди Израиля.

Сам Господь неоднократно обещывал патриархам происхождение от них царей (Быт. 17:6; 35:11). Патриарх Иаков в своем пророческом благословении Иуде говорит о царях, которые будут происходить из колена Иудова до пришествия Примирителя (Быт. 49:10). Моисей предвидит наступление царского правления в Израиле и потому дает руководительные указания народу относительно избрания царя, будущему царю — относительно его жизни и поведения.

По указанию Моисея, еврейским царем должен быть человек, избранный самим Богом из среды Израиля. Еврейский царь не должен помышлять о возвращении в Египет, о котором непокорный народ неоднократно вспоминал во время своих странствований по пустыне (Исх. 14:11–12; 16:3; 17:3; Числ. 11:5; 21:5) и куда думал однажды возвратиться (Числ. 14:3–4); не должен обставлять своего двора атрибутами языческой роскоши, пагубной для него самого и обременительной для экономики народа.

ГЛАВА 18

Повторение закона об уделе левитов. — Предохранение от идолослужения и увлечения ложными пророками. — Обетование о Пророке, подобном Моисею.

1. Священникам левитам, всему колену Левиину, не будет части и удела с Израилем: они должны питаться жертвами Господа и Его частью;

2. удела же не будет ему между братьями его: Сам Господь удел его, как говорил Он ему.

См. Числ. 18:20.

3. Вот что должно быть положено священникам от народа, от приносящих в жертву волов или овец: должно отдавать священнику плечо, челюсти и желудок;

4. также начатки от хлеба твоего, вина твоего и елея твоего, и начатки от шерсти овец твоих отдавай ему,

5. ибо его избрал Господь Бог твой из всех колен твоих, чтобы он предстоял [перед Господом, Богом твоим], служил [и благословлял] во имя Господа, сам и сыны его во все дни.

Ср. Исх. 29:26–28; Лев. 2:2, 10; 6:24–29; 7:6–14, 28–36; 10:12–18; 14:13; 23:20; Числ. 18.

С вступлением в землю Ханаанскую отменялось данное в пустыне повеление, чтобы всякое чистое животное заколалось пред скинией, как жертвенное (Втор. 12), чрез что содержание священников сокращалось в значительной степени. Поэтому сверх «груди потрясения» и «плеча возношения», включены также *челюсти и желудок*. К числу приношений первых плодов прибавлены начатки шерсти от овец (Г.К. Влостов «Священная Летопись»).

6. И если левит придет из одного из жилищ твоих, из всей земли [сынов] Израилевых, где он жил, и придет по желанию души своей на место, которое изберет Господь,

7. и будет служить во имя Господа Бога своего, как и все братья его

левиты, предстоящие там пред Господом, —

8. то пусть они пользуются одинаковою частью, сверх полученного от продажи отцовского имущества.

Левит, навсегда покинувший пределы своего левитского города и перешедший на постоянную службу при скинии, получал содержание из средств последней, удерживая при себе и то, что «получал от продажи отцовского достояния».

9. Когда ты войдешь в землю, которую дает тебе Господь Бог твой, тогда не научись делать мерзости, какие делали народы сии:

10. не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою чрез огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей,

11. обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых;

12. ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это, и за сии-то мерзости Господь Бог твой изгоняет их от лица твоего;

13. будь непорочен пред Господом Богом твоим;

14. ибо народы сии, которых ты изгоняешь, слушают гадателей и прорицателей, а тебе не то дал Господь Бог твой.

Ср. Лев. 19:31; Втор. 13. Проводящий сына своего или дочь свою чрез огонь, в честь богов язычества.

15. Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь Бог твой, — Его слушайте, —

16. так как ты просил у Господа Бога твоего при Хориве в день собрания, говоря: да не услышу впредь гласа Господа Бога моего и огня сего великого да не увижу более, дабы мне не умереть.

17. И сказал мне Господь: хорошо то, что они говорили [тебе];

18. Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему;

19. а кто не послушает слов Моих, которые [Пророк тот] будет говорить Моим именем, с того Я взыщу;

Согласно указаниям новозаветного Писания (Ин. 5:46; Деян. 3:22–23; 7:37) и толкованиям христианских писателей, в комментируемых стихах следует видеть предугазание Мессии, так как из обыкновенных пророков, выступавших в Израиле после Моисея, никто не может быть сравнен с последним (Втор. 34:10–12).

Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого как ты. Моисей был вождь, пророк, законодатель Ветхого Завета, посредник между Богом и людьми, отличавшийся особенной близостью к Иегове (Числ. 12:6–8); Мессия Иисус Христос — Вождь, Пророк, Законодатель Нового Завета, Ходатай между Богом и людьми, по Своему Божественному естеству — Единородный Сын Божий. Моисей освободил евреев от египетского рабства и довел до земли обетования. Христос Иисус Своей жизнью, учением, смертью освободил

человечество от ига духовного Египта и открыл доступ в обители обетованного блаженства.

20. но пророка, который дерзнет говорить Моим именем то, чего Я не повелел ему говорить, и который будет говорить именем богов иных, такого пророка предайте смерти.

21. И если скажешь в сердце твоём: «как мы узнаем слово, которое не Господь говорит?»

22. Если пророк скажет именем Господа, но слово то не сбывается и не исполнится, то не Господь говорил сие слово, но говорил сие пророк по дерзости своей, — не бойся его.

Ср. стихи 1–5 13-й главы книги Второзаконие, где отмечается один признак «непризванности» пророка — несогласное духу божественного закона учение; здесь указывается другой — неисполнение предсказаний.

ГЛАВА 19

Повторение закона о городах убежища. — Неприкосновенность межи. — Разъяснение закона о свидетелях на суде. — Наказание лжесвидетеля.

1. Когда Господь Бог твой истребит народы, которых землю дает тебе Господь Бог твой и ты вступишь в наследие после них, и поселишься в городах их и домах их,

2. тогда отдели себе три города среди земли твоей, которую Господь Бог твой дает тебе во владение;

3. устрой себе дорогу и раздели на три части всю землю твою, которую Господь Бог твой дает тебе в удел; они будут служить убежищем всякому убийце.

4. И вот какой убийца может убежать туда и остаться жив: кто убьет ближнего своего без намерения, не быв врагом ему вчера и третьего дня;

5. кто пойдет с ближним своим в лес рубить дрова, и размахнется рука его с топором, чтобы срубить дерево, и соскочит железо с топорница и попадет в ближнего, и он умрет, — такой пусть убежит в один из городов тех, чтоб остаться живым,

6. дабы мститель за кровь в горячности сердца своего не погнался за убийцею и не настиг его, если далек будет путь, и не убил его, между тем как он не подлежит осуждению на смерть, ибо не был врагом ему вчера и третьего дня;

7. посему я и дал тебе повеление, говоря: отдели себе три города.

8. Когда же Господь Бог твой распространит пределы твои, как Он клялся отцам твоим, и даст тебе всю землю, которую Он обещал дать отцам твоим,

9. если ты будешь стараться исполнять все сии заповеди, которые я заповедую тебе сегодня, любить Господа Бога твоего и ходить путями Его во все дни, — тогда к сим трем городам прибавь еще три города,

10. дабы не проливалась кровь невинного среди земли твоей, которую Господь Бог твой дает тебе в удел, и чтобы не было на тебе [вины] крови.

11. Но если кто [у тебя] будет врагом ближнему своему и будет подстерегать его, и восстанет на него и убьет его до смерти, и убежит в один из городов тех,

12. то старейшины города его должны послать, чтобы взять его оттуда и предать его в руки мстителя за кровь, чтоб он умер;

13. да не пощадит его глаз твой; смой с Израиля кровь невинного, и будет тебе хорошо.

Ср. Числ. 35:6–34. Отдели себе три города (стихи 2, 9) — в западном заиорданье: три города в восточном уже были отделены (Втор. 4:41–43).

Об исполнении отмеченного распоряжения Моисея см. книгу Иисуса Навина (Нав. 20:7).

14. Не нарушай межи ближнего твоего, которую положили предки в уделе твоём, доставшемся тебе в земле, которую Господь Бог твой дает тебе во владение.

Ср. Притч. 22:28.

15. Недостаточно одного свидетеля против кого-либо в какой-нибудь вине и в каком-нибудь преступлении и в каком-нибудь грехе, которым он согрешит: при словах двух свидетелей, или при словах трех свидетелей состоится [всякое] дело.

Ср. Числ. 35:30; Втор. 17:6.

16. Если выступит против кого свидетель несправедливый, обвиняя его в преступлении,

17. то пусть предстанут оба сии человека, у которых тяжба, пред

Господа, пред священников и пред судей, которые будут в те дни;

18. судьи должны хорошо исследовать, и если свидетель тот свидетель ложный, ложно донес на брата своего,

19. то сделайте ему то, что онумышлял сделать брату своему; и так истреби зло из среды себя;

20. и прочие услышат, и убоятся, и не станут впредь делать такое зло среди тебя;

21. да не пощадит [его] глаз твой: душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу. [Какой кто сделает вред ближнему своему, тем должно отплатить ему.]

Мотив строгих мер, рекомендуемых законодателем в отношении лже-свидетелей, находим в стихах 19–20 (ср. Втор. 13:5, 11; 22:21–22, 24; 24:7).

ГЛАВА 20

Порядок приготовления к войне.

— *Льготы в отношении исполнения воинской повинности.*

— *Ведение наступательной войны.*

1. Когда ты выйдешь на войну против врага твоего и увидишь коней и колесницы [и] народа более, нежели у тебя, то не бойся их, ибо с тобою Господь Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской.

2. Когда же приступаете к сражению, тогда пусть подойдет священник, и говорит народу,

3. и скажет ему: слушай, Израиль! вы сегодня вступаете в сражение с врагами вашими, да не ослабеет сердце ваше, не бойтесь, не смущайтесь и не ужасайтесь их,

4. ибо Господь Бог ваш идет с вами, чтобы сразиться за вас с врагами вашими [и] спасти вас.

5. Надзиратели же пусть объявят народу, говоря: кто построил новый дом и не обновил его, тот пусть идет и возвратится в дом свой, дабы не умер на сражении, и другой не обновил его;

6. и кто насадил виноградник и не пользовался им, тот пусть идет и возвратится в дом свой, дабы не умер на сражении, и другой не воспользовался им;

7. и кто обручился с женою и не взял ее, тот пусть идет и возвратится в дом свой, дабы не умер на сражении, и другой не взял ее.

8. И еще объявят надзиратели народу, и скажут: кто боязлив и малодушен, тот пусть идет и возвратится в дом свой, дабы он не сделал робкими сердца братьев его, как его сердце.

9. Когда надзиратели скажут все это народу, тогда должно поставить военных начальников в вожди народу.

10. Когда подойдешь к городу, чтобы завоевать его, предложи ему мир;

11. если он согласится на мир с тобою и отворит тебе ворота, то весь народ, который найдется в нем, будет платить тебе дань и служить тебе;

12. если же он не согласится на мир с тобою и будет вести с тобою войну, то осади его,

13. и когда Господь Бог твой предаст его в руки твои, порази в нем весь мужеский пол острием меча;

14. только жен и детей и скот и все, что в городе, всю добычу его возьми себе и пользуйся добычею врагов твоих, которых предал тебе Господь Бог твой;

15. так поступай со всеми городами, которые от тебя весьма далеко, которые не из числа городов народов сих.

16. А в городах сих народов, которых Господь Бог твой дает тебе во владение, не оставляй в живых ни одной души,

17. но предай их закланию: Хеттеев и Аморреев, и Хананеев, и Ферезеев, и Евеев, и Иевусеев, [и Гергесеев,] как повелел тебе Господь Бог твой,

18. дабы они не научили вас делать такие же мерзости, какие они делали для богов своих, и дабы вы не грешили пред Господом Богом вашим.

Не оставляй в живых ни одной души, — во избежание соблазна идолопоклонством (18-й стих). Ср. Исх. 23: 32–33; Втор. 7:2; 9:3; 12:2–3.

19. Если долгое время будешь держать в осаде [какой-нибудь] город, чтобы завоевать его и взять его, то не порти дерев его, от которых можно питаться, и не опустошай окрестностей, ибо дерево на поле не человек, чтобы могло уйти от тебя в укреплении;

20. только те деревья, о которых ты знаешь, что они ничего не приносят в пищу, можешь портить и рубить, и строить укрепление против города, который ведет с тобою войну, доколе не покоришь его.

ГЛАВА 21

Законы: о трупе убитого человека, при неизвестности убийцы; о браке с пленницей; о праве первородства детей от двух жен; о наказании непокорных детей; о казненном через повешение.

1. Если в земле, которую Господь Бог твой, дает тебе во владение, найден будет убитый, лежащий на поле, и неизвестно, кто убил его,

2. то пусть выйдут старейшины твои и судьи твои и измерят расстояние до городов, которые вокруг убитого;

3. и старейшины города того, который будет ближайшим к убитому, пусть возьмут телицу, на которой не работали, [и] которая не носила ярма,

4. и пусть старейшины того города отведут сию телицу в дикую долину, которая не разработана и не засеяна, и заколют там телицу в долине;

5. и придут священники, сыны Левиины [ибо их избрал Господь Бог твой служить Ему и благословлять именем Господа, и по слову их должно решить всякое спорное дело и всякий причиненный вред,]

6. и все старейшины города того, ближайšie к убитому, пусть

омоют руки свои над [головую] телицы, зарезанной в долине,

7. и объявят и скажут: руки наши не пролили крови сей, и глаза наши не видели;

8. очисти народ Твой, Израиля, который Ты, Господи, освободил [из земли Египетской], и не вмени народу Твоему, Израилю, невинной крови. И они очистятся от крови.

9. Так должен ты смывать у себя кровь невинного, если хочешь делать [доброе и] справедливое пред очами Господа [Бога твоего].

Закон возмездия и предупреждения преступлений требовал смертной казни умышленного убийцы (Быт. 4: 10–11; 9:6; 49:5–7; Исх. 21:14; Числ. 35: 30–34). В случаях неизвестности убийцы совершалась эмблематическая казнь виновного и обряд омовения рук, — в знак неповинности в преступлении и очищения от неведомо кем пролитой крови человека.

10. Когда выйдешь на войну против врагов твоих, и Господь Бог твой предаст их в руки твои, и возьмешь их в плен,

11. и увидишь между пленными женщину, красивую видом, и полюбишь ее, и захочешь взять ее себе в жену,

12. то приведи ее в дом свой, и пусть она острижет голову свою и обрежет ногти свои,

13. и снимет с себя пленническую одежду свою, и живет в доме твоём, и оплакивает отца своего и мать свою в продолжение месяца; и после того ты можешь войти к

ней и сделаться ее мужем, и она будет твоею женою;

Законодатель «не хочет, чтобы к веселию примешивался плач, к улыбке — слезы. Поэтому предписывает, чтобы пленнице дано было время на слезы, и потом уже, когда освободится от слез, вступала она в супружеское общение. Сверх того, обуздывает и вожделение пленившего, повелевая руководствоваться в общении не сладострастием, но рассудком» (блж. Феодорит «Толкование на книгу Второзаконие», вопрос 19). «Ибо, — поясняет прп. Ефрем Сирин, — если он действительно пожелает иметь ее (пленницу) женою, то воздержится все то время, какое назначено законом» (Толкование на книгу Второзаконие, глава 21).

14. если же она после не понравится тебе, то отпусти ее, куда она захочет, но не продавай ее за серебро и не обращай ее в рабство, потому что ты смирил ее.

15. Если у кого будут две жены — одна любимая, а другая нелюбимая, и как любимая, так и нелюбимая родят ему сыновей, и первенцем будет сын нелюбимой,

16. то, при разделе сыновьям своим имения своего, он не может сыну жены любимой дать первенство пред первородным сыном нелюбимой;

17. но первенцем должен признать сына нелюбимой [и] дать ему двойную часть из всего, что у него найдется, ибо он есть начаток силы его, ему принадлежит право первородства.

Первородный получал двойную часть наследства, по смерти отца входил в права и полномочия старшего в семье. До централизации еврейского богослужения при скинии и выделения на служение Иегове Левиина колена первородный имел, кроме того, право совершения патриархального богослужения в своем роде.

18. Если у кого будет сын буйный и непокорный, неповинующийся голосу отца своего и голосу матери своей, и они наказывали его, но он не слушает их, —

19. то отец его и мать его пусть возьмут его и приведут его к старейшинам города своего и к воротам своего местопребывания

20. и скажут старейшинам города своего: «сей сын наш буен и непокорен, не слушает слов наших, мот и пьяница»;

21. тогда все жители города его пусть побьют его камнями до смерти; и так истреби зло из среды себя, и все Израильтяне услышат и убоятся.

Ср. Исх. 20:12; 21:15; Лев. 20:9. Семейство представляет собой один из атомов, из совокупности которых складывается организм государства. От прочности нормальных отношений в первом в значительной степени зависит незыблемость их и во втором. В теократическом государстве, каким было государство евреев, благоденствие государства есть вместе и благоденствие Церкви. Отсюда понятна та строгость, которую проявляет закон в отношении лиц, являющихся нарушителями пятой заповеди.

В противоположность обычаю и праву других народов древнего мира (например, римлян), предоставлявших отцу казнить собственных детей, закон евреев постановление и исполнение смертного приговора в случаях, отмеченных комментируемыми стихами, равно как и в других, ставит в зависимости от правильно организованного суда.

22. Если в ком найдется преступление, достойное смерти, и он будет умирщвлен, и ты повесишь его на дереве,

23. то тело его не должно ночевать на дереве, но погребти его в тот же день, ибо проклят пред Богом [всякий] повешенный [на дереве], и не оскверняй земли твоей, которую Господь Бог твой дает тебе в удел.

Проклят пред Богом [всякий] повешенный [на дереве], — за то преступление, которое он совершил.

ГЛАВА 22

Законы: о сбережении чужой собственности, об одеждах пола, об отношении к животным, о мерах предосторожности при возведении построек, о несмешении вида, о кистях верхней одежды, о публичном оклеветании мужем своей жены, о разных видах любодеяства.

1. Когда увидишь вола брата твоего или овец его заблудившихся, не оставляй их, но возврати их брату твоему;

2. если же не близко будет к тебе брат твой, или ты не знаешь его, то приberi их в дом свой, и пусть они будут у тебя, доколе брат твой не будет искать их, и тогда возврати ему их;

3. так поступай и с ослом его, так поступай с одеждой его, так поступи со всякою потерянною вещью брата твоего, которая будет им потеряна и которую ты найдешь; нельзя тебе уклоняться от сего.

4. Когда увидишь осла брата твоего или вола его упавших на пути, не оставляй их, но подними их с ним вместе.

Ср. Исх. 23:4–5.

5. На женщине не должно быть мужской одежды, и мужчина не должен одеваться в женское платье, ибо мерзок пред Господом Богом твоим всякий делающий сие.

Ср. стихи 9–11. Цель законодателя — предохранить народ от всякого рода вредных противоестественных смещений (ср. Лев. 18:22–24). Обычай переодевания в одежды иного пола для наслаждения противоестественными формами разврата практиковался у многих языческих народов древнего мира.

6. Если попадетя тебе на дороге птичье гнездо на каком-либо дереве или на земле, с птенцами или яйцами, и мать сидит на птенцах или на яйцах, то не бери матери вместе с детьми:

7. мать пусти, а детей возьми себе, чтобы тебе было хорошо, и чтобы продлились дни твои.

Ср. Исх. 23:19; Лев. 22:28; Втор. 14:21; 22:10. Предписания гуманного отношения к животным, служащим на пользу человеку. «Мать, оставленная в живых, — замечает по поводу комментируемого места прп. Ефрем Сирин, — может иметь и других птенцов. Если же оставишь птенцов, взявши их мать, — они умрут злой смертью. А если возьмешь и мать, и птенцов, то лишишь землю птицы» (Толкование на книгу Второзаконие, глава 22).

8. Если будешь строить новый дом, то сделай перила около кровли твоей, чтобы не навести тебе крови на дом твой, когда кто-нибудь упадет с него.

Ср. Исх. 21:29–34; 22:6. Предписания осторожности в действиях.

9. Не засевай виноградника своего двумя родами семян, чтобы не сделать тебе заклтым сбора семян, которые ты посеешь вместе с плодами виноградника [своего].

10. Не паши на воле и осле вместе.

11. Не надевай одежды, сделанной из разных веществ, из шерсти и льна вместе.

См. комментарии к 5-му стиху. Объясняя мысль 11-го стиха, прп. Ефрем Сирин замечает: «Законодатель хотел, чтобы народ в самой одежде своей (ср. 12-й стих) далек был от языческих народов» (Толкование на книгу Второзаконие, глава 22).

12. Сделай себе кисточки на четырех углах покрывала твоего, которыми ты покрываешься.

Ср. Числ. 15:37–41.

13. Если кто возьмет жену, и войдет к ней, и возненавидит ее,

14. и будет возводить на нее порочные дела, и пустит о ней худую молву, и скажет: «я взял сию жену, и вошел к ней, и не нашел у нее девства»,

15. то отец отроковицы и мать ее пусть возьмут и вынесут признаки девства отроковицы к старейшинам города, к воротам;

16. и отец отроковицы скажет старейшинам: дочь мою я отдал в жену сему человеку, и [ныне] он возненавидел ее,

17. и вот, он взводит [на нее] порочные дела, говоря: «я не нашел у дочери твоей девства»; но вот признаки девства дочери моей. И расстелют одежду пред старейшинами города.

18. Тогда старейшины того города пусть возьмут мужа и накажут его,

19. и наложат на него сто сиклей серебра пени и отдадут отцу отроковицы за то, что он пустил худую молву о девице Израильской; она же пусть останется его женою, и он не может развестись с нею во всю жизнь свою.

Узаконяется, вероятно, один из обычаев древности.

20. Если же сказанное будет истинно, и не найдется девства у отроковицы,

21. то отроковицу пусть приведут к дверям дома отца ее, и жители города ее побьют ее камнями до смерти, ибо она сделала срамное дело среди Израиля, блу-

додействовав в доме отца своего; и так истреби зло из среды себя.

22. Если найден будет кто лежащий с женою замужнею, то должно предать смерти обоих: и мужчину, лежавшего с женщиною, и женщину; и так истреби зло от Израиля.

23. Если будет молодая девица обручена мужу, и кто-нибудь встретится с нею в городе и ляжет с нею,

24. то обоих их приведите к воротам того города, и побейте их камнями до смерти: отроковицу за то, что она не кричала в городе, а мужчину за то, что он опорочил жену ближнего своего; и так истреби зло из среды себя.

25. Если же кто в поле встретится с отроковицею обрученною и, схватив ее, ляжет с нею, то должно предать смерти только мужчину, лежавшего с нею,

26. а отроковице ничего не делай; на отроковице нет преступления смертного: ибо это то же, как если бы кто восстал на ближнего своего и убил его;

27. ибо он встретился с нею в поле, и хотя отроковица обрученная кричала, но некому было спасти ее.

28. Если кто-нибудь встретится с девицею необрученною, и схватит ее и ляжет с нею, и застанут их,

29. то лежавший с нею должен дать отцу отроковицы пятьдесят [сиклей] серебра, а она пусть будет его женою, потому что он опорочил ее; во всю жизнь свою он не может развестись с нею.

Ср. Исх. 22:16–17; Лев. 18:20; 21:9; Ин. 8:5.

Девушка, потерявшая честь в доме родителей (стихи 20–21), оба участника акта добровольного прелюбодеяния (стихи 22–24), виновник насильственного (стихи 25–27) подлежали смертной казни через побиение камнями, «ибо, — замечает прп. Ефрем Сирийский, — меч (здесь не в буквальном смысле) жаждет крови того, кто пьет воду татбы из источника чуждого (Притч. 9:17–18)» (Толкование на книгу Второзаконие, глава 22). Совершивший насилие над свободной девушкой обязывался уплатить денежный штраф ее родителям и сделаться законным мужем обольщенной без права развода (стихи 28–29).

30. Никто не должен брать жены отца своего и открывать край одежды отца своего.

Ср. Лев. 18:7–8. В еврейском тексте этот стих отнесен к главе 23.

ГЛАВА 23

Законы: о принятии в израильскую общину, о чистоплотности стана, о беглых рабах, о профессиональных блудниках и блудницах, о процентах, об обетах, о пользовании чужим садом и жатвой.

1. У кого раздавлены ятра или отрезан детородный член, тот не может войти в общество Господне.

2. Сын блудницы не может войти в общество Господне, и десятое поколение его не может войти в общество Господне.

3. Аммонитянин и Моавитянин не может войти в общество Господне, и десятое поколение их не может войти в общество Господне во веки,

4. потому что они не встретили вас с хлебом и водою на пути, когда вы шли из Египта, и потому что они наняли против тебя Валаама, сына Веорова, из Пефора Месопотамского, чтобы проклясть тебя;

5. но Господь, Бог твой, не восхотел слушать Валаама и обратил Господь Бог твой проклятие его в благословение тебе, ибо Господь Бог твой любит тебя.

6. Не желай им мира и благополучия во все дни твои, во веки.

7. Не гнушайся Идумеянином, ибо он брат твой; не гнушайся Египтянином, ибо ты был пришельцем в земле его;

8. дети, которые у них родятся, в третьем поколении могут войти в общество Господне.

В общество Господне, т.е. израильскую общину, не могли быть принимаемы в качестве ее членов:

1) кастраты, так как закон чужд всякой противоестественности (см. Втор. 22:5, с комментариями), почему «запрещается делать (умышленно) казенниками не только людей, но и скот» (блж. Феодорит «Толкование на книгу Второзаконие» вопрос 15);

2) сыновья профессиональных блудниц, не признанные их отцом;

3) аммонитяне и моавитяне: «во первых, потому, что беззаконен их корень, родились они от беззаконного

сочетания (Быт. 19:36–38), а потом и по причине нечестия, участниками в котором сделали и израильтян, украсив жен и через них народ Божий уловив в служение идолам (Числ. 25)» (блж. Феодорит «Толкование на книгу Второзаконие», вопрос 16).

Внуки идумеян и египтян, поселившихся среди евреев, могли быть принимаемы в израильскую общину, — вероятно, по причине сравнительной чистоты их нравов и религиозных воззрений. Относительно религии Египта некоторые ученые держатся того мнения, что последняя была ничем иным, как прикровенным монотеизмом, недоступным сознанию массы, но постигаемым и ревниво хранимым жрецами. Указание на идолослужение идумеян (2 Пар. 25:14) относится к сравнительно более позднему времени, причем неизвестно еще, было ли идолопоклонство идумеян полным идолослужением, или же только проявлением неумеренного сенсуализма в области религии, подобно чествованию израильтянами Иеговы в виде вылитого Аароном золотого тельца (Исх. 32:1–6).

9. Когда пойдешь в поход против врагов твоих, берегись всего худого.

10. Если у тебя будет кто нечист от случившегося [ему] ночью, то он должен выйти вон из стана и не входить в стан,

11. а при наступлении вечера должны омыть [тело свое] водою, и по захождении солнца может войти в стан.

12. Место должно быть у тебя вне стана, куда бы тебе выходить;

13. кроме оружия твоего должна быть у тебя лопатка; и когда будешь садиться вне стана, выкопай ею [яму] и опять зарой [ею] испражнение твое;

14. ибо Господь Бог твой ходит среди стана твоего, чтобы избавлять тебя и предавать врагов твоих [в руки твои], а посему стан твой должен быть свят, чтобы Он не увидел у тебя чего срамного и не отступил от тебя.

Правила гигиены, получающие особенное значение ввиду богоизбранности народа.

15. Не выдавай раба господину его, когда он прибежит к тебе от господина своего;

16. пусть он у тебя живет, среди вас [пусть он живет] на месте, которое он изберет в каком-нибудь из жилищ твоих, где ему понравится; не притесняй его.

Имеются в виду рабы, прибежавшие из-за рубежа Палестины.

17. Не должно быть блудницы из дочерей Израилевых и не должно быть блудника из сынов Израилевых.

18. Не вноси платы блудницы и цены пса в дом Господа Бога твоего ни по какому обету, ибо то и другое есть мерзость пред Господом Богом твоим.

Имеются в виду профессиональные блудники и блудницы, посвятившие себя гнусному служению в честь

языческих божеств (ср. 3 Цар. 14:23–24; 15:12). Размер денежного обета в скинии не должен быть тождественен с той платой, которая дается блуднице и блуднику («псу», стих 18).

19. Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что можно отдавать в рост;

20. иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост, чтобы Господь Бог твой благословил тебя во всем, что делается руками твоими, на земле, в которую ты идешь, чтобы овладеть ею.

Ср. Исх. 22:25; Лев. 25:35–37. Закон запрещает еврею пользоваться процентами с капитала, данного в ссуду брату, т.е. еврею же. Разрешалось взимать проценты только с иностранца, стоявшего вне сферы отношений теократической общины.

21. Если дашь обет Господу Богу твоему, немедленно исполни его, ибо Господь Бог твой взыщет его с тебя, и на тебе будет грех;

22. если же ты не дал обета, то не будет на тебе греха.

23. Что вышло из уст твоих, соблюдай и исполняй так, как обещал ты Господу Богу твоему добровольное приношение, о котором сказал ты устами своими.

Ср. Лев. 27; Числ. 30 (правила обетов).

24. Когда войдешь в виноградник ближнего твоего, можешь есть ягоды досыта, сколько хочет душа твоя, а в сосуд твой не клади.

25. Когда придешь на жатву ближнего твоего, срывай колосья руками твоими, но серпа не заноси на жатву ближнего твоего.

Ешь виноград, срывай колосья (Мф. 12:1) в саду и поле твоего ближнего: «пусть наполнится до сытости чрево твое, по причине голода», — говорит прп. Ефрем Сирин, но ягод в сосуд твой не клади и серпа на жатву ближнего твоего не заноси, «потому что этим покажешь уже алчность» (Толкование на книгу Второзаконие, глава 23).

ГЛАВА 24

Законы: о разводе, о льготе новобрачного в отношении исполнения воинской повинности, о залогах, о насильственном закреплении человека, о соблюдении мер предосторожности в отношении проказы, о незадерживании платы поденищикам, об ответственности каждого за свой грех, о правосудии, о благотворительности.

1. Если кто возьмет жену и сделается ее мужем, и она не найдет благоволения в глазах его, потому что он находит в ней что-нибудь противное, и напишет ей разводное письмо, и даст ей в руки, и отпустит ее из дома своего,

2. и она выйдет из дома его, пойдет, и выйдет за другого мужа,

3. но и сей последний муж возненавидит ее и напишет ей разводное письмо, и даст ей в руки, и отпустит ее из дома своего, или умрет сей последний муж ее, взявший ее себе в жену, —

4. то не может первый ее муж, отпустивший ее, опять взять ее себе в жену, после того как она осквернена, ибо сие есть мерзость пред Господом [Богом твоим], и не порочь земли, которую Господь Бог твой дает тебе в удел.

Муж имел право дать своей жене «разводное письмо и отпустить ее из своего дома», т.е. формальным образом развестись с ней в том случае, когда она не найдет благоволения в глазах его, потому что он находит в ней что-нибудь противное, говоря иначе — встречает такие физические или нравственные недостатки, которые делают продолжение брачного союза или невозможным, или очень тяжелым.

О прелюбодеянии жены, как причине развода, не могло быть и речи: прелюбодеи подлежали смертной казни (Втор. 22:20–22).

Женившийся на обольщенной им девушке, а также несправедливо оклеветавший свою жену в отсутствии девства при вступлении в (первый) брак лишались права развода навсегда (Втор. 22:13–19, 28–29).

В Моисеевом законе не упоминается о разводе по инициативе жены. Такое обстоятельство дает повод некоторым ученым предполагать, что последняя была лишена означенного права. Но это заключение едва ли справедливо. Если имела право оставить своего мужа, т.е. развестись с ним, наложница, лишенная пищи, одежды и общения (Исх. 21:10–11), то тем более — полная жена. Евангелие от Марка (Мк. 10:11–12), по-видимому, подтверждает это предположение.

Раввины, прочно стоящие на почве древнееврейского предания, уверяют, что жена имела право требовать развода:

1) в случае лишения ее со стороны мужа супружеского общения;

2) в случае десятилетнего бездетства, если будет доказано, что причиной последнего является муж;

3) в случае физических недостатков или

4) нравственных свойств супруга, делающих продолжение брака невозможным;

5) в случае заразной болезни мужа;

6) в случае не нравящегося жене основного занятия или ремесла супруга.

Если разведшиеся не вступали затем во второй брак, то могли снова соединиться как муж и жена (стихи 2–4). В противном случае вторичный брак разведенных супругов не допускался.

5. Если кто взял жену недавно, то пусть не идет на войну, и ничего не должно возлагать на него; пусть он остается свободен в доме своем в продолжение одного года и увеселяет жену свою, которую взял.

Ср. Втор. 20:7.

6. Никто не должен брать в залог верхнего и нижнего жернова, ибо таковой берет в залог душу.

Жернова ручной мельницы — необходимая принадлежность повседневного житейского обихода на Востоке. Справедливо предположить, что

узаконение, конкретно выраженное на примере ручной мельницы, распространялось и на другие предметы первой необходимости в хозяйстве.

7. Если найдут кого, что он украл кого-нибудь из братьев своих, из сынов Израилевых, и поработил его, и продал его, то такого вора должно предать смерти; и так истреби зло из среды себя.

Ср. Исх. 21:16.

8. Смотри, в язве проказы тщательно соблюдай и исполняй весь [закон], которому научат вас священники левиты; тщательно исполняйте, что я повелел им;

См. Лев. 13–14.

9. помни, что Господь Бог твой сделал Мариами на пути, когда вы шли из Египта.

См. Числ. 12.

10. Если ты ближнему твоему дашь что-нибудь взаймы, то не ходи к нему в дом, чтобы взять у него залог,

11. постой на улице, а тот, которому ты дал взаймы, вынесет тебе залог свой на улицу;

Подчиняясь чувству алчности, кредитор, при входе в дом должника, мог бы взять в залог такую вещь, стоимость которой далеко превышает кредит.

12. если же он будет человек бедный, то ты не ложишься спать, имея [у себя] залог его:

13. возврати ему залог при захождении солнца, чтоб он лег спать в одежде своей и благословил тебя, — и тебе поставится сие в праведность пред Господом Богом твоим.

Ср. Исх. 22:25–27. Тяжелый верхний плащ, без которого можно обойтись днем, является существенно-необходимым ночью, как средство защиты от холода, у бедняка — единственное. Совершенно запрещается брать в залог всякую одежду у вдовы (стих 17).

14. Не обижай наемника, бедного и нищего, из братьев твоих или из пришельцев твоих, которые в земле твоей, в жилищах твоих;

15. в тот же день отдай плату его, чтобы солнце не зашло прежде того, ибо он беден, и ждет ее душа его; чтоб он не возопил на тебя к Господу, и не было на тебе греха.

Ср. Лев. 19:13.

16. Отцы не должны быть наказываемы смертью за детей, и дети не должны быть наказываемы смертью за отцов; каждый должен быть наказываем смертью за свое преступление.

Принцип человеческого суда. Усвоение последнему прерогатив суда божественного, карающего иногда отцов в потомстве (Исх. 20:5; 34:7), могло бы привести к несправедливости.

17. Не суди превратно пришельца, сироту [и вдову], и у вдовы не бери одежды в залог;

Ср. Исх. 22:21–24; 23:9; Лев. 19:33–36.

18. помни, что и ты был рабом в Египте, и Господь [Бог твой] освободил тебя оттуда: посему я и повелеваю тебе делать сие.

19. Когда будешь жать на поле твоём, и забудешь сноп на поле, то не возвращайся взять его; пусть он остается пришельцу, [нищему,] сироте и вдове, чтобы Господь Бог твой благословил тебя во всех делах рук твоих.

20. Когда будешь обивать маслину твою, то не пересматривай за собою ветвей: пусть остается пришельцу, сироте и вдове. [И помни, что ты был рабом в земле Египетской: посему я и повелеваю тебе делать сие.]

21. Когда будешь снимать плоды в винограднике твоём, не собирай остатков за собою: пусть остается пришельцу, сироте и вдове;

22. и помни, что ты был рабом в земле Египетской: посему я и повелеваю тебе делать сие.

Ср. Лев. 19:9–10; 23:22.

ГЛАВА 25

Законы: о справедливости в суде, о телесном наказании виновных, о гуманном отношении к рабочему скоту, о левиратном браке, о вредных для здоровья человека и его потомства приемах борьбы, о правильности мер и весов, повеление об истреблении амаликитян.

1. Если будет тяжба между людьми, то пусть приведут их в суд и

рассудят их, правого пусть оправдают, а виновного осудят;

Об организации суда см. Втор. 16:18–20; 17:8–13.

2. и если виновный достоин будет побоев, то судья пусть прикажет положить его и бить при себе, смотря по вине его, по счету;

3. сорок ударов можно дать ему, а не более, чтобы от многих ударов брат твой не был обезображен пред глазами твоими.

В предупреждение увлечения со стороны палача раввины позднейшего времени постановили, что высшей мерой телесного наказания должны быть 39 ударов. На этом основании и апостол Павел, будучи неоднократно присуждаем еврейским судом к телесному наказанию, подвергался сорока ударам без одного (2 Кор. 11:24).

4. Не заграждай рта волу, когда он молотит.

«Высший смысл этого ясно показал нам божественный апостол (1 Кор. 9:9–11). Но благочестен и тот смысл, который представляется с первого взгляда. Ибо несправедливо не вкушать плода тому, кто возделал землю и с трудом обмолачивает снопы» (блж. Феодорит «Толкование на книгу Второзаконие», вопрос 31).

См. комментарии к Втор. 14:21.

5. Если братья живут вместе и один из них умрет, не имея у себя сына, то жена умершего не должна выходить на сторону за человека чужого, но деверь ее должен вой-

ти к ней и взять ее себе в жену, и жить с нею, —

6. и первенец, которого она родит, останется с именем брата его умершего, чтоб имя его не изгладилось в Израиле.

7. Если же он не захочет взять невестку свою, то невестка его пойдет к воротам, к старейшинам, и скажет: «деверь мой отказывается восставить имя брата своего в Израиле, не хочет жениться на мне»;

8. тогда старейшины города его должны призвать его и уговорить его, и если он станет и скажет: «не хочу взять ее»,

9. тогда невестка его пусть пойдет к нему в глазах старейшин, и снимет сапог его с ноги его, и плюнет в лице его, и скажет: «так поступают с человеком, который не созидает дома брату своему [у Израиля]»;

10. и нарекут ему имя в Израиле: дом разутого.

Исключением из запрещенных браков в близких степенях родства является брак с женой умершего бездетным брата, так называемый левиратный (лат. *levir* — деверь) брак, имевший своей целью поддержание «имени почившего в Израиле».

За неимением брата, бездетную вдову должен был взять ближайший родственник.

Делая левиратное постановление, Моисей вводил не новый закон, а только сообщал юридическую силу древнему обычаю, существовавшему у евреев и некоторых других народов. Первый библейский пример левиратного бра-

ка встречаем в семействе сына патриарха Иакова — Иуды (Быт. 38). Правда, Моисей несколько ослабляет обязательность исполнения древнего обычая, но обставляет это отступление такими формальностями, которые имеют характер косвенного побуждения к тому, чтобы эти отступления не были слишком частыми (ср. блж. Феодорит «Толкование на книгу Второзаконие», вопрос 32).

11. Когда дерутся между собою мужчины, и жена одного [из них] подойдет, чтобы отнять мужа своего из рук бьющего его, и протянув руку свою, схватит его за срамный уд,

12. то отсеки руку ее: да не пощадит [ее] глаз твой.

Помимо своей безнравственности, запрещаемый прием борьбы опасен для здоровья и может оказаться вредным для потомства потерпевшего.

13. В кисе твоей не должны быть двоякие гири, большие и меньшие;

14. в доме твоём не должна быть двоякая ефа, большая и меньшая;

15. гиря у тебя должна быть точная и правильная, и ефа у тебя должна быть точная и правильная, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь Бог твой дает тебе [в удел];

16. ибо мерзок пред Господом Богом твоим всякий делающий неправду.

Номинальный вес гири и номинальный объем ефы должны соответствовать их фактической величине.

17. Помни, как поступил с тобою Амалик на пути, когда вы шли из Египта:

18. как он встретил тебя на пути, и побил сзади тебя всех ослабевших, когда ты устал и утомился, и не побоялся он Бога;

19. итак, когда Господь Бог твой успокоит тебя от всех врагов твоих со всех сторон, на земле, которую Господь Бог твой дает тебе в удел, чтоб овладеть ею, изгладь память Амалика из поднебесной; не забудь.

См. Исх. 17:8–16. Позднее амаликитяне были разбиты Саулом (1 Цар. 15: 1–8) и окончательно уничтожены при Езекии (1 Пар. 4:41–43).

ГЛАВА 26

Закон

о начатках и десятинах.

1. Когда ты придешь в землю, которую Господь Бог твой дает тебе в удел, и овладеешь ею, и поселишься в ней;

2. то возьми начатков всех плодов земли, которые ты получишь от земли твоей, которую Господь Бог твой дает тебе, и положи в корзину, и пойдешь на то место, которое Господь Бог твой изберет, чтобы пребывало там имя Его;

3. и приди к священнику, который будет в те дни, и скажи ему: сего дня исповедую пред Господом Богом твоим, что я вошел в ту землю, которую Господь клялся отцам нашим дать нам.

4. Священник возьмет корзину из руки твоей и поставит ее пред жертвенником Господа Бога твоего.

5. Ты же отвечай и скажи пред Господом Богом твоим: отец мой был странствующий Арамеянин, и пошел в Египет и поселился там с немногими людьми, и произошел там от него народ великий, сильный и многочисленный;

6. но Египтяне худо поступали с нами, и притесняли нас, и налагали на нас тяжкие работы;

7. и возопили мы к Господу Богу отцов наших, и услышал Господь вопль наш и увидел бедствие наше, труды наши и угнетение наше;

8. и вывел нас Господь из Египта [Сам крепостию Своею великою и] рукою сильною и мышцею простертою, великим ужасом, знамениями и чудесами,

9. и привел нас на место сие, и дал нам землю сию, землю, в которой течет молоко и мед;

10. итак вот, я принес начатки плодов от земли, которую Ты, Господи, дал мне, [от земли, где течет молоко и мед]. И поставь это пред Господом Богом твоим, и поклонись пред Господом Богом твоим,

11. и веселись о всех благах, которые Господь Бог твой дал тебе и дому твоему, ты и левит и пришелец, который будет у тебя.

В праздник Пасхи совершалось приношение первого снопа (Лев. 23:10–14), в праздник седмиц (Пятидесятницы) — приношение первого хлеба из новой

муки (Лев. 23:15–17). Комментируемые стихи отмечают новый вид приношений, время и количество которых закон не определяет, поставляя их в зависимость от удобства и благочестивого настроения жертвователя.

«Странствующим Арамеянином» патриарх Иаков назван потому, что долгое время прожил при стадах своего тестя Лавана в стране, называемой Арам. Греко-славянский текст дает другое чтение: LXX — Συρίαν ἀπέβαλεν ὁ πατήρ μου, слав. — *Сирию остави отец мой*. Вероятно, LXX читали не — «арамми овед ави», как в масоретском тексте, а — «арам (= Сирию) йовед ави».

12. Когда ты отделишь все десятины произведений [земли] твоей в третий год, год десятин, и отдашь левиту, пришельцу, сироте и вдове, чтоб они ели в жилищах твоих и насыщались,

13. тогда скажи пред Господом Богом твоим: я отобрал от дома [моего] святыню и отдал ее левиту, пришельцу, сироте и вдове, по всем повелениям Твоим, которые Ты заповедал мне: я не преступил заповедей Твоих и не забыл;

14. я не ел от нее в печали моей, и не отделял ее в нечистоте, и не давал из нее для мертвого; я повиновался гласу Господа Бога моего, исполнил все, что Ты заповедал мне;

15. призри от святого жилища Твоего, с небес, и благослови народ Твой, Израиля, и землю, которую Ты дал нам — так как Ты клялся

отцам нашим [дать нам] землю, в которой течет молоко и мед.

См. комментарии к Втор. 12:6–14, 17–19, 26–27.

Я не ел от нее в печали моей: печаль не соответствует смыслу радостного приношения Господу от начатков тех благ, которыми Он одарил человека.

Не отделял ее в нечистоте, т.е. находясь в состоянии очищения от скверны (Лев. 7:20–21; 21).

Не давал из нее для мертвого, по обычаю язычников приносить пищу на могилы мертвецов и справлять там тризны (прп. Ефрем Сирин «Толкование на книгу Второзаконие», глава 26).

16. В день сей Господь Бог твой заещежает тебе исполнять [все] постановления сии и законы: соблюдай и исполняй их от всего сердца твоего и от всей души твоей.

17. Господу сказал ты ныне, что Он будет твоим Богом, и что ты будешь ходить путями Его и хранить постановления Его и заповеди Его и законы Его, и слушать гласа Его;

18. и Господь обещал тебе ныне, что ты будешь собственным Его народом, как Он говорил тебе, если ты будешь хранить все заповеди Его,

19. и что Он поставит тебя выше всех народов, которых Он сотворил, в чести, славе и великолепии, что ты будешь святым народом у Господа Бога твоего, как Он говорил.

ГЛАВА 27

Повеление устроить по переходу через Иордан каменный памятник с начертанием на нем положений закона, и вместе жертвенник Иегове.

— Церемониал произнесения проклятий на ослушников закона, и благословений — на исполнителей.

1. И заповедал Моисей и старейшины [сынов] Израилевых народу, говоря: исполняйте все заповеди, которые заповедую вам ныне.

2. И когда перейдете за Иордан, в землю, которую Господь Бог твой дает тебе, тогда поставь себе большие камни и обмажь их известью;

Поставь себе большие камни — на горе Гевал (стих 4).

3. и напиши на [камнях] сих все слова закона сего, когда перейдешь [Иордан], чтобы вступить в землю, которую Господь Бог твой дает тебе, в землю, где течет молоко и мед, как говорил тебе Господь Бог отцов твоих.

Все слова (т.е. все основные положения) закона сего. По иудейскому преданию, на камнях начертаны были (Нав. 8:30–32) гражданские и уголовные законы, а также нравственные положения, включенные в Пятикнижие числом 613.

4. Когда перейдете Иордан, поставьте камни те, как я повелеваю вам сегодня, на горе Гевал, и обмажьте их известью;

5. и устрой там жертвенник Господу Богу твоему, жертвенник из

камней, не поднимая на них железа;

Жертвенник из камней, не поднимая на них железа, — согласно закону, изложенному в книге Исход (Исх. 20:25).

6. из камней цельных устрой жертвенник Господа Бога твоего, и возноси на нем всесожжения Господу Богу твоему,

7. и приноси жертвы мирные, и ешь [и насыщайся] там, и веселись пред Господом Богом твоим;

8. и напиши на камнях [сих] все слова закона сего очень явственно.

9. И сказал Моисей и священники левиты всему Израилю, говоря: внимай и слушай, Израиль: в день сей ты сделался народом Господа Бога твоего;

10. итак слушай гласа Господа Бога твоего и исполняй [все] заповеди Его и постановления Его, которые заповедую тебе сегодня.

11. И заповедал Моисей народу в день тот, говоря:

12. сии должны стать на горе Гаризим, чтобы благословлять народ, когда перейдете Иордан: Симеон, Левий, Иуда, Иссахар, Иосиф и Вениамин;

13. а сии должны стать на горе Гевал, чтобы произносить проклятие: Рувим, Гад, Асир, Завулон, Дан и Неффалим.

Горы Гаризим и Гевал (стихи 12–13) образуют своими склонами ту долину, в которой лежит селение Наблус (древний Сихем). Гора Гевал рас-

положена на северной стороне долины, гора Гаризим — на южной.

В настоящей главе отмечены лишь проклятия, которые должны быть произнесены на горе Гевал. В следующей, 28-й главе, мы встречаем двенадцать благословений, как бы соответствующих двенадцати проклятиям 27-й главы. Заповедуемый обряд всенародного благословения и проклятия был совершен при преемнике Моисея, Иисусе Навине (Нав. 8:33–34).

14. Левиты возгласят и скажут всем Израильтянам громким голосом:

15. проклят, кто сделает изваянный или литый кумир, мерзость пред Господом, произведение рук художника, и поставит его в тайном месте! Весь народ возгласит и скажет: аминь.

Ср. Исх. 20:4; Лев. 26:1;
Втор. 4:15–19; 5:7–9.

16. Проклят злословящий отца своего или мать свою! И весь народ скажет: аминь.

Ср. Исх. 20:12; Лев. 19:3;
Втор. 21:18.

17. Проклят нарушающий межи ближнего своего! И весь народ скажет: аминь.

Ср. Втор. 19:14.

18. Проклят, кто слепого сбивает с пути! И весь народ скажет: аминь.

Ср. Лев. 19:14.

19. Проклят, кто превратно судит пришельца, сироту и вдову! И весь народ скажет: аминь.

Ср. Исх. 22:21–22; 23:6–9; Втор. 24:17.

20. Проклят, кто ляжет с женою отца своего, ибо он открыл край одежды отца своего! И весь народ скажет: аминь.

Ср. Лев. 20:11; Втор. 22:30.

21. Проклят, кто ляжет с каким-либо скотом! И весь народ скажет: аминь.

Ср. Лев. 18:23; 20:15.

22. Проклят, кто ляжет с сестрою своею, с дочерью отца своего, или дочерью матери своей! И весь народ скажет: аминь.

Ср. Лев. 18:9; 20:17.

23. Проклят, кто ляжет с тещею своею! И весь народ скажет: аминь. [Проклят, кто ляжет с сестрою жены своей! И весь народ скажет: аминь.]

Ср. Лев. 18:17–18; 20:14.

24. Проклят, кто тайно убивает ближнего своего! И весь народ скажет: аминь.

Ср. Исх. 20:13; 21:14; Втор. 19:11–13.

25. Проклят, кто берет подкуп, чтоб убить душу и пролить кровь невинную! И весь народ скажет: аминь.

Ср. Исх. 23:1, 7; Лев. 19:16;
Втор. 19:18–19.

26. Проклят [всякий человек], кто не исполнит [всех] слов закона сего и не будет поступать по ним! И весь народ скажет: аминь.

Ср. Втор. 28:15.

ГЛАВА 28

Благословение исполнителям закона, проклятие — нарушителям.

1. Если ты, когда перейдете [за Иордан в землю, которую Господь Бог ваш дает вам], будешь слушать гласа Господа Бога твоего, тщательно исполнять все заповеди Его, которые заповедают тебе сегодня, то Господь Бог твой поставит тебя выше всех народов земли;

2. и придут на тебя все благословения сии и исполнятся на тебе, если будешь слушать гласа Господа, Бога твоего.

3. Благословен ты в городе и благословен на поле.

4. Благословен плод чрева твоего, и плод земли твоей, и плод скота твоего, и плод твоих волов, и плод овец твоих.

5. Благословенны житницы твои и кладовые твои.

6. Благословен ты при входе твоём и благословен ты при выходе твоём.

7. Поразит пред тобою Господь врагов твоих, восстающих на тебя; одним путем они выступят против тебя, а семью путями побегут от тебя.

8. Пошлет Господь тебе благословение в житницах твоих и во всяком деле рук твоих; и благословит тебя на земле, которую Господь Бог твой дает тебе.

9. Поставит тебя Господь [Бог твой] народом святым Своим, как Он клялся тебе [и отцам твоим], если ты будешь соблюдать заповеди Господа Бога твоего и будешь ходить путями Его;

Ср. Быт. 22:17–18; Исх. 19:5–6.

10. и увидят все народы земли, что имя Господа [Бога твоего] нарицается на тебе, и убоятся тебя.

Ср. Втор. 4:5–8.

11. И даст тебе Господь [Бог твой] изобилие во всех благах, в плоде чрева твоего, и в плоде скота твоего, и в плоде полей твоих на земле, которую Господь клялся отцам твоим дать тебе.

12. Откроет тебе Господь добрую сокровищницу Свою, небо, чтоб оно давало дождь земле твоей во время свое, и чтобы благословлять все дела рук твоих: и будешь давать взаймы многим народам, а сам не будешь брать взаймы [и будешь господствовать над многими народами, а они над тобою не будут господствовать].

13. Сделает тебя Господь [Бог твой] главою, а не хвостом, и будешь только на высоте, а не будешь внизу, если будешь повиноваться заповедям Господа Бога твоего, которые заповедают тебе сегодня хранить и исполнять,

14. и не отступишь от всех слов, которые заповедую вам сегодня, ни направо ни налево, чтобы пойти вслед иных богов и служить им.

15. Если же не будешь слушать гласа Господа Бога твоего и не будешь стараться исполнять все заповеди Его и постановления Его, которые я заповедую тебе сегодня, то придут на тебя все проклятия сии и постигнут тебя.

16. Проклят ты [будешь] в городе и проклят ты [будешь] на поле.

17. Прокляты [будут] житницы твои и кладовые твои.

18. Проклят [будет] плод чрева твоего и плод земли твоей, плод твоих волов и плод овец твоих.

19. Проклят ты [будешь] при входе твоём и проклят при выходе твоём.

20. Пошлет Господь на тебя проклятие, смятение и несчастье во всяком деле рук твоих, какое ни станешь ты делать, доколе не будешь истреблен, — и ты скоро погибнешь за злые дела твои, за то, что ты оставил Меня.

21. Пошлет Господь на тебя моровую язву, доколе не истребит Он тебя с земли, в которую ты идешь, чтобы владеть ею.

22. Поразит тебя Господь чахлостью, горячкою, лихорадкою, воспалением, засухою, палящим ветром и ржавчиною, и они будут преследовать тебя, доколе не погибнешь.

Ср. Лев. 26:14–18, 39.

23. И небеса твои, которые над головою твоею, сделаются медью, и земля под тобою железом;

24. вместо дождя Господь даст земле твоей пыль, и прах с неба будет падать, падать на тебя, [доколе не погубит тебя и] доколе не будешь истреблен.

Ср. Лев. 26:19–20.

25. Предаст тебя Господь на поражение врагам твоим; одним путем выступишь против них, а семью путями побежишь от них; и будешь рассеян по всем царствам земли.

Ср. Лев. 26:17, 33, 36–38.

26. И будут трупы твои пищею всем птицам небесным и зверям, и не будет отгоняющего их.

27. Поразит тебя Господь проказою Египетскою, почечуем, коростою и чесоткою, от которых ты не сможешь исцелиться;

О проказе см. 13-ю главу книги Левит. Почечуй — одна из кожных болезней.

28. поразит тебя Господь сумасшествием, слепотою и оцепенением сердца.

29. И ты будешь ощупью ходить в полдень, как слепой ощупью ходит впотьмах, и не будешь иметь успеха в путях твоих, и будут теснить и обижать тебя всякий день, и никто не защитит тебя.

30. С женою обручишься, и другой будет спать с нею; дом построишь, и не будешь жить в нем;

виноградник насадишь, и не будешь пользоваться им.

31. Вола твоего заколют в глазах твоих, и не будешь есть его; осла твоего уведут от тебя и не возвратят тебе; овцы твои отданы будут врагам твоим, и никто не защитит тебя.

32. Сыновья твои и дочери твои будут отданы другому народу; глаза твои будут видеть и всякий день иставать о них, и не будет силы в руках твоих.

33. Плоды земли твоей и все труды твои будет есть народ, которого ты не знал; и ты будешь только притесняем и мучим во все дни.

34. И сойдешь с ума от того, что будут видеть глаза твои.

35. Поразит тебя Господь злою проказою на коленях и голених, от которой ты не сможешь исцелиться, от подошвы ноги твоей до самого темени [головы] твоей.

36. Отведет Господь тебя и царя твоего, которого ты поставишь над собою, к народу, которого не знал ни ты, ни отцы твои, и там будешь служить иным богам, деревянным и каменным;

37. и будешь ужасом, притчею и посмешищем у всех народов, к которым отведет тебя Господь [Бог].

Имеются в виду ассирийский и вавилонский пленны.

38. Семян много вынесешь в поле, а соберешь мало, потому что поест их саранча.

39. Виноградники будешь садить и возделывать, а вина не будешь пить, и не соберешь плодов [их], потому что поест их червь.

40. Маслины будут у тебя во всех пределах твоих, но елеем не помажешься, потому что осыплется маслина твоя.

41. Сынов и дочерей родишь, но их не будет у тебя, потому что пойдут в плен.

42. Все деревья твои и плоды земли твоей погубит ржавчина.

43. Пришелец, который среди тебя, будет возвышаться над тобою выше и выше, а ты опускаться будешь ниже и ниже;

44. он будет давать тебе займы, а ты не будешь давать ему займы; он будет главою, а ты будешь хвостом.

45. И придут на тебя все проклятия сии, и будут преследовать тебя и постигнут тебя, доколе не будешь истреблен, за то, что ты не слушал гласа Господа Бога твоего и не соблюдал заповедей Его и постановлений Его, которые Он заповедал тебе:

46. они будут знаменiem и указанием на тебе и на семени твоём вовек.

47. За то, что ты не служил Господу Богу твоему с веселием и радостью сердца, при изобилии всего,

48. будешь служить врагу твоему, которого пошлет на тебя Господь [Бог твой], в голоде, и жажде, и нагоде и во всяком недостатке; он возложит на шею твою железное ярмо, так что измучит тебя.

49. Пошлет на тебя Господь народ издалека, от края земли: как орел налетит народ, которого языка ты не разумеешь,

50. народ наглый, который не уважит старца и не пощадит юноши;

Ср. Лев. 26:25. Имеются в виду сменявшиеся в Палестине иностранные владычества и гегемонии Ассирии, Вавилона, Персии, Греции, Сирии, Египта, Рима.

51. и будет он есть плод скота твоего и плод земли твоей, доколе не разорит тебя, так что не оставит тебе ни хлеба, ни вина, ни елея, ни плода волов твоих, ни плода овец твоих, доколе не погубит тебя;

52. и будет теснить тебя во всех жилищах твоих, доколе во всей земле твоей не разрушит высоких и крепких стен твоих, на которые ты надеешься; и будет теснить тебя во всех жилищах твоих, во всей земле твоей, которую Господь Бог твой дал тебе.

53. И ты будешь есть плод чрева твоего, плоть сынов твоих и дочерей твоих, которых Господь Бог твой дал тебе, в осаде и в стеснении, в котором стеснит тебя враг твой.

Ср. Лев. 26:29.

54. Муж, изнеженный и живший между вами в великой роскоши, безжалостным оком будет смотреть на брата своего, на жену недра своего и на остальных детей своих, которые останутся у него,

55. и не даст ни одному из них плоти детей своих, которых он будет есть, потому что у него не останется ничего в осаде и в стеснении, в котором стеснит тебя враг твой во всех жилищах твоих.

56. [Женщина] жившая у тебя в неге и роскоши, которая никогда ноги своей не ставила на землю по причине роскоши и изнеженности, будет безжалостным оком смотреть на мужа недра своего и на сына своего и на дочь свою

57. и не даст им последа, выходящего из среды ног ее, и детей, которых она родит; потому что она, при недостатке во всем, тайно будет есть их, в осаде и стеснении, в котором стеснит тебя враг твой в жилищах твоих.

Ужасные сцены голода, имевшие место при осаде Иерусалима римлянами и подробно описанные иудейским историком Иосифом Флавием, подтверждают грозное пророчество Моисея.

58. Если не будешь стараться исполнять все слова закона сего, написанные в книге сей, и не будешь бояться сего славного и страшного имени Господа Бога твоего,

59. то Господь поразит тебя и потомство твое необычайными язвами, язвами великими и постоянными, и болезнями злыми и постоянными;

60. и наведет на тебя все [злые] язвы Египетские, которых ты боялся, и они прилипнут к тебе;

61. и всякую болезнь и всякую язву, не написанную [и всякую написанную] в книге закона сего, Господь

наведет на тебя, доколе не будешь истреблен;

62. и останется вас немного, тогда как множеством вы подобны были звездам небесным, ибо ты не слушал гласа Господа Бога твоего.

63. И как радовался Господь, делая вам добро и умножая вас, так будет радоваться Господь, погубляя вас и истребляя вас, и извержены будете из земли, в которую ты идешь, чтобы владеть ею.

64. И рассеет тебя Господь [Бог твой] по всем народам, от края земли до края земли, и будешь там служить иным богам, которых не знал ни ты, ни отцы твои, дереву и камням.

Ср. Лев. 26:33.

65. Но и между этими народами не успокоишься, и не будет места покоя для ноги твоей, и Господь даст тебе там трепещущее сердце, иставание очей и изнывание души;

66. жизнь твоя будет висеть перед тобою, и будешь трепетать ночью и днем, и не будешь уверен в жизни твоей;

67. от трепета сердца твоего, которым ты будешь объят, и от того, что ты будешь видеть глазами твоими, утром ты скажешь: «о, если бы пришел вечер!», а вечером скажешь: «о, если бы наступило утро!»

Ср. Лев. 26:36–39. Начиная с рассеяния евреев римлянами и по настоящее время, история еврейского народа является непрерывным подтвержде-

нием пророчества, изложенного в стихах 37, 65–67 данной главы книги Второзаконие.

68. и возвратит тебя Господь в Египет на кораблях тем путем, о котором я сказал тебе: «ты более не увидишь его»; и там будете продаваться врагам вашим в рабов и в рабынь, и не будет покупающего.

После разгрома Иудеи Навуходоносором, значительное количество евреев должно было бежать в Египет и там искать себе защиты от тех случайностей, каким могло подвергаться в разоренной и покинутой победителем стране (4 Цар. 25:26). При окончательном разрушении Иерусалима римлянами, тысячи пленных иудеев отправлены были в Египет и иные страны для продажи в рабство (Иосиф Флавий).

В царствование императора Адриана в Римской империи сосредоточилось такое множество пленных иудеев, что они продавались по самой низкой цене. Около 12 000 пленных погибло от голода (Bible Allioli, 1868 г., т. I, р. 727; Г.К. Власов «Священная Летопись»).

ГЛАВА 29

Возобновление синайского завета.

1. Вот слова завета, который Господь повелел Моисею поставить с сынами Израилевыми в земле Моавитской, кроме завета, который Господь поставил с ними на Хориве.

2. И созвал Моисей всех [сынов] Израилевых и сказал им: вы видели все, что сделал Господь пред глазами вашими в земле Египетской с фараоном и всеми рабами его и всею землею его;

3. те великие казни, которые видели глаза твои, и те великие знамения и чудеса, [руку крепкую и мышцу простертую];

4. но до сего дня не дал вам Господь [Бог] сердца, чтобы разуметь, очей, чтобы видеть, и ушей, чтобы слышать.

Торжественное возобновление завета, заключенного Иеговой с предшествующим поколением при Синае.

5. Сорок лет водил вас по пустыне, и одежды ваши на вас не обветшали, и обувь твоя не обветшала на ноге твоей;

Ср. Втор. 8:4.

6. хлеба вы не ели и вина и сикера не пили, дабы вы знали, что Я Господь Бог ваш.

Ср. Лев. 10:8–10. Хлеб и вино обыкновенного происхождения были заменены хлебом и водой, ниспосылаемыми чудесным образом.

7. И когда пришли вы на место сие, выступил против нас Сигон, царь Есевонский, и Ог, царь Васанский, чтобы сразиться с нами, и мы поразили их;

8. и взяли землю их и отдали ее в удел колену Рувимову и Гадову и половине колена Манассина.

Ср. Числ. 21:21–35; 32; Втор. 2:24–37; 3:1–20.

9. Соблюдайте же [все] слова завета сего и исполняйте их, чтобы вам иметь успех во всем, что ни будете делать.

10. Все вы сегодня стоите пред лицом Господа Бога вашего, начальники колен ваших, старейшины ваши, [судьи ваши,] надзиратели ваши, все Израильтяне,

11. дети ваши, жены ваши и пришельцы твои, находящиеся в стане твоём, от сечущего дрова твоего до черпающего воду твою,

12. чтобы вступить тебе в завет Господа Бога твоего и в клятвенный договор с Ним, который Господь Бог твой сегодняставляет с тобою,

13. дабы соделать тебя сегодня Его народом, и Ему быть тебе Богом, как Он говорил тебе и как клялся отцам твоим Аврааму, Исааку и Иакову.

14. Не с вами только одними яставляю сей завет и сей клятвенный договор,

15. но как с теми, которые сегодня здесь с нами стоят пред лицом Господа Бога нашего, так и с теми, которых нет здесь с нами сегодня.

16. Ибо вы знаете, как мы жили в земле Египетской и как мы проходили посреди народов, чрез которые вы прошли,

17. и видели мерзости их и кумиры их, деревянные и каменные, серебряные и золотые, которые у них.

18. Да не будет между вами мужчины или женщины, или рода или

*колена, которых сердце уклони-
лось бы ныне от Господа Бога на-
шего, чтобы ходить служить бо-
гам тех народов; да не будет
между вами корня, произрастаю-
щего яд и полынь,*

Яд и полынь — образное выраже-
ние нравственного вреда и горечи
идолослужения.

*19. такого человека, который, ус-
лышав слова проклятия сего, по-
хвалялся бы в сердце своем, гово-
ря: «я буду счастлив, несмотря
на то, что буду ходить по произ-
волу сердца моего»; и пропадет
таким образом сытый с голод-
ным;*

*И пропадет таким образом сы-
тый с голодным, по греко-славянско-
му тексту: Да не погубит грешник
безгрешного с собою, что более гармо-
нирует с началом стиха.*

*20. не простит Господь такому,
но тотчас возгорится гнев Госпо-
да и ярость Его на такого челове-
ка, и падет на него все проклятие
[завета сего], написанное в сей
книге [закона], и изгладит Гос-
подь имя его из поднебесной;*

*И изгладит Господь имя его из
поднебесной, как изглажено имя мно-
гих языческих народов древности и
как уже прекращена историческая
известность большей части еврейско-
го народа — израильтян, отведенных
в плен Ассирией.*

*21. и разделит его Господь на поги-
бель от всех колен Израилевых,
сообразно со всеми проклятиями*

*завета, написанными в сей книге
закона.*

*22. И скажет последующий род, де-
ти ваши, которые будут после
вас, и чужеземец, который при-
дет из земли дальней, увидев пора-
жение земли сей и болезни, кото-
рыми изнурит ее Господь:*

*23. сера и соль, пожарище — вся
земля; не засеивается и не произра-
щает она, и не выходит на ней ни-
какой травы, как по истреблении
Содома, Гоморры, Адмы и Савои-
ма, которые ниспроверг Господь
во гневе Своем и в ярости Своей.*

Теперешнее состояние Палестины
относительно не напоминает собой состоя-
ние земли, текущей медом и молоком.

*24. И скажут все народы: за что
Господь так поступил с сегою зем-
лею? какая великая ярость гнева
Его!*

*25. И скажут: за то, что они оста-
вили завет Господа Бога отцов
своих, который Он поставил с ни-
ми, когда вывел их из земли Еги-
петской,*

*26. и пошли и стали служить
иным богам и поклоняться им, бо-
гам, которых они не знали и кото-
рых Он не назначал им:*

*27. за то возгорелся гнев Господа
на землю сию, и навел Он на нее все
проклятия [завета], написанные
в сей книге [закона],*

См. Втор. 27:28.

*28. и извергнул их Господь из зем-
ли их в гневе, ярости и великом не-
годовании, и поверг их на другую
землю, как ныне видим.*

Имеется в виду период преемственных иностранных владычеств в Палестине и неизбежно связанных с ними пленений, а также теперешний период всеобщего рассеяния евреев.

29. Сокрытое принадлежит Господу Богу нашему, а открытое — нам и сынам нашим до века, чтобы мы исполняли все слова закона сего.

«Это сказано для того, чтобы евреи не трудились над изысканием и исследованием сокровенного, потому что оно непостижимо, но вникали бы, действительно ли они внимают и последуют тому, что им открыто и заповедано» (прп. Ефрем Сирийский «Толкование на книгу Второзаконие», глава 29).

ГЛАВА 30

*Возможность примирения
с Богом и возвращения
Его благословений посредством
искреннего раскаяния и соблюдения
закона.*

1. Когда придут на тебя все слова сии — благословение и проклятие, которые изложил я тебе, и примешь их к сердцу своему среди всех народов, в которых рассеет тебя Господь Бог твой,

2. и обратишься к Господу Богу твоему и послушаешь гласа Его, как я заповедую тебе сегодня, ты и сыны твои от всего сердца твоего и от всей души твоей, —

3. тогда Господь Бог твой возвратит пленных твоих и умилосер-

дится над тобою, и опять соберет тебя от всех народов, между которыми рассеет тебя Господь Бог твой.

4. Хотя бы ты был рассеян [от края неба] до края неба, и оттуда соберет тебя Господь Бог твой, и оттуда возьмет тебя,

5. и [оттуда] приведет тебя Господь Бог твой в землю, которую владели отцы твои, и получишь ее во владение, и облагодетельствует тебя и размножит тебя более отцов твоих;

6. и обрежет Господь Бог твой сердце твое и сердце потомства твоего, чтобы ты любил Господа Бога твоего от всего сердца твоего и от всей души твоей, дабы жить тебе;

7. тогда Господь Бог твой все проклятия сии обратит на врагов твоих и ненавидящих тебя, которые гнали тебя,

8. а ты обратишься и будешь слушать гласа Господа [Бога твоего] и исполнять все заповеди Его, которые заповедую тебе сегодня;

9. с избытком даст тебе Господь Бог твой успех во всяком деле рук твоих, в плоде чрева твоего, в плоде скота твоего, в плоде земли твоей; ибо снова радоваться будет Господь [Бог твой] о тебе, благодетельствуя тебе, как Он радовался об отцах твоих,

10. если будешь слушать гласа Господа Бога твоего, соблюдая [и исполняя все] заповеди Его и постановления Его [и законы Его], написанные в сей книге закона, и если обратишься к Господу Богу

твоему всем сердцем твоим и всею душею твоею.

Обращение евреев к Богу и возвращение их на родину ближайшим образом осуществилось при окончании вавилонского плена. Более полное и существенное обращение в грядущем таинственно предугазано апостолом Павлом (Рим. 11).

11. Ибо заповедь сия, которую я заповедую тебе сегодня, не недоступна для тебя и не далека;

12. она не на небе, чтобы можно было говорить: «кто взойшел бы для нас на небо и принес бы ее нам, и дал бы нам услышать ее, и мы исполнили бы ее?»

13. и не за морем она, чтобы можно было говорить: «кто сходил бы для нас за море и принес бы ее нам, и дал бы нам услышать ее, и мы исполнили бы ее?»

14. но весьма близко к тебе слово сие: оно в устах твоих и в сердце твоём, чтобы исполнять его.

Заповедь действительной любви к Богу, ближнему, самому себе начертана на скрижалях человеческого сердца самой природой (Рим. 2:14–15; ср. 10:6–8).

15. Вот, я сегодня предложил тебе жизнь и добро, смерть и зло.

16. [Если будешь слушать] заповеди Господа Бога твоего,] которые заповедую тебе сегодня, любить Господа Бога твоего, ходить по [всем] путям Его и исполнять заповеди Его и постановления Его и законы Его, то будешь жить и раз-

множишься, и благословит тебя Господь Бог твой на земле, в которую ты идешь, чтоб овладеть ею;

17. если же отвратится сердце твое, и не будешь слушать, и заблудишь, и станешь поклоняться иным богам и будешь служить им,

18. то я возвещаю вам сегодня, что вы погибнете и не пробудете долго на земле, [которую Господь Бог дает тебе,] для овладения которой ты переходишь Иордан.

19. Во свидетели пред вами призываю сегодня небо и землю: жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое,

20. любил Господа Бога твоего, слушал глас Его и прилеплялся к Нему; ибо в этом жизнь твоя и долгота дней твоих, чтобы пребывать тебе на земле, которую Господь [Бог] с клятвою обещал отцам твоим Аврааму, Исааку и Иакову дать им.

ГЛАВА 31

Последние действия Моисея: внушение мужества народу перед занятием им земли хананеев, распоряжение священникам о хранении и чтении народу записанного им закона, принятие с Иисусом Навином божественного откровения относительно будущих судеб Израиля, составление обличительно-назидательной песни для народа.

1. И пошел Моисей, и говорил слова сии всем [сынам] Израиля,

2. и сказали им: теперь мне сто двадцать лет, я не могу уже выходить и входить, и Господь сказал мне: «ты не перейдешь Иордан сей»;

Выражение «я не могу уже выходить и входить» означает не упадок сил Моисея, так как последний сохранил бодрость до конца жизни (Втор. 34:7), а то, что он уже перестает быть вождем (Числ. 27:17) народа, так как Господь сказал ему: ты не перейдешь Иордана (Числ. 20:7–13).

3. Господь Бог твой Сам пойдет пред тобою; Он истребит народы сии от лица твоего, и ты овладеешь ими; Иисус пойдет пред тобою, как говорил Господь;

Как говорил Господь (ср. Числ. 27:15–23; Втор. 1:38; 3:28).

4. и поступит Господь с ними так же, как Он поступил с Сигоном и Огом, царями Amorрейскими, [которые были по эту сторону Иордана,] и с землею их, которых он истребил;

См. Числ. 21; Втор. 2:31; 3:1–17.

5. и предаст их Господь вам, и вы поступите с ними по всем заповедям, какие заповедал я вам;

См. Числ. 20:10–20.

6. будьте тверды и мужественны, не бойтесь, [не ужасайтесь] и не страшитесь их, ибо Господь Бог твой Сам пойдет с тобою [и] не отступит от тебя и не оставит тебя.

7. И призвал Моисей Иисуса и пред очами всех Израильтян сказал

ему: будь тверд и мужествен, ибо ты войдешь с народом сим в землю, которую Господь клялся отцам его дать ему, и ты разделишь ее на уделы ему;

8. Господь Сам пойдет пред тобою, Сам будет с тобою, не отступит от тебя и не оставит тебя, не бойся и не ужасайся.

9. И написал Моисей закон сей, и отдал его священникам, сынам Левииным, носящим ковчег завета Господня, и всем старейшинам [сынов] Израилевых.

10. И завещал им Моисей и сказал: по прошествии семи лет, в год отпущения, в праздник кущей,

В год отпущения, т.е. в субботний год. См. комментарии к Втор. 15:1–11. О празднике кущей см. Исх. 23:16; Лев. 23:33–36, 39–43; Числ. 29:12–38.

11. когда весь Израиль придет явиться пред лице Господа Бога твоего на место, которое изберет [Господь], читай сей закон пред всем Израилем вслух его;

12. собери народ, мужей и жен, и детей, и пришельцев твоих, которые будут в жилищах твоих, чтоб они слушали и учились, и чтобы боялись Господа Бога вашего, и старались исполнять все слова закона сего;

13. и сыны их, которые не знают сего, услышат и научатся бояться Господа Бога вашего во все дни, доколе вы будете жить на земле, в которую вы переходите за Иордан, чтоб овладеть ею.

14. И сказал Господь Моисею: вот, дни твои приблизились к смерти;

призови Иисуса и станьте у [входа] скинии собрания, и Я дам ему наставления. И пришел Моисей и Иисус, и стали у [входа] скинии собрания.

15. И явился Господь в скинии в столпе облачном, и стал столп облачный у входа скинии [собрания].

16. И сказал Господь Моисею: вот, ты почишь с отцами твоими, и станет народ сей блудно ходить вслед чужих богов той земли, в которую он вступает, и оставит Меня, и нарушит завет Мой, который Я поставил с ним;

17. и возгорится гнев Мой на него в тот день, и Я оставлю их и сокрою лице Мое от них, и он истреблен будет, и постигнут его многие бедствия и скорби, и скажет он в тот день: «не потому ли постигли меня сии бедствия, что нет [Господа] Бога моего среди меня?»

18. и Я сокрою лице Мое [от него] в тот день за все беззакония его, которые он сделает, обратившись к иным богам.

19. Итак напишите себе [слова] песни сей, и научи ей сынов Израилевых, и вложи ее в уста их, чтобы песнь сия была Мне свидетельством на сынов Израилевых;

20. ибо Я введу их в землю [добрую], как Я клялся отцам их, где течет молоко и мед, и они будут есть и насыщаться, и утучнеют, и обратятся к иным богам, и будут служить им, а Меня отвергнут и нарушат завет Мой, [который Я заведи с ними];

21. и когда постигнут их многие бедствия и скорби, тогда песнь сия бу-

дет против них свидетельством, ибо она не выйдет [из уст их и] из уст потомства их. Я знаю мысли их, которые они имеют ныне, прежде нежели Я ввел их в [добрую] землю, о которой Я клялся [отцам их].

22. И написал Моисей песнь сию в тот день и научил ей сынов Израилевых.

23. И заповедал Господь Иисусу, сыну Навину, и сказал [ему]: будь тверд и мужествен, ибо ты введешь сынов Израилевых в землю, о которой Я клялся им, и Я буду с тобою.

Господь первый раз обращается непосредственно к Иисусу Навину, так как время фактического вступления его в должность народного вождя уже приблизилось.

24. Когда Моисей вписал в книгу все слова закона сего до конца,

25. тогда Моисей повелел левитам, носящим ковчег завета Господня, сказав:

26. возьмите сию книгу закона и положите ее одесную ковчега завета Господа Бога вашего, и она там будет свидетельством против тебя;

27. ибо я знаю упорство твое и жестокость твою: вот и теперь, когда я живу с вами ныне, вы упорны пред Господом; не тем ли более по смерти моей?

28. соберите ко мне всех старейшин колен ваших [и судей ваших] и надзирателей ваших, и я скажу вслух их слова сии и призову во свидетельство на них небо и землю;

29. ибо я знаю, что по смерти моей вы развратитесь и уклонитесь от пути, который я завещал вам, и в последствие времени постигнут вас бедствия за то, что вы будете делать зло пред очами Господа [Бога], раздражая Его делами рук своих.

30. И изрек Моисей вслух всего собрания Израильтян слова песни сей до конца:

См. 30-ю главу книги Второзаконие.

ГЛАВА 32

Песнь Моисея.

— Указание Моисею места его кончины.

1. Внимай, небо, я буду говорить; и слушай, земля, слова уст моих.

2. Поyleтся как дождь учение мое, как роса речь моя, как мелкий дождь на зелень, как ливень на траву.

Сравнения, указывающие на благотворность внимательного отношения к последующим словам пророка.

3. Имя Господа прославляю; воздайте славу Богу нашему.

4. Он твердыня; совершенны дела Его, и все пути Его праведны; Бог верен, и нет неправды [в Нем]; Он праведен и истинен;

5. но они развратились пред Ним, они не дети Его по своим порокам, род строптивый и развращенный.

6. Сие ли воздаете вы Господу, народ глупый и бессмысленный? не Он ли Отец твой, Который усво-

ил тебя, создал тебя и устроил тебя?

7. Вспомни дни древние, помысли о летах прежних родов; спроси отца твоего, и он возвестит тебе, старцев твоих, и они скажут тебе.

8. Когда Всевышний давал уделы народам и расселял сынов человеческих, тогда поставил пределы народов по числу сынов Израилевых¹;

9. ибо часть Господа народ Его, Иаков наследственный удел Его.

Расселяя на земле после потопа и столпотворения человеческий род, Господь уже предвидел те географические грани, в которые будет заключен Его будущий избранный народ; расположение и пределы других народов как бы стояли в теснейшей связи с численностью, пределами и назначением Его «удела» (Исх. 19:5).

10. Он нашел его в пустыне, в степи печальной и дикой, ограждал его, смотрел за ним, хранил его, как зеницу ока Своего;

Фактическое усвоение еврейского народа Иеговой произошло в пустынях, лежавших на пути странствования из Египта в Ханаан.

11. как орел вызывает гнездо свое, носится над птенцами своими, распростирает крылья свои, берет их и носит их на перьях своих,

¹ В греческом переводе: по числу Ангелов Божиих.

12. так Господь один водил его, и не было с Ним чужого бога.

13. Он вознес его на высоту земли и кормил произведениями полей, и питал его медом из камня и елеем из твердой скалы,

Вознес его на высоту земли, т.е. возводил на высокие горы.

Питал его медом из камня, т.е. медом, который в безлесных местностях собирается и копится пчелами в расщелинах скал.

Елеем из твердой скалы, т.е. елеем маслин, растущих на твердой почве.

14. маслом коровьим и молоком овечьим, и туком агнцев и овнов Васанских и козлов, и тучною пшеницею, и ты пил вино, кровь виноградных ягод.

Скот, пасшийся на тучных пастбищах Васана, отличался особенной упитанностью (Пс. 21:13; Иез. 39:18).

15. И [ел Иаков, и] утучнел Израиль, и стал упрям; утучнел, отолстел и разжирел; и оставил он Бога, создавшего его, и презрел твердыню спасения своего.

16. Богами чуждыми они раздражали Его и мерзостями [своими] разгневали Его:

17. приносили жертвы бесам, а не Богу, богам, которых они не знали, новым, которые пришли от соседей и о которых не помышляли отцы ваши.

Приносили жертвы бесам (см. 1 Кор. 10:19–21).

18. А Заступника, родившего тебя, ты забыл, и не помнил Бога, создавшего тебя.

19. Господь увидел [и вознегодовал], и в негодовании пренебрег сынов Своих и дочерей Своих,

20. и сказал: сокрою лице Мое от них [и] увижу, какой будет конец их; ибо они род развращенный; дети, в которых нет верности;

21. они раздражили Меня не богом, суетными своими огорчили Меня: и Я раздражу их не народом, народом бессмысленным огорчу их;

В ближайшем смысле разумеются народы, порабоцавшие Израиля; в более отдаленном — призвание темных, лишенных истинного боговедения язычников в лоно Христовой Церкви вместо стоявших у ее порога израильтян. «Уверовавшие в Христа Спасителя, — замечает блаженный Феодорит, — не один народ, но бесчисленное множество народов. И они были некогда «неразумливы» и несмысленны, как говорит блаженный Павел: *Ибо и мы были некогда несмысленны, непокорны, заблуждшие, были рабы похотей и различных удовольствий* (Тит. 3:3). Потому Бог и говорит: «Как вы, оставив единого Бога, предпочли многих лжеименных богов, так и Я, отвергнув один народ, дарую спасение всем народам. Но вы, воздав почитание тем, которые не суть боги, не сделали их богами, а Я и неразумливые народы исполню божественной мудрости, и вы, видя это, будете иставлять от зависти» (Толкование на книгу Второзаконие, вопрос 41).

22. ибо огонь возгорелся во гневе Моем, жжет до ада преисподнего, и поядает землю и произведения ее, и пополяет основания гор;

23. соберу на них бедствия и истощу на них стрелы Мои;

24. будут истощены голодом, истреблены горячкою и лютою заразою; и пошлю на них зубы зверей и яд ползающих по земле;

25. извне будет губить их меч, а в домах ужас — и юношу, и девицу, и грудного младенца, и покрытого сединою старца.

26. Я сказал бы: рассею их и изглажу из среды людей память о них;

27. но отложил это ради озлобления врагов, чтобы враги его не возмнили и не сказали: наша рука высока, и не Господь сделал все сие.

28. Ибо они народ, потерявший рассудок, и нет в них смысла.

29. О, если бы они рассудили, подумали о сем, уразумели, что с ними будет!

30. Как бы мог один преследовать тысячу и двое прогонять тьму, если бы Заступник их не предал их, и Господь не отдал их!

31. Ибо заступник их не таков, как наш Заступник; сами враги наши судьи в том.

Сами враги наши судьи в том, что Иегова — крепость Израиля (См. Исх. 14:25; Числ. 22–24; Нав. 2:7–11).

32. Ибо виноград их от виноградной лозы Содомской и с полей Гоморрских; ягоды их ягоды ядовитые, грозды их горькие;

33. вино их яд драконов и гибельная трава аспидов.

Данные стихи относятся к израильтянам, характеризуя их нравственную испорченность.

34. Не сокрыто ли это у Меня? не запечатано ли в хранилищах Моих?

35. У Меня отмщение и воздаяние, когда поколеблется нога их; ибо близок день гибели их, скоро наступит уготованное для них.

36. Но Господь будет судить народ Свой и над рабами Своими умиосердится, когда Он увидит, что рука их ослабела, и не стало ни заключенных, ни оставшихся вне.

Господь будет судить народ Свой и над рабами Своими умиосердится (только тогда), когда Он увидит, что рука их ослабела (ослабела гордость и интенсивность порока, а вместе с тем истощились и их нецелесообразно расходующиеся физические силы), и не стало ни заключенных, ни оставшихся вне. Образное выражение для обозначения грандиозности истребления.

37. Тогда скажет [Господь]: где боги их, твердыня, на которую они надеялись,

38. которые ели тук жертв их [и] пили вино возлияний их? пусть они восстанут и помогут вам, пусть будут для вас покровом!

39. Видите ныне, [видите,] что это Я, Я — и нет Бога, кроме Меня: Я умерщвляю и оживляю,

Я поражаю и Я исцеляю, и никто не избавит от руки Моей.

40. Я подъямлю к небесам руку Мою и [клянусь десницею Моею и] говорю: живу Я вовек!

41. Когда изострю сверкающий меч Мой, и рука Моя примет суд, то отмишу врагам Моим и ненавиждающим Меня воздам;

42. упою стрелы Мои кровью, и меч Мой насытится плотью, кровью убитых и пленных, головами начальников врага.

43. [Веселитесь, небеса, вместе с Ним, и поклонитесь Ему, все Ангелы Божии.] Веселитесь, язычники, с народом Его [и да укрепятся все сыны Божии]! ибо Он отмстит за кровь рабов Своих, и воздаст мщение врагам Своим, [и ненавиждающим Его воздаст,] и очистит [Господь] землю Свою и народ Свой!

Заключительный аккорд песни Моисея (стих 43): грозен суд правды Божией, но он губителен лишь для упорных отступников от Иеговы, верные же сыны Его будут спасены.

Вместе с верными сынами Израиля должны торжествовать и язычники, так как «кровь рабов очищена», «мщение врагам воздано», «народ и земля очищены». Согласно толкованиям апостола Павла (Рим. 15:8–12) и христианских писателей, Моисей предызобразил в данном месте духовную радость членов Церкви Христовой, в которую должны войти как язычники, так и иудеи (Рим. 11).

44. [И написал Моисей песнь сию в тот день, и научил ей сынов Изра-

илевых.] И пришел Моисей [к народу] и изрек все слова песни сей вслух народа, он и Иисус, сын Навин.

45. Когда Моисей изрек все слова сии всему Израиллю,

46. тогда сказал им: положите на сердце ваше все слова, которые я объявил вам сегодня, и заветствуйте их детям своим, чтобы они старались исполнять все слова закона сего;

47. ибо это не пустое для вас, но это жизнь ваша, и чрез это вы долгое время пробудете на той земле, в которую вы идете чрез Иордан, чтоб овладеть ею.

Ср. Втор. 30:15–20.

48. И говорил Господь Моисею в тот же самый день и сказал:

49. взойди на сию гору Аварим, на гору Нево, которая в земле Моавитской, против Иерихона, и посмотри на землю Ханаанскую, которую я даю во владение сынам Израилевым;

50. и умри на горе, на которую ты взойдешь, и приложишься к народу твоему, как умер Аарон, брат твой, на горе Ор, и приложился к народу своему,

51. за то, что вы согрешили против Меня среди сынов Израилевых при водах Меривы в Кадесе, в пустыне Син, за то, что не явили святости Моей среди сынов Израилевых;

52. пред собою ты увидишь землю, а не войдешь туда, в землю, которую Я даю сынам Израилевым.

Ср. Числ. 20:7–13; 27:12–15; Втор. 1:37; 3:23–28; 4:21–22. Нево (Навав) — одна из возвышенностей горного хребта Аварим.

ГЛАВА 33

*Благословение Моисея
израильскому народу.*

1. Вот благословение, которым Моисей, человек Божий, благословил сынов Израилевых пред смертью своею.

2. Он сказал: Господь пришел от Синая, открылся им от Сеира, воссиял от горы Фарана и шел со тьмами святых; одесную Его огонь закона.

Имеются в виду моменты чудесного проявления всемогущества, премудрости и благодати божественной во время путешествия евреев из Египта в Ханаан.

3. Истинно Он любит народ [Свой]; все святые его в руке Твоей, и они припали к стопам Твоим, чтобы внимать словам Твоим.

Ср. Исх. 19:5–8.

4. Закон дал нам Моисей, наследие обществу Иакова.

5. И он был царь Израиля, когда собирались главы народа вместе с коленами Израилевыми.

И он (Моисей) был (как бы) царь Израиля, когда (вокруг него) собирались главы народа вместе с коленами Израилевыми.

6. Да живет Рувим и да не умирает, и [Симеон] да не будет мало числен!

В еврейском тексте имя Симеона опущено. «Симеон не благословлен, — замечает прп. Ефрем Сирин, — потому что был проклят отцом своим Иаковом за избиение сихемлян и, вместо того, чтобы покаяться в первом своем преступлении, приложил к сему новое преступление в лице Замврия, сына Салмона, подвергнув истреблению двадцать четыре тысячи (Числ. 25:9), которые, — за грехи его, — поражены были язвой. Левий же, хотя и был проклят вместе с Симеоном, но принял благословение от Моисея, во-первых, за ревность левитов, которые поразили поклонившихся тельцу, во-вторых, за ревность левита Финееса, с какой он устремился на Замврия, сына Салмона, и убил его» (Толкование на книгу Второзаконие, глава 33); наконец, в силу богоизбранности колена Левия для служения при скинии Иеговы.

В греческом тексте перевода LXX имя Симеона не опущено.

7. Но об Иуде сказал сие: услыши, Господи, глас Иуды и приведи его к народу его; руками своими да защитит он себя, и Ты будь помощником против врагов его.

Приведи его к народу его, как вождя и защитника, огражденного помощью свыше.

8. И о Левии сказал: туммим Твой и урим Твой на святом муже Твоем, которого Ты искусил в Массе, с

которым Ты препирался при водах Меривы,

На святом муже Твоем (Аароне), которого Ты искусил (вместе с Моисеем) в Массе (Исх. 17:1–7), с которым Ты препирался при водах Меривы (Числ. 20:1–13, 22–24).

9. который говорит об отце своем и матери своей: «я на них не смотрю», и братьев своих не признает, и сыновей своих не знает; ибо они, левиты, слова Твои хранят и завет Твой соблюдают,

10. учат законам Твоим Иакова и заповедям Твоим Израиля, возлагают курение пред лице Твое и все-сожжения на жертвенник Твой;

Имеется в виду самоотверженное служение левитов при скинии Иеговы и в народе.

11. благослови, Господи, силу его и о деле рук его благоволи, порази чресла встающих на него и ненавидящих его, чтобы они не могли стоять.

12. О Вениамине сказал: возлюбленный Господом обитает у Него безопасно, [Бог] покровительствует ему всякий день, и он покоится между раменами Его.

В выражении «и он покоится между раменами Его» некоторые комментаторы видят предуказание на храм Иерусалимский, построенный в уделе Вениамина, на горе Мориа, между вершинами Сиона и Масличной горы.

13. Об Иосифе сказал: да благословит Господь землю его вожделен-

ными дарами неба, росой и дарами бездны, лежащей внизу,

14. вожделенными плодами от солнца и вожделенными произведениями луны,

15. превосходнейшими произведениями гор древних и вожделенными дарами холмов вечных,

16. и вожделенными дарами земли и того, что наполняет ее; благословение Явившегося в терновом кусте да придет на главу Иосифа и на темя наилучшего из братьев своих;

17. крепость его как первородного тельца, и роги его, как роги буйвола; ими изободет он народы все до пределов земли: это тьмы Ефремовы, это тысячи Манассины.

18. О Завулоне сказал: веселись, Завулон, в путях твоих, и Иссахар, в шатрах твоих;

19. созывают они народ на гору, там заколают законные жертвы, ибо они питаются богатством моря и сокровищами, сокрытыми в песке.

Под сокровищами, сокрытыми в песке, понимают:

1) богатство, добываемое путем земледелия;

2) богатство, добываемое путем изготовления стекла, известного с глубочайшей древности в Египте, Финикии и других странах;

3) богатство, добываемое путем торговли пурпуровыми раковинами, встречавшимися на финикийском побережье.

20. О Гаде сказал: благословен распространивший Гада; он покоится как лев и сокрушает и мышцу и голову;

21. он избрал себе начаток земли, там почтен уделом от законодателя, и пришел с главами народа, и исполнил правду Господа и суды с Израилем.

Гад избрал себе начаток земли, т.е. (вместе с Рувимом и полуколеном Манассии) получил прежде других колен причитавшийся ему надел земли (в пределах первых завоеваний Израиля). Там (в восточном заиорданье) почтен уделом от законодателя.

И пришел с главами народа, и исполнил правду Господа и суды с Израилем, т.е. исполнил все то, что было предъявлено ему как непереносимое условие при даровании земельного надела (Числ. 32; Втор. 3:12–20; Нав. 4:12; 22:1–9).

22. О Дане сказал: Дан молодой лев, который выбегает из Васана.

Сравнение, выражающее силу и отвагу данитян.

23. О Неффалиме сказал: Неффалим насыщен благоволением и исполнен благословения Господа; море и юг во владении его.

Море и юг во владении его. Под именем моря нужно понимать море Киннерет, т.е. Геннисаретское озеро. В слове «юг» многие из комментаторов видят указание на роскошный южный климат и богатую растительность окрестностей Геннисаретского озера.

24. Об Асире сказал: благословен между сынами Асир, он будет лю-

бим братьями своими, и окунет в елей ногу свою;

25. железо и медь — запоры твои; как дни твои, будет умножаться богатство твое.

Окунет в елей ногу свою; железо и медь — запоры твои. Образное указание на материальное благоденствие Асира: богатство его будет умножаться с каждым днем.

26. Нет подобного Богу Израилеву, Который по небесам принесся на помощь тебе и во славе Своей на облаках;

27. прибежище [твое] Бог древний, и [ты] под мышцами вечными; Он прогонит врагов от лица твоего и скажет: истребляй!

28. Израиль живет безопасно, один; око Иакова видит пред собою землю обильную хлебом и вином, и небеса его каплют росу.

29. Блажен ты, Израиль! кто подобен тебе, народ, хранимый Господом, Который есть щит, охраняющий тебя, и меч славы твоей? Враги твои рабоблещут тебе, и ты попираешь выи их.

Ср. Числ. 23:9. Израиль живет безопасно, один, находясь под мышцами божественного Промысла.

ГЛАВА 34

Смерть Моисея.

1. И взойшел Моисей с равнин Моавитских на гору Нево, на вершину Фасги, что против Иерихона, и показал ему Господь всю землю Галаад до самого Дана,

2. и всю [землю] Неффалимову, и [всю] землю Ефремову и Манассину, и всю землю Иудину, даже до самого западного моря,

3. и полуденную страну и равнину долины Иерихона, город Пальм, до Сигора.

Гора Нево (Навав) — одна из возвышенностей горного хребта Аварим.

Галаад — страна в восточном заиорданье.

Город Дан, расположенный к юго-западу от Дамаска, составлял северный пункт Палестины, как Вирсавия — южный. Отсюда выражения: «от Дана до Вирсавии», «от Вирсавии до Дана» (1 Цар. 3:20; 2 Цар. 3:10; 6:19; 17:11; 24:2; 3 Цар. 4:25; 1 Пар. 21:2; 2 Пар. 30:5), для обозначения всего протяжения Палестины.

Удел Неффалима был расположен на севере, удел Иуды — на юге западного заиорданья.

Удел Ефрема и Манассии — в центральной Палестине.

«Западное море» — то же, что Средиземное.

Местоположение Сигора приурочивают к южным пределам Мертвого моря.

4. И сказал ему Господь: вот земля, о которой Я клялся Аврааму, Исааку и Иакову, говоря: «семени твоему дам ее»; Я дал тебе увидеть ее глазами твоими, но в нее ты не войдешь.

5. И умер там Моисей, раб Господень, в земле Моавитской, по слову Господню;

6. и погребен на долине в земле Моавитской против Беф-Фегора, и никто не знает места погребения его даже до сего дня.

И погребен, т.е. нашел для себя место упокоения. И никто не знает места погребения его даже до сего дня, — в чем может быть усматриваема провиденциальная цель: место погребения великого Моисея могло стать в глазах евреев особенно священным, сделавшись впоследствии предметом суеверного или даже идолопоклоннического почитания.

7. Моисею было сто двадцать лет, когда он умер; но зрение его не притушилось, и крепость в нем не истощилась.

8. И оплакивали Моисея сыны Израилевы на равнинах Моавитских [у Иордана близ Иерихона] тридцать дней. И прошли дни плача и сетования о Моисее.

9. И Иисус, сын Навин, исполнился духа премудрости, потому что Моисей возложил на него руки свои, и повиновались ему сыны Израилевы и делали так, как повелел Господь Моисею.

10. И не было более у Израиля пророка такого, как Моисей, которого Господь знал лицом к лицу,

11. по всем знамениям и чудесам, которые послал его Господь сделать в земле Египетской над фараоном и над всеми рабами его и над всюю землею его,

12. и по руке сильной и по великим чудесам, которые Моисей совершил пред глазами всего Израиля.

Ср. Числ. 12:1–9.

ТОЛКОВАЯ БИБЛИЯ,

*или комментарии
на все книги Св. Писания*

Ветхого и Нового Завета

под редакцией
проф. А.П. Лопухина

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

ТОМ I

ИСТОРИЧЕСКИЕ
КНИГИ

КНИГА
ИИСУСА НАВИНА

ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ КНИГАХ

По принятому в греко-славянской и латинской Библиях делению ветхозаветных книг по содержанию историческими (каноническими) книгами считаются в них книги Иисуса Навина, Судей, Руфь, четыре книги Царств, две Паралипоменон, 1-я книга Ездры, Неемии и Есфирь. Подобное исчисление встречается уже в 85-м апостольском правиле¹, четвертом огласительном поучении святителя Кирилла Иерусалимского, Синайском списке перевода Семидесяти и отчасти в 60-м правиле Лаодикийского Собора 350 года: книга Есфирь поставлена в нем между книгами Руфь и Царств². Равным образом и термин «исторические книги» известен из того же четвертого огласительного поучения святителя Кирилла

Иерусалимского и сочинения Григория Богослова «О том, какие подобает чести книги Ветхого и Нового Завета» (Книга Правил). У названных отцов Церкви он имеет, впрочем, несколько иной, чем теперь, смысл: название «исторические книги» усваивается ими не только «историческим книгам» греко-славянского и латинского перевода, но и всему Пятикнижию. «Исторических книг древнейшей еврейской премудрости, — говорит Григорий Богослов, — дванадцать. Первая — Бытие, потом Исход, Левит, потом Числа, Второзаконие, потом Иисус и Судии, осьмая Руфь. Девятая и десятая книги — Деяния Царств, Паралипоменон и последнюю имеши Ездру». «Читай, — замечает святитель Кирилл Иеруса-

¹ «Для всех вас, принадлежащих к клиру и мирянам, чтимыми и святыми да будут книги Ветхого Завета: Моисеевых пять — Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие, Иисуса Навина едина, Судей едина, Руфь едина, Царств четыре, Паралипоменон две, Ездры две, Есфирь едина».

² «Читати подобает книги Ветхаго Завета: Бытие мира, Исход из Египта, Левит, Числа, Второзаконие, Иисуса Навина, Судии и Руфь, Есфирь, Царств первая и вторая, Царств третья и четвертая, Паралипоменон первая и вторая, Ездры первая и вторая».

лимский, — божественных писаний Ветхого Завета 22 книги, переведенных Семьюдесятью толковниками, и не смешивай их с апокрифами... Это двадцать две книги суть закона Моисеева первые пять книг: Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие. Затем Иисуса сына Навина, Судей с Руфью составляют одну седьмую книгу. Прочих исторических книг первая и вторая Царств, у евреев составляющие одну книгу, также третья и четвертая, составляющие одну же книгу. Подобно этому, у них и Паралипоменон первая и вторая считаются за одну книгу, и Ездры первая и вторая (по нашему Неемии) считаются за одну книгу. Двенадцатая книга — Есфирь. Таковы исторические книги».

Что касается еврейской Библии, то ей чужд как сам раздел «исторических книг», так и греко-славянское и латинское их распределение. Книги Иисуса Навина, Судей и четыре книги Царств причисляются в ней к «пророкам», а Руфь, две книги Паралипоменон, Ездры — Неемии и Есфирь — к разделу «кетувим» — Священным Писаниям. Первые, т.е. книги Иисуса Навина, Судей и Царств занимают начальное место среди пророческих, Руфь — пятое, Есфирь — восьмое и Ездры, Неемии и Паралипоменон — последние места среди «писаний». Гораздо ближе к делению Септуагинты стоит распорядок книг у Иосифа Флавия. Его слова: «от смерти Моисея до правления Артаксеркса пророки после Моисея записали в 13 книгах совершившееся при них» («Против

Аппиона», I, 8), — дают понять, что он считал книги Иисуса Навина—Есфирь книгами характера исторического. Того же взгляда держался, по-видимому, и Иисус сын Сирахов. В отделе «писаний» он различает *премудрые словеса и повести* (Сир. 44:3–5), т.е. учительные и исторические книги. Последними же могли быть только Руфь, Паралипоменон, книги Ездры, Неемии и Есфирь. Принятое в еврейской Библии включение их в раздел «писаний» объясняется отчасти тем, что авторам некоторых из них, например Ездры—Неемии, не было усвоено в еврейском богословии наименования «пророк» отчасти из-за их характера, в них проглядывает историк, учитель и проповедник. Сообразно с этим весь третий раздел и называется в некоторых талмудических трактатах «премудростью».

Относя одну часть наших исторических книг к разделу пророков, «узнавших по вдохновению от Бога раннейшее, а о бывшем при них писавших с мудростью» (Иосиф Флавий. «Против Аппиона», I, 7), а другую — к «писаниям», каковое название усвоется всему составу ветхозаветных канонических книг, иудейская Церковь тем самым признала их за произведения богодухновенные. Вполне определенно и ясно высказан этот взгляд в словах Иосифа Флавия: «У иудеев не всякий человек может быть священным писателем, но только пророк, пишущий по Божественному вдохновению, почему все священные еврейские книги (числом 22) справедливо

могут быть названы Божественными» («Против Аппиона», I, 8). Позднее, как видно из талмудического трактата «Мегилла», поднимался спор о богодухновенности книг Руфь и Есфирь, но в результате его они признаны написанными Духом Святым. Одинакового с ветхозаветной Церковью взгляда на богодухновенность исторических книг держится и Церковь новозаветная (см. выше 85-е апостольское правило).

Согласно со своим названием, исторические книги излагают историю религиозно-нравственной и гражданской жизни еврейского народа начиная с завоевания Ханаана при Иисусе Навине (1480–1442 гг. до Р.Х.) и кончая возвращением евреев из Вавилона во главе с Неемией при Артаксерксе I (445 г. до Р.Х.), на время правления которого приходятся также события, описанные в книге Есфирь. Имевшие место в течение данного периода факты излагаются в исторических книгах или вполне объективно, или же рассматриваются с теократической точки зрения. Последняя устанавливала, с одной стороны, строгое различие между должными и недолжными явлениями в области религии, а с другой признавала полную зависимость гражданской и политической жизни от веры в истинного Бога. В зависимости от этого излагаемая в свете идеи теократии история еврейского народа представляет ряд нормальных и ненормальных религиозных явлений, сопровождавшихся то возвышением, подъемом политической жизни, то полным ее упад-

ком. Подобная точка зрения свойственна преимущественно 3-й и 4-й книгам Царств, книге Паралипоменон и некоторым частям книг Ездры и Неемии (глава 9).

Охватываемый историческими книгами тысячелетний период жизни еврейского народа распадается в зависимости от внутренней, причинной связи явлений на несколько отдельных эпох. Из них время Иисуса Навина, ознаменованное завоеванием Палестины, представляет переходный момент от кочевой жизни к оседлой. Первые шаги ее в период Судей (1442–1094 гг. до Р.Х.) были неособенно удачны. Лишившись со смертью Иисуса Навина политического вождя, евреи распались на 12 самостоятельных республик, утративших сознание национального единства. Оно сменилось племенной рознью, и притом настолько сильной, что колена не принимали участие в общей политической жизни страны, жили до того изолированно, замкнуто, что не желали помочь друг другу даже в дни несчастий (Суд. 5:15–17; 6:35; ср. 8:1). В таком же точно жалком состоянии находилась и религиозно-нравственная жизнь. Безнравственность сделалась настолько всеобщей, что прелюбодейное сожительство считалось обычным делом и как бы заменяло брак, а в некоторых городах развелись гнусные пороки времен Содомы и Гоморры (Суд. 19). Одновременно с этим была забыта истинная религия — ее место заняли суеверия, распространяемые бродячими левитами (Суд. 17). Отсутствие в период Судей сдержива-

ющих начал в виде религии и постоянной светской власти завершилось в конце концов полной разнузданностью: *каждый делал то, что ему казалось справедливым* (Суд. 21:25).

Но эти же отрицательные стороны и явления оказались благотворными в том отношении, что подготовили установление царской власти: период Судей оказался переходным временем к периоду Царей. Племенная рознь и вызываемое ею бессилие говорили народу о необходимости постоянной, прочной власти, польза которой доказывалась деятельностью каждого судьи и особенно Самуила, успевшего объединить своей личностью всех израильтян (1 Цар. 7:16–17). И так как, с другой стороны, такой силой, сдерживающей народ, не могла быть религия, т.к. народ еще недоразвился до того, чтобы руководиться духовным началом, то объединение могло исходить от земной власти, какова есть власть царская. И, действительно, воцарение Саула положило, хотя и не надолго, конец племенной розни евреев: по его призыву собираются на войну с Каасом Аммонитским «сыны Израилевы и мужи Иудины» (см. 1 Цар. 11:8). Скорее военачальник, чем правитель, Саул оправдал народное желание видеть в царе сильного властью полководца (1 Цар. 8:20): он одержал целый ряд побед над окрестными народами (1 Цар. 14:47–48) и как герой погиб в битве на горах Гелвуйских (1 Цар. 31). С его смертью во всей силе сказалась племенная рознь периода Судей: колено Иудово, стоявшее прежде одиноко от других, призна-

ло теперь своим царем Давида (2 Цар. 2:4), а остальные подчинились сыну Саула Иевосфею (2 Цар. 2:8–9). Через семь с половиной лет после этого власть над Иудой и Израилем перешла в руки Давида (2 Цар. 5:1–3), и целью его правления становится уничтожение племенной розни, при посредстве чего он рассчитывает удержать престол за собой и своим домом. Его достижению способствуют и постоянные войны — как общенародное дело они поддерживают сознание национального единства и отвлекают внимание от дел внутренней жизни, всегда могущих подать повод к раздорам, — и целый ряд реформ, направленных к уравниванию всех колен перед законом. Так, устройство постоянной армии, разделенной по числу колен на 12 частей, причем каждая несет ежемесячную службу в Иерусалиме (1 Пар. 27), уравнивает народ по отношению к военной службе. Превращение нейтрального города Иерусалима в религиозный и гражданский центр не возвышает никакое колено в религиозном и гражданском отношении. Назначение для всего народа одинаковых судей-левитов (1 Пар. 26:29–30) и сохранение за каждым коленом местного племенного самоуправления (1 Пар. 27:16–22) уравнивает всех перед судом. Поддерживая равенство колен и тем самым не давая повода к проявлению племенной розни, Давид остается в то же время в полном смысле самодержавным монархом. В его руках сосредоточивается власть военная и гражданская: первая через посредство подчиненного ему главнокомандующего

армией Иоава (1 Пар. 27:34), вторая через посредство первосвященника Садока, начальника левитов-судей.

Правление сына и преемника Давидова Соломона обратило в ничто результат царствования его отца. Необыкновенная роскошь двора Соломона требовала громадных расходов и соответствующих налогов с народа. Его средства шли теперь не на общегосударственное дело, как при Давиде, а на удовлетворение личных нужд царя и его придворных. Одновременно с этим оказался извращенным правый суд времени Давида, исчезло равенство всех и каждого перед законом. На этой почве (3 Цар. 12:4) возникло народное недовольство, перешедшее затем в открытое возмущение (3 Цар. 11:26). Подавленное Соломоном, оно вновь заявило о себе при Ровоаме (3 Цар. 12) и на этот раз привело к отделению от дома Давидова 10-ти колен (3 Цар. 12:20–21). Ближайшим поводом к нему служило недовольство Соломоном, наложившим на народ тяжелое иго (3 Цар. 12:4), и нежелание Ровоама облегчить его, но, судя по словам отделившихся колен: *нет нам доли в сыне Иессеевом* (3 Цар. 12:16), т.е. «у нас нет с ним ничего общего, мы не принадлежим ему, как Иуда, по происхождению», причина разделения — в той племенной, коленной розни, которая проходит через весь период Судей и на время стихает при Сауле, Давиде и Соломоне.

Разделением единого царства (980 г. до Р.Х.) на два — иудейское и израильское — было положено начало ослаблению могущества еврейского на-

рода. Последствия этого сказались прежде всего в истории десятиколенного царства. Его силам наносят чувствительный удар войны с Иудой. Начатые Ровоамом (3 Цар. 12:21; 14:30; 2 Пар. 11:1; 12:15), они продолжаются при Авии, убившем 500 000 израильтян (2 Пар. 13:17) и отнявшем у Иеровоама целый ряд городов (2 Пар. 13:19), и на время заканчиваются при Асе, истребившем при помощи Венадада Сирийского население Аина, Дана, Авел-Бет-Моахи и всей земли Неффалимовой (3 Цар. 15:20). Обоюдный вред от этой почти 60-летней войны был осознан наконец в обоих государствах: Ахав и Иосафат вступают в союз, укрепляя его родством царствующих домов (2 Пар. 18:1), — женитьбой сына Иосафатова Иорама на дочери Ахава Гофолии (2 Пар. 21:6). Но не успели зажить нанесенные ею раны, как начинаются войны израильтян с сирийцами.

С перерывами (3 Цар. 22:1) и переменным счастьем они проходят через царствование Ахава (3 Цар. 20), Иорама (4 Цар. 8:28–29), Ииуя (4 Цар. 10:32–33), Иоахаза (4 Цар. 13:1–7) и Иоаса (4 Цар. 13:22–25) и настолько ослабляют военную силу израильтян, что у Иоахаза остается только 50 всадников, 10 колесниц и 10 000 пехоты (4 Цар. 13:7). Все остальное, как прах, развеял Азаил Сирийский (там же; ср. 4 Цар. 8:12). Одновременно с сирийцами израильтяне ведут при Иоасе войну с иудеями (4 Цар. 14:9–14; 2 Пар. 25:17–24) и при Иеровоаме II возвращают, конечно, не без потерь в людях, пределы своих прежних владений от края Емафско-

го до моря пустыни (4 Цар. 14:25). Обес-
силенные целым рядом этих войн, из-
раильтяне оказываются наконец не в
силах выдержать натиск своих по-
следних врагов — ассирийцев, поло-
живших конец существованию деся-
тиколенного царства.

В качестве самостоятельного госу-
дарства десятиколенное царство про-
существовало 259 лет (980–721 гг. до
Р.Х.). Оно пало, истощив свои силы в
целом ряде непрерывных войн.

В ином свете представляется в это
время состояние двухколенного царст-
ва. Оно не только не слабеет, но скорее
усиливается. Действительно, в начале
своего существования двухколенное
царство располагало лишь 120 000 или,
по счислению александрийского спи-
ска, 180 000 воинами и потому, есте-
ственно, не могло отразить нашествия
египетского фараона Сусакима. Он взял
укрепленные города Иудеи, разграбил
Иерусалим и сделал иудеев своими
данниками (2 Пар. 12:4, 8–9). Впослед-
ствии же число вооруженных и спо-
собных к войне было увеличено за счет
тех израильтян (не считая левитов), кто
был недоволен религиозной реформой
Иеровоама I и кто перешел на сторону
Ровоама, укрепляя и поддерживая его
царство (2 Пар. 11:17).

Сравнительно благоприятно отозва-
лись на двухколенном царстве и его
войны с десятиколенным. По крайней
мере, Авия отнимает у Иеровоама Ве-
филь, Иешон и Ефрон с зависящими
от них городами (2 Пар. 13:19), а его пре-
емник Аса в состоянии выставить про-
тив Зарая Эфиоплянина 580 000 вои-

нов (2 Пар. 14:8). Относительная сла-
бость двухколенного царства высказы-
вается лишь в том, что тот же Аса не может
один вести войну с Ваасою и приглаша-
ет на помощь Венадада Сирийского
(3 Цар. 15:18–19). При сыне и преемнике
Асы Иосафате двухколенное царство
крепнет еще более. Не увлекаясь жаж-
дой завоеваний, он посвящает свою дея-
тельность упорядочению внутренней
жизни государства, предпринимает по-
пытку исправить религиозно-нравствен-
ную жизнь народа, заботится о его
просвещении (2 Пар. 17:7–10), об уре-
гулировании суда и судебных учреж-
дений (2 Пар. 19:5–11), строит новые
крепости (2 Пар. 17:12) и т.п.

Проведение в жизнь этих предна-
чертаний требовало, конечно же, мира
с соседями. Из них филистимляне и
идумеяне умирятся силой оружия
(2 Пар. 17:11), а с десятиколенным цар-
ством заключается политический и род-
ственный союз (2 Пар. 18). Необходимый
для Иосафата как средство для выпол-
нения вышеуказанных реформ, этот
последний сделался с течением време-
ни источником бедствий и несчастий
для двухколенного царства. По пред-
ставлению автора Паралипоменон, они
выразились в отпадении при Иораме
Иудеи и покоренной Иосафатом Иду-
меи (2 Пар. 21:10), в счастливом набеге
на Иудею и Иерусалим филистимлян и
аравийских племен (2 Пар. 21:16–17), в
возмущении жителей священнического
города Ливны (2 Пар. 21:10) и в бесполез-
ной войне с сирийцами (2 Пар. 22:5). Ска-
завшееся ввиду этого (см. еще 2 Пар. 21:
2–4; 22:10) разложение двухколенного

царства было остановлено деятельностью первосвященника Иоддая, воспитателя сына Охозии Иоаса, но с его смертью продолжилось с новой силой. Не успевшее окрепнуть от бедствий и неурядиц прошлых царствований, оно подвергается теперь нападению соседей. Именно, филистимляне захватывают в плен иудеев и ведут ими торговлю как рабами (Иоил. 3:6; Ам. 1:9); идумеяне делают частые вторжения в пределы Иудеи и жестоко обращаются с пленниками (Ам. 1:11; Иоил. 3:19); наконец, Азаил Сирийский, отняв Геф, обращает оружие на самый Иерусалим, и снова царство иудейское покупает себе свободу дорогой ценой сокровищ царского дома и храма (4 Цар. 12:18).

Правлением сына Иоаса Амасии кончается время бедствий — несчастная война с десятиколенным царством (4 Цар. 14:9–14; 2 Пар. 25:17–24) и вторжение идумеев (Ам. 1:11), а при его преемниках Озии-прокаженном и Иоафаме двухколенное царство возвращает славу времен Давида и Соломона. Первый подчиняет на юге идумеев и овладевает гаванью Елафом, на западе сокрушает силу филистимлян, а на востоке ему платят дань аммонитяне (2 Пар. 26:6–8). Могущество Озии было настолько значительно, что, по свидетельству клинообразных надписей, он выдержал натиск Теглатпилессара III. Обеспеченное извне двухколенное царство широко и свободно развивало теперь и свое внутреннее экономическое благосостояние, причем сам царь был первым и ревностным покровителем народного хозяйства

(2 Пар. 26:10). С развитием внутреннего благосостояния широко развилась также торговля, послужившая источником народного обогащения (Ис. 2:7). Славному предшественнику последовал не менее славный и достойный преемник Иоафам. За время их правления иудейское царство как бы собирается с силами для предстоящей борьбы с ассирийцами. Неизбежность последней становится ясной уже при Ахазе, пригласившем Теглатпилессара для защиты от нападения Рецина, Факея, идумеян и филистимлян (2 Пар. 28:5–18). По выражению Вигуру, он, сам того не замечая, просил волка, чтобы тот поглотил его стадо (*Die Bibel und die neueren Entdeckungen*. S. 98). И действительно, Теглатпилессар освободил Ахаза от врагов, но в то же время наложил на него дань (2 Пар. 28:21).

Неизвестно, как бы сказалась зависимость от Ассирии на дальнейшей истории двухколенного царства, если бы не падение Самарии и отказ преемника Ахаза Езекии платить ассирийцам дань и переход его, вопреки совету пророка Исаии, на сторону египтян (Ис. 30:7, 15; 31:1–3). Первое событие лишало иудейское царство последнего прикрытия со стороны Ассирии: теперь доступ в его пределы был открыт и путь к границам проложен. Второе окончательно предрешило судьбу Иудеи. Союз с Египтом, перешедший с течением времени в вассальную зависимость, заставил ее принять участие сперва в борьбе с Ассирией, а потом с Вавилоном. Из первой она вышла обессиленной, а вторая привела ее к окончательной гибели.

В качестве союзницы Египта, с которым вели при Езекии борьбу ассирияне, Иудея подверглась нашествию Сеннахерима. По свидетельству оставленной им надписи, он завоевал 46 городов, захватил множество припасов и военных материалов и отвел в плен 200 150 человек (*Schrader*. S. 302–304; 293). Кроме того, им была наложена на Иудею громадная дань (4 Цар. 18:14–16). Союз с Египтом и надежда на его помощь не принесли двухколенному царству пользы. И тем не менее преемник Езекии Манассия остается сторонником египтян. Как таковой, он во время похода Ассархаддона против Египта становится его данником, заковывается в оковы и отправляется в Вавилон (2 Пар. 33:11). Начавшееся при преемнике Ассархаддона Ашшурбанипале ослабление Ассирии сделало для Иудеи ненужным союз с Египтом. Мало того, современник данного события Иосия пытается остановить завоевательные стремления фараона египетского Нехао (2 Пар. 25:20–22), но погибает в битве при Мегиддоне (2 Пар. 20:23). С его смертью Иудея становится в вассальную зависимость от Египта (4 Цар. 23:33–35; 2 Пар. 36:1–4), а последнее обстоятельство вовлекает ее в борьбу с Вавилоном. Стремление Нехао утвердиться, пользуясь ослаблением влияния Ниневии в приевфратских областях, встретило отпор со стороны сына Набуполассара Навуходоносора. В 605 г. до Р.Х. Нехао был разбит им в битве при Кархемыше. Через четыре года после этого Навуходоносор уже сам предпринял поход против Египта и в целях обезопасить себе тыл подчи-

нил своей власти подвластных ему царей, в том числе и Иоакима Иудейского (4 Цар. 24:1; 2 Пар. 36:5).

От Египта Иудея перешла в руки вавилонян и при условии их верности могла бы сохранить свое существование. Но ее стубила надежда на тот же Египет. Уверенный в его помощи, второй преемник Иоакима Седекия (Иер. 37:5; Иез. 17:15) оставил Навуходоносора (4 Цар. 24:20; 2 Пар. 36:13), навлек нашествие вавилонян (4 Цар. 25:1; 2 Пар. 36:17) и, не получив поддержки от египетского фараона Офры (Иер. 37:7), погиб сам и погубил страну.

Если международные отношения Иудеи сводятся к непрерывным войнам, то внутренняя жизнь характеризуется борьбой с язычеством. Длившаяся на протяжении всей истории двухколенного царства, она не доставила торжества истинной религии. Языческим начало оно свое существование при Ровоаме (3 Цар. 14:22–24; 2 Пар. 11:13–17), языческим и кончило свою политическую жизнь (4 Цар. 24:19; 2 Пар. 36:12). Причины подобного явления заключались, прежде всего, в том, что борьба с язычеством велась чисто внешними средствами, сводилась только к истреблению памятников язычества. Единственное исключение в данном отношении представляет деятельность Иосафата, Иосии и отчасти Езекии. Первый составляет особую комиссию из князей, священников и левитов, поручает ей проходить по всем городам иудиным и учить народ (2 Пар. 17:7–10); второй предпринимает публичное чтение закона (4 Цар. 23:1–2; 2 Пар. 34:30), а

третий устраивает торжественное празднование Пасхи (2 Пар. 30:26). Остальные же цари ограничиваются уничтожением идолов, вырубанием священных дубрав и т.п. И если даже деятельность Иосафата не принесла существенной пользы: *народ еще не обратил твердо сердца своего к Богу отцов своих* (2 Пар. 20:33), — то само собой понятно, что одни внешние меры не могли уничтожить языческой настроенности народа, тяготения его сердца и ума к богам окрестных народов. Поэтому, как только умирал царь гонитель язычества, язычествующая нация восстанавливала разрушенное и воздвигала новые капища для своих кумиров, а ревнителям религии Иеговы вновь приходилось начинать дело своих благочестивых предшественников (2 Пар. 14:3; 15:8; 17:6 и т.п.).

Благодаря подобным обстоятельствам, религия Иеговы и язычество оказывались далеко не равными силами. На стороне последнего было сочувствие народа, оно усваивалось евреям как бы с молоком матери, от юности входило в его плоть и кровь; первая имела за себя царей и насильно навязывалась ими нации. Неудивительно поэтому, что она не только была для нее совершенно чуждой, но и казалась прямо враждебной. Репрессивные меры только поддерживали данное чувство, спланивали язычествующую массу, не приводили к покорности, а, наоборот, вызывали на борьбу с законом Иеговы. Таков, между прочим, результат реформ Езекии и Иосии. При преемнике первого, Манассии, «пролилась невинная кровь, и Иерусалим на-

полнился ею от края до края» (см. 4 Цар. 21:16), т.е. началось избиение служителей Иеговы усилившейся языческой партией. Равным образом и реформа Иосии, проведенная с редкой решительностью, помогла сосредоточению сил язычников, и в начавшейся затем борьбе со сторонниками религии они подорвали все основы теократии, между прочим, пророчество и священство. В целях ослабления первого язычествующая партия избрала и выдвинула ложных пророков, обещавших мир и уверявших, что никакое зло не постигнет государство (Иер. 23:6). Подорвано было ею и священство: оно выставило лишь недостойных представителей (Иер. 23:2). Реформа Иосии была последним актом вековой борьбы благочестия с язычеством. После нее уже не было больше попыток к поддержанию истинной религии, и в плен вавилонский евреи пошли настоящими язычниками.

Плен вавилонский, лишив евреев политической самостоятельности, произвел на них отрезвляющее действие в религиозном отношении. Его современники воочию убедились в истинности пророческих угроз и увещаний, в справедливости того положения, что вся жизнь Израиля зависит от Бога, от верности Его закону. Как прямой и непосредственный результат подобного сознания возникает желание возврата к древним и вечным истинам и силам, которые некогда создали общество, во все времена давали спасение и хотя часто забывались и пренебрегались, однако всегда признавались могущими дать спасение. На этот-то путь и

вступила прибывшая в Иудею община. В качестве подготовительного условия для проведения в жизнь религии Иеговы ею было выполнено требование закона Моисеева о полном и всецелом отделении евреев от окрестных народов (расторжение смешанных браков при Ездre и Неемии). В основу дальнейшей жизни и истории теперь полагается принцип обособления, изолированности.

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ИНОСТРАННЫХ РАБОТ ПО БИБЛЕЙСКИМ ИСТОРИЧЕСКИМ КНИГАМ

Богородский — Богородский Я. Еврейские цари. Казань, 1884.

Глаголев А. Ветхозаветное библейское учение об ангелах. Киев, 1900.

Олесницкий [1895] — Олесницкий А.А. Мегалитические памятники святой земли. СПб., 1895.

Пальмов — Пальмов М. Идолопоклонство у древних евреев. СПб., 1897.

Покровский — Покровский Е.Я. Разделение еврейского царства на царства иудейское и израильское. Киев, 1885.

Попов — Попов Т. Библейские данные о различных болезнях. СПб., 1904.

Троицкий — Троицкий И.Г. Религиозное, общественное и государст-

венное состояние евреев во время Судей. СПб., 1885.

Baedecker — Baedecker K. Palastina und Syrien: die Haupttrouten Mesopotamiens und Babylonien und die Insel Cyprien; Handbuch für Reisende; mit 21 Karten, 56 Planen und Grundrissen und einem Panorama. Leipzig, 1910.

Bähr — Bähr K. Chr.W.Fr. Die Bücher der Könige theologisch-homiletisch bearbeitet // Theologisch-homiletisches Bibelwerk: Das Alte Testament, 7. Bielefeld-Leipzig, 1868.

Bähr. Symbolik — Bähr K. Chr.W.Fr. Symbolik des Mosaischen Cultus. 2 Bde. Heidelberg, 1837–1839.

Benzinger — Benzinger I. Die Bücher der Könige. Freiburg im Breisgau, 1899.

Bertholet — Bertholet A. Die Stellung der Israeliten und der Juden zu den Fremden. Freiburg im Breisgau, 1896.

Böttcher — Böttcher Fr. Regum-Psalmi // Neue exegetisch-kritische Aerenlese zum Alten Testament. Abtheilung 2. Leipzig, 1864.

Buddeus — Buddeus J.F. Historia Ecclesiastica Veteris Testamenti ab Orbe Condito usque ad Christum Natum variis Observationibus illustrata. Halae Magdeburgicae, 1726.

Buhl — Buhl Fr. Die socialen Verhältnisse der Israeliten. Berlin, 1899.

Burckhardt — Burckhardt J.L. Reisen in Syrien, Palastina und der

Gegend des Berges Sinai. Weimar, 1823.

Cook — Cook F.C. The Holy Bible, according to the authorized version (A. D. 1611): with an explanatory and critical commentary. Vol. III: Kings — Esther. Murray, 1873.

Cornely-Knabenbauer-Hummelauer — Cornely R., Knabenbauer J., Hummelauer Fr. von. Cursus Scripturae sacrae. Vol. 2: Introductio specialis in historicos Veteris Testamenti libros. Parisiis, 1897.

De Lagarde — Lagarde P. de. Librorum Veteris Testamenti canonico-rum pars prior Graece. Gottingae, 1883.

Dillmann — Dillmann A. Die Bucher Numeri, Deuteronomium und Josua. Leipzig, 1886.

Field — Origenis Hexaplorum quae supersunt: sive veterum interpretum Graecorum in totum Vetus Testamentum; fragmenta / Post Flaminium Nobilium, Drusium, et Montefalconium, adhibita etiam versione Syro-Hexap-lari, concinnavit, emendavit, et multis partibus auxit Fridericus Field. Oxford, 1875.

Gebner — Gebner Th. Über das Zahlen der Wörter in hebraischen Dichtungen, ein zweiter Beitrag zum Verständniss alttestamentlicher Poesie. Quakenbrück, 1873.

Glaire — Glaire J.-B. Introduction historique et critique aux livres de l'Ancien et du Nouveau Testament. T. 1-6. Paris, 1839-1841.

Graetz — Graetz H. Volkstümliche Geschichte der Juden. Bd. 1: Von der Entstehung des jüdischen Volkes. Leipzig, 1914.

Guerin — Guérin V. Description géographique, historique et archéologique de la Palestine. Part I: Judée. Paris, 1868; Part II: Samarie. Paris, 1875.

Hävernick — Hävernick H.A.Ch. Handbuch der historisch-kritischen Einleitung in das Alte Testament. Theil II, Abteilung 1. Erlangen, 1839.

Hengstenberg — Hengstenberg E.W. Beiträge zur Einleitung ins Alte Testament. Bd. 2: Die Authentie des Pentateuches. Berlin, 1836.

Henry-Scott — Joshua to Esther // A Commentary upon the Holy Bible from Henry and Scott. London, 1836.

Hummelauer — см. Cornely-Knabenbauer-Hummelauer.

Jastrow — Jastrow M. Die Religion Babylonien und Assyrien. Bd. 1. Gießen, 1905; Bd. 2, Hefen 1-2. Gießen, 1912.

Keil [1847] — Keil C.F. Commentar über das Buch Josua. Erlangen, 1847.

Keil [1859] — Keil C.F. Lehrbuch der historisch-kritischen Einleitung in die kanonischen und apokryphischen Schriften des Alten Testaments. Gütersloh, 1859.

Keil [1863] — Keil C.F. Biblischer Commentar über die Prophetischen Geschichtsbücher des Alten Testaments // Biblischer Commentar über das Alte Testament. Bd. 1. Leipzig, 1863.

Keil [1876] — Keil C.F. Die Bücher der Könige // Biblischer Commentar über das Alte Testament. Bd. 3. Leipzig, 1876.

Kessler — Kessler J.K.A. Chronologia Judicum et primorum regum Israelitarum quomodo recte constituatur. Lipsiae, 1882.

Kittel R. Die Bücher der Könige // Handkommentar zum Alten Testament, 5. Göttingen, 1900.

Knobel — Knobel A.W. Die Bücher Numeri, Deuteronomium und Josua. Nebst einer Kritik des Pentateuch und Josua // Kurzgefaßtes exegetisches Handbuch zum Alten Testament. Lieferung 13. Leipzig, 1861.

Köhler — Köhler A. Lehrbuch der Biblischen Geschichte Alten Testaments. Bd. 1. Leipzig, 1875.

Lagrange — Lagrange J. Le livre des juges. Paris, 1903.

Nowack — Nowack W. Lehrbuch der hebräischen Archäologie. Bd. 1: Privat- und Staatsalterthümer; Bd. 2: Sacralalterthümer. Freiburg im Breisgau — Leipzig, 1894.

Oettli — Oettli S. Das Deuteronomium und Josua und Richter // Kurzgefaßter Kommentar zu den heiligen Schriften Altes und Neues Testament / Hrsg. von Hermann Strack und Otto Zöckler, 2. München, 1893.

Philippson — Philippson L. Die Propheten // Die israelitische Bibel. Th. 2. Leipzig, 1858.

Raumer — Raumer K. von. Palästina. Leipzig, 1860.

Riehm — Riehm E.K.A. Handwörterbuch des biblischen Altertums für gebildete Bibelleser. Bd. 1: A — L. Bielefeld, 1893; Bd. 2: M — Z. Bielefeld, 1894.

Riess — Riess R. Bibel-Atlas: in zehn Karten; nebst geographischem Index. Freiburg im Breisgau, 1895.

Robinson — Robinson Ed. Palästina und die angrenzenden Länder: Tagebuch einer Reise im Jahre 1838. 3 Bde. Halle, 1841.

Scholz — Scholz J.M.A. Einleitung in die Heiligen Schriften. 2-er Theil: Die specielle Einleitung in die historischen Bücher des Alten Testaments. Köln, 1845.

Smith — Smith W. Dictionary of the Bible. 4 Vols. Boston, 1885.

Schrader — Schrader E. Die Keilschriften und das Alte Testament. Berlin, 1903.

Stade — Stade B. Geschichte des Volkes Israel. Berlin, 1887.

Stanley — Stanley A.P. Lectures on the History of the Jewish Church. 3 Vols. (s.l.) 1893.

Swete — Swete H.B. The Old Testament in Greek According To The Septuagint. Vol. 1: Genesis — IV Kings. Cambridge, 1909.

Tristram — Tristram H.B. The Natural History of the Bible Being a Review of the Physical Geography, Geology and Meteorology of the Holy Land. London, 1868.

Tristram [1870] — Tristram H.B. Scenes in the East. Consisting of twelve

coloured photographic views of places mentioned in the Bible, with descriptive letter-press. London, 1870.

Trumbull — Trumbull H.C. Kadesh-Carnea, its importance and probable site with the story of a hunt for it including studies of the route of the exodus and the southern boundary of the Holy Land. New-York, 1884.

Trusen — Trusen J.P. Die Sitten, Gebrauche und Krankheiten der alten Hebraer: Nach der Heiligen Schrift historisch und kritisch dargestellt. Breslau, 1853.

Ubaldi — Ubaldi U. I Introductio in Sacram Scripturam ad usum scholarum

Pontificii Seminarii Romani, et Collegii Urbani. T. 1–3. Roma, 1877–1886.

Vigouroux — Vigouroux F. Manuel biblique ou cours d'Écriture Sainte a l'usage des séminaires. T. 1–2. Paris, 1878.

Vigouroux. Bibel — Vigouroux F. Die Bibel und die neueren Entdeckungen in Palästina, in Ägypten und in Assyrien. Bde 1–2. Mainz, 1885; Bde. 3–4. Mainz, 1886.

Winer — Winer G.B. Biblisches Realwörterbuch zum Handgebrauch für Studirende, Kandidaten, Gymnasiallehrer und Prediger. Bd. 1: A — K. Leipzig, 1833; Bd. 2: L — Z. Leipzig, 1838.

О ИИСУСЕ НАВИНЕ И ЕГО КНИГЕ

Ряд исторических книг Ветхого Завета начинается книгой Иисуса Навина. В еврейском тексте книга Иисуса Навина надписывается «Иегошуа», в греческом переводе Семидесяти — «Иисус». Такое название дано ей «потому, что в ней содержится история и деяния Иисуса Навина, преемника Моисея», — сказано в «Синописе священных книг», приписываемом свт. Афанасию Александрийскому¹. Известное иудейское сказание² о том, что «Иегошуа» написал свою книгу и восемь стихов в Законе (Втор. 34:5–12), не было общепринятым у отцов и учи-

телей христианской Церкви³ и не соответствует содержанию некоторых мест книги. В самой книге говорится только, что Иисус Навин во время последнего при нем народного собрания после заключения завета *вписал слова сии в книгу закона* (Нав. 24:26), т.е. вписал изложенные в 24-й главе увещание к народу и обещание последнего служить Господу. Делаемый отсюда вывод, что сам Иисус Навин написал и прочие разделы, мог бы быть правильным, если бы содержание этой священной книги вполне соответствовало времени Иисуса Навина. Но на самом

¹ Проф. А.А. Олесницкий. Руководственные о Священном Писании Ветхого и Нового Завета сведения из творений святых отцов и учителей Церкви. 1894. С. 26–27.

² Разумеется сказание, находящееся в талмудическом трактате «Барайта», не вошедшем в состав Мишны. Происхождение трактата относят ко II веку до Р.Х. Текст сказания вместе с латинским переводом и разбором его содержания изложил Маркс (Marx G.A. *Traditio rabbinorum veterrima de librorum Veteris Testamenti ordine atque origine*. Lipsiae, 1884).

³ См. вышеуказанное сочинение А.А. Олесницкого (с. 29), где приведены следующие слова из названного Синописа: «Начиная с книги Навина даже до книги Ездры не вся теми написаны суть, их же надписание имут и о них же воспоминают, повествуется же, яко та написана суть от пророк, в коеждо время бывших».

деле в ней находятся такие места, которые указывают на время, следовавшее за его смертью. Еще блаженный Феодорит остановил внимание на одном из таких мест и пришел к заключению, что Иисус Навин не был писателем книги, носящей его имя. Приведя слова: *не это ли написано в книге найденной* (Нав. 10:13), блаженный Феодорит говорит: «Писатель, сказав нам о такой силе пророка, что одним словом воспретил продолжать свое течение великим светилам... и опасаясь, что иной не поверит сему сказанию, говорит, что найдено это в древнем писании. Из сего явствует, что книгу сию написал кто-либо другой из живших позднее, почерпнув это из иной книги»¹. Такое же представление о писателе этой книги внушают и другие изложенные в ней события, среди которых особенную важность в данном отношении имеют следующие: в 15-й главе говорится о завоевании Халевом городов Хеврона и Давира (Нав. 15:13–19). Это завоевание с такими же подробностями изложено в книге Судей (Суд. 1:10–15) между событиями, совершившимися по смерти Иисуса Навина (Суд. 1:1). Слова, читаемые в той же 15-й главе: *но Иевусеев, жителей Иерусалима, не могли изгнать сыны Иудины...* (Нав. 15:63), указывают так-

же на время, следовавшее за смертью Иисуса Навина, так как завоевание Иерусалима сынами Иудиными, согласно книге Судей (Суд. 1:1; 8:21), произошло по смерти Иисуса Навина. Подобное приведенному замечание сделано и о ефремлянах, которые *не изгнали Хананеев, живших в Газере* (Нав. 16:10). Это событие в книге Судей (Суд. 1:29) отнесено также к тем событиям, которые произошли или сделались ясными и обратили на себя внимание по смерти Иисуса Навина (Суд. 1:1). Равным образом писателю книги Иисуса Навина известно было и завоевание Дановым коленом Ласема, названного после того Даном (Нав. 19:47). Это событие, изложенное с обстоятельностью в книге Судей (Суд. 18) как завоевание Лаиса, получившего тоже название Дан, совершилось в то время, когда *не было царя у Израиля* (Суд. 18:1), т.е. во время Судей (Суд. 19:1; 21:25)¹. Высказываемая некоторыми из составителей учебных руководств по Священному Писанию² мысль о том, что указанные места внесены впоследст-

¹ Творения блаженного Феодорита, епископа Кирского. Москва, 1855. Т. I. С. 281. Блаженный Иероним приписывал, однако, самому Иисусу Навину написание его книги. См. вышеупомянутое соч. А.А. Оленицкого (с. 29).

² На вышеприведенные места из книги Иисуса Навина, как свидетельствующие о том, «что не Иисус сию книгу писал», в нашей отечественной библейской литературе указано митрополитом Амвросием. См. его «Краткое руководство к чтению книг Ветхого и Нового Завета». М., 1803. С. 43. В начертании церковно-библейской истории написание книги Иисуса Навина приписано ему самому, при этом внесение в состав её рассказа о завоевании Лаиса признано за дополнение, сделанное в позднейшее время.

вии в виде дополнений, не может быть признана правдоподобной ввиду того, что места этого рода читаются без опущений в еврейском тексте и в древних переводах, да и сама по себе эта мысль о дополнениях в библейский текст не надежна, так как, по справедливому замечанию одного из отечественных библеистов, «может вести и ведет к печальным, ложным результатам»². С устранением мысли о позднейших вставках, которым будто обязаны своим происхождением вышеприведенные места книги Иисуса Навина, последние вместе с некоторыми другими, сходными с ними по содержанию³, должны иметь значение указаний на происхождение книги Иисуса Навина после его кончины, а в какое приблизительно время, это можно видеть из других мест этой книги. Так, она написана раньше первых годов царствования Соломона, потому что в ней говорится о хананеях, живущих *в Газере до сего дня* (Нав. 16:10), между тем, во время царствования Соломона этот город был завоеван египетским фараоном и

жившие в нем хананеи были истреблены (3 Цар. 9:16). Написание ее, далее, нужно относить ко времени, которое предшествовало завоеванию Иерусалима Давидом, когда жившие в нем Иевусеи (Нав. 15:63) были истреблены (2 Цар. 5:6–8); — раньше царствования Саула, когда жившие в Гавваоне хананеи подверглись избиению (2 Цар. 21:1–2), между тем как в книге Иисуса Навина (Нав. 9) о них говорится как о пощажённых от истребления в силу заключённого с ними клятвенного договора с обязательством доставления воды и дров *для жертвенника Господня на месте, какое ни избрал бы [Господь]* (Нав. 9:27). Такого рода указания книги приводят к концу правления Судей как к такому времени, когда она получила, по всей вероятности, свое происхождение. При этом писателем ее в полном составе, в каком она существует в настоящее время, с включением последних стихов 24-й главы, мог быть Самуил или другой пророк из основанного им пророческого общества⁴.

¹ См. например: прот. М. Херасков. Обзор исторических книг Ветхого Завета; прот. П.А. Владимирский. Опыт краткого толкования на книги Иисуса Навина, Судей, Руфь и на 12 начальных глав 1-й книги Царств.

² Библейская наука. Кн. III. Исторические книги Ветхого Завета. Академические чтения епископа Михаила // Изд. под ред. Н.И. Троицкого. С. 9. Подтверждением верности приведённых слов служат разнообразные исключения отдельных мест из ветхозаветных книг, какие делают сторонники отрицательной критики, устраняя из библейского текста всё то, что не согласно с их взглядами на историю ветхозаветной религии.

³ Каковы: Нав. 13:2–3 — об оставшихся незавоёванными филистимских округах и Гессурской земле, которые изображаются в таком же положении в книге Судей (Суд. 3:3); Нав. 17:11–12 — о хананеях в 5-ти городах Манассиина колена, о чём одинаково с этим сказано и в книге Судей (Суд. 1:27–28).

⁴ См. вышеназванное «Краткое руководство» митрополита Амвросия (с. 43).

ПРЕДМЕТ, РАЗДЕЛЕНИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР КНИГИ ИИСУСА НАВИНА

Как излагающая продолжение того, что делал Господь для основания Своего царства на земле, книга Иисуса Навина тесно связана с Пятикнижием, на что указывают начальные ее слова по греко-славянскому переводу, служащему буквальной передачей слов еврейского текста: *И бысть по скончании Моисея раба Господня*. Но как излагающая особые события из ветхозаветной истории царства Божия, она имеет отдельное, самостоятельное значение. Предметом ее служит совершившееся в дни Иисуса, сына Навина, и через его посредство исполнение божественных обетований о даровании избранному народу Ханаанской земли. Это исполнение состояло в завоевании этой земли и разделении ее между коленами, составлявшими израильский народ. Соответственно этому книга Иисуса Навина делится на две равные части. В первой части от 1-й главы по 12-ю излагается завоевание, во второй — от 13-й главы по 22-ю — разделение земли. Последние две главы содержат изложение того, что сделал Иисус Навин по исполнении возложенного на него дела Божия для незыблемого дальнейшего его существования.

Изложенные в этой священной книге сведения о тех отдельных событиях, которые не выходят за пределы обычного хода жизни, не возбуждают сомнений в исторической достоверно-

сти. Сведения о таких событиях изложены с такими подробностями относительно мест, где они совершились, лиц, которые действовали в них, сказанных этими лицами отдельных замечательных слов (например, Нав. 10:12; 14:7 и др.), с такой археологической точностью, которые показывают, что писатель книги имел подробные, точные, не только устные, но и письменные сведения о том, что совершалось в описываемое им время. Археологическая точность видна из того, что при изложении событий он оттеняет древние воззрения, когда, например, сидонян причисляет к тем племенам, которые были изгнаны из их владений (Нав. 13:6), а эти последние причисляет к уделу Асирова колена (Нав. 19:28), между тем как при первых израильских царях мысль об этом была уже оставлена и заменилась дружественными отношениями с финикийскими царями (2 Цар. 5:11; 3 Цар. 5:1 и др.). Точное знание современной исторической обстановки писатель проявляет и в том, что называет Сидон великим (Нав. 11:8; 19:28), а Тир — только укрепленным городом (Нав. 19:29), между тем, в последующее время первенство между финикийскими городами перешло к Тиру, ставшему «матерью сидонян»; далее в том, что вместо обычного со времени Судей обозначения границ израильской земли словами: *от Дана до Вирсавии* (Суд. 20:1; 2 Пар. 30:5), избирает для обозначения протяженности завоеванной земли гору Халак на юге и Ва-

ал-Гад на севере (Нав. 11:17; 12:7). Близкое знакомство с состоянием Ханаана во время завоевания писательские книги проявил и в том, что внес в изложение событий древние ханаанские названия некоторых из городов, в последующее время вышедшие из употребления, каковы: Кириат-Арба (Нав. 14:15), Кириат-Сефер (Нав. 15:15), Кириат-Санна (Нав. 15:49), Кириат-Ваал и Ваал (Нав. 15:9, 60).

Проявляющаяся во всем этом историческая точность писателя внушает естественное доверие и ко всем другим сообщаемым им в книге сведениям. Недоумения и сомнения вызывают у некоторых комментаторов только сведения о тех событиях, которые изображены в книге как совершившиеся при действии Божественного всемогущества. Внушаемая каноническим достоинством книги Иисуса Навина вера в то, что эти события совершились именно так, а не иначе, находит для себя подкрепление в уяснении целесообразности того, что и как совершилось во времена Иисуса Навина. При действиях его как вождя израильского народа особенная божественная помощь нужна была потому, что он, как и весь израильский народ, был только орудием для выполнения божественных обетований о наделении потомков Авраама земель, в которую он был призван и в которой он вместе с ближайшими своими потомками совершал странствования. Если бы израильский народ и его вождь были лишены этой помощи, они

оказались бы бессильными выполнить то, что на них было возложено. Как ни ослабили себя ханаанские племена своими пороками и разъединенностью, они даже при неполном соединении своих сил могли оказать сильное сопротивление благодаря своей воинственности, укрепленным городам (Числ. 13:29; Втор. 1:28) и военным колесницам (Нав. 11:4). Как недостаточна была сама по себе сила израильян для завоевания Ханаана, видно из того, что они даже после того, как ханаанским племенам нанесено было поражение, чувствуют себя не в состоянии докончить завоевание (Нав. 17:16). Если бы израильский народ для вторжения в Ханаан был вынужден оставаться на восточной стороне Иордана до того времени, когда окончится наводнение, его встретили бы, конечно, ханаанские цари с многочисленным войском и загородили бы ему дальнейший путь. Если этого не произошло, то именно потому, что чудодейственно осушенное русло Иордана во время наводнения дало израильтянам возможность вторгнуться в Ханаан в такое время, когда не ожидали этого, а потому не приняли мер к отражению нападающих.

То, что водворение израильского народа в Ханаан было достигнуто не только его усилиями, но, главным образом, чудодейственной силой Божией, имеет значение не только для того времени, но и для будущего, не только частное, но и более широкое. Такой способ водворения израильтян в

обетованной земле служит предызображением благодатного пути, который открыт Господом нашим Иисусом Христом. В этом отношении знаменательным для верующего является то, что, как в землю, обильную

молоком и медом, ввел израильтян не кто иной, а именно носивший имя Иисус (так называется сын Нуна в Деян. 7:45; Евр. 4:8), так и путь в Царство Небесное открыт для всего человечества Иисусом Сыном Божиим.

КНИГА ИИСУСА НАВИНА

ГЛАВА 1

1–2. Божественное повеление Иисусу Навину перейти через Иордан.
— 3–4. Границы будущей израильской земли. — 5–7. Обетование Иисусу Навину божественной помощи.
— 8–9. Условия к выполнению этого обетования. — 10–11. Приготовление народа к переходу через Иордан.
— 12–15. Напоминание двум с половиною коленам об их обещании.
— 16–18. Ответ на это напоминание.

1. По смерти Моисея, раба Господня, Господь сказал Иисусу, сыну Навину, слугителю Моисееву:

2. Моисей, раб Мой, умер; итак встань, перейди через Иордан сей, ты и весь народ сей, в землю, которую Я даю им, сынам Израилевым.

3. Всякое место, на которое ступят стопы ног ваших, Я даю вам, как Я сказал Моисею:

Книга Иисуса Навина начинается непосредственным откровением ему Господа как назначенному уже Моисеем его преемнику (Числ. 27:15–23).

Перед самым выступлением на поприще деятельности он удостоивается особого откровения для того, чтобы побудить к выполнению возложенного на него великого дела и обетованием Божественной помощи укрепить его мужество. Это откровение особенно нужно было в начале трудного дела, вызывающем обыкновенно колебания и нерешительность. Такого откровения не могло заменить откровение через первосвященнический Урим, на который указал Моисей Иисусу Навину (Числ. 27:21), так как через последний получал только краткий ответ на предлагавшийся вопрос при трудных обстоятельствах (1 Цар. 23:11; 30:8). С таким вопросом Иисус Навин не обращался к Господу как знавший Его волю о своем назначении и предстоявшем деле. Непосредственное откровение ему Господа свидетельствовало также о том, что он, заступивший место Моисея по водительству народом, имеет непосредственную близость к Богу.

По смерти Моисея, т.е. по прошествии тридцатидневного оплакивания его

народом (Втор. 34:8). *Раба Господня* — это почетный титул (или прозвище) Моисея, указывающий на полную преданность и верность его Господу, а вместе с этим и на особую близость Господа к нему. Он употреблен и в других местах Писания (Числ. 12:7; Втор. 34:5; 3 Цар. 8:56; Пс. 104:26 и др.). Иисус сын Навина — один из «главных» или «князей» Ефремова колена (Числ. 13:3–4, 9) — назван служителем Моисея для указания на особую его близость к нему и преданность. Еврейский глагол «служить» («шарат»), от которого происходит слово «служитель» («мешарет»), употребляется для обозначения не подневольного, а добровольного служения и, в частности, служения Господу (1 Цар. 2:11 и др.).

4. от пустыни и Ливана сего до реки великой, реки Евфрата, всю землю Хеттеев; и до великого моря к западу солнца будут пределы ваши.

Границы страны, которую должны занять израильтяне, определены здесь сходно с тем, как они указаны во Второзаконии (Втор. 11:24): южной границей служит аравийская пустыня, северной — Ливанские горы, восточной — река Евфрат и западной — «великое море», называемое ныне Средиземным. Присоединенное к названию

Ливана слово «сей» показывает, что с того места, на котором последовало откровение, видна была эта гора¹. Кроме границ указана и определяемая ими страна, названная «землей Хеттеев» — одного из сильных племен, живших в Ханаане, имя которого ставится нередко на первом месте (Втор. 7:1; Нав. 9:1 и др.). Соответствующее этому названию в славянской Библии выражение *всю землю Ефеоню* обязано своим происхождением тому, что оно заимствовано из Комплютенской Полиглотты (где читается *πάσαν γῆν Ἑθαίων*), а заимствование это из указанного издания вызвано тем, что в большинстве древнейших греческих списков, не исключая и Александрийского², слов еврейского текста *всю землю Хеттеев* не находится. В настоящее время из древних списков известен только Амвросианский, IV–V вв., в котором читаются эти слова. Заботясь о полноте славянского текста, наши справщики воспользовались Комплютенским изданием и взяли из него указанное выражение, вследствие этого название «Хеттеев» явилось в необычном начертании, несоответствующем тому, как называется этот народ в других местах славянской Библии (например, Быт. 10:15 и др.), и в частности в книге Иисуса Навина (Нав. 9:1; 12:8).

¹ Стан израильтян перед переходом через Иордан расположен был на Моавитской равнине (Втор. 34:1–3). Вблизи этого места возвышается гора Нево, с вершины которой Моисей видел всё протяжении Ханаанской земли, которую и в настоящее время видят путешественники, сообщаящие при этом, что с этой горы можно видеть самую высокую вершину Ливана («Христианское чтение». 1886, май–июнь. С. 779).

² В Московской греческой Библии 1821 г. слова: *πάσαν γῆν Ἑθαίων* читаются в данном месте, между тем они отсутствуют в Александрийском списке.

5. Никто не устоит пред тобою во все дни жизни твоей; и как Я был с Моисеем, так буду и с тобою: не отступлю от тебя и не оставлю тебя.

Соответствует сказанному во Второзаконии (Втор. 11:25; 31:8).

6. Будь тверд и мужествен; ибо ты народу сему передашь во владение землю, которую Я клялся отцам их дать им;

7. только будь тверд и очень мужествен, и тщательно храни и исполняй весь закон, который заветал тебе Моисей, раб Мой; не уклоняйся от него ни направо ни налево, дабы поступать благоразумно во всех предприятиях твоих.

8. Да не отходит сия книга закона от уст твоих; но поучайся в ней день и ночь, дабы в точности исполнять все, что в ней написано: тогда ты будешь успешен в путях твоих и будешь поступать благоразумно.

9. Вот Я повелеваю тебе: будь тверд и мужествен, не страшись и не ужасайся; ибо с тобою Господь Бог твой везде, куда ни пойдешь.

Божественное обетование всесильной помощи не исключает, а усиленно включает и требует подъема и напряжения собственных сил того, кому дается это обетование, как на это ясно указывает троекратное повторение: *будь тверд и мужествен*. Требуемая твердость и неустрашимость при занятии даруемой израильтянам земли не должна, однако, проявляться в действиях произвольных, незаконных, напротив, эта мужественная деятельность израильского вождя должна быть строго согласуема с данным законом, которым

неуклонно он должен руководиться и повеления которого должны быть постоянно у него не только на устах, но и в душе, — должны быть предметом его размышлений (*поучайся*, или сообразно со значением употребленного здесь еврейского глагола «гагита» — «размышляй»), направленных при этом к тому, чтобы «в точности исполнить все, что написано в книге закона». Только при выполнении этого условия твердость и мужество вождя израильского народа увенчаются благословенным успехом.

Вследствие божественного повеления о переходе через Иордан, Иисус Навин делает три распоряжения, выполнение которых должно служить приготовлением к успешному выполнению высшей воли.

10. И дал Иисус повеление надзирателям народа и сказал:

11. пройдите по стану и дайте повеление народу и скажите: заготовляйте себе пищу для пути, потому что, спустя три дня, вы пойдете за Иордан сей, дабы прийти взять землю, которую Господь Бог [отцов] ваших дает вам в наследие.

Первое из них состояло в том, чтобы «надзиратели» народа или по славянской Библии — «книгочеи», т.е. писцы, исполнявшие обязанности нынешней полиции¹, объявили народу о предстоящем переходе за Иордан

¹ Относительно названия израильских писцов см., между прочим, в сочинении Ф. Елеонского «История израильского народа в Египте».

спустя три дня¹ и заготовлении пищи для пути. Под пищей или брашном подразумеваются обыкновенные съестные припасы (Быт. 42:25). Если ниспослание манны еще не прекратилось в это время (Нав. 5:12), то она при предстоявшем переходе не могла служить достаточным питательным средством, так как собирание ее не могло быть производимо во время путешествия к Иордану и переходе через последний, а заготавливать манну на несколько дней вперед было бесполезно (см. Исх. 16:20).

12. А колену Рувимову, Гадову и половине колена Манассиина Иисус сказал:

13. вспомните, что заповедал вам Моисей, раб Господень, говоря: Господь Бог ваш успокоил вас и дал вам землю сию;

14. жены ваши, дети ваши и скот ваш пусть останутся в земле, которую дал вам Моисей за Иорданом; а вы все, могущие сражаться, вооружившись идите пред братьями вашими и помогайте им,

15. доколе Господь [Бог ваш] не успокоит братьев ваших, как и вас; доколе и они не получают в наследие землю, которую Господь Бог ваш дает им; тогда возвратитесь в наследие ваше и владейте землею, которую Моисей, раб Господень, дал вам за Иорданом к востоку солнца.

16. Они в ответ Иисусу сказали: все, что ни повелишь нам, сделаем, и куда ни пошлешь нас, пойдем;

17. как слушали мы Моисея, так будем слушать и тебя: только Господь, Бог твой, да будет с тобою, как Он был с Моисеем;

18. всякий, кто воспротивится повелению твоему и не послушает слов твоих во всем, что ты ни повелишь ему, будет предан смерти. Только будь тверд и мужествен!

Второй приговорительной мерой было напоминание словами Моисея коленам Рувимову, Гадову и половине Манассиина, получившим в наследие восточно-иорданскую область, об условии, с каким она была им дана (см.: Втор. 3:18–20; Числ. 32:29–30). Выслушав это напоминание, представители колен выразили полную готовность повиноваться во всем преемнику Моисея, как повиновались ему, и наказывать смертью того, кто не оказал бы такого повиновения.

За Иорданом (стих 14), в славянской Библии: *у Иордана... об ону страну Иордана* (стихи 14–15). В еврейском тексте этому соответствует «безвер гайярден», которое у Семидесяти переведено: *πέραν τοῦ Ἰορδάνου, εἰς τὸ πέραν τοῦ Ἰορδάνου* (стихи 14–15), что значит «по ту сторону Иордана». В таком смысле приведенное еврейское выражение понимается многими христианами библистами. Рассмотрение места Пятикнижия и других ветхозаветных книг, в которых употреблено это выражение, показывает, однако, что оно употреблялось для обозначения как

¹ Или по буквальному переводу с еврейского: «в продолжение трёх дней», что более соответствует и греко-славянскому переводу: *ἐτι τρεῖς ἡμέραι* = «ещё три дня».

восточно-иорданской страны, так и западно-иорданской, т.е. употреблялось в значении как «по ту сторону», так и «по эту сторону», причем то или другое его значение определяется по тем историческим и географическим указаниям, какие находятся в самом содержании мест библейского текста, в которых употреблено это выражение. Правильность такого понимания еврейского выражения видна из других мест Писания (см. Числ. 32:19; Нав. 12:1), где «безвер гаййарден» с дополнением *к востоку солнца* употреблено о восточно-иорданской стране в значении «по ту сторону Иордана», а с дополнением *к западу* (Нав. 12:7) — о западно-иорданской стране в значении «по эту сторону Иордана»¹. В стихах 14 и 15 данной главы книги Иисуса Навина это выражение употреблено для обозначения восточно-иорданской страны, в которой два с половиной израильских колена получили свой удел, причем наиболее сообразным, устраняющим недоумение является здесь перевод: *за Иорданом*. Употребление этого выражения о восточно-иорданской стране в устах Иисуса Навина, когда он находился в этой стране, тем более понятно, что его книга написа-

на в то время, когда большая половина израильского народа уже несколько десятилетий жила в западно-иорданской стране и обозначение восточной ее половины как заиорданской страны вошло в употребление, хотя и не сделалось исключительным термином, как на это последнее указывает сделанное к этому обозначению в 15-м стихе дополнение: *к востоку солнца*. Выражение *все могущие сражаться* или *всяк крепок* по славянской Библии употреблено в том вообще смысле, что 2 ¹/₂ колена должны были послать возможно большее количество своих воинов своим соплеменникам для предстоящего завоевания, а не в том тесном смысле, что *все могущие сражаться* должны идти в поход. Такое ограничение слова *все* видно из того, что из Рувимова, Гадова и половины Манассиина колена вооруженных людей перешло через Иордан только около 40 000 (Нав. 4:13), между тем как в этих коленах мужчин от 20 лет и выше находилось около 110 000 (Числ. 26:7, 18, 34).

[*Бог ваш*] (стих 15). Как здесь, так и в других местах русского перевода, слова, поставленные в скобках, заимствованы из славянской Библии. В последнюю приведенные слова, не находящиеся в еврейском тексте, заимствованы, вероятно, из Комплютенской Полиглотты или Альдинской Библии, где, как и в Амвросианском списке, читается: $\acute{o} \Theta\epsilon\acute{o}\varsigma \acute{\upsilon}\mu\acute{o}\nu$, между тем как в Ватиканском и других древнейших списках, равно как в Сикстинском издании, читается: $\acute{o} \Theta\epsilon\acute{o}\varsigma \acute{\upsilon}\mu\acute{o}\nu =$

¹ Обстоятельное рассмотрение других мест библейского текста, в которых употреблено данное, спорное относительно точного своего смысла выражение, см.: «Христианские чтения», 1873. Ч. II. С. 693–730; или в отдельном издании: «Разбор мнений современной отрицательной критики о времени написания Пятикнижия». Вып. 1. С. 133–171.

«Бог наш». Славяно-русский перевод данного выражения является более сообразным, так как в дальнейших словах этого стиха и в еврейском тексте, употреблены те же слова: *Бог ваш*, дословно (через *יְהוָה*) переданные в Александрийском списке и Комплутенской Полиглотте, между тем как в Ватиканском списке и Сикстинском издании *ваш* заменено словом *יהוה* = «наш». Угроза смертью за неисполнение распоряжений Иисуса Навина выражена согласно со словами: *кто не послушает священника или судьи, тот должен умереть* (Втор. 17:12).

ГЛАВА 2

1. Прием соглядатаев в доме Раави.

— *9. Признание Раави.*

— *12. Ее просьба и клятвенное обещание соглядатаев. — 21. Выход их из дома Раави и возвращение.*

1. И послал Иисус, сын Навин, из Ситтима двух соглядатаев тайно и сказал: пойдите, осмотрите землю и Иерихон. [Два юноши] пошли и пришли [в Иерихон и вошли] в дом блудницы, которой имя Раав, и остались ночевать там.

Третья по порядку библейской речи приготовительная мера состояла в тайном посольстве из Ситтима, где находился в то время стан израильтян (Числ. 25:1; 33:49), двух соглядатаев для осмотра Иерихона и окружающей его местности. Когда посланы соглядатаи, в тот ли день, в который объявлено о переходе через Иордан, не сказано.

Они отправлены не по божественному повелению и не с ведома народа, как прежде (см. Числ. 13), а *тайно*, из опасения, как нужно думать, тяжелых последствий, которыми сопровождалось прежнее посольство соглядатаев (см. Числ. 14). Слова *два юноши* читаются только в греческом переводе Семидесяти, хотя в некоторых древних его списках (Амвросианском) вместо *νεανίσκοι* читается *ἄνδρες* = «мужи», как обыкновенно называются эти соглядатаи в настоящей главе по еврейскому тексту и переводу блаженного Иеронима. Тогда как имена соглядатаев не названы в библейском тексте, сохранено имя грешницы-иерихонянки, в доме которой они остановились. Слова *и остались ночевать* представляют перевод еврейского глагола «ишкеву», который употребляется обыкновенно в значении «опускаться, ложиться, успокаиваться». Из значений этого глагола наиболее соответствующим содержанию данного места является коренное его значение «опускаться, останавливаться» ввиду цели путешествия двух мужей как соглядатаев; им нужен был не ночлег и даже не отдых после 5–6-часового — приблизительно — пути¹, а приют в Иерихоне, из которого они могли бы делать свои наблюдения над его состоянием и настроением его жителей. В значении «останови-

¹ От Ситтима до Иордана считается 2 1/2 часа пути (Raumer. 1860. S. 266), от Иордана до Иерихона — 2 часа (там же, с. 206); переправа через разлившийся в то время Иордан, конечно, вплавь — около 1-го часа.

лись» поняли указанное еврейское слово и греческие переводчики, передавшие его через κατέλυσαν¹ = *вита-ша* по славянской Библии, т.е. «нашли себе на время приют». У блаженного Иеронима оно переведено: quieverunt = «успокоились». Почему они этот приют нашли в доме Раави, предположительно объясняется тем, что, находясь в нем, они надеялись менее всего возбудить своим приходом подозрения, а место жительства Раави около городской стены, о чем соглядатаи могли узнать раньше или, как предполагают некоторые², от нее самой, встретив ее за городом, делало ее дом наиболее пригодным для наблюдения за состоянием городской стены и обозрения окрестностей. Как бы то ни было, сделанный соглядатаями выбор места для остановки в Иерихоне оказался, не без соизволения Божественной воли, вполне целесообразным: они узнали в доме Раави то, что было им нужно.

2. И сказано было царю Иерихонскому: вот, какие-то люди из сынов Израилевых пришли сюда в эту ночь, чтобы высмотреть землю.

Впрочем, надежда соглядатаев избежать подозрений и преследований не оправдалась. Приход их был замечен и сделан известен иерихонско-

му царю. *В эту ночь* — согласно с еврейским текстом и некоторыми из древних списков Септуагинты (Амвросианским и Оксфордским), хотя в Ватиканском, Александрийском³ и многих других списках эти слова отсутствуют, почему в славянской Библии они поставлены в скобках. Ими показывается, что известие о приходе каких-то людей из сынов израильских дошло до иерихонского царя спустя уже некоторое время после их прихода, при наступлении ночи.

3. Царь Иерихонский послал сказать Рааве: выдай людей, пришедших к тебе, которые вошли в твой дом [ночью], ибо они пришли высмотреть всю землю.

От Раави потребована была выдача пришельцев как людей опасных, пришедших *высмотреть всю землю* для удачного нападения на нее. Слово *всю*, не читаемое здесь в большинстве списков греческого перевода и в славянской Библии, читается в еврейском тексте и в некоторых греческих списках. Иерихонский царь, очевидно, осведомлен был о намерении израильтян завоевать Ханаан и потому увидел в пришельцах именно соглядатаев, которые перенесут свою разведывательную деятельность и на другие ханаанские города, почему посланные от царя и приписывают пришельцам намерение высмотреть *всю*

¹ Так читается в Ватиканском, Александрийском и других древних списках, а также в Лукиановских. Вместо κατέλυσαν читается κατέλασαν = «отдыхали» в Оксфордском списке и Альдинской Библии.

² Cook. V. II. P. 20.

³ Читаемые здесь в Московской греческой Библии слова τῇ νύκτι не находятся в Александрийском списке.

землю. Поставленное здесь в скобках *ночью* читается во многих списках греческого перевода и согласно с ними в славянской Библии, но отсутствует в еврейском тексте, и настаивать на внесении его в текст нет побуждений, так как указание на ночь в деле выдачи пришельцев не могло иметь особого значения: это слово *ночью* перенесено, вероятно, из 2-го стиха.

4. Но женщина взяла двух человек тех и скрыла их и сказала: точно приходили ко мне люди, но я не знала, откуда они;

5. когда же в сумерки надлежало затворять ворота, тогда они ушли; не знаю, куда они пошли; гонитесь скорее за ними, вы догоните их.

6. А сама отвела их на кровлю и скрыла их в снопах льна, разложенных у нее на кровле.

Зная крайне тревожное настроение своего правительства, Раав предвидела это требование о выдаче пришельцев и наперед решила их не выдавать, а потому приняла меры к тому, чтобы укрыть их в своем доме. Посланным же от царя она дала ложное показание, сказав, что не знает, из какой страны или народа происходят бывшие у нее пришельцы, и что они уже ушли из ее дома перед сумерками, *когда надлежало закрывать ворота.*

Не произнося суждения о поступке и показании Раави, библейский повествователь дальнейшим изложением ее слов и действий открывает возможность понять побуждения, по которым

она действовала так, а вместе с тем и оценить ее поступок.

В снопах льна: в еврейском тексте «бепиште гаэц», что по буквальному переводу значит «в льняной древесине» или «льняных стеблях»; у Семидесяти: *λῖνοκαλάμη* = *в паздере льняне* (в славянской Библии), у блж. Иеронима: *stipula lini* = «льняная солома», т.е. в стеблях льна, только что снятого с поля и еще не мятого, волокно которого не отделено от древесины. На то, что лен был связан в снопы, ни в тексте, ни в переводах нет указания. В Иерихонской долине, благодаря тропическому климату, лен, как и другие хлебные растения, созревает в марте-апреле и достигает в высоту более 3 футов, а по толщине подобен тростнику. Стебли льна высушиваются в Сирии и Египте и в настоящее время на плоских кровлях домов¹. Ряды такого длинного льна, похожего на тростник, разложенные на кровле, могли действительно служить хорошим укрытием для соглядатаев.

7. Посланные гнались за ними по дороге к Иордану до самой переправы; ворота же тотчас затворили, после того как вышли погнавшие за ними.

Как в еврейском тексте, так и в греческом переводе Семидесяти этот стих начинается словами «а те люди», слово *посланные* представляет свободную передачу, внушенную, по

¹ Tristram. P. 445–446. Cook. Commentary. V. II. P. 20.

всей вероятности, переводом блаженного Иеронима: *qui missi fuerant*. До самой переправы — буквально с еврейского: «на переправу», у Семидесяти: *ἐπὶ τὰς διαβάσεις* = *к переходом* (в славянской Библии). Разумеется известное в древности место переправы через Иордан вблизи Иерихона (Суд. 3:28; 2 Цар. 19:17), при обыкновенном низком уровне воды в нем.

8. Прежде нежели они легли спать, она взошла к ним на кровлю

9. и сказала им: я знаю, что Господь отдал землю сию вам, ибо вы навели на нас ужас, и все жители земли сей пришли от вас в робость;

10. ибо мы слышали, как Господь [Бог] иссушил пред вами воду Чермного моря, когда вы шли из Египта, и как поступили вы с двумя царями Аморрейскими за Иорданом, с Сигоним и Огом, которых вы истребили;

11. когда мы услышали об этом, ослабело сердце наше, и ни в ком [из нас] не стало духа против вас; ибо Господь Бог ваш есть Бог на небе вверху и на земле внизу;

Когда удалились посланные от царя, Раав взошла на кровлю к соглядатаям и высказала им побуждение, по которому она не выдала их. Она оказала им милость по тому убеждению, что Господь, Которому они поклоняются, отдаст им Ханаанскую землю. Начало этого она уже видит в необычайном страхе и унынии, овладевших жителями этой земли. В состоянии такого же страха и под влиянием веры в то, что Господь есть Бог неба и земли,

Которому никто безнаказанно не может противиться, она решила скорее оказать им милость, нежели выдать их, и через это последнее избежать лжи и измены отечественному городу. Последнего Раав не досказала, может быть, этого ясно и не сознавала. Тем не менее она дала ложное показание посланным от царя, совершила, следовательно, грех, который не навлек на нее осуждения, потому что прощен был за ее хотя и несовершенную, но живую и деятельную веру, которую она проявила в спасении иноплеменников не без опасности для себя (в случае успешного обыска) и которою она оправдана Богом (Иак. 2:25; Евр. 11:31). Ее вера имеет тем большую ценность, что она возникла из тех же известий, которые в других произвели только страх.

Господь отдал. Слову *Господь* в еврейском тексте соответствует «Иегова» или «Иагвэ», как, вероятно, произносилось в древности евреями это Божественное имя. Это имя Раав узнала, конечно, вместе с известиями о делах Его всемогущества, возбудивших в ней веру в Него.

Землю сию. Слово *сию*, поставленное в славянской Библии в скобках, служит передачей определенного артикля, с которым поставлено здесь слово «земля» в еврейском тексте и греческом переводе.

Бог после Господь не читается в еврейском тексте и прибавлено на основании греко-славянского перевода.

Слова *из нас* не находят себе соответствия в Александрийском и некоторых других греческих списках.

Исповедание веры Раави: *Господь Бог ваш есть Бог на небе вверху и на земле внизу*, имеет несомненное сходство с тем, какое внушал израильскому народу Моисей (Втор. 4:39), но далеко не полное: в словах *Бог на небе* Элогим читается без определительного артикля, с которым поставлено это Божественное имя во Второзаконии («гаэлогим») и которым показывается, что обозначаемый им Бог есть Бог в собственном смысле или единственный. Отсутствуют в исповедании Раави и слова, читаемые в указанном месте Второзакония: *нет еще*, исключаяющие мысль о бытии другого Бога кроме Бога Израилева. Это сравнение того и другого исповеданий показывает, что Раав, хотя высоко поднялась в своей вере над соплеменниками, уверовав в Бога Израилева как действительного Бога, не достигла еще, однако, в то время совершенной веры в то, что Он Единственный Бог.

12. итак поклянитесь мне Господом [Богом нашим], что, как я сделала вам милость, так и вы сделаете милость дому отца моего, и дайте мне верный знак,

13. что вы сохраните в живых отца моего и мать мою, и братьев моих и сестер моих, и всех, кто есть у них, и избавите души наши от смерти.

14. Эти люди сказали ей: душа наша вместо вас да будет предана смерти, если вы [ныне] не откроете сего дела нашего; когда же Господь предаст нам землю, мы окажем тебе милость и истину.

Раав, высказав побуждение, по которому она оказала милость пришельцам, со своей стороны просит их не отказать в милости и ей вместе со всеми близкими ее при завоевании Иерихона, о котором она даже не упоминает как о деле решенном, и требует, чтобы они подтвердили свое обещание клятвой именем Господа и дали верный знак исполнения клятвы. По чувству благодарности и искреннему желанию оказать милость за сделанное добро согладатаи дают клятву, но исполнение ее обуславливают тем, чтобы приход их в Иерихон остался неизвестным никому из посторонних.

Слова *верный знак* или *знамение истинно* (славянская Библия) читаются в еврейском тексте, некоторых списках греческого перевода, латинском переводе и Комплютенской Полиглотте, но отсутствуют в Ватиканском, Александрийском и некоторых других списках. Под «верным знаком» или — буквально с еврейского — «знаком истины» понимается предмет, удостоверяющий в исполнении клятвы. Таким предметом и послужила указанная в 18-м стихе червленая вервь.

Душа наша вместо вас да будет предана смерти, или: *душа наша вместо вас на смерть* (славянский перевод). Этот второй, славянский перевод, служащий дословной передачей как греческого, так и еврейского текста, является наиболее сильным и выразительным по своей краткости, которой отличается обыкновенно клятва. В этих словах клятвы не призывается, конечно, имя Божие, но они, необ-

ходимо думать, не составляют всего, что сказали соглядатаи, давая Раави клятву. Полагать, что они исполнили ее просьбу — поклясться Господом, заставляет существовавшее у израильтян понятие о клятве как именно о «клятве Господней» (Исх. 22:11; 2 Цар. 21:7), а также то, что клятва соглядатаев, как показывает точное ее исполнение (Нав. 6:21), признавалась вполне обязательной, какой была клятва Господня. Объяснять отсутствие имени Божия в клятве соглядатаев неполнотой сведений о ее содержании со стороны библейского писателя располагает и то, что когда он говорит о клятве, данной послам Гаваонским, то не указывает также на то, что начальники израильтян запечатлели ее именем Господним (Нав. 9:15), хотя эта клятва, как видно из дальнейшего повествования (Нав. 9:18), была клятвой Господней.

Множественное число глагола во фразе *если не откроете* по нынешнему еврейскому тексту, в некоторых греческих списках и латинском переводе, с которыми согласуется славянская Библия (*аще не объявиши*), заменяется единственным числом. Это последнее является наиболее соответствующим в данном месте ввиду того, что слова соглядатаев обращены к одной Раави и на присутствие других членов ее семейства при разговоре не указывается в тексте; в единственном числе также выражено это условие по еврейскому тексту в 20-м стихе: *если же откроешь*. Заслуживает при этом внимания еще та особенность, что в Ватиканском, Александрийском и некото-

рых других греческих списках вместо слов соглядатаев *если не откроете се-го дела* и далее до конца стиха передаются слова Раави: καὶ αὐτὴ εἶπεν· Ὡς ἂν παραδοῇ Κύριος ὑμὲν τὴν πόλιν, ποιήσετε εἰς ἐμὲ ἔλεος καὶ ἀλήθειαν = *она же рече: и будет егда предаст Господь вам град (сей), сотворите мне милость и истину* (славянская Библия). Этот древний греческий перевод, принадлежащий Семидесяти (см. *Field. Origenis* Нехарла), в древнее время не был признан за точную передачу подлинника, почему и заменен был, как показывают другие греческие списки (№№ X, XI, 85), иным переводом, согласным с нынешним еврейским текстом. Правильность греческого перевода, представляемого этими последними списками, свидетельствуется переводом блаженного Иеронима, согласным с нынешним еврейским текстом и с греческим переводом последних списков¹.

*15. И спустила она их по веревке
через окно, ибо дом ее был в городской
стене, и она жила в стене;*

*16. и сказала им: идите на гору,
чтобы не встретили вас преследующие,
и скрывайтесь там три
дня, доколе не возвратятся погнавшие
[за вами]; а после пойдите в путь ваш.*

Раав удовлетворилась клятвой соглядатаев и отпустила их, спустив по

¹ Латинский перевод данного места: Cumque tradiderit nobis Dominus terram, faciemus in te misericordiam et veritatem (и когда предаст нам Господь землю, окажем тебе милосердие и истину).

веревке через окно своего дома, выходящее за городскую стену, которая, вероятно, служила вместе с тем и задней стеной самого дома. При этом она дала им совет идти в гору и скрываться там три дня.

17. И сказали ей те люди: мы свободны будем от твоей клятвы, которую ты нас закляла, если не сделаешь так:

18. вот, когда мы придем в эту землю, ты привяжи червленую веревку к окну, чрез которое ты нас спустила, а отца твоего и мать твою и братьев твоих, все семейство отца твоего собери к себе в дом твой;

19. и если кто-нибудь выйдет из дверей твоего дома вон, того кровь на голове его, а мы свободны [будем от сей клятвы твоей]; а кто будет с тобою в [твоем] доме, того кровь на голове нашей, если чья рука коснется его;

20. если же [кто нас обидит, или] ты откроешь сие наше дело, то мы также свободны будем от клятвы твоей, которую ты нас закляла.

Оставляя дом Раави, согладаята в кратких, несколько отрывочных словах, сообразно с душевным своим состоянием, высказали снова условия, которые она должна выполнить для того, чтобы их клятва сохранила полную свою силу.

Во-первых, они указали Раави тот видимый знак, которого она просила. В нынешнем еврейском тексте 18-го стиха слова «знак» нет, но оно читает-

ся в греческом переводе: $\theta\acute{\eta}\sigma\epsilon\iota\varsigma\ \tau\omicron\ \sigma\tau\epsilon\phi\acute{o}\nu$ = *поставиши знамение* (славянская Библия), равно как в латинском, на основании чего это слово могло бы быть привнесено в русский перевод, равно как и местоимение «сей», читаемое здесь в еврейском тексте, греческом и латинском переводах и относящееся к «червленной верви». Последняя указана согладаятами ближайшим образом потому, что она по ярко-красному цвету могла служить наиболее заметным отличительным знаком для дома Раави. Но вместе с этим выбор ее зависел и от того, что «червленная нить» по ветхозаветным обрядовым установлениям принадлежала к символам очищения от проказы (Лев. 14:4, 6, 52) и прикосновения к мертвому телу (Числ. 19:6, 13) — вообще к символам спасения. С этой стороны червленная вервь, отличавшая от других дом Раави, указывала на даруемое ей спасение, а вместе с тем служила предызображением будущего спасения язычников. По словам блаженного Феодорита, «как Иисусом Навином посланные согладаятаи спасли уверовавшую блудницу, знамением спасения дав ей *вервь червлену*, так апостолы Спасителя нашего — древнюю блудницу, различным идолам преданную Церковь отвлекли от прежнего непотребства и сподобили вечных благ, не червленую ветвь употребив знамением, но даровав ей спасение всесвятою Кровию». Два других условия сохранения Раави и ее семейства состояли в том, чтобы все принадлежащие к последнему во время взятия

города находились в ее доме и чтобы она никому не рассказывала об этом деле.

Если не сделаешь так. Это выражение прибавлено для устранения неясности библейского текста вследствие его краткости. Несмотря на это, в других древних и новых переводах нет подобного прибавления.

Слова *будем от сей клятвы твоей* привнесены из славянской Библии согласно с переводом Семидесяти: τῷ ὅρκῳ σοῦ τοῦτοῦ.

Дальнейшие слова *кто нас обидит, или прибавлены* также из славянской Библии согласно с большинством греческих списков: ἐὰν δὲ τις ἡμῶς ἁδικήσῃ; в «Гекзаплах» Оригена эти слова были отмечены, как излишние против еврейского текста (см. *Field. Origenis Hexapla*).

21. Она сказала: да будет по словам вашим! И отпустила их, и они пошли, а она привязала к окну червленую веревку.

22. Они пошли и пришли на гору, и пробыли там три дня, доколе не возвратились гнавшиеся за ними. Гнавшиеся искали их по всей дороге и не нашли.

23. Таким образом два сии чело- века пошли назад, сошли с горы, перешли [Иордан] и пришли к Иисусу, сыну Навину, и пересказали ему все, что с ними случилось.

24. И сказали Иисусу: Господь [Бог наш] предал всю землю сию в руки наши, и все жители земли в страхе от нас.

ГЛАВА 3

1. Переход от Ситтима к Иордану. — 3. Приготовление народа к этому. — 7. Божественное откровение Иисусу Навину. — 8. Новое распоряжение священникам и разъяснение народу будущего события. — 14. Разделение вод Иордана.

1. И встал Иисус рано поутру, и двинулись они от Ситтима и пришли к Иордану, он и все сыны Израилевы, и ночевали там, еще не переходя его.

2. Чрез три дня пошли надзиратели по стану

Главы 3–4 содержат изображение одного события, ознаменованного чудесным проявлением божественного всемогущества. Сообразно с важностью события, библейский повествователь излагает его с особенной обстоятельностью и по особому плану. После указания предварительных распоряжений, касавшихся всего народа и в частности священников (Нав. 3:2–6), священный писатель последовательно изображает три особых явления, которыми ознаменовался переход израильтян через Иордан. Первое относится к началу события (Нав. 3:7–17), второе совершилось после перехода через Иордан народа (Нав. 4:1–14), третьим ознаменовался конец события (Нав. 4:15–24). Изображение каждого из этих знаменательных явлений начинается изложением божественного повеления (Нав. 3:7–8; 4:1–3; 15–16), затем следует передача последнего народу (Нав. 3:9–13; 4:4–7, 17) и его исполнение (Нав. 3:14–17;

4:8–14; 18–20), служащее вместе с тем повествованием о том, как совершилось само событие. Заключением всего повествования служит данное самим Иисусом Навином объяснение цели, с какой увековечивается это событие как имеющее высокую важность и для израильского народа, и для всех народов земли (Нав. 4:21–24). Вследствие такого раздельного изложения явлений, которыми ознаменован был переход через Иордан, библейское повествование об этом событии как совершившемся именно при действии божественного всемогущества отличается особенной полнотой, выразительностью и законченностью и в целом, и в частях. Но вместе с этим в нем находятся и некоторые повторения, происшедшие, можно думать, оттого, что, изображая явления одного события, библейский писатель, вследствие тесной связи одного явления с другим, при изложении предшествующего касается отчасти и того, что относится «собственно» к последующему (ср. Нав. 3:6 с 14; 3:12 с 4:2; 4:11 с 18).

На другой день после возвращения соглядатаев израильтяне двинулись из Ситтима по направлению к Иордану и на берегу его остановились. В это время окончились те три дня, которые назначены были народу для приготовления к переходу через Иордан. В это время последовали новые распоряжения относительно порядка шествия и освящения народа.

Ночевали там согласно с первым значением еврейского глагола «лин», который употреблялся и в значении

«пребывать, оставаться». В этом втором значении переведен он здесь у Семидесяти (κατέλυσαν) и у блаженного Иеронима (morati sunt), а согласно с этим и в славянской Библии: *сташа*. Отступать от этого принятого у нас перевода нет особых побуждений.

Через три дня. Какие разумеются *три дня*, те ли, которые назначены были народными надзирателями (Нав. 1:11), или другие, как предполагают некоторые толкователи, представляется неясным. Древнее и наиболее распространенное понимание состояло в том, что здесь говорится об окончании трех дней, указанных надзирателями. При этом возникает, однако, затруднение относительно того, как совместить с этими тремя днями время отсутствия в стане соглядатаев, которые помимо времени, употребленного на путешествие в Иерихон, пребывание там и возвращение в израильский стан, пробыли еще три дня на горе. Затруднение это устраняется обыкновенно тем предположением, что в счислении трех дней, проведенных соглядатаями на горе, нужно принимать неполные дни за полные, а именно: оставшая часть того дня, в который соглядатаи из Ситтима пришли в Иерихон, принимается за первый день на том основании, что они вышли, по этому предположению, из Иерихона до начала ночи; затем 2-й целый день провели они на горе, а 3-го только первую половину, во вторую же возвратились в Ситтим (в отечественной литературе это высказано у прот. М. Хераскова в «Обзрении исторических книг Ветхого Завета»).

та»). Такое счисление времени представляется неправдоподобным вследствие несоответствия его с библейским текстом, который с достаточной ясностью дает понять, что соглядатаи оставили дом Раави ночью: присланные от иерихонского царя говорят о них как пришедших *в эту ночь* (Нав. 2:2); Раав говорит равным образом о них, как о вышедших из города *в сумерки* перед закрытием городских ворот (Нав. 2:5), а так как на самом деле они удалились из дома Раави уже после сумерек, т.е. по наступлении ночи, то первый день, проведенный соглядатами вне израильского стана, не может, очевидно, входить в счисление 3 дней, проведенных ими в горах. Затем, если допустить, что в последний из дней они оставили гору и возвратились к вечеру в Ситтим, то и при этом отсутствие соглядатаев в стане должно было продолжаться около 4 дней. Так, действительно, и определяют количество этого времени некоторые из протестантских библеистов и при этом объясняют несовпадение его с тремя днями в Нав. 1:11 тем, что надежда Иисуса Навина на более быстрое исполнение соглядатаями порученного им дела не оправдалась по причине непредусмотренных затруднений, какие они встретили в Иерихоне. А что касается трех дней, указанных в данном стихе, то под ними они понимают отличные от трех дней, названных в Нав. 1:11, именно — дни, проведенные израильтянами на берегу Иордана, в продолжение которых делались раз-

ные приготовления к переходу¹. И это объяснение нельзя признать удовлетворительным вследствие шаткости его оснований. Если счисление времени, проведенного соглядатами вне израильского стана, в 4 дня оказывается довольно правдоподобным, то этого нельзя сказать относительно предполагаемой надежды Иисуса Навина на скорое возвращение посланных. Если бы действительно существовала такая надежда и под ее влиянием назначен был трехдневный срок для приготовления народа к переходу за Иордан, а затем эта надежда не осуществилась, то писатель книги сказал бы о промедлении израильтян в Ситтима более 3 дней, а не излагал бы обстоятельств возвращения соглядатаев и выступления народа из Ситтима так, как изображаются события при правильном их ходе, чуждом неожиданных задержек. Указать на ошибочность предположения израильского вождя в данном случае было бы для писателя не более трудно, чем для писателя Пятикнижия, который не умолчал о грехе Моисея (Числ. 20: 12; Втор. 1:37 и др.).

Понимание слов *через три дня* в смысле указания на особые три дня, проведенные израильтянами на берегу Иордана, неправдоподобно вследствие такой же недостаточности оснований. Оно мотивируется потребностью новых приготовлений к переходу через Иордан как выступивший в то время из берегов. Но приготовления к

¹ C.F. Keil. Iosua. S. 17, 25.

этому уже сделаны были в Ситтими, где половодье Иордана не могло быть неизвестным израильтянам. Кроме того, новая остановка израильтян на три дня является несоответствующей божественному повелению именно о переходе через Иордан, требовавшему быстрого исполнения: *встань, перейди чрез Иордан сей* (Нав. 1:2). Если бы при всем том израильтяне остановились еще на три дня на берегу Иордана, библейский писатель ясно указал бы на это, а не употребил бы такого выражения (*через три дня*), которое предполагает известным читателю, об окончании каких 3 дней здесь говорится. Бесспорно, наиболее простой и естественный смысл имеют эти слова, если под тремя днями, об окончании которых говорится здесь, понимать именно дни, указанные в 1-й главе (Нав. 1:11). К такому пониманию явно располагает и та особенность библейского повествования, что как в начале 3-дневного срока, согласно Нав. 1:11, народные надзиратели объявляют распоряжение израильского вождя, так и здесь, в данном стихе, по окончании 3 дней они же выступают с объявлением нового распоряжения.

Но если, таким образом, мнение о том, что в данном стихе подразумеваются особые три дня, оказывается неправдоподобным, если таким же нужно считать и мнение о трех — не более — днях отсутствия соглядатаев из стана в Ситтими, то каким образом библейский писатель без разногласий с самим собой мог говорить в Нав. 1:11 и дан-

ном стихе о трех днях, в продолжении которых совершилось между тем событие, продолжавшееся более трех дней? Возможность этого заключается в том представлении, что соглядатаи посланы были не одновременно с распоряжением о трех днях для приготовления к переходу за Иордан, а ранее этого. Основанием для такого представления служит то, что посольство соглядатаев не было следствием божественного повеления о переходе за Иордан, а внушено было другими соображениями. Это повеление, соединенное с обетованием божественной помощи, должно было внушить Иисусу Навину полную уверенность в завоевании Ханаанской земли, несмотря на противодействие врага. Тайное посольство соглядатаев обнаруживает, между тем, другое настроение. В нем видна некоторая неуверенность в занятии страны, опасения за успешность дальнейшего движения. Если обетование божественной помощи при завоевании Ханаана не исключало усилий со стороны вождя и народа к достижению цели, то бесспорно оно исключало сомнение в успехе предприятия, побудившее прибегнуть к тайному, произошедшему без ведома народа посольству соглядатаев для того, чтобы в случае неблагоприятных известий народ не пришел в уныние. Такое неуверенное, тревожное настроение могло быть у Иисуса Навина только до получения божественного повеления и соединенного с ним обетования, а не после. Ввиду этого представляется правдопо-

добным то довольно давнее мнение¹, что соглядатаи посланы были ранее получения божественного повеления (Нав. 1:1–9), а вместе с этим — ранее и назначения трех дней для заготовления пищи. Если библейский повествователь сведение о посольстве соглядатаев изложил после этого божественного повеления и связанного с ним назначения трехдневного срока, то потому, что он при этом руководился не только порядком следования их по времени, а их важностью и значением для связного, последовательного изложения событий. Во главе их он поставил божественное повеление, затем — вытекавшие из него два распоряжения, и, наконец, сведение о посольстве соглядатаев, возвращение которых служило началом дальнейших событий, которые изложены вслед за сведением об этом посольстве². А если последнее было отправлено ранее обнародования распоряжения о трех днях приготовления к переходу за Иордан, то четыре дня, употребленные соглядатаями на путешествие в Иерихон и пребывание в горах, не находятся в разногласии с трехдневным сроком, указанным в Нав. 1:11. Равным образом нет побуждений отказываться и от того древнего понимания, что в данном стихе понимается окончание это-

го же трехдневного срока, а не новых трех дней, проведенных израильянами на берегу Иордана.

3. и дали народу повеление, говоря: когда увидите ковчег завета Господа Бога вашего и священников [наших и] левитов, несущих его, то и вы двиньтесь с места своего и идите за ним;

Когда израильский стан расположился на берегу Иордана, последовал новый ряд распоряжений, относящихся к самому переходу через Иордан. Надзирателями было объявлено народу, чтобы он двинулся в путь вслед за ковчегом завета Господня, несомым священниками и левитами на расстоянии не менее 2000 локтей.

Слова *Господа Бога вашего* составляют передачу еврейского текста и некоторых из греческих списков. Славянский перевод: *Господа Бога нашего*, согласуется с большинством греческих списков. («Бог ваш» по еврейскому тексту — «Элогехем», «Бог наш» — «Элогену»). Как в данном месте, так и в других греческий перевод данного библейского выражения представляет ту особенность, что местоимение «ваш» по еврейскому тексту заменяется местоимением «наш» (Нав. 8:7; 10:19 и др.). При суждении о том, которое из этих местоимений было первоначальным в библейском тексте, нужно иметь в виду то, что в книге Иисуса Навина употреблено в большем числе мест одинаково по еврейскому тексту и греко-славянскому переводу божественное имя «Бог ваш»

¹ Оно высказано ещё Буддеем (Buddeus. P. 810).

² В отечественной литературе приведённое понимание порядка событий, изложенных в главах 1–2, кратко высказано прот. М. Херасковым в «Обзрении исторических книг Ветхого завета». 1879. С. 9.

(Нав. 1:11, 13, 15; 3:9; 4:23; 22:3–4), чем имя «Бог наш» (Нав. 22:19, 29; 24:17–18, 24). Преобладающее употребление первого из этих выражений и точная передача его в большинстве мест по греко-славянскому переводу дают некоторое право смотреть на немногие места греко-славянского перевода, в которых сделано отступление в данном отношении от еврейского текста, как на исключения из общего правила, зависевшие, вероятно, от неясного начертания местоименного окончания. То, в частности, что в 9-м стихе данной главы, где переданы слова Иисуса Навина, обращенные к народу, употреблено имя «Бог ваш» по еврейскому тексту и славянскому переводу согласно с некоторыми греческими списками и Альдинской Библией, располагает думать, что это же Божественное имя читалось и в данном стихе, где изложены слова надзирателей, обращенные также к народу.

Слова *наших* и читаются в древнейших и весьма многих позднейших списках перевода Семидесяти за единичными исключениями, а согласно с этим и в славянской Библии, но не читаются в еврейском тексте, переводе блаженного Иеронима, равно как в Комплютенской Полиглотте. Включение в текст или исключение из него слова *наших* не изменяет его смысла, так как под священниками («гаккоганим» — с определительным артиклем) понимаются во всяком случае израильские священники из рода Аарона, но привнесенный здесь союз *и* имеет важное значение для понима-

ния этого места. По еврейскому тексту: *когда увидите ковчег... и священников левитов* («гаккоганим галевиим») *несущих его...* Ковчег завета Господня при переходе через Иордан несли священники из сынов Левиных (Втор. 31:9) или Левиина колена (Втор. 10:8). По греко-славянскому переводу ковчег несли *и жерцы наша и левиты*, не имевшие сана священства. Какой из этих переводов представляет точную передачу первоначального библейского текста, в достаточной степени выясняется другими местами книги Иисуса Навина. Так в Нав. 3:6 по еврейскому тексту и греко-славянскому переводу одинаково: Иисус Навин говорит священникам, не упоминая о левитах, чтобы они подняли ковчег завета. В Нав. 4:9 говорится о месте среди Иордана, на котором стояли ноги священников, несших ковчег завета, без упоминания о левитах. По Нав. 4:16–17 Иисус Навин передает божественное повеление *священникам, несущим ковчег откровения*, чтобы они вышли из Иордана. Совершенное упоминание в этих местах, изображающих само совершение перехода через Иордан, о левитах как участвовавших вместе со священниками в несении ковчега Господня показывает, что и в данном месте по первоначальному библейскому тексту говорится только о «священниках-левитах», а не о священниках *и* левитах. Правильность этого объяснения видна еще из того, что во Второзаконии (Втор. 17:18; 24:8) то же еврейское выражение «священники-левиты» передано у Семидесяти

словами: οἱ ἱερεῖς οἱ λευεῖται = «священники-левиты», без союза «и». Ввиду этого на греко-славянскую передачу этого выражения в данном стихе и в Нав. 8: 33, где также привнесен в это название ветхозаветных священников союз «и», нужно смотреть как на исключительное явление, свойственное греческому переводчику этой книги¹.

4. Впрочем, расстояние между вами и им должно быть до двух тысяч локтей мерою; не подходите к нему близко, чтобы знать вам путь, по которому идти; ибо вы не ходили сим путем ни вчера, ни третьего дня.

Следуя за ковчегом завета, который был священнейшим местом божественного присутствия (Исх. 25:22) и во время странствования от Синая по пустыне шел впереди народа (Числ. 10: 33), при переходе через Иордан израильтяне не должны были подходить к нему близко, а идти в значительном отдалении от него — для того, чтобы ковчег завета, раздвигавший воды Иордана и прокладываявший им путь, постоянно был у них перед глазами и через это делалось для них очевидным совершение чуда, напечатлевался сильнее и неизгладимее необычайный, невиданный путь по осушенному руслу

реки, только что бывшей перед тем полноводной. Расстояние между ковчегом и народом определено *до двух тысяч локтей мерою*².

5. И сказал Иисус народу: освятитесь [к утру], ибо завтра сотворит Господь среди вас чудеса.

Как к Богоявлению на Синае Моисей в течение двух дней приготавливал народ через «освящение» его, состоявшее в омовении одежд и предохранении себя от телесной нечистоты (Исх. 19: 10, 14–15), так и Иисус Навин накануне дня, в который должно было совершиться чудесное осушение Иордана, повелевает народу «освятиться» или очиститься (еврейский глагол «кадаш» = «быть отделенным, святым» употреблен здесь в возвратной форме и значит «очищать, освящать себя») через совершение тех обрядов очищения, какие употреблялись в то время и какие возможно было исполнить в оставшееся незначительное время до утра следующего дня, каковы: омовение тела, перемена одежд (Быт. 35:2). Исполнение обрядов внешнего очищения, сообразно с общим символическим смыслом их, должно было, конечно же, напоминать израильтянам о внутреннем очищении от всего несогласного с волей Божией и об обращении их к Богу в вере и послушании Его заповедям. И то и другое очищение

¹ Известно, что греческий перевод Семидесяти в различных книгах Ветхого Завета имеет свои особенности, объясняемые тем, что он сделан был различными лицами. Книга Иисуса Навина не принадлежит к тем священным книгам, греческий перевод которых отличается точностью и верностью. См.: Корсунский. Перевод LXX.

² Еврейский локоть приблизительно определяется в 483,9 миллиметра (см. например: Schenkel. Bibellexicon. Bd. IV, s. 129), что почти соответствует 11 вершкам; при этом 2000 локтей равняются 450 сажаням.

должно было возвышать умы и сердца израильтян над обыденной действительностью и делать их более способными к тому, чтобы понять и почувствовать чудодейственную силу Божию.

Слова *к утру* читаются почти во всех списках перевода Семидесяти (за исключением № 58), но отсутствуют в еврейском тексте и латинском переводе блаженного Иеронима; свидетельство последних потому здесь особенно важно, что по ним указание времени в двух рядом стоящих предложениях делается однажды (*завтра сотворит*), а по греко-славянскому переводу — дважды (*наутрие... завтра*), что необычно в правильной речи.

6. Священникам же сказал Иисус: возьмите ковчег завета [Господня] и идите пред народом. [Священники] взяли ковчег завета [Господня] и пошли пред народом.

Возьмите ковчег или «поднимите» согласно со значением употребленного здесь еврейского глагола «сеу» и греческого ἄρατε. Слово *Господня* в первой и второй половине стиха привнесено переводом Семидесяти для полноты обозначения ковчега завета и отсутствует в очень немногих греческих списках. В словах *[священники] взяли ковчег* излагается то, что совершено было в следующий день при переходе через Иордан. Об этом сообщено здесь, как говорится, по предварению, т.е. прежде, чем совершилось, для того, чтобы закончить речь об этом предмете и не возвращаться при даль-

нейшем повествовании к тому, кем и в каком порядке несен был ковчег завета. Слово *священники*, подразумевающееся в еврейском тексте при глаголе *взяли*, привнесено переводом Семидесяти и читается во всех почти его списках.

7. Тогда Господь сказал Иисусу: в сей день Я начну прославлять тебя пред очами всех [сынов] Израиля, дабы они узнали, что как Я был с Моисеем, так буду и с тобою;

В излагаемом здесь откровении объясняется значение имеющего совершиться чудесного события для Иисуса Навина. Им начнется возвышение его в глазах всего народа как избранного Богом вождя, подобно Моисею близкого к Господу и пользующегося Его всемогущей помощью. Как для Моисея данная ему Господом сила чудотворения (Исх. 4:1–8), особенно проявившаяся при Чермном море (Исх. 14:29), служила свидетельством его божественного посланничества, так и для Иисуса Навина осушение русла Иордана имело значение такого же свидетельства.

8. а ты дай повеление священникам, несущим ковчег завета, и скажи: как только войдете в воды Иордана, остановитесь в Иордане.

Повеление священникам, несущим ковчег завета, остановиться, когда они подойдут к краю Иордана, дано с той целью, чтобы из необычайного действия на иорданскую воду, которое последует за этой остановкой, со всей

очевидностью открылась чудодейственная сила Божия, исходящая от ковчега завета. При Моисее символом чудодейственной силы Божией был данный ему жезл. При Иисусе Навине место жезла заступает ковчег завета, служивший престолом Господа (Исх. 25:22). «Когда есть установленные благодатные средства, тогда Господь соединяет с ними благодатные действия, ибо Он есть Бог порядка, не действующий произвольно в выборе своих средств»¹.

Как только войдете в воды Иордана, в славянской Библии: *егда внидете на часть воды Иордана*, что служит передачей чтения большей части списков греческого перевода: ἐπὶ μέρου τοῦ ὕδατος (в Ватиканском и некоторых других списках вместо μέρου читается μέσου = «на средину»). Выражение *на часть воды* служит переводом еврейских слов «ад кецэ мей», что буквально значит: «на наконец или край воды», т.е. когда священники войдут в воду у края или берега Иордана, как-овое представление с большей ясностью выражено далее в стихах 13 и 15.

9. Иисус сказал сынам Израилевым: подойдите сюда и послушайте слова Господа, Бога вашего.

10. И сказал Иисус: из сего узнаете, что среди вас есть Бог живый, Который прогонит от вас Ханаанев и Хеттеев, и Евреев, и Ферезеев, и Гергесеев, и Аморреев, и Иевусеев:

11. вот, ковчег завета Господа всей земли пойдет пред вами чрез Иордан;

12. и возьмите себе двенадцать человек из колен Израилевых, по одному человеку из колена;

13. и как только стопы ног священников, несущих ковчег Господа, Владыки всей земли, ступят в воду Иордана, вода Иорданская иссякнет, текущая же сверху вода остановится стеною.

Чтобы необычайное дело божественного всемогущества произвело на израильский народ полное свое действие, Иисус Навин наперед всенародно объявляет о нем и объясняет его значение. Последнее для израильского народа состоит в удостоверении в том, что среди него присутствует *Бог живый*, т.е. Бог, проявляющий Свое бытие в Божеских действиях, которым ничто в мире не может противиться (Иер. 10:10), и что Он поэтому совершенно *прогонит* от израильтян жившие в Ханаане народы. В истинности этого убедится сам народ, когда он, следуя за ковчегом завета, «Владыкой всей земли», увидит, как при вступлении несущих его священников в воду Иордана дно последнего осушится и вода, текущая сверху, станет подобно стене.

Мысль об изгнании ханаанских народов выражена в 10-м стихе по еврейскому тексту и греко-славянскому переводу в усиленной форме, состоящей в двукратном употреблении здесь глагола «изгонять» в двух различных формах, согласно с чем в славянской Библии сказано: *потребляяй потребит*.

¹ Keil [1847].

Читаемое в словах к народу (стихи 11 и 13), при наименовании ковчега завета, божественное имя *Владыки всей земли*¹ употреблено с той целью, чтобы напоминанием об этом владычестве Бога Израилева возбудить и укрепить веру народа в то, что предвозвещается ему.

Вместе с тем Иисус Навин повелел народу «взять» или избрать по одному человеку от каждого из 12 колен, не указывая при этом самого дела, которое они должны исполнить. Хотя последнее относилось к окончанию перехода через Иордан (Нав. 4:1–5), распоряжение об этом сделано было перед его началом, так как в это время для народа всего удобнее было произвести выбор, а сами избранные, оставаясь вблизи израильского вождя, без замедления могли исполнить то, что им будет указано.

14. Итак, когда народ двинулся от своих шатров, чтобы переходить Иордан, и священники понесли ковчег завета [Господня] пред народом,

15. то, лишь только несущие ковчег [завета Господня] вошли в Иордан, и ноги священников, несших ковчег, погрузились в воду Иордана (Иордан же выступает из всех берегов своих во все дни жатвы пшеницы),

¹ По еврейскому тексту в обоих стихах употреблено одно и то же слово «адон», что значит «владыка», как и передано оно по-русски в 13-м стихе; вместо этого в 11-м стихе переведено оно словом «Господь» согласно с греко-славянским переводом.

В стихах 14–17 излагается сам переход через Иордан, который совершился согласно со сделанными распоряжениями. Помимо выполнения последних библейский писатель в изложение этого события вносит некоторые относящиеся к нему весьма важные подробности.

Таково сообщаемое им сведение о том, что *Иордан выступает из всех берегов своих во все дни жатвы пшеницы*. Скобки, в которые заключены эти слова, не значат, что они заимствованы из славянского или греческого перевода. Приведенные слова находятся в еврейском тексте, как и во всех переводах, и составляют весьма важную часть библейского текста, указывающую именно на сверхъестественный характер этого события². Так как в то время, когда оно совершилось, «Иордан был полон по всем берегам своим» (буквально с еврейского) или *наполняшеся во вся краи своя* (славянская Библия), то израильский народ, переправлявшийся в полном своем составе, не мог перейти через реку во время ее половодья по одному из бродов, находящихся близ Иерихона, и если этот переход совершился, то единственно потому, что дно Иордана было осушено всемогущей силой Владыки всей земли. Выступление Иордана из берегов бывает весной, во время жатвы, в апреле и в начале мая, когда оканчивается период дождей и

² В Синодальном переводе данного места в настоящее время скобки не ставятся. — *Прим. ред.*

начинается таяние снегов на Ермоне. Прибавление воды в Иордане и в ближайшее к настоящему время настолько значительно, что она наполняет глубокую ложбину, служащую руслом реки, до самых краев и заливают нижний берег, покрытый густой растительностью. Кроме этого нижнего берега Иордан имеет еще другую, лежащую выше него береговую линию, а в некоторых местах — и третью, до которых в настоящее время не доходит наводнение, но которые образовались, конечно, вследствие бывших в древние времена более сильных наводнений. О таком сильном наводнении и говорит библейский писатель, употребляя выражение: *Иордан выступил из всех берегов своих*, т.е. наполнил до края не только обыкновенное свое русло, но и вышележащие его берега. И в настоящее время глубина воды достигает во время наводнения 1 $\frac{1}{2}$ сажень (от 10 до 12 футов) при сильном течении¹. При таком поднятии воды пользование бродами было совершенно немислимо, и если соглядатаи и некоторые другие в последующее время иногда, конечно, вплавь переправлялись через Иордан *в первый месяц, когда он выступает из берегов*, то это было настолько замечательным, что писатель книги Паралипоменон (1 Пар. 12:15) упоминает об этом при изображении храбрости сподвижников Давида.

Во все дни жатвы пшеницы — согласно с греко-славянским переводом:

¹ Сведения об этом заимствованы из Cook. Commentary и C.F. Keil. Yosua.

ὅσα ἡμέρα θερισμοῦ πλῶν. В еврейском тексте последним двум словам соответствует одно — «кацир», значащее «жатва», без обозначения вида хлебных растений, как в других местах переведено это у Семидесяти (например, Быт. 8:22; Лев. 19:9 и др.). Когда разумеется жатва именно пшеницы, к слову «кацир» прибавляется «хиттим», что значит «пшеница» (например, Быт. 30:14; Руфь 2:23). В данном месте книги Иисуса Навина нет этого дополнения, а вместе с тем нет и основания видеть здесь указание на жатву именно пшеницы. Представление о последней тем менее уместно здесь, что переход через Иордан совершился *в десятый день первого месяца* (Нав. 4:19), соответствующего вообще апрелю, а жатва пшеницы в Палестине начинается вообще позднее этого — в мае², что вполне соответствует и библейским указаниям (см. выше, комментарии к Нав. 2:6), по которым эта жатва следовала после жатвы ячменя: *доколе не кончилась жатва ячменя и жатва пшеницы* (Руфь 2:23), а жатва ячменя была вообще началом жатвы: *в первые дни жатвы, в начале жатвы ячменя* (2 Цар. 21:9). На основании этого под «всеми

² Tristram Н.В. Р. 488: «Жатва пшеницы, говорится здесь, начинается спустя около месяца после жатвы ячменя, обыкновенно в мае, хотя она может начинаться и несколько ранее в Иорданской долине» благодаря тропическому климату последней. Также определяется время жатвы пшеницы и у других исследователей. См. напр.: Riehm Е.К.А. Handwörterbuch des Biblischen Altertums. Bd. 1. S. 21.

днями жатвы» нужно понимать вообще все время жатвы.

16. вода, текущая сверху, остановилась и стала стеною на весьма большое расстояние, до города Адама, который подле Цартана; а текущая в море равнины, в море Соленое, ушла и иссякла.

Вода стала стеною на весьма большое расстояние, до города Адама, который подле Цартана. В каком месте Иорданской долины вверх по течению священной реки находился город Адам или Адом по переводу Симмаха и блаженного Иеронима, несомненно отличный от соименного с ним города в Неффалимовом колене (Нав. 19:36), с точностью неизвестно. Из библейских указаний относительно Цартана, близ которого находился г. Адам, видно, что первый был недалеко от известного Бефсана (3 Цар. 4:12: *и во всем Бефсане, что близ Цартана*), лежавшего на западной стороне Иорданской долины, в 1 ¹/₂ часах пути от Иордана, — видно далее, что он находился в окрестностях Иордана, где между Сокхофом и Цартаном устроено было литейное заведение царя Соломона (3 Цар. 7:46; 2 Пар. 4:17). На основании этих указаний и особенностей местности явилось предположение, что Цартану соответствует гора Курн Сартабэ (Sartabeh), которая возвышается на западно-иорданской стороне на расстоянии 20 верст от Иерихона, доходит почти до самого Иордана и, по-видимому, имеет продолжение в противоположащих горах, на восточной стороне Иордана. Город

Адам или Адом полагается при этом вблизи Сартабэ, вверх по течению Иордана на восточной его стороне около Дамиэ¹. Основанием для этого предположения служит частью некоторое сходство названий Цартан и Сартабэ, частью — свойство местности: Сартабэ, подобно Цартану, находится в той же вообще местности, в которой лежит Беф-сан; Сартабэ отстоит от Иерихона на 20 верст, что вообще соответствует библейскому указанию на весьма большое расстояние или «очень далеко»; положение русла Иордана у Сартабэ, охватываемого с обеих сторон горами, наиболее соответствовало остановке в этом месте течения Иордана. Хотя эта остановка совершилась по сверхъестественному действию божественной воли, но это действие не исключает употребления при этом и естественных средств. Как для осушения Чермного моря Господь употребил сильный восточный ветер, так и при остановке течения Иордана могло быть избрано такое место, особенности которого могли послужить средством к выполнению божественной воли. В греко-славянском переводе вместо Цартана читается Кариафиарим: *от Адама града даже до страны Кариафиарима*, что служит передачей чтения Комплютенской Полиглотты: ἀπὸ Ἀδομὴ τῆς πόλεως ἕως μέρου Καριαφιαρίμ². Названный в этих

¹ Keil [1847]. S. 30. Cook. Commentary. 11, 24. Riehm. Handwörterbuch. Bd. 1. S. 25.

² Этот греческий перевод — не изначальный перевод Семидесяти, в древнейших ►

словах греко-славянского перевода город Кариафиарим, нашедшийся по их смыслу около Иордана, остается совершенно неизвестным, а известный Кириаф-Иарим находился вдали от этой долины, к северо-западу от Иерусалима (см. Нав. 9:17). Поэтому, может быть, в некоторых из греческих списков это название города изменено под влиянием еврейского текста в Сарфан (Sarqan по списку № 58). Во всяком случае, чтение данного места по еврейскому тексту, несмотря на предположительный характер географического определения (города Адама и Цартана), дает более понятное представление относительно места остановки течения Иордана, чем греческий перевод в большей части его списков и согласующийся с ним славянский.

17. И народ переходил против Иерихона; священники же, несшие ковчег завета Господня, стояли на суше среди Иордана твердою ногою. Все [сыны] Израилевы переходили по суше, доколе весь народ не перешел чрез Иордан.

греческих списках вместо приведенных слов читается: ἕως μέρους Καριάφιριμ (по Ватиканскому списку), что значит «до части Кафиэри-на», или: ἕως μέρους Καραθιαρίμ по Александрийскому списку; в других, позднейших: ἄπὸ Ἰαδαμί (или: Δαμίμ, Dammim) τῆς πόλεως ἣ ἐστὶν ἕως μέρους Καριάφιριμ (Field). Эти разночтения греческих списков показывают, как в позднейшее время исправляли первоначальный греческий перевод при помощи еврейского текста, под влиянием которого явились слова: Ἰαδαμί или Δαμίμ согласно с еврейским «до города Адама».

По осушенному на большое протяжении руслу Иордана одновременно могли переходить многие, избирая лучшие для этого места. Главная масса народа переходила против Иерихона.

Священники же, несшие ковчег завета Господня, стояли на суше среди Иордана твердою ногою. Среди Иордана (по-еврейски «бетох гаийарден») не значит непременно, что место, на котором стояли священники, находилось в середине осушенного русла реки. Еврейский предлог «бетох» употреблялся и в значении «в», например: *в («бетох») шатре своем* (Быт. 9:21), или: *в городе* (Быт. 18:24), и в других местах¹. Что в этом именно значении употреблен этот предлог в данном месте книги Иисуса Навина, равно как в некоторых других местах (Нав. 4:3, 5, 9, 10), ясно видно из того, что, согласно стихам 8, 13, 15 данной главы, священники должны были остановиться с ковчегом завета и действительно остановились, как только вошли в воду Иордана, т.е. они стояли у берега разлившегося Иордана. А так как в библейском тексте нет указания на то, что при последовавшем затем осушении дна Иордана священники с ковчегом завета двинулись далее на середину реки, то нужно представлять их остававшимися во все время перехода израильтян через Иордан на том месте, где они остановились при своем вступлении в воду Иордана, т.е. у

¹ См. еврейские словари Гезениуса или Фюрста.

берега разлившейся реки, а не на середине ее, а вместе с этими приведенное еврейское выражение переводить: «в Иордане»¹. Что они без движения оставались на этом месте до окончания перехода всего народа через Иордан, на это указывает, нужно думать, и читаемое вслед за приведенными словами выражение *твердою ногою*, по-еврейски «такен», что современными гебраистами переводится «твердо», «без колебания». В славянской Библии это слово еврейского текста оставлено без перевода, как и в древнейших списках перевода Семидесяти, за исключением Амвросианского, в котором оно переведено через ἑτοιμήν или ἑτοιμός (см. Swete) = «в готовности»; в других списках, в том числе и в Лукиановских, также через ἑτοιμός у Акилы и Симмаха — через ἑτοιμοί = «готовые», у блаженного Иеронима: accincti = «опоясанные», или «готовые». Общий смысл, выражаемый этими древними переводами, состоит в том, что священники стояли на осушенном дне Иордана, готовые исполнять то, что им было указано, т.е. стояли спокойно, а по нынешнему переводу с еврейского — стояли твердо, не колеблясь, с уверенностью в своей безопасности.

ГЛАВА 4

1. Божественное повеление о вынесении 12 камней для увековечения памяти события. — 9. Поставление еще другого памятника у берега Иордана. — 10–21. Переход всего народа через Иордан и время события. Значение чудесного события.

1. Когда весь народ перешел чрез Иордан, Господь сказал Иисусу:

2. возьмите себе из народа двенадцать человек, по одному человеку из колена,

3. и дайте им повеление и скажите: возьмите себе отсюда, из середины Иордана, где стояли ноги священников неподвижно, двенадцать камней, и перенесите их с собою, и положите их на ночлеге, где будете ночевать в эту ночь.

Переход через Иордан по осушенному его руслу имел высокое значение не только для современников этого события, но и для последующих поколений. Поэтому он требовал увековечения. Изложению того, как совершилось последнее, посвящены первые 9 стихов этой главы.

Мысль об увековечении события принадлежит не Иисусу Навину, а Господу, с повеления Которого начинается это изложение. Хотя божественное откровение об этом дано было израильскому вождю прежде самого перехода, как видно из Нав. 3:12, библейский писатель излагает его в данном месте потому, что по своему содержа-

¹ Дальнейшее подтверждение правильности этого понимания см. в объяснении к Нав. 4:9.

нию оно относится к этой части повествования. По божественному повелению Иисус Навин должен был взять избранных уже прежде со стороны 12 израильских колен (Нав. 3:12) 12 человек для того, чтобы они подняли со дна Иордана, где стояли ноги священников, 12 камней, вынесли их и положили на месте, где остановится народ на ночлег.

Возьмите... и дайте им повеление — согласно с нынешним еврейским текстом; в славянской Библии: *пойми... повели* согласно с переводом Семидесяти¹, Феодотиона и блаженного Иеронима. Так как данное божественное повеление обращено было к Иисусу Навину, а не к народу, то принятая Септуагинтой форма повелительного наклонения в единственном числе представляется более соответствующей.

Из средины Иордана, см. комментарии к Нав. 3:17.

Неподвижно, что служит передачей того же еврейского слова («гакен»), как и в Нав. 3:17; у Семидесяти² оно переведено здесь через ἐτοιμοὺς = *готовых* (славянская Библия), у блаженного Иеронима: durissimos = «твердеющие», причем это слово прилагается не к предшествующим, а к последую-

щим словам: *двенадцать камней*. Этот греко-славяно-латинский перевод имеет то значение, что по нему для выбора камней, которые требовалось вынести, указывается признак — «готовность», т.е. пригодность для сооружения памятника, или «твердость».

4. Иисус призвал двенадцать человек, которых назначил из сынов Израилевых, по одному человеку из колена,

5. и сказал им Иисус: пойдите пред ковчегом Господа Бога вашего в средину Иордана и [возьмите оттуда и] положите на плечо свое каждый по одному камню, по числу колен сынов Израилевых,

6. чтобы они были у вас [лежащим всегда] знамением; когда спросят вас в последующее время сыны ваши и скажут: «к чему у вас эти камни?»,

Исполняя божественное повеление, Иисус Навин *призвал двенадцать человек, которых назначил* и которые как избранные прежде оставались на восточной стороне Иордана в ожидании поручения, которое они должны были исполнить.

Словам *которых назначил* в греко-славянском переводе соответствует слово ἐδόξουν, что значит «славных», выражающее ту же мысль в более общем виде. Слова *возьмите оттуда* заимствованы из славянской Библии, согласующейся здесь с Александрийским и другими списками, равно как с Альдинской Библией, в которых читается: ἀνελόμενος. То же нужно сказать и относительно слов *лежащим*

¹ Παράλαβε в значении «пойми» читается только в некоторых греческих списках, в большинстве их вместо этого читается: παρ-αλάβων, то есть «взяв», но σύνταξον, что значит «поведи», есть обычное чтение древнейших греческих списков — Ватиканского, Александрийского и других.

² В Ватиканском, Александрийском, Луканском и других греческих списках.

всегда, соответствующих греко-славянскому переводу, но не находящихся в еврейском тексте и латинском переводе.

7. вы скажете им: *«в память того, что вода Иордана разделилась пред ковчегом завета Господа [всей земли]; когда он переходил чрез Иордан, тогда вода Иордана разделилась»; таким образом камни сии будут [у вас] для сынов Израилевых памятником на век.*

Слова *в память того* привнесены русскими переводчиками для связи речи.

8. И сделали сыны Израилевы так, как приказал Иисус: *взяли двенадцать камней из Иордана, как говорил Господь Иисусу, по числу колен сынов Израилевых, и перенесли их с собою на ночлег, и положили их там.*

9. И [другие] двенадцать камней поставил Иисус среди Иордана на месте, где стояли ноги священников, несших ковчег завета [Господня]. Они там и до сего дня.

Кроме памятника, сооруженного из 12 камней, вынесенных из русла Иордана, в Галгале (Нав. 4:20), Иисус Навин поставил другой еще памятник, также из 12 камней, на том месте, на котором стояли ноги священников с ковчегом завета, т.е. у восточного берега Иордана (см. комментарии к Нав. 3:17). Середина реки не могла служить местом для этого памятника и потому, что не служила местом стояния священников, и потому, что этот памятник,

подвергаясь непрерывному действию воды, был бы очень недолговечен. И из этого видно, что еврейский предлог «бетох» употреблен здесь не в значении «среди», а в значении «в», какое значение дано ему здесь и у Семидесяти, в переводе которых читается: ἐν αὐτῷ τῷ Ἰορδάνῃ ἐν τῷ γενομένῳ τόπῳ — *в самом Иордане, на месте, идеже...* Памятник, стоявший на берегу Иордана, который покрывается водой только во время разлива реки, виден был во время большей части года. Выражение библейского текста *поставил Иисус* при отсутствии в божественном повелении указания на этот второй памятник дает некоторое основание думать, что мысль о его сооружении принадлежала израильскому вождю, выразившему через это наполнявшие его душу высокие чувства, которые он хотел передать и современникам, и последующим родам. В то время, когда жил писатель книги Иисуса Навина, памятник этот еще существовал, чего не сказано о первом памятнике в Галгале.

10. Священники, несшие ковчег [завета Господня], стояли среди Иордана, доколе не окончено было [Иисусом] все, что Господь повелел Иисусу сказать народу — так, как завещал Моисей Иисусу; а народ между тем поспешно переходил.

Стояли среди Иордана: по греко-славянскому переводу: ἐν τῷ Ἰορδάνῃ — *во Иордане.*

Как завещал Моисей Иисусу. Здесь могут подразумеваться не осо-

бые предписания Моисея, относящиеся к данному событию, ибо таковых предписаний не находится в Пятикнижии, а общие наставления, которыми должен был руководиться Иисус Навин как поставленный во главу народа (например, Втор. 31:3, 7, 23). При этом нужно, однако, иметь в виду то, что в Ватиканском, Александрийском и многих других списках перевода Семидесяти вышеприведенные слова не читаются и что соответствующее им греческое чтение: *κατὰ πάντα ὅσα ἐνετείλατο Μωϋσῆς τῷ ᾿Ιησοῦ*, находится только в очень немногих списках, а из изданий — в Комплютенской Полиглотте, с которой и согласуется здесь славянская Библия.

А народ между тем (между тем прибавлено русскими переводчиками) поспешно переходил. Так как это сказано после указания на то, что *священники, несшие ковчег завета стояли* в Иордане, то причиной поспешности, с какой совершался переход, служило, как нужно думать, это стояние священников, требовавшее напряжения сил, которые при большей продолжительности времени могли ослабеть. Могло побуждать к этой поспешности и желание окончить переход до начала ночи.

11. Когда весь народ перешел [Иордан], тогда перешел и ковчег [завета] Господня, и священники пред народом;

Сравнение сказанного здесь со стихами 16–17 этой главы показывает, что библейский писатель в своем по-

вествовании о переходе через Иордан не держался порядка времени, в каком следовали события, почему о переходе ковчега Господня он упоминает здесь прежде, чем последовало божественное повеление об этом.

Перешел и ковчег [завета] Господня, и священники пред народом. Поставляя ковчег Господа на первом месте впереди священников, библейский писатель дает через это понять величие ковчега, как престола Господа, от которого исходила чудодейственная сила Божия. Вместо слова *священники* в славянской Библии читается: *и камение*, согласно со многими из греческих списков¹, но это чтение находится далеко не во всех списках перевода Семидесяти; из унциальных — в Амросианском читается *ιερεῖς*, то есть «священники»; это же слово читается и в некоторых позднейших греческих списках и Комплютенской Полиглотте, равно как в Вульгате. *Камение* явилось здесь в греческих списках под влиянием, вероятно, сказанного в 5-м стихе, что избранные 12 мужей, вынесшие камни из Иордана, должны были идти перед ковчегом Господа.

Пред народом, т.е. перед лицом народа, на его глазах, в его присутствии.

12. и сыны Рувима и сыны Гада и половина колена Манассиина перешли вооруженные впереди сынов Израилевых, как говорил им Моисей.

¹ Имеются в виду Ватиканский, Александрийский, Лукиановский и другие списки, равно как Сикстинская греческая Библия.

13. Около сорока тысяч вооруженных на брань перешло пред Господом на равнины Иерихонские, чтобы сразиться.

К сказанному в 11-м стихе о переходе всего народа библейский писатель присоединяет указание на переход через Иордан вооруженных воинов из восточно-иорданских колен в количестве приблизительно 40 тысяч, согласно с данным этими коленами обещанием (Нав. 1:12–18) и по чувству долга *пред Господом*, успокоившим их и давшим им землю. Упоминание об этом событии вслед за указанием на переход ковчега Господня не значит, что воины из этих колен переходили после ковчега (ибо вслед за выходом его из Иордана русло его вновь наполнилось водой), а снова свидетельствует только о том, что библейский повествователь руководился и здесь не порядком времени, в каком следовали события, а внутренним отношением их между собой.

На равнины Иерихонские. Так названа окружающая древний Иерихон обширная плодородная равнина, в древнее время покрытая пальмами, от которых город носил еще название *город Пальм* (Втор. 34:3).

14. В тот день прославил Господь Иисуса пред очами всего Израйля и стали бояться его, как боялись Моисея, во все дни жизни его.

Как в 11-м стихе, предупреждая ход событий, писатель указал на перенесение ковчега, так и здесь прежде изложения последнего явления, которым закончилось великое событие,

он делает заключение, указывая значение события для Иисуса Навина как вождя народа. Значение этого состоит в его возвеличении перед всем народом, который после этого стал также бояться его, как боялся Моисея (Исх. 14:31).

15. И сказал Господь Иисусу, говоря:

16. прикажи священникам, несущим ковчег откровения, выйти из Иордана.

17. Иисус приказал священникам и сказал: выйдите из Иордана.

18. И когда священники, несшие ковчег завета Господня, вышли из Иордана, то, лишь только стопы ног их ступили на сушу, вода Иордана устремилась по своему месту и пошла, как вчера и третьего дня, выше всех берегов своих.

Последним знаменательным событием перехода израильского народа через Иордан было вынесение ковчега Господня на сушу, сопровождавшееся тем, что немедленно вслед за этим вода, задержанная в своем течении, устремилась и вновь наполнила все берега Иордана, из чего опять с очевидностью открылось, что от ковчега завета Господня исходила сила, удержавшая обычное течение реки. И повествование об этом последнем событии библейский писатель начинает изложением особого божественного повеления, затем следует передача его священникам и исполнение этого повеления последними.

19. И вышел народ из Иордана в десятый день первого месяца и поставил стан в Галгале, на восточной стороне Иерихона.

20. И двенадцать камней, которые взяли они из Иордана, Иисус поставил в Галгале

Народ вышел из Иордана в 10-й день первого месяца, в тот же день, в который его отцы стали готовиться к празднованию Пасхи и вместе с тем к выходу из Египта (Исх. 12:3). Первая остановка его была в местности, получившей название Галгал и находящейся к юго-востоку от Иерихона. Здесь первым делом Иисуса Навина было сооружение памятника из камней, вынесенных с осушенного дна Иордана. В настоящее время на небольшом расстоянии от деревни Рихи, существующей на месте Иерихона, указываются три холма, которые носят название Джельджуль, соответствующее библейскому Галгал¹. Евсевий и Иероним (в *Onomastica Sacra* / Ed. P. de Lagarde. Gottingae, 1887. P. 126, 233) указывают этот Галгал почти в 2 римских милях от Иерихона. На таком приблизительно расстоянии, именно в 45 минутах пути от Рихи, находится холм, который покрыт большими камнями и носит у местных жителей название Тель Джельджуль. Около холма находятся следы бывшей стены из неотесанных камней, а шагах в 80-ти от него находится другой холм, также с остатками стены и обломками мозаи-

ки. Исследовавший это место немецкий ученый Тшопке признал его за Галгал Иисуса Навина, и это мнение принимается некоторыми из западных библеистов². По свидетельству путешественников VI–VII вв., на месте этого Галгала в их время существовал храм, в алтаре которого были расставлены иорданские камни³.

21. и сказал сынам Израилевым: когда спросят в последующее время сыны ваши отцов своих: «что значат эти камни?»,

22. скажите сынам вашим: «Израиль перешел чрез Иордан сей по суше»,

23. ибо Господь Бог ваш иссушил воды Иордана для вас, доколе вы не перешли его, так же, как Господь, Бог ваш, сделал с Чермным морем, которое иссушил [Господь, Бог ваш,] перед нами, доколе мы не перешли его,

24. дабы все народы земли познали, что рука Господня сильна, и дабы вы боялись Господа, Бога вашего, во все дни.

Стихи 21–24 представляют в виде общего заключения к повествованию о достопамятном событии объяснение значения воздвигнутого памятника, служащее вместе с тем объяснением главной цели, с какой Господь проявил Свое всемогущество над водами Иордана. Цель состоит в том, чтобы *все народы познали* всемогущество Господа

¹ А.А. Олесницкий. Святая земля. 1878. Т. II. С. 33.

² Riehm. Handwörterbuch. S. 518.

³ А.А. Олесницкий. Мегалитические памятники Святой земли. 1895. С. 88.

и израильский народ навсегда проникся благоговением к нему (σέβησθε значит *да чтете Господа Бога вашего* согласно греко-славянскому переводу).

ГЛАВА 5

*1. Страх хананеетян.
— 2. Иисус Навин возобновляет обрезание. — 10. Совершение Пасхи в Галгале. — 12. Прекращение ниспослания манны. — 13. Вождь воинства Господня.*

1. Когда все цари Аморрейские, которые жили по эту сторону Иордана к морю, и все цари Ханаанские, которые при море, услышали, что Господь [Бог] иссушил воды Иордана пред сынами Израилевыми, доколе переходили они, тогда ослабело сердце их, [они ужаснулись] и не стало уже в них духа против сынов Израилевых.

Переход через Иордан показал самым делом израильскому вождю и народу, что среди них есть *Бог живой* (Нав. 3:10), Которому ничто на земле не может противостоять. Но всемогущая помощь Божия была обещана при исполнении Его воли, выраженной в законе (Нав. 1:7–8). Одной из важнейших заповедей закона была заповедь об обрезании всего мужского пола. Исполнение последней требовалось, в частности, для всякого израильтянина и пришельца, желавшего участвовать в совершении Пасхи, время которой приближалось. Одновременное совершение этого обряда над большинством наро-

да, только что вступившего в неприятельскую землю, представляло, без сомнения, большие трудности и опасности (Быт. 34:25), которые могли быть побеждены только надеждой на всемогущую помощь Владыки всей земли. Основанием для этой надежды служило то, что испытал народ при переходе через Иордан. Находила себе подкрепление эта надежда и в том действии, какое произвел переход израильтян через Иордан на ханаанские народы. Указанием на последнее и начинается данная глава.

Переход израильского народа через непроходимый в полноводье Иордан произвел на всех ханаанских царей и управляемые ими народы поразительное действие и усилил до крайней степени упадок духа, начавшийся уже прежде (Нав. 2:10–11). При таком подавленном состоянии ханаанские цари не могли немедленно вступить в борьбу с вторгнувшимся в их землю врагом.

Все цари Аморрейские... и все цари Ханаанские названы здесь как цари двух сильнейших народов, владевшие главными областями страны — горами и равнинами. В греко-славянском переводе *Ханаанские цари* названы βασιλεὺς τῆς Φοινίκης, что значит *царие финицеские*, т.е. цари отдельного ханаанского племени — хананеев, живших *при море*, согласно с чем эти цари могут для большей ясности быть названы хананейскими.

Переходили они. Соответствующее этим словам еврейское выражение, как оно печатается в тексте («аверену»),

значит «мы переходили», из чего некоторые выводили, что писатель книги был сам очевидцем описываемого им события. Такой вывод не может быть признан правдоподобным уже потому, что еврейские ученые не признали это начертание еврейского слова правильным и заменили его другим («аверам»), значащим *переходили они*. Не признали правильным первое начертание еврейского слова и Семьдесят толковников, как показывает греко-славянский перевод ἐν τῷ διαβαίνειν αὐτοῦς как *преходить им*, согласный со вторым, измененным начертанием еврейского слова. Нужно при этом иметь в виду и то, что если бы выражение «аверену» («мы переходили») и оставалось в еврейском тексте без изменения, оно могло быть употреблено писателем — неочевидцем события — вместо имени народа, к которому он принадлежал, т.е. вместо «сыны Израилевы». Примерами такого употребления личного местоимения вместо названия народа — что так обычно и в настоящее время — служат другие места этой книги (Нав. 4:23 об осушении Чермного моря *пред нами, доколе мы не перешли его*; 5:6 — *дать нам землю*) и Псалтири (Пс. 65:6; еврейск. 66), где псалмопевец, воссылая Господу, очевидно, от имени своего народа песнь радости за обращение моря в сушу и переход через реку стопами, восклицает: *там веселились мы о Нем*.

Выражение *они ужаснулись* служит передачей греческого варианта Септуагинты: κατεπλάγησαν, читаемого в Ватиканском, Александрийском

и других списках. Оно представляет, по всей вероятности, вторичный, более ясный перевод употребленного здесь еврейского слова «ваиммас», которое переведено было у Семидесяти слишком буквально: ἐτάκησαν = *истаяша (мысли их)*. Необычность в речи этого выражения и привела, по всей вероятности, к тому, что были сделаны новые переводы, одним из которых и было *ужаснулись* (о других переводах см. Holmes).

2. В то время сказал Господь Иисусу: сделай себе острые [каменные] ножи и обрежь сынов Израилевых во второй раз.

3. И сделал себе Иисус острые [каменные] ножи и обрезал сынов Израилевых на [месте, названном]: Холм обрезания.

В то время, когда израильский народ расположил свой стан у холма, названного Галгалом, а цари и племена ханаанские находились в состоянии оцепенения от охватившего их страха, Иисусу Навину последовало божественное повеление о том, чтобы он приготовил каменные ножи и сделал снова весь народ обрезанным, каким он был прежде.

Острые [каменные] ножи. В еврейском тексте употреблены здесь два слова: «харавот цури́м», значащие по буквальному переводу «ножи каменные», как переведены эти слова в Вулгате (cultros lapideos). У Семидесяти первоначальный перевод состоял также, нужно думать, из слов (ἐκ πέτρης ἀκροτόμου) «из камня острого», как

читается в Александрийском и некоторых других списках с опущением слова πετρίνας, что значит «каменные». Слово *острые* представляет позднейший перевод еврейского слова «цурим», который не признают точным и западно-христианские комментаторы, опирающиеся вообще на еврейский текст¹. Употребление каменных ножей при обрезании было древним обычаем (Исх. 4:25), сохранявшим свою силу и в то время, когда в обыденной жизни начало употребляться железо.

И обрежь сынов Израилевых во второй раз, т.е. снова, вторично сделай весь израильский народ обрезанным, каким он вышел из Египта.

4. Вот причина, почему обрезал Иисус [сынов Израилевых, которые тогда родились на пути, и которые из вышедших из Египта не были тогда обрезаны, всех их обрезал Иисус]: весь народ, вышедший из Египта, мужеского пола, все способные к войне умерли в пустыне на пути, по исшествии из Египта;

5. весь же вышедший народ был обрезан, но весь народ, родившийся в пустыне на пути, после того как вышел из Египта, не был обрезан;

Стихи 4–5 заключают объяснение того, каким образом израильский народ в общей своей совокупности перестал быть обрезанным.

В том виде, как читаются эти стихи по русскому и славянскому переводам, смысл их неясен. По словам 4-го

стиха, поставленным в скобках, необрезанными в израильском народе были, во-первых, те, *которые тогда родились на пути*, и, во-вторых, те, *которые из вышедших из Египта не были тогда обрезаны*. Первое из этих положений выражено одинаково и во второй половине 5-го стиха: *весь народ, родившийся в пустыне на пути, после того, как вышел из Египта, не был обрезан*. Между тем второе положение не находит себе соответствия в начальных словах 5-го стиха, где говорится, напротив, что «обрезан был весь народ, вышедший из Египта». Причина такого несовпадения слов одного стиха со словами другого заключается в том, что русско-славянский перевод 4-го стиха представляет передачу двух переводов — с греческого перевода Семидесяти и еврейского текста. Слова: *сынов Израилевых, которые тогда родились на пути, и которые из вышедших из Египта не были тогда обрезаны, всех их обрезал Иисус*, служат передачей перевода Семидесяти, как он читается в древнейших списках — Ватиканском, Александрийском и других². В этих списках вторая половина 4-го, как читается в русском и славянском переводах, начиная со слов *весь народ, вышедший из Египта...* до конца 5-го стиха, отсутству-

¹ Разумеются вышеозначенные комментаторы Кейля (Keil) и Кука (Cook).

² По этим спискам и основанным на них изданиям (Сикстинскому, Тишендорфа и Кембриджскому) стихи 4–5 читаются: ὃν δὲ τρόπον περιέκαθαρσεν Ἰησοῦς τοὺς υἱοὺς Ἰσραὴλ, ὅσοι ποτὲ ἐγένοντο ἐν τῇ ὁδῷ καὶ ὅσοι ποτὲ ἀπερίτμητοι ἦσαν τῶν ἐξ ἐλθῆντων ἐξ Αἰγύπτου, πάντας τοὺς περιέτεμεν Ἰησοῦς. Затем следует 6-й стих.

ет¹. Отсутствовала она и в древнем рукописном славянском переводе². То, что по славяно-русскому переводу составляет вторую половину 4-го стиха и 5-й стих, представляет перевод с нынешнего еврейского текста и согласно с ним другого греческого, который сделан был в древнее время и приведен Оригеном в его Гексаплах³. Здесь этот второй перевод был отмечен так

¹ В Московской греческой Библии эти отсутствующие в Александрийском списке слова читаются.

² Приведенный здесь доострожский перевод представляет передачу перевода Семидесяти, приведенного выше в 88-м примечании. Из этого видна совершенная несправедливость мнения, выраженного В. Лебедевым, будто «переводчики доострожской славянской Библии позволяли в своём труде по личному усмотрению делать некоторые опущения сравнительно с греческим оригиналом». На самом деле они переводили то, что было в имевшемся у них греческом подлиннике, которым был, очевидно, греческий список, однородный с древнейшими греческими списками, а не с позднейшими, в которых читается и то, что не находится в первых. Отсутствие второй половины 4-го и 5-го стихов, как читается это в позднейших греческих списках, текст которых дополнен был по Гексаплам Оригена, служит, между прочим, доказательством того, что подлинником для древнего славянского перевода служил не Лукиановский текст, в списках которого в данном месте читается то, что отсутствует в древнейшем славянском переводе.

³ Этот второй греческий перевод состоял из следующих слов: καὶ οὗτος ὁ λόγος, ὃν περιέτεμεν Ἰησοῦς· πᾶς ὁ λαὸς οἱ ἐκπορευόμενοι ἐξ Αἰγύπτου τὸ ὄρσενικόν, πάντες ἄνδρες πολέμου, οἳ ἀπέθανον ἐν τῇ ὁδῷ, ἐξεληθόντων αὐτῶν ἐκ γῆς Αἰγύπτου· ὅτι περιετμήμενοι ἦσαν πᾶς ὁ λαὸς ὁ ἐξεληθών, καὶ πᾶς ὁ λαὸς οἱ γεννηθέντες ἐν τῇ ἐρήμῳ ἐν τῇ ὁδῷ, ἐξεληθόντων αὐτῶν ἐκ γῆς Αἰγύπτου, οὐ περιετμήθησαν (Field). Так же читается этот перевод в Лукиановских и других списках.

называемым астериском⁴ как перевод, которым согласно с еврейским текстом восполнялся общеупотребительный в то время текст Семидесяти. А вышеуказанный первоначальный греческий перевод, передача которого составляет первую половину 4-го стиха по русско-славянскому переводу, отмечен был в Гексаплах так называемым овелом, как излишний против еврейского текста. Эти отличительные знаки (астериск и овел), поставленные Оригеном, ясно указывали на взаимное отношение и значение этих двух переводов как переводов одного и того же места библейского текста. Но в последующее время, когда те, кто изготовлял новые списки с исправленного Оригеном греческого текста, перестали выставлять поставленные им знаки, оба приведенных перевода стали писаться один после другого как составлявшие одно целое. Таким образом явился греческий текст данного места, какой находится в Лукиановских списках и в воспроизведенном по ним издании⁵, а также в Комплютенской Полиглотте и других изданиях греческого перевода Семидесяти, в том числе и в Московской греческой Библии⁶. Комплютенской Полиглоттой пользовались при этом, нужно думать,

⁴ Овел и астериск при двух рассматриваемых переводах данного места сохранились в очень немногих списках. См.: Field. V. I, II. S. 344.

⁵ Имеется в виду издание De Lagarde.

⁶ В этих изданиях читаются один после другого первоначальный греческий перевод стихов 4–5, приведенный в примечании 1(88) на ►

исправители нынешнего славянского перевода.

Из приведенной справки с древними памятниками библейского текста видно, что два греческих перевода, послужившие подлинником для перевода русско-славянского как именно различные переводы одного и того же места библейского текста, не могут быть соединяемы вместе потому, что при таком соединении, т.е. при совместной передаче того и другого, получается двукратный перевод. А из этого само собой следует, что при переводе данного места библейского текста необходимо делать выбор между существующими двумя переводами и, избрав один из них как совершеннейший, сделать по нему перевод. Этот выбор в данном месте книги Иисуса Навина не представляет особенной трудности. Относительного первого, древнейшего греческого перевода данного места еще Оригеном было указано, что он не соответствует еврейскому тексту, в частности, выше было замечено, что выражаемое им представление об израильтянах, не имевших обрезания при выходе из Египта, находится в разногласии со словами греко-славянского перевода 5-го стиха. К этому нужно присоединить то, что это представление о необрезанных израильтянах при выходе из Египта исключается повествованием книги Исход. В ней нигде

не говорится, что среди вышедших из Египта израильтян были необрезанные, а между тем это явление, если бы оно существовало, не могло быть обойдено молчанием вследствие понятной его важности ввиду совершившегося через два месяца по выходе из Египта вступления Господа в Завет с израильским народом. Если бы в составе последнего были неимевшие обрезания, над ними перед заключением Завета, без сомнения, был бы совершен этот обряд. Если Моисею Ангел Господень угрожал смертью за несовершенство обрезания над его сыном, то тем более не могло быть допущено заключение Завета с народом, имевшим в своей среде необрезанных. Времени для совершения обрезания перед заключением Завета было достаточно (Исх. 19: 10–11). На основании всего этого древнейший греческий перевод 4–5 стихов, которым пользовались древние славянские переводчики, должен уступить свое место позднейшему, который имеет перед ним преимущество в том, что вполне согласуется с еврейским текстом, как он читался во времена Оригена и блаженного Иеронима, перевод которого также не содержит слов, соответствующих древнейшему греческому переводу¹, и как он чита-

с. 898, а затем позднейший, приведённый в примечании 2(91) на с. 899. В Московской греческой Библии только начальные слова второго греческого перевода: καὶ οὗτος ὁ λόγος ὃν περιέτεμεν τῆσούς опущены.

¹ Перевод блж. Иеронима по изданию Тишендорфа: Haec autem causa est secundae circumcisionis: Omnis populus, qui egressus est de Aegypto generis masculini, universi bellatores viri, mortui sunt in deserto per longissimas viae circuitus, qui omnes circumcisi erant. Populus autem qui natus est in deserto per quadraginta annos itineris latissimae solitudinis incircumcisi-
us erat.

ется в настоящее время. Этот позднейший греческий перевод соответствует также и библейскому повествованию о событиях Исхода и Синайского Богоявления.

Если в силу приведенных оснований слова стихов 4–5, служащие передачей древнейшего греческого перевода и поставленные в скобках, оставить в стороне, то при этом библейский текст этих стихов имеет такой смысл: «Все вышедшие из Египта израильтяне, способные к войне, т.е. взрослые, имевшие больше 20 лет (Числ. 1:3), умерли в пустыне на пути из Египта. Весь народ, вышедший из последнего, был обрезан, а все родившиеся в пустыне во время путешествия из Египта не были обрезаны». Следовательно, из всех имевших обрезание при выходе из Египта оставались в живых только те, которые в то время были моложе 20 лет, а после перехода через Иордан имели от 40 лет и выше, а все прочие израильтяне моложе 40 лет были необрезанными. Если средняя продолжительность жизни в то время была значительно выше, чем в настоящее (Моисей скончался в 120 лет, Иисус Навин — 110 лет) и достигала 80 лет (Пс. 89:10), то число необрезанных составляло большую половину израильского народа, так как пожилых людей (старше 40 лет) всегда меньше, чем молодых. Число обрезанных израильтян, перешедших Иордан, некоторые из комментаторов считают 250–300 тысяч¹.

6. ибо сыны Израилевы сорок [два] года ходили в пустыне [потому многие и не были обрезаны], доколе не перемер весь народ, способный к войне, вышедший из Египта, которые не слушали гласа Господня, и которым Господь клялся, что они не увидят земли, которую Господь с клятвою обещал отцам их, дать нам землю, где течет молоко и мед,

Сорок [два] — согласно с большинством списков и изданий перевода Семидесяти, за исключением, насколько доселе известно, Ватиканского списка № 58, XIII в., и греческого текста Комплютенской Полиглотты, в которых читается одно τεσσαράκοντα, то есть 40 без прибавления καὶ δύο = «и два». При всем том за первоначальное число лет в данном месте библейского текста с полной уверенностью должно быть принимаемо 40, а не 42 потому, во-первых, что первое есть единственное и неизменное число, которым в книгах Ветхого и Нового Завета (Исх. 16:35; Числ. 32:13; Втор. 1:3; 2:7; 8:2, 4; 29:5; Неем. 9:21; Пс. 94:10; Ам. 2:10; 5:25; Деян. 13:18) определяется время странствования израильтян по пустыне между выходом из Египта и вступлением в Ханаанскую землю, и, во-вторых, потому, что *сорок* («арбаим») читается в данном месте по еврейскому тексту. Что касается числа 42, то оно как определение времени странствования по пустыне нигде в Библии, кроме данного места книги Иисуса Навина по большинству греческих списков не указывается. При этом заслуживает внимания еще то обстоятельство, что

¹ Cook. Commentary. V. II. P. 28. Keil [1847] (S. 40) считает от 280 до 330 тысяч обрезанных.

в Острожской и Первопечатной Библии читается именно число 40¹. Это же число (*quadraginta*) читается и в переводе блаженного Иеронима.

Слова: *[потому многие и не были обрезаны]*, *доколе не перемер весь народ...* представляют также соединение двух переводов — греко-славянского и другого — по нынешнему еврейскому тексту. Первому принадлежат слова, огражденные скобками, второму — дальнейшие слова до конца стиха. Из греко-славянского перевода внесены только начальные слова, а следующие за ними до конца 6-го стиха заменены переводом с еврейского. В полном своем составе греческий перевод данного места состоит из следующих слов, как они переведены по-славянски: *сего ради не обрезани быша мнози от тех воинов изшедших из земли Египетския, не послушавшии заповедей Господних, имже и определи Господь не видети земли, еюже² клялся Господь отцем их³ дати нам землю кипящую медом и млеком.* С еврейского это место без каких-либо дополнений и пропусков переводится: *доколе не* (буквально: «пока») *перемер весь народ*, мужи войны (по до-

словному переводу), *вышедшие из Египта, которые не слушали гласа Господня, которым Господь клялся, что они не увидят* (буквально: «не даст им увидеть») *земли, которую Господь с клятвою обещал* (буквально: «клялся») *отцам их дать нам землю, где течет молоко и мед.* Сравнение обоих переводов показывает значительное различие их по выражаемой мысли. По греко-славянскому переводу здесь указывается причина того, что многие из воинов, вышедших из Египта, не были обрезаны, а затем оказались нарушителями Божиих заповедей. Объяснение это имеет, очевидно, ближайшую связь со словами 4-го стиха: *и елицы тогда не обрезани быша от изшедших из Египта.* По переводу с еврейского объясняется здесь то, почему перемерли все вышедшие из Египта взрослые (мужи войны), и указывается на непослушание гласу Господню как на причину осуждения их на вымирание.

Привнесение в это объяснение библейского писателя слов греко-славянского перевода *потому многие и не были обрезаны* не является уместным потому, что осужденные на вымирание в пустыне принадлежали к обрезанным при выходе из Египта, как сказано в начальных словах 5-го стиха. Слова *потому многие и не были обрезаны* можно отнести только к другой части народа, которая состояла из родившихся в пустыне, но об этой части израильского народа говорится в следующем 7-м стихе.

Сделанный в русском переводе опыт соединения двух переводов (с гре-

¹ Подробнее об этом сказано в соч.: «По поводу 150-летия Елисаветинской Библии». С. 52–55. Здесь же дано и объяснение названия «Мавдаритида», читаемого в данном стихе в славянской Библии.

² Соответствующее этому греческое ἥν правильное относить к δοῦναι и переводить «юже».

³ В Ватиканском и Александрийском списках ἡμῶν, что значит «наших».

ческого и еврейского) не оказывается, таким образом, достигающим своей цели. Вследствие этого и здесь оказывается необходимым сделать выбор одного из двух переводов данного места, служащего наиболее точной передачей библейского текста. Этим одним переводом греко-славянский текст служить не может, потому что в нем выражено то же, что и в 4-м стихе, представление о существовании многих необрезанных израильтян среди вышедших из Египта. Это представление, как объяснено выше, не согласуется с начальными словами 5-го стиха по греко-славянскому переводу: *яко обрезани быша вси людие изшедшии*, и с библейским повествованием о событиях Исхода и Синайского законодательства. Перевод с еврейского текста как не заключающий этого представления уже поэтому заслуживает предпочтения. К тому, чтобы признать его точной передачей библейского текста данного места, располагает и согласие его с переводом блаженного Иеронима, у которого оно передано словами: *donec consumerentur qui non audierant vocem Domini, et quibus ante iuraverat ut non ostenderet eis terram lacte et melle manantem* («пока не истребились те, которые не слушали гласа Господня и которым прежде клялся, что не покажет им земли, текущей молоком и медом»).

Если на основании приведенных соображений сосредоточивать внимание только на словах 6-го стиха, не огражденных скобками, то смысл их получается следующий: библейский

писатель объясняет здесь то, как и почему умерли в пустыне взрослые израильтяне, вышедшие из Египта. Это произошло, говорит он, во время 40-летнего хождения по пустыне, на которое осуждены были все совершеннолетние, потому что они оказали неповиновение Господу. За это по божественному определению (*Господь клялся*) они были лишены наследования обещанной их предкам прекрасной земли.

7. а вместо их воздвиг сынов их. Сих обрезал Иисус, ибо они были необрезаны; потому что их, [как родившихся] на пути, не обрезывали.

Здесь делается объяснение относительно другой части израильского народа, на которую указано во второй половине 4-го стиха и которая состояла из необрезанных. Над этой большей частью народа (см. комментарии к стиху 4), состоявшей из молодого поколения израильтян, которое сохранил Господь в живых в силу продолжавшегося Завета Его вообще с народом (Числ. 14:31), Иисус Навин совершил обрезание. А в качестве причины того, что столь многие оставались необрезанными, указывается то, что *их, [как родившихся] на пути, не обрезывали* или, дословно с еврейского, «не обрезывали их на пути». По смыслу этих слов причиной несовершения обрезания над родившимися на пути служило само состояние израильтян как передвигавшихся в общей своей совокупности с места на место и не имевших возможности делать остановки

на несколько дней для того, чтобы совершить обрезание и затем оставаться в течение некоторого времени на месте. Некоторые из комментаторов не довольствуются таким объяснением и присоединяют к нему еще другое, состоящее в том, что осуждение, постигшее старшее поколение, пало отчасти и на младшее (Числ. 14:35), которое несло его за грехи отцов, и что это осуждение служило причиной, по которой рожденные на пути оставались необрезанными, причем к последним причисляются именно те, кто родились после возмущения отцов в Кадесе в последние 38 лет¹. Это объяснение особой причины несовершенства обрезания над родившимися на пути представляется правдоподобным потому, что писатель книги Иисуса Навина не без особенной цели начинает здесь разъяснение того, чем вызвано было возобновление обрезания, с указания на осуждение, которому подверглось старшее поколение израильского народа. Такое указание располагает ставить в связь с этим осуждением и несовершенство обрезания над родившимися во время исполнения последнего. Весьма вероятно, что отцы, нарушившие Завет с Богом и подпавшие осуждению, не заботились о том, чтобы их дети носили на себе печать Завета.

8. Когда весь народ был обрезан, оставался он на своем месте в стане, доколе не выздоровел.

9. И сказал Господь Иисусу: ныне Я снял с вас посрамление Египетское. Почему и называется то место «Галгал», даже до сего дня.

Число необрезанных, имевших возраст от одной недели (Быт. 17:12, 27) до 38 лет (см. объяснение к стихам 4–5), было значительно больше числа имевших обрезание; не без основания оно определяется от 600 до 700 тысяч². Совершение священного обряда над таким большим числом лиц могло быть при всем том совершено быстро, в течение одного дня, т.е. 11 числа первого месяца (см. Нав. 4:19), благодаря большому числу его совершителей, которыми могли быть все обрезанные, составлявшие, как было замечено, около 300 тысяч. То, что народ беспрепятственно согласился на совершение обрезания над большей половиной своего мужского состава в незавоеванной стране, свидетельствует об ином его настроении, чем 38 лет назад (Числ. 14), — о его вере в Бога, которая и делала его достойным носить на своем теле знамение Завета. Совершение обрезания именно в Ханаане для израильского народа имело еще то значение, что этим полагался конец египетскому поношению, т.е. насмешкам со стороны египтян над израильским народом, которые состояли, как видно из молитвенных воззваний Моисея к Господу (Исх. 32:12–13; Числ. 14:13–16; Втор. 9:29), в том, что, выйдя из Египта, он не достиг ничего лучшего, не овладел землей отцов своих и только гибнет в пустыне

¹ Keil [1847]. S. 37–39; Cook. Commentary. V. II. P. 28–29.

² Keil [1847]. S. 40.

от гнева исповедуемого им Бога. Когда под всеильным покровом Господа народ вступил в Ханаанскую землю и в совершении обрезания получил залог общения с Ним и Его благоволения, поношение со стороны египтян перестало тяготеть над ним, оно «свалилось с него», как сваливается камень с горы. От этого «сваливания» или «снятия» поношения с израильтян само место, где это произошло, получило название Галгал, что значит «скатывание, сваливание». О месте Галгала см. Нав. 4:20.

10. И стояли сыны Израилевы станом в Галгале и совершили Пасху в четырнадцатый день месяца вечером на равнинах Иерихонских;

11. и на другой день Пасхи стали есть из произведений земли сей, опресноки и сушеные зерна в самый тот день;

12. а манна перестала падать на другой день после того, как они стали есть произведения земли, и не было более манны у сынов Израилевых, но они ели в тот год произведения земли Ханаанской.

Нахождение всего народа в Завете с Богом делало возможным для него совершение Пасхи, наступавшей через два дня. Болезненное состояние обрезанных не могло служить препятствием к этому (Числ. 9:10), а приготовить пасхального агнца могли ранее обрезанные, они же оберегали и израильский стан от нападения врагов, от которого оберегал и наведенный на врагов страх.

Пасха совершена была в 14-й день первого месяца (ср. Нав. 4:19) вечером, т.е. сообразно с установлениями (Исх. 12:6; Лев. 23:5 и др.). Под «другим днем Пасхи», с которого израильтяне *стали есть из произведений земли*, здесь нельзя понимать 15-й день первого месяца, как в Числ. 33:3, на том основании, что закон (Лев. 23:14, 10) запрещал употреблять в пищу новый хлеб прежде принесения в святилище снопа новой жатвы, а это принесение должно было совершаться (Лев. 23:11) *на другой день праздника* (буквально с еврейского — «субботы»), под которым понимается 15-й день первого месяца, т.е. Пасха, которая праздновалась как суббота. Таким образом, употребление в пищу произведений земли от новой жатвы начиналось с 16-го дня первого месяца.

После того как израильтяне стали питаться произведениями ханаанской земли, ниспослание манны, как переставшей быть необходимой, прекратилось.

13. Иисус, находясь близ Иерихона, взглянул, и видит, и вот стоит пред ним человек, и в руке его обнаженный меч. Иисус подошел к нему и сказал ему: наши ли ты, или из неприятелей наших?

14. Он сказал: нет; я вождь воинства Господня, теперь пришел [сюда]. Иисус пал лицом своим на землю, и поклонился и сказал ему: что господин мой скажет рабу своему?

15. Вождь воинства Господня сказал Иисусу: сними обувы твою с

ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, свято. Иисус так и сделал.

16. Иерихон заперся и был заперт от страха сынов Израилевых: никто не выходил [из него] и никто не входил.

Когда через совершение обрезания и Пасхи народ укрепил свое общение с Господом и таким образом внутренне приготовился к предстоящему подвигу, обязанностью израильского вождя было приступить к самому делу и прежде всего к завоеванию ближайшего к израильскому стану укрепленного города, т.е. Иерихона. В то время, когда он, занятый, конечно, мыслью об этом, находился вблизи города, ему последовало новое божественное откровение относительно его завоевания. Откровение сообщено было через Ангела Господня, явившегося в виде мужа с обнаженным мечом. Принятый за обыкновенного воина, явившийся открыл себя через объявление своего ангельского чина: *вождь воинства Господня*, и указание на святость места. Обнаженный меч и звание явившегося как вождя воинства Господня показывали Иисусу Навину на готовность небесных сил помогать в предстоящей борьбе с ханаанскими народами. Основанием для того, чтобы в явившемся Иисусу Навину видеть Ангела Господня, служит то, что он, подобно явившемуся в купине (Исх. 3:2–5), требует снятия обуви, равно как и то, что явившийся носит здесь (Нав. 6:1), как и в книге Исход, имя *Господь* и открывает Себя как Господь. Блаженный Фе-

одорит не соглашался, однако, с теми, которые в явившемся Иисусу Навину видели Бога Слово, по его мнению, «это был Архангел Михаил».

Он сказал: *нет* (по нынешнему еврейскому тексту). Вместо *нет* в древних и позднейших греческих списках и других переводах, равно как в славянской Библии читается αὐτῷ, то есть *ему* (при этом переводчики вместо еврейского «ло» с «алефом», как в нынешнем еврейском тексте, читали, очевидно, «ло» с «вав холем», каковое начертание находится и в некоторых еврейских списках). Греко-славянский перевод *ему* ввиду значительного числа свидетельств в его пользу и того обстоятельства, что при нем ответ явившегося Иисусу Навину получает большую определенность через указание, к кому он обращен, заслуживает, во всяком случае, того, чтобы быть отмеченным.

«Воинством Господним» названо здесь не войско израильское, как в книге Исход (Исх. 7:4; 12:41), а воинство небесное (как в 3 Цар. 22:19; Пс. 148:2), ибо у израильского войска был уже вождь, Богом поставленный.

Слово *сюда* (стих 14) привнесено из славянской Библии, этому слову нет соответствующего ни в еврейском тексте, ни в греческих списках, насколько известно.

Слова *господин мой* служат передачей еврейского слова «адони» в нынешнем его начертании. В древнейших греческих списках и позднейших, а также и изданиях греческого перевода здесь читается слово Δέσποτα, ко-

торое в древнеславянском переводе передавалось словами «Владыко Господи» или *Господи*, как в нынешней славянской Библии. Греческий перевод показывает, что в Септуагинте читалось здесь соответствующее ему еврейское слово так же, как и в других местах, где оно употреблено в смысле Божественного имени (Быт. 15:2; 18:30–31 и др.), т.е. «Адонай». Такой перевод представляется более соответствующим потому, что в явившемся, в вожде воинства Господня, Иисус Навин должен был во всяком случае видеть сверхъестественное существо или Ангела.

Требование снять обувь с указанием на святость места должно было напомнить Боявление Моисею при Хориве и с большей ясностью показать в явившемся Ангела Господня, в котором открывается сам Господь, как и называется явившийся в следующей главе.

Прежде чем передать само откровение, писатель книги привел краткое описание состояния города, к которому оно относилось (стих 16). Он говорит, что этот город — Иерихон — был сильно укреплен, что в еврейском тексте выражено повторением одного и того же глагола «сагар» («запирать») в двух формах причастия, каковое выражение буквально может быть передано словами: (*Иерихон*) «запирая, был заперт», по греко-славянскому переводу: *заключен и огражден*. Дальнейшие слова *никто не выходил и никто не входил* еще более усиливают мысль об укреплённости города вследствие окружающих его со всех сторон стен и

вместе с тем указывают, что он был готов защищаться от нападения израильтян. Из 1-го стиха следующей главы видно, что в Иерихоне были и храбрые люди, могущие защищать свой город. *От страха* прибавлено для округления русской речи. Вместо этого в некоторых из греческих списков читается *ἀπὸ προσώπου*, согласно с чем в славянской Библии читается: *от лица сынов Израилевых*.

16-й стих в других изданиях греческого перевода служит начальным стихом 6-й главы.

ГЛАВА 6

1. Господь отдает Иерихон во власть Иисуса Навина и открывает чрезвычайный способ к взятию его. — 5. Передача божественного повеления священникам и народу. — 7. Исполнение божественного повеления. — 14. Обход города в 7-й день и обречение Иерихона на заклятие. — 21. Спасение Раави. — 25. Проклятие восстановителю стен Иерихона. — 26. Слава Иисуса Навина.

1. Тогда сказал Господь Иисусу: вот, Я предаю в руки твои Иерихон и царя его, [и находящихся в нем] людей сильных;

2. пойдите вокруг города все способные к войне и обходите город однажды [в день]; и это делай шесть дней;

3. и семь священников пусть несут семь труб юбилейных пред

ковчегом; а в седьмой день обойдите вокруг города семь раз, и священники пусть трубят трубами;

4. когда затрубит юбилейный рог, когда услышите звук трубы, тогда весь народ пусть воскликнет громким голосом, и стена города обрушится до своего основания, и [весь] народ пойдет [в город, устремившись] каждый с своей стороны.

Когда Иисус Навин, исполняя требование явившегося ему, снял обувь свою и вместе с этим ясно понял, что находится в присутствии Божиим, Господь открыл ему Свою волю.

Божественное откровение начинается возвещением Иисусу Навину определения высшей воли о передаче Иерихона вместе с царем и сильными людьми в руки израильского вождя. Затем Господь указывает и способ к выполнению этого определения — способ необыкновенный, при котором сила оружия совершенно устранялась и заменялась всемогущей силой Господа, Бога Израилева. Он состоял в том, чтобы предшествоваемый всеми способными к войне израильтянами и семью священниками с юбилейными трубами ковчег был обносим в течение 6 дней по одному разу, а в 7-й день 7 раз, и только при этом последнем обхождении, когда раздастся звук священнической трубы, весь народ воскликнул громким голосом; в это время *стена города обрушится до основания*. Самое главное в этом способе, который только в главных чертах изложен писателем книги, состоит в том, что во-

крут Иерихона обносится ковчег или «обходит ковчег Господень» (10-й стих), который как служащий престолом Господа знаменует непосредственное Его присутствие среди Его народа. Такое представление о ковчеге Господнем библейский писатель выразил еще в том, что вместо ковчега употребил (7-й стих) божественное имя *Господь* (одинаково по еврейскому и греко-славянскому переводу). Из народа все способные к войне под водительством Господа обходят город подобно тому, как при обыкновенных войнах окружают завоёвываемый город неприятельские войска. Но тогда как последние при таком нападении в древние времена насыпали земляные валы, мастерили машины, израильское войско не предпринимает ничего подобного. Вместо этого оно должно было сохранять полное молчание при обхождении города (за исключением последней минуты), выражая через это благоговение перед своим верховным Вождем, а также и то, что не оружием будет достигнута победа над врагом. На присутствие Господа среди израильского войска указывал еще трубный звук, служивший одним из знамений сошествия Господа на Синай (Исх. 19:16), а в обрядовых установлениях служивший напоминанием Господу о Его народе (Числ. 10:9). То, что лица (7 священников), предметы (7 юбилейных труб или рогов) и действия (7 дней обхождения вокруг Иерихона, 7 обхождений в 7-й день) определяются священным числом 7, числом дел Божиих при творении мира, показывает, что эти лица, предме-

ты и действия имеют характер не военный, а священный, проникнутый мыслью о Боге как единственном виновнике того, что должно совершиться. Выражением того, как ничтожно было участие народа во взятии Иерихона, служит то, что ему предоставлено было кроме хождения одно действие — громкое восклицание при обхождении города в 7-й раз 7-го дня. То, что явившегося Иисусу Навину писатель называет Господом, является согласным с другими местами библейского текста (например, Исх. 3:2, 4 и далее), где имя *Ангел Господень* заменяется именами *Господь* и *Бог*.

Слова 1-го стиха *и находящихся в нем* отсутствуют в еврейском тексте и значительном числе греческих списков.

Юбилейными трубами называются особого устройства трубы, в которые трубили при наступлении юбилейного года (Лев. 25:9). Они отличались от серебряных труб, служивших во время странствования для собирания общества и при объявлении об отправлении в путь (Числ. 10:2). В 4-м стихе юбилейная труба названа юбилейным рогом потому, конечно, что она делалась из рогов животных.

В древнейших списках перевода Семидесяти (Ватиканском и Александрийском) 3-й стих или (по другим изданиям) — 4-й не читается, несмотря на особенную важность его содержания, так как именно в нем излагается повеление об обнесении ковчега вокруг Иерихона. Отсутствовал этот стих и в древнем рукописном славян-

ском переводе (В. Лебедев). Но в Амвросианском списке, также древнем, он находится.

5. И призвал Иисус, сын Навин, священников [Израилевых] и сказал им: несите ковчег завета; а семь священников пусть несут семь труб юбилейных пред ковчегом Господним.

6. И сказал [им, чтоб они сказали] народу: пойдите и обойдите вокруг города; вооруженные же пусть идут пред ковчегом Господним.

7. Как скоро Иисус сказал народу, семь священников, несших семь труб юбилейных пред Господом, пошли и затрубили [громогласно] трубами, и ковчег завета Господня шел за ними;

8. вооруженные же шли впереди священников, которые трубили трубами; а идущие позади следовали за ковчегом [завета Господня], во время шествия трубля трубами.

9. Народу же Иисус дал повеление и сказал: не восклицайте и не давайте слышать голоса вашего, и чтобы слово не выходило из уст ваших до того дня, доколе я не скажу вам: «воскликните!» и тогда воскликните.

10. Таким образом ковчег [завета] Господня пошел вокруг города и обошел однажды; и пришли в стан и ночевали в стане.

11. [На другой день] Иисус встал рано поутру, и священники понесли ковчег [завета] Господня;

12. и семь священников, несших семь труб юбилейных пред ковчегом Господним, шли и трубили

трубами; вооруженные же шли впереди их, а идущие позади следовали за ковчегом [завета] Господня и идучи трубили трубами.

13. *Таким образом и на другой день обошли вокруг города однажды и возвратились в стан. И делали это шесть дней.*

14. *В седьмой день встали рано, при появлении зари, и обошли таким же образом вокруг города семь раз; только в этот день обошли вокруг города семь раз.*

15. *Когда в седьмой раз священники трубили трубами, Иисус сказал народу: воскликните, ибо Господь предал вам город!*

Дальнейшее повествование служит изложением того, как Иисус Навин объявил божественное повеление священникам и народу (стихи 5–9) и как теми и другими оно было исполнено (стихи 9–15). Это исполнение, соответствуя в основном божественному повелению, представляет некоторые подробности, в нем ясно не указанные. Так, распоряжением Иисуса Навина одним из вооруженных людей указано место перед ковчегом завета (стих 6) впереди священников (стих 8), а остальная часть народа со священниками во главе, которые трубили в трубы, должна была следовать за ковчегом (стихи 8 и 12). Народ во время обхождения Иерихона не должен был разговаривать и делать какие-либо восклицания (стих 9), обхождение начиналось рано поутру (стих 11), а в 7-й день рано, при появлении зари для того, чтобы до наступления ночи могло быть

совершено семикратное обхождение вокруг города.

Слова 6-го стиха (в еврейском тексте — 7-го) *им, чтоб они сказали*, внесены из славянской Библии (...*им ...повелите*), следующей греческому переводу: αὐτοῖς... παραγγείλατε. Этому соответствует в еврейском тексте, как пишется: «ваййомеру» = «и сказали», а читается: «ваййомер» = «и сказал». Из этих чтений наиболее разнообразным представляется последнее, по которому сам Иисус Навин передал повеление народу, основанием для чего служит то, что в 9-м стихе и по еврейскому тексту, и по греко-славянскому переводу сам *Иисус дал* народу *повеление и сказал*.

А идущие позади следовали за ковчегом [завета Господня], во время шествия трубя трубами. Этим словам в Ватиканском, Александрийском и некоторых других списках, а равно в Сикстинской Библии, соответствует: καὶ οἱ ἱερεῖς οἱ οὐραγοῦντες ὀπίσω τῆς κιβωτοῦ τῆς διαθήκης Κυρίου σαλπίζοντες («и священники, шедшие позади ковчега завета Господня трубя»)¹. По этому переводу производили трубный звук следовавшие за ковчегом священники, а не народ, шедший вместе с ними. Эта особенность греческого пе-

¹ И в конечных словах 12-го стиха по греческому переводу слово οἱ ἱερεῖς, что значит «священники», предшествует словам «идучи трубили трубами». Это дополнение из греческого перевода настолько необходимо здесь, что оно делается даже в переводах с еврейского, каков ревизованный английский перевод Библии.

ревода заслуживает особенного внимания, потому что ею разрешается недоумение, возбуждаемое здесь словами нынешнего еврейского текста, по которым трубил во время шествия народ, шедший позади ковчега, между тем как народу в следующем затем стихе внушается сохранять совершенное молчание. Слово «священники», сохраненное греческим переводом данного места, требуется здесь контекстом библейской речи.

16. город будет под закланием, и все, что в нем — Господу [сил]; только Раав блудница пусть останется в живых, она и всякий, кто у нее в доме; потому что она укрыла посланных, которых мы посылали;

17. но вы берегитесь закланного, чтоб и самим не подвергнуться закланию, если возьмете что-нибудь из закланного, и чтобы на стан [сынов] Израилевых не навести заклания и не сделать ему беды;

18. и все серебро и золото, и сосуды медные и железные да будут святынею Господу и войдут в сокровищницу Господню.

19. Народ воскликнул, и затрубили трубами. Как скоро услышал народ голос трубы, воскликнул народ [весь вместе] громким [и сильным] голосом, и обрушилась [вся] стена [города] до своего основания, и [весь] народ пошел в город, каждый с своей стороны, и взяли город.

20. И предали закланию все, что в городе, и мужей и жен, и молодых

и старых, и волов, и овец, и ослов, [все] истребили мечом.

Когда в 7-й раз 7-го дня, бывшего, вероятно, субботой, совершалось шествие вокруг Иерихона и священники трубили трубами, Иисус Навин велел народу воскликнуть в знак того, что Господь предал ему город, и вместе с тем объявил, что этот *город будет под закланием*, т.е. всецело посвящен Богу как безвозвратный дар. Заклание — по-еврейски «херем», что значит «отделение», «совершенное посвящение», по греческому переводу ἁγῶμα, что имеет то же значение. По законам о заклании (Лев. 27:28–33; Втор. 13:15; 20:17–18 и др.) все живое от человека до скота предаваемо было смерти, а все прочее истребляемо или передаваемо в святилище. Заклание было самым высшим в ветхозаветное время обетом, которым выражали полную, самоотверженную преданность Богу и благодарность (Числ. 21:2). То, что Иисус Навин наложил заклание на Иерихон прежде его взятия, свидетельствует, что он вполне осознавал великое значение совершающегося события. Падение иерихонских стен было настолько же чудом божественного всемогущества, насколько и неоцененным даром Божиим израильскому народу, необходимым для завоевания Ханаанской земли. Если бы израильтяне под стенами Иерихона были предоставлены самим себе, взятие этого укрепленного города представило бы для них, без сомнения, величайшие трудности при неимении у них различных орудий, необходимых для взятия подобных городов, и

непривычке их как выросших в пустыне к этому военному делу. При продолжительной осаде Иерихона на выручку его подросла бы, конечно, помощь со стороны других ханаанских городов, и израильтянам пришлось бы одновременно вести войну и с ними, и с осажденным городом. Совершившееся по действию Божию через самый малый промежуток времени падение иерихонских стен не только избавляло израильский народ от трудностей осады укрепленного города, но вместе с тем служило для всякого очевидным знаком благословения Божия на усилия овладеть ханаанской землей, а также одновременно залогом успеха в достижении цели. И насколько это чудо божественного всемогущества должно было поднять дух израильтян, настолько же оно, без сомнения, усиливало упадок духа у ханаанских народов. При мысли о великом значении чудесного падения стен Иерихона становится понятным произнесенный Иисусом Навином необыкновенный обет — посвятить этот город со всем в нем находящимся Господу как начаток городов ханаанской земли. Действие этого обета не должно было распространяться только на Раав.

В словах *Господу [сил]* последнее слово привнесено из греко-славянского перевода, основывающегося на большинстве греческих списков, в которых читается: τῷ Κυρίῳ Σαβαώθ (в Ватиканском и других списках) или: τῷ Κυρίῳ τῶν δυνάμεων (в Александрийском, Амвросианском и других).

«Сокровищница Господня» (стих 18), в которую должны были вноситься найденные в Иерихоне золото, серебро и другие металлы, находилась при скинии собрания (Числ. 31:54).

В словах *[вся] стена* (стих 19) первое слово не находится в некоторых из древнейших (Александрийском, Амвросианском) и позднейших списков, как и в еврейском тексте, и это опущение слова *вся* заслуживает внимания ввиду того, между прочим, что часть стены, на которой или около которой (см. комментарии к Нав. 2: 15) находился дом Раави, должна была сохраниться, в противном случае обрушился бы и дом Раави, который в дальнейших словах библейского повествования (стихи 21–22) представляется уцелевшим вместе со всеми, находившимися в нем.

21. А двум юношам, высматривавшим землю, Иисус сказал: пойдите в дом оной блудницы и выведите оттуда ее и всех, которые у нее, так как вы поклялись ей.

22. И пошли юноши, высматривавшие [город, в дом женщины] и вывели Раав [блудницу] и отца ее и мать ее, и братьев ее, и всех, которые у нее были, и всех родственников ее вывели, и поставили их вне стана Израильского.

23. А город и все, что в нем, сожгли огнем; только серебро и золото и сосуды медные и железные отдали, [чтобы внести Господу] в сокровищницу дома Господня.

24. Раав же блудницу и дом отца ее и всех, которые у нее были,

Иисус оставил в живых, и она живет среди Израиля до сего дня, потому что она укрыла посланных, которых посылал Иисус для высмотрения Иерихона.

Раави со всеми ее родственниками сохранена была жизнь вследствие клятвы, данной ей бывшими соглядатаями, которые посланы были в ее дом, чтобы вывести всех находящихся в нем. Как не принадлежавшие к израильскому народу, они были водворены вне израильского стана. Впоследствии Раав вошла в состав израильского народа и жила среди него, оставив, конечно, языческие верования и став открыто исповедовать Бога Израилева.

Сказанное о Раави: *И она, живет среди Израиля до сего дня*, показывает, что писатель книги пользовался памятниками, написанными по прошествии небольшого времени после самых событий. Согласно Иосифу Флавия («Иудейские древности», кн. V, гл. 1, §7) Иисус Навин дал ей участок земли и относился к ней с почтением. Живя среди израильтян, она так сблизилась с ними, что сделалась женой Салмона, князя Иудина колена (Руфь 4:20), и матерью Вооза (Мф. 1:5), которые были предками Давида, а вместе и предками Христа Спасителя. Апостолы относили Раав к ветхозаветным праведникам, которые спаслись от гибели верою (Евр. 11:31), и соединенными с нею делами получили оправдание (Иак. 2:25), а отцы и учителя Церкви в лице хананеянки Раави, уверовавшей в истинного Бога и оставившей прежнюю порочную жизнь,

усматривали прообраз Церкви Христовой из язычников (Творения блж. Феодорита, епископа Кирского).

25. В то время Иисус поклялся и сказал: проклят пред Господом тот, кто восставит и построит город сей Иерихон; на первенце своем он положит основание его и на младшем своем поставит врата его. [Так и сделал Азан, родом из Вефиля: он на Авироне, первенце своем, основал его и на меньшем, спасенном, поставил ворота его.]

26. И Господь был с Иисусом, и слава его носилась по всей земле.

Для того, чтобы разрушенные Богом иерихонские стены остались увековеченным памятником совершившегося необычайного события, Иисус Навин наложил проклятие на того, кто захотел бы их восстановить.

Слова *восставит и построит город сей Иерихон* указывают на построение не домов, а именно городских стен, делающих населенное место огражденным местом, или городом. В таком значении еврейский глагол «строить» («бана») употреблен, например, в 3 Цар. 14:17: *Вааса начал строить Раму*; 2 Пар. 11:6: *сострои* (славянская Библия) или *укрепил* (русский Синодальный перевод) *Вифлеем*. И так как проклятие обращено было на восстановителя именно городских стен, а не жилых домов, то поэтому и в ближайшее к данному событию время Иерихон не переставал быть населенным местом Вениаминова колена, или городом в общем смысле, как видно из других мест Писания (Нав. 18:21; Суд. 3:13; 2 Цар. 10:5).

Слова *Так и сделал Азан...* *поставил ворота его* отсутствуют в еврейском тексте и переводе блаженного Иеронима, но находятся в древнейших и многих позднейших греческих списках и изданиях. Они находятся в 3 Цар. 16:34, где читаются в несколько измененной форме (вместо *Азан* читается *Ахиил*, вместо *спасенном* — *Сегубе*); отсюда они перенесены в книгу Иисуса Навина как исполнение пророческого проклятия. В «Гексаплах» Оригена к данному стиху не сохранилось указания на эти слова как излишние против еврейского текста. Из этого с вероятностью можно выводить, что в греческом переводе его времени эти дополнительные слова еще не читались.

ГЛАВА 7

1. Поражение израильского отряда жителями Гая. — 6. Глубокая скорбь Иисуса Навина и старейшин.

— 10. Божественное откровение израильскому вождю.

— 16. Открытие виновного посредством жребия.

— 19. Исповедание Ахана.

— 24. Наказание его.

1. Но сыны Израилевы сделали [великое] преступление [и взяли] из заклтого. Ахан, сын Хармия, сына Завдия, сына Зары, из колена Иудина, взял из заклтого, и гнев Господень возгорелся на сынов Израиля.

Высокое чувство, которое выразилось в посвящении Господу Иерихо-

на, не было столь всеобщим у израильского народа, чтобы не явилось ни одного исключения. Такое исключение оказалось в лице Ахана, который взял из заклтого, т.е. совершил святотатство. Это тяжкое преступление было вменено сынам Израилевым как составлявшим один народ Господень (Числ. 11:29), одно общество (Лев. 10:6; Числ. 1:53), которое подлежало поэтому ответственности за проступки своих членов, и, следовательно, должно было истреблять зло из среды себя (Втор. 13:5–17; 17:7 и др.), если хотело избежать наказания от Бога. Поэтому библейский повествователь, намереваясь говорить о преступлении Ахана, начинает словами: *Но сыны Израилевы сделали преступление...*, имея в виду указать не на участие народа в совершении преступления, а на виновность его перед Богом за грех одного из его членов.

Слова [великое] [и взяли] внесены из греко-славянского перевода; первое не читается, впрочем, в Александрийском и других списках.

Ахан. Так назван этот потомок Иуды по еврейскому тексту в данном месте и в Нав. 22:20; а в 1 Пар. 2:7 — *Ахар*. Эта неодинаковость начертания имени отразилась и в греческих списках, из которых в Ватиканском читается в данном месте книги Иисуса Навина имя *Ахар*, в Александрийском и других списках — *Ахан*. Первоначальным нужно признать это последнее как указываемое одинаково в двух местах еврейским текстом. Буква «р» явилась, вероятно, впо-

ледствии, под влиянием названия долины Ахор, в которой он побит был камнями. По родословию, Ахан принадлежал к пятому поколению потомков Зары, сына Иуды (1 Пар. 2:7), но ввиду большого протяжения времени, отделяющего патриарха Иуду от Ахана, можно думать, что это родословие неполное.

2. Иисус из Иерихона послал людей в Гай, что близ Беф-Авена, с восточной стороны Вефиля, и сказал им: пойдите, осмотрите землю. Они пошли и осмотрели Гай.

3. И возвратившись к Иисусу, сказали ему: не весь народ пусть идет, а пусть пойдет около двух тысяч или около трех тысяч человек, и поразят Гай; всего народа не утруждай туда, ибо их мало [там].

4. Итак, пошло туда из народа около трех тысяч человек, но они обратились в бегство от жителей Гайских;

5. жители Гайские убили из них до тридцати шести человек, и преследовали их от ворот до Севарим и разбили их на спуске с горы; отчего сердце народа растаяло и стало, как вода.

Преступление Ахана было открыто не тотчас после его совершения, а спустя некоторое время, в продолжение которого израильтян постигло неожиданное несчастье, служившее наказанием за его преступление. Оно сделалось известным не прежде постигшей израильское оружие неудачи для того, чтобы через это со всей ясностью

открылась не только важность совершенного греха, но и необходимость неуклонного исполнения божественных заповедей для получения божественной помощи при завоевании Ханаана, без которой израильское оружие не могло иметь никакого успеха. Несчастье произошло при завоевании небольшого города Гая, находившегося на небольшом расстоянии от Иерихона, близ Беф-Авена, с восточной стороны Вефиля. В том, что после взятия Иерихона Иисус Навин направил свое оружие на ту часть Ханаанской земли, в которой находился Гай и которая составляет срединную ее полосу, справедливо усматривается¹ замечательный стратегический план, состоявший в том, чтобы, овладев этой полосой, разъединить южную и северную части страны и затем действовать против каждой из них отдельно.

Известное положение Вефиля на месте нынешнего Бейтина, к северу от Иерусалима, делает известным и общее положение Гая. Исследователями библейской географии место этого города указывается к востоку от Бейтина, на холме около деревни Дейр Дюван, носящем в настоящее время название Телль («груда камней»), которое напоминает об обращении Гая в вечные развалины (Нав. 8:28)². Какая местность подразумевается под Беф-Авеном,

¹ Cook. V. II, P. 4–5.

² Tristram [1870]. P. 10. Другие указывают, впрочем, место Гая на вершине другого холма, находящегося также вблизи Бейтина и называемого Телль-ель-Гаджар. — Keil [1847]. S. 55.

названным пустыней (Нав. 18:12), остается неизвестным. Предполагают, что местность, носившая это название, значившее «дом пустоты», т.е. «идолов», находилась так близко к Вефилю, что в последующее время ее название стало заменять название Вефиль («дом Божий») как несоответствовавшее, по воззрению пророков (Ос. 4:15; 5:8), совершавшемуся в Вефиле идолослужению. Такая замена одного названия другим не дает, однако, права смотреть на название Беф-Авен как на внесенное в текст книги Иисуса Навина кем-либо в позднейшее время¹. Неправильность такого предположения видна из того, что при описании границы Вениаминова колена Беф-Авен назван как совершенно определенная и известная местность (Нав. 18:12); равно как в таком же значении он назван при описании войны Саула с филистимлянами (1 Цар. 13:5; 14:23).

Несмотря на незначительность Гая, о чем предварительно осведомился Иисус Навин через особо посланных лиц, нападение совершенно не удалось, израильский отряд был отражен с потерей 36 человек и преследуем до Севарима, как назывались, вероятно, каменоломни на спуске с горы. В греко-славянском переводе словам *до Севарим* соответствуют *дондеже сокрушишиа* (συνέτριψον), что показывает, что еврейское слово «Севарим» читали иначе и принимали за форму глагола «шавар», значащего «ломать, разби-

вать». Неточность этого перевода была признана уже в древнее время, как показывает один из греческих списков, в котором вместо приведенного греческого перевода на полях поставлено: ἕως Ζεβάρει, то есть «до Севарима» (Field). У блаженного Иеронима равным образом читается: ad Sabarin.

Сердце народа растаяло и стало, как вода — образное выражение, сходное с употребленным во 2-й главе (Нав. 2:11), но еще более сильное, указывающее на совершенный упадок духа, уподобляемый пролитой воде: как последняя пропадает, так и мужество исчезло из сердца народа.

6. Иисус разодрал одежды свои и пал лицом своим на землю пред ковчегом Господним и лежал до самого вечера, он и старейшины Израилевы, и посыпали прахом головы свои.

7. И сказал Иисус: о, Господи Владыка! для чего Ты перевел народ сей чрез Иордан, дабы предать нас в руки Аморреев и погубить нас? о, если бы мы остались и жили за Иорданом!

8. О, Господи! что сказать мне после того, как Израиль обратил тыл врагам своим?

9. Хананеи и все жители земли ульшиат и окружают нас и истребят имя наше с земли. И что сделаешь тогда имени Твоему великому?

Такое сильное уныние народа произвело не само поражение как незначительное по числу убитых, а оставление Богом, лишение божественной помощи, которое народ справедливо

¹ Прот. М. Херасков. Обзорение исторических книг Ветхого Завета.

увидел в этом поражении. Поэтому Иисус Навин и народные старейшины, поверженные в крайнюю печаль, и с обычными ее внешними знаками на одежде и на головах (Лев. 10:6; Числ. 20:5) обратились к Господу: в скинии собрания они пали *лицем своим на землю пред ковчегом Господним*.

Молитва Иисуса Навина служит выражением потрясенной души, теряющей в недоумениях перед совершившимся печальным событием, терзаемой страхом за будущее, но души верующей, ревнующей о славе Божией, а потому смело и искренно выражающей свои тревожные мысли перед Богом. Только что испытанное поражение привело израильского вождя в такое уныние, что для него перестала быть ясной цель великих дел Божиих, совершившихся перед его глазами, и он оказывается в состоянии обратиться к Господу с вопросом, напоминающим жалобы прежнего поколения (Числ. 14:2, 3) о том, для чего Господь перевел народ через Иордан. Цель этого для него в то время сделалась столь неясной, что при размышлении о ней не исключается возможность предания израильтян в руки аморреев, ввиду чего высказывается даже сожаление о том, что народ не остался за Иорданом. Выражая такие мрачные мысли, Иисус Навин чувствует, однако, всю их несообразность и как бы в оправдание себя говорит: *О, Господи! что сказать мне после того, как Израиль обратил тыл врагам своим?* Это поражение было так неожиданно и столь мало согласовывалось с происходившим доселе,

что невольно наводило на мрачные мысли и заставляло страшиться за будущую судьбу народа. Страх так овладел душой молящегося, что ему представляются уже как неизбежные последствия поражения, состоящие в том, что, услышав об этом, хананеи и все жители этой земли окружают израильский народ и истребят его. Но это представление о последствиях поражения при всей подавленности духа Иисуса Навина не овладело всецело его душой, так как оно не согласовывалось с великим именем Божиим, т.е. с Его божеским величием. Сознанием этого несоответствия, выраженным в виде вопроса, и заканчивается молитва: *и что сделаешь имени Твоему великому*, т.е. как, если истреблен будет израильский народ,охранишь Ты от поношения со стороны других народов великое имя Твое, которое Ты показал в событиях израильской истории? На величие имени Божия указывал и Моисей в своих ходатайствах за народ (Числ. 14:15; Втор. 9:28).

10. Господь сказал Иисусу: встань, для чего ты пал на лице твое?

11. Израиль согрешил, и преступили они завет Мой, который Я заветовал им; и взяли из заклтого, и украли, и утаили, и положили между своими вещами;

12. за то сыны Израилевы не могли устоять пред врагами своими и обратили тыл врагам своим, ибо они подпали заклтию; не буду более с вами, если не истребите из среды вашей заклтого.

13. Встань, освяти народ и скажи: освятитесь к утру, ибо так говорит Господь Бог Израилев: «заклятое среди тебя, Израиль; посему ты не можешь устоять пред врагами твоим, доколе не отделишь от себя заклятого»;

14. завтра подходите [все] по коленам вашим; колено же, которое укажет Господь, пусть подходит по племенам; племя, которое укажет Господь, пусть подходит по семействам; семейство, которое укажет Господь, пусть подходит по одному человеку;

15. и обличенного в похищении заклятого пусть сожгут огнем, его и все, что у него, за то, что он преступил завет Господень и сделал беззаконие среди Израиля.

Божественный ответ на молитву Иисуса Навина был дан непосредственно ему. Ответ начинается повелением Иисусу как неповинному в совершившемся встать с земли, но вместе с тем и упреком, выразившимся в вопросе: *для чего ты пал на лице твое?* То есть почему овладел тобой такой страх, явились такие мрачные мысли? Разве это согласуется с твердой верой в божественные обетования? Затем в сильных выражениях, состоящих из схожих по значению слов (*согрешил, преступили, взяли...*) с присоединением еврейской частицы («гам», что значит «даже»), усиливающей значение слов, указывается на великое преступление, совершенное народом, как на причину постигшего его поражения вместе с угрозой лишить народ божественной помощи, если он «не истребит из сре-

ды своей заклятого», т.е. если то, что взято из посвященного Богу, не будет возвращено к своему назначению (Нав. 6:18). Ответ оканчивается повелением: *встань, освяти народ* (см. Нав. 3:5) *к утру* следующего дня, объяви ему о совершенном кем-то из его среды преступлении и о способе, посредством которого будет найден виновник этого.

Стих 14 замечателен в том отношении, что в нем с особенной ясностью указан состав израильского народа как состоявшего из колен, поколений домов или родов и отдельных семейств; главами последних были «мужи» (по еврейскому тексту и греко-славянскому переводу *по мужем* вместо *по одному человеку*).

Где именно и как производилось расследование преступления, в повествовании специально не указано. Но так как повелено было народу освятиться, а явление народа на место расследования выражено глаголом «приближаться» (по еврейскому тексту, вместо *подходите*), употреблявшимся, хотя и не исключительно, применительно к явлению перед Господом (Лев. 16:1), так как указание виновного принадлежало Самому Богу (*укажет Господь*), то можно думать, что местом этого народного собрания служил двор скинии. Соответствующий слову *укажет* еврейский глагол «лакад» способствует определению и самого способа, посредством которого будет найден виновный. Дело здесь в том, что этот глагол в других местах ветхозаветных книг употребляется для обо-

значения указания, получаемого посредством жребия. Так в 1-й книге Царств Саул говорит: *бросьте жребий между мною и Ионафаном... и* (по буквальному переводу с еврейского) «указан (йиллакед) Ионафан», чему в русском переводе соответствует: *пал жребий на Ионафана* (1 Цар. 14:42). Этот же глагол употреблен при избрании Саула на царство: *и указано колено Вениаминово... и указано племя Матриево...* (1 Цар. 10:20–21). Такое значение еврейского глагола, употребленного в данном месте книги Иисуса Навина, делает весьма правдоподобным то представление, что при розыске виновного в святотатстве употреблен был жребий, согласно с чем слова *укажет Господь* переведены в Вулгате как *sors invenerit*, то есть «жребий покажет». При этом решение посредством жребия принималось за решение Божие (ср. Притч. 16:33). Само бросание жребия, нигде не указанное в священных книгах, состояло, вероятно, в том, что дощечки с надписями имен или предметов, подлежащих выбору или решению, или камешки различных цветов клались в ящик или полу (Притч. 16:33), и вынутая дощечка или камешек, согласно с наперед условленным значением, служили указанием положительного или отрицательного ответа.

Виновному в святотатстве назначена самая тяжкая и позорная казнь через сожжение (ср. Лев. 20:14), которое, однако, совершалось не над живым, а над умершим, как видно из 25-го стиха. Причина назначения этой каз-

ни указана в том, что совершивший это преступление сделал двойной грех: против Бога, дерзко нарушив Его заповеди о заклятом как великой святыне Господней (Лев. 27:28; Втор. 13:17), и вместе с тем нарушив завет с Богом (Исх. 19:8), и против своего народа, совершив среди него *беззаконие* или — ближе к значению употребленного здесь еврейского слова («нева-ла») — «позорное дело», унижающее достоинство его как народа Божия.

16. Иисус, встав рано поутру, велел подходить Израилью по коленам его, и указано колено Иудино;

17. потом велел подходить племенам Иуды, и указано племя Зары; велел подходить племени Зарину по семействам, и указано [семейство] Завдиево;

18. велел подходить семейству его по одному человеку, и указан Ахан, сын Хармия, сына Завдия, сына Зары, из колена Иудина.

19. Тогда Иисус сказал Ахану: сын мой! воздай славу Господу, Богу Израилеву и сделай пред Ним исповедание и объяви мне, что ты сделал; не скрой от меня.

20. В ответ Иисусу Ахан сказал: точно, я согрешил пред Господом Богом Израилевым и сделал то и то:

21. между добычею увидел я одну прекрасную Сennaарскую одежду и двести сиклей серебра и слиток золота весом в пятьдесят сиклей; это мне полюбилось и я взял это; и вот, оно спрятано в земле среди шатра моего, и серебро под ним [спрятано].

22. Иисус послал людей, и они побежали в шатер [в стан]; и вот, все это спрятано было в шатре его, и серебро под ним.

23. Они взяли это из шатра и принесли к Иисусу и ко всем сынам Израилевым и положили пред Господом.

24. Иисус и все Израильтяне с ним взяли Ахана, сына Зарина, и серебро, и одежду, и слиток золота, и сыновей его и дочерей его, и волов его и ослов его, и овец его и шатер его, и все, что у него было, и вывели их [со всем] на долину Ахор.

Обращение к указанному жребию виновнику преступления со словами *сын мой* свидетельствует о человеколюбии и кротости израильского вождя. Воздай славу Господу как Всеведущему, от Которого не может укрыться никакая неправда. Эти слова, употреблявшиеся и во время Христа Спасителя (Ин. 9:24), служили особым призывом от имени Божия высказать истину.

Прекрасную Сennaарскую одежду, т.е. сделанную в Сennaаре (Быт. 10:10), точнее, в Вавилонии (Быт 11:2, 9), которая славилась искусством изготавливать разноцветные одежды.

Двести сиклей серебра — на наши деньги около 160 р. (соответствуют стоимости 3200 г серебра — *Прим. ред.*)¹.

Слиток золота весом в пятьдесят сиклей. Слову *слиток* в еврейском тек-

сте соответствует «лешон», что значит «язык», как и переведено у Семидесяти: glossan, в славянской Библии — *сосуд*. У комментаторов понимается большей частью как украшение, домашний прибор или оружие в виде языка (у римлян длинный меч назывался «язычком»). Пятьдесят сиклей золота — на наши деньги более 500 р. (соответствуют стоимости 430 г золота — *Прим. ред.*)².

25. И сказал Иисус: за то, что ты навел на нас беду, Господь на тебя наводит беду в день сей. И побили его все Израильтяне камнями, и сожгли их огнем, и наметали на них камни.

Весь народ в лице, конечно, своих представителей участвовал в наказании Ахана, потому что своим преступлением он навлек гнев Господа на весь народ. По закону, на израильском народе лежала обязанность истреблять зло из своей среды через наказание виновных (Лев. 20:2; 24:16; Втор. 17:7 и др.). То, что вместе с Аханом были побиты камнями его сыновья и дочери, особо не сказано в библейском тексте, но это справедливо выводится из того, что они приведены были на место казни со всем имуществом отца (стих 24), и из того, что после слов *побили его*, т.е.

¹ С.А. Булатова. Древнееврейские монеты. 1886. С. 140.

² По исследованиям нумизматов (Брандеса, Шрадера и др.), золото в передней Азии в древние времена ценилось выше серебра в $13 \frac{1}{3}$ раз. Следовательно, если серебряный сикль стоил 80 коп., то золотой — 10 р. 66 коп., а 50 золотых сиклей — 533 р.

Ахана, *все Израильтяне камнями*, непосредственно следует: *и сожгли их огнем, и наметали на них камни*. Здесь местоимение *их* вместо *его* в предшествующих им словах относится, очевидно, к названным прежде сыновьям и дочерям Ахана, которые, следовательно, также были побиты камнями и затем преданы сожжению. А основанием для наказания детей вместе с отцом, который, собственно, совершил преступление, при существовании закона о наказании только за свое преступление (Втор. 24:16) служит то, что сыновья и дочери Ахана знали об этих похищенных из закланного вещах, хранившихся в шатре, и видели, когда отец зарывал их в землю. Это объяснение принадлежит древнехристианскому времени и высказано Прокопием Газским¹. У Семидесяти по древнейшим спискам (Ватиканскому, Александрийскому и другим унциальным) последние слова данного стиха *и сожгли их огнем и наметали на них камни* не читались. В «Гексаплах» Оригена греческий перевод этих слов отмечен астериском, указывающим на восполнение здесь греческого перевода. Это дополнение, соответствующее еврейскому тексту, сохранилось в некоторых позднейших греческих списках, а из изданий — в Комплютенской Полиглотте, в которой чита-

ется: κατέκαυσαν αὐτὰ ἐν πυρὶ καὶ ἐλίθωβόλησαν αὐτοὺς ἐν λίθοις², то есть «сожгли это в огне и побиили их камнями». Этому дополненному чтению греческих стихов и следует славянский перевод с той особенностью, что «это» в нем заменено словом *вся*, что читается только в латинском переводе (et cuncta quae illius erant, igni consumpta sunt, что значит «и все, что у него было, сожжено огнем»). Таким образом, несмотря на некоторые колебания в передаче данного места по спискам греческого перевода, путем исправления последнего достигнуто согласие его с еврейским текстом.

26. И набросали на него большую гряду камней, которая уцелела и до сего дня. После сего утихла ярость гнева Господня. Посему то место называется долиною Ахор даже до сего дня.

Долина близ Галгала, в которой Ахан был предан казни, от совершившегося в ней печального события, которое служило завершением тяжкого преступления (стих 25), получила название *Ахор*, что значит «горе, беда». У пророков (Ос. 2:15; Ис. 65:10) в их предсказаниях о будущем спасении эта долина горя преобразуется в место радости и изображается как место надежды и отдыха.

¹ Migne. Patrologia. Series graeca. T. LXXXVII. Col. 1017: τοὺς δὲ προσήκοντας Ἰσάκῳ ὡς συνειδὼτας ἀπόλεσε, что значит «и близких Ахара, как знавших, погубил».

² В Московской греческой Библии эти слова читаются, хотя в Александрийском списке их нет.

ГЛАВА 8

1. Божественное одобрение Иисуса Навина. — 3. Военная хитрость, при помощи которой был взят Гай. — 28. Сожжение Гая и казнь его царя. — 30. Сооружение жертвенника на горе Гевал. — 32. Написание закона на камнях и чтение его в присутствии всего народа.

1. Господь сказал Иисусу: не бойся и не ужасайся; возьми с собою весь народ, способный к войне, и встав пойди к Гаю; вот, Я предаю в руки твои царя Гайского и народ его, город его и землю его;

2. сделай с Гаем и царем его то же, что сделал ты с Иерихоном и царем его, только добычу его и скот его разделите себе; сделай засаду позади города.

После того, как народ очистился от лежавшей на нем вины, последовало Иисусу Навину божественное откровение, ободрявшее его обетованием предать Гай в его руки и повелевавшее выступить против него не с малым отрядом, как прежде, а со всеми силами (за исключением, конечно, той части, которая должна была остаться в Галгале для охранения израильского стана). Хотя количество выступившего войска не указано, во всяком случае оно должно было быть очень значительным. Если из $2\frac{1}{2}$ восточно-иорданских колен выбрано было около 40 тысяч войска, т.е. около 15 тысяч от колена, то от 12-ти колен израильских должно было выступить около 180 тысяч. Причина назначения такого

большого войска против незначительного города с 12 тысячами жителей (стих 25) могла заключаться и в понесенном прежде поражении, ослабившем мужество израильтян, и в том, что взятие даже небольшого города для них как выросших в пустыне представляло большие трудности. В этом же заключается и причина повеления сделать *засаду позади города*, т.е. с *западной стороны* (стих 9). Обращение к такому приему, придуманному человеческим искусством, не представляет ничего не согласного с божественным величием. Так как взятие города Гая предоставлено было самим израильтянам, без особенной сверхъестественной помощи, то они могли и должны были употребить для этого наиболее целесообразные способы. А так как они не были знакомы с последними, то Господь и указывает на один из них, состоявший в устройстве засады. Повелевая сделать это, Господь, по словам блаженного Феодорита, «учит вверившихся Его мановению пользоваться и человеческими промыслениями. Поелику первый город взяли одним звуком труб, то весьма кстати научаются они тому, чтобы подвизаться, трудиться и ожидать Божией помощи».

3. Иисус и весь народ, способный к войне, встал, чтобы идти к Гаю, и выбрал Иисус тридцать тысяч человек храбрых и послал их ночью,

4. и дал им приказание и сказал: смотрите, вы будете составлять засаду у города позади города; не отходите далеко от города и будьте все готовы;

5. а я и весь народ, который со мною, подойдем к городу; и когда [жители Гая] выступят против нас, как и прежде, то мы побежим от них;

6. они пойдут за нами, так что мы отвлечем их от города; ибо они скажут: «бегут от нас, как и прежде»; когда мы побежим от них,

7. тогда вы встаньте из засады и завладейте городом, и Господь Бог ваш предаст его в руки ваши;

8. когда возьмете город, зажгите город огнем, по слову Господню сделайте; смотрите, я повелеваю вам.

9. Таким образом послал их Иисус, и они пошли в засаду и засели между Вефилем и между Гаем, с западной стороны Гая; а Иисус в ту ночь ночевал среди народа.

Отряд, назначенный в засаду, должен был отправиться к Гаю ночью и, при небольшом расстоянии его от Галгала (около 20 верст), мог достигнуть окрестностей города ранним утром следующего дня и укрыться в глубокой долине, называемой исследователями¹ вадии Гарит, которая находится между Гаем (о месте его см. Нав. 7:2) и Вефилем. Посланные в засаду должны были, по наказу Иисуса Навина, не отходить далеко от города и быть постоянно готовыми к тому, чтобы вторгнуться в него, когда выйдут его защит-

ники для преследования израильского войска, которое притворно обратится в бегство. Овладев городом, находившиеся в засаде должны были зажечь его.

10. Встав рано поутру, Иисус осматривал народ, и пошел он и старейшины Израилевы впереди народа к Гаю;

11. и весь народ, способный к войне, который был с ним, пошел, приблизился и подошел к городу [с восточной стороны, засада же была к западу от города],

Между тем как посланный отряд занял около Гая назначенное ему место к западу от города, Иисус Навин, проведший ночь среди назначенного в поход войска, ранним утром следующего дня осмотрел его и затем направился к Гаю, идя вместе со старейшинами во главе войска. Он подошел к городу с восточной стороны, в то время как засада находилась с западной. Такое именно представление о месте расположения главного израильского войска выражено в греческом переводе Семидесяти, передачей которого служат слова 11-го стиха по русскому переводу, согласному со славянским: *приблизился и подошел к городу [с восточной стороны, засада же была к западу от города]*². В нынешнем еврейском тексте и переводе блаженного Иеронима вместо вышеприведенных слов конца 11-го стиха читается:

¹ Tristram [1870]. К северу от холма Тель-ель-Гаджар, который признаётся некоторыми местом Гая, находится также глубокая долина с обрывистыми краями. Keil [1847]. S. 62.

² В греческом тексте, как и в славянском, скобок здесь нет.

«и расположились станом с северной стороны Гая, а между ним и Гаем была долина». Эти слова еврейского текста не читались у Семидесяти по древнейшим его спискам (Ватиканскому, Александрийскому и др.), они внесены в греческий перевод Оригеном в его «Гексаплах», из которых перешли затем в позднейшие греческие списки и являются в них то на полях текста в виде примечаний, то в самом тексте, как, например, в Лукиановских списках (Field) и Комплутенском и Альдинском изданиях, с которыми согласован нынешний славянский перевод 12-го стиха, а вместе с ним и русский. Таким образом, данное место библейского текста передано по русскому переводу в двух видах: по древнейшим спискам перевода Семидесяти Иисус Навин подошел к Гаю с восточной стороны, а по еврейскому тексту и некоторым позднейшим греческим спискам — с северной. Древнейший, до-Острожский славянский перевод следовал здесь переводу Семидесяти по древнейшим его спискам, нынешний славянский перевод, как и русский, согласуется здесь в 11-м стихе с древнейшими списками перевода Семидесяти, а в 12-м — с нынешним еврейским текстом и с позднейшими греческими списками. Какой из этих переводов конца 11-го и начала 12-го стиха точнее, будет объяснено при рассмотрении следующих стихов.

12. и поставил стан с северной стороны Гая, а между ним и Гаем

была долина. Потом взял он около пяти тысяч человек и посадил их в засаде между Вефилем и Гаем, с западной стороны города.

13. И народ расположил весь стан, который был с северной стороны города, так, что задняя часть была с западной стороны города. И пришел Иисус в ту ночь на средину долины.

То, что читается в этих стихах по русскому переводу и нынешнему славянскому, составляет, как было замечено, передачу еврейского текста, согласующихся с ним позднейших греческих списков и основанных на последних изданиях греческого перевода, каковы, например, Комплутенская Полиглотта и Альдинская Библия¹. В древнейших греческих списках перевода Семидесяти и основанных на них изданиях, каково Сикстинское, отсутствует то, что содержится в этих стихах согласно нынешним нашим переводам. В древних греческих списках после конечных слов 11-го стиха: *засада же была к западу от города*, следовал непосредственно 14-й стих: καὶ ἑγένετο ὥς εἶδεν βασιλεὺς Γαΐ, что значит *когда увидел это царь Гайский*. В древнем, до-острожском переводе также не читалось того, что находит-

¹ Вполне соответствующий славяно-русскому переводу 12–13 стихов греческий перевод читается в Московской греческой Библии, хотя в Александрийском списке не находится того, что читается в данном месте по этому изданию.

ся в 12–13 стихах¹. Это совпадение до-Острожского перевода с древнейшими греческими списками в опущении 12–13 стихов знаменательно в том отношении, что этим указывается верный путь к устранению недоумений, возбуждаемых содержанием этих двух стихов. Сказанное в них представляет явное несходство с тем, что изложено в предшествующих стихах. Вместо восточной стороны Гая место для израильского стана указывается здесь на северной стороне. Вместо засады в 30 тысяч, находившейся *между Вефилем и Гаем, с западной стороны* последнего (стих 9), здесь говорится о засаде из 5 тысяч, также *между Вефилем и Гаем с западной стороны города* (стих 12). Разрешение этого второго противоречия представляет особенные трудности для комментаторов, объясняющих перевод с нынешнего еврейского текста². Принятое в нашей учебной литературе³ объяснение, что у Гая устроены были две засады, первая в 30 тысяч, вторая в 5 тысяч, представляется неправдоподобным ввиду того, что первая засада была слишком

велика сравнительно с числом жителей Гая, чтобы нужно было подкреплять ее. Неясными являются и последние слова 13-го стиха: *И пришел Иисус в ту ночь на средину долины*. Из них видно, что, подойдя к Гаю с войском, Иисус Навин не сделал на него в этот день нападения и сам не подвергся нападению со стороны гайского царя; только в следующую за тем ночь он выступил на долину перед городом и при наступлении утра был замечен гайским царем (стих 15). И это промедление в нападении на город, и незамеченность целого войска вблизи его в течение некоторой части дня и ночи возбуждают естественное недоумение, для которого библейский текст не дает объяснения. Выход из этих затруднений, представляемых содержанием 12–13 стихов, и дает перевод Семидесяти по древнейшим его спискам как исключаящий из текста эти стихи, а древний славянский перевод, не имеющий их, также усиливает важность этой особенности перевода Семидесяти: если ни Семьдесят толковников, ни наши древние переводчики не включили этих стихов в библейский текст, то нам со спокойной совестью можно последовать их примеру и не вносить в отечественный перевод того, что в данном месте явилось в позднейших греческих списках под влиянием нынешнего еврейского текста⁴. На основании этого

¹ См. у В. Лебедева, где сказано, что «стихи 12–13, опущенные в до-Острожском тексте согласно с АВ (т.е. с Александрийским и Ватиканским списками), в Острожском заимствованы из Альдинского и Комплютенского изданий».

² О различных объяснениях этого противоречия см.: Cook. V. II, P. 42. В отечественной литературе см. у В. Лебедева.

³ См. вышеназванные учебные пособия протоиереев М. Хераскова и П.А. Владимирского.

⁴ Рассмотрение нынешнего еврейского текста 12–13 стихов приводит и некоторых из западнохристианских библеистов, ►

сказанное в 11-м стихе, что израильское войско подошло к городу с восточной стороны, сохраняет полную свою силу.

14. Когда увидел это царь Гайский, тотчас с жителями города, встав рано, выступил против Израиля на сражение, он и весь народ его, на назначенное место перед равниною; а он не знал, что для него есть засада позади города [его].

Как только гайский царь увидел приближающееся израильское войско, он поспешно выступил со своими воинами навстречу ему в назначенное место перед равниной.

Слова *встав рано* составляют перевод читаемого в Комплютенском и Альдинском изданиях и в некоторых греческих списках, равно как в еврейском тексте, выражения «ваййааши-му», что по-гречески переводится как

пользующихся исключительно еврейским текстом, к взгляду на эти стихи как на позднейшую вставку или глоссу, сообщающую более точное сведение о количестве людей, посланных в засаду (т.е. только о 5 тысячах), чем то, какое дано в 3-м стихе (о 30 тысячах). Последнее число признаётся изменённым против первоначального (5 тысяч), которое означено было еврейской буквой «ге» (числовое значение — 5 тысяч). При этом предполагается, что эту букву переписчик еврейского текста по ошибке принял за «ламед», который обозначает 30 тысяч. Это последнее число как ошибочное и исправлялось указанной глоссой (Keil [1847]. S. 62–63). Хотя автор этого толкования отказался от своего взгляда на стихи 12–13 как на позднейшую вставку, но само возникновение его у немецкого комментатора указывает на большое недоумение, возбуждаемое нынешним еврейским текстом этих стихов.

ὄρρισε; в древнейших греческих списках (Ватиканском, Александрийском и др.) они не читаются. Место, где должны были собраться жители Гая для отражения израильтян, нападение которых, очевидно, ожидалось (ср. стих 17), было наперед назначено; оно находилось перед равниной (по еврейскому тексту «гаараба», как обыкновенно называлась Иорданская долина), под которой понимается, вероятно, пустынная местность на восток от Гая в направлении к Иордану, по которой шел путь израильского войска к этому городу.

15. Иисус и весь Израиль, будто пораженные ими, побежали к пустыне;

16. а они кликнули весь народ, который был в городе, чтобы преследовать их, и, преследуя Иисуса, отделились от города;

17. в Гае и Вефиле не осталось ни одного человека, который не погнался бы за Израилем; и город свой они оставили отворенным, преследуя Израиля.

Воины Вефиля, находившегося недалеко от Гая, были, очевидно, приглашены царем последнего на помощь ввиду ожидавшегося нового нападения израильтян.

18. Тогда Господь сказал Иисусу: прости копье, которое в руке твоей, к Гаю, ибо Я предаю его в руки твои [и засада тотчас встанет с места своего]. Иисус простер [руку свою и] копье, которое было в его руке, к городу.

19. Сидевшие в засаде тотчас встали с места своего и побегали, как скоро он простер руку свою, вошли в город и взяли его и тотчас зажгли город огнем.

Поднятие копья могло быть видно находящимся в засаде, если это было сделано с высокого места, на котором находился, вероятно, израильский вождь во время битвы, а могло тотчас сделаться известным находившимся в засаде и в случае, если от последних посланы были особые люди для получения распоряжений от Иисуса Навина.

20. Жители Гая, оглянувшись назад, увидели, что дым от города восходил к небу. И не было для них места, куда бы бежать — ни туда, ни сюда; ибо народ, бежавший к пустыне, обратился на преследователей.

И не было для них места, куда бы бежать, или, по буквальному переводу с еврейского: «и не стало у них рук, чтобы бежать туда или сюда», т.е. не стало силы, органом которой служат руки, или, по переводу блаженного Иеронима: *non potuerunt ultra huc illucque diffugere* = «не могли бежать ни туда, ни сюда». Такой же смысл имеет сходное с этим выражение: *не нашли все мужи силы рук своих* (Пс. 75:6).

21. Иисус и весь Израиль, увидев, что сидевшие в засаде взяли город, и дым от города восходил [к небу], возвратились и стали поражать жителей Гая;

22. а те из города вышли навстречу им, так что они находились в сре-

дине между Израильтянами, из которых одни были с той стороны, а другие с другой; так поражали их, что не оставили ни одного из них, уцелевшего или убежавшего;

23. а царя Гайского взяли живого и привели его к Иисусу.

24. Когда Израильтяне перебили всех жителей Гая на поле, в пустыне, куда они преследовали их, и когда все они до последнего пали от острия меча, тогда все Израильтяне обратились к Гаю и поразили его острием меча.

25. Падших в тот день мужей и жен, всех жителей Гая, было двенадцать тысяч.

26. Иисус не опускал руки своей, которую простер с копьем, доколе не предал закланию всех жителей Гая;

27. только скот и добычу города сего [сыны] Израйля разделили между собою, по слову Господа, которое [Господь] сказал Иисусу.

28. И сожег Иисус Гай и обратил его в вечные развалины, в пустыню, до сего дня;

29. а царя Гайского повесил на дереве, [и был он на дереве] до вечера; по захождении же солнца приказал Иисус, и сняли труп его с дерева, и бросили его у ворот городских, и набросали над ним большую грудку камней, которая уцелела даже до сего дня.

Гайский царь был повешен на дереве после того, как был умерщвлен. Так поступили и с другими ханаанскими царями по ясному свидетельству 10-й главы (Нав. 10:26). Труп

оставался на дереве до вечера (Втор. 21: 22–23).

30. Тогда Иисус устроил жертвенник Господу Богу Израилеву на горе Гевал,

31. как заповедал Моисей, раб Господень, сынам Израилевым, о чем написано в книге закона Моисеева, — жертвенник из камней цельных, на которые не поднимали железа; и принесли на нем всесожжение Господу и совершили жертвы мирные.

32. И написал [Иисус] там на камнях список с закона Моисеева, который он написал пред сынами Израилевыми.

33. Весь Израиль, старейшины его и надзиратели [его] и судьи его, стали с той и другой стороны ковчега против священников [и] левитов, носящих ковчег завета Господня, как пришельцы, так и природные жители, одна половина их у горы Гаризим, а другая половина у горы Гевал, как прежде повелел Моисей, раб Господень, благословлять народ Израилев.

34. И потом прочитал [Иисус] все слова закона, благословение и проклятие, как написано в книге закона;

35. из всего, что Моисей заповедал [Иисусу], не было ни одного слова, которого Иисус не прочитал бы пред всем собранием Израйля, [пред мужами,] и женами, и детьми, и пришельцами, находившимися среди них.

Тогда Иисус устроил жертвенник Господу... на горе Гевал. Ближай-

ший смысл выражения *тогда... устроил* состоит, конечно, в том, что построение жертвенника на горе Гевал совершилось после завоевания Гая, о котором говорилось перед этим. Это понимание возбуждает, однако, недоумение в том отношении, что в предшествующем повествовании не было сказано о завоевании той местности, в которой находится гора Гевал с близлежащей горой Гаризим; предпринимать же путешествие в незавоеванную местность, находящуюся от Иерихонского Галгала на значительном расстоянии (около 60 верст), с женами, детьми и пришельцами (стих 35) и оставаться здесь в продолжении нескольких дней вблизи неприятельского города (Сихема) могло быть небезопасным ввиду возможных враждебных столкновений с местным населением, о которых библейский писатель не говорит, однако, в этих стихах. Это соображение приводит многих библеистов к предположению, что событие, изложенное в 30–35 стихах, совершилось не вслед за взятием Гая, а значительно позже этого и что эти стихи занимают в библейском тексте не то место, какое дано им было первоначально библейским писателем¹. При видимой своей вероятности это объяснение не может быть признано правдоподобным уже потому, что стихи 30–35 неизменно зани-

¹ Это понимание принято отчасти и у нас в названных выше учебных пособиях протоиерев М. Хераскова и П.А. Владимирского.

мают настоящее свое место в конце 8-й главы по еврейскому тексту и по древним переводам¹. А что касается приведенного недоумения, то оно устраняемо помимо мысли о том, что событие, изложенное в стихах 30–35, совершилось в другое, позднейшее время. Оно устраняется посредством того правдоподобного предположения, что поход израильтян против Гая не ограничивался завоеванием этого города, а простирался и на другие города среднего Ханаана. А основанием для такого предположения служит то, что средняя часть Ханаана, в которой находились названные горы, несомненно, была завоевана Иисусом Навином и что завоевание ее должно было предшествовать завоеванию южного и северного Ханаана. Несомненность завоевания среднего Ханаана очевидна из самого положения его в Ханаанской земле как центральной полосы, владение которой открывало доступ в другие части этой страны. Для Иисуса Навина это завоевание имело, как было прежде замечено, то особенное значение, что, владея этой полосой, он

разъединял южный и северный Ханаан и облегчал для себя победу над тем и другим в отдельности. Эту свою задачу он, нужно думать, и выполнил после завоевания Гая, причем простер свое оружие до Сихема. Библейский писатель, кроме сказанного им о Гаваоне и союзных с ним городах (Нав. 9), не говорит особо о завоевании среднего Ханаана как не представлявшем, вероятно, таких замечательных событий, какими ознаменована была описанная им в 10-й и 11-й главах борьба с царями южного и северного Ханаана, и только упоминанием о вефильском царе, пораженном вместе с другими ханаанскими царями (Нав. 12:16), показывает, что ему известно было завоевание городов среднего Ханаана. А если завоевание последнего падает на время, следовавшее за взятием Гая, то каких-либо препятствий для всенародного путешествия² к горам Гевал и Гаризим, конечно, не могло

¹ Единственное, насколько известно, исключение в этом отношении представляет только древний Ватиканский список, в котором стихи 30–35 следуют не после 29-го стиха 8-й главы, а после 1–2 стихов 9-й главы, но и поэтому чтение Ватиканского списка, содержащее в стихах 30–35, не отодвигается далее от завоевания Гая, так как в 1–2 стихах 9-й главы излагается не то, что сделано было Иисусом Навином после этого завоевания, а то, что предпринимали в это время ханаанские цари.

² Возможность этого путешествия непосредственно после завоевания Гая некоторые из западнохристианских комментаторов объясняют ещё тем, что израильский стан перенесён был в это время из Иерихонского Галгала в другой Галгал, названный во Второзаконии (Втор. 11:30) и находившийся ближе к Сихему, известный в настоящее время под названием Джильджилие, к юго-западу от Силома. Вследствие такого положения этого Галгала на торжестве, описанном в стихах 30–35, могли присутствовать жёны и дети (Keil [1847]. S. 66–70). Это предположение представляется, однако, маловероятным ввиду отсутствия каких-либо указаний на перенесение израильского стана в это время в другое место. Молчание ►

быть, и Иисус Навин в самой успешности этого завоевания мог найти побуждение к тому, чтобы исполнить волю своего великого предшественника об обнародовании закона и принесении жертвы Господу в скорейшем времени после вступления в Ханаанскую землю (Втор. 27:2 — *когда перейдете за Иордан*).

Сооружение жертвенника *Господу Богу Израилеву* на горе Гевал и принесение на нем всесожжения и жертв мирных в присутствии всего народа служили торжественным всенародным выражением преданности Господу, избравшему израильский народ Своим народом, за дарованные великие милости. Жертвенник сооружен был согласно с книгой закона (Исх. 20:25) и заповедью Моисея (Втор. 27:5–7). Начертание закона Моисеева на камнях служило обнародованием его как закона Израильской земли.

Под «списком» (по-еврейски «мишнэ» = «повторение, копия»; стих 32) закона Моисея разумеется не одно Второзаконие (τὸ δευτερονόμιον — «второй закон»), а именно «воспроизведение» или «список» закона Моисея. Употребленному здесь слову *список* во Второзаконии соответствует выражение: *напиши все слова закона сего* (Втор. 27:3).

О священниках (и) левитах (стих 33) см. Нав. 3:3.

библейского писателя об этом имеет тем большее значение, что совершившееся впоследствии перенесение скинии из Галгала в Силом он не оставил без упоминания (Нав. 18:1).

ГЛАВА 9

1. Стремление ханаанских царей и народов к соединению для борьбы с израильским народом.

— *3. Гаваонитяне посредством хитростей добиваются союза с ним. — 16. Верность израильского народа данной клятве.*

— *23. Осуждение гаваонитян на вечное рабство.*

1. Услышав сие, все цари [Аморрейские], которые за Иорданом, на горе и на равнине и по всему берегу великого моря, [и которые] близ Ливана, Хеттеи, Аморреи, [Гергесеи,] Хананеи, Ферезеи, Евеи и Иевусеи,

2. собрались вместе, дабы единодушно сразиться с Иисусом и Израилем.

Стихи 1–2 составляют общее введение к трем следующим главам (Нав. 9–11). В них намечается новое, начавшееся в то время в населении всей Ханаанской земли движение — соединить свои силы для общей борьбы с израильским народом. Изображая всеобщность этого движения, библейский писатель указывает всех царей, владеющих важнейшими областями западно-иорданской страны (горами, долинами и берегом Средиземного моря до Ливана), как на сочувствовавших этому стремлению и вместе с тем перечисляет жившие в ней сильнейшие племена (ср. Нав. 3:10).

3. Но жители Гаваона, услышав, что Иисус сделал с Иерихоном и Гаем,

4. употребили хитрость: пошли, запаслись хлебом на дорогу и положили ветхие мешки на ослов своих и ветхие, изорванные и запла-танные мехи вина;

К общему движению против израильтян не примкнули, однако, жители Гаваона. Гаваон в настоящее время деревня Эль-Джиб верстах в семи на север от Иерусалима. Во время Иисуса Навина он был большим городом, подобным столицам ханаанских царей (Нав. 10:2), хотя и не имел царя. Он находился на пути из среднего Ханаана к Средиземному морю по Вефоренскому спуску и стоял во главе союза из четырех близлежащих городов. Жители его из племени евеев (Нав. 9:7; 11, 19) отличались храбростью (Нав. 10:2). Несмотря на значительную силу, какой располагал Гаваон, управлявшие им старейшины не присоединились к общему движению, а избрали другой способ для того, чтобы избежать участи, постигшей жителей Иерихона и Гая. В том, что было известно им об израильтянах, о выходе их из Египта (стих 9), о победах над заиорданскими царями (стих 10) и завоевании Иерихона и Гая (стих 3), они, подобно Раави, увидели действие высшей силы исповедуемого израильтянами Бога, Который приводит в исполнение Свое решение отдать всю Ханаанскую землю этому народу (24). Поэтому «и они» решились, подобно израильтянам при завоевании Гая, употребить хитрость для сохранения своей жизни. Это «и они» перед глаголом *употребили* (стих 4) выражено в еврейском

тексте через «гам гемма», в греко-славянском — словами *κοῖ ἔσ' αὐτοῖ*, что значит *и сии*, а в русском оставлено без перевода.

5. и обувь на ногах их была ветхая с заплатами, и одежда на них ветхая; и весь дорожный хлеб их был сухой и заплесневелый [и раскрошенный].

6. Они пришли к Иисусу в стан [Израильский] в Галгал и сказали ему и всем Израильтянам: из весьма дальней земли пришли мы; итак заключите с нами союз.

7. Израильтяне же сказали Евеем: может быть, вы живете близ нас? как нам заключить с вами союз?

Как нам заключить с вами союз, — говорят старейшины Израиля, имея в виду основательное запрещение заключать союзы с ханаанскими народами (Исх. 23:32; 34:12; Втор. 7:2).

8. Они сказали Иисусу: мы рабы твои. Иисус же сказал им: кто вы и откуда пришли?

9. Они сказали ему: из весьма дальней земли пришли рабы твои во имя Господа Бога твоего; ибо мы слышали славу Его и все, что сделал Он в Египте,

10. и все, что Он сделал двум царям Аморрейским, которые [были] по ту сторону Иордана, Сигону, царю Есевонскому, и Огу, царю Васанскому, который [жил] в Астарофе [и Едреи].

Говоря о великих делах Бога Израилева, гаваонитяне приспособляются, очевидно, к верованиям тех, к

кому они пришли, чтобы просить о заключении союза. При всем этом нельзя отрицать в их словах и некоторой доли правды как служащей объяснением их решимости встать на сторону нового победоносного народа, а не туземных царей. О переходе через Иордан, о завоевании Иерихона и Гая они умалчивают здесь потому, конечно, что этим они выдали бы близость своего жительства к месту этих недавних событий.

11. [Слыша сие,] старейшины наши и все жители нашей земли сказали нам: возьмите в руки ваши хлеба на дорогу и пойдите навстречу им и скажите им: «мы рабы ваши; итак заключите с нами союз».

12. Этот хлеб наш из домов наших мы взяли теплый в тот день, когда пошли к вам, а теперь вот, он сделался сухой и заплесневелый;

13. и эти мехи с вином, которые мы налили новые, вот, изорвались; и эта одежда наша и обувь наша обветшала от весьма дальней дороги.

14. Израильтяне взяли их хлеба, а Господа не спросили.

Израильтяне взяли их хлеба, а Господа не спросили. Израильтяне, по-еврейски здесь «гаанашим», т.е. «известные мужи», яснее обозначенные в 18-м и 21-м стихах словом «несие», то есть «князья»; в этом значении принято слово «мужи» в 14-м стихе у Семидесяти, которые передали его через οἱ ἄρχοντες — князи по славянской

Библии. Принятие князьями израильского народа от гаваонских послов хлеба, т.е. вообще съестных припасов, не было, нужно думать, простой пробой последних для удостоверения продолжительности путешествия их из места жительства, потому что при этом оставалась бы непонятной внутренняя связь между этим действием князей и вопрошением Господа: простая проба хлебных припасов составляет слишком незначительное действие, чтобы на него испрашивать соизволение высочайшей воли. Поэтому если библейский писатель, сказав об этом поступке, непосредственно за этим указывает на невопрошение Господа, то этим самым он располагает к представлению, что принятие хлеба от гаваонских послов имело иное, гораздо более важное значение: оно служило выражением со стороны израильских князей расположения к послам и их делу, т.е. согласия на сделанное ими предложение. Прежде чем отважиться на такой шаг, израильские князья во главе с Иисусом Навином действительно должны были спросить Господа, конечно, согласно с божественным повелением через первосвященника (Числ. 27:21).

15. И заключил Иисус с ними мир и постановил с ними условие в том, что он сохранит им жизнь; и поклялись им начальники общества.

16. А чрез три дня, как заключили они с ними союз, услышали, что они соседи их и живут близ них;

17. ибо сыны Израилевы, отправившись в путь, пришли в города их на третий день; города же их [были]: Гаваон, Кефира, Беероф и Кириаф-Иарим.

Названные здесь три города Гаваонского союза достаточно известны по своему положению в средней части Палестины на небольшом расстоянии к северу от Иерусалима.

Кефира, в настоящее время Кефр, с сохранившимися развалинами находится верстах в 12-ти к западу от Гаваона. Впоследствии этот город принадлежал Вениаминову колену (Нав 18:26).

Беероф, ныне большая деревня Бирэ на большой дороге из Иерусалима в Сихем, верстах в 12-ти от первого. Впоследствии он также принадлежал Вениаминову колену (Нав. 18:25).

Кириаф-Иарим, полагаемый обыкновенно исследователями на месте нынешней мусульманской деревни Карьет-эль-Энаб, находился к северо-западу от Иерусалима в 3-х часах пути на дороге в Лидду. Он получил свое название от окружающего, столь редкого в южной Палестине леса (еврейское слово «йаар» означает «лес»), по свидетельству путешественников, сохранившегося и в позднейшее время¹. В древнее время он носил еще название Кириаф-Баал (Нав. 15:60) от находившегося, вероятно, в нем жертвенника или храма Ваала и принадлежал Иудину колену, по имени которого назывался еще Ваалом Иудиным (2 Цар. 6:2).

18. [Иисус и] сыны Израилевы не побили их, потому что [все] начальники общества клялись им Господом Богом Израилевым. За это все общество [Израилено] возроптало на начальников.

Когда открылся обман гаваонских послов, сыны Израилевы не побили их, т.е. не предали смерти, так как начальники общества клятвенно обещали сохранить жизнь гаваонитян. Слова *Иисус и* не читаются в еврейском тексте и в древнейших греческих списках, почему, вероятно, и в славянской Библии они поставлены в скобках. Следующее затем *все*, поставленное в скобки и также не читаемое в еврейском тексте, находится во многих греческих списках; оно перенесено, вероятно, из 19-го стиха.

19. Все начальники сказали всему обществу: мы клялись им Господом Богом Израилевым и потому не можем коснуться их;

20. а вот что сделаем с ними: оставим их в живых, чтобы не постиг нас гнев за клятву, которою мы клялись им.

Хотя клятвенное обещание начальников, поддавшихся обману гаваонских послов, вызвало ропот в народе, желавшем, очевидно, предать смерти и послов, и их доверителей как принадлежавших к ханаанитянам, однако начальники настояли на том, чтобы сохранить им жизнь, ссылаясь на данную ими клятву, засвидетельствованную именем «Господа Бога Израилева». Причина такой настойчивости начальников указана библейским

¹ Tristram [1870]. P. 78.

писателем во второй половине 20-го стиха, которая с особенной близостью к еврейскому тексту передана в славянской Библии согласно с греческим переводом: *и не будет на нас гнева клятвы ради, еюже кляхомся им*. Т.е. в сохранении данного гаваонитянам клятвенного обещания начальники видят единственное средство избежать божественного наказания, которое (см. Исх. 20:7; Втор. 5:11) угрожает всякому произносящему напрасно имя Божие. Если начальники, поддавшись обману, дали клятву напрасно и сделали грех, не вопросив об этом деле Господа, то, нарушив клятву, они прибавили бы к сделанному новый тяжкий грех клятвопреступления, через которое бесчестится имя Божие перед теми, кому дана клятва.

21. И сказали им начальники: пусть они живут, но будут рубить дрова и черпать воду для всего общества. [И сделало все общество] так, как сказали им начальники.

Настаивая на соблюдении клятвы, в силу которой гаваонитянам сохранялась жизнь, начальники не забывают при этом и запрещения вступать в союз с ханаанскими народами, которое имело ту цель, чтобы последние не увлекли израильтян в идолопоклонство. Для предотвращения губительного последствия от оставления гаваонитян в Ханаанской земле они принимают такую меру, которая вместе служила и наказанием за их обман. Они предложили возложить на гаваонитян обязанность рубить дрова и носить во-

ду для всего израильского общества, причем последние, будучи низведены в рабское состояние (стих 23; Втор. 29:11), не могли быть опасными для господствующего израильского населения. Это предложение князей было принято обществом.

Слова *и сделало все общество* отсутствуют в еврейском тексте, равно как в Ватиканском и Александрийском, но читаются в Амвросианском и некоторых других списках (καὶ ἑτοίησαν πᾶσα ἡ συναγωγή), причем ход библейской речи получает большую ясность: без этого дополнения конечные слова *как сказали им начальники* были бы не совсем понятными, так как начальники, делая обществу предложение в первой половине стиха, не могли ссылаться на самих себя в такой форме; притом предложение сделать гаваонитян дровосеками и водноносами делается здесь в первый раз. При внесении слов *и сделало все общество* в библейскую речь конечные слова стиха получают совершенно определенный смысл, выражая согласие общества с предложением начальников. Это согласие общества не было, однако, окончательным решением дела, которое принадлежало, как показывает дальнейшее повествование, Иисусу Навину. То, что принятое начальниками решение относительно участи гаваонитян было правильно и согласно с божественной волей, показали и одержанные вскоре после этого при особенной божественной помощи победы над ханаанскими царями, и впоследствии постигший израиль-

скую землю и дом Саула гнев Божий за нарушение клятвенного обещания, данного гаваонитянам (2 Цар. 21).

22. Иисус призвал их и сказал: для чего вы обманули нас, сказав: «мы весьма далеко от вас», тогда как вы живете близ нас?

23. за это прокляты вы! без конца вы будете рабами, будете рубить дрова и черпать воду для [меня и для] дома Бога моего!

За обман, унижающий достоинство человека и вводящий других в заблуждение, Иисус Навин произнес над гаваонитянами проклятие, которым они обрекались на вечное рабство. Так исполнилось над ними проклятие Ноя над Хамом (Быт. 9:25).

Слова *меня и для*, стоящие в скобках, не читаются в еврейском тексте и в латинском переводе, но находятся в греческих списках. Согласно 27-му стиху, гаваонитяне должны были рубить дрова и носить воду *для общества и для жертвенника Господня*.

24. Они в ответ Иисусу сказали: дошло до сведения рабов твоих, что Господь Бог твой повелел Моисею, рабу Своему, дать вам всю землю и погубить [нас и] всех жителей сей земли пред лицом вашим; посему мы весьма боялись, чтобы вы не лишили нас жизни, и сделали это дело;

Из приведенных здесь слов видно, что искать союза с израильским народом побуждал гаваонитян только страх за свою жизнь, что сведения их о великих делах Бога Израилева приводили

их только к уверенности в неизбежной гибели ханаанских народов, а не пробуждали у них, как у Раави, мысли о Нем как Боге неба и земли и вместе с этим стремления стать в ряды Его исповедников. В этом заключается внутренняя причина того, что они не вошли в состав израильского народа.

25. теперь вот мы в руке твоей: как лучше и справедливее тебе покажется поступить с нами, так и поступи.

26. И поступил с ними так: избавил их от руки сынов Израилевых, и они не умертвили их;

27. и определил в тот день Иисус, чтобы они рубили дрова и черпали воду для [всего] общества и для жертвенника Господня; [посему жители Гаваона сделались дровосеками и водоносами для жертвенника Божия] даже до сего дня, на месте, какое ни избрал бы [Господь].

Слова *посему жители Гаваона сделались дровосеками и водоносами для жертвенника Божия* находятся в Ватиканском списке и Сикстинской Библии, но отсутствуют в еврейском тексте, в Александрийском и других греческих списках.

ГЛАВА 10

Сражение при Гаваоне.

— 12. Стояние солнца.

— 16. Завоевание южного Ханаана.

1. Когда Адониседек, царь Иерусалимский, услышал, что Иисус взял Гай и предал его заклятию, и

что так же поступил с Гаем и царем его, как поступил с Иерихоном и царем его, и что жители Гаваона заключили мир [с Иисусом и] с Израилем и остались среди их,

2. тогда он весьма испугался, потому что Гаваон [был] город большой, как один из царских городов, и больше Гая, и все жители его люди храбрые.

3. Посему Адониседек, царь Иерусалимский, послал к Гогаму, царю Хевронскому, и к Фираму, царю Иармуфскому, и к Яфию, царю Лахисскому, и к Девиру, царю Еглонскому, чтобы сказать:

4. придите ко мне и помогите мне поразить Гаваон за то, что он заключил мир с Иисусом и сынами Израилевыми.

5. Они собрались, и пошли пять царей Аморрейских: царь Иерусалимский, царь Хевронский, царь Иармуфский, царь Лахисский, царь Еглонский, они и все ополчение их, и расположились станом подле Гаваона, чтобы воевать против него.

Воинственное движение против израильтян, охватившее ханаанских царей (Нав. 9:1), еще более усилилось вследствие известия о переходе на сторону первых Гаваона, который открывал им вход в самую середину страны. Угрожающую опасность прежде других почувствовал ближайший к Гаваону Адониседек, царь Иерусалима, который обратился за помощью к царям Хеврона, Иармуфа, Лахиса и Еглона для завоевания Гаваона.

Иерусалим, тождественный с Салимом (см. комментарии к Быт. 14:18),

в древние времена носил еще название Иевус (Нав. 15:8; 18:28) от жившего в нем ханаанского племени, а со времени Давида носил его имя (2 Цар. 5:6).

О Хевроне см. комментарии к Быт. 13:18.

Иармуф, в настоящее время деревня Ярмук с остатками стен древнего города, находился на западной стороне Иудейских гор, верстах в 14-ти на запад от Вифлеема, впоследствии он принадлежал Иудину колену (Нав. 15:35).

Лахис, также впоследствии находившийся в уделе Иудина колена (Нав. 15:39), был укрепленным городом во времена Иисуса Навина, который взял его только на *другой день* после приступа к нему (Нав. 10:32), чего не сказано о завоевании других городов. Он находился к северо-востоку от Газы на равнине (Шефела), на холме Умм Лакис, покрытом теперь развалинами. Раскопки, произведенные немецким ученым Петри в 1890 г., показали большую древность этого города, который в начале своего исторического существования восемь раз был разрушаем и восстанавливаем из своих развалин. Основание города относится к 1700 г. до Р.Х.

Еглон находился недалеко от Лахиса, к востоку от него. Невысокий холм среди равнины, на котором он был расположен, носит название Аджлун.

6. Жители Гаваона послали к Иисусу в стан [Израильский], в Галгал, сказать: не отними руки твоей от рабов твоих; приди к

нам скорее, спаси нас и подай нам помощь; ибо собрались против нас все цари Аморрейские, живущие на горах.

7. Иисус пошел из Галгала сам, и с ним весь народ, способный к войне, и все мужи храбрые.

8. И сказал Господь Иисусу: не бойся их, ибо Я предал их в руки твои: никто из них не устоит пред лицом твоим.

9. И пришел на них Иисус внезапно, [потому что] всю ночь шел он из Галгала.

Сил Гаваона и трех союзных с ним городов было недостаточно для успешной борьбы с царями южного Ханаана, владевшими укрепленными городами и имевшими войско, приученное к войне, что выразили гаваонитяне, посылая сказать Иисусу Навину, что против них *собрались все цари Аморрейские, живущие на горах*. Защита союзных городов требовала от израильтян полного напряжения сил. В первый раз приходилось им вступать в сражение с соединенными силами ханаанских царей, от исхода которого зависело решение вопроса об их положении в Ханаанской земле. Иисус Навин вполне понял серьезное значение предстоящей битвы, которая справедливо причисляется к величайшим битвам в истории человечества¹, и потому он двинул против врагов все свои силы, *весь народ, способный к вой-*

не, и всех мужей храбрых. Господь через особое откровение ободрил израильского вождя обещанием всеильной Своей помощи, в надежде на которую Иисус Навин быстро, в течение одной ночи (ср. Нав. 9:17), совершил во главе своего войска трудный переход из Галгала к Гаваону (около 17 верст² пути) с подъемом на горы, указанием на что служит употребленный об этом пути (*всю ночь шел*) в еврейском тексте глагол «ала», значащий собственно «восходить». Благодаря этому быстрому переходу израильское войско напало на врага *внезапно*.

10. Господь привел их в смятение при виде Израильтян, и они поразили их в Гаваоне сильным поражением, и преследовали их по дороге к возвышенности Вефорона, и поражали их до Азека и до Македа.

Неожиданное нападение в самое раннее утро (см. комментарии к стиху 12) со стороны израильтян, уверенных в божественной помощи, произвело на войска союзников поразительное действие, они не выдержали удара и потерпели сильное поражение под стенами Гаваона. Эту победу библейский писатель, выражая, конечно, воззрения участников сражения, всецело приписывает Господу. *Господь привел их в смятение при виде Израильтян* (буквально с еврейского:

¹ Stanley. Vol. I. P. 204.

² Cook. V. II. P. 49.

«пред Израилем») и поразил¹ их в Гаваоне сильным поражением.

11. Когда же они бежали от Израильтян по скату горы Вефоронской, Господь бросал на них с небес большие камни [града] до самого Азека, и они умирали; больше было тех, которые умерли от камней града, нежели тех, которых убили сыны Израилевы мечом [на сражении].

Здесь библейский писатель объясняет то, как Господь преследовал и поражал ханаанских воинов, когда они после поражения в Гаваоне обратились в бегство и направились по доро-

¹ Глагол «поразить» поставлен здесь в единственном числе в еврейском тексте и в переводе Семидесяти: συνέτρεψεν, после чего в некоторых из греческих списков следует даже Κύριος, с этими списками согласуется древний рукописный и нынешний славянский перевод: «сокруши я Господь». По еврейском тексту то же подлежащее, т.е. Господь, подразумевается и при следующих затем глаголах «преследовать» и «поражать», как это видно из латинского перевода: *persecutus est... percutit*, что значит «преследовал... поразил», и нескольких позднейших греческих списков (Parsons), в которых читается *κατέδιωξεν, κατέκοπτεν*. Вместо этого в древнейших списках (Ватиканском, Александрийском и Лукиановских) читается: *κατέδιωξαν, κατέκοπτον*, согласно с чем в древнем славянском переводе («прогнаша», см. у В.К. Лебедева) и в нынешнем читается: «погнаша... сечаху», т.е. израильтяне. Из этих несходных между собой греко-славянских переводов преимущество изначальной точности принадлежит еврейскому тексту и согласным с ним латинскому переводу и позднейшим греческим спискам, в чтениях по которым выражено то воззрение библейского писателя, что Гаваонской победой израильский народ всецело обязан был Господу Богу Израилеву.

ге, проходившей около Гаваона, на запад к известному Вефоронскому подъему (по-еврейски — «маалэ», у Семидесяти ἀνάφοσις, то есть «восход»), находящемуся между верхним (Нав. 16: 5) и нижним (Нав. 16:3) Беф-Ороном. Положение обоих этих городов вполне известно: первый находился на месте нынешней деревни Бет Ур'ел-Фока, второй — Бет-Ур-эт-Табта; первый расположен был на высоком выступе горы, между двумя долинами на запад от Гаваона верстах в 10-ти (в 2-х часах пути). Между верхним и нижним Беф Ороном находится крутой, неровный, на час пути подъем (или спуск) между нависшими горами. Когда воины ханаанских царей устремились по этому спуску в долину, *Господь бросал на них с небес большие камни*. Последние у Семидесяти и в книге Сираха (Сир. 46:7) поняты в смысле больших градин (λίθοι χαλάζης, что значит «камни града»), падавших из грозовой тучи, которая служила орудием для поражения ханаанского войска. Выпадение такого необычайно крупного града, причинявшего увечья и смерть, само по себе не составляет, конечно, чего-либо исключительного, неповторимого. Приводимые при этом из ближайшего к настоящему времени примеры этого явления² показы-

² У западных и отечественных библеистов указывается на сильную грозу в 1859 г. во время битвы австрийцев при Сольферино и на сильный град в 1831 г. на Босфоре, причинивший людям увечья и смерть. См.: А.П. Лопухин. Виблейская история Ветхого завета. Т. I. С. 883.

вают только непреувеличенность сказанного библейским писателем о больших камнях, падавших с неба. А то, что этот необыкновенный град падал именно на ханаанских воинов, искавших спасения в бегстве, служит указанием на высшую помощь, которую Господь посылал своему народу в его борьбе с врагами. Градобитная туча наносила смертельные удары ханаанскому войску и по выходе его из Вефоронского ущелья до Азека и Македа. Оба эти города, принадлежавшие потом Иудину колену (Нав. 15:35, 41), находились на равнине между берегом Средиземного моря и горами Иудина колена (Нав. 15:33), но само место их с точностью не определено. Азека на основании 1 Цар. 17:1 находился в недалеком расстоянии от Сохо или Сокхофа (о месте последнего см. Нав. 15:35), причем место его некоторые¹ указывают в Дейрель-Аашик, верстах в 10-ти (8 английских миль) на север от Сохо. Македа находилась, по мнению одних, на месте нынешней деревни Суммейл в 2 $\frac{1}{2}$ часах пути на северо-запад от Елевферополиса², по другим — на месте деревни ель-Мугар (что значит «пещера»), верстах в 3-х (2 английские мили) на юго-восток от Екрона (об Екроне см. Нав. 13:3), около которой находятся пещеры (стих 16), остающиеся, однако, неисследованными³. Во

всяком случае, названные города полагаются к юго-западу от Беф-Орона. В этом же направлении, ближе к последнему, лежала и обширная Аиалонская долина, которая с юга от города Аиалона (Нав. 19:42), на месте нынешней деревни Иало, тянется на северо-восток в направлении к Беф-Орону.

12. Иисус воззвал к Господу в тот день, в который предал Господь [Бог] Аморрея в руки Израиллю, когда побил их в Гаваоне, и они побиты были пред лицом сынов Израилевых, и сказал пред Израильтянами: стой, солнце, над Гаваоном, и луна, над долиною Аиалонскою!

После Гаваонского сражения Господь по молитве Иисуса Навина совершил еще другое необыкновенное дело, которому библейский писатель посвятил особый небольшой, как в главах 3–4, раздел (стихи 12–14), начинающийся указанием времени события. Оно произошло в тот день, в который Господь *предал Аморрея*, т.е. войско пяти ханаанских царей, *в руки Израиллю* или, как пояснено в славяно-русском переводе согласно с греческим, после поражения *их в Гаваоне*.

Слова *когда побил их в Гаваоне, и они побиты были пред лицом сынов Израилевых* отсутствуют в еврейском тексте, но читаются в древнейших и многих позднейших списках перевода Семидесяти; они служат более ясным указанием времени излагаемого события. Когда по смыслу приведенных слов библейского текста битва под стенами Гаваона окончилась и разбитый

¹ Tristram [1870]. P. 45.

² Keil [1847]. S. 79, на основании исследований van de Velde. О месте Елевферополиса см. Нав. 10:29.

³ Н.В. Tristram. Bible Places. P. 42.

здесь неприятель в смятении обратился в бегство, направляясь по дороге к Вефорону, Иисус Навин, преследуя его, видел и большое число уцелевшего ханаанского войска, и возможность полного его поражения при тогдашнем его состоянии — поражения именно в этот день, пока неприятель не оправился и не укрылся в свои города. Проникнутый этой мыслью и видя в то же время, как высоко поднялось уже солнце, Иисус Навин с дерзновением, свойственным людям, близким к Богу, в присутствии окружавших его воинов (*пред Израильтянами*; буквально с еврейского: «пред глазами Израиля») воззвал к Господу: *да станет солнце прямо Гаваону и луна прямо дебри Елон* (славянский перевод). Так передано это молитвенное воззвание в переводе Семидесяти: Στήτω ὁ ἥλιος κατὰ Γαβαὼν, καὶ ἡ σελήνη κατὰ φόραγγα Αἰλὼν. Этот перевод, дословно переданный в славянской Библии, имеет то преимущество перед обычным в настоящее время: *стой, солнце, над Гаваоном, и, луна, над долиною Аиалонскою*, что он вполне соответствует молитвенному возванию, которое обращено было к Господу, а не к солнцу и луне (читаемый в этих словах еврейский глагол «дом» поставлен, нужно думать, в неопределенном наклонении, которое в еврейской речи часто употреблялось, как известно, в значении повелительного, поэтому он и в грамматическом отношении правильно переведен у Семидесяти словами *да станет*).

Это свое воззвание израильский вождь произнес, можно думать, имен-

но в то время, когда он, преследуя врага, достиг Вефоронской возвышенности и с нее увидел перед собою на западе обширную равнину с Аиалонской долиной к юго-западу, а в беф-оронском ущелье — массу спускавшегося по нему неприятельского войска, между тем как позади него, на восточной стороне, находился только что оставленный им Гаваон, над которым высилось дневное светило. Солнце поднялось уже довольно высоко с тех пор, как он ранним утром этого дня подходил к Гаваону, но еще не настолько был силен блеск его, чтобы совсем померкла луна; ее бледный круг еще был виден на западной стороне над Аиалонской долиной. Такое положение небесных светил, указываемое словами возвания Иисуса Навина, ведет к представлению, что последнее произнесено было не в вечерний, а в дополуденный час, когда солнце еще было видно на востоке, а луна — на западе. В вечернее время положение небесных светил было бы, конечно, обратное.

Цель молитвенного возвания состояла в том, чтобы Господь продолжил этот счастливый день, ознаменованный победой, для совершенного поражения врага. Выражая эту мольбу, Иисус Навин употребил обыкновенный оборот речи, образовавшийся под влиянием простого непосредственного воззрения на небесные светила в их положении к земле, продолжающий употребляться и в настоящее время несмотря на то, что со времени Галилея известно, что движется не солнце вокруг земли, а наоборот.

13. И остановилось солнце, и луна стояла, доколе народ мстил врагам своим. Не это ли написано в книге Праведного: «стояло солнце среди неба и не спешило к западу почти целый день»?

14. И не было такого дня ни прежде ни после того, в который Господь [так] слушал бы гласа человеческого. Ибо Господь сражался за Израиля.

Несмотря на необычайность прошения, оно было услышано Богом и исполнено: солнечный свет продолжался во все то время, *доколе народ*, а по древнейшим греческим спискам¹, с которыми здесь согласуется славянская Библия, *Бог*² *мстил врагам своим* (или в славянской Библии: *их*), т.е. пока продолжалось в этот день преследование ханаанского войска.

Указывая на исполнение молитвенного воззвания Иисуса Навина, библейский писатель вполне признавал необычайность того, что совершилось, поэтому он, «опасаясь, что иной не поверит сему сказанию, говорит, что это найдено в древнем писании»³. Согласно еврейскому тексту, с которым согласуются многие из гречес-

ких списков (за исключением древнейших), библейский писатель ссылается здесь на книгу Праведного, говоря: *не это ли написано в книге Праведного?* Книга Праведного, утраченная в незапамятные времена, названа еще только во 2-й книге Царств (2 Цар. 1:18) как книга, в которой записана была песнь Давида на смерть Саула и Ионафана, писанная еврейскими стихами. Ни писатель, ни время написания ее неизвестны. Из того, что в нее записана песнь Давида, не следует, конечно, что прежде того времени не было этой книги или что она закончена была во времена Давида. Книга эта получила, нужно думать, свое начало раньше времени этого царя-песнописца и заключала в своем составе песни и из времени завоевания Ханаанской земли. Из ссылки на нее писателя книги Иисуса Навина очевидно, что содержавшаяся в ней песнь о Гаваонской победе была общеизвестной в израильском народе и могла поэтому служить живым напоминанием о необыкновенном дне этой победы. Из книги Праведного библейский писатель привел, как можно думать, слова молитвенного воззвания Иисуса Навина и его исполнения, заключающиеся во второй половине 12-го и первой половине 13-го стихов, в построении которых комментаторы-гебраисты усматривают особенности еврейской стихотворной речи⁴, соответствующие характеру этой книги

¹ В Ватиканском и Александрийском читается: ἕως ἡμεῶν ὁ θεὸς τοὺς ἐχθρούς αὐτῶν.

² «Господь» читалось здесь и в древнем славянском переводе (Лебедев. С. 385).

³ В Ватиканском и Александрийском списках ссылка на книгу Праведного отсутствует. Несмотря на это, блаженному Феодориту и Прокопию Газскому (Migne. Patrologia. Series Graeca. Т. 87. Col. 1020) она была известна.

⁴ См. например: Cook. Commentary. V. II. P. 56.

как содержавшей песни, подобные песни Давида. Но дальнейшие слова во второй половине 13-го и в 14-м стихах, написанные обычной простой речью библейского повествования¹, принадлежат самому писателю книги Иисуса Навина. В них он с совершенной ясностью и непреложностью подтверждает то, что почерпнуто из книги Праведного.

Предусматривая недоумения, которые возбудит излагаемое событие, библейский писатель снова излагает в двух рядом стоящих предложениях необычайное событие, совершившееся в день Гаваонской битвы. Оно состояло в том, что солнце, достигнув, как обыкновенно говорится и в настоящее время, высшей своей точки на небесном своде, продолжало светить полным своим светом: *стояло солнце среди неба*, или, буквально с еврейского: «в половине неба», не спеша к закату, вследствие чего этот день продолжался более обыкновенного *почти на целый день*. К этому своему изложению события библейский писатель присоединяет указание на его необычайность в истории отношений Бога к людям: *и не было такого дня ни прежде, ни после того, в который Господь [так] слушал бы гласа человеческого, или*

по переводу Семидесяти и древнеславянскому — «послушал человека»².

А в заключение библейский писатель указывает и причину беспримерного исполнения Господом прошения Иисуса Навина, которая состояла в том, что *Господь сражался за Израиля*. Слова *ни прежде, ни после* дают понять, что после дня Гаваонской победы прошло уже значительное время, которое давало право указать на беспримерность совершившегося события.

Три следующие одно за другим одинаковые по значению выражения, в которых изложено чудесное событие, показывают, что библейский писатель действительно видел в исполнении молитвенного воззвания Иисуса Навина астрономическое чудо, действительно представлял день Гаваонского сражения продленным более обыкновенного по действию божественного всемогущества. Таково было понимание этого события и у древних иудеев, как вид-

¹ Взгляд неоднократно названного протестантского комментатора Кайля на вторую половину 13-го и 14-й стих как написанные стихотворной речью и заимствованные также из книги Праведного не признаётся правильным со стороны других комментаторов. См., кроме названного, комментарий Кука (Cook) и Дилльмана (Dillmann).

² По Ватиканскому и Александрийскому спискам: ὁστε ἐλακοῦσα Θεὸν ἀνθρώπων, с опущением φωνῆς — «гласа». Так же переданы эти слова и в древнем рукописном славянском переводе: «Господу послушати человека» (Лебедев. С. 231). Мнение автора этого сочинения, что, согласно греческим спискам, «Господу» вместо «Богу» явилось вследствие неверно прочитанного переписчиком сокращённого слова «гласу», не представляется правдоподобным, потому что при этом глагол «послушати» не имел бы подлежащего, т.е. божественного имени, каким по греческим спискам служит «Бог», по еврейскому тексту — «Господь». Не сказалось ли во внесении этого последнего божественного имени влияние еврейского текста на древний славянский перевод?

но из книги Иисуса сына Сирахова (Сир. 46:5) и «Иудейских древностей» Иосифа Флавия, а также и у древних христианских писателей. По словам Иустина Философа, «Иисус остановил солнце, будучи наперед переименован именем Иисуса и получивши силу от Духа Его» (Разговор с Трифоном-иудеем, гл. 113). Прокопий Газский в продлении дня по молитве Иисуса Навина видит прообраз более продолжительного дня для борьбы с врагами, дарованного Иисусом Христом верующим (*Migne. Patrologia graeca*. Т. 87. Р. 1021). Какими средствами Господь продлил день Гаваонской победы — остается за пределами человеческого знания.

15. Потом возвратился Иисус и весь Израиль с ним в стан, в Галгал.

Сравнение этого стиха с 43-м показывает дословное единство их содержания, а рассмотрение того, что следует за данным стихом, с не меньшей ясностью дает понять, что Иисус Навин не возвратился в Галгал после преследования ханаанитян до Азеки (10-й стих), а продолжал свой поход далее к югу и к востоку (стихи 38–40) и только после этого возвратился со своим войском в Галгал. От решения вопроса о том, что значит указываемое в данном стихе, по нынешнему еврейскому тексту, возвращение Иисуса Навина в Галгал, освобождает православного читателя Библии перевод Семидесяти, в древнейших списках которого (в Ватиканском и Александ-

рийском) этот стих не читается, а согласно с ними не читался он и в древнем славянском переводе¹. Впервые в славянский перевод он внесен острожскими справщиками на основании Альдинского и Комплютенского изданий², опирающихся на позднейшие греческие списки, текст которых дополнен по еврейскому тексту.

16. А те пять царей убежали и скрылись в пещере в Македе.

17. Когда донесено было Иисусу и сказано: «нашлись пять царей, они скрываются в пещере в Македе»,

18. Иисус сказал: «привалите большие камни к отверстию пещеры и приставьте к ней людей стеречь их;

19. а вы не останавливайтесь [здесь], но преследуйте врагов ваших и истребляйте заднюю часть войска их и не давайте им уйти в города их, ибо Господь Бог ваш предал их в руки ваши».

Истребляйте заднюю часть войска их, т.е. отставших от ханаанского войска (ср. Втор. 25:18). Сам Иисус Навин не участвовал, как видно из 21-го стиха, в этом преследовании, оставаясь в Македе.

20. После того, как Иисус и сыны Израилевы совершенно поразили их весьма великим поражением, и

¹ Лебедев. С. 85. В Московской греческой Библии 15-й стих читается, равно как и в Лукиановских списках.

² Там же. С. 361.

оставшиеся из них убежали в города укрепленные,

21. весь народ возвратился в стан к Иисусу в Макед с миром, и никто на сынов Израилевых не пошевелил языком своим.

Никто на сынов Израилевых не пошевелил языком своим.., т.е. никто не нарушал спокойствия (ср. Исх. 11: 7) и не оказал им сопротивления. Греко-славянский перевод этих слов: *не возскомле* (οὐκ ἔγρυψε, что значит «не бормотал, не осмеливался говорить») *никтоже от сынов Израилевых...* выражает другое представление, не соответствующее контексту речи.

22. Тогда Иисус сказал: откройте отверстие пещеры и выведите ко мне из пещеры пятерых царей тех.

23. Так и сделали: вывели к нему из пещеры пятерых царей тех: царя Иерусалимского, царя Хевронского, царя Иармуфского, царя Лакисского и царя Еглонского.

24. Когда вывели царей сих к Иисусу, Иисус призвал всех Израильтян и сказал вождям воинов, ходившим с ним: подойдите, наступите ногами вашими на выи царей сих. Они подошли и наступили ногами своими на выи их.

25. Иисус сказал им: не бойтесь и не ужасайтесь, будьте тверды и мужественны; ибо так поступит Господь со всеми врагами вашими, с которыми будете воевать.

Приказание израильским воинским начальникам наступить на шеи побежденных царей в присутствии

всего войска должно было со всей ясностью указывать всем на полную победу над ханаанитянами; отсюда выражение «положить... в подножие ног» (Пс. 109:1). Этот символический обряд, служивший указанием на полное поражение врагов, употреблялся и в Римской империи.

26. Потом поразил их Иисус и убил их и повесил их на пяти деревьях; и висели они на деревьях до вечера.

Кроме позорного обряда, побежденные цари не были перед смертью подвергаемы мучениям, как это делалось у других древних народов: повешение, как символ позорной смерти, совершено было над трупами (ср. Нав. 8:29). Так же, нужно думать, поступили и с царем Македским.

27. При захождении солнца приказал Иисус, и сняли их с деревьев, и бросили их в пещеру, в которой они скрывались, и привалили большие камни к отверстию пещеры, которые там даже до сего дня.

28. В тот же день взял Иисус Макед, и поразил [его] мечом и царя его, и предал закланию их и все дышащее, что находилось в нем: никого не оставил, кто бы уцелел [и избежал]; и поступил с царем Македским так же, как поступил с царем Иерихонским.

29. И пошел Иисус и все Израильтяне с ним из Македа к Ливне и воевал против Ливны;

30. и предал Господь и ее в руки Израиля, [и взяли ее] и царя ее, и ис-

требил ее Иисус мечом и все дышащее, что находилось в ней: никого не оставил в ней, кто бы уцелел [и избежал], и поступил с царем ее так же, как поступил с царем Иерихонским.

Место Ливны, принадлежавшей впоследствии Иудину колену и находившейся на равнине (Нав. 15:33, 42), точно не определено. У Евсевия и Иеронима Ливна указана вообще в области Елевферополиса, который у географов Палестины¹ обыкновенно признается тождественным с Бетогоброй греко-римских писателей, нынешним городом Бейт-Джибрином, который находится к юго-востоку от Аскалона². В местности Елевферополиса, именно в Аракель-Менжиэ, как называется покрытый развалинами холм верстах в 7-ми (5 английских миль), и указывают некоторые³ местоположение Ливны. «Это положение Ливны (на юг от Македа, который полагается при этом прямо на восток от Аскалона) согласуется с тем, что Иисус Навин после завоевания Македа направился против Ливны, а отсюда — к Лахису»⁴.

31. Из Ливны пошел Иисус и все Израильтяне с ним к Лахису и расположился подле него станом и воевал против него;

32. и предал Господь Лахис в руки Израиля, и взял он его на другой день, и поразил его мечом и все дышащее, что было в нем, [и истребил его] так, как поступил с Ливною.

33. Тогда пришел на помощь Лахису Горам, царь Газерский; но Иисус поразил его и народ его [мечом] так, что никого у него не оставил, кто бы уцелел [и избежал].

34. И пошел Иисус и все Израильтяне с ним из Лахиса к Еггону и расположились подле него станом и воевали против него;

35. [и предал его Господь в руки Израиля,] и взяли его в тот же день и поразили его мечом, и все дышащее, что находилось в нем в тот день, предал он закланию, как поступил с Лахисом.

36. И пошел Иисус и все Израильтяне с ним из Еггона к Хеврону и воевали против него;

О Лахисе см. комментарии к 3-му стиху.

Говоря о положении пришедшего на помощь Лахису газерского царя, библейский писатель не упоминает о взятии города потому, конечно, что Иисус Навин ограничился поражением войска, а Газер как находившийся значительно севернее Лахиса (см. Нав. 16:3) оставил незавоеванным во время этого похода, т.к. после завоевания Еггона из равнины поднялся в гористую часть южного Ханаана (для обозначения чего в 36-м стихе в еврейском тексте вместо *пошел* сказано «взошел» = «ваййаал»).

¹ Raumer. Palästina; Riess. Bibel-Atlas.

² Описание Елевферополиса с его обширными пещерами в сочинении «Святая земля». Т. II. С. 144–160.

³ Cook. Commentary. V. II, P. 52. Tristram. Bible Places. P. 44.

⁴ Tristram. Bible Places. P. 44–45.

37. и взяли его и поразили его мечом, и царя его, и все города его, и все дышащее, что находилось в нем; никого не оставил, кто уцелел бы, как поступил он и с Еглоном: предал закланию его и все дышащее, что находилось в нем.

38. Потом обратился Иисус и весь Израиль с ним к Давиру и воевал против него;

39. и взял его и царя его и все города его, и поразили их мечом, и предали закланию [их и] все дышащее, что находилось в нем: никого не осталось, кто уцелел бы; как поступил с Хевроном и царем его, так поступил с Давиром и царем его, и как поступил с Ливною и царем ее.

Имя хевронского царя здесь не названо, но, без сомнения, это был преемник убитого в Македе, вступивший на престол в то время, когда Иисус Навин завоевывал вышеперечисленные города. При завоевании Хеврона, Давира и других городов предаваемо было смерти *все дышащее*, что находилось в них, т.е. все находившиеся в них жители, но из последних многие или некоторые могли ранее удалиться в другие города или столь многочисленные пещеры в гористой Иудее и затем, по окончании похода, возвратиться в свои города, вследствие чего в Хевроне и Давире и оказались снова Енакимы (Нав. 15:14).

40. И поразили Иисус всю землю нагорную и полуденную, и низменные места и землю, лежащую у гор, и всех царей их: никого не ос-

тавил, кто уцелел бы, и все дышащее предал закланию, как повелел Господь Бог Израилев;

41. поразили их Иисус от Кадес-Варни до Газы, и всю землю Гошен даже до Гаваона;

42. и всех царей сих и земли их Иисус взял одним разом, ибо Господь Бог Израилев сражался за Израиля.

В данных стихах представлен общий обзор того, что завоевано было Иисусом Навином во время похода его в южный Ханаан. *Поразили Иисус всю землю нагорную*, т.е. горную возвышенность, впоследствии принадлежавшую Иудину колону (Нав. 15:48), с находившимися на ней городами, и *полуденную*, согласно еврейскому тексту — «Негев» (у Семидесяти и в славянской Библии это название оставлено без перевода как имя собственное), как называлась южная часть Ханаанской земли, простирающаяся от гор Иудина колена до пустыни Фаран (Числ. 13:1–18) и от конца Мертвого моря до Средиземного, имевшая значительное количество городов (Нав. 15:21–32). Далее — «низменные места» или равнину, согласно еврейскому тексту — «Шефела» (Нав. 15:33–47), и, наконец, «землю, лежащую у гор» (согласно еврейскому тексту — «гаашедот», в славянской Библии — *Асидоф*), как называлась (Нав. 12:8 и др.) холмистая полоса, область горных склонов и холмов, лежащая между равниной и горной возвышенностью Иудина колена.

Все дышащее предал закланию, т.е. поразили всех людей, населявших

перечисленные местности, согласно с Втор. 20:16–17; 7:1–2.

Словами *поразил... от Кадес-Варни до Газы* обозначается южная пограничная линия, определяемая двумя названными городами, лежащими на востоке (Кадес-Варни) и на западе (Газа). В настоящее время, благодаря исследованиям (Роулянда, Пальмера, Трумбуля), достаточно обосновано то положение, что Кадес-Варни находился не в долине Араба, у Аин-ель-Вейбэ (см. комментарии к Числ. 13:27), а на юго-западной стороне гор Азасимэ в вادي Кадис.

Словами *всю землю Гошен до Гаваона* определяется протяжение завоеванной во время этого похода земли с юга на север. Земля *Гошен*, без сомнения, отличная от названного в книге Бытия (Быт. 46:28) Гесема (по-еврейски также «Гошен»), находилась в южной части удела Иудина колена (Нав. 15:51), но какая именно местность разумеется под этим названием, точно не определено. Может быть, «всей землей Гошен» назван тот горный округ, в котором находились города, перечисленные в Нав. 15:48–51, к разряду которых принадлежал и Гошен. Предположительным местом последнего некоторые¹ признают Рафат, как называются обширные равнины с остатками христианского храма, на один час пути к северу от Иаттира (о месте последнего см. Нав. 15:48).

43 Потом Иисус и все Израильяне с ним возвратились в стан, в Галгал.

ГЛАВА 11

1. Победа Иисуса Навина над царями северного Ханаана при водах Меромских. — 10 Взятие и сожжение Асора. — 16. Завоевание всей Ханаанской земли. — 21. Новое поражение енакимов.

1. Услышав сие, Иавин, царь Асорский, послал к Иоваву, царю Мадонскому, и к царю Шимронскому, и к царю Ахсафскому,

Во главе нового оборонительного союза из царей северного Ханаана стал Иавин, царь Асора, бывшего здесь главным городом (стих 10). Имя Иавин, значащее «мудрый», было, по всей вероятности, не личным, а наследственным именем асорских царей (вроде «фараон» или «цезарь»), почему это же имя носит и гораздо позднейший царь этого города (Суд. 4:2).

О месте Асора (по-еврейски Хадор), принадлежавшего впоследствии Неффалимову колену (Нав. 19:36), из «Иудейских древностей» Иосифа Флавия известно, что он находился выше (ὕψεκειται) Самохонитского озера (т.е. Мером), но где именно, доселе точно не установлено. Более вероятным признается то, что он находился верстах в 3-х (2 английские мили) к юго-востоку от Кедеса на отдельно стоящем холме, который носит в настоящее время название Тель Хара или Харрави и на

¹ Tristram. Bible Places. P. 60.

котором сохранились остатки крепости и других построек из необтесанных камней¹.

Мадон — по еврейскому тексту и многим греческим спискам, по Ватиканскому и Амвросианскому спискам — Маррон, также неизвестен с достоверностью по своему географическому положению. Предположительно местоположением его признается на основании начертания его в греческих списках деревня Марон в 2-х часах пути к северо-западу от Кедеса.

Шимрон — по еврейскому тексту, в большей части греческих списков — Сомерон или Симоон, принадлежавший в дальнейшем Завулонову колену (Нав. 19:15), указывается (Робинсоном и другими) предположительно в Симунъе, на запад от Назарета, другими — в Семирье, к северу от Акко.

Ахсаф (в греческих списках — Азиф или Ахив), бывший потом пограничным городом Асирова колена (Нав. 19:25), также не определен по своему положению. Предположительно его местом признают (Робинсон) то Кесаф близ Ливанских гор, почти параллельно Тиру, то Акко или Хайфу (Tristram).

2. и к царям, которые жили к северу на горе и на равнине с южной

стороны Хиннарофа, и на низменных местах, и в Нафоф-Доре к западу,

Кроме того, Иавин призвал на помощь царей, которые жили к северу на горе.

Какая гора имеется в виду, объяснением этого служит соответствующий двум последним словам еврейского текста греко-славянский перевод: τοὺς κατὰ Σιδῶνα τὴν μεγίστην, что значит *уже в Сидоне величьем*. Отсюда явствует, что горой здесь названа горная возвышенность, простирающаяся к северу от Асора, не только ближайшая в Неффалимовом колене (Нав. 20:7), но и дальнейшая, Ливанская.

Под названной затем «равниной» (согласно еврейскому тексту «арава», отсюда греко-славянское Рава) с южной стороны Хиннарофа подразумевается Иорданская долина на юг от Геннисаретского озера, носившего в древнейшие времена (Числ. 34:11) название Киннереф от города того же имени в Неффалимовом колене (Нав. 19:35).

Под «низменными местами» (согласно еврейскому тексту «Шефела», т.е. «низменность») и Нафоф-Дором (еврейское «нафет», т.е. «холмистая местность») понимается равнина вдоль берега Средиземного моря с включением холмистой местности у города Дора. Последний находился на берегу Средиземного моря к югу от Кармила. В настоящее время на месте известного в древности Дора бедная деревня Тантура или Дандора с массивными остатками древнего города.

¹ Проф. А.А. Олесницкий склоняется в пользу того мнения, что Асор находился на месте древних развалин, раскинутых на северном берегу Самохонитского озера (А.А. Олесницкий. Святая земля. 1878. Т. II. С. 479).

3. к Хананеям, которые жили к востоку и к морю, к Аморреям и Хеттеям, к Ферезеям и к Иевусеям, жившим на горе, и к Евеем, жившим подле Ермона в земле Массифе.

4. И выступили они и все ополчение их с ними, многочисленный народ, который множеством равнялся песку на берегу морском; и коней и колесниц было весьма много.

За указанием царей следует, как в Нав. 9:1, обозначение народов, помогавших асорскому царю в войне с израильтянами, и населяемых ими местностей (ср. стих 2: *на горе и на равнине...*).

Под «землей Массифой» (по-еврейски «Мицпэ», что значит «сторожевая башня») *подле Ермона*, не отличной, нужно думать, от названной далее (стих 8) долины (согласно еврейскому тексту — «бикса») *Мицфы*, понимается вообще высокая гористая местность на самом севере Палестины, соответствующая той высоко лежащей долине, которая тянется между Ливаном и Антиливаном и у греко-римских писателей называлась Келесирией, а у туземцев носит название Бика (Tristram). При этом некоторые исследователи (Робинсон) указывают на высокую местность к северу от Авеля¹, на которой находится деревня друзей Мутелле, как на соответствующую земле Массиф *подле Ермона*.

¹ Авел-беф-Мааха (2 Цар. 20:14 и др.) находился к северу от озера Мером.

Из перечня царей и народов, сделанного здесь библейским писателем, следует, что к предстоящему сражению были собраны воины не только из северного Ханаана, но из Финикии и Ливанских гор. На присутствие ханаанских царей, живущих на горе Ливан, указывается и в «Иудейских древностях» Иосифа Флавия. Отсюда понятно употребленное библейским писателем сравнение многочисленного ханаанского войска с песком на берегу моря, т.к. это войско было снабжено самым лучшим в то время оружием — военными колесницами — в большом количестве. Согласно «Иудейским древностям» Иосифа Флавия, это войско состояло из 300 тыс. пехоты, 10 тыс. конницы и 20 тыс. колесниц.

5. И собрались все цари сии, и пришли и расположились станом влесте при водах Меромских, чтобы сразиться с Израилем.

Сборным пунктом ханаанского войска была местность *при водах Меромских* (согласно еврейскому тексту — «мером», по греческим спискам — Маррон, Меррон, Мером). Название «вода Мером» встречается только в этой главе книги Иисуса Навина. С ним соединяется обыкновенно представление об озере Мером или так называемое в настоящее время Бахр Хуле. Это представление некоторыми из комментаторов не без основания оспаривается на том основании, что в «Иудейских древностях» Иосифа Флавия в рассказе о данном событии место для стана

ханаанского войска указывается не у Семехонитского озера, как называется у иудейского историка озеро Мером, а «Вироф (Βηρώτης), город верхней Галилеи, недалеко от Кедеса» (кн. V, гл. 1, §18). В сочинении Иосифа Флавия «Иудейская война» (кн. II, гл. 20, §6) вместо Вироф указан также в верхней Галилее город Мероф (Μηρόφ). Это последнее название служит основанием для представления, что войско ханаанских царей расположилось на месте нынешней деревни Мейрум или Мейрон¹, находящейся в полутора часах пути на северо-запад от Сафед², на высокой горе, из подножия которой вытекает источник, образующий небольшое озеро, которое могло быть названо «водою Меером». Несомненно, во всяком случае, то, что местом битвы Иисуса Навина с царями северного Ханаана служила местность на западной стороне озера Мером.

6. Но Господь сказал Иисусу: не бойся их, ибо завтра, около сего времени, Я предам всех [их] на избиение [сынам] Израиля; коням же их перережь жилы и колесницы их сожги огнем.

Многочисленность войска, собранного асорским царем, не могла ос-

таться неизвестной Иисусу Навину, когда он во главе своего народа приближался к месту его расположения. Поэтому накануне того дня (*завтра*), в который он должен был встретиться с сильным врагом, израильский вождь, как и перед Гаваонским сражением, был ободрен через особое божественное откровение обетованием ему победы, (*Я предам* или — буквально с еврейского и греческого — «Я предаю») причем такой полной и решительной, что при этом заранее указывается, как нужно поступить с добычей, состоящей из коней и военных колесниц. Господь повелевает то и другое уничтожить: коням перерезать жилы, а колесницы сжечь. Причина этого особого повеления, которое соблюдалось до царствования Соломона (2 Цар. 8:4), не указана, но, как показывает дальнейшая история израильского народа, она состояла в том, что, оставив коней и колесницы и сделав их государственной собственностью, израильтяне могли затем больше полагаться на это вооружение, чем на всемогущую помощь Господа, а через это лишиться последней и вместе с тем подвергнуться неминуемой гибели, как объяснил псалмопевец и пророки (Пс. 19:8–9; Ис. 2:7; 31:1; Мих. 5:10 и др.).

7. Иисус и с ним весь народ, способный к войне, внезапно вышли на них к водам Меромским и напали на них.

Прежде чем ханаанские цари привели в порядок свое многочисленное разноплеменное и разнообразное по

¹ О древностях этой деревни см.: Олесницкий А.А. Святая земля. 1878. Т. II. С. 472, где не указано, однако, на озеро около этой деревни.

² Существующий в верхней Галилее город Сафед не упоминается в Священном Писании. Он находится к юго-западу от озера Мером. Описание Сафед² см.: Олесницкий. Святая земля. Т. II. С. 465 и далее.

вооружению войско, Иисус Навин быстро двинулся против него со всеми израильтянами, способными носить оружие. В 4 дня (согласно «Иудейским древностям» Иосифа Флавия: кн. V, гл. 1, §18) совершив переход из Галгал к Меромским водам, он напал на врага *внезапно* и своим неожиданным ударом привел его в совершенное смятение, пользуясь которым, нанес ему полное поражение.

8. И предал их Господь в руки Израильтян, и поразили они их, и преследовали их до Сидона великого и до Мисрефоф-Маима, и до долины Мицфы к востоку, и перебили их, так что никого из них не осталось, кто уцелел бы [и избежал].

Израильтяне преследовали неприятеля *до Сидона великого, до Мисрефоф-Маима* (Μασερωφ по Ватиканскому списку) *и до долины Мицфы* (Ματσωφ по Ватиканскому списку).

Сидон — знаменитый в древнейшее время главный город Финикии на берегу Средиземного моря, находившийся в уделе Ассирова колена (Нав. 19:28), но не принадлежавший ему (Суд. 1:31), ныне небольшой город Саида.

Мисрефоф-Маим отождествляется многими с нынешней деревней Аин Мешерфи на берегу Средиземного моря, к северу от Акко (близ Расен-Накура), а некоторыми — с Сарептой Сидонской (3 Цар. 17:9).

О долине Мицпе см. комментарии к стиху 3.

9. И поступил Иисус с ними так, как сказал ему Господь: коням их

перерезал жилы и колесницы их сожег огнем.

10. В то же время возвратившись, Иисус взял Асор и царя его убил мечом [Асор же прежде был главою всех царств сих];

Слова, огражденные скобками, *Асор же прежде... сих* читаются в еврейском тексте и греческом переводе Семидесяти и несомненно принадлежат к тексту книги.

11. и побили все дышащее, что было в нем, мечом, [все] предав заклятию: не осталось ни одной души; а Асор сожег он огнем.

12. И все города царей сих и всех царей их взял Иисус и побил мечом, предав их заклятию, как повелел Моисей, раб Господень;

13. впрочем, всех городов, лежавших на возвышенности, не жгли Израильтяне, кроме одного Асора, который сжег Иисус.

Из городов северного Ханаана сожжен был только Асор как сильный город, который, если бы не был сожжен, мог быстро оправиться и сделаться опасным для завоевателей. Другие города, построенные на холмах (по-славянски: *крепки*), не возбуждавшие таких опасений и пригодные завоевателям при предстоящем расселении в стране, не были сожжены.

14. А всю добычу городов сих и [весь] скот разграбили сыны Израилевы себе; людей же всех перебили мечом, так что истребили всех их: не оставили [из них] ни одной души.

15. Как повелел Господь Моисею, рабу Своему, так Моисей заповедал Иисусу, а Иисус так и сделал: не отступил ни от одного слова во всем, что повелел Господь Моисею.

16. Таким образом Иисус взял всю эту нагорную землю, всю землю полуденную, всю землю Гошен и низменные места, и равнину и гору Израилеву, и низменные места [при горе],

17. от горы Халак, простирающейся к Сеиру, до Ваал-Гада в долине Ливанской, подле горы Ермона, и всех царей их взял, поразилих и убил.

Стихи 16–17 заключают общее обозрение завоеванной земли, в состав которой входили:

1) южный Ханаан (всю эту нагорную землю, всю землю полуденную, всю землю Гошен и низменные места, — ср. Нав. 10:40);

2) Иорданская долина, примыкающая к ней с запада главная горная возвышенность и приморская равнина (равнину, по-еврейски «гаарава», и гору Израилеву, и низменные места). Объяснение названия «гора Израилева» см. в комментариях к 21-му стиху.

С юга на север завоеванная земля простиралась от горы Халак, простирающейся к Сеиру, до Ваал-Гада в долине Ливанской. Под горой Халак, или «голой, лысой» (см. комментарии к Быт. 36:8), у комментаторов большей частью понимается цепь гор на юг от Мертвого моря, которая тянется параллельно Сеирским горам по за-

падной стороне вади Арава, отделяющей Ханаан от Идумеи. Некоторые, впрочем, отождествляют гору Халак с лежащей на запад от Арава горой Мадера, представляющей совершенно голый утес. Местоположение Ваал-Гада достоверно не определено: выбор места для этого города колеблется между известной (в позднейшее время) Кесарией Филипповой или Баниас, находящейся на южном склоне Ермона, и — лежащей севернее Хасбеей. То обстоятельство, что в последующее время вместо Ваал-Гада обозначением северной границы Израильской земли сделался город Дан (Суд. 20:1; 1 Цар. 3:20 и др.), находившийся близ Кесарии Филипповой (в 4-х римских милях), располагает к тому, чтобы именно последнюю признавать местом Ваал-Гада, так как при такой близости обоих городов замена одного другим не производила перемены в направлении пограничной линии.

18. Долгое время вел Иисус войну со всеми сими царями.

Долгое время, в течение которого Иисус Навин вел войну с ханаанскими народами, может быть определено в 5–7 лет (см. Нав. 14:7, 10).

19. Не было [ни одного] города, который заключил бы мир с сынами Израилевыми, кроме Евеев, жителей Гаваона: все взяли они войною;

20. ибо от Господа было то, что они ожесточили сердце свое и войною встречали Израиля — для того, чтобы преданы были закла-

тию и чтобы не было им помилования, но чтобы истреблены были так, как повелел Господь Моисею.

Ожесточение ханаанитян в борьбе с израильтянами приписывается Господу как Владыке над всем, совершающимся в мире. Оно, подобно другим движениям человеческого сердца (Пс. 80: 13), попущено было Богом как служившее к наказанию их, *чтобы преданы были заклятию*, и к очищению Ханаанской земли для израильского народа. Ср. комментарии к Исх. 4:21.

21. В то же время пришел Иисус и поразил [всех] Енакимов на горе, в Хевроне, в Давире, в Анаве, на всей горе Иудиной и на всей горе Израилевой; с городами их предал их Иисус заклятию;

22. не осталось [ни одного] из Енакимов в земле сынов Израилевых, остались только в Газе, в Гефе и в Азоте.

Указанная в 18-м стихе продолжительность времени завоевания Ханаанской земли и небольшое число перечисленных в 10-й и 11-й главах городов, завоеванных тогда, внушают представление, что библейский писатель изложил не все, что сделано было в это время, а ограничился указанием только важнейших событий, имевших решающее значение в деле водворения израильского народа в Ханаанской земле. Свое краткое изложение он восполняет здесь сведением о походе против *Енакимов*, живших *на горе, в Хевроне, в Давире, в Анаве, на всей горе Иудиной и на всей*

горе Израилевой. О завоевании первых двух из названных городов уже было сказано (Нав. 10:36–38). Третий — Анав — назван здесь впервые. Он находился к югу от Хеврона. Существующая на его месте деревня и до настоящего времени носит название Анаб.

Рассказ об этом походе внесен библейским писателем не только потому, что в предшествующем повествовании не было упомянуто о поражении енакимов, которые произвели такое устрашающее действие на соглядатаев (Числ. 13:29, 34), но и потому, нужно думать, что был особый поход против этого исполинского племени, вызванный усилением его в то время, когда Иисус Навин вел войну в других местностях Ханаана. Этот поход направлен был не только против трех названных городов, но и других на горе Иудиной и горе Израилевой, где жили енакиды.

Огражденное скобками слово *всех*, предпосланное названию *Енакимов*, перенесено из славянской Библии, но оно не находит себе соответствия ни в еврейском тексте, ни в древнейших списках греческого перевода. То же нужно сказать и о выражении *ни одного* (стих 22).

Гористая область южного Ханаана получила название горы Иудиной с того времени, когда поселилось в ней Иудино колено, и это название, как и название *гора Ефремова* (Нав. 17:15; 24:30 и др.) для обозначения северной части страны, быстро вошло в народную речь вместо прежних названий (Суд. 12:15: гора Амаликова), которые как напоминавшие прежних владетелей

возбуждали понятное нерасположение в новых ее обитателях.

Менее понятно употребление в книге Иисуса Навина названия «гора Израилева», служащего обозначением той же северной половины горной возвышенности, которая по имени сильнейшего из северных колен называлась горой Ефремовой. Первое из этих названий она получила, нужно думать, в то время, когда название «Израиль» сделалось обозначением северных колен в отличие от южных (Иудина и Симеонова). В книге Иисуса Навина ясных признаков такого обособления между коленами не видно: как при завоеваниях, так и по окончании их преобладает сознание народного единства, почему и говорится обо всем обществе сынов Израилевых, о всех сынах Израилевых (Нав. 23:2 и др.). Обособление северных колен от южных развивалось главным образом во времена Судей¹ и к началу царствования Саула являлось настолько созревшим, что при первом произведенном им смотре собравшегося войска «сыны Израилевы», т.е. воины из других колен, кроме Иудина, считались особо, а «мужи Иудины» — особо (1 Цар. 11:8; 15:4; 2 Цар. 2:9 и др.). Такое обозначение двух частей израильского народа дает основание думать, что название «Израиль» к концу времени Судей стало прилагаться к северным коленам, а вместе с этим и к местности, занятой ими. Таким образом, в конце

времени Судей, т.е. во время Самуила, могло войти в употребление название «гора Израилева».

Газа находилась на Филистимском побережье, верстах в 4-х от Средиземного моря, на пути из Египта в Финикию. Этот и доселе довольно большой город сохраняет свое древнее название (аль-Газа). Он входил в удел Иудина колена (Нав. 15:47) и завоеван был уже после смерти Иисуса Навина этим коленом (Суд. 1:18), но затем неоднократно восстанавливал свою независимость.

Геф (по-еврейски «Гат», у Семидесяти — ГѣѠ) — также филистимский город, завоеванный впервые Давидом (1 Пар. 18:1), был впоследствии разрушен иудейским царем Озию (2 Пар. 26:6), после чего имя его исчезло из истории. Местоположение его достоверно неизвестно. Согласно Евсевию, он находился в 5-ти римских милях (7 верст) от Елевферополиса (или Бетогобра) по дороге в Лидду, соответственно с чем указывается на географических картах к северо-западу от первого, а некоторые в новейшее время полагают Геф на месте самого Елевферополиса².

Азот (по-еврейски «Ашдод», по греческим спискам — Ασῶδω, Ασῑδωθ, в Деян. 8:40 — Αζωτοί) находился в уделе Иудина колена (Нав. 15:47) в пределах Филистимского побережья, на север от Газы, близ морского берега. В настоящее время на его месте небольшая мусульманская деревня Есдуд.

¹ Проф. Ф.Я. Покровский. Разделение еврейского царства. С. 125 и далее.

² Tristram. Bible Places. P. 35, 43. О месте Елевферополиса см. Нав. 10:29.

23. Таким образом взял Иисус всю землю, как говорил Господь Моисею, и отдал ее Иисус в удел Израильтянам, по разделению между коленами их. И успокоилась земля от войны.

И успокоилась земля от войны, т.е. прекратились походы Иисуса Навина для завоевания Ханаанской земли, так как никто из ханаанитян не выступал открыто против израильтян с оружием в руках. Господство ханаанитян в стране было сломлено, и израильский народ мог беспрепятственно вступить во владение землей согласно с существовавшим у него делением на колена. Это общее успокоение страны не исключало, однако, как показывает дальнейшее изложение событий (Нав. 13:1–6), существования местностей с ханаанским населением, которое, не выступая с оружием в руках против израильского народа, не могло служить препятствием к тому, чтобы последний вступил во владение завоеванной страной.

ГЛАВА 12

Перечисление ханаанских царей, побежденных при Моисее и Иисусе Навине.

1. Вот цари той земли, которых поразили сыны Израилевы и которую землю взяли в наследие по ту сторону Иордана к востоку солнца, от потока Арнона до горы Ермона, и всю равнину к востоку:

Владения восточно-иорданских царей, завоеванные израильтянами,

простирались от потока Арнона, служившего южной границей Аморрейского царства (Числ. 21:13), до горы Ермона, которая составляет южный выступ Антиливана и носила еще у израильтян название Сион (Втор. 4:48). Под «всей равниной к востоку» подразумевается равнина по восточной стороне Иордана, называемая в настоящее время эль-Гор.

2. Сигон, царь Аморрейский, живший в Есевоне, владевший от Ароера, что при береге потока Арнона, и от середины потока, половиною Галаада, до потока Иавока, предела Аммонитян,

3. и равниною до самого моря Хиннерефского к востоку и до моря равнины, моря Соленого, к востоку по дороге к Беф-Иешимофу, а к югу местами, лежащими при подошве Фасги;

О Есевоне (по-еврейски «Хешбон») см. комментарии к Числ. 21:25.

Город Ароер, принадлежавший потом Рувимову колену (Нав. 13:9, 16), находился на северной стороне потока Арнона, где сохранились от него развалины, носящие название Араар.

И от середины потока. Последнему из этих слов в еврейском тексте соответствует слово «ганнахал», что означает не только «поток», но и «долина» или т.н. у жителей Палестины «вади», служащая руслом потока в дождливое время года и затем высыхающая. Такое значение дано этому слову и в греко-славянском переводе: κατὰ μέσων τῆς φάραγγος, что переводится как *от страны дебри*. В этой середине

долины, как видно из других мест Писания (Нав. 13:9, 16; Втор. 2:36), где тоже употреблено выражение с дополнением к нему еврейского «гаир», переданного у Семидесяти словом ἡ πόλις (*град*), находился город, носивший название *Ар-Моав* (Числ. 21:15, 28), служивший вместе с Ароером обозначением южной границы царства Сигон.

О потоке Иавоке см. Числ. 21:24.

О Хиннерефском море см. Нав. 11:2.

Город Беф-Иешимоф был расположен на восточной стороне северной оконечности «моря равнины», т.е. Мертвого. Согласно Евсевию, Βηθαυμοϋθ, как он назван здесь, находился от Иерихона на расстоянии 10 римских миль (около 14-ти верст), место его указывается в развалинах Сувеме. К югу от него возвышается гора *Фасги*.

4. сопредельный ему Ог, царь Васанский, последний из Рефаимов, живший в Астарофе и в Едреи,

О *Астарофе* см. комментарии к Быт. 14:5, где он назван Аштероф-Карнаим.

Едрея, согласно Евсевию (Абρῶα), находился в 6-ти римских милях от Астарофа. Место его указывается на юго-восток от Астарофа в нынешнем Дераат со значительными развалинами.

5. владевший горою Ермоном и Салхою и всем Васаном, до предела Гессурского и Маахского, и половиною Галаада, до предела Сигона, царя Есевонского.

Салха, в греческих списках Σελχολ, Σελχα, Селха, в настоящее время Сел-

хад, расположена в 4–5 часах пути на восток от Босры в Хауране.

Васаном называлась северная часть восточно-иорданской страны или Галаада, простиравшаяся с юга на север от потока Иавока (Втор. 3:13) до Ермона, а именно: *до предела Гессурского и Маахского*, под которыми понимаются местности на восточной и западной сторонах Ермона (*Raumer*. Παλῶστινᾱ), а от востока на запад от Салхи (Втор. 3:10) до Хиннерефского моря (Нав. 13:27), т.е. Геннисаретского озера.

6. Моисей, раб Господень, и сыны Израилевы убили их; и дал ее Моисей, раб Господень, в наследие колену Рувимову и Гадову и половине колена Манассиина.

7. И вот цари [Аморрейской] земли, которых поразил Иисус и сыны Израилевы по эту сторону Иордана к западу, от Ваал-Гада на долине Ливанской до Халака, горы, простирающейся к Сеиру, которую отдал Иисус коленам Израилевым в наследие, по разделению их,

8. на горе, на низменных местах, на равнине, на местах, лежащих при горах, и в пустыне и на юге, Хеттеев, Аморреев, Хананеев, Ферезеев, Евеев и Иевусеев:

См. комментарии к Нав. 11:17; 9:1; 10:40.

9. один царь Иерихона, один царь Гая, что близ Вефиля,

10. один царь Иерусалима, один царь Хеврона,

11. один царь Иармуфа, один царь Лахиса,

12. один царь Еглона, один царь Газера,

См. Нав. 6–7; 10.

13. один царь Давира, один царь Гадера,

14. один царь Хормы, один царь Арада,

О поражении названных здесь трех царей — *Гадера, Хормы и Арада* — библейским писателем прежде не было сказано; ср. комментарии к стихам 21–23 главы 11 относительно неполноты повествования о завоеваниях Иисуса Навина.

Место *Гадера* точно не определено.

Хорма (в греческих списках Ἰρμαθ, Ἰρμα), носивший у хананеев название Цефаф (Суд. 1:17), находился в уделе Иудина колена (Нав. 15:30), но затем принадлежал Симеонову колену (Нав. 19:4). Согласно исследованиям (особенно Пальмера), он находился на месте обширных развалин Себаита в южной части Палестины, на западной стороне гор Азазимэ, верстах в 30-ти к северу от Кадес-Варни (Нав. 10:41).

Об Араде см. комментарии к Числ. 21:1.

15. один царь Ливны, один царь Одоллама,

О городе Ливне см. комментарии к Нав. 10:29.

Одоллам находился в уделе Иудина колена, а именно в равнине (Нав. 15:33, 35), следовательно, на запад от гор этого колена, где находились Лахис

(Нав. 15:39) и Макед (Нав. 15:41). В первой и второй книгах Царств (1 Цар. 22:1; 2 Цар. 23:13) сообщено, что в городе или местности, носившей то же название, находилась Одолламская пещера, в которой скрывался Давид после своего бегства от гефского царя и во время преследования со стороны Саула. Таким библейским указанием соответствует деревня Дейр Дуббан в 2-х часах пути от Елевферополиса (Нав. 10:29), около которой в известковых горах находится весьма много пещер, которые могли послужить убежищем для Давида, когда он удалился из Гефа, находившегося недалеко от этой местности (Нав. 11:22). Это представление о местоположении названного здесь Одоллама подвергается, однако, сомнению со стороны некоторых ввиду того, что в указанном месте 2-й книги Царств Одолламская пещера представляется находящейся недалеко от Вифлеема. В двух часах пути от последнего в деревне и долине Харейтун находится действительно целый ряд пещер, соединенных между собой переходами. На месте этих Харейтунских пещер и указывается некоторыми Одоллам, названный в книге Иисуса Навина. В отечественной литературе представление об Одолламской пещере как находившейся около Вифлеема принято проф. А.А. Олесницким¹. Преобладающим, однако, представлением исследователей библейской географии Палестины остается

¹ Олесницкий. Святая земля. 1878. Т. II. С. 94–95.

то, что Одоллам находился в равнине (Шефела), на западной стороне Иудинских гор (Нав. 15:35).

16. один царь Македа, один царь Вефиля,

О Македе и Вефиле см. Нав. 8:17; 10:10.

17. один царь Таппуаха, один царь Хефера.

О победе над царями названных здесь городов не сказано в 10-й и 11-й главах и места городов с точностью не определены.

О Таппуах (в греческих списках Тафрут, Алфру) известно только из Нав. 15:34–35, что он находился на равнине к западу от гор Иудина колена, в местности, где находились Иармуф (Нав. 10:5).

Хефер (в греческих списках Офер) еще упоминается только в 3 Цар. 4:10, где названа *земля Хефер* рядом с *Сохо*, находившимся в Иудинском колене (Нав. 15:35).

18. Один царь Афека, один царь Шарона,

Города с названием Афек, означающим «крепость», упоминаются неоднократно в других местах книги Иисуса Навина и прочих ветхозаветных книг

(Нав. 13:4; 15:53; 19:30; Суд. 1:31; 1 Цар. 4:1; 29:1), но какой из этих одноименных городов имеется в виду в данном месте книги Иисуса Навина и где он находился, остается неясным.

Шарон¹ (по-еврейски «Лашшарон»², в некоторых из позднейших греческих списков Λεσσάρων) не упоминается более в священных книгах, и место его неизвестно.

19. один царь Мадона, один царь Асора,

20. один царь Шимрон-Мерона, один царь Ахсафа,

См. комментарии к Нав. 11:1.

21. один царь Фаанаха, один царь Мегиддона,

Фаанах находился в уделе Иссахарова колена, но принадлежал Манассиину (Нав. 17:11); он расположен был на месте нынешней деревни Таанук в Изреельской равнине.

Мегиддон (по еврейскому тексту — «Мегиддо», в греческих списках Μεγιδδων) также находился в уделе Иссахарова колена, но принадлежал Манассиину (Нав. 17:11). Он расположен был близ Фаанаха, как на это указывает неоднократное упоминание о нем как о расположенном рядом с по-

¹ Это название города принято согласно с переводом блаженного Иеронима: rex Saron unius.

² Еврейское название «Лашшарон», начинающееся слогом «ла», значащим «к», возбуждает подозрение у гебраистов, разрешение которого они находят в соответствующем чтении Ватиканского списка: βασιλέα ᾠφέκ τῆς Ἀρωκ. При помощи последнего они исправляют нынешнее чтение еврейского текста и «Лашшарон» признают словом, составленным из «ла» = «к» и «шарон», как называлась равнина Сарон. Таким образом 18-й стих получает смысл: «царь Афека в Сароне» (Dillmann).

следним (Суд. 5:19; 3 Цар. 4:12 и др.). Место его указывается к северу от Фанаха на месте развалин, расположенных на двух холмах, носящих название Ледшун. Некоторые (Conder), впрочем, в качестве местоположения Мегиддо указывают Медшедд около Беф-сана дальше к востоку от Изреельской равнины, что признается менее вероятным.

22. один царь Кедеса, один царь Иокнеама при Кармиле,

Кедес, впоследствии принадлежавший Неффалимову колену (Нав. 19:37), в отличие от других городов, носивших то же название, назывался «Кедесом в Галилее» (Нав. 20:7). Он находился к западу от озера Мером. Существовавшая на его месте небольшая деревня с остатками древних строений, между которыми указывается гробница Варака (Суд. 4:6), доселе сохранила древнее название.

Иокнеам при Кармиле (по греческим спискам Ἰεκοῦ τοῦ Χερμελ, в славянской Библии — Иеконам Хермела) находился в уделе Завулонова колена (Нав. 21:34) и расположен был при потоке (Нав. 19:11). Его местом признается Телль-эль-Кэмун, как называется высокий, покрытый развалинами холм на юго-восточной стороне Кармила вблизи потока Киссона.

23. один царь Дора при Нафаф-Доре, один царь Гоима в Галгале,

О Доре при Нафаф-Доре см. комментарии к Нав. 11:2.

Место названного здесь Галгала, как читается это название в еврейском тексте, указывается в нынешней древне Галгулис, которая, согласно Евсевию, находилась в 6 римских милях на север от Антипатриды в Саронской равнине. То обстоятельство, что в древнем Ватиканском списке это название — «Галгал» — передано словом Γαλιλαῖας¹ = «Галилеи», не колеблет правильности сообщаемого здесь еврейским текстом названия ввиду того, что последнее находится в большинстве греческих списков, равно как и в переводе блаженного Иеронима (rex gentium Galgal, что значит «царь народов Галгал»). Свидетельство греческих списков важно здесь в том отношении, что им подтверждается понимание еврейского слова «гоим» (значащего, как нарицательное слово, «народы») как имени собственного, которое носил этот царь.

24. один царь Фирцы. Всех царей тридцать один.

Где находилась Фирца (в греческих списках Φαρσα), бывшая столица Иеровоама, название которой означает «красота», точно не известно. Большой частью местом ее признается нынешняя деревня Таллуза в 2-х часах пути на северо-восток от Наблуса, отличающаяся красивым местоположением².

¹ По Ватиканскому списку вторая половина 23-го стиха читается: βασιλέα Γεῆ τῆς Γαλιλαίας; по Александрийскому — Γαλιλαῖας.

² Проф. Олесницкий отождествление Фирцы с Таллузой не признаёт верным. По ▶

По Ватиканскому и Александрийскому спискам число всех пораженных царей вместо 31, как в еврейском тексте, читается 29, что произошло оттого, что в этих списках опущены царь Македа (стих 16) и царь Шарона (стих 18); число 31 находилось в древнем славянском переводе. В позднейших греческих списках и основанных на них изданиях (Комплютенском и Альдинском), с которыми согласуется нынешний славянский перевод, число 29 изменено на 31 согласно с еврейским текстом.

ГЛАВА 13

1. Области Ханаанской земли, не завоеванные израильтянами.

— 8. *Общее очертание восточно-иорданской страны, доставшейся двум с половиной коленам.* — 14. *Особый удел Левшина колена.* — 15. *Границы и важнейшие города удела Рувимова колена.* — 24. *Границы и города удела Гадова колена.* — 29. *Границы и города удела полуколена Манассина.* — 33. *Высший удел Левшина колена.*

1. Когда Иисус состарился, вошел в лета преклонные, тогда Господь сказал ему: ты состарился, вошел в лета преклонные, а земли брать в наследие остается еще очень много.

его предположению, столица Иероваама находилась на месте нынешнего Хербет Тибне (Олесницкий. Святая земля. 1878. Т. II. С. 325–327). О Хербет Тибне см. комментарии к Нав. 19:50.

Как вступление в Ханаанскую землю (Нав. 1:2), так и передача ее израильскому народу совершается по особому божественному повелению. На преклонный возраст Иисуса Навина, имевшего уже, как можно думать, лет 85 (Нав. 14:10), Господь указывает как на причину, вызвавшую это повеление. Так как израильский вождь достиг преклонных лет, то он должен был, несмотря на незаконченность завоевания (стихи 2–6), приступить к разделению Ханаанской земли между израильскими коленами, которое должно служить выполнением божественного обетования о даровании народу этой земли (стих 7).

Слово *преклонные* прибавлено русскими переводчиками для большей выразительности.

2. Остается сия земля: все округа Филистимские и вся земля Гесурская [и Хананейская].

3. От Сихора, что пред Египтом, до пределов Екрона к северу, считаются Ханаанскими пять владельцев Филистимских: Газский, Азотский, Аскалонский, Гефский, Екронский и Аввейский;

Перечисление незавоеванных местностей начинается с юго-запада, с филистимского побережья, на котором находились пять указанных далее округов или отдельных областей.

Под названной рядом с филистимскими округами (буквально) «всей Гессурией» (евр. «кол гагтешури», что равно о Гесурі по Александрийскому списку) понимается отличная от Гес-

сурского предела (Нав. 12:5; 2 Цар. 15:8) область, лежавшая к югу от филистимского побережья, о жителях которой упоминается еще в 1-й книге Царств (1 Цар. 27:8).

Слова *и Хананейская* внесены согласно с греко-славянским переводом. Делая это дополнение, греческие переводчики имели в виду другие незавоеванные местности, которые указаны в 4–6 стихах.

Филистимская земля и Гессурская простирались с юга на север *от Сихора, что пред Египтом, до пределов Екрона*.

Название Сихор, по-еврейски «шихор», что значит «мутный, темный», у Семидесяти принято за слово нарицательное и передано через *σικκίτου*, отсюда славянское: *от необитаемая*, разумеется, земли. В нарицательном значении переведено это слово и у блаженного Иеронима (*a fluvio turbido* = «от мутной реки»), но отнесено не к земле, а к реке, которая и подразумевается в данном месте. Под Сихором понимается «поток Египетский», служивший южной границей Ханаанской земли и носящий в настоящее время название Вади-эль-Ариш (см. Числ. 34:5).

Екрон, по греко-славянскому переводу Аккарон, принадлежавший Иудину (Нав. 15:45), а потом Данову колену (Нав. 19:43), самый северный из пяти филистимских городов, находился на месте нынешней деревни Акер, к востоку от Иамнии (*Олесницкий*. Святая земля. Т. II. С. 180).

Считаются Ханаанскими..., т.е. владения этих князей, хотя населе-

ние их было не ханаанского происхождения (Быт. 10:14), входят в состав Ханаанской земли и принадлежат к владениям израильтян.

О Газе, Азоте и Гефе см. Нав. 11:2.

Аскалон завоеван был после смерти Иисуса Навина (Суд. 1:18), но ненадолго (Суд. 14:19; 1 Цар. 6:17). Он находился на самом берегу Средиземного моря, верстах в 20-ти на север от Газы. На месте его остались обширные развалины вместе с окружающей его стеной. Со времени последнего разрушения в 1270 г. «ни одно человеческое жилище не возникало на его развалинах» (*Олесницкий*. Святая земля. Т. II. С. 202) в исполнение древних пророчеств (Зах. 9:5; Соф. 2:4).

Аввейский или, буквально с еврейского — «Аввеи». Так назывался древний народ, живший *в селениях до самой Газы* (Втор. 2:23), поработенный филистимлянами, но сохранивший свое существование до времени Иисуса Навина. Указанием на то, где находились его владения, служат начальные слова 4-го стиха *к югу* (по-еврейски: «митгеман», по греко-славянскому переводу: *от Феман*), если эти слова соединять с конечными словами 3-го стиха, для чего есть достаточные основания. Такими основаниями служат, во-первых, свидетельства древних переводов — греческого Семидесяти, латинского и сирийского, в которых выражение *от Феман* поставлено в тесную связь с названием Аввеи¹, и,

¹ В Александрийском списке по фототипическому его снимку конец 3-го и начало ►

во-вторых, то, что при отнесении слов *к югу* к 4-му стиху получается географически непонятное выражение, так как в последнем говорилось бы обо всей земле Ханаанской, находившейся к югу от филистимского побережья и вместе с тем к северу от него, где находилась Меара Сидонская (стих 4). Под всей «землей Ханаанской к югу» может пониматься здесь самая южная часть Ханаана (т.н. Негев), о завоевании которой говорится: *взял... всю землю полуденную* (Нав. 10:40; 11:16). В этой южной части могла, конечно, оказаться какая-либо местность незавоеванная, но о ней не могло быть употреблено выражение *к югу вся земля Ханаанская*. Непонятность этого выражения в географическом отношении и побуждает признать, вопреки принятому разделению данного места на стихи, правильность древних переводов и согласно с ними выражение *к югу* относить к 3-му стиху, причем аввеи изображаются библейским писателем живущими к югу от филис-

тимского побережья в пустыне, простирающейся от него далее до *Сихора пред Египтом*.

4. к югу же вся земля Ханаанская от Меары Сидонской до Афека, до пределов Аморрейских,

С юга Ханаанской земли библейский повествователь обращается к северу, где указывает на не завоеванную при Иисусе Навине «всю землю Ханаанскую» (по-еврейски «гаккенаани») или Хананейскую, под которой понимается приморская полоса земли в северной части Ханаана, занятая хананеями или финикийцами, которые и в других местах Писания изображаются живущими при море (Нав. 5:1; 11:3; ср. Числ. 13:30 и др.).

От Меары Сидонской до Афека, буквально с еврейского: «и Меара Сидонян». Еврейское слово «меара» означает «пещера, впадина». В этом нарицательном значении употреблено оно в Нав. 10:18: *к отверстию пещеры*. В данном месте оно, согласно с переводом блаженного Иеронима (et Maara Sydoniorum), принимается за собственное имя местности. Под Меарой Сидонской подразумевается округ в Ливанских горах, который известен находящимися в нем многочисленными пещерами. Он находится к востоку от Сидона и носит в настоящее время название Мугар (пещера) Джебзин.

Афек — город в Ливанских горах, носивший у греков название Афока, к северо-востоку от Бейрута, при истоке реки Адониса. Он был отнесен к уделу Асирова колена (Нав. 19:30), но преж-

4-го стихов читается: καὶ τῷ ἐναυῶ ἐκ θερῶν καὶ πᾶσιν τῇ γῇ χανααν. Здесь слово qetap отделено от следующих затем слов πᾶσιν τῇ γῇ черточкой или точкой, составляющей в Александрийском списке единственный знак препинания. Ставящаяся в печатных изданиях греческого текста перед ἐκ θερῶν точка принадлежит издателям, разделяющим его применительно к принятому разделению на стихи. Непосредственная связь слов *к югу* с концом 3-го стиха ясно выражена и в переводе блаженного Иеронима: Ad meridiem vero sunt Nevaï, что значит «а к югу — Евеи». По словам других комментаторов (например, Keil. Yosua. S. 105), так же переведено это место и в сирийской Пешитте.

ние жители не были изгнаны (Суд. 1: 30). В настоящее время на месте его деревня Афка с развалинами древнего храма Адониса, отличающаяся красивым местоположением (*Оленицкий*. Святая земля. Т. II. С. 574–575).

5. также [Филистимская] земля Гевла и весь Ливан к востоку солнца от Ваал-Гада, что подле горы Ермона, до входа в Емаф.

Осталась незавоеванной также область на севере от Афека, названная «землей Гевла» (по еврейскому тексту «Гивли», в греческих списках Γαλιᾶθ, Γαβλ, в славянской Библии *Гавли*) от находившегося в ней города Гевал, который у греков носил название Библос. О жителях Гевала как искусных каменотесах и строителях кораблей упоминается в 3 Цар. 5:18 и Иез. 27:9. Он находился к северу от Бейрута и расположен был на высоком утесе, вдающемся в море. На месте его в настоящее время бедная деревня Джебель с развалинами древнего города.

Слово *Филистимская*, перенесенное из славянской Библии, находит себе соответствие во многих греческих списках, но отсутствует в еврейском тексте и переводе блаженного Иеронима. Пониманию данного места это дополнительное слово не способствует, скорее может приводить к неправильному представлению о месте, где находилась *земля Гевла*.

Не завоевана была также вся местность Ливанских гор, находящаяся к

востоку от Гевала и простирающаяся с юга на север от Ваал-Гада (см. комментарии к Нав. 11:17) или Баниас *до входа в Емаф*.

Емаф (по-еврейски «Хамат», у греческих писателей — Епифания) находился на реке Оронте, к северу от Ермона или Антиливана. В древнее время Емаф был столицей особого царства. Многократно употребляемое в ветхозаветных книгах выражение *до входа в Емаф* (Суд. 3:3; 3 Цар. 8:65 и др.) служило обозначением вообще юной границы Емафского царства, которая была северной границей Израильской земли (2 Пар. 7:8).

6. Всех горных жителей от Ливана до Мисрефоф-Маима, всех Сидонян Я изгоню от лица сынов Израилевых. Раздели же ее в удел Израилью, как Я повелел тебе;

7. раздели землю сию в удел девяти коленам и половине колена Манассиина [от Иордана до моря великого к западу отдай ее им; великое море будет пределом].

Здесь оканчивается изложение начатого в 1-м стихе божественного повеления Иисусу Навину и дается обетование, что все жители гористой страны, простирающейся *от Ливана* на северо-востоке *до Мисрефоф-Маима* (см. Нав. 11:8) на юго-западе, названные по имени главного в ней города сидонянами, будут изгнаны из нее. Поэтому Иисусу Навину повелевается и эти не завоеванные еще местности разделить, т.е. согласно с прежними повелениями отдать по жребию

израильскому народу во владение (Нав. 1:6; Втор. 3:28).

Следующий 7-й стих содержит более точное указание того, кому и какая земля должна быть выделена. Повелевается именно *землю сию*, которая простирается *от Иордана до моря великого*, т.е. Средиземного, *разделить в удел*, т.е. в наследственную собственность (согласно еврейскому тексту — «нахалат», у Семидесяти: κληρονομία) девяти коленам и половине колена Манассиина. Хотя слова *от Иордана до моря... будет пределом* отсутствуют в еврейском тексте и переводе блаженно-го Иеронима, однако свидетельство перевода Семидесяти, в древнейших и многих позднейших списках которого они находятся, заслуживает полного внимания ввиду того, что эти слова требуются содержанием данного места. Выражение *раздели землю сию* нуждается в разъяснении вследствие того, что в предшествующих стихах говорится только о местностях незавоеванных, а не вообще о западно-иорданской стране, подлежавшей разделу. Слова *от Иордана до моря...*, читаемые в греческих списках, дают это разъяснение, представляя более точное определение подлежавшей разделу земли как лежащей между Иорданом и морем. В древнем славянском переводе они также присутствовали и только острожскими справщиками были опущены на основании, вероятно, Комплютенской Полиглотты¹.

8. А колено Рувимово и Гадово с другою половиною колена Манассиина получили удел свой от Моисея за Иорданом к востоку [солнца], как дал им Моисей, раб Господень,

Данный стих по греко-славянскому переводу начинается словами, не читаемыми в нынешнем еврейском тексте: ταῖς δὲ δύο φυλαῖς καὶ τῷ ἡμίσει φυλῆς Μανασσή², что переводится как *дву же племеном и полуплеменем Манассиину*. Эти слова, читавшиеся и в древнем славянском переводе³, принадлежат, нужно полагать, к тексту книги, как видно из ее нынешнего еврейского текста, по которому начальное слово этого стиха довольно ясно указывает на пропуск в нем нескольких предшествующих слов. По подстрочному переводу с еврейского он начинается словами: «с ним («иммо») Рувимово и Гадово... получили»... С кем же «с ним»? По еврейскому тексту 7-й стих оканчивается словами: *половине колена Манассиина*. Но к этой половине колена, которая должна была получить свой удел в западно-иорданской стране, не может относиться выражение «с ним», так как не с этим западно-иорданским полуколеном Манассииным Рувимово и Гадово колена получили свой удел, а с другим — восточно-иорданским, которое в предшествующем стихе не было названо.

² Так читается начало 8-го стиха в Александрийском и древнем Ватиканском (кроме δύο δέ, отсутствующих в последнем) и других списках.

³ «Да дели двема племеном великим и полуплеменем Манассиину» (Лебедев. С. 236).

¹ Лебедев. С. 356.

Вследствие этого выражение «с ним» у библеистов, следующих еврейскому тексту¹, признается неточным и заменяется словами «с другою половиною Манассина колена». Перевод Семидесяти устраняет необходимость такого, во всяком случае, вольного перевода, представляя вышеприведенные, не сохранившиеся в нынешнем еврейском тексте слова, в которых названо то полуколено Манассиное, которое подразумевается в словах «с ним». В славянском переводе это «с ним» не передано, хотя в Александрийском списке оно читается вслед за вышеприведенными словами греческого перевода: τοῦς μετ' αὐτοῦ τῷ Ρουβὴν καὶ τῷ Γαδ, что значит: «тем, которые с ним, Рувимову и Гадову». Ясно, что вышеприведенные слова греческого перевода (*дву же племеном и полуплеменем Манассиину*), предшествующие выражению «с ним», опущены в нынешнем еврейском тексте, вследствие чего при дословном его переводе получается явно неправильная речь,ставляющая переводчиков видоизменять и восполнять еврейский текст.

9. от Ароера, который на берегу потока Арнона, и город, который среди потока, и всю равнину Медеву до Дивона;

См. Нав. 12:2.

«Равниной Медевы до Дивона» названо плоскогорье (по-еврейски «Мишор», отсюда славянское *Мисор*) на восточной стороне Мертвого моря,

простиравшееся с севера от Медевы на юг *до Дивона*.

Город Медева расположен в 2-х часах пути от Есевона. В настоящее время на месте Медевы находятся обширные красивые развалины, носящие у арабов название Мадаба.

Дивон — на юг от Медевы, на час пути от Арнона. В настоящее время также развалины, сохраняющие древнее название. Вблизи этих развалин в 1868 г. немецким путешественником Клейном был найден замечательный древний памятник с надписью моавитского царя Меши, современника израильского царя Иорама и иудейского царя Иосафата, писанной финикийскими письменами².

10. также все города Сигона, царя Аморрейского, который царствовал в Есевоне, до пределов Аммонитских,

11. также Галаад и область Гесурскую и Маахскую, и всю гору Ермон и весь Васан до Салхи,

Галаадом вообще называется восточно-иорданская страна к югу и северу от Иавока (ныне — Зерка), составные части которой в настоящее время носят названия Белка между Авоком и Арноном и Джебель Аджлун между Иавоком и Иармуком (Шериат-ел-Мандгур).

² Перевод этого памятника на русский язык с объяснением см.: «Христианское чтение», 1870, где помещены статьи проф. Д.А. Хвольсона «Новооткрытый памятник моавитского царя Меши».

¹ Keil [1847]. S. 107; Dillmann. S. 511.

Области Гессурская и Маахская (см. комментарии к Нав. 12:5) отнесены здесь к владениям восточно-иорданских колен, но в действительности они им не принадлежали (стих 13).

12. все царство Ога Васанского, который царствовал в Астарофе и в Едреи. Он оставался один из Рефаимов, которых Моисей поразили и прогнал.

Об Астарофе и Едреи см. комментарии к Нав. 12:4.

13. Но сыны Израилевы не выгнали жителей Гессура и Маахи [и Хананеев], и живет Гессур и Мааха среди Израиля до сего дня.

14. Только колену Левиину не дал он удела: жертвы Господа Бога Израилева суть удел его, как сказал ему Господь. [Вот разделение, какое сделал Моисей сынам Израилевым по племенам их на равнинах Моавитских за Иорданом, напротив Иерихона:]

Моисей не дал Левиину колену особого наследственного владения (Втор. 18:1–2) согласно с божественным повелением (Числ. 18:20–21).

«Жертвами Господа» называются вообще дары, приносимые Господу, каковы: жертвы в собственном смысле, возжигаемые на жертвеннике (Лев. 1: 9, 13 и др.), и в несобственном, каковы: десятины, начатки (Числ. 18:21; Лев. 27: 30), хлебы предложения (Лев. 24:7). Слово *жертвы* не читается в большинстве греческих списков и в славянском переводе. По греко-славянскому переводу: *Господь Бог Израилев сам*

наследие их — согласно с указанными местами книги Чисел и Второзакония.

Слова *Вот разделение, какое сделал Моисей сынам Израилевым... напротив Иерихона* отсутствуют в еврейском тексте, но читаются в списках перевода Семидесяти и в славянской Библии. Они представляют, очевидно, заглавие к следующему затем разделению восточно-иорданской страны между двумя с половиной коленами и находились, по всей вероятности, в древнейшем еврейском тексте, которым пользовались Семьдесят толковников, как это допускают и некоторые из западно-христианских комментаторов¹. Выражение *по племенам их* в древних греческих списках отсутствует.

15. колену сынов Рувимовых по племенам их дал удел Моисей:

16. пределом их был Ароер, который на берегу потока Арнона, и город, который среди потока, и вся равнина при Медеве,

17. Есевон и все города его, которые на равнине, и Дивон, Вамоф-Вaal и Беф-Вaal-Меон,

См. Нав. 12:1–2; 13:9.

Вамоф-Вaal («высота Ваала») находился на восточной стороне Мертвого моря близ северной его оконечности. Он служил местом, с которого Балаам видел израильский стан, расположенный на Моавитской равнине против Иерихона (Числ. 22:1, 41). Самое место его с точностью не установлено.

¹ Dillman. P. 511.

Город *Беф-Ваал-Меон* (в славянской Библии — *домы Веелмони*) находился на северной стороне потока Зерка Маин, верстах в 6-ти от Медевы (см. стих 9) на месте обширных, необитаемых в настоящее время развалин, носящих название Маин.

18. *Иааца, Кедемоф и Мефааф,*

Место Иаацы (в славянской Библии — *Иасса*, согласно с Александрийским списком) не установлено. Согласно Евсевию (под именем Ἰεσσα) этот город находился между Медевой и Дивус (Дивоном). Некоторые¹ указывают на развалины Мугатель-ель-Гай на южной стороне Арнона, близ Арое-ра, как на место Иаацы.

Кедемоф находился в пустыне, носившей его имя (Втор. 2:26), по верхнему течению Арнона (Числ. 21:13), на краю сиро-аравийской пустыни, недалеко от дороги в Мекку², но с точностью место его не определено.

Положение Мефаафа, бывшего левитским городом (Нав. 21:37), а во времена римского владычества (согласно Евсевию: Μῆφααφ) сторожевым пунктом, также неизвестно в настоящее время.

19. *Кириафаим, Сивма и Цереф-Шахар на горе Емек,*

Кириафаим находился, согласно Евсевию, в 10 римских милях (14 верст) от Медевы, в нынешнем Керейат, как называются развалины, на юг от горы Аттарус и вади Зерка.

Место Симвы, находившегося, по указанию блаженного Иеронима (в толковании на книгу пророка Исаии 16:8), в 500 шагах от Евсевона³, неизвестно в настоящее время.

Цереф-Шахар (в славянской Библии — *Сарф и Сиор*, согласно с Александрийским списком) на горе Емек (в славянской Библии — *Енак*, согласно с Александрийским списком) указывается некоторыми на месте развалин Цара к востоку от Мертвого моря, на юг от вади Зерка Маин.

20. *Беф-Фегор и места при подошве Фасги и Беф-Иешимоф,*

Беф-Фегор находился у горы Фегор (по-еврейски «Пеор»), составляющей северную вершину Аваримского хребта, вблизи Моавитской равнины, согласно Евсевию (Βεθφογορ), «в 7-ми римских милях вверх (на восток) от Ливиады» (Беф-Гарама: стих 27).

О местах при подошве Фасги и Беф-Иешимофе см. комментарии к Нав. 12:3.

21. и все города на равнине, и все царство Сигона, царя Аморрейского, который царствовал в Есевоне, которого убил Моисей, равно как и вождей Мадиамских: Евия, и Рекема, и Цура, и Хура, и Реву, князей Сигоновых, живших в земле [той];

22. также Валаама, сына Веорова, прорицателя, убили сыны Израилевы мечом в числе убитых ими.

¹ Tristram [1870]. P. 369.

² Riehm. S. 818.

³ Keil [1847]. S. 168.

О князьях Мадиямских, живших в царстве Силона, упоминается в Числ. 31:8.

23. Пределом сынов Рувимовых был Иордан. Вот удел сынов Рувимовых по племенам их, города и села их.

24. Моисей дал также удел колену Гадову, сынам Гадовым, по племенам их:

25. пределом их был Иазер и все города Галаадские, и половина земли сынов Аммоновых до Ароера, что пред Раввою,

Удел Гадова колена лежал вообще к северу от Рувимова. Названный на первом месте *Иазер* указывается в месте развалин, носящем названия «Сир и Хирбет Сар», к западу от Филадельфии (см. стих 25), в 10-ти римских милях от которого указан Иазер и у Евсевия.

Все города Галаадские, т.е. города южной половины Галаада, на юг от потока Иавока (Втор. 3:16).

И половина земли сынов Аммоновых до Ароера, что пред Раввою. Имеется в виду та часть Аммонитской земли, которой владел Сигон и которая после его поражения перешла к израильтянам. Той земли аммонитян, которой они владели в то время, запрещено было израильтянам касаться (Втор. 2:19). Названный здесь Ароер был отличен от соименного ему города у потока Арнона (стих 16), но положение его не определено. Предположительно он указывается к западу от Раввы, бывшей столицы аммонитян, носившей

название Филадельфии и представляющей в настоящее время обширные развалины, называемые Амман, на южном притоке (Нахр Амман) верхнего Иавока.

26. и земли от Есевона до Рамаф-Мицфы и Ветонима и от Маханаима до пределов Давира,

Здесь указывается протяжение владений Гадова колена с юга (*от Есевона*, см. стих 17) на север (*до Рамаф-Мицфы*). Этот город признается обыкновенно за один и тот же с названным в других местах данной книги (Нав. 20:8; 21:38) Рамофом в Галааде, который находился, согласно Евсевию (Ραμωφ), в 15-ти римских милях на запад от Филадельфии. Местом его считается большей частью нынешний город ес-Салт на горе Ош к югу от Иавока. Но это географическое определение не общепринятое: другие назначают ему другие места, вообще к северу от ес-Салт.

Ветоним с вероятностью указывается на месте развалин, носящем название Батне к западу от ес-Салт.

И от Маханаима до пределов Давира. Маханаим, получивший свое название от патриарха Иакова (Быт. 32:2), находился на северной стороне потока Иавок, но точное местоположение его не определено. Не лишено, однако, вероятности мнение, принимаемое некоторыми из современных библеистов¹, что он был расположен на месте нынешней деревни Махне, на

¹ Tristram [1870]. P. 340.

половине пути между Иавоком и Иармуком. Значительная отдаленность Махне от Иавока согласуется с повествованием (Быт. 32:13–22) о путешествии патриарха от Маханаима до Иавока в продолжении дня. Маханаим принадлежал Гадову колену (Нав. 21:38). Местоположение Давира (по-еврейски «Лидевир») неизвестно.

27. и на долине Беф-Гарам и Беф-Нимра и Сокхоф и Цафон, остаток царства Сигона, царя Есевонского; пределом его был Иордан до моря Хиннерефского за Иорданом к востоку.

28. Вот удел сынов Гадовых по племенам их, города и села их.

Западной границей удела Гадова колена служила Иорданская долина, в которой находились названные здесь 4 города.

Беф-Гарам, в славянской Библии — *Вифарам*, названный Иродом Антипой Юлией в честь жены Августа, находился против Иерихона. Холм с его развалинами носит название Телль или Бейт-Гаран.

Беф-Нимра находился, согласно Евсевию (Βηθναβραχ), в 5-ти римских милях от Ливии на север. Развалины его носят название Нимрин.

Положение Сокхофа на восточной стороне Иордана и Цафона не установлено.

Данные Гадову колену города названы «остатком царства Сигона», так как значительная часть последнего уже была дана Рувимову колену.

О море Хиннерефском см. Нав. 11:2.

29. Моисей дал удел и половине колена Манассиина, который принадлежал половине колена сынов Манассииных, по племенам их;

Слова *который принадлежал половине колена сынов Манассииных*, повторяющие то же, что сказано в начальных словах этого стиха, читаются в еврейском тексте, но не находятся в переводе Семидесяти по древнейшим его спискам, а равно и в славянской Библии.

30. предел их был: от Маханаима весь Васан, все царство Ога, царя Васанского, и все селения Иаировы, что в Васане, шестьдесят городов;

При описании удела полуколена Манассиина библейский писатель сначала указывает южный пограничный пункт — Маханаим и затем важнейшую северную часть его владений — Васан (Нав. 12:5), как называлось царство Ога до завоевания его израильянами, после чего оно стало известно под названием «селений Иаировых» (Втор. 3:14).

31. а половина Галаада и Астароф и Едрея, царственные города Ога Васанского, [даны] сынам Махира, сына Манассиина, половине сынов Махировых, по племенам их.

Здесь, в частности, указывается та половина Галаада, которая точнее обозначена находившимися в ней многочисленными городами Астарофом и Едреей, т.е. северная, которую получило старшее поколение Манассиина колена, называвшееся по имени своего

родоначальника Махировым, в отличие от других поколений, ведших свой род также от него (Числ. 26:29–32), но носивших имена других ближайших родоначальников. Северная часть Галаада отдана была Махирову поколению как принимавшему особенно деятельное участие в ее завоевании (Числ. 32:39; Нав. 17:1).

32. Вот что Моисей дал в удел на равнинах Моавитских за Иорданом против Иерихона к востоку.

33. Но колену Левитину Моисей не дал удела: Господь Бог Израилев Сам есть удел их, как Он говорил им.

ГЛАВА 14

*1. Общие основания разделения Ханаанской земли между девятью с половиной израильскими коленами.
— 6. Удел Халева — Хеврон.*

1. Вот что получили в удел сыны Израилевы в земле Ханаанской, что разделили им в удел Елеазар священник и Иисус, сын Навин, и начальники поколений в коленах сынов Израилевых;

2. по жребию делили они, как повелел Господь чрез Моисея, девяти коленам и половине колена [Манассина],

3. ибо двум коленам и половине колена [Манассина] Моисей дал удел за Иорданом, левитам же не дал удела между ними;

4. ибо от сынов Иосифовых произошли два колена: Манассино и Еф-

ремово; посему они и не дали левитам части в земле, [а только] города для жительства с предместьями их для скота их и для других выгод их.

Истории раздела Ханаанской земли библейский повествователь предположил введение, в котором он изложил общие основания для этого разделения, состоящие в указании того, кто производил этот раздел, каким способом и кому.

Раздел производили назначенные Моисеем первосвященник Елеазар, Иисус, сын Навина, и начальники поколений (буквально с еврейского — «главы отцов колен») или князья колен (Числ. 34:17–28).

Раздел производился посредством жребия согласно с божественным повелением, которым требовалось, чтобы при определении величины удела принималась во внимание многочисленность или малочисленность колена, получающего удел (Числ. 26:53–56). Выполнение этого требования при разделении земли по жребию внушает представление, что жребием указывалось только положение доставшегося колена удела в известной части Ханаанской земли, а его величина определялась сообразно с количеством лиц, составлявших колена. Способ бросания жребия (Нав. 18:6; 19:1), нигде не указанный в священных книгах, состоял, по мнению раввинов¹, в том, что ставились две емкости (чаши или ящички), в одну из которых клались

¹ Keil [1847]. S. 111.

куски кожи или дощечки с надписью колен, в другую — такие же предметы с надписью частей Ханаанской земли, подлежавших разделу. При этом за извлечением знака с названием колена следовало извлечение знака с названием области, которая и делалась достоянием колена и сообразно с его численностью расширялась или сокращалась. Вся западно-иорданская страна была разделена между девятью с половиной коленами. В объяснение этого в стихах 3–4 указано, во-первых, что два с половиной колена уже получили уделы в восточно-иорданской стране, а одно колено, вследствие своего особого назначения, не получило удела, и, во-вторых, что потомство Иосифа образовало два отдельных колена.

Слово *посему* в 4-м стихе не находит для себя соответствия ни в еврейском тексте, ни в греко-славянском переводе.

5. Как повелел Господь Моисею, так и сделали сыны Израилевы, когда делили на уделы землю.

Указывается на божественное повеление в Числ. 18:20; 26:52–56.

6. Сыны Иудины пришли в Галгал к Иисусу. И сказал ему Халев, сын Иефонии, Кенезеянин: ты знаешь, что говорил Господь Моисею, человеку Божию, о мне и о тебе в Кадес-Варне;

Халев был главой рода в Иудином колене (Числ. 13:7; 1 Пар. 2:9, 18, 42) и князем в этом колене (Числ. 34:18–19).

Он носил прозвище *Кенезеянин*, которое дано ему и в Числ. 32:12, не потому, что происходил от другого народа — кенезеев (Быт. 15:19; 36:11, 15), на что нет каких-либо указаний, а потому, нужно думать, что имя Кенез или прозвище Кенезеянин носил один из его славных предков, может быть, родоначальник того рода, главой которого он был и члены которого носили то же прозвище (Нав. 15:17) или имя (1 Пар. 4:15). Выступление Халева, сопровождаемого другими членами Иудина колена, с просьбой о предоставлении ему Хевронской горы (стих 12) показывает, что в Иудином колене прежде других почувствовалась потребность в прочном заселении завоеванной страны. В этом также выразилось и особенное расположение этого колена именно к южной части Ханаана.

Сказанное Господом Моисею *о мне и о тебе*, т.е. о Халеве и Иисусе Навине, находится в Числ. 14:24, 30.

О *Кадес-Варни* см. комментарии к Нав. 10:41.

7. я был сорока лет, когда Моисей, раб Господень, посылал меня из Кадес-Варни осмотреть землю, и я принес ему в ответ, что было у меня на сердце:

И принес ему (Моисею) в ответ, что было у меня на сердце. Т.е. Халев высказал искренно вынесенное им из осмотра Ханаанской земли представление о ней, не опасаясь нареканий за это со стороны других, участвовавших в этом осмотре, и не страшась народного гнева (Числ. 14:10).

8. братья мои, которые ходили со мною, привели в робость сердце народа, а я в точности следовал Господу Богу моему;

Братья мои, т.е. другие соглад-
таи. Несогласие с ними Иисуса Нави-
на в суждении о Ханаанской земле са-
мо собой разумелось в словах Халева,
обращенных к нему самому, и было
слишком хорошо известно присутст-
вовавшим, чтобы особо указывать на
это, не возбуждая подозрений в заис-
кивании перед израильским вождем.

*9. и клялся Моисей в тот день и ска-
зал: «земля, по которой ходила нога
твоя, будет уделом тебе и детям
твоим на век, ибо ты в точности
последовал Господу Богу моему»;*

*10. итак, вот, Господь сохранил
меня в живых, как Он говорил; уже
сорок пять лет прошло от того
времени, когда Господь сказал Мо-
исею слово сие, и Израиль ходил по
пустыне; теперь, вот, мне восемь-
десят пять лет;*

*11. но и ныне я столько же крепок,
как и тогда, когда посылал меня
Моисей: сколько тогда было у ме-
ня силы, столько и теперь есть
для того, чтобы воевать и выхо-
дить и входить;*

Божественное повеление о предо-
ставлении Халеву земли, *по которой
ходила нога* его, в наследственную
собственность передано Моисеем во
Второзаконии (Втор. 1:36).

Из слов Халева: *Господь сохранил
меня в живых, ... уже сорок пять лет*,
еще блаженный Феодорит выводил
заключение, что завоевание Ханаан-
ской земли продолжалось 7 лет. «По-

сле Божия приговора, — говорит он, —
произнесенного над шестьюстами ты-
сяч (т.е. в Кадесе — Числ. 14), евреи
провели тридцать восемь лет, странст-
вуя по пустыне, посему остается еще
семь лет до сорока пяти». К разъясне-
нию этого вывода можно разве присо-
единить указание на Втор. 2:14, где го-
ворится, что со времени выхода из
Кадес-Варни и перехода через долину
Заред на пути в Ханаан прошло 38 лет.
Семь лет войны причислены в словах
и Израиль ходил по пустыне ко вре-
мени странствования, так как и в про-
должении их народ еще не имел на-
стоящей оседлости.

Словами *выходить* и *входить* оз-
начается вообще жизненная деятель-
ность человека (ср. Числ. 27:17; Втор. 28:6
и др).

*12. итак дай мне сию гору, о кото-
рой говорил Господь в тот день;
ибо ты слышал в тот день, что
там [живут] сыны Енаковы, и го-
рода у них большие и укреплен-
ные; может быть, Господь [бу-
дет] со мною, и я изгоню их, как
говорил Господь.*

Под «горой сей» подразумевается
гористая местность, в которой нахо-
дится Хеврон. Здесь согладатаи видели
енакимов исполинского роста (Числ. 13:
23), которые, несмотря на поражение,
нанесенное им Иисусом Навином (11:
21), снова завладели этой местностью.
В последних словах своей просьбы *мо-
жет быть* (по-еврейски «улай» = «не
ли»), *Господь [будет] со мною* Халев,
доселе в точности следовавший Госпо-
ду (стихи 8–9), выражает, конечно,

не сомнение в выполнимости своего намерения изгнать енакимов, а надежду и желание сделать это при Божией помощи.

13. Иисус благословил его, и дал в удел Халеву, сыну Иефоннину, [Кенезеянину,] Хеврон.

Иисус благословил его, т.е. пожелал ему Божией помощи.

14. Таким образом Хеврон остался уделом Халева, сына Иефонни-на, Кенезеянина, до сего дня, за то, что он в точности последовал [повелению] Господа Бога Израи-лева.

15. Имя Хеврону прежде было Кириаф-Арбы, как назывался между сынами Енака один человек великий. И земля успокоилась от войны.

О прежнем названии Хеврона см. комментарии к Быт. 13:18.

Словами *и земля успокоилась от войны* снова (Нав. 11:23) указывается на мирное состояние Ханаанской земли как благоприятствовавшее разделению ее между израильским народом.

ГЛАВА 15

1. Граница Иудина колена.

- 13. Удел Халева и его завоевание.
- 16. Храбрость Гофонила и награда.
- 18. Благословение Ахсе от отца.
- 21. Города в Иудином колене.
- 63. Иевусеи в Иерусалиме.

1. Жребий колену сынов Иудиных, по племенам их, выпал такой: в

смежности с Идумеею была пустыня Син, к югу, при конце Фемана;

Первый жребий вышел Иудину колену, которое получило удел в южной части Ханаана, в которой находился и Хеврон. Удел Иудина колена граничил с Идумеей, простираясь к пустыне Син, по еврейскому начертанию — Цин (см. стих 3)¹, *к югу при конце Фемана*. Название Цин носила та пустынная полоса, которая находилась в самой южной части Ханаанской земли (Числ. 13:22) близ границы Идумеи (Числ. 34:3) и по которой проходила пограничная черта между последней и уделом Иудина колена. Местонахождение пустыни Цин видно в частности из того, что в ней находился Кадес (Числ. 20:1; Втор. 32:51).

Феман — еврейское слово, употребляющееся в значении нарицательного и собственного имени. Как имя нарицательное, Феман означает «юг»; в этом смысле оно употреблено в Нав. 12:3 и 13:4. В значении собственного имени Феман употребляется как личное имя (Быт. 36:11, 15) и как название области в Идумее (Быт. 36:34; Ам. 1:11–12; Иез. 25:13) или вообще как название Идумеи (Иер. 49:20; Авд. 1:9; Авв. 3:3). Как имя собственное, употреблено это слово, нужно думать, и в данном месте, так как указание на юг уже сделано было предшествующим выражением *к югу*. Феман может

¹ О необходимости удерживать здесь еврейское название этой пустыни вместо Син см. комментарии к Числ. 13:22.

служить здесь обозначением юго-западной Идумейской области, ближайшей к южной части Ханаанской земли¹.

2. южным пределом их был край моря Соленого от простирающегося к югу залива;

3. на юге идет он к возвышенности Акраввимской, проходит Цин и, восходя с южной стороны к Кадес-Варне, проходит Хецрон и, восходя до Аддара, [идет на западной стороне Кадеса,] поворачивает к Каркае,

4. потом проходит Ацмон, идет к потоку Египетскому, так что конец сего предела есть море. Сей будет южный ваш предел.

В частности — южная граница Иудина колена начиналась от конца Соленого или Мертвого моря, именно: от находящегося в южной части мелководного, похожего на болото залива. От этой оконечности она шла на юг к возвышенности Акраввимской или — «подъему Акраввим», что значит «Скорпионов подъем». Под ним понимается крутой, высокий подъем эс-Сафа (ближе к Мертвому морю) или эль-Йемен (далее от него), находящийся в вадии Фикрэ, которая из середины горной возвышенности, называе-

мой в настоящее время горами Азализма, тянется на северо-восток к южной оконечности Мертвого моря. Дальнейший пограничный пункт — *Кадес-Варни*, полагаемый на месте Аин Кадис (Нав. 10:41), находился к юго-западу от подъема Акраввим. Названные затем библейским писателем Хецрон, Аддар, Каркая² и Ацмон предположительно указываются некоторыми из исследователей южного Ханаана в местностях около Аин Кадиса. Так Аддар отождествляется с Кадейрат, находящимся к западу от Аин Кадиса; Ацмон — с Казеймэ далее на запад³.

Поток Египетский, по берегу которого шла южная граница Иудина колена к морю, в настоящее время носит название Вади-эль-Ариш, которая почти на одном градусе широты с Кадесом впадает в Средиземное море у крепости эль-Ариш — «Риноколуры» греческих писателей. Широкая долина, по которой течет эта река, имеющая большое протяжение, составляет ту полосу земли, которой пустыня между Египтом и Палестиной разделяется на две части, несходные даже по качеству почвы: на запад — песчаная, солончаковая, бесплодная, на восток — более плодородная. Эта долина служит поэтому наиболее есте-

¹ В Ватиканском, Александрийском и Лужановских списках словам *при конце Фемана*, соответствует ἕως Καδης, что значит «даже до Кадис». У блаженного Иеронима они переведены: usque ad extremam partem australis plagae («даже до крайней части южной страны»).

² Словам *поворачивает к Каркае* соответствует в древнейших греческих списках ἐκπορεύεται τὴν κατὰ δυσμὰς Κάδης, что значит «исходят на запады Кадис». Этот греко-славянский перевод и приведен в конце 3-го стиха в скобках.

³ Trumbull. Kadesh-Carnea.

ственной пограничной линией между Египтом и Ханааном.

5. Пределом же к востоку [все] море Соленое, до устья Иордана; а предел с северной стороны начинается от залива моря, от устья Иордана;

6. отсюда предел восходит к Беф-Хогле и проходит с северной стороны к Беф-Араве, и идет предел вверх до камня Богана, сына Рувимова;

Восточной границей Иудина колена служило Соленое, т.е. Мертвое море во всю его длину. Северная его граница начиналась от оконечности этого моря, служащей устьем Иордана, отсюда она восходила на запад к *Беф-Хогле*, находившейся на месте нынешнего Аин-Хаджла, как называется лучший в этой местности источник среди лесной чащи, лежащий верстах в 6-ти к юго-востоку от эр-Рихи. Место следующего затем пограничного пункта — Беф-Аравы с точностью не определено. По мнению проф. А.А. Олесницкого, Беф-Арава — соответствует евангельской Вифаваре (Ин. 1:28), которая «лежала на линии ерихо-иерусалимской дороги со спуском в иорданскую долину, следовательно, на границе колен Иудина и Вениаминова»¹. Место *каменя Богана, сына Рувимова*, одними указывается в Тувейль-эль-Акабе, верстах в двух на запад от эр-Рихи, другими — к юго-западу от Аин-Хаджла,

около мечети Неви Муса, вблизи которой находится камень «Хаджр эль-Асъяб», что значит «камень пальца», отождествляемый с камнем Богана на том основании, что еврейское слово «боган» означает «большой палец»². При этом последнем отождествлении граница уклонилась бы очень далеко на юг.

7. потом восходит предел к Давиру от долины Ахор и на севере поворачивает к Галгалу, который против возвышенности Адуммима, лежащего с южной стороны потока; отсюда предел проходит к водам Ен-Шемеша и оканчивается у Ен-Рогела;

Названный далее Давир находился, по мнению проф. А.А. Олесницкого, в вади Хот, по которой идет дорога из Иерусалима в Иерихон, на месте развалин Тур-эд-Дабар, как называется и одна из соседних долин — Вади-Дабар. Развалины находятся в 2-х часах пути к Иерихону от источника Апостолов³. Другие этот Давир полагают значительно далее на восток, на том же Иерихонском пути в пещере Хорет-эд-Дабар, вблизи названного далее Адуммима.

Следующим пограничным пунктом был Галгал, отличный от названного в 4-й главе (Нав. 4:19). Место этого Галгала определяется тем, что он находился *против возвышенности* или «подъема» (по еврейскому тексту —

¹ Олесницкий. Святая земля. 1878. Т. II. С. 50–51.

² Олесницкий. Мегалитические памятники Святой земли. 1895. С. 64.

³ Олесницкий. Святая земля. 1878. Т. II. С. 12.

«маалэ», по славянской Библии — *схождение*) *Адуммим*. Подъемом Адуммим назван известный подъем из Иорданской долины на возвышающиеся к западу от нее горы, «до такой степени крутой, вьющийся над глубокими обрывами, что дорога по нему прикрыта стенами. Здесь и в настоящее время находится башня, носящая название Гак-эд-Дам»¹. Сам Галгал против этого подъема находился на том месте в эр-Рихе, которое принадлежит Русской Духовной миссии и на котором найден большой гранитный камень, обработанный в виде круга с круглыми яминами на поверхности. Этот камень и был названной здесь Галгалю².

Под потоком, на южной стороне которого находился подъем Адуммим, имеется в виду главный поток этой местности — эль-Келт³.

Воды *Ен-Шемеша* носят в настоящее время в христианском мире название «источника Апостолов», который находился в 20-ти минутах пути от Вифании в Иорданскую долину.

Ен-Рогел — источник, носящий у местных арабов название «бир Аййуб» («колодец Иова»), находится близ Иерусалима, в том месте, где Кедронская долина соединяется с Гинномской.

8. отсюда предел идет вверх к долине сына Енномова с южной стороны Иевуса, который есть Иеруса-

лим, и восходит предел на вершину горы, которая к западу против долины Енномовой, которая на краю долины Рефаимов к северу;

Граница Иудина колена далее проходит по южной окраине Иевуса-Иерусалима, на которой в качестве пограничного пункта указана долина сына Енномова, называемая кратко долиной Енномовой (Неем. 11:30). Начинаясь на западной стороне Иерусалима, она огибает подножие Сионской горы с юго-восточной стороны до соединения с Кедронской долиной. Эта долина особенно известна по совершавшимся в ней жертвоприношениям Молоху (4 Цар. 23:10 и др.), омерзительность которых для иудеев последующего времени послужила к тому, что ее еврейское название «гей гинном», сокращенно — «геенна» (Мф. 5:22), сделалось названием места мучений в загробной жизни.

Дальнейшим пограничным пунктом служит вершина горы, *которая к западу против долины Енномовой, которая на краю долины Рефаимов к северу*. Этим библейским географическим указанием в настоящее время соответствует т.н. джебелъ Тор или «гора злого совещания», которая возвышается на юго-западной стороне Енномовой долины и вместе с тем служит северным концом *долины Рефаимов*. Эта последняя, получившая, вероятно, свое название от живших в ней в древние времена рефаимов (Быт. 14:5), находится к юго-западу от Иерусалима; она довольно обширна (в длину на час пути, в ширину — на полчаса) и

¹ Там же. С 18.

² Там же. С. 23–34.

³ Там же. С. 19–30.

весьма плодородна; в настоящее время носит название Бака; в южном конце ее находится монастырь св. Илии (Мар Елиас).

9. от вершины горы предел поворачивает к источнику вод Нефтоах и идет к городам горы Ефрона, и поворачивает предел к Ваалу, который есть Кириаф-Иарим;

Местом «источника вод Нефтоах» признается нынешняя деревня Лифта, расположенная на час пути к северо-западу от Иерусалима, на восточной стороне вади Ханина, с весьма обильным источником¹.

Дальнейшим пограничным пунктом согласно еврейскому тексту служат «города горы Ефрона» или «гора Ефрона» — согласно греческим спискам, с которыми согласуется славянская Библия: *к горе Ефрони*. Преимущество здесь перевода Семидесяти по сравнению с еврейским понятно само собой: обозначение пограничной линии через указание нескольких городов, расположенных, конечно, в различных местах горы, является, без сомнения, слишком неопределенным, чтобы могло быть избрано библейским писателем. Гора Ефрон, не названная в других местах Священного Писания, предположительно признается за горный хребет, возвышающийся на западной стороне вади Ханина.

О Ваале, который есть Кириаф-Иарим, см. комментарии к Нав. 9:17.

10. потом поворачивает предел от Ваала к морю [и идет] к горе Сеиру, и идет северною стороною горы Иеарим, которая есть Кесалон, и, нисходя к Вефсамису, проходит через Фимну;

От Кириаф-Иарима пограничная линия поворачивала *к морю*, т.е. на запад², — к горе Сеиру (по Ватиканскому списку — Assar, по Александрийскому — Sheir), как назван отличный от Идумейских гор горный хребет с остроконечными вершинами, на котором находится *Сорес* (стих 59). Далее идет к северной стороне горы Иеарим, где находится *Кесалон* (по Ватиканскому списку *Χασλων*, по Александрийскому — *Χασολων*), в настоящее время — Кесла, на высокой горе, верстах в 15-ти к западу от Иерусалима. Затем спускается *к Вефсамису* (у Семидесяти: *πόλις ἡλίου*, то есть «град солнечный»), бывшему городом священников (Нав. 21:16: здесь *Беф-Шемеш*) и временным местопребыванием ковчега завета (1 Цар. 6:12). Он назывался еще *Ир-Шемеш* (Нав. 19:41). В настоящее время на его месте деревня Бет-Емси с источником Аин-Шамс. Вблизи деревни, на уступе горы, находится большой каменный стол, признаваемый местным преданием за тот *большой камень*, на который

¹ О вади Ханина см.: Олесницкий. Святая земля. 1878. Т. II. С. 262 и далее.

² Согласно еврейскому тексту «йамма» употреблено здесь, как и во многих других местах, в значении «на запад», что очевидно из перечисляемых далее 8-ми пограничных пунктов, через которые проходила пограничная линия, прежде чем она дошла до моря (конец 11-го стиха).

поставлен был ковчег завета по возвращении его из Филистимской земли (1 Цар. 6:14–15)¹. Названная затем Фимна, в Нав. 19:43 — Фимнафа², в настоящее время носит название Тибне и находится к северо-западу от Бет-Емси.

11. отсюда предел идет северною стороною Екрона, и поворачивает предел к Шикарону, проходит чрез гору [земли] Ваал и доходит до Иавнеила, и оканчивается предел у моря. Западный предел составляет великое море.

12. Вот предел сынов Иудиных с племенами их со всех сторон.

Об Екроне см. комментарии к Нав. 13:3.

Место Шикарона, по Александрийскому списку — Аккарона, не определено.

Дальнейшим пограничным пунктом служит гора Ваала, под которой понимается горная возвышенность к западу от Акира или Екрона.

¹ Олесницкий. Святая земля. 1878. Т. II. С. 256–260.

² В Септуагинте вместо города Фимны читается ἐπὶ λίβη (Ватиканский список) или ἐπὶ νότον (Александрийский список), что значит «к югу», из чего видно, что греческие переводчики читали здесь «темана» (Нав. 13:4). Несоответствие этого перевода видно из того, что по нему обозначение границы является географически неопределённым, не заключая названия местности, по которой она проходила. У блаженного Иеронима вместо «к югу» переведено in Thamna. В Нав. 19:43, где в еврейском тексте читается «тимната веекрон», «тимната» у Семидесяти переведено Qatnaqa как название города.

Как последний перед морским берегом пограничный пункт назван Иавнеил (Ватиканский список — Ἀβναι, Александрийский — Ἰαβνηλ, в славянской Библии — Иавнил). В последующие времена этот город назывался Иавнеей (2 Пар. 26:6) и Иамнией (1 Мак. 4:15), служившей местом Иудейской академии и синагогии. В настоящее время — деревня Ибне в расстоянии часа пути от моря, в 4-х часах пути на юг от Яффы.

Концом северной границы Иудина колена служило *великое*, т.е. Средиземное, море. Оно же служило и западной границей.

К описанию границ Иудина колена библейский писатель в стихах 13–19 присоединил рассказ о завоевании Халевом данного ему удела, показывающий, что надежда его на помощь Божию (Нав. 14:12) была не напрасна. Этот рассказ изложен и в книге Судей (Суд. 1:10–15) с некоторыми отличиями в деталях между событиями, совершившимися после смерти Иисуса Навина.

13. И Халеву, сыну Иефоннину, [Иисус] дал часть среди сынов Иудиных, как повелел Господь Иисусу; [и дал ему Иисус] Кириаф-Арбы, отца Енакова, иначе Хеврон.

Имя *Иисус*, поставленное в скобки, не читается в еврейском тексте, равно как и в греческих списках, хотя сказанное здесь дает полное основание подразумевать имя Иисуса Навина в качестве подлежащего при глаголе *дал*.

Как повелел Господь Иисусу — имеется в виду то повеление, на которое в Нав. 14:9–12 ссылался Халев.

Слова *и дал ему Иисус* читаются только в греческих списках.

14. И выгнал оттуда Халев [сын Иефониил] трех сынов Енаковых: Шешая, Ахимана и Фалмая, детей Енаковых.

Указываемое здесь изгнание енакимов, представлявших три особых рода, которые носили имена своих родоначальников, было вторичным. Оно вызвано было тем, что это сильное (Втор. 2:10) ханаанское племя после первого нанесенного ему поражения (Нав. 11:21) снова усилилось в Хевроне и ближайших к нему городах, почему Халев, получив этот город в удел, должен был начать с ними борьбу. Он вел ее, конечно, вместе с другими своими родичами и соплеменниками, почему в изложении этого события, находящемся в книге Судей (Суд. 1:10), на первом месте назван Иуда.

15. Отсюда [Халев] пошел против жителей Давира [имя Давиру прежде было Кириаф-Сефер].

16. И сказал Халев: кто поразит Кириаф-Сефер и возьмет его, тому отдам Ахсу, дочь мою, в жену.

О месте Давира см. Нав. 10:38.

Назначение такой награды (ср. 1 Цар. 17:25) показывает, что Давир был сильно укреплен и взятие его представляло большие трудности.

17. И взял его Гофониил, [младший] сын Кеназа, брата Халева,

и отдал он в жену ему Ахсу, дочь свою.

Гофониил, бывший впоследствии первым Судьей израильтян (Суд. 3:9), был сын Кеназа, брата Халева¹. Правильность принятого у нас перевода этих слов видна из того, что Гофониил как сын Кеназа мог быть не братом Халева как сына Иефониина, а его племянником. Слово *младший* читается в Александрийском и многих других греческих списках, но не читается в еврейском тексте и в Ватиканском списке; по всей вероятности, оно перенесено из Суд. 1:13.

18. Когда надлежало ей идти, ее научили просить у отца ее поле, и она сошла с осла. Халев сказал ей: что тебе?

Когда Ахса, выданная за Гофониила, отправлялась к нему, она, буквально с еврейского, «склоняла его» («теситегу») *просить у отца ее поле*. В таком смысле переданы эти слова и у Семидесяти: *συμβουλεύσατο*, то есть *совеща с ним*. Согласно еврейскому тексту и греческому переводу, мысль о получении от отца поля, т.е. участка возделанного, принадлежала самой Ахсе. Что ответил Гофониил

¹ Так два последних слова переданы у Семидесяти: *ἀδελφὸν Χαλεβ* по Ватиканскому и другим древнейшим спискам, с которыми согласуется славянская Библия. В позднейших же, в том числе и Лукиановских, вместо этого читается *ἀδελφὸς Χαλεβ*, что значит «брат Халева юнейший», как переведены эти слова у блаженного Иеронима (*frater Cales junior*) и переводятся с еврейского в новейшее время.

своей жене, библейский писатель умалчивает, ограничиваясь сведением о том, что сделала сама Ахса. Она, ехавшая, нужно думать, в сопровождении своего отца, *сошла* (у Семидесяти: ἐβόησεν, что значит *воззва*) *с осла*. Из этого особого знака, которым младшие оказывали старшим почтение (Быт. 24:64; 1 Цар. 25:23), Халев понял, что дочь имеет к нему особое дело, поэтому спросил ее: *что тебе?*

19. Она сказала: дай мне благословение; ты дал мне землю полуденную, дай мне и источники вод. И дал он ей источники верхние и источники нижние.

Дай мне благословение, т.е. подарок, как знак своего особого расположения. В этом смысле слово *благословение* употреблено в книге Бытия (Быт. 33:11). Дочь-израильтянка не получала по смерти отца, имевшего сына, какой-либо части недвижимого имущества, как это видно из книги Чисел (Числ. 27:4 и далее). Наделение дочери, выходящей замуж, земельным участком зависело от доброй воли отца при его жизни, как это, по сообщению путешественников, делают богатые родители в Палестине и в настоящее время, вручающие выходящей в замужество дочери свадебный подарок, состоящий не из денег, а из участка земли¹. Ввиду этого Ахса просит у своего отца, имевшего сыновей (1 Пар. 2:18–19), как благословения, источни-

ков воды и подтверждает свою просьбу тем, что отец отдал ее в *землю полуденную* (ὅτι εἰς γῆν Ναυὲβ δέδοκας με, то есть *яко в землю полуденную отдал еси мя*, что составляет наиболее своеобразную передачу соответствующих слов еврейского текста). Слово «полуденный» (по-еврейски «ганнегев») употреблено здесь, нужно думать, для указания на эту южную местность как на сухую, страдающую недостатком влаги, почему у блаженного Иеронима при переводе этого выражения соединены вместе оба его значения: «южный и сухой»². Местность, где находились верхние и нижние источники, указывается путешественниками на юго-западе от Хеврона, верстах в 10-ти от Догерье, предположительного местоположения Давира (Нав. 10:38), в долине Сейль-эль-Дильбэ, в которой и в настоящее время есть верхние и нижние источники числом 14, вытекающая из которых вода образует поток, орошающий сады на протяжении нескольких верст, что составляет редкое явление в южной Палестине³. Передавая эту подробность из жизни израильтян во время их поселения в Ханаанской земле, библейский писатель показывает, как не только лучшие из мужей, но и из жен дорожили данной им Богом землей и заботились о том, чтобы получить хороший участок в свое владение.

² Terram australem et arentem dedisti mihi, что значит «ты дал мне землю южную и засушливую».

³ Tristram [1870]. P. 61.

¹ Furrer K. Wanderungen durch Palästina. Zürich, 1865. S. 276.

Следующие затем стихи 21–62 включают перечень городов, находившихся в уделе Иудина колена. Они разделены писателем на 4 разряда по местностям, в которых находились: 1) *на юге*, по-еврейски — «Негев» (стих 21); 2) *на низменных местах*, по-еврейски — «Шефела» (стих 33); 3) *на горах* (стих 48) и 4) *в пустыне* (стих 61).

20. Вот удел колена сынов Иудиных, по племенам их:

21. города с края колена сынов Иудиных в смежности с Идумею на юге были: Кавцеил, Едер и Иагур,

22. Кина, Димона, Адада,

23. Кедес, Асор и Ифнан,

24. Зиф, Телем и Валоф,

25. Гацор-Хадафа, Кириаф, Хецрон, иначе Гацор,

26. Амам, Шема и Молада,

27. Хацар-Гадда, Хешмон и Веф-Палет,

28. Хацар-Шуал, Вирсавия и Визиофея [и села их и предместья их,]

29. Ваала, Иим и Ацем,

30. Елфолад, Кесил и Хорма,

31. Циклаг, Мадмана и Сансана,

32. Леваоф, Шелихим, Аин и Риммон: всех двадцать девять городов с их селами.

Из названных здесь городов, находившихся в южной части Иудина колена, известны в настоящее время по своему географическому положению весьма немногие. Так, *Кедес* находился, если он не отличен от Кадес-Вар-

ни, на юго-западной стороне гор Азализмэ, в вадии Кадис (Нав. 10:41).

Молада находилась, согласно Евсевию (у которого она названа *Μαλααθων*, у блаженного Иеронима — *Μαλατη*), в 4-х римских милях от Арада, в 20-ти римских милях от Хеврона. В настоящее время местом ее признается Хурбет-эль-Мильх, в 4-х часах пути на восток от Вирсавии.

Вирсавия указана у Евсевия в 20-ти римских милях на юг от Хеврона. В настоящее время развалины этого города с колодцами древнего устройства носят название Бир-эс-Себа, они находятся на пути из Хеврона к Красному морю на расстоянии 45 км от первого.

О *Хорме* см. Нав. 12:14.

Местоположение других названных здесь городов указывается только предположительно. Например, *Циклаг*, по греко-славянскому переводу — *Сикелег*, известный из истории Давида (1 Цар. 27:6 и др.), указывается английскими исследователями на месте развалин Цухейлика, в 11-ти английских милях к югу от Газы, тогда как другими учеными этому городу назначаются иные места к северу и к востоку от Газы.

О городах *Шема*, *Кесил*, *Мадмана*, *Сансана*, *Леваоф*, *Шелихим*, *Аин* и *Риммон* см. комментарии к Нав. 19: 2–8.

Всех двадцать девять городов. Это общее число городов, названных в стихах 21–32, читается одинаково в еврейском тексте и в списках перевода Семидесяти, равно как в Таргуме

Ионафана и арабском переводе (только в сирийском читается — 36, по Полиглотте Вальтона), но оно оказывается меньше, чем здесь названо¹. Большое количество городов сравнительно с их общим числом некоторые из комментаторов объясняют тем, что в первоначальный перечень городов впоследствии были привнесены названия других городов, находившихся в той же местности Иудина колена, без изменения стоявшего в тексте общего их числа. При этом предполагают, что это привнесение сделано было в то время, когда возвратившиеся из вавилонского плена иудеи заняли города, находившиеся в южной части Иудина колена, которые почти в том же порядке перечислены в книге Неемии (Неем. 11:21–27), но не значились первоначально в тексте книги Иисуса Навина². Это объяснение

представляется неправдоподобным, потому что оно основано на крайней несообразности того, кто, принося новые названия городов в перечень, находящийся в книге Иисуса Навина, не обратил внимания на имеющееся здесь общее число городов и оставил его без изменения. Против предположения о позднейшем пополнении списка городов в данном месте говорит и то, что в других списках городов, находящихся в книге Иисуса Навина, наблюдается явление, противоположное мысли об их позднейшем пополнении, а именно наблюдаются пропуски нескольких городов, вследствие чего указанное писателем общее их количество оказывается в других местах значительно превышающим количество названных при этом городов (см. Нав. 19:15; 35–38). Ввиду этого остается, как наиболее вероятное, то объяснение рассматриваемой разницы, что читаемое ныне в тексте число 29 — не первоначальное, что оно явилось вследствие смешения еврейских букв-чисел, которыми оно было написано с другими сходными по начертанию буквами, но имеющими иное числовое значение. Основанием для такого объяснения служит то известное явление, что в библейском тексте ветхозаветных книг одно и то же событие определяется в различных местах неодинаково (например, пророк Гад предлагает Давиду, между прочим, избрать голод, согласно 2 Цар. 24:13, в продолжение семи лет, а по 1 Пар. 21:12 — в продолжение трех лет) вследствие происшедшего в древнее время смешения

¹ По русскому переводу выходит 37 городов, по славянскому — 33. Причина неодинаковости заключается в том, что некоторые из названий, принятые в русском переводе согласно с нынешним еврейским текстом за особые названия, в греко-славянском соединены вместе как обозначение одного и того же города. Так в стихах 23–24 названиям Ифнан и Зиф соответствует в Александрийском списке и славянском переводе одно составное название Ἰφνοξίφ, то есть «Ифнаксиф»; а в 25-м стихе два названия Кириаф и Хефрон переведены по-гречески одним αἱ πόλεις Ἀσερών, что значит «град Асером». Название же города Хешмон опущено в греко-славянском переводе, а Визиофея, как читается это название в еврейском тексте, при ином его чтении принято греческими переводчиками за имя нарицательное и переведено αἱ κῶμαι αὐτῶν, то есть «села их».

² Dillmann.

одних букв-чисел с другими, вследствие чего иудейскими учеными в позднейшее время принято означать числа не буквами, а писать словами. Какое именно число читалось первоначально в 32-м стихе — не может быть определено в настоящее время вследствие недостатка сведений о многих из перечисленных в данном месте городов, почему число 29 должно оставаться без изменения.

33. На низменных местах: Ештаол, Цора и Ашна,

34. Заноах, Ен-Ганним, Таппуах и Гаенам,

35. Иармуф, Одоллам, [Немра,] Сохо и Азека,

36. Шаараим, Адифаим, Гедера или Гедерофаим: четырнадцать городов с их селами.

Под «низменными местами» понимается определенная местность в уделе Иудина колена, лежащая между горной возвышенностью и морским берегом. В еврейском тексте она носит название «Шефела» («низменность»), принимаемая и греческими переводчиками за имя собственное в других местах, например, Иер. 32:44, по-гречески: Σεφίλα, в славянской Библии: *во градах полных*. В русском переводе в значении имени собственного это название передано в 1 Мак. 12:38: *в Сефиле*. Обширная равнина Шефела, продолжавшая носить это название во времена Евсевия, простирается от Газы к северу до Лидды и отличается и в настоящее время замечательным

плодородием. Перечисление находившихся в ней городов библейский писатель начинает с северной ее части.

Из названных им городов известны по своему географическому положению *Ештаол* и *Цора*, которые называются обыкновенно вместе (Нав. 19:41; Суд. 13:25 и др.) и находились недалеко один от другого на запад от Иерусалима. Местом Цоры признается нынешняя деревня Цара, местом Ештаола — деревня Ашуа, верстах в 4-х к северо-востоку от Цары. Между Царой и Ашуа указывается «Кабр Шамшун», что значит «гробница Самсона», согласно со сказанным в книге Судей, что Самсона похоронили *братья его между Цорою и Естаолом* (Суд. 16:31).

Заноах, в настоящее время Зануа, на небольшом расстоянии на юго-восток от Цоры.

Иармуф см. Нав. 10:3.

Одоллам см. Нав. 12:15.

Название *Немра* привнесено из славянской Библии, следующей спискам перевода Семидесяти, из которых в древнем Ватиканском и других читается после Одоллама Меѳѳра, в Александрийском и других — Неѳра. Положение Немры неизвестно; сходные с ней по названию *Нимра* (Числ. 32:3) и *Нимрим* (Исаии 15:6) находились соответственно в уделе Гадова колена и Моавитской земле.

Сохо, как назывались два города при спуске с Иудейских гор на равнину, находился, согласно с указанием Евсевия, на месте нынешних развалин эш-Шувейкэ, в 3 ¹/₂ часах пути на юго-запад от Иерусалима.

Об Азеке см. Нав. 10:11.

Шаараим (Σαχαρεῖς по Ватиканскому списку, по другим спискам — Σαχαρεῖς, в славянской Библии — *Сагарим*) указывается в Телль Закарийе, на запад от Сохо.

Гедера указывается на месте нынешней деревни Катра или Гадра, находящейся недалеко от Иамнии.

Гедерофаим в еврейском тексте соединен с предшествующей ему Гедерой союзом «ве» («и») и выступает, следовательно, в значении названия особого города. Впрочем, у Семидесяти толковников этому названию соответствует καὶ ἐπαύλεις αὐτῆς, что значит *и села ея*, т.е. греческие переводчики поняли название Гедерофаим как нарицательное (еврейское «гедерот» означает «загороди, загоны для скота», а «гедерофаим» — «две загороди»). Ввиду этого значения слова «гедерот» и перевода его у Семидесяти *Гедерофаим* принимается у комментаторов не за название особого города, а за другое, синонимическое название Гедеры. Согласно с этим в нашем отечественном переводе читается: *или Гедерофаим*. Таким образом, если Гедеру и Гедерофаим принимать за название одного города, то по еврейскому тексту на равнине Шефела оказывается 14 городов, как показано в 36-м стихе; привносимая греко-славянским переводом *Немра* является 15-м городом.

37. *Ценан, Хадаша, Мигдал-Гад,*

38. *Дилеан, Мицфе и Иокфеил,*

39. *Лакис, Воцкаф и Еглон,*

40. *Хаббон, Лакмас и Хифлис,*

41. *Гедероф, Беф-Дагон, Наема и Макед: шестнадцать городов с их селами.*

Из перечисленных здесь 16-ти городов, кроме названных прежде (Лакхиса, Еглона и Македа, о которых см. 10:3, 10), лучше всего известно положение города *Мицфе* (по-еврейски «Мицпа», по греко-славянскому переводу *Масора*), который находился на месте Телль-эс-Сафие, как называется высокий холм в 2-х часах пути на север от Елевферополиса (Нав. 10:29), с которого открывается обширный вид на окрестности и который, следовательно, мог служить хорошим сторожевым пунктом.

42. *Ливна, Ефер и Ашан,*

43. *Иффах, Ашна и Нецив,*

44. *Кеила, Ахзив и Мареша [и Едом]: девять городов с их селами.*

Из перечисленных здесь 9-ти городов, кроме названной прежде *Ливны* (Нав. 10:29), наиболее известны по своему положению *Ахзив* и *Мареша*. Первый находился, вероятно, на месте нынешних развалин Кесаба, в 5-ти часах пути на юго-запад от Елевферополиса. Второй, согласно Евсевию, находился в 2-х римских милях от Елевферополиса, в 20-ти минутах от которого находятся холмы с незначительными развалинами, называемыми Хирбет Мераш, признаваемыми местоположением Марешы. Некоторыми опознается и место *Кеила*, известного из истории Давида (1 Цар. 23:1), в ны-

нешнем Кила на восток от Елевферополиса, к северу от Хеврона, но это географическое определение представляется сомнительным ввиду того, что Кила находится в горах Иудина колена, а не на равнине, где указывается книгой Иисуса Навина Кеила.

Что касается поставленного в скобках названия *Едом*, то оно перенесено из славянской Библии, в которой оно также ограждено скобками, что указывает на неустойчивое положение этого названия в греческом тексте, из которого почерпнуто. И действительно, в греческих списках относительно этого названия заметно значительное разнообразие: в древнем Ватиканском — после Βαθησαρ, соответствующего Мареше по еврейскому тексту, читается Αἰλων, в Александрийском¹ и некоторых других — Εδομ, а в других, в том числе в Лукиановских, нет никакого названия города, как и в еврейском тексте. Существование особого города Едома в Иудином колене равным образом сомнительно: у Евсевия-Иеронима город Edouma или Едомиа указан в Вениаминовом колене в 12-ти римских милях от Наблуса.

Согласно еврейскому тексту, число городов, названных в стихах 42–44, соответствует их общему количеству — 9; Едом, указываемый греко-славян-

ским переводом, был бы 10-м, как читается это последнее число в Ватиканском списке вместо 9-ти, читаемого в большинстве греческих списков.

45. Екрон с зависящими от него городами и селами его,

46. и от Екрона к морю все, что находится около Азота, с селами их,

47. Азот, зависящие от него города и селы его, Газа, зависящие от нее города и селы ее, до самого потока Египетского и великого моря, которое есть предел.

О названных здесь городах филистимского побережья, которые, хотя и не завоеванные при Иисусе Навине, входили также в удел Иудина колена, см. комментарии к Нав. 13:3.

О потоке Египетском см. комментарии к Нав. 15:4.

48. На горах: Шамир, Иаттир и Сохо,

49. Данна, Кириаф-Санна, иначе Давир,

50. Анаф, Ештемо и Аним,

51. Гошен, Холон и Гило: одиннадцать городов с их селами.

Середину удела Иудина колена занимала горная возвышенность, достигающая наибольшей высоты у Хеврона и представляющая вместе с голыми скалами много плодородных долин. Находившиеся в ней города перечислены писателем по еврейскому тексту — в пяти, по греко-славянскому переводу (см. стих 59) — в шести группах, в направлении с юга на

¹ Нужно, однако, заметить, что в Александрийском списке название *Едом* совершенно залито чернилами, почему в Кембриджском издании здесь замечено: multa perobscura.

север. Первую составляют одиннадцать городов, из которых лучше известны по своему положению следующие.

Иаттир, который находился, вероятно, на месте Аттир, как называются расположенные на двух холмах развалины, в том числе некоторые остатки христианского храма, находящиеся верстах в 20-ти на юг от Хеврона.

Сохо, отличный от названного в 35-м стихе, находился в 4-х часах пути на юго-восток от Хеврона на месте обширных развалин, известных под названием Шувейкэ.

Ештемо находился на месте нынешней деревни Семуа в 3-х часах пути на юг от Хеврона, в которой также сохранились развалины крепости и других зданий весьма древней постройки. Во времена Евсевия, название Естема носило большое селение в Дароме, т.е. в южной части Иудеи.

Аним указывается на месте развалин Гувейн, к югу от Семуа.

Гило, родина известного Ахитофела (2 Цар. 15:12), указывается нашим отечественным исследователем¹ в селении Бет-Джале, которое находится на запад от дороги из Иерусалима в Вифлеем, где находится русская школа, основанная архимандритом Антонином. Другие, впрочем, город *Гило* полагают значительно южнее, ближе к Хеврону в Хурбет Джала.

О *Кириаф-Санне* или *Давире* см. Нав. 10:38.

Об *Анаве* см. Нав. 11:21.

О *Гошене* см. Нав. 10:41.

52. Арав, Дума и Ешан,

53. Ианум, Беф-Таппуах и Афека,

54. Хумта, Кириаф-Арбы, иначе Хеврон, и Цигор: девять городов с их селами.

Из следующих затем 9-ти городов, находившихся к северу от вышеназванных, определены по своему местоположению следующие:

Дума, названная у Евсевия самым большим селением в Дароме, в 17-ти римских милях от Елевферополиса. Обширные развалины этого города с остатками двух христианских церквей на юг от Хеврона, на пути в Вирсавию доселе сохраняют прежнее название города («Даумэ»).

Беф-Таппуах, местоположением которого была нынешняя деревня Теффух с остатками зданий прежнего города, почти в 2-х часах пути на запад от Хеврона.

55. Маон, Кармил, Зиф и Юта,

56. Изреель, Иокдам и Заноах,

57. Каин, Гива и Фимна: десять городов с их селами.

Из названных здесь 10-ти городов *Маон*, известный из истории Давида (1 Цар. 23:25; 25:2), находился к юго-востоку от Хеврона, в 4-х часах пути. Название этого города доселе носит холм Маин с развалинами древнего города.

Кармил, известный из истории Саула и Давида (1 Цар. 15:12), находился в 3-х часах пути к юго-востоку

¹ Олесницкий. Святая земля. 1878. Т. II. С. 73.

от Хеврона, вблизи Маона. Место его развалин с остатками нескольких церквей сохраняет древнее название.

Зиф находился в полутора часах пути на юг от Хеврона. Высокий холм Телль Зиф с развалинами, множеством цистерн и пещер служил местом этого города, по имени которого называлась и находящаяся близ него пустыня (1 Цар. 23:15)¹.

Юта — в двух часах пути на юг от Хеврона, в настоящее время — большое магометанское селение Йата или Йитта.

Положение прочих городов этой группы не определено.

58. Халхул, Беф-Цур и Гедор,

59. Маараф, Беф-Аноф и Елтекон: шесть городов с их селами. [Феко, Ефрафа, иначе Вифлеем, Фагор, Етам, Кулон, Татами, Сорес, Карем, Галлим, Вефир и Манохо: одиннадцать городов с их селами.]

Из названных здесь 6-ти городов *Халхул* находился в полутора часах пути к северу от Хеврона, на месте его обширные развалины Гильгуль с древними гробницами, между которыми гробница пророка Ионы (или вернее — Гада) особенно почитается у местных мусульман².

Беф-Цур, ставший особенно известным во времена Маккавеев как сильная крепость (2 Мак. 13:19), согласно

Евсевию, находился в 20-ти римских милях от Иерусалима, на дороге в Хеврон. Развалины его на высоком холме, заросшем кустарником, известны под именем Бурдж Сур, к северо-западу от Халхула.

Гедор — в полутора часах пути к северо-западу от Веф-Цура. Место его развалин на пустынном холме, с двух сторон окруженном глубокой долиной на пути из Хеврона в Вифлеем, носит название Хурбет-Джедур³.

Беф-Аноф указывается на месте Бейт-Анун с замечательными остатками зданий византийско-христианского времени и находится в полутора часах пути на север от Хеврона, вблизи Халхула и Беф-Цура.

Следующие затем в 59-м стихе названия 11-ти городов, поставленные в скобках, составляющие пятую группу и находившиеся к северу от перечисленных прежде, не читаются в нынешнем еврейском тексте и в латинском переводе блаженного Иеронима. Они сохранились только в списках греческого перевода Семидесяти. Пропуск здесь в нынешнем еврейском тексте признан и сторонниками последнего и объясняется тем, что опущенный раздел библейского текста оканчивается теми же словами «вехацереген», что значит *с их селами*, как и предшествующий ему раздел, составляющий первую половину 59-го стиха. Древний

¹ Олесницкий. Святая земля. 1878. Т. II. С. 131.

² Олесницкий. Святая земля. 1878. Т. II. С. 97.

³ Олесницкий. Святая земля. 1878. Т. II. С. 96. Здесь место Гедора указывается в Аин-эд-Дирве, который у других исследователей отличается от Хурбет Джедур.

переписчик еврейского текста, списав первую половину стиха, оканчивающуюся указанными словами, по недосмотру опустил вторую, оканчивавшуюся теми же словами, и начал списывать 60-й стих. Пропуск здесь в еврейском тексте виден из того, что по нему самая северная часть удела Иудина колена, ближайшая к Иерусалиму, оказывается не имеющей городов во времена Иисуса Навина, между тем как другие части этого удела, даже самые южные, примыкающие к пустыне, имели значительное число городов, занесенных в перечень. Из 11-ти городов, названия которых сохранены переводом Семидесяти, известны по своему положению следующие:

Феко, бывший родиной пророка Амоса, находился в двух часах пути на юго-восток от Вифлеема. Сохранившиеся на его безлюдном теперь месте развалины, в том числе христианского храма, доселе носят древнее название Такуа.

Ефрафа, иначе Вифлеем, называемый Иудиным в отличие от другого Вифлеема в Завулоновом колене (Нав. 19: 15), находится в двух часах пути от Иерусалима к Хеврону. Он расположен на двух холмах, которые соединены между собой невысокой горой, окружены плодородными равнинами и заняты виноградниками, фиговыми, миндальными, оливковыми и другими деревьями южных стран, между тем как на час пути к востоку от города начинается пустыня, в которой только мелкий скот может находить скудный корм. От этого плодородия своей почвы, осо-

бенно бросавшегося в глаза ввиду близкой к нему пустыни, он получил свои названия — древнее (Ефрафа) и новое (Вифлеем), имеющие схожий смысл: первое означает «плодоносное поле», второе — «дом хлеба». Один из самых малых городов в земле Иудиной (Мих. 5:2), Вифлеем стал известным, будучи местом рождения Давида, и славным во всем христианском мире, являясь местом рождения по плоти Христа-Спасителя. Пещера Рождества Христова с древним великолепным над ней храмом находится в северо-восточной части города.

Фагор, согласно Евсевию, находившийся вблизи Вифлеема, располагался на месте нынешних развалин Фагур, между Вифлеемом и Хевроном, к западу от дороги к последнему.

Етам находился также вблизи Вифлеема. В «Иудейских древностях» Иосифа Флавия (VIII, 7, 3) город Ифам описан как приятный своими садами и источниками и вместе богатый, находившийся в двух скойнах (120 стадий или 21 верста) от Иерусалима. Этому соответствует вади и Аин Аттан, находящиеся между Вифлеемом и Фагуром.

Кулон отождествляется с нынешней деревней Кулоние в полутора часах от Иерусалима по дороге в Рамле и Яффу.

Местом *Сорес* признается деревня Сарис в четырех часах пути на запад от Иерусалима.

Карем — в настоящее время большая деревня Аин Карим в двух часах пути на запад от Иерусалима.

Вефир находился, может быть, на месте нынешней деревни Биттир, расположенной на высокой горе в красивой местности, почти в двух часах пути на запад от Вифлеема.

Города *Татами*, *Галлим* и *Манох* неизвестны по своему положению.

60. Кириаф-Ваал, иначе Кириаф-Иарим, и Аравва: два города с их селами [и предместьями].

О Кириаф-Ваале см. Нав. 9:17.

Аравва неизвестна по своему положению.

61. В пустыне: Беф-Арава, Миддин и Сеаха,

62. Низшан, Ир-Мелак и Ен-Геди: шесть городов с их селами.

Под «пустыней» понимается именно та, которая находится между Мертвым морем и горной возвышенностью Иудина колена. Она состоит из горных утесов, склонов и долин, лишенных большей частью растительности. В этой пустынной местности, носившей отдельные названия (пустыни Фекойской, Зиф, Маон) от находившихся вблизи нее городов, писателем указываются 6 городов, из которых кроме Беф-Аравы (см. стих 6) известно положение только *Ен-Геди*, находившегося на месте нынешнего Аин Гиди, как называется оазис близ западного берега Мертвого моря, имеющий доселе, благодаря источнику, роскошную растительность.

63. Но Иевусеев, жителей Иерусалима, не могли изгнать сыны

Иудины, и потому Иевусеи живут с сынами Иуды в Иерусалиме даже до сего дня.

Об иевусеях в Иерусалиме см. Предисловие.

ГЛАВА 16

1. Южная граница
Ефремова и Манассиина колена.
— **5. Граница удела Ефремова колена.** — **10. Хананеи в Газере.**

1. Потом выпал жребий сынам Иосифа: от Иордана подле Иерихона, у вод Иерихонских на восток, пустыня, простирающаяся от Иерихона к горе Вефильской;

Граница удела, доставшегося по жребию сынам Иосифа, т.е. Ефремову и половине Манассиина колена, началась от того места Иордана, которое находится против Иерихона, шла затем к водам Иерихонским, под которыми понимается, вероятно, находившийся у древнего Иерихона богатый водой источник, называвшийся впоследствии источником Елисея, а в настоящее время — Аин-эс-Султан или эль-Кельт¹. Дальнейшим пограничным пунктом служила *пустыня, простирающаяся от Иерихона к горе Вефильской*. Под ней понимается пустынная местность, идущая на запад от Иерихона с крутыми подъемами на горную возвышенность. В другом

¹ Олесницкий. Святая земля. 1878. Т. II. С. 19.

месте она названа пустыней *Бэфавен* (Нав. 18:12).

2. от Вефиля идет предел к Лузу и переходит к пределу Архи до Атарофа,

От горы Вефильской, названной по имени находившегося на ней Вефиля, граница шла к *Лузу*, который находился, нужно думать, на некотором расстоянии от Вефиля, что видно отчасти из Быт. 28:19, где Иаков дает имя *Вефиль* месту, на котором он спал и которое находилось не в самом Лузе (Быт. 28:11).

Местоположение следующего затем города или вообще местности с названием *Архи* точно неизвестно. Одни место *Архи* указывают в сохранившейся это название деревне на запад от Рамаллы¹, другие — в деревне Арик, что между Вефилом и Вефороном².

Место *Атарофа*, названного далее (Нав. 16:5; 18:13), *Атароф-Адаром*, указывается в Хирбет-эль-Атира, как называется деревня с развалинами на юг от Беерофа³.

3. и спускается к морю, к пределу Иафлета, до предела нижнего Беф-

Орона и до Газера, и оканчивается у моря.

Предел *Иафлета* неизвестен по своему положению.

О нижнем *Беф-Ороне* см. комментарий к Нав. 10:11.

Газер, бывший сильной крепостью, расположен был на покрытом обширными развалинами высоком холме Телль Джесар, который находится между Екроном (Нав. 13:3) и Никополисом, носящем в настоящее время название Амвас⁴. Место Газера, оставшегося до недавнего времени неизвестным с достоверностью, найдено в 1873 г. известным французским археологом Клермоном-Ганно, и это открытие нашло признание со стороны других исследователей.

4. Это получили в удел сыны Иосифа: Манассия и Ефрем.

5. Предел сынов Ефремовых по племенам их был сей: от востока пределом удела их был Атароф-Адар до Беф-Орона верхнего [и Газары];

Южная граница удела Ефремова колена, одинаковая с описанной в стихах 1–3, обозначена так же начиная с

¹ Деревня Рамалла находится к западу от Беерофа (Нав. 9:17): Baedeker. Palästina und Syrien.

² Tristram. Bible Places. P. 182.

³ У Семидесяти *Архи* и *Атароф* составляет одно название: *Catarwqei* по Ватиканскому списку, *Архятароф* по Александрийскому, согласно с которым в славянской Библии читается: *к пределом Архиатарофа*. Так как городов, носивших название *Атароф*, было несколько в Ханаане, то разумеющийся здесь *Атароф* обозначен точнее через присоединение к его названию имени жившего в нём племени архитян (2 Цар. 15:32).

⁴ Никополис-Алевас находится в 6-ти часах пути на запад от Иерусалима, в 3-х часах — на юг от Рамле.

востока. Согласно еврейскому тексту, на ней указаны только два пункта: *Атароф-Адар*, под которым должно понимать Атароф, названный во 2-м стихе, и *Беф-Орон верхний* (см. Нав. 10: 11). В списках перевода Семидесяти, а согласно с ними в славяно-русском переводе читается затем название города Газера и *Газары*, перенесенное, вероятно, сюда из 3-го стиха, где по греческому переводу оно не читается. Конечными словами описания южной границы служат, как можно думать, начальные слова 6-го стиха: *потом идет предел к морю*, причем описание границы оканчивалось бы так же, как и в 3-м стихе.

6. потом идет предел к морю северною стороною Михмефафа и поворачивает к восточной стороне Фаанаф-Силома и проходит его с восточной стороны Ианоха;

7. от Ианоха, нисходя к Атарофу и Наарафу, примыкает к Иерихону и доходит до Иордана;

Данные стихи содержат описание северной границы Ефремова колена, которое по еврейскому тексту начинается словами «Михмефаф на севере», причем этот город назван подобно Сариду при описании границы Завулонова колена (Нав. 19:10–12) как срединный город на этой границе, от которого идет дальнейшее ее описание. Место Михмефаф, однако, неопределено. Из Нав. 17:7 видно только, что этот город находился «пред лицом Сихема» (по буквальному переводу с еврейского), т.е. недалеко от Сихема,

к северу от которого он и указывается на некоторых картах Палестины¹. От Михмефафа граница шла на восток к *Фаанаф-Силому*, который у Евсевия (под именем Θηοαβ) указан в 10 римских милях от Неаполиса (т.е. Сихема) к востоку, на пути к Иордану, согласно с чем местоположением его признается Тана, как называются в настоящее время развалины на юго-восток от Наблуса. От Фаанаф-Силома граница шла к *Ианоху*, находившемуся на месте развалин, носящих название Ианун, в двух с половиной часах пути на юго-восток от Наблуса. После Ианоха граница спускалась к *Атарофу и Наарафу*. Первый из них, отличный от Атарофа, указанного во 2-м и 5-м стихах, находился, вероятно, на склоне гор Ефремовых в направлении к Иорданской долине, но само место его остается неизвестным. *Наараф* у Евсевия указан в 5-ти римских милях от Иерихона, место его в настоящее время с точностью также не установлено.

8. от Таппуаха идет предел к морю, к потоку Кане, и оканчивается морем. Вот удел колена сынов Ефремовых, по племенам их.

Здесь указывается западная сторона северной границы Ефремова колена. В качестве начального ее образования назван *Таппуах*, к которому она направлялась из Михмефафа, как видно из Нав. 17:7, где сказано относительно

¹ Имеется в виду настенная карта Палестины, изданная Купертом (Kupert) в 1866 г.

границы Манассиина полуколена, соседнего с Ефремовым, что граница шла от Михмефафа *к жителям Ен-Таппуаха*. Местоположение этого города не определено. От Таппуаха граница шла на запад (*к морю*, см. Нав. 15:10), *к потоку Кане*, под которым с вероятностью можно понимать поток, впадающий в Средиземное море между Кесарией и Яффой, в настоящее время носящий название Нар-эль-Кассаб или Фаланк.

9. И города отделены сынам Ефремовым в уделе сынов Манассииных, все города с селами их.

Сверх городов, указанных на границах, Ефремову колену принадлежали еще другие — с их селами в уделе Манассиина колена. Причина этого заключалась, конечно, в том, что доставшийся этому многочисленному колену удел оказался действительно недостаточным. Хотя заявление его в этом отношении было отклонено Иисусом Навином (Нав. 17:14–18), но впоследствии оно было, как нужно думать, удовлетворено. Манассиину колену взамен даны были города в уделах Иссахарова и Асирова колена (Нав. 17:11).

10. Но [Ефремляне] не изгнали Хананеев, живших в Газере; посему Хананеи жили среди Ефремлян до сего дня, платя им дань. [Наконец пришел фараон, царь Египетский, и взял город, и сжег его огнем, и Хананеев и Ферезеев и жителей Газера перебили, и отдал его фараон в приданое дочери своей.]

О Газере см. стих 3.

Слова, огражденные скобками *Наконец пришел фараон... в приданое дочери своей* читаются в древнейших и позднейших списках перевода Семидесяти, но отсутствуют в еврейском тексте и переводе блаженного Иеронима. В некоторых греческих списках они отмечены овелом, что показывает, что в еврейском тексте они не читаются. По последнему, как и переводу Семидесяти, эти слова находятся в 3 Цар. 9:16, откуда, нужно думать, они были перенесены в книгу Иисуса Навина для более точного обозначения времени, до которого хананеи продолжали жить в Газере.

ГЛАВА 17

1. Поколения Манассиина колена, получившие удел в западно-иорданской стране. — 7. Границы удела полуколена Манассиина и принадлежащие ему города в уделах Иссахарова и Асирова колена. — 14. Заявление Ефремова колена и полуколена Манассиина о недостаточности доставшегося им удела.

1. И выпал жребий колену Манассии, так как он был первенец Иосифа. Махиру, первенцу Манассии, отцу Галаада, который был храбр на войне, достался Галаад и Васан.

Так как Манассиино колено получило уже удел в восточно-иорданской стране (Нав. 13:29–30), то библейский писатель, говоря о наделении этого

колена новым уделом в западно-иорданской стране, объясняет, почему он дан и кто именно его получил. Причина указана словами *так как он* (Манассия) *был первенец Иосифа*. В силу своего первородства, дающего право на двойную часть наследства (Втор. 21: 15–17), Манассии дается двойной удел. В восточно-иорданской стране получил удел Махир, первенец Манассии, отличавшийся храбростью, которую он проявил в завоевании Галаада (Числ. 32:39). Он назван отцом Галаада в смысле владетеля этой страны¹.

2. Достались уделы и прочим сынам Манассии, по племенам их, и сынам Авиезера, и сынам Хелека, и сынам Асриила, и сынам Шехема, и сынам Хефера, и сынам Шемиды. Вот дети Манассии, сына Иосифова, мужского пола, по племенам их.

3. У Салпаада же, сына Хеферова, сына Галаадова, сына Махирова, сына Манассиина, не было сыновей, а [только] дочери. Вот имена дочерей его: Махла, Ноа, Хогла, Милка и Фирца.

4. Они пришли к священнику Елеазру и к Иисусу, сыну Навину, и к начальникам, и сказали: Господь повелел Моисею дать нам удел между братьями нашими. И дан

им удел, по повелению Господню, между братьями отца их.

5. И выпало Манассии десять участков, кроме земли Галаадской и Васанской, которая за Иорданом;

6. ибо дочери [сынов] Манассии получили удел среди сыновей его, а земля Галаадская досталась прочим сыновьям Манассии.

В западно-иорданской стране получили удел другие пять потомков Манассии по племенам их, которые перечислены здесь, как и в Числ. 26: 30–33, и, кроме того, пять дочерей Салпаада из поколения Хефера. Дочерям Салпаада, не имевшего сыновей, дан был удел согласно с повелением Моисея и всего общества (Числ. 27:1–11). Таким образом, Манассиино колено по числу 10-ти родов получило в Ханаане 10 участков, из которых 5, данных дочерям Салпаада, составляли вместе один участок, принадлежащий роду Салпаада.

7. Предел [сынов] Манассии идет от Асира к Михмефафу, который против Сихема; отсюда предел идет направо к жителям Ен-Таппуаха.

Южная граница Манассиина полуколена совпадала с северной границей Ефремова, как видно из названий одних и тех же городов с указанными в Нав. 16:8. Она шла *от Асира*, как назывался город, который у Евсевия указан в 15-ти римских милях от Неаполиса (Сихема) на пути к Скифополису (нынешнему Бетсану). Место его

¹ Такое понимание этого выражения основывается на той особенности еврейского текста, что название Галаад употреблено здесь с артиклем — «гаггилеад», а когда понимается под Галаадом собственное имя сына Махира, оно употребляется без артикля, как в 3-м стихе или Числ. 26:29.

указывается в нынешней деревне Иазир или Тейазир в $5\frac{1}{2}$ часах пути на северо-восток от Сихема.

От города Асира граница шла к *Михмефафу, который против Сихема* (о месте его см. комментарии к Нав. 16:6), — далее *направо к жителям Ен-Таппуаха*. *Направо* — по еврейскому тексту «гаййамин», что у Семидесяти принято за имя собственное города *Иамин*, как переведено в славянской Библии, а у блаженного Иеронима и других греческих переводчиков (Акилы и Симмаха) переведено как εἰς δεξιὰ, то есть «направо». Этот последний перевод признавал, по-видимому, правильным Евсевий Кесарийский, как это видно из того, что к названию Иамин он не сделал никаких географических указаний, а вместо этого ограничился ссылкой на перевод Акилы в Симмаха. Между тем некоторые из новых комментаторов (Кнобел) местом Иамина считают нынешнюю деревню Иамон, на час пути к юго-востоку от Фанааха (стих 11), в Изреельской долине.

В словах *к жителям Ен-Таппуаха* непонятным является то, что вместо города, горы и вообще местности указаны жители (по еврейскому тексту «йошвей») в качестве пограничного пункта. Вызываемое этим недоумение у Семидесяти устраняется тем, что приведенное еврейское слово принято за название города (Ἰασσεῖβτο по Ватиканскому списку, Ἰασῆφ — по Александрийскому) *Иасиф*, положение которого в настоящее время неизвестно.

8. *Земля Таппуах досталась Манассии, а город Таппуах у предела Манассиина — сынам Ефремовым.*

Говоря о Таппуахе, библейский писатель указывает, что принадлежащая ему земля находилась в пределах Манассиина полуколена и географически должна была принадлежать ему, но в действительности этот город находился во владении Ефремова колена и был, следовательно, одним из городов, о которых сказано в Нав. 16:9.

9. *Отсюда предел нисходит к потоку Кане, с южной стороны потока. Города сии принадлежат Ефрему, хотя находятся среди городов Манассии. Предел Манассии — на северной стороне потока и оканчивается морем.*

10. *Что к югу, то Ефремово, а что к северу, то Манассиино; море же было пределом их; к Асиру примыкали они с северной стороны и к Иссахуру с восточной.*

От Таппуаха граница спускалась вниз к вышеупомянутому потоку Кане (Нав. 16:8) и шла по южной его стороне, находящиеся на которой города, лежавшие в пределах Манассиина полуколена, в действительности принадлежали Ефремову. Затем граница шла по северной стороне потока и оканчивалась у моря. Это краткое описание границы писатель дополняет следующим пояснением, что находившееся к югу от названного потока принадлежало Ефремову колену, а то, что лежало на север от него, тем владело

полуколено Манассиино. Северная и восточная границы последнего указаны еще более кратко: *к Асиру примыкали они с северной стороны и к Иссахару с восточной.*

11. У Иссахара и Асира принадлежат Манассии Беф-Сан и зависящие от него места, Ивлеам и зависящие от него места, жители Дора и зависящие от него места, жители Ен-Дора и зависящие от него места, жители Фаанаха и зависящие от него места, жители Мегиддона и зависящие от него места, и третья часть Нафефа [с селами его].

Краткое описание границ Манассиина полуколена библейский писатель восполняет перечислением городов, находившихся в уделах Иссахарова и Асирова колен, но принадлежавших полуколену Манассиину. Какие именно были города и сколько их, еврейский текст и древнейшие списки греческого перевода Семидесяти дают неодинаковые указания. Одинаково в них указаны следующие города:

1) *Беф-Сан*, который был расположен в Иорданской долине, в полутора часах пути от Иордана, на дороге из Дамаска в Египет. В позднейшее время (Иудифь 3:10) он носил название Скифополя. Место его, покрытое обширными развалинами, носит в настоящее время название Бейсан¹.

2) *Жители Дора*, о местоположении которого см. Нав. 11:2.

3) *Жители Мегиддона*, о местонахождении его см. Нав. 12:21.

Названия других городов: *Ивлеам* с его селениями, *Ен-Дора* и *Фаанаха*, читаемые здесь в еврейском тексте, отсутствуют в Ватиканском списке, а два первые — в Александрийском, в котором находятся только в дополнение к Ватиканскому списку слова: καὶ τοὺς κατοικοῦντας τὰνακ καὶ τὰς κώμας αὐτῆς, то есть *и живущия в Танахе и веси его*. В позднейших греческих списках количество городов читается здесь то же, что и в нынешнем еврейском тексте. Очевидно, оно восполнено на его основании. Первоначальный вид перевода Семидесяти, который сохранился в Ватиканском списке и отчасти в Александрийском, имеет здесь особо важное значение, так как он открывает путь к объяснению следующих за перечислением городов слов еврейского текста: «шелешет ганнафет», что по буквальному переводу означает «три высоты» (слово «нафет» употреблено только в данном месте). Объяснение этого выражения представляется сложным вследствие того, что в предшествующих словах, в отношении к которым оно служит, очевидно, заключением, перечислено не 3, а 6 городов. У руководящихся исключительно еврейским текстом это число 3 объясняется в том смысле, что из названных 6-ти городов оно относится к 3-м последним: Ендору, Фаанаху и Мегиддо, но какого-либо основания для этого текст не дает. Так как в Ватиканском списке читаются в данном месте названия только трех

¹ Описание его развалин см.: *Олесницкий*. Святая Земля. 1878. Т II. С. 387.

городов¹, то выражение «три высоты» или «три области»² является достаточно понятным, почему этот перевод приведенного еврейского выражения и мог бы быть признан за наиболее соответствующую его передачу³.

Что касается других, названных здесь в нынешнем еврейском тексте городов, то *Ивлеам* находился в Изреельской долине, вероятно, на месте нынешнего Белямэ, как называются источник и развалины около него, верстах в 10-ти на юг от Изрееля. *Ен-Дор* — на северном склоне малого Ермона, на месте нынешней деревни Ендур. О *Фаанахе* см. Нав. 12:21. Из этих городов Ивлеам и Фаанах названы в книге Судей (Суд. 1:27) в числе городов, из которых сыны Манассии не

изгнали ханаанитян; отсюда, вероятно, названия этих городов и перенесены в еврейский текст данного стиха книги Иисуса Навина. Название третьего — *Ен-Дора*, отсутствующее здесь у Семидесяти, не признается изначальным в еврейском тексте и некоторыми из сторонников последнего ввиду отсутствия его в Суд. 1:27 по еврейскому тексту; они видят в нем не более, как видоизменение предшествующего названия — *Дор*¹.

12. Сыны Манассиины не могли выгнать жителей городов сих, и Хананеи остались жить в земле сей.

13. Когда же сыны Израилевы пришли в силу, тогда Хананеев сделали они данниками, но изгнать не изгнали их.

Из названных здесь городов полуколено Манассиино в начале своего поселения в доставшемся ему уделе не в состоянии было своими силами изгнать живших в них ханаанитян, а впоследствии, когда собралось с силами, не сделало этого потому, что нашло более выгодным иметь этих ханаанитян своими данниками. Таким образом, эти города оставались в течение долгого времени по своему населению ханаанскими, каким был, например, Беф-Сан в конце царствования Саула, тело которого вместе с тремя его сыновьями филистимляне повесили на стенах этого города после Гелвуйской битвы (1 Цар. 31:10), уве-

¹ В древнем Ватиканском списке 11-й стих читается: Καὶ ἔσται Μανασσή ἐν Ἰσσαχάρ καὶ ἐν Ἀσέρ, Βαϊθαν καὶ αἱ κῶμαι αὐτῶν καὶ κατοικοῦντας Δὸρ καὶ τὰς κῶμας αὐτῆς, καὶ τοὺς κατοικοῦντας Μαγεδδὼν καὶ τὰς κῶμας αὐτῆς, καὶ τὸ τρίτον τῆς Μαφεθὰ καὶ τῆς κῶμας αὐτῆς.

² «Tres regiones». Field. Origenis Hexapla.

³ Правда, у Семидесяти оно переведено иначе через τὸ τρίτον τῆς Μαφεθὰ... (в Ватиканском списке) или Ναφεθά (в Александрийском и других списках), что значит «и третья часть Нафефа...». Но на исключительной точности этого перевода, принятого и блаженным Иеронимом (tertia pars urbis Nopheth), нет оснований настаивать ввиду того, что сложно представить город, разделённый на три части так, что одна из них принадлежала одному колену, а другие — другому или двум другим. Замечательно, что острожские справщики не удовлетворились греко-славянским переводом «третья часть Нафефа» и к нему прибавили «три страны», что представляет новый перевод приведённого выражения еврейского текста.

¹ Dillman. S. 545.

ренные в том, что позор израильского царя найдет полное сочувствие в жителях этого города.

14. Сыны Иосифа говорили Иисусу и сказали: почему ты дал мне в удел один жребий и один участок, тогда как я многолюден, потому что так благословил меня Господь?

К повествованию о том, какой удел получили Ефремово колено и полуколено Манассиино и как они пользовались доставшимися им городами, библейский писатель присоединил изложение события, относящегося к этому последующему времени и замечательного в том отношении, что в нем проявился особый характер потомков Иосифа. Таким событием было выражение перед Иисусом Навином с их стороны недовольства доставшимся им одним уделом как несоответствующим их многолюдству. По существу дела заявление это не имело оснований и было несправедливым. На самом деле эти одно с половиной колена не были так многолюдны, чтобы требовать большего удела. По последней переписи (Числ. 26) Ефремово колено имело взрослых мужского пола 32 000, все Манассиино — 52 700, половина его, следовательно, могла иметь около 26 000, а в общей сложности они могли состоять из 58 000, между тем как Иудино колено имело 76 000, Даново — 64 400. Притом полученный ими удел представлял хотя и гористую вообще, но весьма плодородную полосу земли благодаря тому, что находившиеся в нем горы не были очень высоки и ска-

листы, перемежались плоскогорьями и долинами, орошавшимися многочисленными источниками, а расстилавшаяся на западной стороне гор Саронская долина (от Кармила до Яффы) отличалась необычайным плодородием, которое эта местность сохранила и по настоящее время. При таком положении дела заявление указанных колен служило выражением только их самолюбия и притязательности, которые неоднократно проявляли ефремляне и в последующие времена к вреду общественной жизни (Суд. 8; 12 и др.). На этот раз притязания дома Иосифова не привели к печальным последствиям благодаря мудрому отношению к ним Иисуса Навина.

15. Иисус сказал им: если ты многолюден, то пойдя в леса и там, в земле Ферезеев и Рефаимов, расчисти себе [место], если гора Ефремова для тебя тесна.

Отвечая своим одноплеменникам, Иисус Навин не доказывает несправедливость их требования, он принимает к сведению их ссылку на свою многочисленность и подразумеваемую вместе с тем силу, но отсюда делает совершенно иной вывод, который направлял их деятельность не на расширение удела за счет прилегающих к нему земель, а на возможно лучшее использование того, что они получили. Он советует им подтвердить свои слова делом и расширить свой удел через изгнание оставшихся в нем ханаанитян.

Под лесами в земле Ферезеев и Рефаимов понимаются, по всей вероятности,

лесистые местности внутри самого удела этих колен, а не вне его, так как расчистка леса за пределами этого удела была бы вторжением во владение других колен. Если эти *леса* в словах Иисуса Навина отличаются от горы Ефремовой, то это показывает только, что последнее название прилагалось не ко всему уделу этих колен, а только к главной его части, отличавшейся особенно гористым характером и заселенной ефремлянами. Впрочем, в Ватиканском и Александрийском списках слова *в земле Ферезеев и Рефаимов* не читаются. В позднейшие греческие списки они перешли из «Гексапл» Оригена, как показывает астериск, которым они отмечены в некоторых из этих списков¹.

16. Сыны Иосифа сказали: не останется за нами гора, потому что железные колесницы у всех Ханаанеев, живущих на долине, как у тех, которые в Беф-Сане и в зависящих от него местах, так и у тех, которые на долине Изреельской.

Сыны Иосифа, т.е. ефремляне и манасситы, продолжали, однако, настаивать на том, что гора Ефремова для них все-таки недостаточна, если они, пользуясь советом Иисуса Навина, даже расчистят лесистые местности. Греко-славянский перевод начальных слов этого стиха οὐκ ἄρῆσκει ἡμῖν τὸ ὄρος τὸ Εφραῖμ, что значит *не до-*

вольно нам горы Ефремля, представляет наиболее точную передачу их с еврейского². В подтверждение этого они указывали на железные колесницы у ханаанитян как на непреодолимое препятствие к занятию равнин, составляющих лучшую часть Ханаанской земли. В частности они указывали при этом на военные колесницы у ханаанитян, живших в Беф-Сане (Нав. 11) и в обширной Изреельской равнине, представлявшей плодороднейшую полосу в Ханаанской земле, которую ханаанитяне отстаивали всеми силами. Изгнать ханаанитян, продолжавших занимать плодороднейшие местности, они чувствовали себя не в силах, не имея такого же совершенного оружия, а поэтому должны были ограничиваться сравнительно худшей частью доставшегося им удела, который при этом оказывался недостаточным для них. В этом заявлении ефремлян и манасситов самомнение их сменяется уже малодушием; в нем явно выступает неуверенность в своих силах, недостаток мужества, не говоря уже о надежде на высшую помощь.

17. Но Иисус сказал дому Иосифову, Ефрему и Манассии: ты многолюден и сила у тебя велика; не один жребий будет у тебя:

¹ Field. Origenis Hexapla.

² Читаемый в этом месте еврейский глагол «маца» употреблён здесь, как нужно думать, в значении «быть достаточным», как и в некоторых других местах, например, в Числ. 11: 22: *чтобы... было довольно*.

18. и гора будет твоею, и лес сей; ты расчистишь его, и он будет твой до самого конца его; ибо ты изгонишь Хананеев, хотя у них колесницы железные, и хотя они сильны, [ты одолеешь их].

И это заявление не могло, понятно, расположить Иисуса Навина к тому, чтобы увеличить удел одноплеменных ему колен. Борьба с ханаанитянами, остававшимися в их уделе, представляла, конечно, большую трудность, которую испытали потом и другие колена (Суд. 1:19), но эта трудность не могла быть непреодолимой после того, как главная сила ханаанитян была сломлена. Ей нужно было противопоставить полное напряжение сил, которыми располагали эти колена, и неодолимое мужество с уверенностью в успехе. На это и указал Иисус Навин *дому Иосифову* (дальнейшие слова еврейского текста *Ефрему и Манассии* не читаются в Ватиканском и Александрийском списках), обращаясь к нему со словами: *ты многолюден и сила у тебя велика; не один жребий будет у тебя*. Выраженную в последних словах надежду на расширение удела Иисус Навин раскрывает затем с большей определенностью, предрекая своим одноплеменникам, что они вполне будут владеть доставшимся им уделом со включением лесистых местностей и «исходов их» (по-еврейски «тоцеотав»), т.е. равнин, которыми оканчиваются горы, и что они изгонят ханаанитян из своего удела несмотря на их железные колесницы.

ГЛАВА 18

1. Поставление священной скинии в Силоме. — 2. Увещание израильским коленам, не получившим удела, и новая мера к надлежащему разделению оставшейся земли. — 10. Жребий Вениаминова колена и границы доставшегося ему удела. — 21. Города в этом уделе.

1. Все общество сынов Израилевых собралось в Силом, и поставили там скинию собрания, ибо земля была покорена ими.

Когда земля была покорена и Ефремово колено заняло свой удел в срединной ее полосе, *скиния собрания* (Исх. 27:21 и др.) была перенесена из Галгала в Иорданской долине в Силом, город Ефремова колена. Согласно книге Судей (Суд. 21:19), он находился *на север от Вефиля и на восток от дороги, ведущей от Вефиля в Сихем*. В настоящее время место его (найденное известным географом Палестины Робинсоном) носит название Сейлун. Холм, на котором он был расположен, окружен другими холмами и покрыт развалинами, носящими признаки древности. Силом находился в 8-ми часах пути от Иерусалима в Сихем и в 4-х часах от последнего. Он избран местом для поставления скинии, без сомнения, по божественному указанию, хотя библейский писатель не говорит об этом. Такое представление об избрании Силома внушается как постановлением Второзакония (Втор. 12:11), по которому Господь избирает место для пребывания на

нем Своего имени (это постановление имеет в виду писатель книги Иисуса Навина в конечных словах 9-й главы), так и словами пророка Иеремии: *пойдите на место Мое в Силом, где Я назначил пребывать имени Моему* (Иер. 7:12). Причина избрания этого места для общенародного святилища заключается, можно думать, в том, что последнее, находясь на середине Ханаанской земли, могло быть наиболее доступным для всего израильского народа.

2. Из сынов же Израилевых оставалось семь колен, которые еще не получили удела своего.

3. И сказал Иисус сынам Израилевым: долго ли вы будете нерадеть о том, чтобы пойти и взять в наследие землю, которую дал вам Господь Бог отцов ваших?

4. дайте от себя по три человека из колена; я пошлю их, и они встав пройдут по земле и опишут ее, как надобно разделить им на уделы, и придут ко мне;

5. пусть разделят ее на семь уделов; Иуда пусть остается в пределе своем на юге, а дом Иосифов пусть остается в пределе своем на севере;

6. а вы распишите землю на семь уделов и представьте мне сюда: я брошу вам жребий здесь пред лицом Господа Бога нашего;

7. а левитам нет части между вами, ибо священство Господне есть удел их; Гад же, Рувим и половина колена Манассиина получили удел свой за Иорданом к востоку,

который дал им Моисей, раб Господень.

8. Эти люди встали и пошли. Иисус же пошедшим описывать землю дал такое приказание: пойдите, обойдите землю, опишите ее и возвратитесь ко мне; а я здесь брошу вам жребий пред лицом Господним, в Силоме.

«Нерадение», за которое укоряет Иисус Навин израильтян 7-ми колен, не получивших еще удела, могло происходить и от привычки к кочевой жизни, при которой родилось и выросло большинство народа, и от сознания больших трудностей, которые представляла для тогдашнего поколения израильтян оседлая жизнь в стране, где оставалось еще немало прежнего населения, борьба с которым требовала много мужества и напряжения сил. Такое поведение 7-ми колен не могло долго продолжаться, потому что завоеванная страна, оставаясь в течение долгого времени без оседлого населения, пришла бы в дикое состояние и оставшиеся в некоторых местах ханаанитяне усилились бы еще более. Для того чтобы предотвратить в будущее время недовольства, подобные тому, какое выразили ефремляне и манасситяне, и достигнуть возможно более соразмерного с составом колен разделения земли, Иисус Навин принял особую меру, состоявшую в том, что были посланы по 3 от каждого из 7-ми колен выборные, которые должны были собрать более точные и полные сведения о завоеванной стране, оставшейся еще неразделенной, причем выборные должны

были иметь в виду то, как надобно разделить им на уделы, т.е. 7-ми коленам, или на 7 участков.

9. Они пошли, прошли по земле, [осмотрели ее] и описали ее, по городам ее, на семь уделов, в книге, и пришли к Иисусу в стан, в Силом.

Из сказанного здесь об исполнении выборными возложенного на них поручения видно, что описание осмотренной ими Ханаанской земли с находившимися в ней городами они занесли в книгу, указания которой должны были иметь решающее значение при возможных спорах между коленами относительно владения теми или другими местностями.

10. Иисус бросил им жребий в Силоме пред Господом, и разделил там Иисус землю сынам Израилевым по участкам их.

11. [Первый] жребий вышел колену сынов Вениаминовых, по племенам их. Предел их по жребию шел между сынами Иуды и между сынами Иосифа;

12. предел их на северной стороне начинается у Иордана, и проходит предел сей подле Иерихона с севера, и восходит на гору к западу, и оканчивается в пустыне Бефавен;

13. оттуда предел идет к Лузу, к южной стороне Луза, иначе Вефиля, и нисходит предел к Атароф-Адару, к горе, которая на южной стороне Беф-Орона нижнего;

Жребий брошен был Иисусом Навином в Силоме пред Господом, т.е.

перед священной скинией как местом особенного Божественного присутствия. Первый жребий выпал Вениаминову колену, которому указан был удел между сынами Иуды и между сынами Иосифа, т.е. посередине между уделами Иудина колена и Ефремова. Вследствие этого северная граница Вениаминова колена совпала с южной границей Ефремова колена, от Иерихона до нижнего Беф-Орона, описанной в Нав. 16:1–3.

14. потом предел поворачивает и склоняется к морской стороне на юг от горы, которая на юге пред Беф-Ороном, и оканчивается у Кириаф-Ваала, иначе Кириаф-Иарима, города сынов Иудиных. Это западная сторона.

От горы, которая возвышается перед Беф-Ороном с южной стороны, граница поворачивала и шла к морской стороне, т.е. к западной, на юг и выходила у Кириаф-Ваала, который носил еще название Кириаф-Иарима (Нав. 9:17) и принадлежал Иудину колену.

15. Южною же стороною от Кириаф-Иарима идет предел к морю и доходит до источника вод Нефтоах;

Южная граница Вениаминова колена совпадала с северной границей Иудина, описанной в Нав. 15:5–9, с тем различием, что первая описана в направлении с запада на восток, а вторая — с востока на запад. Первая начиналась от «конца» (по еврейскому тексту «микцэ»), по греко-славянскому

переводу ἀπὸ μέρους, что значит *от части* Кириаф-Иарима, т.е. от границы этого города шла на запад (к морю) к источнику вод Нефтоах (Нав. 15:9).

16. потом предел нисходит к концу горы, которая пред долиною сына Енномова, на долине Рефаимов, к северу, и нисходит долиною Еннома к южной стороне Иевуса, и идет к Ен-Рогелу;

17. потом поворачивает от севера и идет к Ен-Шемешу, и идет к Геллофу, который против возвышенности Адуммима, и нисходит к камню Богана, сына Рувимова;

18. потом проходит близ равнины к северу и нисходит на равнину;

19. отсюда проходит предел подле Беф-Хоглы к северу, и оканчивается предел у северного залива моря Соленого, у южного конца Иордана. Вот предел южный. С восточной же стороны пределом служит Иордан.

Отсюда граница нисходила к концу горы, которая пред долиною сына Енномова, на северном конце долины Рефаимов (Нав. 15:8), далее спускалась в долину Еннома по южной стороне Иевуса к источнику Ен-Рогель и т.д. (см. Нав. 15).

20. Вот удел сынов Вениаминовых, с пределами его со всех сторон, по племенам их.

21. Города колену сынов Вениаминовых, по племенам их, принадлежали сии: Иерихон, Беф-Хогла и Емек-Кецци,

Города, находившиеся в уделе Вениаминова колена, разделены на две группы согласно их географическому положению. Первую составляли 12 городов, находившихся в восточной половине удела, а именно: *Иерихон* (Нав. 2:1), *Беф-Хогла* (Нав. 15:6), *Емек-Кецци* (по греко-славянскому переводу *Амек-касис*); имя этого города носит в настоящее время долина между Иерусалимом и Иерихоном к юго-востоку от источника Апостолов (Нав. 15:7)¹.

22. Беф-Арава, Цемараим и Вефиль,

Беф-Арава — см. комментарии к Нав. 15:6, 61, в последнем месте этот город причислен к Иудину колену.

Цемараим, согласно греко-славянскому переводу — *Семрим*, одними указывается на месте развалин Самра на пути из Иерусалима в Иерихон², другими — на горе Цемараимской, одной из гор *Ефремовых* (2 Пар. 13:4).

Вефиль — см. Нав. 7:2.

23. Аввим, Фара и Офра,

Авим неизвестен по своему положению.

Фара указывается на месте развалин, носящем то же название, в вадии

¹ У проф. А.А. Олесницкого говорится именно о долине Каазиз, встречающейся в 20-ти минутах пути из Иерусалима в Иерихон. Название Каазиз отечественный исследователь производит, однако, от слова «аза-зел», а не от «Кецци» (Олесницкий. Святая земля. Т. II. С. 11, 14).

² Олесницкий. Святая Земля. 1878. Т. II. С. 17–18.

Фара, к юго-западу от Иерихона, в трех часах пути от него и стольких же от Иерусалима.

Офра у Евсевия и Иеронима указана в 5-ти римских милях на восток от Вефиля. Местом этой Офры, отличной от Офры Гедеона в Манассиином колене (Суд. 6:11), признается деревня Ет-Таййибэ с развалинами древней крепости на вершине холма, к северо-востоку от Вефиля.

24. Кефар-Аммонай, Афни и Гева: двенадцать городов с их селами.

Из названных здесь трех городов известно положение последнего — *Гева* (в греко-славянском переводе *Гаваа*), который находился на месте нынешней деревни Джебы, расположенной на высоком холме, покрытом развалинами, в двух с половиной часах пути к северо-востоку от Иерусалима.

25. Гаваон, Рама и Беровф,

Вторую группу городов Вениамина составляли 14, находившихся вообще в западной половине удела.

Из них о *Гаваоне* см. Нав. 9:3.

Рама находилась, согласно книге Судей (Суд. 19:11–14), на север от Иерусалима, согласно Евсевию — в 6-ти римских милях от него; согласно с этим, местом его признается селение Ер-Рам на высоком холме с развалинами храма и башни, в двух часах пути на север от Иерусалима. Эта Рама была тождественна, по всей вероятности, с Рамафаим-Цофим или Рамой, местом рож-

дения и жительства пророка Самуила (1 Цар. 1:1, 19; 7:17 и далее).

Относительно *Беровф* см. Нав. 9:17.

26. Мицфе, Кефира и Моца,

27. Рекем, Ирфеил и Фарала,

Из названных здесь 6-ти городов известны по своему географическому положению только первые два.

Мицфе (в славянской Библии — *Масфа*) находился на высокой горе, носящей название Неби Самвиль («пророк Самуил»), в двух часах пути к северо-западу от Иерусалима, в полчасе на юг от Гаваона¹.

О *Кефире* см. Нав. 9:17.

28. Цела, Елеф и Иевус, иначе Иерусалим, Гивеаф и Кириаф: четырнадцать городов с их селами. Вот удел сынов Вениаминовых, по племенам их.

Местоположение *Целы*, служившей местом погребения рода царя Саула (2 Цар. 21:14), и *Елефа* неизвестно. Цела и Елеф в Александрийском и некоторых других греческих списках образуют одно название — Σηλαλεφ или Σλαελαф, как и в славянской Библии — *Силалеф*.

Гивеаф, называемый в других местах Гивой (Суд. 19:12), Гивой Вениаминовой (1 Цар. 13:2) или Гивой

¹ По мнению проф. А.А. Олесицкого, основывающемуся на местном предании, «гора Самуила» есть одно и то же с Рамафаим-Цофим в 1 Цар. 1:1 и с евангельским Еммаусом Описание горы Самуила см.: Олесицкий. Святая земля. 1878. Т. II. С. 223 и далее.

Сауловой (1 Цар. 11:4), указывается обыкновенно на час пути к северу от Иерусалима, на высоком холме Телль-эль-Фуль, на вершине которого находятся развалины башни из древнего материала¹.

ГЛАВА 19

1. Удел Симеонова колена.

— 10. Завулонова. — 17. Иссахарова.

— 21. Асирова. — 32. Неффалимова.

— 40. Данова. — 49. Удел Иисуса
Навина.

1. Второй жребий вышел Симеону, колону сынов Симеоновых, по племенам их; и был удел их среди удела сынов Иудиных.

Второй жребий во время народного собрания в Силоме выпал Симеонову колону, которое по последнему счислению (Числ. 26) заключало только 22 200 совершеннолетних мужчин, значительно меньше каждого из других колен. Ему достался удел не в особой местности, а *среди удела сынов Иудиных*, т.е. ему выделена была часть из участка последних, который, как оказалось при осмотре Ханаанской земли, произведенном выборными от 7-ми колен (Нав. 18:4), *был слишком велик* (стих 9) для Иудина колена: в нем находилось, как видно из Нав. 15:21, более 120-ти городов, не считая селений.

2. В уделе их были: Вирсавия или Шева, Молада,

3. Хацар-Шуал, Вала и Ацем,

4. Елтолад, Вефул и Хорма,

5. Циклаг, Беф-Маркавоф и Хацар-Суса,

6. Беф-Леваоф и Шарухен: тринадцать городов с их селами.

7. Аин, Риммон, Ефер и Ашан: четыре города с селами их,

8. и все села, которые находились вокруг городов сих даже до Валафа-Беера, или южной Рамы. Вот удел колена сынов Симеоновых, по племенам их.

9. От участка сынов Иудиных выделен удел [колону] сынов Симеоновых. Так как участок сынов Иудиных был слишком велик для них, то сыны Симеоновы и получили удел среди их удела.

Так как удел Симеонова колена находился в пределах удела Иудина колена, а границы последнего уже были описаны в 15-й главе, то границы Симеонова колена не обозначены особо, а указаны только города, отошедшие к нему. Они уже были названы (Нав. 15:26–32, 42; 1 Пар. 4:28–32). Почти все они находились в южной части Иудина удела и только два, *Ефер и Ашан*, на равнине (ср. Нав. 15:42). Есть, однако, отличия в названиях этих городов по сравнению с приведенными в 15-й главе, о чем см. далее.

После *Вирсавии* (стих 2), согласно еврейскому тексту — «Беер-Шева», читается *или Шева* (в Византийском и Александрийском списках — Σάφια,

¹ По мнению проф. Олесницкого, это отождествление Гивы Сауловой с Тель-эль-Фуль «не имеет никакого основания» (Олесницкий. Святая земля. 1878. Т. II. С. 300).

в позднейших греческих списках — Σαφεε = *Савее* в славянской Библии). В Нав. 15:26 не назван город *Шева*, а читается другое, по составу звуков близкое к нему название *Шема*, отличавшееся от первого только предпоследней буквой «м», которая могла быть изменена в еврейском тексте под влиянием предшествующего названия Беер-Шева, но сохранена в первоначальном своем начертании древнейшими списками перевода Семидесяти, в которых читается «Семаа». Такое начертание (Σάμαα) имеет название Шема и в Александрийском списке (в Ватиканском — Σαλμαα). Некоторым подтверждением мысли о тождестве того и другого названия служит то, что как Шема, так и Шева предшествует в обоих местах названию *Молада*. Что касается неодинаковости начального звука в этих названиях (*ш* и *с*), то это не имеет значения, так как еврейские буквы «шин» и «син» первоначально выражали один и тот же звук. Ввиду этого оказывается правдоподобным то, что названный в данном месте *Шева* был особым городом, отдельным от Вирсавии, но не отличающимся от названного в Нав. 15:26 *Шема*. Город Шева указывают (Knobel) на месте развалин Сааве к северо-востоку от Вирсавии или, согласно с начертанием этого названия в древнейших греческих списках — в Селямэ¹.

Названный в 4-м стихе *Вефул* не указан в 15-й главе в числе городов Иудина колена. Есть, однако, основа-

ния для отождествления его с названным в этой главе (стих 30) городом *Кесил*. Эти основания состоят в том, во-первых, что как этот последний поставлен между Елфоладам и Хормой, так и Вефул в данном месте находится между этими же городами, и, во-вторых, в том, что в древнем Ватиканском и немногих позднейших списках вместо *Кесил* читается Βοιθῆλ, измененное в других греческих списках под влиянием, очевидно, еврейского текста в Caseir (в Александрийском списке) или Χεσιλ; это последнее начертание принято в славянской Библии. Сохраненное списками перевода Семидесяти название Вефиль, принадлежавшее городу Иудина колена, заслуживает внимания и ввиду указания других ветхозаветных книг на существование города с этим именем в уделе Симеонова колена. Так в 1 Цар. 30:27 говорится о городе *Вефиле* (по-еврейски «Бет-Эл»), в который Давид из Секелага послал дары. В 1 Пар. 4:30 среди городов Симеонова колена указан равным образом *Вефуил* (по-еврейски «Бетуэль»). Эти библейские указания дают основание думать, что в южной части Ханаана до поселения в нем израильтян находился город, носивший название *Вефиль* от находившегося в нем, вероятно, языческого святилища. И так как названия «Вефиль» и в Нав. 15:30, по греческим спискам — «Вефул», одинаковы по своему составу и значению («бет» значит «дом», «Эл» значит «Бог»), то можно видеть в них обозначение одного и того же города.

¹ Cook. Commentary. V. II. P. 79.

Происхождение другого, употребленного в Нав. 15:30 по нынешнему еврейскому тексту названия Кесил, которое означает «глупый», с вероятностью объясняется тем, что оно дано было Вефилю Симеонова колена в позднейшее время, в посрамление его как города, бывшего прежде местом идолопоклонства. С этим Вефилом произошло, можно думать, то же, что и с Вефилом Вениаминова колена, который у пророка Осии (Ос. 4:15) назван *Беф-Авеном*, т.е. «домом ничтожества», как сделавшийся местом служения золотому тельцу. Название *Кесил* вошло в еврейский текст, как располагает думать Ватиканский список, после того как был сделан перевод Семидесяти. Место этого Вефиля-Кесила предположительно указывается в нынешней эль-Халяса или Елуса греческих писателей, в которой находился храм Венеры. Халяса с остатками бывшего цветущего города находится в пяти с половиной часах пути на юг от Вирсавии.

Названные в 5-м стихе, как и в 1 Пар. 4:31, города *Беф Маркавоф* и *Хацар-Суса* также не значатся в числе городов Иудина колена, перечисленных в 15-й главе (Нав. 15:26–32). Мнение, что эти названия служат обозначением указанных в Нав. 15:31 Мадманы и Сансаны, имеет не более как предположительный характер. Предполагается именно, что Мадмана и Сансана в последующее время получили новые названия вследствие особого своего значения как лежащие на торговом пути между Египтом и Сирией, близ которого они находились.

Мадмана получил название *Беф-Маркавоф*, что значит «дом колесниц», а Сансана — *Хацар-Суса*, что значит «конский двор», так как в первом был склад колесниц, а во втором — двор для коней при отправке их на продажу. При этом существование таких городов у израильтян подтверждается ссылкой на бывшие у Соломона *города для колесниц и для конницы* (3 Цар. 9:19; 2 Пар. 8:6)¹. Так как военные колесницы у ханаанитян были во времена Иисуса Навина, то могли, конечно, уже в это время существовать и особые склады или станции для них, равно как дворы для коней на большом пути из Египта, откуда получали тех и других в Палестине (3 Цар. 10:28–29), следовательно, и города, в которых находились эти станции, могли носить особые названия. Книга Иисуса Навина представляет и другие примеры двойственных названий, которые носили некоторые из городов (Кариаф-Иарим, Хеврон). То, что Мадмана и Сансана находились близ большого пути между Египтом и Дамаском, не составляет, однако, общепринятого мнения. Одни указывают их в местностях, примыкающих вообще к Газе², между тем как другие не находят оснований для точного оп-

¹ Об этом см. например: Keil [1847]. S. 127.

² При этом место Мадманы указывается в Maan Iunes в четырёх часах пути к югу от Газы или в эль-Минджадж на восток от последней (Riehm. Handwörterbuch. S. 936). Место Сансаны указывается в деревне Земзим к северо-востоку от Газы (ibid. S. 1368).

ределения их места¹. С другой стороны, некоторыми из исследователей библейской географии Беф-Маркавоф и Хацар-Суса указываются в иных местностях, чем те, что назначаются для Мадманы и Сансаны². Перевод Семидесяти также не представляет особых данных для выяснения взаимного положения тех и других городов³. Таким образом, вопрос о том, какие из городов Иудина колена понимаются под названными в данном месте Беф-Марфкавофом и Хацар-Сусой остается в настоящее время без надлежащего решения.

Беф-Леваоф (стих 6; в славянской Библии — *Вефалваф*, согласно с Александрийским списком, в Ватиканском — *Βαβαρωθ*) соответствует названному в Нав. 15:32 *Леваофу*, географическое положение которого неопределено.

¹ Riess. Bibel-Atlas.

² Так, Беф-Маркавоф указывается на месте развалин Миркиб в четырёх с половиной часах пути на запад от южной оконечности Мёртвого моря (Riehm. S. 182). Или на расстоянии 21 км к югу от Арада (Riess. Bibel-Atlas). Хацар-Суса указывается на месте развалин Susiseh к северо-востоку от Ештемо (Riehm. S. 582). О Ештемо, нынешнем Семуа см. Нав. 15:50.

³ Если Мадмана в древнем Ватиканском списке носит название *Μακκρετζ*, созвучное с Маркавоф, то оно в других греческих списках заменяется иными, каковы: *Bedebhna* в Александрийском или *Μεδεβηνα* в других списках. Сансана в Ватиканском списке — *Seqennak*, в Александрийском — *Σανσαννα*; Хацар = Суса в Ватиканском списке — *Sarsousein*, в Александрийском — *Αερσουσι*. Между этими названиями сходства, очевидно, немного.

Шарухен соответствует, по-видимому, указанному в Нав. 15:32 Шелихим, равно как упоминаемому в египетских памятниках XVIII династии Шерухану, который находился на пути из Египта в Газу. В греко-славянском переводе названию Шарухен соответствует *οἱ ἄγροὶ αὐτῶν*, что значит *и села их* (славянская Библия)⁴; греческие переводчики еврейское слово, соответствующее этому названию, приняли за нарицательное⁵. При этом в греко-славянском переводе городов, указанных в стихах 2–6, было 13, как значится в общей их сумме, одинаково читаемой в еврейском тексте и древних переводах, между тем как по еврейскому тексту вместе с Шерухеном их оказывается 14; причем в общей сумме и здесь, следовательно, как в Нав. 15:32, вкралась числовая неточность.

Аин, Риммон (стих 7), соединенные в книге Неемии под одним названием *в Ен-Риммоне* (Неем. 11:29), как и в Ватиканском списке (*Ἐρεμμιων*), составляли два города, как видно из Нав. 15:32, где названия их соединены союзом *и*, и в Александрийском списке, с которым согласуется славянский перевод (*Аин и Реммоф*). *Риммон*, указанный у Евсевия (*Ἐρεμμιων*) в 16-ти римских милях от Елевферополиса,

⁴ В древнем рукописном славянском переводе слов *и села их* не читалось (Лебедев. С. 356).

⁵ В переводе блаженного Иеронима оно принято за имя собственное и переведено *Sarohen*.

находился на месте развалин Ум-эр-Румманим, в трех часах пути на север от Вирсавии. Ближе последней на полчаса пути, также к северу, находится колодезь (по-еврейски «аин») с остатками существовавших около него построек (носящий название Chue-life), который мог быть местом города Аина. Как находившиеся близко один к другому, Аин и Риммон в позднейшее время считались за один город и названия их соединялись вместе, как показывает текст книги Неемии. Следующие два города *Ефер и Ашан*, находившиеся на равнине (Нав. 15:42), не определены по своему географическому положению.

Место *Ваалаф-Беера* (стих 8; в славянской Библии — *Вaalферираммоф*, согласно с Александрийским списком, в Ватиканском списке — *Ворек*), или южной Рамы Иамефа в славянской Библии согласно с Александрийским списком (*Ворѣѳ* — в Ватиканском списке), также неопределено.

10. Третий жребий выпал сынам Завулоновым по племенам их, и простирался предел удела их до Сариды;

Описание жребия, т.е. удела Завулонова колена, начинается с южной границы, на которой в качестве срединного пункта, от которого она идет к морю, т.е. на запад (стих 11) и на восток (стих 12), указан *Сарид*. По мнению некоторых, он находился в Телль Шадуб, на северной стороне Изреельской долины, к юго-западу от Назарета.

11. предел их восходит к морю и Марале и примыкает к Дабешефу и примыкает к потоку, который пред Иокнеамом;

Названные здесь города: *Марала* и *Дабешеф*, к которым шла от Сариды западная сторона южной границы Завулонова колена, неизвестны по своему положению. Под потоком, *который пред Иокнеамом* (о положении этого города см. Нав. 12:22), имеется в виду, вероятно, поток Кисон, протекающий верстах в полуторах на восток от холма, на котором стоял Иокнеам, или — вадии эль-Мильг, находящаяся у самого холма с западной стороны¹.

12. от Сариды идет назад к восточной стороне, к востоку солнца, до предела Кислоф-Фавора; отсюда идет к Даврафу и восходит к Иафии;

По другую сторону Сариды южная граница Завулонова колена поворачивала на восток к области *Кислоф-Фавора*, указанной у Евсевия (*Αχεσῆλωφ*) в 8-ми римских милях на восток от Диокесарии (Сепфориса, нынешнего Сефуры), чему соответствует деревня Иксаль к западу от Фавора (ныне Джебель-эт-Тур).

Далее граница шла к *Даврафу*. Согласно Евсевию (*Dabeira*), он расположен был на горе Фавор. В настоящее время на его месте деревня Дебурийе у подножия Фавора с северо-западной стороны².

¹ Tristram [1870]. P. 214.

² О Дебурийе см.: Олесницкий. Святая земля. 1878. Т. II. С. 425.

Следующему затем пограничному городу *Иафие*, в славянской Библии — *Иафага*, могла бы соответствовать деревня Яфа, расположенная в получасе пути от Назарета, но она находится к западу от Дабрафы, а не к востоку или северо-востоку, как должна бы находиться при восточном направлении пограничной линии, вследствие чего отождествление этого города с Яфой возбуждает сомнение.

13. отсюда проходит к востоку в Геф-Хефер, в Итту-Кацин, и идет к Риммону, Мифоару и Нее;

Геф-Хефер, через который направлялась далее граница, бывший родиной пророка Ионы (4 Цар. 14:25), указывается обыкновенно на месте нынешней деревни эль-Мешед, на час пути к северо-востоку от Назарета.

Местоположение *Итты-Кацина* (в славянской Библии — *Касим*) неизвестно.

Риммон находился на месте деревни Руммане в двух с половиной часах к северу от Назарета.

Следующие: *Мифоар* (в славянской Библии Мафарим) и *Нея* (в славянской Библии *Аннуа*) — также неизвестны по своему положению. Первое из этих названий (по еврейскому тексту — «гамметоар») у современных гебраистов принимается не за имя собственное, а за причастную форму глагола «таар», означающего «обходить, простирается», употребленного неоднократно в книге Иисуса Навина при описании границ, хотя и в других формах. При этом последние

слова данного стиха по еврейскому тексту получают такой смысл: «простираясь к Нее». Место последней неопределено.

14. и поворачивает предел от севера к Ханнафону и оканчивается долиною Ифтах-Ел;

Здесь указывается северная граница Завулонова колена: она шла к *Ханнафону* (в славянской Библии — *Еннафоф*), место которого английскими исследователями Западной Палестины указывается в Дер-Ханна, на запад от северной оконечности Геннисаретского озера. По мнению других, Ханнафон соответствует Кане Галилейской, лежавшей гораздо южнее Дер-Ханна, в двух с половиной часах на север от Назарета.

Следующий пограничный пункт — долина *Ифтах-Ел* (в славянской Библии — *Гай Иеффаил*) — служит обозначением одной из долин, находящихся около нынешнего Джефата, иудейской Иотапаты, в двух с половиной часах пути на север от Сепфориса¹.

15. далее: Каттаф, Нагалал, Шимрон, Идеала и Вифлеем: двенадцать городов с их селами.

16. Вот удел сынов Завулоновых, по их племенам; вот города и села их.

Из названных здесь городов *Каттаф*, *Нагалал* и *Идеала* с достоверностью неизвестны по своему географическому положению.

¹ Описание Тель-Джефата см.: Олесницкий. Святая Земля. 1878. Т II. С. 410.

Шимрон — см. Нав. 11:1.

Вифлеем находился на месте деревни Бет Лахм, расположенной в двух часах пути к юго-западу от Сепфориса.

Указанное далее по нынешнему еврейскому тексту общее число городов Завулонова колена — 12 оказывается здесь превышающим на 7 количество приведенных в тексте названий городов. Такое несоответствие, наблюдаемое и далее в 30-м и 38-м стихах, объясняется обыкновенно тем, что в данных местах еврейский текст не полностью сохранился, что в древнее время в нем сделан был пропуск. Этому объяснению нельзя отказать в большой вероятности ввиду указанных ранее пропусков (Нав. 13:8; 15:59), равно как и вследствие того, что далее указаны как принадлежащие Завулонову колену два города — Карфа и Димна (Нав. 21:34–35), которые не значатся здесь среди его городов. Для нас, впрочем, нет особенных побуждений останавливаться на уяснении причин рассматриваемого явления, так как в Ватиканском и Александрийском списках греческого перевода не читается вышеприведенная общая сумма. Слова πόλεις δώδεκα καὶ αἱ κόμαι αὐτῶν, что значит¹ *грады дванадцать и веси их*, отсутствовали первоначально в переводе Семидесяти и были внесены в него Оригеном, как видно из сохранившегося в некоторых списках асте-

риска, которым они были отмечены в его «Гексаплах»². А если в первоначальном переводе Семидесяти не было этих слов, если в том виде, в каком они передаются нынешним еврейским текстом, они возбуждают недоумение, то они, думается, могли бы отсутствовать и в нашем отечественном переводе.

17. Четвертый жребий вышел Иссахару, сынам Иссахара, по племенам их;

18. пределом их был: Изреель, Кесуллоф и Сунем,

Описание удела Иссахарова колена начинается перечислением находившихся в нем городов.

Изреель (в славянской Библии — *Иезраель*), бывший столицей Ахава, названный у Евсевия «известным селением Есдраила, лежащим в великой равнине между Скифоподем и Легеоном» (Мегиддо). Он находился на месте нынешней бедной деревни Зераин, на покрытом развалинами высоком холме с прекрасным видом у восточной стороны обширной долины, называвшейся в древние времена Изреельской, в позднейшие — Ездрилонской (Иудифь 1:8), а в настоящее время — Мендж-ибн-Амир.

Кесуллоф, который отождествляется обыкновенно с названным в 12-м стихе *Кислоф Фавором*.

Сунем находился, согласно Евсевию (Σουβνη), в 5-ти римских милях на юг от Фавора. В настоящее время

¹ В Московской греческой Библии эти слова, вопреки Александрийскому списку, читаются.

² Field. Origenis Hexapla.

на его месте деревня Сулем к северу от Зерина.

19. Хафараим, Шион и Анахараф,

Хафараим (в славянской Библии — *Аферарим*), согласно Евсевию (Αἰφραῖτις), находился в 6-ти римских милях от Легаона (Мегиддо). В настоящее время он указывается английскими исследователями западной Палестины на месте Хурбет-эль-Фарийе, к северо-западу от Мегиддо, в 4-х километрах на юг от Иокнеама (Нав. 12:22).

Шион (в славянской Библии — *Сиан*), указанный у Евсевия (Σιών) у горы Фавор, полагается на месте деревни Хирбет-Шаин с источником и развалинами, на север от Фавора.

Анахараф, которому в славянской Библии, согласно с греческими списками, соответствуют два названия — *Ренаф* и *Анахареф*, указывается в эн-Наура на восточном склоне малого Ермона.

20. Раввиф, Кишион и Авец,

Географическое положение названных здесь трех городов не определено.

21. Ремеф, Ен-Ганним, Ен-Хадда и Беф-Пацец;

Из указанных здесь трех городов известно положение только *Ен-Ганнима*, который находился на месте нынешнего города Дженина, расположенного на южной стороне Изреельской долины, где дорога из На-

зарета в Иерусалим начинает подниматься на горную возвышенность¹.

22. и примыкает предел к Фавору и Шагациме и Вефсамису, и оканчивается предел их у Иордана: шестнадцать городов с селами их.

23. Вот удел колена сынов Иссахаровых по племенам их; вот города и сел их.

Описываемая в словах 22-го стиха восточная граница Иссахарова колена определяется указанием трех городов и Иордана, у которого она оканчивалась. Под Фавором здесь понимается не гора, а город Завулонова колена (1 Пар. 6:77), положение которого, равно как *Шагацима* и *Вефсамиса*, не определено. Указываемое затем общее количество городов Иссахарова колена — 16, если два последних города присоединить к названным в стихах 18–21, оказывается на один больше, чем количество перечисленных городов. В Ватиканском и Александрийском списках она, как и в 15-м стихе, не читается.

24. Пятый жребий вышел колену сынов Асировых, по племенам их;

25. пределом их были: Хелкаф, Хали, Ветен и Ахсаф,

26. Аламелех, Амад и Мишал; и примыкает предел к Кармилу с западной стороны и к Шихор-Ливнафу;

¹ Ен-Ганним проф. Олесницкий отождествляет с Ветулией в книге Иудифь (Олесницкий. Святая земля. 1878. Т. II. С. 385).

Положение названных здесь городов неизвестно или достоверно не определено. Однако ясно видно, что удел Асирова колена южным своим концом примыкал к Кармилу у моря (по еврейскому тексту «гайяма»). Под *Шихор-Ливнафом* у современных комментаторов понимается поток, в каковом значении еврейское «шихор» употреблено в 13-й главе (см. комментарии к Нав. 13:3). Здесь, в отличие от *Сихора*, что пред Египтом, название дополнено словом «ливнат», значащим «белый». Этим словом обозначен, вероятно, Нар-Зерка, впадающий в Средиземное море на юг от Дора (Нав. 11:2).

27. потом идет назад к востоку солнца в Беф-Дагон, и примыкает к Завулону и к долине Ифтах-Ел с севера, [и входит в пределы Асафы] в Беф-Емек и Неиел, и идет у Кавула, с левой стороны;

От Шихор-Ливнафа граница Асирова колена поворачивала на восток. Города и местности, через которые она проходила при этом, касаясь границы Завулонова удела, остаются в настоящее время неизвестными по своему положению, за исключением *Кавула* (в славянской Библии — *Хавол*), который находился на месте нынешней деревни Кабул, находящейся к юго-востоку от Акко, в четырех часах пути.

Слова *и входит в пределы Асафы* служат передачей славянского перевода *и внидут пределы Асафа*. В Александрийском списке, тексту которого они соответствуют, читается καὶ εἰσε-

λεύσεται τὰ ὅρια ασαφθα, что значит «и пойдет граница асаффа» (в Ватиканском списке последнему слову соответствует αφθαβαίθη). В нынешнем еврейском тексте нет соответствующих этому слов, вследствие чего, по этому тексту грамматическое сочетание следующих затем названий *Беф-Емек* и *Неиел* признается комментаторами-гебраистами неясным, так как эти названия оказываются слишком отрывочными, не связанными с предшествующими словами, почему эти комментаторы приносят здесь в еврейский текст на основании перевода Семидесяти слова «и идет предел»¹. Из этого видно, что вышеприведенные слова греко-славянского перевода служат передачей выражения, читавшегося в первоначальном еврейском тексте, но не сохранившегося в нынешнем. Что касается последнего из приведенных слов «асаффа» или «саффэ», то оно остается неясным².

¹ Dillmann. S. 560.

² Не составляет ли, однако, это слово передачи еврейского «цафона», что значит «к северу», которое читалось здесь в первоначальном еврейском тексте и оставлено было в Септуагинте без перевода? При этом предположении было бы понятно и опущение рассматриваемых слов в еврейском тексте, как происшедшее вследствие того, что в нём находились рядом два предложения со словом «цафона» («гагтевул цафона увне йифтах-эл цафона веарвар», что значит «и к долине Ифтах-Ел к северу и идёт предел к северу»). Написав первое «цафона», писец по недосмотру прямо перешёл к тому, что следовало за вторым «цафона», опустив то, что находилось между ними. Смысл сохранённых здесь переводом Семидесяти слов был бы такой: «и идёт предел на север к Беф-Емеку...».

28. далее: Еврон, Рехов, Хаммон и Кана, до Сидона великого;

Места первых трех городов достоверно не определены; четвертый — Кана — находился на месте нынешней деревни, носящей то же название и находящейся к юго-востоку от Тира, в двух с половиной часах пути от Тира. О Сидоне великом см. Нав. 11:8.

29. потом предел возвращается к Раме до укрепленного города Тира, и поворачивает предел к Хоссе, и оканчивается у моря, в местечке Ахзиве;

От области Сидона граница обращалась к Раме, находившейся на месте нынешней деревни Рамы, к юго-востоку от Тира, на час пути.

Укрепленный город Тир — знаменитый город Финикии, на месте которого в настоящее время существует незначительный городок с остатками древних сооружений, сохраняющий прежнее название.

Место Хоссы, к которой далее шла граница, неизвестно. Последняя оканчивалась у моря в «области»¹ Ахзива (в славянской Библии — от ужа в Ахзиф, или от того, что отмечено ужем, т.е. поля, вообще владения). Ахзив, у греко-римских писателей носивший имя Екдинны, находился в трех часах пути на север от Акко (Суд. 1, 31), на месте нынешней деревни Зиб на морском берегу с сохранившимися в ней развалинами.

¹ По еврейскому тексту — «мехевел». «Хевел» значит, между прочим, «полоса земли, область».

30. далее: Умма, Афек и Рехов: двадцать два города с селами их.

31. Вот удел колена сынов Асировых, по племенам их; вот города и села их.

Перечисленные в этом стихе три города не определены по своему положению². Общее количество городов Асирова колена — 33 соответствует количеству городов, перечисленных в стихах 25–30, если не включать Шихор-Ливнафа как названия потока, Асафы, как названия, остающегося неясным по своему значению, и Неие-ла как тождественного с Неей в 13-м стихе. Из греческих списков эта сумма не читается в Ватиканском списке, но в Александрийском и многих других списках она находится. И здесь в некоторых из списков сохранился знак (астериск), которым отмечены были в «Гексаплах» Оригена внесенные в перевод Семидесяти слова $\rho\acute{o}\lambda\epsilon\iota\varsigma$ $\epsilon\acute{\iota}\kappa\omicron\varsigma\iota$ $\delta\upsilon\omicron$ $\kappa\alpha\acute{\iota}$ $\alpha\acute{\iota}$ $\kappa\acute{o}\mu\alpha\iota$ $\alpha\upsilon\tau\acute{o}\nu$, что значит³ грады двадцать два и веси их.

32. Шестой жребий вышел сынам Неффалима, сынам Неффалима по племенам их;

33. предел их шел от Хелефа [и] от дубравы, что в Цананниме, к

² Из особых названий, которые они носят в греческих списках, заслуживает внимания то, что город Умма назван в древнем Ватиканском списке Архюф, а в значительном числе других — Аккор, Аккоф или Акко, каковые названия внушают представление, что Умма тождественен с Акко, который, согласно Суд. 1:31, принадлежал Асирову колену.

³ Field. Origenis Hexapla.

Адами-Некеву и Иавнеилу, до Лаккума, и оканчивался у Иордана;

Описание границ Неффалимова колена начинается *от Хелефа* (в славянской Библии — *Меелеф*), *от дубравы, что в Цананниме*¹. Место Хелефа не определено², а дубрава в Цананниме находилась *близ Кедеса* (Суд. 4:11), к северо-западу от озера Мером (Нав. 12:22).

Место *Адами-Некев* точно не определено.

Иавнеил был, вероятно, той Иамнией в верхней Галилее, об укреплении которой Иосиф Флавий говорит в своей биографии³ и которая отдана была тетрарху Филиппу, но место которой остается неизвестным.

Лаккум, указанный у Евсевия в пределе Неффалимовом, остается неизвестным.

34. отсюда возвращается предел на запад к Азноф-Фавору и идет оттуда к Хуккоку, и примыкает к Завулону с юга, и к Асиру примыкает с запада, и к Иуде у Иордана, от востока солнца.

¹ Словам *в Цананниме* соответствует в Ватиканском списке *Besemiein*, в Александрийском — *Βεσημιαν* = *Весенаним* (в славянской Библии), и это показывает, что греческие переводчики еврейское «бецананним» принимали за одно слово, не отделяя «бе» в значении предлога «в».

² На том основании, что Хелеф в Ватиканском списке назван *Моолац*, английские исследователи западной Палестины указывают место его в Аулам к юго-западу от южной оконечности Геннисаретского озера.

³ *Josephi Flavii vita*, § 37.

Хотя названные здесь города неизвестны по своему положению, обозначаема ими граница была, тем не менее, южной границей Неффалимова колена; на это указывает особенно то, что она примыкала к Завулону, т.е. соприкасалась с северной его границей.

Об *Азноф-Фаворе* известно из Евсевия, что он (*Αχανωq*) находился в Неффалимовом уделе и расположен был на равнине в пределах Диокесарии (*Σεπφορις*).

Последние слова стиха, которыми указывается конец границы, читаемые в нынешнем еврейском тексте: *к Иуде у Иордана, от востока солнца*, составляют весьма трудное для объяснения место ввиду отдаленности удела Иудина колена от удела Неффалимова и неизвестности переселений первого в древние времена в северный Ханаан. Недоумение, возбуждаемое этими словами, вызвало со стороны западно-христианских библеистов много разнообразных объяснений, из которых ни одно в настоящее время не признается за действительно разрешающее это недоумение⁴. Ни излагать, ни оценивать эти объяснения нам нет надобности, потому что читаемое здесь в нынешнем еврейском тексте выражение *и к Иуде* («у бигуда») не принадлежит к изначальному библейскому тексту, как показывают древнейшие списки перевода Семидесяти. В Ватиканском и Александрий-

⁴ См. например: Köhler. S. 491–492; Dillmann. S. 563.

ском списках последние слова данного стиха читаются с опущением этого выражения: καὶ ὁ Ἰορδάνης ἀπ' ἀνατολῶν ἤλθου¹, что значит «и Иордан от востока солнца». Слова τῷ Ἰουδα, что значит «Иуде» или *к Иуде*, внесено в перевод Семидесяти Оригеном, как показывает сохранившийся в некоторых из греческих списков² астериск, которым отмечались в «Гексаплах» Оригена слова, вносимые им из еврейского текста или других греческих переводов. *К Иуде* не читалось здесь и в древнем рукописном славянском переводе, эти слова впервые были внесены в славянский перевод справщиками Острожской Библии на основании Комплютенской Полиглотты и Альдинской Библии, а из Острожской Библии перешли и в нынешнюю славянскую Библию. Двойное свидетельство перевода Семидесяти и древнейшего славянского перевода служит, думается, достаточным основанием для того, чтобы выражение *к Иуде* в данном месте признавать не принадлежащими к первоначальному составу библейского текста.

35. Города укрепленные: Циддим, Цер, Хамаф, Раккаф и Хиннереф,

Первые два города *Циддим* (по-еврейски «Гацциддим») и *Цер* (Тириан,

Тир в славянской Библии согласно с греческими списками) не определены. У Евсевия первому из них соответствует название Асеедци, второму — Түрос, о которых сказано только, что носившие эти названия города находились в Неффалимовом колене.

Хамаф находился на месте эль-Хаммам, как называются теплые источники на западном берегу Геннисаретского озера, недалеко от Тивериады.

Раккаф на основании талмудического сказания полагается на месте позднейшей Тивериады, нынешней Табарийэ.

Хиннереф, одинаковое с которым название носило в древние времена и озеро (Нав. 11:2), находился на северо-западном берегу последнего, в плодороднейшей равнине, в новозаветные времена носящей название земли Геннисаретской (Мф. 14:34 и др.), а в настоящее время называемой эль-Гувейр.

36. Адама, Рама и Асор,

Место города *Адама* (в Ватиканском списке — Ἀρμαθ, в Александрийском — Αδοχι) точно не определено. Английскими исследователями Палестины оно указывается в Дамийэ, к юго-западу от Тивериады.

Рама находилась на месте эр-Раме к северо-западу от Геннисаретского озера.

Об *Асоре* см. Нав. 11:1.

37. Кедес, Едрея и Ен-Гацор,

О *Кедесе* см. Нав. 12:22.

Едрея и *Ен-Гацор* неизвестны по своему местоположению.

¹ В Московской греческой Библии, вопреки Александрийскому списку, однако, читается καὶ τῷ Ἰουδα ὁ Ἰορδάνης ἀπ' ἀνατολῶν ἤλθου, что значит и *ко Иуде Иордан от восток солнца* (славянская Библия).

² Field. Originis Hexapla.

38. Иреон, Мигдал-Ел, Хорем, Беф-Анаф и Вефсамис: девятнадцать городов с их селами.

39. Вот удел колена сынов Неффалимовых по племенам их; вот города и села их.

Иреон (в славянской Библии — *Иарион*) указывается на месте деревни Иарон с древними развалинами, к западу от южной оконечности озера Мером.

Мигдал-Ел и *Хорем* географически не определены. В Ватиканском списке оба названия соединены в одно Μεγαλααρעץ (Мегалаарим), в Александрийском списке ему соответствует Μαγδαλιη, что соответствует *Магдалиил*, *Оран* славянской Библии. Этот «Меголаарим» указывается английскими исследователями Палестины в Медждель Ислим к северо-западу от Кедеса (Нав. 12:22).

Беф-Анаф отождествляется с нынешней деревней Айнита, верстах в 9-ти к северо-западу от Кедеса.

Место *Вефсамиса* Неффалимова колена неизвестно.

40. Колену сынов Дановых, по племенам их, вышел жребий седьмой;

При описании седьмого удела, доставшегося по жребию Данову колону, границы его не указаны особо, так как он составлен из частей уделов Иудина и Ефремова колен, границы которых были описаны, а перечислены только города, доставшиеся этому колону. Удел Данова колена находился между Иудиным, Ефремовым и Вениаминовым коленами, ближе к берегу Средиземного моря.

41. пределом удела их были: Цора, Ештаол и Ир-Шемеш,

Названные здесь первые два города первоначально принадлежали Иудину колону (Нав. 15:33).

Ир-Шемеш («город солнца»; в Ватиканском списке πόλεις Σαμμεως; в Александрийском πόλεις Σαμες; *град Самес* в славянской Библии) — только по началу иное название Вефсамиса, «града солнечна» (Нав. 15:10), почему эти названия принимаются обыкновенно за обозначение одного и того же города, находившегося к югу от Цоры.

42. Шаалавин, Аиалон и Ифла,

Шаалавин (в славянской Библии *Саламин*) находился, вероятно, на месте нынешней деревни Селбит, во времена Евсевия (Σαλαβεῖν) носившей название Салава.

Аиалон (Нав. 10:12), согласно Иерониму (Αιαλον), находился «недалеко от Никополя, на месте деревни Алюс». В настоящее время эта деревня называется Иало и находится верстах в 9-ти на юго-запад от нижнего Беф-Орона (Нав. 16:3) на склоне горы, около большой плодородной долины Аиалонской.

Место *Ифлы* (в славянской Библии *Иефла*) с точностью не определено. Некоторыми она указывается в вادي Аталла к северо-западу от Аиалона.

43. Елон, Фимнафа и Екрон,

Место *Елона* неизвестно. О *Фимнафе* см. Нав. 15:10, о *Екроне* см. Нав. 13:3.

44. *Елтеке, Гиввефон и Ваалаф,*

Местоположение *Елтеке* (в славянской Библии *Елфеко*, в клинописных памятниках *Альтаку*) точно не определено. Английскими исследователями он указывается в деревне Бейт Ликиа, к северо-востоку от Бейт Нуба, находящегося на запад от Гаваона (Нав. 9:3).

Место *Гиввефона* (в славянской Библии *Гавафон*) указывается теми же исследователями верстах в 5-ти на север от Модина, находящегося к востоку от Лидды.

Ваалаф (Γεβελαφ, Βααλων, в славянской Библии *Ваафоф*) указывается теми же учеными в Белаим, верстах в 7-ми к северо-востоку от Модина.

45. *Игуд, Бене-Верак и Гаф-Риммон,*

Игуд (в славянской Библии *Иуф*) находился, вероятно, на месте нынешней деревни Иегуды, к северу от Лидды.

Бене-Верак (в славянской Библии *Ваниварак*) находился на месте нынешней деревни Ибн-борак, верстах в 8-ми к востоку от Яффы.

Гаф-Риммон у Евсевия указан в 12-ти римских милях от Лидды на пути в Елевферополис; само место его в настоящее время не установлено.

46. *Ме-Иаркон и Ракон с пределом близ Иопнии. И вышел предел сынов Дановых мал для них.*

47. *И сыны Дановы пошли войною на Ласем и взяли его, и поразили*

его мечом, и получили его в наследие, и поселились в нем, и назвали Ласем Даном по имени Дана, отца своего. [Аморреи оставались жить в Еломе и Саламине, но рука Ефремова одолела их, и сделались они данниками ему.]

48. *Вот удел колена сынов Дановых, по племенам их; вот города и села их. [Сыны Дановы не истребили Аморреев, которые стеснили их на горе, и не давали им Аморреи выходить на долину и отняли у них предел их участка.]*

При объяснении начальных слов 46-го стиха имеет особенно важное значение перевод Семидесяти, в котором по Ватиканскому и Александрийскому спискам читается: καὶ ἀπὸ θαλάσσης Ἱερὰκὼν ὄριον πλησίον Ἰόπλης, что значит «и от моря Иеракон предел близ Иопии»¹. Из этого перевода видно, что в названии *Ме-Иаркон* (по-еврейски «умагаййаркон»), которым начинается данный стих, еврейское «ме» считали не составной частью названия Иаркон, а отдельным от него словом «мийам», означающим «от моря». Видно также, что они не читали второго, однородного с предшествующим названия *Ракон* (согласно

¹ С приведённым греческим переводом согласовался древний славянский перевод: «от моря иераконска близ предел иопись» (В.К. Лебедев). Нынешний славянский перевод и от моря Иераконска, и Ираккон, предел близ Иопны следует позднейшему греческому тексту (в Комплютенской Полиглотте и Лукиановских списках), в который внесены были, согласно с «Гексаплами» Оригена, слова καὶ Ἱερὰκων, не читавшиеся в древнейших списках.

еврейскому тексту — «гараккон»), каковая однородность двух рядом стоящих названий возбуждает сомнение в верности нынешнего еврейского текста в данном месте у руководствующихся им по преимуществу¹. На основании перевода Семидесяти первая половина этого стиха имеет такой смысл, что со стороны моря или с запада *Иеракон* или *Иаркон* был границей Данова колена, находившейся близ Иоппии.

Место Иаркона точно не установлено. Одними этот город (собственно Ракон²) указывается на месте Телль-эр-Реккейт на берегу Средиземного моря в 3-х верстах на север от Иоппии³, другими — Ойюн Кара (Oyun Kara) в Саронской долине, верстах в 5-ти на юго-восток от того же города⁴. Во всяком случае, местность около

Иоппии и сам город Иеракон принадлежали Данову колену: *и Дану чего бояться с кораблями* (Суд. 5:17).

Дальнейшие слова *и вышел предел сынов Дановых мал для них*, составляющие передачу нынешнего еврейского текста, не читались первоначально в переводе Семидесяти, как видно из Ватиканского и Александрийского списков, в которых нет соответствующих им слов: καὶ ἐξῆλθεν τὸ ὄριον υἱῶν Δαν ἀπ' αὐτῶν, что значит⁵ *и изыде предел сынов Дановых от них* (славянская Библия). В греческий текст они были внесены Оригеном в его «Гексаплы» и отмечены астериском, сохранившимся в некоторых из списков⁶. В позднейших греческих списках (например, Лукиановских) они читаются наравне с прочим текстом. Из изданий, основанных на этих позднейших списках, каковы Комплютенское и Альдинское, они внесены в славянский перевод впервые в Острожской Библии, где переданы как «зде не дойде в свершение предел сыном дановым»⁷. В древнем до-острожском славянском переводе их не находилось. Двойное свидетельство — перевода Семидесяти по древнейшим спискам и древне-славянского перевода — об отсутствии этих слов в библейском тексте имеет, бесспорно, для нас высокое значение и само по себе, и

¹ См. Dillmann и Oettli к данному месту.

² Название Ме-Иаркон некоторые из западных библеистов признают за имя нарицательное, в котором «ме» — еврейское слово «вода», а «иаркон» — еврейское «иеракон», что значит жёлтый цвет», вследствие чего это название переводится «жёлтая вода» или «жёлтая река», за которую признаётся Нахр-эль-Ауджа, впадающий в Средиземное море в 6-ти километрах на север от Иоппии, а Телль-эр-Раккейт признаётся за библейский Ракон. Это объяснение может располагать в свою пользу соответствием нынешнему еврейскому тексту, в котором «иаркон» как имя нарицательное поставлено с артиклем, и видимым соответствием местности. Перевод Семидесяти имеет, однако, перед ним преимущество в силу своей обоснованности на древнем тексте.

³ Oettli. Ibid.

⁴ Tristram [1870]. P. 51.

⁵ В Московской греческой Библии эти слова читаются (стих 47) вопреки Александрийскому списку.

⁶ Field. Origenis Hexapla.

⁷ Лебедев. С. 364.

виду того, что эти слова, как они читаются в еврейском тексте, весьма неясны, что видно, например, из перевода блаженного Иеронима: *et ipso fine concluditur*, то есть «и самим пределью заключается», или из вышеприведенного перевода в Острожской Библии¹.

За словами, составляющими первую половину 46-го стиха, в переводе Семидесяти по древнейшим греческим спискам следует непосредственно то, что составляет 48-й стих: *вот удел колена сынов Дановых... и села их*², между тем, согласно еврейскому тексту и латинскому переводу, с которым согласуется здесь славяно-рус-

ский перевод, следует то, что заключается в 47-м стихе, в котором говорится о походе данитян против Ласема. Наибольшая сообразность порядка повествования, принятого в переводе Семидесяти, видна из того, что за перечислением городов, доставшихся Данову колену, следует обыкновенно послесловие (Нав. 18:28; 19:8 и др.), которое здесь представляют слова 48-го стиха, каковые по этому, принятому библейским писателем порядку повествования должны следовать за 46-м стихом. Предпослание этому послесловию сказанного в 47-м стихе является несообразным и в том отношении, что завоеванный данитянами Ласем-Дан не принадлежал к уделу, который первоначально получило это колено.

За послесловием непосредственно следует в древнейших списках греческого перевода то, что в 48-м стихе поставлено в скобках как перенесенное из славянской Библии: *Сыны Дановы не истребили Аморреев...* Эти слова, отсутствующие в нынешнем еврейском тексте, не были, нужно думать, привнесены в текст греческими переводчиками на основании Суд. 1:34, а находились первоначально и в еврейском тексте, как находятся в нем подобные настоящему указанию на неизгнание прежних жителей со стороны Иудина колена (Нав. 15:63; 16:10; 17:12). Присоединение этого указания к описанию удела Данова колена вызывалось здесь тем, что оставление аморреев в его уделе служило прямой причиной излагаемого одинаково по

¹ Рассматриваемые слова еврейского текста (“вайеце гевул бне-дан мэхэм”) по буквальному переводу значат «и вышел предел сынов Дановых от них». Более ясный смысл их достигается гебраистами путём так называемой конъектуры, т.е. посредством изменения некоторых слов еврейского текста в другие, а именно, изменения “йеце” в “йеццер”, что значит «был стянут, стеснён», и “мэхэм”, то есть «от них», в “лахэм” — «для них»; при этом и получается перевод: «и был предел сынов Дановых тесен для них». Такой состав слов еврейского текста в данном месте, не дающий без переделок определённого смысла, возбуждает, естественно, недоверие к себе, а в связи с тем, что в Септуагинте эти слова не переведены, приводит к мысли, что они составляют позднейшую вставку в текст, как высказываются об этом наиболее откровенные из западных библеистов (Oettli в названном выше комментарии).

² В до-острожском славянском переводе принят был этот же указываемый древними списками перевода LXX порядок повествования (Лебедев. С. 403).

греческому переводу и еврейскому тексту события, состоявшего в походе сынов Дановых против Ласема. Так как аморреи, остававшиеся в уделе Данова колена, не позволяли сходить в долины, составляющие плодороднейшую часть удела, то данитяне и решили приобрести еще другое место для поселения, борьба за которое была менее трудной, чем борьба с аморреями в их уделе. Подробнее это событие изложено в 18-й главе книги Судей. Таким образом, события, содержащиеся в 47-м и 48-м стихах, являются изложенными в греческом переводе с большей полнотой и последовательностью. При таком их изложении даваемое еврейским текстом в 46-м стихе особое краткое и неясное указание на недостаточность удела, доставшегося данитянам, оказывается излишним.

Ласем, в 18-й главе книги Судей — *Лаис*, названный Даном, находился при истоке среднего притока Иордана (Леддана) на высоком холме, на месте нынешней деревни Телль-эль-Кади (это арабское название означает то же, что «Дан», т.е. «судья»).

Поставленные в скобках слова *Аморреи оставались жить в Еломе и Саламине... данниками ему*, не читаемые в еврейском тексте, находятся в древнейших списках перевода Семидесяти (в Лукиановских, как и в переводе блаженного Иеронима, отсутствуют). *Елом* и *Саламин* соответствуют названным в стихах 43–42 Елону и Шаалавину. По своему содержанию эти дополнительные слова являются

сходными с тем, что сказано, по еврейскому тексту и переводу Семидесяти, в книге Судей (Суд. 1:35), с той разницей, что в этом последнем месте событие изложено с большей подробностью, состоящей в указании горы Херес, а вместо Елома назван Аиалон, читаемый и в Нав. 19:42 рядом с Шаалавином.

49. Когда окончили разделение земли, по пределам ее, тогда сыны Израилевы дали среди себя удел Иисусу, сыну Навину:

50. по повелению Господню дали ему город Фамнаф-Сараи, которого он просил, на горе Ефремовой; и построил он город и жил в нем.

Данный Иисусу Навину город *Фамнаф-Сараи* (по Ватиканскому списку Θαμναρχήρις, по Александрийскому — Θαμναθσαρα, в славянской Библии *Фаамнаф-Сараи*) находился на горе Ефремовой, на север от горы Гааша (Нав. 24:30)¹. У Евсевия (Qamnaqsara) «город Иисуса Навина, в котором доселе находится его гробница», назван Фамной и, следовательно, отождествлен с городом, названным в других местах книги Иисуса Навина (Нав. 15:10; 19:43). В новое время, после исследований французского ученого Герена и аббата Ричарда, у западных библеистов принято Фамнаф-Сараи полагать на месте развалин Тибны (Хербет Тибне), находящихся

¹ В книге Судей (Суд. 2:9) этот город назван, согласно еврейскому тексту, «Тимнат Херес», в русском переводе — Фамнаф-Сараи.

верстах в 15-ти (16 км) к северо-западу от Вефиля. Важнейшим основанием для этого отождествления послужило то, что в некрополе нынешнего Тибна среди нескольких гробниц, высеченных в скале, найдена особенно замечательная по своей обширности, архитектурному искусству и найденным в ней каменным ножам, о которых говорится в Нав. 21:42 и 24:30 по переводу Семидесяти, гробница (Кубр-эль-Анбие). Осмотр некрополя в Тибне, произведенный нашим отечественным ученым профессором А.А. Олесницким, не убедил его в правильности отождествления гробницы Анбие с гробницей Иисуса Навина¹, почему он стал искать другое место для города Иисуса Навина. Оно найдено им на север от Хербет Тибне, «влево от большой дороги из Иерусалима в Напруз, в расстоянии получа на запад от Леббена», в местности, на которой находятся две деревни — Харес и Кефар (т.е. деревня) Харес с сохранившимися в них остатками древних построек из грубо обтесанных камней. Основаниями для отождествления библейского Тимнат-Харес (согласно книге Судей) или Фамархарис по Ватиканскому списку с Хефор-Харес служат: во-первых, свидетельства еврейских путешественников XIII и XVI вв., указавших гробницу Иисуса Навина в Кефар-Харес; во-

вторых, то, что название Харес «во всей области Ефема» сохранилось только в названии этих деревень; в-третьих, то, что на кладбищах обеих деревень есть древние гробницы, «но самого простого, первобытного устройства, без всяких орнаментов», среди них особенно замечательна одна гробница в Кефар Харесе, отличающаяся особенной древностью и еще тем, что при ней стоит мусульманская часовня — «признак народного уважения к месту»; и, в-четвертых, то, что гора, заслоняющая деревни Харес и Хефар-Харес с юга, доселе носит созвучное библейской горе Гааш название Граш (буква «р», которой нет в еврейском Гааш, вошла по арамейскому произношению, как Дармаск = Дамаск)². К такому же представлению о месте Фамнаф-Сараи пришли и английские исследователи западной Палестины³.

51. Вот уделы, которые Елеазар священник, Иисус, сын Навин, и начальники поколений разделили коленам сынов Израилевых, по жребию, в Силоме, пред лицом Господним, у входа скинии собрания. И кончили разделение земли.

² Там же. С. 311, 329–331.

³ «Святая земля» проф. Олесницкого вышла в 1878 г. Английское издание «The Survey of Western Palestine», где изложено приведённое представление о месте Фамнаф-Сараи, вышло в 1881 г.

¹ Подробный разбор указанных оснований дан в уже неоднократно названном сочинении «Святая земля». 1878. Т. II. С. 307–328.

ГЛАВА 20

1. Божественное повеление о городах убежища.

— *7. Назначенные для этого города:
три в западно-иорданской и три
в восточно-иорданской стране.*

*1. И сказал Господь Иисусу, го-
воря:*

*2. скажи сынам Израилевым: сде-
лайте у себя города убежища, о ко-
торых Я говорил вам чрез Моисея,*

После разделения Ханаанской земли между коленами, во время того же народного собрания в Силоме исполнено было и другое божественное повеление о городах убежища, данное Господом Моисею (Числ. 35) и повторенное последним народу (Втор. 4:41–43). Исполнению этого повеления, повторенного Иисусу Навину тогда, когда наступило время его выполнения, библейский писатель предпосылает краткое его изложение, в котором указаны цель установления (стих 3), условия пользования городами убежища (стихи 4–5) и время пребывания в них (стих 6).

*3. чтобы мог убежать туда убий-
ца, убивший человека по ошибке,
без умысла; пусть [города сии] бу-
дут у вас убежищем [чтобы не
умер убивший] от мстящего за
кровь, [доколе не предстанет пред
общество на суд].*

Цель учреждения городов убежища состояла в том, чтобы при действии у израильтян, как и у других восточных народов, кровавой мести, допущенной вообще в законе Моисея

(см. комментарии к Числ. 9–34), предотвратить гибельные ее последствия в применении к ненамеренному убийце (по ошибке, без умысла), который мог бы находить безопасное пристанище от мстителя за кровь, каким был обыкновенно ближайший родственник убитого. Признаки ненамеренного убийства подробно изложены в Числ. 35:22–24; Втор. 19:4–6.

Поставленные в скобках слова *города сии... чтобы не умер убивший... доколе не предстанет пред общество на суд* не читаются в еврейском тексте, но находятся в греческих списках, древних и позднейших, равно как и в древнем и нынешнем славянском переводе. По своему содержанию они вполне соответствуют сказанному в Числ. 35:12.

*4. И кто убежит в один из городов
сих, пусть станет у ворот города
и расскажет вслух старейшин го-
рода сего дело свое; и они примут
его к себе в город и дадут ему мес-
то, чтоб он жил у них;*

*5. и когда погонится за ним мстя-
щий за кровь, то они не должны
выдавать в руки его убийцу, пото-
му что он без умысла убил ближ-
него своего, не имел к нему ненави-
сти ни вчера, ни третьего дня;*

Безопасное пристанище в городе убежища убийца мог найти только при условии, что он оказывался действительно без умысла убившим ближнего своего по суду старейшин города, которым он вслух рассказывал свое дело. Особые применения этого закона указаны в Числ. 35:24–25; Втор. 19:11–13.

6. пусть он живет в этом городе, доколе не предстанет пред общество на суд, доколе не умрет великий священник, который будет в те дни. А потом пусть возвратится убийца и пойдет в город свой и в дом свой, в город, из которого он убежал.

Время жительства ненамеренного убийцы в городе убежища определено двумя сроками, ввиду краткости изложения соединенными вместе: *доколе не предстанет пред общество на суд, доколе не умрет великий священник*. Взаимное отношение этих сроков видно из Втор. 19:11–12 и Числ. 35:24–25, где говорится, что если убежавший в город убежища по суду старейшин города, в котором он жил прежде, окажется намеренным убийцей, то старейшины должны взять его из города убежища и передать его в руки мстителя за кровь, а если удалившийся в город убежища и по суду старейшин города, в котором он прежде жил, оказывался не намеренно убившим ближнего своего, то он должен быть возвращен в город убежища и в нем оставаться до смерти великого священника. Для времени жительства ненамеренного убийцы в городе убежища не назначено определенного срока, продолжительность его поставлена в зависимость от продолжительности жизни первосвященника, при котором произошло ненамеренное убийство, а так как жизнью и смертью людей владеет Бог, то, следовательно, определение этой продолжительности предоставлено было воле Господа. И в этом

законе Моисея, как и в других, выразилась мысль о Боге как Верховном Судии.

7. И отделили Кедес в Галилее на горе Неффалимовой, Сихем на горе Ефремовой, и Кириаф-Арбы, иначе Хеврон, на горе Иудиной;

Из городов западно-иорданской страны отделили (согласно еврейскому тексту — «ваййакдишу», что значит «посветили») в качестве городов убежища те, которые находились в трех главных областях: *Кедес* (Нав. 12:22) *в Галилее* (у Семидесяти: Γαλιλαῆα; в еврейском тексте: «галил», что значит «округ») *на горе Неффалимовой*, т.е. в северном округе области, называвшейся в последующее время Галилеей; *Сихем на горе Ефремовой* (Нав. 17:7) и *Хеврон* (Нав. 10:3).

8. за Иорданом, против Иерихона к востоку, отделили: Бецер в пустыне, на равнине, от колена Рувимова, и Рамоф в Галааде от колена Гадова, и Голан в Васане от колена Манассиина;

9. сии города назначены для всех сынов Израилевых и для пришельцев, живущих у них, дабы убежал туда всякий, убивший человека по ошибке, дабы не умер он от руки мстящего за кровь, доколе не предстанет пред общество [на суд].

Для восточно-иорданской страны¹ города убежища назначены

¹ Эта страна обозначена здесь согласно еврейскому тексту словами *за Иорданом, против Иерихона, к востоку*. В древнем ►

были еще Моисеем (Втор. 4:43). *Бецер в пустыне* (в славянской Библии *Восор*) находился на восточной стороне Мертвого моря в Каср-эль-Бешейр, как называются развалины к юго-западу от Дивона (Нав. 13:7). *Рамоф в Галааде* (Рамаф-Мицфа, — Нав. 13:26) и *Голан в Васане*; местоположение его, хотя от него получила название целая область (Гавланитис, в настоящее время Джолан), не найдено среди многочисленных, сохранившихся в ней развалин; предположительно он указывается на восток от северной оконечности Геннисаретского озера. Все эти города были вместе с тем городами священников или левитов (Нав. 20:7; ср. с 21:10–11, 21, 32 и др.). Выбор именно этих городов убежища имел, без сомнения, ту цель, чтобы жившие в них священники или левиты своим участием в разбирательстве дел об убийстве способствовали возможно более справедливому решению их, а особое значение городов как посвященных Богу обеспечивало безопасность искавших в них убежища невольных убийц.

ГЛАВА 21

1. Просьба начальников поколений Левиина колена в силомском собрании о городах для жительства и разделение по жребию назначенных израильскими коленами городов между тремя поколениями Левиина колена. — 8. Перечисление назначенных городов. — 43. Исполнение божественных обетований о даровании израильскому народу Ханаанской земли и победе над врагами.

1. Начальники поколений левитских пришли к Елеазару священнику и к Иисусу, сыну Навину, и к начальникам поколений сынов Израилевых,

2. и говорили им в Силоме, в земле Ханаанской, и сказали: Господь повелел чрез Моисея дать нам города для жительства и предместья их для скота нашего.

Левиино колено состояло из трех поколений: Гирсонова, Каафова и Мерарина (Числ. 3:17–20). Божественное обетование, на котором основывают начальники поколений свою просьбу о городах для жительства, дано было Моисею (Числ. 35:1–8).

3. И дали сыны Израилевы левитам из уделов своих, по повелению Господню, сии города с предместьями их.

4. Вышел жребий племен Каафовым; и досталось по жребию сынам Аарона священника, левитам, от колена Иудина, и от колена Симеонова, и от колена Вениаминова, тринадцать городов;

Ватиканском списке слов *против Иерихона* не находится. Это опущение заслуживает внимания в том отношении, что и без опущенных слов понятно, какая страна имеется в виду, и что ни один из названных далее городов не находился против Иерихона.

Разделение городов, назначенных израильскими коленами для Левиина колена, между поколениями последнего производилось посредством жребия (Нав. 14:2), которым определялось, какому из левитских поколений будут принадлежать города, назначенные тем или другим коленом. Первый жребий выпал поколению Каафа, которое состояло из четырех родов (Исх. 6:18), старшим из которых был род Амрама, состоявший в то время из двух домов — Аарона и Моисея (Исх. 6:20). Дом Аарона священника, представлявший старшую линию в поколении Каафа по происхождению и по служению в обществе Господнем, получил города, назначенные левитам от колен Иудина, Симеонова и Вениаминова, в количестве 13-ти. Указание жребия на города именно в этих коленах как на место жительства священников, а не в Ефремовом колене, в уделе которого находилась в то время скиния собрания, составляет не случайное, без сомнения, событие, а знаменательное ввиду наибольшей близости мест жительства священников, указанных жребием, к Иерусалимскому храму.

5. а прочим сынам Каафа от племен колен Ефремова, и от колена Данова, и от половины колена Манассиина, по жребию, досталось десять городов;

А прочим сынам Каафа, т.е. младшей линии рода Амрама, состоявшей из дома Моисея, и родам Мцгара, Хеврона и Узиила (Исх. 6:18) достались

по жребию города в уделах Ефремова, Данова и западно-иорданской половины колена Манассиина в количестве 10.

6. сынам Гирсоновым — от племен колена Иссахарова, и от колена Асирова, и от колена Неффалимова, и от половины колена Манассиина в Васане, по жребию, досталось тринадцать городов;

7. сынам Мерариным, по их племенам, от колена Рувимова, от колена Гадова и от колена Завулонова — двенадцать городов.

8. И отдали сыны Израилевы левитам сии города с предместьями их, как повелел Господь чрез Моисея, по жребию.

Гирсоново и Мерарино поколения получили прочие 25 городов в уделах других западно- и восточно-иорданских колен. Назначение 48-ми городов для Левиина колена, состоявшего по последнему счислению из 23 000 лиц мужского пола (Числ. 26:62), объясняется, во-первых, тем, что города в Ханаанской земле были в то время невелики и состояли вообще из небольшого числа жителей, и, во-вторых, объясняется тем, что эти города занимали не только священники или левиты, а вместе с ними жили в них и члены того колена, в уделе которого они находились, как это особенно видно из сказанного о Вефсамисе, бывшем священническим городом, жители которого, жавшие пшеницу, а затем принесшие всесожжение Господу, явно отличаются от левитов, которые сняли ковчег Господа и поставили его

на большом камне (1 Цар. 6:13, 15). При назначении городов Левиину колену принималось, конечно, во внимание и умножение его численности в последующее время. В некоторых из этих городов должны были также иметься дома для невольных убийц. Что касается числа священников, составлявших дом Аарона во время раздела Ханаанской земли, то оно с точностью неизвестно, но не может быть представляемо слишком малочисленным, состоявшим из Елеазара и Ифамара (Числ. 3:2; 25:7). Значительная численность их в то время видна из того, что во время перехода через Иордан священники не только несли ковчег завета, но и держали его на плечах все то время, в которое совершался переход народа через Иордан, а при обхождении вокруг Иерихона кроме священников, несших ковчег завета, было еще 7 священников, трубивших в юбилейные трубы. Первая книга Паралипоменон (1 Пар. 24) представляет ясное указание на то, что сыновья Аарона, Елеазар и Ифамар, имели 24 сына, которые стали главами 24-х священнических родов, между которыми при Давиде распределено было служение при святилище. И так как в начале второго года по выходе из Египта (Исх. 40:15; Лев. 9:1; 10:12) эти сыны Аарона были уже священниками, т.е. совершеннолетними, то через 40 лет и их дети были уже совершеннолетними и имели тоже детей. Через три поколения потомство Аарона должно было возрасти до нескольких сот лиц мужского пола.

9. От колена сынов Иудиных, и от колена сынов Симеоновых, [и от колена сынов Вениаминовых] дали города, которые здесь названы по имени:

10. сынам Аарона, из племен Каафовых, из сынов Левия [так как жребий их был первый],

11. дали Кириаф-Арбы, отца Енакова, иначе Хеврон, на горе Иудиной, и предместья его вокруг его;

12. а поле сего города и села его отдали в собственность Халеву, сыну Иефонниину.

13. Итак сынам Аарона священника дали город убежища для убийцы — Хеврон и предместья его, Ливну и предместья ее,

14. Иаттир и предместья его, Ештемо и предместья его,

15. Холон и предместья его, Давир и предместья его,

16. Аин и предместья его, Ютту и предместья ее, Беф-Шемеш и предместья его: девять городов от двух колен сих;

17. а от колена Вениаминова: Гаваон и предместья его, Геву и предместья ее,

18. Анафот и предместья его, Алмон и предместья его: четыре города.

19. Всех городов сынам Аароновым, священникам, досталось тринадцать городов с предместьями их.

Из 13-ти городов, доставшихся священникам, 11 были названы в предшествующих главах и указаны по месту их нахождения (Хеврон — Нав. 10:3;

Ливна — 10:29; Иаттур — 15:48; Ештемо — 15:50; Холон — 15:51; Давир — 10:38; Аин — 19:7; Ютта — 15:55; Беф-Шемеш — 15:10; Гаваон — 9:3; Гева — 18:28). Из двух прочих городов Анафоф находился на час пути к северо-востоку от Иерусалима, на месте его в настоящее время мусульманская деревня Аната. С вершины холма, на которой расположена деревня, открывается широкий вид на иорданскую долину и на заиорданские горы. Алмон, в настоящее время место развалин Альмит, в двадцати минутах к северо-востоку от Анаты. Города, данные священникам, перечислены также 1 Пар. 6:54–60.

20. И племенам сынов Каафовых, левитов, прочим из сынов Каафовых, по жребию их, достались города от колена Ефремова;

21. дали им город убежища для убийцы — Сихем и предместья его, на горе Ефремовой, Гезер и предместья его,

22. Кивцаим и предместья его, Беф-Орон и предместья его: четыре города;

23. от колена Данова: Елфеке и предместья его, Гиввефон и предместья его,

24. Аиалон и предместья его, Гаф-Риммон и предместья его: четыре города;

25. от половины колена Манассиина: Фаанах и предместья его, Гаф-Риммон и предместья его: два города.

26. Всех городов с предместьями их прочим племенам сынов Каафовых досталось десять.

Из 10-ти городов, полученных прочими родами поколения Аафа, 8 городов названы в предшествующих главах (*Сихем* — Нав. 17:7; *Гезер* — 10:33; *Беф-Орон* — верхний или нижний — 10:10; 16:3; *Елтеке* и *Гиввефон* — 19:44; *Аиалон* — 19:42; *Гаф-Риммон* — 19:45; *Фаинах* — 12:21). Из прочих двух *Кивцаим* остается неизвестным по своему положению. Что касается *Гаф-Риммона*, данного Каафитам от полуколена Манассиина, то это название, одинаковое по нынешнему еврейскому тексту с тем, какое носил город Данова колена, названный в 24-м стихе, признается у комментаторов, следующих еврейскому тексту, вошедшим в него по ошибке древнего писца¹. В 1 Пар. 6:70 второй город, данный от полуколена Манассиина Каафитам, носит название *Билеам*, по-славянски *Иевлаам*, согласно с греческими списками. Это последнее название совершенно одинаково с *Иевлеам* по славянской Библии, как называется по еврейскому тексту Ивлеам, принадлежавший полуколену Манассиину (Нав. 17:11)².

¹ См. например: Keil [1847]. S. 167.

² Названию Гаф-Риммон в 25-м стихе, в Александрийском и других списках соответствует Baiqsa или Baiqsan (в Ватиканском списке — Ιεβσαθ), согласно славянской Библии — Вефсан, как назывался город, принадлежавший также Манассиину полуколену (Нав. 17:11). Но этот Вефсан не был левитским городом.

27. А сынам Гирсоновым, из племен левитских дали: от половины колена Манассиина город убежища для убийцы — Голан в Васане и предместья его, и Беештеру и предместья ее: два города;

28. от колена Иссахарова: Кишион и предместья его, Давраф и предместья его,

29. Иармуф и предместья его, Ен-Ганним и предместья его: четыре города;

30. от колена Асирова: Мишал и предместья его, Авдон и предместья его,

31. Хелкаф и предместья его, Рехов и предместья его: четыре города;

32. от колена Неффалимова город убежища для убийцы — Кедес в Галилее и предместья его, Хамоф-Дор и предместья его, Карфан и предместья его: три города.

33. Всех городов сынам Гирсоновым, по племенам их, досталось тринадцать городов с предместьями их.

Из 13-ти городов, данных поколению Гирсона, названия 9-ти городов точно соответствуют указанным в предшествующих главах (*Голан* — Нав. 20:8; *Кишион* — 19:20; *Давраф* — 19:12; *Ен-Ганним* — 19:21; *Мишал* — 19:26; *Хелкаф* — 19:25; *Рехов* — 19:28; *Кедес в Галилее* — 19:37; *Кедес и Хамоф-Дор* — 19:35). Прочие 4 названия городов требуют объяснений.

Беештера (в Ватиканском списке Востра, в Александрийском — Веедара, в славянской Библии *Веесфера*; в пе-

реводе блж. Иеронима Востра) отличается некоторыми от Астарофа (Нав. 9:10; 12:4) как носящего другое название (Септуагинта: Αστάρωθ, в славянском тексте Астароф) и признается за Бостру, бывший главный город Гаурана, находившийся, согласно Евсевию (Αστάρωθ), в 31-й римской стадии (ок. 43-х верст) на восток от Астарофа. У Евсевия *Веесфера*, соответствующая библейской Беештере, также отличается от Астарофа. При всем этом отождествление Беештеры с Бострой подлежит сомнению особенно ввиду того, что в 1 Пар. 6:71, где перечисляются города, данные поколению Гирсона, вместо Беештеры в еврейском тексте поставлено название Аштароф, т.е. название, которое носила столица васанского царя по указанию Нав. 9:10 и других мест. Это данное писателем книги Паралипоменон объяснение названия Беештеры должно, конечно, иметь большее значение, чем соображения, основывающиеся на древних переводах и осмотре местности. Беештера представляет, следовательно, несколько иное, но однородное по основе (имя богини Астарты), может быть, сокращенное (из слов «бейт Аштера», то есть «дом Аштеры») название Астарофа, который находился в пределах западно-иорданского колена Манассиина, на месте нынешнего Тель-Аштер к северу от Иеромакса.

Иармуф (в Ватиканском списке Ρεμωθ, в Александрийском — Ιερμωθ, по-славянски *Иермоф*), данный леви-там от Иссахарова колена, представ-

ляет также несколько иное название того же города, который в Нав. 19:21 указан под именем *Ремеф* (в Ватиканском списке *Рѣциаѝ*, в Александрийском — *Роѣиаѝ*; в славянском тексте *Рамаф*). Основанием для такого отождествления служит явное сходство обоих названий, особенно по Ватиканскому списку, и то, что *Иармуф* и *Ремеф* в обоих местах библейского текста предшествуют названию города. *Ен-Ганнима* (в Ватиканском списке *Δαββων*, в Александрийском — *Αβδων*; в славянском тексте *Авдон*), данный Асирову колену, не значится в перечислении городов этого колена. Мнение некоторых из комментаторов, что Авдону соответствует названный в Нав. 19:28 *Еврон*, название которого вместо первоначального *Авдон* вошло в еврейский текст вследствие ошибки писца, не лишено основания; последнее состоит в том, что в 20-ти кодексах еврейского текста в Нав. 19:28 читается *Авдон*¹. Место *Авдона* в настоящее время указывается недалеко от берега Средиземного моря, верстах в 6-ти на восток от *Ахзива* (Нав. 19:29) в *Абдэ*, как называются развалины.

Карфан (в Ватиканском списке *Θερμων*, в Александрийском — *Νοερμων*, славянская Библия *Ноеммон*) неизвестен по своему положению.

¹ Keil. Yosua. S. 157. Нужно, однако, заметить, что *Еврон* в переводе Семидесяти носит другие названия, отличные от тех, какими обозначен *Авдон*, он назван *Ελβων* в Ватиканском списке, *Αγραπ* — в Александрийском, в славянской Библии *Ахран*.

34. *Племенам сынов Мерариных, остальным левитам, дали: от колена Завулонова Иокнеам и предместья его, Карфу и предместья ее,*

35. *Димну и предместья ее, Нагалал и предместья его: четыре города;*

36. *[по ту сторону Иордана против Иерихона] от колена Рувимова [дан город убежища для убийцы] Бецер [в пустыне Мисор] и предместья его, Иааца и предместья ее,*

37. *Кедемоф и предместья его, Мефааф и предместья его: четыре города;*

38. *от колена Гадова: города убежища для убийцы — Рамоф в Галааде и предместья его, Маханаим и предместья его,*

39. *Есевон и предместья его, Иазер и предместья его: всех городов четыре.*

40. *Всех городов сынам Мерариным по племенам их, остальным племенам левитским, по жребию досталось двенадцать городов.*

Из 12-ти городов, данных поколению Мерари, на западной и восточной сторонах Иордана 10 городов названы в предшествующих главах (*Иокнеам* — Нав. 12:22; *Бецер* — 20:8; *Иааца*, *Кедемоф*, *Мефааф* — 13:18; *Рамоф в Галааде* — 20:8; *Маханаим* — 13:26; *Есевон* — 13:17; *Иазер* — 13:25). Остальные два города — *Карфа* и *Димна* — неизвестны по своему положению.

В 36-м стихе слова в скобках *по ту сторону Иордана против Иерихона... в пустыне Мисор* не читаются в

нынешнем еврейском тексте, в изданиях которого стихи 36-й и 37-й опускаются или печатаются внизу под строкой. Но они находятся в переводе Семидесяти, в древнейших и позднейших его списках, на основании которых и переведены в славянской и русской Библии. В русской Библии перевод следует тексту Александрийского списка. То, что эти стихи находились первоначально в еврейском тексте, видно, кроме свидетельства перевода Семидесяти, из Нав. 21:7, где говорится, что сыны Мерарины получили города *от колена Рувимова*; левитские города этого колена перечислены в указанных стихах.

41. Всех городов левитских среди владения сынов Израилевых было сорок восемь городов с предместьями их.

42. При городах сих были при каждом городе предместья вокруг него: так было при всех городах сих. [Когда Иисус кончил разделение земли по пределам ее, тогда сыны Израилевы дали часть Иисусу по повелению Господню, дали ему город, которого он просил, Фимнаф-Сару дали ему на горе Ефремовой, и построил Иисус город, которого просил, и жил в нем. И взял Иисус каменные ножи, которыми обрезал сынов Израилевых, родившихся на пути в пустыне, ибо они не были обрезаны в пустыне; и положил их в Фимнаф-Саре.]

Поставленные здесь в скобках слова *когда Иисус кончил разделение земли... в Фимнаф-Саре* не находятся в еврейском тексте, а читаются в пере-

воде Семидесяти по древнейшим и позднейшим его спискам. Первая половина этих слов представляет повторение сказанного в Нав. 19:49–50, а вторая — дополнение, сделанное греческими переводчиками. Во времена Оригена эта вставка уже находилась в списках перевода Семидесяти, как видно из сохранившегося в некоторых из них особого знака (овела), указывавшего на отсутствие составляющих ее слов в еврейском тексте. Возможность опущения этих слов в позднейших списках еврейского текста устраняется тем, что их нет в сирийском переводе¹ и в переводе блаженного Иеронима. Подтверждение сведений о ножах обрезания, положенных Иисусом Навином в Фамнаф-Сараи, через открытие, которое было сделано в гробнице Анбие (см. комментарии к Нав. 19:50), оказывается недействительным². При отождествлении города Иисуса Навина с Кефар Хорес гробница его переносится в другое место и через это порывается связь с тем, что найдено было в гробнице Анбие. Ввиду этого приведенные слова перевода Семидесяти справедливо могут быть признаны за дополнение, сделанное греческими переводчиками на основании существовавшего в их время предания или сказания, которое они так высоко ставили, что присоединили в виде дополнения к библейскому тексту.

¹ Олесницкий. Святая земля. 1878. Т. II. С. 317.

² Там же. С. 323.

43. Таким образом отдал Господь Израилю всю землю, которую дать клялся отцам их, и они получили ее в наследие и поселились на ней.

44. И дал им Господь покой со всех сторон, как клялся отцам их, и никто из всех врагов их не устоял против них; всех врагов их предал Господь в руки их.

45. Не осталось неисполнившимся ни одно слово из всех добрых слов, которые Господь говорил дому Израилеву; все сбылось.

Изложение второй части книги Иисуса Навина заканчивается указанием на совершенное исполнение со стороны Господа данных Им израильскому народу обетований: народ вступил во владение Ханаанской землей и никакой враг не выступал против его господства над ней. Если страна не была вполне очищена от прежних жителей и последние препятствовали новым владельцам пользоваться некоторыми участками, то Господь и не обещал немедленного истребления врагов (Исх. 23:29–30; Втор. 7:22). Это очищение земли от оставшихся ханаанитян должно было совершиться собственными усилиями народа при Божией помощи, которая всегда давалась, когда ее просили. Если этого не произошло, то причиной служило отсутствие не только общенародных усилий, но и усилий отдельных колен в деле изгнания ханаанитян из их уделов в то время, когда они были в состоянии сделать это (Нав. 17:13).

ГЛАВА 22

1. Прощальная речь Иисуса Навина к вспомогательному отряду от восточно-иорданских колен перед его возвращением.

— 10. Построение большого жертвенника около Иордана.

— 13. Посольство от западно-иорданских колен к восточно-иорданским.

— 22. Успокоительный ответ последних и согласие с ним.

1. Тогда Иисус призвал колено Рувимово, Гадово и половину колена Манассиина и сказал им:

Тогда Иисус призвал колено Рувимово, т.е. после раздела Ханаанской земли между 9 $\frac{1}{2}$ коленами и назначения городов Левиину колену. По окончании войны вспомогательный отряд от восточно-иорданских колен не был отпущен для того, нужно думать, чтобы он в качестве представителя этих колен присутствовал в народном собрании в Силоме (стих 9), которое таким образом было всенародным. Последним делом этого собрания было решение о возвращении вспомогательного отряда в место его жительства.

2. вы исполнили все, что повелел вам Моисей, раб Господень, и слушались слов моих во всем, что я приказывал вам;

3. вы не оставляли братьев своих в продолжение многих дней до сего дня и исполнили, что надлежало исполнить по повелению Господа, Бога вашего:

4. ныне Господь, Бог ваш, успокоил братьев ваших, как говорил им;

итак возвратитесь и пойдите в шатры ваши, в землю вашего владения, которую дал вам Моисей, раб Господень, за Иорданом;

5. только старайтесь тщательно исполнять заповеди и закон, который заветал вам Моисей, раб Господень: любить Господа Бога вашего, ходить всеми путями Его, хранить заповеди Его, прилепляться к Нему и служить Ему всем сердцем вашим и всюю душою вашею.

6. Потом Иисус благословил их и отпустил их, и они разошлись по шатрам своим.

Как во время приготовления к переходу через Иордан израильский вождь обращался к восточно-иорданским коленам со словами напоминания и увещания (Нав. 1:12–15), так и возвращающийся отряд он напутствует особой речью и благословением.

7. Одной половине колена Манассиина дал Моисей удел в Васане, а другой половине его дал Иисус удел с братьями его по эту сторону Иордана к западу. И когда отпуская их Иисус в шатры их и благословил их,

8. то сказал им: с великим богатством возвращаетесь вы в шатры ваши, с великим множеством скота, с серебром, с золотом, с медью и с железом, и с великим множеством одежд; разделите же добычу, взятую у врагов ваших, с братьями своими.

Данные стихи представляют объяснение и дополнение к сказанному в предшествующих стихах. В 7-м стихе

объясняется, почему Иисус Навин призвал вместе с Рувимовым и Гадовым коленами половину колена Манассиина. Хотя об этом и было сказано прежде писателем этой книги (Нав. 13:29–31; 14:3), он, подобно другим ветхозаветным писателям, не делает ссылки на предшествующее, а повторяет кратко то, о чем уже говорил, вследствие чего в ветхозаветных книгах встречаются многочисленные повторения, составляющие одну из отличительных особенностей ветхозаветных писаний, называемую широтой речи, другим примером которой может служить то, что о неполучении Левиным коленом особого удела говорится в этой книге 4 раза (Нав. 13:14, 33; 14:3; 18:7). В словах 8-го стиха можно видеть дополнение к прощальной речи Иисуса Навина, почерпнутое, может быть, писателем из особого письменного памятника, слова которого он присоединил к речи, говоря по-нынешнему, в виде примечания. Заповедь о разделении добычи с братьями основывается на божественном повелении Моисею по окончании войны с мадианитянами (Числ. 31:27).

9. И возвратились, и пошли сыны Рувимовы и сыны Гадовы и половина колена Манассиина от сынов Израилевых из Силома, который в земле Ханаанской, чтоб идти в землю Галаад, в землю своего владения, которую получили во владение по повелению Господню, данному чрез Моисея.

Название *Галаад* употреблено здесь в смысле обозначения всей восточно-

иорданской страны в отличие от земли Ханаанской, то есть западно-иорданской страны.

10. Придя в окрестности Иордана, что в земле Ханаанской, сыны Рувимовы и сыны Гадовы и половина колена Манассиина соорудили там подле Иордана жертвенник, жертвенник большой по виду.

Местность, на которой вспомогательный отряд восточно-иорданских колен соорудил жертвенник при своем возвращении, определяется словами в *окрестности Иордана, что в земле Ханаанской*. Название последней, как в предшествующем стихе и других местах (Нав. 5:12; Числ. 32:30; 33:51), употреблено для обозначения западно-иорданской страны, на которой, следовательно, именно близ Иордана, на западной его стороне, сооружен был жертвенник, *большой по виду*, такой высокий и широкий, чтобы он был виден и издали. Местом этого жертвенника — памятника, как видно из последующего повествования, получившего название *Ед* (стих 34), что значит «свидетель», была, как указывают ученые путешественники, та выступающая в Иорданскую долину на север от Иерихона высокая гора, которая носит в настоящее время название Карн Сартабэ и о которой упоминалось выше (Нав. 3:16). Основанием для такого представления о месте этого жертвенника служит, прежде всего, то, что эта гора с северной своей стороны называется у арабов Таль-атабу-Эйд, т.е. «всход, ведущий

к Эйду»¹. Происхождение такого названия местности, совпадающего с библейским названием жертвенника, справедливо объясняется тем событием, которое совершилось здесь во времена Иисуса Навина. Особенности местности также вполне соответствуют библейским указаниям относительно места жертвенника. Если он был воздвигнут на горе Сартабэ, то был действительно на виду, был виден издали, со всех сторон. Он находился на прямом пути из Силома в Галаад, по которому, нужно думать, направился отряд восточно-иорданских колен при своем возвращении. На другой, восточной стороне Иордана, несколько к северу от Сартабэ, доселе сохранились развалины бывшего на этом пути моста через Иордан, носящие название Джизр Дамиэ. Вместе с этим жертвенник находился и *подле Иордана*, на его берегу². Такое соответствие горы Сартабэ и по усвоению ей местными жителями особому названию, и по ее положению, вполне располагает к тому, чтобы вершину ее признать местом воздвигнутого восточно-иорданским отрядом жертвенника-памятника.

11. И услышали сыны Израилевы, что говорят: вот, сыны Рувимовы и сыны Гадовы и половина колена Манассиина соорудили жертвенник на земле Ханаанской, в окрестностях Иордана, напротив сынов Израилевых.

¹ Олесницкий. Святая земля. 1878. Т. II. С. 43–44.

² Tristram. Bible Places. P. 200–201.

В приводимых здесь словах западно-иорданских израильтян некоторые из библеистов находят выражение другого представления о жертвеннике, как воздвигнутом будто бы на восточной стороне Иордана. Это представление, выраженное еще Иосифом Флавием в его «Иудейских древностях» (V, 1, 26), высказано и в нашей отечественной литературе в виде как будто общепринятого понимания¹. Основания для этого указываются в том, что слова *в окрестностях Иордана* у Семидесяти переведены как ἐπὶ τοῦ Γαλαὰδ τοῦ Ἰορδάνου, что значит «в Галааде Иордана», и что последние слова стиха, читаемые в еврейском тексте «эл-эвер беней исраэл», значат «по ту сторону сынов Израилевых»². И то и другое основания имеют, однако, прозрачный характер. Перевод еврейского слова «гелилот», означающего «округ, окрестность», через название Галаад находится только в древнем Ватиканском списке, а в других древних и позднейших греческих списках оно или заменяется оставленным без перевода Γαλιλαῖα, то есть *в Галилофе* (по славянской Библии), или исключается, как в Лукиановских списках, в которых читается только ἐπὶ τοῦ Ἰορδάνου, то есть «у Иордана». При таком состоянии чтений греческих списков относительно данного выражения представляемое Ватиканским списком слово «Галаад» как явление исклю-

чительное, не повторяемое в других списках не может служить надежным основанием для выводов. Скорее оно возбуждает мысль об ошибочности писца, написавшего более известное название Галаад вместо Гелилот, каковая ошибка в других греческих списках не была повторена. Что касается вышеприведенного перевода еврейских слов, то правильность его более чем сомнительна. То, что слово «эвер» не всегда означает «по ту сторону», было уже указано выше (Нав. 1:14). То, что не в этом значении употреблено оно в данном месте, видно из необычности выражения, получаемого при переводе этого слова в значении «по ту сторону сынов Израилевых». Выражение «по ту сторону Иордана... реки» понятно, но сказать «по ту сторону сынов Израилевых» значило бы употребить выражение непонятное, необычное, как это видно из того, что в других местах ветхозаветных книг такого выражения не встречается. Если бы имелось при этом в виду обозначение другой, восточной стороны Иордана, то после «эвер» поставлено было бы «Иордан», как в других местах. Если библейским писателем не дано этого необходимого дополнения, то нужно думать, что слово «эвер» употреблено здесь в другом значении, а именно «переход, переправа», каково первоначальное значение этого слова как имени существительного. В таком значении оно действительно и понято было еще Симмахом, у которого рассматриваемые слова переведены как πρὸς τὴν διάβασιν τῶν υἱῶν

¹ Олесницкий. Мегалитические памятники Святой земли. 1895. С. 159–160.

² См. например: Dillmann. S. 576–577.

יֹרְדָן¹, что значит «у перехода сынов Израилевых». При этом под «переходом» понимается, как можно думать, указанное выше место переправы через Иордан, находящееся около горы Сартабэ на пути из западно-иорданской страны в восточно-иорданскую, на котором в позднейшее время устроен был мост. Есть, однако, еще другой перевод выражения «эл-эвер» в данном месте: «на стороне сынов Израилевых»², т.е. на той стороне, на которой жили сыны Израилевы, противоположаемые сынам Рувимовым, сынам Гадовым и половине колена Манассиина. И при этом переводе рассматриваемое выражение является также чуждым представлению о восточно-иорданской стороне как месте жертвенника, о котором идет речь. (Дальнейшее подтверждение представления о месте жертвенника на западной стороне Иордана см. в комментариях к стиху 19.) Несмотря на существование такого рода переводов рассматриваемого выражения, комментаторы критического направления стоят за передачу его словами «по ту сторону сынов Израилевых» потому, что выражаемое последними представление о месте жертвенника на восточной стороне Иордана, а не на западной, какое выражено в 10-м стихе, служит подтверждением их мнения о различных по своим воззрениям

письменных памятниках, из которых составлена 22-я глава. Этот перевод, помимо неясности, справедливо может быть назван тенденциозным, внушаемым воззрениями отрицательной критики. Перевод *напротив сынов Израилевых*, соответствует переводу блаженного Иеронима *contra filios Israel*, что значит «против сынов Израилевых».

12. Когда слышали сие сыны Израилевы, то собралось все общество сынов Израилевых в Силом, чтоб идти против них войною.

Побуждение, по которому израильтяне западной стороны Иордана, услышав о построении жертвенника, решили *идти войною* против восточно-иорданских колен, заключалось в том, что они видели в этом сооружении намерение последних приносить свои жертвы Богу на этом жертвеннике, что запрещено было в законе (Лев. 17: 8–9; Втор. 12:5–14).

13. Впрочем, сыны Израилевы прежде послали к сынам Рувимовым и к сынам Гадовым и к половине колена Манассиина в землю Галаадскую Финееса, сына Елеазара, священника,

14. и с ним десять начальников, по начальнику поколения от всех колен Израилевых; каждый из них был начальником поколения в тысячах Израилевых.

15. И пришли они к сынам Рувимовым и к сынам Гадовым и к половине колена Манассиина в землю Галаад и говорили им и сказали:

¹ Field. Origenis Hexapla.

² Имеются в виду еврейские словари Гезениуса в 9-м издании и Фюрста, а равно и перевод Петербургской Духовной академии.

16. так говорит все общество Господне: что это за преступление сделали вы пред [Господом] Богом Израилевым, отступив ныне от Господа [Бога Израилева], соорудив себе жертвенник и восстав ныне против Господа?

Предварительное посольство от западно-иорданских колен к восточно-иорданским было отправлено согласно с законом, требовавшим, чтобы в случае известия о появлении нечестивых людей в каком-либо из израильских городов произведено было тщательное расследование дела, и только если это известие оказывалось справедливым, виновные были подвергаемы наказанию (Втор. 13:12–16).

17. Разве мало для нас беззакония Фегорова, от которого мы не очистились до сего дня и за которое поражено было общество Господне?

Разве мало для нас беззакония Фегорова, от которого мы не очистились до сего дня, то есть к которому осталась склонность у израильтян и в это время.

18. А вы отступаете сегодня от Господа! Сегодня вы восстаете против Господа, а завтра прогнозируется [Господь] на все общество Израилево;

19. если же земля вашего владения кажется вам нечистой, то перейдите в землю владения Господня, в которой находится скиния Господня, возьмите удел среди нас, но не восставайте против Господа и против нас не восставайте, соорудив себе жертвенник, кроме жертвенника Господа, Бога нашего;

В словах *если же земля вашего владения кажется вам*¹ нечистой имеется в виду то, что восточно-иорданским отрядом устроен был жертвенник не на своей, восточной стороне Иордана, а на западной. Этот выбор места привел к предположению, что устраивавшие жертвенник считали свою землю нечистой, на которой нельзя совершать служение Богу Израилеву. Сооружение другого жертвенника, кроме существовавшего в скинии Господней, предназначенного для принесения на нем жертв, было преступлением как против Господа, так и против западно-иорданских израильтян (*против нас*), которые, оставив этот проступок без наказания, неминуемо подвергались тяжкой ответственности за него, как видно из приводимого затем примера Ахана.

20. не один ли Ахан, сын Зары, сделал преступление, взяв из заклтого, а гнев был на все общество Израилево? не один он умер за свое беззаконие.

21. Сыны Рувимовы и сыны Гадовы и половина колена Манассина в ответ на сие говорили начальникам тысяч Израилевых:

22. Бог богов Господь, Бог богов Господь, Он знает, и Израиль да знает! Если мы восстаем и отступа-

¹ Выражение *кажется вам* в еврейском тексте отсутствует. Вместо «нечиста» по еврейскому тексту читается в греческих списках *μικρά*, что значит *мала* (в славянской Библии), это явилось, как догадываются (Masius y Field), вместо первоначального *μισρά* — «нечиста».

ем от Господа, то да не пощадит нас Господь в сей день!

Клятва в чистоте намерений, которой восточно-иорданские колена начинают свой ответ послам западно-иорданских колен, запечатлена призыванием Господа с произнесением трех Его имен (стих 22). Согласно еврейскому тексту, произнесены были, как и в Пс. 49:1, божественные имена Эль, Елогим, Иегова (или Иагве). В списках перевода Семидесяти и согласно с ними в славянской Библии они переданы: ὁ Θεὸς ὁ Θεὸς Κύριος... ὁ Θεὸς ὁ Θεὸς Κύριος, что значит *Бог Бог Господь...* *Бог Бог Господь*; также в переводе блаженного Иеронима: Fortissimus Deus Dominus, Fortissimus Deus Dominus, то есть «Всемогущий Бог Господь, Всемогущий Бог Господь». Из этих переводов видно, что второе божественное имя (Элогим) признаваемо было здесь за особое имя Божие, а не за дополнение к первому, каким оно является при переводе «Бог богов». Господь призывается через произнесение трех Его имен, которые повторяются для подтверждения непреложной верности даваемой клятвы и чистоты намерений, с которыми сооружен был жертвенник.

23. Если мы соорудили жертвенник для того, чтоб отступить от Господа [Бога нашего], и для того, чтобы приносить на нем всесожжение и приношение хлебное и чтобы совершать на нем жертвы мирные, то да взывает Сам Господь!

24. Но мы сделали сие по опасению того, чтобы в последующее время не сказали ваши сыны нашим сы-

нам: «что вам до Господа Бога Израилева!»

25. Господь поставил пределом между нами и вами, сыны Рувимовы и сыны Гадовы, Иордан: нет вам части в Господе». Таким образом ваши сыны не допустили бы наших сынов чтить Господа.

26. Поэтому мы сказали: соорудим себе жертвенник не для всесожжения и не для жертв,

27. но чтобы он между нами и вами, между последующими родами нашими, был свидетелем, что мы можем служить Господу всесожжениями нашими и жертвами нашими и благодарениями нашими, и чтобы в последующее время не сказали ваши сыны сынам нашим: «нет вам части в Господе».

28. Мы говорили: если скажут так нам и родам нашим в последующее время, то мы скажем: видите подобие жертвенника Господа, которое сделали отцы наши не для всесожжения и не для жертвы, но чтобы это было свидетелем между нами и вами [и между сынами нашими].

29. Да не будет этого, чтобы восстать нам против Господа и отступить ныне от Господа, и соорудить жертвенник для всесожжения и для приношения хлебного и для жертв, кроме жертвенника Господа Бога нашего, который пред скиниею Его.

Эти намерения были совершенно отличны от тех, которые увидели западно-иорданские колена. Единственная цель, с какой сооружен был жертвенник, состояла в том, чтобы он был вековым памятником их верности и преданности Богу отцов своих, —

был свидетелем (по еврейскому тексту «эд») того, «чтобы служением служить Господу» (буквально с еврейского и согласно с греко-славянским переводом: *еже служити службу Господеву*), всесожжениями нашими и жертвами нашими... Жертвенник был подобием жертвенника Господня, т.е. устроен был по образцу жертвенника, находившегося в скинии Господней, который отличался, следовательно, по самому своему устройству от языческих жертвенников. Мысль устроить памятник в виде именно жертвенника могла быть внушена примером Моисея, который во время странствования по пустыне устроил жертвенник для увековечения победы над амаликитянами (Исх. 17:15).

30. Финеес священник, [все] начальники общества и головы тысяч Израилевых, которые были с ним, услышав слова, которые говорили сыны Рувимовы и сыны Гадовы и сыны Манассиины, одобрили их.

31. И сказал Финеес, сын Елеазара, священник, сынам Рувимовым и сынам Гадовым и сынам Манассииным: сегодня мы узнали, что Господь среди нас, что вы не сделали пред Господом преступления сего; теперь вы избавили сынов Израиля от руки Господней.

Теперь вы избавили сынов Израиля от руки Господней, т.е. от наказания, которое постигло бы израильский народ, если бы восточно-иорданские колена имели намерение устроить в собственном смысле жертвенник, отличный от существовавшего в скинии

Господней, и если бы это нарушение закона было оставлено западно-иорданскими коленами без наказания.

32. И возвратился Финеес, сын Елеазара, священник, и начальники от сынов Рувимовых и от сынов Гадовых [и от половины колена Манассиина] в землю Хананскую к сынам Израилевым и принесли им ответ.

33. И сыны Израилевы одобрили это, и благословили сыны Израилевы Бога и отложили идти против них войною, чтобы разорить землю, на которой жили сыны Рувимовы и сыны Гадовы [и половина колена Манассиина].

Благословили сына Израилевы Бога, т.е. воздали Ему славу и благодарение за избавление от тяжкого греха и неминуемого наказания.

34. И назвали сыны Рувимовы и сыны Гадовы [и половина колена Манассиина] жертвенник: Ед¹, потому что, сказали они, он свидетель между нами, что Господь есть Бог наш.

В славянской Библии согласно с переводом Семидесяти этот стих читается: *И нарече Иисус требище сынов Рувимлих, и сынов Гадовых, и полуплемене Манассиина и рече: яко свидение есть между ими, яко Господь Бог, Бог их есть.* Согласно этому переводу, название жертвеннику дают не восточно-иорданские колена, а Иисус Навин. Особенная важность такого перевода состоит в том, что им

¹ «Свидетель».

дается наиболее соответствующее заключение событию, изложенному в 22-й главе. Если Иисус Навин дал жертвеннику название «свидетельство» (μάρτυριον), что представляет передачу еврейского «Ед», то есть «свидетель», то это служило ясным выражением согласия его и всего народа с тем объяснением назначения жертвенника, какое дали восточно-иорданские колена (стих 27). Если, напротив, усвоение жертвеннику этого названия было делом только восточно-иорданских колен, то последний стих 22-й главы представляет в существе дела не более, чем повторение сказанного этими коленами прежде; мысль о всенародном согласии с последними является невыраженной в заключительном стихе главы.

ГЛАВА 23

1. Увещание Иисуса Навина к народу, 3, через напоминание о милостях ему Господа и, 12, предсказание тяжких бедствий при отпадении от Господа.

— 14. Повторение увещания в кратких и сильных выражениях.

1. Спустя много времени после того, как Господь [Бог] успокоил Израиля от всех врагов его со всех сторон, Иисус состарился, вошел в преклонные лета.

2. И призвал Иисус всех [сынов] Израилевых, старейшин их, начальников их, судей их и надзирателей их, и сказал им: я состарился, вошел в преклонные лета.

Подобно пророку Моисею, Иисус Навин, чувствуя приближение смер-

ти, обратился к своему народу с наставлениями и увещаниями, которые изложены в двух последних главах книги, носящей его имя. Эти увещания, произнесенные в разные времена, хотя и недалекие одно от другого, направлены к достижению одной цели — к утверждению в израильском народе неизменной верности и искренней преданности Господу Богу и Его Закону, но в отношении к раскрытию и обоснованию этого положения они несколько различаются между собой. В увещании, изложенном в 23-й главе, Иисус Навин останавливает внимание исключительно на ближайших событиях, которые непосредственно были известны тогдашнему поколению, и отсюда извлекает те основные положения, на которых израильский народ должен устраивать свою жизнь, если он хочет себе добра, — положения, состоящие в полной преданности Господу, в исполнении закона Моисея и в обособлении от оставшихся между израильянами ханаанитян. Это увещание имеет характер предварительный или приговорительный ко второму, изложенному в 24-й главе. Второе увещание, произнесенное от имени Господа, не ограничивается ближайшими событиями и общими наставлениями, оно начинается напоминанием о временах родоначальников израильского народа, которым, как и их потомкам, до настоящего времени Господь неизменно являл и являет величайшие Свои милости, обязывающие тех, которые получают эти милости, чтить Господа и служить Ему. На этом

выводе Иисус Навин, обращающийся с увещанием, не останавливается, а путем обращения к народной совести достигает свободного решения народа — служить Господу, каковое решение утверждается Заветом народа с Богом.

Спустя много времени... имеется в виду после войн с ханаанскими царями (Нав. 11:22), продолжительность этого времени не может быть определена. Собрание, к которому Иисус Навин обратился со своим увещанием, было всенародным, на которое собораны были народные представители, носившие общее название *старейшин*, к которым, в частности, принадлежали начальники (согласно еврейскому тексту — «рашин», то есть «главы», у Семидесяти — ἄρχοντες), судьи и надзиратели (Нав. 1:10).

3. Вы видели все, что сделал Господь Бог ваш пред лицем вашим со всеми сими народами, ибо Господь Бог ваш Сам сражался за вас.

Господь сражался за вас, ср. Нав. 10:14; Втор. 1:30.

4. Вот, я разделил вам по жребию оставшиеся народы сии в удел коленам вашим, все народы, которые я истребил, от Иордана до великого моря, на запад солнца.

Вот, я разделил вам по жребию оставшиеся народы сии в удел, т.е. разделил земли их, которые очищены от ханаанитян (Нав. 13:6).

5. Господь Бог ваш Сам прогонит их от вас [доколе не погибнут; и

пошлет на них диких зверей, доколе не истребит их и царей их от лица вашего], и истребит их пред вами, дабы вы получили в наследие землю их, как говорил вам Господь Бог ваш.

6. Посему во всей точности старайтесь хранить и исполнять все написанное в книге закона Моисеева, не уклоняясь от него ни направо, ни налево.

7. Не сообщайтесь с сими народами, которые остались между вами, не воспоминайте имени богов их, не клянитесь [ими] и не служите им и не поклоняйтесь им,

Слова, поставленные 5-м стихе в скобках *доколе не погибнут... от лица вашего*, читаются только в списках перевода Семидесяти¹ и согласно с ними в славянской Библии. В нынешнем еврейском тексте они не сохранились вследствие, как можно догадываться, ошибки древнего писца, который, написав последнее перед пропуском еврейское выражение «мишпнейкем» — *от вас* (буквально: ἀπὸ προσώπου ὑμῶν, то есть *от лица вашего*), по недостатку внимания стал писать то, что следовало за читавшимся далее тем же еврейским выражением («мишпней-

¹ В Александрийском списке, с которым согласуется славянская Библия, 5-й стих читается: Κύριος δὲ ὁ Θεὸς ὑμῶν αὐτοὺς ἐξολοθρεύσει ἀπὸ προσώπου ὑμῶν ἕως ἀν ἀπόλωνται· καὶ ἀποστείλει αὐτοὺς τὰ θηρία τὰ ἄγρια, ἕως ἀν ἐξολοθρεύσῃ αὐτοὺς καὶ τοὺς βασιλεῖς αὐτῶν ἀπὸ προσώπου ὑμῶν — «Господь же Бог ваш Сам потребит их от лица вашего и... и цари их от лица вашего».

кем»), переданным у Семидесяти словами *ἀπὸ προσώπου ὁπίω*, то есть *от лица вашего*. Эти опущенные в нынешнем еврейском тексте слова находились, следовательно, в первоначальном еврейском тексте. Они имеют некоторое сходство с Исх. 23:28 и Втор. 7:20, где не говорится, однако, о диких зверях, как в данных словах, сохраненных в переводе Семидесяти.

Словами *не сообщайтесь с сими народами* внушается, чтобы израильтяне не смешивались с этими народами, не составляли с ними одного народа, принимая их верования и вступая с ними в родство (стих 12).

8. но прилепитесь к Господу Богу вашему, как вы делали до сего дня.

9. Господь прогнал от вас народы великие и сильные, и пред вами никто не устоял до сего дня;

На преданность израильского народа Господу во время Иисуса Навина указывается для того, чтобы он из собственного опыта со всей неопровержимостью видел, как неразрывно связана с этой преданностью победа над сильными врагами.

10. один из вас прогоняет тысячу, ибо Господь Бог ваш Сам сражается за вас, как говорил вам.

Как говорил вам Господь, давая обетования Моисею (Втор. 1:30; 3:22) и Иисусу Навину (Нав. 1:5).

11. Посему всячески старайтесь любить Господа Бога вашего.

12. Если же вы отвратитесь и пристанете к оставшимся из народов сих, которые остались между вами, и вступите в родство с ними и будете ходить к ним и они к вам,

13. то знайте, что Господь Бог ваш не будет уже прогонять от вас народы сии, но они будут для вас петлею и сетью, бичом для ребр ваших и терном для глаз ваших, доколе не будете истреблены с сей доброй земли, которую дал вам Господь Бог ваш.

Будут для вас петлею и сетью, бичом для ребр ваших и терном для глаз ваших. Здесь соединены вместе употребленные отдельно в других местах ветхозаветных книг (Ис. 8:15; Исх. 23:13; Числ. 33:55; бич — «шотет» — только здесь) четыре образа крайне мучительного состояния, в которое приведут израильский народ хананеи, если он отпадет от Господа и смешается с ними.

14. Вот, я ныне отхожу в путь всей земли. А вы знаете всем сердцем вашим и всею душою вашею, что не осталось тщетным ни одно слово из всех добрых слов, которые говорил о вас Господь Бог ваш; все сбылось для вас, ни одно слово не осталось неисполнившимся.

А вы знаете — в Септуагинте καὶ γινώσκεσθε, что значит *и познаете*, у блаженного Иеронима *et cognoscetis* — «и знайте». Из этого видно, что употребленный здесь в прошедшем времени еврейский глагол «знать» с

союзом и («видаеттем») древние переводчики рассматривали как поставленный — с так называемым «вав» последовательным — в будущем времени или повелительном наклонении, причем говорящий, употребляя этот глагол, указывал не на то знание, которое было у израильского народа, а на то, какое он хотел внушить ему. Из двух приведенных древних переводов наиболее соответствующим содержанию данного места является перевод блаженного Иеронима, при котором дальнейшие слова *всем сердцем вашим и всею душою вашею* получают надлежащее значение: «а вы знайте всем сердцем вашим», т.е. всецело проникнитесь мыслью, что не осталось тщетным ни одно слово из тех добрых слов, т.е. божественных обетований о даровании народу Ханаанской земли, каковы: Быт. 12:7; Исх. 3:17; Лев. 26:1–13; Числ. 33:53; Втор. 28:1–14; Нав. 1:3.

15. Но как сбылось над вами всякое доброе слово, которое говорил вам Господь Бог ваш, так Господь исполнит над вами всякое злое слово, доколе не истребит вас с этой доброй земли, которую дал вам Господь Бог ваш.

Всякое злое слово, т.е. предугаказания бедствий, которые постигнут отступников от Господа (Лев. 26:14–44; Втор. 28:15–68).

16. Если вы преступите завет Господа Бога вашего, который Он поставил с вами, и пойдете и будете

служить другим богам и поклоняться им, то возгорится на вас гнев Господень, и скоро сгинете с этой доброй земли, которую дал вам [Господь].

Последние слова стиха *возгорится на вас гнев Господень... которую дал вам [Господь]* читаются в еврейском тексте и многих позднейших греческих списках, а согласно с ними и в славянской Библии, но в Ватиканском и Александрийском списках они отсутствуют. В перевод Семидесяти они внесены Оригеном и в его «Гексаплах»¹ отмечены были знаком (аскериском), указывавшим на это дополнение перевода Семидесяти. По своему содержанию они сходны с последними словами 15-го стиха, а по способу выражения — с начальными и конечными словами Втор. 11:17. В некоторых из списков до-острожского славянского перевода они не читались.

ГЛАВА 24

- 1. Собрание в Сихеме-Силоме.
- 2. Милости Господа Аврааму и его потомкам. — 15. Вопрос народу о выборе религии и его решение.
- 25. Возобновление Завета с Господом и его увековечение.
- 29. Кончина Иисуса Навина и первосвященника Елеазара.
- 34. Дополнение к тексту.

1. И собрал Иисус все колена Израилевы в Сихем и призвал ста-

¹ Field. Origenis Hexapla.

рейшин Израиля и начальников его, и судей его и надзирателей его, и предстали пред [Господа] Бога.

Второе увещание произнесено было Иисусом Навином также перед всенародным собранием, которое одушевлено было мыслью о Боге и Его присутствии: *предстали пред Бога.*

Народное собрание создано было в Сихеме согласно нынешнему еврейскому тексту, многим позднейшим греческим спискам и основанным на них изданиям (например, Комплютенской Полиглотте и Альдинской Библии), с которыми согласуется славянская Библия, равно как — по переводу блаженного Иеронима. Напротив, в древнем Ватиканском, Александрийском и некоторых позднейших списках перевода Семидесяти вместо Сихема читается «Силом». Первое из этих чтений может быть названо в настоящее время общепринятым со включением и нашей отечественной литературы¹. В доказательство его правильности указывается на особенно важное значение Сихема как священного города по религиозным воспоминаниям о патриархах Аврааме (Быт. 12:6) и Иакове (Быт. 33:19–20; 35:4) и по воспоминанию о недавнем религиозном событии, местом которого служили находящиеся около Сихема горы, назначенные для этого самим Моисеем (Нав. 8:30–35; Втор. 11:

29–30; 27:4–26). При объяснении избрания Сихема для народного собрания при Иисусе Навине встречается, однако, немаловажное затруднение, представляемое словами: *и взял большой камень и положил его там под дубом, который подле святилища Господня* (стих 26; по еврейскому тексту «бемикдаш Иегова»). Святилище было, как видно из Исх. 25:8; Лев. 12:4 и др., одним из названий скинии собрания. Если Сихем был местом народного собрания, то существование в нем скинии Господней, которая поставлена была в Силоме (Нав. 18:1), возбуждает недоумение. Это недоумение для того, кто читает настоящую главу книги Иисуса Навина в славянском или русском переводе, усиливается тем, что в 25-м стихе говорится о заключении Завета с народом *в Сихеме [пред скиниею Господа Бога Израилева]*. Ясно указываемое в том и другом стихах существование скинии Господней в Сихеме в нашей отечественной литературе объясняется тем, что на время народного собрания перенесен был из Силома ковчег завета в Сихем, где устроена была временная скиния или палатка близ дубравы Море, или что принесена была скиния из Силома². Но каких-либо указаний на перенесение скинии или самой великой ее святыни в Сихем нет в библейском тексте, вследствие чего это объяснение оказывается ничем иным, как предположением, лишенным какого-либо основания, почему у

¹ Кроме учебных пособий прот. М. Хераскова и П. Владимирского, оно признано «правильным» в соч. В.К. Лебедева (с. 348).

² См. выше названные учебные пособия.

западно-европейских комментаторов в новейшее время оно оставлено. Вопрос о святилище Господнем или скинии в Сихеме, если именно этот город был местом народного собрания во времена Иисуса Навина, остается, таким образом, без надлежащего разрешения. Такое положение этого вопроса и побуждает обратиться к тем вышеназванным спискам перевода Семидесяти, по которым в 1-м и 25-м стихах вместо *в Сихеме* читается «в Силоме». Изначальность¹ последнего чтения видна из того, что оно находится в древнейших списках перевода Семидесяти, сообщающих о том, что после перенесения скинии собрания из Галгала в Силом именно последний неоднократно служил местом народных собраний (Нав. 18:1; 19:51; 21:2; 22:12), что не указано в книге Иисуса Навина обстоятельств, вследствие которых избран был для этого Сихем, и что, наконец, при этом чтении само собой устраняется недоумение, вызываемое сказанным в стихах 25–26 (относительно смысла последнего см. далее). Вероятно, что

и в древнем до-острожском славянском переводе, следующем тексту Семидесяти по древнейшим его спискам, особенно по Александрийскому, читалось «в Силоме».

2. И сказал Иисус всему народу: так говорит Господь Бог Израилев: «за рекою жили отцы ваши издревле, Фарра, отец Авраама и отец Нахора, и служили иным богам.

Служение предков Авраама *иным богам*, т.е. языческим, служит объяснением и дополнением к сказанному в Быт. 31:19–34; 35:4.

3. Но Я взял отца вашего Авраама из-за реки и водил его по всей земле Ханаанской, и размножил семя его и дал ему Исаака.

4. Исааку дал Иакова и Исава. Исаву дал Я гору Сеир в наследие; Иаков же и сыны его перешли в Египет [и сделались там народом великим, сильным и многочисленным, и стали притеснять их Египтяне].

Слова *и сделались там народом великим* принадлежат греко-славянскому переводу, в еврейском тексте они отсутствуют, но весьма сходные с ними читаются во Второзаконии (Втор. 26:5–6). Если бы этих слов не находилось в первоначальном тексте, 5-й стих являлся бы не имеющим прямой связи с предшествующим.

5. И послал Я Моисея и Аарона и поразил Египет язвами, которые

¹ Оставаясь верными нынешнему еврейскому тексту, западные комментаторы слова *в Сихем* признают, конечно, изначальноным, а читаемые в греческих списках «в Силоме» — изменением, которое сделали греческие переводчики по нерасположению к самарийскому городу, причём они ссылаются на Сир. 50:28: *глупый народ, живущий в Сикимах*. Но разве у иудейских книжников, оставивших без изменения в тексте слова *в Сихем*, было меньше нерасположения к самарянам, чем у греческих переводчиков, поставивших «Силоме» вместо «Сихема»?

делал Я среди его, и потом вывел вас.

6. Я вывел отцов ваших из Египта, и вы пришли к [Чермному] морю. Тогда Египтяне гнались за отцами вашими с колесницами и всадниками до Чермного моря;

7. но они возопили к Господу, и Он положил [облако и] тьму между вами и Египтянами и навел на них море, которое их и покрыло. Глаза ваши видели, что Я сделал в Египте. Потом много времени пробыли вы в пустыне.

8. И привел Я вас к земле Аморе-ев, живших за Иорданом; они сразились с вами, но Я предал их в руки ваши, и вы получили в наследие землю их, и Я истребил их пред вами.

9. Восстал Валак, сын Сепфоров, царь Моавитский, и пошел войною на Израиля, и послал и призвал Валаама, сына Веорова, чтоб он проклял вас;

Пошел войною на Израиля, у Семидесяти: *παρετάξατο τῷ Ἰσραήλ*, что значит ополчился противу Израиля (в славянской Библии), т.е. приготавлился к войне с Израилем (ср. Числ. 22:6; Суд. 11:25), одним из средств к чему служил призыв Валаама.

10. но Я не хотел послушать Валаама, — и он благословил вас, и Я избавил вас из рук его.

11. Вы перешли Иордан и пришли к Иерихону. И стали воевать с вами жители Иерихона, Амореи, и Ферезеи, и Хананеи, и Хеттеи, и

Гергесеи, и Евеи, и Иевусеи, но Я предал их в руки ваши.

12. Я послал пред вами шершней, которые прогнали их от вас, двух царей Аморрейских; не мечом твоим и не луком твоим сделано это.

Шершни служили таким же средством к поражению ханаанитян во время борьбы с ними израильтян за Ханаанскую землю, как те пресмыкающиеся и насекомые, которыми Господь поразил Египет (Втор. 7:18–20). В книге Премудрости (Прем. 12:8) они названы *предтечами воинства* Господня, посланными для того, чтобы мало-помалу истребить ханаанитян. В Палестине шершни водятся в большом количестве и отличаются особенной величиной¹.

13. И дал Я вам землю, над которою ты не трудился, и города, которых вы не строили, и вы живете в них; из виноградных и масличных садов, которых вы не насаждали, вы едите плоды».

14. Итак бойтесь Господа и служите Ему в чистоте и искренности; отвергните богов, которым служили отцы ваши за рекою и в Египте, а служите Господу.

Увещание *отвергните богов* дает понять, что между израильтянами, современными Иисусу Навину, были такие, которые имели склонность к язычеству, проявлявшуюся в том, что с поклонением Господу они соединяли почитание других богов.

¹ Tristram. The Natural History of the Bible. P. 322.

Существование изображений последних у израильтян того времени яснее указывается далее в 23-м стихе словами *отвергните чужих богов¹, которые у вас*. Эта наклонность некоторой части израильского народа к языческому культу понималась, очевидно, и в словах послов западно-иорданских колен: *разве мало для нас беззакония Фегорова, от которого мы неочистились до сего дня* (22:17). В первом своем увещании Иисус Навин не касался этой темной стороны в жизни тогдашнего израильского народа, потому что она не выступила ясно и была закрываема другим господствовавшим настроением, которое выражалось в преданности Господу (Нав. 23:8).

15. Если же не угодно вам служить Господу, то изберите себе ныне, кому служить, богам ли, которым служили отцы ваши, бывшие за рекою, или богам Аморе-ев, в земле которых живете; а я и дом мой будем служить Господу, [ибо Он свят].

Так как очищение народного служения Господу от языческих суеверий не могло быть достигнуто внешними мерами, Иисус Навин для достижения этой цели обращается к народной

совести, предлагая ей решить вопрос о том, кому народ хочет служить — Господу или другим богам, причем самой постановкой вопроса устраняется мысль о соединимости того и другого служения. Делая народу это предложение, израильский вождь поступает так же, как и Моисей (Втор. 30:15, 19) и впоследствии Самуил (1 Цар. 7:3). Свое влияние на народное решение он ограничивает действием только своего примера: *а я и дом мой будем служить Господу*.

Слова *ибо Он свят* читаются только в списках перевода Семидесяти. Согласно еврейскому тексту, они произнесены Иисусом Навином далее, в 23-м стихе.

16. И отвечал народ и сказал: нет, не будет того, чтобы мы оставили Господа и стали служить другим богам!

17. Ибо Господь — Бог наш, Он вывел нас и отцов наших из земли Египетской, из дома рабства, и делал пред глазами нашими великие знамения и хранил нас на всем пути, по которому мы шли, и среди всех народов, чрез которые мы проходили.

18. Господь прогнал от нас все народы и Аморе-ев, живших в сей земле. Посему и мы будем служить Господу, ибо Он — Бог наш.

Посему и мы будем служить Господу, т.е. подобно Иисусу Навину и его дому (ср. стих 15).

19. Иисус сказал народу: не можете служить Господу [Богу],

¹ Мнение проф. Н. Щеголева, что чужими богами здесь названы терафимы, не может быть признано за доказанное ввиду сказанного в 15-м стихе о богах аморреев, которые также могут входить в понятие богов чужих (Н. Щеголев. Призвание Авраама и церковно-историческое значение этого события. 1873. С. 100 и далее).

ибо Он Бог святой, Бог ревнитель, не потерпит беззакония вашего и грехов ваших.

20. Если вы оставите Господа и будете служить чужим богам, то Он наведет на вас зло и истребит вас, после того как благоворил вам.

21. И сказал народ Иисусу: нет, мы Господу будем служить.

22. Иисус сказал народу: вы свидетели о себе, что вы избрали себе Господа — служить Ему? Они отвечали: свидетели.

23. Итак отвергните чужих богов, которые у вас, и обратите сердце свое к Господу Богу Израилеву.

24. Народ сказал Иисусу: Господу Богу нашему будем служить и гласа Его будем слушать.

На выраженную народом готовность остаться верными Господу Иисус Навин отвечает указанием невозможности для него *служить Господу* так, как должно служить Ему, т.е. *в чистоте и искренности* (стих 14), если, разумеется, народ при этом не отвергнет других богов. И причина этой невозможности совершать угодное Господу служение указывается в том, что Он Бог святой или «Всесвятый» (в еврейском тексте слово «святой» поставлено здесь во множественном числе — «Елогим Кедошим» — для выражения полноты святости, принадлежащей Господу), Он — Бог ревнитель, не потерпит беззакония вашего и грехов ваших. Как обладающий высочайшей нравственной чистотой, заключаю-

щейся в понятии святости, Господь не потерпит нечистого, греховного служения Ему, совершаемого с нарушением Его заповеди о непочитании других богов (Исх. 20:3–5). Как Бог-ревнитель, Господь не потерпит, чтобы умалялось Его величие через служение Ему вместе с ложными богами. Невозможность для народа совершать угодное Господу служение при указанном условии раскрывается и доказывается для того, конечно, чтобы привести его к сознанию необходимости и полной решимости отвергнуть чужих богов и всецело обратить сердце свое к одному Господу Богу Израилеву (стих 23).

25. И заключил Иисус с народом завет в тот день и дал ему постановления и закон в Сихеме [пред скинию Господа Бога Израилева].

И дал ему постановления и закон (по еврейскому тексту — «хок умишпат»), т.е. изложил обязанности, которые принял на себя народ через вступление в завет с Богом, и права на получение благ, обещанных исполнителям божественных заповедей (Исх. 15:25, где употреблены те же выражения).

О Сихеме и скинии см. стих 1.

26. И вписал Иисус слова сии в книгу закона Божия, и взял большой камень и положил его там под дубом, который подле святилища Господня.

И вписал Иисус слова сии, т.е. то, что он говорил народу от имени Божия

и что отвечал ему народ, предстоя перед Богом (Нав. 24:1–2), *в книгу закона Божия*, под которой разумеется книга закона, которую отдал Моисей священникам и старейшинам (Втор. 31: 9, 24–26). В увековечение народного решения и возобновления Завета Иисус Навин *взял большой камень и поставил¹ его там под дубом², который подле святилища³ Господня*. Такой смысл имеют последние четыре слова в нынешнем еврейском тексте. В переводе Семидесяти⁴ им соответствует «пред Господом»⁵. Так

¹ По-еврейски: «вайекимега», у Семидесяти: ἔστησεν, что значит *постави* (в славянской Библии).

² У Семидесяти: τερεβίνθον (по Ватиканскому списку), τερεβίνθον (по Александрийскому списку) — «теревинфом», из чего видно, что вместо «гаалла» Семьдесят толковников читали «гаела».

³ В еврейском тексте: «бемикдаш», буквально — «в святилище»; по переводу блаженного Иеронима: in sanctuario Domini.

⁴ По Ватиканскому, Александрийскому, Лукиановским и некоторым другим спискам 26-й стих оканчивается словами: ἔπλεοντι Κυρίου, что значит «пред Господом». Это первоначальное чтение перевода Семидесяти было дополнено в «Гексаплах» Оригена через привнесение перед ἔπλεοντι артикля τῆς, относящегося к предшествующему δρυός, как переведено еврейское «гаалла» у Акилы и Феодотиона: ὑλοκάτω τῆς δρυός (Field). Это привнесённое τῆς изменено было в τῆν в тех греческих списках, в которых вместо δρυός читается τερεβίνθον. Таким, нужно думать, путём образовалось чтение ἐπὶ τὴν τερεβίνθον τὴν ἔπλεοντι Κυρίου, которое находится, например, в Московской греческой Библии и с которым согласуется нынешний славянский перевод: *под теревинфом, иже есть пред Господем*.

⁵ Приведённый первоначальный текст перевода Семидесяти ἔπλεοντι Κυρίου показывает,

дословно переданы эти слова в до-острожском переводе: *пред Господем*⁶. Согласно этому изначальному греко-славянскому переводу, библейский писатель говорит в данном месте о том, что большой камень поставлен был Иисусом Навином под дубом перед Господом, а по нынешнему еврейскому тексту — *под дубом, который подле святилища Господня* или «в святилище Господнем». Какое из этих двух чтений, представляемых главными памятниками библейского текста, имеет на своей стороне преимущество, видно из того, что доселе не дано, насколько известно, надлежащего объяснения читаемого здесь в нынешнем еврейском тексте названия «святилище Господне». Обычное у западных комментаторов⁷ объяснение его в значении «священного места» около Сихема, озаменованного сооружением на нем жертвенников Господу в патриархальные времена (см. комментарии к стиху 1) неправдоподобно потому, что ни в одном из других мест Библии это место не названо «святилищем» или «священным», а некото-

что греческие переводчики слова «который» («ашер») не читали в бывшем у них еврейском тексте, а вместо слова «святилище» («микдаш») читали другое еврейское слово, соответствующее употреблённому ими ἔπλεοντι, например, «негед», переданное через ἔπλεοντι в Нав. 3:16, или «лифне», переведённое через ἔπλεοντι в Нав. 18:6.

⁶ Дополнительные слова «иже есть», предшествующие словам «пред Господем», внесены в славянский перевод острожскими справщиками.

⁷ См. вышеозначенные комментарии Keil'я, Dillmann'a, Oettli.

рые из доказательств, приводимых в подтверждение такого его значения, возбуждают даже недоумение¹. При вышеприведенном предположении, что в Сихеме во время собрания находилась скиния Господня, упоминание о «святилище», около которого поставлен был памятник, делается более понятным, но, помимо необоснованности самого предположения, против понимания «святилища» в смысле «скинии Господней» говорит особенно то, что при этом скинии назначается место, отвергаемое законом: она оказывается поставленной около дуба или теревинфа, против чего направ-

¹ Доказывая существование священного места в Сихеме, некоторые из комментаторов (Keil [1847]. S. 178, 184) указывают на то, что патриарх Иаков под дубом около Сихема закопал чужих богов (Быт. 35:4), как будто последние могли сообщить месту что-либо, кроме осквернения. Неуместна также ссылка и на то, что у Сихема на горах Гаризин и Гевал совершенно было водружение закона в Ханаанской земле (Keil [1847]; Толкование прот. П.А. Владимирского). Библейский текст не делает никаких указаний на то, что это событие совершилось на том месте, на котором патриархи устраивали жертвенники Господу. Местом для жертвенника и поставления камней, на которых написан был закон, служила гора Гевал, а жертвенник патриарха Иакова воздвигнут был в поле (Быт. 33:19–20). Места около Сихема, связанные с именами патриархов Иакова и Иосифа, указываются местным преданием в долине Сихемской (Оленицкий. Святая земля. 1878. Т. II. С. 337, 339, 340, 346–348, 351–352). Дубрава Морэ, вблизи которой Авраам создал жертвенник, находится при входе в Сихемскую долину, на равнине, вблизи источника Иакова (Tristram [1870]. P. 197).

лены слова Второзакония: *не сади себе рощи из каких-либо деревьев при жертвеннике Господа Бога* (Втор. 16, 21). Неподдающееся, таким образом, удовлетворительному объяснению название «святилище Господне», читаемое в данном месте по нынешнему еврейскому тексту, располагает к сомнению в верности последнего и к признанию того чтения, которое передано в переводе Семидесяти за первоначальное. Смысл слов библейского текста по этому переводу «и поставил его (т.е. большой камень) там пред Господом» состоит в том, что Иисус Навин поставил этот памятник во имя Господа, по внушению веры в Бога и преданности Ему, а не для увековечения своего имени.

27. И сказал Иисус всему народу: вот, камень сей будет нам свидетелем, ибо он слышал все слова Господа, которые Он говорил с нами [сегодня]; он да будет свидетелем против вас [в последующие дни], чтобы вы не солгали пред [Господом] Богом вашим.

28. И отпустил Иисус народ, каждого в свой удел.

29. После сего умер Иисус, сын Навин, раб Господень, будучи ста десяти лет.

30. И похоронили его в пределе его удела в Фамнаф-Сараи, что на горе Ефремовой, на север от горы Гааша. [И положили там с ним во гробе, в котором похоронили его, каменные ножи, которыми Иисус обрезал сынов Израилевых в Галгале, когда вывел их из Египта,

как повелел Господь; и они там даже до сего дня.]

Иисус Навин не оставил себе преемника по управлению народом потому, конечно, что считал достаточными для этого, при тогдашнем состоянии народа, существовавшие у него органы управления, какими были старейшины вместе с первосвященником.

О месте погребения Иисуса Навина и дополнении к библейскому тексту, сделанном здесь греческими переводчиками, см. Нав. 19:50 и 21:42.

31. И служил Израиль Господу во все дни Иисуса и во все дни старейшин, которых жизнь продлилась после Иисуса и которые видели все дела Господа, какие Он сделал Израилью.

Сказанное здесь служит подтверждением того, что доброе настроение, указанное Иисусом Навином (Нав. 23:8) и выраженное народом (Нав. 24:16–17, 21), было в нем преобладающим, пока находило для себя поддержку в старейшинах, видевших *все дела Господа*.

32. И кости Иосифа, которые вынесли сыны Израилевы из Египта, схоронили в Сихеме, в участке поля, которое купил Иаков у сынов Еммора, отца Сихемова, за сто монет и которое досталось в удел сынам Иосифовым.

Погребение вынесенных из Египта костей Иосифа (Исх. 13:19) было совершено, вероятно, вскоре после поселения Ефремова колена в Сихеме, а отнесено к концу книги для того, чтобы передачей этого сведения не нару-

шать последовательного изложения других событий. Гробница праведного Иосифа (Кабр Юсуф), находящаяся в Сихемской долине, в 20 минутах от источника Иакова (Бир Якуб), пользуется и в настоящее время почитанием не только со стороны евреев и христиан, но также со стороны самарян и мусульман.

33. [После сего] умер и Елеазар, сын Аарона [первосвященник], и похоронили его на холме Финееса, сына его, который дан ему на горе Ефремовой.

Елеазар, сын Аарона, у Семидесяти названный Ἀρχιερεύς, первосвященником, был похоронен, согласно еврейскому тексту, в «Гивеат Пинхас», т.е. (буквально) *на холме Финееса*, у Семидесяти по Александрийскому списку в Γαβααθ Φείνεες, т.е. в *Гаваафе Финееса* (по славянской Библии). Местоположением этого города признается в настоящее время деревня Джибиа на Сихемской дороге к юго-западу от Силома.

Согласно еврейскому тексту и переводу блаженного Иеронима, книга Иисуса Навина оканчивается 33-м стихом.

34. [В тот день сыны Израилевы, взяв ковчег Божий, носили с собою, и Финеес был священником вместе Елеазара, отца своего, доколе не умер и не был погребен в городе своем Гаваафе.

35. И сыны Израилевы пошли каждый в свое место и в свой город.

36. И стали сыны Израилевы служить Астарте и Астарофу и богам окрестных народов; и предал их Господь в руки Еглона, царя Моавитского, и он владел ими восемнадцать лет.]

Излагаемые здесь сведения о том, что делали израильтяне после смерти первосвященника Елеазара и сына его Финееса, сообщаются только в греческих списках перевода Семиде-

сяти и согласно с ними в древнем и нынешнем славянских переводах. Они заимствованы большей частью из книги Судей. Так, слова *...взяв ковчег Божий, носили с собою или*, согласно Лукиановским и другим спискам: ἐν Ἰσραὴλ, т.е. «в Израиле, и Финеес...», имеют сходство со сказанным в Суд. 20:27–28. Стих 35 сходен с Суд. 2:6; стих 36 — с Суд. 2:13; 3:7, 14.

Ф. Елеонский

ОГЛАВЛЕНИЕ

•

ПРЕДИСЛОВИЕ К НОВОМУ ИЗДАНИЮ	5
ПОНЯТИЕ О БИБЛИИ	11

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

ПОНЯТИЕ О ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ	22
-------------------------------	----

ПЯТИКНИЖИЕ МОИСЕЕВО

КНИГА БЫТИЯ

О книге Бытия	28
Книга Бытия	31

КНИГА ИСХОД

О книге Исход	386
Книга Исход	389

КНИГА ЛЕВИТ

О книге Левит	556
Книга Левит	558

КНИГА ЧИСЕЛ

О книге Чисел	672
Книга Чисел	673

КНИГА ВТОРОЗАКОНИЯ

О книге Второзакония	768
Книга Второзакония	769

ИСТОРИЧЕСКИЕ КНИГИ**КНИГА ИИСУСА НАВИНА**

Об исторических книгах	848
О Иисусе Навине и его книге	861
Книга Иисуса Навина	867

ТОЛКОВАЯ БИБЛИЯ,

или Комментарии
на все книги Св. Писания
Ветхого и Нового Завета

в семи томах

издание 4-е

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

ТОМ I

Редакционная группа:

М.В. Грацианский, П.В. Кузенков,
А.В. Белоусов, Д.С. Чепель, А.С. Егоров

Координатор проекта *О.М. Гладкова*

Компьютерная верстка *С.В. Пименовой*

Корректоры: *А.А. Савенко, Н.Н. Сергеева,*
Е.В. Кораблина, Н.М. Терехова

Оформление *Н.Л. Климовой*

Издательство «Даръ»

105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская, д. 49а
Тел.: (495) 780-39-11 (многоканальный), (495) 304-54-64

Подписано в печать 12.08.2009. Формат 70×100/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «SchoolBookС». Печать офсетная.
Усл.печ. л. 85,6. Уч.-изд. л. 64,1. Тираж 2000 экз.
Заказ №